ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

22

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ТОМЪ CXXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1879

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

БИБЛІОТЕКА
Л. Г. ГУСАРСКАГО
Е. В. ПОЛКА

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
61225B
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1940 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1878 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

	стран.
I. Изслѣдованіе и взятіе съ боя Траянскаго перевала на Балканахъ (*Съ картою и планомъ*). П. К.	5
II. Подъ впечатлѣніями дѣлъ послѣдней войны. Стрѣльба и движеніе разсыпнаго строя. 108-го Саратовскаго полка, капитанъ Рудзинскій.	67
III. Средства для уменьшенія потерь отъ огня при атакѣ. (По поводу статьи г. Чебышева). А. Куропаткинъ	88
IV. Нѣсколько замѣтокъ на статью: «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты». А. П.	105
V. О комплектованіи и снаряженіи кавалеріи. (Изъ практики турецкой войны 1877—1878 годовъ). Н. Лихтанскій	114
VI. Замѣтка на статью инженеръ-полковника Тарасенкова. А. Плюцинскій	119
VII. О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши. (По документамъ турецкаго военнаго суда). (*Статья первая*). Е. У.	127
VIII. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Съ планами и чертежами*). (*Статья первая*). А. Пузыревскій.	160

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Тактика полевой артилеріи. (Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thürheim). (*Статья первая*). Ф.	1
II. Пэнджабъ и сѣверо-западная граница Индіи. (The Punjaub and North-West Frontier of India. By an old Punjaubee. London 1878) (*Статья первая*) **	20
I. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Проектъ инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою	33
II. Второе дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи» М. Газенкампфъ	58
III. Замѣтка къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 г.» А. Плюцинскій	63
IV. Свѣдѣнія о потеряхъ 4-го корпуса убитыми и ранеными въ теченіе послѣдней войны	67
I. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за 1878 г.—Австрія.—Англія.—Франція.—Германія.—Италія.—Англо-афганская война.—Сосредоточеніе англійскихъ войскъ на границахъ Аѳганистана и первоначальныя дѣйствія экспедиціонной арміи (*Съ двумя планами*).	69
I. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го октября по 15-е декабря 1878 г.	1

Digitized by Google

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

I

СТРАН

I. О дѣятельности кавалеріи на Дунаѣ въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи. (*Съ двумя картами*) фонъ-Фохтъ 207

I. Сравнительный очеркъ уставныхъ правилъ, для построеній и дѣйствій въ разсыпномъ строю пѣхоты иностранныхъ армій. (*Съ чертежами*). ** 251

II. Обученіе пѣхоты саперному дѣлу. Саперъ. 268

V. Подвижная подпруга какъ средство къ сохраненію во время ѣзды устойчиваго положенія солдатскаго сѣдла на спинѣ лошади. Полковникъ Ланцъ 272

V. Котелокъ и манерка. М. 276

VI. Къ вопросу о ранцахъ. Поручикъ Лашкевичъ 279

VII. Нѣсколько словъ объ обученіи въ запасныхъ баталіонахъ. (*Съ чертежомъ*). В. Лагевницкій 280

VIII. О необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ правилахъ о письмоводствѣ въ войскахъ. (*Статья вторая*). К. Шишко 289

IX. Нѣсколько словъ по поводу «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Н. М. 301

X. О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши. (*Статья вторая*). Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ. Е. У. 308

XI. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Статья вторая*). Битвы на Софійскомъ шоссе.—Окончательное обложеніе Плевны. (*Съ шестью планами и чертежами*). А. Пузыревскій. 353

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Тактика полевой артилеріи. (Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thürheim). (*Окончаніе*). Ф. 101

II. Пэнджабъ и сѣверо-западная граница Индіи. (The Punjaub and North West Frontier of India. By an old Punjaubee. London 1878) (*Окончаніе*). ** 118

I. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. О развитіи нашихъ военныхъ силъ въ послѣднюю турецкую войну (1877—1878 гг.) 136

II. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи.—Дѣйствія противъ Арабъ-Конака и Шандорника.—Занятіе г. Златицы и Петричева.—Дѣйствія подъ Горнимъ-Дубнякомъ 150

III. Отчетъ Высочайше утвержденной комиссіи для осдоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ Европейскихъ владѣніяхъ Турціи 184

IV. Третье дополненіе къ перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи. М. Газенкампфъ. 197

V. Перечень военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 гг. Полковникъ Астафьевъ. 203

VI. Хронологическій указатель приказовъ по Военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго Штаба за ноябрь и декабрь 1878 г. 209

I. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англо-афганская война. (*Статья третья*). — Японія. — Новѣйшія свѣдѣнія о военныхъ учрежденіяхъ Японіи. 22

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА
Л. [illegible]
[illegible]

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ И ВЗЯТІЕ СЪ БОЯ ТРАЯНСКАГО ПЕРЕВАЛА НА БАЛКАНАХЪ.

(Съ картою и планомъ).

До кампаніи 1829 года, переходъ черезъ Балканскія горы считался до того труднымъ и даже невозможнымъ, что всякая попытка перейти ихъ казалась несбыточною. Ранѣе этого года, во всѣ войны Россіи съ Турціею, самыя дальнія наши вторженія въ предѣлы послѣдней ограничивались или Дунаемъ, или обложеніемъ крѣпостей, или оперированіемъ на Софію. Въ 1829 году войска графа Дибича были пододвинуты къ Балканамъ береговою дорогою и перешли ихъ двумя колоннами: правая — генерала Ридигера шла черезъ Камчикъ на Кюпрекіой, лѣвая — генерала Рота, черезъ Дульгеры къ Бургасу; на Софію, отъ Рахова и Врацы, шелъ отрядъ Гейсмара. Во всѣхъ этихъ пунктахъ Балканы не представляютъ и сотой доли тѣхъ преградъ, которыя встрѣчаются на пространствѣ главнаго хребта, лежащаго къ сѣверу отъ долинъ Тунджи и Гіопса. Вся цѣпь отъ Сливны до Софіи считалась непроходимымъ оплотомъ Турціи противъ Россіи и это убѣжденіе было до того общимъ, что первая не заботилась особенно укрѣплять это пространство, а вторая — даже не пробовала перейти его.

Опытъ кампаніи 1877—1878 годовъ показалъ, что не все кажущееся дѣйствительно, и что центральный хребетъ сѣверныхъ Балкановъ, хотя и съ громадными трудностями, но проходимъ въ слѣдующихъ 12-ти мѣстахъ:

1) Отъ Елены на Твардицу (Наибольшая высота этого перевала 3,000 футовъ).

Digitized by Google

2) Отъ Габрова на Ханкіой, ущельемъ рѣки Калоферъ-дере (4,000 футовъ).

3) Отъ Габрова черезъ Шипку къ Казанлыку (4,900 футовъ).

4) Отъ Сельви или Габрово черезъ Зелено-древо къ Эмитли (4,500 футовъ).

5) Отъ Новосела и Острека, черезъ Розелитъ (Мара-Гайдукъ) къ Калоферу (6,900 футовъ).

6) Отъ монастыря Успенія къ Карлову (6,400 футовъ).

7) Отъ Траяна, черезъ Княжевицкія-кулибы на Орлиное гнѣздо, со спусками къ Карнаре и Теке (6,600 футовъ).

8) Отъ деревни Шишково черезъ Комарцы къ Рахманлы (5,600 футовъ).

9) Отъ Тетевени къ Златицѣ (4,200 футовъ).

10) Отъ Яблоницы къ Этрополю и Златицѣ (4,200 футовъ).

11) Отъ Этрополя на Стыглъ (Арабъ-конакъ) къ Ташкисену (4,130 футовъ).

12) Отъ Орханіе къ Ташкисену, съ обходными проходами отъ Врачеша, черезъ Чирьякъ на Яшеницу (3,400 футовъ) и изъ Лютикова на Жиляву (3,300 футовъ).

Въ нынѣшнюю войну перевалы эти были пройдены:

а) Елено-Твардицкій и Ханнкіойскій — въ іюлѣ мѣсяцѣ передовымъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Гурко и 25-го—26-го декабря колонною генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго.

б) Шипкинскій — 28-го декабря отрядомъ генералъ-лейтенанта Радецкаго.

в) Зелено-древенскій — 26-го —27-го декабря колонною генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го.

г) Розелитскій — въ началѣ ноября занятъ ротою и сотнею изъ Ловче-Сельвинскаго отряда.

д) Карловскій — пройденъ съ сѣверной стороны до вершины, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 года, рекогносцировочною партіею генеральнаго штаба подполковника Сухомлинова, но южный спускъ не изслѣдованъ.

е) Траянскій — пройденъ 23-го, 24-го, 25-го и 26-го декабря отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова.

ж) Рахманлійскій — изслѣдованъ 23-го декабря, съ сѣвера до д. Комарцы, двумя сотнями 30-го Казачьяго полка, подъ начальствомъ подполковника Сухомлинова.

з) Тетевено-Златицкій — пройденъ 16-го ноября шестиротнымъ отрядомъ полковника графа Комаровскаго.

і) Арабконакскій, Ташкисенскій, Этропольскій, Вра-

Digitized by Google

чешскій и Лютиковскій — пройдены въ декабрѣ мѣсяцѣ войсками гвардіи и 9-го корпуса.

Вышеприведенный перечень проходовъ указываетъ, что высочайшіе изъ переваловъ суть: Розелитскій, Карловскій, Траянскій и Рахманлійскій.

Такъ какъ наслѣдованіе этихъ переваловъ, а затѣмъ и взятіе ихъ было исполнено войсками, сначала Ловче-Сельвинскаго, а потомъ Троянскаго отрядовъ, къ составу которыхъ принадлежалъ пишущій эту статью, то предметомъ ея будетъ подробнѣе описаніе только этихъ проходовъ и взятіе Траянскаго перевала.

Въ началѣ сентября былъ сформированъ Ловче-Сельвинскій отрядъ. Онъ состоялъ въ началѣ изъ трехъ полковъ и четырехъ батарей 3-й пѣхотной дивизіи и Казачьяго № 9-го полка. По прибытіи начальника отряда генералъ-лейтенанта Карцова, 7-го сентября, въ Ловчу, собранныя черезъ лазутчиковъ свѣдѣнія указывали, что перевалы, ведущіе изъ долины Гіюса къ Сельви, Ловчѣ и къ рѣкѣ Виду, заняты небольшими расположенными на вершинахъ турецкими отрядами, изъ нѣсколькихъ сотъ баши-бузуковъ и черкесовъ, или изъ одной, много двухъ ротъ низама. Сѣверные же, обращенные къ намъ склоны, оставались свободными. Только проходъ отъ Златицы къ Тетевени находился во власти турокъ. Впослѣдствіи оказалось, что въ Тетевени у нихъ былъ устроенъ опорный пунктъ, съ значительнымъ гарнизономъ изъ регулярныхъ войскъ. По временамъ турки пробовали спускаться преимущественно по Траянскому перевалу, но, дойдя до половины сѣвернаго склона, всякій разъ были прогоняемы казаками и болгарскими четниками. Впрочемъ, въ половинѣ ноября, небольшой ихъ партіи удалось пройти изъ Рахманлы и сжечь деревню Шипково; а 4-го ноября сдѣлана была изъ Златицы попытка взять обратно Тетевень (1).

Съ нашей стороны до сентября мѣсяца не было никакого охраненія названныхъ проходовъ; дѣло ограничивалось однимъ наблюденіемъ за ними. Послѣднее состояло въ томъ, что къ сторонѣ Розелита, въ деревнѣ Новосело, стояла сотня 30-го Казачьяго полка, двѣ сотни того же полка занимали монастырь Успенія и Траянъ (2). Пути же отъ Рахманлы къ Шипкову и отъ Златицы къ Тетевени не наблюдались.

---

(1) Сошествіе до тла г. Траяна и нападеніе на Успенскій монастырь были сдѣланы въ августѣ, т. е. до образованія Ловче-Сельвинскаго отряда, когда Ловча была еще въ рукахъ турокъ.

(2) Съ 1-го октября 30-й казачій полкъ вошелъ въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда, а 9-й былъ замѣненъ 24-мъ.

Digitized by Google

По этимъ-то путямъ совершалось прямое и постоянное сообщеніе турокъ изъ-за Балканъ съ Плевною. Артилерійскія тяжести и запасы продовольствія, конечно, не могли идти этими перевалами, но всѣ команды новобранцевъ и выздоровѣвшихъ, равно какъ и вьючные транспорты проходили безнаказанно. Лишить непріятеля этого пути было главною нашею заботою. Съ этою цѣлью, во второй половинѣ сентября и въ первой половинѣ октября мѣсяцевъ, былъ предпринятъ рядъ поисковъ и набѣговъ, постепенно освѣщавшихъ мѣстность къ западу отъ Ловчи до рѣки Вида. Сначала войсковой старшина 24-го Казачьяго полка Тарасовъ занялъ съ боя турецкій Изворъ и Торосъ, а потомъ, 19-го октября, флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ, командовавшій казачьею бригадою Ловче-Сельвинскаго отряда, взялъ Тетевень. Съ этихъ поръ всякое сообщеніе турокъ съ Плевною, по правому берегу р. Вида, прекратилось, и положеніе Ловчи сдѣлалось вполнѣ обезпеченнымъ. Это дало возможность не только усилить наблюденіе за сѣверными спусками съ Балкановъ, но и приступить къ тщательному изслѣдованію проходовъ, отъ Новосела и Острецa черезъ Мара-Гайдукъ къ Калоферу, отъ Траяна и Монастыря къ Карлову, Карнари и Теке, и отъ Тетевени къ Златицѣ. Прежде всего, наблюдавшія за перевалами сотни были подкрѣплены пѣхотою: 4-я рота 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка (поручика Александровскаго) передвинута изъ Сельви въ Острецъ, а 1-я стрѣлковая и 3-я линейная въ Монастырь и Траянъ. Занять эти пункты большимъ числомъ ротъ было нельзя, потому что всю 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи приказано было отправить къ генералу Гурко за Видъ, а баталіонъ 1-й бригады въ Тетевень, на смѣну находившагося тамъ баталіона 2-й бригады. Независимо отъ этого, болѣе значительное усиленіе наблюдательныхъ постовъ могло только обнаружить наши намѣренія, не принося никакой особенной пользы. Ожидать, чтобы турки сами предприняли что либо серьезное съ сѣверныхъ склоновъ, не было основанія. Если они не рѣшались на это въ августѣ и сентябрѣ, то съ приходомъ къ намъ подкрѣпленій, нечего было и думать о подобной съ ихъ стороны предпріимчивости. Узнать навѣрное, что находится у непріятеля на перевалахъ и особенно за ними, въ долинахъ, было весьма трудно. Всѣ свѣдѣнія, доставляемыя лазутчиками и преданными намъ болгарами, сводились къ тому, что въ долинѣ Гюпса и на перевалахъ находятся только незначительныя партіи башы-бузуковъ, и лишь по временамъ появляются регулярные баталіоны, передвигающіеся къ западу. Агенты, посланные къ югу, въ Карлово и Карнари и къ западу — въ Златицу и Орханіе доносили, что съ конца сентября турки стягиваютъ все, что возможно, къ Софіи, и что балканскіе перевалы охра-

Digitized by Google

ляются незначительными командами. Болгарамъ видимо хотѣлось, чтобы мы возможно скорѣе предприняли переходъ черезъ горы, но серьезнаго содѣйствія, какъ оказалось впослѣдствіи, они намъ въ этомъ не оказали.

Первая попытка осмотрѣть подъемы изъ Острецa на Мара-Гайдукъ и изъ Траяна къ Карнари была предпринята 30-го и 31-го октября и поручена начальнику 3-й дивизіи, временно-командовавшему 1-ю бригадою 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору *Дандевилю*. Въ этой рекогносцировкѣ принималъ личное участіе его высочество принцъ Баварскій, бывшій передъ тѣмъ въ Ловчѣ и подробно осматривавшій въ ней всѣ наши укрѣпленія и позиціи.

Взявъ съ собою двѣ роты 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, генералъ Дандевиль выступилъ изъ Острецa, гдѣ, присоединивъ къ себѣ казаковъ, прошелъ до половины сѣвернаго подъема. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами турецкихъ передовыхъ постовъ. Такъ какъ форсированіе переваловъ не имѣлось въ виду, а напротивъ, было приказано не обнаруживать настойчиваго изслѣдованія подъемовъ, то, ограничившись осмотромъ первой половины пути, генералъ Дандевиль возвратился въ Острецъ, откуда направился къ Траяну и 31-го октября прошелъ половину траянскаго подъема, отъ Княжевицкихъ кулибъ до овчарни. Обѣ эти рекогносцировки глазомѣрно сняты прикомандированнымъ къ отряду корпуса топографовъ поручикомъ Карловичемъ.

Вскорѣ послѣ этой первой попытки сдѣлана была вторая, съ бо́льшими результатами.

2-го ноября, находившійся въ Острецѣ за старшаго, войсковой старшина *Афанасьевъ*, получилъ отъ болгаръ свѣдѣніе, будто на Роелитскій перевалъ пришло 2,000 турокъ, которые на Мара-Гайдукѣ строятъ укрѣпленіе и намѣрены предпринять нападеніе на селенія сѣвернаго склона. Желая удостовѣриться въ справедливости этихъ показаній, Афанасьевъ рѣшился подняться на Мара-Гайдукъ. Для этого онъ присоединилъ къ своей сотнѣ роту поручика Александровскаго и съ этимъ отрядомъ предпринялъ движеніе въ горы. Онъ выступилъ въ 4 часа утра. 3-го ноября, и къ 10 часамъ едва дошелъ до половины подъема; не смотря однако на сильную усталость людей, онъ послѣ непродолжительнаго привала двинулся далѣе. Чѣмъ выше отрядъ поднимался, тѣмъ подъемъ становился круче и труднѣе. Не доходя верстъ двухъ до вершины, при выходѣ изъ послѣдней опушки лѣса, гдѣ начинается самый крутой подъемъ, по голой, въ то время уже на аршинъ покрытой снѣгомъ скалѣ, Афанасьевъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ укрѣпленія. По дальности ли разстоянія, или по безпорядочности стрѣль-

Digitized by Google

бы, эта послѣдняя не причиняла никакого вреда. Ободренные этимъ, поручикъ Александровскій и войсковой старшина Афанасьевъ пошли дальше, причемъ рота была направлена въ обходъ праваго, а спѣшившаяся сотня—лѣваго фланга укрѣпленія. При самомъ началѣ этого маневра, турки прекратили стрѣльбу и бѣжали. Вмѣсто двухъ тысячъ, ихъ оказалось всего 300. Поднявшись на вершину, наши нашли тамъ укрѣпленіе, имѣвшее видъ флеши съ флангами и позади его шалаши, изъ которыхъ турки не успѣли захватить галеты и другіе припасы. Шалаши были немедленно сожжены и Афанасьевъ, поздно ночью, возвратился въ Острецъ. Такимъ образомъ невозможность подняться на высочайшую вершину сѣверныхъ Балкановъ была фактически опровергнута.

Получивъ донесеніе объ отважномъ восхожденіи Афанасьева и Александровскаго и опасясь, чтобы турки вновь не утвердились на перевалѣ Розелита, начальникъ отряда отправилъ въ Острецъ, командированнаго въ его распоряженіе, генеральнаго штаба подполковника *Сухомлинова*. Ему было приказано срыть турецкое укрѣпленіе и вмѣсто него построить новое, обращенное противъ южнаго склона.

При исполненіи этого порученія выяснилось слѣдующее: 1) восхожденіе съ ротою и сотнею, возможное недѣлю назадъ, съ наступленіемъ непогоды и мороза представляло неимовѣрныя трудности. Мѣстами приходилось карабкаться почти ползкомъ, по тропинкамъ косогоровъ, черезъ которые лилась вода и, замерзая, образовала наклонныя къ пропасти плоскости. Чтобы пройти подобныя мѣста, казаки шашками надрубали ледъ и только тогда ноги могли имѣть упоръ; 2) о переходѣ Мара-Гайдука, не только съ кое-какимъ колеснымъ обозомъ, но и съ вьюками нечего и думать. Все это подтвердило слова мѣстныхъ жителей, что перевалъ этотъ зимою положительно непроходимъ, и что самые отважные горцы, съ октября и до апрѣля не рѣшаются перебираться черезъ Балканы въ этомъ направленіи; 3) постоянно держать на перевалѣ какую либо часть войскъ нѣтъ никакой возможности, потому что еще въ началѣ ноября тамъ была невыносимая стужа и безпрерывныя мятели. Этою невозможностію оставаться на перевалѣ объясняется та поспѣшность, съ которою турки оставили свои укрѣпленія. Видимо, что они только ждали предлога, чтобы избавиться отъ невыносимой стоянки и спуститься на южную сторону.

Въ виду невозможности оставаться на перевалѣ, рѣшено было занять построенное на немъ укрѣпленіе возможно чаще смѣняемымъ карауломъ изъ болгарскихъ охотниковъ, съ поддержкою ихъ казачьимъ постомъ.

Digitized by Google

При восхожденіи на Мара-Гайдукъ, подполковникъ Сухомлиновъ снялъ подробно подъемъ до самой вершины. Этотъ артистически исполненный чертежъ перевала, черезъ который никогда еще не переступало никакое войско, былъ тогда же, вмѣстѣ съ маршрутною картою поручика Карловича, представленъ въ штабъ арміи. Туда же было послано подробное донесеніе о недоступности въ зимнее времени Розелитскаго прохода. Не смотря на это, еще за двѣ недѣли до паденія Плевны, многіе говорили о предполагаемомъ движеніи за Балканы черезъ Мара-Гайдукъ. Въ пользу этого направленія высказывалась такая мысль: Переходя западнѣе — придется идти къ Шипкѣ, черезъ Калоферское ущелье и штурмовать сильно укрѣпленную позицію, между тѣмъ какъ, переваливая черезъ Розелитъ, это избѣгается.

Противъ этого мнѣнія можно возразить слѣдующее:

1) Если и предположить, что Калоферское ущелье сильно укрѣплено и занято турками, то все-таки лучше было имѣть непріятеля съ фронта, нежели въ тылу; 2) спускаясь у Калофера, отрядъ, состоящій всего изъ $5^1/_2$ баталіоновъ, становился такъ близко отъ Шипки, занятой 40 таборами, что уничтоженіе его дѣлалось не только вѣроятнымъ, но неизбѣжнымъ; 3) поставленный между двухъ огней, съ фронта отъ Шипки и съ тыла отъ Калофера, отрядъ не имѣлъ бы пути отступленія, и, наконецъ 4) мнѣніе, будто Калоферское ущелье непремѣнно нужно брать съ фронта, и что нельзя обойти его, совершенно не вѣрно. Всякому отряду, занимающему Карлово, вполнѣ возможно пройти въ долину Тунджи, минуя Калоферъ: слѣдуетъ взять вправо на Чаталкіой, и затѣмъ, по незначительнымъ склонамъ Малыхъ Балкановъ, выйти у Доймушляра. Этимъ путемъ, единственно для сокращенія дороги, проходили потомъ разъѣзды, возвращаясь съ Казанлыкскаго шоссе въ Чукурлу. Впрочемъ, не было надобности и въ этихъ доказательствахъ противъ движенія на Розелитскій перевалъ; достаточно одной причины,—а именно, что въ зимнее время онъ положительно непроходимъ.

До паденія Плевны, предполагаемое движеніе за Балканы, сколько извѣстно, имѣло цѣлью только освобожденіе войскъ генерала Радецкаго отъ невыносимой стоянки на Шипкинскомъ перевалѣ. Тогда думали, что генералъ Гурко, пройдя Балканы, пойдетъ долиной Гіопса и Тунджи. Въ виду этого предполагалась такая комбинація: когда генералъ Гурко двинется къ Златицѣ, въ голову его колонны выйдутъ роты 10-го Новоингерманландскаго полка, находящіяся въ Тетевени. Затѣмъ, когда онѣ пройдутъ Клисурское ущелье, къ нимъ, перейдя Траянскій перевалъ, выйдутъ баталіоны, расположенные въ Ловчѣ. Наконецъ, роты и сотни,

Digitized by Google

занимающія Сельви, перейдутъ Балканы черезъ Розелитъ и, такимъ образомъ, вся 3-я пѣхотная дивизія соединится у Калофера и образуетъ авангардъ гвардіи, наступающей съ запада. Такія, заранѣе разсчитанныя движенія черезъ препятствія, подобныя балканскимъ перевалamъ, едва ли могли бы удасться даже и въ томъ случаѣ, если бы перевалы не были заняты непріятелемъ. Достаточно было бы одного или двухъ дней мятели, чтобы всѣ разсчеты измѣнились. Наконецъ, не слишкомъ ли было бы рискованно предпринимать переходы въ трехъ мѣстахъ, столь незначительными частями (1). Предположивъ даже, что всѣ части 3-й пѣхотной дивизіи, стоявшія въ Тетевени, Ловчѣ и Сельви, соединились бы у одного изъ сѣверныхъ подъемовъ, то и тогда отдѣльный переходъ незначительнаго отряда не могъ бы имѣть успѣха, потому что въ то время еще не разъяснилось ни положеніе на Шипкѣ, ни движеніе генерала Гурко (2). Лично доложивъ это мнѣніе въ главной квартирѣ, начальникъ отряда получилъ приказаніе, не предпринимая ничего рѣшительнаго, продолжать изслѣдованіе перевaловъ.

Для новой, уже третьей, рекогносцировки Траянскаго перевала сформирована была партія изъ 30-ти охотниковъ 3-й роты 9-го Старoингерманландскаго полка, при капитанѣ *Шелеповѣ*, и 20-ти казаковъ, при войсковомъ старшинѣ *Антоновѣ*, подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба *Сухомлинова*.

Изъ подробнаго донесенія послѣдняго видно, что переходъ черезъ Балканы отъ Траяна, со спусками къ Карнари и Теке, можно совершить по двумъ отдѣльнымъ отрогамъ главнаго хребта. Одинъ начинается въ 5-ти верстахъ отъ Траяна, у Княжевицкихъ-кулибъ; другой—непосредственно отъ монастыря Успенія Богородицы. Оба подъема сходятся на вершинѣ перевала, у конусообразной скалы, называемой «Орлиное Гнѣздо». По первому пути подполковникъ Сухомлиновъ направился лично, съ охотниками и обоими офицерами партіи; по второму отъ Монастыря пошли казаки. Объ эти команды должны были соединиться на перевалѣ и спуститься къ Монастырю. Изслѣдованіе южнаго спуска не имѣлось въ виду, дабы не обнаруживать нашего намѣренія перейти въ этомъ пунктѣ, и кромѣ того, было свѣдѣніе отъ лазутчиковъ, что въ это время въ Карловѣ и Корнари находилось нѣсколько таборовъ турецкихъ войскъ.

Путь отъ Траяна до Княжевицкихъ-кулибъ идетъ доли-

(1) Если бы пришлось приводить въ исполненіе это предположеніе, то изъ Тетевени въ Златицу спустилось бы всего шесть ротъ; изъ Траяна къ Карнари 2½ баталіона и изъ Сельви черезъ Острецъ къ Калоферу два баталіона.

(2) Во второй половинѣ ноября во всемъ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ было на лицо всего 4½ баталіона и 10 сотенъ.

Digitized by Google

ною рѣки Бѣлой Осьмы, мѣстами по карнизамъ крутыхъ и скалистыхъ береговъ. Онъ чрезвычайно живописенъ и представляетъ на каждомъ шагу, даже зимою, прелестные ландшафты. На пространствѣ 5-ти верстъ приходится два раза переходить рѣчку въ бродъ, что, по словамъ болгаровъ, при разливахъ, не всегда возможно. До Кулибъ могутъ проходить парокошныя повозки лишь съ незначительными, вполнѣ преодолимыми, затрудненіями. У Княжевицкихъ кулибъ, непосредственно по переходѣ р. Осьмы, начинается и тянется съ версту весьма крутой подъемъ, по каменистому грунту. Съ перваго взгляда онъ кажется непреодолимымъ; но онъ ничто въ сравненіи съ послѣднимъ передъ переваломъ подъемомъ. Затѣмъ, постепенно поднимаясь, тропа идетъ то лѣсомъ, то голымъ хребтомъ, съ отвѣсными къ ущельямъ боками, то еще болѣе узкимъ карнизомъ, висящимъ надъ пропастью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первой половины подъема остались еще слѣды мостовой, построенной римлянами, временъ императора Траяна, имя котораго дано городу, расположенному у сѣвернаго склона, и самому перевалу. Мостовая эта мѣстами въ сажень ширины, часто совсѣмъ исчезаетъ и тутъ превращается въ тропу, не шире одного шага. При туманѣ, или въ гололедицу, слѣдованіе такими мѣстами крайне опасно и требуетъ большихъ снаровокъ. Версты за 4 до вершины, передъ небольшою лощиною, покрытою густымъ дубовымъ лѣсомъ, находится каменное полуразрушенное зданіе, въ видѣ небольшаго сарая. Это овчарня, служащая во время мятелей убѣжищемъ постухамъ и странникамъ. Отсюда замѣченъ былъ стоявшій на самомъ перевалѣ турецкій караулъ, все время слѣдившій за движеніемъ нашей партіи. Появленіе непріятеля не остановило Сухомлинова и его товарищей: они шли выше и выше, покуда не увидѣли укрѣпленія, построеннаго на выдающейся скалѣ. Это-то мѣсто и есть «Орлиное гнѣздо». Изъ укрѣпленія поспѣшно вышли на перевалъ двѣ роты. Разстояніе отъ укрѣпленія до того мѣста, гдѣ долженъ былъ остановиться Сухомлиновъ, не превышало 600 шаговъ, а потому непонятно, почему турки не открыли по нашимъ огонь; если бы они это сдѣлали, то едва ли бы кому удалось вернуться, потому что пришлось бы спускаться подъ выстрѣлами, по одиночкѣ. Между тѣмъ, не прошло и пяти минутъ, какъ турки поспѣшно ушли за укрѣпленія. Это повидимому странное обстоятельство объяснилось тѣмъ, что въ то же время, по подъему отъ Монастыря, показались казаки, которыхъ они, вѣроятно, приняли за разъѣздъ отъ значительной колонны. Такъ какъ оба подъема сходились подъ укрѣпленіемъ, а малочисленность партіи не позво-

Digitized by Google

ляла предпринять атаку, то подполковникъ Сухомлиновъ возвратился прежнимъ путемъ, причемъ успѣлъ сдѣлать подробное кроки подъема.

Подъемъ, по которому шли казаки отъ Монастыря къ «Орлиному гнѣзду», оказался еще труднѣе. По немъ могутъ пройти только самые легкіе вьюки на горныхъ лошадяхъ; наши же казачьи лошади едва взбирались даже безъ сѣдоковъ.

На другой день, 17-го ноября, предпринята была развѣдка перевала отъ Монастыря къ Карлову. Путь этотъ соединяетъ въ себѣ характеръ Розелитскаго прохода съ Траянскимъ. Первая половина подъема идетъ ущельемъ рѣки Черной Осьмы и, затѣмъ, по рѣкѣ Крайвѣ. Нѣсколько разъ пересѣкая эти рѣчки, эта часть пути во время дождей и таянія снѣговъ положительно непроходима. Вторая половина подъема вьется весьма узкою тропою, по гребню хребта, вершина котораго состоитъ изъ сходящихся подъ острымъ угломъ плоскостей. Здѣсь подъемы еще круче троянскихъ.

Чтобы докончить разслѣдованіе перевaловъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Ловче-Сельвинскимъ отрядомъ, было предписано находящемуся съ шестью ротами 10-го Новоингерманландскаго полка въ Тетевени, командиру этого полка, полковнику *графу Комаровскому*, исподволь обрекогносцировать перевалъ отъ Тетевеня на Златицу, сначала посылая въ горы болгарскихъ охотниковъ съ казаками, а потомъ попробовать пройти и съ небольшою пѣхотною частью. Первая попытка, сдѣланная 16-го ноября, указала, что Златицкій перевалъ занятъ турецкими караулами. Для раскрытія ихъ силы достаточно было бы послать одну или двѣ роты; но, къ сожалѣнію, одновременно съ предписаніемъ изъ Ловчи, графъ Комаровскій получилъ записку отъ начальника штаба западнаго отряда, генерала Нагловскаго, съ просьбою, появленіемъ на перевалѣ, облегчить движеніе генерала Курнакова изъ Этрополя на Златицу. И для этого достаточно было бы двухъ ротъ, такъ какъ требовалось одно лишь появленіе на перевалѣ. Вмѣсто того, графъ Комаровскій взялъ въ горы шесть ротъ. Поднявшись безъ особенныхъ затрудненій, роты были встрѣчены на перевалѣ выстрѣлами изъ турецкихъ ложементовъ. Послѣ ничтожной перестрѣлки, турки ушли къ Златицѣ. Не ограничась однимъ появленіемъ и не имѣя никакого свѣдѣнія о генералѣ Курнаковѣ, графъ Комаровскій три дня простоялъ на перевалѣ, среди голыхъ скалъ, гдѣ не было ни воды, ни лѣса для костровъ. Отрядъ совершенно безъ надобности перенесъ большія лишенія: трое сутокъ люди не имѣли горячей пищи и одинъ день сухарей. Это видно было изъ рапорта графа Комаровскаго, доносившаго, «что люди сильно заболѣваютъ, обувь уничтожается и въ

Digitized by Google

отрядѣ нѣтъ ни одного вполнѣ здороваго человѣка». По полученіи этого донесенія графу Комаровскому было приказано немедленно возвратиться въ Тетевень.

Это движеніе въ горы выяснило, что перевалъ изъ Тетевеня на Златицу несравненно удобопроходимѣе Траянскаго и Розелитскаго.

Въ то время, когда подполковникъ Сухомлиновъ находился еще въ горахъ, въ Ловчу прибылъ изъ главной квартиры назначенный въ распоряженіе начальника отряда инженеръ-капитанъ *Александровскій*. Цѣль его командировки состояла въ томъ, чтобы немедленно приступить къ разработкѣ траянскаго перевала до проходимости его съ артилеріею, но съ тѣмъ, чтобы работа производилась скрытно. Такая разработка была невозможна безъ взрыва камней, чего скрыть отъ турокъ было нельзя. Затѣмъ, для подобнаго предпріятія потребовалось бы, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, по меньшей мѣрѣ батальонъ саперъ и бригада рабочихъ (1). Объ этомъ было написано начальнику штаба арміи, съ просьбою разъясненія, какъ поступить. Покуда ожидалось разъясненіе, внезапная неудача у Елены заставила отправить изъ Ловче-Сельвинскаго отряда восемь ротъ къ Тырнову и отложить приготовленія къ переходу черезъ Балканы. Затѣмъ пала Плевна и всѣ предположенія измѣнились.

Чтобы и въ будущемъ отклонить намѣреніе относительно движенія черезъ Мара-Гайдукъ, было предложено еще разъ рекогносцировать Траянскій перевалъ, въ то время уже совершенно покрытый снѣгомъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться, не произошло ли на немъ какихъ либо перемѣнъ, какъ отъ климатическихъ условій, такъ и относительно укрѣпленій. Для опредѣленія условій для этой окончательной развѣдки были вызваны въ Ловчу старшіе офицеры съ постовъ: изъ Траяна — войсковой старшина *Антоновъ*, изъ Монастыря — сотникъ *Грузиновъ* и изъ Острека—поручикъ *Александровскій*. Имъ было приказано немедленно отправить въ горы надежныхъ развѣдчиковъ изъ болгаръ, съ тѣмъ, чтобы, кромѣ осмотра подъема, они употребили всѣ усилія пробраться въ долину и узнать силы турокъ какъ на перевалѣ, такъ и у южныхъ спусковъ. Вслѣдъ за развѣдчиками были вновь посланы къ Траянскому проходу генеральнаго штаба подполковники *Сосновскій* и *Сухомлиновъ*. Имъ было указано: а) собрать свѣдѣніе,

(1) Ознакомившись съ троянскимъ переваломъ до мельчайшихъ подробностей, слѣдуетъ замѣтить, что онъ дѣйствительно можетъ быть разработанъ и для движенія артилеріи. На сѣверномъ склонѣ труднѣе всего будетъ справиться съ первою горою, у Княжевицкихъ-кулибъ и съ послѣднимъ подъемомъ, что за овчарнею; но спускъ на югъ потребуетъ огромныхъ трудовъ и усилій.

Digitized by Google

сколько можно набрать вьюковъ въ окрестностяхъ Траяна; б) какія имѣются мѣстныя средства для обезпеченія отряда продовольствіемъ; в) избрать пункты для его склада и для устройства лазарета; г) распорядиться заготовкою фуража; д) назначить сборные пункты для болгарскихъ охотниковъ (четниковъ) и передать начальникамъ четъ составленную для нихъ инструкцію.

Трое сутокъ, проведенныя командированными офицерами на Траянѣ, выяснили слѣдующее:

1) Вслѣдствіе выпавшихъ въ послѣднее время снѣговъ, подъемъ принялъ совершенно иной характеръ. Хотя на открытыхъ мѣстахъ онъ сдѣлался отъ глубины снѣга труднѣе, за то вообще представляетъ меньше трудностей для движенія: узкія тропы стали шире, ибо неровности между камнями заровнялись снѣгомъ и явилась надежда перетащить на полозьяхъ и артилерію.

2) Мѣстные горцы обѣщаютъ для отряда ежедневно 200 вьюковъ, и для подъема орудій сколько понадобится буйволовъ.

3) На продовольствіе отряда мѣстными средствами разсчитывать нельзя, по неимѣнію у горцевъ никакихъ запасовъ, но фуража достаточно.

4) Для склада продовольственныхъ припасовъ и для лазарета имѣется достаточно помѣщеній въ Кулибахъ.

5) Для разработки пути и для расчистки сугробовъ и заносовъ, можно разсчитывать на 400 рабочихъ изъ горцевъ.

6) На сколько можно было видѣть съ сѣвера, укрѣпленіе на «Орлиномъ гнѣздѣ» то же, но, по показанію лазутчиковъ, число турокъ, какъ на перевалѣ, такъ и у южныхъ спусковъ, увеличилось.

Общее же впечатлѣніе, вынесенное двумя названными офицерами генеральнаго штаба, было, что если отрядъ усилятъ и если удастся пройти безъ мятелей, то гораздо легче совершить переходъ зимою, чѣмъ осенью.

Объ этихъ свѣдѣніяхъ начальникомъ отряда 19-го декабря было лично доложено Главнокомандующему, причемъ заявлено, что переходъ у Траяна, если не застигнетъ мятель, возможенъ; что атака съ фронта не требуетъ большихъ жертвъ; наконецъ, что отрядъ изъ 4½ баталіоновъ, при малой надеждѣ взвезти орудія, слишкомъ слабъ. Столь ничтожный отрядъ, при громадности затрудненій на подъемѣ, можетъ быть задержанъ самою незначительною частью, и тогда вся цѣль перехода исчезнетъ. Указанная же цѣль состояла въ томъ, чтобы отвлечь на себя непріятеля отъ Шипки и тѣмъ облегчить общее наступленіе

Digitized by Google

генерала Радецкаго и фланговыхъ его отрядовъ—генераловъ Святополкъ-Мирскаго 2-го и Скобелева 2-го.

Недѣлю назадъ было основаніе надѣяться, что отрядъ будетъ усиленъ всею 3-й стрѣлковой бригадой, но въ настоящее время оказалось возможнымъ дать только 10-й стрѣлковый баталіонъ и саперную роту, потому что всѣ прочія свободныя части вошли въ составъ отряда генерала Скобелева 2-го. Тогда начальникъ отряда обѣщалъ сдѣлать все что зависитъ отъ человѣческихъ усилій, но за вѣрный успѣхъ не ручался, потому что ни Этропольскій хребетъ, ни знаменитый Шипкинскій перевалъ, не смотря на всѣ ихъ трудности, не могутъ идти въ сравненіе съ Траянскимъ Балканомъ, составляющимъ, послѣ Мара-Гайдука, высшую точку всѣхъ балканскихъ горъ. Мѣстные горцы называютъ его «Дери-магаре», или «смерть магарска», т. е. «гибель словъ». Всѣ изслѣдователи Балкановъ, въ томъ числѣ Каницъ и Мольтке, считаютъ Траянскій проходъ невозможнымъ для военныхъ движеній. Здѣсь безслѣдно гибли римскіе легіоны, а турки, покорители Византіи и болгарскаго царства, искали другихъ путей, считая траянскій перевалъ недоступнымъ.

Его Высочество Главнокомандующій приказалъ начать переходъ одновременно съ наступленіемъ генерала Радецкаго, предположеннымъ на 24-е декабря: «Удастся перейти—честь и слава, а нѣтъ—такъ демонстрируй, но работай усердно», сказалъ Великій Князь, отпуская начальника отряда изъ своей юрты.

Появленіе русскаго отряда на Траянѣ должно было произвести потрясающее дѣйствіе на непріятеля, что и подтвердилось послѣдующими фактами и разсказами парламентера и плѣнныхъ. Если бы даже и пришлось ограничиться однимъ демонстрированіемъ, то и оно удержало бы противъ Траяна и въ долинѣ нѣсколько таборовъ, которые, оставаясь свободными, усилили бы турокъ у Шипки.

Имѣя въ виду, что разстояніе между Шипкою и Карнари, гдѣ намъ предстояло спуститься, болѣе 70-ти верстъ, что при одновременномъ началѣ движенія въ горы съ наступленіемъ генерала Радецкаго, турки въ моментъ боя, когда имъ дорогъ каждый человѣкъ, не стали бы отдѣлять за 70 верстъ ни однаго табора,—начало подъема назначено на 23-е декабря, т. е. за три дня до начала общаго наступленія на Шипкѣ, отложеннаго потомъ до 27-го числа, о чемъ получена была телеграма отъ генерала Радецкаго.

Въ три дня, остававшіеся до 23-го числа, предстояло сдѣлать многое.

Digitized by Google

По возвращеніи начальника отряда изъ Богота въ Ловчу, 19-го декабря, поздно вечеромъ, въ теченіе ночи было исполнено слѣдующее:

1) Составлено распредѣленіе войскъ на эшелоны, для постепеннаго ихъ подъема на перевалъ. Двинуть весь отрядъ разомъ, или въ меньшемъ числѣ эшелоновъ, нельзя было, по невозможности собрать такое число вьючныхъ животныхъ, которое было бы достаточно для подъема разомъ необходимаго для всего отряда продовольствія и снарядовъ.

2) Составлены для разбросанныхъ частей отряда маршруты, для сосредоточенія каждаго эшелона у Княжевицкихъ кулибъ.

3) Разосланы предписанія командирамъ отдѣльныхъ частей, въ томъ числѣ и командиру 3-й роты 6-го сапернаго баталіона, которая только наканунѣ пришла изъ Плевны и поступила въ составъ отряда.

Дальнѣйшія распоряженія о переформированіи ловче-сельвинскаго отряда въ Траянскій и составъ послѣдняго видны изъ слѣдующаго приказа отъ 20-го декабря.

«По волѣ Его Императоскаго Высочества Главнокомандующаго, изъ ловче-сельвинскаго отряда формируется подъ моимъ начальствомъ, для перехода черезъ Балканы у Траяна, Траянскій отрядъ, изъ слѣдующихъ частей:

Пѣхота.	9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ.	15 ротъ
	10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка: 5-я 7-я, 2-я стрѣлковая роты и весь 3-й баталіонъ	8 »
	10-й стрѣлковый баталіонъ	4 роты
	6-го сапернаго баталіона.	1 рота
	Итого 28 ротъ.	
Кавалерія.	Донскаго казачьяго № 24-го полка	4½ сотни
	» » № 30-го »	5 сотенъ
	Итого 9½ сотенъ	

Артилерія. 3-я батарея 3-й артилерійской бригады—8 орудій.

«Начальникомъ штаба отряда назначается исправляющій должность начальника штаба 3-й пѣхотной дивизіи подполковникъ Сосновскій.

«Всѣмъ чинамъ штаба этой дивизіи войти въ составъ штаба отряда.

«Начальникомъ артилеріи быть командиру 3-й артилерійской бригады Полковнику Золотухину.

«Отряднымъ комендантомъ назначаю 9-го полка маіора Лебединскаго, помощникомъ его—12-го полка поручика Альбединга.

«Генеральнаго штаба подполковнику Сухомлинову состоять при мнѣ для порученій.

Digitized by Google

«Ординарцами ко мнѣ назначаются: лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ Крестовскій; 9-го полка—поручикъ Эрнротъ, 11-го полка—поручикъ Яковлевъ и 24-го казачьяго полка—хорунжій Марковъ.

«Отряднымъ интендантомъ быть интенданту 3-й дивизіи подполковнику Исакову.

«Всѣ обозы и тяжести 1-й и 5-й батарей и подвижной дивизіонный лазаретъ оставить въ Ловчѣ. Общее начальство надъ всѣми остающимися чинами и складами возлагается на подполковника 10-го полка Чигирина, которому руководствоваться особо даннымъ мною предписаніемъ.

«Интенданту Исакову временно остаться въ Ловчѣ, со всѣми находящимися въ его распоряженіи нижними чинами, для заготовки сухарей. Письмоводителю же его Романовичу слѣдовать до Кулибы, гдѣ устроить складъ продовольствія и руководить транспортировкою его, на вьюкахъ, черезъ перевалъ.

«Врачамъ всѣхъ частей, исключая старшаго врача 10-го полка, слѣдовать съ отрядомъ и состоять въ распоряженіи главнаго врача подвижнаго лазарета Кунаховича, которому по взятіи перевала возвратиться въ Ловчу, а при отрядномъ штабѣ состоять хирургу Стивмаховичу и младшему врачу Федорову.

«Изъ роты носильщиковъ назначить съ отрядомъ 100 человѣкъ, при ея командирѣ капитанѣ Доброхотовѣ».

Подписалъ *генералъ-лейтенантъ Карцовъ*.

Во время этихъ распоряженій, т. е. въ ночь на 20-е декабря, войска ловче-сельвинскаго отряда, изъ которыхъ формировался Траянскій, находились въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ Ловчѣ: 2-й баталіонъ 9-го полка, 2-я стрѣлковая рота и 3-й баталіонъ 10-го полка, саперная рота, 3-я батарея и три сотни 24-го казачьяго полка.

Въ Сельви: 1-я и 2-я линейныя роты и 3-й баталіонъ 9-го полка и двѣ сотни казачьяго № 30-го полка.

Въ Траянѣ: 1-я стрѣлковая рота 9-го полка, двѣ сотни 30-го казачьяго полка.

Въ монастырѣ Успенія: 3-я рота 9-го полка и сотня 30-го казачьяго полка.

Въ Острецѣ: 4-я рота 9-го полка и сотня 30-го казачьяго полка.

Въ Тетевенѣ: 5-я и 7-я роты 10-го полка и полторы сотни казачьяго № 24-го полка.

Такимъ образомъ, передъ выступленіемъ, отрядъ былъ разбросанъ въ шести пунктахъ. Вмѣстѣ съ вышеприведеннымъ приказомъ, во всѣ

Digitized by Google

эти пункты отправлены маршруты и распредѣленіе отряда по эшелонно.

Распредѣленіе это было сдѣдующее:

Первый эшелонъ, подъ начальствомъ командира 10-го стрѣлковаго баталіона, полковника *Бородина*, составляли: 10-й стрѣлковый баталіонъ, саперная рота, 3-я батарея изъ Ловчи и двѣ сотни 30-го полка изъ Траяна. Части, расположенныя въ Ловчѣ, выступили 21-го декабря, 22-го ночевали въ деревнѣ Лупецъ, 22-го—въ Княжевицкихъ кулибахъ, откуда, 23-го, тронулись въ горы.

Второй эшелонъ, подъ начальствомъ командира 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, флигель-адъютанта полковника *графа Татищева*, былъ составленъ: изъ 1-й и 2-й роть и 3-го баталіона 9-го полка и двухъ сотенъ казачьяго № 30-го полка, находившихся въ Сельви, откуда 21-го декабря онъ перешелъ въ Демьяново, 22-го—въ Добрданъ, 23-го—въ Кулибы и 24-го—началъ подъемъ.

Третій эшелонъ образовали находившіеся въ Ловчѣ: 2-й баталіонъ 9-го полка, 2-я стрѣлковая рота и 3-й баталіонъ 10-го полка и двѣ сотни 24-го казачьяго полка. Начальникомъ эшелона назначенъ маіоръ 9-го полка *Духновскій*, которому было предписано: 23-го декабря перейти въ Лупецъ, 24-го—въ Кулибы и 25-го—слѣдовать на перевалъ, гдѣ и присоединиться къ своему полку.

Четвертый эшелонъ составляли три роты 10-го полка, находившіяся въ Тетевени, и полторы сотни казачьяго № 24 полка. Онѣ должны были прибыть 22-го декабря въ Шипково, и 23-го, подъ начальствомъ подполковника *Сухомлинова*, совершить перевалъ на Рахманлы.

Послѣ этихъ, такъ сказать строевыхъ распоряженій, наступили самыя трудныя и наиболѣе озабочивающія распоряженія по продовольствію и устройству черезъ перевалъ сообщенія съ главною квартирою и съ оставленными въ тылу обозами и командами.

Въ отрядѣ состояло 6,500 человѣкъ, для которыхъ требовалось до 350 пудовъ сухарей ежедневно. Это количество и приказано было ежедневно отправлять изъ Ловчи въ Кулибы, на полковыхъ телѣгахъ 10-го полка и 10-го стрѣлковаго баталіона (*). Интенданту Исакову велѣно было усилить закупку зерна, и по обращеніи его въ муку, въ устроенныхъ въ Ловчѣ полевыхъ печахъ, перепекать въ сухари, которые отправлять въ Кулибы. Туда же приказано было отправить и ожидаемый изъ Систова интендантскій транспортъ вытребованный еще въ ноябрѣ. Транспортъ этотъ долженъ былъ доста

(*) Обозъ 9-го Староингерманландскаго полка оставался въ Сельви.

Digitized by Google

вить крупу, соль, преимущественно же людскіе и конскіе консервы, но онъ пришелъ въ Траянъ уже въ то время, когда отрядъ былъ за Балканами. Въ пять дней, съ 19-го по 25-е декабря, складъ сухарей въ Кулибахъ былъ уже на столько полонъ, что обезпечивалъ продовольствіе отряда на шесть дней и. кромѣ того, люди имѣли его на себѣ на четыре дня.

Оба офицера генеральнаго штаба выѣхали въ Траянъ впередъ, 21-го числа, и съ ними отправились: дивизіонный врачъ Кунаховичъ и отрядный полиціймейстеръ, съ своею командою. На первыхъ было возложено озаботиться возможно бо́льшимъ сборомъ вьюковъ и воловьихъ подводъ для подъема разобранныхъ орудій и о вызовѣ изъ деревень болгаръ, для проложенія пути и расчистки заносовъ. Они же расквартировывали прибывающіе эшелоны и собирали свѣдѣнія о происходящемъ за Балканами. Главный докторъ былъ посланъ впередъ: для устройства въ Кулибахъ помѣщеній больнымъ и раненымъ, распорядиться транспортировкою ихъ съ горъ и эвакуаціею изъ Кулибъ въ Ловчу. Все это требовало значительныхъ перевозочныхъ средствъ, а между тѣмъ, средства эти оказывались далеко не такими, какія были обѣщаны мѣстнымъ населеніемъ недѣлю назадъ. Для передачи черезъ перевалъ одной суточной пропорціи сухарей (350 пудовъ) требовалось 60 вьюковъ, да для подвоза патроновъ и снарядовъ 15; а такъ какъ на доставки въ Карнари и возвращенія вьюковъ обратно, при самой благопріятной погодѣ, требовалось не менѣе двухъ сутокъ, то отряду необходимо было имѣть въ своемъ распоряженіи не менѣе 150 вьюковъ ежедневно. Вмѣсто этого, болгары только въ первый день выставили 50, а затѣмъ, не смотря на щедрую плату, по 8-ми франковъ въ сутки, невозможно было достать и 30-ти вьюковъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о рабочихъ для расчистки дороги. Собранныя подводы приходилось караулить, а рабочихъ окружать часовыми, безъ чего они разбѣгались. Вообще, готовность болгаръ помогать намъ выражалась больше обѣщаніями, чѣмъ дѣломъ. При слѣдованіи эшелоновъ на подъемъ, за ними шла масса кое-какъ вооруженнаго народа. Было нѣсколько партій болѣе или менѣе организованныхъ, съ знаменами и предводителями; но во время боя никто не видѣлъ этихъ ополченцевъ, и если было человѣкъ 10—15 въ цѣпи, то они составляли исключеніе. Слѣдующій примѣръ лучше всего характеризуетъ фактическое участіе болгаръ въ дѣлѣ ихъ освобожденія. Во время боя 26-го декабря (который будетъ описанъ ниже) было устроено два перевязочныхъ пункта: ближайшій къ позиціи за склономъ нашей батареи, а другой—верстахъ въ двухъ позади перваго, въ овчарнѣ. Для того,

Digitized by Google

чтобы санитарамъ не приходилось носить раненыхъ между пунктами и чтобы они могли быстрѣе возвращаться къ цѣпи, начальникъ отряда приказалъ для переноски къ дальнѣйшему пункту употребить болгаръ, которые собрались тутъ же, за склономъ, выжидая конца боя. По первому обращенію къ толпѣ, желающихъ не оказалось; по второму толпа начала было расходиться. Оставалось одно средство обратиться къ угрозѣ, и она подѣйствовала...

Какъ на пріятное между болгарами исключеніе слѣдуетъ указать на два лица, оказавшія отряду неоцѣнимыя услуги: это настоятель Траянскаго Успенскаго монастыря, архимандритъ Макарій, и старшина Траянскаго округа Георгій, отличившійся въ болгарскомъ ополченіи еще лѣтомъ. Первый всю осень распоряжался охраною сѣверныхъ спусковъ горцами, сопровождалъ подполковника Сухомлинова во всѣхъ рекогносцировкахъ и теперь не оставлялъ отряда ни на минуту. Утромъ онъ провожалъ эшелоны въ горы, руководилъ тамъ расчисткою пути, вечеромъ являлся къ начальнику отряда за приказаніемъ, ночью хлопоталъ въ монастырѣ по заготовкѣ хлѣба и водки и отправлялъ все это на вьюкахъ къ отряду; къ разсвѣту, верхомъ на горной лошадкѣ, отецъ Макарій уже былъ опять на перевалѣ. Георгій, принявшій на себя устройство мѣстной полиціи въ Траянѣ, гдѣ не было никакой гражданской власти, много содѣйствовалъ по сбору вьюковъ, фуража и подводъ подъ орудія.

22-го декабря, подполковникъ *Сухомлиновъ* отправился въ Шипково, чтобы съ ротами, которыя должны были придти изъ Тетевеня, на слѣдующее утро предпринять переходъ черезъ перевалъ къ Рахманлы и тѣмъ оказать содѣйствіе 1-му эшелону, который въ этотъ же день къ полудню прибылъ въ Кулибы. Артилерія подошла только къ вечеру, къ первому броду черезъ Осьму, между Траяномъ и Кулибами. Чтобы перевезти орудія на бивачное мѣсто, каждый передокъ, каждое орудіе, каждый ящикъ пришлось перетаскивать особо, на людяхъ, по узкой дорожкѣ, поддерживая одно колесо на воздухѣ. Спускъ въ рѣчку и подъемъ на лужайку, гдѣ устроился паркъ, представляли отвѣсные обрывы. Въ помощь утомленнымъ артилеристамъ назначили роту пѣхоты. Работая при фонаряхъ и свѣтѣ костровъ, отъ сумерекъ до полуночи, едва переправили четыре орудія. Два изъ нихъ, назначенные съ 1-мъ эшелономъ, тотчасъ же начали разбирать по частямъ и увязывать на заранѣе заготовленныя салазки.

23-го декабря, саперная рота, стрѣлковый баталіонъ и полсотни тронулись на подъемъ еще до разсвѣта, а вслѣдъ за ними двѣ роты 9-го полка и человѣкъ 300 болгаръ начали поднимать первое орудіе, подъ

Digitized by Google

которое, вмѣстѣ съ двумя зарядными ящиками, было запряжено 48 буйволовъ. Намъ необходимо было какъ можно скорѣе занять хотя первые терасы и уступы подъема, иначе турки могли предупредить насъ и тогда пришлось бы все время подниматься подъ выстрѣлами. Спусти они хоть роту къ овчарнѣ и другую къ первому подъему, и мы не могли бы сдѣлать шага безъ громадной потери. Ведущая на перевалъ тропа оказалась нѣсколько расчищенною болгарами только на протяженіи четырехъ верстъ, но и то на столько, что саперы должны были безпрестанно останавливаться, то для срубки свалившагося дерева, то для разбивки или спуска въ кручу торчащаго на пути камня. Начальникъ отряднаго штаба и при немъ ординардцы генерала, Крестовскій и Эрнротъ, шли впереди эшелона. Они не только были свидѣтелями неимовѣрныхъ усилій ротъ и саперовъ, поднимавшихъ орудія, но, для ободренія людей, принимали сами участіе въ ихъ работѣ. Такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, къ полудню, стрѣлковый батальонъ добрался до овчарни, т. е. въ восемь часовъ времени прошелъ не болѣе девяти верстъ. Не мало затрудненій представляло и то, что въ этотъ день, при сильномъ туманѣ, морозъ на подъемѣ дошелъ до 22°. Туманъ этотъ, по мѣрѣ подъема въ горы, обращался въ какую-то леденящую, прохватывающую насквозь изморозь.

Въ этотъ же день начальникъ отряда, съ остальными чинами штаба, къ полудню пріѣхалъ въ Траянъ, еще въ августѣ до тла сожженный турками. На первыхъ десяти верстахъ отъ Ловчи уже можно было судить: съ какими страшными затрудненіями придется бороться въ горахъ. На каждомъ шагу мы обгоняли засѣвшія въ снѣгу или въ каменистыхъ рытвинахъ повозки, которыя роты попробовали взять съ собою только до Траяна. На нихъ везли шанцевый инструментъ и часть продуктовъ для устраиваемаго въ Кулибахъ запаса. При каждомъ спускѣ къ р. Осьмѣ и при подъемѣ на противоположный берегъ, гдѣ въ шести верстахъ отъ Ловчи начинается шоссе, весь 3-й эшелонъ долженъ былъ разойтись по повозкамъ и на рукахъ и лямкахъ спускать и поднимать ихъ (1).

Въ Траянѣ кипѣла уже усиленная дѣятельность. У единственнаго уцѣлѣвшаго домика, занятаго управленіемъ, собрано было до 50 буйволовъ и столько же подводъ; казаки хлопотали у коновязей; части

(1) Замѣчательно, что во всей Болгаріи, турки нигдѣ не доводили устраиваемыхъ ими дорогъ до города и не начинали ихъ ближе версты отъ него. Такъ, въ Ловчѣ, въ Карловѣ, въ Германли, въ Чирпанѣ вездѣ шоссе вдругъ прекращается не доходя города и снова начинается на болѣе или менѣе значительномъ отъ него разстояніи.

Digitized by Google

2-го эшелона съ пѣснями проходили въ Кулибы. Вскорѣ по прибытіи въ Траянъ получено было отъ подполковника *Сосновскаго* донесеніе съ половины подъема; онъ писалъ, что, судя по первой половинѣ пути, которая гораздо легче второй, нѣтъ возможности разсчитывать на одновременный съ пѣхотою подъемъ орудій, такъ какъ и первое орудіе далеко отстало отъ эшелона. Около вечера возвратился въ Траянъ съ подъема отрядный врачъ Кунаховичъ, поднявшійся съ 1-мъ эшелономъ до овчарни, гдѣ онъ осматривалъ перевязочный пунктъ. Онъ сообщилъ, что саперы и стрѣлковый баталіонъ при немъ дошли до овчарни; что подъемъ разобраннаго орудія сопряженъ съ страшными затрудненіями; что второе орудіе разбираютъ, а остальныя четыре только что переправили черезъ второй бродъ у Кулибъ, и что начальникъ штаба, съ командиромъ стрѣлковаго баталіона, при немъ отправились дальше.

При отправленіи подполковника Сосновскаго съ 1-мъ эшелономъ, ему было указано занять перевалъ, если онъ окажется слабо защищаемымъ; если же укрѣпленіе занято сильно, то имѣть въ виду главную цѣль отряда—демонстрированіе, и потому занять только ближайшія возвышенности передъ укрѣпленіемъ и ожидать прибытія прочихъ эшелоновъ.

Сознавая всю важность предстоящихъ дѣйствій у Шипки и необходимость возможно скорѣе привлечь отъ нея къ Траянскому перевалу какую либо часть непріятельскихъ силъ,—съ другой стороны, тревожась участью подполковника Сухомлинова, который, по предположенію, долженъ быть находиться на той сторонѣ, у Рахманлы, и могъ очутиться въ безвыходномъ положеніи; наконецъ, пользуясь туманомъ, обѣщавшимъ возможность скрытно подойти къ укрѣпленію и врасплохъ овладѣть имъ — подполковникъ *Сосновскій* предложилъ командиру 10-го стрѣлковаго баталіона, полковнику *Бородину*, сдѣлать попытку внезапнаго ночнаго нападенія.

Въ сумерки, молодецкій баталіонъ полковника Бородина подошелъ къ голому, занесенному снѣгомъ черепу Траянскаго перевала. Съ нѣсколькими проводниками изъ болгаръ, среди ночной туманной мглы, стрѣлки начали взбираться, безъ слѣда, на двухверстную высоту 60 градусной крутизны. На послѣдней терасѣ баталіонъ перевелъ духъ и перестроился по-ротно въ двѣ линіи. Въ первую линію назначены 2-я и 3-я роты; позади стрѣлковъ пошли двѣ роты 9-го полка, составляя резервъ. Саперы остались у поднимаемаго орудія.

Не доходя версты до укрѣпленія, по два взвода были разсыпаны въ цѣпь, которая и продолжала пробираться впередъ, то скользя по

Digitized by Google

камерашей скалѣ, то увязая до пояса въ снѣжныхъ сугробахъ. Людямъ приказано было соблюдать полную тишину и ни подъ какимъ видомъ не только не открывать огня, но и не отвѣчать на выстрѣлы противника. Стрѣлки подобрались уже шаговъ на 800 къ укрѣпленію, какъ вдругъ, на ближайшей лѣвой высотѣ, запылалъ костеръ и вслѣдъ за этимъ сигналомъ, моментально, по всей линіи укрѣпленія былъ открытъ ружейный огонь. Всѣ шансы внезапнаго нападенія исчезли. Оставаться подъ огнемъ было безцѣльно, отступать не хотѣли, и вотъ вся цѣпь, а за нею и резервы, безъ выстрѣла бросились впередъ; но, не доходя шаговъ 300 до подошвы скалы «Орлиное гнѣздо», очутились въ мертвомъ пространствѣ, образуемомъ незначительною складкою мѣстности. Офицеры воспользовались этою случайностію и остановили свои части. Не смотря на стужу, достигшую къ полуночи до 27°, баталіонъ оставался здѣсь до тѣхъ поръ, покуда турки не прекратили огня, и отступилъ уже передъ самымъ разсвѣтомъ. Оставивъ на гребнѣ наблюдательные посты, онъ былъ отведенъ на бивакъ, въ лѣсъ у овчарни.

Эта ночная рекогносцировка раскрыла:

1) Что кромѣ люнета, на выдающейся скалѣ, у непріятеля устроены по восточному склону хребта траншеи, въ нѣсколько ярусовъ, и что есть укрѣпленіе и противъ подъема, ведущаго отъ монастыря.

2) Что укрѣпленія заняты нѣсколькими таборами низама, что доказывалось выдержкою залповъ и отчетливостію команды.

3) Что атака съ фронта, безъ предварительной подготовки сильною артилеріею, по крутизнѣ подступа, безъ громадныхъ потерь, невозможна.

24-го декабря, на разсвѣтѣ, получена была начальникомъ отряда слѣдующая записка подполковника Сосновскаго:

«*У перевала, 24 го декабря, 3 часа утра*. Сейчасъ возвратился изъ подъ укрѣпленій, которыя неузнаваемы. Орудіе довезено только до овчарни. Снѣга на перевалѣ до полутора аршинъ. Болгары дороги не расчистили. Тревожусь участью Сухомлинова. Пользуясь туманомъ и разсчитывая на слабость укрѣпленія, казавшагося мнѣ такимъ 17-го числа, я предложилъ полковнику Бородину сдѣлать попытку овладѣть укрѣпленіемъ внезапно. Лишь только стрѣлки приблизились на дальній ружейный выстрѣлъ, какъ турки открыли огонь, который не прекращали всю ночь, почти ни на минуту. Укрѣпленія въ эти нѣсколько дней рѣшительно преобразились и представляютъ теперь три яруса ложементовъ; но что самое важное—построены новыя, которыхъ прежде не было. Днемъ сообщу вашему превосходительству подробности; теперь, послѣ двухъ безсонныхъ ночей, отъ безсилія не въ состояніи. Всѣ усилія употреблю, чтобы къ полудню втащить орудія».

Digitized by Google

Ночная рекогносцировка стоила намъ слѣдующихъ потерь: убито 8 стрѣлковъ; ранены: 10-го стрѣлковаго баталіона поручикъ *Копайтуло*—въ ногу, 10 стрѣлковъ, 1 рядовой 9-го полка и 1 казакъ; контужены: стрѣлковаго баталіона прапорщикъ *Бойно-Родзевичъ*—въ голову и 6 стрѣлковъ. Кромѣ того, у командира 3-й роты, штабсъ-капитана *Зайцева*, отморожены ноги; 9-го полка штабсъ-капитанъ *Папковъ* сильно озноблены и 48 стрѣлковъ отморозили ноги; итого выбыло изъ строя 4 оберъ-офицера и 68 нижнихъ чиновъ.

Вслѣдъ за запискою подполковника Сосновскаго получено было съ нетерпѣніемъ и тревогою ожидаемое донесеніе и отъ подполковника *Сухомлинова*. Онъ писалъ, что прибылъ 22-го, вечеромъ, въ Шипково, не нашелъ тамъ ни ротъ, ни казаковъ, долженствовавшихъ придти изъ Тетевеня. Сознавая всю важность удачнаго обхода на Рахманлы, онъ рѣшился отправиться туда съ двумя взятыми имъ изъ Трояна сотнями. Проводники увѣряли, что лѣтомъ въ этомъ мѣстѣ можно перейти Балканы въ теченіе девяти часовъ. Разсчитывая, что при снѣгахъ придется идти гораздо далѣе, сотни выступили въ 4 часа утра. Въ горахъ, не только дороги, о которой толковали болгары, но и признака человѣческаго слѣда не оказалось. Не смотря на это, предпріимчивый подполковникъ Сухомлиновъ шелъ впередъ шесть часовъ, пробираясь по сугробамъ. Въ теченіе этихъ шести часовъ прошли только первый, меньшій хребетъ и спустились въ деревню Рыбарцы, откуда начинается второй подъемъ, на главный перевалъ. Пролагая путь по глубокой цѣлинѣ собственною грудью, не только люди, но и лошади, которыхъ вели въ поводу, выбивались изъ силъ и отставали. Съ полудня пошелъ снѣгъ, но и онъ не сразу остановилъ казаковъ: они карабкались, хватаясь за камни, за вѣтви деревъ, покуда вьюга не залѣпила глаза. Проводники отказывались взбираться выше. Идти далѣе, до открытаго черепа, значило подвергнуть сотни явной гибели. Все это вмѣстѣ заставило подполковника Сухомлинова, послѣ непродолжительнаго отдыха, вернуться въ Шипково, куда едва-едва добрались ночью. Тамъ онъ нашелъ только что прибывшія изъ Тетевеня, съ маіоромъ *Кобордо 2-мъ*, роты 10-го полка и полторы сотни. Онѣ не могли прибыть въ Шипково, какъ было назначено, однимъ переходомъ, тоже вслѣдствіе заносовъ въ горахъ.

По полученіи вышеприведенныхъ донесеній, посланы были приказанія: подполковнику *Сосновскому*—оставить стрѣлковый баталіонъ на общемъ бивакѣ; ускорить подъемъ орудій; принять мѣры къ отысканію обхода противъ фронтальной турецкой позиціи. Подполковнику *Сухомлинову*—по прибытіи въ Кулибы, оставить тамъ части 4-го эше-

Digitized by Google

лона, какъ общій резервъ отряда, самому же, съ двумя сотнями 30-го полка, присоединиться на перевалѣ ко 2-му эшелону и, явясь начальнику его, флигель-адъютанту *графу Татищеву*, состоять при немъ.

Саперная рота, еще до разсвѣта 24-го декабря, направлена была на подъемъ, разработывать проложенную наканунѣ грудью стрѣлковъ дорогу. Вслѣдъ за нею, двѣ роты 9-го полка, принадлежащія къ 1-му эшелону, поволокли на лямкахъ разобранное орудіе. Страшно было вообразить — чтó имъ предстояло. Путь, наканунѣ пройденный стрѣлками, обозначался только глубоко взрытымъ, по прямой цѣлинѣ, снѣгомъ. Громадный, совершенно голый черепъ крутой горы стоялъ снѣжною стѣною, изъ которой тамъ и сямъ торчали черныя глыбы каменныхъ обледенѣлыхъ скалъ. Втаскивать орудіе на эту стѣну, прямо по слѣду стрѣлковъ.—нечего было и думать, даже и воротами, если бы и было возможно устроить ихъ. Нужно было расчистить дорогу зигъ-загами. Чтобы намѣтить ихъ, подполковникъ *Сосновскій*, сотникъ 30-го казачьяго полка *Поцѣлуевъ*, ординардцы начальника отряда *Крестовскій* и *Эрнротъ*, стали впереди саперовъ и, по-грудь въ снѣгу, проваливаясь въ занесенныя ямины, или скользя и цѣпляясь за камни, пошли въ гору. Обозначивъ одинъ зигъ-загъ, они раздѣляли рабочихъ по партіямъ и лично руководили расчисткою.

Отъ разсвѣта до самаго полудня шла эта тяжкая работа, безъ перерыва и отдыха: лопаты, топоры, кирки, ломы,—все пошло въ дѣло и не смотря на 15-ти градусный морозъ, саперы обливались пóтомъ. Едва они успѣвали кончать одинъ зигъ-загъ, какъ на него староингерманландцы уже тащили на лубкахъ колесо или станину лафета, а за ними паръ десять буйволовъ, при помощи цѣлаго взвода, волокли тѣло 9-ти-фунтовой пушки. Особенно затрудняли передки и корпуса ящиковъ, съ которыхъ нельзя было снять осей, потому что сборка и свинчиваніе ихъ требовали бы тщательности, недостижимой въ полѣ, безъ станковъ и инструментовъ.

Къ полудню подошелъ къ овчарнѣ 2-й эшелонъ. *Графъ Татищевъ*, съ присоединившимся къ нему *Сухомлиновымъ* и большею частію ротныхъ командировъ, отправились на перевалъ, чтобы лично ознакомиться съ мѣстностью и съ расположеніемъ турецкихъ укрѣпленій. При нихъ, около 5-ти часовъ по полудни, первое орудіе было собрано и поставлено на той самой горѣ, на которой вчера горѣлъ сигнальный костеръ турокъ. Къ тому времени, саперы тоже успѣли набросать для орудія брустверъ и вырыть въ снѣгу прикрытіе для прислуги.

Digitized by Google

Ровно въ половинѣ 6-го, въ канунъ праздника Рождества Христова. грянулъ первый русскій выстрѣлъ съ Траянскаго Балкана и горно эхо разнесло его по ущельямъ. Снарядъ далъ перелетъ. Вторая граната разорвалась. не долетя до укрѣпленія, а третья разсыпалась надъ самымъ брустверомъ. Вслѣдъ за попавшею шрапнелью, надъ не пріятельскимъ люнетомъ, лѣвѣе (отъ нашего орудія), показалось бѣло облачко и граната горнаго орудія зарылась въ снѣгъ, въ ста шагах передъ нашею позиціей. Другой ихъ выстрѣлъ далъ громадный пере летъ, и снарядъ не разорвался. Затѣмъ все замолкло, и этими пробными выстрѣлами закончился день 24-го декабря.

Рота саперовъ возвратилась къ другому поднимаемому орудію; двѣ сотни съ ротою 9-го полка и двумя болгарскими четами оставлены при батареѣ. Къ нимъ вечеромъ подвезены были на вьюкахъ мясо водка и дрова. Костры наши всю ночь ярко горѣли на Траянской вер шинѣ. Они и огни, пылавшіе въ рощѣ на общемъ бивакѣ, замѣняли вдали отъ родины русскія рождественскія ёлки.

Поздно вечеромъ начальникъ отряда возвратился съ подъема въ Ку либы и засталъ слѣдующую шифрованную депешу отъ генерала *Радец каго:* «Колонны генераловъ Скобелева и Мирскаго начинаютъ движеніе 25-го декабря, причемъ надо полагать, что Скобелевъ сосредоточится у Иметли 26-го декабря. Было бы желательно, чтобы отрядъ вашего превосходительства подошелъ къ Иметли утромъ 26-го. Во всякомъ случаѣ...» (далѣе, вѣроятно по ошибкѣ противъ ключа, 10 слоговъ нельзя было разобрать); а затѣмъ депеша кончалась словами: «Прошу войти возможно скорѣе въ связь съ генераломъ Скобелевымъ».

Вѣроятно генералу Радецкому не было извѣстно, что траянскій от рядъ могъ начать движеніе къ перевалу только 24-го декабря. Надо полагать, что едва ли онъ зналъ, что нашъ отрядъ состоялъ всего изъ 5½ баталіоновъ. Если бы они даже не встрѣтили ни страшныхъ преградъ природы, ни сопротивленія непріятеля, то и тогда ни въ какомъ случаѣ не могли бы 26-го декабря утромъ быть у с. Иметли до котораго отъ Траяна болѣе 67 верстъ (¹).

По полученіи вышеупомянутыхъ донесеній, съ перевала отъ Соснов скаго и изъ Шипкова отъ Сухомлинова, еще утромъ 24-го отправ лена была начальникомъ отряда въ Боготъ слѣдующая телеграма Его Высочеству Главнокомандующему:

«Послѣ страшныхъ усилій, одно орудіе дошло до перевала. Вче

(¹) Сколько извѣстно, отрядъ генерала Скобелева 26-го декабря въ Иметли не поспѣлъ и пришелъ туда только 27-го, что и было причиною того затруднитель наго положенія, въ которомъ очутился генералъ князь Мирскій.

Digitized by Google

рашняя демонстрація и ночная рекогносцировка указали, что южный склонъ сильно укрѣпленъ и обороняется низамомъ. Во второй линіи два укрѣпленія, связанныя траншеями. Оборона двуярусная. По полученнымъ свѣдѣніямъ, къ Карнари подходятъ подкрѣпленія. Морозъ ночью доходилъ до 27 градусовъ; отморозившихся въ стрѣлковомъ баліонѣ 48. Атака съ фронта повлечетъ огромныя потери. Обходная колонна Сухомлинова отъ Шипкова на Рахманлы едва не погибла въ снѣгахъ и онъ возвратился».

Утромъ 25-го декабря началъ подниматься 3-й эшелонъ маіора *Духновскаго*, и съ нимъ всѣ вьюки, принадлежавшіе офицерамъ отряда. Утро было совершенно тихое, ясное, но морозное. Дорога до овчарни была уже до того утоптана и расширена, что подъемъ этого эшелона казался обыкновеннымъ маршемъ, и нѣкоторымъ ротамъ удалось даже провезти до бивака запасъ своихъ сухарей и патроновъ на саняхъ, запряженныхъ парою буйволовъ. Къ 10 часамъ эшелонъ былъ уже на мѣстѣ.

Съ приходомъ 3-го эшелона, расположеніе отряда было слѣдующее:

На перевалѣ, противъ непріятельскихъ укрѣпленій, въ прикрытіи при орудіяхъ: двѣ роты 9-го полка, саперная рота и двѣ сотни 30-го казачьяго полка, изъ которыхъ одна на постахъ и въ развѣдкахъ.

На общемъ биваке, въ рощѣ у послѣдняго подъема: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 13 ротъ 9-го полка, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го полка, три сотни 30-го казачьяго полка и двѣ сотни 24-го.

У *Кулибъ*, въ общемъ резервѣ: шесть ротъ 10-го полка, шесть орудій и двѣ сотни 24-го казачьяго полка (¹).

День 25-го декабря былъ употребленъ на подготовительныя распоряженія къ общему движенію всего отряда на перевалъ: на окончательный подъемъ втораго орудія и 4-хъ зарядныхъ ящиковъ, а главное на отысканіе обходнаго пути непріятельской позиціи. Начальникъ штаба, подполковникъ *Сосновскій*, еще наканунѣ собралъ нѣкоторыя объ этомъ свѣдѣнія и прибылъ съ ними въ Кулибы, гдѣ начальникъ отряда осматривалъ раненыхъ и ознобившихся, и дѣлалъ послѣднія распоряженія для предстоящаго общаго наступленія. *Графу Татищеву* и подполковнику *Сухомлинову*, принимавшимъ съ своей стороны всѣ мѣры найти обходъ, предписано было 25-го числа ограничиться артилерійскимъ огнемъ и демонстрированіемъ.

Въ какой мѣрѣ это распоряженіе согласовалось съ желаніями Глав-

(¹) Остальная сотня 24-го полка занимала летучую почту отъ перевала до телеграфа въ Ловчѣ, и одна сотня 30-го полка находилась на службѣ при штабѣ отряда.

Digitized by Google

нокомандующаго, видно изъ полученной, около полудня, слѣдующей отъ начальника штаба депеши:

«Главнокомандующій одобрилъ всѣ ваши распоряженія и приказалъ, чтобы вы обо всемъ доносили Его Высочеству возможно чаще. Великій Князь приказалъ продолжать сильныя демонстраціи, чтобы облегчить дѣйствія Радецкаго, который 27-го атакуетъ Шипку, а Скобелевъ 2-й—26-го числа спустится съ горъ и займетъ Имети. Атакъ съ фронта и напрасныхъ потерь избѣгайте (¹)».

Чѣмъ ближе подходило время рѣшительнаго дѣйствія, тѣмъ болѣе озабочивала мысль о будущемъ. Въ предположеніи, что если и удастся сбить турокъ и спуститься къ Карнари, невольно рождался вопросъ: что же дальше? Не зная, что мы встрѣтимъ въ долинѣ Гіопса, мы были озабочены, найдется ли тамъ продовольствіе? въ какихъ силахъ турки занимаютъ укрѣпленныя ими ущелья Клисуры и Калофера? что дѣлается на западѣ у генерала Гурко? чѣмъ кончится наступленіе у Шипки?—Все это, вмѣстѣ съ сознаніемъ, что послѣ спуска у отряда уже не будетъ пути отступленія,—сильно насъ тревожило. Хотя въ послѣднюю бытность въ главной квартирѣ и было условлено, что 2-я бригада 3-й дивизіи, спустившись у Златицы, направится на соединеніе съ троянскимъ отрядомъ черезъ Клисуру, но удастся ли ей взять эту сильную позицію,—былъ еще вопросъ. «Спустившись въ долину, вамъ придется смотрѣть въ оба и быть готовымъ къ различнымъ случайностямъ», было сказано въ письмѣ, полученномъ начальникомъ отряда утромъ 25-го декабря изъ главной квартиры.

Между тѣмъ, на перевалѣ не малую тревогу произвело опасеніе другаго рода. Передъ восходомъ солнца небо покрылось облаками, подулъ вѣтеръ и перевалъ «закурился», какъ выражались болгары. Къ счастію, это продолжалось не болѣе получаса и снова стихло. Начнись вьюга, то не только всѣ трехдневныя усилія пропали бы, но отрядъ былъ бы на долго отдѣленъ отъ своихъ запасовъ въ Кулибахъ, и если бы не погибъ, то понесъ бы большія потери замерзшими.

Старанія офицеровъ генеральнаго штаба отыскать обходный путь на Карнари не остались безъ результатовъ. Призванные на совѣщаніе болгары изъ мѣстныхъ горцевъ заявили, что надо пробовать спуститься въ ущелье восточнѣе нашей батареи, и если это удастся, то они ручаются провести войска къ Карнари, въ тылъ турецкихъ позицій. Подполковникъ *Сухомлиновъ* вызвался произвести лично изслѣдованіе этого пути. Въ 10 часовъ утра, онъ съ нѣсколькими офицерами Староингерманландскаго и 30-го казачьяго полковъ, съ охотни-

(¹) Депеша изъ Богота въ Ловчу № 2,142.

Digitized by Google

ами изъ унтеръ-офицеровъ, сопровождаемый проводниками, началъ спускаться по скату, не имѣвшему и признака человѣческаго слѣда. Гусемъ, большею частію держась другъ за друга и увязая въ снѣгу,— гдѣ ползкомъ, гдѣ прыжкомъ,—смѣльчаки добрались до извѣстной горцамъ тропы, прошли по ней съ версту къ югу и убѣдясь, что они должны быть уже на линіи турецкой позиціи, возвратились часамъ къ тремъ къ биваку.

Во время этой экскурсіи дѣятельно продолжался подъемъ втораго орудія и зарядныхъ ящиковъ; но такъ какъ путь, проложенный для перваго орудія, еще не успѣло занести, то работа шла гораздо быстрѣе, и къ 2-мъ часамъ дня второе орудіе было уже постановлено на слѣдующей возвышенности того же хребта, саженъ на 300 лѣвѣе перваго. Оба орудія не были поставлены вмѣстѣ оттого, что съ новой позиціи удобнѣе было дѣйствовать по тому укрѣпленію, которое могло препятствовать нашему обходу.

Получивъ свѣдѣніе объ отысканіи обходнаго пути, начальникъ отряда рѣшилъ предпринять на слѣдующій день общее наступленіе и атаку непріятельскихъ позицій. Для этого отдана была имъ на 26-е декабря слѣдующая диспозиція:

«Завтрашняго числа, всѣмъ тремъ находящимся на перевалѣ эшелонамъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника *графа Татищева*, выйти до разсвѣта къ вершинѣ перевала и произвести наступленіе на непріятельскую позицію двумя колоннами:

«Въ лѣвую колонну, подъ начальствомъ командира казачьяго № 30-го полка, полковника *Грекова*, назначаю: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 1-ю и 3-ю стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и пять сотенъ Донскаго 30-го казачьяго полка.

«Колоннѣ этой, собравшись позади артилерійской позиціи, спуститься въ оврагъ лѣвѣе лѣса и, обойдя правый флангъ противника, занять въ тылу его деревню Карнаре.

«Правой колоннѣ: 2-му и 3-му баталіонамъ 9-го полка, 6-й сотнѣ казачьяго № 30, съ 1-й, 4-й и 5-й сотнями казачьяго № 24-го полковъ, подъ ближайшимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Татищева, давъ время лѣвой колоннѣ совершить обходъ, атаковать укрѣпленія съ фронта; послѣ же выбитія непріятеля изъ редутовъ, спуститься къ Теке и Карнаре и, принявъ мѣры къ обезпеченію отъ нечаяннаго нападенія, направить сильныя партіи, не менѣе какъ изъ двухъ сотенъ, къ Кисурѣ и Калоферу и послать разъѣзды къ югу.

«Всѣмъ прочимъ частямъ отряда оставаться въ общемъ резервѣ на биваке, впредь до приказанія.

Digitized by Google

«Перевязочные пункты имѣть: ближайшій за горой, правѣе орудій, а второй у овчарни, куда назначить медиковъ и санитаровъ, по распоряженію дивизіоннаго врача Кунаховича.

«Я буду находиться сначала на позиціи у орудій, а во время атаки съ фронта—впереди резерва».

Въ то время, какъ эта диспозиція переписывалась, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Татищевъ прислалъ съ нарочнымъ офицеромъ записку, которою испрашивалъ разрѣшеніе произвести утромъ 26-го декабря, со ввѣреннымъ ему эшелономъ, наступленіе на турецкую позицію. Къ запискѣ была приложена и копія съ отданнаго по этимъ эшелонамъ приказанія. Видя, что всѣ сдѣланныя графомъ Татищевымъ распоряженія вполнѣ согласуются съ составленною диспозиціею, начальникъ отряда утвердилъ ихъ, о чемъ и было ему написано съ присланнымъ офицеромъ.

Только что диспозиція была отправлена въ части отряда, какъ получена была отъ Великаго Князя слѣдующая телеграма:

«Генералъ Гурко занялъ 22-го декабря Софію, откуда турки отступили къ западу, по дорогѣ на Кюстендиль. Сербы подходятъ къ Софіи. Войска наши, преслѣдовавшія турокъ отъ Арабъ-Конака, заняли Петричево; кавалерія выслана на Калоферъ, на Олтукіой, Ихтиманъ и Самаковъ. Когда спустишся съ горъ, немедленно пошли сильные разъѣзды къ сторонѣ Златицы, чтобы войти въ связь съ кавалеріею, которая, какъ указано выше, послана къ сторонѣ твоего отряда» (1).

Это было первое полученное нами свѣдѣніе о томъ, что происходитъ на западномъ театрѣ войны; но и теперь оставалось неизвѣстнымъ, что предпринято генераломъ Дандевилемъ для соединенія съ нами и гдѣ наша 2-я бригада. Что же касается указанія о необходимости освѣтить мѣстность къ Златицѣ, то изъ приведенной выше диспозиціи видно, что это уже было предписано. Вслѣдъ за депешею Главнокомандующаго получена была другая, отъ начальника штаба арміи. Въ ней было сказано:

«Радецкій началъ движеніе и утромъ 24-го занялъ лѣвою колонною Крестецъ безъ боя, а вечеромъ 24-го начала движеніе и правая колонна Скобелева 2-го. 27-го декабря предполагается общая атака. Гурко написано, чтобы части 3-й дивизіи направились безъ замедленія на Клисуру и Карлово. 20-го Златица занята нами, а казаки и драгуны заняли Лежаны» (2).

---

(1) Телеграма № 1,900, послана изъ Богота 24 го декабря въ 12 часовъ дня за № 1047.

(2) Числа, обозначенныя въ этой депешѣ не сходятся съ выставленными въ

Digitized by Google

Сдѣлавъ окончательныя распоряженія для пріема раненыхъ на этапномъ лазаретѣ въ Кулибахъ и для дальнѣйшей транспортировки ихъ, равно для немедленной отправки вьюковъ съ патронами и снарядами на перевалъ, 26-го декабря начальникъ отряда еще до разсвѣта, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба, поѣхалъ на позицію. Обгоняя на пути разобранныя, подымаемыя съ неимовѣрными усиліями части третьяго орудія, онъ убѣдился въ невозможности присоединить ихъ къ отряду. если послѣдній, какъ и надо было ожидать, не долго останется на мѣстѣ. Обращенныя мѣстами къ югу покатости подъема оголились отъ растаявшаго въ ясные дни снѣга, такъ что все, что тащили на лубкахъ и салазкахъ, остановилось, и никакія усилія людей и подпрягаемыхъ лошадей и буйволовъ не могли сдвинуть поднимаемыхъ частей орудія съ мѣста. Выбившіеся изъ силъ артилеристы и команды отъ 4-го эшелона приходили въ отчаяніе; всѣ, предвидя дѣло, рвались скорѣе на перевалъ, къ товарищамъ, и готовы были плакать съ горя. Видя, что усилія втащить орудія будутъ напрасны и могутъ задержать отрядъ, генералъ приказалъ не поднимать остальныхъ орудій 3-й батареи на перевалъ, а возвратить ихъ въ Ловчу, къ оставленнымъ тамъ батареямъ (*).

У овчарни все уже было готово для принятія раненыхъ съ перваго перевязочнаго пункта. На бивакѣ никого не было, кромѣ вьюковъ и офицерскихъ вѣстовыхъ. Колонна полковника *Грекова* тронулась въ 4 часа и еще до разсвѣта сосредоточилась въ сѣдловинѣ, позади артилерійской позиціи. Правая колонна поднялась за нею; а прочія части, составлявшія резервъ, подходили еще къ овчарнѣ. Около 6-ти часовъ, когда горы были еще покрыты бѣловатымъ туманомъ, и на небѣ кое-гдѣ еще мелькали звѣзды, лѣвая колонна начала спускаться въ оврагъ. Въ головѣ шла 1-я стрѣлковая рота староингерманландцевъ; за нею 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го полка, 10-й стрѣлковый баталіонъ; затѣмъ, 1-й баталіонъ 9-го полка и, наконецъ, четыре сотни 30-го полка. За болѣзнію командира стрѣлковаго баталіона полковника Бородина, полковникъ Грековъ поручилъ всю пѣхоту своей колонны общему на-

---

ніе приведенной депешѣ генерала Радецкаго. Онъ увѣдомлялъ, что начало его движенія 25-го, а штабъ арміи писалъ 24-го.

(*) Передъ движеніемъ за Балканы, во всѣхъ отрядахъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы батареи выступили въ 4-хъ орудійномъ составѣ. Такъ какъ 3-я артилерійская бригада имѣла лошадей въ отличныхъ тѣлахъ, то нашимъ батареямъ приказано было готовить по 6-ти орудій и то только потому, что не всѣ еще лошади были пополнены изъ конскаго запаса. Этимъ дивизія была обязана батарейнымъ командирамъ, отлично содержавшимъ лошадей, и особенной заботливости и распорядительности бригаднаго командира полковника Золотухина.

Digitized by Google

чальству 9-го полка маіору *Иванову* (¹). Въ половинѣ восьмаго вся обходная колонна была уже въ ущельѣ, а части правой колонны расположились за скатомъ, позади орудій. Въ 7 часовъ утра наши орудія открыли огонь. Турки отвѣчали изъ двухъ горныхъ орудій дальнаго боя и отвѣчали весьма живо. Хотя гранаты ихъ и ложились возлѣ нашего перваго орудія, гдѣ находились графъ Татищевъ и Сухомлиновъ, но ни одинъ снарядъ не нанесъ намъ ни малѣйшаго вреда во все время боя. Невозмутимое спокойствіе обоихъ этихъ штабъ-офицеровъ служило примѣромъ для всей колонны.

Болѣе полутора часа казалось, что турки не замѣчаютъ обхода, какъ вдругъ, около 9 часовъ, страшный. и только возможный у турокъ, трескъ ружейной пальбы огласилъ горы. Съ позиціи у орудій было видно, что выстрѣлы изъ траншей направлены вправо, именно въ ту сторону, гдѣ шла обходная колонна. Въ это же время получена первая записка Грекова, что онъ дошелъ до праваго фланга турецкихъ укрѣпленій и атакуетъ ихъ. Для отвлеченія непріятеля отъ этой атаки графъ Татищевъ приказалъ 2-му баталіону, подъ командою маіора *Духновскаго*, двинуться противъ «Орлинаго гнѣзда» съ фронта. До сихъ поръ баталіонъ этотъ былъ совершенно прикрытъ изгибомъ горы. Самое трудное было—выдти изъ-за этого изгиба, прямо подъ выстрѣлы укрѣпленія и подъ ними, на открытой полянѣ, въ снѣгу выше колѣна, строить боевой порядокъ. Но опытный Духновскій началъ выводить роты по частямъ. 2-я стрѣлковая рота съ своимъ, уже испытаннымъ въ тетевенскомъ дѣлѣ, ротнымъ командиромъ *Яковлевымъ* во главѣ тронулась первою. Нѣсколько унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ вызвались выбѣжать изъ-за скалы (²). Когда они, пригнувшись къ землѣ, выходили другъ за другомъ и, принимая влѣво, образовывали рѣдкую цѣпь весь передній фасъ «Орлинаго гнѣзда» и его траншеи открыли сильный огонь. Пренебрегая имъ, 2-я стрѣлковая рота, по примѣру своихъ охотниковъ, постепенно усиливала ихъ и черезъ нѣсколько минутъ, обозначивъ густую цѣпь, залегла и закопалась въ снѣгу, отвѣчая на выстрѣлы уже изъ-за валиковъ. За нею пошла 5-я рота. Остальныя двѣ роты, оставшись въ резервѣ, вышли впередъ уже тогда, когда цѣпь доползла до той складки мѣстности, гдѣ турецкія пули перелетали черезъ стрѣлковъ. Съ занятой стрѣлковою ротою мѣстности были видны всѣ другихъ укрѣпленія, которыхъ нельзя было видѣть съ мѣста расположе

(¹) Полковникъ Бородинъ, наканунѣ ознобившій ногу, во время выступле колонны былъ на перевязкѣ, но потомъ догналъ ее и принималъ участіе въ с

(²) Первыми вызвались унтеръ-офицеры: Иванъ Гадаевъ, Назаръ Лин Сидоръ Кусакинъ и стрѣлки: Шалавинъ, Улитинъ и Григорій Ивановъ.

Digitized by Google

резерва. Укрѣпленія эти уже дѣйствовали противъ колонны Грекова. Для ослабленія этого дѣйствія и отвлеченія его на себя, маіоръ Духовскій приказалъ 5-й ротѣ разсыпаться лѣвѣе стрѣлковой, а 7-й ротѣ стать за лѣвымъ флангомъ. За бугромъ, на которомъ остановилась цѣпь, на протяженіи шаговъ 500, шло ровное пространство, въ концѣ котораго, не далѣе какъ въ двухстахъ шагахъ отъ подошвы скалы «Орлинаго гнѣзда», и находилось то мертвое пространство, о которомъ упоминалось при описаніи ночной рекогносцировки стрѣлковаго баталіона. Въ это-то пространство, звено за звеномъ, отдѣленіе за отдѣленіемъ, перебрался, часамъ къ 12, весь 2-й баталіонъ, и залегъ разомкнувши ряды.

Между тѣмъ, полковникъ *Грековъ* велъ свою колонну подъ фланговымъ огнемъ турецкихъ укрѣпленій, не приносившихъ ему вреда потому, что турки открыли его болѣе чѣмъ за полторы версты, не обращая вниманія на то, что выпуклость склона мѣстами прикрывала наше движеніе. Когда голова колонны нѣсколько миновала правый флангъ турецкой позиціи, маіоръ *Ивановъ* завелъ ее лѣвымъ плечомъ параллельно ложементамъ и построилъ роты въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ стрѣлковый баталіонъ, по-ротно въ двѣ линіи. Центръ заняли 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го полка, а на лѣвомъ флангѣ поставлена 1-я стрѣлковая 9-го полка, имѣя за собою 3-ю и 4-ю линейныя. Первый полубаталіонъ и четыре сотни сначала были назначены въ общій резервъ, но затѣмъ безостановочно были направлены далѣе по ущелью, прямо на Карнари. По окончаніи перестроенія, маіоръ *Ивановъ* далъ сигналъ атаки. Турки встрѣтили ее залпами изъ верхнихъ ложементовъ и бѣглымъ огнемъ изъ первой линіи. Вся масса выпущеннаго свинца пронеслась черезъ головы далеко назадъ. Видя, что стрѣльба не останавливаетъ наступленія стрѣлковыхъ ротъ, турки попытались встрѣтить ихъ штыками и густою массою бросились изъ траншей впередъ. Въ этотъ моментъ, 1-я стрѣлковая рота 9-го полка съ крикомъ «ура» ринулась обхватить ихъ правый флангъ. Прочія роты подхватили это движеніе и вся линія бросилась на штурмъ непріятельской позиціи. Турки моментально были выбиты изъ укрѣпленій и, неся громадныя потери, бросились бѣжать по южному спуску къ Карнари. Тогда полковникъ Грековъ понесся съ своими 4-мя сотнями, частію за бѣгущими, частію лѣвѣе, чтобы ранѣе спуститься въ долину и отрѣзать имъ путь отступленія. За казаками побѣжали 3-я и 4-я роты 9-го полка; всѣ же прочія части обходной колонны продолжали преслѣдовать бѣгущихъ. Казаки рвались захватить орудіе, но оно свер-

Digitized by Google

нулось со скалы въ пропасть, откуда потомъ не было возможности его вытащить.

О результатѣ описанной атаки начальникъ отряда получилъ записку въ исходѣ перваго часа. Въ это время число раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ было на столько значительно, что большую часть ихъ пришлось отправить внизъ, къ овчарнѣ. Для этого велѣно было назначить болгаръ. Раненые 2-го баталіона 9-го полка ясно обозначались на снѣгу черными точками. Видя, что число ихъ увеличивается, послана была въ распоряженіе Духновскаго часть санитарной команды. Состоя преимущественно изъ старыхъ сѣдобородыхъ служивыхъ, санитары отлично исполнили свое святое дѣло. Первая помощь раненымъ подавалась подъ свистомъ перелетавшихъ пуль. Младшій врачъ 9-го полка *Кимбаръ*, только передъ походомъ выпущенный изъ академіи, и дивизіонный врачъ *Кунаховичъ* работали безъ устали. Одно время свистъ пуль надъ перевязочнымъ пунктомъ былъ до того частъ, что пришлось спустить его нѣсколько ниже. Вмѣстѣ съ врачами, съ тѣмъ же безстрашіемъ, подавалъ духовное утѣшеніе страдальцамъ полковой священникъ 9-го полка *Доброхотовъ*, все время раздѣлявшій труды и лишенія солдатъ и служившій имъ примѣромъ безропотной покорности присягѣ и долгу.

Донося объ успѣхѣ атаки, полковникъ *Грековъ* сообщалъ, что въ долинѣ видна свѣжая турецкая колонна, спѣшащая на помощь къ своимъ. Вслѣдствіе этого, 3-му баталіону 9-го полка было приказано идти на поддержку лѣвой колонны, за исключеніемъ 9-й роты, оставленной съ саперною, въ прикрытіе орудій. О томъ, что обходъ шелъ успѣшно, чувствовалось ранѣе полученія донесенія. Съ артилерійской позиціи простымъ глазомъ было видно, что турки какъ-то особенно суетились. Огонь ихъ то сосредоточивался на флангѣ, то закипалъ гдѣ-то въ тылу ихъ укрѣпленій; то они выбѣгали вправо и открывали пальбу противъ нашихъ орудій, и затѣмъ снова скрывались въ укрѣпленіе! Ихъ пули долетали и до спѣшившагося конвоя генерала, стоявшаго на ближайшемъ къ орудіямъ гребнѣ. По временамъ свистъ пуль надъ групой ординарцевъ и вѣстовыхъ замѣтно учащался; особенно, когда начальникъ отряда приходилось отдавать нѣсколько приказаній разомъ или когда нѣсколько верховыхъ съ донесеніями подъѣзжали одновременно.

Рѣшительность успѣха лѣвой колонны дала возможность, послѣ полудня, приступить къ серьезному демонстрированію, а при удачѣ и къ атакѣ съ фронта. Около часа послано было маіору Духновскому приказаніе такого содержанія: «Колонна Грекова обошла и выбила турок изъ правофланговыхъ укрѣпленій; постарайтесь съ возможно меньшим

Digitized by Google

потерями овладѣть фронтальнымъ, какъ только замѣтите въ немъ замѣшательство; но не зарывайтесь заранѣе». Послѣднее, зная рѣшимость этого достойнаго штабъ-офицера, было добавлено его полковымъ командиромъ съ тою цѣлью, чтобы баталіонъ не увлекся штурмомъ ранѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Вскорѣ по полученіи этого приказанія, съ позиціи впереди резерва замѣчено, какъ 2-я стрѣлковая и 5-я роты постепенно, звено за звеномъ, подавались впередъ, какъ за ними подвигались длинныя линіи другихъ разомкнувшихся ротъ. Цѣпь дошла до подножія скалы «Орлинаго гнѣзда» и остановилась. Турки стрѣляли уже гораздо рѣже, чѣмъ прежде, но не отступали, хотя шрапнель нашихъ орудій и громила укрѣпленіе. Командиръ батареи, полковникъ *Потапчинъ*, самъ наводилъ орудіе и каждая граната разрывалась или надъ брустверомъ, или надъ серединою люнета. Въ половинѣ втораго было приказано участить артилерійскій огонь. Командиръ бригады, полковникъ *Золотухинъ*, поѣхалъ на батарею лично передать это приказаніе генерала и слѣдить за его исполненіемъ. У перваго орудія уже не оставалось снарядовъ. Золотухинъ велѣлъ всѣ снаряды 2-го орудія передать 1-му, такъ какъ, со времени взятія правофланговыхъ укрѣпленій, для 2-го орудія не было предмета для дѣйствій. Не смотря на убійственное дѣйствіе нашего учащеннаго артилерійскаго огня, турки продолжали держаться. Тогда приказано было, посланный на подкрѣпленіе лѣвой колонны 3-й баталіонъ направить въ тылъ фронтальнаго укрѣпленія на «Орлиномъ гнѣздѣ».

Въ виду депеши начальника штаба арміи о томъ, чтобы не увлекаться фронтальною атакою и не нести напрасныхъ потерь, и видя теперь уже вблизи всю невозможность штурма, такъ сказать, въ лобъ, начальникъ отряда совѣщался съ графомъ Татищевымъ и начальникомъ штаба, что предпринять, если турки будутъ продолжать держаться? Въ то же время войсковому старшинѣ *Тарасову* съ сотнею генералъ велѣлъ направиться по хребту вправо, искать пути, по которому можно было обойти укрѣпленіе и съ этой стороны. Вдругъ, окружающіе генерала замѣтили, что разомкнутые резервы 2-го баталіона приближаются къ цѣпи. Всѣ взоры обратились въ эту сторону. Пальба турокъ снова усилилась и отдаленный крикъ «ура» долетѣлъ до насъ.

— Неужели Духновскій штурмуетъ? спросилъ генералъ, обращаясь къ графу Татищеву.

— Не безпокойтесь, отвѣчалъ онъ, вѣроятно турки обойдены и дрогнули; иначе онъ не нарушилъ бы моего приказанія — не зарываться.

Съ замираніемъ сердца смотрѣли мы, какъ лихой баталіонъ постепенно облѣпилъ скалу, какъ цѣпь стрѣлковъ и резервы, безъ дистан-

Digitized by Google

ціи и интерваловъ, цѣпляясь за камни, подсаживая другъ друга, лезли на стѣну. Турки моментально прекратили огонь и крики «ура» все громче и громче долетали до насъ. Еще минута и передовые баталіона, а съ ними большая часть офицеровъ, съ храбрымъ Духновскимъ во главѣ, уже были на брустверѣ и знамя 2-го баталіона появилось на высочайшей вершинѣ неприступнаго Траянскаго перевала. Это была торжественная минута! Офицеры бросились поздравлять начальника отряда съ побѣдою, обнимали, цѣловали другъ друга; солдаты и казаки, перемѣшавшись съ болгарами, дѣлали то же, и тысячи шапокъ, при крикахъ: «Ура, Царь Александръ!» летѣли на воздухъ.

Такъ палъ непроходимый Траянъ, и палъ не передъ сильнымъ полчищемъ, а передъ небольшимъ русскимъ отрядомъ, едва двумя сотнями превосходившимъ тѣхъ, кто защищалъ эту твердыню природы. Пророческія предсказанія военныхъ авторитетовъ не сбылись, и казавшееся непреодолимымъ, побѣждено комбинаціею движеній, энергіею и настойчивостію начальниковъ частей отряда и не имѣющими предѣла выносливостію, отвагою и храбростію русскаго солдата.

Но взятіемъ перевала и его укрѣпленій не закончился достопамятный для Траянскаго отряда день 26-го декабря.

Въ то время, какъ отдавались графу Татищеву и подпоручику Сухомлинову приказанія о дальнѣйшемъ преслѣдованіи турокъ, санитары принесли вѣсть, что передъ послѣднимъ движеніемъ къ укрѣпленію убитъ командиръ 5-й роты 9-го полка, штабсъ-капитанъ Швейбуцкій. Въ тотъ моментъ, когда онъ, выбѣжавъ передъ лежавшую цѣпь, крикнулъ своей ротѣ: «вставай, ребята, впередъ», двѣ пули разомъ поразили его: одна — въ ладонь лѣвой руки, а другая — въ грудь, повыше сердца. Солдаты его роты потомъ со слезами разсказывали, какъ онъ завертѣлся на мѣстѣ и затѣмъ упалъ, указывая правою рукою на турецкій редутъ (1). Надо было видѣть турецкія укрѣпленія съ южной стороны, чтобы судить объ ихъ силѣ и о той рѣшимости и храбрости, которая одушевляла атаковавшихъ въ минуты боя. Не удайся обходное движеніе лѣвой колонны, и никакія усилія цѣлаго корпуса не могли бы одолѣть позиціи съ фронта. Наконецъ, если бы, по какому либо счастливому случаю, «Орлиное гнѣздо» и было взято, то пришлось бы брать на серединѣ южнаго спуска редутъ, построенный тоже на отвѣсной скалѣ, мимо которой вилась единственная тропинка. Ничтожная куч

(1) На другой день всѣ убитые погребены возлѣ главнаго укрѣпленія «Орлиного гнѣзда»; тѣло же *Швейбуцкаго* было отнесено на южный склонъ, къ дер. Теке и тамъ, въ присутствіи товарищей, предано землѣ, подъ сѣнью г. мадняго дуба.

Digitized by Google

стрѣлковъ была бы достаточна, чтобы снова остановить отрядъ, потому что спускаться по этой тропѣ можно только по-одиночкѣ.

Подъѣзжая къ мѣсту, гдѣ 23-го числа происходила ночная рекогносцировка стрѣлковаго баталіона, намъ довелось лично убѣдиться въ тѣхъ звѣрствахъ, которыя совершили турки надъ нашими убитыми. Восемь стрѣлковъ лежали на снѣгу обезображенными до невѣроятія. Одинъ былъ безъ головы, у другаго—въ нѣсколькихъ мѣстахъ проткнуты грудь и горло, у третьяго—отрѣзаны носъ и уши, у четвертаго—отрублены ступни, и т. д. Невольное содроганіе овладѣвало при видѣ подобнаго поруганія, и теперь уже никто не могъ сказать, что это издѣваніе сдѣлано баши-бузуками или черкесами, потому что на Траянѣ была исключительно регулярная пѣхота (1).

Изъ укрѣпленія «Орлинаго гнѣзда» отправлено было начальникомъ отряда въ главную квартиру слѣдующее донесеніе:

«Считаю себя счастливымъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что непроходимый Траяновъ перевалъ не только пройденъ, но и взятъ съ боя. Знамя староингерманландцевъ водружено въ главномъ непріятельскомъ редутѣ, на высочайшей вершинѣ Балканъ. Я рѣшился атаковать неприступную позицію, потому что найдена была возможность провести 3½ баталіона и четыре сотни въ обходъ, и занять ложементы въ тылу у Карнари. Казаки посланы преслѣдовать бѣгущихъ. Два баталіона направлены на Теке. Потери еще не приведены въ извѣстность, но, во всякомъ случаѣ, не велики. Какъ особенно отличившихся назову: командира 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, флигель-адъютанта полковника *графа Татищева*, командира Казачьяго № 30-го полка полковника *Грекова*, генеральнаго штаба подполковниковъ *Сосновскаго* и *Сухомлинова* и маіора 9-го полка *Духновскаго*».

При отправленіи этой депеши еще не было извѣстно ни о результатѣ встрѣчи Грекова съ шедшимъ по долинѣ турецкимъ подкрѣпленіемъ, ни о происходившемъ въ правой колоннѣ, при преслѣдованіи непріятеля, послѣ взятія «Орлинаго гнѣзда».

Съ черепа Траяновскаго перевала открывался поразительный видъ на южный склонъ. Онъ представлялся въ видѣ терасообразнаго амфитеатра, на днѣ котораго виднѣлась деревня Теке, съ ея черепичными крышами и бѣлымъ минаретомъ. Незамерзшая рѣчка Гіопса сверкала извилистыми изгибами по долинѣ, покрытой множествомъ деревень, дубовыми и орѣховыми рощами. Эта картина обрамлялась на югѣ хребтомъ Малыхъ

(1) Черкесская сотня, прикрывавшая обозъ, по словамъ плѣнныхъ, въ «Орлиному гнѣзду» не поднималась.

Digitized by Google

Балкановъ, розово-лиловое очертаніе которыхъ, съ гигантской вершины Траяна, казалось пригорками. Едва роты Духновскаго успѣвали спускаться съ одной терасы на другую, какъ массы болгаровъ, мужчинъ и женщинъ, обшаривъ землянки укрѣпленій, стремились внизъ, а внизу еще кипѣла горячая перестрѣлка.

Выше сказано, что 3-му баталіону послано было приказаніе свернуть въ тылъ главнаго редута. Узнавъ объ этомъ, маіоръ *Ивановъ* направилъ свой первый полубаталіонъ вслѣдъ за казаками въ долину, по дорогѣ, ведущей между подножіемъ южнаго склона и Карнари. Непріятель, выбитый изъ укрѣпленій, успѣлъ занять селеніе и соединиться въ немъ съ свѣжимъ таборомъ, пришедшимъ изъ Карлова на помощь защитникамъ Траянскаго перевала. Турки засѣли за окружающіе селеніе сады и плетни и заняли дома. Находившіяся при лѣвой колоннѣ сотни бросились, кто въ улицы, кто въ обхватъ деревни. За ними бѣгомъ шли роты и штыками выбивали непріятеля изъ засадъ. Во время этой схватки было взято знамя свѣжаго табора, его командиръ и 40 человѣкъ анатолійскаго низама. Остальные или легли подъ ударами штыка и пики, или бѣжали къ Малымъ Балканамъ и, не смотря на наступавшія сумерки, были преслѣдуемы казаками и нѣкоторыми увлекшимися партіями пѣхоты. Пріобрѣтенный успѣхъ до того воодушевилъ всѣхъ чиновъ отряда, что никто не вспомнилъ, что войска уже 16 часовъ были или въ бою, или въ движеніи, и сутки никто не имѣлъ пищи.

Нельзя умолчать о слѣдующемъ замѣчательномъ эпизодѣ преслѣдованія. Нѣсколько человѣкъ 9-го полка, уже въ сумерки, наткнулись въ полѣ на повозки турокъ, нагруженныя имуществомъ убѣгавшихъ жителей. При разборкѣ разнаго домашняго хлама, солдаты нашли въ одной изъ повозокъ священническую бѣлую парчевую ризу, болгарскаго покроя, и оторванный кусокъ плащаницы, на которомъ, по пунцовому бархатному бордюру, сохранилась часть надписи. Обѣ эти находки немедленно были переданы полковому священнику Доброхотову, который потомъ уже постоянно служилъ въ этой ризѣ.

Передъ взятіемъ деревни Карнари, 2-я и 3-я роты 9-го полка, съ нѣсколькими казаками, взяли направленіе на Теке, на перерѣзъ бѣжавшимъ туда туркамъ. На половинѣ дороги, эти роты и двѣ сотни, обскакавшія Карнари, набѣжали на непріятельскій военный обозъ, уходившій подъ прикрытіемъ партіи черкесовъ и человѣкъ двухсотъ пѣхоты. Черкесы хотѣли было встрѣтить роты атакою, но покуда они собирались, казаки налетѣли и моментально смяли ихъ. Командиръ 3-й роты, капитанъ *Шелеповъ*, штыками выбивалъ изъ-за повозокъ при-

Digitized by Google

крытіе. Черезъ 10 минутъ транспортъ изъ 80 повозокъ, наполненныхъ рисомъ, галетами, фасолью, патронами и палатками, сдѣлался добычею отряда. Уцѣлѣвшіе въ схваткѣ бѣжали къ горамъ. Казалось, все было кончено, какъ вдругъ по лѣвому флангу роты открылся бѣглый огонь. Тамъ, шагахъ въ двухстахъ, оказался высокій курганъ, поросшій густыми кустами и нѣсколькими деревьями. На немъ засѣла партія черкесовъ и десятка два фанатиковъ. Фельдфебель 3-й роты *Александровъ* быстро сомкнулъ лѣво-фланговыя звенья и залпами отвѣчалъ на дерзость толпы, оборонявшейся въ то время, когда все бѣжало. Капитанъ Шелеповъ, собравъ остальные взводы, съ трехъ сторонъ окружилъ курганъ. На его крикъ: «Сдавайся, проси Аманъ»! Турки отвѣтили новымъ залпомъ, отъ котораго палъ Александровъ. Смерть любимаго фельдфебеля была какъ бы сигналомъ для мести: рота, не отвѣчая на выстрѣлы, гаркнула «ура», взлетѣла на курганъ и.... все было кончено, все замерло.

3-й баталіонъ, исполняя приказаніе направиться въ тылъ «Орлинаго гнѣзда», пройдя ложементы, подымался изъ ущелья на гребень. Достаточно было его появленія въ тылу, чтобы турки, уже понесшіе громадныя потери отъ артилерійскаго огня, начали отступленіе.

По взятіи «Орлинаго гнѣзда», 2-й баталіонъ, оставивъ въ укрѣпленіи сухарные мѣшки, палатки, шанцевый инструментъ, ни минуты не медля, бросился преслѣдовать турокъ. При первомъ спускѣ 2-я стрѣлковая рота нагнала горное орудіе и захватила его.

Южный спускъ, ведущій къ Текѣ, оказался несравненно труднѣе и круче сѣвернаго подъема (¹). На немъ, уже на 2-й верстѣ отъ вершины, не было снѣга. Черезъ торчащія глыбы камней и глубокія ихъ разсѣлины не было и слѣда какой либо тропинки. Большею частію приходилось не идти, а или прыгать съ камня на камень, или, держась за вѣтви и сучья кустовъ, скользить по крутонаклоннымъ плитамъ. На всемъ спускѣ, на протяженіи 5-ти верстъ, не было площадки, на которой можно бы было, не задерживая другихъ, остановиться, перевести духъ. Многіе изъ бѣгущихъ, боясь быть настигнутыми, бросались въ пропасти; которыхъ настигали, тѣхъ сталкивали туда, кого штыкомъ, кого прикладомъ. Большею частью пришлось спускаться по карнизамъ ущелій, изъ глубины которыхъ раздавались выстрѣлы, пускаемые вверхъ, на удачу, и потому не наносившіе никакого вреда; но пули безпрестанно щелкали по стволамъ деревьевъ. Особеннаго труда

(¹) Для сравненія крутизны сѣвернаго подъема съ южнымъ спускомъ, достаточно сказать, что первый имѣетъ отъ Кулибъ до перевала 12-ть верстъ, а спускъ отъ перевала до Текѣ 5 верстъ.

Digitized by Google

стоило казакамъ спустить коней, и надо удивляться осторожности и смышленности нашихъ степныхъ донцовъ. Мѣстами уступы или ступени были болѣе аршина. Чтобы пройти пятиверстное разстояніе отъ Орлинаго гнѣзда до долины, при всей поспѣшности преслѣдованія, потребовалось не менѣе 5-ти часовъ времени. Когда роты правой колонны собирались у Теке, было уже совершенно темно. Спускъ на Карнари былъ несравненно легче.

Только къ 8-ми часамъ роты и баталіоны собрали своихъ людей и выставили въ селеніяхъ караулы и охранительные посты; но долго еще по долинѣ и на Маломъ Балканѣ мелькали огоньки и раздавались отдаленные выстрѣлы. Это болгары перестрѣливались съ бѣжавшими въ горы турками.

Въ штабѣ отряда вся ночь на 27-е декабря была проведена въ собраніи свѣдѣній о потеряхъ, о взятыхъ плѣнныхъ и о трофеяхъ; въ составленіи подробнаго донесенія главнокомандующему; въ распоряженіяхъ о принятіи мѣръ къ скорѣйшему освѣщенію мѣстности и для продовольствія отряда.

Потери наши, сверхъ ожиданій, оказались, сравнительно, весьма не велики, а именно: убиты—1 оберъ-офицеръ (штабсъ-капитанъ *Швейбуцкій*) и 25 нижнихъ чиновъ; ранено: 2 офицера и 61 нижній чинъ; безъ вѣсти пропало 8, обморозилось 48; всего же выбыло изъ строя 145 человѣкъ. У непріятеля взято въ плѣнъ 64, въ томъ числѣ—1 штабъ и 2 оберъ-офицера. Кромѣ того, отбито знамя, кавалерійскій значокъ, горное орудіе со всѣми принадлежностями и военный обозъ изъ 80 повозокъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, около полуночи, посланы были двѣ сотни 24-го казачьяго полка, при войсковомъ старшинѣ *Тарасовѣ*, на западъ, къ Клисурѣ. Ему было приказано, освѣщая мѣстность сѣтью разъѣздовъ, рекогносцировать клисурское ущелье и употребить всѣ средства войти въ связь съ колонною полковника графа Комаровскаго, который долженъ былъ вести 2-ю бригаду 3-й дивизіи отъ Златицы на соединеніе съ траянскимъ отрядомъ (1). Другія двѣ сотни 30-го казачьяго полка, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Антонова*, посланы на востокъ, къ Карлову, чтобы войти въ связь, черезъ Калоферъ, съ колонною Скобелева 2-го, спускавшагося отъ Зелена-древа на Иметли. Ночью же отправлено приказаніе 4-му эшелону, перейти перевалъ и прибыть въ Карнари, а двумъ ро

(1) Генералъ Дандевиль, по случаю смерти генерала Каталея, вступилъ в командованіе 3-й гвардейскою пѣхотною дивизіею, а потому 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи временно принялъ полковникъ графъ Комаровскій.

Digitized by Google

тамъ изъ правой колонны, по назначенію флигель-адъютанта графа Татищева, занять Рахманлы.

Полученныя къ разсвѣту донесенія разъѣздовъ, съ которыми были посланы надежные казачьи офицеры: *Грузиновъ*, *Галдинъ*, *Кудинцевъ* и *Поцѣлуевъ*, указали, что всѣ деревни долины Гіопса, обитаемыя исключительно турками, брошены ими, и что въ этихъ деревняхъ оставлена бѣжавшими жителями масса скота, сѣна, всякаго рода зерна, сушеныхъ фруктовъ, фасоли и другихъ продуктовъ. Это извѣстіе во многомъ развязало намъ руки и избавило отъ тѣхъ хлопотъ и заботъ, которыя предстояли по передачѣ сухарей изъ склада въ Кулибахъ, черезъ перевалъ.

Но все-таки положеніе отряда въ эту ночь и въ два послѣдующіе дня было не изъ завидныхъ. Показанія плѣнныхъ свидѣтельствовали, что вправо и влѣво отъ Карнари находятся значительные турецкіе отряды, что клисурское и калоферское ущелья сильно укрѣплены, что по филипопольскому шоссе въ Чукурлу и Каротопрагѣ стоятъ по нѣсколько таборовъ, наконецъ, что, при началѣ нашего наступленія на Траянъ, во всѣ эти мѣста посланы гонцы, съ просьбою о помощи (¹). Перейдя перевалъ, мы очутились безъ артилеріи, безъ запаса патроновъ. Все это, вмѣстѣ съ полною безъизвѣстностію о томъ, что происходитъ подъ Шипкою и далеко ли 2-я бригада, не могло не тревожить. Если не эту ночь, то черезъ день, черезъ два, могло быть сдѣлано нападеніе на отрядъ въ значительныхъ силахъ, а между тѣмъ, у насъ даже не было пути отступленія. Если нужно было шесть часовъ времени, чтобы спуститься, то подняться съ боемъ было немыслимо.

Утромъ, 27-го декабря, начальникъ штаба, подполковникъ *Сосновскій*, былъ отправленъ въ Ловчу, куда перешла главная квартира, къ главнокомандующему, съ подробною реляціею объ одержанной побѣдѣ. Донесеніе это составляло описаніе всего вышеизложеннаго, и потому здѣсь, во избѣжаніе повторенія, не приводится. Оно заключено было слѣдующимъ: «Не нахожу выраженій для достаточной обрисовки самоотверженія, трудовъ и усилій, которые выказали всѣ чины отряда, при исполненіи возложеннаго на меня порученія. Непроходимѣйшій изъ Балканскихъ переваловъ не остановилъ части вашей арміи, считающей себя счастливою, если ей удалось заслужить одобреніе Августѣйшаго своего Главнокомандующаго.

«Флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Татищевъ*, бывъ бли-

(¹) Впослѣдствіи узнано, что эти гонцы изъ черкесовъ, проносясь черезъ Сопотъ и Карлово, кричали жителямъ, чтобы всѣ турки скорѣе спасались, потому что огромныя русскія силы подступили къ Траянову перевалу и берутъ его.

Digitized by Google

жайшимъ исполнителемъ моихъ указаній, выказалъ примѣрную распорядительность и не только полное спокойствіе, но и совершенное презрѣніе къ опасности въ бою.

«Командиръ 30-го казачьяго полка, полковникъ *Грековъ*, исполнилъ съ лихостію трудную задачу обхода лѣвой колонны. Онъ былъ одинаковымъ молодцомъ, какъ въ борьбѣ съ природою, такъ и съ непріятелемъ, ясно доказавъ это результатомъ обхода.

«Начальникъ отряднаго штаба, подполковникъ *Сосновскій*, понесшій особые труды, какъ при рекогносцировкѣ, такъ и по подготовкѣ предпріятія, оказалъ особую услугу по разработкѣ пути для перваго эшелона, а во время ночной демонстраціи 23-го декабря, всю ночь находился подъ пулями.

«Генеральнаго штаба подполковникъ *Сухомлиновъ*, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ лично изучавшій Траянскіе перевалы, понесшій неимовѣрныя лишенія при обходѣ на Рахманлы и едва не погибшій тамъ, передъ дѣломъ 26-го декабря рекогносцировалъ путь для обходной колонны, что́ и рѣшило участь боя.

«Командиръ 2-го баталіона 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, маіоръ *Духновскій*, на долю котораго выпала опаснѣйшая фронтальная атака «Орлинаго гнѣзда», своими благоразумными распоряженіями по размѣщенію резервовъ цѣпи, былъ виновникомъ той умѣренной потери, которая понесена его баталіономъ; при штурмѣ же укрѣпленія, въ числѣ первыхъ былъ на брустверѣ, гдѣ баталіонъ его взялъ орудіе.

«Состоявшіе при мнѣ: старшій адъютантъ штаба дивизіи, капитанъ *Федоровъ*, исправляющій должность старшаго адъютанта 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, штабсъ-капитанъ *Байковъ;* ординарцы мои, лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка—штабсъ-ротмистръ *Крестовскій*, 9-го пѣхотнаго полка—поручикъ *Эркротъ*, 11-го пѣхотнаго полка—поручикъ *Яковлевъ* и 24-го казачьяго полка—хорунжій *Марковъ*, все время подъ непріятельскимъ огнемъ передавали мои приказанія».

Для бо́льшаго обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія, утромъ 27-го декабря, части его заняли слѣдующіе пункты: двѣ роты оставлены въ Рахманлы. Теке занято баталіономъ 10-го полка, маіора *Кобордо 2 го*, которому предписано, отъ данной въ его распоряженіе сотни, посылать возможно чаще разъѣзды къ югу на Слатину. 10-й стрѣлковый баталіонъ поставленъ въ Ашикларъ; три сотни 30-го казачьяго полка заняли Карасарлы и Гайново; всѣ остальныя части, т. е. 18 ротъ сосредоточены въ Карнари, гдѣ остался и штабъ отряда.

Digitized by Google

Затѣмъ, приступлено къ спуску оставленныхъ на перевалѣ орудій и къ устройству черезъ перевалъ сообщенія съ главною квартирою. Саперная рота была послана обратно къ «Орлиному гнѣзду», для разработки южнаго спуска, и съ нею полсотни 24-го казачьяго полка, для выставки постовъ летучей почты, по линіи Траянъ-Ловча. Какъ бы дорогъ былъ въ настоящую минуту походный телеграфъ, если бы онъ былъ при отрядѣ!

Между тѣмъ, со всѣхъ сторонъ приходили донесенія, что болгары повсюду разбираютъ турецкое имущество, увозятъ зерновой хлѣбъ, угоняютъ скотъ. Все это было для насъ дорого, и потому немедленно были отправлены по деревнямъ казаки, для сгона скота въ Карнари, куда приказано свозить и всякаго рода зерно. Для завѣдыванія образуемымъ складомъ назначенъ 9-го полка маіоръ Пальковскій и нѣсколько унтеръ-офицеровъ отъ каждой части. Главное затрудненіе къ скорѣйшему образованію склада составлялъ недостатокъ перевязочныхъ средствъ. Воловъ и буйволовъ было сколько угодно, но ни одной повозки, исключая поломанныхъ при захватѣ и затѣмъ наскоро исправленныхъ каруцъ турецкаго транспорта; всѣ другія жители взяли подъ свое имущество. Не смотря на это, въ однѣ сутки было уже въ Карнари 1,000 головъ рогатаго и 2,000 мелкаго скота и до 150 четвертей пшеницы, ячменя, гороха и проч. Чтобы сберечь сухари на черный день, запрещено было ихъ расходовать, а приказано раздать въ роты муку, изъ которой солдаты, вмѣсто хлѣба, пекли себѣ лепешки, въ первые дни очень имъ нравившіяся. Впрочемъ, въ каждомъ домѣ оказалось такое во всемъ изобиліе, что постояльцу не надо было выходить за ворота своего двора, чтобы быть вполнѣ сыту. Въ кладовыхъ находили цѣлые закромы или бочки: рису, фасоли, грецкихъ орѣховъ, масла, меду; на дворахъ стояли скирды сѣна и соломы и по нимъ разгуливала всякаго рода домашняя птица. Видя что все это, съ уходомъ отряда, подвергнется расхищенію болгаръ, чрезъ что армія, идущая безъ обозовъ и отрѣзанная Балканами отъ своихъ транспортовъ, лишится возможности продовольствоваться мѣстными средствами, начальникъ отряда тогда же писалъ начальнику штаба арміи: «Въ занимаемой ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ мѣстности, отъ Рахманлы до Карлова, во всѣхъ покинутыхъ турками деревняхъ, особенно по сѣверному склону Малыхъ Балкановъ, находится масса брошеннаго скота, сѣна и всякаго рода зерна и продуктовъ. Необходимо безотлагательно принять мѣры къ спасенію этого отъ расхищенія болгаръ».

Къ вечеру 27-го числа пришли съ перевала вьюки перваго транспорта, посланнаго изъ Кулибинскаго склада, съ сухарями и патро-

Digitized by Google

нами. Съ ними же командиръ поднявшейся къ орудіямъ саперной роты доносилъ, что начинающаяся на подъемѣ мятель заноситъ орудія, что спустить ихъ одной ротѣ невозможно, и потому проситъ наряда въ гору рабочихъ. Находясь въ Карнари, трудно было вѣрить о появленіи вьюги, потому что въ это время внизу была полная тишина и ярко свѣтило заходящее солнце. Посланный на перевалъ ординарецъ, возвратившійся уже ночью, доложилъ, что положеніе артилеристовъ и роты прикрытія становится критическимъ, такъ какъ мятель прекращаетъ всякое сообщеніе и съ отрядомъ и съ его тыломъ.

28-го декабря прошло не радостнѣе своего кануна. Ни о томъ, что произошло или происходитъ подъ Шипкою, ни о томъ гдѣ находится 2-я бригада, съ графомъ Комаровскимъ, отъ посланныхъ въ дальныя развѣдки Тарасова и Антонова свѣдѣній еще получено не было. Послѣдній доносилъ только, что Сопотъ и Карлово не заняты непріятелемъ, и что онъ одну сотню оставилъ въ Карловѣ, для наблюденія Филипопольскаго шоссе, а съ другою пошелъ къ Калоферу.

Подходя съ полсотнею къ Карлову, есаулъ *Шаровъ* замѣтилъ, что послѣ поспѣшнаго передъ нимъ отступленія турецкаго разъѣзда во дворъ одного дома внеслись назадъ шесть кавалеристовъ. Шаровъ приказалъ окружить домъ. Турки начали защищаться и были перебиты, а въ домѣ найдено большое бѣлое, съ красною луною и звѣздою, кавалерійское знамя, вѣроятно, въ страхѣ и суетѣ забытое въ квартирѣ начальника. Доставившій его въ Карнари офицеръ могъ только передать, что къ сторонѣ Шипки слышна сильная канонада.

По полученіи извѣстія о занятіи Карлова, туда немедленно были направлены остальныя три сотни 30-го казачьяго полка. Въ то же время, для поддержанія посланнаго на западъ съ двумя сотнями старшины *Тарасова* и для большаго обезпеченія отряда съ этой стороны, маіору 10-го полка *Кобордо* приказано: оставивъ въ Текѣ и Рахманлы по ротѣ, съ остальными пятью ротами выступить къ клисурскому дефиле и, не входя въ него, занять передъ нимъ позицію, которая задержала бы дебушированіе непріятеля въ долину.

Между тѣмъ, работа по спуску орудій, къ которымъ послано было 300 рабочихъ, шла невыносимо медленно. На каждомъ шагу, или уступы и зубцы скалы, или громадныя деревья не пропускали осей. То приходилось класть слеги и спускать по наложеннымъ доскамъ, то срубать вѣковой дубъ, то разбивать камень. Все это, вмѣстѣ съ продолжавшеюся и 28-го числа мятелью, дозволило, и то при неимовѣрныхъ усиліяхъ, спустить орудія только за линію турецкихъ укрѣпленій. Во весь день не было никакого сообщенія черезъ перевалъ, не пришло

Digitized by Google

ни одного вьюка и даже самые отважные горцы не рѣшались пуститься въ горы съ захваченною добычею.

Въ ночь на 29-е декабря получено было первое извѣстіе отъ войскового старшины *Тарасова*. Онъ доносилъ, что открылъ близъ Клисуры непріятельскую пѣхоту, за которою наблюдаетъ и что, на сколько можно судить издали, ущелье сильно укрѣплено; наконецъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, оно занято четырьмя таборами.

Наступившее 30-го декабря, послѣ двухъ тревожныхъ дней, показалось праздникомъ, такъ благопріятны были полученныя въ продолженіе этого дня свѣдѣнія. Во-первыхъ, мятель на перевалѣ прекратилась. и къ полудню прибылъ второй транспортъ изъ Кулибинскаго склада. а изъ Монастыря присланы отцомъ архимандритомъ Макаріемъ 50 вьюковъ съ печенымъ хлѣбомъ. Во-вторыхъ, съ обоихъ фланговъ доносили: Антоновъ. что Калоферское ущелье очищено и что онъ, пройдя его, послалъ сильный разъѣздъ къ Иметли, дабы скорѣе войти въ связь съ колонною Скобелева 2-го, но что о Шипкѣ еще ничего неизвѣстно, хотя все утро 28-го слышали сильную пальбу (1). Тарасовъ писалъ, что въ ночь на 29-е турки совершенно неожиданно очистили клисурское дефиле и отступили къ югу, на Капрившицу, послѣ чего онъ двинулся впередъ и его разъѣзды вскорѣ встрѣтились съ казаками колонны графа Комаровскаго. Оба эти донесенія вполнѣ обезпечивали положеніе отряда и, такъ сказать, развязали намъ руки.

Благопріятная погода на Траянѣ дала возможность отправить въ главную квартиру взятыя знамена, орудіе и плѣнныхъ. Передъ отправленіемъ послѣднихъ, съ нихъ сняты были болѣе подробные допросы, изъ которыхъ узнано, что мы имѣли противъ себя на перевалѣ четыре табора анатолійскаго низама и около 100 человѣкъ султанской гвардіи, и что на помощь этому отряду пришло отъ Карлова два табора мустахфизовъ, между которыми большая часть была аравійцы; что до 22-го декабря на Траянѣ было всего двѣ роты, а всѣ остальные таборы были присланы форсированнымъ маршемъ отъ Шипки и приходили на перевалъ: два табора 23-го и другіе два 25-го декабря; наконецъ, что всѣми ими командовалъ полковникъ Раффикъ-бей.

Къ полудню солнце въ долинѣ грѣло до того сильно, что всѣ ходили въ однихъ мундирахъ, а спускавшіе орудія работали въ рубашкахъ, и такъ успѣшно, что можно было надѣяться на окончательный спускъ и присоединеніе ихъ къ завтрашнему утру. Около полудня горное эхо донесло до Карнари три равномѣрные пушечные выстрѣла, со

(1) Донесеніе это послано изъ Калофера 29-го декабря, въ 6 часовъ утра; получено въ Карнари 30-го декабря въ 8 часовъ утра.

Digitized by Google

стороны Клисуры. Это были сигнальные выстрѣлы колонны Комаровскаго, что̀ немедленно подтвердилось полученнымъ донесеніемъ, а вслѣдъ затѣмъ и личнымъ прибытіемъ графа. Онъ доложилъ, что отрядъ его, послѣ форсированнаго четырехдневнаго марша, остановился въ Клисурѣ и что съ нимъ идутъ только три баталіона 2-й бригады и шесть ротъ его 10-го полка, а остальные три баталіона съ двумя сотнями казачьяго № 20-го полка, подъ начальствомъ командующаго 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ, подполковника Кобордо 1-го, направлены имъ къ Капривицѣ, для преслѣдованія отступившихъ отъ Клисуры турокъ. Отступленіе это было совершенною неожиданностію и, по словамъ графа Комаровскаго,—явленіемъ совершенно необъяснимымъ, потому что взять клисурское ущелье было бы невозможно. На протяженіи семи верстъ, оно идетъ коридоромъ, между отвѣсными скалами. Оказалось, что отступленіе это было послѣдствіемъ взятія Траянскаго перевала и направленія пяти ротъ изъ Теке, въ тылъ клисурскому дефиле. Наступленіе 2-й бригады съ фронта и появленіе маіора Кобордо въ тылу только и могли заставить непріятеля очистить укрѣпленное ущелье.

Хотя еще въ бытность въ Ловчѣ были извѣстны потери и лишенія, понесенныя полками 2-й бригады въ теченіе двухмѣсячнаго стоянія у Арабъ-Конака и Шандорника, но нельзя было ожидать, чтобы убыль въ 11-мъ Псковскомъ и 12-мъ Великолуцкомъ полкахъ могла дойти до той, которая оказалась. Въ сущности, вмѣсто бригады, графъ Комаровскій привелъ два баталіона, потому что въ Псковскомъ полку было всего 900, а въ Великолуцкомъ 1,200 штыковъ. Все остальное, т. е. около 4,000 изъ шести, потеряно частію въ бояхъ, преимущественно же отъ обмороженій и болѣзней (1). Принадлежащая къ бригадѣ артилерія съ нею не пришла. Всѣ три ея батареи (2-я, 4-я и 6-я) оставлены въ общемъ артилерійскомъ резервѣ, у Орханіэ. Вмѣсто этой артилеріи къ отряду прибыли: два орудія конной № 16-го батареи, два орудія казачей № 19-го батареи и батарея 31-й артилерійской бригады. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемыхъ 24-хъ пришло всего 8 легкихъ орудій. Всѣ они, кромѣ собственнаго взвода 3-й бригады, не имѣли съ собою ящиковъ, такъ что снаряды несла пѣхота, а у батареи 31-й бригады они везлись на воловьихъ каруцахъ. Впослѣдствіи, начальникъ артилеріи сильно негодовалъ на подобный сборный составъ артилеріи и на то, что соединившаяся за Балканами 3-я дивизія очутилась безъ принад-

(1) Впослѣдствіи, когда дивизія остановилась на берегахъ Мраморнаго моря, сначала у Шаркіоя, а потомъ въ Малгарѣ и Родосто, больные и отсталые присоединились къ полкамъ въ столь значительномъ числѣ, что 2-я бригада почти укомплектовалась.

Digitized by Google

лежащихъ ей батарей; но въ этомъ нисколько не виноватъ командиръ 3-й артилерійской бригады, не имѣвшій права касаться распоряженій, дѣланныхъ въ западномъ отрядѣ (¹).

Наконецъ, возвратившійся 30-го декабря, около полудня, изъ главной квартиры подполковникъ *Сосновскій* привезъ извѣстіе о пораженіи и плѣненіи шипкинской арміи. Узнавъ объ этомъ событіи, не ожидая ни присоединенія 2-й бригады, ни окончательнаго спуска орудій, 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ немедленно былъ отправленъ въ Карлово; 10-му стрѣлковому баталіону приказано перейти въ Авджиляръ, а весь 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ сосредоточенъ въ Карасарлы. Послѣ полудня спустились, наконецъ, съ перевала два орудія, участники траянскаго боя, и тотчасъ же были направлены за 9-мъ полкомъ въ Карлово. Затѣмъ, вновь прибывшія чужія орудія были распредѣлены по частямъ отряда такимъ образомъ: взводъ конной № 16-го батареи приданъ 10-му стрѣлковому баталіону, батарея 31-й артилерійской бригады—къ 10-му Новоингерманландскому и взводъ казачьей № 19-го батареи—къ казачьему № 30-го полкамъ. Послѣднему приказано перейти изъ Карлова въ Чукурлу, пустивъ сильные разъѣзды къ Филипополю.

Подполковникъ Сосновскій не получилъ въ главной квартирѣ никакихъ положительныхъ указаній о дальнѣйшемъ направленіи отряда. Ему было только сказано, что по всей вѣроятности намъ дано будетъ приказаніе идти на Чирпанъ, и что къ отряду придается Казанскій драгунскій полкъ. Въ просьбѣ же Сосновскаго дать отряду одинъ изъ гренадерскихъ полковъ, проходившихъ въ то время Ловчу, или хотя одинъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, перешедшихъ Балканы у Зеленадрева,—было отказано.

Когда части 2-й бригады шли на соединеніе съ траянскимъ отрядомъ, баталіоны, направленные графомъ Комаровскимъ на Капривницу, имѣли тамъ перестрѣлку съ аріергардомъ отступавшихъ на югъ турокъ, причемъ послѣдніе потеряли много убитыхъ и 26 взятыми въ плѣнъ. Какъ этимъ баталіонамъ, такъ и остановившимся въ Клисурѣ, въ виду усиленныхъ переходовъ и понесенныхъ двухмѣсячныхъ трудовъ и лишеній, по усиленной просьбѣ графа Комаровскаго дана была 30-го числа дневка.

Между тѣмъ, свозъ въ Карнари зернового хлѣба и пригонъ турецкаго скота достигъ такихъ размѣровъ, что на долгое время могъ бы обезпечить довольствіе не одной, а нѣсколькихъ дивизій. Двѣ тысячи

(¹) Три батареи отдѣлились отъ дивизіи еще въ октябрѣ, по распоряженію штаба арміи, и находились въ отрядѣ генерала Гурко.

Digitized by Google

крупнаго и до 3,000 мелкаго скота стояли въ загонахъ. Нужно было распорядиться его кормомъ и уходомъ за нимъ. Хотя сѣна и всего было въ волю, но сколько нужно было отдѣлить изъ строя народа, чтобы раздать кормъ такой массѣ, напоить и разсортировать по загонамъ и проч. Чтобы упростить все это, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Въ каждый баталіонъ приказано выдѣлить по 100 воловъ, въ счетъ порціоннаго скота, и сдать на попеченіе баталіонныхъ командировъ.

2) Каждому полку дать по 25 паръ лучшихъ воловъ для запряжки въ каруцы, подъ свозъ больныхъ и сухарей.

3) Мелкій скотъ раздать пришедшимъ изъ-за Балкановъ нуждающимся болгарамъ, а излишній крупный продать имъ, по самой умѣренной цѣнѣ, и вырученныя деньги передать генеральнаго штаба подполковнику Сухомлинову, на котораго штабомъ арміи было возложено удовлетвореніе жалованьемъ правильно сформированныхъ болгарскихъ четъ.

4) Сто штукъ воловъ отправить обратно за Балканы въ Ловчу, для раздачи въ подвижной дивизіонный лазаретъ и въ оставшіяся при обозахъ команды полковъ 1-й бригады.

5) Принимая во вниманіе изобиліе предметовъ продовольствія и обезпеченіе ими отряда, немедленно приказано прекратить подвозъ сухарей черезъ перевалъ изъ склада въ Кулибахъ и изъ Ловчи къ Траяну, о чемъ сообщено завѣдывающему складомъ, а также интенданту и подполковнику Чигирину.

Независимо отъ этого, зная, что въ обоихъ этихъ пунктахъ остается значительное количество заготовленнаго продовольствія, что въ Ловчи въ распоряженіи интенданта находится еще много закупленнаго и неизрасходованнаго зерна и что къ Траяну прибылъ казенный транспортъ съ людскими и конскими консервами, одновременно съ вышеизложенными распоряженіями было предписано: все оставшееся въ Кулибахъ и Траянѣ возвратить въ Ловчу, а при недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, передать на храненіе въ Успенскій монастырь и сдать его настоятелю. Интенданту подполковнику Исакову — всѣ имѣющіеся въ его вѣдѣніи припасы и принадлежности ихъ храненія, вѣсы, мѣры и хлѣбопекарни—сдать въ ловченскій интендантскій складъ, а самому немедленно прибыть къ отряду. Въ отвѣтъ на это, черезъ нѣсколько дней полученъ рапортъ подполковника Исакова о болѣзни, и съ тѣхъ поръ ни траянскій отрядъ, ни 3-я пѣхотная дивизія уже не имѣли интенданта.

Digitized by Google

31-го декабря прибылъ въ Карнари 1-й эшелонъ 2-й бригады, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка. Они были осмотрѣны начальникомъ отряда при вступленіи. Это были достойные, по непреодолимому мужеству и выносливости, остатки славнаго полка. Въ нѣкоторыхъ ротахъ было на лицо 50—60 человѣкъ. Всѣ они были одѣты въ болгарскихъ опанкахъ или въ лаптяхъ, въ прожженныхъ и изорвавшихся по лѣснымъ дебрямъ и скалистымъ ущельямъ шинеляхъ. Закоптѣлые, обросшіе бородами, это были испытанные воины, закаленные между огнями костровъ и 20-ти-градуснымъ морозомъ. Не видавъ бригады 2½ мѣсяца, генералъ именемъ Главнокомандующаго поблагодарилъ великолукцевъ за славную ихъ службу, и какъ ему ни хотѣлось увидѣть и другіе эшелоны, вступленіе которыхъ должно было произойти на слѣдующее утро, но исполнить это желаніе было невозможно. Въ виду распространившейся между турками паники, заставившей ихъ очищать безъ боя такія позиціи, какъ Калоферъ и Клисура, необходимо было воспользоваться ею. Поэтому, рѣшено было на слѣдующее утро выступить всѣмъ остававшимся еще въ Карнари частямъ отряда въ Карлово, не дожидаясь прибытія прочихъ баталіоновъ 2-й бригады.

Необходимо замѣтить, что со дня назначенія генерала Дандевиля командующимъ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, 2-я бригада оставалась не только безъ бригаднаго, но и безъ обоихъ полковыхъ командировъ. Командиръ 11-го Псковскаго полка, полковникъ Зубатовъ, вслѣдствіе паденія съ лошади, остался съ вывихнутымъ плечомъ въ Этрополѣ; командиръ 12-го Великолуцкаго полка, полковникъ Рыдзевскій, уже два мѣсяца рапортовался больнымъ, затѣмъ былъ отчисленъ и вмѣсто его никто еще не былъ назначенъ. Приведшій бригаду полковникъ графъ Комаровскій долженъ былъ принять свой соединившійся 10-й Новоингерманландскій полкъ, и поэтому старшимъ во 2-й бригадѣ оставался командовавшій Псковскимъ полкомъ подполковникъ Коборю 1-й, которому и поручена бригада, временно оставленная для устройства въ Карнари.

Въ тотъ же день, часу въ 3-мъ, начальнику отряда доложили о прибытіи турецкаго парламентера. Онъ явился на наши аванпосты у Чурлу, откуда доставленъ къ графу Татищеву въ Карлово, который прислалъ его съ сотникомъ Поздѣевымъ, донося, что парламентеръ посланъ филипопольскимъ комендантомъ къ Главнокомандующему. На вопросъ начальника отряда о цѣли его прибытія, парламентеръ, одѣтый въ мундиръ турецкаго штабъ-офицера, отвѣчалъ, что онъ военный врачъ, посланный, какъ знающій языки, филипопольскимъ комендантомъ,

Digitized by Google

съ открытымъ письмомъ къ Великому Князю, и подалъ незапечатанный конвертъ. Письмо это, написанное по французски, тутъ же прочтенное генераломъ, содержало въ себѣ извѣщеніе будто бы о заключенномъ, 27-го декабря, между Россійскою Имперіею и Портою перемиріи и просьбу, чтобы было остановлено дальнѣйшее наступленіе русскихъ войскъ. Не видя изъ письма, чтобы комендантъ Филипополя былъ уполномоченъ входить въ прямыя сношенія съ Главнокомандующимъ, и зная, что извѣщенія о перемиріи могутъ быть принимаемы только отъ своего начальства, а никакъ не отъ непріятеля, начальникъ отряда высказалъ г. *Моизу* (такъ назвалъ себя парламентеръ) сомнѣніе о томъ, чтобы онъ получилъ какой либо отвѣтъ и что едва ли даже онъ будетъ принятъ Великимъ Княземъ. На выраженное удивленіе, почему такъ думаютъ, пришлось указать, что комендантъ упустилъ изъ вида, что братъ Русскаго Императора не будетъ входить въ сношеніе съ кѣмъ бы то ни было, кто не уполномоченъ на это султаномъ, что если бы перемиріе было дѣйствительно заключено, то не въ Константинополѣ, а въ главной квартирѣ русской арміи, откуда мы имѣли бы свѣдѣніе раньше его прибытія, наконецъ, что, въ случаѣ, если бы перемиріе дѣйствительно состоялось, то нечего было бы и просить о пріостановкѣ нашихъ движеній, потому что самый фактъ указалъ бы на это. Эти доводы заставили парламентера высказаться, что онъ и самъ не вполнѣ сознаетъ истину привезеннаго имъ извѣстія, потому что предъ его отправленіемъ комендантъ безпрестанно получалъ изъ Константинополя противорѣчащія извѣстія. Сначала ему сообщали, что перемиріе заключено, потомъ что нѣтъ, и черезъ часъ опять, что перемиріе дѣйствительно состоялось.

Не считая себя вправѣ задержать посланнаго съ письмомъ къ Великому Князю, начальникъ отряда приказалъ приготовить свѣжій конвой, въ ожиданіи котораго предложилъ г. Моизу подкрѣпить себя скромнымъ обѣдомъ и велѣлъ накормить его спутниковъ. Такъ какъ въ то время не было извѣстно, гдѣ именно находится Главнокомандующій, перешелъ ли онъ Шипку, вслѣдъ за арміей, или остановился въ Тырновѣ, то парламентеру было предложено ѣхать черезъ Траянскій перевалъ въ Сельви, гдѣ навѣрное можно было узнать о мѣстопребываніи Его Высочества. Это предложеніе до того испугало г. Моиза, что онъ какъ милости просилъ отправить его черезъ Карлово и Казанлыкъ. Вотъ доказательство, какимъ непреодолимымъ препятствіемъ считали турки Траяновъ перевалъ, даже для нѣсколькихъ всадниковъ. Во время обѣда Моизъ разсказывалъ, какой переполохъ произвело въ Филипополѣ извѣстіе о переходѣ нашемъ черезъ Траянъ. Долго никто не хотѣлъ

Digitized by Google

этому вѣрить; но когда *Раффикъ-бей*, 27-го декабря, прискакалъ прямо къ губернатору и разсказалъ о своемъ пораженіи, то немедленно было приказано укладывать архивы, всѣмъ служащимъ готовиться къ выѣзду, а отрядамъ, расположеннымъ по филипопольскому шоссе, отступать скорѣе за Марицу. Турки считали нашъ отрядъ гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, чѣмъ и оправдывалъ Раффикъ-бей свое пораженіе.

Оставляя Карнари, надо было многимъ и многимъ распорядиться, и потому пришлось проработать всю ночь. Назначенному временно командующимъ 2-ю бригадою было предписано:

1) По прибытіи обоихъ полковъ, сформировать изъ каждаго по сводному баталіону, составивъ ихъ изъ людей, наиболѣе сохранившихъ силы.

2) Немедленно, на сколько только возможно, исправить обувь и одежду этихъ людей.

3) Ротныхъ командировъ и баталіонныхъ адъютантовъ назначить изъ первыхъ баталіоновъ, и баталіоны ввѣрить: Псковскаго полка—маіору Федотову, а Великолуцкаго—маіору Молчанскому и первому завѣдывать обоими баталіонами на правахъ полковаго командира.

4) По неимѣнію при бригадѣ обоза, сформировать для сводныхъ баталіоновъ, изъ исправленныхъ турецкихъ каруцъ, воловій обозъ, примѣрно по четыре подводы на роту.

5) Всѣхъ чиновъ, назначенныхъ въ сводные баталіоны, изъ прежнихъ ротъ не исключать, а считать во временной командировкѣ.

6) Такъ какъ состояніе силъ и снаряженія людей обоихъ полковъ требуетъ значительнаго улучшенія, то, пользуясь собранными запасами, отпускать каждому по 2 фунта мяса и 3 фунта свѣжаго хлѣба и приложить все стараніе обуть всѣхъ людей, хотя въ опанки, изъ шкуръ корціоннаго скота.

Сводные баталіоны должны были составить резервъ отряда и быть готовыми къ выступленію по первому приказанію.

На подполковника *Кобордо* было возложено и устройство тыла отряда, съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ дивизіи, оставленныхъ въ Кулибахъ и Ловчѣ. Ему же поручено образованіе продовольственныхъ складовъ и ихъ охрана. Въ этомъ отношеніи онъ долженъ былъ руководствоваться слѣдующимъ: а) собираемое зерно обращать, на оказавшихся въ долинѣ мельницахъ, въ муку и, устроивъ пекарни, заготовлять сухарный запасъ. б) По полученіи увѣдомленія о выступленіи отряда къ югу, перейти съ остатками бригады въ Карлово, гдѣ и устроить главный складъ запасовъ, въ который перевезти все достав-

Digitized by Google

ленное въ Карнари съ перевала и собранное изъ турецкихъ деревень. в) По выступленіи изъ Ловчи оставленныхъ тамъ командъ и обозовъ, снять почтовые казачьи посты съ линіи Ловча—Траянъ—Карнари и, взамѣнъ этого, 6-ю сотню 24-го полка перевести для той же цѣли на линію Карлово—Калоферъ—Казанлыкъ. г) Принять мѣры къ скорѣйшему присоединенію къ полкамъ оставленныхъ въ Этрополѣ обозовъ и съ ихъ прибытіемъ открыть въ частяхъ полковые лазареты.

Въ ту же ночь, на новый годъ, начальникъ отряда послалъ приказанія въ Ловчу: подполковнику Чигирину, съ обозами и оставшимися командами выступить 6-го января въ Сельви и слѣдовать на присоединеніе къ отряду, черезъ Шипку; главному врачу подвижнаго лазарета направиться 7-го января по тому же пути, сдавъ больныхъ въ Плевно, или по дорогѣ въ Тырновъ; командирамъ 1-й, 3-й и 5-й батарей выступить, по недостатку лошадей, въ 6-ти орудійномъ составѣ, 3-го января, къ Габрову и, перейдя Балканы у Шипки, присоединиться къ отряду (1).

Рано утромъ 1-го января собрались къ генералу командиры частей, для полученія приказаній: выступающіе—о дальнѣйшемъ движеніи и цѣляхъ отряда, остающіеся — о приведеніи въ исполненіе сдѣланныхъ распоряженій. Вмѣстѣ съ восходомъ солнца, поздравивъ другъ друга съ новымъ годомъ, мы сѣли на коней и тронулись по долинѣ, къ востоку. День былъ вполнѣ благопріятный. Легкій 3-хъ градусный морозъ уничтожилъ слѣды денной оттепели; войска шли бодро, весело, припѣвая. Съ штабомъ отряда шла только конвойная сотня и саперная рота, такъ какъ 9-й полкъ былъ уже въ Карловѣ, а другія части направлены съ мѣстъ ночлеговъ прямо: 10-й стрѣлковый баталіонъ въ Ладжикіой, а 10-й Новоингерманландскій полкъ—въ Войнягово.

Пройдя совершенно выжженный, полгода назадъ когда-то цвѣтущій городокъ Сопотъ, около полудня мы вступили въ Карлово. Насъ встрѣтила депутація съ духовенствомъ во главѣ. Благодаря энергіи и распорядительности графа Татищева, въ Карловѣ найденъ полный порядокъ. Военная полиція была уже на мѣстахъ; ко всѣмъ складамъ и оставленнымъ турками запасамъ приставлены часовые; городской совѣтъ изъ выбранныхъ жителями членовъ, открылъ дѣйствія. Не смотря на это, предстояло сдѣлать и устроить еще многое. Надо было всѣ най

(1) Въ предполагаемой къ напечатанію статьѣ о дѣйствіяхъ 3-й пѣхотной дивизіи будетъ сказано о томъ, что выдержали и испытали ея обозы, подвижной лазаретъ и батареи, ожидая очереди, чтобы пройти Балканы черезъ шипкинскій перевалъ.

Digitized by Google

денные запасы сосчитать или вымѣрить, распредѣлить между частями, назначить офицеровъ завѣдывать складами, организовать подвозъ брошеннаго по деревнямъ. Послѣднее было труднѣе всего. Бѣжавшее турецкое населеніе, побросавъ свой скотъ, захватило съ собою всѣхъ не только своихъ, но и болгарскихъ лошадей, такъ что достать подъ вьюки не только лошадь, но и осленка стоило большихъ хлопотъ.

Среди распоряженій о всемъ этомъ, составлена была диспозиція о дальнѣйшемъ движеніи на 2-е января. По ней было назначено: 2-му баталіону 9-го полка, съ двумя орудіями, занять Чукурлу, а двумъ другимъ его баталіонамъ перейти изъ Карлова въ Ладжикіой, на мѣсто 10-го стрѣлковаго баталіона, который долженъ былъ занять Дольну-Махалу, а 10-й Новоингерманландскій полкъ перейти изъ Войнягова въ Имети (на юго-западъ отъ Чукурлу). Кавалерійскія части отряда, именно: 30-й казачій полкъ съ двумя орудіями 19-й казачей батареи,—направленъ по филипопольскому шоссе до Каратопрака, а три сотни 24-го полка — на Карамустафаларъ, съ приказаніемъ послать сильные разъѣзды,—первому по направленію на Чирпанъ, а второму на Дурутлу и Черногорово. Всѣ эти распоряженія были сдѣланы до полученія какихъ либо указаній изъ главной квартиры. Приказанія начали приходить, какъ будетъ сказано ниже, только со 2-го января.

Проводивъ 9-й полкъ до Ладжикіоя, утромъ 2-го января, начальникъ отряда возвратился въ Карлово, дабы дождаться прихода драгуновъ и съ нетерпѣніемъ ожидаемаго возвращенія изъ главной квартиры подполковника Сухомлинова, посланнаго туда съ парламентеромъ. Гдѣ находилась въ этотъ день главная квартира, намъ положительно извѣстно еще не было и только по болгарскимъ слухамъ ее предполагали въ Казанлыкѣ.

Драгуны вступили въ Карлово около полудня и имъ тутъ же объявлено, что на слѣдующій день они должны опередить пѣхоту и занять Чуперликіой, т. е. сдѣлать переходъ въ 50 верстъ. Понятно, что это было весьма не легко для полка, болѣе недѣли шедшаго безъ дневокъ и только наканунѣ перевалившаго черезъ Траяновъ проходъ, но, въ виду важности скорѣйшаго занятія Филипополя и желанія войти въ связь съ войсками генерала Гурко, это было необходимо.

Вскорѣ послѣ полудня 2-го января прибылъ въ Карлово генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ 1-й*, съ предписаніемъ Главнокомандующаго о томъ, что онъ назначается начальникомъ кавалеріи Траянскаго отряда и что, по соединеніи съ генералъ-адъютантомъ Гурко, ему же подчинится вся его кавалерія. Изъ этого слѣдовало, что съ момента этого

Digitized by Google

соединенія, всѣ кавалерійскія части Траянскаго отряда должны были отойти отъ него.

Вечеромъ же, 2-го января, для генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го былъ сформированъ летучій отрядъ, въ составъ котораго назначены: Казанскій драгунскій и 30-й Казачій полки съ обоими конно-артилерійскими взводами, о чемъ немедленно сообщено начальникамъ колоннъ, полковникамъ *графу Комаровскому* и *Бородину*. Затѣмъ, при пѣхотѣ остались всего три сотни 24-го Казачьяго полка: одна—въ видѣ конвоя при штабѣ отряда, другая—при стрѣлковомъ баталіонѣ, а третья—при 10-мъ Новоингерманландскомъ полку (¹).

Предписаніе, о которомъ упомянуто выше, по своимъ послѣдствіямъ имѣло особое значеніе и потому приводится въ подлинникѣ.

«Генералъ-лейтенанту Карцову.

«Великій Князь Главнокомандующій приказать изволилъ: принять общее начальство надъ кавалеріею ввѣреннаго вамъ отряда состоящему при Его Высочествѣ генералъ-лейтенанту Скобелеву 1-му.

«Для сего ваше превосходительство изволите назначить въ распоряженіе Скобелева Казанскій драгунскій, 30 и 24 казачьи полки, оставивъ изъ послѣднихъ столько, сколько необходимо для службы при дивизіи.

«Если съ отрядомъ графа Комаровскаго слѣдуетъ Донская бригада Курнакова, то ваше превосходительство имѣете направить ее черезъ Калоферъ на Казанлыкъ, для присоединенія къ 8-му армейскому корпусу, при которомъ уже имѣются, почти съ самаго начала кампаніи, пять сотенъ этой бригады.

«Генералъ-лейтенанту Скобелеву приказано двинуться по долинѣ Гіопса къ сторонѣ Филипополя, держа постоянно связь какъ съ отрядомъ Гурко, такъ и съ 1-ю кавалерійскою дивизіею, которая предшествуетъ наступленію отряда генерала Радецкаго.

«Когда генералъ Гурко пройдетъ горный кряжъ Ихтиманскій, то вышлетъ всю свою кавалерію впередъ и тогда вся она поступитъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го.

«Ваше превосходительство, предшествуемые кавалеріею Скобелева, должны также взять направленіе на Филипополь, чтобы угрожать пути отступленія турокъ, дѣйствующихъ противъ генерала Гурко. Въ этомъ отношеніи вы должны соображать свои движенія и дѣйствія съ отрядомъ генерала Гурко.

«Если бы, подходя къ Филипополю, вы узнали, что турки уже прошли этотъ городъ и отрѣзать имъ отступленія не можете, то вы должны двинуться на Чирпанъ и вообще составлять промежуточный отрядъ между

(¹) Остальныя три сотни 24-го полка находились: одна задержанною въ западномъ отрядѣ съ ноября мѣсяца, другая на почтовыхъ постахъ по линіи Карнабри-Траянъ-Ловча и третья оставлена при 2-й бригадѣ.

Digitized by Google

отрядомъ Гурко и главными силами арміи, которая направляется отъ Ески-Загры на Тырново и Херманлы».

Начальникъ штаба арміи, *генералъ-адъютантъ Непокойчицкій*.

№ 10,110. 1-го января 1878 г. Казанлыкъ.

Въ отвѣтъ на это предписаніе, того же 2-го января, генералъ-лейтенантъ Карцовъ отправилъ въ главную квартиру слѣдующее донесеніе:

«Указанія Вашего Императорскаго Высочества предупреждены. Стрѣлковый баталіонъ и 10-й полкъ уже прошли Чукурлу, а завтра вся 1-я бригада будетъ у Каратопрака. Драгуны только что прибыли въ Карлово. 2-й моей бригадѣ необходимо дать шесть дней оправиться. Формирую изъ двухъ ея полковъ два баталіона и буду вести ихъ въ резервѣ».

Подъ вечеръ, 2-го января, возвратился изъ главной квартиры подполковникъ Сухомлиновъ. Извѣстіе о перемиріи, какъ и надо было ожидать, оказалось фальшивымъ. Въ Казанлыкѣ было нѣсколько турецкихъ парламентеровъ изъ разныхъ отрядовъ, и всѣ они, подобно Моизу, не бывъ приняты, отправлены обратно.....

3-го января рано утромъ генералъ Скобелевъ 1-й выступилъ съ драгунами изъ Карлова; прочія части его отряда и артилерія, бывшія уже далеко впереди, должны были присоединиться къ нему на дорогѣ. Начальникомъ штаба летучаго отряда назначенъ подполковникъ *Сухомлиновъ*. Пѣхотныя части въ этотъ день перешли: 10-й стрѣлковый баталіонъ и 10-й Новоингерманландскій полкъ—изъ Иметли и Дольней-Махалы — въ Чурлукъ; 9-й полкъ — въ Каратопракъ, а штабъ отряда съ саперною ротою въ Чукурлу. Подполковнику *Кобордо 1-му* послано приказаніе, 4-го января, отправить сводные баталіоны въ Ладжикіой.

Подходя къ Каратопраку, нашъ казачій разъѣздъ встрѣтился съ непріятельскимъ, присланнымъ изъ Филипополя, единственно для того, чтобы сжечь складъ ячменя и галетъ, сложенный въ православной церкви, который турки не успѣли уничтожить при поспѣшномъ отступленіи. Она еще догорала, когда проходила пѣхота. На окраинѣ селенія, у шоссе, мы нашли огромныя, вновь построенныя деревянныя казармы. По словамъ жителей, онѣ были заняты тремя таборами, бѣжавшими 27-го декабря, т. е. на другой день по переходѣ нами Траяна.

По прибытіи въ Чукурлу, 3-го января, начальникъ отряда уже поздно вечеромъ получилъ отъ начальника штаба западнаго отряда, генералъ-маіора Нагловскаго, записку слѣдующаго содержанія:

«Вчера ночью я имѣлъ честь послать вашему превосходительству *приказаніе* наступать вамъ со всею 3-ю пѣхотною дивизіею на Чукурлу

Digitized by Google

въ Филипополь. Сегодня вновь получилъ *приказаніе* вновь подтвердить *приказаніе*, чтобы ваше превосходительство шли форсированнымъ маршемъ на Филипополь, дѣлая въ день не менѣе 25 верстъ. При этомъ идти безъ обозовъ, выдавать людямъ по фунту хлѣба (если его мало). Въ такіе дни, какіе мы переживаемъ теперь, нужно дѣлать сверхъ-естественныя усилія. Одна бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи 2-го января должна идти на Филипополь. Атака Базарджика предполагается завтра».

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ *Нагловскій*.

Записка эта, за № 172, послана 1-го января въ 4 часа 5 минутъ дня, но откуда — неизвѣстно.

Начиная съ того, что посланнаго 31-го декабря ночью «*приказанія*», какъ выражено въ запискѣ, никто не получалъ; затѣмъ, являлся вопросъ: чье это *приказаніе* сообщалось? До той минуты мы не имѣли никакого распоряженія о томъ, чтобы нашъ отрядъ былъ подчиненъ кому либо, кромѣ Главнокомандующаго,—между тѣмъ, тонъ и смыслъ записки генерала Нагловскаго указывалъ на иное подчиненіе.

Диспозиціею, отданною по отряду на 4-е января, предписывалось: летучему отряду генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го идти безостановочно на Филипополь и, буде возможно, занять его; 10-му стрѣлковому баталіону и 10-му Новоингерманландскому полку, дойдя до Чуперликіоя остановиться и ожидать приказанія; 9-му Староингерманландскому полку и штабу отряда перейти въ Чурлукъ, гдѣ и ожидать, сообразно съ свѣдѣніями изъ Филипополя, дальнѣйшаго распоряженія. Своднымъ баталіонамъ выступить изъ Карнари въ Ладжикіой.

На пути къ Чукурлу, 4-го января, около полудня, встрѣчный казакъ подалъ начальнику отряда записку генерала Скобелева къ графу Комаровскому, слѣдующаго содержанія: «Вступаю въ Филипополь съ драгунами и казаками. Войска генерала Гурко тоже занимаютъ его. Донесеніе это прошу отправить генералу Карцову съ вашимъ казакомъ».

Хотя въ вышеприведенномъ приказаніи Главнокомандующаго ясно указанъ случай, когда отрядъ долженъ свернуть на Чирпанъ, но прежде чѣмъ измѣнять направленіе колоннъ, начальникъ отряда хотѣлъ вполнѣ удостовѣриться въ томъ, что происходитъ въ Филипополѣ. Для этого былъ посланъ туда начальникъ отряднаго штаба, подполковникъ *Сосновскій*, самъ же генералъ Карцовъ остановился въ Каратопракѣ, какъ въ пунктѣ ближайшаго поворота съ шоссе на Чирпанъ. Подполковникъ Сосновскій, возвратясь, передалъ, что онъ нашелъ Филипополь уже вполнѣ занятымъ нашею кавалеріею, видѣлъ въ городѣ гвардейскую артилерію и подходящую пѣхоту. Вслѣдствіе этого, немедленно были посланы во всѣ части, на 5-е января, слѣдующія приказанія:

Digitized by Google

1) 10-му стрѣлковому баталіону и 10-му Новоингерманландскому полку, переночевавъ въ Чуперликіоѣ, идти къ Чирпану черезъ Акчіой, Акто, Ассакари и Карнормакъ.

2) 9-му Староингерманландскому полку направиться на Чирпанъ черезъ Шатоляръ, Бейкіой и Челтши.

3) Саперной ротѣ со штабомъ отряда слѣдовать туда же черезъ Кушарляръ, Чокъ-Оба и Кіосси.

4) Своднымъ баталіонамъ, подъ начальствомъ маіора Федотова, свернуть съ шоссе у Чукурлу и идти на Чирпанъ двумя переходами, черезъ Муслучалау, Ибрашляръ, Арабаслы и Умуръ.

5) Командующему 2-ю бригадою перейти съ нею въ Карлово и неиедленно учредить летучую почту до Чирпана, по пути, назначенному для сводныхъ баталіоновъ.

Такъ какъ отъ шоссе до Чирпана было болѣе 50-ти верстъ, то всѣмъ частямъ приказано выступить не позже 4-хъ часовъ утра.

Передъ самымъ выступленіемъ получена была записка изъ главной квартиры отъ 2-го января за № 10111. Въ ней сказано слѣдующее:

«Великій Князь приказалъ, чтобы вы, съ полученія сего, безотлагательно направились по долинѣ Гіопса на Филипополь, *а если получите свѣдѣніе*, что противникъ оставилъ этотъ городъ, *или что онъ уже занятъ нашими, то возьмите направленіе на Чирпанъ*. Это направленіе должна принять и кавалерія Скобелева.

«Для свѣдѣнія вашего сообщается, что генералъ Гурко своими колоннами занялъ Станимакъ, Траяновы ворота и 31-го декабря подходилъ къ Базарджику, который въ настоящее время, по всей вѣроятности, уже занятъ войсками нашими.

«Вчера, 1-го января, Ески-Загра была занята 4-ю стрѣлковою бригадою, Орловскимъ полкомъ и 1-ю кавалерійскою дивизіею. 2-го января туда же направлены 16-я пѣхотная дивизія, а равно и 1-я кавалерійская, которыя съ обѣими стрѣлковыми бригадами подчиняются генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му и, составивъ авангардъ арміи, направляются на Херманлы. О своихъ распоряженіяхъ увѣдомлять для доклада Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему».

Итакъ, вторично получено приказаніе сдѣлать то, что уже было исполнено; въ главной квартирѣ 2-го января считали отрядъ еще не выступившимъ изъ Карнари, тогда когда онъ былъ уже на полпути отъ Карлова къ Филипополю.

Свернувъ съ шоссе, 5-го января, всѣ три колонны отряда шли параллельно одна другой, мѣстами сближаясь версты на четыре, такъ что полки видѣли другъ друга. Этотъ фланговый маршъ, прикрытый рѣкою Марицей, шелъ по мѣстности гораздо болѣе покрытой снѣгомъ,

Digitized by Google

чѣмъ у Карлова, причемъ бывшая въ теченіе трехъ дней оттепел заставила во многихъ мѣстахъ переходить въ бродъ ручьи и притоки Марицы. Вообще, мѣстность имѣла совершенно иной характеръ; она представляла плоскую равнину, съ весьма рѣдкимъ населеніемъ.

Часу въ 9-мъ утра, когда войска прошли уже верстъ 20 отъ шоссе и дѣлали привалъ, услышаны были пушечные выстрѣлы къ сторонѣ Филипополя. Мало по малу они слились въ общую канонаду, то приближавшуюся, то какъ бы удаляющуюся. Часовъ въ 11 пальба казалась утихающею, и затѣмъ вдругъ разразилась съ новою силою. Даже перекаты ружейныхъ залповъ были слышны совершенно явственно. Многіе были того мнѣнія, что бой перешелъ на нашъ (лѣвый) берегъ Марицы. Остановивъ войска, генералъ Карцовъ послалъ 24-го Казачьяго полка войсковаго старшину Грошева, съ конвойною сотнею, рекогносцировать мѣстность вплоть до рѣки, и въ то же время отправилъ въ Филипополь къ генералъ-адъютанту Гурко записку слѣдующаго содержанія: «Хотя я имѣю положительное приказаніе Главнокомандующаго, въ случаѣ занятія нашими Филипополя, идти на Чирпанъ, но, слыша канонаду, прошу увѣдомить: не нужно ли мое содѣйствіе. Благоволите сообщить о вашемъ направленіи на 6-е и 7-е января».

Въ теченіе часа съ четвертью войсковой старшина Грошевъ, по цѣлинѣ, облетѣлъ до 20-ти верстъ. Онъ былъ у колонны графа Комаровскаго и узналъ, что бой идетъ на той сторонѣ, что рѣка въ полномъ разливѣ и покрыта густымъ ледоходомъ. Отрядъ, въ ожиданіи отвѣта, болѣе трехъ часовъ оставался на привалѣ. Посланные по направленію звука выстрѣловъ разъѣзды доносили, что сраженіе происходитъ гораздо далѣе, чѣмъ кажется. Бѣжавшіе изъ города болгары показывали, какъ потомъ и подтвердилось, что сражаются верстахъ въ 12-ти за Филипополемъ, слѣдовательно, не ближе 30-ти верстъ отъ нашего привала. Убѣдясь въ невозможности поспѣть на помощь, если бы она и была нужна, и въ виду того, что послѣ трехъ часовъ пальба совершенно стихла, начальникъ отряда приказалъ продолжать движеніе на Чирпанъ. Потеря четырехъ часовъ времени на привалѣ и наступившая передъ вечеромъ мятель, были причиною, что ни одна изъ колоннъ въ этотъ день не могла дойти до назначеннаго пункта. Всѣ остановились на ночлегъ въ окрестныхъ деревняхъ. Посланные въ городъ и далѣе разъѣзды къ разсвѣту донесли, что они вошли въ связь съ разъѣздами 1-й кавалерійской дивизіи и что въ Чирпанѣ уже находится эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка.

Рано утромъ, 6-го января, мы вступили въ Чирпанъ, жители котораго встрѣтили насъ съ изъявленіемъ полнаго восторга. Усиленный

Digitized by Google

переходъ, а главное обезпеченіе отряда продовольствіемъ на дальнѣйшее движеніе заставили дать войскамъ дневку. Обоимъ полкамъ и стрѣлковому баталіону, у которыхъ оставалось сухарей только на два дня, приказано было оставаться по деревнямъ. Сдѣлать дневку было необходимо и для того, чтобы выждать прибытія сводныхъ баталіоновъ *Федотова*, собрать свѣдѣнія, гдѣ возможнѣе переправиться черезъ Марицу и получить указанія о дальнѣйшемъ направленіи отряда.

Въ Чирпанѣ оказались большіе турецкіе склады всякаго рода запасовъ. Всѣ они уже были не только разысканы, но и охранены, благодаря распорядительности лейбъ-гвардіи Уланскаго полка ротмистра *Бибикова* и сотеннаго командира казачьяго № 1-го полка. Не говоря о громадномъ количествѣ всякаго зерна, въ складахъ найдены нѣсколько тысячъ галетъ и 395 ящиковъ съ патронами (¹). Городское управленіе Чирпана, не смотря на то, что было сформировано всего два дня назадъ, оказало отряду большія услуги и обнаружило, въ отношеніи содѣйствія военнымъ властямъ, необыкновенную энергію. Черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи, предсѣдатель городскаго совѣта заявилъ, что у него уже готово до 5,000 окъ (375 пудовъ) печенаго хлѣба. Полки довольствовались имъ 6-го и 7-го января и, кромѣ того, получили на три дня галетовъ. Такимъ образомъ, съ остававшимся двухдневнымъ запасомъ отрядъ былъ снова обезпеченъ на пять дней. Больше взять съ собою, не отягощая людей, было невозможно. Чтобы оставшіеся затѣмъ запасы не пропали, оставленъ былъ въ Чирпанѣ офицеръ съ командою. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сообщено начальнику штаба арміи слѣдующее:

«Въ дополненіе донесенія моего о найденныхъ турецкихъ запасахъ въ долинѣ Гіопса, имѣю честь донести, что все пройденное мною пространство, отъ Карлова до Чирпана, представляетъ неисчислимое богатство подобныхъ же запасовъ. Въ Карловскомъ складѣ оставлено 2,000 мѣшковъ галетъ, 200 мѣшковъ риса, 1,500 мѣшковъ ячменя, 70 мѣшковъ фасоли. Затѣмъ, есть ружья, патроны, гранаты. Я сдѣлалъ все что могъ, но при малочисленности отряда не могу оставлять въ городахъ людей, а въ деревни, гдѣ все расхищается, посылать команды невозможно. Считаю долгомъ заявить, что было бы крайне полезно прислать въ пройденный мною край нѣсколько интендантскихъ чиновниковъ, съ особыми командами, или разрѣшить мнѣ оставить въ долинѣ остатки 11-го и 12-го полковъ. Ихъ можно было бы размѣстить по деревнямъ и поручить каждому баталіонному командиру заняться сборомъ зерна и его храненіемъ, въ раіонѣ его баталіона. Безъ энергическихъ мѣръ, черезъ недѣлю, не останется и половины».

(¹) Въ каждомъ ящикѣ было по 10,000 патроновъ, итого 3.950,000 патроновъ. Объ этомъ было немедленно написано начальнику артилеріи арміи и при складѣ оставленъ караулъ съ фейерверкеромъ.

Digitized by Google

Какъ въ день вступленія въ Чирпанъ, такъ и во время дневки 7-го января, въ штабѣ отряда шла кипучая дѣятельность. Начальникъ отряднаго штаба, на котораго было возложено избраніе пункта и устройство переправы черезъ Марицу, тотчасъ по приходѣ въ Чирпанъ началъ собирать о ней свѣдѣнія и къ вечеру уѣхалъ въ деревню Іогурчу, что противъ желѣзнодорожной станціи Іени-Магале, на которую указывали, какъ на ближайшій и лучшій пунктъ для переправы. Ординарцу своему, штабсъ-ротмистру Крестовскому, начальникъ отряда поручилъ разобрать захваченную телеграфную станцію и сдѣлать переводъ на русскій языкъ телеграфныхъ журналовъ турецкаго правительства. Другой ординарецъ его, поручикъ Эрнротъ, отправленъ въ главную квартиру съ экстренными донесеніями и съ найденными планами всѣхъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ, до самаго Константинополя, а равно и за полученіемъ дальнѣйшихъ инструкцій.

Въ теченіе послѣднихъ дней было уже нѣсколько такихъ заболѣвшихъ, которыхъ нельзя было везти далѣе; надо было распорядиться устройствомъ лазарета, назначить въ него медика и прислугу. Между тѣмъ, разъѣзды, не только свои, но и 1-й кавалерійской дивизіи, безпрестанно приводили то перехваченныхъ бѣглыхъ турецкихъ солдатъ, то служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ иностранцевъ, являвшихся или съ предложеніемъ услугъ, или съ разными доносами. Главную же заботу все-таки представляла предстоящая переправа.

Изъ перевода телеграфнаго журнала узнано: 1) что комендантъ Шипки еще 25 декабря просилъ прислать къ нему какъ можно скорѣе всѣ войска, какія только есть въ Чирпанѣ. Ему отвѣчено, что они уже отправлены въ Филипополь, по требованію тамошняго вали; 2) что наплывъ бѣглецовъ въ Чирпанъ начался со дня перехода русскихъ черезъ Траянъ; что бѣжавшіе умираютъ съ голода, а на желѣзную дорогу ихъ не принимаютъ. Адріанопольскій вали велѣлъ взять для отправки бѣгущаго населенія всѣ болгарскія подводы; 3) чирпанскій каймакамъ доносилъ, что ни жители, ни мустахфизы не слушаются и не хотятъ оставлять своихъ семей и жилищъ и просилъ прислать ему хотя немного низама, чтобы силою заставить ихъ уходить.

Не безъинтересна и слѣдующая телеграма казанлыкскаго каймакама къ филипопольскому мутесарифу, отъ 28-го декабря:

«Громадныя силы русскихъ разбили нашихъ въ большомъ сраженіи. Казанлыкское населеніе бѣжитъ поголовно. Женщины и дѣти отправлены въ Ески-Загру и Чирпанъ. Учрежденія красной луны остаются на мѣстѣ. Приходится такъ плохо, что администраціи надо выбираться. Состоящі

Digitized by Google

при мнѣ офицеры, чиновники и телеграфисты сейчасъ ушли въ Чирпанъ. Сельскіе жители бѣгутъ на Карабунаръ. Узналъ сейчасъ, что заключено перемиріе. Прикажете ли чиновникамъ и жителямъ возвращаться?»

Еще до отъѣзда начальника отряднаго штаба на мѣсто, избранное для переправы, туда была послана сапервая рота, а во время дневки 7-го января и 10-й стрѣлковый баталіонъ. Состояніе Марицы, разлившейся на 110 саженъ и покрытой почти сплошь плывшими льдинами, съ перваго взгляда указывало на всю трудность устройства переправы.. Пустить пѣхоту въ бродъ было невозможно, потому что дно разлива имѣло мѣстами глубокія рытвины. Подполковникъ Сосновскій, послѣ тщетныхъ поисковъ отыскать бродъ, рѣшилъ устроить пѣшеходные мостки, на затопленыхъ телѣгахъ и на козлахъ. Для связи ихъ лежнями и досками, немедленно были разобраны два турецкіе дома, въ находившейся въ верстѣ отъ берега деревнѣ, откуда матеріалъ былъ перенесенъ къ рѣкѣ людьми стрѣлковаго баталіона. Неимовѣрныхъ усилій стоило саперамъ втаскивать въ воду каруцы и телѣги и образовывать изъ нихъ устои. Быстрота теченія и напоръ льда, то опрокидывали, то совсѣмъ сносили ихъ. Только благодаря безпримѣрному усердію и распорядительности командира роты поручика *Попкова* и его офицеровъ подпоручиковъ *Цурикова* и *Сахарова* и ихъ личному примѣру, удалось побороть непреодолимыя препятствія. Саперы съ полнымъ самоотверженіемъ шли по грудь въ воду, устанавливали телѣги и вбивали колья для козелъ тамъ, гдѣ глубина превышала высоту повозки. Все это дѣлалось охотно, безропотно, при морозѣ въ 9 градусовъ и продолжалось всю ночь, съ 6-го на 7-е, весь день 7-го января и всю слѣдующую ночь. Къ утру 8-го января переправа для пѣхоты была готова и стрѣлковый баталіонъ на разсвѣтѣ началъ переходить на ту сторону.

Окончивъ необходимыя распоряженія по устройству лазарета и по храненію складовъ, штабъ отряда выступилъ, изъ Чирпана 8-го января, въ 8 часовъ утра, вмѣстѣ съ прибывшими туда во время дневки двумя сводными баталіонами 2-й бригады. Всѣ прочія части отряда направлены были къ переправѣ съ мѣстъ ихъ дневки. Къ 10 часамъ весь отрядъ собрался у рѣки и, въ ожиданіи очереди, сталъ варить обѣдъ на снѣгу, при морозѣ, достигшемъ въ этотъ день до 11 градусовъ. Съ полудня начался порывистый сѣверный вѣтеръ, причинившій потомъ много затрудненій.

Когда переправа пѣхоты была уже обезпечена, саперы были посланы на полверсты ниже переправлять артилерію. Тамъ, по указанію болгаръ, найденъ былъ старый паромъ. Онъ былъ такъ малъ, что едва

Digitized by Google

могъ поднимать одно орудіе, безъ лошадей и безъ передка. Приведя паромъ въ порядокъ, поставили орудіе и онъ погрузился на столько, что края остались надъ водою не болѣе какъ на три вершка. Самое незначительное волненіе захлестывало борты. Чтобы преодолѣть быстроту теченія и не дать ему уносить паромъ ниже противоположнаго подъема, нужно было на шестахъ сначала подыматься саженъ на 200 выше. Переправа перваго орудія потребовала 40 минутъ и столько же времени нужно было бы для возвращенія парома. Такимъ образомъ, для переправы бывшихъ при отрядѣ 10 орудій съ передками требовалось, при безостановочной работѣ, 20 часовъ. Но усилившійся послѣ заката солнца вѣтеръ заставилъ прекратить перевозъ, а ночью паромъ сорвало съ причаловъ и отнесло на двѣ версты. Мѣстные болгары оказали при этомъ, и вообще при переправѣ, большую помощь. На разсвѣтѣ, они вмѣстѣ съ саперами привели паромъ обратно,—и все время усердно работали за весьма умѣренное вознагражденіе.

Послѣ стрѣлковаго баталіона переправлялись сводные баталіоны маіора Федотова. Роты подходили къ мосткамъ по очереди и люди шли другъ за другомъ по одному, на пять шаговъ дистанціи. Около 2-хъ часовъ напоромъ льда обрушило часть мостковъ, подъ правымъ берегомъ, но, къ счастію, на мелкомъ мѣстѣ, такъ что человѣкъ 10 только выкупались. Потребовалось полтора часа на исправленіе. Въ это время пріискивали бродъ для казаковъ и артилерійскихъ лошадей. Вызванные впередъ охотниками казаки 24-го полка пустили впередъ одного изъ своей среды развѣдчикомъ. До половины рѣки лошадь его не всплывала, потомъ разомъ юркнула вмѣстѣ съ сѣдокомъ. Изъ-за брызгъ и льдинъ видно было одно барахтанье коня, а казакъ ушелъ подъ льдину, но черезъ нѣсколько секундъ конь выбрался изъ рытвины, за нимъ всплылъ всадникъ, въ одно мгновеніе вскочилъ въ сѣдло и благополучно достигъ того берега. Другіе охотники, взявъ лѣвѣе, были счастливѣе. По ихъ слѣду пошли гусемъ сотня за сотней а за казаками, безъ всякихъ приключеній, перешли и артилерійскія лошади.

Штабъ отряда переправился уже въ сумерки. Въ это же время подошелъ къ мосткамъ 10-й Новоингерманландскій полкъ. Ясно было, что Староингерманландскій полкъ и вьюки не успѣютъ переправиться ранѣе завтрашняго дня, поэтому имъ послано было приказаніе расположиться на ночь въ ближайшей деревнѣ. Сборный пунктъ отряда на правомъ берегу заранѣе былъ назначенъ на шоссе, въ пяти верстахъ отъ станціи Іени-Магале, въ деревнѣ того же имени; но начальникъ отряда остался въ станціонномъ домѣ выждать окончанія переправы 10-го полка. Всѣ служащіе на станціи были въ большой тревогѣ. Это были

Digitized by Google

иностранцы, боявшіеся не прихода русскихъ, а баши-бузуковъ и черкесовъ. Они еще не могли оправиться отъ набѣга на желѣзно-дорожныя зданія спасавшагося народонаселенія. Эти массы эмигрировавшихъ силою захватывали поѣзда и требовали, чтобы ихъ везли въ Константинополь.

Между тѣмъ, порывы вѣтра усиливались. Въ 10 часовъ мостки снова обломились. Посылаемые къ рѣкѣ, по очереди, ординардцы привозили все менѣе и менѣе утѣшительныя извѣстія. И въ этомъ случаѣ сапоры выручили отрядъ. Къ полудню слѣдующаго дня все было исправлено и къ вечеру 9-го января весь Траянскій отрядъ былъ за Марицей.

Переправа эта была послѣднимъ самостоятельнымъ его дѣйствіемъ, потому что еще 7-го числа получено было приказаніе Главнокомандующаго о томъ, что Траянскій отрядъ поступаетъ въ составъ Западнаго, подъ начальство генерала-отъ-кавалеріи Гурко.

Отвѣтъ на записку съ предложеніемъ содѣйствія, подъ Филипополемъ, посланную начальникомъ отряда 5-го числа съ перевала, получень былъ только 7-го. Написанный генераломъ Нагловскимъ, онъ заключался въ слѣдующемъ:

«Его высокопревосходительство начальникъ отряда послалъ вашему превосходительству, сегодня рано утромъ, ординардца *съ предложеніемъ* перейти р. Марицу и стать у деревни Ахланъ, гдѣ и составить общій резервъ войскъ, оперирующихъ противъ арміи Фуада-паши, при которой, какъ кажется, находится самъ Сулейманъ-паша. Въ настоящее время бой идетъ на станимакской дорогѣ. У непріятеля болѣе 40 таборовъ. Вчера было дѣло, въ которомъ 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи отбила 23 орудія. Турки пробиваютъ себѣ дорогу, такъ какъ путь отступленія имъ отрѣзанъ».

Хотя на этомъ отвѣтѣ и не было означено числа его отправленія, но, судя по содержанію, онъ писанъ 5-го, а полученъ черезъ два дня. Разслѣдовать причину подобнаго промедленія, равно и того, почему ординарецъ генерала Гурко 5-го числа не нашелъ начальника Траянскаго отряда, вслѣдствіе безостановочности движенія было невозможно. Впрочемъ, при сопоставленіи фактовъ, оказывается, что кавалерія Траянскаго отряда была въ Филипополѣ 4-го января въ полдень, что, конечно, было извѣстно въ штабѣ Западнаго отряда, а отъ нея всегда можно было узнать, что наша пѣхота всего въ 15 верстахъ, на шоссе. Если же, вмѣсто того, чтобы послать за нею ординардца 4-го, отправили его только на другой день 5-го, то, конечно, онъ не могъ найти

Digitized by Google

нашего отряда, потому что, согласно повелѣнія Главнокомандующа онъ уже не былъ на шоссе, а шелъ еще до разсвѣта къ Чирпану.

Вслѣдствіе приказанія о подчиненіи отряда генералу Гурко, ему медленно былъ отправленъ рапортъ о наличномъ составѣ и испроше приказаніе о дальнѣйшемъ назначеніи 3-й пѣхотной дивизіи.

Изложивъ дѣйствія Траянскаго отряда, остается сказать о послѣ ствіяхъ и значеніи перехода его черезъ Балканы.

Собранныя на мѣстахъ дѣйствій свѣдѣнія, ходъ послѣдующихъ соб тій, показанія плѣнныхъ и захваченные у непріятеля документы ук зываютъ, что взятіе Траянскаго перевала имѣло слѣдующія послѣдстві

1) Привлеченіе къ перевалу отъ Шипки и Филипополя шести не пріятельскихъ таборовъ и ихъ полное разбитіе, со взятіемъ укрѣпле ній, двухъ знаменъ, орудія, транспорта съ продовольствіемъ и плѣн ныхъ.

2) Распространеніе общей паники по всей долинѣ Гіопса и въ Фи липополѣ и поголовное бѣгство турецкаго населенія, вмѣстѣ съ отря дами, занимавшими Клисуру, Карлово, Калоферъ, Чукурлу и Карато пракъ.

3) Захватъ громаднаго количества скота и запасовъ, что дало воз можность продовольствовать войска до половины января, безъ интен дантства и безъ расходовъ казны.

4) Немедленное оставленіе непріятелемъ двухъ сильно укрѣплен ныхъ позицій въ Калоферскомъ и Клисурскомъ ущельяхъ, откуда турк бѣжали, когда имъ еще не было извѣстно о пораженіи подъ Шипкою

5) Соединеніе 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, что н могло бы случиться, если бы изъ Траянскаго отряда не были послан войска въ тылъ клисурскаго дефиле.

6) Полное обезпеченіе съ запада праваго фланга спустившихс въ долину Тунджи войскъ.

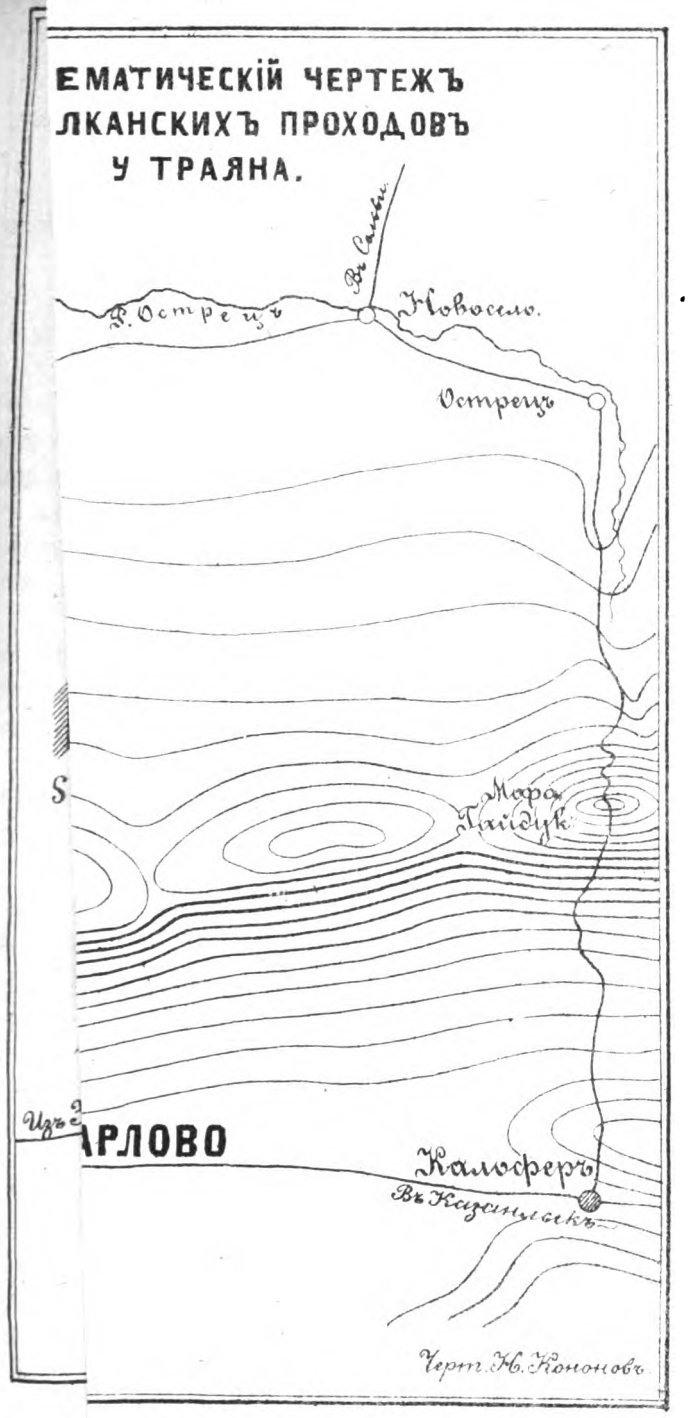
7) Такое же обезпеченіе тыла Западнаго отряда, чего бы не было если бы турки не были вынуждены, переходомъ Траянскаго перевала очистить Калоферъ и долину Гіопса.

Полагаемъ, что этихъ результатовъ достаточно, чтобы доказать что составлявшія Траянскій отрядъ войска вполнѣ исполнили сво долгъ и вполнѣ достигли цѣли, указанной имъ волею Главнокоман дующаго.

П. К.

22-го іюля 1878 года.

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

ПОДЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯМИ ДѢЛЪ ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНЫ.

СТРѢЛЬБА И ДВИЖЕНІЕ РАЗСЫПНАГО СТРОЯ (1).

I.

Огонь.—Практическое примѣненіе суворовскаго правила.—Организація цѣпи.—Групы.—Возможность управленія цѣпью въ бою.

Послѣднія войны (1870—1871 гг., а также 1877—1878 гг.) подтвердили своими громадными жертвами то обстоятельство, что огонь оружія заряжающагося съ казны, вслѣдствіе расширенія сферы поражаемости и возможности поддерживать неумолкаемую стрѣльбу, пріобрѣлъ огромную, прежде совсѣмъ неизвѣстную силу. Можно положительно сказать, что никогда успѣхъ боя не зависѣлъ столько отъ умѣлаго примѣненія огня, какъ теперь. При такомъ значеніи огня, будетъ, кажется, не лишнимъ провѣрить принятые у насъ практическіе пріемы относительно управленія стрѣльбой и дисциплинировки огня разсыпнаго строя и по возможности разъяснить: отвѣчаютъ-ли они современному способу веденія боя и вооруженію, дающему возможность наносить уронъ на разстояніи 1,500 шаговъ, со скоростью 10 выстрѣловъ въ минуту?

Со введеніемъ скорострѣльнаго оружія, то что было прежде легко, теперь дѣлается труднымъ, а зачастую невозможнымъ; такъ, приближеніе къ противнику, не смотря на самое умѣлое примѣненіе къ мѣстности, влечетъ за собою значительныя потери. Такихъ примѣровъ въ нынѣшней кампаніи много.

Въ виду трудности всякаго движенія въ сферѣ огня противника, невольно является вопросъ о самомъ точномъ изслѣдованіи условій боя, возникающихъ при столкновеніяхъ.

Руководящимъ правиломъ при стрѣльбѣ, какъ прежде было, такъ и теперь должно остаться суворовское правило: «стрѣляй рѣдко, да мѣтко». Все дѣло только въ томъ, какъ оно примѣняется.

Надо сознаться, что у насъ нѣтъ должной дисциплины въ разсыпномъ строѣ, и начальникъ не имѣетъ возможности наблюдать за выстрѣлами; мы убѣждены въ торопливости нашихъ стрѣлковъ, и въ то же время мы производимъ самый рѣдкій огонь слѣдующимъ способомъ:

(1) Статья эта доставлена намъ съ примѣчаніями, которыя и помѣщены въ выноскахъ. *Ред.*

Digitized by Google

изъ разсыпанной массы стрѣляютъ два-три человѣка лучшихъ стрѣлковъ; положимъ, имъ приходится стрѣлять очень часто, но такъ какъ остальная масса лежитъ въ бездѣйствіи, огонь получается очень рѣдкій (¹). О такомъ странномъ примѣненіи своего правила великому полководцу и не снилось; говоря своимъ воинамъ: «стрѣляй рѣдко, да мѣтко»!—онъ относилъ это ко всѣмъ находящимся въ строю. И дѣйствительно, нельзя сомнѣваться, что огонь рѣдкій, неторопливый настолько, чтобы не мѣшать мѣткости, можетъ принести хорошіе результаты.

Посмотримъ теперь, какіе результаты принесетъ стрѣльба этихъ нѣсколькихъ человѣкъ на дальнія разстоянія (у насъ принято стрѣлять рѣдко на *дальнія* разстоянія). Цѣли, представляемыя противникомъ на такомъ разстояніи, совершенно незначительны, а зачастую совершенно ускользаютъ отъ глаза. Только по дыму можно заключить, что тѣ или другія части позиціи заняты имъ. При такой цѣли трудно разсчитывать на мѣткость выстрѣла. Возьмемъ для примѣра разстояніе въ 1,500 шаговъ, съ котораго въ бою можетъ начинаться стрѣльба и на которомъ кончаются практическія занятія стрѣльбой по мишенямъ. На этомъ разстояніи стрѣляютъ по мишенямъ № 3; для отличной же стрѣльбы требуется 21%. Допуская пропорціональную зависимость между величиной цѣли и мѣткостью, мы должны придти къ заключенію, что при цѣляхъ, вдесятеро меньшихъ, можно надѣяться только на 2%. Таковы цѣли въ бою, таковы надежды на мѣткость. Когда прибавимъ къ этому утомленіе лучшихъ стрѣлковъ, которые должны стрѣлять за другихъ, да и относительно частую ихъ стрѣльбу во вредъ мѣткости, то увидимъ вполнѣ ошибочное примѣненіе суворовскаго правила. Изъ этого слѣдуетъ, что для полученія удовлетворительныхъ результатовъ отъ огня, необходимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпустить много пуль, чтобы массою ихъ вознаградить незначительный процентъ попаданій.

Странно было слышать, какъ о громадныхъ потеряхъ прусскихъ войскъ (отъ случайной стрѣльбы) подъ Гравелотомъ; но еще страннѣе было узнать, когда не имѣющій никакой претензіи на мѣткость огонь турокъ, кромѣ нравственнаго давленія, наносилъ намъ жестокія потери съ такихъ разстояній, о которыхъ мы и не думали; но хуже всего то, что, не смотря на совершившіеся факты, мы все-таки имъ какъ-бы

(¹) Не знаемъ, гдѣ это было принято; но сколько извѣстно, подобное правило въ бою не практиковалось. На однихъ лучшихъ стрѣлковъ возлагались только пробные выстрѣлы, для опредѣленія высоты прицѣла; а затѣмъ стрѣляли всѣ если были цѣли, того стоющія.

Digitized by Google

не вѣримъ, не хотимъ воспользоваться скорострѣльностью нашего ружья и продолжаемъ твердить, что принятый у насъ рѣдкій огонь лучшее средство для пораженія противника на далекія разстоянія. И это на перекоръ всему; потому что примѣровъ о результатахъ рѣдкаго огня и его вліянія на дальнія разстоянія найти трудно. Напротивъ, примѣры относительно сосредоточенія огня и вліянія его массы являются повсюду. Такъ, однимъ лишь сосредоточеніемъ огня стрѣлковою ротою, вооруженною ружьями Пибоди, была очищена турками вершина, запирающая Иметлійское ущелье. При Деве-Бойну такое же сосредоточеніе огня на столько ослабило турокъ, занимающихъ выходъ изъ оврага, что дало возможность двигаться по немъ сравнительно съ незначительными потерями. Заключеніе является само собою: только масса выстрѣловъ, при возможно мѣткомъ огнѣ, можетъ имѣть значеніе.

Вотъ почему въ минувшую кампанію нашъ огонь, не имѣя никакого значенія на дальнихъ разстояніяхъ, былъ такъ страшенъ на близкихъ.

Другое дѣло, если бы къ огню было примѣнено правило Суворова въ настоящемъ его смыслѣ; тогда изъ густыхъ цѣпей неслись бы дѣйствительно массы выстрѣловъ (1), которые могли бы произвести потрясающее вліяніе на непріятеля при выдержкѣ и хладнокровіи нашей пѣхоты; между тѣмъ, огонь все-таки былъ бы рѣдокъ, потому что стрѣльба на дальнія разстоянія требуетъ самаго тщательнаго прицѣливанія и наблюденія за паденіемъ пуль.

Тѣмъ не менѣе, у насъ есть сторонники другой крайности, рекомендующіе залпы на далекія разстоянія, да еще съ различными прицѣлами. Такіе залпы намъ кажутся несостоятельными. Если не рѣшаемся выпускать массы огня изъ разсыпнаго строя по причинѣ малой его мѣткости, то какіе же разсчеты могутъ оправдать залпы, еще менѣе имѣющіе шансовъ на мѣткость (2)?

Все сказанное выше относится до стрѣльбы съ далекихъ разстояній; на болѣе же близкихъ мы спѣшимъ воспользоваться свойствами нашего ружья. Огонь начинается частый; по мѣрѣ уменьшенія разстоя-

(1) Вопросъ снабженія патронами стоитъ на очереди.

(2) Залпы съ различной установкой прицѣловъ именно и предлагаются съ тою цѣлью, чтобы увеличивать случайную мѣткость въ тѣхъ положеніяхъ, когда навѣрняка стрѣлять нельзя; ибо при такой установкѣ прицѣловъ получается уже не узкая, а широкая полоса паденія пуль; слѣдовательно, въ кого нибудь да попадемъ. Стрѣльба съ различной установкой прицѣловъ представляетъ попытку урегулировать турецкую стрѣльбу, безпорядочную и безъ прицѣла, которая однако имѣла свое значеніе и притомъ большое, благодаря скученнымъ строямъ.

Digitized by Google

нія онъ доходитъ до полнаго своего развитія въ смыслѣ выпусканія возможно бо́льшаго количества патроновъ. Здѣсь не нужны ни прицѣливаніе, ни мѣткость, ни спокойствіе, ни выдержка (¹); здѣсь по какому-то странному разсчету обращается вниманіе лишь на массу выстрѣловъ, къ счастью для непріятеля ложащихся далеко за его позиціей.

А между тѣмъ, цѣли не измѣнились значительно. Если предположить, что непріятель окопался хотя самыми незначительными ровиками, то цѣлями будутъ головы стрѣлковъ,—цѣли далеко небольшія на разстояніи 400 шаговъ, на которое мы при практической стрѣльбѣ въ мишени № 1-го можемъ разсчитывать на мѣткость половиннаго числа пуль. Такимъ образомъ, надежды на мѣткость увеличились весьма мало, а характеръ огня измѣнился радикально. На близкихъ разстояніяхъ стрѣляютъ всѣ и какъ можно чаще, забывая о мѣткости, о которой столь заботились на далекихъ разстояніяхъ; всѣми какъ будто руководитъ желаніе растратить патроны, столь тщательно сбереженные на дальнихъ разстояніяхъ, что исполняется тѣмъ удачнѣе, что люди, бездѣйствовавшіе до этого времени, принимаются за дѣло со свѣжими силами.

Если же посмотрѣть на дѣло проще, то легко придти къ заключенію, что терять патроны, какъ на дальнихъ разстояніяхъ, такъ и на близкихъ, одинаково вредно, что прицѣливаться и стрѣлять слѣдуетъ одинаково старательно и на столько часто, чтобы не вредить мѣткости. При такой стрѣльбѣ огонь съ близкихъ дистанцій самъ собою былъ бы чаще, потому что цѣли виднѣе и прицѣливаніе легче. Поучительна въ этомъ отношеніи стрѣльба турокъ при ихъ наступленіи. Они съ послѣднихъ позицій (подъ Мечкою, Шипкою, у Горняго-Бугарова) открывали учащенный огонь, который, какъ неприцѣльный, имѣлъ весьма мало значенія. Напротивъ, нашъ огонь при оборонѣ (при наступленіи мы стрѣляли очень мало или совсѣмъ не стрѣляли) имѣлъ большое значеніе: наши залпы почти въ упоръ производили громадное впечатлѣніе и наносили уронъ противнику, отъ котораго онъ обращался въ бѣгство.

Залпы эти были нисколько не похожи, по ихъ вѣроятной мѣткости, на залпы съ дальнихъ разстояній. По нашему мнѣнію, значеніе залповъ, приданное имъ въ послѣднюю кампанію, вполнѣ справедливо на

(¹) Все это, напротивъ, нужнѣе, чѣмъ на дальнихъ дистанціяхъ, ибо всѣмъ этимъ обусловливается не только дѣйствительность огня, но и спокойствіе нашихъ собственныхъ людей. Мы не слыхали, чтобы гдѣ либо проводился ошибочный взглядъ, противъ котораго авторъ совершенно основательно возстаетъ.

Digitized by Google

близкихъ разстояніяхъ, какъ въ отношеніи мѣткости, такъ и въ отношеніи громаднаго нравственнаго впечатлѣнія, производимаго ими.

Но это совсѣмъ не оправдываетъ залповъ на далекія разстоянія (1). Въ дѣлѣ опредѣленія разстояній они имѣютъ самое малое значеніе, такъ какъ пули будутъ ложиться на площадь квадрата шаговъ въ 100—200 въ боку, а такая ошибка не можетъ быть признана малою (2). Наконецъ, въ виду недостаточности патроновъ, непроизводительная трата ихъ на залпы едва ли можетъ быть оправдана.

Добавимъ о залпахъ, что ихъ нельзя считать принадлежностью сомкнутаго строя или извѣстнаго положенія стрѣляющихъ. Залпъ можетъ быть произведенъ какъ сомкнутою частью, засѣвшею за закрытіе, такъ равно частями цѣпи, независимо отъ того, въ какомъ положеніи находятся стрѣляющіе,—одни изъ нихъ могутъ лежать, другіе стоять, сидѣть или стоять на колѣнѣ; дѣло въ томъ, чтобы всѣ одновременно выстрѣлили.

Выводъ изъ всего сказаннаго выше будетъ слѣдующій: на всѣхъ разстояніяхъ огонь долженъ быть рѣдкимъ на столько, чтобы не мѣшать мѣткости, и это не въ отношеніи только лучшихъ стрѣлковъ, а вообще въ отношеніи всѣхъ стрѣляющихъ. Огонь болѣе частый, который можно назвать бѣглымъ, употребляется по цѣлямъ большихъ размѣровъ, дающимъ возможность участить огонь не въ ущербъ мѣткости. Залпы—принадлежность обороняющагося на близкихъ разстояніяхъ.

Сообразно съ выясненными требованіями огня, слѣдуетъ примѣнить къ нему и разсыпной строй пѣхоты. Строй этотъ, предназначенный для дѣйствія огнемъ, долженъ быть всегда въ рукахъ начальника и имъ управляться. Наши цѣпи не представляютъ этихъ условій. Разсыпанныя густыя цѣпи еще съ далекихъ разстояній перемѣшиваются и ускользаютъ изъ рукъ ближайшихъ начальниковъ тамъ, гдѣ по силѣ огня можно было бы удержать полный порядокъ въ частяхъ. А между тѣмъ это можно было бы измѣнить къ лучшему, во-первыхъ, сообразивъ, какія части войдутъ въ цѣпь сначала и какія послѣ (3), а также намѣтивъ примѣрно и мѣста, которыя онѣ должны занять, а во-вторыхъ, дѣлая цѣпи рѣже въ началѣ боя. Густыя принятыя у насъ цѣпи значительно терпятъ отъ выстрѣловъ непріятеля, плохо примѣняются къ мѣстности на мѣстѣ и въ движеніи и не нужны для произ-

(1) Залпы на далекія разстоянія предполагаютъ, какъ необходимое условіе, большія цѣли. Если таковыхъ нѣтъ, то и залповъ быть на дальнія разстоянія не должно.

(2) Все же этимъ путемъ опредѣленіе большаго разстоянія будетъ сдѣлано вѣрнѣе, чѣмъ на глазъ.

(3) Сомнѣваемся, чтобы это возможно было предвидѣть.

Digitized by Google

водства сильнаго огня, такъ какъ стрѣльба съ дальнихъ разстояній производится рѣдкая.

Дѣло, по нашему мнѣнію, представляется совершенно простымъ. Если нѣтъ причинъ разсыпать сто человѣкъ для того, чтобы изъ нихъ стрѣляли десять, то не лучше ли этимъ десяти занять выгоднѣйшія мѣста для дѣйствія огнемъ, а остальнымъ оставаться въ резервѣ. Находящіеся въ цѣпи люди, по малочисленности, могутъ найти для стрѣльбы гораздо лучшія закрытія, а остальная масса не будетъ мѣшать стрѣльбѣ, толкаясь за тѣми же закрытіями, и резервы сберегутся для критическаго момента. Сдѣлавъ цѣпь значительной густоты сразу, не давъ ей надлежащаго управленія, мы предоставляемъ ея движенія волѣ случая и воинственному настроенію массы. Скопляясь нерѣдко за немногими закрытіями, густая цѣпь терпитъ иногда страшныя потери. По свидѣтельству участниковъ минувшей кампаніи, не только дѣйствительныя укрытія имѣютъ такую притягательную силу, но даже такія ажурныя, какъ солома (выброшенная, напр., изъ редутовъ Горняго-Дубняка); не смотря на всю гибельность такихъ закрытій, они притягивали къ себѣ массу ползущаго, пробирающагося народа. По жестокій огонь турокъ, направленный въ эти кучи соломы, вразумилъ наступающихъ, хотя, къ сожалѣнію, поздно. При такой формѣ наступленія, огонь атакующаго не можетъ имѣть никакого значенія и управленіе имъ становится невозможнымъ; между тѣмъ, сколько нибудь удовлетворительные результаты огня могутъ явиться только при самой строгой дисциплинѣ, при наблюденіи начальниковъ за каждымъ выстрѣломъ, при оцѣнкѣ и самомъ тщательномъ выборѣ цѣли.

Густота цѣпи должна быть въ прямой зависимости отъ того, какую силу желаютъ дать огню. Впрочемъ, говорятъ, что густыя цѣпи сразу выдвигаются для того, что въ противномъ случаѣ усиленіе ихъ на близкомъ разстояніи было бы весьма трудно и сопряжено съ потерями.

Какъ ни справедливъ этотъ доводъ, но, въ сущности, значеніе его кажущееся, такъ какъ всѣ части 1-й, 2-й и даже 3-й линіи одинаково должны пройти всѣ разстоянія, отдѣляющія ихъ отъ противника, и пройдутъ ли онѣ ихъ нѣсколько позже или раньше, будетъ безразлично по отношенію къ потерямъ. Въ настоящую кампанію резервы 1-й и 2-й линій нерѣдко одинаково терпѣли съ цѣпью. Возможность же усиленія цѣпи на близкихъ разстояніяхъ оправдывается такъ называемымъ слитіемъ резервовъ съ цѣпью, замѣчавшимся во многихъ сраженіяхъ послѣдняго времени и происходившемъ отчасти отъ болѣе быстраго движенія резервовъ, отчасти отъ значительныхъ въ нихъ потерь.

Digitized by Google

Вотъ почему, кажется, было бы раціональнѣе усиливать цѣпь тогда, когда это требуется усиленіемъ огня, или чтобы дать новый толчокъ движенію. Въ статьѣ г. Пузыревскаго: «Отрывочныя замѣтки изъ опыта минувшей кампаніи» (1) говорится, что отъ четырехротнаго баталіона достаточно двухъ полуротъ отъ ротъ 1-й линіи. По нашему мнѣнію, въ большей силѣ цѣпи дѣйствительно не представляется надобности; въ большинствѣ случаевъ нынѣшней кампаніи сила цѣпи не превышала роты отъ пяти-ротнаго баталіона, т. е. одной пятой. Что же касается до появившихся въ печати упрековъ относительно такого незначительнаго развитія силъ разсыпнаго строя, то они не могутъ относиться до силы цѣпей, такъ какъ при системѣ рѣдкаго огня на дальнія разстоянія даже и эти незначительныя разсыпанныя части не развивали огня до полной его силы (2). Полное пренебреженіе нашихъ наступающихъ частей къ огню выразилось въ атакахъ, произведенныхъ безъ выстрѣла. Увлекаться успѣхами этихъ атакъ, разсчитывать постоянно на слабость нравственнаго духа войскъ противника, дѣло въ высшей степени рискованное. Жестокое разочарованіе, громадныя потери, вотъ что можетъ быть послѣдствіемъ такихъ увлеченій. Примѣры послѣдней кампаніи, гдѣ наши войска, проскочивъ сферу дальняго огня, чувствовали ослабленіе его съ болѣе близкихъ дистанцій—явленіе ненормальное. Можно разсчитывать, что въ будущемъ, пройдя сферу дальняго огня, мы попадемъ подъ огонь такой силы, о которой въ настоящее время не имѣютъ достаточно яснаго представленія. Сила такого близкаго огня проявилась при оборонѣ нашихъ войскъ (3), напримѣръ, подъ Горнимъ-Бугаровымъ. Предполагая противника стойкимъ на столько, сколько и мы, нельзя надѣяться на одну храбрость атакующихъ войскъ. Для успѣха должно заручиться хотя чѣмъ нибудь, и вопросъ ослабленія противника огнемъ возникаетъ въ полной своей силѣ. Понятно, артилерія при этомъ будетъ играть первенствующую роль; но не менѣе важное значеніе придется признать и за пѣхотою, вооруженною отличнымъ ружьемъ, причемъ должно разсчитывать не на одиночные выстрѣлы, а на массу огня, въ особенности съ далекихъ разстояній. Условіе это заставляетъ развить силы разсыпнаго строя, по мѣрѣ надобности, на дальнемъ разстояніи, примѣрно съ 900 шаговъ. Огонь съ этого разстоянія, нанося уронъ непріятелю, вмѣстѣ съ тѣмъ, на

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 7.

(2) Еще разъ замѣтимъ, что полагать, будто гдѣ либо изъ цѣпи стрѣляли только лучшіе стрѣлки—заблужденіе.

(3) Полагаемъ, что и въ будущемъ немного будетъ частей, которыя съумѣютъ воспользоваться близкимъ огнемъ какъ слѣдуетъ. Для этого нужно слишкомъ много трудно-совмѣстимыхъ условій.

Digitized by Google

столько подвергаетъ цѣпь потерямъ, что заставляетъ ее остановиться и принять мѣры для облегченія дальнѣйшаго движенія. Будетъ ли данъ толчокъ движенію вводомъ свѣжихъ частей, направленіемъ резервовъ по скрытымъ, даже въ сторонѣ лежащимъ подступамъ для занятія новыхъ мѣстныхъ предметовъ впереди,—во всякомъ случаѣ, новое движеніе будетъ инымъ, чѣмъ оно было до этого разстоянія, когда сила непріятельскаго огня не была столь ощутительна.

Здѣсь должно замѣтить, что огонь съ близкихъ дистанцій производитъ парализующее вліяніе на управленіе въ бою частями, на возможность поддержанія порядка. На близкихъ дистанціяхъ власть и управленіе частями разсыпнаго строя переходятъ постепенно къ самымъ младшимъ начальникамъ; ротные командиры уже не могутъ управлять участками цѣпи, равными ротѣ; они управляютъ только тѣми частями, которыя находятся при нихъ, а эти части служатъ примѣромъ для частей болѣе отдаленныхъ. Но управлять въ бою цѣлымъ участкомъ посредствомъ команды, сигналовъ или свистковъ дѣло до того немыслимое, что трудно этому подъискать примѣръ изъ боевой практики. Дѣло управленія требуетъ такого положенія, при которомъ подчиненные имѣли бы постоянныхъ своихъ начальниковъ, а начальники могли бы управлять людьми (1). Давно найдено непригоднымъ дѣленіе на звенья, не дающее возможности управлять людьми и наблюдать за ихъ стрѣльбой; а потому слѣдуетъ найти такія единицы первой ступени организаціи, которыя представляли бы болѣе удобствъ въ этомъ отношеніи. Въ послѣднее время не разъ указывали на группы въ 10—12 человѣкъ, причемъ уставное наше дѣленіе на отдѣленія оказалось вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Начальникъ отдѣленія, постоянный, какъ въ строю, такъ и внѣ онаго, по качествамъ своимъ все-таки будетъ выше случайныхъ начальниковъ звеньевъ.

Вотъ тѣ преимущества, которыя даютъ дѣленія на отдѣленія, а не на звенья (2). Но для управленія въ бою этого еще недостаточно. Какъ уже сказано выше, необходимо еще дать возможность начальнику управлять своими подчиненными.

Первымъ условіемъ въ этомъ отношеніи будетъ близость людей къ начальнику, такъ, чтобы онъ, сидя или лежа вмѣстѣ съ ними, могъ видѣть всѣхъ и дѣлать нужныя указанія. Чѣмъ начальникъ дѣятельнѣе, чѣмъ больше онъ заботится о стрѣльбѣ, успокоивая людей, направляя ихъ выстрѣлы, объясняя непонятное, тѣмъ результаты его дѣя-

(1) Что всегда соблюсти въ бою физически невозможно.

(2) Дѣленіе на звенья не исключаетъ значенія высшихъ строевыхъ подраздѣленій, въ томъ числѣ и дѣленія на отдѣленія.

Digitized by Google

тельности будутъ лучше; мертвая же тишина въ цѣпи есть принадлежность ученій, какъ и свистки, сигналы и разныя снаровки мирнаго свойства. Все это, при первомъ вступленіи въ бой, обыкновенно безслѣдно пропадаетъ, какъ ненужное и непримѣнимое въ бою. Вмѣстѣ съ тѣмъ пропадаетъ и мертвая тишина. Если она и являлась, то происходила отъ нравственнаго давленія, производимаго потерями, да отъ неумѣнья младшихъ начальниковъ, взводныхъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, дѣлать распоряженія, ободрять людей. Неумѣлость эта покажется неудивительной, если вспомнить, что на ученьяхъ младшіе начальники не распоряжались, не дѣлали никакихъ указаній людямъ, а исключительнымъ своимъ дѣломъ считали своевременную подачу сигналовъ на свисткѣ. Само собой разумѣется, что такой способъ обученія не можетъ выработать привычки распоряжаться людьми.

Переходя къ опредѣленію разстоянія, которое должна занимать група, замѣтимъ, что высказанная выше необходимость возможности управленія не допускаетъ занятія отдѣленіемъ болѣе 20-ти шаговъ. Съ другой стороны, свободное расположеніе стрѣлка, возможность уменьшенія потерь рѣдкимъ расположеніемъ, требуетъ занятія групой бо́льшаго разстоянія (мы не принимаемъ здѣсь въ разсчетъ мѣстныхъ предметовъ, за которыми люди могутъ располагаться всплошную). Сопоставляя эти два противорѣчивыя условія, намъ казалось бы сообразнымъ принять густоту цѣпи около шага (1) или полутора шага на человѣка, причемъ участокъ въ 10—14 человѣкъ займетъ по фронту, 10—20 шаговъ, что дастъ полную возможность управлять участкомъ и поддерживать въ немъ порядокъ.

Строй долженъ остаться строемъ, независимо отъ того, какое люди примутъ положеніе для лучшей стрѣльбы. Принятіе групъ, постоянное и болѣе сомкнутое ихъ расположеніе, смыканіе, въ случаѣ потерь, къ серединѣ,—послѣднее не составитъ никакой трудности въ бою, такъ какъ люди смыкаются сами собой,—все это устраняетъ, хотя до нѣкоторой степени, смѣшиваніе групъ. Если между групами нѣтъ интерваловъ, и цѣпь доведена до крайней густоты, то дальнѣйшее усиливаніе ея не только не принесетъ пользы, но будетъ вредно; излишняя густота стѣснитъ стрѣльбу каждаго стрѣлка и въ значительной степени увеличитъ потери. Если же интервалы образованы или рѣдкимъ расположеніемъ групъ, или смыканіемъ ихъ вслѣдствіе потерь, то, при усиливаніи, новыя групы займутъ интервалы, не смѣшиваясь со старыми (2).

(1) Если дать около шага на человѣка, то люди будутъ мѣшать стрѣлять другъ другу.

(2) Нѣкогда объ этомъ думать въ бою.

Digitized by Google

Имѣя такія мелкія единицы въ порядкѣ, легко организовать цѣлый участокъ, отдавая 2-ю, 3-ю, 4-ю групы въ распоряженіе взводныхъ унтеръ-офицеровъ, что будетъ соотвѣтствовать по величинѣ взводу.

Прежнее рѣдкое расположеніе цѣпи, до 40 шаговъ на звено, могло имѣть значеніе при маломъ развитіи дѣйствій разсыпнаго строя (1). Въ настоящее время, когда пѣхотный огонь пріобрѣлъ столь важное значеніе, для дѣйствія приходится разсыпать значительныя части, которыя образуютъ въ большинствѣ случаевъ густыя цѣпи, такъ что болѣе сомкнутое расположеніе групы если и будетъ несоотвѣтствующимъ, въ смыслѣ увеличенія потерь, то только на дальнемъ разстояніи, гдѣ стрѣльба по такимъ незначительнымъ цѣлямъ не имѣетъ значенія; вмѣстѣ съ сближеніемъ, цѣпи должны быть доведены до крайней густоты; промежутокъ времени между этими двумя положеніями будетъ незначителенъ, такъ какъ движенія внѣ сферы дѣйствительныхъ выстрѣловъ должны производиться быстро (2).

II.

Цѣпь отъ баталіона.—Занятіе первоначальной позиціи.—Открытіе огня.—Движеніе до послѣднихъ закрытій.—Движеніе въ атаку.

Бой, въ какихъ бы обширныхъ размѣрахъ ни велся, всегда распредѣляется по отдѣльнымъ участкамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, распадаются на болѣе мелкія части и нисходятъ до боя единичнаго.

Кромѣ того, при наступленіи почти всегда найдется мало мѣстъ, съ которыхъ удобно вести огневой бой въ благопріятныхъ условіяхъ; эти же мѣста служатъ обыкновенно и лучшими прикрытіями; вотъ почему въ бою болѣе выгодныя мѣста, какъ на дальнемъ, такъ и на близкомъ разстояніи, будутъ заняты всегда густо, невыгодныя же останутся незанятыми.

Послѣ такого краткаго вступленія, переходя къ разсмотрѣнію дѣй-

---

(1) Автору не безъизвѣстно, что уставъ даетъ 40 шаговъ на звено, какъ предѣлъ разрѣженія, а не какъ постоянную густоту цѣпи. Онъ былъ бы болѣе правъ, припоминая, что уставъ даетъ *отъ 6 до 40 шаговъ на звено*.

(2) Всѣ эти стремленія во что бы то ни стало сохранить въ цѣпи привычный порядокъ людей и начальниковъ могутъ повести только къ созданію разныхъ педантическихъ правилъ на счетъ того, какъ это дѣлать, т. е. къ вещи, непримѣнимой въ бою и вредной въ мирное время. Должно помнить, что этого привычнаго порядка не на долго хватаетъ въ бою уже и потому, что вѣдь не только люди, но и начальники выбываютъ изъ строя. Слѣдовательно, нужно прежде всего хлопотать о томъ, чтобы *начальникъ умѣлъ быть таковымъ ко всякому, попавшему на его участокъ, независимо того, свой онъ или чужой*.

Digitized by Google

ствій баталіона, съ возможно полнымъ развитіемъ силъ его въ разсыпномъ строю, возьмемъ, прежде всего, самое трудное — движеніе въ сферѣ дѣйствія огня обороняющагося.

При наступленіи можно усмотрѣть рѣзкое различіе между двумя періодами движенія: 1) отъ перестроенія баталіона въ боевой порядокъ до того разстоянія, съ котораго придется броситься въ атаку; въ этомъ періодѣ характеристической чертой будетъ то, что движеніе это, какъ подготовительное, происходитъ медленно, съ остановками, во время которыхъ можно производить перемѣны въ направленіи движенія; вмѣстѣ съ движеніемъ происходитъ также подготовка атаки ружейнымъ огнемъ; 2) безостановочное движеніе въ атаку по мѣстности, уже не представляющей закрытій; въ этомъ случаѣ огневой бой не будетъ существенною принадлежностью движенія.

Первый періодъ начинается движеніемъ до первыхъ рубежей, съ которыхъ видна непріятельская позиція, или же движеніемъ до позицій, съ которыхъ наступающій предполагаетъ открыть огонь.

Баталіонъ, не доходя до сферы ружейнаго и даже артилерійскаго огня, на столько далекъ отъ непріятельской позиціи, что ему видны будутъ только впереди мѣстные предметы или рубежи, съ которыхъ, по предположенію, будетъ видна непріятельская позиція; на этомъ разстояніи баталіонъ долженъ перестроиться въ боевой порядокъ, т. е. выслать цѣпь и перейти въ расположеніе по-ротно.

Назначеніе цѣпи въ этотъ періодъ болѣе предохранительное, чѣмъ боевое; движенія ея весьма сбивчивы, такъ какъ мѣстность неизвѣстна и раскрытіе непріятельскаго расположенія идетъ медленно, ощупью. При этомъ невольно разстроивается порядокъ, перемѣняется направленіе. Не оспаривая возможности обезпеченія себя отъ нечаянности попасть сомкнутыми частями въ сферу непріятельскаго огня, мы не можемъ остановиться на этой формѣ (цѣпь съ колоннами), какъ на лучшей въ этотъ періодъ движенія. Несомнѣнно, что сомкнутый строй представляетъ лучшія боевыя качества, нежели разсыпной; разсыпной же является вслѣдствіе необходимости дать возможно лучшія условія, какъ для стрѣльбы, такъ и для уменьшенія потерь. Ни въ томъ, ни въ другомъ въ данный моментъ нѣтъ надобности: люди не стрѣляютъ, обѣ стороны не видятъ другъ друга. А если это такъ, то зачѣмъ же на дальнемъ разстояніи переходить къ разсыпному строю (¹)? Не лучше ли отъ ротъ

(¹) Именно по той причинѣ, что въ этотъ періодъ цѣпь играетъ роль охранительную: отдѣльныя сомкнутыя части не могутъ такъ осмотрѣть мѣстность, какъ осмотритъ цѣпь. При наступленіи по мѣстамъ закрытымъ сомкнутыя части могутъ и совсѣмъ потеряться, а цѣпь, при малѣйшемъ навыкѣ и распорядительности начальниковъ, держитъ связь легко.

Digitized by Google

первой линіи направить къ болѣе выдающимся видимымъ предметамъ небольшія сомкнутыя части, взводы или отдѣленія, начальники которыхъ поведутъ ихъ къ указаннымъ предметамъ? Занявъ и осмотрѣвъ, на сколько возможно, впереди лежащую мѣстность, они могутъ продолжать движеніе дальше. При занятіи указанныхъ предметовъ или на пути къ нимъ, они могутъ быть встрѣчены непріятельскимъ огнемъ, но переходъ такихъ незначительныхъ частей къ разсыпному строю будетъ моменталенъ и потери не увеличатся. Когда эти незначительныя сомкнутыя части дойдутъ до рубежа, съ котораго видны непріятельскія позиціи, и перейдутъ къ разсыпному строю, тогда явится возможность составить хотя сколько нибудь подходящій планъ движенія на основаніи видимой мѣстности и предполагаемаго расположенія противника и выбрать ту позицію, съ которой впервые желаемъ открыть огонь, если онъ не будетъ вынужденъ обстоятельствами до этого времени. Выборъ первоначальныхъ позицій и точныя распоряженія для ихъ занятія — дѣло существенно необходимое; допустить движеніе безъ опредѣленнаго направленія, безъ ясно выраженныхъ цѣлей немыслимо тамъ, гдѣ всякая ошибка оплачивается жертвами; конечно, подробности, имѣющія важное значеніе для малыхъ частей, могутъ ускользнуть по дальности разстоянія отъ глаза, но видимое должно быть принято въ соображеніе.

Переходъ сомкнутыхъ частей къ разомкнутому строю можетъ быть вынужденъ какъ огнемъ обороняющагося, такъ и невозможностью скрыть дальнѣйшее движеніе на далекомъ разстояніи отъ выбранной для открытія огня позиціи; въ этомъ случаѣ движеніе разомкнутыхъ частей должно продолжаться безостановочно, во-первыхъ, потому, что стрѣльба, до занятія указанной позиціи, по условіямъ мѣстности или по другимъ причинамъ, производиться не можетъ; во-вторыхъ, мѣткость огня и возможность сосредоточенія его по извѣстнымъ пунктамъ, занятымъ, хотя на время, наступающими частями, при цѣли движущейся, значительно уменьшится. Также нужно принять во вниманіе, что закрытія, какъ, напримѣръ, холмы и другіе мѣстные предметы, вслѣдствіе значительнаго угла паденія пуль на дальнемъ разстояніи, оказываются мало дѣйствительными.

Признавъ, на основаніи сказаннаго, необходимость безостановочнаго движенія, должно замѣтить, что его должно совершать шагомъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, такъ какъ бѣгъ на большомъ разстояніи можетъ довести людей до изнуренія.

Первоначальная позиція для отдѣльно дѣйствующаго баталіона должна быть занята не менѣе, какъ ротою, хотя, при разнообразныхъ условіяхъ боя, можетъ случиться иначе; во всякомъ случаѣ, при цѣпи

Digitized by Google

меньшей силы, дѣйствіе огня будетъ слабо, а слѣдовательно, останавливаться для стрѣльбы не слѣдуетъ. Понятно, чѣмъ ближе избранная наступательная позиція къ непріятелю, тѣмъ сильнѣе должны быть части, занимающія ее.

Затѣмъ, постепенное развитіе непріятельскаго огня заставитъ и насъ ввести въ цѣпь болѣе значительныя части, и лучше ввести ихъ заранѣе съ тѣмъ, чтобы дать имъ время осмотрѣться. Поддержка отъ рот первой линіи не должна бы быть менѣе взвода; иначе она затеряется и не произведетъ должнаго дѣйствія; съ нею должны войти въ цѣпь и ротные командиры первой линіи (1). Вотъ начало смѣшенія, которое необходимо организовать, образовавъ участки по мѣстнымъ условіямъ, или по числу ротныхъ командировъ, вошедшихъ въ цѣпь; организація участковъ должна лежать на обязанности ихъ начальниковъ. Это первое раздѣленіе на участки, произведенное еще на далекихъ разстояніяхъ, почти всегда можетъ быть сдѣлано баталіоннымъ командиромъ. Такое раздѣленіе, въ связи съ организаціей участковъ, въ значительной степени устранитъ безпорядокъ. Дальнѣйшее усиленіе цѣпи будетъ легче и не произведетъ той путаницы, которая неминуемо явилась бы при другомъ порядкѣ.

Направляя подкрѣпленія къ тѣмъ участкамъ, которые ослабѣли, или которымъ, по прихотливому разнообразію мѣстности, придется преодолѣвать слишкомъ большія трудности, начальникъ можетъ отдать опредѣленное приказаніе въ этомъ смыслѣ, а части, идущія на подкрѣпленіе, будутъ ясно видѣть, куда имъ слѣдуетъ двигаться, и которому изъ ротныхъ командировъ подчиниться. Въ свою очередь, ротные командиры, получая подкрѣпленія, должны будутъ принимать ихъ—и размѣщать сообразно съ своими нуждами. Самые участки могутъ именоваться «участкомъ командира 3-й роты, участкомъ командира стрѣлковой роты» и т. д.

Это тѣмъ болѣе важно, что дальнѣйшее усиленіе цѣпи будетъ происходить отъ ротъ, ротные командиры которыхъ уже находятся въ цѣпи. При постоянномъ навыкѣ къ этому дѣлу, даже парализирующая всякія распоряженія сила непріятельскаго огня можетъ измѣнить только имена, но не суть дѣла (2).

(1) Не понимаемъ, почему «должны». Развѣ за тѣмъ, чтобы 1-я линія ротъ скорѣе растаяла. Главная роль въ эту минуту ротныхъ командировъ и заключается въ томъ, чтобы это слитіе сомкнутыхъ частей съ цѣпью произошло не самопроизвольно, а по указанію баталіоннаго командира, вызываемому дѣйствительною необходимостью. И потому полагаемъ, что ротнымъ командирамъ съ первыми посылаемыми въ цѣпь взводами идти не подобаетъ.

(2) Нѣтъ, именно не имена, а *суть* дѣла измѣняетъ непріятельскій огонь, ибо

Digitized by Google

По занятіи позиціи придется открыть огонь, а потому необходимо разсмотрѣть управленіе имъ.

Масса огня, о которой говорено выше, можетъ быть сосредоточена какъ на пунктахъ непріятельской позиціи, указанныхъ высшимъ начальствомъ, такъ и на тѣхъ, которые укажутъ начальники участковъ.

Тѣмъ не менѣе, начальники групъ должны пользоваться правомъ измѣненія качества огня и направленія его по неожиданнымъ цѣлямъ. Послѣднее допускается на томъ основаніи, что необходимость измѣненія цѣлей на протяженіи непріятельской позиціи возникаетъ моментально, а распоряженія высшаго начальника о соотвѣтственномъ измѣненіи огня не могутъ состояться такъ же быстро, а потому будутъ являться не своевременными. Единственнымъ средствомъ для передачи этихъ распоряженій въ бою есть энергическая команда старшаго начальника, повторенная всѣми младшими начальниками, или же приказаніе, переданное такимъ же порядкомъ.

Но безконечный рядъ свистковъ, весьма однообразныхъ, и сокровенный смыслъ которыхъ останется, вѣроятно, извѣстнымъ одному только начальнику, едва ли принесетъ пользу. Въ самомъ дѣлѣ, если сигналы на рожкѣ признаны не соотвѣтствующими боевой обстановкѣ, а звуки ихъ все-таки сильнѣе и разнообразнѣе звуковъ свистка, а потому слышнѣе и понятнѣе, то какое же преимущество свистка передъ рожкомъ горниста? Преимущества, говорятъ, въ большей распространенности свистка: имъ могутъ быть снабжены всѣ унтеръ-офицеры, до начальниковъ групъ включительно; но эти унтеръ-офицеры будутъ или передавать поданные уже высшимъ начальникомъ сигналы, или станутъ подавать ихъ сами; въ послѣднемъ случаѣ, сигналы могутъ быть приняты частями, къ которымъ они не относятся, а сигналы старшаго начальника останутся неисполненными. Звукъ свистка, пронзительный и рѣзкій, служитъ для возбужденія вниманія; но этотъ призывъ остается загадочнымъ для всѣхъ, его слышащихъ: для того, чтобы узнать въ чемъ дѣло, нужно пойти и справиться, кто и зачѣмъ свиститъ. Вотъ почему, намъ кажется, нужно осторожно относиться къ принятію сигналовъ, какъ на рожкѣ, такъ и на свисткѣ. По нашему мнѣнію, боевой обстановкѣ могутъ удовлетворить только два сигнала: одинъ на рожкѣ «наступленіе» для начала общаго движенія впередъ, другой на свисткѣ, пронзительный и длинный, для возбужденія вниманія и призыва людей къ извѣстному мѣсту. Всѣ же остальныя распо-

мѣняетъ начальниковъ. Въ бою ничего не выиграется отъ того, что поименуютъ участки нумерами ротъ; важность не въ этомъ, а въ томъ, *кто* участкомъ командуетъ.

Digitized by Google

ряженія, по своей сложности и разнообразію, не могутъ быть выражены ни сигналами, ни свистками.

Передача распоряженій начальника голосомъ, или команда, повторенная другими младшими промежуточными начальниками, можетъ имѣть во многихъ случаяхъ полный успѣхъ. А когда и это невозможно,—то примѣръ той части, около которой находится начальникъ, долженъ служить сигналомъ для другихъ.

Возвратимся къ стрѣльбѣ. Разъ открытый огонь не можетъ продолжаться непрерывно, особенно если принять во вниманіе, что бой продолжается иногда цѣлые часы. Такое кратковременное достиженіе непріятельскихъ позицій, какое дѣлается на ученьи, въ бою тѣмъ болѣе невозможно, чѣмъ масса войскъ, введенныхъ въ бой, больше. Моментальное ихъ развертываніе, сосредоточеніе къ извѣстнымъ пунктамъ, овладѣніе передовыми участками продолжается въ дѣйствительномъ бою часами, а не минутами, какъ на ученьи. Стрѣлять все это время даже лучшимъ стрѣлкамъ станетъ не подъ силу.

Въ статьѣ г. Богуславскаго: «Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ» уже указывается на необходимость перерывовъ огня, вынужденныхъ самимъ ходомъ боя или обстановкою, въ которую бываютъ поставлены значительныя части. Впрочемъ, помимо обстановки, перерывы просто необходимы потому (для самыхъ незначительныхъ частей, групъ), что люди не могутъ безпрерывно часами стрѣлять, сохраняя полное хладнокровіе и возможную мѣткость выстрѣла. На практической стрѣльбѣ, сдѣлавъ пять выстрѣловъ подрядъ, въ людяхъ проявляется утомленіе, торопливость, и дальнѣйшіе разсчеты на мѣткость становятся сомнительными. Очевидно, отдыхъ, хотя бы кратковременный, необходимъ.

Явленіе это вполнѣ законное, которому слѣдуетъ уступить, въ виду желанія возможной мѣткости стрѣльбы. Група, открывъ огонь всѣми своими людьми, будетъ въ скоромъ времени принуждена сдѣлать перерывъ для отдыха и избѣжанія торопливости (1).

Такъ какъ упомянутые перерывы могутъ являться не во-время, то група должна въ себѣ заключать такія условія стрѣльбы, которыя давали бы возможность продолжать огонь довольно долго, безъ уменьшенія мѣткости. Для этого можно принять, чтобы половина людей стрѣляла указаннымъ числомъ пуль въ то время, когда другая половина будетъ приготовляться, устанавливать прицѣлы, наблюдать за выстрѣлами товарищей, или же отдыхать, исправляя сдѣланныя ошибки. Такая стрѣльба

(1) Эти отдыхи явятся вслѣдствіе того, что цѣли, по которымъ стоитъ открывать быструю стрѣльбу, будутъ рѣдко появляться и быстро исчезать.

Digitized by Google

будетъ имѣть качества рѣдкой стрѣльбы, въ различіе отъ стрѣльбы бѣглой, при которой потребуется большаго усилія отъ людей, причемъ стрѣлять они должны всѣ.

Стрѣльба по очереди, назначаемой старшимъ группы, отвлекаетъ его отъ наблюденія за цѣлями и за всѣмъ происходящимъ въ цѣпи. Называть по очереди стрѣлковъ въ теченіе часа и болѣе времени дѣло копотливое даже на ученьяхъ; кромѣ того, стрѣлки лишаются возможности уловить незамѣтныя измѣненія цѣлей, которыми можно было бы воспользоваться.

Разъ только непріятельскій огонь успѣлъ остановить цѣпь, надо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы облегчить дальнѣйшее движеніе, которое, какъ замѣчено выше, не можетъ быть похоже на совершенное до этого времени.

Въ зависимости отъ обстановки боя, отъ новыхъ возникшихъ въ немъ условій, должно произойти соотвѣтствующее измѣненіе какъ формъ, строя, такъ ровно и формъ самаго движенія. Умѣлое-же примѣненіе къ этимъ разнообразнымъ условіямъ есть лучшая оцѣнка тактической подготовки войскъ.

Увеличивающаяся сила непріятельскаго огня невольно ставитъ вопросъ: чѣмъ облегчить дальнѣйшее движеніе?

Сосредоточеніе огня на пунктахъ, съ которыхъ обстрѣливаются дальнѣйшіе подступы къ непріятельскимъ позиціямъ (послѣдствія такого сосредоточенія — нравственное давленіе на непріятеля и потери, наносимыя ему), можетъ, до нѣкоторой степени, облегчить движеніе, но при всемъ томъ является необходимость измѣненія формы движенія. Движеніе цѣпью, представляющею громадную цѣль, въ теченіе долгаго промежутка времени, должно быть признано несоотвѣтственнымъ; а потому, уменьшеніе цѣли, представляемой двигающимися частями и уменьшеніе промежутка времени, употребленнаго для движенія, будетъ необходимымъ послѣдствіемъ новаго условія боя—значительно увеличившейся силы непріятельскаго огня.

Наиболѣе незначительныя цѣпи представляютъ уставное движеніе по одному изъ звена; но такое движеніе не даетъ возможности товарищамъ, оставшимся на старыхъ мѣстахъ, поддерживать двигающихся своимъ огнемъ, такъ какъ при густыхъ цѣпяхъ промежутки такъ малы, что стрѣльба будетъ производить неблагопріятное впечатлѣніе на людей, перешедшихъ на новое мѣсто. Сознанные недостатки этого движенія заставили обратиться къ перебѣжкамъ частями.

Во всякомъ случаѣ, переходъ къ измѣненію формъ движенія будетъ обусловленъ не менѣе важнымъ обстоятельствомъ: переходомъ

Digitized by Google

власти изъ рукъ высшаго начальника къ низшимъ, понятно съ непремѣннымъ условіемъ достиженія цѣли, имъ указанной. Управиться одному человѣку съ длинной линіей разсыпнаго строя, въ составѣ которой двѣ или болѣе роты, если не невозможно, то до того затруднительно, что дѣлается принадлежностью исключительныхъ случаевъ, на которые разсчитывать нельзя.

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе парализующее вліяніе непріятельскаго огня на исполненіе всѣхъ приказаній, отдаваемыхъ въ бою, а также расположеніе частей, усложненное необходимостью вести огневой бой. Впрочемъ, переходъ непосредственныхъ распоряженій отъ старшихъ начальниковъ къ младшимъ уже признанъ необходимымъ для сомкнутаго строя. Уставомъ и практикой не допускаются движенія баталіонными колоннами въ сферѣ поражаемости; баталіонъ расчленяется на свои составныя части, роты, которыя и направляются своими прямыми начальниками—ротными командирами. Если такой порядокъ законченъ для сомкнутыхъ частей, резервовъ, то и участки цѣпи могутъ и должны управляться своими участковыми начальниками.

Какъ дѣло ротнаго командира—найти лучшій способъ для передвиженія своей роты, такъ дѣло участковаго начальника будетъ заключаться въ отысканіи способовъ для болѣе удобнаго перехода своего участка на новую позицію. Дѣло не въ томъ, какимъ образомъ будетъ занята новая позиція, но въ томъ, чтобы потери, по возможности, были уменьшены и движеніе совершено въ короткій промежутокъ времени. Движеніе участка зависитъ отъ положенія другихъ участковъ на столько, чтобы не только не мѣшать, а помогать достиженію общей цѣли; такъ, участки, занявшіе какіе нибудь передовые пункты, должны остановиться и помочь движенію другихъ участковъ, а участки, оставшіеся позади, должны имѣть въ виду не оставлять своихъ товарищей безъ помощи въ изолированномъ положеніи, а спѣшить на соединеніе съ ними. При движеніи участка, разсчитывать на поддержку огнемъ другихъ участковъ, если они сами не заняты движеніемъ, возможно; лучше, если въ самомъ участкѣ переходъ одной части будетъ поддерживаться огнемъ частей, остающихся на мѣстѣ, такъ какъ поддержка огнемъ съ другихъ участковъ, по дальности ихъ, будетъ слаба.

По занятіи новыхъ пунктовъ впереди, начальники участковъ, если усмотрятъ что нибудь новое, должны сообщить о томъ частямъ, остающимся на мѣстѣ.

Такимъ образомъ совершится переходъ всей цѣпи на новую позицію или на болѣе близкое разстояніе къ непріятелю. Перемѣна направ-

Digitized by Google

ленія движенія, какъ и фронта наступающихъ частей, можетъ быть очень легко сдѣлана; слѣдуетъ только указать на новой линіи фронта тѣ пункты, которые должны занять участки. То же можетъ быть достигнуто, если однимъ изъ участковъ будетъ измѣнено направленіе, а другимъ послано приказаніе сообразоваться съ указаннымъ направленіемъ. Общимъ правиломъ при движеніи будетъ одно: не мѣшать стрѣльбѣ частей, остающихся на мѣстѣ и не становиться въ такое положеніе, которое затруднитъ стрѣльбу.

Такимъ образомъ, движеніе по описанному выше способу представляетъ слѣдующія особенности: оно не даетъ возможности непріятелю сосредоточивать огонь на перебѣгающихъ частяхъ, которыхъ будетъ три и болѣе, смотря по числу участковъ; размѣръ же цѣли, представляемый ими, будетъ незначителенъ; при быстрыхъ движеніяхъ можно разсчитывать на значительное уменьшеніе потерь. Величину перебѣжки трудно опредѣлить: она вполнѣ зависитъ отъ мѣстности; если мѣстность волнистая, то останавливаться въ лощинѣ, не достигнувъ возвышенности, не зачѣмъ, развѣ только для отдыха людей, если мѣсто позволяетъ ихъ скрыть; на мѣстности же ровной перебѣжки должны быть не велики, съ тѣмъ, чтобы непріятель не успѣлъ сосредоточить огня—отъ 50—100 шаговъ. Самое движеніе, для уменьшенія потерь, должно производиться бѣгомъ. Такъ какъ бѣгъ утомителенъ, то не слѣдуетъ имъ злоупотреблять. При малѣйшей возможности, нужно стараться идти шагомъ; такъ, напримѣръ, спускъ въ лощину должно производить бѣгомъ, спустившись же, можно остановиться, придти въ порядокъ и начать подъемъ на возвышенность шагомъ, причемъ занимать возвышенность лучше ползкомъ (1), чѣмъ бѣгомъ. Этимъ мы значительно (сверхъ ожиданія противника) уменьшимъ цѣли. Самое занятіе вершины произойдетъ спокойнѣе, а слѣдовательно устранятся ошибки которыя безнаказанно не обходятся.

Разъединеніе частей, руководимыхъ различными начальниками, при самой незначительной подготовкѣ, будетъ только кажущееся.

Общій принципъ—выручать своихъ, всегда и вездѣ, а также преслѣдованіе одной цѣли и одинаковое давленіе на непріятеля; перенесеніе однѣхъ трудностей будетъ служить такимъ связывающимъ началомъ, которое противодѣйствуетъ разъединенію. Въ подтвержденіе этой мысли можно указать на бой 14-й дивизіи, на правомъ берегу рѣки Дуная, у Систова, гдѣ, по особымъ обстоятельствамъ этого боя, част

(1) Вползаніе цѣпи на возвышенности, при перемѣнѣ позиціи, въ практи мирнаго времени не примѣняется.

Digitized by Google

поддерживали и выручали другъ друга инстинктивно (¹), чувствуя необходимость взаимной поддержки.

На практическихъ ученьяхъ боевые принципы, уступая мѣсто порядку и стройности, не могутъ быть въ надлежащей степени ощутительны; поэтому, для поддержанія связи на ученьяхъ можно принять одинъ участокъ за участокъ равненія, съ которымъ должны сообразоваться дѣйствія остальныхъ; участкомъ равненія, въ большинствѣ случаевъ, будетъ тотъ, при которомъ находится начальникъ всей цѣпи.

Въ такомъ видѣ, части, подаваясь впередъ, дойдутъ, наконецъ, до послѣднихъ мѣстныхъ предметовъ, которые могутъ ихъ скрывать; далѣе негдѣ остановиться, ибо условія остановки до того невыгодны (вслѣдствіе самаго близкаго сосредоточеннаго непріятельскаго огня съ позиціи), что остановка немыслима; изъ этого положенія остается одинъ выходъ: бросаться на непріятеля, достать его штыкомъ изъ-за тѣхъ закрытій, которыя были непроницаемы для пуль.

Это положеніе боя также должно отразиться на формѣ дальнѣйшаго движенія; при этомъ положеніи самое важное условіе—духъ войскъ, а такъ какъ измѣненія его могутъ происходить моментально, то и подборъ болѣе постоянныхъ формъ движенія здѣсь немыслимъ.

Если огонь съ непріятельскихъ позицій ослабѣетъ, если мы сознаемъ ясно свое нравственное превосходство, то быстрое и смѣлое движеніе шагомъ впередъ цѣпи съ резервами и ударъ въ штыки принесетъ рѣшительный результатъ. Подобная форма атаки предложена генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ относительно турокъ.

Но если огонь на столько силенъ, что не только движеніе, но и поднятіе цѣпи затруднительно, и если мы находимся на разстояніи 400—500 шаговъ, откуда броситься на непріятеля нельзя, то придется подъискать болѣе подходящія формы для движенія съ вѣроятностію уменьшенія потерь.

О стройномъ подводѣ резервовъ къ цѣпи и дальнѣйшемъ движеніи вмѣстѣ съ нею нечего и думать. Здѣсь мѣсто одному—слитію цѣпи съ резервами, причемъ получится новый толчокъ для движенія, и затѣмъ атака разсыпными массами. Эта разсыпная масса все-таки не можетъ броситься съ разстоянія 400—500 шаговъ, гдѣ находятся наши послѣднія закрытія; она должна подобраться шаговъ на 200, и тогда только броситься въ атаку.

Но какъ добраться до такого близкаго разстоянія? Кто будетъ ру-

(¹) Сколько извѣстно, ихъ къ этому подготовляли и въ мирное время.

Digitized by Google

ководить этимъ новымъ движеніемъ въ сферѣ сильнѣйшаго огня? Намъ кажется, что для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что непріятельская позиція, въ большинствѣ случаевъ, будетъ на вершинѣ (1), скаты которой упрутся въ равнину, или же скаты эти образуютъ со скатами послѣднихъ нашихъ позицій лощину. Въ томъ и другомъ случаѣ образуется при подошвѣ, даже при самыхъ пологихъ скатахъ, незначительное мертвое пространство. Чѣмъ, вершина положе, тѣмъ непріятельскіе стрѣлки будутъ дальше расположены отъ гребня, иначе они будутъ открыты. Значитъ, вопросъ сводится къ тому, чтобы достигнуть подошвы вершины, которую занимаетъ непріятель.

Если наши позиціи отдѣляетъ отъ непріятеля пологая лощина, то цѣпи слѣдуетъ спуститься въ нее, возможно меньшими частями, даже по собственной иниціативѣ взводныхъ и отдѣленныхъ начальниковъ; поддержка огнемъ частей, остающихся на мѣстѣ, будетъ ослаблена незначительно, а съ другой стороны непріятель не станетъ перемѣнять своего выгоднаго положенія для обстрѣливанія подошвы, занятой такими незначительными частями. Если бы онъ это сдѣлалъ, то подвергся бы сосредоточенному огню остающихся на мѣстѣ частей.

Въ этомъ порядкѣ всѣ части перейдутъ къ подошвѣ; дальнѣйшее же движеніе къ гребню, при пологомъ скатѣ, должно быть обусловлено уменьшеніемъ цѣпей до крайнихъ предѣловъ, ибо того требуетъ сила близкаго огня.

Добравшись до подошвы, движеніе перебѣжками будетъ кончено; далѣе мѣсто только одному общему движенію всей разсыпанной массы.

Пологій скатъ, не имѣющій на себѣ никакихъ закрытій, не даетъ никакихъ преимуществъ ни той, ни другой сторонѣ. Стрѣльба сверху внизъ и снизу вверхъ, если люди находятся въ одной плоскости (?), почти уравновѣшивается. Укрѣпленія, построенныя на верху, увеличатъ мертвое пространство; однако, это пространство, въ большинствѣ случаевъ, не будетъ на столько велико, чтобы можно было подняться, вслѣдствіе чего и движеніе придется производить ползкомъ. Не смотря на необычность подобнаго рода движенія, оно примѣнимо въ бою во многихъ случаяхъ, и всегда принесетъ пользу тому, кто съумѣетъ примѣнить его, нисколько не уменьшая высоты духа войскъ. Партіи охотниковъ, незначительныя части, назначенныя на опасныя, трудныя дѣла (какъ въ послѣднюю кампанію, такъ, въ особенности, во время войнъ съ горцами на Кавказѣ), почти всегда пользовались этого рода движеніемъ, которымъ достигалась еще другая цѣль: неожиданность нападенія. Стрѣльба во время такого движенія иногда будетъ невозможна

(1) Не всегда.

Digitized by Google

такъ какъ открывать себя, оставляя мертвое пространство, для нея не стоить. Поддерживать это движеніе, пока возможно, слѣдуетъ съ нашихъ прежнихъ позицій или съ фланговыхъ, занятыхъ частями резервовъ. Подобный же видъ движеніе приметъ и въ томъ случаѣ, если скаты непріятельскихъ позицій упираются въ равнину; все дѣло будетъ заключаться въ томъ, чтобы возможно скорѣе достигнуть подошвы этихъ скатовъ. Нѣтъ болѣе невыгоднаго положенія стрѣлка, какъ на равнинѣ передъ возвышенностью. Такое положеніе, не давая никакихъ шансовъ для стрѣльбы, не давая укрытія, можетъ быть принято только по необходимости, для отдыха. За то, чѣмъ круче скаты непріятельской позиціи, тѣмъ мертвое пространство больше. Зачастую, тамъ, гдѣ издали трудно подумать о какомъ нибудь закрытіи, мы найдемъ полосы мертваго пространства въ самыхъ близкихъ разстояніяхъ отъ непріятельскихъ ложементовъ. А этимъ нужно воспользоваться.

Организація движенія въ этотъ послѣдній моментъ, передъ ударомъ, будетъ такова: полная свобода движенія впередъ желающимъ; равненіе по нимъ для остальныхъ; увлеченіе и ободреніе людей всѣми начальниками. Всякая форма въ этотъ періодъ хороша, лишь бы въ возможно скорое время она дала выходъ изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ находятся люди въ разстояніи 300—400 шаговъ отъ непріятельской позиціи; слѣдуетъ воспользоваться всѣмъ, что только можетъ уменьшить громадныя потери на этомъ близкомъ разстояніи.

Разсыпная атака, вслѣдъ за такимъ движеніемъ, будетъ единственно возможною формою въ настоящее время. Слѣдуетъ, однако, устранить разъединенность людей, стараясь въ послѣдній моментъ собирать ихъ въ кучки.

108-го Саратовскаго полка капитанъ **Рудзинскій.**

Digitized by Google

СРЕДСТВА ДЛЯ УМЕНЬШЕНІЯ ПОТЕРЬ ОТЪ ОГНЯ ПРИ АТАКѢ.

(По поводу статьи г. Чебышева) (¹).

Минувшая кампанія подняла нѣсколько вопросовъ, къ изслѣдованію которыхъ приступлено какъ путемъ опытовъ, такъ и путемъ печати. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ относятся къ технической части военнаго дѣла, другіе затрогиваютъ теорію военнаго искусства. Подъ вліяніемъ недавняго боеваго опыта, у насъ происходитъ перевооруженіе артилеріи, производятся изысканія надъ различными новыми системами скорострѣльнаго оружія, производятся испытанія надъ системами ружей, уже имѣющимися въ войскахъ, обсуждается вопросъ о снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ и т. д.

Изъ вопросовъ теоретическаго характера, поднятыхъ послѣ войны въ нашей военной литературѣ, значительный интересъ имѣютъ статьи, разбирающія средства для уменьшенія потерь отъ огня при атакѣ.

Мы неожиданно встрѣтились въ минувшей войнѣ съ новымъ факторомъ, вліявшимъ на участь боя: съ значительною дѣйствительностью ружейнаго огня на дистанціи свыше 1,500 шаговъ и до 3,000 шаговъ, и въ нашемъ военномъ обществѣ явилось сознаніе необходимости изученія этого фактора, какъ на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ въ минувшую кампанію, такъ и на основаніи теоретическихъ изслѣдованій надъ свойствами ружейнаго огня.

Понятно, поэтому, то любопытство, съ которымъ была встрѣчена статья г. Чебышева.

Написанная спеціалистомъ по ручному оружію, статья эта, если бы представляла только выводы изъ опытовъ надъ свойствами ружейнаго огня, обсуждая вопросъ о потеряхъ съ одной стороны дѣла, не принимая въ разсчетъ ни мѣстности, ни снаряженія войскъ, ни ихъ физическихъ и, наконецъ, главное, ни ихъ нравственныхъ свойствъ, — то и тогда могла бы составить вкладъ въ нашу военную литературу. Правда, что при подобномъ характерѣ статьи, авторъ не могъ бы задаваться мыслью объ измѣненіи тѣхъ или другихъ теоретическихъ положеній военнаго искусства, по которымъ рѣшается участь цѣлыхъ кампаній и

(¹) «О средствахъ къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты, съ точки зрѣнія свойствъ ружейнаго огня». Статья В. Чебышева, «Воен. Сборн.», 1878 г., № 10.

Digitized by Google

отдѣльныхъ сраженій. Правда и то, что статья была бы односторонняя, но при математическомъ методѣ она могла бы надолго сохранить научный интересъ.

Въ дѣйствительности, г. Чебышевъ задался болѣе широкою задачею. Не ограничиваясь только фактами, полученными изъ мирныхъ опытовъ, авторъ становится и на военно-историческую почву на основаніи фактовъ, взятыхъ изъ послѣдней кампаніи.

Съ первыхъ же страницъ авторъ, по извѣстнымъ ему фактамъ изъ боевой практики, дѣлаетъ весьма важное заключеніе, что дальнобойность турецкихъ ружей и дѣйствительность ихъ огня обусловливается не конструкціею ихъ, а исключительными условіями, при которыхъ ими пользовались, какъ-то: 1) *возможностью не щадить патроновъ*, 2) *отсутствіемъ дисциплины огня и умѣнья стрѣлять* и 3) *формою строя атакующихъ войскъ*.

Третье изъ этихъ условій, по мнѣнію автора, должно составить предметъ самаго серьезнаго и всесторонняго изученія. Мнѣніе это формулировано въ слѣдующихъ строкахъ: «Вопросъ о томъ, какъ должно теперь вести войска въ атаку, для того, чтобы они несли возможно менѣе потерь отъ ружейнаго огня противника, есть въ настоящее время самый капитальный и требующій столь же скорой, какъ и тщательной обработки. Это убѣжденіе, которымъ мы глубоко проникнуты, обязываетъ насъ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи г. Леера, помѣщенной въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ, подъ заглавіемъ: «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты».

Въ дѣйствительности, эти нѣсколько словъ составляютъ подробный разборъ нѣкоторыхъ положеній г. Леера, представляющій основаніе статьи по существу и значительнѣйшую часть ея по объему.

Въ примѣчаніи къ стран. 220 г. Чебышевъ говоритъ:

«Въ предлагаемой статьѣ мы не имѣемъ въ виду разбирать исключительно статью г. Леера. Мы пользуемся ею, какъ сводомъ всего того, что выработано въ теченіе послѣдняго десятилѣтія лучшими военными писателями по части тактики». Разбирая результатъ десятилѣтней работы лучшихъ военныхъ писателей, г. Чебышевъ, по его словамъ, ставитъ цѣлью своей статьи доказать, что въ этомъ сводѣ существуетъ крупный пробѣлъ, состоящій въ томъ, что при выработкѣ новыхъ данныхъ, не были точнымъ образомъ изслѣдованы и приняты въ соображеніе свойства современнаго оружія.

При подобной постановкѣ задачи, мы вправѣ ожидать отъ г. Чебышева частныхъ *поправокъ* въ общей теоріи атаки, выработанной лучшими писателями, на основаніи опыта ряда кампаній. Но, по-

Digitized by Google

видимому, авторъ желаетъ дать гораздо болѣе, чѣмъ можно было ожидать и чѣмъ онъ самъ обѣщалъ, а именно, онъ предлагаетъ не частныя поправки, *а общее измѣненіе какъ строя для атаки, такъ и способовъ производства ея.*

Главнѣйшіе выводы г. Чебышева суть слѣдующіе:

А. При атакахъ, для уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня обороняющагося, отнюдь не слѣдуетъ увеличивать глубину строя и должно всѣми мѣрами стараться уменьшать ее; при этомъ:

1) Увеличеніе числа линій, дробленіе частей ихъ до размыканія рядовъ, не есть спасеніе отъ ружейнаго огня; по мнѣнію автора, потери при этихъ условіяхъ увеличатся.

2) Идеальнымъ строемъ будетъ строй, въ которомъ всѣ войска вытянуты въ одну линію и поставлены въ одну шеренгу.

Б. Законность пріостановокъ при современныхъ атакахъ и при свойствѣ современнаго огня авторъ не признаетъ и считаетъ ихъ вредными (съ точки зрѣнія потерь).

Принципъ прямолинейности современныхъ атакъ авторъ считаетъ безполезнымъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже вреднымъ; наконецъ:

В. Авторъ находитъ, что правило, по которому, при производствѣ атаки съ большихъ разстояній, должны стрѣлять одни лишь лучшіе стрѣлки, и только съ разстоянія въ 800 шаговъ пальба должна быть общею — невѣрно. По его мнѣнію: съ большихъ разстояній должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ, силы которыхъ должно сберегать до тѣхъ поръ и для тѣхъ дистанцій, успѣхъ стрѣльбы съ которыхъ зависитъ уже отъ искусства стрѣлковъ.

Мы разберемъ эти выводы г. Чебышева по очереди:

А. *При атакахъ для уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня обороняющагося отнюдь не слѣдуетъ увеличивать глубину строя и должно всѣми мѣрами стараться уменьшать ее.*

Для доказательства этого положенія, авторъ ссылается на опыты произведенные на Волковомъ полѣ. По этимъ опытамъ оказалось, что съ дистанціи 3,000 шаговъ, въ площадь въ 1,350 квадратныхъ шаговъ, т. е. равную площади, занимаемой баталіономъ, построеннымъ в сомкнутую взводную колонну, попадетъ 8% выпускаемыхъ пуль. Баталіонъ же, построенный въ боевой порядокъ, занимаетъ 200,000 квадратныхъ шаговъ. Въ эту площадь попадетъ уже не 8% выпущенныхъ пуль, а всѣ 100%.

Переходя къ боевой стрѣльбѣ, авторъ совѣтуетъ припомнить, что таковая (съ разстояній, опредѣленныхъ на глазъ) существенно разнится отъ стрѣльбы мирнаго времени по мишенямъ (съ разстояній, въ точ

Digitized by Google

сти извѣстныхъ) тѣмъ, что при послѣдней величина поражаемаго пространства не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на успѣхъ стрѣльбы, а этотъ послѣдній исключительно зависитъ отъ степени разсѣиванія выстрѣловъ; при первомъ же, наоборотъ, успѣхъ стрѣльбы обусловливается только величиною поражаемаго пространства.

Авторъ принимаетъ за среднюю ошибку при опредѣленіи разстояній на глазъ — 10% величины опредѣляемаго разстоянія. При этомъ, на 3,000 шаговъ дѣлается ошибка въ 300 шаговъ; поражаемое пространство на эту же дистанцію составляетъ приблизительно 8,8 шаговъ.

Еще въ 1863 году авторъ аналитически изслѣдовалъ и изложилъ свои наблюденія, по которымъ, съ того момента, какъ среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи разстояній на глазъ, становятся болѣе половины поражаемыхъ пространствъ, получаемыхъ на этихъ дистанціяхъ,—кучность выстрѣловъ теряетъ всякое значеніе и становится уже выгоднымъ, чтобы выстрѣлы въ извѣстной степени разсѣивались.

Примѣняя эти наблюденія къ разсужденіямъ о формѣ строя для баталіона, о формѣ, при которой является наименьшая убыль, авторъ находитъ, что въ полевой войнѣ *вѣроятность* попасть (съ 3,000 шаговъ) въ баталіонъ, построенный въ сомкнутую взводную колонну, будетъ самая ничтожная, какіе бы отличные стрѣлки ни были и какое бы совершенное оружіе ни дано было имъ въ руки.

Это же заключеніе авторъ считаетъ правильнымъ и для баталіона, построеннаго во взводную колонну въ 1,500 шагахъ отъ непріятеля.

Предполагая далѣе, что баталіонъ построенъ въ боевой порядокъ при глубинѣ въ 500 шаговъ, авторъ предлагаетъ *подумать*, на сколько должна увеличиться отъ такого размѣщенія людей вѣроятность попасть въ нихъ.

Принимая затѣмъ, что въ вопросѣ объ уменьшеніи потерь въ людяхъ вообще, потеря ихъ должна считаться одинаково важною, въ какой бы линіи она ни происходила, авторъ говоритъ, что легко доказать, что вѣроятность попасть въ одну изъ линій при боевой стрѣльбѣ будетъ *возрастать* почти *пропорціонально числу линій, поставленныхъ одна за другой, по направленію выстрѣловъ*.

Заключеніе въ высшей степени важное и интересное. Къ сожалѣнію, это заключеніе, выраженное въ столь опредѣленной математической формѣ, авторомъ не доказано, хотя, по словамъ его, доказать это легко. Мало того, на этомъ бездоказательномъ заключеніи авторъ строитъ новое заключеніе, еще болѣе интересное и важное въ разсматриваемомъ имъ вопросѣ, а именно, онъ говоритъ, что *черезъ увеличеніе глубины*

Digitized by Google

боеваго расположенія, и главное, числа линій, потеря въ людяхъ не только не уменьшится, но еще увеличится.

Авторъ до того проникается убѣжденіемъ въ справедливости сдѣланнаго имъ предположенія (изложеннаго хотя и въ математической формѣ, но недоказаннаго), что совѣтуетъ, въ видахъ уменьшенія потерь, не ставить частей войскъ одна за другой, по направленію выстрѣловъ, *хотя* бы на разстояніяхъ *другъ отъ друга въ 500 или 600 шагахъ*.

Покончивъ съ глубиною боеваго порядка, авторъ не затрудняется уже осудить дробленіе и размыканіе *частей* боеваго порядка, равно и размыканіе рядовъ въ каждой части. По мнѣнію автора, основанному на томъ же выше предположенномъ имъ самимъ законѣ, при дробленіи и размыканіи, части располагаются равномѣрнѣе по извѣстной площади, причемъ увеличится и вѣроятность попаданія въ нихъ. Наконецъ, свои разсужденія о наилучшей формѣ строя для атаки авторъ заканчиваетъ слѣдующимъ общимъ выводомъ: Въ отношеніи лучшаго сбереженія людей отъ огня, *идеальнымъ* строемъ для атаки былъ бы тотъ, при которомъ всѣ войска вытянуты въ одну линію и поставлены въ одну шеренгу.

Г. Чебышевъ оговаривается, что онъ самъ согласенъ, что подобный строй немыслимъ для атаки, но что онъ хочетъ признанія указанныхъ имъ принциповъ справедливыми, съ тѣмъ, чтобы военное искусство, принявъ эти принципы за идеалы, знало бы направленіе, въ которомъ должна быть ведена его дѣятельность. Намѣтивъ задачу для военнаго искусства въ будущемъ, г. Чебышевъ въ настоящемъ допускаетъ возможность, что если для атаки нельзя имѣть всѣ войска построенными въ одну шеренгу и вытянутыми въ одну линію, то надо ихъ строить въ двѣ шеренги. Онъ допускаетъ также, что если необходимо, по *разнымъ другимъ соображеніямъ*, кромѣ уменьшенія потерь отъ огня, имѣть двѣ линіи, надо ставить двѣ; нуженъ резервъ—можно построить и его. Г. Чебышевъ требуетъ отъ тактиковъ только сознанія того, что одна лишь крайность заставляетъ ихъ такъ поступать.

Прослѣдимъ постепенность этихъ заключеній г. Чебышева.

Приступая къ вопросу о выборѣ наилучшаго боеваго порядка для атаки, авторъ сопоставляетъ площади, занимаемыя баталіономъ во взводной сомкнутой колоннѣ и въ строю по-ротно въ двѣ линіи. Въ первомъ случаѣ, баталіонъ занимаетъ 1,350 квадратныхъ шаговъ, а въ второмъ 200,000 квадратныхъ шаговъ. Авторъ указываетъ, что на основаніи опытовъ, произведенныхъ на Волковомъ полѣ, въ первую площадь на 3,000 шаговъ лучшіе стрѣлки попадаютъ только 8%

Digitized by Google

выпускаемыхъ пуль, и дѣлаетъ правильное предположеніе, что во вторую площадь попадутъ всѣ 100%. Отсюда какъ бы самъ собою выходитъ выводъ, что съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня строй баталіона во взводной колоннѣ выгоднѣе строя въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи.

При этомъ авторъ сдѣланное имъ заключеніе въ данномъ случаѣ, т. е. при баталіонѣ, построенномъ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля, и площади имъ занимаемой въ 200,000 шаговъ, какъ бы считаетъ справедливымъ на всѣ случаи построенія баталіона и при всѣхъ разстояніяхъ его отъ непріятеля. Такъ, измѣняя разстояніе до 1,500 шаговъ отъ непріятеля, г. Чебышевъ считаетъ, что заключеніе его остается то же, что и для разстоянія въ 3,000 шаговъ.

Дѣйствительно, въ площадь, занимаемую баталіономъ въ боевомъ порядкѣ съ цѣпью стрѣлковъ въ 1,500 шагахъ отъ непріятеля, еще менѣе вѣроятности промахнуться; но можно думать, что на 1,500 шаговъ, при мирныхъ условіяхъ стрѣльбы, рѣдкій стрѣлокъ промахнется и въ площадь въ 1,500 квадр. шаговъ, занимаемую баталіономъ во взводной сомкнутой колоннѣ. Къ сожалѣнію, г. Чебышевъ данныхъ для подобныхъ сужденій не даетъ.

Съ уменьшеніемъ, при мирной практикѣ, разстояній, вѣроятность попасть *въ площадь*, занимаемую баталіономъ, въ какомъ бы порядкѣ онъ ни находился, становится все большею и, наконецъ, доходитъ при всѣхъ случаяхъ построенія до 100%.

Иначе становится вопросъ, если брать въ разсмотрѣніе не вѣроятность попасть *въ площадь*, а вѣроятность попасть *въ людей*, расположенныхъ на этой площади. Намъ казалось бы, что если на площадь, занимаемую баталіономъ въ боевомъ порядкѣ (т. е. имѣющую 200,000 квадр. шаговъ), ложится болѣе пуль, чѣмъ на площадь, занимаемую баталіономъ во взводной колоннѣ, то и вѣроятность попасть *въ людей* при этихъ двухъ построеніяхъ различна, такъ какъ въ первомъ случаѣ каждый солдатъ занимаетъ на площади 200 квард. шаговъ, а во второмъ случаѣ всего 1,35 квадр. шага; но авторъ уклоняется отъ разбора и этого вопроса.

Авторъ также не дѣлаетъ предположенія, что при расположеніи линіи стрѣлковъ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля, глубина баталіона можетъ быть (а по нашему мнѣнію должна) доведена до 1,000 шаговъ, при условіи открытой мѣстности и сильнаго обстрѣливанія ея непріятелемъ. При этомъ, располагая роты въ двѣ линіи, вторая линія будетъ въ 4,000 шагахъ отъ непріятеля, а общая площадь, занимаемая

Digitized by Google

баталіономъ, составитъ 400,000 квадратныхъ шаговъ и каждый человѣкъ займетъ на этой площади 400 квадратныхъ шаговъ.

Неужели и въ этомъ случаѣ вѣроятность попасть въ человѣка, занимающаго 1,$_{36}$ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля будетъ меньше вѣроятности попасть въ человѣка, занимающаго 400 квадр. шаговъ, въ 4,000 шагахъ (для ротъ 2-й линіи) отъ непріятеля? Наконецъ, при расположеніи цѣпи въ 1,500 шагахъ, неужели вѣроятность попасть въ человѣка, занимающаго 1,$_{36}$ квадратныхъ шаговъ въ 1,500 шагахъ, болѣе вѣроятности попасть въ человѣка, находящагося въ 2,500 шагахъ отъ непріятеля (роты 2-й линіи) и занимающаго 400 квадратныхъ шаговъ?

Разбираемая статья не даетъ намъ отвѣта на эти вопросы.

Съ приближеніемъ къ непріятелю заключеніе автора становится все менѣе и менѣе вѣроятнымъ, но, увлекшись разборомъ стрѣльбы по цѣлымъ площадямъ, стрѣльбы, практиковавшейся турками отчасти вслѣдствіе дурнаго состава ихъ войскъ, авторъ, какъ намъ кажется, упускаетъ значеніе *прицѣльной* стрѣльбы по видимымъ цѣлямъ, а что можетъ быть для непріятеля лучше и желаннѣе цѣли, какъ густая масса въ 1,000 человѣкъ, построенныхъ въ сомкнутую взводную колонну. Смѣемъ утверждать, что даже съ дистанціи 1,500 шаговъ баталіонъ, въ такомъ порядкѣ открыто расположенный, понесетъ въ самое короткое время значительныя потери отъ ружейнаго огня, не говоря уже о томъ, что нѣсколько хорошо направленныхъ гранатъ могутъ совершенно разстроить его.

Обратимся къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ автора.

На опредѣленіе автора разницы между боевою стрѣльбою и стрѣльбою мирнаго времени позволимъ себѣ замѣтить, что *боевая стрѣльба* далеко не всегда производится съ разстояній, опредѣляемыхъ на глазъ, что обороняющійся, ожидая нападенія на заранѣе выбранной позиціи, имѣетъ время и долженъ опредѣлить разстоянія до различныхъ пунктовъ. Турки не могутъ считаться образцами въ дѣлѣ веденія боя, но и у нихъ подъ Шипкою, Ловчею и Плевною были вымѣрены разстоянія до многихъ пунктовъ, лежащихъ внѣ ихъ позицій, и мы до крови чувствовали невыгоду этихъ измѣреній.

Точно также г. Чебышеву должно быть извѣстно, что стрѣльба въ мирное время по мишенямъ не всегда производится съ измѣренныхъ разстояній. Нашими стрѣлковыми частями уже болѣе 10 лѣтъ практикуются ученья съ боевыми патронами противъ непріятеля, обозначеннаго мишенями, причемъ разстояніе до этихъ мишеней опредѣляютъ на глазъ.

Digitized by Google

Не всегда также въ боевой практикѣ разстоянія опредѣляются *на глазъ* и для наступающей стороны. Нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудія бываетъ часто довольно, чтобы опредѣлить разстояніе до непріятеля (1). Я не говорю уже о различныхъ дальномѣрахъ, весьма тщательно испытываемыхъ въ мирное, но исчезающихъ въ военное время.

Не можемъ мы также согласиться съ авторомъ, что успѣхъ *боевой* стрѣльбы обусловливается *только величиною поражаемаго пространства*. Мы признаемъ, что величина поражаемаго пространства есть только одинъ изъ факторовъ, вліяющихъ на успѣхъ боевой стрѣльбы, и не считаемъ возможнымъ, за результатами опытовъ Волкова поля, упускать результаты кровавыхъ опытовъ ряда кампаній. Выводы изъ этихъ послѣднихъ показываютъ, что на результатъ боевой стрѣльбы, кромѣ оружія съ его мѣткостью и настильностью, вліяетъ разстояніе до противника, количество имѣющихся въ войскахъ или выпущенныхъ ими патроновъ; густота цѣпи стрѣлковъ; стрѣляютъ ли они на мѣстѣ или на ходу; закрыто или открыто расположены; время года, время дня, состояніе погоды, пороховой дымъ, характеръ впереди лежащей мѣстности, порядокъ, въ которомъ стоятъ войска обороняющагося и наступающаго, содѣйствіе другихъ родовъ оружія и, наконецъ, какъ результатъ бо́льшей части этихъ факторовъ, нравственное состояніе стрѣляющихъ войскъ.

На основаніи выведеннаго еще въ 1863 г. положенія г. Чебышевъ показываетъ, что баталіонъ во взводной колоннѣ менѣе понесетъ въ бою потерь отъ огня непріятеля, чѣмъ баталіонъ въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ. Доказывается это сопоставленіемъ двухъ величинъ: средней ошибки въ 300 шаговъ и поражаемаго пространства въ 8,6 шаговъ, полученныхъ при предположеніи разстоянія до непріятеля въ 3,000 шаговъ. Это заключеніе авторъ считаетъ справедливымъ и при разстояніи отъ непріятеля въ 1,500 шаговъ, принимая среднюю ошибку въ этомъ случаѣ 150 шаговъ и поражаемое пространство въ 24 шага. Къ сожалѣнію, авторъ не высказывается: считаетъ ли онъ справедливымъ свое заключеніе и на болѣе близкихъ дистанціяхъ, напр. на 300 шаговъ отъ непріятеля, когда средняя ошибка, по принятому авторомъ расчету, будетъ равнятся 30 шагамъ, а поражаемое пространство всѣмъ 300 шагамъ, т. е. явится отношеніе почти обратное тому, ко-

(1) Оговоримся, что для правильнаго опредѣленія разстояній выстрѣломъ изъ орудія требуется, чтобы снаряды были правильно снаряжены, а на практикѣ многіе изъ снарядовъ втораго комплекта, благодаря нетщательному снаряженію (различному вѣсу зарядовъ) приводили въ уныніе неправильностью своего полета.

Digitized by Google

торое принято авторомъ для разстоянія отъ непріятеля въ 3,000 шаговъ.

Авторъ останавливаетъ свои разсужденія на 1,500 шагахъ отъ непріятеля, хотя при взятой имъ на себя задачѣ отыскать форму строя для атаки, наименѣе терпящую отъ огня, нѣсколько рано останавливаться, не дойдя до цѣли атаки 1,500 шаговъ.

Между тѣмъ, авторъ считаетъ свои разсужденія совершенно достаточными для того, чтобы осудить построеніе войскъ для атаки въ нѣсколько линій, *хотя бы между ними были разстоянія въ 500—600 шаговъ*, и даже считаетъ легкимъ доказать, что черезъ увеличеніе глубины боеваго порядка и, главное, числа линій потеря въ людяхъ не только не уменьшится, но еще увеличится.

Однако, въ концѣ своихъ выводовъ г. Чебышевъ, не смотря на всѣ исчисленныя имъ выгоды баталіона во взводной сомкнутой колоннѣ, какъ строя для атаки, сравнительно съ баталіономъ, построеннымъ въ двѣ линіи, находитъ строй для атаки еще болѣе удобный съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня, а именно строй въ одну линію и въ одну шеренгу (¹). Этотъ послѣдній строй и рекомендуется имъ, какъ идеалъ, къ которому должно стремиться военное искусство.

При всѣхъ своихъ разсужденіяхъ и выводахъ авторъ, какъ кажется, не принималъ въ разсчетъ ни мѣстности, ни артилерійскаго огня, а значенію прицѣльнаго огня отводилъ ничтожное мѣсто, сравнительно съ значеніемъ, придаваемымъ имъ огню по цѣлымъ площадямъ.

Дѣйствительность разойдется съ предположеніями г. Чебышева въ слѣдующемъ: 1) на практикѣ значеніе огня по площадямъ никогда не можетъ быть болѣе значенія огня прицѣльнаго. Спокойный прицѣльный огонь обороняющагося даже съ дистанцій превышающихъ 600 шаговъ представляетъ при скорострѣльномъ оружіи страшную силу, о которую легко можетъ разбиться мужество лучшихъ войскъ, если направляютъ ихъ для атаки только съ фронта; 2) баталіонъ, открыто построенный во взводную колонну на разстояніи отъ непріятеля въ 1,000—1,500 и даже до 2,000 шаговъ, представляетъ такую значительную цѣль, что будетъ разстрѣлянъ очень быстро прицѣльнымъ ружейнымъ огнемъ; 3) тотъ же баталіонъ можетъ и, скажемъ, долженъ быть въ нѣсколько минутъ совершенно разстроенъ дѣйствіемъ артилерійскаго огня; 4) въ обоихъ этихъ случаяхъ баталіонъ, вопреки мнѣнію г. Чебышева, или разбѣжится безъ команды (при плохихъ войскахъ), или будетъ разсы

(¹) Выводъ не новый и уже давно извѣстный въ тактикѣ, которая, впрочемъ признаетъ, что строй разсыпной еще менѣе терпимъ отъ огня, чѣмъ строй въ одну шеренгу.

Digitized by Google

панъ и разведенъ по-ротно, нравственно разстроенный и матеріально ослабленный; 5) добавимъ, что въ баталіонъ, построенный во взводную колонну, удачно попавшая пуля выводитъ изъ строя нѣсколькихъ человѣкъ, а удачно попавшій снарядъ десятки людей.

Въ общемъ, надо признать, что строй баталіона въ сомкнутой взводной колоннѣ пригоденъ въ настоящее время, при открытой мѣстности, только для резервовъ, находящихся внѣ сферы не только ружейнаго, но и артилерійскаго огня.

Относительно выгодъ строя по-ротно, съ точки зрѣнія уменьшенія потерь, мы полагаемъ, что строй этотъ, при широкомъ и умѣломъ пользованіи мѣстностью и при разстояніяхъ между линіями ротныхъ колоннъ значительно бо́льшими, чѣмъ тѣ, которыя практиковались въ минувшей войнѣ, имѣетъ преимущество передъ строями въ колоннахъ или въ одну линію, какъ *строй, при которомъ вѣроятность достигнуть цѣли атаки есть наибольшая съ относительно меньшими потерями*. При этомъ глубина баталіона, построеннаго въ двѣ линіи съ цѣпью впереди, должна, особенно при началѣ наступленія, доходить до 1,000 шаговъ (вмѣсто часто практиковавшихся 400 и даже 200 шаговъ). Закончимъ, что строй по-ротно тѣмъ болѣе доставитъ выгодъ для наступленія передъ всѣми другими строями, *чѣмъ тактическое воспитаніе войскъ будетъ выше*.

Что касается подробнаго разбора, тактическихъ свойствъ строевъ въ одну линію и одну шеренгу, по-ротно въ двѣ линіи и строя въ баталіонныхъ колоннахъ, то мы уклоняемся отъ него. Эти свойства есть азбука тактики, всѣмъ извѣстная и подробно изложенная въ каждомъ курсѣ тактики.

Сводя всѣ теоретическія основанія статьи автора вмѣстѣ, мы найдемъ:

1) Что доказанными изъ нихъ могутъ считаться только два: а) наблюденіе, сдѣланное г. Чебышевымъ въ 1863 году, по которому съ того момента, какъ среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи разстояній на глазъ, становятся болѣе половины поражаемыхъ пространствъ, получаемыхъ на этихъ дистанціяхъ, кучность выстрѣловъ теряетъ всякое значеніе и становится уже выгоднымъ, чтобы выстрѣлы въ извѣстной степени разсѣивались; б) результатъ опытовъ на Волковомъ полѣ, по которому опредѣлилось, что съ 3,000 шаговъ лучшіе стрѣлки попадаютъ въ площадь 1,350 квадратныхъ шаговъ 8% выпускаемыхъ пуль.

2) Математически формулированное положеніе г. Чебышева, что по-

Digitized by Google

тери возрастаютъ прямо пропорціонально числу линій, есть только предположеніе автора и ничѣмъ имъ не доказывается.

3) Предположеніе это имѣетъ вѣроятіе при двухъ условіяхъ: а) маломъ развитіи прицѣльнаго огня съ преобладаніемъ огня по площадямъ; б) малой глубинѣ строя по-ротно (напримѣръ, съ разстояніемъ между линіями ротъ отъ 100 до 300 шаговъ); 4) съ отводомъ огню прицѣльному должнаго значенія (рѣшающаго), выше приведенное аналитически выведенное положеніе автора (по которому баталіонъ, построенный во взводную колонну, теряетъ менѣе, чѣмъ баталіонъ въ строѣ въ двѣ линіи по-ротно) теряетъ значеніе; 5) съ приближеніемъ къ непріятелю на прямой выстрѣлъ, это положеніе, основанное на значеніи среднихъ ошибокъ и величинъ поражаемыхъ пространствъ, также теряетъ значеніе.

Этимъ мы окончимъ разсмотрѣніе теоретическихъ данныхъ автора, данныхъ, какъ мы видѣли, весьма бѣдныхъ и укажемъ на тѣ изъ его заключеній, при которыхъ онъ руководствовался фактами изъ боевой практики.

Помѣстимъ ихъ въ той послѣдовательности, въ которой они встрѣчаются въ статьѣ:

1) Скорострѣльное оружіе убиваетъ втрое болѣе оружія заряжающагося съ дула (стр. 211).

2) Дѣйствительность огня турецкихъ ружей на практикѣ оказалась малою (стр. 219).

3) Дѣйствительность огня турецкихъ ружей обусловливалась, между прочимъ, *неумѣньемъ* турокъ стрѣлять.

Заключеніе автора, относительно превосходства скорострѣльнаго оружія надъ оружіемъ, заряжающимся съ дула, не подлежитъ сомнѣнію. Мы не можемъ согласиться лишь съ математическою формою, въ которую г. Чебышевъ облекаетъ свое заключеніе, усиливая его еще фразою «какъ извѣстно». Что касается практики, то мы знаемъ примѣры, при которыхъ дѣйствительность огня нашихъ ружей Крынка отнюдь не могла быть втрое болѣе дѣйствительности, напримѣръ, курковыхъ ружей. Вслѣдствіе неудовлетворительной экстракціи ружей Крынка, скорость стрѣльбы изъ нихъ приравнивалась во многихъ случаяхъ къ скорости стрѣльбы изъ ружей, заряжающихся съ дула. Каждую гильзу, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ выбросить дѣйствіемъ экстрактора приходилось выталкивать шомполомъ.

Свое мнѣніе о малой дѣйствительности огня турецкихъ ружей г. Чебышевъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣромъ изъ боевой практики. Въ день паденія Плевны, одной батареѣ гренадерскаго корпуса пришло

Digitized by Google

простоять подъ *адскимъ* ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ 4½ часа времени, а между тѣмъ вся потеря батареи за это время состояла всего изъ трехъ человѣкъ и трехъ лошадей (стр. 219).

Авторъ, повидимому, сознаетъ, что по одному незначительному примѣру невозможно сдѣлать такое важное заключеніе, какъ признаніе дѣйствительности турецкаго огня незначительною. Поэтому, передъ изложеніемъ сущности примѣра, авторъ оговаривается, что приводитъ его «между прочимъ», хотя нигдѣ далѣе онъ не приводитъ тождественныхъ примѣровъ.

Примѣровъ же, доказывающихъ обратное, т. е., что дѣйствительность огня турецкихъ ружей была велика, думаемъ, слишкомъ много и они слишкомъ извѣстны, чтобы ихъ надо было перечислять. Огромныя потери, которыя намъ пришлось нести при атакахъ турокъ, лучшее доказательство дѣйствительности огня турецкихъ ружей, такъ какъ наши потери отъ артилерійскаго огня сравнительно незначительны. Были полки, менѣе чѣмъ въ часъ времени терявшіе половину своего состава. Сраженія, въ которыхъ эти полки участвовали, оканчивались потерею съ нашей стороны отъ 8,000 до 16,000 человѣкъ. Цифры эти даютъ право сдѣлать болѣе правильный выводъ о дѣйствительности турецкаго огня, чѣмъ потеря въ три человѣка и три лошади, введшая г. Чебышева въ заблужденіе.

Мало того, если бы авторъ, ранѣе чѣмъ основывать свой выводъ на приведенномъ имъ примѣрѣ, справился бы съ донесеніями о боѣ 28-го ноября (1), онъ увидѣлъ бы, что названная имъ батарея не могла 4½ часа находиться подъ адскимъ огнемъ, причемъ ружейныя пули безпрерывно носились какъ рои пчелъ (стр. 219), такъ какъ она прибыла изъ резерва только къ 10 часамъ дня; къ 11 часамъ турки уже отступили, а къ 12 часамъ огонь ихъ совершенно ослабѣлъ.

Что касается разбора третьяго положенія автора, по которому дѣйствительность огня турецкихъ ружей обусловливалась, между прочимъ, и неумѣньемъ турокъ стрѣлять, то мы находимъ, что, признавъ это положеніе справедливымъ, намъ придется признать, хотя и странные, но весьма удобоприменимые на практикѣ выводы. Мы горюемъ, что, при короткихъ срокахъ службы трудно выучить солдатъ стрѣлять; при этомъ привыкли думать, что дѣйствительность ружейнаго огня въ бою зависитъ въ весьма значительной степени отъ искусства стрѣлковъ. Оказывается, что учить стрѣлять не только не слѣдуетъ, но, повидимому, даже

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г. № 3, страницы 116, 117, 118, 130, 131 и 132.

61225B
Digitized by Google

вредно, такъ какъ *неумѣнье* стрѣлять увеличиваетъ дѣйствительность огня стрѣляющихъ.

В. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію положенія, *которымъ* г. *Чебышевъ не признаетъ законности пріостановокъ при атакѣ и считаетъ ихъ вредными съ точки зрѣнія потерь (стр. 239).*

Доказывая свое основное положеніе, по которому, съ увеличеніемъ глубины строя и числа линій, дѣйствительность ружейнаго огня не уменьшается, а увеличивается, авторъ старался стоять на теоретической почвѣ и требовалъ отъ тактиковъ только признанія правильности его выводовъ относительно лучшаго строя атаки (въ одну шеренгу), сохраняя за ними право видоизмѣнять предложенный имъ строй, если, по *разнымъ другимъ соображеніямъ* (стр. 239), они признаютъ нужнымъ это сдѣлать. При разсматриваніи же вопроса о порядкѣ производства атаки г. Чебышевъ сходитъ съ теоретической почвы и разбираетъ этотъ вопросъ, принимая въ разсчетъ какъ физическую и нравственную стороны атакующихъ, такъ и опытъ послѣдней кампаніи.

Относительно мнѣній по тому же вопросу со стороны тактиковъ, автору пришлось встрѣтить затрудненіе. Оказалось, что теоретически, на основаніи свойствъ ружейнаго огня, они признаютъ вредъ остановокъ при атакѣ и согласны съ пользою безостановочности движенія въ сферѣ огня (1). Они полагаютъ лишь, что *на практикѣ* двигаться 3,000 шаговъ подъ сильнымъ огнемъ безостановочно почти невозможно.

Противно имъ, г. Чебышевъ доказываетъ: 1) что и на практикѣ безостановочность атаки вполнѣ возможна; 2) что войска могутъ идти въ атаку безостановочно даже 3,000 шаговъ; 3) что наилучшая скорость движенія въ атаку есть скорость обыкновеннаго походнаго движенія, т. е. 4 версты въ часъ.

Доказывать эти положенія авторъ начинаетъ полемическимъ пріемомъ.

Авторъ статьи «Тактическіе вопросы» (2), въ доказательство *выгоды* безостановочнаго движенія приводитъ слѣдующій афоризмъ Фридриха Великаго: «при атакѣ дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебить у непріятеля большее или меньшее число войскъ, а въ томъ, чтобы скорѣе настигнуть его» и отъ себя прибавляетъ: «что само

(1) Съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня противника. Для обезпеченія же атаки огнемъ остановки весьма полезны. Отсюда вытекаютъ предложенія наступать участками.

(2) «Военный Сборникъ» № 2, 1878 г. «Тактическіе вопросы». Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты. Г. Лееръ.

Digitized by Google

движеніе, затрудняя прицѣливаніе, вѣрную оцѣнку разстояній до цѣли, служитъ само по себѣ предохранительнымъ средствомъ къ уменьшенію потерь отъ огня».

Въ этихъ вполнѣ опредѣленныхъ и понятныхъ строкахъ г. Чебышевъ находитъ *недомолвки*, на основаніи которыхъ дѣлаетъ произвольное заключеніе, что хотя авторомъ статьи «Тактическіе вопросы» и придается значеніе безостановочности движенія, но не *особенно сильное* и вслѣдствіе того слишкомъ легко признается законность пріостановокъ атакующихъ войскъ (стр. 226).

Разберемъ аргументы г. Чебышева, которыми онъ доказываетъ приведенныя выше положенія, въ той послѣдовательности, въ которой они встрѣчаются въ статьѣ.

а) Современные бои велись при ненормальныхъ условіяхъ. Поэтому, наблюденія, сдѣланныя при этихъ бояхъ, не могутъ служить основаніемъ къ выводу о невозможности производить атаку безостановочно.

По мнѣнію автора, наши войска не пріостанавливались бы, если бы знали, что турки *стрѣляютъ зря*, вслѣдствіе чего огонь ихъ можетъ наносить вредъ только на большихъ разстояніяхъ и что стоитъ подойти къ нимъ на *600 шаговъ для того, чтобы ружейная пальба ихъ* потеряла значеніе, какъ въ дѣйствительности и было (стр. 228).

По мнѣнію автора, если атакующія войска вступятъ въ пространство, разстояніе до котораго противнику извѣстно, то нѣтъ другого средства, какъ только постараться обойти то мѣсто, на которомъ ложится особенно много пуль, а если этого сдѣлать нельзя, то по возможности скорѣе пройти его (стр. 228). Для этого не нужно даже особенно ускорять шагъ (229).

Авторъ сомнѣвается въ истощеніи силъ войскъ, если они будутъ ведены въ атаку разумно (229).

Двигаться въ атаку не слѣдуетъ со скоростью, бо́льшею 100 шаговъ въ минуту (4 версты въ часъ) (стр. 229).

Наконецъ, по мнѣнію автора, съ началомъ движенія атакующихъ войскъ, обороняющійся черезъ каждую минуту времени долженъ мѣнять прицѣлъ и на новую установку прицѣла каждый разъ потребуется *по минутѣ времени* (стр. 229).

Въ общемъ, авторъ представляетъ себѣ картину атаки въ слѣдующемъ видѣ: въ трехъ тысячахъ шагахъ войска выстроились въ одну шеренгу и двинулись впередъ мѣрнымъ шагомъ по 100 шаговъ въ минуту. Черезъ $7^1/_2$ секундъ, самое большее черезъ 15 секундъ отъ начала движенія, цѣпь уже будетъ внѣ выстрѣловъ противника (стр.

Digitized by Google

231). Мѣрно передвигаясь впередъ, войска не утомляются физически и нравственный духъ ихъ не падаетъ, такъ какъ, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, огонь его все менѣе и менѣе дѣйствителенъ и, наконецъ, съ 600 шаговъ *стрѣльба непріятеля теряетъ значеніе* стр. 238). Остается дойти до непріятеля съ скоростью обыкновеннаго (походнаго движенія.

Обороняющійся, по мнѣнію г. Чебышева, долженъ дѣйствовать также своеобразно, какъ и наступающій.

Открывъ стрѣльбу съ 3,000 шаговъ, обороняющійся ведетъ ее очень методично. Пострѣлявъ минуту, онъ слѣдующую минуту употребляетъ на перестановку прицѣла. Такимъ образомъ, изъ 30-ти минутъ, которыми располагаетъ обороняющійся для стрѣльбы противъ медленно и безостановочно подвигающагося противъ него противника, онъ половину времени употребляетъ на перестановку прицѣловъ.

Выгоды стрѣльбы съ разстояній *прямаго выстрѣла* для обороняющагося (если это турки) не существуютъ, такъ какъ уже съ 600 шаговъ огонь его не имѣетъ значенія.

Слѣдуетъ ли доказывать невозможность и непригодность подобнаго рода атаки и обороны? думаемъ, что это понятно каждому, видѣвшему бой или правильно судящему о немъ и безъ доказательствъ.

Думаемъ также, что если бы авторъ видѣлъ атаку нашихъ геройскихъ войскъ, напр., подъ Плевною 30-го августа, онъ самъ призналъ бы невозможность двигаться тѣмъ порядкомъ, который рекомендуетъ. Онъ увидѣлъ бы войска, двигающіяся по разрыхленному кукурузному полю, пробирающіяся сквозь густые виноградники, увидѣлъ бы ихъ вязнущими въ глинистомъ грунтѣ до того, что даже офицеры снимали сапоги и продолжали движеніе босикомъ, онъ увидѣлъ бы, какъ эти войска переби рались черезъ оврагъ съ отвѣсными берегами, и затѣмъ, карабкались на крутыя скользкіе скаты высотъ, которые вѣнчались линіей редутов и были перерѣзаны цѣлою сѣтью траншей.

Пусть авторъ приметъ еще въ разсчетъ, что войска эти обстрѣли вались страшнымъ огнемъ не только фронтальнымъ (изъ нѣсколькихъ ярусовъ траншей), но еще и фланговымъ, пусть припомнитъ, что войска эти потеряли въ нѣсколько часовъ боя свыше 15,000 человѣкъ, что нѣкоторые полки вышли изъ боя въ составѣ меньшемъ 1,000 человѣкъ и тогда, быть можетъ, онъ возьметъ назадъ мнѣніе возможности при всевозможныхъ условіяхъ безостановочнаго наступленія со скорости 100 шаговъ въ минуту.

Увидѣвъ этотъ бой, авторъ также не согласился бы еще разъ ссылаться на примѣръ батареи, потерявшей 3 человѣка, какъ на высок

Digitized by Google

образецъ части, у которой не надломился нравственный духъ (стр. 232) и не сдѣлалъ бы вывода на основаніи этого примѣра, что ружейный огонь не можетъ быть на столько губительнымъ, чтобы моральныя силы атакующихъ войскъ надломились въ теченіе получаса времени, необходимаго для прохожденія 3,000 шаговъ (стр. 232).

А наши дѣйствія въ Балканахъ? А наши дѣйствія на Кавказѣ, гдѣ атаковали чуть не отвѣсныя скалы? Какъ же тамъ двигаться безъ остановки, когда послѣ нѣсколькихъ шаговъ захватываетъ духъ отъ усталости.

Пусть авторъ спроситъ участниковъ боевъ подъ Плевною, Ловчею, Шипкою, Аладжею, Деве-Бойну и участниковъ штурмовъ Ардагана и Карса, считаютъ ли они возможнымъ наступать тѣмъ методичнымъ способомъ, который онъ рекомендуетъ.

Увлеченіе автора методичностью доходитъ до того, что онъ не замѣчаетъ противорѣчія, когда совѣтуетъ (на стр. 229) *по возможности скорѣе* проходить пространства, на которыхъ ложится особенно много пуль и въ то же время считаетъ, что для этого не нужно даже особенно *ускорять шагъ*.

Интересно также знать, изъ какихъ источниковъ авторъ вывелъ заключеніе, что въ бою съ 600 шаговъ огонь турокъ терялъ значеніе и другое не менѣе интересное, что на перестановку прицѣловъ въ бою расходуютъ столько же времени сколько и на самую стрѣльбу.

С. Послѣдній изъ разбираемыхъ выводовъ г. Чебышева слѣдующій: съ большихъ разстояній должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ, силы которыхъ должно сберегать до тѣхъ поръ и для тѣхъ дистанцій, успѣхъ стрѣльбы съ которыхъ зависитъ уже отъ искусства стрѣлковъ (стр. 239).

Мы не будемъ останавливаться долго надъ разборомъ этого вывода или, вѣрнѣе, предположенія автора.

Примѣняя предлагаемый способъ къ боевой практикѣ, придется людямъ, обучавшимся стрѣльбѣ до 1,500 шаговъ, начинать стрѣлять подойдя къ непріятелю только на 800 шаговъ. Людямъ же, обученнымъ стрѣльбѣ только до 600 шаговъ, начинать стрѣльбу съ 1,500 шаговъ.

Какія же средства надо употребить, чтобы въ разгарѣ наступленія, когда въ первую линію вошли многія части, умѣть отдѣлить въ нихъ лучшихъ стрѣлковъ и слѣдить, чтобы они *берегли силы*, не стрѣляя съ большихъ дистанцій. Думаемъ, что на практикѣ, въ серьезномъ бою, примѣненіе совѣта г. Чебышева невыполнимо. Думаемъ также, что хорошіе стрѣлки, открывъ толковую стрѣльбу съ дистанцій, на которыхъ они практиковались въ мирное время, могутъ, подойдя къ болѣе близ-

Digitized by Google

нимъ дистанціямъ, уже израсходовать часть своихъ патроновъ, но отнюдь *не силы*, какъ того опасается авторъ.

Закончимъ нашъ отвѣтъ г. Чебышеву словами нашего уважаемаго военнаго писателя г. Леера, которыми онъ начинаетъ статьи свои «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты» («Воен. Сборн.» 1878 г. № 2-й, стр. 253).

«Усиленіе огня (ружейнаго) настоятельно требуетъ принятія самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію неизбѣжныхъ, вслѣдствіе того, громадныхъ потерь, въ особенности со стороны атакующаго.

«Къ достиженію этой цѣли должны быть направлены всѣ усилія, но, при этомъ, необходимо быть крайне разборчивымъ въ выборѣ средствъ, соотвѣтствующихъ этой цѣли.

«Изъ нихъ пригодными могутъ считаться лишь тѣ, которыя *соотвѣтствуютъ* свойствамъ, духу и характеру прочихъ средствъ тактики и вообще всѣмъ требованіямъ послѣдней, а не противорѣчатъ имъ, по природѣ своей.

«Всѣ же остальныя, хотя бы они отдѣльно взятыя и удовлетворяли цѣли укрытія войскъ отъ огня, но не строго гармонирующія въ то же время съ остальными средствами и требованіями тактики, должны быть тщательно устранены изъ нея».

Этими словами отводится надлежащее мѣсто и всѣмъ средствамъ для уменьшенія потерь, предлагаемымъ г. Чебышевымъ, только что нами разобраннымъ.

А. Куропаткинъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ НА СТАТЬЮ

«О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты» (1).

Статья, по поводу которой мы представимъ на судъ читателей наши замѣчанія, имѣетъ болѣе значенія, нежели обыкновенное научное изслѣдованіе; она, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ *«инструкціей для тактической подготовки частей въ одной изъ пѣхотныхъ дивизій во время баталіонныхъ и полковыхъ сборовъ»*. Это-то обстоятельство и заставляетъ насъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Разсматриваемая статья отличается стройностью, плавностью и послѣдовательностью изложенія, какъ любой изъ отдѣловъ тактики; къ сожалѣнію, сходство это идетъ еще и дальше. Статья слишкомъ теоретична и, такъ сказать, не окурена пороховымъ дымомъ.

Въ первомъ отношеніи, т. е. въ подтвержденіе излишняго ея теоретизма, можно бы привести много примѣровъ, но мы пока ограничимся лишь однимъ, по нашему мнѣнію, достаточно вѣскимъ, а именно: *нигдѣ въ статьѣ не опредѣлены и не разграничены въ точности обязанности начальниковъ въ бою.* На практикѣ это вопросъ чрезвычайной важности, тѣмъ болѣе, что и уставъ нашъ тоже не богатъ подобнаго рода указаніями. Благодаря этому обстоятельству, младшіе офицеры, увлекаемые храбростью, обыкновенно, въ дѣйствительномъ боѣ управляютъ своими частями лишь путемъ *личнаго примѣра.* Ротные и баталіонные командиры тоже, потолкавшись отъ одной части къ другой, въ концѣ концовъ пристраиваются къ какому нибудь участку цѣпи, во главѣ котораго и дѣйствуютъ, воодушевляя людей, собирающихся около нихъ.

Сколь ни почтенъ, въ смыслѣ доблести, подобный образъ дѣйствій (притомъ вполнѣ законный въ послѣднюю рѣшительную минуту), но очевидно, что, вообще говоря, онъ не имѣетъ ничего общаго съ *искусствомъ* управленія боемъ.

Другая крупная особенность статьи проявляется въ несоразмѣрности частей, трактующихъ о «боѣ наступательномъ и о боѣ оборонительномъ», объемъ каждой изъ этихъ главъ почти одинаковъ, а между тѣмъ, *наступательный бой пѣхоты* есть въ настоящее время *фун-*

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г., № 12.

Digitized by Google

даментальный вопросъ тактики. Съ другой стороны, оборона пріобрѣла въ усовершенствованномъ оружіи такое могущественное средство, что веденіе ея далеко не можетъ, вообще говоря, представить такихъ трудностей, какъ атака. Правда, ученіе объ оборонѣ, со всею ея рутинною механикою, гораздо легче укладывается въ теоретическія рамки (сколько благодарныхъ темъ: и перечисленіе условій, которымъ должна удовлетворять позиція, и совѣты относительно ея фортификаціоннаго усиленія и проч. и проч.), нежели изслѣдованіе о наступленіи, гдѣ главенствуетъ комбинаціонная сторона дѣла; тѣмъ не менѣе, измѣняя лишь методъ изложенія, переходя отъ абстрактныхъ догматовъ къ частнымъ примѣрамъ, можно и должно тщательно развить этотъ существенный вопросъ современнаго боя. Кажется, безошибочно можно сказать, что если тактикѣ удастся удовлетворительно разрѣшить этотъ вопросъ, то рѣшеніе всѣхъ прочихъ уже не представитъ большихъ затрудненій. Разумѣется, мы предполагаемъ при этомъ рѣшеніе труднѣйшаго, теоретически и практически, случая,—а именно: *способъ веденія атаки по совершенно открытой мѣстности*, противъ *укрѣпленной непріятельской позиціи*, и, притомъ, когда *силы обѣихъ сторонъ, приблизительно, равны.* Если сказанное справедливо, то должно согласиться, что въ разсматриваемой статьѣ сравнительно недостаточно обращено вниманія на разработку наступательнаго боя пѣхоты.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, мы перейдемъ къ разбору нѣкоторыхъ частностей.

Въ главѣ «*О наступательномъ боѣ*» говорится:

«Прежде всего, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать двухъ совершенно отдѣльныхъ понятій: наступленіе и атака». Читатель, такимъ образомъ ожидаетъ именно разъясненія того, что должно въ точности разумѣть подъ этими выраженіями; между тѣмъ, авторъ статьи ограничивается лишь общими выраженіями, что, напримѣръ, при наступленіи атакующія войска «сближаются съ противникомъ и огнемъ подготовляютъ себѣ успѣхъ», а при атакѣ: «производятъ рѣшительный ударъ». Лишь изъ послѣдующаго можно заключить, что подъ атакой подразумѣвается собственно *ударъ въ штыки*, съ послѣдней позиціи наступающаго. Намъ кажется, что такое понятіе объ атакѣ ошибочно и основывается на внѣшнемъ признакѣ, а не вытекаетъ изъ сущности дѣла.

Въ виду путаницы, существующей у насъ въ тактической терминологіи, мы позволимъ себѣ остановиться на разъясненіи вышеприведенныхъ двухъ понятій.

Представимъ себя наступающаго, который, при своемъ дви-

Digitized by Google

нія, открылъ непріятеля, занимающаго извѣстную позицію, и рѣшается овладѣть ею посредствомъ атаки. Въ чемъ выразится послѣдовательный ходъ его дѣйствій? Прежде всего, онъ предприметъ рядъ боевыхъ рекогносцировокъ, выдвинетъ на позицію батареи, которыя своимъ огнемъ вызовутъ огонь противника, заставятъ его обнаружить свое расположеніе и т. п. Пѣхота сосредоточивается и часть ея выдвигается въ боевыя линіи. Въ это же время наступающій высматриваетъ, выискиваетъ тотъ пунктъ, противъ котораго намѣренъ направить рѣшительный ударъ. Какъ только этотъ пунктъ опредѣленъ, дѣлаются соотвѣтствующія распоряженія, а именно: 1) батареи выѣзжаютъ на тѣ позиціи, съ которыхъ должны *окончательно подготовить атаку*, т. е. саженъ на 600 отъ противника; 2) выдвигаются части, назначенныя для обхода (если это окажется необходимымъ); 3) всѣ прочія силы передвигаются на указанныя имъ новыя мѣста, причемъ пѣхотныя цѣпи значительно выдвигаются передъ артилеріею (до 1,000 шаговъ).

Въ этотъ періодъ боя преобладающая, самая важная роль принадлежитъ *артилеріи: она и только она почти одна подготовляетъ атаку*. Тщетно пѣхота думала бы состязаться въ этомъ дѣлѣ съ нею, да и съ противникомъ: послѣдній укрытъ за своими траншеями и брустверами (которые теперь такъ легко возводятся при поголовномъ почти снабженіи пѣхоты всѣхъ европейскихъ армій шанцевымъ инструментомъ), а наступающій рѣдко когда можетъ найти соотвѣтственныя, столь же удобныя закрытія; кромѣ того, наступающему не слѣдуетъ злоупотреблять пальбой и по другой причинѣ; она до нѣкоторой степени дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ на нравственный его духъ, вселяетъ охоту подольше сидѣть за закрытіемъ и уменьшаетъ наступательный порывъ войскъ. Итакъ, слѣдовательно, въ этомъ періодѣ боя пѣхота, выжидая дѣйствія артилеріи, остается на своихъ мѣстахъ и *только въ особенно благопріятныхъ случаяхъ*, какъ, напримѣръ, при появленіи болѣе или менѣе значительныхъ непріятельскихъ силъ, при выѣздѣ на позицію непріятельской батареи или при малѣйшей попыткѣ непріятеля къ переходу въ наступленіе и т. п. — открываетъ огонь; непрерывная же пальба по сидящему за своими закрытіями обороняющемуся, съ цѣлью систематической подготовки атаки, будетъ, вообще говоря, не только безполезной, но часто и вредной.

Въ этомъ періодѣ боя *для пѣхоты работаетъ артилерія*. Она сосредоточиваетъ наибольшую энергію, наибольшія свои силы противъ пункта, избраннаго для атаки. Задача ея не разрушать верки и насыпи (работа непроизводительная, трудъ почти безполезный, какъ по невы-

Digitized by Google

полнимости его въ короткое время, такъ и потому, что полевыя укрѣпленія вообще легко могутъ быть эскаладированы)—она должна задаться другою цѣлью: *засыпать снарядами* пунктъ, противъ котораго направлена атака, *потрясти нравственно* противника, ошеломить его и нанести ему возможно большій *матеріальный* вредъ.

Атака подготовлена. Наступающій нѣсколько часовъ держалъ обороняющагося подъ своимъ убійственнымъ огнемъ, пунктъ атаки изрытъ и засыпанъ снарядами во всѣхъ направленіяхъ, пальба со стороны обороняющагося замѣтно ослаблена, силы атакующаго, параллельно этому, постепенно ростутъ, нравственное настроеніе подымается, вселяется увѣренность въ окончательный успѣхъ дѣла, однимъ словомъ, минута атаки назрѣла. Что́ долженъ дѣлать наступающій? *Идеальное* рѣшеніе вопроса, по нашему мнѣнію, заключается въ слѣдующемъ: пѣхота поднимается сразу, какъ одинъ человѣкъ, и наноситъ стремительный ударъ; а чтобы не терять напрасно отъ выстрѣловъ, то вся она двигается бѣгомъ и, подобно лавѣ, поглощаетъ своего противника. Къ сожалѣнію, на практикѣ очень часто (хотя и не всегда) такой способъ атаки не осуществляется; наступающій при своемъ движеніи *пріостанавливается* по слѣдующимъ причинамъ: а) чтобы передохнуть физически и *морально;* б) чтобы возстановить порядокъ, разстроенный во время движенія. Всѣ его остановки, въ томъ числѣ и *послѣдняя*, *непосредственно передъ ударомъ въ штыки*, *имѣютъ совершенно одинаковое значеніе и смыслъ. Ружейная же подготовка атаки съ послѣдней позиціи такъ же сомнительна, такъ же безполезна, какъ и со всѣхъ прочихъ.* Замѣтимъ, что артилерія наступающаго при такомъ сближеніи противниковъ лишена возможности дѣйствовать, безъ риску поражать свои же войска; а обороняющійся, если ему удастся сохранить часть орудій, можетъ дѣйствовать ими *въ упоръ* по атакующему; въ смыслѣ же прикрытія отъ выстрѣловъ, обѣ стороны сохраняютъ прежнія отношенія, т. е. въ пользу обороняющагося; наконецъ, въ большинствѣ случаевъ, атакующему придется стрѣлять нѣсколько снизу вверхъ, т. е. и тутъ *въ огневомъ боѣ* обороняющійся сохранитъ *преимущество надъ атакующимъ*. Чѣмъ же разнится послѣдняя, такъ сказать, общая перебѣжка отъ прочихъ? Не тѣмъ ли, что атакующій бросается, наконецъ, со штыкомъ въ рукахъ? Но при идеальной атакѣ (которая лишь и важна теперь для насъ) онъ несетъ этотъ штыкъ *въ своихъ рукахъ и въ своемъ сердцѣ уже съ послѣдней подготовительной артилерійской позиціи.* Изъ всего вышеизложеннаго разсужденія вытекаетъ, что пріуроченіе слова «атака» къ окончательному штыковому удару неправильно, формально, и что подъ этимъ выраженіемъ слѣ-

Digitized by Google

дуетъ понимать весь тотъ періодъ боя, когда атака уже окончательно подготовлена и наступающій изъ строго выжидательнаго положенія перешелъ къ рѣшительному, когда всѣ его помыслы устремлены на то, чтобы поскорѣе наскочить на обороняющагося.

Въ зависимости отъ только что сказаннаго, нельзя также согласиться съ авторомъ статьи, что промежутокъ пространства, отдѣляющій наступающаго отъ обороняющагося, *съ цѣлью опредѣлить формы перехода изъ одного строя въ другой*, раздѣляется на три полосы сообразно лишь: *«дѣйствительности непріятельскаго артилерійскаго и ружейнаго огня»*. Полагаемъ, что тутъ вліяетъ не одинъ, а два фактора: а) тотъ, который указанъ авторомъ статьи и б) *характеръ послѣдовательныхъ дѣйствій наступающаго*, какъ упомянуто выше.

На стр. 171-й сказано: «Приблизясь къ непріятельской позиціи на разстояніе около 3,500 или 4,000 шаговъ, войска наступающаго обыкновенно уже знаютъ отъ своихъ передовыхъ войскъ о предстоящей имъ встрѣчѣ съ противникомъ.» «Обыкновенно» это будетъ гораздо раньше. Ни одинъ сколько нибудь внимательный противникъ не позволитъ наступающему подойти въ походныхъ колоннахъ на такое разстояніе—развѣ нарочно заманитъ, чтобы пронизать всю колонну своими снарядами. Даже въ самомъ незначительномъ отрядѣ передовые его разъѣзды будутъ находиться отъ головы колонны никакъ не ближе 2,000 шаговъ, слѣдовательно, по предположенію автора, выходитъ, что они подойдутъ шаговъ на 1,500 — 2,000 къ его позиціи; но такъ какъ обороняющійся тоже охраняется, какъ цѣпью такъ и разъѣздами, то очевидно, что на 1,500 шаговъ подойти къ непріятельской позиціи разъѣздамъ наступающаго не удастся и встрѣча ихъ съ противникомъ произойдетъ гораздо раньше.

Далѣе, въ статьѣ говорится о дѣйствіяхъ наступающаго на этомъ разстояніи, т. е. о выѣздѣ батарей, развертываніи пѣхоты въ боевой порядокъ и пр. и авторъ замѣчаетъ: «цѣпь при этомъ не высылается». Это справедливо, если разумѣть исключительно *стрѣлковую цѣпь*; *патрульную* же слѣдуетъ высылать какъ для осмотра мѣстности, такъ и для предупрежденія разныхъ случайностей.

Непонятно, почему авторъ статьи, заботящійся о предупрежденіи перемѣшиванія людей въ цѣпи, предлагаетъ съ дистанціи въ 2,000 шаговъ высылать отъ баталіона достаточно сильную цѣпь: «примѣрно отъ баталіона одна рота». Такой способъ въ бою рѣдко практикуется; обыкновенно, *каждая рота* передовой линіи высылаетъ цѣпь отъ себя.

Уже при движеніи съ дистанціи 2,000 шаговъ статья рекомендуетъ, чтобы цѣпь стрѣляла урывками: «каждый разъ для стрѣльбы выбѣгая

Digitized by Google

впередъ къ какому нибудь закрытію и залегая за нимъ на время производства выстрѣловъ». Едва-ли подобная пальба принесетъ какую нибудь пользу, а «залеганія», на этомъ разстояніи, мало способствуютъ развитію энергіи и стремительности дальнѣйшаго наступленія.

Изъ сказаннаго нами видно, что всѣ послѣдующія разсужденія статьи касательно ружейной подготовки атаки должны быть признаны сомнительными. Въ видахъ разъясненія вопроса относительно дѣйствій наступающаго послѣ занятія непріятельской позиціи, авторъ статьи приводитъ нѣсколько частныхъ примѣровъ.

Размышленія автора при этомъ отличаются крайнимъ методизмомъ и теоретичностью. Такъ, въ 1-мъ примѣрѣ предполагается, что непріятель занимаетъ позицію на высотѣ, въ разстояніи шаговъ 500 отъ гребня ея, паралельно фронту позиціи пролегаетъ дорога, окопанная канавами. Обороняющійся занялъ послѣднія своими стрѣлками. По мнѣнію автора статьи, атакующій, овладѣвъ штыками этой канавой, долженъ пріостановить наступающія войска, съ цѣлью приведенія ихъ въ порядокъ.... рѣшиться же на атаку главной позиціи не слѣдовало бы прежде, какъ употребивъ нѣкоторое время на подготовку огнемъ этой атаки изъ вновь занятой стрѣлковой позиціи». Но какова же эта подготовка, когда непріятель виситъ надъ вами на занятой имъ высотѣ? Мотивируетъ авторъ свой совѣтъ тѣмъ, что атакующій будетъ разстроенъ, встрѣтитъ на высотѣ свѣжія войска противника и пр. и пр.

Но есть и другая точка зрѣнія на дѣло, съ которой мы и взглянемъ на него. Подступъ къ непріятельской позиціи чрезвычайно труденъ, приходится двигаться снизу вверхъ, противникъ видитъ наступающаго какъ у себя на ладони и вдругъ—атакующій овладѣваетъ позиціей! На плечахъ бѣгущаго онъ несется впередъ, огонь обороняющагося закрытъ, обороняющійся въ смятеніи, а атакующій воодушевленъ своимъ успѣхомъ; резервы стройно, бодро и спѣшно двигаются за своими передовыми войсками, готовые сокрушить всякую попытку оборонающагося къ сопротивленію и отразить всякую случайность; оборонющійся окончательно сбитъ этимъ сокрушительнымъ потокомъ!

Развѣ такая точка зрѣнія незаконна? Развѣ въ дѣйствительномъ бою это неосуществимо? На какомъ же основаніи рекомендовать методическую осторожность въ то время, когда нужна энергія, настойчивость, порядокъ и быстрота? Нельзя соблюденію внѣшняго порядка и методичности подчинять всѣ прочія условія успѣха атаки.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно прочихъ примѣровъ, приводимыхъ авторомъ. Въ третьемъ примѣрѣ (занятіе деревни) передовыя войска, занявъ противоположную опушку селенія, могутъ при-

Digitized by Google

становиться, преслѣдовать противника огнемъ, устраиваться, но резервы должны продвинуться впередъ, насѣдать на отступающаго и гнать его безостановочно.

Въ главѣ: «*Бой оборонительный*» встрѣчается такое замѣчаніе: «боевая же линія *никогда* не получаетъ одного общаго начальника». Ну, а если рота, двѣ роты занимаютъ самостоятельно какой нибудь одинъ мѣстный предметъ? Вообще истинная тактика не допускаетъ слишкомъ абсолютныхъ положеній.

На страницѣ 187-й мы находимъ совершенно справедливое разсужденіе: «Въ настоящее время огонь составляетъ главное и притомъ могущественное средство, съ помощью котораго обороняющійся можетъ возстановить равновѣсіе между силами наступающаго и своими; но для того, чтобы достигнуть этого, надо умѣть пользоваться огнемъ. Въ отношеніи огнестрѣльнаго дѣйствія положеніе обороняющаго весьма выгодно: онъ расположенъ за закрытіями и нерѣдко такими надежными, что оказывается неуязвимымъ не только для ружейнаго, но даже и для артилерійскаго огня, вслѣдствіе чего стрѣльба можетъ быть спокойна; неизвѣстность разстояній, такъ сильно уменьшающая дѣйствительность стрѣльбы наступающаго, для обороняющагося можетъ не существовать, такъ какъ онъ заблаговременно можетъ измѣрить разстоянія до различныхъ предметовъ, линіею которыхъ непріятель будетъ наступать; наконецъ, дисциплина огня или подчиненіе его волѣ начальника при оборонѣ достигается гораздо легче, нежели при наступленіи, такъ какъ, находясь сравнительно въ болѣе безопасномъ положеніи, стрѣлки при оборонѣ будутъ спокойнѣе и потому скорѣе и точнѣе будутъ исполнять распоряженія начальства.

Далѣе, въ той же главѣ (стр. 188-я) говорится: «французы и турки, имѣя превосходное ручное огнестрѣльное оружіе и дѣйствуя въ большинствѣ случаевъ оборонительно, открывали огонь съ разстоянія 2,000 и даже 2,500 шаговъ... При такомъ образѣ дѣйствій французовъ и турокъ потери ихъ противниковъ въ самомъ началѣ сраженій обыкновенно оказывались весьма чувствительными...». Послѣ этихъ фактовъ и соображеній, казалось бы, авторъ статьи обратится къ подробному изученію столь важнаго боеваго средства въ рукахъ обороняющагося, какъ дальній огонь и очертитъ тѣ случаи, когда онъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ, и тѣ средства, которыми можно регулировать правильное его веденіе. Такъ именно и отнеслись къ этому вопросу въ западно-европейскихъ арміяхъ, и въ Пруссіи были произведены въ этомъ смыслѣ обширные и поучительные опыты.

Авторъ же статьи забраковалъ подобную стрѣльбу, причемъ самое

Digitized by Google

«вѣское» возраженіе противъ этого огня онъ видитъ въ «быстрой громадной тратѣ патроновъ». А ссылка защитниковъ дальняго огня на примѣръ турокъ, нисколько не затруднявшихся этимъ вопросомъ, мал убѣдительна, по мнѣнію автора, такъ какъ турки оставались обыкно венно въ теченіе продолжительнаго времени въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, гдѣ имъ не трудно было запастись патронами.

Признаемся, мотивы автора намъ кажутся, въ свою очередь, крайне неубѣдительными; по характеру своему они напоминаютъ тѣ возраженія, которыя дѣлались, напримѣръ, противъ металлическихъ патроновъ потому что патроны эти «дорого стоютъ», или же противъ введенія скорострѣльнаго оружія, потому что «механизмъ его сложенъ», произойдетъ въ бою «большая трата патроновъ» и т. п.

Намъ кажется, что разъ признана практическая годность какого либо боеваго средства, то и надо эксплоатировать его въ возможной степени. Всѣ выгоды огневаго боя, обыкновенно, бываютъ на сторонѣ обороняющагося, а потому огонь есть могущественнѣйшее его средство, которымъ онъ долженъ пользоваться во всѣхъ возможныхъ видахъ для уравненія своихъ силъ съ силами наступающаго.

Разъ, эта истина признана по отношенію къ дальнему огню, надо позаботиться объ устраненіи неудобствъ, затрудняющихъ практическое примѣненіе. *Во-первыхъ*, что касается быстрой будто бы растраты патроновъ, то она можетъ быть не такъ велика, какъ предполагаетъ авторъ статьи, и онъ справедливо замѣтилъ, что дальній огонь легко держать въ рукахъ начальника, а, слѣдовательно, и регулировать трату патроновъ; *во-вторыхъ*, тщательныя упражненія въ мирное время въ подобной стрѣльбѣ выработаютъ привычку разумно руководить и пользоваться ею, а слѣдовательно не тратить по пустому много зарядовъ; *въ третьихъ*, не только при оборонѣ, но и въ наступательныхъ операціяхъ (во избѣжаніе зависимости отъ тыла), солдатъ нашъ въ послѣднюю кампанію имѣлъ, обыкновенно, при себѣ больше патроновъ чѣмъ полагается, а именно, до 115 (такъ было въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко). Въ будущихъ войнахъ будетъ, конечно, тоже самое желательно лишь, чтобы это было узаконено. Разумное опредѣленіе походной ноши солдата — есть одинъ изъ настоятельнѣйшихъ вопросовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣсто излишняго бѣлья, сапоговъ, штановъ и т. п. солдатъ будетъ носить большій запасъ шанцеваго инструмента; *въ четвертыхъ*, надо озаботиться правильной организаціей подвоза по частямъ патроновъ; придется для этого прибѣгнуть частью къ вьюкамъ. Во всякомъ случаѣ, мѣра эта *въ большей степени выполнима для обороняющагося, чѣмъ для наступающаго*, а потому (точно такъ же, как

Digitized by Google

и вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній) обороняющійся можетъ гораздо въ болѣе широкихъ предѣлахъ пользоваться ружейнымъ огнемъ, нежели наступающій; наконецъ, *въ-пятыхъ*, если продолжительная пальба нравственно ослабляетъ наступающаго, до нѣкоторой степени какъ бы деморализируетъ его, уменьшаетъ его наступательный порывъ, то для обороняющагося это соображеніе не имѣетъ значенія, такъ какъ даже, въ случаѣ контръ-атаки,—попытки наступательнымъ ударомъ отразить атаку,—подобное предпріятіе будетъ ведено резервами, т. е. свѣжими войсками, не участвовавшими въ веденіи продолжительной пальбы.

Изъ разбора главы «о наступательномъ боѣ» читатель видѣлъ, что мы далеко не поклонники дальней ружейной пальбы во чтобы то ни стало. Напротивъ, для *атакующаго* мы ее совершенно почти отвергаемъ (и близкой-то пальбѣ для него мы не придаемъ особеннаго значенія); но *обороняющійся* найдетъ въ ней одно изъ могущественнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ средствъ для уравновѣшенія своихъ силъ съ силами наступающаго и для моральнаго разстройства послѣдняго. Нельзя отказываться отъ указаній дѣйствительнаго опыта; надо его тщательно изучить.

Намъ остается сдѣлать еще одно замѣчаніе относительно «*Отступленія изъ боя*». Отступленіе это, какъ говоритъ авторъ статьи, можетъ быть предпринято: или 1) ранѣе рѣшительной атаки противника, или 2) послѣ нея. Относительно втораго случая онъ замѣчаетъ, что при этомъ: «отступленіе можетъ быть предпринято не иначе, какъ послѣ *отбитой атаки* (*), пользуясь временнымъ замѣшательствомъ, въ которомъ будетъ находиться непріятель». Прочтя это, невольно приходишь въ недоумѣніе. Одно изъ двухъ: или обороняющійся рѣшился не доводить дѣло до конца и тогда онъ отступитъ заблаговременно, или же онъ рѣшился встрѣтиться съ противникомъ грудь съ грудью, противопоставить штыкъ штыку, и тогда онъ только насильно, послѣ схватки, можетъ быть вынужденъ отступить; но рѣшимость его можетъ увѣнчаться и успѣхомъ: атака отбита, противникъ въ разстройствѣ, надо его покончать и праздновать побѣду.... и вдругъ отступать. Зачѣмъ же?

А. П.

(*) Подъ атакой, какъ извѣстно уже, авторъ статьи подразумѣваетъ собственно лишь ударъ въ штыки.

Digitized by Google

О КОМПЛЕКТОВАНІИ И СНАРЯЖЕНІИ КАВАЛЕРІИ.

(ИЗЪ ПРАКТИКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 — 1878 ГОДОВЪ).

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе вопроса о значеніи и употребленіи нашей кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, мы, въ предлагаемыхъ ниже замѣткахъ, позволимъ себѣ высказать нѣсколько мыслей, навѣянныхъ на насъ практикою только что оконченной кампаніи.

Прежде всего скажемъ о недостаточности боевыхъ единицъ (эскадроновъ) полка. Хотя наша кавалерія въ Турціи, странѣ крайне пересѣченной, часто при совершенномъ отсутствіи дорогъ и имѣя дѣло съ непріятелемъ преимущественно укрѣпленнымъ въ горахъ, не имѣла случая дѣйствовать массами, а ограничивалась дѣйствіемъ небольшими отдѣльными частями (эскадронами, дивизіонами), но недостаточность частей въ полкахъ высказывалась весьма осязательно. Такъ, обстоятельства зачастую требовали откомандированія отъ полка одного изъ эскадроновъ для присоединенія его къ какой либо пѣхотной или другой части или для самостоятельнаго порученія; въ то же время, содержаніе аванпостовъ и вообще наблюдательная и развѣдывательная службы требовали иногда также не менѣе эскадрона; затѣмъ, содержаніе связи съ главными силами и другія необходимыя командировки отнимали еще нѣкоторую часть боевой силы полка; такимъ образомъ, собственно полкъ является нерѣдко боевою единицей, лишенною возможности успѣшно выполнить то или другое самостоятельное порученіе.

Опытъ послѣдней войны показалъ, до какой степени могутъ быстро распадаться части кавалеріи, помимо убыли собственно отъ военныхъ дѣйствій; при самомъ тщательномъ сбереженіи лошадей, части приходили въ весьма слабый составъ, оставляя въ тылу пришедшихъ въ негодность лошадей (1).

Шести-эскадронный полкъ при 14-ти рядахъ во взводахъ, казалось бы, болѣе удовлетворялъ потребностямъ боеваго состава полка. Въ особенности такой составъ былъ бы удобенъ въ драгунскихъ полкахъ

(1) Лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ, въ которомъ я имѣю честь служить, перешелъ Дунай въ сентябрѣ минувшаго года, въ 16-ти рядномъ составѣ (во взводѣ) а въ Андріанополь вступилъ въ началѣ января 1878 года въ 7-ми и даже 6-ти рядномъ составѣ.

Digitized by Google

на которые, по ихъ способности дѣйствовать въ пѣшемъ строю, зачастую возлагаются самостоятельныя порученія, которыя невозможно исполнить при слабомъ составѣ полка, дающаго ничтожную пѣшую силу.

Касаясь вооруженія драгуновъ, должно замѣтить, что какъ оно, такъ и его употребленіе оказались состоятельными и имѣли достаточно случаевъ примѣненія въ минувшую войну. Позволимъ себѣ сказать лишь нѣсколько словъ о наѣздникахъ. Назначеніе ихъ заключается въ освѣщеніи мѣстности, причемъ нерѣдко имъ приходится выдерживать перестрѣлку съ передовыми частями непріятеля; но, по уставу, драгунъ не долженъ стрѣлять съ коня; слѣдовательно, онъ остается бездѣйствующимъ подъ огнемъ противника. Поэтому, казалось бы полезнымъ вооружить наѣздниковъ карабинами для стрѣльбы съ коня, которая хотя и признана малодѣйствительною, но, тѣмъ не менѣе, необходима для отвѣта противнику, вооруженному огнестрѣльнымъ оружіемъ. Я не рѣшаюсь при этомъ высказать своего мнѣнія за магазинное ружье, хотя удлиненное имѣетъ дальность выстрѣла около 1.000 шаговъ.

Полезно было бы также дать ружья и драгунскимъ унтеръ-офицерамъ, по крайней мѣрѣ для дѣйствующихъ въ пѣшемъ строю; это составитъ силу въ 32 человѣка лучшихъ стрѣлковъ на полкъ и притомъ не помѣшаетъ имъ руководить своими отдѣленіями въ цѣпи. Въ минувшую войну, при частыхъ случаяхъ спѣшиванія, унтеръ-офицеры всегда запасались ружьями отъ коноводовъ.

Много было говорено о средствахъ къ облегченію тяжести кавалерійскаго вьюка; но, примѣняясь къ принятому у насъ сѣдлу, уменьшеніе числа частей вьюка или облегченіе ихъ является, по нашему мнѣнію, невозможнымъ (Оставленные за Дунаемъ задніе чемоданы въ гвардейской кавалеріи много облегчили трудности движеній въ горахъ и сохранили спины лошадей). При такихъ условіяхъ казалось бы полезнымъ уменьшить, по возможности, тяжесть самого сѣдока, назначая въ легкую кавалерію людей ростомъ отъ 6 *и не выше* 8½ вершковъ; притомъ отнюдь не грузнаго тѣлосложенія, по возможности пропорціонально сложенныхъ и способныхъ къ кавалерійской службѣ; это уменьшитъ носимую лошадью тяжесть, по крайней мѣрѣ, на полпуда и дастъ кавалеріи преимущество въ смыслѣ выносливости и способности совершать быстрые и продожительные марши. Не безполезно также, по возможности, болѣе строгое сортированіе людей по національностямъ и природнымъ ихъ наклонностямъ, при распредѣленіи новобранцевъ по родамъ оружія: малороссіяне, поляки, татары, жители

Digitized by Google

степныхъ восточныхъ губерній, по своему тѣлосложенію, наиболѣе способны къ службѣ въ кавалеріи.

Въ свою очередь, лошади не должны превышать узаконенной мѣры (отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ). Опытъ нынѣшней войны показалъ, что меньшаго роста лошади, при той же тяжести вьюка и сѣдока, гораздо легче выносили всѣ трудности тяжелаго похода, нежели крупныя и притомъ безпородныя лошади.

Что касается собственно породы лошадей, то настоящій составъ гвардейской кавалеріи, т. е. лошади заводскія, вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ. Малое число донскихъ лошадей въ полкахъ гвардіи не можетъ еще служить мѣриломъ достоинства этой породы, хотя намъ случалось встрѣчать на театрѣ войны армейскіе полки, состоящіе по преимуществу изъ донскихъ лошадей и весьма хорошо сохраненныя.

Всего болѣе страдали лошади отъ набивки спинъ подъ ленчиками и преимущественно на бокахъ, въ мѣстахъ, гдѣ края лавки ленчика упираются въ потникъ, притомъ болѣе въ передней части, то есть ближе къ передней лопаткѣ; набивались также высокія холки, если онѣ соприкасались къ вырѣзамъ передней части ленчика. Спины же, по-за-ленчиками, по удаленіи чемодановъ, весьма рѣдко подвергались поврежденію. Несомнѣнно, что большинство набитыхъ лошадей принадлежали всадникамъ грузнымъ, недостаточно уравновѣшивавшимъ лошадь при быстрыхъ или продолжительныхъ движеніяхъ. Немало способствовало тому и поврежденіе самыхъ ленчиковъ, которые изъ нашего сѣдельнаго убора наиболѣе подвергались порчѣ: большинство расшатывались въ мѣстахъ укрѣпленія съ лавками, многіе раскалывались, что легко случалось, когда лошадь ложилась осѣдланною; такой ленчикъ неминуемо набивалъ лошадь. Имѣющіеся у насъ на испытаніи желѣзные ленчики оказались весьма практичными, какъ не подвержен ные названнымъ случайностямъ и не превышающіе вѣсомъ деревян ные. Лучшее качество войлока для потниковъ и утолщеніе ихъ под лавками, въ видѣ подушки, послужило бы къ устраненію набивк спинъ — этого всеобщаго недуга кавалеріи. Чемоданы же, какъ необхо димая принадлежность вьюка — хранилище солдатской собственности— отмѣнить или замѣнить весьма трудно; хотя, въ случаѣ необходимо сти, ихъ можно иногда оставлять въ тылу арміи.

Другая слабая часть: копыта и засѣчки оконечностей. Ковка, как одна изъ важнѣйшихъ отраслей ухода за лошадью, требуетъ увеличенія числа людей, обученныхъ кузнечному мастерству. Недостатокъ частяхъ кузнецовъ весьма ощущался въ минувшую кампанію. Бы бы полезно, если бы полки нашли возможность образовать при се

Digitized by Google

ихъ частяхъ полковыя кузнечныя школы при ученомъ кузнецѣ, въ которыя ежегодно назначать по четыре человѣка отъ каждаго эскадрона, для прохожденія одногодичнаго курса, назначая въ эту командировку людей, имѣющихъ призваніе къ кузнечному дѣлу. Такимъ образомъ, постоянный контингентъ обученныхъ кузнецовъ въ эскадронѣ можетъ быть доведенъ (разсчитывая на 6-ти-лѣтній срокъ службы) до 24 человѣкъ, или около этого, изъ коихъ наиспособнѣйшіе составятъ комплектъ мастеровъ.

Что касается засѣчекъ оконечностей, то, помимо условій труднопроходимой мѣстности, а часто и совершеннаго бездорожья, большинство таковыхъ происходили отъ недостаточнаго вниманія сѣдоковъ при движеніи по каменистымъ и пересѣченнымъ путямъ,—короче сказать, отъ слабаго управленія лошадью. Части, въ которыхъ дозволялось людямъ идти безъ мундштуковъ, на однихъ трензеляхъ, неминуемо подвергались бо́льшимъ случайностямъ.

Много говорено было объ уничтоженіи мундштука; но намъ кажется, что, при существующихъ требованіяхъ отъ кавалеріи, при ея современномъ вооруженіи и при преобладаніи въ кавалеріи верховаго сорта лошадей, управленіе лошадью одной уздечкой является вопросомъ, подлежащимъ тщательному испытанію. Замѣтимъ кстати, что лучшіе наѣздники въ мірѣ — арабы, бедуины, персіяне, туркмены, многія племена Кавказа, венгерцы — усвоили себѣ мундштукъ; что безъ сомнѣнія привилось не преданіемъ и обычаемъ, а есть послѣдствіе опыта вѣковъ.

Конечно, при отправленіи сторожевой службы, необходимость заставляетъ дозволять имѣть лошадей на однихъ трензеляхъ.

Попона, прикрывая нѣкоторыя принадлежности солдата, укладываемыя имъ на ленчикѣ (торба, китель или мундиръ, мелочи), служитъ ему одновременно сѣдельной подушкой; но въ военное время она не исполняетъ своего назначенія, какъ покрывало для разсѣдланной лошади; прихваченная за обѣ луки ремешками, а снаружи трокомъ и круговымъ ремнемъ, она неудобно приторачивается, а потому въ бивачное или тревожное время остается постоянно на сѣдлѣ. Кожаная, стеганная подушка, наглухо прибитая къ ленчику, могла бы замѣнить попону на сѣдлѣ, если бы это не составило значительнаго расхода, а попону можно было бы замѣнить одѣяломъ въ четверо сложеннымъ и помѣщеннымъ подъ потникомъ, который въ такомъ случаѣ можетъ быть уменьшенъ на одну и даже на двѣ стайки.

Стремена настоящаго образца мелки и узки, что не безопасно при паденіи сѣдока или самой лошади, когда, притомъ, ступня всадника за-

Digitized by Google

стреваетъ въ стремени, чему бывало не мало примѣровъ; не мѣшало бы ихъ имѣть нѣсколько тяжелѣе. Тщательная пригонка стременъ— существенно важная статья для кавалеріи, въ военномъ походѣ въ особенности; но люди предпочитаютъ болѣе удлиненныя стремена, такъ какъ укороченное стремя утомительно при продолжительныхъ движеніяхъ, въ особенности на шагу.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ упомянуть объ обращеніи съ лошадью.

Немалый процентъ лошадей, пришедшихъ за эту кампанію въ негодность, обязанъ недостаточно хорошему съ ними обращенію или нерадѣнію хозяина къ своей лошади. Откомандировки малыми частями и въ одиночку дѣлаютъ въ военное время надзоръ иногда невозможнымъ. Не упрекая натуру нашего доблестнаго солдата, нельзя не указать на недостатокъ мягкаго обращенія его съ животнымъ; недостатокъ этотъ, отчасти лежащій въ его привычкахъ и домашнемъ воспитаніи, должно стараться отстранить тѣмъ, на которыхъ лежитъ воспитаніе солдата въ мирное время.

Н. Лихтанскій.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

на статью инженеръ-полковника Тарасенкова (1).

Каждому инженеру, возвратившемуся съ театра военныхъ дѣйствій, случалось, конечно, подобно мнѣ, слышать критическія замѣчанія относительно дѣятельности въ эту войну инженерныхъ войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, перебирая свои воспоминанія, каждому приходилось припоминать факты почти сплошнаго, тяжелаго труда саперовъ и инженерныхъ офицеровъ и массу исполненныхъ ими работъ. Все это, вмѣстѣ съ невыясненнымъ еще тогда (до берлинской конференціи) положеніемъ, въ которое могла стать наша армія, а также глубокое убѣжденіе въ важномъ значеніи для арміи ея инженерныхъ силъ и довѣрія къ нимъ, побудило меня написать статью: «Къ вопросу о состояніи инженернаго искусства въ нашей арміи въ кампанію 1877 — 78 года» (Статья эта могла быть напечатана въ «Военномъ Сборникѣ» относительно поздно, а именно въ его октябрской книжкѣ, № 10).

Самое заглавіе статьи показываетъ, что она не имѣла претензіи на категорическое рѣшеніе того важнаго вопроса, которому была посвящена, а составляла лишь попытку разъяснить его сколько нибудь на основаніи хотя бы тѣхъ только фактовъ, которые были извѣстны тогда лично мнѣ.

Если читатель вспомнитъ, въ началѣ моей статьи было сказано, что въ минувшую войну «*наша армія не нашла въ военно-инженерномъ искусствѣ того важнаго вспомогательнаго средства, какое она могла бы найти, не воспользовалась имъ въ той степени, въ какой должна была бы воспользоваться*». Этому выводу я противополагалъ выводъ другихъ—что «*искусство нашихъ инженерныхъ войскъ оказалось ниже уровня современныхъ требованій*» и прямо высказалъ, что съ послѣднимъ выводомъ «согласиться нельзя», такъ какъ я не считалъ возможнымъ *упрекать* инженерныя *войска*, дѣйствовавшія въ данную войну, за то, что *искусство*, которое слагается и воздѣлывается годами, оказалось въ ихъ рукахъ, въ рукахъ исполнителей, не въ той степени сильнымъ, въ какой это было бы желательно, а при иныхъ условіяхъ, пожалуй, и возможно. Я объяснялъ это явленіе, во-первыхъ, недостатками мирной (а слѣдовательно и боевой) организаціи инженерныхъ войскъ; во-вторыхъ, ихъ употреб-

(1) «По поводу статьи: Къ вопросу о состояніи военно-инженернаго искусства въ нашей арміи». «Воен. Сборн.» 1878 г., № 12.

Digitized by Google

леніемъ въ минувшую войну и, въ-третьихъ, малочисленностію инженерныхъ войскъ для производства всѣхъ тѣхъ, по преимуществу окопныхъ, работъ, какія нынѣ приходится исполнять уже не имъ, но массѣ арміи, и для исполненія которыхъ наша армія не имѣла необходимаго, почти что главнаго—инструмента. Послѣднее обстоятельство дало мнѣ поводъ высказать въ статьѣ нѣсколько соображеній относительно постановки войсковаго инженернаго дѣла; заканчивая же статью, я выразилъ надежду, «что и другія опытныя лица обратятъ вниманіе на занимающій насъ вопросъ и подѣлятся съ читающей публикой своими взглядами и мнѣніями по всему, что можетъ касаться подготовки войскъ въ инженерномъ отношеніи, организаціи и жизни инженерныхъ войскъ, а также укажутъ на необходимыя улучшенія, выясненныя боевымъ опытомъ».

Прочтя въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г. заголовокъ: «По поводу статьи: къ вопросу о состояніи военно-инженернаго искусства въ нашей арміи» («въ кампанію 1877—78 г.», добавлю я), а подъ статьей фамилію инженеръ-полковника Тарасенкова, я былъ увѣренъ, что статья эта содержитъ нѣчто, проливающее новый свѣтъ на заинтересовавшій насъ обоихъ (и не насъ однихъ) вопросъ; тѣмъ болѣе, что полковникъ Тарасенковъ былъ во время войны «близокъ», какъ онъ выражается, «къ распорядительной части полеваго инженернаго управленія», тогда какъ на мою долю выпала во время войны роль исполнителя, или по просту рабочаго, хотя, правда, поставленнаго довольно самостоятельно.

Я не ошибся. Статья г. Тарасенкова дѣйствительно сообщаетъ рядъ фактовъ, которые не были извѣстны мнѣ достовѣрно, и о которыхъ я не упоминалъ въ моей статьѣ, какъ напр. о присутствіи въ рущукскомъ отрядѣ и на Шипкѣ ротъ 2-го сапернаго баталіона; о существованіи опорной позиціи у Систова, предмостныхъ позицій у Мечки и, здѣсь же, непосредственно рядомъ, «у Батина» и т. п. Сообщеніе этихъ и другихъ фактовъ лицомъ, близкимъ къ распорядительной части полеваго инженернаго управленія, чрезвычайно важно, такъ какъ они, факты, свидѣтельствуютъ еще разъ, что инженерныя войска нашей дѣйствующей арміи были постоянно въ работѣ, и что стало быть не ихъ вина, если труды ихъ въ концѣ концовъ не удовлетворили всѣхъ нуждъ арміи по инженерной части.

Даже, не зная нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ г. Тарасенковымъ фактовъ, но зная по опыту, что для саперовъ всегда есть работа въ военное время, я писалъ въ своей статьѣ (стр. 270) слѣдующее: «для насъ несомнѣнно, что инженерныя войска дѣйствующей арміи своимъ трудо

Digitized by Google

любіемъ и исполнительностью воли начальства заслуживаютъ признательность наравнѣ съ другими родами войскъ, столь же честно исполнившими то, что отъ нихъ требовалось въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Сознаніе всего этого въ насъ такъ же глубоко, какъ и сознаніе необходимости пересмотра организаціи и порядка мирной жизни нашихъ инженерныхъ войскъ», и въ другомъ мѣстѣ (стр. 266): «Кромѣ того, состоя въ рядахъ инженерныхъ войскъ дунайской арміи въ теченіе всей минувшей войны, мы сочли долгомъ припомнить тѣхъ добросовѣстныхъ товарищей по трудамъ и боевой дѣятельности, которые свято исполняли все на нихъ возлагавшееся».

Мысль моя ясна.—Принося поэтому благодарность г. Тарасенкову за опубликованіе фактовъ, подтверждающихъ сказанное въ приведенныхъ выпискахъ изъ моей статьи, я не понимаю, что̀ по прочтеніи статьи могло дать ему поводъ видѣть въ ней «укоры» и «упреки инженерамъ (*) дѣйствующей арміи?»

Тутъ, очевидно, простое недоразумѣніе.—Двое преслѣдуютъ, повидимому, одну и ту же цѣль—показать громадность труда нашихъ инженерныхъ войскъ въ минувшую войну, обиліе произведенныхъ ими работъ—и затѣмъ одинъ изъ нихъ не видитъ въ статьѣ ничего другаго, кромѣ упрека и укора этимъ самымъ инженернымъ войскамъ и даже, какъ дѣлаетъ это г. Тарасенковъ, приводитъ въ доказательство тѣ же факты, что и я, но, конечно, смотритъ на нихъ нѣсколько иначе.

Освѣщеніе фактовъ, взглядъ на нихъ чрезвычайно важенъ. Я промолчалъ бы молчаніемъ «недоразумѣніе», возникшее по поводу моей статьи, если бы могъ согласиться съ правильностію объясненій автора, необходимыхъ для надлежащей оцѣнки нѣкоторыхъ фактовъ, существованія которыхъ г. Тарасенковъ не отрицаетъ.

Такъ, я высказалъ, что «употребленіе офицеровъ въ минувшую кампанію было не всегда цѣлесообразно», такъ какъ нельзя же назвать нѣлесообразнымъ атаку саперами (въ массѣ) укрѣпленій (Горній Дубнякъ) или употребленіе ихъ въ цѣпи наравнѣ съ пѣхотой, какъ это было подъ Плевной 18-го іюля. Здѣсь саперная рота (5-го баталіона), единственная на цѣлый корпусъ (съ лишнимъ), представляла ничтожную боевую силу, а между тѣмъ могла быть съ пользою употреблена хотя на нѣкоторую подготовку тыловой позиціи, на случай (всегда возможный) неудачи общей атаки, т. е. на случай необходимости опорнаго пункта, который обезпечивалъ бы постепенный выходъ и стройное от-

(*) Въ военное время (и въ статьѣ) я не отдѣляю саперовъ отъ инженеровъ, особенно, когда тѣ и другіе работаютъ вмѣстѣ и за одно, какъ инженерныя войска арміи вообще. *А. П.*

Digitized by Google

ступленіе войскъ изъ боя. Я твердо убѣжденъ, что будь въ штабѣ войскъ, атаковавшихъ плевненскую позицію 18-го іюля, хотя одинъ офицеръ инженерныхъ войскъ, служебно облеченный должнымъ авторитетомъ (корпусный или дивизіонный инженеры), рота саперовъ получила бы употребленіе, болѣе соотвѣтствующее ея назначенію.

Указывая въ моей статьѣ и здѣсь на этотъ фактъ, я обращаю вниманіе не на то, что тутъ саперовъ было мало (тогда при арміи была одна 3-я саперная бригада, почти вся занятая на Дунаѣ), а на то, что и эта горсть саперовъ поставлена была въ боевую линію, тогда какъ мѣсто ея было въ тылу, съ лопатами въ рукахъ.

7-й саперный баталіонъ, двинутый своевременно въ Галацъ въ началѣ войны, вслѣдствіе порчи желѣзной дороги, прибылъ на Дунай только 20-го апрѣля. Я никого не упрекалъ за порчу дороги, задержавшую саперовъ; я просто констатировалъ фактъ, что въ головѣ нашихъ войскъ, шедшихъ форсированнымъ маршемъ къ Галацу, куда были еще ранѣе посланы инженеры, и гдѣ, стало быть, предвидѣлись важныя инженерныя работы — саперовъ не оказалось. 7-й баталіонъ былъ задержанъ непредвидѣнными обстоятельствами, 5-й — работалъ на дурно подготовленныхъ переправахъ въ Леовѣ и Фальчахъ, часть 6-го — на переправѣ въ Скулянахъ, понтонные же парки держали мостъ на Днѣстрѣ, гдѣ можно было бы предвидѣть и устроить переправу еще до войны, не отрывая для этого понтонеровъ. Будь понтонеры свободны, саперамъ не пришлось бы задерживаться на Прутѣ; не задерживались бы и войска на переправахъ, находившихся чуть ли не въ предѣлахъ своей страны (1). Во всякомъ случаѣ, въ головѣ 11-го корпуса, авангардъ котораго пришелъ на Дунай 12-го, а остальныя войска 13-го, 14-го и 15-го апрѣля, слѣдовало имѣть хотя роту саперовъ. Въ началѣ же войны саперы почти всюду ходили баталіонами, по привычкѣ, выработавшейся мирною организаціею (2).

Не отрицая фактовъ, что при войскахъ Рущукскаго отряда, подъ Плевной и на Шипкѣ было сначала мало саперовъ, г. Тарасенковъ заявляетъ, что въ эти пункты были потомъ, въ августѣ и сентябрѣ, посланы части 2-й саперной бригады и что подъ Плевну было командировано «пять инженерныхъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ спеціальный

(1) См. описаніе переправы у Скулянъ («Инж. Журн.» 1878 г. № 7. «Дневникъ инженернаго офицера»).

(2) 15-го апрѣля я строилъ первыя батареи (полевыя) у Барбоша, найдя по счастію, лопаты (болѣе 100) въ брошенномъ румынами ихъ укрѣпленіи.

А. П.

Digitized by Google

для съемочныхъ работъ». О работахъ подъ Плевной частей 2-й саперной бригады было упомянуто и въ моей статьѣ. Но, встрѣчая въ бою подъ Ловчею лишь «команду саперовъ, въ числѣ 40 человѣкъ, при *одномъ унтеръ-офицерѣ*», и не встрѣчая вовсе саперовъ и офицеровъ въ плевненскомъ бою 27-го—31-го августа (см. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й), я не могъ не придти къ тому, что саперы и инженеры стали здѣсь употребляться и приносить пользу только позже, съ пріѣздомъ въ армію генералъ-адъютанта Тотлебена.

Я не могу поэтому согласиться съ мнѣніемъ г. Тарасенкова, что «подъ Плевной находилось достаточное количество саперныхъ частей въ тотъ періодъ, когда въ нихъ была надобность» (стр. 288). Капитанъ (нынѣ полковникъ) Куропаткинъ заявлялъ («Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й и 1878 г. № 9-й), что въ дѣлѣ подъ Ловчей саперы (не 40 только человѣкъ) принесли бы большую пользу. Мнѣ кажется, что въ плевненскомъ бою 27-го—31-го августа они были бы чрезвычайно полезны, напримѣръ, въ ночь съ 30-го на 31-е, когда войска генералъ-лейтенанта (нынѣ генералъ-адъютанта) Скобелева 2-го рыли траншеи «штыками, манерками и даже руками». Баталіонъ саперовъ былъ бы здѣсь лучшимъ подкрѣпленіемъ, но его или не было, или онъ не былъ сюда посланъ.

Въ арміи, говоритъ г. Тарасенковъ, было 29 инженерныхъ офицеровъ. Сколько же ихъ было при войскахъ, на позиціяхъ? Подъ Плевной (но когда?)—пять, въ Рущукскомъ отрядѣ—одинъ (1), въ Журжевскомъ же отдѣлѣ — двое, въ 14-мъ армейскомъ корпусѣ въ Добруджѣ — двое или трое, прикомандированныхъ къ частямъ 5-го сапернаго баталіона, итого 10—11, т. е. одна треть, а двѣ трети были заняты на Дунаѣ и въ тылу.

Если допустить, что кромѣ трехъ понтонныхъ баталіоновъ нуженъ былъ въ Зимницѣ и весь 6-й саперный баталіонъ и что даже потребовалась еще присылка въ армію «вторыхъ ротъ 1-го и 2-го понтонныхъ баталіоновъ, для *наводки* и *содержанія* плотоваго моста, высланнаго изъ Варшавскаго округа», то нельзя не указать и на то, что наводка и содержаніе этого моста у Рущука послѣдовали только въ мартѣ 1878 года, послѣ войны, такъ что на долю варшавскихъ понтонеровъ выпала во время войны одна лишь *выгрузка* частей моста во Фратешти (сколько помню, въ сентябрѣ 1877 года), затѣмъ охраненіе

(1) Мы не считаемъ, конечно, инженерныхъ офицеровъ, устраивавшихъ въ Батинѣ переправу и дороги. *А. П.*

Digitized by Google

мостоваго матеріала и полугодовая стоянка въ этомъ пунктѣ. Впрочемъ, статься можетъ, что, стоя во Фратешти, понтонеры употреблялись во время войны и на что нибудь еще, только не на мостовое и не на знакомое нашимъ понтонерамъ саперное дѣло — послѣднее мнѣ достовѣрно извѣстно. Даже постройка во Фратешти въ концѣ декабря 1877 года нѣсколькихъ (трехъ, кажется), простыхъ сараевъ, была поручена особому инженерному офицеру и велась имъ при помощи вольныхъ *рабочихъ*.

«Вообще, писалъ я, и полевое инженерное управленіе дунайской дѣйствующей арміи, и инженерные офицеры, и саперныя части 3-й саперной бригады, всѣ какъ-то были скучены *на Дунаѣ и въ тылу арміи*, на переправахъ, заготовкахъ, транспортировкахъ, перегрузкахъ и т. п.» Г. Тарасенковъ находитъ, что это не вѣрно. Но, по его же словамъ, полевое инженерное управленіе было въ Мечкѣ (на Дунаѣ, вѣдь), до 1-го августа, потомъ въ Горнемъ Студенѣ до ноября; съ ноября, прибавлю, оно было въ Систовѣ и оттуда перешло прямо въ Адріанополь, т. е. по преимуществу, оно находилось на Дунаѣ и въ тылу арміи. Что начальникъ инженеровъ не находился приэтомъ постоянно при управленіи, «а съ однимъ или двумя чинами онаго разъѣзжалъ по разнымъ пунктамъ», я этого не упоминалъ, а, слѣдовательно, и не отрицалъ, такъ какъ это иначе и быть не могло.

Относительно частей 3-й саперной бригады, г. Тарасенковъ, какъ и я, удостовѣряетъ, что 5-й, 6-й (и 4-й) понтонные парки были на переправѣ въ Зимницѣ (на Дунаѣ); 6-й саперный баталіонъ также (на Дунаѣ); 7-й—на работахъ у Мечки и Батина (на Дунаѣ); изъ 5-го—одна рота на Шипкѣ, одна въ 14-мъ корпусѣ, остальныя на Браиловской переправѣ и въ моемъ распоряженіи на журжевской позиціи (на Дунаѣ). Но вѣдь другихъ частей въ составѣ 3-й саперной бригады, кромѣ телеграфныхъ парковъ, и нѣтъ.

Что же касается до инженерныхъ офицеровъ, то выше уже было приведено, что на позиціяхъ при войскахъ, и то преимущественно на вторую половину войны, находилась лишь третья часть ихъ.

Вопросъ о цѣлесообразности назначенія инженерныхъ офицеровъ на транспортировку грузовъ (лѣса) отстаивается г. Тарасенковымъ особенно энергично и онъ даже говоритъ, что подобныя назначенія «дѣлаютъ только честь назначавшему» (стр. 292). Приходилось, къ сожалѣнію (а не «къ счастію», какъ говоритъ г. Тарасенковъ), заниматься транспортировкой и перегрузкой и мнѣ, и не только въ виду нуж-

Digitized by Google

ввѣренной мнѣ позиціи (Парананъ-Журжево-Комаска), но и по требованіямъ изъ Зимницы и Петрошанъ. Это послѣднее на столько отнимало у меня времени, что въ половинѣ іюля, въ Журжево, *спеціально для транспортировки* былъ присланъ инженерный офицеръ, который и пробылъ здѣсь *пять* слишкомъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ отправилъ *шесть* транспортовъ съ лѣснымъ матеріаломъ.

Не трудно повѣрить, на сколько *такая* дѣятельность во времена «Шипки и Плевны» была по душѣ молодому инженеру.... Я совершенно согласенъ съ г. Тарасенковымъ, что и для транспортировокъ нужны были «распорядительность и умѣнье», а по его словамъ даже и «особое искусство вліять на мѣстныя румынскія власти», но я не понимаю монополіи со стороны инженерныхъ офицеровъ,—военныхъ техниковъ, на всѣ эти качества и таланты и продолжаю думать, что главное «искусство» военныхъ инженеровъ во время войны должно проявляться въ постройкахъ и на позиціяхъ.

Перегузка въ Бухарестѣ «желѣзнаго» моста можетъ быть и требовала особаго инженернаго офицера, но вѣдь тогда было уже организовано въ Бухарестѣ управленіе начальника инженеровъ тыла арміи, при которомъ состояло достаточное число чиновъ.

Относительно трудности найма вольныхъ рабочихъ признаю себя некомпетентнымъ, такъ какъ, работая на береговой позиціи противъ Рущука, я, конечно, не могъ употреблять ихъ, какъ это думаетъ г. Тарасенковъ. До какой степени легко впасть въ ошибку относительно *мелкихъ* фактовъ военнаго времени, лучше всего видно изъ того, что, не смотря на близость свою къ распорядительной части полеваго инженернаго управленія, г. Тарасенковъ предполагаетъ (стр. 293), что въ Журжевѣ и Парапанѣ производились однимъ изъ инженеровъ «капитальныя» (на позиціи?) работы вольными рабочими, и что я имѣлъ какое нибудь отношеніе къ работамъ въ Петрошанахъ, т. е. внѣ ввѣреннаго мнѣ раіона. Работы на позиціи извѣстно какія: батареи, траншеи, пороховые погреба, легкіе мосты и т. п. Въ моемъ распоряженіи въ маѣ и іюнѣ находился одинъ инженерный офицеръ, которому я поручилъ завѣдываніе матеріальнымъ депо и которому я много обязанъ успѣшной постройкой береговыхъ батарей за это время. Вскорѣ этотъ инженерный офицеръ былъ замѣненъ другимъ, на долю котораго досталась постройка легкихъ мостовъ отъ Парапана къ Дунаю, для болѣе короткаго почтоваго сообщенія съ Рущукскимъ отрядомъ, пока войска этого послѣдняго занимали Пиргосъ, и затѣмъ самостоятельная постройка (въ

Digitized by Google

ноябрѣ) береговой батареи № 17-го на два орудія. Всѣ эти работы нельзя назвать «капитальными».

По скромности дѣятелей, какъ это полагаетъ г. Тарасенковъ, или по другимъ причинамъ, но для сужденія о дѣятельности инженерныхъ войскъ въ минувшую войну, а еще болѣе объ остановкѣ этой дѣятельности, читающая часть военной публики не имѣла никакихъ данныхъ, и это, естественно, давало поводъ къ невѣрному толкованію фактовъ, къ тому, что многое сваливалось «съ больной головы на здоровую», къ тому, что причину видѣли тамъ, гдѣ было одно лишь слѣдствіе разнообразныхъ и многихъ причинъ.

Я хорошо знаю, что порицать легче, чѣмъ дѣлать, но извѣстно и то, что хвалить еще легче, чѣмъ порицать.

И въ первой моей статьѣ, и въ настоящей замѣткѣ, вызванной порожденнымъ статьею «недоразумѣніемъ» (1), я старался разъяснить преимущественно «причины, породившія слѣдствія», и видѣлъ первыя въ организаціи и употребленіи у насъ инженерныхъ войскъ, равно какъ и въ состояніи войсковаго инженернаго дѣла.

Никого не упрекая въ моей статьѣ, я, напротивъ, самъ боялся упрека въ безусловномъ восхваленіи, въ «выгораживаніи» инженерныхъ войскъ. Опасеніе чего нибудь подобнаго и заставило меня написать тогда слѣдующія строки (стр. 266), которыми я считаю умѣстнымъ закончить и настоящую замѣтку:

«Мы далеки отъ безусловнаго восхваленія нашихъ инженерныхъ войскъ, въ которыхъ, какъ и во всякомъ крупномъ учрежденіи арміи, война всегда указываетъ, указала и теперь, тѣ или другіе недостатки ихъ мирной жизни и организаціи. Напротивъ, служа въ инженерномъ корпусѣ, мы имѣли возможность видѣть эти недостатки довольно близко. Мы твердо убѣждены, что все, оказавшееся у насъ въ послѣднюю войну не вполнѣ удовлетворительнымъ, будетъ измѣнено къ лучшему въ ближайшемъ будущемъ, и здѣсь мы стараемся разъяснить, на сколько это возможно, лишь нѣкоторыя стороны занимающаго насъ вопроса».

А. Плюцинскій.

---

(1) «Недоразумѣніемъ» хочу я объяснить и то, что, прочитавъ въ моей статьѣ (стр. 264) сказанное о значеніи береговыхъ позицій на Дунаѣ, въ числѣ которыхъ стоитъ «Турнъ-Магурели, Фламунда, Корабія», г. Тарасенковъ пишетъ (стр. 285), что о позиціяхъ «*Фламунда, Турнъ-Магурели, Корабія*» мною «вовсе не упомянуто». Или это относится къ «минамъ заграждѣніямъ?» Но честь устройства послѣднихъ грѣшно отнимать у моряковъ....

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІИ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(Статья первая.)

ЭСКИ-ЗАГРИНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Читатели «Военнаго Сборника» имѣли возможность ознакомиться со всѣми подробностями дѣйствій различныхъ нашихъ отрядовъ въ прошлую кампанію по тѣмъ офиціальнымъ даннымъ, которыя своевременно помѣщались въ журналѣ. При этомъ, на сколько это было возможно, сообщались и всѣ данныя о положеніи и дѣйствіяхъ турецкой арміи, но данныя эти были, по необходимости, отрывочнаго характера и не могли отличаться особенной точностью и полнотой, такъ какъ самые способы добыванія свѣдѣній о противникѣ въ военное время не могутъ быть на столько совершенны, чтобы не оставалось, въ этомъ отношеніи, никакихъ пробѣловъ, никакихъ неточностей.

Обыкновенно, уже послѣ кампаніи, каждая изъ воевавшихъ сторонъ издаетъ ея описаніе, въ которомъ и возстановляется полная картина войны; такимъ образомъ, пополняются всѣ неточности, всѣ пробѣлы, касающіеся дѣятельности противника. Къ сожалѣнію, такова судьба всѣхъ нашихъ войнъ съ Турціей, что для созданія ихъ исторіи намъ приходится всегда довольствоваться одними нашими источниками, что неминуемо ведетъ къ извѣстной односторонности, извѣстнымъ недомолвкамъ и даже къ невольнымъ ошибкамъ.

Съ этой точки зрѣнія военное общество должно особенно интересоваться появленіемъ въ константинопольской газетѣ «La Turquie» офиціальнаго отчета о процессѣ Сулеймана.

Паша этотъ, какъ извѣстно, игралъ весьма видную роль въ прошлой войнѣ; дѣятельность его была разнообразнѣе, нежели всякаго другаго турецкаго генерала: онъ дѣйствовалъ и противъ генерала Гурко во время забалканскаго похода передоваго отряда, и противъ генерала Радецкаго на Шипкѣ, и на восточной части театра войны, противъ отряда Наслѣдника Цесаревича, и снова противъ генерала Гурко, во

Digitized by Google

время втораго забалканскаго похода нашей арміи. Вслѣдствіе этого, отчетъ о процесѣ Сулеймана долженъ выяснить подробности дѣйствій турецкой арміи во время самыхъ интересныхъ моментовъ кампаніи, за исключеніемъ Плевненскаго.

Сверхъ того, отчетъ этотъ бросаетъ яркій свѣтъ и на внутреннюю, бытовую сторону турецкой арміи, также весьма интересную. Въ этихъ-то видахъ мы рѣшились познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ наиболѣе интересными подробностями процеса.

Прежде всего считаемъ не лишнимъ напомнить, что послѣ славныхъ для нашей арміи дѣлъ 3-го, 4-го и 5-го января подъ Филипополемъ часть арміи Сулеймана, въ страшномъ безпорядкѣ, бросилась бѣжать по направленію на Гюмурджинъ и Деде-Агачъ; по прибытіи въ этотъ послѣдній пунктъ, Сулейманъ-паша былъ арестованъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ и другихъ преступленіяхъ и заключенъ сначала въ одинъ изъ Дарданельскихъ замковъ, а затѣмъ въ тюрьму при се раскеріатѣ, въ Константинополѣ. Процесъ Сулеймана-паши рѣшено бы ло раздѣлить на двѣ части: политическую и военную; отчетъ о по слѣдней, самой интересной для насъ, части и появился въ настояще время. Что же касается до политической части процеса, то она, как кажется, канула въ вѣчность.

Въ составъ военнаго суда надъ Сулейманомъ-пашою вошли слѣ дующія лица: предсѣдатель—Самихъ-паша; члены: муширы Му стафа, Нузретъ и Дервишъ-паши и дивизіонные генерал Фейзи, Мехмедъ и Али-Низами-паши; генеральнымъ прокуро ромъ назначенъ былъ дивизіонный генералъ Неджибъ-паша.

Первое засѣданіе суда открылось чтеніемъ тескере военнаго мини стра Реуфа-паши и перваго министра Ахмеда-Вефика-паши. Такъ как въ документахъ этихъ излагаются мотивы, по которымъ Сулейман паша предается суду, то мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ ц ликомъ, дословно.

I. Тескере Реуфа-паши Ахмеду-Вефику паши.

«Какъ во время совершенія марша изъ Герцеговины черезъ острогск дефиле на албанское Скутари, такъ и во время командованія балканск арміей, такъ, наконецъ, и во время командованія южной дунайск арміей, Сулейманъ-паша, вслѣдствіе дѣйствій необдуманныхъ и предпр нятыхъ по частной его иниціативѣ, былъ причиной безполезной гибе огромнаго числа солдатъ императорской арміи; и все это потому, онъ никогда не руководствовался принципами военнаго искусства и

Digitized by Google

соблюдалъ правила, предписывавшаго во всѣхъ случаяхъ совѣтоваться съ подчиненными ему генералами и офицерами.

«Будучи назначенъ командиромъ балканской арміи, Сулейманъ-паша не только не могъ извлечь изъ нея никакой пользы, но довелъ ее до необходимости капитулировать. Также точно онъ не могъ ничего сдѣлать и съ румелійской арміей: а между тѣмъ эта армія, состоявшая, если считать и войска, переведенныя съ сѣверной на южную сторону Балканъ, изъ 130 баталіоновъ, представляла послѣднюю опору отоманской имперіи: она была разсѣяна и ея артилерія, въ числѣ болѣе ста орудій, досталась непріятелю. И при этомъ Сулейманъ-паша не соблюдалъ правилъ военнаго искусства, касающихся содержанія аванпостовъ, назначенія аріергардовъ и поддержанія связи между различными бригадами.

«Разбросанные баталіоны его арміи въ страшномъ безпорядкѣ двигались вмѣстѣ съ эмигрантами. Вмѣсто того, чтобы идти на Адріанополь, Сулейманъ-паша воспользовался дорогой черезъ Балканы на Гюмурджинъ въ такое время года, когда дорога эта была непроходима. Самое движеніе было исполнено въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ, причемъ Сулейманъ бросилъ свою армію и постоянно шелъ на цѣлый переходъ впереди ея; различныя предпринятыя имъ мѣры были одна хуже другой; наконецъ, онъ позволилъ себѣ такія дѣйствія, которыя были недостойны его сана и позорили армію. Все это слѣдуетъ изъ показаній многихъ генераловъ и офицеровъ его арміи.

«Несомнѣнно, сверхъ того, что Сулейманъ-паша имѣлъ намѣренія, враждебныя императорскому правительству.

«По всѣмъ этимъ причинамъ, означенное лицо не только недостойно занимаемаго имъ поста, но недостойно даже считаться въ рядахъ императорской арміи, подлежитъ военному суду, но, въ виду нынѣшняго затруднительнаго положенія страны, я считаю этотъ судъ пока неумѣстнымъ и полагаю, на основаніи прежнихъ примѣровъ, подвергнуть Сулеймана-пашу заключенію въ одномъ изъ Дарданельскихъ замковъ».

Подписано *Реуфъ*.

5 февраля 1878 года.

II. Тескере Ахмеда-Вефика-паши сераскеріату.

«Прилагаемое тескере военнаго министра указываетъ на необходимость арестовать Сулеймана-пашу въ одномъ изъ Дарданельскихъ фортовъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи онъ былъ судимъ военнымъ судомъ. Требованіе это основывается на различныхъ ошибкахъ Сулеймана и неправильныхъ его военныхъ дѣйствіяхъ, какъ во время командованія имъ различными отрядами, такъ и, въ особенности, во время послѣдняго его марша изъ Базарджика въ Гюмурджинъ; сверхъ того, оно мотивировано и мятежными воззваніями Сулеймана въ Гюмурджинѣ.

«Означенное тескере было подвергнуто обсужденію совѣта министровъ.

Digitized by Google

«Ошибки Сулеймана доказываются тѣмъ грустнымъ положеніемъ, въ которомъ находится имперія, въ особенности послѣ потери Базарджикской арміи. Такимъ образомъ, Сулейманъ-паша является виновникомъ того, что непріятель угрожаетъ нашей столицѣ, и императорское правительство принуждено согласиться на переговоры о мирѣ при самыхъ тяжкихъ условіяхъ.

«На этомъ основаніи и принимая въ соображеніе, что военныя ошибки Сулеймана болѣе важны, нежели ошибки другихъ начальниковъ, уже преданныхъ суду; принимая въ соображеніе, что мятежныя воззванія противъ правительства, произведенныя въ такую критическую минуту, нарушаютъ внутреннее спокойствіе имперіи — совѣтъ министровъ положилъ нынѣ же подвергнуть Сулеймана-пашу заключенію въ тюрьмѣ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи онъ былъ судимъ военнымъ судомъ за его военныя ошибки и верховнымъ судомъ за мятежныя его дѣйствія.

Подписано: *Вефикъ*.

6 февраля 1878 г.

Затѣмъ, прочитанъ былъ генеральнымъ прокуроромъ обвинительный актъ, который приводится нами также цѣликомъ, изъ желанія не нарушать его цѣльности и характеристичности.

«Дѣятельность Сулеймана-паши противъ русской арміи раздѣляется на три части:

«Первая—заключаетъ въ себѣ періодъ его наступленія отъ Адріанополя и командованіе Шипкинской арміей; вторая начинается съ его назначенія начальникомъ восточно-дунайской арміи и заключаетъ въ себѣ его прибытіе въ Константинополь и назначеніе главнокомандующимъ арміями дунайскими и румелійской; наконецъ, третья часть заключаетъ его движеніе отъ Адріанополя и отступленіе на Порто-Лагасъ.

«Обвинительный актъ разсмотритъ каждую изъ этихъ частей отдѣльно.

«Когда русскіе перешли Дунай у Систова и двинулись на Тырновъ, правительство, видя въ этомъ опасность для Адріанополя, принуждено было прекратить военныя дѣйствія въ Черногоріи и перевезти Герцеговинскую армію къ Адріанополю, съ цѣлью остановить наступленіе русскихъ. Армія эта, подъ начальствомъ Сулеймана-паши, прибыла въ Адріанополь въ тотъ моментъ, когда русская кавалерія сожгла желѣзнодорожную станцію Хаскіой и разрушила самую дорогу между Адріанополемъ и Филипополемъ (1). Тогда Сулейманъ занялъ кара-бунарскую станцію желѣзной дороги.

(1) Въ дѣйствительности была разрушена не только эта дорога, но и часть пути между Кара-Бунаромъ и Іени-Загрой.

Digitized by Google

«Не смотря на то, что прибытіе Сулеймановской арміи препятствовало дерзкимъ предпріятіямъ русскихъ, они заняли Шипкинскій проходъ, такъ какъ бригадный генералъ Ахмедъ-Хулюсси-паша не могъ его защитить. Затѣмъ послѣдовало взятіе Казанлыка и Эски-Загры; эти пункты были заняты одной только дивизіей 8-го корпуса.

«Было крайне необходимо, чтобы Сулейманъ-паша выбилъ сначала русскихъ изъ Эски-Загры и затѣмъ отбросилъ ихъ со всѣхъ пунктовъ, занятыхъ ими по сю сторону Балканъ. Съ этой-то цѣлью военный министръ Реуфъ-паша, бывшій въ то время въ Іени-Загрѣ, предпринялъ свой маршъ, основанный на предписаніи Сулеймана.

«На совѣщаніи этихъ двухъ генераловъ въ Радинѣ, гдѣ обсуждался планъ занятія Эски-Загры, Реуфъ предлагалъ обоимъ отрядамъ дѣйствовать вмѣстѣ; Сулейманъ былъ противоположнаго мнѣнія и настаивалъ на необходимости двигаться концентрически, каждому отряду отдѣльно, и соединиться въ окрестностяхъ Эски-Загры. Такъ какъ Сулейманъ былъ главнымъ начальникомъ, то Реуфъ долженъ былъ подчиниться его мнѣнію и двинулся изъ Іени-Загры въ Эски-Загру; желая воспользоваться такимъ раздѣленіемъ турецкихъ силъ, непріятель атаковалъ дивизію Реуфа-паши, силою всего въ 10—12 баталіоновъ. Въ теченіе двухъ дней шелъ бой на Іени-Загра—Эски-Загрской дорогѣ.

«Выступившій между тѣмъ изъ Кара-Бунара на Эски-Загру Сулейманъ-паша слышалъ пушечные выстрѣлы со стороны Іени-Загры, но, не желая допустить участія Реуфа въ побѣдѣ надъ противникомъ, въ противность всѣмъ правиламъ военнаго искусства, не подалъ ему ни малѣйшей помощи и позволилъ русскимъ раздавить малочисленный Іени-Загрскій отрядъ.

«Между тѣмъ, благодаря храбрости своихъ войскъ, Сулейманъ занялъ Эски-Загру и съ помощью Реуфа-паши могъ бы совершенно уничтожить или захватить въ плѣнъ русскій отрядъ; къ сожалѣнію, Реуфъ былъ уже разбитъ и вслѣдствіе этого необыкновенная храбрость Сулеймановскихъ войскъ повела только къ очищенію русскими Эски-Загры.

«Какъ бы то ни было, но генералъ Гурко былъ совершенно разбитъ подъ Эски-Загрой (?). Часть его отряда отступила по хаинкіойскому дефиле; часть же, остававшаяся въ Казанлыкѣ и на Шипкѣ, была совершенно ослаблена пораженіемъ подъ Эски-Загрой. Само собою разумѣется, что Сулейманъ долженъ былъ воспользоваться такимъ положеніемъ противника; не дать ему времени усилиться и овладѣть Шипкой, ключомъ къ Балканамъ, предметомъ дѣйствій его арміи.

Digitized by Google

Вмѣсто этого, подъ предлогомъ водворенія бѣглецовъ мусульманъ, онъ остался въ Эски-Загрѣ цѣлые шесть дней, а армія его, отъ бездѣлья, занялась въ это время грабежомъ. Потерявъ такъ много времени, Сулейманъ двинулся въ Ieни-Загру. Прибывъ въ этотъ пунктъ, а затѣмъ въ Хаинкіой, и узнавъ, что непріятель очистилъ какъ хаинкіойское, такъ и кредигское дефиле, Сулейманъ не долженъ былъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что силы русскихъ сосредоточились на Шипкѣ; зная же это и силу шипкинской позиціи, онъ не долженъ былъ къ ней двигаться, а быстро пройти по хаинкіойскому дефиле, взять Елену, Драново, Кульфоръ и другіе стратегическіе пункты въ Болгаріи (?): войти въ связь съ восточно-дунайской арміей и угрожать Тырнову или даже овладѣть имъ. Очевидно, что вслѣдствіе этого русскіе, не полагаясь болѣе на своихъ проводниковъ болгаровъ (?), должны были бы очистить Шипку, а вслѣдствіе соединенія двухъ нашихъ армій—отступить даже къ Систову.

«Мехмедъ-Али-паша, въ качествѣ главнокомандующаго дунайской арміей, и пригласилъ Сулеймана выполнить указанный планъ; Сулейманъ же не только не подчинился такому приказанію, но ограничился укрѣпленіемъ хаинкіойскаго дефиле и, по неизвѣстнымъ мотивамъ, предпринялъ атаку Шипки, результатъ которой былъ очевидно сомнителенъ.

«Во всякомъ случаѣ, зная силу позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ, Сулейманъ долженъ былъ ограничиться только одной попыткой сбить съ нея русскихъ. Онъ же, напротивъ, вздумалъ повести продолжительную осаду русскихъ позицій и, не предпринимая рѣшительно ничего противъ ихъ сообщеній, удовольствовался лишь укрѣпленіемъ трехъ пунктовъ вокругъ русскаго лагеря; этимъ онъ связывалъ отборную свою армію, тогда какъ могъ отступить къ Малымъ Балканамъ, частью своихъ силъ занять позицію для наблюденія за русскими или въ этихъ горахъ или у какого нибудь другаго стратегическаго пункта, съ остальными же силами или пройти по хаинкіойскому проходу и соединиться съ восточно-дунайской арміей, или черезъ Мара-Гайдукъ и по сельвинской дорогѣ, для соединенія съ плевненской арміей. Сулейманъ не сдѣлалъ ничего подобнаго и терялъ понапрасну время подъ Шипкой; онъ не воспользовался тѣмъ временемъ, когда противникъ былъ слабъ, и дождался того, что русскіе заняли Ловчу и обложили, въ первый разъ, Плевну.

«Таковы дѣйствія Сулеймана въ первый періодъ его командованія балканской арміей; онъ упустилъ за это время много благопріятныхъ моментовъ.

Digitized by Google

«Между тѣмъ, Мехмеду-Али-пашѣ съ восточно-дунайской арміей предписано было наступать на Бѣлу, съ цѣлью заставить противника снять обложеніе Плевны.

«Такъ какъ Мехмедъ-Али не рѣшался выполнить это приказаніе и представлялъ разнаго рода возраженія, то надѣялись, что его выполнитъ Сулейманъ, почему онъ и былъ назначенъ главнокомандующимъ восточно-дунайской арміей. Передъ отправленіемъ къ мѣсту новаго назначенія Сулейманъ никакъ не хотѣлъ признать невозможности помочь Плевнѣ движеніемъ ли на Бѣлу или какимъ нибудь другимъ путемъ; но прибытіи же къ восточной арміи, онъ дѣйствовалъ совершенно противно своимъ обѣщаніямъ.

«Во время того продолжительнаго періода, когда русскіе ожидали прибытія подкрѣпленій, Сулейманъ занимался безполезными инспектированіями Шумлы, Варны, Рущука, Разграда, Османъ-Базара, Эски-Джумы и др. пунктовъ и тѣмъ далъ русскимъ время притянуть къ себѣ многочисленныя подкрѣпленія изъ самыхъ отдаленныхъ странъ — Польши и Туркестана (?); только тогда онъ сдѣлалъ правительству представленіе о невозможности наступательныхъ дѣйствій и испросилъ разрѣшеніе дѣйствовать оборонительно.

«Между тѣмъ, Реуфъ-паша, бывшій въ то время командиромъ шипкинскаго отряда, прислалъ Сулейману планъ атаки противника, состоявшій въ наступленіи значительныхъ силъ отъ Османъ-Базара. Планъ этотъ долженъ былъ быть выполненъ слѣдующимъ образомъ:

«Отрядъ, назначенный для наступленія, долженъ былъ опираться своимъ лѣвымъ флангомъ на главную цѣпь Балкановъ, а правымъ на подвижные отряды изъ пѣхоты и кавалеріи и, въ случаѣ надобности, на отряды, занимавшіе дефиле Истрока, Кредичъ и Хаинъ-Богазъ; резервъ шипкинскаго отряда долженъ былъ пройти черезъ Хаинъ-Богазъ и соединиться съ главною частью войскъ, двигающихся отъ Османъ-Базара; затѣмъ, соединенный такимъ образомъ, отрядъ долженъ былъ быстрымъ движеніемъ овладѣть Еленой и въ то же время угрожать со стороны Османъ-Базара Кезровской нахіи (1). Если бы, противъ всякаго ожиданія, маневръ этотъ не принудилъ бы противника бросить Шипку, то паша армія должна была изъ Елены демонстрировать въ направленіи къ Тырнову, затѣмъ быстро измѣнить направленіе, броситься на Шипку и уничтожить или взять въ плѣнъ русскій шипкинскій отрядъ. Затѣмъ, турецкіе шипкинскій и османъ-базарскій отряды должны были соединиться и тогда уже, конечно, овладѣли бы Тырновымъ.

«Этотъ рѣшительный планъ не былъ принятъ Сулейманомъ вслѣд-

(1) По Османъ-Базарской дорогѣ.

Digitized by Google

ствіе его личной ненависти къ Реуфу, или вслѣдствіе того, что онъ не желалъ исполнить планъ, предложенный кѣмъ нибудь другимъ, чтобы не раздѣлить съ этимъ другимъ и славу успѣха.

«Сулейманъ ссылался на извѣстный приказъ (1), предписывавшій ему оставаться въ оборонительномъ положеніи; и на этомъ основаніи, рѣшительно отклонилъ планъ Реуфа.

«Получивъ ожидавшіяся подкрѣпленія, русскіе внезапно атаковали Ахмеда-Хивзи-пашу въ Горнемъ-Дубнякѣ, на пути сообщенія Плевны, и, вслѣдъ за симъ, захватили въ плѣнъ Хаккі-пашу въ Телишѣ; въ виду этого было признано необходимымъ укрѣпить Орханіэ.

«Такъ какъ восточно-дунайская армія, силою въ 187 баталіоновъ, была поставлена въ оборонительное положеніе, то военный министръ пригласилъ Сулеймана выдѣлить изъ своей арміи отъ 25 до 30 баталіоновъ, которые и должны были быть присоединены къ войскамъ, уже находящимся въ Орханіэ; для той же цѣли, Реуфъ обѣщалъ дать съ Шипки 8 или 10 баталіоновъ.

«По неизвѣстнымъ причинамъ, Сулейманъ не обратилъ вниманія на это требованіе, и ссылался на невозможность ослабить свою армію; между тѣмъ, позже, когда пала Плевна и когда, слѣдовательно, положеніе восточно-дунайской арміи сдѣлалось болѣе затруднительнымъ, нежели прежде, онъ сразу выдѣлилъ 60 баталіоновъ, для дѣйствія противъ Сербіи.

«Затѣмъ, вслѣдствіе соглашенія съ Мехмедомъ-Али-пашой—подать помочь Плевнѣ, Сулейманъ двинулся къ Еленѣ, съ цѣлью овладѣть сначала этимъ городомъ, а затѣмъ и Тырновымъ. Весь успѣхъ этого предпріятія зависѣлъ отъ быстроты дѣйствій; между тѣмъ, овладѣвъ Еленой, Сулейманъ вздумалъ, неизвѣстно для чего, предпринять атаку Кадыкіоя (2), куда и уѣхалъ. Войска, оставленныя въ Еленѣ, занялись грабежомъ города. Такимъ образомъ, *изъ блестящей побѣды подъ Еленой, не было извлечено и малѣйшей пользы* и главная цѣль наступленія, заключавшаяся въ томъ, чтобы помочь Плевнѣ, не была достигнута.

«Здѣсь кончается второй періодъ дѣятельности Сулеймана; во время командованія восточно-дунайской арміей онъ не сдѣлалъ ничего важнаго: лишь одна побѣда подъ Еленой представляетъ исключеніе; да и она не принесла намъ никакихъ выгодъ, такъ какъ была одержана

(1) Здѣсь дѣло идетъ, очевидно, о приказаніи сераскеріата, данномъ на основаніи представленій самого же Сулеймана, о чемъ говорилось выше.

(2) Въ раіонѣ расположенія 12-го армейскаго корпуса.

Digitized by Google

уже тогда, когда Плевна пала или была близка къ паденію. Затѣмъ, все остальное время Сулейманъ занимался только интригами.

«Плевна пала. Событіе это освобождало девять (?) русскихъ корпусовъ въ тотъ самый моментъ, когда и Сербія начала съ нами войну; вслѣдствіе этого положеніе обѣихъ сторонъ измѣнилось; нужно было измѣнить и тотъ способъ дѣйствій, котораго мы придерживались до тѣхъ поръ.

«Сулейманъ-паша отправился для осмотра оборонительной линіи Балкановъ и убѣдился въ томъ, что, вслѣдствіе слабости нѣкоторыхъ ея пунктовъ, ее нельзя было серьезно защищать въ теченіе продолжительнаго времени; въ то же самое время начальники шипкинскаго и камарлійскаго отрядовъ извѣстили Сулеймана о необходимости перемѣны операціоннаго плана. Не смотря на все это, Сулейманъ продолжалъ, такъ сказать, жить со дня на день вопреки всѣмъ правиламъ военнаго искусства и стратегіи.

«Тотчасъ же послѣ паденія Плевны и объявленія войны Сербіей, намъ нужно было расположить войска наши такимъ образомъ, чтобы они, въ случаѣ надобности, могли сосредоточиться къ Адріанополю и Константинополю,[1] пользуясь для этого желѣзными дорогами. Самыя элементарныя указанія военнаго искусства предписывали исполненіе такой операціи. Сулейманъ же, не смотря на самыя точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на театрѣ войны, не только не подумалъ объ этомъ планѣ, но еще ослабилъ восточно-дунайскую армію, выдѣливъ изъ нея сразу 60 баталіоновъ,—между тѣмъ какъ, въ виду паденія Плевны, эта армія нуждалась, наоборотъ, въ подкрѣпленіяхъ. Упомянутые баталіоны Сулейманъ, по всегдашней своей привычкѣ, разбросалъ въ Татаръ-Базарджикѣ, Капуджикѣ и окрестностяхъ Пирота.

«Этими дѣйствіями Сулеймана растягивалась наша оборонительная линія, что увеличивало безпорядокъ, и подвергались опасности шипкинскій и другіе балканскіе отряды, угрожаемые русскими, наступавшими со стороны Плевны.

«Здѣсь необходимо войти въ нѣкоторыя подробности:

«Ахметъ-Эюбъ-паша, начальникъ балканской арміи, высказалъ ту мысль, что облагать Шипку послѣ паденія Плевны, значило подвергаться страшной опасности; за это мнѣніе Сулейманъ отрѣшилъ названнаго генерала отъ должности, будто бы вслѣдствіе его неспособности.

«Затѣмъ, Шакиръ-паша, начальникъ камарлійскаго отряда, доносилъ Сулейману, что, по свойствамъ мѣстности, русскіе легко могутъ обойти его съ одного изъ фланговъ и отрѣзать ему путь отступ-

Digitized by Google

ленія. Въ отвѣтъ на это Сулейманъ извѣстилъ Шакира, что онъ съ 60-ю баталіонами идетъ къ нему на помощь, и что разъ онъ займетъ Софію—путь отступленія камарлійскаго отряда будетъ вполнѣ обезпеченъ. На этомъ основаніи Шакиру предписывалось держаться до указаннаго времени во что бы то ни стало.

«Вопреки этому сообщенію, Сулейманъ оставилъ часть своего отряда въ Татаръ-Базарджикѣ, другую послалъ въ Пиротъ, не смотря на очевидную невозможность удерживать за собою этотъ пунктъ; наконецъ, третью—черезъ Самаковъ въ Кюстендиль, безъ всякой надежды извлечь какую бы то ни было пользу изъ этой части отряда.

«Баталіоны, посланные въ Пиротъ, еще не успѣвъ сосредоточиться, принуждены были выдерживать отдѣльныя стычки съ непріятелемъ и, наконецъ, отступили въ Софію. Было бы гораздо выгоднѣе послать ихъ въ Нишъ, тогда по крайней мѣрѣ наступленіе сербовъ было бы задержано на болѣе или менѣе продолжительное время; но Сулейманъ, какъ уже было сказано, разбросалъ свои войска и, конечно, не могъ извлечь изъ нихъ той пользы, которую бы они оказали, если бы были сосредоточены въ Софіи. Послѣдствія такого образа дѣйствій не заставили себя ждать; въ виду незначительности нишскаго гарнизона, сербы безъ труда овладѣли этой крѣпостью.

«Между тѣмъ, русскіе перешли Балканы у Чуріака. Сулейманъ же не обладалъ достаточными для отраженія ихъ силами. Чувствуя себя въ опасности въ Софіи, онъ, пробывъ тамъ всего два часа, бѣжалъ и отдалъ въ жертву русскимъ камарлійскій отрядъ, который, въ надеждѣ на обѣщанное занятіе Софіи, упустилъ удобную минуту для отступленія или къ этому пункту, или къ Ихтиману.

«Затѣмъ, Сулейманъ-паша, конечно, принужденъ былъ приказать очистить Софію и этимъ самымъ отдалъ въ руки непріятеля громадные запасы продовольствія именно въ ту минуту, когда русскіе всего болѣе нуждались въ немъ. Впослѣдствіи выяснилось, что означенные запасы оказали громадную услугу русскимъ.

«Въ виду перехода русскихъ черезъ Балканы и занятія ими Софіи, необходимо было позаботиться объ укрѣпленіи Адріанополя. Поэтому Сулейманъ долженъ былъ распорядиться такимъ образомъ: оставя въ Капуджикѣ и нѣсколькихъ другихъ пунктахъ небольшіе отряды, способные на короткое лишь время задержать наступленіе противника, обезпечить путь отступленія шипкинскаго и базарджикскаго отрядовъ; всѣ остальныя свои силы перевезти по желѣзной дорогѣ къ Адріанополю и, наконецъ, туда же примкнуть шипкинскій отрядъ. Но Сулейманъ-паша,

Digitized by Google

придерживаясь своей авантюристской стратегіи, не позаботился ни о прикрытіи Адріанополя, ни о сосредоточеніи своей арміи.

«Вслѣдствіе такой небрежности, армія Сулеймана была разбросана по оборонительной линіи въ 250 верстъ длиною: Ассафъ-паша занималъ Кюстендиль, Османъ-паша — Самаковъ, Сабитъ-паша—проходъ Капуджикъ, Шакиръ-паша—окрестности Отлукіоя, Фуадъ-паша — Татаръ-Базарджикъ, наконецъ Искендеръ-паша—проходъ Порассидумъ.

«Такимъ образомъ, когда 28-го декабря 1877 года русскіе перешли Балканы у Шипки и взяли въ плѣнъ нашу армію, другая наша армія, силою въ 138 баталіоновъ, была разбросана въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика, т. е. въ разстояніи 250 верстъ отъ Адріанополя, тогда какъ русскія войска, спустившіяся съ Шипки, были лишь въ разстояніи 100 верстъ отъ этого пункта. Такъ какъ не было сдѣлано ни малѣйшихъ приготовленій для перевозки нашихъ войскъ по желѣзной дорогѣ, то и армія Сулеймана, и Адріанополь, и даже столица имперіи — поставлены были въ весьма опасное положеніе. Въ виду этого, Сулейману оставалось только одно: пользуясь тѣмъ временемъ, пока русскіе не подошли еще къ желѣзной дорогѣ (1), воспользоваться ею для перевозки хотя части своей арміи къ Адріанополю; остальную же часть своихъ силъ направить въ Константинополь, черезъ Самаковъ и Салоники. Нѣкоторые даже совѣтовали Сулейману поступить именно такимъ образомъ, но онъ не согласился ни съ чьими совѣтами и приказалъ своей арміи отступать въ Адріанополь черезъ Филипополь.

«Очевидно было, что, занявъ Софію, русскіе тотчасъ же начнутъ преслѣдованіе нашей отступающей арміи. Не смотря на очевидную невозможность предупредить противника (въ Адріанополѣ), въ виду двойнаго противъ русскихъ перехода, который нужно было для этого исполнить. Сулейманъ-паша не слушалъ тѣхъ, которые совѣтовали ему или воспользоваться желѣзной дорогой для перевозки одной части арміи, и направить другую на Салоники, или оставаться на мѣстѣ и оказать сопротивленіе русскимъ; онъ не сдѣлалъ ничего подобнаго и, предписавъ вышеозначенное отступленіе, тѣмъ самымъ причинилъ катастрофу, начавшуюся еще ранѣе самаго отступленія.

«Между тѣмъ, Османъ-паша изъ Самакова, и Сабитъ-паша изъ Капуджика—прибыли со своими дивизіями въ Татаръ-Базарджикъ. Возможность отступленія на Салоники была уже упущена. При такихъ-то условіяхъ Сулейманъ отдалъ приказаніе отступать въ Адріанополь черезъ Филипополь.

(1) Дѣло очевидно идетъ о филипопольской вѣтви желѣзной дороги.

Digitized by Google

«Уже въ это время въ арміи было достаточно безпорядка, но Сулейманъ какъ будто бы желалъ увеличить его, и потому, наканунѣ выступленія, позволилъ солдатамъ разграбить военные склады г. Татаръ-Базарджика, съ тѣмъ, чтобы они не достались непріятелю. Воспользовавшись этимъ позволеніемъ, солдаты набросились и на дома мирныхъ жителей города, и до такой степени обременили себя награбленной добычей, что для облегченія начали бросать свои патроны и продовольствіе; часть солдатъ осталась въ тылу, другая пользовалась обозными мулами и телѣгами эмигрантовъ, которые перемѣшались съ частями арміи и отступали вмѣстѣ съ нею. При отступленіи не было принято никакихъ мѣръ охраненія; появилась масса отсталыхъ, баталіоны шли въ страшномъ безпорядкѣ и безъ всякой связи между собою. Хаосъ былъ полный. Въ такомъ-то видѣ началось отступленіе изъ Татаръ-Базарджика.

«Переходъ въ Филипополь долженъ былъ быть совершенъ въ одинъ день; въ послѣднемъ — Сулейманъ долженъ былъ соединиться съ Сабитъ-пашой, который пришелъ въ Филипополь ранѣе, и затѣмъ продолжать движеніе вмѣстѣ. Но вдругъ, безъ всякой необходимости, лишь подъ предлогомъ реорганизаціи своихъ баталіоновъ, Сулейманъ вздумалъ остановиться на продолжительное время въ Кадыкіоѣ, въ двухъ часахъ разстоянія отъ Филипополя. Этимъ онъ, конечно, позволилъ противнику выиграть много времени.

«Русскіе, пользуясь этимъ, успѣли подойти къ Кадыкіою; посредствомъ стычекъ начали задерживать движеніе нашей арміи и заняли Филипополь ранѣе, нежели могли туда придти наши войска. Только тогда понялъ Сулейманъ, какую ошибку онъ сдѣлалъ, остановясь въ Кадыкіоѣ; онъ тотчасъ же приказалъ продолжать движеніе и голова передней нашей колонны перешла на лѣвый берегъ р. Марицы, но скоро была отброшена противникомъ и разсѣялась въ рисовыхъ поляхъ Филипополя.

«Тогда вся армія бросилась къ ближайшимъ отрогамъ Родопскихъ горъ, причемъ вышло такъ, что головная колонна могла прибыть къ с. Дерменъ-дере къ вечеру, а аріергардъ — послѣ полуночи. Дивизія Сабита-паши, вслѣдствіе приказанія, полученнаго ею въ 2 часа ночи, очистила Филипополь и совершенно открыла лѣвый флангъ нашей арміи; это обстоятельство позволило русскимъ пройти черезъ Филипополь въ полной безопасности.

«На другой день возобновился жестокій бой въ окрестностяхъ Дерменъ-дере. Между тѣмъ, Сулейманъ-паша бросилъ свой постъ и уѣхалъ

Digitized by Google

въ Станимакъ, подъ предлогомъ организовать оборону этого города дивизіей Сабита-паши, посланнаго туда заранѣе.

«Не довольствуясь этимъ и опасаясь за свою личную безопасность, Сулейманъ приказалъ Осману-Нури-пашѣ, готовившемуся занять позицію между Дерменъ-дере и Станимакомъ, идти за Станимакъ. Такимъ образомъ, онъ старался окружить свое мѣстопребываніе войсками со всѣхъ сторонъ и къ разброскѣ баталіоновъ прибавилъ еще разброску цѣлыхъ дивизій, не заботясь объ установленіи связи между ними.

«Между тѣмъ, непріятель атаковалъ дивизію Фуада-паши и вслѣдъ затѣмъ бригаду Назифа-бея. Въ видахъ достиженія непрерывности линіи обороны, Фуадъ-паша написалъ Сулейману-пашѣ донесеніе, указывая на необходимость укрѣпить с. Коканъ, гдѣ расположилась бригада Назифа; но такъ какъ мѣстопребываніе главнокомандующаго не было никому извѣстно, то письмо Фуада дошло до него лишь поздней ночью. Въ тотъ же вечеръ противникъ разбилъ бригаду Шукри-паши, состоявшую изъ пяти баталіоновъ и принадлежавшую къ составу дивизіи Шакира-паши; такимъ образомъ образовался промежутокъ между дивизіями Шакира и Фуада, и армія была раздѣлена на двѣ части.

«На слѣдующій день, Фуадъ-паша все еще велъ ожесточенный бой съ противникомъ; Сулейманъ же, имѣя подъ рукой 60 свѣжихъ баталіоновъ, но одержимый боязнью, не рѣшился идти ему на помощь, атаковавъ непріятеля съ тыла (?). Вслѣдствіе этого, дивизія Фуада, разстрѣлявъ всѣ свои патроны и не надѣясь уже на помощь, принуждена была начать отступленіе по чрезвычайно трудной дорогѣ, не допускавшей движенія артилеріи.

«Затѣмъ, ссылаясь на то, что двѣ-пятыхъ его арміи разбиты и разсѣяны въ горахъ, Сулейманъ-паша со своими 60-ю баталіонами обратился въ постыдное бѣгство, бросивъ свою артилерію и не выждавъ даже атаки противника.

«Означенные баталіоны достигли морскаго берега въ полномъ безпорядкѣ.

«Такимъ-то образомъ, огромная армія въ 113 баталіоновъ, если не считать дивизію Асафа-паши, отступившую къ Салоникамъ, была разбита и разсѣяна, подвергнувъ гибели Андріанополь и столицу имперіи, и принудивъ правительство заключить перемиріе на крайне тяжкихъ условіяхъ.

«Очевидно, что виновникомъ этой катастрофы является Сулейманъ-паша, бывшій главнокомандующимъ съ почти неограниченной властью.

Digitized by Google

«Въ качествѣ генеральнаго прокурора и во имя націи и государства, я требую, чтобы правосудіе было исполнено».

Подписано: генеральный прокуроръ *Неджибъ-паша*, дивизіонный генералъ генеральнаго штаба.

Послѣ обвинительнаго акта прочитанъ былъ послужной списокъ Сулеймана, изъ котораго видно, что онъ воспитывался въ константинопольской военной школѣ; 24-хъ лѣтъ отъ роду произведенъ въ подпоручики и началъ службу въ арміи; съ теченіемъ времени былъ назначенъ сначала профессоромъ, а затѣмъ директоромъ военной школы; наконецъ, послѣ 16-ти-лѣтней службы, произведенъ былъ въ муширы.

Затѣмъ начался допросъ Сулеймана *о дѣлѣ при Эски-Загрѣ*. Если изъ его показанія выбросить всѣ лишнія подробности и повторенія, то получится, въ сущности, слѣдующее:

«Будучи вызванъ изъ Герцеговины, Сулейманъ прибылъ въ Деде-Агачъ 9-го іюля, а 10-го онъ былъ уже въ Адріанополѣ; здѣсь онъ получилъ слѣдующую телеграму отъ военнаго министра:

Телеграма Махмуда-паши Сулейману-пашѣ. 9-го іюля 1877 года.

«Въ послѣднюю субботу непріятель атаковалъ два баталіона, занимавшіе Хаинкіойскій проходъ и, послѣ двухчасоваго боя, перешелъ Балканы.

«Реуфъ-паша тотчасъ же выступилъ на встрѣчу противнику изъ Сливно и приказалъ Хулюсси-пашѣ съ тремя баталіонами идти туда же съ Шипки. Но генералы эти не могли уже соединиться.

«Русскіе присоединили къ себѣ множество болгаръ, такъ что числ ихъ значительно возросло; наши отряды въ Сливно и Шипкѣ такъ н велики, что не могли оказать противнику серьезнаго сопротивленія, от рядъ же, сформированный въ Османъ-Базарѣ, не подоспѣлъ своевремен но; вслѣдствіе этого, противникъ сжегъ множество мусульманскихъ с леній, занялъ Казанлыкъ и Шипку и окружилъ нашъ отрядъ на Ши кинскомъ перевалѣ; затѣмъ онъ пододвинулся къ самому Калофе и Карлово, а одна изъ его дивизій укрѣпилась въ Кассабъ-кіо по дорогѣ изъ Казанлыка въ Эски-Загру, въ разстояніи 2½ часовъ от послѣдней.

«Шипкинскій перевалъ занятъ былъ войсками Хулюсси-паши и Рассима-паши; первый изъ нихъ атаковалъ противника тремя б таліонами еще въ то время, когда тотъ обладалъ лишь слабыми с лами, но съ тѣхъ поръ мы не получали отъ него никакихъ изв стій. Бѣглые разсказываютъ, что наши баталіоны разбиты пос продолжительнаго сопротивленія и разсѣяны, и что Хулюсси-паша взя

Digitized by Google

въ плѣнъ; другіе говорятъ, что онъ еще защищается въ укрѣпленіяхъ Шипкинскаго перевала; наконецъ, третьи сообщаютъ, что русскіе атаковали нашъ отрядъ со стороны с. Шипки и Габрова и принудили его къ сдачѣ.

«Реуфъ и Халедъ-паши и адріанопольскій вали сообщатъ вашему превосходительству свѣдѣнія, какъ относительно всѣхъ этихъ подробностей, такъ и о числѣ нашихъ войскъ и орудій въ той мѣстности.

«Въ силу императорскаго ираде, ваше превосходительство назначаетесь главнымъ начальникомъ балканской арміи; Реуфъ-паша, находящійся въ настоящую минуту въ Іени-Загрѣ, получилъ это назначеніе лишь временно; онъ командуетъ отрядомъ изъ 20 баталіоновъ, двухъ полевыхъ и одной горной батарей, пяти ротъ низама и значительнаго числа черкесовъ и анатолійской кавалеріи.

«Въ настоящее время мы посылаемъ для вашей арміи двѣ полевыя батареи и тотчасъ же вслѣдъ засимъ вышлемъ еще двѣ или три батареи.

«Начальникъ виддинской арміи Османъ-паша, съ 25-ю баталіонами занялъ въ прошлую среду г. Плевну. Въ этотъ и въ слѣдующій дни русскіе атаковали его, но принуждены были отступить съ значительными потерями, причемъ въ руки Османа-паши достались три артилерійскихъ зарядныхъ ящика (1), значительное число ружей и боевыхъ припасовъ. Изъ нишской, софійской и ново-базарской дивизій выдѣлено отъ 25 до 30 баталіоновъ, которые посланы черезъ Орханіэ въ Плевну, на подкрѣпленіе Османа-паши.

«Ахмедъ-Эюбъ-паша съ 40 баталіонами, пятью или шестью полками кавалеріи и шестью батареями артилеріи расположился близъ Рущука.

«Главная наша цѣль въ данную минуту заключается въ томъ, чтобы не позволить русскимъ сосредоточить значительныя силы на Балканахъ и не допустить ихъ угрожать отрядамъ Османа и Ахмеда-Эюба-пашей; для достиженія этой цѣли нужно какъ можно скорѣе очистить отъ противника страну по сю сторону Балкановъ и оттѣснить ихъ за Балканы. Исполненіе этой-то операціи и возлагается на ваше превосходи-

(1) Обращаемъ вниманіе читателей на это мѣсто телеграмы; оно свидѣтельствуетъ, до какой степени турки гордились малѣйшими трофеями, захваченными у насъ. Во время самой кампаніи намъ не разъ случалось читать въ константинопольскихъ газетахъ офиціальныя сообщенія о двухъ-трехъ ружьяхъ, захваченныхъ турками послѣ какого нибудь дѣла, причемъ ружья эти немедленно препровождались въ Константинополь.

Digitized by Google

тельство. Считая излишнимъ давать вамъ болѣе подробныя инструкціи, прибавлю только, что необходимо дѣйствовать какъ можно быстрѣе».

Подписано: *Махмудъ*.

Для достиженія указанной цѣли, Сулейманъ, кромѣ герцеговинской арміи, могъ располагать отрядами Реуфа-паши, находившагося въ Іени Загрѣ, и Хулюсси-паши, пробравшагося съ Шипки въ Филипополь. Свѣдѣнія о положеніи русскихъ, перешедшихъ Балканы, собранныя Сулейманомъ въ Адріанополѣ, не отличались особенной точностью и опредѣлительностью: такъ, адріанопольскія власти повторили только свѣдѣнія, заключавшіяся въ вышеприведенной телеграмѣ; губернаторъ Чирпана телеграфировалъ, что русскіе находятся въ разстояніи четырехъ часовъ отъ этого города. Реуфъ-паша сообщалъ, что Филипополь въ опасности; Савфетъ-паша изъ Филипополя — что русскіе заняли Эски Загру; наконецъ, комендантъ Тырнова-Сейменли — что 15,000-й непріятельскій отрядъ готовится напасть на эту станцію. Въ виду всѣхъ этихъ слуховъ, Сулейманъ приказалъ перевезти свой отрядъ на станцію Кара-Бунаръ, и 15-го іюля съѣхался съ Реуфомъ въ Радинѣ (1) для совѣщанія съ этимъ генераломъ о планѣ будущихъ дѣйствій.

Такъ какъ Сулейманъ-паша не имѣлъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній ни о силахъ противника, ни о мѣстности, въ которой предстояло дѣйствовать, то ему, по его мнѣнію, приходилось вполнѣ положиться на свѣдѣнія, сообщенныя въ этомъ отношеніи Реуфомъ, которому вверена была защита Балкановъ до прибытія Сулеймана, и который, по этому, долженъ былъ имѣть обстоятельныя данныя для составленія плана.

Реуфъ, по словамъ Сулеймана, сообщилъ ему, что главныя силы русскихъ сосредоточились въ этотъ моментъ въ Эски-Загрѣ, поэтому Сулейманъ и рѣшился прежде всего овладѣть этимъ пунктомъ.

Сераскеріатъ въ своихъ телеграмахъ Сулейману настойчиво указывалъ ему на необходимость полнаго обезпеченія Іени-Загры, какъ пункта прикрывающаго начало комуникаціонной желѣзно-дорожной линіи его отряда. Въ виду этого, Сулейманъ, по его показанію, былъ того мнѣнія, что дивизія Реуфа-паши должна оставаться въ Іени-Загрѣ; но Реуфъ, основываясь на своемъ знаніи положенія дѣлъ въ данную минуту, ручался будто бы въ томъ, что для указанной цѣли совершенно достаточно будетъ оставить въ Іени-Загрѣ три баталіона. Сулейманъ согласился съ его доводами, и въ Радинѣ рѣшено было, что и дивизія Реуфа приметъ участіе въ атакѣ Эски-Загры (2).

(1) На половинѣ разстоянія между Кара-Бунаромъ и Іени-Загрой, на линіи желѣзной дороги.

(2) Напомнимъ читателю, что въ это время, т. е. въ срединѣ іюля, въ Эс

Digitized by Google

Наступленіе на Эски-Загру должно было начаться 17-го іюля, тремя колоннами: Реуфа—изъ Іени-Загры, Сулеймана—изъ Кара-Бунара и Хулюсси-паши—изъ Чирпана. Пунктомъ соединенія колоннъ назначено было, по показанію Сулеймана, селеніе Арабаджикіой, къ которому всѣ три колонны должны были прибыть въ ночь съ 17-го на 18-е.

Изъ телеграмы Сулеймана въ сераскеріатъ, отправленной по этому поводу, слѣдуетъ, что составъ колоннъ былъ таковъ:

Колонна Сулеймана 41 баталіонъ (15,000, по словамъ Сулеймана), 5 орудій, 2 эскадрона регулярной кавалеріи и 200 иррегулярныхъ всадниковъ; колонна Реуфа—11 баталіоновъ, 5 батарей и 3,000 черкесовъ; колонна Хулюсси — 7 баталіоновъ, одна горная батарея и 150 кавалеристовъ.

Средняя колонна Сулеймана выступила изъ Кара-Бунара 17-го утромъ въ слѣдующемъ порядкѣ: бригада Шукри-паши съ кавалеріей составляла авангардъ; главныя силы двигались по бригадно: на правомъ флангѣ бригада Реджеба-паши, въ центрѣ бригада Аарифи-паши, на лѣвомъ—бригада Весселя-паши; затѣмъ, двигался обозъ и, наконецъ, весь походный порядокъ замыкался бригадой Сали-паши.

17-го іюля Сулейманъ, не смотря на свое предположеніе, не дошелъ до Арабаджикіоя до наступленія темноты и, считая ночное движеніе вблизи противника опаснымъ приказалъ своей колоннѣ заночевать, не доходя названнаго пункта (¹). Въ этотъ первый день движенія, по показанію Сулеймана, имъ были посланы въ Іени-Загру одинъ изъ мирныхъ жителей этого города и два черкеса, которые вернулись лишь на слѣдующій день вечеромъ и сообщили о взятіи русскими Іени-Загры.

18-го іюля движеніе продолжалось въ прежнемъ порядкѣ, но очень медленно, потому, будто бы, что не получалось никакихъ извѣстій отъ Реуфа. Рано утромъ въ этотъ день слышно было нѣсколько пушеч-

Загрѣ былъ лишь авангардъ передоваго отряда: 4 дружины болгарскаго ополченія, 15 эскадроновъ и сотенъ слабаго состава, 8 конныхъ и 4 горныхъ орудія; затѣмъ, остальныя силы генерала Гурко были расположены въ Казанлыкѣ, а къ Хаинкіою была выдвинута бригада 9-й пѣхотной дивизіи, тоже подчиненная генералу Гурко.

(¹) Сулейманъ не указываетъ точно мѣсто перваго своего ночлега, но, судя потому, что 18-го вечеромъ онъ остановился немного впереди Арабаджикіоя, надо предполагать, что 17-го онъ прошелъ около половины разстоянія между Кара-Бунаромъ и Арабаджикіоемъ, т. е. верстъ 12 или 13; такая медленность движенія происходила оттого, что вышеуказанный походный порядокъ турокъ, приближавшійся скорѣе къ боевому, не позволялъ имъ двигаться по дорогѣ, а заставлялъ идти цѣликомъ по полямъ.

Digitized by Google

ныхъ выстрѣловъ со стороны одного изъ отроговъ Малыхъ Балкановъ. По показанію Сулеймана, онъ не зналъ, чѣмъ объяснить эти выстрѣлы; въ отрядѣ его были по этому поводу различные толки: одни предполагали, что это хитрость русскихъ (?); другіе—что это выстрѣлы въ колоннѣ Реуфа (1). Сулейманъ, по его словамъ, никакъ не могъ допустить той мысли, чтобы Реуфъ находился въ направленіи, откуда слышались выстрѣлы; на всякій случай онъ объявилъ Реджебу-пашѣ, что если бы это невѣроятное, по его мнѣнію, предположеніе оправдалось, то ему съ бригадой придется идти на помощь Реуфу; на это Реджебъ возразилъ, что онъ не знаетъ куда идти, а Сулейманъ, съ своей стороны, не рѣшился, будто бы, отправить его по неизвѣстному никому направленію.

Между Арабаджикіоемъ и Эски-Загрой, колонна Сулеймана была встрѣчена противникомъ и продолжала движеніе, оттѣсняя его къ Эски-Загрѣ (2). На ночлегъ турки остановились немного впереди Арабаджикіоя, причемъ передовыя ихъ части построились въ боевой порядокъ и простояли всю ночь подъ ружьемъ.

На третій день (19-го іюля) Сулейманъ снова услышалъ нѣсколько выстрѣловъ (3) въ прежнемъ направленіи и послалъ, по его показанію, своего адъютанта (Джебаръ-Эффенди) съ 10 или 15 всадниками для отысканія Реуфа. Джебаръ-Эффенди вернулся назадъ часа черезъ два съ небольшимъ и донесъ Сулейману, что онъ отъѣхалъ на два часа разстоянія вправо отъ Арабаджикіоя, но Реуфа нигдѣ не видѣлъ, а натолкнулся на русскихъ, почему и вернулся назадъ (4). Тогда Сулейманъ-паша потерялъ, по его словамъ, всякую надежду соединиться съ Реуфомъ. Зная уже о паденіи Іени-Загры, онъ предполагалъ, будто бы что оставленные тамъ три баталіона разбиты, а Реуфъ-паша, двигаясь параллельно линіи желѣзной дороги, находится гдѣ нибудь на высотѣ Радины, гдѣ и остановился на отдыхъ, но вскорѣ подойдетъ къ колоннѣ Сулеймана съ тыла. Такъ какъ въ это время получено было извѣстіе о приближеніи колонны Хулюсси-паши, то Сулейманъ, считая себя достаточно сильнымъ, отдалъ приказаніе атаковать Эски-Загру.

---

(1) Въ указанное время выстрѣлы могли быть слышны или отъ Іени-Загры, гдѣ начался бой отряда ген. Гурко, или отъ Кара-Бунара (на Іени-загрскомъ шоссе), гдѣ началась перестрѣлка кавалеріи Герцога Лейхтенбергскаго съ колонной Реуфа-паши.

(2) То были сотни 26-го казачьяго полка.

(3) Эти выстрѣлы означали артилерійскій бой казаковъ и гусаровъ авангарда передоваго отряда съ Реуфомъ пашой, бивакировавшимъ у Джуранли.

(4) Это были гусарскіе и драгунскіе разъѣзды изъ кавалеріи Герцога Лейхтенбергскаго, высланные въ разрѣзъ обѣихъ непріятельскихъ массъ.

Digitized by Google

Во время наступленія отъ Кара-Бунара, по мнѣнію Сулеймана, не было никакой возможности держать связь съ боковыми колоннами, такъ какъ онѣ были очень далеко въ сторонѣ. Сулейманъ старался убѣдить судей въ томъ, что если бы всѣ три колонны выступили изъ ближайшихъ окрестностей Кара-Бунара, то было бы возможно войти съ ними въ связь, но всѣ колонны выступили изъ пунктовъ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга (1).

Сверхъ того, онъ указывалъ и на то, что не было возможности поддерживать связь посредствомъ кавалеріи средней колонны, такъ какъ ея было очень мало: изъ 400 зейбековъ никогда нельзя было собрать вмѣстѣ и десятерыхъ, по прибытіи же въ Эски-Загру они окончательно разсѣялись; черкесы занимались исключительно грабежомъ, регулярная же кавалерія, всего 150 всадниковъ, шла въ авангардѣ (2).

Во время совѣщанія въ Радинѣ, Сулейманъ узналъ, что при Іени-Загрскомъ отрядѣ находится около 3,000 (3) черкесовъ и просилъ Реуфа дать ему половину ихъ; Реуфъ согласился и передалъ объ этомъ черкесскимъ старшинамъ, но тѣ отвѣчали, что не могутъ раздѣлиться и будутъ дѣйствовать не иначе, какъ всѣ вмѣстѣ. Затѣмъ Сулейманъ, по его показанію, слышалъ, что когда у Реуфа началось серьезное дѣло съ русскими, то большая часть черкесовъ разбѣжалась въ разныя стороны.

Съ русской пѣхотой колонна Сулеймана встрѣтилась въ одномъ часѣ разстоянія отъ Эски-Загры, у деревни Ковиджакли, окруженной холмами, на которыхъ и расположился противникъ. Турецкія войска построились въ боевой порядокъ такимъ образомъ: правый флангъ

(1) Отъ Кара-Бунара до Іени-Загры около 40 верстъ, такое разстояніе и отъ Кара-Бунара до Чирпана. Обращаемъ вниманіе читателей на этотъ оригинальный взглядъ Сулеймана относительно поддержанія связи между колоннами.

(2) По вопросу о числѣ имѣвшейся у него кавалеріи Сулейманъ давалъ показанія весьма противорѣчивыя: въ одной изъ своихъ телеграмъ сераскеріату онъ сообщаетъ, что у него два эскадрона регулярной кавалеріи и 200 чел. иррегулярной; затѣмъ, на допросѣ онъ то показываетъ, что у него было три эскадрона (два были взяты у Реуфа, какъ будетъ видно ниже), то всего 150 кавалеристовъ. Нужно замѣтить, что какъ Сулейманъ, такъ и прочіе паши вовсе не принимаютъ въ разсчетъ массу иррегулярныхъ войскъ, сопровождавшихъ ихъ отряды.

(3) Ту же цифру черкесовъ находимъ и въ одной изъ телеграмъ военнаго министра Сулейману. Реуфъ, какъ увидимъ ниже, увѣряетъ, что при его отрядѣ никогда не было такой массы черкесовъ; Мехмедъ-паша, бригадный генералъ дивизіи Реуфа, опредѣляетъ цифру кавалеріи Іени-Загрскаго отряда въ 300 черкесовъ и 300 баши-бузуковъ; но Сулейманъ-паша представилъ суду телеграму Реуфа отъ 10-го іюня, въ которой послѣдній сообщаетъ, что кромѣ пѣхоты и артиллеріи при его отрядѣ находится 1,500 черкесовъ. Послѣднее показаніе подтверждается и свѣдѣніями Эски Загрянскаго отряда.

Digitized by Google

составляла 2-я бригада, лѣвый—3-я бригада, центръ—4-я. Сулейманъ говоритъ, что онъ не зналъ въ точности, гдѣ сосредоточены главныя силы противника; мѣстность же передъ Эски-Загрой не позволяла этого видѣть: мѣстность эта, будто бы, довольно плоская, но сильно пересѣченная и закрытая (1) массой садовыхъ деревьевъ; поэтому для атаки города назначены были только три бригады; 5-я же оставлена въ резервѣ. 3-й бригадѣ приказано было обойти городъ слѣва, а 4-й атаковать его съ фронта; при этомъ имѣлось въ виду занять холмы къ сѣверу отъ Эски-Загры и казанлыкскую дорогу.

Затѣмъ, замѣтивъ, будто бы, что наибольшая масса противника находится противъ 2-й, право-фланговой бригады, Сулейманъ подкрѣпилъ ее нѣсколькими баталіонами 5-й, а затѣмъ и 4-й бригады, противъ которой были незначительныя лишь силы (2).

Бой съ русскими продолжался въ теченіе шести часовъ; затѣмъ приходилось еще справляться съ мѣстными жителями болгарами, засѣвшими въ каменныхъ домахъ, храмахъ, магазинахъ и повсюду гдѣ только можно было; поэтому, турецкія войска могли проникнуть въ городъ только черезъ турецкій кварталъ. Сулейманъ говоритъ, что болгары ничего еще не знали о пораженіи и отступленіи русскихъ и потому (?) продолжали упорно сопротивляться; ихъ было чрезвычайно трудно выбить изъ города; турки теряли очень много людей въ узкихъ и кривыхъ улицахъ болгарскаго квартала; въ концѣ концовъ, городъ вполнѣ былъ очищенъ лишь 20-го числа вечеромъ. Въ теченіе боя, по словамъ Сулеймана, деревья не позволяли опредѣлить число русскихъ, такъ что онъ предполагалъ въ то время, что ихъ было 12 баталіоновъ; лишь впослѣдствіи онъ, будто-бы, узналъ, что Эски-Загру занимала дивизія пѣхоты (?) съ пятью или шестью (3) ты

(1) Одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба передоваго отряда сообщилъ намъ, что на самомъ дѣлѣ мѣстность къ юго-востоку отъ Эски-Загры вполнѣ удобна для обозрѣнія.

(2) Сулейманъ ни слова не говоритъ о томъ, гдѣ была во время боя 1-я бригада; вѣроятно, она оставалась назади, при обозѣ; не упоминаетъ онъ и о бригадѣ Хулюсси-паши, но это потому, что она подошла къ городу уже послѣ бо

(3) Тотъ же офицеръ генеральнаго штаба передоваго отряда сообщилъ намъ свой разговоръ съ Зеки беемъ, однимъ изъ адъютантовъ Сулеймана изъ котораго выяснилось, какимъ именно образомъ турки опредѣлили наши силы подъ Эски-Загрой: оказывается, что при этомъ они были введены въ заблуждение различными нумерами на погонахъ нашихъ убитыхъ, такъ какъ это различіе служило для нихъ признакомъ существованія различныхъ частей въ нашемъ отрядѣ; на самомъ же дѣлѣ, различные нумера на погонахъ носились нашими офицерами и нижними чинами того же болгарскаго ополченія. Такой способъ опредѣленія состава нашихъ отрядовъ подтверждается однимъ изъ дальнѣйшихъ показаній Сулеймана.

Digitized by Google

сячами болгаръ. Послѣ боя, часть этихъ силъ отступила на Казанлыкъ, другая, большая часть, на Іени-Загру (1).

Вообще, по словамъ Сулеймана, онъ былъ поставленъ въ невозможность получить точныя свѣдѣнія о силахъ противника и о направленіи, имъ принятомъ; ни одинъ болгаринъ не соглашался служить ему; были такіе, что брали деньги и уходили къ русскимъ; мусульмане же были до такой степени напуганы, что ни за что не соглашались идти куда бы то ни было. По мнѣнію Сулеймана, въ прошлой войнѣ не было ни одного турецкаго генерала, который могъ бы собрать какія нибудь свѣдѣнія о противникѣ черезъ шпіоновъ.

Преслѣдованіе русскихъ послѣ боя производилось только 3-й бригадой, въ направленіи на Казанлыкъ, до сел. Дербентъ.

19-го іюля, т. е. во время боя, Сулейманъ получилъ слѣдующее сообщеніе кара-бунарскаго коменданта:

«По показаніямъ одного поручика и семи черкесовъ, спасшихся изъ Іени-Загры, русскіе сегодня, 18-го, заняли этотъ городъ; фактъ этотъ подтверждается и нѣсколькими чиновниками желѣзно-дорожной станціи въ Іени-Загрѣ; они же сообщаютъ, что русскіе намѣреваются захватить Кара-Бунаръ».

Затѣмъ, первое извѣстіе о пораженіи Реуфа, Сулейманъ, по его словамъ, получилъ лишь въ ночь съ 19-го на 20-е іюля. Черкесъ, по имени Хаджи-бей, прибылъ отъ Реуфа; «какъ кажется, онъ былъ посланъ Реуфомъ очень рано въ этотъ день, 19-го, но пріѣхалъ въ Эски-Загру очень поздно, говоритъ Сулейманъ».

«Я былъ въ это время, продолжаетъ онъ, на одномъ изъ холмовъ по дорогѣ къ Казанлыку; Хаджи-бей подъѣхалъ ко мнѣ и говоритъ, что Реуфъ окруженъ русскими въ этомъ лѣсу. «Въ какомъ лѣсу? спросилъ я». «Въ этомъ, отвѣчалъ черкесъ» (2). «Я тотчасъ же началъ его разспрашивать о подробностяхъ дѣла, такъ какъ узналъ въ немъ одного изъ приближенныхъ Реуфа, котораго даже видѣлъ при немъ во время нашего свиданія въ Радинѣ. Хаджи-бей все увѣрялъ меня, что Реуфъ находится въ одной изъ окрестныхъ рощъ. Я тотчасъ же послалъ своего адъютанта къ Хулюсси-пашѣ, съ приказаніемъ

(1) Извѣстно, что два полка нашей кавалеріи съ конной батареей и взводомъ конной № 10 батареи прорвались къ Джуранли, на соединеніе съ отрядомъ генерала Гурко.

(2) Холмъ, на которомъ, по всей вѣроятности, стоялъ Сулейманъ-паша, находится въ разстояніи семи верстъ отъ Джуранлійскаго лѣса, послѣдній же, по свойствамъ мѣстности къ востоку отъ Эски-Загры, долженъ былъ быть виденъ какъ на ладони.

Digitized by Google

послѣднему взять Хаджи-бея, въ видѣ проводника, и немедленно вести бригаду на помощъ Реуфу».

Хулюсси-паша былъ въ это время у южной стороны города: поэтому адъютантъ Сулеймана, по словамъ послѣдняго, прибылъ къ нему уже къ ночи. Хулюсси пригласилъ черкеса показать ему дорогу, но тотъ, будто бы, не хотѣлъ ѣхать, ссылаясь на усталость своей лошади; безъ него же, не зная, гдѣ былъ въ это время Реуфъ, Хулюсси, будто бы, не рѣшался двигаться, тѣмъ болѣе, что наступила темная ночь; между тѣмъ, Хаджи-бей исчезъ. Хулюсси донесъ объ этомъ Сулейману, сообщая, что бригада его готова къ движенію и испрашивалъ приказаній; Сулейманъ, будто бы, приказалъ ему разъискивать черкеса, и если поиски ни къ чему не приведутъ,—ждать до утра.

На другой день (20-го), Сулейманъ послалъ нѣсколько разъѣздовъ на рекогносцировку; всѣ они вернулись, не нашедши Реуфа; видѣли только трупы и оружіе, оставленныя его дивизіей на полѣ сраженія. Только тогда, по словамъ Сулеймана, ему стало ясно, что Реуфъ разбитъ русскими. Затѣмъ, почти одновременно, онъ получилъ извѣстіе объ отступленіи Реуфа къ Кара-Бунару.

Такова сущность перваго показанія Сулеймана объ эски-загринской операціи.

Считаемъ необходимымъ привести теперь письменное показаніе Реуфа по тому же дѣлу, такъ какъ оба эти показанія на столько противорѣчатъ другъ другу, что согласить ихъ нѣтъ никакой возможности; оно совершенно понятно въ виду того, что главнымъ обвинителемъ Сулеймана является Реуфъ-паша, по иниціативѣ котораго возникъ и самый процесъ.

Показаніе Реуфа, подобно Сулеймановскому, приводится въ извлеченіи.

Реуфъ, по его словамъ, сообщалъ Сулеймаму о сосредоточеніи значительныхъ силъ противника противъ Іени-Загры, указывалъ ему даже на вѣроятность наступленія русскихъ къ Киръ-Килисѣ черезъ Сливно и Ямболи, которые охранялись лишь нѣсколькими баталіонами. Реуфъ, по его показанію, понималъ важность Іени-Загры и никогда бы не соглашался съ тѣмъ, что для ея обезпеченія достаточно трехъ баталіоновъ; въ доказательство этого, Реуфъ указывалъ на то обстоятельство, что, отправляясь на свиданіе въ Радинѣ, онъ взялъ съ собою только бригаду Савфета-паши (1), оставивъ въ Іени-Загрѣ—цѣ

(1) Характеристичная черта: двое турецкихъ генераловъ отправляются за 20 верстъ на совѣщаніе о планѣ дѣйствій; одинъ изъ нихъ, Реуфъ, беретъ себѣ въ конвой цѣлую бригаду пѣхоты и массу кавалеріи, другой, Сулейманъ, пять баталіо-

Digitized by Google

лую бригаду Мехмеда-паши съ батареей артилеріи и 200 черкесовъ; и этихъ силъ, по его мнѣнію, было едва достаточно для обезпеченія города.

Во время пребыванія въ Радинѣ, Реуфъ получилъ изъ Іени-Загры телеграму о приближеніи русской кавалеріи къ этому пункту; далѣе о томъ, что Мехмедъ-паша съ черкесами и пѣхотой выступилъ ей на встрѣчу и оттѣснилъ ее. Все это, по мнѣнію Реуфа, должно было показать Сулейману, что русскіе собираются овладѣть Іени-Загрой.

Не смотря на это, Сулейманъ приказалъ ему оставить для обезпеченія Іени-Загры только три баталіона, два орудія и нѣсколькихъ кавалеристовъ; остальнымъ же силамъ, въ числѣ двѣнадцати баталіоновъ, четырехъ батарей, одного эскадрона регулярной кавалеріи и 300 черкесовъ (*), двигаться по Іени-Загра—Эски-Загринскому шоссе—для атаки послѣдняго пункта.

Іени-загринскій отрядъ состоялъ изъ баталіоновъ мустахфиза и редифа; солдаты были не боевые, притомъ же четыре баталіона были вооружены капсюльными ружьями; такія войска, замѣчаетъ Реуфъ, не могли бы успѣшно драться даже съ черногорцами и ужь, конечно, никуда не годились противъ русскихъ.

Нѣсколько разъ предлагалъ онъ Сулейману перемѣшать (?) солдатъ его дивизіи съ боевыми солдатами Сулеймана и сформировать такимъ образомъ двѣ дивизіи; Сулейманъ не обратилъ вниманія на это предложеніе.

Въ Радинѣ Реуфъ, будто бы, сообщалъ Сулейману о положеніи русскихъ у Хаинъ-Богаза и просилъ у него подкрѣпленій; вмѣсто просимой бригады, Сулейманъ далъ ему всего два баталіона, но за то взялъ изъ его отряда два эскадрона регулярной кавалеріи изъ трехъ. Въ Іени-Загрѣ Реуфу было, будто бы, приказано оставить три баталіона, изъ коихъ одинъ вооруженный капсюльными, а два—игольчатыми ружьями; остальной затѣмъ отрядъ долженъ былъ, по словамъ Реуфа, двигаясь по шоссе, соединиться съ Сулейманомъ у Эски-Загры. Реуфъ, будто бы, спросилъ, гдѣ Сулейманъ предполагаетъ ночевать въ 1-й день движенія; послѣдній отвѣчалъ, что такъ какъ, судя по картѣ, вода имѣется

вовъ и все это только вслѣдствіе того, что непріятельскіе разъѣзды появлялись близъ пункта, выбраннаго для совѣщанія.

(*) Въ опредѣленіи числительности Іени-Загринскаго отряда есть разница между показаніями Сулеймана и Реуфа. Въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности уловить дѣйствительную цифру какого бы то ни было турецкаго отряда; Сулейманъ нѣсколько разъ противорѣчилъ себѣ даже относительно силы и состава своего собственнаго отряда,—обстоятельство нисколько, повидимому, не поразившее членовъ трибунала.

Digitized by Google

только въ Сукутли-Дере (1), то онъ и предполагаетъ бивакировать въ этомъ мѣстѣ. Тогда Реуфъ, по его словамъ, замѣтилъ, что шоссе изъ Іени въ Эски-Загру проходитъ слишкомъ близко къ Малымъ Балканамъ, которыми владѣютъ русскіе и что по этой причинѣ и его отряду лучше было бы двигаться сначала къ Сукутли-Дере, откуда идти къ Эски-Загрѣ вмѣстѣ съ Сулейманомъ. Послѣдній будто не согласился на это предложеніе.

Согласно приказанія, Реуфъ выступилъ изъ Іени-Загры, 17-го утромъ, по шоссе и послѣ 6-ти—7-ми часовъ движенія остановился на отдыхъ у фермы Кара-Бунаръ (на шоссе). Начавъ снова движеніе, турки увидѣли не вдалекѣ передъ собою русскихъ, съ которыми и начали артилерійскій бой; послѣ часовой канонады (2) непріятель отступилъ (3). Такъ какъ къ этому времени Реуфъ подошелъ къ мѣсту будто бы назначенному Сулейманомъ по картѣ для ночлега Іени-Загринскаго отряда, то наступленіе и не возобновлялось въ этотъ день.

18-го іюля при самомъ началѣ движенія турки были атакованы непріятелемъ, въ числѣ, по словамъ Реуфа, двухъ полковъ кавалеріи нѣкотораго количества (?) пѣхоты и двухъ батарей (4). Послѣ довольно продолжительной канонады, Реуфъ приказалъ черкесамъ атаковать противника, который тотчасъ же будто бы отступилъ. Реуфъ продолжалъ наступленіе и подошелъ на $2^1/_2$ часа разстоянія къ Эски-Загрѣ, какъ вдругъ услышалъ выстрѣлы въ тылу, со стороны Іени-Загры. Онъ тотчасъ же послалъ туда нѣсколькихъ всадниковъ: въ это время русскіе отъ Эски-Загры стали опять насѣдать (5). Турки от-

(1) Такъ называется ручей, на которомъ расположено селеніе Арабаджикіо по словамъ Сулеймана, назначенное сборнымъ пунктомъ всѣхъ трехъ колонн

(2) Съ нашей стороны канонаду вела одна конная батарея изъ авангар передоваго отряда.

(3) Въ дѣйствительности дѣло было такъ: при встрѣчѣ нашего отряда Реуфомъ конная батарея завязала перестрѣлку, болгарское ополченіе начало р вертываться въ боевой порядокъ, а кавалерійская колонна двинулась въ обхо лѣваго непріятельскаго фланга для атаки перешедшихъ было въ наступленіе рокъ; это обходное движеніе и заставило турецкую пѣхоту отойти къ своей тилеріи, но въ то же время полученное донесеніе о наступленіи Сулеймана юга, въ свою очередь, побудило и нашъ отрядъ отступить къ Дальбокѣ.

(4) Въ дѣйствительности съ нашей стороны было: 12 эскадроновъ, 1 со казаковъ и 6 конныхъ орудій; болгарское ополченіе, горныя орудія и остальн казаки еще въ ночь съ 17-го на 18-е іюля собрались у самой Эски-Загры. роятно турки приняли за пѣхоту нашихъ спѣшенныхъ драгуновъ, занявшихъ рощу на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

(5) Это показаніе Реуфа справедливо, но при этомъ обращаемъ вниманіе тателей на тотъ фактъ, что такая борьба, съ 6-ти часовъ утра до 5-ти час вечеръ, происходила между весьма солиднымъ отрядомъ Реуфа, численнос около 8,000 и нашимъ слабымъ отрядомъ въ 900 коней.

Digitized by Google

шли уже къ этому времени на разстояніе семи час
Загры.

По прибытіи въ Джуранли, Реуфъ послалъ нѣсколь
ровочныхъ отрядовъ, которые нигдѣ, будто бы, не зам
ника (1). Такъ какъ въ Джуранли было много жителе
Реуфъ вызвалъ изъ нихъ желающихъ отнести записку С
рядъ котораго, по словамъ Реуфа, былъ такъ близко, ч
ранли видѣнъ былъ дымъ и бивачные огни; затѣмъ он
отправилъ Сулейману записку такого содержанія: «я
Джуранли и поджидаю васъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ послано б
черкесовъ.

19-го іюля, часъ спустя послѣ начала Джуранлійс
прибылъ турокъ, отправленный наканунѣ къ Сулейма
сообщилъ о приближеніи Сулеймана. Весь отрядъ Реуф
ніемъ ожидалъ его прибытія, такъ какъ въ это время
силы русскихъ наступали со стороны Іени-Загры; силы
словамъ Реуфа, простирались до 15—20 баталіоновъ
батарей артилеріи и 4-хъ полковъ кавалеріи (2). Въ
этого своего показанія, Реуфъ сослался на сказанное ем
шего отряда самимъ генераломъ Гурко (?).

Вскорѣ къ Реуфу, по его словамъ, прискакалъ кавал
сообщившій о приближеніи Сулеймана. Между тѣмъ,
только не прислалъ ни одного баталіона на помощь, но
шись, по мнѣнію Реуфа, тѣмъ, что русскіе сосредоточи
противъ Іени-Загринскаго отряда, занялъ Эски-Загру. «Я
Реуфъ, что въ Эски-Загрѣ у русскихъ было лишь нѣско
гаръ, одна батарея и два полка кавалеріи; подъ конецъ
меня двинулась даже кавалерія и орудія, только что
дѣйствовавшія противъ Сулеймана въ Эски-Загрѣ» (3).

Два раза, какъ говоритъ Реуфъ, посылалъ онъ къ Су
адъютантовъ съ просьбой о помощи; одинъ изъ нихъ не
гой привезъ извѣстіе, что Сулейманъ будто бы подх

---

(1) Это очевидный вымыселъ или самого Реуфа или его от
на 19-е іюля наши разъѣзды охватили все бивачное располо
отряда въ Джуранли.

(2) Отрядъ, овладѣвшій Іени-Загрой, состоялъ, какъ извѣстно,
новъ, 22 орудій и 4 сотенъ казаковъ.

(3) Это были, какъ выше сказано, тѣ полки, которые послѣ
Эски-Загры болгарскаго ополченія въ 2 часа дня прорвались къ
Гурко.

(4) Рядъ подобныхъ донесеній только и можно объяснить тѣ

Digitized by Google

уже было поздно: отрядъ Реуфа потерялъ убитыми и ранеными около 1,200 человѣкъ (по показанію самого Реуфа), а на орудіе не оставалось даже и по пяти зарядовъ.

Сулейманъ-паша не оставилъ обвиненія Реуфа безъ возраженій и показалъ по этому поводу слѣдующее:

Въ день прибытія его въ Деде-Агачъ, каймакамъ сераскеріата телеграфировалъ, что дивизія Реуфа подчиняется ему, Сулейману; тоже самое сообщено было сераскеріатомъ и Реуфу, на что послѣдній выразилъ желаніе оставить Іени-Загру и соединиться съ Сулейманомъ въ Тырново-Сейменли и оттуда предпринять общее наступленіе противъ русскихъ.

По этому поводу Сулейманъ получилъ слѣдующую телеграму изъ сераскеріата, отъ 10-го іюня:

«Мы не понимаемъ, почему Реуфъ, обладая достаточными силами, не только не желаетъ ничего предпринять противъ Эски-Загры, но не хочетъ произвести даже рекогносцировку въ этомъ направленіи и проситъ позволенія отступить къ Тырново-Сейменли.

«Желательно, чтобы Кара-Бунарская станція была занята какимъ нибудь отрядомъ; чтобы Реуфъ-паша оставался въ Іени-Загрѣ; чтобы было обращено вниманіе на положеніе Сливны и чтобы ваше превосходительство употребили всѣ усилія для остановки дальнѣйшаго наступленія противника до тѣхъ поръ, пока сами начнете наступать.

«Для достиженія этой цѣли, Реуфу-пашѣ слѣдовало бы произвести усиленную рекогносцировку въ направленіи на Казанлыкъ и Эски-Загру».

На это Сулейманъ отвѣчалъ въ сераскеріатъ 11-го іюля такимъ образомъ:

«Реуфъ сообщилъ мнѣ, что дивизія его состоитъ изъ редифовъ и мустахфиза, мало годныхъ къ бою. Поэтому я не надѣюсь, чтобы онъ произвелъ рекогносцировку (¹) къ Казанлыку и Эски-Загрѣ, и буду очень счастливъ, если онъ будетъ въ состояніи удержаться въ Іени-Загрѣ. Во всякомъ случаѣ я передалъ ему ваши приказанія».

Реуфа не допускали до Сулеймана, встрѣчая на своемъ пути наши разъѣзды; тотъ фактъ, что Сулейманъ совсѣмъ и не шелъ на помощь къ Реуфу подтверждаетъ наше предположеніе; видя же издали наступленіе Сулеймана къ Эски-Загрѣ посланцы Реуфа очень легко могли принять направленіе правой колонны подающимся въ сторону Джурани.

(¹) Дѣйствительно, Сулейманъ представилъ суду телеграму Реуфа, въ которой тотъ указываетъ на невозможность произвести рекогносцировку съ 7—8 баталіонами; спрашивается, какія же силы нужны были Реуфу для исполненія рекогносцировки?

Digitized by Google

Затѣмъ, сераскеріатъ снова указывалъ на важность Іени-Загры и на необходимость прочно обезпечить этотъ пунктъ.

Находясь въ Іени-Загрѣ, пунктѣ самомъ близкомъ къ занятому противникомъ раіону, Реуфъ-паша, по мнѣнію Сулеймана, долженъ былъ лучше всякаго другого знать положеніе противника; между тѣмъ и до, и во время совѣщанія въ Радинѣ, онъ всегда утверждалъ, что главныя силы русскихъ сосредоточены въ Эски-Загрѣ (1).

Такимъ образомъ, движеніе Сулеймана къ этому пункту основывалось на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ Реуфомъ, будто бы ручавшемся за то, что передъ Іени-Загрой нѣтъ русскихъ и что городъ будетъ вполнѣ обезпеченъ, если для его защиты оставить три баталіона.

Въ доказательство своихъ словъ, Сулейманъ прочелъ нѣсколько телеграмъ Реуфа, въ которыхъ дѣйствительно идетъ рѣчь объ организаціи отряда изъ трехъ баталіоновъ для защиты Іени-Загры; но изъ телеграмъ этихъ вовсе не видно: рѣшилъ ли этотъ вопросъ такимъ образомъ самъ Реуфъ, по собственной иниціативѣ, или подчинялся только приказанію Сулеймана.

Затѣмъ, Сулейманъ указывалъ суду на то, что около 11-го іюля Реуфъ отправилъ изъ Іени-Загры въ Адріанополь весь военный матеріалъ, собранный въ этомъ пунктѣ; обстоятельство это, по мнѣнію Сулеймана, служитъ яснымъ доказательствомъ намѣренія Реуфа оставить Іени-Загру на произволъ судьбы или, вѣрнѣе, русскихъ; что наканунѣ выступленія Реуфа изъ Іени-Загры, онъ, будто бы, получилъ телеграму мутесарифа Ямболи Нафиза-бея, извѣщавшаго его о намѣреніи русскихъ атаковать Іени-Загру на разсвѣтѣ слѣдующаго дня; Реуфъ, будто бы, не обратилъ вниманія на это предостереженіе.

На показаніе Реуфа о томъ, что онъ узналъ о взятіи Іени-Загры лишь тогда, когда выступилъ уже изъ фермы Кара-Бунаръ, Сулейманъ замѣчаетъ, что между этимъ пунктомъ и Іени-Загрой мѣстность совершенно плоская и открытая; нѣтъ даже ни одного деревца, которое бы могло мѣшать видѣть то, что дѣлается у Іени-Загры; что, слѣдовательно, Реуфъ долженъ былъ видѣть начало боя у Іени-Загры и, во всякомъ случаѣ, тотчасъ же вернуться къ ней, оставивъ противъ русскихъ, наступавшихъ отъ Эски-Загры, свою кавалерію, такъ какъ и у послѣднихъ была только кавалерія; если раньше онъ хотѣлъ во что бы то ни стало исполнить будто бы полученное изъ приказаніе

(1) Да оно такъ и было въ ту минуту съ тою лишь разницею, что кромѣ Эски-Загры былъ занятъ и Казанлыкъ. Все дѣло въ томъ, что ни Сулейманъ, ни Реуфъ не приняли, повидимому, въ соображеніе степени подвижности нашихъ войскъ.

Digitized by Google

идти прямо по шоссе на Эски-Загру, то будучи задерживаемъ противникомъ со стороны послѣдняго пункта, зная о взятіи Іени-Загры онъ, во всякомъ случаѣ, не долженъ былъ идти на Джуранли, а уклониться въ сторону Арабаджикіоя, для соединенія съ Сулейманомъ; какъ начальникъ отряда Реуфъ-паша долженъ былъ, по мнѣнію Сулеймана, обладать иниціативой въ такой мѣрѣ.

Далѣе, Сулейманъ обращалъ вниманіе суда на то, что онъ, будто бы, былъ въ полнѣйшей неизвѣстности относительно движенія и положенія Реуфа; что послѣдній ничего ему не сообщалъ о грозящей Іени-Загринскому отряду опасности; что съ его, Сулеймана, стороны было бы безуміемъ раздѣлять свой отрядъ и посылать часть его по неизвѣстному никому направленію только по той причинѣ, что гдѣ-то въ сторонѣ (?) послышалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; наконецъ, онъ замѣчаетъ, что отрядъ, разбившій Реуфа, состоялъ всего изъ шести болгарскихъ дружинъ и одного баталіона русскихъ, чѣмъ, по его мнѣнію, и объясняется то обстоятельство, что Реуфъ избѣжалъ преслѣдованія; самому же Сулейману пришлось, по его словамъ, выдержать у Эски-Загры ожесточенный бой съ весьма серьезными силами русскихъ (?), доказательствомъ чему служитъ то, что на полѣ сраженія найдено будто бы было 3,000 труповъ русскихъ и болгаръ (?!) и до 500 ружей, своевременно отосланныхъ въ Константинополь (1).

Для показаній по Эски-Загринской операціи было вызвано довольно много свидѣтелей; но вообще показанія ихъ не отличаются интересомъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Считаемъ не лишнимъ привести цѣликомъ только одно, довольно характерное показаніе черкеса Хаджи-бея:

Въ воскресенье, 17-го іюля, двинулись мы изъ Іени-Загры съ отрядомъ изъ 250 черкесовъ (?) и 11 баталіоновъ мустахфиза. Я съ двятью черкесами шелъ впереди отряда, составляя его авангардъ. Прошло часа два, мы встрѣтились съ разъѣздомъ изъ 30-ти казаковъ, бросились на нихъ и убили троихъ (2); остальные убѣжали (?) (3). Затѣмъ

(1) Легко можетъ статься, что тамъ и дѣйствительно было столько труповъ если считать и убитыхъ турками болгаръ жителей г. Эски-Загры, которые, какъ извѣстно, были поголовно истреблены въ теченіе 1½ сутокъ. Затѣмъ, что касается до препирательства Сулеймана относительно нашихъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ него и противъ Реуфа, то оно представляется весьма комичнымъ.

(2) Кстати замѣтить, что трое убитыхъ найдены были на другой день обезглавленными и вообще со слѣдами звѣрскаго обращенія.

(3) Схватка эта была дѣйствительно, но не съ казаками, а съ разъѣздами дивизіона Казанскихъ драгуновъ полковника Бѣлогрудова, высланнаго еще на разсвѣтѣ для развѣдки въ Іени-Загрѣ; само собою разумѣется, что только пылкая фан-

Digitized by Google

русскіе начали стрѣлять изъ орудій съ шоссе; наша артилерія отвѣчала, а отрядъ продолжалъ движеніе. На ночлегъ остановились въ трехъ часахъ разстоянія отъ Эски-Загры.

«На другой день (18-го) мы выступили рано утромъ. Русская дивизія (?) хотѣла преградить намъ путь; завязалось артилерійское дѣло, а черкесы бросились въ атаку; потеряли двоихъ убитыми и нѣсколькихъ человѣкъ ранеными и убили множество (?) русскихъ; послѣ этого непріятель бѣжалъ (?), а мы продолжали движеніе. Въ этотъ день слышны были пушечные выстрѣлы со стороны Іени-Загры; но такъ какъ мы сами сражались (?). то не могли узнать (?) что́ тамъ происходило.

«Ночевалъ нашъ отрядъ въ лѣсу, въ часѣ разстоянія отъ Эски-Загры.

«На третій день, во вторникъ, Реуфъ написалъ записку и послалъ съ нею двухъ черкесовъ въ Іени-Загру.

«Тотчасъ же послѣ этого, огромный отрядъ (?) русскихъ подошелъ къ намъ со стороны Эски-Загры, съ праваго нашего фланга (¹), и завязалъ съ нами бой. По мѣрѣ его развитія, къ русскимъ подходило все больше и больше подкрѣпленій. Тогда Реуфъ позвалъ меня къ себѣ и сказалъ: «Ступай немедленно къ Сулейману, который долженъ быть вблизи, и скажи ему, что противникъ насъ тѣснитъ, и что я прошу подкрѣпленій». Я поѣхалъ, не зная, гдѣ искать Сулеймана. Къ югу отъ Эски-Загры я встрѣтилъ нѣсколькихъ черкесовъ, которые сказали мнѣ, что Сулейманъ атакуетъ Эски-Загру; я помчался за его отрядомъ и прибылъ въ городъ, когда бой уже кончился. Кучка болгаръ укрѣпилась въ церкви, но послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ и это дѣло окончилось и городъ окончательно былъ въ нашей власти. Сулеймана я нашелъ за городомъ, на холмѣ, и сказалъ ему: «Отрядъ Реуфа окруженъ многочисленнымъ противникомъ; онъ тамъ — въ этомъ лѣсу, и я показалъ ему лѣсъ; разстояніе до него всего одинъ часъ; пошли ему подкрѣпленіе, я буду служить проводникомъ и мы, можетъ быть, еще поспѣемъ во-время и побѣдимъ врага».

Но Сулейманъ мало заботился о моихъ словахъ; только два часа спустя онъ далъ мнѣ адъютанта и послалъ насъ къ одному изъ своихъ пашей. Цѣлый часъ мы искали пашу, такъ что наступила уже ночь, когда мы нашли его, и адъютантъ передалъ приказаніе Сулеймана идти

зія черкесъ узрѣла всѣ сообщаемыя имъ подробности о числѣ убитыхъ, бѣгствѣ драгунъ и т. п.

(¹) То былъ Кіевскій гусарскій полкъ съ 2-мя орудіями, выдвинутый для содѣйствія конному дивизіону съ батареей, прибывшему со стороны Іени-Загры.

Digitized by Google

на помощь Реуфу. Паша отвѣчалъ, что ночью онъ не двинется безъ письменнаго приказанія; тогда адъютантъ опять уѣхалъ къ Сулейману, я же остался у паши, которому подали между тѣмъ пить; цѣлыхъ $3^1/_2$ часа предавался онъ этому занятію и я не видѣлъ въ немъ ни малѣйшаго желанія двинуться съ мѣста; спустя нѣкоторое время, онъ накормилъ меня и легъ спать. Ночь я провелъ съ черкесами, бивакировавшими вблизи. Утромъ, на другой день, опять не видно было ни малѣйшихъ приготовленій къ движенію. Тогда я сѣлъ на лошадь и вернулся на поле сраженія и увидѣлъ тамъ русскихъ, отступавшихъ съ большими потерями и оставившихъ массу различныхъ вещей на полѣ сраженія (?). Наша дивизія, также (?) разбитая, отступила, оставивъ много тѣлъ. Руководясь звукомъ рожковъ, я нашелъ Реуфа въ Кара-Бунарѣ, гдѣ и сообщилъ ему о пораженіи и отступленіи русскихъ. Реуфъ тотчасъ же послалъ на поле сраженія телѣги и приказалъ подобрать всѣ брошенныя тамъ вещи. Изъ нашихъ черкесовъ было убито въ этомъ дѣлѣ (Джуранли) около сотни».

Самый тонъ показанія Хаджи-бея сразу обличаетъ въ немъ соплеменника и приближенное лицо Реуфа-паши.

Остальныя показанія цѣлой массы свидѣтелей ничего не выяснили по вопросу о сраженіи при Эски-Загрѣ и Джуранли; всѣ они крайне однообразны и вообще мало интересны, какъ уже было сказано выше; такой ихъ характеръ объясняется отчасти тѣмъ, что предсѣдатель суда нисколько не старался разнообразить своихъ вопросовъ.

Общая и весьма интересная черта большинства свидѣтельскихъ показаній состоитъ въ томъ, что свидѣтели ничего не знаютъ и ничего не помнятъ: не помнятъ чиселъ, въ которыя произошли такія-то и такія-то событія; ни мѣстъ, по которымъ они проходили; ни цѣли движенія,—вообще такихъ вещей, которыя должны бы на долго, если не на всегда, оставаться въ памяти участниковъ извѣстнаго событія. И если бы такимъ характеромъ отличались показанія младшихъ офицеровъ, то это было бы еще извинительно; но допрашиваемыя лица были бригадные генералы, командиры полковъ и не ниже командировъ баталіоновъ. Только показаніе Шукри-паши отличается ясностью и полнотой, которыя и должны быть свойственны положенію въ арміи бригаднаго генерала.

Совсѣмъ другимъ характеромъ отличается все то, что говорилось на судѣ Сулейманомъ; его самозащита отличается, прежде всего, необычайной энергіей; не смотря на массу повтореній и, въ большей части случаевъ, отсутствіе документальныхъ и фактическихъ доказательствъ

Digitized by Google

его показаній, они отличаются большимъ остроуміемъ и даже извѣстнаго рода убѣдительностью.

Въ сущности, все у него вертится на чрезвычайно ловкой аргументаціи и разнаго рода чисто произвольныхъ предположеніяхъ и соображеніяхъ; но при этомъ все время проявляется такая памятливость всего, что происходило во время кампаніи и говорилось на судѣ, такая энергія и самоувѣренность, что, не смотря на очевидную иногда ложь, Сулейманъ очень часто ставитъ своихъ судей втупикъ. Опровергая показанія Реуфа и другихъ свидѣтелей, Сулейманъ не оставляетъ безъ замѣчанія ни одного въ нихъ противорѣчія, ни одного слова, которое бы, даже не такъ истолкованное, могло подтвердить его собственныя показанія. Правда, не малую помощь въ этихъ случаяхъ оказываетъ ему колоссальное невѣжество судей во всемъ, что касается прошлой войны; они не имѣютъ рѣшительно никакого понятія ни о нашихъ силахъ, ни о нашихъ дѣйствіяхъ, хотя и могли бы узнать обо всемъ этомъ хотя бы изъ нашихъ источниковъ, изъ газетъ и вообще изъ всего, что было написано о кампаніи; даже о своихъ силахъ и ихъ расположеніи и дѣйствіяхъ, а также и о топографіи страны—судьи эти ничего не знаютъ. Обстоятельство это позволяетъ Сулейману настаивать на дѣйствительности фактовъ, очевидно ложныхъ, но не смотря на то, имѣющихъ извѣстную цѣну для его невѣжественныхъ судей. Какъ бы тамъ ни было, но, повторяемъ, многія показанія Сулеймана звучатъ нѣкоторою правдивостью. Во всякомъ случаѣ, дѣйствія его въ періодъ Эски-Загринской операціи вполнѣ объяснимы: или нежеланіе помочь Реуфу, изъ ненависти къ послѣднему, или нерѣшительность его въ этомъ отношеніи, или даже можетъ и то, что онъ ничего, по его словамъ, не зналъ о положеніи Реуфа,—заставили Сулеймана идти прямо на Эски-Загру, не обращая вниманія на боковую колонну.

Совсѣмъ не тотъ видъ имѣетъ наступленіе Реуфа; съ перваго взгляда оно совсѣмъ необъяснимо. Въ одномъ изъ своихъ показаній Сулейманъ говоритъ, что Реуфъ пошелъ прямо на Эски-Загру потому, что хотѣлъ, такъ сказать, втихомолку овладѣть ею безъ помощи Сулеймана.

Все вышеприведенное, бросая нѣкоторый свѣтъ на дѣйствія турокъ въ эски-загринской операціи, не даетъ, все-таки, возможности придти къ безошибочнымъ заключеніямъ относительно ея подробностей; тѣмъ не менѣе, можно по этому поводу замѣтить слѣдующее:

Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что пунктомъ соединенія колоннъ Сулеймана, Реуфа и Хулюсси была назначена Эски-Загра, т. е. такой пунктъ, который былъ уже въ рукахъ противни-

Digitized by Google

ка. Дѣйствительно, если бы пунктомъ соединенія было назначено, какъ утверждаетъ Сулейманъ, сел. Арабаджикіой, то допуская даже, что Реуфъ самовольно уклонился отъ даннаго ему направленія, мы не имѣемъ никакого основанія сдѣлать то же предположеніе относительно колонны Хулюсси-паши. Сулейманъ, вѣдь, не обвиняетъ Хулюсси въ неисполненіи его приказаній, подобно Реуфу; изъ его показаній видно, что присоединеніе къ нему названнаго паши подъ самой Эски-Загрой нисколько его не удивило; значитъ, такъ и должно было быть; а такъ какъ Реуфъ получилъ относительно своего наступленія такія же приказанія, какъ и Хулюсси, то значитъ и онъ былъ правъ, говоря, что пунктомъ соединенія назначена была Эски-Загра.

Затѣмъ, несомнѣнно, что между колоннами не было ни малѣйшей связи, чѣмъ и объясняется полная возможность того страннаго обстоятельства, что одна колонна сражается всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ другой, а послѣдняя ничего объ этомъ не знаетъ.

Наконецъ, замѣчательна необыкновенная медленность движенія турецкихъ войскъ: дѣйствительно, отъ Іени-Загры до Джуранли около 25 верстъ; отъ Кара-Бунара до Эски-Загры около 35 верстъ, и отъ Чирпана до того же пункта около 32 версты; разстоянія эти проходятся турками лишь послѣ двухъ съ половиною дней марша, и это при почти полномъ отсутствіи при войскахъ обоза (1); послѣднее видно изъ показанія самого Сулеймана.

Интересно въ этомъ отношеніи сравнить подвижность нашихъ войскъ: отрядъ генерала *Гурко* выступилъ изъ Казанлыка и Хаинкіоя 17-го іюля, т. е. въ одинъ день съ началомъ движенія турецкихъ колоннъ, 18-го взялъ съ боя Іени-Загру, нагналъ Реуфа и 19-го разбилъ его при Джуранли; при этомъ части отряда, выступившія изъ Казанлыка, должны были сдѣлать около 80 верстъ съ боемъ, изъ нихъ около 20 верстъ значительнаго горнаго перевала.

Положимъ, что движеніе Реуфа задерживалось нашими войсками, но Сулейманъ и Хулюсси были въ другихъ условіяхъ; послѣдній, сверхъ того, пользовался отличнымъ шоссе.

Вышеприведенныя выдержки изъ процеса Сулеймана заставляютъ насъ отнестись съ величайшимъ уваженіемъ къ дѣйствіямъ нашего передоваго отряда за Малыми Балканами. Только при чтеніи показаній какъ самого Сулеймана, такъ и другихъ лицъ, становится вполнѣ по-

(1) Въ одномъ изъ засѣданій суда Сулейманъ старался убѣдить Самихъ-пашу въ значительности разстоянія между Арабаджикіоемъ и Джуранли, которое равняется 6 километрамъ, и выразилъ убѣжденіе, что для прохожденія этого разстоянія его арміи понадобилось бы 3 или 4 часа; значитъ, турки двигались бы скоростью 2 версты въ часъ и это безъ обоза!

Digitized by Google

нятнымъ то чрезвычайно трудное положеніе, въ которое былъ поставленъ передовой отрядъ, въ особенности же его авангардъ, занимавшій Эски-Загру въ теченіе 17-го, 18-го и 19-го іюля. По невольѣ приходится удивляться той энергіи, съ которой названный отрядъ съумѣлъ съ честью выдти изъ критическаго положенія.

Дѣйствительно, 4 дружины болгарскаго ополченія и 15 эскадроновъ и сотенъ, съ 12-ю орудіями, въ теченіе цѣлыхъ двухъ дней съ успѣхомъ задерживаютъ движеніе противника, въ числѣ 12 баталіоновъ пѣхоты и массы черкесовъ; затѣмъ, обращаются противъ другаго непріятельскаго отряда изъ 40 баталіоновъ и оказываютъ ему упорное сопротивленіе въ теченіе шести часовъ! Въ то же время, главныя силы передоваго отряда изъ 9½ баталіоновъ, 22 орудій и 4 казачьихъ сотенъ, двигаясь съ чрезвычайной быстротой, овладѣваютъ съ боя городомъ, защищаемымъ тремя баталіонами, на другой день бьютъ двѣнадцать непріятельскихъ баталіоновъ и, наконецъ, на третій день въ виду многочисленнаго непріятеля отступаютъ по трудному, почти непроходимому Дальбокскому ущелью.

Не забудемъ вспомянуть добрымъ словомъ и храбрыхъ Забалканскихъ «братушекъ»—нашихъ вѣрныхъ помощниковъ и союзниковъ въ прошлую войну, которые защищались въ Эски-Загрѣ въ теченіе 19-го и 20-го чиселъ противъ цѣлой турецкой арміи, къ которой присоединились и мусульманскіе жители Эски-Загры.

Е. У.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

(Съ планами и чертежами).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во время мобилизаціи гвардіи, въ 1877 году, я былъ прикомандированъ къ штабу гвардейскаго корпуса, съ которымъ и выступилъ въ походъ 14-го августа. При этомъ редакція «Русскаго Инвалида» и «Военнаго Сборника» предложила мнѣ присылать съ театра войны корреспонденціи въ газету; предложеніе это было мною принято и шестнадцать моихъ писемъ напечатаны на страницахъ «Русскаго Инвалида» 1877 и 1878 гг. Письма эти полностью войдутъ въ текстъ настоящихъ «Воспоминаній». Но это далеко не единственный матеріалъ, которымъ я воспользуюсь въ данномъ случаѣ. Служебныя обязанности во время войны, множество внѣшнихъ причинъ, которыхъ не зачѣмъ и перечислять, бивачная обстановка и пр. не позволяли мнѣ съ достаточной подробностью описывать тѣ факты, свидѣтелемъ которыхъ мнѣ пришлось быть.

Кромѣ того, разъясненіе нѣкоторыхъ событій не могло имѣть мѣста во время хода военныхъ дѣйствій: въ этомъ отношеніи я могу указать, напримѣръ, главу: «Проектъ Забалканскаго похода западнаго отряда». Иныя письма, впопыхахъ, по причинѣ окончательнаго недосуга для сколько нибудь сносной ихъ литературной обработки, были исключительно достояніемъ частнаго лица, къ которому я ихъ адресовалъ, не предназначались даже для печати.

Наконецъ, послѣ кампаніи, у меня собралось нѣсколько официальныхъ документовъ, которыми я не могъ воспользоваться для своихъ корреспонденцій. Всѣ перечисленные источники обильно пополняютъ мо

Digitized by Google

письма и расширяютъ ихъ объемъ и содержаніе. По всему этому я считаю себя вправѣ являющіяся теперь въ печати мои «Воспоминанія» назвать трудомъ вполнѣ самостоятельнымъ.

Еще нѣсколько словъ, относительно характера предлежащихъ записокъ. Я описываю лишь то, что самъ видѣлъ, испыталъ, перечувствовалъ. О событіяхъ, совершавшихся внѣ сферы моего личнаго наблюденія, я говорю лишь по крайней необходимости и притомъ въ общихъ чертахъ. Литературная форма труда мало меня заботитъ, а всякаго рода вымыслы и игривыя произведенія фантазіи я считаю не только неприличными въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ очеркъ событій великой, пережитой нами драмы, но и крайне недобросовѣстными, въ виду главной моей цѣли, а именно: чтобы настоящія страницы послужили матеріаломъ для будущаго историка послѣдней нашей войны. Поэтому, читатель, ищущій увеселительнаго чтенія, можетъ спокойно оставить неразрѣзанными мои статьи.

Съ самаго начала кампаніи я состоялъ при штабѣ гвардейскаго корпуса; затѣмъ, начиная съ боя по Горнимъ Дубнякомъ, почти все время находился въ командировкахъ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба или начальника штаба при различныхъ отрядахъ.

Это обстоятельство указываетъ, что мое положеніе давало мнѣ возможность знать подробно и достовѣрно многія событія изъ дѣйствій гвардіи.

Событія, сколько нибудь справедливая оцѣнка которыхъ еще преждевременна, вслѣдствіе ли того, что дѣятели войны пока почти всѣ на лицо, или потому, что слишкомъ мало имѣется для этого данныхъ, или, наконецъ, по какимъ либо другимъ уважительнымъ и независящимъ отъ меня причинамъ,—исключены изъ моихъ записокъ вовсе или о нихъ упоминается только для общей связи разсказа. Частные же промахи и невольныя ошибки, смѣю надѣяться, будутъ разъяснены участниками кампаніи.

Digitized by Google

I.

Петербургъ.—Горній-Студень.

Мобилизація гвардейскаго корпуса.—Инструкція для боевыхъ дѣйствій.—Отъѣздъ.—Путевыя впечатлѣнія по Россіи.—Румынія.—Яссы.—Бухарестъ.—Зимница.—Горній-Студень.—Мидхатъ-паша.—Первые шаги въ Болгаріи.—Царевица.

Тяжелыя минуты переживалъ русскій народъ въ достопамятные іюльскіе дни 1877 года. Первый ударъ народной гордости былъ нанесенъ событіями на Кавказѣ.

Впрочемъ, всѣ хорошо сознавали, что тамъ сосредоточены лишь второстепенные наши интересы. Крымская война ясно показала, что блистательный конецъ кампаніи на Кавказѣ мало могъ помочь неудачамъ на главномъ театрѣ дѣйствій. Всѣ взоры, поэтому, привлечены были къ событіямъ въ Болгаріи, гдѣ готовились противнику рѣшительные удары.

Блестящій переходъ нашей арміи черезъ Дунай и орлиный перелетъ «Передоваго отряда» черезъ Балканы, служили для очень и очень многихъ указателемъ той быстроты и легкости, съ какою должно было рухнуть гнилое зданіе Турецкой Имперіи.

Первая неудача подъ Плевной острымъ ножомъ вонзилась въ народное сердце. Вѣсть объ этомъ, въ сущности незначительномъ, дѣлѣ произвела потрясающее впечатлѣніе. Языкъ прилипалъ къ гортани при чтеніи лаконической депеши главнокомандующаго. Присутствующіе при этомъ какъ-то неловко себя чувствовали, конфузились глядѣть другъ на друга, произносились отрывочныя успокоительныя фразы, а на сердцѣ между тѣмъ—лютая скорбь. Черезъ 10 дней—вторая, болѣе серьезная неудача подъ той же Плевной.... Тогда уже въ публикѣ распространилась, можно сказать, тревога. Человѣкъ, продолжавшій вѣровать въ русскія силы, въ русскую мощь, казался легкомысленнымъ, шовинистомъ, многіе не рѣшались открыто заявлять свои надежды и хоръ малодушныхъ мудрецовъ, свободно, на просторѣ, съ полнымъ апломбомъ гудѣлъ: «Я говорилъ!» «Я предвидѣлъ!» и т. п..... И все это въ самомъ началѣ войны, когда былъ отбитъ (замѣтьте—отбитъ, а не разбитъ) одинъ только корпусъ, наткнувшійся на превосходнаго противника въ укрѣпленной позиціи!

Тяжело было каждому изъ насъ, военныхъ, оставаться въ Петербургѣ. Хотѣлось броситься въ это дѣло, отдаться ему всецѣло и побѣдить

Digitized by Google

или погибнуть! Гвардія дѣйствительно рвалась въ походъ. Вѣсть о мобилизаціи гвардейскаго корпуса принята была съ восторгомъ. Командиръ гвардейскаго корпуса, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, какъ извѣстно, начальствовалъ Рущукскимъ отрядомъ и не могъ вернуться къ своему корпусу. Начальникъ же штаба гвардейскаго корпуса графъ Воронцовъ-Дашковъ, состоявшій при Его Высочествѣ, немедленно вернулся (вмѣстѣ съ генеральнаго штаба полковникомъ Гудимъ-Левковичемъ) изъ Болгаріи въ Петербургъ.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля получено было приказаніе о приведеніи на военное положеніе гвардейскаго корпуса, и всѣ части возвратились къ мѣстамъ своего постояннаго квартированія. Начались энергическія приготовленія къ походу. Офицеры съ утра до вечера разъѣзжали по петербугскимъ магазинамъ, стараясь запастись всѣмъ «практичнымъ» и «необходимымъ». Магазины гутаперчевыхъ и кожаныхъ издѣлій едва успѣвали удовлетворять требованія. Всякій пріѣзжій съ театра войны былъ осыпаемъ вопросами, касавшимися необходимаго походнаго снаряженія. Разумѣется, набрано было неопытной молодежью множество излишняго, въ родѣ фильтровъ для воды и т. п., и мало кто взялъ крайне полезный, напримѣръ, въ походѣ «неприкосновенный запасъ» соли, нѣсколько кусковъ фланели для заворачиванія ногъ въ холодное время, полушубокъ, нѣсколько лоскутьевъ сукна для починокъ, веревокъ и т. п.

Походныя аптечки ходко шли въ продажѣ, не смотря на то, что употребленіе наибольшей части заключавшихся въ нихъ медикаментовъ не было извѣстно ихъ владѣльцамъ — и они остались нетронутыми; а въ такихъ полезныхъ вещахъ, какъ хининъ, капли Иноземцова, ревенный корень, и въ нѣкоторыхъ другихъ, скоро ощущался недостатокъ.

Между тѣмъ, укомплектованія стали быстро прибывать и иной разъ накоплялось въ Михайловскомъ манежѣ до 2,000 человѣкъ, которыхъ нужно было распредѣлять по различнымъ частямъ. Завѣдывавшіе сборнымъ гвардейскимъ пунктомъ: генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій и лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона полковникъ Тишинъ, выбивались изъ силъ въ своей трудной работѣ. А тутъ еще масса просьбъ, заявленій рѣшительно неисполнимыхъ. Каждому изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ желательно было, конечно, попасть преимущественно въ свою часть, но это далеко не всегда оказывалось возможнымъ. Особенно огорчены были нижніе чины, попавшіе въ парки, и гвардейскіе кавалеристы, которыхъ назначали въ обозъ

Digitized by Google

въ пѣхоту. Мобилизація, между тѣмъ, шла на столько быстро, что въ половинѣ августа уже могли двинуться первые эшелоны гвардіи.

Передъ выступленіемъ въ походъ графъ Воронцовъ-Дашковъ пожелалъ освѣжить въ памяти гвардейцевъ общія основанія боевой дѣятельности войскъ и поручилъ намъ, офицерамъ генеральнаго штаба, состоявшимъ при штабѣ гвардейскаго корпуса, составить, подъ общей редакціей и при дѣятельномъ участіи полковника Гудима-Левковича, «Инструкцію для войскъ гвардейскаго корпуса», которая и была утверждена Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, затѣмъ напечатана и разослана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ части.

«Инструкція» эта начиналась краткимъ топографическимъ очеркомъ Придунайской Болгаріи, а затѣмъ заключала въ себѣ слѣдующія главы:

I. Расположеніе войскъ на отдыхѣ; мѣры охраненія и развѣдыванія.

II. Походныя движенія; мѣры охраненія и развѣдыванія.

III. Бой.

IV. Преслѣдованіе.

V. Отступленіе.

Я позволю себѣ остановиться на самой важной главѣ «Инструкцій», а именно на III, трактующей о боѣ и представляющей наибольшій интересъ.

«Характерныя особенности непріятеля — говорилось въ «Инструкціи» — на сколько можно судить по опыту, слѣдующія:

«Турецкія войска пользуются мѣстностью, стойки въ оборонѣ, особенно противъ фронтальной атаки, за то скоро сдаютъ при обходахъ ихъ позицій; въ наступленіи выказываютъ мало энергіи, что происходитъ преимущественно отъ недостатка навыка въ маневрированіи — самаго существеннаго недостатка турецкихъ войскъ. Въ развѣдочной службѣ и партизанскихъ дѣйствіяхъ у турокъ замѣтенъ также недостатокъ предпріимчивости, хотя они, при посредствѣ мѣстныхъ жителей, по большей части имѣютъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ нашихъ войскъ. Особенно полную пассивность непріятельскія войска выказываютъ въ ночное время. Этимъ качествомъ иногда можно пользоваться съ громаднымъ успѣхомъ, хотя, съ другой стороны, и намъ не слѣдуетъ предаваться безпечности, а напротивъ, бдительно охранять себя, чтобы не подвергаться малѣйшему риску. Турецкая *пѣхота* хорошо вооружена и снаряжена, хотя ея вооруженіе крайне разнообразно. Къ особенности дѣйствій въ бою пѣхоты слѣдуетъ отнести большую *невыдержанность огня*.

«Пѣхота открываетъ огонь на очень значительныхъ разстояніяхъ, хотя

Digitized by Google

ея стрѣльба даже и на близкихъ разстояніяхъ не отличается большою мѣткостью. Имѣя значительный запасъ патроновъ, она поддерживаетъ долго частый огонь. Но, не смотря на это, старая истина: «*только рѣдкая стрѣльба мѣтка*» остается въ своей силѣ, и мы не должны подражать этой вредной привычкѣ. Благодаря нашему искусству въ стрѣльбѣ и твердой дисциплинѣ огня, наша пѣхота будетъ беречь свои патроны ко времени сближенія съ противникомъ и сдѣлаетъ тогда свой огонь неодолимымъ. Поэтому, умѣніе держать въ рукахъ огонь своей части есть труднѣйшая обязанность и вмѣстѣ съ тѣмъ самое существенное отличіе хорошаго начальника.

«Открывая запальчиво частый огонь, турецкая пѣхота неохотно выдерживаетъ дружный натискъ, предпринятый съ небольшаго разстоянія.

«Турецкая *артилерія* имѣетъ превосходныя орудія, не уступающія въ мѣткости нашимъ, за то наша артилерія далеко превосходитъ непріятельскую въ искусствѣ маневрированія. Хотя турецкая артилерія пристрѣливается очень скоро и стрѣляетъ вообще мѣтко, но, подобно пѣхотѣ, отличается невыдержанностью огня. Обыкновенно, она открываетъ огонь на разстояніяхъ до 4,000 шаговъ и далѣе и, нужно сказать, что и на такихъ дистанціяхъ снаряды ея ложатся очень близко около цѣли; но понятно, что дѣйствительность такой стрѣльбы всегда ничтожна. Войска на большихъ разстояніяхъ представляютъ такую малую цѣль, что достаточно самаго незначительнаго передвиженія, чтобы всѣ выстрѣлы были безвредны (1).

«Сверхъ того, нужно прибавить, что непріятель имѣетъ вообще очень мало орудій, а потому и вынужденъ ими дорожить, изъ опасенія ихъ потерять. Турецкая артилерія очень скоро снимается съ позицій. Это слѣдуетъ имѣть въ виду, и наши стрѣлки, какъ только представится случай, должны усиленно осыпать близкимъ огнемъ непріятельскія батареи.

«Что касается до турецкой *кавалеріи*, то, вообще говоря, этотъ родъ оружія, въ особенности иррегулярная кавалерія, и по числу и по качеству, представляетъ самую слабую сторону непріятельской арміи, и нашей блестящей кавалеріи предстоитъ обширное поприще для славныхъ подвиговъ. Регулярная турецкая кавалерія почти не показывается на театрѣ войны, такъ скромны ея дѣйствія. Что касается до черкесовъ, то они обладаютъ многими особенностями хорошей иррегулярной конницы. Вооруженіе ихъ очень хорошее (изъ огнестрѣльнаго, въ большинствѣ магазинное ружье). Но этимъ оружіемъ они часто злоупотребляютъ, стараясь болѣе всего о производствѣ сильнаго огня съ лошади. Главное же оружіе кавалериста—добрый конь и атака холоднымъ оружіемъ—имъ неприсущи. Всѣ они сидятъ на маленькихъ, хотя и выносливыхъ лошадяхъ и неохотно по этому бросаются въ шашки. Въ дѣйствіяхъ малой войны вся турецкая

(1) Этимъ и объясняется ничтожность потерь у насъ отъ артилерійскихъ снарядовъ.

Digitized by Google

кавалерія, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, показывала полное отсутствіе предпріимчивости.

«Изъ сказаннаго видно, что, имѣя дѣло съ такимъ противникомъ, необходимо дѣйствовать только *наступательно*. Даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда самая задача, выпадающая отряду, или громадное численное превосходство непріятеля потребуютъ прибѣгнуть къ *оборонѣ*, то и тогда помыслы всѣхъ участвующихъ въ бою, отъ начальника до послѣдняго рядоваго, должны быть направлены къ тому, чтобы и самую оборону вести не иначе, какъ *нападая*. Нигдѣ доблесть войскъ и искусство военачальника не выказываются въ такомъ яркомъ свѣтѣ, какъ при такой оборонѣ. Нужно помнить, что выгоды, сопряженныя съ пасивною обороною, въ конечномъ результатѣ далеко покрываются ея невыгодами. Поэтому, мы будемъ вести только наступательный образъ войны—онъ намъ присущъ уже давно.

«Но есть другая сторона дѣла, въ которой можно упрекнуть почти всѣ войска, отличающіяся храбростью, а слѣдовательно и наши—это излишняя *запальчивость*.

«Какъ бы ни былъ слабъ противникъ, но этого слѣдуетъ избѣгать. Запальчивость вообще можетъ выразиться: а) со стороны *начальниковъ*—въ недостаточной оцѣнкѣ силъ и искусства непріятеля, а потому является стремленіе вступить въ бой съ тѣмъ, что имѣется подъ рукою. Стремленіе, конечно, похвальное, но часто приводящее къ излишнимъ жертвамъ; б) со стороны *исполнителей* — въ полномъ пренебреженіи подготовкою успѣха атаки *огнемъ* и порывъ сойтись скорѣе грудь съ грудью съ непріятелемъ. Опять—чувство похвальное, но также точно ведущее за собою совершенно лишнія потери. Всѣ начальники должны помнить, что даже въ неумѣлыхъ рукахъ современное оружіе производитъ сильное опустошеніе въ рядахъ противника, что, поэтому, благородный духъ отваги, до сближенія съ непріятелемъ на дистанцію атаки, долженъ быть обращенъ на надлежащее веденіе стрѣлковаго боя. Заканчиваніе его атакою—дѣло нѣсколькихъ минутъ, и чѣмъ тщательнѣе будетъ веденъ огнестрѣльный періодъ боя, тѣмъ легче и дешевле достигнемъ благопріятнаго успѣха.

«Итакъ, *наступательный* образъ дѣйствій, *энергія* и *предпріимчивость* въ бою, но безъ излишней запальчивости, полное уваженіе къ тщательной стрѣльбѣ и своевременный переходъ къ *окончательному* удару.

«Въ большинствѣ случаевъ артилерія завязываетъ бой. Поэтому, подходя къ сферѣ артилерійскаго огня, начальникъ артилеріи выѣзжаетъ съ батарейными командирами на избранную позицію и опредѣляетъ въ подробности: сколько орудій можетъ быть выдвинуто на позицію и по какой цѣли нужно открыть огонь.

«Вѣрный *выборъ* наиболѣе важной цѣли (въ началѣ боя артилерію непріятеля, а для подготовки атаки—пѣхоту), *быстрая пристрѣлка* и

Digitized by Google

сосредоточенный огонь—суть азбука артилерійскаго боя. Затѣмъ артилерійскій начальникъ долженъ:

«1) Поддерживать постоянную связь съ старшимъ начальникомъ отряда, чтобы всегда имѣть точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ послѣдняго; также постоянно сообщаться съ сосѣдними пѣхотными частями, указывать имъ разстоянія до непріятельской цѣли, предупреждать ихъ о времени и мѣстѣ своихъ выѣздовъ и т. д.

«2) Возможно полнѣе ознакомиться съ впереди лежащею мѣстностью для того, чтобы, въ случаѣ необходимости двинуться впередъ, заранѣе опредѣлить, какую позицію выгоднѣе всего занять и какимъ образомъ удобнѣе всего совершить самый переѣздъ.

«3) Поддерживать связь со 2-мъ эшелономъ зарядныхъ ящиковъ.

«4) Постоянно вести учетъ израсходованнымъ снарядамъ.

«Наша артилерія достаточно сознала, что, при современной системѣ орудій, частые и короткіе переѣзды положительно вредны. Поэтому, она будетъ дѣлать переѣзды только на большія разстоянія, чтобы получить дѣйствительную выгоду въ мѣткости. Но, съ другой стороны, это не помѣшаетъ пренебречь однимъ изъ крайне односторонникъ предразсудковъ—будто бы безполезности подъѣзжать къ непріятелю на очень близкія разстоянія (800—1000 шаговъ).

«Съ точки зрѣнія исключительно мѣткости — это вѣрно, но невѣрно въ смыслѣ священнаго закона «выручки своихъ». Въ подобныхъ случаяхъ не мѣткость стрѣльбы, а близость артилеріи иногда помогаетъ пѣхотѣ переносить тяжелыя минуты—сферу близкаго ружейнаго огня. Вотъ почему наша артилерія не задумается подскакивать и на близкое разстояніе къ противнику, лишь бы поддержать нашу пѣхоту.,

«Въ своей исторіи артилеристы найдутъ много примѣровъ молодецкихъ выѣздовъ на позицію, имѣвшихъ только эту высокую цѣль.

«Воздержится наша артилерія и отъ другаго предразсудка: излишняго опасенія потерять орудія, который часто заставляетъ артилерію сниматься съ позиціи ранѣе той минуты, когда она можетъ принести наибольшую пользу.

«Потеря орудія не безчестье для артилеріи, а напротивъ, слава, если только оно успѣло сдѣлать послѣдній выстрѣлъ въ упоръ.

«Поэтому, мысль: «самый лучшій выстрѣлъ послѣдній», т. е. въ упоръ, долженъ быть для артилеріи *заповѣдью*.

«Съ открытіемъ артилерійскаго огня пѣхота, назначенная въ боевыя линіи, размыкается по-баталіонно, чтобы занять опредѣленное имъ направленіе. При этомъ не слѣдуетъ торопиться съ переходомъ въ строй поротно. Иначе трудно будетъ сохранять возможно полный порядокъ при дальнѣйшемъ маневрированіи; къ тому же это и безполезно, въ смыслѣ сбереженія части отъ потерь, ибо на 3 — 4 тысячи шаговъ баталіонный строй представляетъ совершенно ничтожную цѣль.

Digitized by Google

«Наконецъ, если бы баталіону пришлось случайно двигаться по открытой мѣстности, а непріятельскіе снаряды ложатся вблизи баталіона, то баталіонъ можетъ перейти въ строй по-ротно на сближенныхъ дистанціяхъ и интервалахъ.

«*Примѣчаніе.* Конечно, все движеніе должно быть прикрыто сильною цѣпью патрулей, а при дальнѣйшемъ сближеніи—слабою цѣпью стрѣлковъ. Временемъ движенія баталіоновъ въ этомъ порядкѣ начальники частей, до баталіонныхъ командировъ включительно, должны воспользоваться, чтобы осмотрѣть въ подробности впереди лежащую мѣстность, соотвѣтственные участки, какъ своей, такъ и непріятельской позиціи и, наконецъ, выяснить себѣ, въ возможной полности, предстоящій имъ способъ дѣйствій.

«*Примѣчаніе.* Баталіонные командиры должны все это сдѣлать до перехода ихъ баталіоновъ въ строй по-ротно.

«Когда осмотръ будетъ конченъ и баталіонные командиры могутъ отдать себѣ ясный отчетъ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ баталіона, тогда они передаютъ приказанія своимъ ротнымъ командирамъ, опредѣляя каждому изъ нихъ совершенно точно его *роль*.

«Совѣтуется дѣлать это возможно обдуманнѣе и указать ротнымъ командирамъ *что имъ дѣлать*, а не *какъ сдѣлать* или, другими словами, указать имъ *цѣль*, не касаясь *средствъ* для исполненія.

«Задачи, поставляемыя ротнымъ командирамъ, должны быть такъ объяснены, чтобы послѣдніе могли быть совершенными хозяевами своихъ ротъ и, въ случаяхъ непредвидѣнныхъ, брать на себя самостоятельныя рѣшенія, ведущія къ общему благу.

«Въ теченіе всего боя, баталіонный командиръ долженъ быть на высотѣ своего назначенія, не принимая на себя чуждую ему роль командира каждой роты. Онъ постоянно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ дѣйствія его ротъ строго отвѣчали общей задачѣ, поставленной баталіону. Только явно ошибочныя распоряженія, которыя или не отвѣчаютъ общей цѣли, или же ведутъ за собою излишнія потери въ людяхъ и во времени, должны вызвать прямое вмѣшательство баталіоннаго командира.

«Ротный командиръ, получивъ приказаніе, долженъ:

«1) Обдумать въ возможной полнотѣ наивыгоднѣйшій способъ дѣйствій. При этомъ выяснить: какую часть назначить въ цѣпь, какое дать направленіе ея фронту и опредѣлить степень густоты по участку позиціи; въ какомъ направленіи вести цѣпь и ея резервъ, какія мѣры принять къ поддержанію связи съ сосѣдними ротами, для охраненія фланговъ, прикрытія сосѣднихъ батарей и проч.

«2) Въ извѣстной мѣрѣ ознакомить офицеровъ и нижнихъ чиновъ роты съ принятымъ имъ рѣшеніемъ.

«3) Заранѣе опредѣлить и назначить замѣстителей на случай *убыли* старшихъ чиновъ роты.

«Какъ распредѣлить роту на цѣпь и резервъ будетъ зависѣть:

Digitized by Google

«1) *Отъ близости къ противнику.* Вдали отъ него лучше имѣть меньше людей въ цѣпи, и наоборотъ.

«*Примѣчаніе.* При оборонѣ можно сразу разсыпать густую цѣпь.

«2) *Отъ мѣстности.* На открытыхъ мѣстахъ, сильно подверженныхъ огню, лучше имѣть цѣпь рѣже; напротивъ, если мѣстность представляетъ хорошія закрытія, цѣпь можно доводить до послѣдней степени густоты. Это показываетъ, что цѣпь, высланная даже отъ одной роты, не будетъ одинаково густа по фронту. Считается полезнымъ указать, что для уменьшенія перемѣшиванія въ цѣпи людей, слѣдуетъ, разсыпая какую нибудь часть въ цѣпь, не гоняться за тѣмъ, чтобы стрѣлки прикрывали непремѣнно весь фронтъ резерва. Лучше оставлять промежутки, которые заполняются потомъ разсыпаніемъ свѣжихъ частей. Такимъ образомъ, усиленіе цѣпи дѣлать по возможности удлиненіемъ ея.

«*Огонь въ цѣпи.* Дисциплина огня имѣетъ самое существенное вліяніе на ходъ боя. Нижніе чины должны знать, что только трусы заглушаютъ свой страхъ безтолковой трескотней. Нужно имѣть въ виду, что въ части могутъ найтись такіе негодные солдаты. Ихъ слѣдуетъ имѣть подъ особымъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ и старшихъ въ звеньяхъ. Часто одинъ глупый выстрѣлъ можетъ повести за собою безполезную пальбу всей цѣпи. По этому: всѣмъ нижнимъ чинамъ почаще напоминать, что по уставу огонь въ цѣпи открывается не иначе, какъ по приказанію взводнаго командира.

«Кромѣ того принять за правило:

«1) Если взводный командиръ подастъ команду «одиночный огонь», то стрѣляютъ только тѣ, которымъ поименно скомандуетъ унтеръ-офицеръ или, за его отсутствіемъ, старшій въ звенѣ; прочимъ отнюдь не стрѣлять.

«Если взводный командиръ скомандуетъ «*общій огонь*», то стрѣляютъ всѣ люди звена, но опять не иначе, какъ по именному вызову старшаго въ звенѣ. Наконецъ, если взводный командиръ пожелаетъ открыть частый огонь, то предварительно долженъ указать число патроновъ, командуя напримѣръ: «*по три патрона, частый огонь*». Всѣ начальники въ цѣпи обязаны слѣдить строго за тѣмъ, чтобы эта команда была исполнена буквально.

«2) Во время перебѣжекъ цѣпи людямъ при движеніи отнюдь не стрѣлять, иначе неизбѣжна пустая трата патроновъ. Въ подобномъ случаѣ допускать огонь только при дѣйствіи противъ кавалеріи.

«3) При наступленіи цѣпи звеньямъ, выбѣжавшимъ впередъ и занявшимъ позицію, открывать учащенный огонь, а при отступленіи такой огонь поддерживать звеньямъ, оставшимся еще на прежнихъ позиціяхъ.

«4) Цѣлью для огня выбирать: на большихъ разстояніяхъ или массы непріятельской пѣхоты, если онѣ видны, или же непріятельскую батарею. На близкихъ разстояніяхъ стрѣлять въ группы и, въ особенности, въ непріятельскихъ офицеровъ и вообще начальниковъ.

«5) Въ одиночныхъ нижнихъ чиновъ на разстояніяхъ, превышающихъ

Digitized by Google

300 шаговъ, или на рѣдкій дымокъ, лучше не стрѣлять, дозволяя это развѣ лучшимъ стрѣлкамъ.

«6) Не переставать внушать людямъ, что безтолковая стрѣльба, какъ бы скора она ни была, не принесетъ ни малѣйшей пользы. Къ тому же турки имѣютъ при себѣ не меньше патроновъ, а слѣдовательно нужно брать верхъ мѣткостью: одинъ мѣткій выстрѣлъ стоитъ больше тысячи пущенныхъ на вѣтеръ. Лучшимъ средствомъ противодѣйствовать этому будетъ самый неослабный надзоръ со стороны всѣхъ начальниковъ въ цѣпи за правильною установкою прицѣла и за тщательнымъ прицѣливаніемъ при каждомъ выстрѣлѣ.

«*Примѣчаніе.* Съ этими пріемами слѣдуетъ знакомить людей, пользуясь всякимъ свободнымъ временемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ знакомить людей со всѣми случайностями стрѣлковаго боя, напримѣръ, въ какомъ бы положеніи ни очутилась отдѣльная часть, звено, отдѣленіе и пр., оставшіяся безъ начальниковъ, то первою ихъ заботою должно быть найти старшаго и имѣть его за начальника и постараться примкнуть въ команду ближайшихъ офицеровъ, хотя бы чужой части. На случай отдѣльнаго положенія одиночныхъ людей, внушать имъ, что изъ этого положенія всегда найдется выходъ, лишь бы не падать духомъ. Лучшее что можно посовѣтовать въ такомъ случаѣ, это—думать не объ оборонѣ, а о смѣломъ нападеніи. Бывали примѣры, что въ подобныхъ случаяхъ смѣлое и рѣшительное «ура» спасало отъ вѣрной гибели.

«*Движеніе и дѣйствіе разсыпнаго строя.* Не выпускать часть изъ рукъ, какъ бы тяжело и опасно ни было ея положеніе—первый долгъ начальника. Понятно, что въ разсыпномъ строѣ это самая трудная задача, какая выпадаетъ въ бою начальнику.

«Достигнуть этого можно только раціональнымъ обученіемъ въ мирное время; теперь же предстоитъ проба, на сколько дѣльно было это обученіе.

«Особенно трудна эта задача при движеніи разсыпнаго строя подъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ противника.

«Поэтому, начальникъ долженъ умѣть быстро оцѣнивать мѣстность, вѣрно опредѣлять, какой способъ перебѣжки примѣнять въ данномъ случаѣ: выгоднѣе ли поднять всю цѣпь сразу, или сдѣлать это по участкамъ, назначать короткія или длинныя перебѣжки и т. д.

«Вообще говоря, при совершенно одинаковомъ характерѣ мѣстности по всему протяженію, выгоднѣе перебѣгать всею цѣпью и притомъ на возможно большое разстояніе. Но если приведеннаго условія не существуетъ, то придется дѣлать перебѣжки по участкамъ. При этомъ нужно помнить указанія устава: начинать перебѣжку тѣмъ участкамъ, противъ которыхъ имѣются хорошія позиціи, или тѣмъ, у которыхъ прежнія позиціи неудобны; къ этому можно посовѣтывать, чтобы фланговыя звенья выбѣгали впередъ. При наступленіи цѣпи начальники должны непремѣнно пользоваться всякимъ удобнымъ закрытіемъ, достаточнаго протяженія, чтобы *собирать людей*

Digitized by Google

это наилучшимъ образомъ позволитъ *держать цѣпь въ рукахъ*. При послѣдующемъ наступленіи люди снова разсыпаются, чтобы опять собраться за удобнымъ прикрытіемъ и т. д. При наступленіи цѣпи не слѣдуетъ торопиться частымъ подыманіемъ стрѣлковъ. Это дозволяется на значительныхъ разстояніяхъ отъ непріятеля, такъ какъ здѣсь движеніе съ такимъ примѣненіемъ къ мѣстности предпринимается лишь съ цѣлью уменьшить собственныя потери и не дать непріятелю вѣрно пристрѣляться къ цѣпи. На близкихъ же разстояніяхъ необходимо на каждой позиціи дать людямъ успокоиться, пристрѣляться и мѣткою стрѣльбою нанести существенный вредъ противнику; для чего уже потребуется достаточное время.

«Въ упражненіяхъ мирнаго времени это часто упускалось изъ виду.

«Относительно передвиженія резерва должно быть обращено еще большее вниманіе, ибо потери, которыя несетъ сомкнутая часть, гораздо значительнѣе.

«Нужно умѣть пользоваться наивыгоднѣйшимъ образомъ мѣстностью и примѣнять къ ней строй. Подъ близкимъ огнемъ и на открытой мѣстности резервы вести въ разомкнутомъ или даже въ разсыпномъ строю. Но понятно, что въ послѣднемъ случаѣ все должно быть дѣлаемо не иначе, какъ по командѣ, совершенно такъ, какъ въ сомкнутомъ строю. Затѣмъ, серьезный вопросъ для ротнаго командира—это расходованіе резерва. Что резервъ нужно беречь—это само собою понятно, но, съ другой стороны, не слѣдуетъ впадать и въ крайность и чрезмѣрною бережливостью резерва не довести дѣла до того, что его придется уже употребить только для прикрытія отступленія.

«Все дѣло сводится къ тому, чтобы внимательно слѣдить, какой участокъ позиціи, по своей важности или по крайнему истощенію, нуждается въ освѣженіи. Нужно и то имѣть въ виду, чтобы въ сферу самаго близкаго ружейнаго огня (150—200 шаговъ) войти съ крайне густою цѣпью.

«Можно полагать, что если у ротнаго командира къ этому времени останется 1/4 часть роты, то этого будетъ достаточно для поднятія всей цѣпи въ атаку.

«*Примѣчаніе*. Само собою понятно, что при современномъ ружьѣ совершенно безполезно пускать часть для атаки въ сомкнутомъ строю. Этотъ строй неумѣстенъ теперь въ боевой линіи (за исключеніемъ, разумѣется, нечаянныхъ нападеній, ночныхъ стычекъ и т. п.).

«Если убыль людей въ цѣпи потребуетъ преждевременнаго израсходованія резерва, то роты 2-й линіи принимаютъ на себя обязанность резервовъ и до минуты атаки должны усиливать цѣпь. Усиленіе цѣпи рекомендуется дѣлать, главнѣйшимъ образомъ, черезъ удлиненіе. Это даетъ и ту выгоду, что помогаетъ охватить непріятеля. Къ самой атакѣ приступать тогда, когда, или огонь въ непріятельской цѣпи начинаетъ замѣтно сти-

Digitized by Google

хать, или когда участки цѣпи, назначенные для обхода противника, успѣютъ окрылить его.

«Напоминается правило: атаку начинать съ разстояній 150—200 шаг. быстрымъ бѣгомъ, сбираясь на бѣгу къ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ; «ура» подавать на самомъ близкомъ разстояніи. Преслѣдованіе непріятеля производить учащеннымъ огнемъ изъ цѣпи. Въ лѣсахъ и селеніяхъ не останавливать атаки, пока не займется противоположная опушка или ограда. Овладѣвъ позиціею, начальники частей должны себѣ поставить неотложною заботою привести часть въ порядокъ, сдѣлать ей разсчетъ и пополнить, если можно, патроны. Не смотря на успѣхъ, это одна изъ самыхъ тяжелыхъ минутъ въ бою, если только на помощь возбужденнаго состоянія солдатъ не явится спокойный и полный обладанія начальникъ.

«Дѣйствія *при оборонѣ* сводятся къ слѣдующему: сильное занятіе оборонительной линіи густою цѣпью. Особенно сгущать цѣпь на выгодныхъ пунктахъ. Сосредоточивать подкрѣпленія цѣпи преимущественно за флангами для противодѣйствія обходамъ. Атаку останавливать учащеннымъ огнемъ, и если непріятель стоекъ и приблизится на очень близкое разстояніе, то цѣпь выскакиваетъ изъ-за закрытій и бросается въ штыки на встрѣчу атакующему. Предварительно цѣпь усиливается до крайняго предѣла и удлиняется для охвата непріятеля.

«По характеру мѣстности роль *кавалеріи* въ самомъ бою будетъ ограничена до крайности.

«Ея бдительности будетъ ввѣрено охраненіе фланговъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ она будетъ призвана къ производству атакъ.

«За то ей предстоитъ болѣе дѣятельное участіе при преслѣдованіи».

Изъ этого подробнаго извлеченія читатель можетъ видѣть, на сколько результаты пережитаго опыта согласовались или противорѣчили основнымъ положеніямъ «Инструкціи», долженствовавшей служить боевымъ напутствіемъ гвардіи.

Съ нетерпѣніемъ ожидали мы дня нашего отправленія изъ Петербурга. 13-го августа выступилъ штабъ гвардейскаго корпуса; большинство же офицеровъ его состава отправились по отдѣльнымъ предложеніямъ. 14-го августа, съ тяжелымъ чувствомъ личнаго горя, я бросился въ темный, непривѣтливый вагонъ Николаевской желѣзной дороги и незамѣтно оставилъ за собою «многошумную столицу».

Едва ли возможно въ точности на практикѣ указать предѣлы театра войны, или по крайней мѣрѣ ту сферу, за которой уже прекращаются *внѣшніе* признаки колосальнаго явленія. Еще въ петербургскомъ вокзалѣ отряды сестеръ милосердія, съ дорожными сумками черезъ плечо, офицеры, поспѣшающіе къ своимъ частямъ, команды и пр., всѣ эти предвѣстники войны, постепенно подготовляютъ къ будущей обстановкѣ и отрываютъ умъ и чувства отъ круга обычныхъ, мирныхъ идей

Digitized by Google

и ощущеній. Впрочемъ, до границы Херсонской и Бессарабской губерній военно-путевыя картины ограничивались лишь массами мчавшихся или ожидавшихъ поѣздовъ съ войсками, обозами, артилеріей о пр.; кое-гдѣ видѣлись биваки высадившихся временно войскъ.

Пѣсни, смѣхъ, говоръ всегда служатъ признакомъ встрѣчи съ войсками. Наша національная страсть къ пѣснѣ, то болѣзненно-унылой, то беззавѣтно-ухарской, особенно рѣзко проявляется въ войскахъ. Усталые, скученные въ вагонахъ, при палящихъ лучахъ солнца, въ духотѣ и пыли—солдатики наши хоромъ гудятъ свои любимыя пѣсни. Эта черта въ суровыхъ сынахъ сѣвера особенно поражаетъ иностранцевъ.

Въ Бессарабіи признаки войны постепенно становились разнообразнѣе и многочисленнѣе. Вотъ вблизи станціи виднѣются большія, въ видѣ двускатной крыши, лазаретныя палатки; въ палаткахъ помѣщаются, на соломенной подстилкѣ, больные и раненые нижніе чины. Тишина здѣсь царитъ полная, не услышите ни стона, ни крика, и только служители торопливо бѣгаютъ, переговариваясь между собою. Величина лазаретовъ весьма ограниченна,—въ большинствѣ случаевъ я видѣлъ не болѣе 4-хъ, 5-ти палатокъ. Въ одной изъ палатокъ я насчиталъ 16 человѣкъ. При теплой погодѣ трудно придумать лучшее въ гигіеническомъ смыслѣ помѣщеніе для больныхъ; на зиму же строятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бараки, видѣть которые мнѣ удалось только издали.

На Раздѣльной станціи Одесской желѣзной дороги я впервые увидѣлъ поѣздъ съ плѣнными турками. Поклонники Аллаха представляли самую разнообразную смѣсь: тутъ были и солдаты низама и редифа, и баши-бузуки, и крестьяне; я замѣтилъ даже двухъ мальчиковъ. По наружному виду, солдаты регулярныхъ войскъ рѣзко отличались отъ свирѣпыхъ баши-бузуковъ. Первые одѣты въ обыкновенное форменное платье, послѣдніе же едва были прикрыты какими-то жалкими лохмотьями; почти ни на одномъ баши-бузукѣ я не замѣтилъ признаковъ бѣлья, такъ что многія части тѣла были совершенно обнажены. Грязная, небольшая чалма, состоявшая просто изъ двухъ платковъ, довершала жалкій костюмъ этихъ варваровъ. Сидѣли всѣ они въ товарныхъ вагонахъ, поджавши подъ себя ноги, или спустивши ихъ въ открытыя двери. Вся эта масса людей мало обращала вниманія на столпившуюся публику, и многіе изъ нихъ, снявши куртки и оставаясь совершенно голыми, спокойно занимались охотой за насѣкомыми, роившимися въ отвратительныхъ лохмотьяхъ. Выраженіе лицъ у большинства не только дикое, но даже угрожающее, напоминающее звѣря, попавшаго въ западню. Что же касается регулярныхъ солдатъ, то они рѣзко отлича-

Digitized by Google

лись отъ своихъ, упомянутыхъ выше, товарищей по оружію. Это большею частью скромные, добродушные ребята, охотники поболтать, или, вѣрнѣе, пожестикулировать съ публикою. Въ физическомъ отношеніи регулярные солдаты—рослый, крѣпкій и сильный народъ. Плѣнныхъ сопровождали наши конвойные, кажется по два человѣка на вагонъ, и относились къ своимъ кліентамъ со вниманіемъ и снисходительностью, видя въ нихъ «несчастныхъ». Каждый конвойный считалъ себя не столько стражемъ, сколько ходатаемъ и помощникомъ порученныхъ ему людей. Вообще, какая-то необычайная доброта и сожалѣніе замѣчались въ отношеніяхъ русскаго народа къ плѣннымъ. Мнѣ лично удалось наблюдать проявленіе этихъ чувствъ. Едва успѣлъ подойти воинскій поѣздъ, какъ наши артилеристы повыскакали изъ вагоновъ и, съ шуточнымъ привѣтствіемъ: «здорово, земляки», столпились подлѣ плѣнныхъ. Немедленно за симъ, конечно, упреки, съ покачиваніемъ головы, «зачѣмъ, молъ, носы и уши рѣжете». Солдаты низама и редифа стали рѣшительно отъ этого отказываться и сами указывали на баши-бузуковъ, какъ на виновниковъ такихъ варварствъ. Тѣмъ не менѣе, достаточно было послѣднимъ показать жестами, что они желаютъ пить, какъ наши солдаты добродушно стали угощать ихъ арбузами, молокомъ, водой и пр.

Слѣдуетъ замѣтить, что далеко не такъ относились къ плѣннымъ люди, побывавшіе въ дѣлѣ и видѣвшіе собственными глазами всѣ варварства нашихъ враговъ. Въ Кишиневѣ раненые солдаты обратились съ настоятельной просьбой къ сестрамъ милосердія, прося удалить изъ ихъ палаты больныхъ и раненыхъ турокъ; они утверждали, что не могутъ видѣть равнодушно этихъ «злодѣевъ» и не ручаются за себя, если оставить ихъ вмѣстѣ съ плѣнными. Всѣ же ихъ желанія исключительно были устремлены на то, чтобы, поскорѣе выздоровѣвъ, въ бою отомстить врагамъ.

Въ Кишиневѣ и далѣе вы уже окончательно попадали въ военную сферу: офицеры, солдаты, солдаты и офицеры—и больше ничего; статскихъ сюртуковъ почти совсѣмъ не было видно, только сестры милосердія (и тѣ въ форменныхъ костюмахъ) и семейства офицеровъ разнообразили неизмѣнную картину.

Вообще, въ исторіи войны, русской женщинѣ будетъ отведена славная страница. Я слыхалъ о нѣкоторыхъ семействахъ, гдѣ отецъ, сынъ отправились въ ряды сражающихся, а мать и дочь, или дочери—на помощь страждущимъ. Впрочемъ, русскія женщины выступили не только на этомъ, свойственномъ имъ, поприщѣ милосердія и любви к

Digitized by Google

ближнему—нѣкоторыя готовы были состязаться со врагомъ и въ бранномъ полѣ...

Черезъ часъ послѣ выѣзда изъ Унгенъ я очутился уже за предѣлами родины, въ Яссахъ. Меня не мало предупреждали о румынской дороговизнѣ, но кажется это было лишь результатомъ недоразумѣнія; виновнымъ оказывался нашъ курсъ, который, конечно, для насъ весьма былъ невыгоденъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ вокзалѣ желѣзной дороги можно было, напримѣръ, скомбинировать сытный и приличный обѣдъ изъ трехъ блюдъ, который обходился въ одинъ бумажный рубль, или 62 металическія копѣйки. Это ли страшная дороговизна?

Евреи, составляющіе больное мѣсто въ экономической жизни румынъ, наводняли весь путь движенія нашей арміи и, разумѣется, старались попользоваться положеніемъ дѣлъ. Обманъ и мошенничество, неразлучные элементы ихъ услугъ, но причемъ тутъ собственно румыны, презирающіе и ненавидящіе этихъ прирожденныхъ эксплуататоровъ?

По внѣшности намъ трудно было догадаться, что мы очутились уже за предѣлами Россіи; русскіе кондукторы, русская рѣчь, русская или говорящая по русски прислуга, массы войскъ, — все это воспроизводило родину. Въ самомъ городѣ Яссахъ, живописно раскинувшемся на высотахъ, мы освоились весьма скоро. Русская рѣчь понятна здѣсь очень многимъ; а извозчиками (что особенно было для насъ важно) служатъ, преимущественно, скопцы, наши бывшіе соотечественники, переселившіеся сюда послѣ крымской кампаніи.

Кстати замѣтить, что они тяготятся новымъ своимъ отечествомъ, выплачивая огромные налоги. Прозелитовъ же рѣшительно не могутъ пріобрѣсти. Молдаване никакъ не желаютъ вступать въ ряды этой изувѣрной секты. Пропаганда скопцамъ не воспрещена, и они свободно говорятъ о своихъ вѣрованіяхъ, съ гордостью называя себя «скопцами», тѣмъ болѣе, что пользуются общимъ уваженіемъ за свою честность, трудолюбіе и домовитость.

Въ Яссахъ намъ пришлось высадиться и расположиться на нѣкоторое время по квартирамъ у обывателей. Помѣщенія намъ были отведены у лучшихъ, богатѣйшихъ домовладѣльцевъ, большинство которыхъ принимало насъ съ величайшимъ радушіемъ, прося не стѣсняться, какъ у себя дома, и предоставляя въ наше распоряженіе лучшія комнаты, свои кухни, конюшни и пр. Собственно городъ, по внѣшности, представляетъ замѣчательную смѣсь превосходныхъ зданій и жалкихъ еврейскихъ лачугъ; асфальтовыя мостовыя и рядомъ кукурузная пашня, въ самомъ центрѣ города, противъ магазина, освѣщеннаго газомъ. Экономическая дѣятельность города абсолютно въ рукахъ евреевъ.

Digitized by Google

Недѣльная наша жизнь въ городѣ, за отсутствіемъ серьезнаго дѣла и въ виду близости театра войны, была томительно скучной. Днемъ мы ходили дѣлать кое-какія «окончательныя» покупки, а по вечерамъ, volens-nolens, попадали неизбѣжно въ румынскіе «демидроны».

Мнѣ удалось посѣтить въ Яссахъ лазаретъ «Краснаго Креста», устроенный въ баракахъ подлѣ станціи желѣзной дороги. Не смотря на то, что лазаретъ этотъ былъ набитъ больными и ранеными, чистота, порядокъ, благоустройство господствовали во всѣхъ его углахъ. Больные получали отличную пищу, уходъ за ними былъ самый тщательный и внимательный; сестры милосердія, по обыкновенію, находились неотлучно при больныхъ; у многихъ изъ послѣднихъ на столикахъ лежали газеты, журналы и книжки для чтенія.

Здѣсь я встрѣтилъ товарища по мундиру, генеральнаго штаба подполковника Рынкевича, начальника штаба болгарскаго ополченія, который былъ раненъ пулей въ ногу на Шипкѣ. Бѣдный больной подвергся довольно настойчивому допросу и сообщилъ мнѣ немало интереснаго о топографіи Балкановъ (по его словамъ, можно было почти въ любомъ направленіи прочеркнуть на картѣ эту горную цѣпь, и пѣхота вездѣ прошла бы по отмѣченному такимъ образомъ пути); онъ также съ восторгомъ говорилъ о замѣчательномъ мужествѣ болгарскихъ дружинъ—этомъ зародышѣ вооруженныхъ силъ молодаго государства.

Наконецъ я съ товарищемъ моимъ, генеральнаго штаба капитаномъ Энгельгардомъ и съ прочими чинами штаба, выѣхалъ изъ Яссъ въ Бухарестъ. Путешествіе наше не представляло особой прелести. Трудно себѣ представить болѣе жалкую желѣзную дорогу какъ румынская—одно изъ твореній Струсберга. Рельсы уложены весьма плохо, такъ что вагоны наклоняются стремительно то на одну, то на другую сторону; при быстромъ же ходѣ (что бываетъ рѣдко, такъ какъ поѣздъ ползетъ иногда со скоростью пяти верстъ въ часъ) такъ раскачиваетъ вагоны, что трудно усидѣть на мѣстѣ; говорятъ, больные и раненые иногда сваливались съ коекъ. Кромѣ того, всѣ станціи маленькія, грязныя; буфеты эксплуатировались евреями, и въ большинствѣ изъ нихъ трудно было достать что нибудь, кромѣ отвратительнаго пива и подозрительной колбасы.

По пути мы проѣзжали черезъ знаменитый Барбошскій мостъ, который турки такъ оплошно не взорвали въ началѣ войны, и лишили себя многихъ выгодъ. Отсюда, съ высоты, открывается великолѣпный видъ на окружающую мѣстность. Рѣка Серетъ образуетъ множество живописныхъ излучинъ, на одной изъ которыхъ расположенъ самый мостъ на каменныхъ быкахъ съ желѣзными перилами; вдали

Digitized by Google

бѣлѣется узкой полосой Дунай, на турецкомъ берегу котораго чрезвычайно рѣзко выдѣляются Буджакскія горы, гдѣ происходилъ бой войскъ генерала Циммермана при переправѣ. Горы эти придаютъ особенный характеръ мѣстности, которая на огромномъ протяженіи представляется обширной равниной.

Второй осмотрѣнный нами пунктъ былъ Браиловъ. Пользуясь полуторачасовой остановкой, мы отправились на батарею, съ которой былъ взорванъ броненосецъ «Лютфи-Джелилъ». Батарея расположена въ виноградникѣ на самомъ берегу Дуная; въ одномъ изъ рукавовъ послѣдняго (въ Мачинскомъ) я вполнѣ ясно разсмотрѣлъ въ бинокль затопленный броненосецъ, который, вслѣдствіе спада водъ, обнажился тогда до половины; выкрашенный бѣлой краской, онъ одиноко стоялъ посреди рѣки, заключивъ въ своихъ желѣзныхъ объятіяхъ болѣе 150 жертвъ. Видѣли мы тутъ же мостъ, построенный для сообщенія черезъ Дунай.

Продолжая свое путешествіе, мы 29-го августа прибыли въ Бухарестъ, столицу Румыніи. Конечно, Бухарестъ не Петербургъ и даже не Одесса; тѣмъ не менѣе, центръ города застроенъ очень хорошо и щеголяетъ магазинами.

Въ Бухарестѣ я встрѣтилъ генеральнаго штаба полковника Нагловскаго, бывшаго начальника штаба отряда генералъ-адъютанта Гурко въ 1-мъ забалканскомъ походѣ. Д. С. Нагловскій, тогда больной болгарской лихорадкой, лечился въ Бухарестѣ. При отличномъ знаніи взаимнаго положенія обѣихъ воюющихъ сторонъ, онъ много сдѣлалъ мнѣ разъясненій въ этомъ смыслѣ; между прочимъ, я тутъ уже замѣтилъ, что, въ противоположность петербургскимъ взглядамъ, среди офицеровъ дѣйствующей арміи существовало твердое, непоколебимое убѣжденіе въ окончательномъ успѣхѣ нашего дѣла. Сознаніе нравственнаго превосходства надъ противникомъ, не смотря на временныя неудачи, было такъ велико и прочно, что уже это одно обстоятельство могло служить ручательствомъ благополучнаго исхода войны. Наше стратегическое положеніе, въ виду подходившихъ подкрѣпленій, признавалось блестящимъ, не смотря на разброску силъ въ нѣкоторыхъ отрядахъ; но всѣ сознавали необходимость умножить дѣйствующія войска. Для этого нужно было лишь не торопиться, не бросаться въ кровавыя, сомнительныя предпріятія, а спокойно выждать подходившія вновь мобилизованныя части.

Въ Бухарестѣ мы пробыли только одинъ день. Выѣхавъ 30-го утромъ, мы часа черезъ четыре достигли Фратешти. Эта маленькая грязная станція была набита самымъ разнообразнымъ военнымъ людомъ; тутъ закусывали офицеры, чиновники, солдаты и казаки разныхъ полковъ, а вперемѣжку съ ними сновали евреи, предлагая фуфайки,

Digitized by Google

носки и т. п. У самой станціи, подъ навѣсомъ изъ рогожъ, пріютился трактирчикъ, который содержала толстая, грязная, но добродушная, хлопавшая всѣхъ по плечу нѣмка.

Съ горы, на которой мы расположились бивакомъ, виднѣлись Журжево и Рущукъ—послѣдній, со множествомъ высокихъ минаретовъ. Въ бинокль я отлично различалъ турецкій лагерь въ Рущукѣ. Говорили, впрочемъ, что большая часть палатокъ были пусты, и турки не снимали ихъ, чтобы обмануть насъ относительно числительности рущукскаго гарнизона. Къ вечеру мы услышали громъ орудій; то перестрѣливались наши журжевскія батареи съ рущукскими.

Бивакъ нашъ былъ самъ по себѣ не дуренъ; помѣщались мы въ небольшихъ двускатныхъ палаткахъ, въ которыхъ можно втиснуть кровать, нѣсколько укрыться отъ солнца, но не отъ дождя, такъ какъ онѣ протекаютъ.

На другой день мы выступили, вслѣдъ за гвардейскими стрѣлками, въ д. Путинею, гдѣ и ночевали. Путь нашъ лежалъ по однообразной мѣстности, покрытой обширными кукурузными полями и состоявшей изъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ холмовъ и долинъ. Встрѣчавшіяся по пути деревни утопали въ зелени, откуда довольно чисто выглядывали мазанки валаховъ. Крестьяне здѣсь ходятъ въ мѣховыхъ или войлочныхъ съ полями шляпахъ, въ бѣлыхъ холстиновыхъ штанахъ и такой же рубахѣ, длинной какъ у женщинъ. Рубахи подпоясываются кожанымъ съ побрякушками или цвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ. Костюмъ женщинъ состоитъ изъ такой же рубашки, шерстяной юбки и бѣлаго платка, граціозно надѣтаго и закрывающаго часть лица. Особенность мѣстнаго колорита составляютъ еще буйволы, которые служатъ перевозочнымъ средствомъ, какъ и волы. Черные, почти безъ шерсти, съ низко опущенными шеями и пригнутыми назадъ рогами, они очень забавляли своимъ оригинальнымъ видомъ нашихъ солдатъ, особенно, когда вволю навалявшись въ болотѣ, грязные, они медленно выступали, побрякивая цѣпью и лѣниво мыча густымъ басомъ. Для меня, знающаго Бессарабію, все это не было новостью, та же природа, тѣ же люди.

На другой день мы выступили изъ Фратешти при палящихъ лучахъ солнца. Вообще, жары были сильные. Пыль по дорогѣ стояла столбомъ, и достаточно было малѣйшаго вѣтерка, чтобы поднять цѣлыя тучи ея. Какъ это ни непріятно, но я, знакомый уже съ походной жизнію, еще сильнѣе опасался, чтобы намъ не испытать дождя, а то мы наплакались бы вволю со своимъ обозомъ при тамошнихъ черноземныхъ дорогахъ. По пути мы встрѣчали огромнѣйшія вереницы повозокъ воло-

Digitized by Google

выхъ, конскихъ, буйволовыхъ, съ больными и ранеными. Солдаты сидѣли въ нихъ по пяти—шести—семи человѣкъ, офицеры человѣка по два. Повозка—обыкновенная длинная арба, плохо смазанная, такъ что невыносимо скрипитъ всю дорогу. Тутъ больные разныхъ полковъ и командъ, раненые (могущіе выдержать перевозку) въ разныхъ дѣлахъ. Раненые встрѣчались преимущественно Брянскаго полка, который сильно пострадалъ на Шипкѣ.

Переходъ нашъ въ с. Бригадиръ вышелъ довольно великъ, 35 верстъ при изнурительномъ зноѣ.

Дальнѣйшее наше движеніе до Зимницы не отличалось ничѣмъ отъ предъидущихъ переходовъ: та же удушливая жара, та же безлѣсная мѣстность, вереницы повозокъ съ больными и ранеными и т. п.

Впрочемъ, близость театра войны давала себя чувствовать постепенно учащавшимися признаками разнообразнаго характера: чаще стали попадаться курьеры, спѣшившіе куда-то офицеры; по пути стали встрѣчаться обглоданные остовы лошадей и быковъ.

Зимница, при блестящемъ солнцѣ, открылась намъ верстъ за семь и казалась утопавшей въ зелени деревенькой; на другомъ возвышенномъ берегу Дуная, на уступѣ возвышенности, мы увидѣли Систово. Съ приближеніемъ къ Зимницѣ картина часто совершенно пропадала, такъ какъ, при малѣйшемъ колебаніи воздуха, подымалась туча пыли, въ которой все безслѣдно утопало. Недалеко отъ мѣстечка мы встрѣтили раненаго офицера. На вопросъ, что дѣлается подъ Плевной (мы знали о происходившемъ тамъ боѣ), онъ намъ категорически отвѣтилъ, что она взята. Не смотря на опредѣлительность отвѣта, мы выразили сомнѣніе въ справедливости извѣстія. Раненый удивился нашему недовѣрію и вторично подтвердилъ свои слова, указавъ, между прочимъ, что онъ самъ же раненъ въ этомъ дѣлѣ. Дальнѣйшимъ сомнѣніямъ, повидимому, не было мѣста, а между тѣмъ, очень скоро мы узнали въ Зимницѣ, что Плевна не была взята...

Вѣроятно, овладѣніе Гривицкимъ редутомъ или укрѣпленіями, находившимися противъ Скобелева, раненый счелъ за окончательный актъ паденія Плевны. Это послужило для насъ урокомъ, съ какой осторожностью нужно относиться къ тыльнымъ слухамъ.

Наконецъ, мы въѣхали въ непостижимо пыльныя улицы Зимницы. Здѣсь всѣ наши надежды рушились: вмѣсто чистенькаго городка мы нашли грязную деревню, въ которой почти ничего нельзя было достать. Усталые, голодные, мы, посреди грязи и сора, отважились отправиться на поиски для утоленія голода. Послѣ долгихъ странствованій, мы усѣлись подъ какимъ-то жалкимъ навѣсомъ, сравнительно съ которымъ

Digitized by Google

лавочки на Сѣнной площади могутъ быть названы ресторанами, и принуждены были засорить свои желудки окаменѣлой говядиной и будто бы борщемъ.

Зимница представляла чрезвычайно оживленный видъ; тутъ можно было найти и разныя военныя учрежденія, какъ: комендантство, госпитали и т. п. и массы проходившихъ въ ту и въ другую сторону войскъ, и спекуляторовъ всевозможнаго рода, старавшихся сбыть залежавшуюся дрянь по выгоднымъ цѣнамъ, и пріѣхавшихъ изъ-за Дуная офицеровъ, чтобы запастись чѣмъ нибудь «для позиціи»: купить съѣстнаго, починить платье и т. п.; все это кишѣло, суетилось, бѣгало.

На другой день мы двинулись за Дунай. Движеніе происходило сперва по равнинѣ, которая совершенно затопляется во время разливовъ. Пыльная дорога съ телеграфными столбами, масса обозовъ, запряженныхъ волами и буйволами и, наконецъ, общее движеніе пѣшаго люда указывали намъ путь къ мосту.

Собственно черезъ Дунай существовали двѣ системы мостовъ: одна для движенія съ лѣваго берега на правый, а другая для обратнаго. Каждая система, въ свою очередь, состояла изъ двухъ или трехъ мостовъ. Сперва мы проѣхали самый небольшой мостикъ, съ берега на островъ, потомъ самый большой мостъ и, наконецъ, третій, нѣсколько меньшаго размѣра. Всѣ мосты устроены были такъ, что по нимъ можно было двигаться только въ одну повозку четырехконной упряжи; кромѣ того, имѣлись обочины для пѣшеходовъ; перилы на мостахъ веревочныя. Мосты укрѣплены были огромными якорями и устроены: маленькіе на судахъ, а большіе на плотахъ изъ огромныхъ бревенъ. У каждаго моста стояли саперы, которые регулировали движеніе и могли его ежеминутно остановить, опустивши шлагбаумы. Тамъ же на островѣ расположенъ былъ саперный баталіонъ, какъ для охраны, такъ и для исправленія мостовъ.

Выѣхавъ на противоположную сторону, мы очутились лѣвѣе Систова, занятаго съ боя при переправѣ нашихъ войскъ. Это—городъ чисто въ турецкомъ вкусѣ, съ узкими улицами, жалкими лачугами, пылью и грязью.

Берега Дуная въ этомъ пунктѣ совершенно отвѣсны, такъ что войска наши не могли тутъ высадиться при переправѣ, а должны были спуститься ниже на версту, гдѣ рѣзко обозначается лощина, отлого спускающаяся къ Дунаю. Непосредственно за берегомъ мы поднялись на довольно значительныя высоты и потянулись по шоссе къ д. Царевицѣ, гдѣ намъ назначенъ былъ ночлегъ. Тамъ мы расположились на бивакѣ вмѣстѣ съ гвардейскими стрѣлками, у фонтана съ отличною водою и

Digitized by Google

ручейка, зараженнаго падалью. Царевица была первой для насъ болгарской деревней, и я описавъ ее, представлю общій ихъ характеръ. Улицы въ деревняхъ неправильны и извиваются какъ въ малороссійскихъ; дома расположены разбросано и весь дворъ, съ непремѣннымъ садикомъ, окопанъ рвомъ съ валикомъ. Зданія выстроены изъ кирпичей, состоящихъ изъ глины съ соломой, крыши же большею частію соломенныя. Зажиточность крестьянъ выражается лишь въ изобиліи хлѣба; собственно же костюмъ ихъ, большею частью, лохмотья; избы весьма небольшія и раздѣляются на двѣ части: въ одной ссыпается хлѣбъ, а въ въ другой спитъ въ свалку вся семья. Наружный видъ у болгаръ забитый; видно, что долго тяжелая рука сгибала ихъ спины. При встрѣчѣ съ нами, они или снимали шапку, или прикладывались къ ней рукой, говоря «здравствуйте». Вопреки разсказамъ, ни они насъ, ни мы ихъ понимать почти совершенно не могли. Даже въ Румыніи въ этомъ отношеніи намъ легче было, такъ какъ черезъ евреевъ, при самомъ даже слабомъ знаніи нѣмецкаго языка, мы могли объясняться.

Въ Царевицѣ мы получили приказаніе двигаться къ с. Мидхатъ-пашѣ, что подлѣ Горняго-Студеня. Переходъ вышелъ около 25 верстъ, но двигались мы часовъ восемь, такъ какъ мѣстность была сильно гористая, ровныхъ пространствъ почти совсѣмъ не попадалось и мы то спускались съ одной высоты, то поднимались на другую; по сторонамъ, сколько глазъ могъ захватить, не видно было кустика, поля полузапущены, и оставшаяся неубранной трава совершенно засохла и выжжена солнцемъ; селенія попадались рѣдко, да и тѣ скрывались въ долинахъ; словомъ, страна производила, не смотря на природное богатство почвы, самое грустное, унылое впечатлѣніе. Съ высоты, на полупереходѣ, нашему взору представились вдругъ, сливаясь съ облаками, верстахъ можетъ быть въ 80—100, громадныя массы Балкановъ. Картина нѣсколько оживилась, и мы достали бинокли.

Балканы обрисовывались въ видѣ отдѣльныхъ громадныхъ высотъ, связанныхъ между собою хребтами. Ближе къ нимъ виднѣлись предгорья, гораздо меньшаго подъема. Пройдя нѣсколько верстъ, мы увидѣли, наконецъ, на склонѣ высоты Горній Студень. Масса палатокъ, людей, лошадей, повозокъ — превратили деревушку въ обширный станъ. У Студеня мы свернули влѣво и направились въ с. Мидхатъ-паша, гдѣ и расположились бивакомъ. Эта небольшая деревушка была совершенно разрушена, такъ какъ населеніе ея составляли черкесы, съ уходомъ которыхъ болгары достаточно потѣшились.

Мы расположились въ опустѣлой деревенькѣ и каждый пристроился гдѣ нибудь въ полуразрушенной избѣ безъ оконъ и дверей. Скоро чины на-

Digitized by Google

шего штаба начали собираться. Графъ Воронцовъ-Дашковъ, уѣхавшій изъ Петербурга прямо въ отрядъ къ Наслѣднику Цесаревичу, тоже прибылъ въ с. Мидхатъ-пашу. Относительноже вступленія въ командованіе корпусомъ Наслѣдника Цесаревича долго ничего положительно не было извѣстно. Сначала былъ напечатанъ даже приказъ, что Его Высочество принимаетъ начальствованіе надъ гвардіей, потомъ это было отмѣнено. Впослѣдствіи мы узнали, что графъ Воронцовъ-Дашковъ, оставаясь начальникомъ штаба, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ поставленъ во главѣ нашего корпуса.

Вскорѣ прибылъ въ с. Мидхатъ-пашу санитарный отрядъ Цесаревны. общества «Краснаго Креста». Прибытіе новыхъ частей было намъ особенно пріятно: тамъ мы встрѣтили образованныхъ, предупредительныхъ и любезныхъ врачей — Гаусмана, Гена, Янковскаго и уполномоченнаго общества г. Петлина, съ которыми часто приходилось намъ встрѣчаться и которые не разъ выручали насъ изъ бѣды; начиная отъ свѣчей и галетъ и кончая теплыми шапками—всѣмъ снабжалъ насъ по мѣрѣ возможности, этотъ превосходный отрядъ. Въ дикихъ предгорьяхъ Балкановъ, куда часто не могъ слѣдовать за нами казенный обозъ, простыя легонькія повозочки отряда проворно пробирались и быстро опорожнивались всѣми алчущими и жаждущими.

На другой день по прибытіи въ с. Мидхатъ-пашу мы отправились являться въ полевой штабъ, въ главную квартиру.

Главнокомандующій принялъ насъ у своей юрты, сидя верхомъ на лошади. «Здравствуйте, здравствуйте, замѣтилъ Его Высочество—все знакомые; что здоровы?» Затѣмъ мы представились генералъ-адъютанту Непокойчицкому и генералу Левицкому.

Послѣдовало много встрѣчъ съ знакомыми и товарищами. Нѣкоторые изъ нихъ были изнурены лихорадкою и собирались въ Румынію лечиться. Тутъ же мы замѣтили нѣкоторыхъ офицеровъ, прибывшихъ изъ отрядовъ. Ихъ легко было отличить по ободранному костюму, по небритымъ и загорѣлымъ лицамъ. Насѣкомыя не давали имъ покою.

Въ с. Мидхатъ-пашѣ, проѣздомъ къ войскамъ, насъ посѣтилъ Государь Императоръ, сопровождаемый военнымъ министромъ и лейбъ-медикомъ Боткинымъ. Его Величество тоже страдалъ отъ лихорадки и кромѣ пальто имѣлъ на себѣ, не смотря на теплую погоду, шинель.

По мѣрѣ прибытія частей гвардіи, Государь Императоръ производилъ имъ смотры у Горняго-Студеня.

Digitized by Google

II.

Эпизоды изъ боевой жизни офицера генеральнаго штаба. Рекогносцировки и странствованія. Движеніе гвардіи къ югу отъ Плевны.

Поѣздка подъ Плевну.—Рекогносцировочная партія.—На бивакѣ въ кавалерійскомъ авангардѣ генерала Черновубова.—Боевое крещеніе.—Движеніе гвардіи къ югу отъ Плевны.—Эски и Іени Бркачъ.—Рекогносцировка по направленію къ Ловчѣ.—Пріѣздъ генералъ-адъютанта Гурко и назначеніе его начальникомъ отряда.

Не скоро опредѣлилось наше положеніе на театрѣ войны. Сначала поговаривали, будто бы гвардейскій корпусъ будетъ разбитъ на три части: одна дивизія отправится въ Рущукскій отрядъ, другая на Шипку, третья подъ Плевну. Потомъ явились еще болѣе странныя комбинаціи, сочетанія и переложенія, бывшія преимущественно результатомъ досужаго воображенія. Мы нетерпѣливо ожидали сосредоточенія корпуса, надѣясь, что вскорѣ затѣмъ опредѣлится предстоящая намъ роль. Менѣе всего, конечно, мы желали раздробленія корпуса—тогда ему, вѣроятно, не пришлось бы съиграть видной роли и принести рѣшительные результаты.

Пользуясь досугомъ, я согласился на предложеніе товарища моего, подполковника барона Криденера, съѣздить подъ Плевну, гдѣ отецъ его стоялъ со своимъ корпусомъ (9-мъ) на позиціи. Мы запрягли въ телѣжку обозныхъ лошадей и выѣхали въ дальній (верстъ 60) путь.

Характеръ мѣстности на всемъ пути былъ почти одинъ и тотъ же: попеременно смѣняющіяся высоты и долины, кое-гдѣ одинокія деревца, обширные виноградники, кукурузныя поля и неубранные сѣнокосы. Населеніе рѣдкое, въ родѣ нашей Херсонской губерніи, но крестьяне зажиточные, на сколько можно судить по обширнымъ хлѣбнымъ запасамъ и многочисленнымъ стадамъ. Съ лѣвой стороны пути, въ значительномъ отдаленіи, почти все время сопровождала насъ могучая Балканская горная цѣпь, вершинами своими упирающаяся въ облака. Только у береговъ р. Осмы характеръ мѣстности видоизмѣнился. Теченіе рѣки рѣзко опредѣлялось свѣтло-глинистымъ, командующимъ, крутымъ правымъ берегомъ и нерѣдко низменнымъ лѣвымъ.

Еще съ половины пути мы заслышали громъ нашихъ орудій, стрѣлявшихъ ежедневно подъ Плевною; по дорогѣ начали попадаться огромные транспорты троечной запряжки, отправлявшіеся съ хлѣбомъ на позицію; гніющіе трупы павшихъ животныхъ постоянно поражали обоня-

Digitized by Google

ніе, въ одномъ же мѣстѣ мы съ телѣги въ одну минуту насчитали 16 павшихъ и гнившихъ быковъ; проѣхать это зловоніе можно было только герметически закупоривъ носъ и ротъ.

Между тѣмъ, голодъ насъ морилъ, да и лошадей пора было накормить. У с. Карагача мы замѣтили обозъ 9-го корпуса, причемъ намъ сказали, что тамъ есть маркитантъ, у котораго можно закусить. Долго мы странствовали среди повозокъ и лошадей, пока добились толку и, наконецъ, увидѣли повозку, облѣпленную мухами, и при ней двухъ евреевъ. Они намъ стали быстро рапортовать о богатствѣ своихъ запасовъ; тутъ была скверная колбаса, засохшій сыръ, отвратительное пиво и пр. Цѣны такія: бутылка пива 3 металическихъ франка, т. е. 1 р. 20 к., фунтъ колбасы 5 фр., т. е. 2 р. и т. п. Къ намъ подошли два офицера, пѣхотный маіоръ и казачій поручикъ; они любезно угостили насъ чаемъ и дали казака провести насъ на позицію. Проѣхавъ верстъ 10, мы уже замѣтили огоньки, мелькавшіе на огромномъ протяженіи, а пушечная пальба сдѣлалась совершенно отчетливой; затѣмъ мы очутились въ самомъ тылу позиціи, миновали госпиталь, помѣщавшійся въ палаткахъ, потомъ какую-то батарею, пѣхотныя войска, укрывавшіяся въ лощинѣ и пр. Повсюду слышенъ былъ шумъ, говоръ, легкая перебранка. Казакъ указалъ намъ ставку корпуснаго командира вдали на высотѣ. Здѣсь дорога исчезла, и мы побрели пѣшкомъ. Минутъ черезъ 10 мы очутились у цѣли нашего странствованія. Штабъ 9-го корпуса располагался въ палаткахъ и помѣщеніе корпуснаго командира отличалось только своей обширностью, состоя изъ двухъ палатокъ, соединенныхъ въ одну. Кромѣ кровати въ палаткѣ находились столъ, нѣсколько табуретовъ и скамья. Престарѣлый генералъ, разумѣется, встрѣтилъ радушно спутника своего сына. Тутъ же находился начальникъ корпуснаго штаба, полковникъ Линицкій, герой Шипки, бывшій командиръ Брянскаго полка. Послѣ продолжительной ѣзды и бесѣды далеко за полночь пора было успокоиться, и намъ обильно наложили сѣна на полу палатки. Къ утру я весь былъ промоченъ дождемъ, который не почувствовалъ во время сна.

Утромъ, къ несчастію, мы должны были потерять надежду осмотрѣть позиціи, небо заволокло, сталъ накрапывать дождь, поднялся туманъ, и мы уже подумывали о томъ, чтобы остаться здѣсь лишній день. Но часовъ около 3-хъ пополудни небо немного разъяснилось и мы отправились на осадную нашу батарею, чтобы хотя что нибудь посмотрѣть.

Батарея была вооружена восемью осадными 24-хъ фунтовыми мѣдными орудіями, стоявшими на платформахъ; по бокамъ орудій сдѣлан

Digitized by Google

были земляныя насыпи—траверзы, для прикрытія отъ фланговаго огня. Подъ брустверомъ вырыты погребки для снарядовъ и пороха, и помѣщеніе для офицеровъ, на самой батареѣ солдатики повырывали себѣ землянки, прикрытыя вѣтвями и землей.

Къ намъ подошли два артилерійскихъ офицера, по одеждѣ которыхъ можно было заключить, что они старые обитатели позицій. Мы разговорились и спросили, скоро ли будетъ стрѣльба; посмотрѣвши на часы, поручикъ объявилъ, что уже пора стрѣлять. Солдатики оживились и приготовились послать гостинца въ громаднѣйшій турецкій редутъ, гдѣ, повидимому, царствовала мертвая тишина, и только часовой турокъ бродилъ по своему посту.

«Первое!»—раздался оглушительный звукъ, и снарядъ, свистя, понесся далеко впередъ; затѣмъ, трескъ разрыва и столбъ взрытой земли показали мѣсто паденія снаряда въ тылу турецкаго редута; послѣдовательно при насъ выпущено было шесть снарядовъ, изъ которыхъ одинъ, особенно удачный, попалъ прямо въ траверзъ редута, что мы отлично видѣли въ бинокль. Турки не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ и вообще они молчали при всѣхъ канонадахъ нашихъ осадныхъ орудій, какъ говорили, будто бы, по причинѣ недостатка снарядовъ, а можетъ быть и по безполезности стрѣльбы на дальней дистанціи изъ полевыхъ орудій. Впрочемъ, и они иной разъ пускали нѣсколько гранатъ и потомъ замолкали. Послѣ пальбы артилеристы пригласили насъ въ свою сырую тѣсную землянку, полъ которой былъ покрытъ соломой, а входъ завѣшенъ циновкой. Вскорѣ мы вылѣзли на свѣтъ и разлѣлись на снарядахъ; сюда же проворный солдатъ подалъ самоваръ, а любезные хозяева велѣли прибавить коньяку, и мы оживленно стали бесѣдовать за импровизованнымъ пуншемъ.

Теперь я скажу нѣсколько словъ *о турецкихъ позиціяхъ*, которыя я успѣлъ осмотрѣть съ батареи и о которыхъ собралъ тогда кое-какія свѣдѣнія.

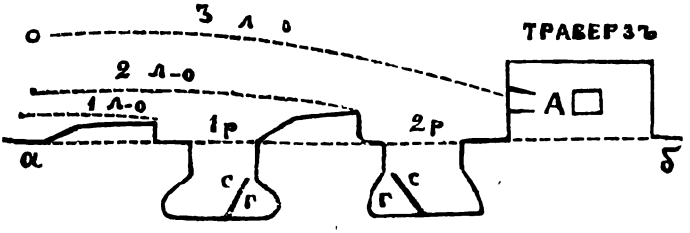
Начальникъ корпуснаго штаба любезно зачертилъ въ мою записную книжку профиль и планъ большаго турецкаго редута, къ которому, въ одну изъ рекогносцировокъ, онъ случайно подобрался довольно близко.

Какъ извѣстно, высоты, окружающія Плевно, заняты были турецкими редутами и укрѣпленными лагерями. Редуты эти поражали какъ своей величиной, такъ и силой. Я положительно изумленъ былъ огромными размѣрами укрѣпленій, которыя можно назвать просто крѣпостными фортами. Что же касается ихъ устройства, то оно во всѣхъ от-

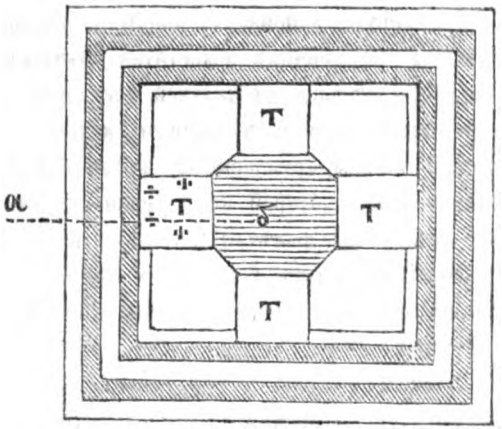
Digitized by Google

ношеніяхъ заслуживаетъ вниманія. Прилагаемые чертежики могутъ отчасти пояснить устройство редута (¹).

Чер. 1



Чер. 2



(¹) *Поясненіе къ чертежамъ*. На первомъ чертежѣ показанъ профиль по линіи *А* большаго турецкаго редута. Въ траверзѣ показаны фронтальная и боковая амбразуры (*А*); рвы обозначены: 1 р. и 2 р.; въ рвахъ показаны укрытія для стрѣлковъ: *г*—галереи и *с*—блиндажныя стѣнки; линіи огня изъ траверза и съ насыпей обозначены: 1 л о. (1-я линія огня) и т. д.

2-й чертежъ представляетъ примѣрный планъ большаго редута, причемъ рвы затушеваны; буквами *Т* обозначены траверзы въ которыхъ помѣщаются орудія. Середина между траверзами заблиндирована.

Digitized by Google

Считаю необходимымъ оговориться, что прилагаемый чертежъ оказался не вполнѣ вѣрнымъ дѣйствительности, какъ обнаружилось впослѣдствіи, послѣ паденія Плевны (¹). Замѣчаніе это касается особенно траверзовъ. Въ большихъ редутахъ траверзъ имѣлъ крестообразную форму (двѣ взаимноперпендикулярныя насыпи на всемъ протяженіи внутренняго пространства) и служилъ какъ для прикрытія людей, такъ и для *скрытія* орудій. Для пальбы послѣднія выдвигались изъ-за траверзовъ на барбеты. Прочія части редута въ общихъ чертахъ сходны съ показанными на моемъ чертежѣ. Не смотря на нѣкоторую невѣрность чертежа, я оставляю его такъ, какъ онъ былъ зачерченъ на позиціи, согласно произведеннымъ рекогносцировкамъ, ибо весьма важно знать не только настоящее устройство укрѣпленій, *но и какъ атакующій представлялъ его себѣ.*

Когда все спокойно, турки сидятъ въ первомъ и во второмъ рвахъ, въ галереяхъ, прикрытыхъ къ сторонѣ рва стѣнками; здѣсь они ѣдятъ, пьютъ, отдыхаютъ. По сигналу часоваго, они выскакиваютъ на брустверъ и стрѣляютъ, какъ показано черными точками. За брустверами, внутри укрѣпленія, находятся огромные траверзы (чертежъ второй, четыре квадратика), внутри которыхъ помѣщаются четыре орудія, изъ нихъ оба могутъ стрѣлять въ амбразуры, какъ показано въ видѣ оконца на первомъ чертежѣ. Это даетъ третью линію огня; затѣмъ, все пространство внутри редута между траверзами блиндировано и служитъ убѣжищемъ для гарнизона, для котораго еще устроиваются по бокамъ и впереди редута траншеи.

Турки открываютъ ружейный огонь съ 2,000 шаговъ и осыпаютъ впереди лежащую мѣстность такой массой пуль, что, по разсказамъ очевидцевъ, безъ личнаго опыта невозможно себѣ составить понятія. Къ тому же редуты такъ искусно расположены, что даютъ взаимный обстрѣлъ. Офицеръ, участвовавшій во взятіи редута 30-го августа, говорилъ мнѣ, что всѣ ужасы, вынесенные при атакѣ, ничто сравнительно съ тѣмъ, что имъ пришлось испытать по занятіи самаго редута.... «Войска столпились на тѣсномъ пространствѣ—говорилъ доблестный воинъ, у котораго лопнула въ ухѣ барабанная перепонка отъ разорвавшейся близко гранаты—а турки открыли между тѣмъ изъ слѣдующаго редута убійственный артилерійскій огонь. Одна граната выбила сразу 12 человѣкъ. Это былъ настоящій фонтанъ изъ мозговъ и кишокъ, которыя хлестали по лицу, забрызгивали всего съ головы до ногъ. Такое адское положеніе совершенно разстраивало нервы и затем-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 5 и брошюру генерала Шредера: «Das verschanzte Lager von Plëwna». Berlin 1878.

Digitized by Google

няло сознаніе. Хочешь командовать: «на право,» а говоришь: «на лѣво,» ходишь по костямъ и крови, а этого не замѣчаешь. Когда огонь нѣсколько стихъ, люди отъ усталости попадали какъ снопы и заснули среди этого ужаса. Вдругъ ночью раздаются рѣзкіе крики: «алла!» «алла!» турки бросились въ атаку, надѣясь вырвать обратно взятый у нихъ Гривицкій редутъ. Мы вскочили и открыли въ темнотѣ огонь, кто гдѣ стоялъ. Нѣсколько смѣльчаковъ турокъ, добравшихся до редута, были приняты на штыки—и атака отбита».

Во время нашего пребыванія подъ Плевной распространился слухъ, будто Сулейманъ, съ отрядомъ въ 40,000 человѣкъ, двигается по направленію отъ Софіи къ сѣверу Плевны. Не смотря на неправдоподобность слуха, мы все-таки рѣшились ѣхать къ себѣ, въ виду возможности передвиженія нашего корпуса. Впослѣдствіи, разумѣется, оказалось, что слухъ былъ совершенно невѣренъ. На обратномъ пути, руководствуясь картой Каница и выбирая прямой путь, мы дали кругъ и попали въ д. Льежанъ. Въ окрестностяхъ послѣдней находилось нѣсколько турецкихъ деревень, жители которыхъ, слѣдуя, кажется, благоразумнымъ увѣщаніямъ муллы, не бѣжали передъ русскими войсками и впослѣдствіи не имѣли причины раскаяваться въ такомъ рѣшеніи.

На берегу Осмы мы остановились приваломъ, чтобы покормить лошадей. Къ намъ подошли молодые парни-турки и болгары и вели съ нами добродушную бесѣду. Удивлялись нашимъ биноклямъ, револьверамъ, ощупывали аксельбанты и т. п. Одинъ болгаринъ гордился своимъ умѣньемъ писать по-русски и съ удовольствіемъ написалъ въ моей книжкѣ свое имя: «Петро».

Поздно ночью мы вернулись въ с. Мидхатъ-пашу, гдѣ все было спокойно. Гвардія продолжала сосредоточиваться.

Слухъ о прибытіи къ корпусу Наслѣдника Цесаревича снова распространился и мы даже ѣздили выбирать бивакъ для Его Высочества вблизи отъ Горняго-Студеня.

Въ часы досуга много говорили о пріѣздѣ въ главную квартиру генералъ-адъютанта Тотлебена, объ отъѣздѣ его, вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ, подъ Плевну на рекогносцировку и о назначеніи его помощникомъ принца Карла Румынскаго по командованію войсками, собранными подъ Плевной.

Погода послѣ дождей сдѣлалась теплой, но ночи были весьма холодныя. Нѣкоторые изъ нашего штаба, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, уже успѣли заболѣть лихорадками и дисентеріей.

20-го сентября ночью была получена депеша отъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, который требовалъ назначенія нѣсколькихъ офицеровъ

Digitized by Google

нашего штаба для рекогносцировокъ къ Плевнѣ. Въ полевомъ штабѣ образована была особая рекогносцировочная партія изъ топографовъ, назначенныхъ собственно для производства съемочныхъ работъ вокругъ Плевны, и офицеровъ генеральнаго штаба — для наблюденія за этими работами въ тактическомъ отношеніи. Начальникомъ партіи назначенъ былъ генеральнаго штаба полковникъ Фрезе, а изъ офицеровъ генеральнаго штаба: Ставровскій, Энгельгардъ, Сухомлиновъ и я. Результатомъ работъ была карта окрестностей Плевны, въ свое время отлитографированная и разосланная въ войска (1). Впрочемъ, нѣкоторые изъ насъ были отвлечены отъ работы другими служебными обязанностями и въ партіи остались только Фрезе и Сухомлиновъ.

Вслѣдствіе вышеупомянутой телеграммы трое изъ состава нашего корпуснаго штаба, а именно: Ставровскій, Энгельгардъ и я выѣхали, верхомъ, 21-го сентября, изъ с. Мидхатъ-паши. Такъ какъ командировка наша предполагалась продолжительной, и корпусъ могъ передвинуться, то мы забрали съ собою всѣ вещи и, такимъ образомъ, должны были соображать свое движеніе съ ходомъ повозки, слѣдовавшей за нами. Я уже ѣхалъ по знакомой мнѣ дорогѣ изъ первой поѣздки подъ Плевну. Въ д. Овчей Могилѣ (которую солдаты неблагозвучно называли «Общей Могилой») мы нашли биваки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вся окрестность деревни, при вечернемъ времени, была залита огнями отъ костровъ. Замѣчу кстати, что, разыскивая начальника штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, полковника Энкеля, мы были предувѣдомлены объ имѣющемся у его квартиры зеленомъ, кажется, фонарѣ, служившемъ указателемъ расположенія штаба. Не смотря на то, что послѣдній помѣщался въ самой отдаленной части деревни, зеленый фонарь служилъ намъ превосходнѣйшимъ путеводителемъ, рѣзко отличаясь среди массы другихъ огней. Провожатый понадобился только для указанія кратчайшей дороги. Дальнѣйшее движеніе наше происходило въ непроглядной темнотѣ. Около р. Осмы мы сбились нѣсколько съ дороги и попали, около полуночи, въ д. Чаушку-Махалу. Противоположный берегъ Осмы оказался въ этомъ мѣстѣ на столько крутымъ, что повозка наша никакъ не могла подняться; пришлось снять почти всѣ вещи и уже на рукахъ ихъ перетаскивать. Неумолкаемый тысячегласный собачій лай сопровождалъ нашъ въѣздъ въ деревню. Мы заѣхали въ одинъ изъ ближайшихъ дворовъ и расположились ночевать на открытомъ воздухѣ, сдѣлавъ себѣ постели изъ имѣвшейся въ изобиліи подстилки. Болгары нѣсколько недовѣрчиво на насъ поглядывали

(1) Карта эта, исправленная и пополненная, помѣщена при № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ. *Ред.*

Digitized by Google

и видимо опасались, по бывшимъ примѣрамъ, ничего не получить за тѣ скудные припасы, которыми они могли насъ снабдить. На другой день, въ подмогу нашимъ лошаденкамъ, мы искали прикупить осла, что, наконецъ, намъ и удалось.

До Плевны намъ оставалось верстъ 40 и потому мы прибыли туда только позднимъ вечеромъ. Тщетно мы искали штабъ 2 й пѣхотной дивизіи, куда намъ приказано было явиться къ князю Имеретинскому, назначенному начальникомъ штаба у генералъ-адъютанта Тотлебена. Мы получали самыя сбивчивыя указанія и, посреди безчисленныхъ огней, кочевали съ одного бивака на другой. Наши маленькія чухонскія лошаденки были совершенно заморены этими передвиженіями, безъ дорогъ, по холмамъ и высотамъ, окружающимъ Плевну. Наконецъ, мы набрели на ставку Великаго Князя, гдѣ я обратился къ сидѣвшимъ за столомъ офицерамъ съ просьбой дать точныя указанія относительно расположенія штаба 2-й дивизіи. Къ счастію, князь Имеретинскій оказался тутъ же. Онъ намъ предложилъ остановиться на ночлегѣ и отложить дѣло до утра. Мы немедленно достали нашу казенную палатку, поставили ее и кровати, сняли пальто, сюртуки, сапоги и предались богатырскому сну. Но намъ готовилось сильное испытаніе: около 2-хъ часовъ ночи мы были разбужены сильнымъ трескомъ. Проснувшись, мы замѣтили, во-первыхъ, что идетъ проливной дождь, и, во-вторыхъ, что часть подпорокъ въ нашей палаткѣ подломилась и послѣдняя готовилась обрушиться. Всѣ принятыя нами мѣры оказывались несостоятельными. Ставровскій приказалъ людямъ снять съ повозки запасную ось, которой мы съ нимъ и замѣнили было подпорку. Но вѣтеръ такъ бушевалъ, что не было никакой возможности утвердить ее устойчиво. Послѣ неравной борьбы эта злополучная ось вырвалась изъ моихъ, испачканныхъ дегтемъ, рукъ, и шлепнулась на землю, а промокшая палатка легла на наши спины всею тяжестью. Къ усугубленію горя мы въ темнотѣ и среди общей возни не могли найти сапогъ и потому пришлось ступать прямо въ грязь, а потомъ уже, съ величайшими усиліями, одѣвать сапоги на измокшія и загрязненныя ноги. Снявъ палатку, я приказалъ разбить свою кровать прямо на открытомъ воздухѣ подъ ливнемъ и снова погрузился въ сладкій сонъ. Спутники же мои промаялись до утра.

На другой день Фрезе пригласилъ насъ на сборный пунктъ въ д. Сталевицы, гдѣ Энгельгардъ и я получили назначеніе — проѣхать къ сѣверу отъ Плевны и на западъ отъ нея въ авангардъ генерала Черновзубова, гдѣ работали два топографа, и просмотрѣть работы послѣднихъ. Ставровскій долженъ былъ отправиться къ югу отъ Плевны и обрекогносцировать тамъ дороги.

Digitized by Google

Путь нашъ (мой и Энгельгарда) лежалъ на д. Врбицу, по румынскимъ бивакамъ, потомъ на д. Рыбную (къ сѣверу отъ Плевны на берегу Вида), Трестеникъ и Нетрополь. Попадавшіеся на дорогѣ румынскіе биваки, госпитали и проч. имѣли видъ благоустроенный, а офицеры, къ которымъ мы обращались съ вопросами, относились, вообще, къ намъ съ предупредительной любезностью. Что касается войскъ, то наиболѣе благопріятное впечатлѣніе производили рашюры (регулярная кавалерія); они сидѣли на хорошихъ конях и одѣты были въ красивые красные мундиры.

Въ строю замѣчалась большая выдержка и порядокъ. Артилерія румынская имѣла превосходныя дальнобойныя орудія, а офицеры этого рода оружія получили большею частью образованіе въ германскихъ военныхъ школахъ. Что же касается главнаго и важнѣйшаго элемента арміи—пѣхоты, то она находилась далеко въ неудовлетворительномъ состояніи. Доробанскіе баталіоны имѣли видъ крестьянъ, только что оторванныхъ отъ сохи, а офицерскій составъ этой пѣхоты далеко не стоялъ на высотѣ своего назначенія. Самый боевой опытъ доказываетъ справедливость этого мнѣнія. Вопреки хвастливымъ увѣреніямъ румынъ, всѣ ихъ успѣхи въ эту кампанію весьма сомнительнаго характера. Такъ, напримѣръ, во время атаки Гривицкаго редута, румынскія колонны, долженствовавшія взять это укрѣпленіе, подойдя къ нему на весьма близкое разстояніе, ретировались оттуда еще съ большею поспѣшностью, нежели наступали, и изъ числа ихъ только 1 офицеръ и около 100 нижнихъ чиновъ вошли въ редутъ одновременно съ нашими полками 5-й дивизіи. Когда послѣ того румыны заняли своимъ гарнизономъ редутъ и тамъ случайно остались двѣ нашихъ роты, то союзники наши упрашивали оставить эти роты для совокупнаго съ ними охраненія укрѣпленія (я самъ видѣлъ бумагу въ этомъ смыслѣ въ штабѣ 9-го корпуса).

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній генералъ Криденеръ рѣшился исполнить эту просьбу, чтобы не пришлось намъ второй разъ брать редутъ.... Подъ Раховымъ двукратныя атаки румынъ были отбиты турками, и только лишь тогда, когда послѣдніе *ушли сами*, атакующіе вступили въ городъ.

Говорю все это не въ осужденіе молодой, не имѣвшей боеваго опыта арміи, лишь только съ цѣлью указать на ту боевую цѣну, которой стоили наши союзники, имѣвшіе, между прочимъ, смѣлость увѣрять, будто Османъ сдался именно имъ, а не русскимъ!

Странно только, какъ мы потеряли въ этомъ дѣлѣ около 1,500 чел., а румыны ни одного.

Digitized by Google

Путь до Рыбнаго пролегалъ отъ Врбицы по ущелью, вдоль котораго разставлена была цѣпь пикетовъ, каждый изъ нѣсколькихъ каларашей (довольно удовлетворительная милиціонная румынская кавалерія). Въ опустѣвшихъ деревняхъ скиталось множество бѣглыхъ болгарскихъ семействъ изъ мѣстностей, занятыхъ турками. По указанію князя Черкасскаго они направлялись въ разныя оставленныя турками деревни, гдѣ и дѣлались собственниками всего оставшагося добра. Но дѣло въ томъ, что находили они обыкновенно лишь однѣ стѣны и заборы—все было забрано уходившими турками и черкесами или сфуражировано войсками. Румыны съ необыкновенной тщательностью и искусствомъ изслѣдовали всѣ подобные пункты.

На лѣвомъ берегу Вида уже виднѣлись вдали наши аванпосты и встрѣчались казаки изъ кавалерійскаго отряда генерала Крылова. Главныя силы послѣдняго находились въ огромной деревнѣ Трестеникѣ, а авангардъ, подъ начальствомъ генерала Черновубова, у д. Нетрополя. Кавалерія у Трестеника стояла бивакомъ; тѣмъ не менѣе, вся деревня была биткомъ набита, какъ военнымъ людомъ, такъ и жителями, а также огромной массой бѣглецовъ, которые нашли пріютъ у своихъ соотчичей.

Явившись къ генералу Крылову и узнавши, что топографы находятся при авангардѣ, мы пустились въ путь дальше.

Уже вечерѣло, когда мы подъѣзжали къ Нетрополю. У самой деревни виднѣлись слѣды бывшаго бивака: разбросанная солома, шалаши, построенные изъ того же матеріала и хворосту и пр. Голодныя собаки бродили по брошенному бивaку, разыскивая себѣ пищу; имъ сопутствовали нѣсколько болгаръ въ поискахъ за разнымъ хламомъ. Авангардъ расположенъ былъ въ полуверстѣ отъ деревни на совершенно открытомъ мѣстѣ и могъ быть обстрѣливаемъ турецкимъ артилерійскимъ огнемъ. Лошади кучками уныло стояли у небольшихъ кругообразныхъ коновязей; тутъ же помѣщался небольшой запасъ фуража, а среди бивака одиноко торчали конусообразныя турецкія палатки, служившія обиталищемъ офицеровъ. Генералъ Черновубовъ принялъ насъ весьма любезно, угостилъ водкой, бараньимъ супомъ и сухарями. Обѣдъ въ тотъ день отличался особенной прелестью, такъ какъ генералъ достал откуда-то немного картофеля, который и былъ сваренъ въ супѣ. Здѣсь же мы познакомились съ престарѣлымъ генераломъ Красновымъ, заслужившимъ георгіевскій крестъ еще въ Венгерскую кампанію. Въ первомъ забалканскомъ походѣ, тогда еще полковникъ Красновъ командовалъ доблестнымъ 26-мъ полкомъ. Слава генерала, какъ неустрашимаго храбраго воина, уже тогда была громка среди его боевыхъ сотоварищей

Digitized by Google

Мы переночевали, разумѣется, на полу одной изъ палатокъ, а утромъ готовились было отправиться на рекогносцировку съ топографами, но сильный туманъ задержалъ насъ. Наши съемщики работали съ величайшимъ усердіемъ, но турецкая цѣпь зорко слѣдила за ними и отгоняла выстрѣлами. Случалось, что люди прикрытія бывали при этомъ ранены.

Въ тотъ же самый день, т. е. 24-го сентября, было получено донесеніе съ постовъ и отъ разъѣздовъ, что турки, въ числѣ около шести таборовъ, трехъ эскадроновъ и батареи, вышли изъ Плевны на фуражировку въ Горній Дубнякъ. Генералъ Чернозубовъ, начальникъ авангарда, замѣтилъ, обращаясь къ намъ: «Вотъ вы, господа, вчера говорили, что хотѣли попасть въ дѣло. Сегодня вы можете испытать это удовольствіе. Отъ меня все требуютъ турецкихъ транспортовъ, хотятъ чтобы я ихъ захватывалъ, разбивалъ.... Вотъ вы сами убѣдитесь на сколько это возможно. Я пойду атаковать ихъ со своимъ отрядомъ. Сдѣлаю что можно; во всякомъ случаѣ заставлю ходить ихъ по осторожнѣе, да и брать посильнѣе прикрытіе».

Ославъ донесеніе генералу Крылову о своихъ намѣреніяхъ, генералъ маіоръ Чернозубовъ поднялъ свой отрядъ и выступилъ по направленію къ Горнему Дубняку. Силы его состояли изъ семи сотенъ казаковъ, двухъ эскадроновъ Екатеринославскихъ драгуновъ и 15 й донской конно-артилерійской батареи. Отъ отряда выдѣлился впередъ, авангардомъ, генералъ Красновъ съ нѣсколькими сотнями.

День былъ пасмурный, началъ накрапывать дождь и трудно было разглядывать вдали. Казачья цѣпь разъѣздовъ охватила отрядъ съ фронта и фланговъ. Первый разъ я шелъ въ настоящее дѣло. Любопытство, величайшее любопытство было преобладающимъ моимъ чувствомъ въ эту минуту. Я напряженно всматривался вдаль, съ величайшимъ интересомъ слѣдя за движеніемъ разъѣздовъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ встрѣчи ихъ съ противникомъ.

Какъ-то это происходитъ въ настоящемъ дѣлѣ? Чѣмъ обнаружится и какъ выразится самый актъ встрѣчи и пр., и пр. Хотѣлось поскорѣе самого себя провѣрить; какое впечатлѣніе произведетъ на меня обстановка боя, своею трагическою стороною? и т. п. Лица у всѣхъ серьезныя, оружіе на готовѣ и изрѣдка осматривается на походѣ.... Среди этихъ размышленій и наблюденій вдругъ раздался на лѣвомъ флангѣ ружейный выстрѣлъ; всѣ взглянули въ ту сторону, а цѣпь продолжала двигаться безостановочно. Тщетно я разыскивалъ взоромъ мѣсто откуда послѣдовалъ этотъ первый выстрѣлъ... Черезъ нѣсколько секундъ другой и зачастило; тогда уже мы замѣтили дымки въ кукурузѣ, находив-

Digitized by Google

шейся шагахъ въ 2,000 отъ нашихъ разъѣздовъ. Генералъ Чернозубовъ пріостановилъ и скрылъ за холмомъ главныя силы, а самъ выѣхалъ переговорить съ генераломъ Красновымъ. Послѣдній, между тѣмъ, спѣшилъ большую часть своихъ казаковъ, которые завязали живую перестрѣлку съ турецкою цѣпью, а съ остальною частью рѣшилъ двинуться вправо, чтобы, во-первыхъ, обрекогносцировать мѣстность, а во-вторыхъ, вызвать огонь противника по всей позиціи и обнаружить его расположеніе. Пока это исполнялось, всѣ мы съ генераломъ Чернозубовымъ внимательно разсматривали въ бинокли противника. Я запасся изъ Петербурга хорошимъ биноклемъ съ тремя окулярами, который служилъ мнѣ всю кампанію. Простымъ глазомъ, вслѣдствіе тумана и дождя, трудно было видѣть, что дѣлается у противника. Бинокль же позволилъ различить нѣсколько колоннъ, которыя совершали передвиженіе для занятія позиціи. Непріятельская кавалерія начала выдвигаться противъ генерала Краснова, совершавшаго свой обхватъ вправо. До этого времени мы находились внѣ турецкихъ выстрѣловъ и потому заняты были исключительно объективными наблюденіями. Скоро послѣ открытія перестрѣлки мы уже замѣтили нѣсколько раненыхъ лошадей, которыя уныло, понуря голову, или прихрамывая возвращались въ отряду. Казаки снимали съ нихъ сѣдла и уздечки, и пускали на волю. Я не слышалъ, чтобы казакъ пристрѣлилъ свою раненую лошадь: «не умирать ей отъ моей руки», обыкновенно говорятъ они.

Между тѣмъ, генералъ Чернозубовъ вызвалъ на позицію батарею. Подполковникъ Дудкинъ, дѣлавшій уже первый забалканскій походъ, лихо вынесся впередъ, снялся съ передковъ и открылъ огонь по турецкимъ колоннамъ. Екатеринославскіе драгуны стали по сторонамъ и нѣсколько позади, въ прикрытіи. Минуты черезъ двѣ, кто-то замѣтилъ: «выѣзжаетъ на позицію турецкая батарея». Еще подъ вліяніемъ красносельскихъ традицій, я тщетно отыскивалъ впереди, саженяхъ въ 500—600, эту батарею. Блеснувшій огонекъ обнаружилъ мою ошибку. Турецкія орудія открыли огонь съ разстоянія около 2,000 саженъ! Батарею едва можно было разглядѣть въ бинокль. За огонькомъ черезъ нѣсколько секундъ послышался гулъ выстрѣла, а затѣмъ вскорѣ граната, съ необычайно быстро усиливавшимся не то свистомъ, не то шипѣніемъ шлепнулась въ нѣсколькихъ шагахъ передъ дуломъ 6-го орудія, у котораго мы стояли, глубоко врылась въ землю, глухо лопнула и съ жалобнымъ звономъ разсыпалась небольшимъ фонтаномъ осколковъ, перемѣшанныхъ съ комьями грязи. При крутизнѣ траэкторіи снаряда осколки поднимались чрезвычайно круто кверху; а вслѣдствіе толстоты, стѣнокъ гранаты и сравнительно незначительнаго разрывнаго заряда—

Digitized by Google

разбрасывались на небольшое разстояніе. Шагахъ въ трехъ—четырехъ отъ мѣста разрыва гранаты уже было почти безопасно. Послѣ перваго выстрѣла черезъ полминуты послѣдовалъ второй и т. д. Ни одинъ турецкій снарядъ не вышелъ изъ расположенія батареи. Что касается впечатлѣнія орудійныхъ выстрѣловъ, то самая непріятная минута отвѣчаетъ тому моменту приближенія гранаты, когда она съ поразительно быстро усиливающимся шипѣніемъ кажется вотъ—вотъ мѣтитъ прямо въ вашу грудь... сердце защемитъ, какъ будто бы въ ожиданіи очень скверная извѣстія, потомъ отойдетъ до слѣдующаго выстрѣла и т. д. Когда же обстрѣляетесь и кругомъ, вблизи, не видно особенно тяжкихъ случаевъ раненія, то артилерійскій гранатный огонь перестаетъ почти совсѣмъ производить впечатлѣніе. Да и, вообще говоря, никто изъ офицеровъ, бывшихъ въ этомъ дѣлѣ, не потерялъ расположенія смѣяться, шутить и ни на одномъ лицѣ не было замѣтно ощущенія, о которомъ я говорилъ, но присутствія котораго въ себѣ никто не отрицалъ. Я замѣтилъ еще, что въ бою много курится табаку—вѣроятно, это результатъ нѣкотораго нервнаго возбужденія.

Почти всѣ артилеристы-казаки при всякомъ непріятельскомъ выстрѣлѣ нѣсколько нагибались, а одинъ даже ложился. По этому поводу подполковникъ Дудкинъ замѣтилъ: «я имъ разрѣшаю такіе поклоны. Они вѣрятъ, будто это до нѣкоторой степени предохраняетъ отъ непріятельскаго огня—ну, и пускай себѣ кланяются. Во всѣхъ дѣлахъ они показали, что работаютъ молодцами, отчего же мнѣ не уважить ихъ предразсудка». Дѣйствительно, уже въ первомъ забалканскомъ походѣ 15-я батарея не разъ отличалась. Да и въ этомъ дѣлѣ, когда приказано было прекратить пальбу и сняться съ позиціи, чтобы обратно отправиться домой, то сами казаки (наводчики) упросили позволить имъ еще пострѣлять, такъ какъ замѣтили довольно близко проходившую колонну.

Общимъ огнемъ спѣшенныхъ казаковъ и батареи непріятельская пѣхота была оттѣснена нѣсколько назадъ и засѣла въ окопы, продолжая пальбу. Больше со слабыми силами нашего отряда ничего невозможно было съ нею сдѣлать.

Между тѣмъ, три эскадрона турецкой регулярной кавалеріи выдвинулись противъ сотни генерала Краснова. Послѣдній сталъ во главѣ полусотни и стремительно бросился на противника, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго. «Коли ихъ, подлецовъ, пиками», крикнулъ старый воинъ, три эскадрона были опрокинуты, а человѣкъ 30 переколоты и изрублены. «Вѣдь эдакая стойкая сволочь!—говорилъ впослѣдствіи генералъ—подпустили шаговъ на 10; повынимали свои револьверы, па-

Digitized by Google

лятъ на мѣстѣ съ коней и орутъ «алла, алла»! Пугнувши турокъ, но не имѣя возможности нанести имъ рѣшительный ударъ, генералъ Чернозубовъ приказалъ отряду сняться съ позиціи и отходить назадъ. Пошла батарея, съ нею драгуны. Турки пустили вслѣдъ нѣсколько гранатъ, затѣмъ прекратили бой и выслали человѣкъ 50 для уборки своихъ раненыхъ и убитыхъ.

Серьезныя и сосредоточенныя во время боя лица оживились по окончаніи дѣла; всѣ начали дѣлиться пережитыми впечатлѣніями. «Я— говоритъ казакъ—выхватилъ шашку и понесся было на турку, какъ подскочилъ генералъ, и кричитъ: «пику возьми, пику! лучше угодишь»! Надо замѣтить, что вопреки общераспространенному мнѣнію, пика оказалась въ нынѣшнюю кампанію далеко не безполезнымъ боевымъ оружіемъ. Такое замѣчаніе я слышалъ отъ многихъ кавалеристовъ. Пики производили на противника весьма сильное нравственное впечатлѣніе; а уколы ихъ опаснѣе и дѣйствительнѣе, нежели сабельные удары. Обыкновенно однимъ изъ главныхъ доводовъ противъ пики приводятъ то обстоятельство, что ею трудно фехтовать въ рукопашномъ бою. Это вѣрно. Но, во-первыхъ, до рукопашнаго боя при атакахъ кавалеріи рѣдко доходитъ дѣло, во-вторыхъ, даже и въ такомъ случаѣ *первый ударъ* отлично наносится пикой; а этимъ ударомъ большею частью и опрокидывается одна изъ сторонъ. Наконецъ, если бы еще послѣ того продолжалась схватка, то не жаль будетъ и бросить пику и выхватить саблю, такъ какъ подобные случаи чрезвычайно рѣдки. Я не затрогиваю вопроса о переформированіи всей кавалеріи въ драгунъ, вооруженныхъ ружьями со штыкомъ: такая организація, быть можетъ, представила бы столь значительныя выгоды, передъ которыми преимущество пики имѣло бы совершенно ничтожное значеніе.

Среди шумнаго говора отрядъ возвратился обратно, обогащенный нѣсколькими турецкими лошадьми, взятыми съ боя казаками, галетами, хлѣбомъ, частью и деньгами, найденными въ сѣдельныхъ кабурахъ и на убитыхъ туркахъ. Наша потеря не превосходила, кажется, человѣкъ 10 убитыми и ранеными и нѣсколькихъ лошадей.

Такъ какъ погода мѣшала нашимъ рекогносцировкамъ, то мы съ Энгельгардомъ рѣшились еще переночевать въ авангардѣ, надѣясь покончить работу на другой день. Ночью внезапно поднялся сильнѣйшій холодный вѣтеръ, затѣмъ дождь и, наконецъ, ко всеобщему изумленію— снѣгъ. Явленіе неслыханное для такого времени года въ этой странѣ. Насъ порядочно промочило и, при такихъ условіяхъ, болѣзнь моя—дисентерія—разыгралась съ новою силою.

На утро нашему изумленному взгляду бивакъ представился покры-

Digitized by Google

тымъ бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ. Густой туманъ нависъ надъ всѣми окрестностями и опять помѣшалъ нашимъ занятіямъ. По необходимости пришлось сдѣлать намъ указанія топографамъ только по картѣ, и передъ вечеромъ мы выѣхали обратно, разсчитывая переночевать въ Трестеникѣ, въ избѣ, чего крайне требовало состояніе моего здоровья. Офицеры-топографы, Семеновъ и Бутовичъ, пригласили насъ къ себѣ на квартиру. Они помѣщались въ одной комнатѣ-землянкѣ, набитой болгарами. Вообще, въ этой мѣстности почти всѣ деревни состояли изъ землянокъ. Надъ поверхностью горизонта можно замѣтить только рядъ невысокихъ земляныхъ крышъ, изъ которыхъ торчатъ трубы. Всякая землянка огорожена заборомъ или валомъ, покрытымъ терномъ. Внутри ограды, кромѣ жилаго помѣщенія, имѣются загоны для скота, птичники и проч.; хлѣбъ и сѣно складывается тутъ же въ скирдахъ и стогахъ. Чтобы попасть въ землянку, надо спуститься ступеней 10—15 внизъ, и тогда вступаешь въ родъ жилыхъ сѣней. По одну сторону послѣднихъ имѣются помѣщенія для запасовъ молоченаго хлѣба, кукурузы и проч., а по другую—жилая комната. Вокругъ стѣнъ послѣдней идетъ возвышеніе, фута на полтора отъ пола, въ родѣ наръ, гдѣ обыкновенно спятъ, сидятъ и проч. У одной изъ стѣнъ устроенъ очагъ съ совершенно прямой трубою. Поэтому, при дождѣ огонь въ очагѣ часто заливаетъ; вода распространяется по всему полу; она же легко протекаетъ черезъ ненадежную крышу, а со двора, вдобавокъ, грязь наносится ногами. Можно себѣ представить, какую картину представляетъ собою внутренность жилья при всякомъ значительномъ дождѣ! Домашняя утварь отличается крайнею бѣдностью и отсутствіемъ разнообразія. Ни столовъ, ни стульевъ, ни скамеекъ и въ поминѣ не имѣется. Обѣдаютъ на кругломъ деревянномъ подносѣ; ѣдятъ ложками и пальцами.

Не смотря на производительность страны и превосходныя качества хлѣбныхъ растеній, жители питаются отвратительными лепешками. Мука мѣсится безъ дрожжей. Изъ тѣста скатывается круглая лепешка, которую кладутъ въ золу очага—и черезъ минуту 20—30 хлѣбъ готовъ. Пока эта лепешка горяча, ее ѣсть еще можно, хотя плотное, дурно пропеченное, горячее тѣсто, разумѣется, должно разрушительно дѣйствовать на желудокъ. Черезъ нѣсколько часовъ лепешка утрачиваетъ свой вкусъ и постепенно превращается въ твердую, какъ камень, массу. И говорить нечего, что мы всегда предпочитали сухари этимъ лепешкамъ. Стѣны въ избахъ совершенно голыя, украшеній никакихъ. Многіе твердятъ о богатствѣ и благоденствіи болгаръ. Это было бы вѣрно, если бы счастье измѣрялось только количествомъ имѣющагося хлѣба и скота. Дѣйствительно, при необычайномъ богатствѣ почвы

Digitized by Google

(черноземъ часто въ одинъ, полтора аршина глубиною) и малой плотности населенія въ сѣверной Болгаріи, немного нужно труда, чтобы наполнить житницы и выпасти порядочное стадо скота; но, вслѣдствіе отсутствія порядочныхъ путей сообщенія, дурной администраціи, полной необезпеченности личности и собственности, промышленность, торговля, накопленіе продуктовъ труда—развиты въ ничтожной степени; соотвѣтственно этому уровню стоятъ и потребности населенія, а между тѣмъ, страна поражаетъ богатствомъ даровъ природы.

Мы счастливы были, попавъ на ночлегъ въ жалкую лачужку; зажгли огонь въ очагѣ и могли, такимъ образомъ, немного просушиться. Офицеры-топографы, искусившись во время своихъ странствованій въ кулинарномъ искусствѣ, сварили супъ изъ курицы, и приготовили отличный кофе «по-турецки», т. е. съ гущей и сахаромъ вмѣстѣ. Разумѣется, только въ нашемъ положеніи ночлегъ въ подобномъ помѣщеніи могъ казаться блаженствомъ: ноги, обращенныя къ очагу, сильно нагрѣвались огнемъ, а головы продувало вѣтромъ при каждомъ открываніи двери; грязь на полу мѣшала ходить безъ сапогъ, а потому мы и спали въ полномъ почти одѣяніи, снявъ лишь сабли, револьверы, сумки и бинокли.

Вернулись мы обратно черезъ деревню Гривицу. Не смотря на то, что деревня эта находилась подъ непріятельскимъ огнемъ, въ ней кипѣла полная жизнь: всѣ избы были заняты офицерами, мелкими маркитантами и разными учрежденіями.

Въ Згалевицѣ Фрезе предложилъ намъ направиться къ югу отъ Плевны и, пробравшись по направленію къ софійскому шоссе, произвести тамъ нѣсколько рекогносцировокъ, но судьба намъ готовила болѣе интересное дѣло и, какъ увидитъ читатель ниже, мы должны были примкнуть къ нашему корпусу, чтобы принять участіе въ славныхъ бояхъ на софійскомъ шоссе. Я отдѣлился отъ Энгельгарда и отправился на Тученицу, надѣясь встрѣтить тамъ Нагловскаго, который назначенъ былъ начальникомъ штаба у генерала Гурко, получившаго, вмѣсто Крылова, командованіе надъ кавалеріей западнаго отряда. Я думалъ пробраться вмѣстѣ съ Нагловскимъ къ софійскому шоссе. По предварительному уговору я долженъ былъ искать его въ Тученицѣ у генерала С., штабъ котораго былъ расположенъ въ этой деревнѣ.

Квартира генерала С. помѣщалась въ одномъ изъ полуразоренныхъ домовъ; но обстановка была улучшена, на сколько позволяли средства. Въ комнатѣ находилось нѣсколько деревянныхъ столовъ, стульевъ и проч. При генералѣ находился постоянно ординарецъ — пѣхотный офицеръ. Тутъ же помѣщалась походная кровать. Генералъ принялъ меня

Digitized by Google

гостепріимно, накормилъ обѣдомъ, и охотно отвѣчалъ на многочисленные вопросы. Онъ говорилъ, что служба его и боевая дѣятельность въ Туркестанѣ принесли ему огромную пользу и послужили для него хорошей школой.

Потомъ разговоръ перешелъ на разныя боевыя снаровки. «Нужно было пользоваться каждымъ случаемъ, говорилъ генералъ С., чтобы вліять на массы. Напримѣръ, я замѣтилъ, что почти съ полной безопасностью можно проѣзжать быстрымъ аллюромъ на близкомъ даже разстояніи отъ непріятельской цѣпи. Торопливо стараясь выстрѣлить, противникъ всегда дастъ промахъ. Но Боже упаси остановиться хотя на минуту, быстро пристрѣляются и свалятъ. Зная это, я остаюсь цѣлъ, а сопровождающіе меня не всегда такъ счастливо отдѣлываются; по мнѣнію толпы выходитъ, что я заколдованъ отъ пули».

Относительно психическихъ ощущеній во время боя онъ говорилъ: «Очень часто и у меня происходитъ въ дѣлѣ борьба между требованіями чувства долга и личной безопасности. Одинъ голосъ говоритъ: ты можешь остаться здѣсь, не выдвигаться впередъ, твое мѣсто именно въ этомъ пунктѣ, ты тутъ можешь лучше распоряжаться, а другой противорѣчитъ: да, но болѣе впереди ты лучше разсмотришь мѣстность и противника, воодушевишь людей и проч. и проч. Какъ-то такъ случалось, прибавилъ генералъ, что послѣдній голосъ одерживалъ побѣду».

Нагловскій остался пока въ Тученицѣ, а я проѣхалъ далѣе въ д. Ральево, черезъ которую проходилъ въ это время нашъ корпусъ, чтобы повидаться кое съ кѣмъ въ штабѣ и сообщить о своей дальнѣйшей поѣздкѣ. Не доѣзжая Ральева, я встрѣтилъ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ съ 1-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Движеніе войскъ по размокшему черноземy представляло чрезвычайныя трудности. Артилеристы выбивались изъ силъ, подгоняя своихъ лошадей. Спускъ въ деревню былъ чрезвычайно крутъ, узокъ и обрывистъ, а подъемъ, вслѣдствіе грязи, представлялъ еще бо́льшія трудности. Войска столпились по всему пространству, вся деревня была запружена проходящими, а переходъ саженъ 150—200 черезъ деревню въ гору потребовалъ цѣлой ночи. Съ величайшими трудностями мнѣ удалось пробраться между орудіями и войсками и, обойдя болѣе половины избъ, найти наконецъ штабъ корпуса. Я засталъ собранными вмѣстѣ въ одной избѣ графа Воронцова-Дашкова, полковника Гудима-Левковича и другихъ нашихъ офицеровъ. Начальникъ штаба подробно опрашивалъ болгаръ относительно дальнѣйшихъ путей, къ югу отъ Плевны, на Бегляшъ и Ески-Баркачъ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ не согласился отпустить меня на реког-

Digitized by Google

носцировку, такъ какъ нуждался самъ въ офицерахъ генеральнаго штаба и предложилъ остаться при корпусѣ. Тогда я отправился розыскивать Ставровскаго, съ которымъ у насъ была общая повозка. Хотя мы были въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, но занимали оберъ-офицерскія вакансіи, а потому на двухъ насъ полагалась одна повозка. Нельзя не замѣтить крайняго неудобства такого положенія на практикѣ. По самому характеру службы генеральнаго штаба, каждому изъ насъ постоянно приходится исполнять отдѣльныя командировки, порученія, состоять то въ томъ, то въ другомъ отрядѣ; при этомъ условіе общности имущества всегда будетъ крайне невыгодно для кого нибудь изъ совладѣльцевъ.

Ставровскаго я нашелъ полубольнымъ, въ избѣ, набитой хворыми болгарами, прислуга наша тоже разболѣлась (преимущественно желудкомъ) и такимъ образомъ мы представили собою небольшой лазаретъ, но мысль о дѣйствительномъ госпиталѣ никому не приходила въ голову. На другой день движеніе корпуса продолжалось далѣе.

Чтобы сколько нибудь облегчить путь для частей, не переходившихъ еще д. Ральево и бивакировавшихъ на противоположной ея сторонѣ, графъ Воронцовъ-Дашковъ приказалъ саперамъ и Волынскому полку заняться разработкой двухъ подъемовъ и самъ слѣдилъ за работой. Люди сперва снимали грязь съ дороги, потомъ настилали дорогу соломой, затѣмъ разламывали плетневые заборы и раскладывали ихъ по полотну дороги и, наконецъ, чтобы не скользили лошади, присыпали все соломой. Не смотря на все это, движеніе происходило съ большими трудностями; ни одна повозка не могла подняться безъ помощи людей. Передъ вечеромъ мы отправились далѣе по дорогѣ на Беглишъ въ Ески Баркачъ. Путь этотъ не мало насъ смущалъ. Отъ продолжительнаго дождя грунтъ земли совершенно размокъ и расползался; объѣздовъ по сторонамъ дороги вовсе не было: она ограничивалась пахатными полями, которыя, вслѣдствіе вязкости, рѣшительно не допускали движенія повозокъ; даже верхомъ не легко было по нимъ пробираться. Съ полупути дорога вошла наконецъ въ ущелье. Дно его хотя было часто каменистымъ, но по ручьямъ встрѣчались постоянно сквернѣйшіе спуски и подъемы, которые притомъ окончательно были испорчены войсками. Вообще движеніе на этомъ переходѣ представляло далеко не привлекательную картину; повозки увязали на каждомъ шагу, лошади выбивались изъ силъ, буйволы прямо ложились въ грязь и никакими понуканіями и ударами нельзя было ихъ поднять; части растянулись длинными нитками; люди брели кучками, отставшихъ множество; продолжительные дожди промочили всю одежду, некогда и негдѣ было высушиться; все раскисло и продрогло.... Само собою разумѣется, что труд-

Digitized by Google

было усмѣдить за каждымъ человѣкомъ при подобномъ движеніи, и начальникамъ приходилось употреблять всевозможныя мѣры и усилія, чтобы водворить порядокъ и не подавать повода къ справедливымъ жалобамъ жителей.... Увѣряютъ, будто Османъ, спустя непродолжительное послѣ этого время, говорилъ нашему парламентеру: «я видѣлъ движеніе вашей гвардіи; она разложила такіе костры, которые сдѣлали бы честь стотысячной арміи.

На сколько движеніе было трудно, видно изъ того обстоятельства, что на переходъ и сосредоточеніе двухъ дивизій изъ д. Ральево въ Эски-Баркачъ (около 15-ти верстъ) потребовалось почти пять сутокъ; Къ довершенію горя, ранцевый запасъ сухарей былъ съѣденъ, транспортъ отсталъ и весь отрядъ долженъ былъ исключительно питаться однимъ мясомъ.

Деревня Эски-Баркачъ лежитъ на скатѣ плато, образующаго одинъ бокъ глубокой лощины съ крутыми утесистыми берегами. Деревня была турецкая (жители выселились съ появленіемъ нашихъ войскъ подъ Плевной). Турки оставили намъ нѣкоторый запасъ ячменя и соломы. Приходя на бивакъ, подъ проливнымъ дождемъ, люди быстро разбирали на подстилку имѣвшіеся по дворамъ снопы, а потомъ, по истощеніи ихъ, солому съ крышъ. Авангардъ сталъ верстахъ въ трехъ впереди, по направленію къ Плевнѣ, въ д. Іени-Баркачъ (эски значитъ по турецки старый, а іени—новый), населенной болгарами.

Далѣе впереди насъ занимали аванпосты Донской № 4-го казачій и 9 й гусарскій Кіевскій полки. Въ это время (первыя числа октября) задача нашего корпуса не была еще выяснена; о движеніи на софійское шоссе, съ цѣлію прочно тамъ утвердиться, не было еще и рѣчи.

2-го ноября пріѣзжалъ къ намъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, помощникъ принца Карла Румынскаго по командованію западнымъ отрядомъ, съ начальникомъ штаба княземъ Имеретинскимъ. Всѣ начальствующія лица, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, выѣзжали на рекогносцировку мѣстности отъ Іени-Баркача на Чириково. Одно время думали, будто наша задача заключалась въ нападеніи на турецкіе транспорты, двигавшіеся по софійскому шоссе. Не говоря о странности подобной партизанской роли для сильнаго корпуса, она была бы въ сущности безполезною, такъ какъ все-таки оставляла путь для отступленія Османа свободнымъ, да и кромѣ того турки никогда не пускали сразу большаго транспорта, что мы хорошо видѣли съ пунктовъ нашего наблюденія, а отправляли отъ одного этапа до другаго періодически повозокъ 50—100. Каждый изъ насъ, понятно, съ нетерпѣніемъ ожидалъ разъясненія обстоятельствъ. Въ видахъ возможнаго движенія

Digitized by Google

на лѣвый берегъ Вида, предполагалось устроить на лѣвомъ его берегу тетъ-де-понъ и помѣстить тамъ двѣ роты стрѣлковъ. Впослѣдствіи эта мѣра была отмѣнена, чтобы не возбуждать усиленнаго вниманія турокъ появленіемъ тамъ нашихъ пѣхотныхъ частей; притомъ, какъ оказалось, рѣка Видъ была переходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ.

Въ тѣхъ же предположеніяхъ Ставровскому поручено было произвести, съ 1½ эскадронами конвоя Его Величества и 1½ сотнями казаковъ, рекогносцировку по направленію къ Горнему Дубняку и Телишу. Чтобы исполнить задачу, ему пришлось завязать бой съ турецкой пѣхотой, поддержанной огнемъ нѣсколькихъ орудій. Перестрѣлка продолжалась часа 2½, причемъ было снято кроки указаннаго пространства; рекогносцировка стоила двухъ казаковъ и двухъ лошадей ранеными.

Жизнь наша въ Баркачѣ устроилась не особенно комфортабельно: мы помѣщались въ темной избѣ, гдѣ низкій потолокъ не позволялъ вытянуться во весь ростъ; что касается продовольствія, то должны были ограничиться исключительно лишь супомъ изъ баранины, изготовленнымъ въ водопойномъ ведрѣ. За фуражомъ для лошадей приходилось посылать повозку или вьючныхъ лошадей верстъ за 10—12, гдѣ каждой части указаны были фуражировочные раіоны.

Такъ какъ въ это время ожидалось прибытіе къ намъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, то графъ Воронцовъ-Дашковъ поручилъ мнѣ и генеральнаго штаба полковнику барону Каульбарсу осмотрѣть все пространство къ югу, по направленію къ Ловчѣ. Въ прикрытіе намъ было дано 12 казаковъ конвоя Его Величества.

6-го октября мы тронулись въ путь. «Ребята, предупреждали мы казаковъ,—намъ надо осмотрѣть побольше пространства, но не драться съ турками, поэтому, если увидите ихъ разъѣзды или небольшія части примѣрно ровныя вамъ или не больше какъ вдвое сильнѣе, то бросайтесь на нихъ и гоните; если же непріятель будетъ гораздо сильнѣе, то лучше будетъ уклониться отъ боя, дать туркамъ уйти, а потомъ опять продолжать свою работу». Казаки переглянулись съ оживленной улыбкой, и одинъ изъ нихъ замѣтилъ: «Ваше в-діе, мы надѣемся справиться каждый съ четырьмя черкесами, такъ, что позвольте....» — «Ну какъ знаете, отвѣчали мы, смотрите же, молодцами». Едва ли, впрочемъ, нужно было поощрять этихъ отчаянныхъ людей.

Путь нашъ (на деревни Бежаново, Огурчени и др.) пролегалъ сначала среди безбрежнаго моря дубоваго кустарника, перемѣшаннаго с колючками и на столько густаго, что пробраться по немъ можно было только одному человѣку, и то лишь по тропинкамъ и дорожкамъ; затѣмъ мы вошли въ густой вѣковой дубовый лѣсъ, пройдя которы

Digitized by Google

вышли на холмистую мѣстность, состоявшую изъ смѣняющихся долинъ и невысокихъ хребтиковъ, слегка поросшихъ лѣсомъ. Оттуда открывался восхитительный видъ на предгорія и далѣе на самый массивъ Балкановъ. По пути намъ попадались заброшенныя турецкія деревни и чифтлики. Тщетно казаки рыскали, чтобы розыскать съѣстнаго; удалось добыть только нѣсколько куръ, сливъ и грецкихъ орѣховъ. Разореніе покинутыхъ селъ производилось общими усиліями: то явятся туда болгары, то солдаты на фуражировку, то, наконецъ, и случайный посѣтитель, какъ въ настоящемъ случаѣ мы, наложитъ свою руку. На поляхъ мы нашли массу неубраннаго сѣна, а въ избахъ попадались: овесъ, ячмень, пшеница. Сообразно этому, а также и бивачнымъ условіямъ, мы и очерчивали квартирный раіонъ для ожидаемой кавалерійской дивизіи. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, я убѣдился въ огромной важности правильной организаціи въ войскахъ интендантской службы. Если бы всѣ попадающіяся войскамъ въ руки средства страны были правильно эксплуатируемы, а не безпорядочно расхищаемы, то, вѣроятно, люди и лошади рѣдко бы когда голодали. Сопровождавшіе насъ казаки двигались въ порядкѣ, указанномъ для разъѣзда, т. е. освѣщали мѣстность съ фронта и фланговъ. По приближеніи къ дер. Огурчени, едва болгары завидѣли ихъ издали, какъ опрометью бросились бѣжать куда глаза глядятъ. Мы послали казака догнать ихъ и успокоить. Но это произвело еще бо́льшую панику; видя погоню за собою, они сбрасывали сперва верхнее платье, потомъ сапоги и наконецъ брюки и, уже на легкѣ, въ одной рубахѣ, стремительно удирали. Наконецъ казаку удалось нагнать одного изъ бѣглецовъ и убѣдить, что мы русскіе, а не черкесы, не смотря на папахи и архалуки (казаковъ). Надо было видѣть восторженную радость этихъ несчастныхъ людей, когда они удостовѣрились, что передъ ними дѣйствительно *братушки*. Надо замѣтить, что д. Огурчени находилась въ полосѣ территоріи, пролегавшей между нашими и турецкими войсками. Изъ Ловчи заходили туда наши разъѣзды, но появлялись иногда и черкесы, стоявшіе недалеко къ западу. Можно себѣ представить положеніе бѣдныхъ жителей!

Нашъ пріѣздъ былъ праздникомъ для всей деревни. Они окружили насъ со всѣхъ сторонъ, засыпали вопросами, нанесли хлѣба, яблокъ, сливъ и пр. Очистили намъ обширную избу, зажгли очагъ и видимо старались предупредить малѣйшее наше желаніе. Такъ какъ ночевать намъ приходилось вблизи черкесскаго лагеря, то у воротъ дома мы поставили часоваго, и поочередно разъѣздъ изъ двухъ казаковъ долженъ былъ двигаться по деревнѣ и ближайшимъ окрестностямъ; прочіе казаки расположились во дворѣ, разнуздали лошадей, отпустили, не разсѣдлы-

Digitized by Google

вая, подпруги и принялись варить купленнаго нами поросенка, ведя оживленную бесѣду съ любопытствующими болгарами. Мой спутникъ Н. В. Каульбарсъ, большой любитель природы, увлекаемый превосходнѣйшей лунной ночью, вышелъ на улицу, съ цѣлью погулять по деревнѣ, среди ночной тишины и полнаго уединенія. Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ онъ вернулся раздраженный. «Хотѣлъ погулять,—говорилъ онъ,—и наткнулся на безобразную сцену: слышу въ концѣ деревни сильный собачій лай, подхожу и вижу, что цѣлая ихъ стая что-то рветъ; всматриваюсь — человѣческій трупъ, обглоданный на половину; по бритой головѣ можно догадаться, что это былъ турокъ». Когда черезъ четверть часа мы вышли снова къ собакамъ, то въ распоряженіи ихъ оставался только позвоночный столбъ съ тазовыми костями. Утромъ дѣло разъяснилось. Незадолго до того времени, о которомъ идетъ рѣчь, турки зарѣзали отца и мать у огурченскаго чербаджи и за это онъ поклялся въ свою очередь убить по крайней мѣрѣ того же двухъ турокъ. Къ нашему времени на мельницу въ деревню зашелъ изъ окрестностей какой-то мусульманинъ, и чербаджи немедленно приступилъ къ исполненію своей клятвы. Зарѣзавши турка, онъ бросилъ его среди деревни на съѣденіе собакамъ, и всѣ жители равнодушно на это смотрѣли. Такова-то грубость нравовъ, питаемая и поддерживаемая ожесточенной племенной враждой тамошняго населенія. Чербаджи, узнавши, что мы русскіе, самъ явился къ намъ, но уклонялся отъ разсказа о своей расправѣ. Это былъ высокій, статный и рѣшительный человѣкъ; въ рукахъ онъ держалъ старое, но исправное ружье, а изъ за широкаго пояса выглядывалъ громадный ятаганъ. Можно было быть увѣреннымъ, что онъ въ точности и въ полной мѣрѣ исполнитъ свою клятву.

На другой день, 7-го октября, мы проѣхали еще нѣсколько запустѣвшихъ деревень, гдѣ, кромѣ фуража, можно было найти сливъ (перезрѣвшія, но не спадавшія съ деревьевъ) и грецкихъ орѣховъ. Во многихъ мѣстахъ были замѣтны слѣды пожаровъ, а иныя избы и заборы горѣли еще на нашихъ глазахъ. Къ вечеру мы были уже дома, т. е. въ Эски-Баркачѣ.

Къ нашему возвращенію произошла полная перемѣна командной части въ нашемъ корпусѣ. Генералъ-адъютанту Гурко, получившему сначала въ командованіе кавалерію западнаго отряда, подчинены были, кромѣ того, особымъ распоряженіемъ, и всѣ тѣ пѣхотныя части, которыя переходили на лѣвый берегъ Вида, а вскорѣ затѣмъ онъ получилъ командованіе и надъ всѣмъ нашимъ корпусомъ, съ титуломъ «начальника войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда»; начальникомъ шт

Digitized by Google

ба былъ назначенъ генералъ-маіоръ Нагловскій, а графъ Воронцовъ-Дашковъ уѣхалъ въ рущукскій отрядъ для командованія кавалеріею этого отряда. Изъ нашихъ офицеровъ его сопровождали: полковникъ Гудимъ-Левковичъ и Энгельгардъ. Послѣдній вернулся съ дороги по болѣзни. Штабъ нашего корпуса былъ слитъ съ отряднымъ, и генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ намъ всѣмъ, съ канцеляріей, перебраться къ нему въ авангардъ, въ Ени-Баркачъ, что и было исполнено раннимъ утромъ слѣдующаго дня.

А. Пузыревскій.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

Digitized by Google

2052

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Тактика полевой артилеріи.—Пэнджабъ и сѣверо-западная граница Индіи.

ТАКТИКА ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thurheim.

Въ послѣднее время почти всѣ военные писатели, занимавшіеся актикою артилеріи, старались указать на военное значеніе сосредоточенія артилерійскихъ массъ, подъ командой одного артилерійскаго высшаго начальника, на извѣстномъ пунктѣ поля сраженія. Многіе изъ нихъ признавали также цѣлесообразнымъ существованіе корпусной артилеріи, которая бы находилась въ исключительномъ и непосредственномъ вѣдѣніи корпуснаго командира.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателя съ сочиненіемъ графа Тюргейма, подъ заглавіемъ «Studien über Feldartillerie» (Изслѣдованіе о полевой артилеріи), авторъ котораго въ нѣкоторыхъ изъ выше упомянутыхъ пунктовъ болѣе или менѣе расходится съ мнѣніями остальныхъ писателей. Доводы, приводимые г. Тюргеймомъ въ пользу своихъ положеній, заслуживаютъ полнаго вниманія. Хотя мы съ своей стороны должны замѣтить, что авторъ относится иногда не вполнѣ объективно къ разсматриваемому имъ предмету и нѣсколько преувеличиваетъ неудобства, представляемыя положеніями его противниковъ и умаляетъ недостатки своихъ. Но, во всякомъ случаѣ, вопросы, затронутые авторомъ, сами по себѣ на столько важны, что требуютъ основательнаго и всесторонняго обсужденія. Ниже предлагается читателю подробное изложеніе тѣхъ главъ сочиненія г. Тюргейма, въ которыхъ онъ трактуетъ о тактикѣ артилеріи.

Digitized by Google

своей стороны предостерегаетъ читателя отъ увлеченій подобными односторонними теоріями, которыя онъ приводитъ съ цѣлью показать, до какихъ предѣловъ можно довести умозаключеніе. Изъ всего сказаннаго г. Тюргеймъ считаетъ вѣрнымъ только одно положеніе, а именно: что хотя полевая артилерія въ настоящее время, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, обладаетъ только огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, но это дѣйствіе увеличилось до такой степени, что артилерія теперь имѣетъ возможность выполнять болѣе трудныя и болѣе обширныя задачи, чѣмъ прежде, такъ что многія изъ нихъ, возлагавшіяся прежде на пѣхоту и кавалерію, благодаря усовершенствованію въ техникѣ артилеріи, исполняются этимъ родомъ оружія.

Далѣе авторъ утверждаетъ, что собственно наступательная дѣятельность (способность), хотя и въ меньшихъ размѣрахъ противъ пѣхоты и кавалеріи, но также присуща артилеріи. Послѣднія войны показываютъ, что рукопашныя схватки въ настоящее время чрезвычайно рѣдки (?), такъ что даже и въ наступательномъ бою пѣхотѣ приходится ограничиваться преимущественно огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, которое, въ связи съ способностью къ передвиженію и возможностью примѣняться ко всякаго рода мѣстности, даетъ пѣхотѣ рѣшительное преимущество передъ другими родами оружія. Слѣдовательно, одно изъ важныхъ стремленій полевой артилеріи должно заключаться въ томъ, чтобы ея подвижность (подъ этимъ должно подразумѣвать не только скорость движенія, но также гибкость и извѣстную тягучесть (Flüssigkeit) формъ строя) была бы одинакова съ подвижностью пѣхоты; конечно, это должно быть произведено безъ ущерба дѣйствительности выстрѣловъ. Послѣдняя всегда должна быть на первомъ планѣ.

Безусловно вѣрно, что полевая артилерія можетъ дѣйствовать только огнемъ. Но вовсе не безразлично, когда, гдѣ и какъ слѣдуетъ производить стрѣльбу изъ орудій. Пѣхота, избѣгая дѣйствія убійственнаго непріятельскаго огня, съ приближеніемъ къ противнику, разсыпается и вообще ведетъ бой въ тонкихъ линіяхъ; при этомъ каждый отдѣльный пѣхотинецъ не пренебрегаетъ самыми ничтожными закрытіями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается дѣйствовать противъ болѣе слабыхъ сторонъ непріятельскаго расположенія. Точно также должна поступать и артилерія, стараясь подыскать для себя болѣе удобную форму строя, которая представляла бы ей возможность подъѣзжать на болѣе близкое разстояніе къ непріятелю и дѣйствовать противъ него въ длинныхъ линіяхъ. Но это, все-таки, нельзя считать искусствомъ боя, такъ какъ исходъ дѣла, при подобнаго рода тактикѣ, какъ и прежде, будетъ зависѣть только отъ превосходства въ чис-

Digitized by Google

орудій, лучшей техники ихъ, а главнымъ образомъ отъ удачи. Но одной стрѣльбой, какъ извѣстно, ничего нельзя достигнуть; снарядъ долженъ попасть въ цѣль и произвести наивозможно большее разрушительное дѣйствіе. Принявъ это во вниманіе и опираясь на факты послѣдней кампаніи (1870), многіе стали высказывать и впослѣдствіи признали окончательнымъ то положеніе, по которому артилерія, для увеличенія своего огнестрѣльнаго дѣйствія, должна сосредоточивать массовый огонь на поражаемую цѣль. Отсюда вывели дальнѣйшее заключеніе: что полевая артилерія должна вступать въ бой не по-батарейно, а въ большихъ сомкнутыхъ массахъ. Оба положенія, взятыя сами по себѣ, совершенно вѣрны, но, примѣняя ихъ на практикѣ, смѣшали тактическія дѣйствія съ тактической формой.

Правило соединенія артилеріи въ большихъ массахъ и употребленіе ее въ бою въ этой формѣ строя есть ничто иное, какъ неправильное толкованіе вышеупомянутыхъ положеній. «Хотя совершенно справедливо, что артилерія въ послѣднюю кампанію нерѣдко достигала успѣха, благодаря тому, что она опредѣленную цѣль осыпала массой снарядовъ, но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы успѣхъ также зависѣлъ и отъ сосредоточенія большихъ артилерійскихъ массъ. При этомъ прежде всего упускается изъ вида, что для дѣйствительности стрѣльбы изъ орудій не имѣетъ никакого значенія разница въ разстояніи на нѣсколько сотъ метровъ. На основаніи правилъ стрѣльбы для полевой артилеріи разстоянія дѣлятся на три отдѣла: малый, средній и большой. Къ первому относятъ разстоянія до 1,000 метровъ (500 саженъ), къ среднему до 2,000 метровъ (1,000 саженъ), а всѣ остальныя разстоянія относятся къ большому. Затѣмъ разстоянія въ границахъ каждаго изъ этихъ отдѣловъ не имѣютъ большаго значенія въ смыслѣ дѣйствительности артилерійскаго огня. По крайней мѣрѣ разница въ 300—400 метровъ не имѣетъ почти никакого вліянія на мѣткость стрѣльбы. Очертаніе данной мѣстности имѣетъ гораздо большее значеніе для правильности стрѣльбы, чѣмъ разстояніе; небольшая, едва замѣтная неровность иногда оказываетъ громадное вліяніе на дѣйствительность огня.

Послѣ этого графъ Тюргеймъ излагаетъ въ общихъ чертахъ дѣйствія полевой артилеріи въ бою. Какъ извѣстно, артилерія авангарда завязываетъ бой, и очень вѣроятно, что въ началѣ битвы она будетъ имѣть мало опредѣленныхъ цѣлей, самая позиція авангардной артилеріи будетъ не вполнѣ благопріятна для дѣйствій. Обыкновенно первый выстрѣлъ со стороны непріятельской или нашей передовой цѣпи обозначаетъ начало боя. Авангардъ выстраивается и выдвигаетъ впередъ

Digitized by Google

артилерію для обстрѣливанія непріятеля. Но при этомъ является вопросъ: что́ она, при первыхъ выстрѣлахъ, въ состояніи увидѣть у непріятеля? На самомъ дѣлѣ ничего болѣе, какъ дымокъ отъ огня нѣсколькихъ пѣхотныхъ ружей, что для артилеріи послужитъ лишь признакомъ, что тотъ или другой пунктъ занятъ непріятелемъ. Если приближеніе съ нашей стороны производится довольно открыто, то вскорѣ первый раздавшійся выстрѣлъ изъ непріятельскихъ орудій заставитъ насъ быть осторожнѣе. Но обыкновенно и отъ непріятельской батареи, особенно когда противникъ ожидаетъ наступленія съ заранѣе подготовленной позиціи, бываетъ видѣнъ только одинъ дымъ, по которому до нѣкоторой степени можно судить о расположеніи непріятельской артилеріи. Авангардная батарея занимаетъ позицію въ видахъ развѣдыванія или, какъ выражается авторъ, ощупыванія непріятельской позиціи, а также и для отвлеченія огня непріятельской артилеріи отъ развертывающихся войскъ авангарда. Если при первомъ вступленіи въ бой удалось угадать тотъ пунктъ непріятельской позиціи, который противникъ имѣетъ въ виду защищать серьезно, то въ самомъ непродолжительномъ времени объ стороны постараются усилить авангардную артилерію, и артилерійскій бой сдѣлается оживленнѣе. Особенно атакующій долженъ стараться на сколько возможно быстрѣе усилить свою артилерію, для надлежащаго обстрѣливанія или, какъ выражается г. Тюргеймъ, зондированія непріятельской позиціи.

Нерѣдко обороняющійся впереди своей дѣйствительной позиціи занимаетъ нѣкоторые пункты небольшими силами; цѣль этихъ войскъ, не вступая съ непріятелемъ въ серьезный бой, заставить его развернуть свои силы. Противъ превосходныхъ же силъ со стороны атаки передовыя войска обороны должны отступать шагъ за шагомъ на главную позицію. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ сраженія, артилерія не ведетъ боя въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, а дѣятельность ея будетъ болѣе развѣдывательная. Кавалерійскія дивизіи, какъ извѣстно, даютъ свѣдѣнія только объ общемъ положеніи дѣлъ у непріятеля; задача же артилеріи дополнить развѣдываніе кавалеріи на столько, на сколько то нужно, для отдачи необходимыхъ распоряженій относительно производства атаки. Артилерія своимъ огнемъ неминуемо вызоветъ дѣйствія со стороны непріятеля, а это облегчитъ дивизіонной кавалеріи развѣдываніе расположенія непріятельскихъ войскъ. Понятно, что этого можно достигнуть только въ томъ случаѣ, когда у непріятеля или вовсе нѣтъ артилеріи, или когда артилерія атакующаго на столько превосходитъ числомъ орудій артилерію противника, что въ состояніи будетъ часть орудій употребить для

Digitized by Google

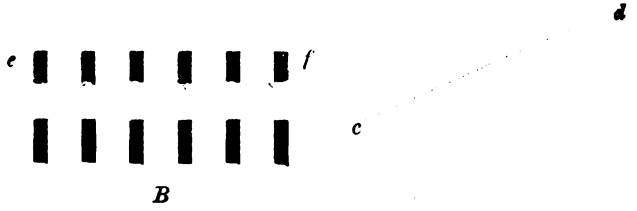
вышеупомянутой (развѣдывательной) цѣли. Вслѣдствіе этого, когда противъ авангардной артилеріи атакующаго въ началѣ боя находится непріятельская артилерія, то прежде всего атакующій долженъ вести бой съ этой послѣдней; для зондированія же непріятельской позиціи необходимо тотчасъ выслать подкрѣпленіе. Послѣднее можетъ быть взято только отъ главныхъ силъ, а потому всегда пройдетъ извѣстный промежутокъ времени до прибытія подкрѣпленій къ авангардной артилеріи. Но, съ другой стороны, подкрѣпленія со стороны атакующаго вызовутъ тоже самое и со стороны противника, такъ что въ концѣ концовъ батареямъ, посланнымъ для усиленія, въ скоромъ времени придется также начать артилерійскій бой. Отсюда слѣдуетъ, что развѣдывательная дѣятельность артилеріи, во всякомъ случаѣ, будетъ непродолжительна, а потому, когда въ подобной рекогносцировочной дѣятельности встрѣтится дѣйствительная надобность, то лучше съ самаго начала выдвигать изъ главныхъ силъ подкрѣпленія въ достаточныхъ размѣрахъ. Постепенное подкрѣпленіе при такихъ обстоятельствахъ авторъ считаетъ прямо ошибочными дѣйствіями.

Но теперь является вопросъ: куда именно должны выѣзжать эти батареи? Собственно, для развѣдывательной дѣятельности, та или другая позиція совершенно безразличны; онѣ должны только представлять возможность обстрѣливанія различныхъ пунктовъ, слѣдовательно, на сколько возможно обширное поле для стрѣльбы. Дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ, когда съ этихъ же позицій придется вести и артилерійскій бой. При самомъ началѣ битвы извѣстны только позиціи, занимаемыя авангардной батареей, и мѣсто расположенія нѣкоторыхъ непріятельскихъ батарей. Для достиженія быстраго результата отъ огня, прежде всего необходимо обстрѣливаніе цѣли съ разныхъ сторонъ. Это нужно какъ для разсѣянія непріятельскаго огня, такъ и для достиженія лучшихъ результатовъ стрѣльбы. Каждую цѣль тѣмъ легче обстрѣливать, чѣмъ болѣе сплошную массу она собою представляетъ. При этомъ безразлична величина самой цѣли; хотя противу большихъ цѣлей разрывное дѣйствіе гранатъ также несравненно больше, но для даннаго случая прежде всего важна легкость наблюденія за паденіемъ снарядовъ. Каждому извѣстно, что искусство артилерійской стрѣльбы, т. е. быстрая и вѣрная пристрѣлка, заключается только въ вѣрномъ наблюденіи за полетомъ собственныхъ снарядовъ. Но такъ какъ при стрѣльбѣ по цѣли, которую можно обстрѣливать косвеннымъ огнемъ, промежутки болѣе или менѣе закрыты, слѣдовательно, кажутся менѣе дѣйствительныхъ, то, само собою разумѣется, что тотъ, кому удастся обстрѣливать цѣль косвенными выстрѣлами,

Digitized by Google

будетъ всегда имѣть значительное преимущество предъ противникомъ, стрѣляющимъ фронтально.

Фиг. I.



Допустимъ, напримѣръ, что фронтъ батареи A (см. фиг. 1) въ началѣ былъ по направленію ab, и что она вела бой съ батареей, находившейся прямо противъ нея, по направленію cd; вдругъ батарея A принуждена будетъ перемѣнить фронтъ для обстрѣливанія батареи B, выѣхавшей противъ ея праваго фланга и расположившейся въ направленіи ef. Далѣе допустимъ, что первые выстрѣлы съ батареи B уже сдѣланы, такъ что для батареи A нѣтъ больше времени перемѣнить фронтъ на столько, чтобы стать прямо противъ батареи B; передки безъ большой суеты также нельзя поставить за орудія (подобный случай можетъ часто встрѣтиться во время боя). Теперь для каждаго будутъ очевидны тѣ преимущества въ пристрѣлкѣ или, правильнѣе сказать, въ наблюденіи за паденіемъ снарядовъ, которые будетъ имѣть батарея B, вслѣдствіе того, что непріятельская цѣль (батарея A) ей будетъ казаться сплошною линіею. При одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, батарея B будетъ имѣть очевидный перевѣсъ надъ батареей A, и бо

Digitized by Google

неминуемо въ самомъ скоромъ времени долженъ рѣшиться въ пользу первой: ничтожное уменьшеніе цѣли (батареи A) по фронту, конечно, не можетъ имѣть большаго значенія. Преимущества въ расположеніи батареи B будутъ еще значительнѣе, если батареѣ A придется, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствовать и противу прежней батареи, фронтъ которой расположенъ въ cd; въ этомъ случаѣ она подставитъ свой флангъ прямо подъ выстрѣлы батареи B, такъ какъ будетъ не въ состояніи исполнить перемѣну фронта.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, по мнѣнію автора, первымъ и основнымъ правиломъ въ искусствѣ маневрированія для артилеріи будетъ: *занятіе относительно непріятеля, по возможности, косвеннаго, фланкирующаго направленія.* Если, основываясь на этомъ правилѣ, разсмотрѣть положеніе авангардной артилеріи и прибывающихъ къ ней подкрѣпленій, то неминуемо придемъ къ тому заключенію, что тотъ изъ двухъ противниковъ въ состояніи будетъ занять косвенное направленіе, который позднѣе вступитъ въ бой. Батареѣ, расположившейся на позиціи ранѣе другихъ, придется тотчасъ же отвѣчать на непріятельскій огонь; слѣдовательно, ей только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удасться, по условіямъ времени и обстоятельствъ, сдѣлать перемѣну фронта и стать прямо противъ батареи противника. Къ тому же, подобную перемѣну фронта ей пришлось бы производить подъ непріятельскими выстрѣлами. Но такъ какъ артилерія авангарда, прежде всего, должна какъ можно скорѣе отвѣчать на непріятельскій артилерійскій огонь, для отвлеченія этого послѣдняго отъ пѣхоты, то ей придется занять первую, болѣе или менѣе подходящую позицію.

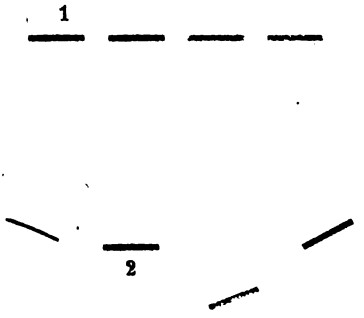
Такимъ образомъ, при обыкновенныхъ условіяхъ боя, первые выѣхавшія съ обѣихъ сторонъ батареи будутъ стоять другъ противъ друга. И только слѣдующія затѣмъ батареи (назначенныя для подкрѣпленія) въ состояніи будутъ занять позиціи въ вышеуказанномъ направленіи. Если съ первыми выстрѣлами изъ орудій руководящій боемъ или, по крайней мѣрѣ, ближайшій высшій начальникъ, въ сопровожденіи начальника артилеріи, поспѣшитъ выѣхать впередъ, то онъ въ состояніи будетъ скоро представить себѣ картину дальнѣйшаго боя. Командиры батарей, назначенныхъ въ подкрѣпленіе, должны выѣзжать также впередъ для выбора позиціи батареямъ; послѣднія ведутся на позицію старшими офицерами. Поступая такимъ образомъ, представится возможность расположить батареи наиболѣе цѣлесообразно относительно непріятеля.

Дѣло складывается совершенно иначе, если допустимъ, что одинъ изъ противниковъ будетъ слѣдовать тактикѣ, употреблявшейся въ быв-

Digitized by Google

шую кампанію (1870—1871 годовъ), т. е. ограничится простымъ пристраиваніемъ подкрѣпленій къ авангардной батареѣ. При этомъ, мы видимъ (см. фиг. 2), съ одной стороны, три батареи, прямо пристроив-

Фиг. II.



шіяся къ авангардной батареѣ № 1-го и образовавшія, такимъ обра зомъ, длинную линію фронта, съ другой же стороны, около авангард ной батареи № 2-го групируются въ независимомъ положеніи тоже тр батареи. Въ послѣднемъ случаѣ, хотя батареи занимаютъ большее про тяженіе по фронту, но, при всемъ томъ, преимущества на ихъ сторон очевидны, такъ какъ эти батареи дѣйствуютъ болѣе во флангъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ легче пользоваться закрытіями, представляемым мѣстностью; наконецъ, пристрѣлявшись къ одной изъ непріятельских батарей, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пристрѣливаются къ остальнымъ, а эт послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, представляетъ возможност по мѣрѣ надобности, сосредоточивать огонь на одинъ пунктъ или ра предѣлять его по всей непріятельской линіи. При расположеніи же ба тарей въ одну линію, вовсе не представляется возможности или, п крайней мѣрѣ, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ дѣйствовать п флангъ противника, затѣмъ, при подобномъ расположеніи, приходит пристрѣливаться къ каждой отдѣльной батареѣ; наконецъ, переходъ от сконцентрированнаго огня къ развѣдочному весьма затруднителен Итакъ, всѣмъ вышеприведеннымъ преимуществамъ разбросаннаго ра

Digitized by Google

положенія можно противопоставить одно только неудобство, заключающееся въ большомъ протяженіи по фронту, вслѣдствіе котораго затрудняется до нѣкоторой степени единство въ управленіи; кромѣ того, требуемое пространство не всегда можетъ быть предоставлено артилеріи.

Единоличное управленіе, безспорно, необходимо въ артилерійскомъ бою; при распредѣленіи огня, указаніи цѣли и проч., оно имѣетъ даже весьма большое значеніе. Но единоличное управленіе должно имѣть и свои предѣлы. Артилерія армейскаго корпуса (въ Германіи), не считая батарей, входящихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, состоитъ изъ 15 батарей, которыя, въ свою очередь, составляютъ четыре отдѣленія, отъ трехъ до четырехъ батарей въ каждомъ. Единоличное управленіе всѣми этими 15-ю батареями во время боя лежитъ на обязанности артилерійскаго бригаднаго командира. Между командирами бригады и отдѣленій есть еще одна инстанція, полковой командиръ. Принято за правило, что начальствованіе нѣсколькими батареями рядомъ сражающимися ввѣряется старшему изъ командировъ. Такимъ образомъ, двумя рядомъ стоящими батареями командуетъ старшій изъ батарейныхъ командировъ; тремя батареями — командиръ отдѣленія, двумя рядомъ стоящими отдѣленіями — старшій изъ командировъ отдѣленій или полковой командиръ; большимъ числомъ отдѣленій командуетъ бригадный командиръ, а если рядомъ сражается нѣсколько корпусовъ, то всей артилеріей этихъ корпусовъ командуетъ начальникъ артилеріи арміи или старшій изъ бригадныхъ командировъ (¹). По мнѣнію г. Тюргейма, подобное распредѣленіе команды не вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ при вступленіи въ дѣло артилерійскихъ массъ не одновременно, что на самомъ дѣлѣ бываетъ очень часто, такое распредѣленіе ведетъ за собою постоянную перемѣну начальствующихъ лицъ. Конечно, руководящій боемъ не въ состояніи сообщать свои намѣренія многимъ артилерійскимъ начальникамъ, а обыкновенно передаетъ ихъ только старшему изъ нихъ. Но руководящій боемъ точно также не сообщаетъ своихъ намѣреній и каждому изъ корпусныхъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ; онъ только въ общихъ чертахъ даетъ имъ необходимыя указанія; затѣмъ, согласно этимъ указаніямъ, они распоряжаются совершенно самостоятельно ввѣренной имъ частью.

Но въ каждую изъ помянутыхъ тактическихъ единицъ, въ свою очередь, входитъ соотвѣтствующее число артилеріи, которая, по мнѣнію г. Тюргейма, должна дѣйствовать согласно намѣренію того изъ начальниковъ, которому она спеціально подчинена. Вслѣдствіе этого,

(¹) Это правило извлечено изъ сочиненія г. Гоббауера.

Digitized by Google

въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ достаточно, когда начальникъ артилеріи будетъ распоряжаться согласно инструкцій, полученныхъ отъ начальника дивизіи.

На могущее послѣдовать возраженіе, что подобное дѣйствіе можетъ вредно отразиться на употребленіи артилеріи въ массахъ, авторъ, съ своей стороны, замѣчаетъ, что отдѣленіе, состоящее изъ трехъ или четырехъ батарей, само по себѣ составляетъ уже артилерійскую массу. Эта масса будучи единолично и хорошо управляема, дѣйствуя противъ одной цѣли, можетъ сама по себѣ уже привести къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Но при плохой подготовкѣ, при неблагопріятныхъ условіяхъ для наблюденія, дурной стрѣльбѣ и пр., словомъ, когда дѣйствія отдѣленія слабы, они не будутъ лучше и при совокупныхъ дѣйствіяхъ его съ другими частями артилеріи, такъ какъ рѣшеніе дѣла обусловливается не числомъ свистящихъ въ воздухѣ гранатъ, а числомъ попавшихъ въ цѣль. Авторъ, впрочемъ, полагаетъ, что въ теченіе кампаніи иногда придется сосредоточить противъ одной цѣли и болѣе одного отдѣленія; но дѣло въ томъ, что подобнаго рода случаи въ дѣйствительности гораздо рѣже, чѣмъ это вообще полагаютъ; обыкновенно цѣли, противолежащія большимъ артилерійскимъ массамъ, занимаютъ такое протяженіе, что для обстрѣливанія всей цѣли одновременно приходится раздѣлить ее на нѣсколько болѣе мелкихъ участковъ. Такъ что, въ концѣ концовъ, вся дѣятельность начальника подобной артилерійской массы сводится къ простому указанію каждому изъ отдѣленій цѣли, противъ которой оно должно дѣйствовать. Но и эта задача на практикѣ бываетъ или слишкомъ трудна, или слишкомъ проста. Первое можетъ случиться, когда еще бой не принялъ рѣшительнаго характера, когда расположеніе непріятельскихъ войскъ еще не на столько выяснилось, чтобы можно было съ большою вѣроятностью опредѣлить цѣли. Когда же цѣль, которую нужно обстрѣливать, совершенно ясна, когда вообще положеніе боя окончательно опредѣлено, то вышеупомянутая задача не представляетъ никакихъ затрудненій. В первомъ случаѣ и высшіе изъ артилерійскихъ начальниковъ легко могутъ ошибиться, въ послѣднемъ же не сдѣлаетъ промаха даже и менѣе опытный начальникъ, но обладающій нѣкоторой тактической подготовкой.

Съ другой стороны, единоличность въ управленіи слишкомъ большой артилерійской массы, вслѣдствіе занимаемаго ею громаднаго протяженія, представляетъ непреодолимыя затрудненія. При нормальномъ расположеніи 15 батарей армейскаго корпуса занимаютъ по фронту около 1,800 шаговъ (600 саженъ). Такъ что, находясь на одномъ изъ

Digitized by Google

фланговъ этой линіи, нѣтъ возможности видѣть другаго; оставаясь же на серединѣ, наблюденіе за дѣйствіями фланговыхъ батарей будетъ также весьма затруднительно, и, притомъ, оно возможно только на мѣстности открытой, доступной обозрѣнію; каждый холмъ, засѣянное поле, кустъ, небольшіе перелѣски чрезвычайно затрудняютъ обозрѣніе и нерѣдко, благодаря имъ, нельзя видѣть того, что дѣлается на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ; къ этому необходимо прибавить пороховой дымъ и постоянный гулъ отъ разрывающихся снарядовъ и стрѣльбы изъ орудій. Если руководящій стрѣльбой, находясь на одномъ изъ фланговъ подобной боевой линіи, пожелаетъ направить огонь на находящуюся противъ него цѣль съ другаго фланга, то посланному ординарцу придется скакать до фланговаго отдѣленія по крайней мѣрѣ 3½ минуты и такое же время, принимая во вниманіе неумолкаемый грохотъ, ему придется употребить на передачу этого приказанія командиру отдѣленія. Такъ что въ концѣ концовъ пройдетъ не менѣе 10 минутъ, прежде чѣмъ приказаніе будетъ выполнено. Кромѣ того, можетъ случиться, что батареи другаго фланга будутъ вовлечены въ бой болѣе для нихъ важный; наконецъ, сомнительно, чтобы при такой линіи указанная старшимъ начальникомъ цѣль могла быть видна съ другаго фланга. Возвратный отвѣтъ и слѣдующая затѣмъ отмѣна приказанія будетъ слѣдствіемъ всего этого, а пока придутъ къ соглашенію, ходъ дѣла можетъ совсѣмъ измѣниться. Принявъ во вниманіе все вышеизложенное, становится сомнительной самая возможность исполненія приказанія, и въ дѣйствительности вліяніе начальника всей длинной боевой линіи ограничится только батареями, находящимися по близости отъ него.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что артилерійскій полкъ (два отдѣленія) долженъ составлять крайній предѣлъ дѣятельности одного начальника артилерійской массы; собственно артилерійское же отдѣленіе должно составлять тактическое тѣло (taktische Körper) и командиръ отдѣленія обязанъ согласовать свои дѣйствія съ намѣреніями начальника дивизіи. Словомъ, артилерійское отдѣленіе должно составлять боевую единицу высшаго порядка и при дивизіи только и можетъ быть употребляемо артилерійское отдѣленіе; крайнимъ же предѣломъ собственно артилерійской массы долженъ быть артилерійскій полкъ, причемъ соединеніе въ подобную массу артилерійскихъ частей можетъ имѣть мѣсто только при дѣйствіяхъ корпусной артилеріи.

Если, съ одной стороны, говоритъ г. Тюргеймъ, мы стараемся доказать затруднительность управленія большими артилерійскими массами,

Digitized by Google

занимающими огромное протяженіе по фронту, съ другой же мы какъ будто хлопочемъ еще о большемъ увеличеніи линіи протяженія по ширинѣ фронта для артилеріи, то спрашивается, нѣтъ ли въ этомъ нѣкотораго противорѣчія? На самомъ дѣлѣ оно не существуетъ, такъ какъ на пространствѣ, положимъ, 900 шаговъ гораздо удобнѣе руководить боемъ трехъ или четырехъ батарей, чѣмъ боемъ восьми. По мнѣнію автора, въ первомъ случаѣ, т. е. когда батареи расположены болѣе просторно и въ меньшемъ числѣ, приказанія передавать удобнѣе и легче наблюдать за полетомъ снарядовъ и дѣйствіями отдѣльныхъ батарей, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда батареи скучены на одномъ пунктѣ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ вида и чисто тактическихъ преимуществъ, которыя представляются при болѣе просторномъ расположеніи; наконецъ, выборъ лучшихъ позицій и самое передвиженіе артилеріи при подобномъ расположеніи значительно облегчается. На могущее послѣдовать возраженіе, что артилеріи нельзя предоставлять слишкомъ большаго пространства боевой линіи, авторъ обращаетъ вниманіе читателя на расположеніе корпуса на полѣ битвы. Смотря потому говоритъ г. Тюргеймъ, дѣйствуетъ ли корпусъ наступательно или оборонительно, maximum протяженія его по фронту будетъ между 5,000 или 6,000 шаговъ. При нормальныхъ интервалахъ, пятнадцать батарей, какъ уже выше замѣчено, занимаютъ по фронту около 1,800 шаговъ. Такимъ образомъ, артилеріи предоставляется отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ всего пространства, занимаемаго корпусомъ. Это протяженіе во всякомъ случаѣ необходимо для артилеріи, стоитъ ли она въ сплошной массѣ или же распредѣлена по всему полю битвы; въ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію автора, она займетъ пространство на 300 шаговъ менѣе вышеупомянутаго, такъ какъ при этомъ пропадаетъ 14 интерваловъ между батареями. Вся разница между обоими расположеніями будетъ заключаться только въ томъ, что остальное пространство отъ 3,200 до 8,200 шаговъ, въ первомъ случаѣ для прочихъ войскъ будетъ такъ сплошное, а во второмъ распредѣлится по всей боевой линіи. По мнѣнію автора, опасно и даже невозможно оставлять сплошной фронтъ въ 1,800 шаговъ, занятый артилеріей, совсѣмъ безъ пѣхоты. Этого тѣмъ болѣе нельзя сдѣлать, что артилерія располагается обыкновенно противъ главнаго пункта атаки и своимъ огнемъ подготовляетъ рѣшительный моментъ, слѣдовательно, пѣхотѣ во всякомъ случаѣ во время производства атаки придется быть какъ разъ впереди артилеріи. Кромѣ того, атака производится также и на второстепенные пункты непріятельскаго расположенія, противъ которыхъ, при сплошномъ занятіи артилеріею боевой линіи, послѣдней какъ разъ не будетъ, и т

Digitized by Google

хотѣ придется, такимъ образомъ, идя на приступъ противъ этихъ пунктовъ, остаться безъ поддержки со стороны артилеріи. Но если разъ, при самомъ началѣ боя, въ особенности при наступательныхъ дѣйствіяхъ, и когда положеніе дѣла еще не окончательно выяснилось, придется выдвинуть на позицію всю артилерію, то при этомъ легко можетъ случиться, что выбранная позиція окажется не прямо противъ рѣшительнаго пункта атаки и тогда артилеріи придется или перемѣнить позицію, или же направить косвенный огонь, на сколько это позволятъ условія, представляемыя мѣстностью, противъ одного изъ фланговъ или центра непріятельской позиціи. При этомъ очень можетъ случиться, что нѣкоторымъ частямъ артилеріи неизбѣжно придется стрѣлять поверхъ своей пѣхоты. Въ томъ же случаѣ, когда артилерія распредѣлена въ относительно большихъ массахъ (отдѣленіями и полками) по всей боевой линіи, пѣхота, благодаря этому расположенію, будетъ поддержана артилеріею на всѣхъ пунктахъ; кромѣ того, образовавшіеся между боевыми групами артилеріи небольшіе интервалы всегда легко замкнуть, выдвинувъ передъ ними пѣхоту.

Конечно, при разбросанномъ расположеніи артилеріи иногда нельзя избѣжать стрѣльбы поверхъ пѣхоты, а поэтому было бы болѣе цѣлесообразно этотъ, самъ по себѣ непріятный, но во всякомъ случаѣ неизбѣжный фактъ признать въ принципѣ. Ко всему этому распредѣленіе артилеріи по всей боевой линіи представляетъ еще то преимущество, что при подобномъ распредѣленіи возможна лучшая поддержка, со стороны артилеріи, войскъ при переходѣ ихъ отъ перваго ко второму моменту боя, а наконецъ и при самомъ занятіи взятой позиціи.

Никѣмъ не оспаривается, что артилерія въ періодъ «введенія въ бой» имѣетъ первенствующее значеніе передъ другими родами оружія, что, сообразуясь съ ея дѣйствіями, составляется дальнѣйшій планъ сраженія и что, наконецъ, отъ удачнаго дѣйствія артилеріи въ первый періодъ боя зависитъ самое продолженіе битвы въ слѣдующіе періоды. Теперь спрашивается, справедливо ли, въ виду только дальнѣйшихъ дѣйствій пѣхоты, не допускать артилерію занимать лучшія позиціи на полѣ битвы? Не будетъ ли, наоборотъ, болѣе раціонально предоставить въ распоряженіе артилеріи все поле битвы, до тѣхъ поръ, пока на нее возложена главная работа, и ограничить выборъ позиціи только въ моментъ выступленія пѣхоты на первый планъ дѣйствій?

Пригодность артилерійской позиціи оцѣнивается не только тѣмъ, что она представляетъ хорошее поле для стрѣльбы, хотя, конечно, это обстоятельство должно быть на первомъ планѣ, но она должна

Digitized by Google

также представлять закрытія отъ непріятельскаго огня. Оба эти условія нерѣдко соединяются въ одной и той же позиціи. Въ германской артилеріи, по словамъ автора, въ большомъ ходу мысль, что, для надлежащей подготовки пѣхотной атаки, артилерія, при выборѣ позиціи, исключительно должна обращать вниманіе на хорошее дѣйствіе и для этого обязана жертвовать другими соображеніями. Это достойное похвалы и до извѣстной степени справедливое стремленіе, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, нѣкоторыми увлекающимися людьми доводится до абсурда; они утверждаютъ, что артилерія въ будущія кампаніи, для поддержанія чести своего оружія, должна нести, если не большія, то по крайней мѣрѣ равныя потери съ пѣхотой, или, говоря другими словами, артилеріи предлагается намѣренное игнорированіе всякаго рода закрытій. Частица правды, а именно, что артилерія, при общей жаркой работѣ съ пѣхотой должна брать на себя одинаковую долю труда, совершенно затемняется слишкомъ горячими поклонниками принципа жертвъ во чтобы то ни стало. При этомъ упускается изъ вида, что артилерія въ дѣйствительности поддерживаетъ пѣхоту только до тѣхъ поръ, пока она въ состояніи производить стрѣльбу и что, наконецъ, сама пѣхота старается для уменьшенія безполезныхъ потерь, на сколько возможно, пользоваться закрытіями. По нашему мнѣнію, говоритъ г. Тюргеймъ, для начальника каждой артилерійской части одинаково обязательно, какъ стараться избавить свою часть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ равно въ критическіе моменты не бояться никакихъ жертвъ для оказанія помощи прочимъ войскамъ; но при этомъ помощь должна быть дѣйствительная, а не фиктивная. Обязанность каждаго начальника довести дѣйствія ввѣренной ему части до высшаго предѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться этимъ дѣйствіемъ на сколько возможно долѣе. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда на первомъ планѣ должны быть разсудительность и обдуманность въ дѣйствіяхъ, безумная отвага не можетъ быть терпима. Потеря одной или двухъ батарей не имѣетъ большаго значенія, но доведеніе до неспособности къ дѣйствію большей части извѣстнаго рода оружія дѣлаетъ сомнительнымъ самое продолженіе кампаніи, по крайней мѣрѣ до замѣны него наго матеріала другимъ.

Прежде всего, позиція, какъ было уже замѣчено, должна представлять хорошее для стрѣльбы и достаточное прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Самое понятіе о хорошемъ полѣ для стрѣльбы чрезвычайно условно. Если представить себѣ равнину съ небольшимъ склономъ къ сторонѣ непріятеля, то, безъ сомнѣнія, это будетъ идеальное поле для стрѣльбы. Нерѣдко представленіе о хорошей позиціи отожд

Digitized by Google

ставляется съ мѣстностью, представляющей только удобство къ обозрѣнію, и теперь еще есть не мало начальниковъ, располагающихъ охотно артилерію на возвышенностяхъ. Но, не говоря уже о томъ, что подобнаго рода возвышенности не всегда представляютъ возможность къ обстрѣливанію скатовъ подошвы и пр., онѣ, при сравненіи съ вышеприведеннымъ идеаломъ позиціи, имѣютъ еще то неудобство, что расположенныя на нихъ войска представляютъ сами для непріятеля слишкомъ рѣзко очерченную (видную) цѣль. Кромѣ того, еще является вопросъ: можно ли на возвышенности, видѣнной издали, всегда найти достаточное пространство для расположенія артилеріи? Нерѣдко, вслѣдствіе очертанія вершины горы, приходится располагать орудія по выпуклой дугѣ, и отъ этого пространство за ними съуживается и вообще процентъ попаданія непріятельскихъ снарядовъ въ тѣсно скученные передки, зарядные ящики и пр. бываетъ очень великъ. Въ большинствѣ случаевъ, при расположеніи на возвышенностяхъ, батареи нельзя ставить иначе, какъ рядомъ и вслѣдствіе этого не представляется возможности укрыть ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а равно при этомъ затрудняется и передвиженіе; крутизна скатовъ возвышенности также можетъ служить большимъ препятствіемъ, какъ при наступательныхъ, такъ и при отступательныхъ движеніяхъ. Впрочемъ, при расположеніи батарей слишкомъ близко одна отъ другой, передвиженія и на ровной мѣстности бываютъ затруднительны. Необходимость въ передвиженіяхъ во время самаго боя многимъ можетъ показаться совершенно излишнею, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говоритъ г. Тюргеймъ, передвиженія составляютъ единственное средство избѣгнуть большихъ потерь, а съ другой стороны, благодаря только имъ, представляется возможность продолжать дальнѣйшія дѣйствія. Въ подтвержденіе сказаннаго, авторъ приводитъ сообщеніе французскаго подполковника Монлюизана, начальника артилеріи дивизіи Тексье (6-го корпуса). Полковникъ Монлюизанъ, придя къ убѣжденію въ превосходствѣ дѣйствій прусской артилеріи въ сравненіи съ французскою, сталъ располагать свои орудія уступами, съ интервалами въ 30 метровъ (45 шаговъ) и черезъ каждые полчаса мѣнялъ позиціи. Итакъ, благодаря одному опыту, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, французы, желая удержаться въ сферѣ убійственнаго непріятельскаго огня, вынуждены были при расположеніи артилеріи принимать болѣе разомкнутый порядокъ. При этой формѣ строя батареи не связаны другъ съ другомъ, говоритъ г. Тюргеймъ, а этимъ самымъ облегчается выборъ позиціи, а равно и передвиженія; наконецъ, неминуемымъ слѣдствіемъ болѣе широкаго расположенія будетъ разсѣяніе непріятельскаго огня. Итакъ, по мнѣнію г. Тюргейма, совершенно несогласному съ

Digitized by Google

мнѣніями другихъ писателей по тактикѣ артилеріи и прямо противорѣчащему правиламъ, принятымъ въ уставѣ, болѣе широкое расположеніе батарей на позиціи слѣдуетъ принять какъ принципъ, а болѣе сомкнутое, сплошное, какъ исключеніе.

Этому требованію, говоритъ авторъ, противопоставляются слѣдующія возраженія: 1) при подобномъ расположеніи затрудняется единоличное управленіе; 2) рѣдко можетъ представиться необходимое пространство для болѣе широкаго расположенія артилеріи и 3) позиціи, представляющія хорошее поле для стрѣльбы, въ дѣйствительности встрѣчаются весьма рѣдко.

На первые два пункта авторъ отвѣтилъ ранѣе; что же касается до третьяго пункта, то по этому поводу г. Тюргеймъ замѣчаетъ, что, конечно, было бы хорошо располагать артилерію на позиціяхъ, представляющихъ идеальное поле для стрѣльбы; но такому идеалу въ дѣйствительности, прежде всего, противодѣйствуетъ сама мѣстность съ ея вѣчными видоизмѣненіями. Вслѣдствіе этого, большинство позицій представляетъ хорошее поле для стрѣльбы только въ одномъ направленіи. Вообще, достаточно, если батареи каждаго изъ отдѣленій въ состояніи будутъ дѣйствовать по одному главному направленію. Въ послѣднюю кампанію не приходилось часто измѣнять принятое направленіе выстрѣловъ.

Обыкновенно, разъ взятая цѣль не перемѣнялась до тѣхъ поръ, пока орудія оставались на той же позиціи. Авторъ же предполагаетъ обстрѣливать цѣль не только съ фронта, но и съ разныхъ сторонъ, но, при этомъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по тѣмъ же самымъ направленіямъ, по которымъ дѣйствуемъ мы, дѣйствуетъ и непріятель. Слѣдовательно, когда мы относительно непріятеля имѣемъ въ виду занять фланговую позицію, то прежде всего мы должны озаботиться, чтобы онъ, въ свою очередь, не сталъ дѣйствовать во фланг нашихъ батарей; слѣдовательно, именно въ этомъ направленіи намъ было бы нежелательно имѣть свободное поле для обстрѣливанія. Но эти условія нельзя выполнить при расположеніи всей артилеріи на одной позиціи, а потому выгоднѣе располагать батареи на различныхъ позиціяхъ, причемъ всѣ онѣ будутъ дѣйствовать по различнымъ направленіямъ; каждая же изъ нихъ будетъ имѣть только одно опредѣленное направленіе. Этого можно достигнуть только при расположеніи артилеріи на большомъ пространствѣ. Разсматривая планы сраженій, приложенные къ сочиненію прусскаго генеральнаго штаба о послѣдней войнѣ, нельзя прослѣдить цѣли скученія артилерійской массы на одномъ пунктѣ, а также нельзя подъискать подход

Digitized by Google

щаго тактическаго основанія тому, что нѣкоторыя батареи часто отводились за фронтъ только вслѣдствіе недостатка мѣста на этой позиціи такъ, по крайней мѣрѣ, было въ сраженіи подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ, Коломбэ-Нульи и пр. По мнѣнію автора, это происходило вслѣдствіе неудовлетворительной рекогносцировки мѣстности, на которой предполагалось располагать артилерію, а также вслѣдствіе неполноты инструкцій, даваемыхъ начальникамъ артилеріи со стороны руководящихъ боемъ, т. е. корпусными командирами, начальниками дивизій и проч. Разъ утверждая, что артилерія должна, такъ сказать, служить рамой для дальнѣйшаго боя и что въ періодъ «введенія въ бой» она составляетъ главный родъ оружія, ей слѣдуетъ предоставить въ этотъ періодъ боя все пространство; этимъ, съ одной стороны, облегчается выполненіе возлагаемыхъ на нее задачъ, а съ другой—свобода въ дѣйствіяхъ артилеріи можетъ принести позднѣе наибольшую пользу пѣхотѣ.

Итакъ, недостатокъ въ артилерійскихъ позиціяхъ, представляющихъ большое поле для стрѣльбы, не можетъ служить основаніемъ къ скучиванію артилеріи на небольшомъ числѣ позицій, а скорѣе наоборотъ, это обстоятельство прямо указываетъ на увеличеніе числа позицій. Большее число позицій представляетъ возможность увеличить число направленій выстрѣловъ, а этимъ самымъ увеличится и дѣйствительность огня.

Ф.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ПЭНДЖАВЪ

И СѢВЕРО-ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА ИНДІИ.

The Punjaub and North-West Frontier of India. *By an old Punjaubee. London. 1878).*

Въ предисловіи къ этому очерку авторъ говоритъ, что Пэнджабу предстоитъ играть немаловажную роль въ англійской политикѣ, въ виду быстрыхъ успѣховъ Россіи на востокѣ, и что онъ желалъ бы дать своимъ соотечественникамъ нѣсколько болѣе ясное понятіе о статистическомъ, этнографическомъ и гражданскомъ положеніи этой страны, такъ какъ до сихъ поръ она составляла для нихъ какую-то terra incognita. Не имѣя другихъ источниковъ, кромѣ исторіи сейковъ Кѣнигхэма и нѣкоторыхъ документовъ, добытыхъ изъ Синей Книги, авторъ основалъ всѣ свои выводы на лично собранныхъ имъ изустныхъ свѣдѣніяхъ отъ туземцевъ, въ продолженіе своего 10—12-ти лѣтняго пребыванія въ краѣ. Болѣе подробныя сочиненія о Пэнджабѣ и Афганистанѣ недоступны англійской публикѣ, потому что они считаются конфиденціальными.

Страна «Пяти Рѣкъ» или Пэнджабъ занимаетъ всю мѣстность между рѣками Сутлей и Индомъ; сверхъ того, она орошается еще рѣчками: Беасъ, Рави, Ченобъ и Джелумъ, впадающими въ Индъ. Каждая дельта, образуемая сліяніемъ двухъ рѣкъ, носитъ названіе, соотвѣтственное имъ обѣимъ. Такъ, напримѣръ, дельта между Беасъ и Рави зовется туземцами Ба-ри-дуабъ, т. е. страна двухъ рѣкъ. Мѣстное названіе Инда—Синдъ. Все пространство къ сѣверо-западу, между рѣкою Индомъ и Афганскими горами, было заселено сейками при Рунджитъ-Сингѣ и вошло въ составъ британской провинціи Пэнджабъ, во время присоединенія края къ Англіи, въ 1849 г. Сѣверная и западная границы этой провинціи опоясаны хребтомъ Гималайскихъ горъ, идущимъ отъ Симлы на сѣверо-востокъ къ Сулейманскому хребту, послѣдній отрогъ котораго достигаетъ на западѣ границы Синда. 28° сѣверной широты составляютъ, приблизительно, южную границу Пэнджаба, а 78° восточной долготы—восточную его границу.

Почти между всѣми рѣками лежатъ обширныя степи, съ обработанными узкими полосами земли только близъ береговъ. Онѣ имѣютъ въ основаніи отъ 40 до 50 миль и съуживаются до одной и двухъ

Digitized by Google

миль, по мѣрѣ приближенія къ сліянію рѣкъ. Степи эти посрединѣ совершенно пустынны и безводны, вслѣдствіе чего, англичане, въ первое время послѣ завоеванія края, предоставили ихъ въ полное владѣніе кочующимъ племенамъ, которыя разводили на нихъ огромныя стада верблюдовъ и рогатаго скота, такъ какъ въ дождливые мѣсяцы здѣсь растетъ сочная, густая трава. Но непроходимыя заросли мелкаго лѣса и кустарниковъ, покрывающія во многихъ мѣстахъ степи, давали убѣжище хищникамъ, которые безнаказанно угоняли верблюдовъ и скотъ.

Жители этихъ степей вообще отличались грубыми первобытными нравами; они питались, преимущественно, молокомъ и мясомъ; пшеница и маисъ считались у нихъ роскошью; хлѣбъ они пекли изъ сѣмянъ какой-то дикой травы, вовсе не питательной, хотя и довольно пріятной на вкусъ. Воду они добывали себѣ въ достаточномъ количествѣ только въ дождливые мѣсяцы, вслѣдствіе чего, перебираясь на новыя кочевья, они прежде всего заботились о вырытіи колодцевъ; работа эта стоила обыкновенно громадныхъ трудовъ, такъ какъ на возвышенныхъ мѣстахъ, даже прирѣчныхъ дельтъ, воды не найдешь на глубинѣ 90 футовъ и болѣе.

Пэнджабъ занимаетъ площадь въ 95,768 квадр. миль, съ населеніемъ въ 17.500,000, представляющимъ большое разнообразіе какъ относительно типа, такъ и относительно обычаевъ и религіи. Здѣсь есть сейки, индусы нѣсколькихъ сектъ, магометане Пэнджаба, пограничные магометане и буддисты, уединившіеся въ горы. Брамины играютъ главную роль между исповѣдующими индустанскую религію; схизматическое движеніе Бенгала не проникло еще въ Пэнджабъ. Райпуты встрѣчаются наиболѣе между племенами, которыя поселились на низкомъ кряжѣ горъ сѣверо-западной границы. Самая замѣчательная и распространенная секта индустанской религіи — *бунніи*, извѣстные въ Пэнджабѣ подъ именемъ *кираровъ*; это мелкіе торговцы зерновымъ хлѣбомъ, которые кишатъ не только въ цивилизованныхъ частяхъ провинціи, гдѣ жизнь и собственность достаточно обезпечены, но попадаются даже въ глубинѣ степей и среди горъ. Хищное это племя, очень напоминающее жидовъ, умѣетъ прокрасться всюду, пускается въ страшно рискованныя предпріятія и быстро наживается. Вплоть до самаго послѣдняго времени, большая часть земель, обложенныхъ податью въ пользу англійскаго правительства, находилась въ рукахъ этихъ ростовщиковъ, или какъ собственность, или какъ залогъ. Когда наступилъ смутный періодъ борьбы партій за власть, послѣ смерти Рунджитъ-Синга, земледѣльческимъ класамъ потребовалось много денегъ и

Digitized by Google

воиновъ для веденія междоусобной войны; вслѣдствіе этого, земледѣліе пришло въ упадокъ, а земледѣльцы до того разорились, что вынуждены были занимать деньги у бунніевъ, подъ залогъ земель, за огромные проценты. По водвореніи спокойствія въ краѣ, британское правительство вмѣшалось въ это дѣло и помогло земледѣльцамъ вырваться изъ тисковъ; многіе изъ нихъ выкупили свои земли и образовали богатое и вліятельное сословіе. Впрочемъ, зло еще не совсѣмъ искоренено; страсть къ роскоши, привившаяся вмѣстѣ съ введеніемъ цивилизаціи, и теперь еще вовлекаетъ земледѣльцевъ въ неоплатные долги, оставляя ихъ подъ гнетомъ мѣстныхъ ростовщиковъ.

Собственно въ Пэнджабѣ магометане составляютъ главную часть населенія. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1868 г., ихъ насчитывалось тамъ до 9.330,000, индусовъ до 6.130,000, сейковъ до 1.130,000. Перевѣсъ магометанъ надъ индусами есть отличительныя черта Пэнджаба, такъ какъ на 200 милліоновъ жителей Индіи, 160 милліоновъ индусовъ. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мусульманскій элементъ преобладаетъ въ Пэнджабѣ: это была первая мѣстность, завоеванная мусульманами, и имъ удалось удержаться въ ней послѣ того, какъ прочихъ единовѣрцевъ ихъ вытѣснили изъ южной Индіи.

Пэнджабскій магометанинъ мало чѣмъ отличается отъ индустанскаго, развѣ только тѣмъ, что онъ дольше молится и строже соблюдаетъ правила и посты, предписанные кораномъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не такъ твердъ въ своей религіи, какъ житель Афганистана. Пэнджабскіе мусульмане мирные и спокойные люди, отличные земледѣльцы, и, какъ солдаты, предпочитаются остальнымъ племенамъ. Всѣ они, почти поголовно, суниты; имъ удается обращать въ свою вѣру очень многихъ индійцевъ, съ которыми вообще они состоятъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, такъ что, по словамъ автора, на свадьбахъ членовъ двухъ разныхъ племенъ нерѣдко можно встрѣтить брамина и муллу, приглашенныхъ совершать брачную церемонію.

Секта сейковъ получила свое начало въ 1510 г.; первый ея пророкъ Нанукъ. Изъ статистическихъ свѣдѣній 1854 г. видно, что изъ 5½ милліоновъ индусовъ, болѣе половины сейковъ; но въ 1868 г., какъ сказано выше, оказалось, что въ числѣ шести слишкомъ милліоновъ индусовъ, сейковъ только 1.130,000; въ Лагорѣ же и Умритсурѣ, главномъ гнѣздѣ сейковъ, ихъ всего осталось 200,000, при населеніи въ 3 милліона—явный признакъ быстраго вымиранія этой расы. Авторъ выражаетъ по этому случаю свое удовольствіе, такъ какъ сейки были

Digitized by Google

въ прежнія времена самыми ожесточенными врагами англичанъ, особенно послѣ смерти Рунджитъ-Синга.

Первая война сейковъ съ англичанами началась въ 1845—46 гг., изъ-за правъ на престолъ этого эмира, который своей желѣзной рукой и непреклонной волей одинъ умѣлъ справляться съ мятежнымъ племенемъ. Сейки отчаянно дрались противъ англичанъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ—и, по мнѣнію автора, англійскія войска, потерпѣвъ пораженіе въ декабрѣ 1845 г., непремѣнно должны бы были отступить къ Дели, если бы кавалерія и резервы сейковъ подоспѣли во-время. Племя это отличается смѣлостью, гордостью и способно на геройскіе подвиги. Если бы намъ пришлось когда нибудь, замѣчаетъ авторъ, вступить въ рукопашный бой съ русскими, то мы могли бы вполнѣ положиться на солдатъ изъ сейковъ, сдѣлавшихся теперь самыми преданными британскому правительству. Они оказались бы достойными соперниками русской арміи, по своей стойкости и непоколебимому мужеству.

Религія сейковъ въ такомъ же отношеніи къ религіи индусовъ, какъ расколъ вахабитовъ къ магометанству. Они отвергаютъ всѣ древніе обряды и внѣшнія формы богослуженія; по ихъ понятіямъ, Богъ есть единое, нераздѣльное существо; поклоненіе идоламъ—страшное преступленіе, мусульманскую вѣру надо непремѣнно искоренить, табакъ запрещенное зелье.

Авторъ, между прочимъ, разсказываетъ вкратцѣ причины перваго набѣга сейковъ на британскія владѣнія и при этомъ довольно живо описываетъ самую борьбу, вызвавшую занятіе англичанами Пэнджаба и постепенное присоединеніе края къ ихъ остъ-индскимъ владѣніямъ. Пэнджабъ, какъ уже упомянуто выше, въ продолженіе слишкомъ четырехъ лѣтъ послѣ смерти Рунджитъ-Синга, раздирался безпрерывными распрями различныхъ претендентовъ на верховную власть. Очевидно, что для веденія этой внутренней междоусобной войны требовалось постоянное усиленіе войскъ, и кончилось тѣмъ, что въ Пэнджабѣ, какъ въ древнемъ Римѣ, главное вліяніе на ходъ дѣлъ получила военная сила. Армія сейковъ стала даже вмѣшиваться въ политическія дѣла и своими интригами произвела рознь между мѣстнымъ и британскимъ правительствами. На всякій случай, англичане начали усиливать свои гарнизоны на сѣверо-западной границѣ Индіи и снабжать крѣпости оружіемъ и боевыми припасами. Сейки приняли эти мѣры предосторожности за вызовъ со стороны Англіи, что взволновало умы арміи, давно уже злобно и недовѣрчиво относившейся къ британскому правительству за то, что оно захватило въ одномъ городѣ Пэнджаба большую сумму денегъ, положенную туда на храненіе хаджей Сохэмъ-Сингомъ. Поэто-

Digitized by Google

му, главнымъ вождямъ сейковъ ничего не стоило поднять всю армію, увѣривъ солдатъ, что англичане находятся въ весьма стѣсненномъ положеніи, что у нихъ нѣтъ ни войска, ни припасовъ и что теперь настала самая удобная минута, чтобы заставить ихъ согласиться на всевозможныя уступки.

Въ декабрѣ 1845 г., армія сейковъ, въ числѣ 40,000 съ 150 орудіями, перешла рѣку Сутлей, тогда какъ англичане готовились встрѣтить ихъ съ 16,000, при 70 орудіяхъ. Послѣдовали два сраженія, изъ которыхъ второе кончилось бы полнѣйшимъ пораженіемъ англичанъ, какъ сказано выше, если бы не опоздали резервы сейковъ. Но въ январѣ 1846 г., сэръ Гарри Смитъ цѣлымъ рядомъ побѣдъ разстроилъ совершенно непріятеля, а блестящимъ дѣломъ подъ Сабраономъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, покончилъ борьбу и открылъ для Англіи свободный путь въ Лагоръ.

Трудно было британскому правительству вступать въ управленіе краемъ, гдѣ царствовала повсемѣстная неурядица; въ особенности трудно было ладить съ пэнджабскими войсками, привыкшими къ произволу. Тѣмъ не менѣе, англичане немедленно приступили къ переустройству края. Они начали съ того, что офиціально причислили къ британскимъ владѣніямъ принадлежащую сейкамъ дельту между рѣками Сутлей и Беасомъ, равно какъ всю горную мѣстность между рѣками Беасомъ и Индомъ, со включеніемъ туда же Кашмира, и ввели тамъ свою администрацію. Большую часть вновь пріобрѣтенныхъ земель они отдали въ пожизненное владѣніе раджѣ Гулабъ Сингу, взявъ съ него единовременно милліонъ фунтовъ стерлинговъ; затѣмъ, учрежденъ былъ совѣтъ регентства, подъ предсѣдательствомъ британскаго резидента, съ правомъ направлять и контролировать всѣ дѣла государства. Облеченный полновластіемъ и имѣя въ своемъ распоряженіи большой штатъ подчиненныхъ ему чиновниковъ, резидентъ сэръ Генрихъ Лауренсъ началъ свой тяжелый трудъ. Онъ немедленно открылъ правильныя засѣданія судебной палаты—дѣло, неслыханное въ исторіи сейковъ, и разослалъ по всему краю чиновниковъ, для точнаго распредѣленія податей и сборовъ. Военная администрація также подверглась большимъ измѣненіямъ; въ войскахъ введена была строгая дисциплина.

Но всѣ эти мѣры не послужили къ усмиренію буйной орды, носившей названіе арміи сейковъ; духъ интриги развился въ ней съ удвоенной силой, и такое настроеніе не замедлило обнаружиться убійствомъ обоихъ помощниковъ резидента, посланныхъ произвести слѣдствіе въ одну изъ провинцій Пэнджаба надъ мѣстнымъ начальникомъ, заподозрѣннымъ британскимъ правительствомъ въ лихоимствѣ.

Digitized by Google

Съ апрѣля 1848 г. начались волненія и возстанія во всемъ краѣ, такъ что въ декабрѣ англичанамъ пришлось снова взяться за оружіе. Кампанія открылась нѣсколькими стычками, окончившимися не совсѣмъ благополучно для нихъ, а въ январѣ 1849 г. произошла уже не битва, а скорѣе бойня при Чиліанвала. Описывать сраженіе, говоритъ авторъ, вообще трудно; но передать въ подробности такое дѣло—просто невозможно. Командующій британской арміей, лордъ Гау, держался страннаго правила: не начинать битвы до тѣхъ поръ, пока непріятель не подойдетъ на такое близкое разстояніе, что можно явственно разслушать бряцаніе его оружія. Такъ случилось и на этотъ разъ. Сейки расположились на волнообразной мѣстности, поросшей мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, хорошо скрывавшими всѣ ихъ движенія. Наступили сумерки; когда обѣ арміи сошлись на вышесказанномъ разстояніи, начался почти рукопашный бой; за быстро наступившимъ мракомъ нельзя было ни опредѣлить численности непріятеля, ни разсмотрѣть позиціи его; англійская кавалерія металась изъ стороны въ сторону и тѣмъ только увеличивала ужасъ положенія; за то пѣхота держалась стойко. Непріятель нѣсколько разъ прорывалъ фронтъ британскихъ войскъ, но они быстро успѣвали снова смыкаться, и когда наступила ночь, за англичанами осталась одна слава,—что, не смотря на отчаянные приступы врага со всѣхъ сторонъ и вполнѣ невыгодное свое положеніе, они съумѣли удержаться на той позиціи, которую занимали въ началѣ битвы. Тѣмъ не менѣе, они понесли страшныя потери. 24-й полкъ почти весь уничтоженъ; трупы 13 офицеровъ были подобраны на полѣ сраженія послѣ того, какъ сейки въ строгомъ порядкѣ отступили за рѣку Джелумъ; у англичанъ не только не достало силъ преслѣдовать ихъ, но даже возобновить нападеніе на слѣдующій день. Прошло нѣсколько сутокъ, пока войска успѣли оправиться; между тѣмъ, подоспѣлъ шеститысячный отрядъ изъ Мультана—крѣпости, отнятой у непріятеля.

Сейки расположились лагеремъ почти въ виду англичанъ и, пользуясь ихъ бездѣйствіемъ, предприняли фланговое движеніе на Лагоръ, гдѣ было очень мало войскъ. Если бы этотъ маневръ удался, пишетъ авторъ, то нашимъ пришлось бы очень плохо; всѣ окрестныя племена возстали бы и кредитъ европейцевъ былъ бы подорванъ навсегда; но, къ счастію, подкрѣпленіе изъ Мультана успѣло во-время отвратить грозившія бѣдствія. Англичане отступили къ Кенобу и тамъ соединились съ мултанскимъ отрядомъ. Вслѣдствіе такого передвиженія, рѣка Кенобъ очутилась съ праваго фланга у англичанъ и передъ фронтомъ

Digitized by Google

сейковъ, которые имѣли намѣреніе перейти ее въ бродъ съ востока отъ города Гужерата и прямо направиться на Лагоръ.

Увидавъ, что англичане измѣнили свою позицію и тѣмъ задержали их движеніе, сейки рѣшились дать сраженіе; въ февралѣ 1849 г. произошла битва подъ Гужератомъ. Планъ дѣйствій англичанъ совсѣмъ уже былъ другой на этотъ разъ, чѣмъ прежде; не пѣхота съ кавалеріей начали дѣло, а артилерія принялась громить непріятеля. Черезъ нѣсколько часовъ, всѣ непріятельскія батареи умолкли, англичане смѣло двинулись впередъ подъ прикрытіемъ своихъ орудій, и къ вечеру сейки были разбиты на голову; часть ихъ обращена въ бѣгство, а 16,000, подъ предводительствомъ главныхъ вождей, повернули къ Пэшаверу. Отрядъ афганской кавалеріи, приставшій было къ сейкамъ подъ Гужератомъ, бѣжалъ съ поля битвы безъ оглядки и скрылся въ Хайберскомъ ущельи. Сэръ Вальтеръ Жильбертъ съ летучимъ кавалерійскимъ дивизіономъ былъ посланъ преслѣдовать всѣхъ бѣглецовъ; нагнавъ ихъ между Джелумомъ и Пэшаверомъ, онъ окружилъ ихъ, разбилъ и тѣмъ нанесъ окончательный ударъ арміи сейковъ. 31-го марта послѣдовало офиціальное присоединеніе Пэнджаба къ британскимъ владѣніямъ въ Индіи.

Такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже около 30 лѣтъ, то нѣтъ надобности представлять доводы за и противъ присоединенія Пэнджаба, говоритъ авторъ; притомъ, вопросъ этотъ былъ подробно обсужденъ въ свое время; достаточно замѣтить, что совершившійся фактъ не былъ задуманъ заранѣе, а былъ вызванъ силою обстоятельствъ. Очень можетъ статься, что если бы англичане дѣйствовали менѣе энергично, волненія и смуты въ Пэнджабѣ до сихъ поръ не прекратились бы и поглотили бы у Англіи множество денегъ и войскъ.

Я не берусь, продолжаетъ авторъ, подробно описывать внутреннюю администрацію Пэнджаба, послѣ присоединенія этой страны къ британскимъ владѣніямъ, а намѣренъ сдѣлать только краткій обзоръ ея внѣшнихъ политическихъ отношеній. Достаточно будетъ, если я скажу что, благодаря добросовѣстной дѣятельности нѣкоторыхъ англійскихъ администраторовъ, многія провинціи края не только были спасены отъ нищеты, но даже приведены въ блестящее положеніе. Земельные доходы увеличены, торговля расширена, право собственности точно опредѣлено, число преступленій значительно уменьшилось и народъ положительно благоденствуетъ, такъ что Пэнджабъ можетъ справедливо назваться теперь цвѣтущей провинціей, чему, нѣсколько лѣтъ назадъ, никто бы не повѣрилъ. Тѣмъ не менѣе, страна эта страдаетъ, какъ и вся остальная Индія, отъ чрезмѣрнаго бюрократизма британскаго правительства

Digitized by Google

а такъ какъ она гораздо позже подпала подъ этотъ гнетъ, чѣмъ провинціи Агра, Бенгалъ и другія, успѣвшія уже обтерпѣться, то очень естественно, что она живѣе чувствуетъ свое иго. У британскихъ администраторовъ доходитъ до маніи страсть къ статистическимъ отчетамъ, къ народнымъ переписямъ, къ провѣркамъ и раскладкамъ различныхъ податей; словомъ, каждый начальникъ округа, вмѣсто того, чтобъ стараться заслужить популярность, дѣлается какимъ-то пугаломъ, безпрестанно торчитъ передъ глазами народа, требуя отъ него то однихъ, то другихъ свѣдѣній. Администраторовъ обратили въ куколъ на пружинахъ, двигающихся по мановенію руки центральнаго управленія.

Сѣверныя и западныя границы Пэнджаба образуютъ горы Гималайскаго хребта, идущаго отъ Симлы къ сѣверо-востоку и горы Сулеймансkаго хребта, послѣдній отрогъ которыхъ достигаетъ синдской границы, на западѣ. Чрезвычайно трудно вѣрно опредѣлить протяженіе границъ Пэнджаба, такъ какъ линіи ихъ очень неправильны; но 800 миль могутъ приблизительно считаться настоящей цифрой. На этомъ пространствѣ 280 миль заселены индусами, а остальныя 520—мусульманами. Послѣдніе — самые опасные сосѣди англичанъ, и потому авторъ преимущественно занялся изученіемъ ихъ нравовъ, обычаевъ и учрежденій. Оба племени рѣзко разграничены рѣкою Индомъ; всѣ земли на западъ отъ рѣки заселены магометанами, а на востокъ — индусами, т. е. буддистами. Магометане позволяютъ себѣ иногда переступать рубежъ и селиться на другомъ берегу; но индійцы строго держатся своей границы и никогда не вторгаются къ своимъ сосѣдямъ; это очень мирный народъ, не любящій заводить ни съ кѣмъ распри, вотъ почему королевство Кашмиръ, примыкающее къ владѣніямъ обоихъ племенъ, считается у англичанъ, если не подвластнымъ, то дружественнымъ государствомъ. Главной причиной заботъ и безпокойствъ британскаго правительства служатъ афганскія или патанскія племена, занимающія все пространство отъ крайней точки англійскихъ владѣній. Хузара, до самой южной оконечности округа Дера-Измаилъ-Ханъ.

Такъ какъ *афганы*, подъ именемъ которыхъ авторъ подразумѣваетъ всѣ племена мусульманскаго исповѣданія, доставляютъ британскому правительству наиболѣе хлопотъ, то авторъ счелъ нужнымъ какъ можно ближе ознакомится съ ихъ политическимъ и соціальнымъ положеніемъ. Робертсонъ, въ своей исторіи Америки, подробно описываетъ политическое и соціальное положеніе Мексики во времена Кортеца; все имъ сказанное вполнѣ обрисовываетъ положеніе афгановъ въ настоящую минуту:

«Опредѣленной формы правленія у нихъ не существуетъ; слова:

Digitized by Google

правительство и подданные—вовсе не въ употребленіи; каждый поль
зуется правомъ наслаждаться естественной свободой. Если понадобитс
разрѣшать вопросъ, касающійся общественной пользы, старѣйшин
племени—единственная предержащая власть, собираются въ числѣ нѣ
сколькихъ человѣкъ и совершенно свободно высказываютъ свое мнѣніе
Обязательной службы у нихъ нѣтъ и законъ не преслѣдуетъ з
уклоненіе отъ нея; каждый дѣйствуетъ по своей собственной иниціативѣ
не будучи связанъ никакими постановленіями. Публичные суды в
привились къ этому первобытному обществу; право мести предоставлен
каждому; если совершено насиліе или пролита кровь, община не берет
на себя ни карать преступника, ни облегчить его наказаніе: раздѣляются
обыкновенно, съ нимъ или семья или друзья пострадавшей жертвы. Есл
старѣйшины вмѣшиваются иногда въ какое нибудь дѣло, то для то
только, чтобы дать совѣтъ, а не произнести рѣшеніе, причемъ ихъ совѣ
тами рѣдко руководствуются, а расправляются съ преступниками по своем
усмотрѣнію. Надо замѣтить, что виновному почти никогда не удаетс
избѣжать мести общества или родныхъ.»

Не смотря на то, что приведенная здѣсь выписка изъ Робертсон
относится къ эпохѣ за 350 лѣтъ до настоящаго времени, она, как
сказано выше, представляетъ вѣрную картину теперешняго положенія
Афгана. У всѣхъ племенъ, живущихъ вдоль границъ англійскихъ вла
дѣній, отъ Хузара до земель племени Билуковъ, нѣтъ не только м
нарха, но даже никакого начальства. Хотя кабульскій эмиръ и претен
дуетъ на нѣкоторую власть надъ сосѣдними съ нимъ племенами, однак
онъ крайне осторожно пользуется ею, такъ какъ въ дѣйствительност
большинство племенъ распоряжается у себя по собственному усмотрѣнію
отнюдь не соображаясь со взглядами и желаніями кабульскаго двор
Религіозный фанатизмъ и врожденная ненависть къ иноземцамъ сд
лали афгановъ далеко не пріятными сосѣдями англичанъ. Вотъ кра
кій очеркъ всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Афганистанѣ или Патан
На сѣверѣ, въ горахъ, находящихся на лѣвомъ берегу Инда и извѣс
ныхъ подъ именемъ Черныхъ горъ, живутъ *чигурзы* и *хуссунз*
первыхъ насчитываютъ 5,000 винтовокъ, а вторыхъ—3,000. Выр
женіе: «сколько-то винтовокъ» употребляется здѣсь для обозначен
количества людей, годныхъ носить оружіе. Но это далеко не храбр
народъ; они смѣлы только у себя дома, въ горахъ, въ ущельяхъ, въ откр
томъ же полѣ—положительные трусы. Такъ, напримѣръ, въ 1863
во время сраженія подъ Умбелахомъ, гдѣ племена суатовъ и б
наровъ неутомимо атаковали позиціи англичанъ, храбрые горцы, в
званные въ долину только силою религіознаго давленія на ни

Digitized by Google

ахунда (родъ верховнаго муллы) племени суатовъ, призывавшаго всѣхъ правовѣрныхъ для истребленія гяуровъ, совершенно опозорили себя. Ихъ послали штурмовать пикетъ Крэгъ; встрѣченные убійственнымъ огнемъ англичанъ, они кинулись бѣжать въ разсыпную и уже болѣе не показывались, не смотря на то, что поле битвы подъ Умбелахомъ послѣ ихъ бѣгства, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, служило мѣстомъ борьбы туземцевъ съ англичанами.

На западномъ или правомъ берегу Инда живутъ племена мудаховъ и амазовъ. Они расположились на пограничной чертѣ владѣній британскаго данника тунавульскаго раджи, столица котораго, Умбъ, находится на Индѣ. Мудахи поселились на сѣверѣ отъ Умба, а амазы на восточномъ склонѣ магабунскихъ горъ, идущихъ по направленію къ Инду. По словамъ автора, англичане не имѣютъ никакихъ столкновеній съ означенными двумя племенами, особенно потому, что ихъ сдерживаетъ миролюбивое племя тунавуловъ.

Слѣдуя вдоль западнаго берега Инда, достигаешь до амфитеатра горъ, окаймляющихъ пейшаверскій округъ, заселенный множествомъ племенъ, болѣе или менѣе зависящихъ отъ суатскаго ахунда. Ближайшее къ Инду племя гудуновъ довольно многочисленно; это хитрые, пронырливые люди, готовые на всякую гадость, когда дѣло коснется матеріальной выгоды, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поголовные трусы; на нихъ никакъ нельзя разсчитывать, какъ на пособниковъ, во время войны, вслѣдствіе чего, къ нимъ относятся съ презрѣніемъ даже ихъ единовѣрцы.

За гудунами слѣдуютъ, въ географическомъ порядкѣ, бонэры, суаты, момунды и баджуры. Владѣнія момундовъ достигаютъ рѣки Кабула, служащей естественной границей между афганскими и афридскими племенами; каждое племя подраздѣляется на кхелы или общины (кланы), перечислять которые авторъ находитъ излишнимъ. Всѣ вышеназванныя племена возстали противъ англичанъ въ 1863 г., что вызвало умбелахскую кампанію. Авторъ описываетъ подробно ходъ этой борьбы, имѣя въ виду указать своимъ соотечественникамъ сильныя и слабыя стороны принятой ими системы веденія войны противъ враговъ ихъ вестъ-индскихъ владѣній.

Главной побудительной причиной умбелахской кампаніи надо считать смуты, вызванныя переселенцами индусами, которые укрылись въ магабунскихъ горахъ, упирающихся въ рѣку Индъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она омываетъ пограничный округъ британскихъ владѣній Хузара. Лѣтомъ 1863 г. эта колонія фанатиковъ заняла селеніе, принадлежавшее одному изъ класовъ племени гудуновъ, и сообща съ ни-

Digitized by Google

ми начали дѣлать набѣги на земли данника Англіи раджи Умба, также и на британскую территорію, на другомъ берегу Инда. Англій ское правительство обратилось тогда съ циркулярнымъ воззваніемъ к всѣмъ дружественнымъ сосѣднимъ племенамъ, приглашая ихъ не со дѣйствовать бунтовщикамъ и не укрывать ихъ. Видя, что на это воз званіе авганы ничего не отвѣчаютъ и даже втайнѣ поддерживаютъ гор цевъ, англичане вооружили 6,000 человѣкъ и сдѣлали всѣ нужны приготовленія къ экспедиціи. Планъ ея заключался въ томъ, чтоб двинуться разомъ съ востока и юга на махабунскія горы, такъ как на этихъ двухъ пунктахъ не могло быть риску встрѣтить столь враждебныхъ племенъ, сколько со стороны Умбелаха. Рѣшено был дѣйствовать быстро, съ соблюденіемъ глубочайшей тайны, напасть н индусовъ врасплохъ, вынудить ихъ сражаться, стоя тыломъ къ долин и оперировать на линіи ихъ отступленія.

19-го октября 1863 г., британскія войска двинулись изъ долин Юсуфзаи, съ цѣлью овладѣть Умбелахомъ или Суркавійскимъ ущельем и, затѣмъ, укрѣпиться въ долинѣ Шумлы, на сѣверномъ склонѣ Ма габунскихъ горъ. Желая скрыть свое движеніе, англичане пустили в ходъ военную хитрость и отправили небольшой отрядъ къ Дуррунском ущелью, чрезъ которой британскія войска проходили въ 1858 г. Во это было исполнено такъ быстро, что 20-го октября на зарѣ, англій ская авангардная колонна показалась уже на вершинѣ Умбелахска перевала, прежде чѣмъ мирныя племена успѣли приготовиться къ вт ступленію, вслѣдствіе воззванія правительства. Такая таинственность поспѣшность показались очень подозрительными этимъ племенамъ и пр махъ, сдѣланный англичанами, обошелся имъ дорого. Имъ слѣдовало спо койно и открыто заявить авганамъ о своемъ намѣреніи наказать инду совъ, вмѣсто того, чтобы неожиданно вторгаться съ оружіемъ въ предѣ лы дружественныхъ сосѣдей. Горькіе результаты необдуманнаго маневра замедлили обнаружиться; затаенное озлобленіе туземцевъ приняло угр жающій характеръ. Съ первыхъ же шаговъ англичане попали въ ловуш ку; авганскіе развѣдчики донесли, что Умбелахское ущелье удобно дл прохода войскъ съ артилеріей; на дѣлѣ же оказалось, что дорога пролега тутъ по руслу высохшаго потока, дно котораго было загромождено ма сами обломковъ скалъ и поросло кустарникомъ. Въ началѣ англича намѣревались пройти со всѣми своими силами ущелье, подняться вершину горы и ринуться оттуда въ долину Шумлы; съ этой цѣлы отправленъ былъ впередъ, для рекогносцировки, отрядъ изъ кавалер и пѣхоты, а для прикрытія тыла оставлена часть войскъ въ ущель Не успѣлъ передовой отрядъ пройти 10 миль по долинѣ, какъ он

Digitized by Google

былъ стремительно атакованъ бонэрами, притаившимися въ боковыхъ ущельяхъ горнаго хребта, и долженъ былъ отступить, понеся значительныя потери. Эта первая враждебная демонстрація послужила какъ бы сигналомъ для общаго возстанія. Характеръ экспедиціи круто измѣнился не въ пользу англичанъ; загнанные въ Умбелахскій перевалъ, они должны были, вплоть до 15-го декабря, держаться на вершинѣ горы и отбиваться отъ соединенныхъ силъ афганскихъ племенъ. Время отъ времени, чаще всего по пятницамъ (мусульманское воскресенье), британскія войска пытались штурмовать передовые пикеты непріятеля, но каждый разъ отступали съ урономъ. Короче сказать, англичанамъ пришлось два мѣсяца сряду вести непрерывную борьбу съ бонэрами, суатами, момундами, баджурами и дхерами, постоянно чередовавшимися, такъ что одни отдыхали, а другіе дрались. Британскія же войска, не получая ни откуда подкрѣпленія, отчаянно защищались противъ 20,000 этихъ авганъ. Наконецъ, 19-го декабря, они рѣшились выбиться, во чтобы то ни стало, изъ своего невыносимаго положенія, и побѣдой подъ Лалу достигли своей цѣли. Успѣху этого сраженія много содѣйствовали старѣйшины (ахунды) самаго храбраго изъ афганскихъ племенъ, бонэровъ, которые болѣе другихъ пострадали въ эту войну. Они уговорили племя не атаковать англичанъ, когда тѣ, послѣ одержанной побѣды, вступили въ ихъ владѣнія, съ цѣлью разорить до основанія деревню Мульку, служившую главнымъ притономъ индійскимъ заговорщикамъ. Племя подчинилось увѣщаніямъ ахундовъ, Мулька была разорена, послѣ чего возставшія племена просили мира и спокойно разошлись по домамъ. Только теперь англичане могли вздохнуть свободно и сказать, что власть британскаго правительства утверждена довольно прочно въ прилежащихъ къ Афганистану провинціяхъ.

Авторъ находитъ, что умбелахская кампанія послужила полезнымъ урокомъ для его соотечественниковъ въ трехъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она доказала, какъ неудобно раздѣленіе власти между нѣсколькими лицами, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ права распоряжаться въ дѣйствующей арміи. Такъ, напримѣръ, губернаторъ-намѣстникъ, полковникъ Тэйлоръ и его штабъ требовали, чтобы нападеніе было сдѣлано съ восточной и южной стороны Магабунскихъ горъ; военныя же власти настаивали, что лучше двинуться чрезъ Умбелахское ущелье, съ сѣверной стороны этого горнаго хребта. Когда начались военныя дѣйствія, начальникамъ англійскихъ войскъ, Джемсу и Чемберлэну, безпрестанно посылались инструкціи, приказанія идти туда или сюда, и все это дѣлалось безъ малѣйшаго понятія о настоящемъ положеніи арміи. Если бы оба названные начальника были люди не столь энергичные и болѣе

Digitized by Google

податливые, то неизвѣстно еще, какъ бы англичане выпутались изъ этой борьбы съ коалиціей дикихъ племенъ. Во-вторыхъ, эта кампанія доказала, что въ сношеніяхъ съ горными племенами Индіи нужно разсчитывать сначала на неудачи, принимая въ соображеніе свойственное этимъ породамъ коварство и необыкновенную способность вводить въ обманъ непріятеля. Поэтому, отнюдь не надо начинать войну съ слабыми силами; если бы у англичанъ было подъ ружьемъ не шесть тысячъ, а вдвое больше, тѣ же самые результаты могли бы быть достигнуты въ нѣсколько дней, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ. Въ-третьихъ, британское правительство убѣдилось теперь, что съ авганами нужно всегда дѣйствовать откровенно и просто; лучше рискнуть прямо высказать нѣкоторые изъ своихъ мотивовъ и соображеній, нежели пытаться перехитрить врага. Таинственность приготовленій къ походу и неумѣстная поспѣшность британскаго правительства несомнѣнно должны были показаться подозрительными бонэрамъ. Стоило только ихъ ахунду (по персидски—учитель, наставникъ) сказать на первой сходкѣ, что невѣрные готовятъ имъ западню,—какъ всѣ племена взялись бы за оружіе. Ахундъ у афгановъ важнѣе, чѣмъ главный мулла у турокъ; его слово—законъ; это такая духовная власть, подчиняться которой каждый афганецъ обязанъ безпрекословно. Послѣдній ахундъ суатовъ былъ старикъ, лѣтъ 90, но еще бодрый, крѣпкій и чрезвычайно энергичный; онъ пользовался громаднымъ вліяніемъ надъ всѣми племенами, живущими на сѣверѣ пешаверской долины. Въ свѣтскихъ дѣлахъ онъ рѣдко принималъ участіе; единственнымъ актомъ его вмѣшательства въ политику было нѣкоторое нравственное давленіе на суатовъ, въ 1863 г., чтобы убѣдить ихъ признать своимъ эмиромъ Сеидъ-Акбаръ-шаха. Старикъ былъ расположенъ къ англичанамъ и много способствовалъ тому, что въ 1857 г. суаты не приняли участія въ индійскомъ возстаніи.

* *

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Проектъ инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою.—Второе дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Записка къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 г. — Свѣдѣнія о потеряхъ 4-го корпуса убитыми и ранеными въ теченіе послѣдней войны.

ПРОЕКТЪ ИНСТРУКЦІИ

для дѣйствія роты и баталіона въ бою.

Помѣщаемый ниже проектъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою» составленъ главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ съ тою цѣлью, чтобы согласовать существовавшія донынѣ уставныя правила съ новѣйшими требованіями отъ пѣхоты, вооруженной скорозарядным оружіемъ.

Хотя проектъ этотъ выработанъ при участіи нѣсколькихъ компетентныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе, въ виду важности предмета, признается полезнымъ, предварительно представленія этого проекта на окончательное утвержденіе, вызвать замѣчанія и мнѣнія возможно бо́льшаго числа нашихъ практическихъ военныхъ людей какъ относительно общихъ руководящихъ началъ, положенныхъ въ основаніе инструкціи, такъ и по каждой ея статьѣ въ частности, до мельчайшихъ подробностей.

Въ особенности важно обсудить всѣ указанія и пріемы, преподаваемые инструкціею, съ одной стороны—для выгоднѣйшаго употребленія огня пѣхоты посредствомъ полной передачи управленія онымъ въ руки начальниковъ, и съ другой—для ослабленія въ войскахъ потерь отъ огня непріятельскаго. Правильное и практическое проведеніе этихъ началъ въ обученіи войскъ должно будетъ имѣть наибольшее вліяніе на результаты ихъ боевыхъ дѣйствій.

Страницы «Военнаго Сборника» открыты всѣмъ, желающимъ принести посильную пользу въ обсужденіи этого важнаго дѣла.

Digitized by Google

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ РОТЫ И БАТАЛІОНА ВЪ БОЮ.

Общія правила.

Боевое расположеніе роты или баталіона, находящихся въ первой линіи боеваго порядка, состоитъ изъ цѣпи съ ея резервами, поставленными въ одномъ изъ сомкнутыхъ строевъ.

Предполагая, что баталіонъ построенъ по-ротно, въ двѣ линіи, имѣя по двѣ роты въ каждой линіи, сомкнутыя части ротъ первой линіи будутъ служить резервомъ цѣпи (каждая рота резервомъ своей цѣпи, на своемъ ротномъ участкѣ), и будутъ называться *ротными резервами;* роты 2-й линіи будутъ служить резервомъ ротъ первой линіи и потому составятъ *резервъ баталіона.*

Дѣленіе на звенья отмѣняется, а люди, составляющіе рядъ въ сомкнутомъ строѣ, держатся вмѣстѣ и въ цѣпи и составляютъ пару.

Для удобства управленія и дѣйствія необходимо стремиться къ тому, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были, по возможности, вмѣстѣ; поэтому взводъ, высланный въ цѣпь, долженъ занимать такое протяженіе по фронту, чтобы на одну пару приходилось не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ.

Рота (военнаго состава) въ разсыпномъ строю можетъ, смотря по числительности, занять отъ 200—250 шаговъ по фронту. Поэтому баталіонъ, построенный по-ротно въ двѣ линіи, займетъ по фронту отъ 400—500 шаговъ (1).

Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія *на фланги*, въ сторону открытыхъ фланговъ высылаются небольшіе *патрули*, располагаемые такъ, чтобы, не теряя связи съ частью, они могли наблюдать за открытыми флангами и предупреждать начальниковъ, въ случаѣ появленія непріятеля.

Менѣе трехъ человѣкъ въ патруль высылать не слѣдуетъ.

I. Управленіе разсыпнымъ строемъ.

Начальствующіе чины управляютъ въ разсыпномъ строю подвѣдомыми частями посредствомъ *командъ и приказаній; сигналы* можетъ

(1) Рота мирнаго состава можетъ занимать по фронту отъ 150 до 200 шаговъ, а баталіонъ отъ 300 до 400 шаговъ.

Digitized by Google

подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя. Исключеніе изъ этого общаго правила сигналъ: «бой къ атакѣ».

Примѣчаніе. Въ бою слѣдуетъ избѣгать употребленія сигналовъ, такъ какъ они могутъ сбить части, до которыхъ не относятся, и могутъ быть преднамѣренно подаваемы непріятелемъ.

Поданный сигналъ относится до начальниковъ, а нижніе чины исполняютъ сигналъ не иначе, какъ по командамъ и приказаніямъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Свистки употребляются только для привлеченія вниманія, какъ предвареніе команды и приказанія.

Чтобы предотвратить, по крайней мѣрѣ въ началѣ боя, перемѣшиваніе людей въ цѣпи и облегчить управленіе ими, стараться, при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это, не перемѣшивать отдѣленій.

За всѣмъ тѣмъ, по сближеніи съ непріятелемъ, а въ особенности, если онъ держится упорно и вслѣдствіе этого наступленіе наше сопровождается вынужденными остановками, и приходится усиливать цѣпь, можетъ произойти перемѣшиваніе людей въ цѣпи. Въ такомъ случаѣ, начальники частей цѣпи обязаны брать подъ свою команду людей, которые находятся передъ ними, къ какой бы части они ни принадлежали, и затѣмъ, при малѣйшей возможности, распредѣлять между собою участки цѣпи.

Въ виду пріученія войскъ къ сохраненію тактическаго порядка, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда части и люди въ цѣпи перемѣшались, полезно знакомить войска съ подобнымъ положеніемъ на ученьяхъ мирнаго времени и упражнять ихъ въ дѣйствіяхъ перемѣшанными въ цѣпи частями.

II. Обязанности начальниковъ.

Всякій начальникъ, отдавая приказанія, долженъ ясно опредѣлить цѣль дѣйствія части.

Получивъ приказаніе, слѣдуетъ, если оно не ясно понято, просить повторенія или разъясненія,—это есть непремѣнное условіе для того, чтобы точно и разумно выполнить полученное приказаніе.

Обдумавъ полученное приказаніе и принявъ по немъ рѣшеніе, начальникъ обязанъ передать ихъ своимъ ближайшимъ подчиненнымъ въ той мѣрѣ, которая необходима для согласнаго дѣйствія и сознательнаго выполненія его распоряженій.

Такимъ путемъ знаніе и пониманіе предстоящихъ дѣйствій должно сдѣлаться извѣстнымъ и нижнимъ чинамъ части.

Digitized by Google

Правило это должно быть соблюдаемо еще потому, что боевая убыль въ начальникахъ можетъ любаго подчиненнаго обратить въ начальника части.

Въ случаѣ убыли начальника, его замѣщаетъ старшій по немъ. Это относится какъ до офицеровъ, такъ и до унтеръ-офицеровъ.

Чтобы правило это еще въ мирное время обратилось въ привычку войскъ, и для повѣрки, знаютъ ли начальники обязанности тѣхъ, которыхъ имъ придется замѣщать, полезно, во время ученій, устранять нѣкоторыхъ начальниковъ, предполагая ихъ убылыми.

Начальники должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы во время боя никто изъ находящихся въ строю не оставлялъ строя, подъ предлогомъ выноса раненыхъ.

Баталіонный командиръ, указавъ ротнымъ командирамъ цѣль дѣйствій баталіона и отдавъ имъ соотвѣтствующія приказанія, слѣдитъ за движеніемъ и дѣйствіями какъ непріятеля, такъ и своихъ ротъ, направляетъ роты, согласно измѣняющимся обстоятельствамъ, или же къ указанной цѣли, если замѣтитъ уклоненіе отъ данныхъ имъ приказаній, неоправдываемое необходимостію.

На немъ лежитъ непосредственное руководство дѣйствіями ротъ баталіоннаго резерва.

Ротный командиръ. Командиръ роты, находящейся въ первой линіи, сообразуясь съ приказаніемъ, полученнымъ отъ баталіоннаго командира, назначаетъ, какой части роты составить цѣпь, какой остаться въ резервѣ; опредѣляетъ протяженіе фронта цѣпи и направленіе его.

Ротный командиръ управляетъ ротою черезъ начальника цѣпи и начальника ротнаго резерва.

Ротному командиру, находящемуся въ первой линіи, мѣсто не указывается; но онъ долженъ находиться тамъ, откуда ему удобнѣе управлять своею ротою и слѣдить за дѣйствіями непріятеля. Усиленіе цѣпи производится не иначе, какъ по его приказанію.

Ротный командиръ своевременно доводитъ до свѣдѣнія баталіоннаго командира о необходимости пополненія израсходованныхъ патроновъ.

Командиры ротъ второй линіи соображаютъ движенія и дѣйствія своихъ ротъ съ впереди стоящими ротами первой линіи. Введеніе этихъ ротъ въ первую линію зависитъ непосредственно отъ баталіоннаго командира.

Начальникъ цѣпи. Въ цѣпи каждой роты старшій изъ начальниковъ принимаетъ общее управленіе цѣпью и называется начальникомъ цѣпи; онъ руководитъ огнемъ и движеніемъ цѣпи, отдавая для того

Digitized by Google

соотвѣтствующія приказанія взводнымъ командирамъ, назначаетъ направляющую часть (1), опредѣляетъ время открытія и родъ огня и принимаетъ мѣры для охраненія фланговъ.

Взводный командиръ. На немъ лежитъ ближайшее управленіе огнемъ и дѣйствіемъ цѣпи. Онъ указываетъ цѣль, опредѣляетъ высоту прицѣла, сообразно разстоянію, назначаетъ число пуль, которое должно быть выпущено при огнѣ, по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, измѣняетъ, по мѣрѣ надобности, скорость одиночнаго огня и назначаетъ, въ своемъ взводѣ, направляющее отдѣленіе.

Отдѣленный начальникъ. Наблюдаетъ за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ приказаній взводнаго командира и за правильностью: установки прицѣловъ, прикладки и прицѣливанія.

Въ цѣпи взводные командиры находятся за своими взводами, а отдѣленные начальники за своими отдѣленіями, на такомъ отъ нихъ разстояніи, чтобы могли видѣть свои части и, вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣлается у непріятеля.

Начальникъ резерва. Старшій начальникъ изъ неразсыпанныхъ частей роты есть начальникъ ротнаго резерва. Онъ располагаетъ и двигаетъ резервъ, принимая для того надлежащій строй и выбирая мѣсто соотвѣтственно положенію цѣпи и мѣстности.

III. Огонь цѣпи.

Скорый и дальній огонь пѣхоты, составляя силу, при осмотрительномъ и правильномъ его употребленіи, обращается часто въ причину неудачи, при употребленіи неосмотрительномъ, ибо послѣднее употребленіе порождаетъ крайне вредную для боя суетливость и оставляетъ часть иногда безъ патроновъ въ такое время, когда огонь ея особенно необходимъ или полезенъ.

Поэтому возможность скорой стрѣльбы на большихъ разстояніяхъ, не значитъ, что ее слѣдуетъ употреблять во всѣхъ случаяхъ, а лишь то, что такой огонь, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, можетъ имѣть полезное дѣйствіе.

Надежнѣйшее средство къ цѣлесообразному употребленію скорозарядnаго оружія заключается въ развитіи въ войскахъ правильнаго пониманія современной тактики огня *и въ полной передачѣ управленія имъ въ руки начальника.*

Начальникъ не долженъ упускать изъ вида, что стрѣлять слѣдуетъ

(1) О томъ, что такое направляющая часть, сказано ниже, въ главѣ «Наступленіе и атака».

Digitized by Google

только въ соотвѣтствующія по размѣрамъ цѣли, когда можно ожидать пользы отъ огня и когда трата патроновъ, при дальней и скорой стрѣльбѣ, оправдывается достигаемымъ результатомъ.

Въ бою употребляется огонь двухъ видовъ: а) *одиночный* и б) *по командѣ*.

Одиночный огонь. Существовавшее до сего времени правило, что на дальнюю дистанцію долженъ производиться рѣдкій одиночный огонь, не имѣетъ справедливаго основанія. Въ современныхъ бояхъ, вслѣдствіе значительнаго примѣненія окоповъ и построенія войскъ въ тонкомъ строѣ, дробными частями, представляющими легко укрываемыя, а потому мало замѣтныя, цѣли, огонь на большихъ разстояніяхъ даже отборныхъ стрѣлковъ можетъ остаться безъ положительныхъ результатовъ.

А потому *одиночный* огонь долженъ примѣняться на разстояніяхъ, не превышающихъ 800—600 шаговъ (1).

Далѣе этихъ дистанцій одиночную стрѣльбу, какъ не приносящую пользы, допускать не слѣдуетъ.

Огонь по командѣ можетъ быть двоякій: 1) залпами и 2) опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

При огнѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ каждый стрѣлокъ производитъ число выстрѣловъ, назначенное командою, съ тою скоростью, при которой возможны правильное заряжаніе и вѣрное прицѣливаніе.

Огонь по командѣ употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо поразить непріятеля сразу, въ сравнительно короткій промежутокъ времени, большимъ числомъ выстрѣловъ.

Огонь этотъ употребляется на всѣхъ дистанціяхъ, какъ близкихъ, такъ и дальнихъ; на первыхъ—въ рѣшительныя минуты боя, на вторыхъ—исключительно противу цѣлей, выгодныхъ для пораженія.

Изслѣдованія, по употребленію огня, указываютъ, что огонь по командѣ, всею цѣпью роты или частями ея, соотвѣтственно употребленный, можетъ имѣть большое значеніе и на разстояніяхъ, превосходящихъ дистанцію одиночной стрѣльбы.

Сосредоточеніе большаго числа выстрѣловъ особенно примѣнимо противъ хорошихъ цѣлей, выказывающихся на болѣе или менѣе продолжительное время (непріятельская батарея, большія колонны пѣхоты, сомкнутый строй кавалеріи, бѣгущая цѣпь съ ея резервами, група начальниковъ и т. п.).

---

(1) Первыя дистанціи для частей, вооруженныхъ малокалиберными винтовками; вторыя—для вооруженныхъ 6-ти лин. винтовками.

Digitized by Google

Но огонь по командѣ на дальнихъ разстояніяхъ достигаетъ полной дѣйствительности только при точномъ опредѣленіи разстояній до цѣлей, поэтому воспользоваться въ полной мѣрѣ свойствами этого огня, на дальнихъ разстояніяхъ, можетъ только обороняющійся, имѣющій время измѣрять разстояніе до видимыхъ предметовъ. Кромѣ того, обороняющійся, въ большинствѣ случаевъ, можетъ располагать большимъ количествомъ патроновъ.

Для наступающаго точное опредѣленіе разстояній затруднительно и забота о благоразумномъ расходованіи патроновъ, по большой трудности ихъ пополненія, является настоятельною необходимостью; поэтому огнемъ по командѣ, на дальнихъ разстояніяхъ, наступающій долженъ пользоваться съ несравненно бо́льшею осмотрительностію.

Огонь по командѣ производится, смотря по мѣстности и условіямъ боя, *всею цѣпью роты или частями ея, залпами или опредѣленнымъ числомъ патроновъ.*

Огонь залпами слѣдуетъ предпочитать огню опредѣленнымъ числомъ патроновъ, ибо огонь залпами производитъ болѣе потрясающее впечатлѣніе на непріятеля и болѣе остается въ рукахъ начальника, пока залпы производятся правильно.

Указаніе это слѣдуетъ имѣть въ виду въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ; ибо на этихъ разстояніяхъ люди легче сохраняютъ спокойствіе и выдерживаютъ команду.

Но такъ какъ для правильныхъ залповъ необходимо, чтобы команды были отчетливо слышны всѣмъ людямъ, что для большихъ частей цѣпи возможно только при условіи тѣснаго расположенія людей, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ особенности, когда необходимо немедленное открытіе стрѣльбы, придется употреблять и огонь по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

Передъ открытіемъ этого огня назначается число патроновъ, которое нижніе чины должны выпустить и затѣмъ прекратить стрѣльбу. Для большинства случаевъ число это не должно превосходить трехъ патроновъ на человѣка.

Стрѣльба по командѣ на большія разстоянія употребляется только въ томъ случаѣ, когда за расходованіемъ патроновъ на эту стрѣльбу можетъ остаться достаточное количество ихъ для стрѣльбы на близкія разстоянія, *такъ какъ именно этой стрѣльбѣ, а не дальней, принадлежитъ рѣшающее въ бою значеніе.*

Стрѣльба съ установкой прицѣловъ на разныя разстоянія. Съ цѣлью одновременнаго обстрѣливанія бо́льшаго пространства производится стрѣльба на разные прицѣлы.

Digitized by Google

Стрѣльбу эту можно производить залпами и опредѣленнымъ числомъ патроновъ на два или на три прицѣла, съ промежутками между ними до 100 шаговъ; такъ, напримѣръ, при предполагаемомъ разстояніи до непріятеля въ 1,100 шаговъ, одно отдѣленіе взвода ставитъ прицѣлъ на 1,000 шаговъ, другое—на 1,200 шаговъ, а остальныя два — на предполагаемое разстояніе, т. е. на 1,100 шаговъ, затѣмъ огонь направляется въ одну цѣль.

При такомъ способѣ будетъ обстрѣливаемо большее пространство, и этимъ, до нѣкоторой степени, будетъ исправлена невѣрность стрѣльбы, происходящая отъ неточнаго опредѣленія разстояній.

Стрѣльбу съ постановкой прицѣловъ на разныя разстоянія не слѣдуетъ производить частями менѣе взвода. На дистанціи до 900 шаговъ достаточно употреблять два разныхъ прицѣла; на дистанціи свыше этого необходимо ставить прицѣлы на три различныхъ разстоянія.

Точное опредѣленіе разстояній имѣетъ большое значеніе при стрѣльбѣ. Посему обороняющійся, если только позволяетъ время, непремѣнно долженъ измѣрять разстоянія до предметовъ, находящихся передъ фронтомъ и флангами позиціи, а если видимыхъ предметовъ нѣтъ, то, измѣривъ разстоянія, отмѣтить ихъ какими либо знаками.

Во время боя, какъ обороняющійся, такъ и наступающій, дѣйствуя въ сосѣдствѣ съ артилеріею, должны узнавать отъ нея разстояніе до непріятеля.

Наконецъ, за невозможностью воспользоваться тѣмъ или другимъ способомъ, можно опредѣленіе разстояній на глазъ провѣрять пробными залпами какой либо части цѣпи. Для этого необходимо не менѣе трехъ залповъ. Если первый залпъ перелетѣлъ, то второй залпъ надо произвести такъ, чтобы онъ не долетѣлъ, или обратно, затѣмъ третій залпъ произвести на промежуточную дистанцію между двумя первыми.

Обращаясь къ этому способу, слѣдуетъ помнить, что при немъ расходуется значительное число патроновъ, и онъ можетъ быть успѣшенъ только при условіи возможности видѣть паденіе пуль залпа.

Стрѣльба на ходу мало дѣйствительна, а потому *цѣпь во время движенія не стрѣляетъ.*

Команды для стрѣльбы цѣпью или частями ея:

А. Для стрѣльбы *залпами* на одинъ прицѣлъ:

1) *1-й взводъ.*
2) *На столько-то шаговъ.*
3) *По ротѣ (батареѣ, эскадрону).*

Digitized by Google

4) *Взводъ (отдѣленіе) товсь.*
5) *Пли.*

Б. Для стрѣльбы *залпами* на разные прицѣлы:

1) *1-й взводъ.*
2) *1-е отдѣленіе на 1,000 шаговъ.*
   2-е и 3-е » » 1,100 »
   4-е » » 1,200 »
3) *Пальба по ротѣ (батареѣ, эскадрону).*
4) *Взводъ товсь.*
5) *Пли.*

В. Для стрѣльбы *опредѣленнымъ числомъ патроновъ* на одинъ прицѣлъ:

1) *2-й взводъ.*
2) *На такую-то дистанцію.*
3) *По батареѣ (ротѣ, эскадрону).*
4) *Три патрона.*
5) *Начинай.*

Г. Для стрѣльбы *опредѣленнымъ числомъ патроновъ*, на разные прицѣлы:

1) *2-й взводъ.*
2) *1-е и 2-е отдѣленіе на 1,200.*
   3-е и 4-е » » 1,300.
3) *По батареѣ (ротѣ, эскадрону).*
4) *Три патрона.*
5) *Начинай.*

IV. Резервъ.

Резервъ цѣпи назначается для пополненія убыли въ цѣпи, для усиленія огня цѣпи, для отраженія натиска непріятеля или для поддержанія натиска нашей цѣпи, для дѣйствія на флангахъ цѣпи, съ цѣлью охвата непріятеля и продольнаго его обстрѣливанія, или же для противодѣйствія тому же со стороны непріятеля.

Чтобы выполнить своевременно вышеупомянутыя назначенія и въ то же время не нести напрасныхъ потерь отъ огня непріятеля, ротный резервъ долженъ сообразовать свое удаленіе отъ цѣпи съ обстоятель-

Digitized by Google

ствами боя и мѣстностью. Поэтому, въ началѣ боя и на мѣстности открытой, ротный резервъ держится отъ цѣпи въ разстояніи отъ 400 до 300 шаговъ; при послѣдующихъ дѣйствіяхъ, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, резервъ долженъ сближаться съ цѣпью.

На мѣстности закрытой разстояніе резерва отъ цѣпи должно быть меньше, и чѣмъ закрытѣе и труднѣе для движенія мѣстность позади цѣпи, тѣмъ ближе къ ней долженъ держаться резервъ.

Роты баталіоннаго резерва, имѣя назначеніемъ своевременную поддержку ротъ первой линіи, должны также сообразовать свое удаленіе отъ линіи ротныхъ резервовъ съ обстоятельствами боя и съ мѣстностью: въ началѣ боя держаться отъ линіи ротныхъ резервовъ въ разстояніи отъ 400 до 300 шаговъ, сокращая это разстояніе, какъ то дѣлаютъ ротные резервы по отношенію къ цѣпи, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ.

Мѣсто расположенія ротнаго резерва за цѣпью и строй его предоставляются усмотрѣнію начальника резерва; резервъ можетъ быть за серединою или за флангомъ цѣпи, смотря по условіямъ боя и мѣстности.

При выборѣ мѣста для ротнаго резерва нѣтъ надобности, чтобы нижніе чины видѣли непріятеля; необходимо только, чтобы начальникъ резерва могъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается впереди.

Съ цѣлью уменьшенія потерь отъ огня, на мѣстности, не представляющей закрытій, ротные резервы и роты баталіоннаго резерва располагаются въ развернутомъ строѣ и ложатся; на мѣстности, представляющей закрытія, резервъ можетъ быть и въ колоннѣ, соотвѣтствующей величинѣ закрытія.

На мѣстности открытой и сильно обстрѣливаемой непріятелемъ, ротные резервы могутъ, для уменьшенія потерь, размыкать ряды.

V. *Наступленіе и атака.*

При наступленіи главною цѣлью должно быть стремленіе скорѣе подойти къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго можно поражать его возможно болѣе дѣйствительнымъ огнемъ; поэтому, на дальнемъ разстояніи отъ непріятеля цѣпь двигается шагомъ, по возможности, безостановочно, всѣмъ фронтомъ. Если бы во время такого движенія необходимо было открыть огонь, то цѣпь сперва останавливается и потомъ стрѣляетъ.

При движеніи цѣпи особенно важно, чтобы она держала надлежащее направленіе, не скучивалась и не разрывалась. Для достиженія этого необходимо людямъ указывать впереди фронта какой либо, ясно види-

Digitized by Google

ный отдаленный предметъ, на который цѣпь должна направляться, а въ самой цѣпи назначать направляющую часть. Эта послѣдняя идетъ прямо на указанный предметъ, а остальныя части цѣпи съ нею соображаются, для сохраненія общей связи по всей линіи.

Направленіе движенія должно быть указано части точно, до вступленія въ сферу сильнаго ружейнаго огня непріятеля (1), такъ какъ перемѣна направленія послѣ этого, т. е. когда пунктъ атаки уже нацѣленъ, не только сопряжена съ большими потерями, но иногда и невыполнима.

Такимъ образомъ, въ баталіонѣ, построенномъ по-ротно, баталіонный командиръ назначаетъ одну изъ ротъ въ первой линіи направляющею; начальникъ цѣпи роты направленія назначаетъ взводъ направленія, а взводный командиръ назначаетъ въ своемъ взводѣ направляющее отдѣленіе.

Въ сосѣднихъ ротахъ направляющими частями назначаются части, ближайшія къ ротѣ направленія.

Значительное расширеніе сферы огня заставляетъ прибѣгать къ разсыпному строю съ дальняго разстоянія, а потому приходится двигаться цѣпью всѣмъ фронтомъ на большія разстоянія. Принимая во вниманіе, что продолжительное движеніе цѣпью, съ сохраненіемъ надлежащаго направленія и общей связи по фронту, въ особенности на пересѣченной мѣстности, представляетъ затрудненія, необходимо въ мирное время упражнять войска въ производствѣ движеній возможно чаще и на большія дистанціи; причемъ, отъ времени до времени, перемѣнять предметы направленія.

Наступленіе всею цѣпью шагомъ становится затруднительнымъ при приближеніи къ непріятелю, въ особенности на открытой и сильно обстрѣливаемой мѣстности, а потому въ этомъ случаѣ *становится необходимымъ наступать перебѣжками* съ одной позиціи на другую, сокращая этимъ продолжительность времени, въ теченіе котораго люди, находясь въ движеніи, представляютъ открытую цѣль непріятелю. Но если мѣстность укрываетъ наступающую часть, можно и на близкихъ дистанціяхъ переходить на новую позицію всею цѣпью, шагомъ; поэтому *начало движенія перебѣжками, длина перебѣжекъ и величина перебѣгающей части цѣпи предоставляются усмотрѣнію начальника цѣпи*, который руководствуется при этомъ слѣдующими указаніями:

1) Для облегченія управленія цѣпью, перебѣжки производить крупными частями, по возможности, всею цѣпью роты.

(1) Т. е., со вступленіемъ во второй поясъ; см. въ приложеніи очеркъ примѣрнаго наступленія и атаки.

Digitized by Google

2) Начинать перебѣжку тѣмъ участкомъ, впереди котораго имѣются хорошія стрѣлковыя позиціи.

3) Назначать командою тотъ участокъ цѣпи, которому предстоитъ перебѣжать первому, а также, если можно, предметъ, къ которому слѣдуетъ перебѣжать. Затѣмъ, начальникъ перебѣгающей части командуетъ *«встать, бѣгомъ маршъ»* и ведетъ свою часть на новую позицію.

4) Величина перебѣжекъ зависитъ отъ имѣющихся закрытій, но для избѣжанія утомленія людей, перебѣжки не должны превышать 50—100 шаговъ и не должны быть менѣе означеннаго разстоянія, ибо въ противномъ случаѣ, непріятель можетъ стрѣлять по перебѣгающей части, не измѣняя высоты прицѣла.

5) Когда перебѣгающая часть залегла на новой позиціи и открыла огонь, остальныя части цѣпи перебѣгаютъ на одну высоту съ перебѣжавшею частью.

Принимая во вниманіе, что усиленіе цѣпи въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня непріятеля подвергаетъ большимъ потерямъ части, двинутыя на усиленіе, такъ какъ непріятель сосредоточитъ на нихъ огонь на то время, что они будутъ проходить пространство, отдѣляющее ихъ отъ цѣпи, слѣдуетъ, передъ вступленіемъ цѣпи во второй поясъ, дать ей достаточную густоту, чтобы не приходилось усиливать ее иначе, какъ по обстоятельствамъ, возникшимъ во время дальнѣйшаго хода боя, какъ то: большой убыли въ цѣпи или упорнаго сопротивленія непріятеля.

При наступленіи цѣпи, резервъ слѣдуетъ за нею, выбирая такое направленіе, на которомъ онъ подвергался бы менѣе огню непріятеля. Во всякомъ случаѣ, резервъ не долженъ выходить изъ своего ротнаго участка и терять связь съ цѣпью.

Во избѣжаніе потерь отъ огня, резервъ, на мѣстности открытой подъ огнемъ, двигается въ развернутомъ строѣ.

При наступленіи по мѣстности, представляющей закрытія на значительномъ протяженіи, напримѣръ, по лѣсу, резервъ должно вести въ колоннѣ, такъ какъ движеніе колонною по такой мѣстности, болѣе нежели движеніе въ развернутомъ строѣ, благопріятствуетъ соблюденію порядка.

При движеніи по мѣстности открытой и сильно обстрѣливаемой непріятелемъ, ротные резервы могутъ двигаться съ разомкнутыми рядами.

Бой пѣхоты завершается, въ большинствѣ случаевъ, движеніемъ для удара въ штыки.

Дѣйствію этому предшествуетъ сильная боевая подготовка съ такого разстоянія, которое даетъ возможность, двинувшись впередъ, достигнуть

Digitized by Google

безостановочно непріятельской позиціи. Разстояніе это должно быть не болѣе 200—150 шаговъ.

Приблизившись къ противнику на указанное разстояніе, цѣпь наступающаго останавливается и поражаетъ его учащеннымъ огнемъ.

Если въ это время будетъ замѣчено ослабленіе огня съ позиціи непріятеля, или приготовленія къ ея очищенію, или вообще вѣроятность успѣха удара въ штыки одною цѣпью, то она съ крикомъ «*ура*» бросается въ штыки и сама выбиваетъ цѣпь противника; при этомъ каждый человѣкъ цѣпи долженъ смѣло и быстро бѣжать впередъ, собираясь на ходу къ начальникамъ и людямъ, находящимся впереди.

При движеніи цѣпи, для удара въ штыки, резервъ слѣдуетъ за нею безостановочно.

Если же нельзя разсчитывать на вѣрный успѣхъ удара въ штыки одною цѣпью, то цѣпь производитъ учащенную стрѣльбу, пока резервъ не приблизится къ ней. Такъ какъ такая стрѣльба на близкомъ разстояніи (200—150 шаговъ) не можетъ быть продолжительна (не болѣе 2—3 минутъ), то, къ тому времени, когда цѣпь подходитъ къ послѣдней стрѣлковой позиціи, ротные резервы должны быть шагахъ не далѣе 200 отъ нея.

Подъ прикрытіемъ огня изъ цѣпи, ротный резервъ подводится, ускореннымъ шагомъ, въ развернутомъ строѣ.

Роты, составляющія резервъ баталіона, идутъ за ротными резервами, въ томъ же строѣ.

Въ то время, когда ротный резервъ подходитъ къ цѣпи, ротный командиръ подаетъ «бой къ атакѣ». Барабанщики бьютъ, сигналисты (горнисты) трубятъ, ротный резервъ наступаетъ, ускоряя шагъ и смыкаясь на ходу, если ряды были разомкнуты; цѣпь встаетъ и сопровождаетъ наступающую сомкнутую часть по флангамъ. Подойдя къ непріятелю, приблизительно, на 50 шаговъ, резервъ и цѣпь съ крикомъ «ура» бросаются въ штыки.

Роты баталіоннаго резерва продолжаютъ движеніе съ барабаннымъ боемъ (¹). Если бы случилось, что ротный резервъ, войдя въ цѣпь, слился съ нею, то рота баталіоннаго резерва, идущая за нимъ, поступаетъ согласно сказанному выше относительно ротнаго резерва.

При атакѣ принять за правило, чтобы барабанщики и сигналисты (горнисты) начинали «бой къ атакѣ» не иначе, какъ получивъ на то приказаніе начальника, при которомъ состоятъ.

Если сигналъ «бой къ атакѣ» будетъ поданъ ранѣе, нежели ротный или баталіонный резервъ приблизится къ послѣдней стрѣлковой по-

(¹) «Маршъ для движенія сомкнутаго строя».

Digitized by Google

зиціи, то начальники двигающихся въ атаку частей приказываютъ бит «бой къ атакѣ» не ранѣе, какъ подойдя къ лежащей цѣпи.

Слѣдуетъ помнить, что колебанія, нерѣшительность, а тѣмъ болѣ какая бы то ни была остановка, во время движенія съ послѣдней стрѣл ковой позиціи, для удара въ штыки, влекутъ за собою громадныя по тери и могутъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія.

Части, ворвавшіяся на позицію непріятеля, поступаютъ слѣдую щимъ образомъ:

Цѣпь стрѣлковъ продолжаетъ движеніе впередъ, занимаетъ противо положную окраину позиціи и преслѣдуетъ непріятеля усиленнымъ огнем

Въ то же время части немедленно приводятся въ порядокъ.

По сигналу «сборъ» люди собираются по-ротно, а не въ баталіон ную колонну.

По овладѣніи позиціею, дальнѣйшее настойчивое преслѣдованіе от ступающаго непріятеля необходимо для полнаго его пораженія, но пре слѣдованіе это должно быть поручаемо свѣжимъ частямъ, выдвинутым изъ резерва, или, хотя и принимавшимъ непосредственное участіе в овладѣніи позиціею, но приведеннымъ уже въ порядокъ, такъ как даже успѣшная атака сопровождается значительнымъ разстройствомъ потерею тактической связи; дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля пятамъ, разстроенными частями, можетъ повести во многихъ случаях къ тому, что побѣдившія части, встрѣтивъ даже небольшія свѣжія сил непріятеля, будутъ опрокинуты и затѣмъ легко потеряютъ захваченну позицію.

Въ случаѣ неудачной атаки, принятіе на себя и выручка передних ротъ лежитъ на обязанности баталіоннаго резерва, который принимает соотвѣтственное боевое расположеніе.

Для уясненія общей послѣдовательности хода боя пѣхоты проти пѣхоты, а также того, что въ различные періоды наступленія дѣлаю цѣпь и резервъ, прилагается очеркъ примѣрнаго наступленія боеваго п рядка, въ которомъ дѣйствія цѣпи и резерва распредѣлены по тре поясамъ пространства, обстрѣливаемаго огнемъ непріятеля.

На разстоянія, которыми опредѣлены начало и конецъ того и другаго пояса, слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на примѣрныя, ибо о неизбѣжно будутъ измѣняться въ зависимости отъ способа дѣйст противника и мѣстности.

VI. *Очеркъ дѣйствій оборонительныхъ.*

Выборъ позиціи и расположеніе на ней. При выборѣ оборон тельной позиціи надо обращать особенное вниманіе прежде всего на

Digitized by Google

чтобы она представляла хорошій обстрѣлъ; необходимо также, чтобы резервы имѣли закрытія, чтобы сообщенія между резервами и цѣпью были удобны и, наконецъ, чтобы непріятель былъ поставленъ въ необходимость атаковать позицію съ фронта. Въ то же время необходимо обезпечить фланги не только мѣстными препятствіями, но и соотвѣтствующимъ расположеніемъ войскъ, въ особенности путемъ возможно тщательнаго наблюденія за флангами.

Занимая позицію для обороны, необходимо измѣрять разстоянія до предметовъ, находящихся впереди и на флангахъ и, на сколько можно, обозначить эти разстоянія условными знаками.

Примѣчаніе. Такъ какъ это условіе имѣетъ первостепенную важность для вѣрной стрѣльбы, то измѣреніе разстояній при оборонѣ необходимо производить постоянно и въ мирное время.

Главная цѣль оборонительнаго боя заключается въ томъ, чтобы извлечь изъ огнестрѣльнаго дѣйствія наибольшую пользу, потрясти этимъ наступающія войска и затѣмъ встрѣтить *ударъ ударомъ*.

При дальности и дѣйствительности современнаго огня въ особенности важно, чтобы пункты, удобные для обороны, а также тѣ, на которые непріятель вѣроятнѣе поведетъ атаку, были заняты сильнѣе.

Обороняющійся рѣдко будетъ нуждаться въ усиленіи цѣпи; закрытая мѣстность и постоянныя позиціи, занимаемыя цѣпью, позволяютъ ему выслать цѣпь надлежащей густоты.

Вслѣдствіе заблаговременнаго выбора позиціи, на которой имѣются укрытія, резервы могутъ быть поставлены ближе къ цѣпи; если время позволяетъ, необходимо усилить позицію окопами для цѣпи и для сомнительныхъ частей.

Огонь. Не смотря на то, что при оборонѣ разстоянія будутъ въ большинствѣ случаевъ измѣрены, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ сберегать патроны для стрѣльбы съ близкихъ дистанцій, такъ какъ этотъ огонь наиболѣе дѣйствителенъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда можно встрѣтить атакующаго внезапнымъ огнемъ, слѣдуетъ этимъ пользоваться и, допустивъ противника на близкое разстояніе, открыть стрѣльбу залпами.

Такъ какъ атакующій, при наступленіи, будетъ пользоваться мѣстными закрытіями, наступая перебѣжками, и будетъ представлять хорошія цѣли только при перебѣжкахъ, то необходимо слѣдить внимательно за его движеніемъ, усиливать и направлять огонь на перебѣгающія части.

Встрѣча атакующаго. Когда наступающій, выдержавъ огонь обороняющагося, двинется съ послѣдней стрѣлковой позиціи, для удара въ

Digitized by Google

штыки, тогда цѣпь обороняющагося встрѣчаетъ его учащеннымъ огнемъ, продолжая стрѣльбу, пока противникъ не вынудитъ ее, силою натиска, оставить позицію. Въ то же время резервъ подходитъ къ цѣпи и содѣйствуетъ отраженію противника огнемъ по командѣ изъ сомкнутаго строя. Если это не остановитъ противника, цѣпь и резервъ бросаются въ штыки. При этомъ часть резерва выгоднѣе всего направить во флангъ непріятелю.

Отразивъ атаку непріятеля, цѣпь и резервы должны немедленно изготовиться къ отраженію послѣдующей атаки противника.

Переходъ въ наступленіе, послѣ отраженія атаки, можетъ быть предпринятъ, если онъ не разстраиваетъ общаго хода боя.

VII. *Отступленіе.*

Отступленіе изъ боя составляетъ одну изъ труднѣйшихъ операцій въ военномъ дѣлѣ; въ особенности, если приходится производить его послѣ отбитой атаки, или послѣ потери нами позиціи, а также, если наши части попали подъ ближній и сильный огонь непріятеля. При отступленіи вообще, и въ упомянутыхъ случаяхъ въ особенности, успѣхъ дѣйствія много будетъ зависѣть отъ спокойствія начальниковъ, ихъ умѣнья вселить его въ людей и умѣнья сохранить свою часть въ рукахъ. Эти условія, при отступленіи послѣ неудачи, или вынужденномъ играютъ такую первенствующую роль, что, въ сравненіи съ ними тотъ или другой способъ отступленія имѣютъ очень малое значеніе; потому ниже указываются правила для отступленія, которое предпринимается по *нашему усмотрѣнію*; они же примѣнимы до нѣкоторой степени, въ мѣру возможности, и при отступленіи вынужденномъ.

Если отступленіе рѣшается заблаговременно, то удобнымъ временемъ для начала отступленія будетъ, когда мы находимся еще въ сферы сильнаго ружейнаго огня, не ближе 800 шаговъ отъ непріятеля. Къ этому времени слѣдуетъ сдѣлать распоряженія объ отступленіи и въ избранный моментъ, сразу всѣми частями—цѣпью и резервами, начать отступленіе; движеніе назадъ производить безъ отстрѣливанія цѣпи и остановокъ для стрѣльбы, ибо они замедляютъ отступленіе, между тѣмъ какъ задача отступающаго состоитъ въ томъ, чтобы, очистивъ оставляемую позицію, пройти возможно скорѣе, но въ порядкѣ, пространство, отдѣляющее его отъ новой позиціи, или же выдти изъ сферы огня непріятеля.

Если же приходится производить отступленіе при условіи, что непріятель можетъ насѣсть на насъ, во время движенія назадъ, то тогда является необходимость удерживать непріятеля одною частью, въ

Digitized by Google

время, когда другая отходитъ, и убирать первую, когда вторая приготовится къ отпору.

Такъ, въ части, состоящей изъ цѣпи и резерновъ, слѣдуетъ прежде всего резервъ поставить въ положеніе, изъ котораго онъ могъ бы поддержать цѣпь огнемъ или атакою, и затѣмъ, отводить на него цѣпь. Если, въ виду такого положенія цѣпи и резерва, непріятель не пріостановится, то цѣпь и резервъ вмѣстѣ даютъ ему возможный отпоръ; если же непріятель пріостановитъ свое движеніе, то цѣпь остается на мѣстѣ, а резервъ подъ прикрытіемъ ея огня отводится назадъ.

Въ баталіонѣ вышеизложенная послѣдовательность, или очередь, отступленія можетъ соблюдаться между цѣпью съ ея непосредственными резервами и ротами баталіоннаго резерва.

Въ случаѣ, если непріятель слишкомъ насѣдаетъ, слѣдуетъ иногда быстро и неожиданно перейти въ наступленіе; послѣ чего снова продолжить отступленіе.

VIII. *Отраженіе атаки кавалеріи.*

Для успѣшнаго отраженія кавалерійской атаки, необходимо, чтобы пѣхота не была застигнута ею врасплохъ и успѣла своевременно, не торопясь, принять надлежащее положеніе и строй.

Можетъ случиться, что въ бою нѣкоторыя части разсыпнаго строя и въ состояніи будутъ своевременно замѣтить приближеніе къ нимъ непріятельской кавалеріи; имѣя это въ виду, старшіе начальники, какъ только замѣтятъ угрожающее движеніе непріятельской кавалеріи, предупреждаютъ объ этомъ поданіемъ сигнала «*всѣ*», что означаетъ предупрежденіе о появленіи кавалеріи.

Такъ какъ въ крайности, пѣхота можетъ, благодаря силѣ современнаго огня, отразить атаку кавалеріи даже и въ разсыпномъ строѣ, то цѣпь и резервы принимаютъ построенія, указанныя уставомъ для отраженія кавалеріи только въ такомъ случаѣ, если можно исполнить это ранѣе налета кавалеріи; въ противномъ же случаѣ, при внезапномъ появленіи кавалеріи, всѣ части остаются въ томъ строѣ, въ которомъ находились и заботятся только о томъ, чтобы встрѣтить непріятеля спокойнымъ и мѣткимъ огнемъ.

По затруднительности, во время атаки кавалеріи, измѣнять высоту прицѣла соотвѣтственно приближенію непріятеля, слѣдуетъ стрѣлять въ кавалерію съ прицѣломъ на 400 шаговъ изъ малокалибернаго оружія и на 280 шаговъ изъ 6-ти линейной винтовки.

Примѣчаніе: Сигналъ «*строить кучки*» отмѣняется.

Digitized by Google

IX. *Прикрытіе артилеріи и атака ея.*

Пѣхотная часть, стоящая въ сосѣдствѣ съ артилеріею, обязана прикрывать ее.

Обязанность прикрытія состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать артилерію отъ огня непріятельскихъ стрѣлковъ, и, въ случаѣ атаки непріятеля, защищать ее.

Посему, пѣхотное прикрытіе, если впереди батареи нѣтъ цѣпи и другихъ войскъ, поступаетъ слѣдующимъ образомъ: разсыпаетъ цѣпь вправо и влѣво отъ батареи, или въ одну сторону, смотря по обстоятельствамъ, и въ такомъ разстояніи впереди батареи, чтобы стрѣлки непріятеля не могли поражать нашу батарею.

Резервъ располагается около батареи, по возможности, укрыто и въ такомъ разстояніи, чтобы поспѣвать на помощь къ ней каждый разъ, какъ только ей будетъ грозить опасность, а также оказывать своевременную поддержку своей цѣпи.

Располагаясь около батареи, резервъ долженъ избѣгать становиться позади батареи, на направленіи выстрѣловъ непріятельской артилеріи.

Цѣпь можетъ располагаться и передъ фронтомъ батареи, если послѣдняя занимаетъ командующее относительно ея положеніе.

Въ случаѣ атаки непріятеля на батарею прикрытіе дѣйствуетъ, какъ при оборонѣ; но въ данномъ случаѣ, окончательный отпоръ непріятелю дается около батареи, или на ней, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ ея огня.

Исключеніе составляетъ тотъ случай, когда батарея должна снятьсся съ позиціи, прежде достиженія ея непріятелемъ: тогда прикрытіе встрѣчаетъ непріятеля, выдвинувшись впередъ, и оставивъ батарею позади себя.

Атаку на артилерію пѣхота производитъ всегда цѣпью, поддержанною резервами въ разомкнутомъ строѣ, во избѣжаніе потерь отъ огня.

Овладѣвъ непріятельскою артилеріею, пѣхота или увозитъ орудія, или же вынимаетъ замки изъ нихъ, чтобы непріятель, въ случаѣ отобранія орудій, не могъ изъ нихъ дѣйствовать.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ПРИМѢРН

Подходя на дистанцію о
баталіоны разводятся по рот
ства управленія, разведены

2000 ш.

Первый поясъ.

Баталіоны разведены по
ротные резервы въ 300—4
можности, безостановочное;
съ огнемъ по командѣ. Пе
должна уже имѣть свою око
во время прохожденія втора

—600 ш. ×

Второй поясъ.

Наступленіе съ перебѣжк
Ротные резервы двигаются с
приблизительно не далѣе 200
на послѣдней стрѣлковой по
позиціи, ротные резервы про
ходить къ послѣдней стрѣлк

—150 ш. ×

Третій поясъ.

Ротные резервы идутъ
каясь. Цѣпь встаетъ и идет
отъ непріятеля «ура» и уд

Объяснительная

Измѣненія в
1871 годовъ,
правилъ устава
нія была такъ
частныхъ распор
нимъ частямъ но
правилъ существе

Въ виду та
ныхъ основаній
чтобы замѣнить
этихъ послѣдни
къ составленію
такъ какъ имени
измѣненіямъ.

Но работы к
въ дѣйствующую

Между тѣмъ
вою окончившая
прусской войны,
отвѣчающія такт

Вмѣстѣ съ т
ченіе 1877 года
лено, путемъ пр
стрѣльбы на нѣс
этихъ армій осе
правилъ, построе

Принимая в
ріалы для состав
ніе ея уже было
прерванную рабо

Въ настояще
окончена.

(1) Въ германск
ляется исключитель
мый же огонь доп
стрѣльбѣ въ цѣль
скаго императора 1
вленіи новой винтру
1877 года, опредѣле
800 шаговъ и *один*

Digitized by Google

записка къ Инструкціи для роты и баталіона въ бою.

ъ тактикѣ пѣхотнаго боя, вызванныя войною 1870—
создали потребность въ формулированіи ихъ въ видѣ
или инструкціи. Потребность войскъ въ этомъ отноше-
велика, что многіе войсковые начальники, путемъ даже
яженій и инструкцій, разъясняли подвѣдомственнымъ
выя требованія боя и способы примѣненія къ нимъ
ующаго устава.
кой настоятельной необходимости въ разъясненіи глав-
тактическаго образованія войскъ, а также и для того,
всѣ частныя распоряженія и устранить разнообразіе
къ, главный комитетъ приступилъ весною 1877 года
инструкціи для дѣйствія пѣхоты въ разсыпномъ строѣ,
ю дѣйствія въ этомъ строю подверглись наибольшимъ

комитета были временно прекращены вслѣдствіе отъѣзда
армію лицъ, участвовавшихъ въ составленіи инструкціи.
нельзя не сознаться, что наша пѣхота хотя и со сла-
войну, но обученная по уставу, изданному до франко-
проявила въ первыхъ дѣлахъ привычки, не вполнѣ
икѣ скорозаряднаго оружія.
ѣмъ нельзя было не принять во вниманіе, что въ те-
въ германской и австрійской арміяхъ было опредѣ-
актическихъ изысканій, значеніе дальней стрѣльбы и
колько прицѣловъ, а также и то, что въ занятіяхъ
ью того же года можно было уже видѣть примѣненіе
нныхъ на основаніи вышеупомянутыхъ изысканій (1).
) вниманіе вышеизложенное, а также, что всѣ мате-
ленія инструкціи были подготовлены и самое составле-
начато, комитетъ призналъ полезнымъ возобновить
у.
время инструкція для роты и баталіона въ бою

ой арміи, съ разстояній 1,600 шаговъ отъ непріятеля, употреб-
но *огонь по командѣ*, производимый участками цѣпи; *одиноч-*
ускается не далѣе 800 шаговъ (Наставленіе для обученія
пѣхоты германской арміи, объявленное при приказѣ герман-
5-го ноября 1877 года). Въ австро-венгерской арміи, на осно-
яціи для стрѣльбы пѣхоты съ дальнихъ дистанцій, того же
но производить *огонь по командѣ* съ разстояній отъ 1,400 до
очный—не далѣе 800 шаговъ отъ непріятеля.

Digitized by Google

При ея разработкѣ обращено было особое вниманіе на способы наступленія и атаки, на которыхъ сильнѣе всего отразилось вліяніе дѣйствительности огня скорозарядnаго оружія.

Въ инструкціи преслѣдуются нижеслѣдующія задачи:

1) Указаны способы для широкаго примѣненія въ бою разсыпнаго строя и для развитія огнестрѣльнаго дѣйствія, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ совершенству настоящаго вооруженія; вмѣстѣ съ тѣмъ указаны пріемы для сохраненія огня въ рукахъ начальниковъ цѣпи и установленъ такой порядокъ управленія цѣпью, который обезпечивалъ бы возможность поддержать въ ней дисциплину, близкую къ той, которая до настоящаго времени требовалась въ сомкнутомъ строѣ.

2) Указаны способы для уменьшенія потерь отъ огня и средства для предупрежденія, хотя бы въ началѣ боя, перемѣшиванія людей, сдѣлавшагося неизбѣжнымъ къ концу болѣе или менѣе продолжительнаго боя, вслѣдствіе широкаго примѣненія дѣйствій густыми цѣпями.

Указаны начальствующимъ чинамъ обязанности по управленію разсыпнымъ строемъ, недостаточно опредѣленныя въ настоящемъ уставѣ. По сравненію съ существующимъ уставомъ, инструкція представляетъ нижеслѣдующія измѣненія:

Отмѣнено раздѣленіе на звенья. Принято, что единицею управленія цѣпи служитъ взводъ, почему люди взвода располагаются и дѣйствуютъ, по возможности, вмѣстѣ.

Во избѣжаніе усиленія цѣпи въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня непріятеля, опредѣлено, со вступленіемъ въ эту сферу, имѣть уже цѣпь достаточной густоты. Въ случаѣ, если бы произошло перемѣшиваніе людей въ цѣпи, то начальникамъ указано брать подъ свою команду людей, которые находятся около нихъ, не обращая вниманія на принадлежность ихъ къ другой части.

Приняты слѣдующіе виды огня изъ цѣпи:

а) *Одиночный*, при которомъ каждый стрѣлокъ дѣйствуетъ самъ по себѣ, а начальнику предоставляется усиливать или ослаблять огонь, приказывая стрѣлять чаще или рѣже;

и б) *Огонь по командѣ* залпами, или опредѣленнымъ числомъ патроновъ; послѣдній производится не иначе, какъ по командѣ, слѣдовательно также остается въ полномъ распоряженіи начальника.

Принято, что одиночный огонь употребляется только на дистанціяхъ не свыше 800—600 шаговъ; огонь же по командѣ—на всѣхъ дистанціяхъ: на близкихъ—для обстрѣливанія непріятеля въ рѣшительныя минуты боя, на дальнихъ—для дѣйствія по цѣлямъ большимъ или важнымъ, представляющимся въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Digitized by Google

Введено обстрѣливаніе мѣстности на дальнихъ дистанціяхъ стрѣльбою на два, или на три, прицѣла одновременно.

Указаны обязанности въ разсыпномъ строѣ всѣхъ начальствующихъ лицъ и точно очерчена роль каждаго изъ нихъ.

Въ видахъ уменьшенія потерь резерва отъ огня непріятеля, допущено размыканіе рядовъ.

Введено наступленіе цѣпи, подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, перебѣжками, безъ опредѣленія постояннаго порядка или системы перебѣжекъ.

Принято, что во время движенія цѣпь стрѣльбы не производитъ, а въ случаѣ необходимости открыть стрѣльбу во время движенія должна остановиться.

Въ правила для отраженія атаки кавалеріи введенъ сигналъ «всѣ», какъ предупрежденіе о появленіи кавалеріи, а сигналъ «строить кучки» отмѣненъ.

Послѣдовательность атаки непріятельской позиціи изложена согласно установившимся взглядамъ на этотъ предметъ.

Указаны общія правила для расположенія и дѣйствія пѣхоты, прикрывающей артилерію, и для атаки непріятельской артилеріи.

Наконецъ, къ инструкціи приложенъ очеркъ примѣрнаго наступленія боеваго порядка, съ распредѣленіемъ дѣйствій его по тремъ поясамъ пространства, обстрѣливаемаго артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Ниже излагаются мотивы и соображенія, которыми руководствовалась, при составленіи инструкціи, комисія, учрежденная для ея разработки, при главномъ комитетѣ.

Относительно силы современнаго огня, комисія нашла необходимымъ выразиться вполнѣ опредѣленно: указывая въ инструкціи пріемы достиженія цѣли, комисія признала нужнымъ объяснить и мотивы, которыми вызываются тѣ или другіе пріемы, а мотивы эти ничто иное какъ сила современнаго огня.

Комисія, принимая, что густота части, высланной въ цѣпь должна быть болѣе одного человѣка на три шага, имѣла въ виду достигнуть слѣдующаго:

1) Дать частямъ цѣпи, взводамъ и отдѣленіямъ такое протяженіе по фронту, при которомъ было бы возможно управлять ими.

2) Поставить начальниковъ частей въ возможность употреблять изъ цѣпи огонь по командѣ, вводимый инструкціею, и

3) Избѣжать перемѣшиванія людей въ цѣпи. Хотя при развитіи боя перемѣшиваніе это неизбѣжно, что оговаривается и въ инструкціи

Digitized by Google

тѣмъ не менѣе комисія считала необходимымъ указать мѣры для избѣжанія его въ началѣ боя.

Комисія признала необходимымъ строго очертить кругъ обязанностей начальниковъ въ разсыпномъ строю. Въ строевыхъ уставахъ существуютъ по сему предмету лишь общія указанія и участіе въ управленіи войсками начальниковъ—баталіоннаго, ротныхъ, взводныхъ командировъ и начальниковъ цѣпей и проч. опредѣлено недостаточно точно и разграничено недостаточно рѣзко. По инструкціи, каждому изъ упомянутыхъ начальниковъ указана сфера и предѣлъ самостоятельной его дѣятельности—условіе, безъ котораго правильное веденіе боя невозможно.

Относительно воспрещенія одиночнаго огня на дистанціи, превышающія 800 шаговъ, комисія руководствовалась слѣдующимъ:

Одиночный огонь, притомъ только лучшихъ стрѣлковъ, на дистанціи, превосходящія дальность вѣрнаго ружейнаго выстрѣла, былъ введенъ въ уставы иностранныхъ армій послѣ войны 1870—1871 годовъ съ тою цѣлью, чтобы поддержать духъ войскъ, давая имъ возможность съ своей стороны также отвѣчать на дальній огонь противника и, такимъ образомъ, вселить въ нихъ довѣріе къ своему оружію. Но такъ какъ подобный огонь не могъ отличаться дѣйствительностью, то, согласно произведеннымъ опытамъ, онъ замѣненъ стрѣльбою массами (огонь по командѣ), всею цѣпью роты, или частями ея, и на разные прицѣлы; причемъ достигается увеличеніе въ значительной степени поражаемаго пространства.

Начала, выработанныя означенными опытами и уже введенныя въ уставы германской и австрійской армій, приняла и комисія.

Такимъ образомъ комисія ввела въ инструкцію слѣдующіе виды огня изъ цѣпи.

Одиночный—на дистанціи, не превосходящія 800 шаговъ.

По командѣ: *залпами* или *опредѣленнымъ числомъ патроновъ* (1), на всѣ дистанціи, причемъ на дальнихъ разстояніяхъ стрѣльба можетъ производиться съ постановкою прицѣловъ на двѣ или на три дистанціи.

Рѣшеніе ввести огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ комисія приняла по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Стрѣльба залпами неоспоримо лучше стрѣльбы опредѣленнымъ

(1) Огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ производится каждымъ стрѣлкомъ въ отдѣльности съ тою скоростью, при которой возможны правильное заряжаніе и вѣрное прицѣливаніе; но при этомъ стрѣлокъ выпускаетъ число патроновъ, назначенное командою.

Digitized by Google

числомъ патроновъ; но если стрѣльба залпами произвольно перешла въ бѣглый огонь, а это бываетъ даже и въ мирное время, то остановить его труднѣе, нежели когда стрѣльба сразу была начата опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

2) Стрѣльба залпами можетъ быть успѣшна, пока залпы производятся правильно, но такъ какъ для правильныхъ залповъ необходимо, чтобы не только первая, но и послѣдующія команды были отчетливо слышны всѣмъ людямъ,—что, для большихъ частей цѣпи, возможно только при условіи тѣснаго расположенія людей, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ особенности, когда необходимо немедленное открытіе стрѣльбы, придется употреблять и огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

3) Стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ введена преимущественно для тѣхъ случаевъ, когда трудно выдерживать залпы, которые легко могутъ превратиться въ безпорядочную стрѣльбу—случаи, весьма возможные на близкихъ дистанціяхъ.

4) Стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ введена въ инструкцію на ряду со стрѣльбою залпами и начальнику предоставляется право выбора того или другаго вида огня, на основаніи ихъ свойствъ указанныхъ въ инструкціи, и сообразно обстоятельствамъ.

5) Огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ изъ цѣпи введенъ въ уставы германской, французской и австрійской армій.

Въ инструкціи не указано, съ какихъ разстояній, въ какія цѣли разрѣшается въ бою производить стрѣльбу. Комисія полагаетъ, что точное выполненіе подобныхъ правилъ въ бою едва ли возможно, потому они останутся мертвою буквою. Но, не внося означенныя правила въ инструкцію для дѣйствія въ бою, комисія полагаетъ, что они умѣстны въ Наставленіи для обученія стрѣльбѣ, какъ учебныя указанія дѣйствительности ружейнаго огня, но и въ такомъ случаѣ, они должны быть основаны на опытныхъ изысканіяхъ.

Въ инструкціи постановлено, послѣ овладѣнія непріятельскою позиціею, прежде всего озаботиться приведеніемъ частей въ порядокъ и занявъ окраину позиціи, обращенную къ непріятелю, преслѣдовать его огнемъ, а затѣмъ, преслѣдовать его движеніемъ уже тогда, когда подойдутъ резервы, или разстроенныя части будутъ приведены въ порядокъ. Правило это есть единственное, которое можно преподать войскамъ при настоящихъ условіяхъ боя.

Въ подтвержденіе этого комисія могла бы сослаться на многихъ авторитетныхъ боевыхъ людей, и изъ числа участниковъ въ послѣдней кампаніи, на покойнаго генерала Гейманна, пріобрѣвшаго въ нашей арміи

Digitized by Google

извѣстность опытнаго и энергичнаго военно-начальника. Въ своей статьѣ «боевыя замѣтки объ образѣ дѣйствія войскъ», написанной уже послѣ окончанія минувшей войны, генералъ говоритъ: «когда атакуемый пунктъ занятъ, то передніе атакующія войска такъ будутъ разстроены, такъ будетъ, наконецъ, выпущено много патроновъ, что дальнѣйшее преслѣдованніе *ими* непріятеля будетъ не только безполезно, но и вредно».

Относительно отступленія изъ боя было принято въ соображеніе слѣдующее:

Наступленіе перебѣжками производится частями цѣпи на 50—100 шаговъ въ одинъ разъ, причемъ часть перебѣжавшая лежитъ, пока перебѣгаетъ другая, оставшаяся сзади. Если этотъ способъ практиковать и при отступленіи, то послѣдствія его будутъ слѣдующія:

1) Отступленіе будетъ производиться медленно и медленнѣе, нежели всею цѣпью сразу, тогда какъ при отступленіи подъ огнемъ, главная задача заключается въ томъ, чтобы, очистивъ первоначальную позицію, пройти возможно скорѣе, но въ порядкѣ, пространство до новой позиціи.

2) Отступленіе можетъ легко обратиться въ отступленіе всею цѣпью, вопреки распоряженію начальства,—слѣдовательно, въ отступленіе безпорядочное.

Наступленіе перебѣжками выдерживается войсками легко, такъ какъ при наступленіи не существуетъ сильнаго побужденія для задникъ догонять переднихъ безъ приказанія. При отступленіи другое дѣло, и потому отъ людей и начальниковъ потребуется чрезвычайная выдержка, чтобы провести въ бою отступленіе перебѣжками, въ томъ видѣ, какъ это дѣлается при наступленіи.

На основаніи вышеизложеннаго, комисія пришла къ заключенію, что означенный пріемъ, въ примѣненіи его подъ огнемъ непріятеля, былъ бы непрактиченъ, а подъ слабымъ огнемъ, или внѣ огня, безполезенъ, и что введенный въ обученіе войскъ въ мирное время, онъ, по всей вѣроятности, останется непримѣнимымъ въ военное. Поэтому, комисія приняла для отступленія два способа: 1) отступленіе цѣпью и резервами одновременно и 2) отступленіе цѣпи на резервъ, приготовленный къ отпору и затѣмъ отступленіе резерва подъ прикрытіемъ огня цѣпи.

Въ инструкціи внесены правила для прикрытія своей артилеріи и атаки непріятельской, такъ какъ дѣйствія эти приходится исполнять и небольшимъ частямъ пѣхоты; но при этомъ комисія ограничилась указаніемъ въ подробности только тѣхъ правилъ, которыя относятся до прикрытія своей и атаки непріятельской батареи, не касаясь совокупныхъ движеній пѣхоты и артилеріи.

Digitized by Google

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕНІЕ

къ перечню военныхъ дѣйствій на «Дунаѣ и въ Европейской Турціи» (1).

1877 года:

Мая 14-го. Обстрѣливаніе д. Слободзеи изъ крѣпости Рущука, съ монитора и съ береговой батареи.

Іюня 22-го. Стычка у д. Орѣше (по пути изъ Систова въ Никополь) и отнятіе турецкой почты летучимъ отрядомъ подполковника генеральнаго штаба *Маціевскаго*.

» Дѣло Кавказской казачьей бригады у д. Дели-Сула.

23-го. Отраженіе нападенія черкесовъ на Булгаренскій мостъ (черезъ р. Осму) частями Кавказской казачьей бригады.

24-го. Стычки разъѣздныхъ сотенъ той же бригады съ черкесами и баши-бузуками у Санадына, Раденице, Ортакіоя и Варанін (въ долинѣ р. Осмы).

25-го. Стычка полусотни Кубанскаго казачьяго полка съ черкесами и отраженіе турецкаго развѣдочнаго отряда отъ Санадына (на р. Осмѣ).

» Занятіе г. Сельви разъѣздомъ корнета Кіевскаго гусарскаго полка *Полешко*.

» Осмотръ г. Плевны разъѣздною сотнею Донскаго № 30-го полка, подъ начальствомъ есаула *Афанасьева*.

28-го. Первая рекогносцировка г. Плевны, по вступленіи туда турецкихъ войскъ, двумя сотнями Владикавказскаго казачьяго полка подъ начальствомъ подполковника *Бибикова*.

» Стычка авангарда 9-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лашкарева* съ турецкими разъѣздами у д. *Мырховицы*.

29-го. Рекогносцировка Никопольской позиціи, подъ артилерійскимъ огнемъ, генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ *Шнитниковымъ* и подполковникомъ *Маціевскимъ*.

» Взятіе съ боя д. Вублы Галицкимъ пѣхотнымъ полкомъ.

» Стычка одной сотни Кубанскаго казачьяго полка съ черкесами у Турскаго-Трестеника и преслѣдованіе ихъ къ Плевнѣ.

» Обезоруженіе жителей д. Мечки (въ окрестн. Плевны), взятіе турецкаго обоза и уничтоженіе телеграфа двумя сотнями Кубанскаго казачьяго полка подъ командою есаула *князя Кирканова*.

Съ 10-го іюня—3-го іюля. Производство саперныхъ работъ и проводъ судовъ частями 9-го корпуса, подъ начальствомъ: сперва генералъ-маіора *Бѣлокопытова*, а потомъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*,—подъ ежедневнымъ огнемъ кр. Никополя.

Съ 29-го іюня—3-го іюля. Ежедневныя перестрѣлки 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка съ турками у д. Вублы.

Іюня 30-го. Рекогносцировка долины Ермени и взятіе съ боя мельницъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Никополя, отрядомъ полковника генеральнаго штаба *Макшеева-Машонова*.

» Стычка сотни Кубанскаго казачьяго полка съ черкесами, между дд. Турскій-Трестеникъ и Каюловцы.

(1) Перечень помѣщенъ въ № 11, а первое дополненіе въ № 12 «Воен. Сб.» 187

Digitized by Google

» Стычка полу-сотни того же полка съ черкесами у с. Гиляны (у моста черезъ р. Видъ).

» Дѣла Кавказской казачьей бригады съ черкесами у дд. Коюловцы и Мечки.

Іюля 1-го. Уничтоженіе моста черезъ рѣку Видъ, порча телеграфа и стычка съ черкесами двухъ сотенъ Кубанскаго казачьяго полка подъ командою полковника *Энгельгардта*.

» Дѣло Кавказской казачьей бригады (участвовало 6½ сотенъ) съ черкесами у д. Бресляницы.

2-го. Устройство моста черезъ р. Осму у д. Дебо, въ ближайшихъ окрестностяхъ Никополя, генеральнаго штаба подполковникомъ *Маціевскимъ*.

» Взятіе съ боя деревни Градешти (на р. Видѣ) 6½ сотнями Кавказской казачьей бригады.

Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля. Бой 6½ сотенъ Кавказской казачьей бригады съ отступавшею изъ Никополя частью турецкаго гарнизона, у д. Самовидъ, и преслѣдованіе непріятеля.

7-го. 2-я рекогносцировка Плевны, по направленію отъ д. Згалевицы, двумя сотнями Кубанскаго казачьяго полка, подъ командою есаула *князя Кирканова*.

Съ 10—17. Ежедневныя рекогносцировки Плевны офицерами генеральнаго штаба и артилерійскими.

11-го. Стрѣльба журжевскихъ батарей по турецкимъ судамъ и сожженіе трехъ судовъ огнемъ батареи № 7-го.

15-го. Стычка сотенъ Кавказской казачьей бригады съ баши-бузуками и разсѣяніе ихъ въ окрестностяхъ Ловчи.

16-го. Усиленная рекогносцировка г. Ловчи, со стороны д. Павликаны, отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*.

» Рекогносцировка Існи-Загры, Трнова и Кара-Бунара.

Іюля 17-го. Дѣло отряда Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго съ дивизіею Реуфа-паши, между Дальбокою и Кара-Бунаромъ (на шоссе изъ Эски-Загры въ Існи-Загру).

» Рекогносцировка Плевны, со стороны Ловчи, 4-мя сотнями Кавказской казачьей бригады, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*.

18-го. Дѣло отряда Его Императорскаго Высочества Герцога Евгенія Максиміліановича Лейхтенбергскаго съ отрядомъ Реуфа-паши, на шоссе изъ Эски-Загры въ Існи-Загру.

» Усиленная рекогносцировка полковника *Краснова*, отъ Эски-Загры къ Трнову и Чирпану.

19-го. Сраженіе части передоваго отряда, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Гурко*, съ частью арміи Сулеймана-паши, при д. Джуранли.

» Сраженіе другой части передоваго отряда, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго, съ другою частью арміи Сулеймана-паши, подъ личнымъ его начальствомъ, при Эски-Загрѣ.

Digitized by Google

20-го. Отступленіе передоваго отряда генералъ-адъютанта *Гурко*, черезъ Дальбокское ущелье, къ Хаинкіою.

21-го. Усиленная рекогносцировка Плевны, со стороны Радишева, отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го* (Кавказская казачья бригада и сводный Донской полкъ изъ частей №№ 23 и 30 полковъ).

23-го. Рекогносцировка Ловчи, со стороны Омуркіоя, отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го* (Кавказская казачья бригада).

26-го. Усиленная рекогносцировка Ловчи:

1) Со стороны Сельви—отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*.

2) Съ высотъ Омуркіоя и Павликаны—Кавказскою казачьею бригадою и 2-мъ дивизіономъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Тутолмина*.

27-го. Дѣло Владикавказскаго казачьяго полка и двухъ сотенъ Донскаго № 30-го полка, съ черкесами, подъ Ловчей.

29-го. Стычка Владикавказскаго казачьяго полка съ черкесами подъ Ловчей.

» Рекогносцировка отряда Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го* на Троянъ.

» Дѣло отряда полковника *Бакланова* (эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, двѣ сотни Донскаго № 23-го и одна сотня Донскаго № 30-го полковъ), при д. Добродань.

Августа 15-го и 16-го. Рекогносцировка д. Иметли (въ Балканахъ) сборною сотнею отъ Кавказской казачьей бригады и Донскаго № 30-го полка, подъ командою сотниковъ *Шапрынскаго* и *Шарова*.

19-го. Стычка сотни Владикавказскаго казачьяго полка съ черкесами у д. Акинджиляръ.

24-го. Рекогносцировка Зеленыхъ Горъ подъ Плевною 4-мя сотнями Кавказской казачьей бригады, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*.

26-го. Занятіе Брестовацкихъ высотъ, подъ Плевною, кавказскою казачьею бригадою.

27-го. Отраженіе Кавказскою казачьею бригадою атаки черкесовъ и баши-бузуковъ подъ Кришиномъ, подъ Плевною.

28-го. Аванпостныя стычки Кавказской казачьей бригады съ черкесами на линіи отъ д. Кришинъ до р. Видъ, подъ Плевною.

30-го. Артилерійское дѣло отряда генералъ-маіора *Леонтьева* подъ Кришинымъ.

Съ 23-го августа по 1-е сентября. Ежедневная стрѣльба журжевскихъ батарей по Рущуку и окрестностямъ.

Сентября 1-го. Отраженіе атаки турокъ на Зеленыхъ Горахъ, подъ Плевною, отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*.

10-го. Кавалерійское дѣло и артилерійскій бой отряда генералъ-лейтенанта *Крылова* подъ Горнимъ-Дубнякомъ.

11-го. Артилерійскій бой бригады полковника *Чернозубова* подъ Дольнимъ-Дубнякомъ.

Digitized by Google

14-го. Усиленная рекогносцировка Рахова частью отряда генералъ-лейтенанта *Крылова*.

15-го. Стычка Кавказской казачьей бригады и эскадрона Маріупольскаго гусарскаго полка съ черкесами у д. Селяны близъ Рахова.

19-го. Стычка и артилерійскій бой авангарда отряда генералъ-лейтенанта *Крылова* подъ Дольнимъ-Дубнякомъ.

Октября 10-го. Отраженіе ночной попытки турокъ къ десанту у д. Малуде-Жосъ, близъ Журжева.

12-го. Занятіе съ боя лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ д. Трнины и прилежащихъ высотъ, названныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ «Волынскою горою».

21-го. Постройка, подъ огнемъ, на Волынской горѣ редута, названнаго «редутомъ Мирковича».

29-го. Постройка, подъ огнемъ, другаго редута, названнаго «редутомъ Старинкевича».

Съ 20—31. Ежедневная непріятельская стрѣльба изъ Рущука по журжевской станціи и поѣздамъ.

Ноября 1-го. Производство, подъ огнемъ Рущука, работъ по устройству журжевской батареи № 16-го, подъ руководствомъ инженеръ-подполковника *Плюшинскаго*, и стрѣльба съ этой, еще неоконченной батареи подъ управленіемъ поручика *Лезедова*.

Ноября 17-го. Атака турецкаго редута на Шандорникѣ ротами 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, подъ командою маіора *Зейдлица*.

18-го. Открытіе артилерійскаго огня по турецкимъ редутамъ на Арабъ-Конакскомъ перевалѣ.

22-го. Сосредоточеніе главныхъ силъ западнаго отряда у Орханіэ.

Декабря 15-го. Выходъ Кавказской казачьей бригады на софійско-арабъ-конакское шоссе и поискъ къ Софіи.

18-го. Рекогносцировка 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ Софійской долинѣ.

19-го. Выходъ 8-го драгунскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, на софійско-филипопольское шоссе.

24-го. Стычка дивизіона лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка на шоссе изъ Софіи въ Самаково.

25-го. Дѣло при д. Мечки (за Балканами).

26-го. Набѣгъ кавалерійскаго отряда Свиты Его Величества генералъ-маіора *Графа-де-Бальмена* на Ихтиманъ и взятіе его, послѣ артилерійскаго дѣла и стычки съ турецкою кавалеріею.

Съ 27—30. Ежедневные поиски того же отряда въ тылъ Трояновыхъ воротъ (Капуджикскаго перевала).

30-го. Занятіе, тѣмъ же отрядомъ, Вѣтренова и выходъ изъ горъ въ долину Марицы.

31-го. Поискъ дивизіона 8-го драгунскаго Астраханскаго полка къ Зимчину, на перерѣзъ отступающему непріятелю.

» Поискъ развѣдочной партіи лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка къ желѣзной дорогѣ и захватъ станціи Сарамбей.

» Рекогносцировка флигель-адъютанта полковника *барона Оффенберга* къ Татаръ-Базарджику.

Digitized by Google

1878 года.

Января 3-го. Бомбардированіе (послѣднее) Рущука со всѣхъ журжевскихъ батарей (61 орудіе) и отвѣтная стрѣльба со всѣхъ непріятельскихъ батарей.

Дополненія къ общему заглавію «Сраженіе у Кадыкіоя и Айранли и взятіе Филипополя» (См. перечень, стр. 172).

» Окончаніе переправы черезъ Марицу частями 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской Стрѣлковой бригады и 5-й пѣхотной дивизіи.

» Бой колонны генералъ-адъютанта *графа Шувалова* у Кадыкіоя и Айранли.

» Бой колонны генералъ-маіора *Дандевиля* (3-я гвардейская пѣ-
» хотная дивизія) подъ Филипополемъ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е. Набѣгъ капитана *Бураго* (эскадронъ охотниковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка) на Филипополь и занятіе его.

4-го. Бой колонны генералъ-адъютанта *графа Шувалова* у Дермендере.

» Бой отряда генералъ-маіора *Краснова* (1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и сводная драгунская бригада) у Карагача.

5-го. Бой колоннъ: генералъ-адъютанта *графа Шувалова* и генералъ-маіора *Дандевиля*—у Бѣластицы и Карагача.

Печатая эти дополненія къ «Перечню», считаю долгомъ поблагодарить лицъ, обязательно указавшихъ на замѣченные ими пропуски и неточности, а именно: генералъ-маіоровъ: *Ю. В. Любовицкаго*, *И. Ф. Тутолмина* *В. Б. Прокопе* и *Мирковича*, полковниковъ: *Г. Р. Васмунда*, *Н. Н. Сухотина*, подполковниковъ: *Е. О. Маціевскаго* и *А. Ѳ. Плюцинскаго* (1). Вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ убѣдительно прошу всѣхъ участниковъ войны, замѣтившихъ въ «Перечнѣ» пропуски,—не оставить присылкою мнѣ, черезъ редакцію «Военнаго Сборника» или черезъ штабъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, своихъ указаній.

М. Газенкампфъ.

---

(1) Указанія, сообщенныя *Ю. В. Любовицкимъ*, *В. Б. Прокопе* и *Г. Р. Васмундомъ*,—помѣщены въ 1-мъ дополненіи къ «Перечню» («Воен. Сб.» 1878 г. № 12); указанія остальныхъ лицъ послужили матеріаломъ для составленія настоящаго, 2-го дополненія.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 г.» (1)

Нельзя не поблагодарить составителя «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—78 г.» за этотъ принятый имъ на себя трудъ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя этотъ перечень въ рукахъ, и читатели, и авторы различныхъ замѣтокъ и статей, посвящаемыхъ описанію различныхъ эпизодовъ минувшей войны, будутъ имѣть возможность орієнтироваться среди сложныхъ и взаимно переплетающихся событій минувшей войны.

Руководясь такимъ взглядомъ на упомянутый, напечатанный уже, перечень, считаю не лишнимъ сдѣлать къ нему нижеслѣдующія дополненія и поправки относительно событій, происходившихъ въ раіонѣ моей служебной дѣятельности въ минувшую кампанію, а именно—на Дунаѣ.

Апрѣля 15 го. Постройка укрѣпленій (полевыхъ батарей) на первой позиціи на нижнемъ Дунаѣ — у Барбоша.

Апрѣля 16-го. Постройка такихъ же укрѣпленій на позиціи у г. Рени.

Апрѣля 22-го. Перестрѣлка *дивизіона* 1-й батареи 11-й артилерійской бригады съ турецкимъ мониторомъ у Рени. Эта перестрѣлка, происходившая въ моемъ присутствіи, показана въ «Перечнѣ» подъ 23-мъ апрѣля и приписана двумъ батареямъ.—На позиціи у Рени дѣйствительно стояли двѣ батареи, но въ перестрѣлкѣ принималъ участіе только дивизіонъ одной изъ нихъ (командиръ полковникъ М.); дивизіонъ стоялъ на батареѣ у берега Дуная, передъ самымъ г. Рени.

12—16 мая. Въ «Перечнѣ» сказано: «Рекогносцировка (предварительная) р. Дуная отъ устья р. Ольты до Сатунова офицерами генеральнаго штаба». Въ этой рекогносцировкѣ приняли участіе и инженерные офицеры (на среднемъ Дунаѣ—начальникъ 3-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рихтеръ, подполковникъ Плюцинскій, адъютантъ Е. И. В. главнокомандующаго капитанъ (нынѣ полковникъ) Ласковскій, капитанъ (нынѣ подполковникъ) Рыдзевскій и капитанъ Крюковъ), а въ раіонѣ отъ р. Веде до озера Гречилора и моряки (капитанъ 1-ю ранга Новиковъ и лейтенантъ Скрыдловъ).

14-го мая. Стрѣльба кр. Рущука съ монитора и береговой батареи, по д. Слободзеѣ, близъ Журжева.

24-го мая. Стрѣльба двухъ береговыхъ батарей кр. Рущука по частнымъ судамъ, стоявшимъ у Журжева.

Въ «Перечнѣ» подъ этимъ днемъ значится: «Перестрѣлка журжевскихъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 11.

Digitized by Google

батарей съ Рущукомъ». Изъ Журжева не было сдѣлано ни одного выстрѣла и «Журжевскихъ батарей» тогда еще не существовало (1), а въ Журжевѣ стоялъ лишь взводъ или дивизіонъ горной артилеріи .

28-го и 30-го мая. Въ «Перечнѣ» показано: Производство работъ (фортификаціонныхъ) на посту Малурушъ (близъ Журжева) подъ непріятельскимъ огнемъ.

Относительно 28-го мая это безусловно вѣрно (2), и вечеромъ этого дня наша Донская батарея даже пыталась отвѣчать въ этомъ мѣстѣ на огонь турокъ, стрѣлявшихъ съ батареи у д. Маротина, но, выпустивъ два или три снаряда, не долетавшихъ до цѣли, наша артилерія, за темнотою, прекратила свой огонь (первый артилерійскій огонь съ нашей стороны на среднемъ Дунаѣ). Послѣ этого дня всѣ работы саперъ были прекращены въ этомъ мѣстѣ, гдѣ находился одинъ лишь наблюдательный постъ (вышка). На другой день съ турецкой батареи было сдѣлано два артилерійскихъ выстрѣла по четыремъ нашимъ офицерамъ (3), осматривавшимъ это мѣсто, но 30-го ни работъ здѣсь съ нашей стороны, ни стрѣльбы съ турецкой не было.

12-го и 13-го іюня. Въ «Перечнѣ» показано: «Бомбардированіе Рущука». Считаю не лишнимъ дополнить, что бомбардировка эта (правильнѣе— стрѣльба по турецкимъ батареямъ) производилась съ журжевскихъ батарей ежедневно, начиная съ 12 и по 21 іюня, т. е. девять дней подрядъ; 21 іюня было получено приказаніе изъ главной квартиры пріостановить стрѣльбу.

11-го іюня. Въ 3½ ч. утра журжевскія батареи открыли стрѣльбу по семи непріятельскимъ судамъ (изъ нихъ одинъ мониторъ), спускавшимся отъ о. Голле (версты три выше Рущука) къ Рущуку.

При этомъ *три* судна сожжены и одно, сѣвшее на мель, изстрѣляно: остальныя укрылись за озеромъ Рамаданомъ. Огнемъ батарей управлялъ начальникъ артилеріи журжевскихъ батарей, гв. арт. полковникъ *Экстенъ*. Батареею № 7(4—80-дюйм. морт.), на долю которой выпала и которою была блистательно исполнена главная задача стрѣльбы этого дня, командовалъ прапорщикъ *Бржозовскій* (4). (Это успѣшное для журжевскихъ батарей дѣло вовсе не значится въ «Перечнѣ»).

Съ 23-го августа по 1-е сентября ежедневная почти стрѣльба журжевскихъ батарей по разнымъ представлявшимся имъ на Дунаѣ и на турецкомъ берегу Дуная цѣлямъ. Вообще мелкая стрѣльба сказанныхъ батарей по Рущуку и его укрѣпленіямъ производилась довольно часто.

10-го октября, ночью. Попытка турокъ высадиться на румынскій берегъ Дуная у с. Малу-де-Жосъ (верстъ 10 выше Журжева). Десантъ былъ отбитъ ротою 128-го Старооскольскаго пѣхотнаго полка и дежурною частью 11-го Изюмскаго гусарскаго полка. Головная лодка была опрокинута

---

(1) Первыя семь журжевскихъ батарей заложены мною въ ночь 3-го на 4-е іюня.

(2) Работой руководилъ 7-го сапернаго баталіона подпоручикъ Романовъ.

(3) Генералъ-маіоръ (нынѣ генералъ-адъютантъ) Скобелевъ 2-й, командиръ 30-го Донскаго полка, полковникъ (нынѣ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ) Орловъ, подполковникъ генеральнаго штаба Боголюбовъ 2-й и инженеръ-подполковникъ Плюшинскій.

(4) Награжденъ за это дѣло орденомъ св. Анны 4-й степени.

Digitized by Google

и одинъ тонувшій турецкій матросъ взятъ въ плѣнъ (1). За это дѣло каждой изъ названныхъ частей было выдано 20 октября по три знака Военнаго ордена (это дѣло въ «Перечнѣ» не указано).

Съ 20-го по 31-е октября. Ежедневная стрѣльба рущукскихъ батарей по каждому поѣзду, приходившему въ Журжево съ пасажирами или отходившему съ ними и по отдѣльнымъ паровозамъ, приходившимъ въ Журжево изъ Фратешти для набора воды. 21-го октября этими выстрѣлами турокъ сбита на журжевской станціи труба паровоза «Кислаковскій»; 22-го убито во дворѣ станціи двое нашихъ солдатъ. Стрѣлявшія правофланговыя батареи Рущука дѣйствовали безнаказанно, а потому противъ нихъ была заложена, въ самомъ г. Журжевѣ, батарея № 16, которая, открывъ 1-го ноября огонь по турецкимъ батареямъ, заставила ихъ навсегда отказаться отъ стрѣльбы по журжевской станціи желѣзной дороги.

1-го ноября помѣчено въ «Перечнѣ»: «Артилерійскій бой между журжевскими батареями и Рущукомъ».

Это именно тотъ самый бой, о которомъ только что сказано. Батарея № 16 была построена мною на 4 орудія, но въ ночь на 1-е ноября къ ней были доставлены и поставлены на батарею только двѣ 24-ф. пушки. Начальникъ журжевской осадной артилеріи, гвардейской артилеріи полковникъ *Бильдерлингъ*, приказалъ открыть огонь тотчасъ какъ разсѣялся на Дунаѣ утренній туманъ. Двумъ нашимъ орудіямъ отвѣчали 6 орудій непріятеля (съ трехъ его батарей), которыя забрасывали снарядами нашу, еще не вполнѣ оконченную батарею; въ виду тройнаго перевѣса огня турецкихъ батарей, я рѣшилъ не прекращать работъ до окончанія батареи, съ тѣмъ, чтобы батарея могла въ слѣдующую ночь принять полное ея вооруженіе, что и было исполнено. Для командира батареи № 16 (поручикъ Лезедовъ) 1-е ноября было днемъ лихаго боя съ превосходнымъ противникомъ, но для работавшихъ со мною молодцовъ саперъ— это была трудная работа подъ огнемъ. Я подчеркиваю этотъ фактъ (2) доблести работавшихъ со мною нижнихъ чиновъ въ виду того, что подобные же факты, какъ напримѣръ четырехкратное (14, 15, 24 и 27 іюля) проведеніе саперами «подъ огнемъ крѣпости Никополя» понтоновъ и плотовъ (3 и т. п. отмѣчены въ «Перечнѣ».

Ноября 1-го. Попытка (4) десанта турокъ у р. Комаски (10 верстъ ниже Журжева), отраженная постами Изюмскаго гусарскаго полка—не упомянута въ «Перечнѣ».

Не перечисляя дней стрѣльбы журжевскихъ батарей въ теченіе ноября и декабря 1877 г., замѣчу, что послѣдній разъ онѣ дѣйствовали 3-го января 1878 г., о чемъ также нѣтъ указаній въ «Перечнѣ». Именно, въ концѣ декабря 1877 г. стрѣльба нашихъ батарей по войскамъ и т. п. не вызывала, какъ это было обыкновенно, отвѣта съ батарей Рущука, а по-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1878 г. № 3.

(2) См. «Военный Сборникъ» 1878 г.. № 3.

(3) Это «проведеніе мимо непріятельской крѣпости понтоновъ и плотовъ» представляетъ на столько рѣдкую и интересную военную операцію, что было бы чрезвычайно желательно, чтобы дѣйствительные исполнители ея (офицеры 6-го сапернаго баталіона и другіе) описали ее во всѣхъ подробностяхъ.

(4) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 3.

Digitized by Google

сты наши, стоявшіе на о. Рамаданѣ, т. е. въ 200—300 саженяхъ отъ рущукскихъ батарей, доносили, что непріятель какъ будто разоружаетъ свои батареи. Провѣрка такого показанія постовъ была чрезвычайно важна, такъ какъ снятіе орудій съ береговыхъ турецкихъ батарей могло обазначать или то, что турки готовятся очистить Рущукъ, или то, что они усиливаютъ артилерію тѣхъ фортовъ крѣпости, которымъ могла угрожать атака со стороны отряда Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Все это побудило начальника артилеріи журжевскихъ батарей, полковника Бильдерлинга, по совѣщаніи со мной и съ разрѣшенія начальника журжевскаго отряда, генералъ-лейтенанта Аллера, произвести 3-го января 1878 г., какъ мы называли, «артилерійскую рекогносцировку» непріятельской позиціи. Огонь нашъ, открытый со всѣхъ батарей (61 осадное орудіе), оставался цѣлый часъ безъ отвѣта; но когда онъ сталъ уже умолкать, турки открыли полуторачасовую стрѣльбу со всѣхъ береговыхъ батарей Рущука и съ трехъ дальнихъ фортовъ, которые могли дѣйствовать по нашимъ батарсямъ. Удовлетворенные результатомъ рекогносцировки, мы, въ свою очередь, не отвѣчали на этотъ огонь турокъ, а артилеристы, стоя подъ блиндажами и прислонясь къ брустверамъ батарей, подшучивали: «Чего жь ёнъ тогды не стрѣлялъ? должно—попримерзъ маленько!»

Точно предчувствуя, что это былъ послѣдній огонь журжевскихъ батарей, мы рѣшили вкусить запретнаго плода, т. е. пострѣлять по знаменитому форту Левантъ-Табія и по другимъ, по которымъ намъ запрещено было стрѣлять, «чтобы не обнаруживать дальности и силы дѣйствія нашихъ орудій.» Стрѣльба, какъ оказалось потомъ, была весьма удачна. Изъ Рущукскаго отряда было сообщено намъ, что по показанію перебѣжчиковъ, въ Левантъ-Табіи нашими выстрѣлами (не болѣе 10 попавшихъ) было выведено изъ строя до 200 чел., изъ нихъ 12 офицеровъ, и едва не взорванъ пороховой погребъ. Не смотря на то, что турки очень тщательно задѣлываютъ всѣ поврежденія въ ихъ укрѣпленіяхъ, осматривая, по сдачѣ Рущука, фортъ Левантъ-Табію, я замѣтилъ еще въ замляной обсыпи его казармы весьма солидную брешь.

Считаю долгомъ замѣтить, что стрѣльба по дальнимъ фортамъ не была однако однимъ лишъ слѣдствіемъ жажды удовлетворенія нашего военнаго любопытства; она служила, кромѣ достиженія прямой цѣли—«рекогносцировки» еще и для пристрѣлки орудій по фортамъ, по которымъ мы каждый день могли тогда получить и 20-го января получили приказаніе открыть бомбардированіе, отмѣненное лишь вслѣдствіе общей пріостановки военныхъ дѣйствій.

А. Плюцинскій.

Digitized by Google

СВѢДѢНІЯ

О потеряхъ 4-го корпуса убитыми и ранеными въ теченіе послѣдней войны.

Помѣщая ниже таблицу, показывающую подробное распредѣленіе убитыхъ и раненыхъ 4-го пѣхотнаго корпуса по родамъ оружія и по частямъ войскъ, замѣтимъ, что главная боевая дѣятельность корпуса была подъ Плевною и въ сраженіи подъ Шейновымъ.

Изъ приводимыхъ ниже свѣдѣній, оказывается, между прочимъ, что на одного выбывшаго изъ строя офицера убывало нижнихъ чиновъ: въ 16-й пѣхотной дивизіи 37,9; въ 30-й пѣходной дивизіи 32,5; въ 4-й кавалерійской 14,6 и въ артилеріи 10. Замѣтимъ, однако, что данныя эти должны измѣниться, если принять во вниманіе отношеніе къ числу чиновъ, находившихся въ строю, и цифру возвратившихся въ строй раненыхъ (для чего не собрано еще точныхъ данныхъ).

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.				А всего офиц. и нижн. чиновъ.	На одного офиц. прих. нижн. чин.
	Убито.	Ранено.	Итого.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти проп.	Итого.		
16-я пѣхотная дивизія.									
61-й пѣх. Владимірскій полкъ	8	28	36	204	897	111	1212	1248	33,6
62-й » Суздальскій »	5	32	37	290	1057	310	1657	1694	44,7
63-й » Углицкій »	8	36	44	450	1466	7	1917	1961	43,3
64-й » Казанскій »	3	30	33	139	631	133	903	936	27,7
ИТОГО	24	126	150	1083	4045	561	5689	5839	37,9
30-я пѣхотная дивизія.									
117-й пѣх. Ярославскій полкъ	8	32	40	246	855	247	1348	1388	33,7
118-й » Шуйскій »	9	34	43	139	930	236	1305	1348	30,3
119-й » Коломенскій »	3	13	16	71	288	62	421	437	26,3
120-й » Серпуховскій »	4	9	13	169	330	72	571	584	43,9
ИТОГО	24	88	112	625	2403	617	3645	3757	32,5
4-я кавалерійская дивизія.									
4-й Драг. Екатеринославскій.	—	2	2	10	10	—	20	22	—
4-й Улан. Харьковскій.	—	—	—	2	16	1	19	19	—
4-й Гусарскій Маріупольскій.	—	3	3	14	18	6	38	41	—
4-й Донской казачій	—	1	1	1	10	—	11	12	—
ИТОГО.	—	6	6	27	54	7	88	94	14,6
16-я Артилерійская бригада	—	12	12	16	62	—	78	90	—
30-я » »	1	1	2	5	62	—	67	69	—
7-я Конная батарея	—	1	1	—	2	—	2	3	—
8-я » »	—	—	—	—	4	—	4	4	—
ИТОГО.	1	14	15	21	130	—	151	166	10
Въ штабахъ и управленіяхъ.	2	4	6	1	—	—	1	7	—
А всего въ 4-мъ корпусѣ.	51	238	289	1757	6632	1185	9574	9863	33,8

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за 1878 г.—Австрія.—Англія.—Франція.—Германія.—Италія.—Англо-афганская война.—Сосредоточеніе англійскихъ войскъ на границахъ Аѳганистана и первоначальныя дѣйствія экспедиціонной арміи.

Австрія. Истекшій годъ имѣлъ особую важность для австро-венгерской арміи, какъ годъ боеваго опыта для ея значительной части. Послѣ неудачной для австрійцевъ кампаніи 1866 г., австро-венгерское военное министерство, какъ извѣстно, дѣятельно приступило къ дѣлу реорганизаціи арміи, и послѣ одиннадцати-лѣтнихъ усилій въ этомъ направленіи, прошлый годъ представилъ нѣсколько данныхъ для практическаго отвѣта на вопросъ о боевой готовности арміи. Разумѣется, отвѣтъ этотъ нельзя назвать полнымъ, категорическимъ: окупація Босніи и Герцеговины не была военною кампаніею, въ полномъ значеніи этого слова; инсурекціонные отряды, дѣйствовавшіе противъ австрійскихъ войскъ, не были регулярными частями, оперирующими по заранѣе составленному плану, подъ руководствомъ опытныхъ начальниковъ, и, наконецъ, численность инсургентовъ была слишкомъ незначительна въ сравненіи съ тѣми силами, которыя Австрія двинула на занятіе двухъ турецкихъ провинцій. Поэтому, положительные результаты, полученные австрійскою арміею послѣ $2^1/_2$ мѣсячной борьбы съ инсургентами, имѣютъ лишь условное значеніе и не представляютъ полныхъ данныхъ для отвѣта на вопросъ о боевой готовности арміи. Но, независимо отъ дѣйствій австрійскихъ войскъ, босній̆скій̆ походъ представляетъ много матеріала для сужденія о цѣлесообразности современной организаціи арміи соединенной имперіи, о развитіи ея военныхъ средствъ, и о томъ, на сколько успѣшно можетъ функціонировать ея сложная и запутанная военная система. Самъ по себѣ фактъ усмиренія Босніи и Герцеговины еще ничего не доказываетъ; не особенно важно также и то, что для этого потребовалась почти 200,000 армія: топографическія условія страны, непріязнь жителей къ вторгнувшимся къ нимъ чужеземцамъ, необходимость занимать каждый болѣе или менѣе значительный пунктъ—все это достаточно объясняетъ, почему для окупаціи потребо-

Digitized by Google

валось столь значительное число войскъ; но вопросы о быстротѣ мобилизаціи, объ устройствѣ вспомогательныхъ службъ дѣйствующей арміи, о снаряженіи войскъ, объ ихъ снабженіи — имѣютъ огромное значеніе. Разумѣется, полный отвѣтъ на эти вопросы—дѣло будущаго; австрійская военная печать только мало по малу собираетъ факты, сюда относящіеся; но и то, что уже извѣстно, позволяетъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія, которыя имѣютъ несомнѣнное практическое значеніе, такъ какъ указываютъ тѣ стороны дѣла, на которыя въ будущемъ обратитъ свое вниманіе австрійское военное министерство. Прежде всего, боснійскій походъ доказалъ необходимость измѣненія выработанныхъ послѣ 1866 г. мобилизаціоннаго и организаціоннаго плановъ, разсчитанныхъ въ томъ предположеніи, что непріятель находится на сѣверной границѣ имперіи. Когда войска пришлось сосредоточить на линіи р. Савы, то для этого не оказалось достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, а усиленные переходы тяжело отозвались на здоровьи солдатъ. Убыль въ рядахъ была на столько велика, что части перешли Саву далеко не въ составѣ военнаго времени. Обстоятельство это, въ свою очередь, подняло вопросъ о необходимости улучшить дороги, ведущія къ южной границѣ имперіи, проложить туда рельсовые пути. Затрудненія въ продовольствіи войскъ, занявшихъ Боснію, поставили этотъ вопросъ еще рѣзче, и теперь, какъ извѣстно, приняты серьезныя мѣры къ его удовлетворительному разрѣшенію. Затѣмъ, особенности условій горной войны—каковою была война въ Босніи—заставятъ, по всей вѣроятности, австрійское военное министерство дать такую организацію и такое снабженіе войскамъ, предназначаемымъ для войны этого рода, которыя, въ извѣстной степени, обезпечивали бы имъ успѣшныя дѣйствія. На этотъ вопросъ въ Австріи и прежде было обращено нѣкоторое вниманіе: по нормальной организаціи двѣ дивизіи, 8-я и 18-я, имѣли такъ называемое горное снабженіе, теперь же, надо думать, снабженіе это получатъ и нѣкоторыя другія дивизіи. Боснійскій походъ не останется, равнымъ образомъ, безъ вліянія и на снаряженіе австрійскихъ войскъ. Уже при самомъ началѣ похода слышались жалобы на то, что солдаты не имѣютъ лѣтней одежды, что мундиры (однобортные) слишкомъ коротки и не защищаютъ достаточно ни живота, ни груди. Неудобство узкихъ венгерскихъ панталонъ выказалось на столько очевидно, что ихъ уже отмѣнили. Подняты вмѣстѣ съ тѣмъ вопросы объ измѣненіи ранца пѣхоты, о необходимости снабдить войска походными палатками, особенно полезными для дивизій, имѣющихъ горное снабженіе. Переходя къ организаціи вспомогательныхъ частей дѣйствующей арміи, необходимо прежде всего остановиться на томъ фактѣ, что продовольствіе войскъ,

Digitized by Google

занимающихъ Боснію, постоянно служило предметомъ упорныхъ жалобъ. Несомнѣнно, что фактъ этотъ объясняется частію особыми условіями, не имѣющими ничего общаго съ системою продовольствія, принятою въ австрійской арміи, но надо думать, однако, что часть вины падаетъ здѣсь и на систему, а это, безъ сомнѣнія, поведетъ за собою реформы въ интендантскомъ вѣдомствѣ. Обозная часть австрійской арміи оказалась тоже далеко неудовлетворительною. Полки, перешедшіе Саву, имѣли большею частью неформенный обозъ; мобилизація обозныхъ эскадроновъ была сопряжена съ большими затрудненіями и лишь въ октябрѣ явилась возможность употребить ихъ въ дѣло. Неудовлетворительное состояніе санитарной части въ австрійской арміи, принадлежащее къ фактамъ, неоспоримо доказаннымъ боснійскимъ походомъ, уже послужило причиною реформы въ корпусѣ военныхъ врачей. Изъ приведеннаго выше краткаго перечня вопросовъ, поднятыхъ въ настоящее время въ австрійской арміи, видно, какое серьезное значеніе имѣлъ для нея боснійскій походъ. Онъ указалъ цѣлый рядъ недостатковъ въ ея современной организаціи и до извѣстной степени намѣтилъ будущую дѣятельность австро-венгерскаго военнаго министерства, а также и далъ нѣкоторое понятіе о боевой готовности арміи соединенной монархіи.

При оцѣнкѣ значенія боснійскаго похода для австро-венгерской арміи, должно имѣть въ виду, что онъ не былъ для арміи совершенно неожиданнымъ, что къ нему приготовлялись долго и систематично. Уже съ конца 1877 г. австрійское военное министерство приступило къ дѣятельнымъ военнымъ приготовленіямъ, спѣша удовлетворить постояннымъ требованіямъ минуты, и откладывая рѣшеніе органическихъ для арміи законовъ до болѣе удобнаго времени. Вотированный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года экстраординарный 60.000,000 кредитъ на потребности арміи далъ возможность придать военнымъ приготовленіямъ значительное развитіе, такъ что, характеризуя жизнь австрійской арміи за прошлый годъ, можно сказать, что первую половину года она готовилась къ войнѣ, августъ, сентябрь и половину октября—вела войну, затѣмъ демобилизировалась и перешла къ обычнымъ занятіямъ мирнаго времени. При такихъ условіяхъ австрійскому военному министерству нѣкогда было заботиться объ общихъ улучшеніяхъ въ организаціи арміи, военномъ управленіи, вооруженіи и т. д., чѣмъ и объясняется сравнительная немногочисленность законоположеній, изданныхъ по этимъ предметамъ. Перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ, начиная съ законовъ *о военной организаціи и военномъ управленіи.*

Въ военномъ законѣ Австро-Венгерской монархіи, утвержденномъ въ 1868 г., между прочимъ, сказано, что вопросъ о численности арміи

Digitized by Google

по военному времени долженъ быть снова рѣшенъ обѣими палатами, по прошествіи девяти лѣтъ. Такимъ образомъ, еще въ концѣ 1877 г палаты обязаны были заняться пересмотромъ военнаго закона, но так какъ въ то время правительство имѣло основаніе опасаться, что ег предложеніе о продленіи дѣйствія военнаго закона встрѣтитъ сильну опозицію со стороны значительнаго числа депутатовъ, желавшихъ со кратить численность арміи съ 800,000 на 600,000, то, ссылаяс на политическія обстоятельства, требовавшія держать армію въ пол ной готовности, оно предложило отсрочить пренія о военномъ закон до слѣдующей сесіи. Предложеніе это было принято и пересмотръ воен наго закона произошелъ лишь въ декабрѣ прошлаго года. Послѣ про должительныхъ преній въ делегаціяхъ, проектъ, предложенный воен нымъ министромъ о продленіи нынѣ дѣйствующаго военнаго закон былъ вотированъ значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Въ текущую сесію австрійскаго парламента долженъ быть рѣшенъ равнымъ образомъ, и вопросъ о примѣненіи § 55 военнаго устава согласно этому параграфу, лица, не призванныя на службу, должн вносить опредѣленную плату, названную закономъ военной таксой, раз мѣръ, взиманіе и назначеніе которой составятъ предметъ особаго зако ноположенія. Выработанный, въ настоящее время, министромъ оборон страны проектъ закона предлагаетъ взимать съ каждаго лица, подлежа щаго воинской повинности, но не призваннаго на дѣйствительную службу по три гульдена. Суммы, собранныя, такимъ образомъ, составятъ фонд для вспомоществованія семействамъ призванныхъ на службу резерви стовъ, такъ какъ до сихъ поръ въ Австріи семейства эти не получал пособія отъ казны и, съ призывомъ резервистовъ, многія изъ нихъ какъ это доказалъ боснійскій походъ, лишаются почти всѣхъ средств существованія.

Изъ остальныхъ законоположеній объ организаціи и военномъ управ леніи австрійской арміи, изданныхъ въ прошломъ году, общее значен для арміи имѣетъ новое положеніе о корпусѣ военныхъ врачей, значи тельно увеличившее личный составъ послѣднихъ. Согласно положенію корпусъ этотъ состоитъ изъ докторовъ медицины и врачей-асистен товъ, находящихся какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ ре зервѣ. Затѣмъ, на помощь военнымъ врачамъ при исполненіи ими своих служебныхъ обязанностей назначаются лекарскіе помощники, лекарски ученики, санитарныя команды и аптекаря. Численный составъ военныхъ врачей по мирному времени слѣдующій: 2 генералъ-штабъ-доктора, 2 оберъ-штабъ-докторовъ перваго и 20 втораго класа, 80 штабъ-докто ровъ, 292 полковыхъ доктора перваго и 292 втораго класа и 14

Digitized by Google

оберъ-докторовъ. Генералъ-штабъ-докторъ состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора, оберъ-штабъ-докторъ—полковника и подполковника, штабъ-доктора—маіоры, полковые доктора—капитана и оберъ-доктора—поручика. Въ случаѣ мобилизаціи, численный составъ военныхъ докторовъ пополняется врачами-асистентами, врачами, числящимися въ резервѣ, гражданскими врачами и т. д. Лекарскими учениками назначаются тѣ изъ вольноопредѣляющихся, которые, въ теченіе двухъ лѣтъ, посѣщали медицинскую и хирургическую клиники. Лекарскіе ученики принадлежатъ къ составу нижнихъ чиновъ и дѣлятся на два класа.

Заботы австро-венгерскаго военнаго министерства о *вооруженіи* арміи привели въ прошломъ году къ весьма удовлетворительнымъ результатамъ. 1-го марта, комисія, завѣдующая дѣломъ вооруженія полевой артилеріи новыми орудіями, окончила свои работы. Въ теченіе полутора года было изготовлено 1,640 орудій системы Ухаціуса, потребныхъ для вооруженія всѣхъ полевыхъ батарей австрійской арміи, со всѣми необходимыми принадлежностями: запирающими механизмами, лафетами, зарядными ящиками и снарядами всевозможныхъ родовъ. Кромѣ того, по донесенію комисіи, въ артилерійскіе склады было сдано ею 320 орудій со всѣми принадлежностями, 1,330 запасныхъ лафетовъ и около двухъ миліоновъ снарядовъ. Насколько оконченное такимъ образомъ вооруженіе австрійской полевой артилеріи оправдаетъ возлагаемыя на него надежды, можно судить по тѣмъ сообщеніямъ о дѣйствіи орудій Ухаціуса на боснійскомъ театрѣ войны, которыя были помѣщаемы въ вѣнскихъ военныхъ газетахъ. По словамъ этихъ газетъ, бомбардированіе Сераева, Ливно, Бихача и Клобука неоспоримо доказало могущественное разрушительное дѣйствіе новыхъ стале-бронзовыхъ орудій, и можно полагать, что нынѣшнее вооруженіе австрійской полевой артилеріи вполнѣ соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ. Какъ извѣстно, еще въ 1877 году австрійское артилерійское управленіе произвело рядъ параленьныхъ опытовъ надъ 15-ти сантиметровою стале-бронзовою пушкою и 15-ти сантиметровою стальною пушкою, скрѣпленною кольцами, системы Крупа, съ цѣлью опредѣлить годность стале-бронзоваго орудія для стрѣльбы большими зарядами съ огромныхъ разстояній. Вполнѣ удовлетворительные результаты, полученные при этихъ испытаніяхъ, заставили военное министерство принять орудія Ухаціуса для вооруженія крѣпостной и морской артилеріи, къ чему и было приступлено въ прошломъ году, хотя и не съ достаточной энергіею, такъ какъ до сихъ поръ изготовлено только два 15-ти сантиметровыхъ орудія, а 14 пушекъ того же калибра, назначенныхъ для военныхъ судовъ, находятся въ работѣ. Вообще, въ прошломъ году было весьма мало сдѣлано по

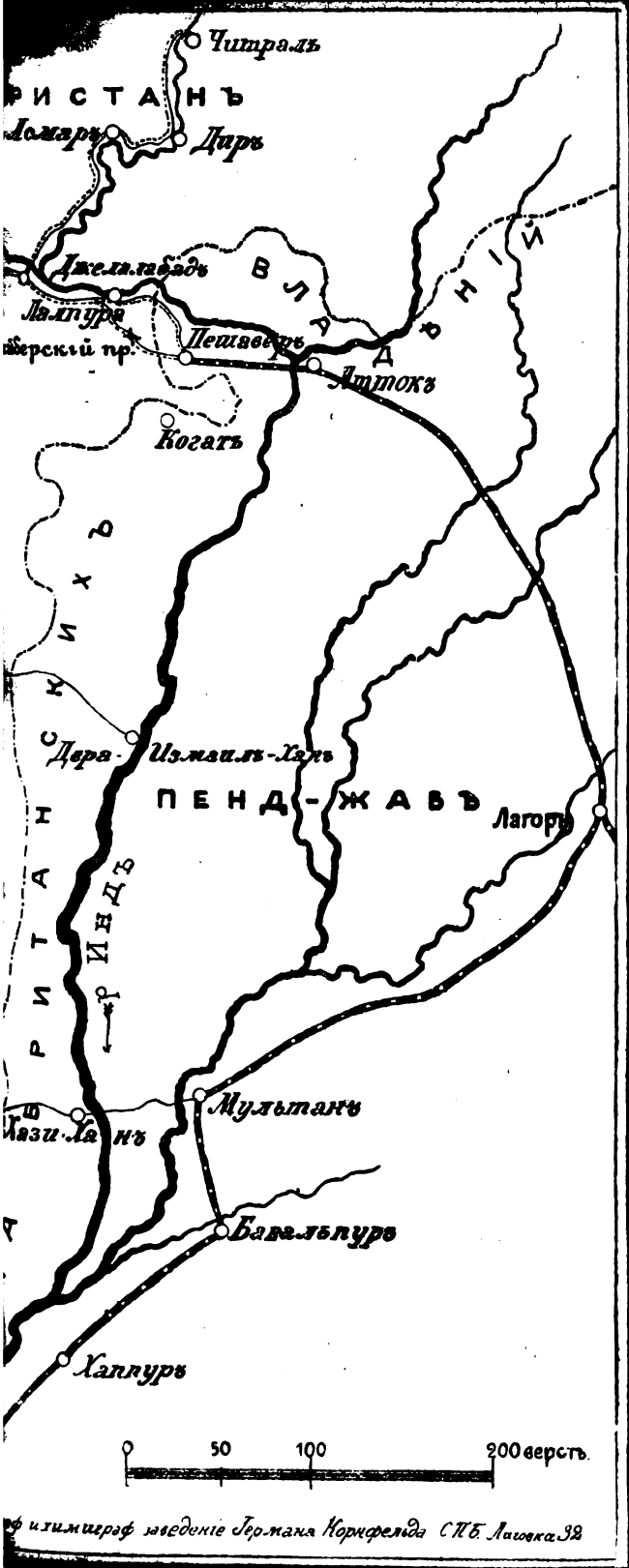
Digitized by Google

по вое
прошес
палать
какъ
предло
опозиц
кратит
на пол
ной го
до слѣ
наго з
должит
нымъ
былъ

Въ
равным
согласи
вносит
мѣръ,
нополо
страны
щаго в
по три
для вс
стовъ,
пособія
какъ э
сущест

Из
леніи
для ар
тельно
корпус
товъ,
зервѣ.
служеб
ученик
врачей
оберъ-п
ровъ,

Digitized by Google



Digitized by Google

по вое
прошес оруженіи береговыхъ и сухопутныхъ крѣпостей Австро-
палатк довлетворительное состояніе котораго признано даже офи-
какъ рось о вооруженіи австрійской пѣхоты вступилъ въ истек-
предло ъ новый фазисъ. Какъ извѣстно, дѣйствительная даль-
опозиц системы Вернгля, которыми вооружена австрійская пѣхо-
кратит шаетъ 1,400 шаговъ; между тѣмъ, событія послѣднихъ
на по ливо указывали на необходимость обратить большее внима-
ной го бу съ дальнихъ разстояній. Послѣ франко-германской вой-
до слѣ европейскихъ государствахъ выразилось стремленіе увели-
наго з ь ружей нормальнаго образца посредствомъ увеличенія за-
должит мъ отношеніи Австро-Венгрія оставалась позади другихъ
нымъ гакъ какъ дальность ружей Маузера, принятыхъ въ Герма-
былъ ь, до 2,100 шаговъ, ружей Гра, которыми вооружены
Въ ойска, до 2,400 шаговъ, ружей Генри-Мартини, введен-
равным ліи, до 1,900 шаговъ. Австрійское военное министерство
соглась зыскиваетъ средства увеличить дѣйствительную дальность
вносит ы Вернгля, и теперь ему удалось проектировать усилен-
мѣръ, который позволяетъ открывать стрѣльбу изъ ружей Вернгля
нополо 2,100 шаговъ. На приспособленіе ружей Вернгля къ
страны иченнымъ патрономъ потребно, по вычисленію министер-
щаго в 00 гульд., но такъ какъ приспособленіе ружей и введеніе
по три должно произойти въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ
для вс ществующихъ теперь запасовъ патроновъ, то, въ бюджетѣ
стовъ, расходъ этотъ исчисленъ въ количествѣ 1.712,000
пособія акимъ образомъ, въ прошломъ году рѣшенъ въ принципѣ
какъ ѣ вооруженіи австрійской пѣхоты. Однако, хотя военное
сущест сочло болѣе выгоднымъ не перемѣнять существующую си-
Из ко сдѣлать въ ней извѣстныя приспособленія, оно, тѣмъ
ленія атило полное вниманіе на новое магазинное ружье, изо-
для ар илерійскимъ маіоромъ Кропачекомъ. Въ концѣ ноября, въ
тельно дилось сравнительное испытаніе ружей системъ Вернгля и
корпус ичемъ результатъ испытанія былъ рѣшительно въ пользу
товъ, емы. Преимущества ружей системы Кропачека надъ ружьями
зервѣ. ля состоятъ изъ большей дальности—до 2,200 шаговъ,
служеб ительной скорости—до 20 выстрѣловъ въ минуту и, на-
ученик мъ обстоятельствѣ, что ихъ можно употреблять и какъ
врачей и какъ магазинныя ружья. Устройство ружей Кропачека
оберъ- словамъ вѣнскихъ военныхъ газетъ, крайнею простотою,
ровъ, проектированіи были приняты въ разсчетъ всѣ новѣй-
ія по этому предмету. Въ военныхъ кружкахъ Австро-

Digitized by Google

Венгріи не сомнѣваются, что ружья новой системы будутъ приняты для вооруженія егерскихъ баталіоновъ австрійской арміи.

Въ прошломъ году, *обученію* австрійскихъ войскъ нельзя было придать обычные размѣры, по случаю мобилизаціи арміи, посланной для окупаціи Босніи и Герцеговины. Въ программѣ весеннихъ занятій обращаютъ на себя вниманіе упражненія въ стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній—отрасль военнаго образованія, бывшая въ большомъ запущеніи до послѣдняго времени. Въ различныхъ пунктахъ имперіи были собраны войска для производства маневровъ, которые, впрочемъ, не представляютъ ничего выдающагося въ ряду обычныхъ упражненій этого рода.

Изъ *фортификаціонныхъ сооруженій*, производившихся въ Австро-Венгріи въ теченіе прошлаго года, необходимо упомянуть объ укрѣпленіи Кракова, Премысла и карпатскихъ проходовъ.

Военный бюджетъ Австро-Венгріи на 1879 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ по военному министерству требуется: для сухопутной арміи—87.571,595 гульденовъ; для флота—7.853,970 гульденовъ. Чрезвычайные расходы: на армію—4.147,722 гульдена и на флотъ—1.342,260 гульденовъ.

Обыкновенные расходы военнаго бюджета состоятъ изъ слѣдующихъ статей:

	Гульденовъ.
1) Центральное управленіе.	466,000
2) Территоріальныя и мѣстныя воинскія управленія. .	430,000
3) Военное интендантство и контроль.	858,480
4) Военное духовенство.	152,300
5) Военно-судебныя учрежденія	267,947
6) Военныя управленія и штабы.	1.728,403
7) Части войскъ и общіе воинскіе расходы. . . .	21.338,710
8) Военно-учебныя заведенія	1.070,659
9) Техническіе и административные военные комитеты	176,085
10) Продовольственные магазины	528,829
11) Амуничные склады	39,453
12) Швальни.	119,500
13) Техническая часть артилеріи	2.632,050
14) Обозные склады.	106,500
15) Шанцевый инструметъ	32,000
16) Военно-инженерное управленіе.	2.080,219
17) Военно-географическій институтъ	346,000
18) Военно-санитарная часть	3.095,000
19) Пенсіи и военныя богадѣльни	10.591,459

Digitized by Google

20) Военно-тюремныя учрежденія	61,400
21) Различные расходы	291,000
22) Натуральное довольствіе	16.443,429
23) Продовольствіе войскъ	11.878,754
24) Мундирныя и амуничныя вещи	7.585,117
25) Квартирное довольствіе.	4.453,300
26) Ремонтированіе	1.562,713
27) Вознагражденіе унтеръ-офицеровъ.	1.900,000

Въ смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ показано: на полевой телеграфъ 120,000 гульд.; на первоначальное снабженіе восьми желѣзнодорожныхъ санитарныхъ поѣздовъ 33,800 гульд.; на приспособленіе ружей Вернцля къ стрѣльбѣ увеличеннымъ патрономъ 1.712,000 гульд., на изготовленіе стале-бронзовыхъ орудій значительныхъ калибровъ, предназначаемыхъ для вооруженія береговыхъ батарей и морскихъ судовъ, 250,000 гульд.; на изготовленіе 25 крѣпостныхъ орудій, предназначаемыхъ для замѣны нынѣшняго крѣпостнаго вооруженія нормальными орудіями, 200,000 гульд.; на лагерныя палатки 25,000 гульденовъ.

Англія. Давно уже дѣятельность англійскаго военнаго министерства не отличалась такою энергіею, какъ въ прошломъ году. Извѣстныя событія на востокѣ и роль Англіи въ этихъ событіяхъ выдвинули на первый планъ вопросъ о томъ, на сколько англійская армія въ состояніи защищать британскіе интересы, когда въ этомъ встрѣтится надобность. Въ теченіе марта, апрѣля, мая и іюня мѣсяцевъ въ Англіи производились обширныя военныя приготовленія: на потребности арміи былъ вотированъ экстраординарный кредитъ въ 6.000,000 фунтовъ; резервъ арміи и резервъ милиціи были призваны на дѣйствительную службу; два армейскихъ корпуса, предназначаемые для отсылки на европейскій театръ военныхъ дѣйствій, были поставлены на военное положеніе; для усиленія экспедиціоннаго корпуса была привезена на островъ Мальту часть индійскихъ войскъ; въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ въ арсеналахъ и военныхъ мастерскихъ разнаго рода кипѣла усиленная дѣятельность; военное министерство издало цѣлый рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлью увеличить боевую готовность арміи; наконецъ, военная и политическая пресса съ настойчивостью и знаніемъ дѣла принялась разбирать вопросъ о томъ, на сколько вообще вся военная система Англіи можетъ удовлетворить современнымъ условіямъ веденія войны. Едва военныя приготовленія въ Европѣ были пріостановлены, какъ начавшаяся распря съ Афганистаномъ заставила приступить къ нимъ въ Азіи, и на этотъ разъ съ тѣмъ, чтобы перейти къ вооруженному столк-

Digitized by Google

новенію съ арміею афганскаго эмира. Все сказанное выше показываетъ, на сколько прошлый годъ былъ важенъ для англійской арміи. Прослѣдимъ главнѣйшія мѣры, принятыя въ истекшемъ году англійскимъ военнымъ министерствомъ, и укажемъ на тѣ результаты, которые выяснились до настоящаго времени.

Прошлый годъ начался для англійской арміи изданіемъ положенія о новой организаціи санитарной службы въ военное время, обнародованнаго 1-го января. Согласно этому положенію, въ каждомъ корпусѣ дѣйствующей арміи, равно какъ и на операціонной базѣ и на коммуникаціонныхъ линіяхъ, санитарной частью завѣдуетъ главный хирургъ, у котораго полагается два помощника: одинъ — завѣдующій полевыми госпиталями, а другой — всѣмъ, что касается до гигіены и санитарной полиціи. Кромѣ нихъ, въ штабѣ главнаго хирурга состоятъ два доктора. Въ каждой дивизіи, во главѣ медицинской части находится дивизіонный докторъ и у него одинъ помощникъ; въ ихъ непосредственномъ распоряженіи состоитъ извѣстное число санитаровъ и походные госпитали. Затѣмъ, въ каждомъ баталіонѣ пѣхоты, кавалерійскомъ полку, батареѣ, ротѣ саперовъ, мостовой и телеграфной командѣ полагается по одному доктору и по извѣстному числу санитаровъ. Независимо отъ санитарныхъ командъ, находящихся при каждой отдѣльной части, въ военное время формируются корпусныя колонны санитаровъ. Каждая колонна состоитъ изъ четырехъ ротъ, по одной на дивизію, а четвертая для кавалеріи и вспомогательныхъ войскъ корпуса. Въ составъ роты санитаровъ входятъ: 8 докторовъ, 3 офицера и 195 нижнихъ чиновъ; при ротѣ санитаровъ находится 33 повозки для раненыхъ, 2 фургона съ хирургическими инструментами, 2 фургона съ различными предметами, необходимыми для перевозокъ, 2 повозки съ водою и 1 запасная повозка. На повозкахъ съ хирургическими инструментами возятся по одной палаткѣ. Если корпусъ предназначенъ для дѣйствія въ горной странѣ, то одна изъ ротъ колонны санитаровъ можетъ получить спеціальныя перевозочныя средства; именно, повозки замѣняются мулами съ корзинами и носилками. Каждая рота санитаровъ можетъ быть раздѣлена на двѣ полуроты. Къ санитарнымъ учрежденіямъ второй линіи принадлежатъ походные госпитали. Каждый армійскій корпусъ снабженъ 12-ю походными госпиталями, по два на дивизію, и шесть—въ видѣ общаго резерва корпуса. Полевые госпитали организованы такимъ образомъ, что могутъ принять по 200 больныхъ или раненыхъ и, въ случаѣ необходимости, раздѣлиться на два походныхъ полугоспиталя. Наличный составъ походнаго госпиталя слѣдующій: 7 докторовъ, 1 офицеръ и 67 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, при

Digitized by Google

госпиталѣ находится: 8 верховыхъ лошадей, 44 обозныхъ, 4 повозки для палатокъ (50 палатокъ на 4 кровати), 2 повозки для госпитальныхъ принадлежностей, 2 аптечныхъ фургона и 2 повозки съ водою. Съ открытіемъ кампаніи, изъ шести запасныхъ госпиталей перевозочными средствами снабжаются только три; остальные же получаютъ эти средства по мѣрѣ необходимости.

Мѣсяцъ спустя по изданіи положенія объ организаціи санитарной службы въ военное время, было объявлено повелѣніе о новой организаціи собственно санитарныхъ войскъ. Войска этого рода были поставлены въ общія условія съ остальными частями войскъ англійской арміи. Сформированные съ цѣлью обезпеченія госпитальной службы въ арміи, они состоятъ подъ непосредственнымъ контролемъ военныхъ врачей. Положеніе 1-го февраля 1878 года подробно опредѣляетъ обязанности какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ санитарныхъ войскъ. Не останавливаясь на изложеніи этихъ обязанностей, которыя, въ сущности, сходны съ обязанностями этого рода войскъ въ другихъ арміяхъ, скажемъ только, что положеніе 1-го февраля строго провело тотъ принципъ, что командованіе и управленіе этими войсками принадлежитъ исключительно ихъ непосредственнымъ начальникамъ, дѣйствующимъ подъ неуклоннымъ и строго опредѣленнымъ контролемъ военныхъ врачей.

Переходя, затѣмъ, къ измѣненіямъ, произведеннымъ въ другихъ отрасляхъ военнаго дѣла, остановимся на новой организаціи осаднаго артилерійскаго парка. Впредь, осадный артилерійскій паркъ будетъ состоятъ изъ извѣстнаго числа тяжелыхъ и легкихъ отдѣленій. Каждое изъ этихъ отдѣленій образуетъ одно цѣлое со всѣми необходимыми элементами: орудіями, повозками, снарядами (по 500 снарядовъ на орудіе) и т. д. и необходимымъ личнымъ составомъ. Отдѣленія эти организованы заранѣе, такъ что для сформированія осаднаго артилерійскаго парка достаточно опредѣлить, сообразно предположенной цѣли, число отдѣленій того и другаго рода, подлежащихъ мобилизаціи. Составъ отдѣленій опредѣленъ слѣдующій: тяжелое отдѣленіе: восемь 64-фунтовыхъ пушекъ, восемь 40-фунтовыхъ пушекъ и четырнадцать 8-ми дюймовыхъ гаубицъ, всего 30 орудій; легкое отдѣленіе: десять 40-фунтовыхъ пушекъ, десять 25-фунтовыхъ и десять 6-ти-дюймовыхъ гаубицъ, всего 30 орудій. Наличный составъ каждаго отдѣленія заключаетъ въ себѣ 32 офицера и 1,104 нижнихъ чина.

Принимая мѣры къ лучшему устройству вспомогательныхъ службъ арміи, англійское военное министерство обратило, равнымъ образомъ, вниманіе и на организацію тыла. Правила, практиковавшіяся до на-

Digitized by Google

стоящаго времени англійскою арміею при устройствѣ сообщеній между базисомъ и полевою арміею, подверглись, въ прошломъ году, коренному измѣненію. До сихъ поръ служба въ тылу исполнялась войсками, входящими въ составъ полевой арміи, теперь же для этой цѣли рѣшено организовать особыя спеціальныя части. Согласно новому положенію, изданному по этому предмету, каждая изъ тыловыхъ комуникаціонныхъ линій состоитъ въ вѣдѣніи особаго генералъ-инспектора; въ его распоряженіи находятся три бригадныхъ генерала или полковника: по одному на конечные пункты линіи и одинъ на самой линіи. На каждый пѣхотный корпусъ полагается слѣдующее количество этапныхъ войскъ: полкъ кавалеріи, двѣ батареи и три піонерныя роты, предназначаемыя для общей службы, и по одному баталіону на конечные пункты и собственно на линію.

На ряду съ измѣненіями въ организаціи артилеріи послѣдовали перемѣны и въ ея *вооруженіи*. Въ прошломъ году, вопросъ о введеніи орудій, заряжающихся съ казны, былъ еще разъ поднятъ въ англійскомъ парламентѣ, и хотя обсужденіе этого вопроса не привело къ рѣшительнымъ результатамъ, однако въ Вульвичѣ и Шёбуринесѣ были произведены серьезные опыты надъ орудіями этого рода, и рѣшено передѣлать три орудія разныхъ видовъ изъ заряжающихся съ дула въ заряжающіяся съ казны. Орудія эти слѣдующія: 32-фунтовая гладкоствольная пушка съ французскимъ замкомъ; 40-фунтовая пушка системы Армстронга, уже заряжающаяся съ казны, но получившая теперь замокъ новой системы, и, наконецъ, 64-фунтовая пушка, тоже системы Армстронга, снабженная замкомъ Крупа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошломъ году испытывалось новое орудіе Армстронга, калибромъ въ 6-дюймовъ и вѣсомъ въ 175 пудовъ. Извѣстное пристрастіе англичанъ къ орудіямъ, заряжающимся съ дула, выразилось въ прошломъ году принятіемъ новой 13-фунтовой пушки этого рода, на которую возлагаются большія надежды. Пушка эта была испытана еще два года тому назадъ, вмѣстѣ съ 9-фунтовой, но впослѣдствіи была нѣсколько разъ измѣняема, причемъ всѣ измѣненія клонились къ тому, чтобы увеличить калибръ пушки, по возможности не утяжеляя ея. Теперь, хотя вѣсъ тѣла орудія немного болѣе вѣса 9-фунтовой полевой пушки (вмѣсто 15 пудовъ—20), но самое орудіе безусловно превосходитъ послѣднюю по своей дѣйствительности и дальности. Возможность увеличенія заряда для 13-фунтовой пушки достигнута уширеніемъ части канала, гдѣ помѣщается зарядъ, и улучшеніемъ достоинствъ пороха.

Къ концу апрѣля вульвичскій арсеналъ закончилъ фабрикацію орудій и лафетовъ, потребныхъ для вновь организованнаго осаднаго арти-

Digitized by Google

лерійскаго парка. Такъ какъ гаубицы, употребляющіяся въ англійской артилеріи, довольно коротки и, въ сущности, могутъ быть названы нарѣзными мортирами, то было рѣшено замѣнить ихъ болѣе сильными орудіями этого рода, именно: 6,6-дюймовыми гаубицами для вооруженія легкихъ отдѣленій осаднаго парка, и 8 ми-дюймовыми—для тяжелыхъ отдѣленій. Вѣсъ снарядовъ для перваго изъ этихъ орудій измѣняется между 95 и 135 англійскими фунтами, — а для втораго—между 170 и 230. Вульвичскій арсеналъ уже приступилъ къ изготовленію новыхъ орудій.

По предмету *снаряженія* войскъ въ прошломъ году были приняты слѣдующія главнѣйшія мѣры: испытывался и найденъ весьма удобнымъ новый образецъ ранца, предложеннаго Оливеромъ. Главное преимущество новаго ранца состоитъ въ томъ, что при носкѣ тяжесть его ложится не на грудь, а на плечи и бедра солдата. Вмѣстимость ранца на столько значительна, что кромѣ необходимыхъ для солдата вещей, въ немъ можно носить до 140 патроновъ. Затѣмъ, въ прошломъ году въ англійской арміи былъ принятъ образецъ патронной сумы, предназначенной для доставленія снарядовъ изъ резерва въ боевую линію. Сума эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій, имѣющихъ каждое по 16 дюймовъ длины и по 13 ширины, соединенныхъ между собою двойнымъ кускомъ той же матеріи, изъ которой сдѣлана сума. Патронная сума приспособлена къ носкѣ и къ вьючной перевозкѣ. Въ каждое изъ отдѣленій сумы входитъ по 200 ружейныхъ патроновъ; вѣсъ всѣхъ 400 патроновъ равняется 40 фунтамъ. Наконецъ, остается упомянуть о новомъ головномъ уборѣ, принятомъ въ прошломъ году для большей части англійскихъ войскъ. Надо замѣтить, что англійская армія имѣла до послѣдняго времени самые разнообразные головные уборы, подвергавшіеся съ теченіемъ времени значительнымъ измѣненіямъ. Теперь англичане вернулись къ прежней формѣ головнаго убора — каскѣ, оставивъ для гвардейскихъ полковъ ихъ медвѣжьи шапки, и не измѣнивъ головнаго убора кавалеріи, такъ что въ настоящее время вся англійская армія, за исключеніемъ гвардіи, носитъ каски, хотя и не одного образца. Новая каска (не металическая) пѣхотныхъ частей, артилеріи и саперовъ, расположенныхъ въ Европѣ, выше и тяжелѣе каски войскъ, командированныхъ въ Индію и колоніи.

Обученіе англійскихъ войскъ производилось въ прошломъ году весьма дѣятельно. Такъ какъ нижніе чины резерва, и особенно резервисты-милиціонеры, оказались весьма мало подготовленными въ строевомъ отношеніи, то въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ мобилизованные

Digitized by Google

полки производили безпрерывныя строевыя упражненія и учебную стрѣльбу. По роспускѣ резервовъ продолжались лѣтнія упражненія войскъ, собранныхъ въ лагеряхъ у Альдершота и Ньюбриджа. Въ первомъ—стояла одна пѣхотная дивизія, а во второмъ—двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская бригада и четыре батареи. Кромѣ обычныхъ занятій, въ програму обученія англійской пѣхоты была введена такъ называемая боевая стрѣльба: концентрическая, боковая и перекидная. При производствѣ этой стрѣльбы обыкновенныя мишени замѣнялись манекенами, изображающими пѣхотныхъ солдатъ, лежащихъ на открытой мѣстности или укрывшихся въ траншеяхъ. Стрѣльба этого рода вошла и въ програму зимнихъ занятій войскъ, и, судя по отзывамъ англійскихъ военныхъ газетъ, дала весьма удовлетворительные результаты.

Хотя соглашеніе, къ которому пришли европейскія державы на берлинскомъ конгресѣ, устранило для Англіи необходимость прибѣгнуть къ вооруженной силѣ для достиженія преслѣдуемыхъ ею цѣлей, тѣмъ не менѣе, мобилизація арміи, сама по себѣ, представила достаточно данныхъ для сужденія о боевой готовности войскъ Великобританіи. Опытъ мобилизаціи прошлаго года показалъ, прежде всего, что сформированіе одного армейскаго корпуса не представляетъ никакихъ затрудненій для англійскаго военнаго министерства; но чтобы поставить на военное положеніе два армейскихъ корпуса, нужно употребить почти всѣ войска, созвать весь резервъ арміи и резервъ милиціи, прибѣгнуть къ различнымъ вспомогательнымъ службамъ, къ помощи лицъ гражданскаго вѣдомства и приступить немедленно къ покупкѣ 15,000 лошадей, что составляетъ немаловажное затрудненіе, такъ какъ въ Англіи не существуетъ обязательной конской повинности. Послѣдствіемъ сформированія двухъ корпусовъ будетъ полное разстройство всей организаціи арміи; нѣкоторыя отдѣльныя части даже совсѣмъ перестанутъ существовать. По отправкѣ экспедиціонныхъ корпусовъ, въ странѣ останутся лишь неорганизованныя запасныя части, рекруты, милиціонеры и волонтеры, годные лишь для пополненія убыли въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ и для сформированія этапныхъ командъ. Самый ходъ мобилизаціи чрезвычайно затрудненъ тою централизаціею, которая существуетъ въ англійской арміи, гдѣ всѣ, даже самыя мельчайшія распоряженія исходятъ отъ военнаго министра. Хотя въ министерствѣ и выработанъ планъ мобилизаціи, но войска лишь въ послѣднюю минуту получаютъ приказанія о томъ, что имъ слѣдуетъ дѣлать. Это, весьма естественно, влечетъ за собою цѣлый рядъ недоразумѣній, проволочекъ. Указанные выше общіе недостатки англійской военной системы еще болѣе усиливаются тѣми не вполнѣ удовлетворительными результатами,

Digitized by Google

которые далъ призывъ резервовъ. Прежде всего, численность резервистовъ, явившихся на дѣйствительную службу, оказалась далеко ниже списочной цифры. Но и изъ тѣхъ, которые явились на призывъ, пришлось отпустить многихъ, такъ какъ, послѣ медицинскаго осмотра, они оказались негодными для службы въ строю; убыль въ рядахъ милиціонеровъ дошла, напримѣръ, до 20%. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, каково было тактическое образованіе резерва англійской арміи, достаточно привести тотъ фактъ, что въ числѣ резервистовъ 1-го класа многіе не умѣли обращаться съ ружьемъ Генри-Мартини, а нѣкоторые даже никогда не держали въ рукахъ ружья, заряжающагося съ казны. Милиціонеры резерва выказали себя вполнѣ неумѣлыми солдатами. Ихъ пришлось учить всему сначала, и при этомъ обнаружилось, что число строевыхъ англійскихъ офицеровъ весьма незначительно, сравнительно съ потребностями военнаго времени. Численный составъ мобилизованныхъ англійскихъ полковъ измѣняется отъ 1,100 до 1,200 человѣкъ; сюда входятъ старые солдаты, рекруты, волонтеры, явившіеся изъ другихъ полковъ, наконецъ, резервисты милиціи и арміи. Чтобы сплотить въ одно цѣлое всѣ эти разнородные элементы, чтобы обучить рекрутовъ и милиціонеровъ, одѣть, вооружить и экипировать всѣхъ вновь прибывшихъ, потребны, очевидно, значительныя усилія со стороны офицеровъ и унтеръ-офицеровъ мобилизуемыхъ полковъ. Между тѣмъ, кадры ихъ, существующіе въ мирное время, остаются безъ измѣненія и во время мобилизаціи. Относительно унтеръ-офицеровъ обстоятельство это не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ между резервистами есть достаточное число унтеръ-офицеровъ, достойныхъ носить это званіе; но относительно офицеровъ подобный пріемъ употребленъ быть не можетъ, такъ какъ въ Англіи почти не существуетъ резерва офицеровъ. Наконецъ, мобилизація прошлаго года доказала, что военное хозяйство англійской арміи ведется далеко неудовлетворительно, такъ какъ призванные нижніе чины, по крайней мѣрѣ въ теченіе двадцати дней, не получали необходимой одежды, амуничныхъ вещей и вооруженія.

Итакъ, результаты мобилизаціи прошлаго года говорятъ далеко не въ пользу боевой готовности англійской арміи. При ежегодномъ военномъ бюджетѣ въ 15 милліоновъ фунтовъ, англійское военное министерство не въ состояніи послать на европейскій театръ военныхъ дѣйствій болѣе двухъ армейскихъ корпусовъ или 60,000 человѣкъ, совершенно очистивъ при этомъ страну отъ регулярныхъ войскъ; система англійскихъ резервовъ крайне неудовлетворительна; организація и дѣятельность интендантства не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ учрежденій этого рода; несомнѣнно, что сосредоточеніе корпусовъ въ

Digitized by Google

мѣстѣ посадки было бы сопряжено съ значительными затрудненіями, такъ какъ англійская армія не имѣетъ спеціальныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ, которыя бы завѣдывали перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Несомнѣнно, что англійское военное министерство сознаетъ общую неудовлетворительность военной системы Англіи, но, не имѣя возможности приступить къ кореннымъ реформамъ, ограничивается принятіемъ нѣкоторыхъ паліативныхъ мѣръ, въ родѣ заботы о лучшемъ устройствѣ резерва офицеровъ, назначенія комисіи для выработки проекта реорганизаціи интендантства и т. д. Конечно, мѣры эти могутъ принести извѣстную пользу, но они не измѣнятъ ложнаго принципа, служащаго основаніемъ военной системы Англіи.

Военный бюджетъ Англіи на 1879—80 г. еще не обнародованъ.

Франція. Въ прошломъ году французское военное министерство съ прежнею энергіею продолжало дѣло реорганизаціи арміи, начатое послѣ неудачной для Франціи франко-германской войны 1870—71 г. 1877 годъ передалъ своему преемнику на разрѣшеніе слѣдующіе *главнѣйшіе законы*: законъ о генеральномъ штабѣ, законъ о военной администраціи вообще, и законъ объ унтеръ-офицерахъ; но, въ силу различныхъ обстоятельствъ, только послѣдній изъ этихъ законовъ получилъ въ прошломъ году окончательное разрѣшеніе. Проектъ закона о генеральномъ штабѣ, предложенный генераломъ Луазелемъ, былъ принятъ сенатомъ послѣ извѣстной поправки генерала Бильо, и установленная этимъ проектомъ открытая служба генеральнаго штаба нуждается теперь лишь въ санкціи палаты депутатовъ. Проектъ закона о военной администраціи, вотированный сенатомъ еще въ ноябрѣ 1876 г. и переданный на разсмотрѣніе палаты депутатовъ, не былъ даже поставленъ на очереди въ прошломъ году, такъ какъ онъ вовсе не соотвѣтствовалъ взглядамъ большинства членовъ палаты. Новый законъ о вторичной службѣ унтеръ-офицеровъ былъ мотивированъ необходимостью имѣть въ арміи достаточное число старыхъ унтеръ-офицеровъ и неудовлетворительностью положеній по этому предмету, изданныхъ 10-го іюля 1874 г. Сущность дѣйствующаго нынѣ закона состоитъ въ слѣдующемъ: унтеръ-офицеры, принятые на вторичную службу, получаютъ въ день подписанія контракта 600 франковъ и 2,000 франковъ по прошествіи пяти лѣтъ—срокъ вторичной службы. Кромѣ того, въ теченіе этихъ пяти лѣтъ имъ выдается 5% съ упомянутыхъ выше 2,000 франковъ. Послѣ пяти лѣтъ вторичной службы, унтеръ-офицеры могутъ остаться на дѣйствительной службѣ на слѣдующія пять лѣтъ, и въ этомъ слу-

Digitized by Google

чаѣ они имѣютъ право: 1) на полученіе новаго единовременнаго пособія въ 500 франковъ, и 2) на пенсію въ 365 франковъ, независимо отъ тѣхъ 2,000 франковъ, которые выдаются имъ за первыя пять лѣтъ вторичной службы. Затѣмъ, за все время нахожденія на вторичной службѣ, унтеръ-офицеры получаютъ усиленное жалованье по 30 сантимовъ въ день. Прошенія о поступленіи на вторичную службу подаются въ особую полковую комисію, которая, по командѣ, передаетъ ихъ корпусному командиру. Унтеръ-офицеры, находящіеся на вторичной службѣ, могутъ лишиться своего званія по рѣшенію полковой комисіи, утвержденному командиромъ корпуса. Кромѣ закона о вторичной службѣ унтеръ-офицеровъ, въ прошлогоднюю сесію французской палаты депутатовъ былъ вотированъ другой, весьма важный для арміи, законъ, именно объ офицерскихъ пенсіяхъ. Согласно новому положенію, наименьшій размѣръ пенсій отставнымъ офицерамъ и военнымъ чиновникамъ сухопутной арміи равняется двумъ третямъ жалованья, получаемаго ими на дѣйствительной службѣ, а наибольшій размѣръ равняется полному жалованью. Для покрытія расходовъ по выдачѣ пенсій, съ каждаго офицера и военнаго чиновника, находящагося на дѣйствительной службѣ, взимается 5% съ жалованья. Новый пенсіонный тарифъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Наименьшій тарифъ пенсій. франковъ.	Наибольшій тарифъ пенсій. франковъ.
Дивизіонный генералъ . . .	7,000	10,500
Бригадный генералъ	6,000	8,000
Полковникъ	4,500	6,000
Подполковникъ.	3,700	5,000
Баталіонный командиръ . . .	3,000	4,000
Капитанъ	2,300	3,300
Поручикъ	1,700	2,500
Подпоручикъ	1,500	2,300

Въ ряду дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ въ прошломъ году по организаціи и военному управленію французской арміи, обращаетъ на себя вниманіе расформированіе центральнаго управленія, завѣдующаго личнымъ и матеріальнымъ составомъ военнаго министерства, декретированное 26-го марта. Теперь дѣла, находившіяся въ вѣдѣніи этого управленія, перешли въ непосредственное распоряженіе военнаго министра. Далѣе, слѣдуетъ упомянуть о реорганизаціи артилерійскаго комитета, объ изданіи устава о службѣ въ крѣпостяхъ и о гарнизонной службѣ, объ инструкціи относительно управленія отдѣльныхъ частей

Digitized by Google

территоріальной арміи, объ учрежденіи военно-санитарной комисіи для изслѣдованія вопроса о полевой санитарной службѣ, и, наконецъ, о двухъ декретахъ, относящихся до резервныхъ офицеровъ. Первымъ изъ этихъ декретовъ во Франціи учреждены кадры резервнаго корпуса морскихъ офицеровъ, которые будутъ состоять изъ собственно морскихъ офицеровъ, морскихъ артилеристовъ, морскихъ инженеровъ, морскихъ интендантскихъ чиновниковъ, инспекторовъ морской администраціи и морскихъ докторовъ. Къ поступленію въ резервный корпусъ допускаются отставные морскіе офицеры и чиновники, какъ обязанные, такъ и необязанные службою въ дѣйствующей арміи, гражданскіе доктора и фармацевты, не подлежащіе службѣ въ войскахъ и, наконецъ, унтеръ-офицеры сухопутной и морской армій. Новый декретъ о служебномъ положеніи офицеровъ резерва и территоріальной арміи, изданный въ отмѣну декрета 15-го іюля 1875 г., опредѣляетъ, во 1-хъ, способъ полученія званія этихъ офицеровъ; во 2-хъ, причины, по которымъ тѣ и другіе офицеры могутъ быть лишены своего званія, и въ 3-хъ, собственно служебное положеніе резервныхъ офицеровъ и офицеровъ территоріальной арміи. Надо замѣтить, что упомянутый выше декретъ является временной мѣрою, такъ какъ, согласно закона 13-го марта 1875 г., общее служебное положеніе резервныхъ офицеровъ и порядокъ ихъ производства должны быть разрѣшены законодательнымъ порядкомъ.

Обученію французскихъ войскъ были приданы, въ прошломъ году, весьма обширные размѣры. Какъ извѣстно, законъ 24-го іюля 1873 г. даетъ военному министру право созывать территоріальную армію. Вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, постановленія этого закона не были исполняемы до прошлаго года, когда, наконецъ, военный министръ рѣшилъ призвать для лѣтнихъ упражненій два класа территоріальной арміи. Въ этихъ упражненіяхъ, продолжавшихся 28 дней, принимали участіе только пѣхота и артилерія. Прежде были призваны первые баталіоны каждаго полка, затѣмъ вторые; точно также поступали и съ артилеріею. Первый сборъ территоріальной арміи далъ, по словамъ французскихъ военныхъ газетъ, вполнѣ удовлетворительные результаты, несомнѣнно доказавъ, что французская территоріальная армія существуетъ не только на бумагѣ, но и въ дѣйствительности. Главнѣйшимъ изъ недостатковъ, замѣченныхъ во время упражненій, является слабая подготовка офицеровъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и такимъ образомъ оказалось, что добровольныя занятія офицеровъ территоріальной арміи не достигаютъ своей цѣли, а вмѣсто нихъ необходимо установить обязательныя упражненія, оплачиваемыя увели-

Digitized by Google

ченнымъ содержаніемъ, что, по всей вѣроятности, и имѣется въ виду французскимъ военнымъ министерствомъ.

Затѣмъ, прошлогоднимъ осеннимъ маневрамъ французскихъ войскъ были приданы обширные размѣры. Изъ 18-ти корпусовъ, расположенныхъ собственно во Франціи, въ осеннихъ маневрахъ прошлаго года принимали участіе 10 полныхъ корпусовъ и часть остальныхъ войскъ, численный составъ которыхъ былъ пополненъ призывомъ резервистовъ двухъ класовъ. Министерскою инструкціею, изданной для руководства во время маневровъ, послѣднимъ былъ приданъ тотъ серьезный характеръ, при которомъ они только и могутъ принести ожидаемую отъ нихъ пользу. 4-й армейскій корпусъ маневрировалъ въ составѣ военнаго времени, съ полнымъ обозомъ. По общимъ отзывамъ, ходъ маневровъ былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Сосредоточеніе войскъ, на указанныхъ заранѣе пунктахъ, происходило безъ всякаго замедленія; во время походныхъ движеній господствовалъ полный порядокъ; употребленіе войскъ различныхъ родовъ оружія было цѣлесообразно, хотя въ этомъ отношеніи и указывалось на нѣкоторыя ошибки. Говоря объ обученіи войскъ, нельзя не упомянуть, что во Франціи въ прошломъ году въ первый разъ производилась полевая поѣздка офицеровъ генеральнаго штаба.

Главнѣйшимъ фактомъ въ области *военнаго образованія* во Франціи, въ текущемъ году, было закрытіе «Апликаціонной школы генеральнаго штаба», замѣненной «Высшею военною школою», предназначенною для подготовки офицеровъ генеральнаго штаба. Затѣмъ, въ прошломъ году издано новое положеніе о полковыхъ бесѣдахъ, направленное къ сокращенію ихъ числа и къ увеличенію интереса.

Въ *снаряженіи* нижнихъ чиновъ, въ прошломъ году, были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны, клонящіяся къ уменьшенію вѣса, носимаго солдатомъ. Такъ, было отмѣнено употребленіе походныхъ палатокъ и стараго походнаго одѣяла; та же участь постигла полотняные мѣшки и старые ящики для носки провизіи; кромѣ того, рѣшено замѣнить прежніе котелки котелками другаго образца, на два человѣка каждый. Благодаря указаннымъ выше и еще нѣкоторымъ, болѣе мелкимъ, перемѣнамъ въ снаряженіи пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ, вѣсъ снаряженія значительно уменьшился.

На 1879 г. утвержденъ слѣдующій *военный бюджетъ:*

Статьи.	Франки.
1) Содержаніе военнаго министерства	2.422,691
2) Остальные расходы по центральному управленію.	805,000

Digitized by Google

3) Общее военное депо	460,200
4) Штабы	21.700,194
5) Жандармерія	40.364,612
6) Жалованье	187.851,974
7) Отопленіе и освѣщеніе	4.007,505
8) Продовольствіе	92.720,403
9) Фуражъ	71.073,113
10) Военные госпитали	12.891,471
11) Передвиженія	9.343,148
12) Обмундированіе и снаряженіе	35.397,560
13) Квартирное довольствіе	6.304,086
14) Перевозка войскъ	4.171,500
15) Рекрутскій призывъ	868,960
16) Военное судопроизводство	857,216
17) Ремонтъ и конская сбруя	14.917,735
18) Учрежденія и матеріальная часть артилеріи и обоза.	15.507,343
19) Порохъ и селитра	4.948,543
20) Учрежденія и матеріальная часть инженернаго вѣдомства	12.199,000
21) Военно-учебныя заведенія	4.024,460
22) Инвалиды	844,683
23) Пособія	4.111,000
24) Секретные расходы	300,000
Итого	549.156,152

Германія. Въ прошломъ году, германское военное министерство, съ обычною послѣдовательностью и вниманіемъ, работало надъ усовершенствованіемъ арміи, строго придерживаясь принятой разъ системы, дополняя и развивая ее. *Организація и военное управленіе* послужили предметомъ сравнительно незначительныхъ измѣненій. Особаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ лишь новый уставъ о санитарной службѣ въ военное время, изданный 10-го января 1878 г. Германское военное министерство давно уже работало надъ составленіемъ этого устава, который является результатомъ тщательно обдуманнаго опыта войны 1870—71 г. Не входя въ подробное изложеніе этого образцоваго по своей полнотѣ и ясности устава, укажемъ только, что главное различіе между нимъ и дѣйствовавшимъ до послѣдняго времени

Digitized by Google

уставомъ, изданнымъ 29-го апрѣля 1869 г., касается двухъ пунктовъ, именно: санитарной службы на этапныхъ линіяхъ и гигіены въ военное время. Прежній уставъ посвятилъ первому изъ этихъ пунктовъ лишь нѣсколько статей, дополненныхъ нѣкоторыми частными постановленіями, разбросанными въ инструкціяхъ объ этапной и желѣзно-дорожной службѣ. Между тѣмъ, въ новомъ уставѣ вопросъ этотъ получилъ значительное развитіе, и правила, сюда относящіяся, занимаютъ не менѣе 57 страницъ, не считая многочисленныхъ приложеній. О гигіенѣ въ военное время старый уставъ не говорилъ ни слова, новый же посвящаетъ этому предмету 75 страницъ, гдѣ формулированы всѣ предписанія относительно сохраненія силъ и здоровья солдатъ въ военное время. Далѣе, въ прошломъ году была издана новая инструкція о продовольствіи войскъ. Надо замѣтить, что эта часть военнаго хозяйства до сихъ поръ весьма мало была регламентирована въ германской арміи, такъ что въ этомъ отношеніи почти все зависѣло отъ обычая, установившагося въ данной части войскъ. Новая инструкція положила конецъ такому порядку вещей. Въ ней строго опредѣлено, прежде всего, число ежедневныхъ полученій пищи нижними чинами, причемъ завтракъ и обѣдъ сдѣланы обязательными, чего до сихъ поръ не было въ германской арміи; затѣмъ указаны средства пополненія хозяйственной суммы, опредѣленъ составъ баталіонныхъ комисій, завѣдующихъ этою суммою, рекомендовано обращать особое вниманіе на разнообразіе пищи, не въ ущербъ, однако, ея питательности, и, наконецъ, установленъ порядокъ отчетности продовольственной суммы, порядокъ весьма простой, но вполнѣ достигающій своей цѣли. Затѣмъ, въ истекшемъ году была учреждена новая должность желѣзнодорожныхъ комисаровъ, назначеніе которыхъ—быть управляющими желѣзныхъ дорогъ въ военное время, къ чему они должны подготовляться и въ мирное время. Всѣхъ желѣзнодорожныхъ комисаровъ положено имѣть восемь человѣкъ. Наконецъ, изъ остальныхъ законоположеній прошлаго года можно упомянуть о законѣ, устанавливающемъ порядокъ производства въ высшія унтеръ-офицерскія званія въ мирное время. Право производства принадлежитъ: въ фельдфебели, въ гвардіи—самому императору; въ прочихъ войскахъ, во всѣ званія—полковымъ командирамъ. Далѣе, въ прошломъ году изданы: положеніе о капиталѣ генеральнаго штаба, правила для ежегодныхъ полевыхъ поѣздокъ генеральнаго штаба, положеніе о почетной прибавкѣ, по три марки въ мѣсяцъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ — кавалерамъ желѣзнаго креста 1-й степени, и нѣкоторыя другія.

Въ баварской арміи произошло, въ прошломъ году, переформиро-

Digitized by Google

ваніе егерскихъ баталіоновъ въ пѣхотные полки. Какъ извѣстно, до настоящаго года въ Баваріи имѣлось 10 егерскихъ баталіоновъ; шесть изъ нихъ пошли на сформированіе двухъ пѣхотныхъ полковъ, а 1-й, 2-й, 3-й и 4-й егерскіе баталіоны, принадлежащіе къ старѣйшимъ частямъ баварской арміи, сохранили свою прежнюю организацію.

Обученіе германскихъ войскъ въ прошломъ году производилось по той же системѣ и въ тѣхъ же обширныхъ размѣрахъ, которые давно уже приняты германскимъ военнымъ министерствомъ. Какъ извѣстно, въ періодъ лѣтнихъ упражненій вся германская армія выходитъ въ поле, и на мѣстности занимается выработкою тѣхъ тактическихъ пріемовъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ веденія войны. Маневры нынѣшняго года представляли особый интересъ, такъ какъ они давали возможность составить полное представленіе о томъ способѣ дѣйствій, который, послѣ многихъ серьезныхъ работъ и долгихъ колебаній, усвоили себѣ германскія войска. Выработка формъ практическаго примѣненія новыхъ принциповъ тактики, вызванныхъ значительно измѣненной въ послѣднее время теоріею стрѣльбы пѣхоты—вотъ въ чемъ состояла главная мысль, положенная въ основаніе германскихъ маневровъ прошлаго года. Общій ходъ оборонительныхъ дѣйствій, какъ вообще мало подлежащій измѣненію, остался почти безъ перемѣнъ, причемъ пассивная оборона допускалась только въ исключительныхъ случаяхъ. Наступленіе было и остается у германцевъ на первомъ планѣ; требованіе отъ войскъ большей подвижности, избѣжаніе безполезнаго дробленія силъ, производство основательныхъ демонстрацій противъ сильныхъ сторонъ оборонительной позиціи и искусное употребленіе главныхъ силъ для атаки слабыхъ сторонъ,—вотъ принципы наступленія, которыхъ строго придерживались въ Германіи во время маневровъ прошлаго года. Относительно употребленія огня пѣхоты можно замѣтить, что, оспаривая необходимость ружейной стрѣльбы съ слишкомъ далекихъ разстояній, германцы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ открывали огонь съ разстояній, превышающихъ 1,200 метровъ; постоянное употребленіе массовой стрѣльбы противъ пѣхоты начиналось съ 1,000 метровъ, а полное пользованіе всею силою огня—съ 500 метровъ.

Обученіе техническихъ войскъ германской арміи, равнымъ образомъ, велось весьма энергично. Желѣзно-дорожные баталіоны, роты понтонеровъ, саперы производили въ теченіе лѣта соотвѣтственныя упражненія. Кромѣ того, въ прошломъ году войска исполняли маневры, а офицеры генеральнаго штаба упражнялись въ крѣпостной войнѣ, производя, независимо отъ этого, обычныя полевыя поѣздки. Еже-

Digitized by Google

годныя лѣтнія упражненія части ландвера производились въ прошломъ году въ теченіе двухъ недѣль; численный составъ созванныхъ чиновъ ландвера доходилъ до 102,000 человѣкъ.

Въ прошломъ году состоялось *перевооруженіе* баварской арміи, получившей ружья системы Маузера.

Экстраординарный кредитъ, разрѣшенный въ прошломъ году на производство различнаго рода *военныхъ сооруженій*, далъ возможность приступить къ постройкѣ многочисленныхъ казармъ, мастерскихъ складовъ и т. д. Изъ числа оконченныхъ построекъ слѣдуетъ упомянуть о фабрикѣ консервовъ въ Майнцѣ. Устройство фабрики разсчитано такимъ образомъ, что она можетъ изготовлять продовольствіе для офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей одного армейскаго корпуса. Подземная телеграфная сѣть получила въ прошломъ году бо́льшіе размѣры, такъ что теперь линіи подземнаго телеграфа идутъ—съ одной стороны, изъ Берлина въ Страсбургъ, а съ другой—изъ Берлина въ Киль, проходя черезъ Гамбургъ. Сооруженіе крѣпостей на восточной и западной границахъ производилось въ прошломъ году весьма энергично.

Такъ какъ въ Германіи финансовый годъ начинается 1-го апрѣля, то военный бюджетъ на 1879—1880 гг. не былъ еще разсмотрѣнъ палатами.

Италія. По предмету *организаціи и военнаго управленія* итальянской арміи были изданы въ прошломъ году слѣдующія главнѣйшія законоположенія. Декретомъ отъ 27-го января установленъ новый порядокъ производства въ генеральскій чинъ. Согласно этому декрету, полковники различныхъ родовъ оружія и корпуса генеральнаго штаба не могутъ быть произведены, въ мирное время, въ чинъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ командовать пѣхотною или кавалерійскою бригадою, если они предварительно не командовали полкомъ въ теченіе по крайней мѣрѣ одного года. Такимъ образомъ, офицеры генеральнаго штаба, съ производствомъ ихъ въ полковники, или послѣ того, должны переходить въ строевыя войска, исполняя передъ тѣмъ, въ продолженіе извѣстнаго времени, должность начальника штаба дивизіи или корпуса. Далѣе, въ прошломъ году была закончена организація санитарной службы въ военное время, причемъ въ Италіи, какъ и въ Англіи, за образецъ былъ принятъ прежній прусскій уставъ о санитарной службѣ. На организацію альпійскихъ войскъ было обращено въ истекшемъ году особое вниманіе италіанскаго военнаго министерства. Согласно королевскому декрету отъ 30-го августа, численность этихъ войскъ доведена до 36 рот, образующихъ 10 баталіо-

Digitized by Google

новъ, получившихъ постоянную боевую организацію. Штатъ этихъ частей слѣдующій: баталіонный штабъ: одинъ подполковникъ или маіоръ, командиръ баталіона, одинъ поручикъ или подпоручикъ, баталіонный адъютантъ и девять человѣкъ нижнихъ чиновъ; для 10 баталіоновъ всего: 20 офицеровъ и 90 нижнихъ чиновъ. Рота: пять офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ; всего на 36 ротъ 180 офицеровъ и 9,000 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, общій численный составъ альпійскихъ войскъ равняется 200 офицерамъ и 9,090 нижнимъ чинамъ. Сформированіе частей началось съ 1-го октября; до изданія декрета, число альпійскихъ баталіоновъ равнялось 7; въ нихъ было 24 роты, и общій численный составъ въ 103 офицера и 2,400 нижнихъ чиновъ. Не довольствуясь увеличеніемъ численнаго состава альпійскихъ ротъ, италіанское военное министерство рѣшило придать имъ особый полкъ горной артилеріи. Въ составъ этого полка вошли пять крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ, расположенныхъ въ Туринѣ, и крѣпостныя артилерійскія роты, квартирующія въ Палермо; всѣ эти роты снабжены горными орудіями. Полкъ горной артилеріи, подраздѣляясь на три бригады, состоитъ изъ девяти батарей. Численность италіанскихъ саперныхъ войскъ, равнымъ образомъ, была увеличена въ прошломъ году. Кромѣ двухъ саперныхъ полковъ, находящихся въ италіанской арміи, рѣшено сформировать третій, въ составъ котораго войдутъ, въ началѣ, понтонерныя роты обоихъ саперныхъ полковъ, а впослѣдствіи къ нимъ будутъ прибавлены еще нѣсколько ротъ.

Въ прошломъ году было окончено *вооруженіе* италіанской полевой артилеріи 9-ти сантиметровыми круповскими пушками. Въ настоящее время, въ каждомъ артилерійскомъ полку имѣется по четыре батареи новыхъ пушекъ. При мобилизаціи арміи въ первой линіи будутъ 320 тяжелыхъ и 480 легкихъ пушекъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ въ прошломъ году военнымъ министерствомъ относительно *обученія* италіанскихъ войскъ, обращаетъ на себя вниманіе устройство спеціальныхъ учебныхъ лагерей для кавалеріи. Два подобныхъ лагеря были устроены въ верхней Италіи и одинъ въ южной. Кавалерійскія части оставались въ нихъ весь августъ мѣсяцъ, причемъ обученіе велось совмѣстно съ конною артилеріею. Лагерные сборы пѣхоты производились въ прошломъ году обычнымъ порядкомъ; весь періодъ лѣтнихъ обученій былъ подраздѣленъ на двѣ очереди, по 30 дней въ каждой. Во второй очереди участвовали тѣ бригады, которыя вслѣдъ затѣмъ производили корпусные маневры, продолжавшіеся съ 29-го августа по 12-е сентября. Всего въ прошломъ году маневрировало три корпуса: 1-й, 2-й и 3-й; причемъ

Digitized by Google

два первыхъ производили двухсторонній маневръ, а третій—односторонній. Изъ распоряженій, сдѣланныхъ по этому случаю, обращаетъ на себѣ вниманіе одно, касающееся распредѣленія артилеріи въ маневрирующихъ корпусахъ. Въ 1877 г., 7-ми и 9-ти сантиметровыя орудія были распредѣлены, въ видѣ опыта, не одинаково въ каждомъ изъ трехъ маневрирующихъ корпусовъ; именно: въ 1-мъ корпусѣ при дивизіяхъ находились одни 9-ти сантиметровыя пушки, а при резервѣ—7-ми сантиметровыя; во 2-мъ корпусѣ орудія были распредѣлены наоборотъ; наконецъ, въ 3-мъ корпусѣ дѣйствующія дивизіи имѣли по двѣ 7-ми сантиметровыя батареи и по одной — 9-ти сантиметровой. Послѣднее распредѣленіе батарей, какъ кажется, найдено самымъ удобнымъ, такъ какъ оно было принято въ прошломъ году для всѣхъ трехъ маневрирующихъ корпусовъ.

Италіанскій *военный бюджетъ* на 1879 г. равняется 187.103,432 франкамъ, или на 15.919,947 франковъ менѣе сравнительно съ бюджетомъ 1878 года. Столь значительное уменьшеніе расходовъ объясняется тѣмъ, что въ бюджетъ 1878 г. вошли послѣднія погашенія большей части чрезвычайныхъ кредитовъ, вотированныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ парламентомъ на государственныя оборонительныя сооруженія, на мобилизацію и обмундированіе войскъ. Часть полученныхъ такимъ образомъ сбереженій имѣетъ лишь временный характеръ, такъ какъ военный министръ оставилъ за собою право представить, современемъ, дополнительные кредиты, потребные для производства новыхъ работъ по оборонѣ государства и приготовленія всего необходимаго, въ случаѣ мобилизаціи арміи.

Англо-афганская война (1). Военныя приготовленія англичанъ къ афганской экспедиціи начались тотчасъ же вслѣдъ за отказомъ эмира принять англійское посольство. Какъ только произошелъ извѣстный эпизодъ въ Хайберскомъ проходѣ, остъ-индское правительство немедленно отдало приказаніе усилить гарнизонъ Кветы до 3,000 человѣкъ, стянуть къ Талю до 4,000, а къ Пешаверу до 12,000 человѣкъ, и приступить въ Мультанѣ къ формированію особой резервной колонны, силою въ 6,000 человѣкъ. Затѣмъ, эти отряды постепенно пополнялись до назначенной нормы. Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ силъ, были приняты дѣятельныя мѣры къ устройству интендантской части, отдѣльныхъ парковъ, обоза и къ обезпеченію тыла дѣйствующей арміи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы все существенное было готово къ 8-му ноя-

(1) Для объясненія первоначальныхъ дѣйствій англичанъ въ Афганистанѣ прилагаются два плана на стр. 74 и 95.

Digitized by Google

КАФИРИСТАНЪ
КАБУЛЪ
Буткакъ
Ката
р. Кабулъ
Хурдъ
Ягдалакъ
Джалалабадъ
Богланъ
Барикадъ
Нимла
Чардегъ
Басавалъ
Лальпура
Дака
Дака
Мични
Добанди
ГОРЫ САФЕДЪ АФРИДЪ
Ландшана
Лала-бекъ
Али-мескидъ
Джамрудъ
ПЕШАВЕРЪ
Ф. Макезъ
Али-кей
Курамъ
Зіаретъ
Кохатъ
Таль
ИНДІЯ
ИЗЪ ПЕШАВЕРА ВЪ КАБУЛЪ
0
18
36 в.
Типогр. завед. М. Рудометова. Б. Подольская.

бря—крайній срокъ для полученія отвѣта на ультиматумъ, посланный эмиру Ширъ-Али лордомъ Литтономъ.

Огромное протяженіе афганскихъ границъ, болѣе 1,200 верстъ, представило весьма значительныя затрудненія какъ для операціи сосредоточенія силъ, такъ и для приготовленія всего необходимаго для арміи. Тѣмъ не менѣе, англичанамъ удалось съ успѣхомъ побороть эти затрудненія, и къ 8-му ноября, всѣ три колонны, на которыя подраздѣлялась дѣйствующая армія, были готовы къ открытію военныхъ дѣйствій. Для колоннъ пешаверской и курумской базою служитъ крѣпость Пешаверъ; а частной базой для второй колонны — укрѣпленіе Когатъ. Южная колонна имѣетъ базисомъ Шикарпуръ и Мультанъ; частный базисъ ея расположенъ въ Кветтѣ. Относительно назначенія этихъ колоннъ можно думать, что пешаверская предназначена для нанесенія главнаго удара непріятелю; длина ея операціонной линіи—Пешаверъ-Дакки-Джелалабадъ и Кабулъ—290 верстъ. Курумская колонна имѣетъ второстепенное значеніе; она движеніемъ своимъ прикрываетъ лѣвый флангъ пешаверскаго корпуса и до нѣкоторой степени служитъ связующимъ звеномъ между нимъ и южною колонною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, направленіе, выбранное для средней колонны, представляетъ ту выгоду, что даетъ возможность дѣйствовать какъ противъ Кабула, такъ и противъ Газни. Длина операціонной линіи курумской колонны равняется 360 верстамъ. Южный корпусъ назначенъ для дѣйствія противъ Кандагара; длина его операціонной линіи 496 верстъ. Такимъ образомъ, самая кратчайшая операціонная линія приходится на долю пешаверской колонны; колонна эта, къ тому же, самая сильная по составу и имѣетъ наилучшія сообщенія въ тылу. Фронтъ наступленія всѣхъ трехъ колоннъ занимаетъ не менѣе 800 верстъ. Прослѣдимъ теперь первоначальныя дѣйствія экспедиціонной арміи.

Къ 8-му ноября прошлаго года всѣ три отряда англійской арміи, дѣйствующей противъ Афганистана, были сосредоточены въ указанныхъ выше пунктахъ на границѣ страны. Когда истекъ день 8-го ноября и отвѣтъ эмира Ширъ-Али не былъ полученъ, тотчасъ же было послано приказаніе войскамъ вступить въ предѣлы Афганистана. Вечеромъ же этого дня, 2-я бригада генерала Тайтлера, составляющая передовую часть пешаверской колонны, покинула джумрудскій лагерь, гдѣ она стояла, двинулась въ Хайберскій проходъ и дошла до Лашора, гдѣ и провела ночь на бивакѣ. На утро, 9-го ноября, бригада эта начала исполнять обходное движеніе въ тылъ форта Алимесжида; смѣнившая ее въ Лашорѣ 1-я бригада, въ свою очередь, была двинута въ обходъ

Digitized by Google

праваго фланга непріятельскаго расположенія. 3-я и 4-я бригады, подъ личнымъ начальствомъ генерала Брауна, дѣйствовали съ фронта.

Алимесжидская позиція, при протяженіи почти въ 30 верстъ, была занята слабыми силами, отъ 6,000 до 7,000 человѣкъ, при 24 орудіяхъ. Лагерь находился немного позади самаго форта. Позиція была укрѣплена довольно искусно и могла бы представить значительное затрудненіе для англичанъ, если бы была занята соотвѣтственнымъ количествомъ войскъ. Къ полудню, 9-го ноября, генералъ Браунъ подошелъ къ Алимесжиду на разстояніе 2,500 шаговъ, и, встрѣченный артилерійскимъ огнемъ съ форта, пріостановилъ наступленіе, поджидая тяжелую артилерію. До 2 часовъ дня продолжался артилерійскій бой между орудіями форта и конною батареею, бывшею при 3-й и 4-й бригадахъ. Афганцы держались стойко; въ 2 часа былъ открытъ огонь изъ взвода 40-фунтовыхъ орудій, разрушившихъ вскорѣ значительную часть средняго бастіона форта. Тогда авангардъ 3-й бригады сдѣлалъ попытку овладѣть открытою силою непріятельскими ложементами, но не имѣлъ успѣха; въ виду этого обстоятельства, наступленія вечера и неимѣнія извѣстій отъ 1-й и 2-й бригадъ, предположенный штурмъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня.

Въ ночь съ 9-го на 10-е ноября, въ Алимесжидѣ было получено извѣстіе, что въ тылу позиціи показался непріятель. Убѣдившись въ справедливости этого извѣстія, командующій позиціею, афганскій генералъ Гуланъ-Хайдаръ-ханъ, приказалъ начать отступленіе по Чераксому перевалу, оставивъ на мѣстѣ всѣ тяжести, орудія, обозъ, лагерь, провіантъ. Такимъ образомъ, когда на разсвѣтѣ 10-го ноября англичане, готовясь перейти въ общее наступленіе, послали на рекогносцировку офицера, онъ, возвратившись, донесъ, что Алимесжидъ совершенно покинутъ непріятелемъ. Итакъ, уже 10-го ноября, Хайберскій проходъ—эта единственно удобная дорога отъ Пешавера до Джелалабадъ—былъ въ рукахъ англичанъ. Успѣхъ этотъ былъ купленъ сравнительно дешевою цѣною; именно, потери англійскихъ войскъ состояли: убитыми: 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 офицеръ и 38 нижнихъ чиновъ; всего 53 человѣка. Потери афганцевъ въ точности неизвѣстны. Занявъ алимесжидскую позицію 4-ю бригадою, генералъ Браунъ, запасшись съѣстными припасами, двинулся, 11-го ноября, далѣе къ Дакки (въ $33^3/_4$ верстахъ отъ Алимесжида), которая и была занята въ тотъ же день кавалеріею. 12-го ноября бригады Гайтлера и Макферсона присоединились къ отряду генерала Брауна. Въ Даккѣ былъ найденъ значительный складъ снарядовъ и патроновъ. Войска двинулись далѣе въ Бесавалъ. Здѣсь наступленіе пешаверской

Digitized by Google

колонны было на время пріостановлено, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій, полученныхъ съ тыла.

Въ тотъ день, когда генералъ Браунъ подходилъ къ Дакки, въ окрестностяхъ джумрудскаго лагеря появились небольшія партіи вооруженныхъ горцевъ, начавшіе смѣлые грабежи. Одновременно съ ними, на протяженіи всего Хайберскаго прохода показались вооруженные жители, собравшіеся близъ Алимесжида въ довольно многочисленную толпу. 14-го ноября, ночью, эта толпа, въ которой насчитывалось нѣсколько тысячъ хорошо вооруженныхъ горцевъ, съ дикими криками и барабаннымъ боемъ, напали на авангардъ алимесжидскаго лагеря, и была отброшена только послѣ двухчасовой оживленной перестрѣлки. Съ этого дня, англійскія войска, занимавшія Хайберскій проходъ, подверглись цѣлому ряду нападеній со стороны мѣстныхъ горныхъ племенъ. 15-го и 16-го ноября горцы нѣсколько разъ произвели нападенія на пикеты, поставленные на скатѣ Саркая, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Джумруда; 17-го ноября, транспортъ съ боевыми припасами, вышедшій подъ сильнымъ конвоемъ изъ послѣдняго пункта, не могъ пробиться до Алимесжида и принужденъ былъ вернуться обратно, такъ какъ на всемъ пути безусловно господствовалъ непріятель, находившійся въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Абдула-Мира. Въ распоряженіи горцевъ находилось нѣсколько орудій. То же самое повторилось и съ транспортомъ съ продовольственными припасами, направленнымъ изъ Джумруда 18-го числа. Всѣ эти факты заставили генерала Брауна пріостановить наступленіе къ Джелалабаду и принять энергическія мѣры къ полному обезпеченію операціонной линіи. Прежде всего, мѣста, наиболѣе важныя въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, были заняты сильными отрядами; войска, охраняющія проходъ, усилены новыми частями: 81-й пѣхотный полкъ двинутъ изъ Дакки назадъ, въ алимесжидскій лагерь; изъ Джумруда къ тому же пункту направлены небольшія части войскъ. Для конвоированія военныхъ транспортовъ организованы подвижныя колонны значительной силы; затѣмъ, подобныя же подвижныя колонны двинуты въ горы для наказанія горцевъ. Сознавая всю выгоду возбудить раздоръ между мѣстными племенами и воспользоваться этимъ въ свою пользу, англичане, при помощи денежныхъ субсидій, вооружили одно племя противъ другаго. Извѣстный маіоръ Каваньяри напалъ, съ однимъ изъ таковыхъ племенъ, хорошо вооруженныхъ, съ англійскою горною артилеріею, на главныя скопища горцевъ близъ Алимесжида и разсѣялъ непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ, вооруженные горцы, преданные англичанамъ, стали нападать на враждебныя имъ селенія и разорять ихъ. Крутыя мѣры, принятыя

Digitized by Google

противъ нападающихъ, успокоили волненіе. Значительное число враждебныхъ горцевъ покорилось, остальные разсѣялись.

Отдѣленіе довольно значительныхъ силъ для охраны операціонной линіи на столько ослабило пешаверскую дѣйствующую дивизію, что штабъ арміи отдалъ приказаніе 1-й резервной колоннѣ генерала Мода по частямъ стягиваться къ Джумруду и, занявъ лагерь, наблюдать за проходомъ до Алимесжида.

Такимъ образомъ, къ 23-му ноября пешаверская колонна занимала слѣдующіе пункты на театрѣ военныхъ дѣйствій: 4-я бригада, генерала Эплейярда, расположилась въ Алимесжидѣ; 2-я бригада, генерала Тайтлера — въ Ленди-Хане, въ Хайберскомъ проходѣ; бригада генерала Макферсона — въ Басаулѣ.

Курумская колонна, генерала Робертса, выступила изъ Таля 9-го ноября и въ тотъ же день заняла оставленный афганцами фортъ Капатаянъ. 10-го ноября генералъ Робертсъ вошелъ въ курумскую долину; лежащій недалеко отъ входа въ долину фортъ Амаджану, былъ, равнымъ образомъ, безъ сопротивленія занятъ англичанами. Афганцы все время продолжали отступать, очистили фортъ Курумъ и стянулись къ Пейшаверскому перевалу. Вплоть до этого пункта курумской колоннѣ приходилось бороться лишь съ препятствіями, представляемыми природою; дорога, по которой двигался генералъ Робертсъ, вообще крайне неудобна, и мѣстами загромождена большими скалами, которыя пришлось взрывать, чтобы дать возможность пройти артилеріи.

Первоначальныя дѣйствія южной колонны состояли въ занятіи безъ сопротивленія нѣкоторыхъ пунктовъ, лежащихъ на ея операціонныхъ линіяхъ. Къ 14-му ноября кветскій отрядъ достигъ Пишина — возвышенной долины южнаго Афганистана. Мультанская дивизія, выступившая изъ Мультана 9-го ноября, направилась частью на Орумзай, на келатской границѣ, частью на Сиби. До 23-го ноября дивизія эта еще не показывалась на театрѣ военныхъ дѣйствій.

В. Н.

Digitized by Google

Въ № 9-мъ «Военнаго Сборника» 1878 г. въ статьѣ г. Куропаткина «Подъ Плевной» вкралась ошибка. При описаніи занятія праваго гребня Зеленыхъ горъ, 28-го октября 1877 года, сказано, что для занятія были назначены двѣ батареи 16-й артилерійской бригады. Въ дѣйствительности же это были: 4-я батарея 16-й и 2-я батарея 2-й артилерійскихъ бригадъ.

Въ № 12-мъ «Военнаго Сборника»:	напечатано:	должно быть:
Въ статьѣ: «По поводу дѣятельности кавалеріи»:		
На стр. 251 сверху 1 строка	«.... на какіе только лады не говорилось о лихости своей кавалеріи по поводу...»	«.... на какіе только лады не говорилось въ литературѣ нѣмцевъ о лихости ихъ кавалеріи по поводу...»
» » 253 сверху 16 »	«... должна быть и въ тактическомъ..»	«... должна быть и въ техническомъ ...
Въ статьѣ: «О необходимости измѣненій въ правилахъ письмоводства»:		
На стр. 297 заголовокъ 7-й графы.	Къ какому исходящему № служитъ отвѣтъ	Къ какому исходящему № служитъ отвѣтомъ
» » 299 сверху 1 строка	этотъ исходящій №	этотъ входящій №
» » — снизу 8 »	журнала и въ 8-й графѣ	журнала, а въ 8-й графѣ
Въ статьѣ: «Нѣсколько словъ о примѣненіи положенія о ротномъ хозяйствѣ по мѣстнымъ командамъ».		
На стр. 306 сверху 18 »	именныхъ листковъ	именныхъ списковъ
» » 308 снизу 4 »	хотя косвенно относится.	хотя косвенно не относится.

Digitized by Google

I.

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАВАЛЕРІИ НА ДУНАѢ

ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

ДѢЙСТВІЯ 8-Й КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ (1).

11-го апрѣля 1877 года состоялся Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ желѣзно-дорожной станціи «Унгени», на берегахъ рѣки Прута; на этомъ смотру участвовала и 8-я кавалерійская дивизія въ полномъ составѣ. Дивизія представилась въ блестящемъ состояніи, и начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, неоднократно удостоился въ тотъ день самыхъ лестныхъ отзывовъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго. На всѣхъ присутствовавшихъ на смотру молодецкій видъ кавалеристовъ и отличное содержаніе лошадей произвели самое благопріятное впечатлѣніе.

На другой день, 12-го апрѣля, 1-й эшелонъ 8-й кавалерійской дивизіи (8-й гусарскій Лубенскій, Донской казачій № 8-го полки и Донская № 9-го батарея) перешелъ границу, направляясь на Яссы; 13-го апрѣля перешелъ границу, по тому же маршруту, 2-й эшелонъ

(1) При чтеніи настоящаго очерка слѣдуетъ руководствоваться картою Балканскаго полуострова, масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ. Кромѣ того, для объясненія болѣе подробныхъ частей очерка, приложены составленныя мною на мѣстѣ кроки № 1 и № 2 и относящіяся, главнымъ образомъ, до окрестностей г. Турну, с. Фламунды и Корабіи. Кроки, на коихъ было бы указано приблизительно расположеніе турецкихъ укрѣпленій въ округѣ Никополя, къ сожалѣнію, приложить не могу, ибо послѣ составленія ихъ мною въ началѣ іюня прошлаго года я имѣлъ счастье эти кроки лично представить Великому Князю Главнокомандующему въ г. Турну, послѣ чего кроки были оставлены въ полевомъ штабѣ.

Digitized by Google

(8-й драгунскій Астраханскій и 8-й уланскій Вознесенскій полки и 15-я конная батарея). Такимъ образомъ, 8-я кавалерійская дивизія предшествовала движенію всѣхъ войскъ правой колонны дѣйствующей арміи во время стратегическаго наступленія ея къ берегамъ Дуная (1).

1-го мая дивизія сосредоточилась въ г. Александріи, совершивъ въ 19 дней (считая здѣсь и дневки) переходъ въ 560 верстъ; здѣсь дивизіи былъ данъ трехдневный отдыхъ (2).

Первоначальная задача, которая выпала на долю 8-й кавалерійской дивизіи во время сосредоточенія нашихъ войскъ на Дунаѣ и всѣхъ операцій, предшествовавшихъ переправѣ, заключалась въ охраненіи и наблюденіи береговой линіи по Дунаю отъ устья р. Веде до устья р. Джіу, т. е. на протяженіи слишкомъ въ 140 верстъ (3).

Для выполненія столь трудной задачи и на такомъ огромномъ пространствѣ, начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ *князь Мавсловъ*, рѣшилъ въ принципѣ раздѣлить всю береговую линію на участки, по полкамъ, и установить систему *отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ*, имѣя въ каждомъ полку за линіею пикетовъ *сомкнутые кавалерійскіе резервы;* связь между отдѣльными наблюдательными пикетами должна была быть поддерживаема разъѣздами.

Движеніе полковъ и батарей дивизіи изъ Александріи началось 5-го мая, причемъ части дивизіи долженствовали занять слѣдующее расположеніе по Дунаю:

8-й гусарскій Лубенскій полкъ отъ устья р. Веде до с. Бошоръ;

8-й уланскій Вознесенскій полкъ отъ с. Бошоръ до с. Фламунды;

8-й драгунскій Астраханскій полкъ отъ с. Фламунды до устья р. Ольты;

8-й Донской казачій полкъ отъ устья р. Ольты до устья р. Джіу;

15-я конная батарея — въ г. Турну при сомкнутомъ резервѣ драгунскаго полка, а Донская № 9-го батарея первоначально предназначалась въ распоряженіе командира 8-го уланскаго Вознесенскаго полка.

Неодинаковое протяженіе участковъ, какъ увидимъ ниже, оправдывалось особыми условіями мѣстности и военными цѣлями.

Г. Турну былъ соединенъ телеграфною проволокою на значительномъ разстояніи всей линіи, подлежавшей наблюденію дивизіи, а именно, телеграфныя станціи находились: въ Зимницѣ, Турну, Излашѣ и

(1) 2 я половина 5 го конно-артилерійскаго парка, причисленнаго къ составу дивизіи, слѣдовала при 2-мъ эшелонѣ.

(2) Со дня объявленія войны 8-я кавалерійская дивизія была причислена къ составу 12 армейскаго корпуса.

(3) Согласно особой инструкціи полеваго штаба, данной начальнику дивизіи

Digitized by Google

Бекете (при устьѣ Джіу). Для возможно бо́льшаго ускоренія сообщенія между частями дивизіи и быстрой передачи всего того, что только удавалось узнать о непріятелѣ, какъ-то: о всякомъ передвиженіи турецкихъ войскъ на правомъ берегу Дуная, о признакахъ сосредоточенія непріятеля въ какомъ либо пунктѣ; о мѣрахъ приготовленія непріятеля къ производству высадки на лѣвый берегъ; объ усиленіи и вооруженіи различныхъ пунктовъ (Вардинъ, Систово, Никополь, Самовидъ, Рахово и проч.) и постройки батарей или иныхъ сооруженій на правомъ берегу Дуная; о движеніи по Дунаю непріятельскихъ броненосцевъ, и т. д.—являлась естественная необходимость перенести штабъ дивизіи въ одинъ изъ такихъ пунктовъ, гдѣ бы всѣ эти свѣдѣнія, получаемыя по телеграфу или отъ разъѣздовъ, сосредоточивались возможно скорѣе для дальнѣйшаго сообщенія ихъ въ штабы корпусный и полевой. Такимъ пунктомъ для штаба дивизіи былъ избранъ гор. Турну.

Всѣмъ частямъ дивизіи въ отношеніи порядка охраненія и наблюденія р. Дуная были даны соотвѣтствующія инструкціи. Кромѣ того, на командира 1-й бригады генералъ-маіора Леонова было возложено командованіе всѣми частями, которыя войдутъ въ раіонъ расположенія отъ устья р. Ольты до дер. Саки, а на командира 2-й бригады генералъ-маіора Шухта возложена та же задача въ предѣлахъ отъ д. Саки до устья р. Веде.

I.

6-го мая Донской казачій № 8-го полкъ занялъ г. Турну; 7-го перешелъ съ большими затрудненіями р. Ольту, находившуюся тогда въ полномъ разливѣ (¹), а 8-го мая расположился на бивакѣ, близъ с. Корабіи, на Дунаѣ. Въ тотъ же день вечеромъ, командиръ казачьяго полка полковникъ *Желтоножкинъ* получилъ приказаніе перейти обратно въ г. Турну, такъ какъ предѣлы наблюденій 8-й кавалерійской дивизіи сокращались устьями р. Ольты, и Малую Валахію долженствовали занять румынскія войска. Но казачій полкъ уже не могъ присоединиться къ остальнымъ частямъ дивизіи, такъ какъ въ теченіе 8-го мая р. Ольта поднялась на столько, что, испортивъ существовавшія дотолѣ переправы у Избечени и Чуварешти, залила прибрежныя мѣста на огромномъ протяженіи и, чтобы достигнуть г. Турну, необходимо было совершить далекій объѣздъ на г. Слатину.

(¹) Полкъ переправлялся черезъ Ольту на паромахъ у сел. Избечени и сел. Чуварешти; другихъ сообщеній не было на всемъ пространствѣ отъ устья рѣки до г. Слатины.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, казачій полкъ оставался на мѣстѣ до 18-го мая, въ ожиданіи спаденія водъ р. Ольты и возстановленія переправъ, наблюдая въ то же время Дунай совокупно съ румынскими войсками, занимавшими сел. Корабію (1).

Одновременно съ занятіемъ сел. Корабіи, полковникъ ***Желтоножкинъ***, по данной ему инструкціи, заарестовалъ буксирный пароходъ и нѣсколько рѣчныхъ судовъ и баржъ подъ различными флагами, расположившихся на якорной стоянкѣ въ Корабійскомъ портѣ; нѣкоторыя изъ этихъ баржъ были съ грузомъ кукурузы, составлявшей въ общей сложности 2,049 румынскихъ килъ, а на одной баржѣ находилось 120 румынскихъ килъ пшеницы (2).

Вмѣстѣ съ движеніемъ 8-го казачьяго полка изъ Александріи въ Турну, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ выступилъ въ м. Зимницу, куда и прибылъ къ вечеру 5-го мая. Въ тотъ же день, 4-й эскадронъ гусаровъ, подъ командою ротмистра ***Левенталя***, занялъ сс. Скаешти и Бошоръ, распространивъ разъѣздами свои наблюденія до сел. Петрошанъ, такъ какъ части Кавказской казачьей дивизіи генералъ-лейтенанта ***Скобелева 1-го*** еще не успѣли придвинуться къ Дунаю. Впослѣдствіи наблюденія гусаровъ ограничились устьями р. Веде и поддерживалась налѣво постоянная связь съ упомянутой казачьей дивизіей.

6-го мая гусарскій полкъ окончательно занялъ опредѣленную для него линію наблюденій отъ устья р. Веде до с. Бошоръ, а 1-я бригада съ обѣими батареями сосредоточилась въ сел. Олоджіо, Кроски и Лиссѣ.

7-го мая 1-я бригада и обѣ батареи долженствовали войти въ промежутокъ между расположеніемъ гусарскаго и казачьяго полковъ. Въ то время, когда уланскій полкъ уже готовился занять опредѣленную для него линію, разъѣзды отъ этого полка донесли, что близъ сел. Фламунды, въ одной верстѣ внизъ по теченію Дуная, находятся на якорной стоянкѣ одинъ пароходъ и нѣсколько рѣчныхъ судовъ и баржъ (3).

Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ ***князь Манвеловъ***, полу-

(1) Одинъ баталіонъ дробанцевъ, одинъ эскадронъ каларашей и два стальныхъ полевыхъ орудія.

(2) Флотилію составляли: пароходъ «Два брата», баржи «Ржемма», «Центавръ», «Ортодоксія» и суда «Св. Константинъ», «Св. Николай»—всѣ подъ греческимъ флагомъ, баржи № 5 и № 11—подъ англійскомъ флагомъ; станціонная баржа—подъ австрійскимъ флагомъ.

(3) Флотилію составляли: пароходъ «Аннета» и двѣ баржи, нагруженныя кукурузою—подъ англійскимъ флагомъ; два шлепа (мѣстное названіе рѣчныхъ судовъ)—подъ французскимъ флагомъ и одно судно подъ греческимъ флагомъ. Пароходъ «Аннета», вмѣстимостію въ 270 тоннъ, находился въ отличномъ состояніи и былъ снабженъ машиною въ 60 лошадиныхъ силъ.

Digitized by Google

чивъ объ этомъ донесеніе и имѣя въ виду, во-первыхъ, что захватъ рѣчныхъ судовъ и парохода можетъ въ будущемъ принести огромную пользу, при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай; во-вторыхъ, получивъ объясненіе отъ команды парохода «Аннета», изъ котораго было видно, что никопольскій комендантъ предписалъ командѣ этой 8-го мая отплыть вмѣстѣ съ двумя баржами, нагруженными кукурузою, къ кр. Никополю и, въ случаѣ неисполненія приказанія, грозилъ прислать турецкій пароходъ и взять на буксиръ «Аннету» и баржи, начальникъ дивизіи приказалъ на первыхъ порахъ занять пароходъ небольшою командою спѣшенныхъ улановъ, подъ начальствомъ поручика *Синицына*, и образовать отрядъ изъ одного эскадрона драгуновъ, одного эскадрона улановъ и Донской № 9-го батареи, подъ начальствомъ начальника штаба дивизіи, полковника *барона Каульбарса*, на котораго возложилъ охраненіе захваченной флотиліи отъ всякихъ покушеній непріятеля. Отрядъ расположился на бивакѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Фламунды. Въ тотъ же вечеръ уланскій и драгунскій полки выдвинули по берегу Дуная рядъ отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ, причемъ уланы у с. Бошоръ возстановили связь съ гусарами, а драгуны, вслѣдствіе разлитія р. Ольты, не могли придти въ соприкосновеніе съ разъѣздами 8-го казачьяго полка и ограничили свои наблюденія устьями этой рѣки. Штабъ дивизіи, сомкнутый резервъ драгунскаго полка съ 15-ю конною батареей расположились въ г. Турну, а сомкнутые резервы уланскаго полка заняли: сел. Вишора (штабъ полка и одинъ эскадронъ), д. Саки (одинъ эскадронъ), д. Чора (взводъ) и д. Кикинесъ (взводъ).

8-го мая, рано утромъ, поручикъ *Синицынъ* замѣтилъ небольшой непріятельскій пароходъ, быстро спускавшійся по Дунаю со стороны Никополя. Вызванный, вслѣдствіе этого, по тревогѣ изъ лагеря взводъ Донской № 9-го батареи, подошелъ къ берегу, когда непріятельскій пароходъ уже миновалъ стоянку парохода «Аннета». Въ ожиданіи, что непріятель сдѣлаетъ попытку взять на буксиръ пароходъ «Аннету», два орудія были скрытно приближены къ берегу близъ сел. Фламунды, а прикрытіе изъ спѣшенныхъ драгуновъ и улановъ заняло сосѣдніе сады. Около 7-ми часовъ утра другой непріятельскій пароходъ началъ спускаться изъ Никополя, повидимому, направляясь къ мѣсту стоянки «Аннеты», но, встрѣченный выстрѣломъ нашихъ орудій, причемъ одна граната разорвалась на палубѣ, а другая попала въ бортъ его, пароходъ быстро повернулъ въ правое русло Дуная (1); сдѣлавъ по нашей батареѣ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ изъ орудій, системы Витво-

(1) Въ этомъ мѣстѣ острова раздѣляютъ Дунай на два русла.

Digitized by Google

ра и открывъ такую же безвредную ружейную пальбу, пароходъ вскорѣ скрылся изъ вида. Такъ какъ во время этихъ дѣйствій обнаружилось, что наша артилерія, расположенная на бивакѣ, не въ состояніи во-время поспѣть для защиты парохода «Аннеты» отъ покушенія непріятельскихъ пароходовъ взять его на буксиръ или испортить, а между тѣмъ сохраненіе «Аннеты» имѣло первостепенное значеніе, то рѣшено было приступить къ возведенію на берегу, вблизи парохода, небольшой батареи траншейной профили на два орудія. Съ наступленіемъ сумерекъ драгуны и уланы приступили къ работѣ, подъ руководствомъ Донской № 9-го батареи хорунжаго *Похлебина* и къ разсвѣту орудія стояли уже на своихъ мѣстахъ.

9-го мая, около 10-ти часовъ утра, отъ Никополя началъ спускаться турецкій броненосецъ, направился въ правое русло рѣки и остановившись на высотѣ пролива, между двухъ острововъ образовавшагося, открылъ огонь по нашей батареѣ. Наши орудія отвѣчали, но такъ какъ броненосецъ, стоя на мѣстѣ, имѣлъ полную возможность разбить пароходъ «Аннету», то начальникъ отряда, полковникъ *баронъ Каульбарсъ*, вызвалъ изъ лагеря еще одинъ взводъ Донской № 9-го батареи. Донцы лихо выскакали на самый берегъ, подъ огнемъ броненосца снялись съ передковъ и открыли тотчасъ же огонь. Когда нѣсколько нашихъ гранатъ разорвались на палубѣ броненосца, онъ прекратилъ пальбу и началъ спускаться внизъ. Но не успѣлъ броненосецъ скрыться изъ вида, какъ на самомъ восточномъ изъ Никопольскихъ редутовъ, расположенныхъ отъ нашей батареи не менѣе чѣмъ на 3,000 саженъ, показался дымокъ и вслѣдъ затѣмъ шлепнулась въ воду граната близъ нашей батареи, а слѣдующая граната разорвалась непосредственно за орудіями. Послѣ того, непріятель сталъ положительно засыпать снарядами всю мѣстность, на которой были расположены войска отряда, и даже бивакъ послѣдняго, находившійся въ разстояніи болѣе 3,500 саженъ отъ турецкаго форта. Стрѣльба турокъ была мѣткая, не смотря на огромное разстояніе паденія снарядовъ, и отвѣчать ему не было возможности. Поэтому, командиръ 8-го уланскаго полка, полковникъ *Коровиченко*, приказалъ войскамъ отряда сняться съ бивака и расположиться скрытно за послѣдними садами сел. Фламунды, куда была отведена и артилерія. Оставшіеся на позиціи 30 человѣкъ спѣшенныхъ улановъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, тотчасъ же приступили, подъ руководствомъ хорунжаго *Похлебина*, къ возведенію новой батареи (№ 2-го), нѣсколько выше первой, причемъ небольшой курганъ, на вершинѣ котораго стоялъ караульный домикъ румынской рѣчной стражи, долженъ былъ служить естественнымъ траверсомъ, при-

Digitized by Google

крывавшимъ батарею отъ боковыхъ выстрѣловъ съ Никопольскихъ крѣпостныхъ верковъ. Съ своей стороны, непріятель приступилъ къ устройству новой батареи траншейной профили саженъ на 500 ближе къ нашей позиціи.

Ночью поднялся жестокій вѣтеръ, засыпавшій глаза уланамъ-землекопамъ, въ распоряженіи которыхъ оказалось только 10 лопатъ. Не смотря на это, къ разсвѣту 10-го мая одно орудіе стояло уже на батареѣ въ полной безопасности отъ никопольскихъ орудій.

10-го мая броненосецъ, съ которымъ мы состязались наканунѣ, прошелъ по правому руслу къ Никополю, причемъ крѣпостныя батареи сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ; наша артилерія не отвѣчала.

Въ сумеркахъ уланы приступили къ постановкѣ втораго орудія на батареѣ № 2-го и къ устройству углубленныхъ и безопасныхъ помѣщеній для спѣшеннаго прикрытія, что и было окончено къ разсвѣту 11-го мая. Днемъ работать не приходилось, во избѣжаніе потерь отъ огня никопольскихъ батарей.

11-го мая, около 11 часовъ утра, спустился къ Фламундѣ броненосецъ и, выпустивъ по нашимъ батареямъ до 60 гранатъ, возвратился обратно въ Никополь. Мы не отвѣчали и не имѣли потерь. Ночью продолжались работы по усиленію батареи № 2-го и начали насыпать траверсъ на батареѣ № 1-го, для постановленія еще двухъ орудій. Пополудни со стороны Рущука показался большой турецкій броненосецъ, и приблизясь къ нашей позиціи въ разстояніи не болѣе 250 — 300 саж. отъ батарей, медленно прошелъ по сѣверному руслу къ Никополю. Наши батареи не открывали огня, вслѣдствіе телеграфическаго приказанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго.

12-го мая, утромъ, непріятель на рукахъ перетащилъ нѣсколько дальнобойныхъ орудій на вновь устроенную имъ 9-го мая батарею, и вслѣдъ затѣмъ турецкій броненосецъ развелъ пары, спустился къ Фламундѣ, вошелъ въ сѣверное русло и, бросивъ якорь въ 250 саж. отъ нашихъ батарей, открылъ стрѣльбу по шлепамъ, стоявшимъ нѣсколько ниже парохода. Черезъ часъ времени оба судна эти, пробитыя насквозь ниже ватеръ-линіи, погрузились на дно рѣки, при радостныхъ крикахъ команды броненосца. Послѣ этого броненосецъ поднялся нѣсколько вверхъ по рѣкѣ, снова бросилъ якорь и открылъ огонь по пароходу «Аннета». Наши батареи не отвѣчали. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ выстрѣловъ одна граната пробила обѣ трубы парохода, причемъ изъ послѣднихъ показалось облако сажи и пыли, быстро исчезнувшее. Наконецъ, броненосецъ открылъ вполнѣ безвредную для

Digitized by Google

насъ стрѣльбу по нашимъ окопамъ и вскорѣ ушелъ въ Никополь, бросивъ на ходу нѣсколько гранатъ въ сел. Фламунду. Во время этой бомбардировки фламундскую позицію посѣтила рекогносцировочная партія генеральнаго штаба подполковника *Байкова*, и никопольскія батареи, все время стрѣлявшія по нашей позиціи совокупно съ броненосцемъ, при видѣ группы собравшихся офицеровъ упомянутой партіи, пустили въ нее нѣсколько гранатъ, не причинивъ, однако, никому вреда.

Изъ предшествующихъ дѣйствій было ясно видно, что непріятель имѣлъ намѣреніе уничтожить пароходъ и прочія суда, стоявшія у Фламунды, чтобы лишить насъ возможности ими воспользоваться для переправы. Шлепы были потеряны, но пароходъ, къ счастію, остался невредимымъ, за исключеніемъ легко поправимаго поврежденія трубы. Ничто, конечно, не препятствовало туркамъ на слѣдующій день явиться снова, чтобы кончить и съ пароходомъ. Предложено было нѣсколько мѣръ для спасенія парохода. Между прочимъ, совѣтовали пройти ночью мимо Никополя, хотя бы и подъ огнемъ его батарей, и ввести пароходъ въ устье р. Ольты. Имѣя въ виду большой рискъ подобнаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что въ это время мы не имѣли еще точныхъ свѣдѣній о фарватерѣ этой рѣки, генералъ-лейтенантъ *князь Манвеловъ* рѣшилъ въ эту же ночь потопить пароходъ «Аннету», принявъ всѣ нужныя мѣры, чтобы по первому требованію можно бы было его снова поднять на воду. Въ сумеркахъ подводные краны парохода были открыты, а на палубѣ размѣщены уланы и драгуны, которые насосами и ведрами помогали ускоренію операціи погруженія. Присутствовавшій всю ночь при погруженіи «Аннеты» генералъ-лейтенантъ *князь Манвеловъ* приказалъ прикрыть со стороны рѣки палубу парохода и верхнія части машины, которыя должны были оставаться надъ водою, двумя большими баржами, которыя для сей цѣли были подтянуты, причемъ на одной изъ нихъ тотчасъ же приступлено къ устройству эполемента изъ дерна, для прикрытія машины. За полчаса до развѣта операція окончилась, и «Аннета» была спасена отъ выстрѣловъ непріятеля, но могла быть съ другой стороны совершенно испорчена, въ случаѣ десанта турокъ, чему слабый кавалерійскій отрядъ, дѣйствуя къ тому же на мѣстности совершенно открытой и поражаемой на всемъ пространствѣ съ крѣпостныхъ верковъ и броненосцевъ, не могъ оказать серьезнаго сопротивленія; а потому единственнымъ средствомъ для сохраненія парохода было еще болѣе усилить наши батареи, приспособить ихъ для отраженія десанта и устроить соотвѣтствующія земляныя прикрытія для спѣшенныхъ кавалеристовъ, вооружен-

Digitized by Google

ныхъ карабинами. Въ сумеркахъ, въ то время, какъ производилась операція погруженія въ воду «Аннеты», приступили къ приспособленіямъ въ указанномъ смыслѣ на батареѣ № 1-го, какъ наиболѣе способной по близости своей къ пароходу отразить высадку непріятеля.

15-го мая, рано утромъ, турецкій броненосецъ снова развелъ пары и съ чрезвычайною быстротою направился внизъ по теченію Дуная. Выйдя на линію нашихъ батарей, онъ вдругъ остановился и команда его, при видѣ затопленнаго парохода, испустила радостные крики. Вѣроятно, турки полагали, что пароходъ былъ затопленъ, благодаря дѣйствію огня, произведеннаго столь энергично броненосцемъ наканунѣ. Ставъ на якорь, броненосецъ выпустилъ три гранаты по верхнимъ торчавшимъ изъ воды частямъ парохода, а потомъ, обративъ свой огонь на суда, выпустилъ по нимъ до 30-ти снарядовъ. Въ заключеніе, онъ открылъ совершенно безвредную пальбу по нашимъ батареямъ, бросивъ въ нихъ до 10-ти гранатъ. Послѣ того ушелъ въ Никополь и уже долго не показывался у Фламунды.

Такимъ образомъ, небольшой кавалерійскій отрядъ съ конною батареею, занимавшій позицію у Фламунды и подвергавшійся въ теченіе шести дней усиленному бомбардированію съ турецкихъ броненосцевъ и крѣпостныхъ верковъ, не только не оставилъ свою позицію, но, напротивъ, усилилъ ее возведеніемъ двухъ батарей, и съ каждымъ днемъ становился энергичнѣе къ отраженію какихъ бы то ни было покушеній непріятеля. Главнымъ результатомъ этого упорнаго сопротивленія—причемъ кавалеристъ становился пѣхотинцемъ и сапером и морякомъ—было, конечно, сохраненіе въ нашихъ рукахъ парохода и нѣсколькихъ баржъ, оказавшихъ такія огромныя услуги во время достопамятной переправы нашихъ войскъ у Зимницы.

II.

Какъ я уже замѣтилъ въ началѣ очерка, командиръ Донскаго казачьяго № 8-го полка полковникъ *Желтоножкинъ* арестовалъ въ Корабійскомъ портѣ пароходъ и нѣсколько рѣчныхъ судовъ и баржъ, о чемъ своевременно донесъ начальнику дивизіи генералъ-лейтенанту *князю Манвелову*.

Дѣйствія у Фламунды ясно показали, что для спасенія парохода и судовъ въ Корабійскомъ портѣ необходимо было или затопить ихъ, какъ это было сдѣлано съ пароходомъ «Аннета», или провести скрытно въ безопасное мѣсто, напримѣръ, въ устье Ольты. Такъ какъ операція эта должна была быть исполнена немедленно и требовала величайшей тайны отъ турокъ, весьма зорко слѣдившихъ днемъ и

Digitized by Google

въ особенности ночью за всѣми движеніями по Дунаю, то генералъ-лейтенантъ *князь Манвеловъ* послалъ 8-го уланскаго полка поручика *Выголича* съ приказаніемъ полковнику *Желтоножкину*: или провести пароходъ и суда въ устье р. Ольты или, въ случаѣ невозможности исполненія предпріятія, потопить ихъ, предварительно выгрузивъ.

Ординарецъ прибылъ въ Корабію въ ночь съ 13-го на 14-е мая и полковникъ *Желтоножкинъ* тотчасъ же созвалъ находившихся на судахъ и на пароходѣ шкиперовъ, съ цѣлью объяснить имъ сущность предпріятія, а того же полка сотникъ *Князевъ*, съ 12-ю человѣками охотниковъ-казаковъ, вызвался конвоировать флотилію во время этого опаснаго плаванія. Однако, шкипера на отрѣзъ отказались участвовать въ предпріятіи, не смотря на то, что имъ было сначала предложено хорошее вознагражденіе, а потомъ приступлено къ угрозамъ. Доводы, представленные шкиперами въ оправданіе своего несогласія, были, впрочемъ, совершенно основательны. Во-первыхъ, они единогласно объяснили, что во время сильнаго половодья рѣка Ольта имѣетъ столь быстрое теченіе, что не только буксировать суда и баржи противъ теченія пароходъ будетъ не въ состояніи, но и самъ едва ли можетъ войти въ русло рѣки и подняться по ней. Ольта во время половодья почти всегда измѣняетъ свой фарватеръ, образуетъ при устьѣ огромные наносы песку и отмели и, такимъ образомъ, представляетъ опасность сѣсть на мель. Послѣднее, въ особенности, легко могло случиться ночью, когда на огромномъ, въ нѣсколько верстъ, широкомъ разливѣ рѣки едва представлялась бы возможность отыскать слѣдъ фарватера. Произвесть же спускъ парохода и судовъ днемъ, значило идти на вѣрную гибель, такъ какъ необходимо было проходить въ близкомъ разстояніи отъ двухъ турецкихъ броненосцевъ, стоявшихъ противъ устья р. Ольты, у противоположнаго берега Дуная, а самое устье обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ съ батарей, возведенныхъ турками на берегахъ рѣки Осьмы, впадающей въ Дунай почти противъ рѣки Ольты.

Такимъ образомъ полковникъ *Желтоножкинъ* рѣшилъ пароходъ и суда затопить; но въ это время — это было около 6 часовъ утра, 14-го мая — по направленію отъ Никополя, былъ замѣченъ шедшій вверхъ по Дунаю турецкій броненосецъ; появленіе его было одновременно замѣчено и румынскими войсками. Когда броненосецъ приблизился на дальность орудійнаго выстрѣла, командиръ артилерійскаго взвода румынской батареи, два орудія которой были поставлены на батареѣ съ двумя амбразурами, возведенной на Корабійскомъ берегу румынами,—открылъ огонь по броненосцу. Батарею прикрывали частью стрѣлки баталіона доробанцевъ, а частью спѣшенные казаки № 8-го

Digitized by Google

полка, подъ командою сотника *Князева*. Стрѣлки расположились въ ложементѣ, вырытомъ по правую сторону батареи и за мѣстными укрытіями. Около 7-ми часовъ утра былъ открытъ огонь съ броненосца. Послѣдующіе выстрѣлы произвели разрушеніе въ зданіи гостинницы, построенной на берегу Дуная: одна граната сдѣлала пробоину въ боковой стѣнѣ, другая—разрушила часть угла зданія. Сдѣлавъ послѣ того три выстрѣла по румынской батареѣ безъ малѣйшаго для насъ вреда, броненосецъ направилъ свой огонь исключительно противъ парохода и судовъ, стоявшихъ у обрывистаго лѣваго берега Дуная, противъ батареи. Сотнику *Князеву* и нѣсколькимъ охотникамъ казакамъ командиръ румынскаго артилерійскаго взвода съ самаго начала боя предложилъ присутствовать на батареѣ, причемъ сотникъ *Князевъ* былъ допущенъ принять участіе въ руководствѣ артилерійскимъ огнемъ. Первый же выстрѣлъ, произведенный сотникомъ *Князевымъ*, былъ на столько удаченъ, что граната упала на палубу броненосца, разорвалась и произвела сильный огонь и дымъ. Броненосецъ тотчасъ же прекратилъ стрѣльбу и получивъ, вѣроятно, чувствительныя поврежденія, быстро удалился вверхъ по Дунаю и у противоположнаго берега, верстахъ въ шести отъ Корабіи, бросилъ якорь. Артилерійскій бой продолжался три часа. Броненосецъ выпустилъ 25 гранатъ, а румынская батарея 36 снарядовъ. У насъ потерь не было. Пароходъ получилъ значительныя поврежденія и погрузился въ воду, а съ баржъ въ ту же ночь успѣли выгрузить только часть кукурузы.

15-го мая, около 7½ часовъ утра, дано было знать, что по Дунаю со стороны Виддина спускаются два турецкихъ броненосца. Вскорѣ они показались въ виду Корабіи и ставъ въ уступномъ порядкѣ, открыли огонь по нашей батареѣ и судамъ. Какъ и наканунѣ совокупно съ румынскими войсками принимали участіе въ борьбѣ съ броненосцемъ сотникъ *Князевъ* и около 60 человѣкъ казаковъ, расположившихся частью при орудіяхъ, частью въ стрѣлковой цѣпи. Румынская батарея тотчасъ же стала отвѣчать на огонь броненосцевъ, безъ всякаго, впрочемъ, успѣха, причемъ орудія были поставлены на батареѣ за амбразурами. Въ 11 часовъ утра броненосцы прекратили огонь и удалились вверхъ по Дунаю, бросивъ якорь у противоположнаго берега верстахъ въ пяти отъ Корабіи. Черезъ полчаса броненосцы снова показались у Корабіи и ставъ на сей разъ въ одну линію, открыли усиленный огонь какъ по нашей батареѣ, такъ и въ особенности по судамъ. Батарея отвѣчала безостановочно на огонь непріятеля, но существенныхъ результатовъ эта стрѣльба не имѣла. Между тѣмъ броненосцы, не измѣняя своего взаимнаго положенія, приблизились на столько къ нашему бе-

Digitized by Google

регу, что завязался ружейный огонь нашихъ стрѣлковъ съ непріятельскою пѣхотою, находившеюся также на броненосцахъ. Въ 4 часа по полудни верхній броненосецъ рѣшительно направился къ нашему берегу и обогнувъ небольшой островъ, лежавшій противъ Корабіи, сталъ бокомъ между нимъ и судами, въ разстояніи не болѣе 400 шаговъ отъ послѣднихъ, и въ такомъ положеніи открылъ огонь прямо въ упоръ судовъ. Румынская батарея должна была прекратить огонь, ибо броненосецъ вошелъ въ мертвое пространство, образовавшееся вслѣдствіе обрывистаго лѣваго берега Дуная, и такъ какъ румынская батарея была построена въ 300 шагахъ отъ берега, то снаряды перелетали черезъ броненосецъ безъ всякаго для него вреда. Видя, что броненосецъ могъ легко захватить суда на буксиръ или совершенно уничтожить ихъ, ибо съ каждою минутою онъ приближался къ нимъ, сотникъ *Князевъ* съ казаками и двумя румынскими артилерійстами на рукахъ вытащили орудія изъ-за амбразуръ и выкативъ ихъ на край берега, открыли огонь по броненосцу. Въ то же время стрѣлки (казаки и румыны), по приказанію сотника *Князева*, при каждой попыткѣ турокъ открыть на броненосцѣ люки для стрѣльбы изъ орудій, направляли въ эти люки сосредоточенный ружейный огонь залпами; каждый изъ такихъ залповъ заставлялъ турокъ моментально закрывать люки. Только этимъ смѣлымъ и находчивымъ способомъ удалось заставить броненосецъ прекратить огонь и удалиться. Соединившись съ другимъ броненосцемъ около 5-ти часовъ по полудни, они уже издали произвели нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ и вскорѣ одинъ изъ нихъ удалился вверхъ по Дунаю и бросилъ якорь у противоположнаго берега верстахъ въ шести отъ Корабіи, а другой спустился внизъ и остановился въ такомъ же разстояніи. Въ этотъ день броненосцы выпустили совокупно до 80 гранатъ, а румынская батарея болѣе 100 снарядовъ. Суда, по которымъ былъ направленъ главнымъ образомъ огонь броненосцевъ, подверглись весьма чувствительнымъ поврежденіямъ. Нѣкоторыя гранаты пробили, насквозь три рядомъ стоявшія баржи (выше ватеръ-линіи), другія — испортили трубу и пробили бортъ на пароходѣ, но машина осталась цѣлою; также остались годными къ плаванію одна баржа и два рѣчныхъ судна. Съ нашей стороны убитыхъ, раненыхъ или даже слабо контуженныхъ не было.

Сотникъ *Князевъ* за свой смѣлый подвигъ и находчивость награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Всю ночь и слѣдующій день полковникъ *Желтоножкинъ* употребилъ на то, чтобы окончательно затопить пароходъ и оставшіяся въ цѣлости баржи. 17-го мая эти работы были окончены, причемъ ту-

Digitized by Google

рецкіе броненосцы скрылись и ни разу не появлялись въ виду Корабіи. Такъ какъ въ это время переправа черезъ р. Ольту у с. Избечени была возстановлена, то полковникъ *Желтоножкинъ*, оставивъ для ближайшаго охраненія судовъ полсотни казаковъ подъ командою сотника *Князева* и подчинивъ ее вѣдѣнію корабійскаго коменданта румынской службы маіора *Бурти*, съ остальнымъ полкомъ двинулся черезъ Избечени на присоединеніе къ остальнымъ частямъ дивизіи въ гор. Турну, куда и прибылъ къ вечеру 19-го мая.

Въ теченіе этихъ дней на всемъ пространствѣ расположенія дивизіи было все спокойно. Работы на фламундскихъ батареяхъ (№№ 1-го и 2-го) постоянно подвигались впередъ. Для прислуги были устроены надлежащія укрытія, а въ брустверахъ продѣланы амбразуры и устроены внутренніе погребки для артилерійскихъ снарядовъ; къ батареѣ № 1-го присыпанъ съ лѣвой стороны эполементъ на два орудія, которыя исключительно предназначались для дѣйствія вдоль берега на случай высадки.

18-го мая прибыла въ г. Турну 4-я рота 7-го Сапернаго батальона и была временно подчинена генералъ-лейтенанту *князю Манселову*.

Саперы заняли с. Магурели и тотчасъ же приступили къ заготовленію матеріаловъ, для постройки предполагавшихся около г. Турну осадныхъ батарей. Въ то же время лейтенантъ *Ломинъ* произвелъ подробную рекогносцировку устья р. Ольты, и пришелъ къ тому заключенію, что при тогдашнемъ состояніи водъ, судамъ и пароходамъ невозможно входить въ устье Ольты, фарватеръ которой оказался мелкимъ, узкимъ и крайне извилистымъ. Такимъ образомъ, показанія шкиперовъ въ Корабіи совершенно подтвердились. Лейтенантъ *Ломинъ* и нѣсколько другихъ морскихъ офицеровъ осмотрѣли въ подробности пароходъ «Аннету» и баржи стоявшія у Фламунды, причемъ высказали мнѣніе, что каждая баржа можетъ поднять разомъ одинъ батальонъ пѣхоты (до 1,000 человѣкъ) а пароходъ въ состояніи буксировать противъ теченія четыре такихъ баржи. По совѣту тѣхъ же моряковъ, для лучшаго сохраненія машины отъ возможныхъ случаевъ повторенія бомбардированія, ее прикрыли въ нѣсколько рядовъ земляными мѣшками. Вообще важность пріобрѣтеннаго парохода «Анneта» для будущихъ военныхъ цѣлей увеличивалась съ каждымъ днемъ.

Съ самаго начала занятія частями 8-й кавалерійской дивизіи линіи по Дунаю, со стороны турокъ замѣчалась усиленная дѣятельность по укрѣпленію праваго берега рѣки въ различныхъ пунктахъ, причемъ по

Digitized by Google

этому берегу происходили постоянныя передвиженія турецкихъ войскъ, очевидно имѣвшія цѣлью замаскировать ихъ силы и ввести насъ въ заблужденіе о пунктѣ наибольшаго ихъ сосредоточенія. Такимъ образомъ, независимо отъ фортификаціонныхъ работъ въ самой крѣпости Никополѣ, турки ко времени разсматриваемаго періода возвели рядъ батарей на возвышенностяхъ, господствующихъ надъ крѣпостью къ востоку и къ западу отъ нея; кромѣ того, на берегахъ р. Осьмы были возведены батареи (числомъ до 10), обстрѣливавшія перекрестнымъ огнемъ устья рѣки Ольты и все пространство между этою рѣкою и г. Турно, гдѣ русскіе въ случаѣ бомбардированія Никополя должны были возводить осадныя батареи. Наконецъ турки построили нѣсколько батарей по обѣимъ сторонамъ Арманлуйскаго ущелья (1), которыя могли обстрѣливать все береговое пространство между островомъ Беллина и с. Фламунда, гдѣ намъ могло также предстоять возведеніе осадныхъ батарей, для дѣйствія по сѣверному и восточному фронтамъ крѣпости. Изъ этого видно, что Никополь имѣлъ хорошую внѣшнюю оборону, состоявшую изъ цѣлаго ряда батарей, далеко вынесенныхъ за крѣпостную ограду и, такимъ образомъ, дополнившихъ отчасти недостатки верковъ самой крѣпости, которая была старинной конструкціи и находилась въ не удовлетворительномъ состояніи.

Вообще, судя по той дѣятельности, которую турки выказали по устройству батарей въ окрестностяхъ Никополя, можно было заключить, что они именно здѣсь ожидали переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, а значительное число батарей, возведенныхъ на берегахъ рѣки Осьмы показывало также, что турки ожидали сплава по рѣкѣ Ольтѣ изъ гор. Слатины различныхъ принадлежностей для устройства переправы. Въ другихъ пунктахъ наблюдаемой части праваго берега Дуная, турки выказали значительно меньшую энергію и, напримѣръ, въ Систовѣ и окрестностяхъ, ограничились возведеніемъ самаго небольшаго числа батарей.

III.

Къ вечеру 19-го мая части 8-й кавалерійской дивизіи заняли слѣдующее расположеніе по Дунаю (начиная съ лѣваго фланга):

1) *8-й гусарскій Лубенскій полкъ:*

2-й, 3-й и 4-й взводы 4-го эскадрона въ д. Скаешти, наблюдая пятью постами теченіе Дуная между этою деревнею и с. Бошоръ (при устьѣ р. Веде); послѣдній лѣво-фланговый постъ входилъ въ связь с

(1) См. кроки № 1.

Digitized by Google

пикетами Кавказской казачьей дивизіи генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го*.

1-й взводъ 4-го эскадрона въ д. Вераски, выставляя три пикета: одинъ по направленію къ Зимничели, другой у Вераски и третій по направленію къ д. Скаешти.

4-й взводъ 3-го эскадрона въ Зимничели, выставляя три пикета: одинъ по направленію къ Зимницѣ, другой въ д. Зимничели и третій по направленію къ д. Вераскѣ.

Штабъ полка, 1-й эскадронъ и три взвода 3-го эскадрона въ м. Зимницѣ, выставляя пять пикетовъ: два—по направленію къ д. Фонтанелили и три пикета въ окрестностяхъ Зимницы; изъ нихъ средній (№ 4) охранялъ захваченныя непріятельскія лодки.

2-й эскадронъ въ д. Фонтанелили, имѣя шесть наблюдательныхъ пикетовъ отъ м. Зимницы до д. Сухоа.

Главный сомкнутый резервъ—въ м. Зимницѣ.

2) *8-й уланскій Вознесенскій полкъ:*

4-й взводъ 2-го эскадрона въ д. Сухоа.

1-й, 2-й и 3-й взводы 2-го эскадрона въ с. Вишора (штабъ полка).

3-й и 4-й взводы 1-го эскадрона въ д. Кикинея.

1-й и 2-й взводы 1-го эскадрона въ д. Саки.

3-й и 4-й эскадроны на бивакѣ между д. Саки и д. Чуперчени, сѣвернѣе дороги изъ г. Турну въ с. Піатру.

Отдѣльные наблюдательные пикеты уланскаго полка начинались отъ сел. Фламунды и оканчивались близъ д. Фонтанелили, гдѣ входили въ связь съ гусарскими пикетами.

3) *Донской казачій № 8-го полкъ:* на бивакѣ въ ущельи сѣвернѣе д. Чуперчени.

4) *8-й драгунскій Астраханскій полкъ* — на бивакѣ сѣвернѣе г. Турну, съ выставленіемъ наблюдательныхъ пикетовъ отъ сел. Фламунды до устья р. Ольты.

5) *15-я конная батарея*—на бивакѣ при 2-мъ дивизіонѣ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка.

6) *Донская № 9-го батарея*—на бивакѣ при 8-мъ драгунскомъ Астраханскомъ полку.

Штабъ дивизіи—въ г. Турну.

Примѣчаніе. Казачья бригада полковника Курнакова (21-й и 26-й казачьи полки), какъ общій резервъ дивизіи, располагалась въ городѣ Александріи. Хотя эта бригада и была временно прикомандирована къ

Digitized by Google

составу 8-й кавалерійской дивизіи, но безъ особаго распоряженія полеваго штаба она не могла быть употребляема для дѣйствій на Дунаѣ.

7) *2-я половина 5-го конно-артилерійскаго парка* въ городѣ Александріи. Для непосредственнаго охраненія арестованныхъ парохода и судовъ у сел. Фламунды былъ сформированъ отдѣльный «Фламундскій отрядъ», подъ начальствомъ командира 1-й бригады ген.-м. *Леонова*. Въ составъ этого отряда входили:

2-й дивизіонъ 8-го уланскаго полка . .	2 эскадр.
Донской казачій № 8-го полкъ	6 сот.
15-я конная батарея	6 орудій.
Итого	2 эскадр. 6 сот. и 6 оруд.

Всѣ эти части отряда располагались на бивакѣ по близости другъ отъ друга, причемъ уланы, какъ выше сказано, содержали наблюдательные пикеты отъ сел. Фламунды до д. Саки, а спѣшенные казаки (около сотни) находились въ постоянномъ прикрытіи орудій 15-й конной батареи, располагавшихся по очереди на батареяхъ №№ 1-го и 2-го.

Я уже замѣтилъ, что въ общемъ порядкѣ наблюденій р. Дуная въ нашей дивизіи была принята система отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ съ сомкнутыми кавалерійскими резервами, а потому ее не слѣдуетъ смѣшивать съ *уставнымъ* порядкомъ отправленія сторожевой службы. Линія отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ не есть линія аванпостной цѣпи, а сомкнутые кавалерійскіе резервы не суть заставы или главные караулы. Эти резервы располагались только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ угрожала наибольшая опасность высадки и нечаянныхъ нападеній отдѣльныхъ непріятельскихъ партій. Такая система совершенно отвѣчала условіямъ мѣстности и тѣмъ стратегическимъ цѣлямъ, которыя кавалерійская дивизія имѣла въ виду въ первый періодъ кампаніи. Въ своихъ предѣлахъ дивизія должна была представлять непроницаемую завѣсу, за которою, скрытно для непріятеля, происходили всѣ пріуготовительныя операціи арміи къ выполненію первой и важнѣйшей задачи своей — переправы черезъ Дунай. Но недостаточно было только наблюдать за непріятелемъ, необходимо было и не допускать его проникнуть за эту завѣсу. Это влекло за собою особый характеръ оборонительныхъ дѣйствій дивизіи. Разсматривая ближе расположеніе дивизіи мы видимъ, что оно было неравномѣрнымъ и находилось въ совершенной зависимости отъ условій мѣстности, военныхъ цѣлей и характера оборонительныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, на всемъ пространствѣ отъ с. Вишора (раіонъ расположенія гусарскаго полка) Дунай имѣлъ огромное разлитіе (въ нѣкото-

Digitized by Google

рыхъ мѣстахъ до 7-ми верстъ шириною), такъ что озеро Сухоа и рѣка представляли одноводное пространство. Отъ дер. Сухоа до м. Зимницы идетъ рядъ прибрежныхъ холмовъ и кургановъ, съ которыхъ весьма удобно наблюдать не только за теченіемъ Дуная, но и за противоположнымъ берегомъ его, который въ этомъ мѣстѣ низменный и только за д. Татары становится снова возвышеннымъ и обрывистымъ. Переправа въ этомъ участкѣ была невозможна. Отъ м. Зимницы до устья р. Веде лѣвый берегъ Дуная былъ покрытъ на значительномъ пространствѣ водою, такъ что береговая линія румынской кордонной стражи была затоплена и посты перенесены на возвышенный берегъ близъ селеній Зимничели, Вераска, Скаешти и Бошоръ. Переѣздъ на судахъ былъ здѣсь невозможенъ, и только одиночные люди на лодкахъ могли переправляться въ тихую погоду. Изъ этого видно, что пространство между устьями р. Веде и сел. Вишора, по мѣстнымъ условіямъ, не способствовало активнымъ дѣйствіямъ непріятеля, хотя бы и въ малыхъ размѣрахъ. Отъ того и части, наблюдавшія Дунай въ этомъ раіонѣ, имѣли равномѣрное распредѣленіе (какъ видно изъ расположенія гусарскаго полка) и ограничивались только гусарскимъ полкомъ.

Болѣе трудная задача предстояла дивизіи на пространствѣ между с. Вишора и устьями р. Ольты, въ особенности между этою послѣднею и островомъ Беллиною. Хотя дер. Кикинея, Чора и Саки лежатъ на возвышенномъ берегу, но пространство къ югу отъ нихъ до самаго берега Дуная уже не было залито сплошь водою. Здѣсь встрѣчались гряды небольшихъ холмовъ, которые отдѣлялись широкими, тянувшимися вдоль берега Дуная протоками воды, которые были такой глубины, что достигнуть пѣшкомъ или верхомъ берега Дуная противъ острововъ (Беллина, Персина и друг.) изъ упомянутыхъ деревень (Кикинея, Чора и Саки) было возможно не иначе, какъ сдѣлавъ объѣздъ западной оконечности разливовъ близъ сел. Фламундры. Протоки, отдѣлявшіе гряды небольшихъ холмовъ отъ берега Дуная, были менѣе глубоки, такъ что вообще лѣвый берегъ Дуная въ разсматриваемомъ участкѣ (противъ острововъ) и прилегающая непосредственно къ оному мѣстность, были болѣе доступны непріятелю, нежели нашъ. Притомъ острова Беллина, Персина и друг., хотя и залитые водою, весьма способствовали скрытому приближенію непріятеля къ лѣвому берегу Дуная, а лѣсныя грунты, расположенныя на этомъ берегу въ этомъ мѣстѣ, дозволяли непріятелю пользоваться ими какъ хорошими укрытіями, при высадкахъ и нечаянныхъ нападеніяхъ. Такой же характеръ имѣла мѣстность между устьями р. Ольты и Никопольскою дамбою, построенною отъ г. Турну къ берегу Дуная противъ Никополя. Изъ этого видно, что мѣстность

Digitized by Google

между сел. Вишора и устьемъ р. Ольты въ значительной мѣрѣ способствовала активнымъ дѣйствіямъ непріятеля, которыя въ окрестностяхъ Фламунды и г. Турну всегда могли быть поддержаны съ никопольскихъ крѣпостныхъ верковъ, сосѣднихъ батарей и броненосцевъ. Оттого части дивизіи въ этомъ раіонѣ были расположены болѣе сосредоточенно. Въ то время, какъ пространство отъ Бошора до Вишоры (35 верстъ) наблюдалось однимъ полкомъ, пространство между устьями Ольты и Вишорою (30 верстъ) наблюдалось тремя полками, при двухъ конныхъ батареяхъ, причемъ фламундскій отрядъ имѣлъ самостоятельное и спеціальное назначеніе охранять арестованные пароходъ и суда.

Вскорѣ обнаружилась необходимость, кромѣ наблюдательныхъ пикетовъ и ихъ резервовъ, принять нѣкоторыя дополнительныя охранительныя и наблюдательныя мѣры въ разсматриваемомъ раіонѣ. Сюда относятся:

1) Выдвиганіе на ночь къ берегу Дуная противъ острова N (близъ мельницы) дежурной сотни или эскадрона, по очереди.

2) Усиленіе спѣшеннаго караула на фламундскихъ батареяхъ № 1-го и № 2-го (ночью).

3) Назначеніе на ночь въ дежурную часть полуэскадрона спѣшенныхъ драгуновъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, которые располагались на берегу Дуная при началѣ никопольской дамбы, для противодѣйствія попыткамъ непріятеля произвести ночное нападеніе на гор. Турну.

4) Высылка ночью секретовъ въ различные пункты береговой линіи особаго секрета на оконечность никопольской дамбы (скала); послѣдній секретъ имѣлъ спеціальное назначеніе слѣдить, что дѣлалось по ночамъ въ ближайшихъ къ берегу частяхъ Никополя и предупреждать дежурную часть о всякой попыткѣ непріятеля приблизиться къ нашему берегу близъ упомянутой дамбы.

5) Учрежденіе наблюдательнаго поста на чердакѣ зданія румынской казармы (1); этотъ постъ долженъ былъ слѣдить за всѣми движеніями броненосцевъ и дѣятельностью ихъ командъ. Унтеръ-офицеръ драгунскаго полка велъ журналъ и каждый день вечеромъ дѣлалъ докладъ о своихъ наблюденіяхъ начальнику дивизіи.

6) Устройство сигнальныхъ соломенныхъ вѣхъ на пространствѣ отъ с. Вишоры до г. Турну; эти вѣхи предполагалось зажечь только въ томъ случаѣ, когда въ какомъ либо пунктѣ на берегу Дуная грозила серьезная опасность.

(1) Эта казарма построена ближе къ Дунаю, чѣмъ другія зданія города и по вышинѣ своей представляла удобный обсерваціонный пунктъ для наблюденія за противоположными берегами Дуная.

Digitized by Google

7) Устройство телеграфной станціи при начальникѣ фламундскаго отряда генералъ-маіорѣ Леоновѣ, находившемся постоянно на бивакѣ при 2-мъ дивизіонѣ 8-го уланскаго полка. Устройство вспомогательной линіи телеграфа въ значительной мѣрѣ способствовало быстротѣ передачи въ г. Турну всѣхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля произвести высадку и нападеніе на нашъ берегъ. Телеграфною станціею завѣдывалъ 8-го драгунскаго полка капитанъ *Маравскій*, а въ помощь ему были назначены нѣсколько юнкеровъ драгунскаго и уланскаго полковъ, ознакомленныхъ практически съ употребленіемъ телеграфа (').

8) Уже до свѣдѣнія полеваго штаба дошло, что турки обѣщали большія награды тому, кто доставитъ указанія предполагавшагося пункта переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, и что ими установлены были особые условные знаки (горящіе вѣхи, костры, подожженныя строенія и т. п.), посредствомъ которыхъ непріятель могъ имѣть сношенія съ нашимъ берегомъ. Для поимки въ этомъ отношеніи подозрительныхъ лицъ и наблюденія за устройствомъ и дѣйствіемъ упомянутыхъ знаковъ, при дивизіи была составлена особая команда, подъ начальствомъ 8-го гусарскаго полка поручика *Короленко*. Послѣ тщательныхъ поисковъ, происходившихъ день и ночь, поручику *Короленко* не удалось ни разу поймать преступниковъ на мѣстѣ, хотя не разъ замѣчалось, что условные знаки существуютъ. Правильность, съ которою вспыхивали то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ костры на обоихъ берегахъ Дуная, несомнѣнно свидѣтельствовала, что это не были явленія случайныя; но когда поручикъ *Короленко* подкрадывался къ этимъ кострамъ, около нихъ не находилось ни души.

22-го мая, въ 2 часа 30 минутъ пополудни, турки открыли огонь по фламундской позиціи съ новой батареи, которую они возвели 9-го мая на высокомъ гребнѣ, восточнѣе Никополя. Всѣ пять гранатъ упали близъ нашей батареи № 2-го и разорвались. Вслѣдъ затѣмъ непріятель открылъ орудійный огонь съ нижняго бастіона (на сѣверномъ фронтѣ крѣпостной ограды) по усиленному разъѣзду драгунскаго полка, приближавшемуся къ лѣсу близъ устья р. Ольты. Причина движенія этого разъѣзда была слѣдующая:

Вскорѣ послѣ полудня изъ упомянутаго лѣса вышла група людей, одѣтыхъ въ платье румынскихъ крестьянъ. Приблизившись къ стаду буйволовъ, которые паслись здѣсь, подъ наблюденіемъ двухъ

(') Средства для устройства телеграфной станціи были любезно предложены управленіемъ румынской телеграфной станціи въ г. Турну.

Digitized by Google

мальчиковъ, люди эти, оказавшіеся переодѣтыми турками, внезапно бросились на мальчиковъ, схватили одного изъ нихъ и отогнавъ шесть буйволовъ поспѣшно скрылись въ лѣсу. Какъ только успѣвшій убѣжать другой мальчикъ далъ знать о случившемся въ г. Турну, тотчасъ же была вызвана дежурная часть 2-го эскадрона драгунъ и подъ командою маіора *Рожнятовскаго* двинулась на мѣсто происшествія. Подойдя на рысяхъ къ чертѣ разлива, разъѣздъ спѣшился, оставилъ коноводовъ въ укрытомъ мѣстѣ, а люди сняли съ себя все нижнее платье и подвязавъ сумки съ патронами, двинулись по водѣ къ лѣсу. Послѣ продолжительныхъ поисковъ удалось въ чащѣ лѣса найти трехъ буйволовъ, остальные же три буйвола и мальчикъ были увезены турками на противоположный берегъ. Когда непріятель замѣтилъ приближавшійся драгунскій разъѣздъ, то, какъ сказано, открылъ сначала орудійный огонь, а когда спѣшенные драгуны подошли къ самому берегу, то и ружейный, направленный изъ толпы турокъ, собравшихся на противоположномъ берегу. Непріятельскій огонь не причинилъ драгунамъ никакого вреда.

24-го мая, въ 6 часовъ утра, одинъ броненосецъ ушелъ изъ Никополя вверхъ по Дунаю, а другой спустился къ Фламундѣ и усиленно началъ обстрѣливать какъ суда, такъ и наши батареи. Выпустивъ 56 гранатъ, безъ всякаго для насъ вреда, причемъ наши орудія не отвѣчали, броненосецъ удалился около 5-ти часовъ пополудни къ Никополю.

25-го мая, на разсвѣтѣ (около 4-хъ часовъ), турки въ числѣ до 100 человѣкъ, на шести баркасахъ, высадились на остр. Беллинѣ и произвели залпъ по уланскому пикету, стоявшему на берегу Дуная противъ острова. Начальникъ фламундскаго отряда генералъ-маіоръ *Леоновъ* тотчасъ же выдвинулъ на выстрѣлы полуэскадронъ 8-го уланскаго полка. По приближеніи уланъ къ берегу Дуная, на который уже успѣла высадиться часть турокъ, послѣдніе открыли ружейную пальбу, но потомъ быстро сѣли въ лодки, соединились съ остальными на о. Беллинѣ и спустились на лодкахъ по южному рукаву Дуная къ острову Персину. Въ этой перестрѣлкѣ у насъ ранена одна строевая лошадь.

Въ 12 часовъ дня турки уже въ числѣ болѣе 150 человѣкъ снова высадились на восточной оконечности о. Беллины, а потомъ и на лѣвый берегъ Дуная, оттѣснивъ изъ лѣса уланскій постъ. Цѣль турокъ была захватить румынскій скотъ, пасшійся на лѣвомъ берегу рѣки на тѣхъ мѣстахъ, которыя оставались не залитыми водою. Получивъ донесеніе о новой высадкѣ, генералъ-маіоръ *Леоновъ* выдви-

Digitized by Google

нулъ на рысяхъ 1-й эскадронъ 8-го уланскаго полка, но по непроходимости мѣстности уланы не могли прямо достигнуть того мѣста, гдѣ пасся румынскій скотъ и должны были идти въ обходъ разливовъ, по направленію къ западной оконечности лѣса противъ о. Беллины лежавшій. Корнетъ *Безобразовъ* съ восемью казаками № 8-го полка сдѣлалъ попытку отыскать прямой путь къ мѣсту высадки, но таковаго не оказалось, причемъ турки, замѣтивъ приближеніе разъѣзда, открыли по немъ учащенную пальбу. Въ это вермя успѣла прискакать сотня 8-го казачьяго полка и соединилась съ 1-мъ эскадрономъ улановъ. Тогда спѣшенные уланы и казаки, пробираясь по воднымъ протокамъ и стараясь занять западную оконечность упомянутаго лѣса, завязали перестрѣлку съ турками. Вскорѣ послѣдніе должны были отступить къ берегу и, потерявъ двухъ человѣковъ убитыми и нѣсколькихъ ранеными, сѣли въ лодки и скрылись за островомъ Беллиномъ. Во время обходнаго движенія улановъ, туркамъ удалось отбить нѣсколько штукъ рогатаго скота и вплавь угнать его къ противоположному берегу. У насъ потерь въ этомъ дѣлѣ не было.

Одновременно съ высадкою турокъ у о. Беллины, они показались на лодкахъ близъ о. Персины, имѣя, повидимому, намѣреніе пробраться въ озеро Сухоа и произвести высадку близъ д. Кикинеи или Вишоры.

Но всѣ дѣйствія турокъ ограничились здѣсь демонстраціями, имѣвшими цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ главнаго пункта высадки у о. Беллины. Во всякомъ случаѣ необходимо было нѣсколько усилить резервъ наблюдательныхъ пикетовъ въ упомянутыхъ пунктахъ, и потому въ расположеніи 8-го уланскаго полка въ этотъ день произошли слѣдующія измѣненія:

1-й дивизіонъ и штабъ полка перешли въ с. Піатру, занявъ взводами д. Кикинею и Вишору;

2-й дивизіонъ остался на бивакѣ къ сѣверо-востоку отъ селенія Фламунды, занимая взводами Саку, Чору и Кикинею (этотъ дивизіонъ оставался въ составѣ фламундскаго отряда).

Попытки непріятеля высадиться у о. Беллины заставили усилить ближайшій резервъ наблюдательныхъ пикетовъ, занимавшихъ линію отъ д. Кикинеи до д. Саки, и потому 2-й дивизіонъ уланскаго полка былъ усиленъ двумя сотнями 8-го казачьяго полка.

IV.

Съ 26-го по 31-е мая на всей линіи Дуная въ расположеніи 8-й кавалерійской дивизіи царствовало полнѣйшее спокойствіе. Съ этого времени начинается постепенное сосредоточеніе частей нашей арміи къ

Digitized by Google

пунктамъ переправы, которыхъ вначалѣ было выбрано два: на Нижнемъ Дунаѣ—у Браилова и на Среднемъ—ниже Никополя. Такъ какъ первоначально вновь прибывающія головныя части войскъ и располагавшіяся на пространствѣ между м. Зимницею и г. Турну временно подчинялись начальнику 8-й кавалерійской дивизіи, то о дѣйствіяхъ ихъ слѣдуетъ упомянуть, тѣмъ болѣе, что дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи и этихъ частей по совокупности участія ихъ нельзя отдѣлить. При этомъ я буду касаться на столько дѣйствій упомянутыхъ частей, на сколько они необходимы для точнаго уясненія общаго хода событій, предшествовавшихъ переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы и въ каковыхъ операціяхъ въ различной степени принимала участіе и 8-я кавалерійская дивизія. Если я на какомъ либо фактѣ, не относящемся прямо къ дѣйствіямъ 8-й кавалерійской дивизіи, и остановлюсь нѣсколько подробнѣе, то въ этомъ, надѣюсь, не обвинитъ меня читатель.

26-го мая прибыли въ г. Турну команда пластуновъ и поступила временно въ непосредственное распоряженіе генералъ-лейтенанта *князя Манвелова.*

1-го іюня, вечеромъ, подошли изъ гор. Слатины головныя части 9-го армейскаго корпуса, а именно: 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи (121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій полки), 2-я и 4-я батареи 31-й артилерійской бригады; эти части расположились въ с. Дынъ-Далъ (въ шести верстахъ отъ г. Турну по Слатинской дорогѣ).

1-й эшелонъ осадной артилеріи (4 орудія 24 ф., 8 мортиръ 6,₀₇ д. калибра), слѣдовавшій за упомянутой бригадой, въ тотъ же день занялъ сел. Слободзею. 2-й и 3-й эшелоны осадной артилеріи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, выступили изъ Слатины: первый 31-го мая, второй—1-го іюня и слѣдовали также на сел. Дынъ-Далъ.

Въ теченіе 1-го и 2-го іюня турки производили орудійную стрѣльбу по фламундскимъ батареямъ №№ 1-го и 2-го, а также по саперамъ 4-й роты 7-го Сапернаго баталіона, которые подъ командою капитана *Борисова* производили трасировку береговыхъ осадныхъ батарей у сел. Фламунды, впереди послѣдняго. Мы не имѣли потерь и работы не прекращались.

3-го іюня 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 4-й батареей 31-й артилерійской бригады заняли д. Одая, а 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ со 2-й батареей той же бригады и 1-й эшелонъ осадной артилеріи расположились въ сел. Магурели и Чуперчени (¹).

(¹) 121-й пѣхотный Тамбовскій полкъ и 2-я батарея 31-й артилерійской бригады поступили съ этого дня въ составъ фламундскаго отряда.

Digitized by Google

При этомъ генералъ-лейтенантъ *князь Мангелов* призналъ болѣе удобнымъ замѣнить на фламундскихъ батареяхъ №№ 1-го и 2-го конныя орудія 9-ти фунтовыми 2-й батареи.

Въ этотъ же день въ Зимницу прибыли:

14-й баталіонъ 4-й стрѣлковой бригады и 4-я батарея 14-й артилерійской бригады (части 8-го корпуса) непосредственно были подчинены временно командиру 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору *Шухту* (1), въ общемъ же командномъ отношеніи—начальнику дивизіи.

Казачья бригада полковника *Курнакова* (21-й и 26-й казачьи полки) была снова выдѣлена изъ состава 8-й кавалерійской дивизіи и направлена изъ Александріи на соединеніе съ Кавказской казачьей дивизіей генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го* близъ Журжева.

4-го іюня, въ 6½ часовъ утра, начальнику фламундскаго отряда было дано знать, что турки приступили къ возведенію новыхъ батарей близъ Арманлуйскаго ущелья. Генералъ-маіоръ *Леонов* приказалъ открыть огонь изъ 9-ти фунтовыхъ орудій, поставленныхъ на батареяхъ №№ 1-го и 2-го, и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставилъ турокъ прекратить работы.

5-го іюня, подъ вечеръ, генералъ-маіоръ *Леонов* приказалъ снова открыть огонь съ батарей №№ 1-го и 2-го, ибо непріятель опять приступилъ къ постройкѣ батареи на правомъ берегу Арманлуйскаго ущелья. Турки не отвѣчали, но должны были прекратить работы. Арманлуйское ущелье имѣло важное стратегическое значеніе, на случай переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай ниже г. Турну; войска, которыя первыя переправились бы на противоположный берегъ, могли въ этомъ ущельи найти хорошее укрытіе отъ огня съ никопольскихъ верковъ и батарей, а потому препятствовать туркамъ устройству ближайшей обороны ущелья, возведеніемъ батарей и ложементовъ, имѣло первостепенное значеніе.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюня на береговой осадной батареѣ, построенной близъ батареи № 2-го, поставлены были первыя три осадныя орудія (6,02 дюйм. калибра); 5-го же іюня прибыли въ Зимницу: 35-й пѣхотный Брянскій полкъ со 2-й батареей 9-й артилерійской бригады. Такимъ образомъ, въ составъ отряда генералъ-маіора *Шухта* входили:

35-й пѣхотный Брянскій полкъ	3 батал.
14-й баталіонъ 4-й стрѣлковой бригады . . .	1 »

(1) Генералъ-маіоръ Шухтъ скончался въ Константинополѣ 8 апрѣля 1878 года отъ нервнаго удара.

Digitized by Google

2-я батарея 9-й артилерійской бригады . . .	8 орудій.
4-я батарея 14-й артилерійской бригады . . .	8 »
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	4 эскадр.
Итого . .	4 батал. 4 эскадр. 16 орудій.

Гусарскій полкъ по прежнему занималъ линію наблюдательныхъ пикетовъ по Дунаю, а остальныя части отряда располагались на бивакѣ въ окрестностяхъ м. Зимницы.

6-го іюня, около 7 часовъ утра, турки въ числѣ до 800 человѣкъ незамѣтно высадились на остр. Беллина, а потомъ и на лѣвый берегъ Дуная (противъ острова), занявъ густою цѣпью лѣсъ. Генералъ-маіоръ *Леоновъ*, получивъ объ этомъ донесеніе, вызвалъ по тревогѣ части 3-го и 4-го эскадроновъ 8-го уланскаго полка, къ которымъ присоединились 1-я, 4-я и часть людей 2-й сотни казачьяго № 8-го полка.

Какъ и 25-го мая, сначала необходимо было обогнуть съ западной стороны разлива, и когда уланы и казаки спѣшились, уланскаго полка полковникъ *Ушаковъ* приказалъ имъ наступать на сѣверную и сѣверо-западную части лѣса; спѣшенными казаками командовалъ сотникъ *Куплячовъ 2-й*. Вскорѣ завязалась сильная ружейная перестрѣлка, но трудно было кавалеристамъ заставить турокъ очистить лѣсъ, гдѣ они расположились совершенно скрытно, а нащи наступали по мѣстности открытой и пересѣченной на каждомъ шагу водными протоками. Но когда около 11 часовъ утра со стороны Фламунды показалась рота Тамбовскаго пѣхотнаго полка, вызванная также по тревогѣ, и турки увидѣли ярко заблиставшіе на солнцѣ штыки, то сейчасъ же ослабили огонь, быстро стали садиться въ лодки и вскорѣ удалились къ противоположному берегу. Въ этомъ дѣлѣ у насъ раненъ 1 уланъ, 1 казакъ и 2 строевыя лошади. Турки потеряли нѣсколько человѣкъ раненыхъ, которыхъ на рукахъ отнесли въ лодки, а троихъ убитыхъ бросили на остр. Беллинѣ.

7-го іюня было все спокойно. Продолжалась постройка береговыхъ осадныхъ батарей, какъ у сел. Фламунды и Магурели такъ и въ виноградникахъ близъ устья р. Ольты. Непріятель не препятствовалъ этимъ работамъ. По мѣрѣ возведенія осадныхъ батарей происходило и постепенное вооруженіе ихъ осадными орудіями. Эти работы производились по ночамъ. Къ этому же времени къ устьямъ р. Ольты стали подходить частями изъ г. Слатины деревянные понтоны и плоты съ настилкою и мостовыми принадлежностями.

Digitized by Google

Послѣ устройства заграждений у Парапана, которыя отняли у турецкихъ броненосцевъ, расположенныхъ въ Рущукѣ и ниже, возможность подыматься вверхъ по Дунаю выше Рущука, необходимо было еще преградить турецкимъ судамъ свободное плаваніе на пространствѣ отъ Парапана до г. Турну. Для этого, въ виду первоначальнаго предположенія о переправѣ близъ Никополя, необходимо было преградить Дунай выше этой крѣпости, очистивъ сперва отъ мониторовъ все теченіе Дуная отъ Парапана до Никополя. Послѣднюю задачу невозможно было исполнить иначе, какъ уничтоживъ броненосцы, стоявшіе у Никополя. Съ этою цѣлію было первоначально направлено водою пять паровыхъ шлюпокъ, подъ личною командою капитана 1-го ранга *Новикова* отъ Парапана вверхъ по Дунаю къ г. Турну.

Движеніе паровыхъ шлюпокъ по Дунаю сопряжено было съ большими опасностями, такъ какъ турки зорко слѣдили за ними, и каждый разъ, лишь только замѣчали ихъ, производили стрѣльбу. Поэтому, шлюпки пробирались скрытно, преимущественно по ночамъ и держались ближе лѣваго берега рѣки. Легко могло случиться, что паровыя шлюпки, двигаясь отъ Парапана къ Турну, будутъ задержаны въ пути открывшимъ ихъ присутствіе непріятелемъ и не успѣютъ съ имѣющимся запасомъ каменнаго угля добраться до мѣста назначенія. Всякая подобная остановка могла бы поставить миноносную флотилію въ критическое положеніе, такъ какъ между Фламундою и Зимницей Дунай наблюдался только пикетами 8-й кавалерійской дивизіи, которые, къ тому же, по причинѣ огромныхъ разливовъ между Вишорою и д. Саки, были значительно удалены отъ берега и русла Дуная. Слѣдовательно, если бы турки во-время открыли движеніе шлюпокъ, то оказать въ этомъ участкѣ рѣки скорое содѣйствіе имъ не представлялось возможности. Между тѣмъ, именно въ этой части Дуная турки производили постоянныя нападенія на нашъ берегъ. Въ виду этихъ соображеній, капитанъ 1-го ранга *Новиковъ*, телеграмою отъ 8-го іюня, просилъ начальника 8-й кавалерійской дивизіи оказать ему содѣйствіе въ доставкѣ 120 пудовъ каменнаго угля, изъ заготовленнаго запаса въ г. Турну, къ мысу Голда, близъ пикета № 106-го румынской береговой стражи, которая уже давно была здѣсь снята. Къ этому мысу (въ 15-ти верстахъ отъ сел. Фламунды) паровыя шлюпки должны были подойти на разсвѣтѣ 9-го или 10-го іюня.

Доставка угля къ означенному пункту требовала, во-первыхъ, совершенной скрытности отъ непріятеля, а во-вторыхъ, достаточнаго числа войскъ, которыя бы въ состояніи были не только отразить всякое нападеніе непріятеля, имѣвшаго возможность предупредить исполненіе пред-

Digitized by Google

пріятія, но и охранять слѣдованіе шлюпокъ отъ мыса Голда къ с. Фламундѣ. Съ этою цѣлію, генералъ-лейтенантъ *князь Мавелов*ъ 8-го іюня приказалъ составить отрядъ изъ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, 5-й и 6-й сотенъ Донскаго казачьяго № 8-го полка, команды пластуновъ въ 15 человѣкъ и четырехъ орудій Донской № 9-го батареи. Командованіе отрядомъ было поручено, состоявшему при начальникѣ дивизіи для порученій, подполковнику *Папаригопуло*, а мнѣ предписано состоять при отрядѣ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба.

Движеніе отряда и транспорта съ углемъ должно было начаться 8-го іюня, съ наступленіемъ совершенной темноты, но, вслѣдствіе недостатка времени, такъ какъ телеграма капитана 1-го ранга *Новикова* была получена въ Турну послѣ полудня, и румынскія городскія власти замедлили въ доставкѣ потребнаго числа подводъ, для поднятія каменнаго угля, отрядъ и транспортъ (пять подводъ) собрались окончательно за д. Чуперчени только около 10-ти часовъ вечера. Луна восходитъ здѣсь въ это время между 12-мъ и 1-мъ часомъ ночи, а потому отрядъ могъ двигаться въ темнотѣ не болѣе двухъ часовъ. Разстояніе д. Чуперчени отъ лѣса, за которымъ предполагалось расположить отрядъ, по меньшей мѣрѣ 15 верстъ, причемъ единственная дорога пролегаетъ все время близъ берега Дуная и во многихъ мѣстахъ была значительно испорчена разлитіемъ водъ. Во время движенія отряда было предписано сохранять мертвое молчаніе и не курить, а колеса орудій и повозокъ, для предупрежденія малѣйшаго стука, были обмотаны соломой. Послѣдняя мѣра, замѣчу кстати, не удалась, и орудійныя колеса, благодаря совершенно тихой погодѣ, все время стучали отъ ударовъ желѣзныхъ осей о ступицы. Когда отрядъ двигался въ темнотѣ, этотъ стукъ не могъ возбудить особаго вниманія турецкихъ пикетовъ, перекрикавшихся протяжными завываніями на противоположномъ берегу Дуная. Но по мѣрѣ приближенія отряда къ о. Беллину, дорога становилась все хуже и, наконецъ, исчезла. Пришлось идти полемъ по кратчайшимъ и болѣе сухимъ перешейкамъ земли. Лошади, везшія каменный уголь, постоянно останавливались, и нѣсколько разъ приходилось солдатамъ по поясъ въ водѣ возиться, вытаскивая застрявшія въ водныхъ протокахъ телѣги. Это до такой степени замедлило движеніе отряда, что луна успѣла взойти и ярко освѣтить всю мѣстность прежде, чѣмъ отрядъ достигъ лѣса. Тогда стукъ орудійныхъ колесъ сдѣлался опаснымъ и могъ возбудить вниманіе непріятеля. Однако, турецкіе пикеты, утомленные продолжительнымъ ночнымъ бдѣніемъ, насъ не замѣтили, и отрядъ, въ 2 часа 30 минутъ пополуночи, при-

Digitized by Google

былъ на мѣсто и расположился за западною оконечностію лѣса. Тотчасъ же была произведена подробная рекогносцировка берега и всего пространства за лѣсомъ, съ цѣлью отыскать болѣе удобный путь къ мысу Голда, куда требовалось доставить уголь. Оказалось, что весь лѣсъ былъ залитъ водою, и только по берегу рѣки, на половину длины лѣса отъ западной его оконечности, тянулась узкая полоса сухой земли. Мѣстность за лѣсомъ была также почти сплошь покрыта водою, хотя и представлялась возможность добраться легкимъ повозкамъ къ восточной оконечности лѣса. Но самый мысъ Голда (близъ разрушеннаго домика румынской стражи, № 106) отдѣлялся отъ твердой почвы такимъ глубокимъ и широкимъ протокомъ воды, что черезъ него можно было переѣхать только верхомъ, а пѣшіе люди погружались въ воду почти по горло. Самый грунтъ берега, образующаго мысъ, былъ на столько вязокъ послѣ спавшей воды, что для кладки каменнаго угля необходимо было сначала устроить фашинную часть, ведущую отъ воднаго протока къ берегу, а потомъ и здѣсь набросать фашинную настилку для кладки угля. Все утро было употреблено на эти работы, которыя были не легки, такъ какъ люди работали безъ обуви, стоя по поясъ въ водѣ, или уходя выше колѣнъ въ иловатую грязь, причемъ комары, носившіеся цѣлыми тучами, причиняли истинную муку работавшимъ. Когда фашинныя работы были окончены, казаки 5-й сотни на рукахъ перенесли и сложили на берегъ весь привезенный запасъ каменнаго угля.

Въ это время въ отношеніи расположенія отряда были приняты слѣдующія мѣры:

Вдоль всего берега рѣки, начиная отъ восточной оконечности лѣса, были разставлены казачьи посты, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ твердый, посты были конные, въ мѣстахъ топкихъ—пѣшіе, причемъ, у восточной оконечности лѣса, для лучшаго наблюденія за приближеніемъ шлюпокъ, въ ближайшихъ постахъ дежурные часовые располагались на деревьяхъ. Участокъ берега, противъ острова Беллины, былъ занятъ пѣхотною стрѣлковою цѣпью съ ближайшими поддержками; эта цѣпь и поддержки назначались для перваго отраженія непріятеля, который, занявъ островъ Беллину, могъ сдѣлать нападеніе на нашъ берегъ. Занять островъ не оказалось возможнымъ, такъ какъ не на чемъ было переѣхать образовавшійся въ этомъ мѣстѣ широкій рукавъ Дуная. Къ острову близъ мельницы (вверхъ по рѣкѣ) былъ выдвинутъ отдѣльный офицерскій казачій постъ, который разъѣздами поддерживалъ связь налѣво съ отрядомъ, а направо съ пикетами уланскаго полка. Ниже мыса Голда начинались уже сплошные разливы, и потому лѣвый

Digitized by Google

флангъ наблюдался только разъѣздами. Эти разливы не позволяли войти въ непосредственную связь съ пикетами уланскаго полка, занимавшими деревни Чору, Саки и Кикинею. За выдѣленіемъ всѣхъ частей на сторожевую службу и на работы къ мысу Голда, въ резервѣ оставались: одна рота, полсотни и четыре конныхъ орудія; этотъ резервъ расположился за западною оконечностію лѣса совершенно скрытно.

День 9-го іюня прошелъ спокойно. 10-го іюня, около 6-ти часовъ утра, съ крайняго восточнаго поста дано было знать, что снизу по Дунаю показались дымки движущихся судовъ. Были ли это наши шлюпки, или турецкія суда, сначала было трудно рѣшить. Начальникъ отряда, подполковникъ *Папаригопуло*, тотчасъ же отправился къ мысу Голда, чтобы, въ случаѣ прибытія нашихъ шлюпокъ, лично встрѣтить ихъ. По мѣрѣ приближенія флотиліи, двигавшейся съ чрезвычайною быстротою, становилось несомнѣнно, что это были именно наши шлюпки; къ тому же турки, завидѣвъ ихъ (въ это время уже было совершенно свѣтло), открыли, съ противоположнаго берега, ружейный огонь. Не обращая вниманія на эти выстрѣлы, шлюпки смѣло прошли наиболѣе узкую часть Дуная, и въ 6 часовъ утра остановились у мыса Голда. Хотя въ это время турки усилили ружейный огонь, но черезъ четверть часа шлюпки были внѣ опасности отъ этихъ выстрѣловъ, потому что вошли въ сѣверный рукавъ Дуная, образуемый островомъ Беллина, и остановились у западной оконечности лѣса на лѣвомъ берегу рѣки (¹).

Наши храбрые моряки чрезчычайно обрадовались, увидѣвъ, наконецъ, снова свои войска и получивъ возможность хотя немного отдохнуть, послѣ цѣлаго ряда безсонныхъ дней и ночей. Подъ командою капитана 1-го ранга *Новикова* на шлюпкахъ находились: лейтенантъ *баронъ Штакельбергъ*, мичманъ *Ниловъ*, гардемаринъ *Аренсъ* и инженеръ-механики: подпоручикъ *Луговой* и прапорщикъ *Болевскій*, съ соотвѣтствующимъ числомъ морской команды. Выйдя на берегъ, капитанъ 1-го ранга *Новиковъ* отправился въ г. Турну, а подполковникъ *Папаригопуло*, воспользовавшись предложеніемъ моряковъ дать шлюпки, приказалъ командѣ пластуновъ и охотникамъ изъ стрѣлковыхъ ротъ переѣхать на катерахъ на о. Беллину и произвести подробную рекогносцировку его. Эта рекогносцировка совершенно подтвердила прежнія наши изысканія: весь островъ былъ залитъ водою, и хотя по немъ могли двигаться люди, но серьезно утвердиться на островѣ не представлялось возможности; необходимо было выждать значительнаго спаденія дунайскихъ водъ.

(¹) Здѣсь шлюпки приняли половину сложеннаго запаса каменнаго угля.

Digitized by Google

Около 4-хъ часовъ пополудни со стороны Никополя показался турецкій броненосецъ и началъ быстро спускаться внизъ, держа курсъ довольно близко къ лѣвому берегу Дуная. Тогда со всѣхъ береговыхъ фламундскихъ осадныхъ батарей, мимо которыхъ проходилъ броненосецъ, былъ открытъ по немъ огонь, на который броненосецъ не отвѣчалъ и продолжалъ быстро двигаться внизъ. Сначала казалось, что броненосецъ имѣлъ намѣреніе войти въ сѣверный рукавъ у о. Беллины, а потому всѣ паровыя шлюпки, разведя пары, отошли къ сѣверному берегу этого острова и расположились скрытно въ кустахъ, нависшихъ надъ водою. Моряки рѣшились, въ случаѣ, если броненосецъ не измѣнитъ курса и войдетъ въ упомянутый рукавъ, атаковать его здѣсь и попытаться взорвать на воздухъ. Съ своей стороны, подполковникъ *Папаригопуло*, для прикрытія паровыхъ шлюпокъ, расположилъ на берегу отрядъ въ боевой порядокъ, и приказалъ тотчасъ же открыть огонь изъ четырехъ конныхъ орудій, лишь только броненосецъ начнетъ приближаться къ расположенію миноносной флотиліи. Однако, подойдя къ о. Беллину, броненосецъ измѣнилъ курсъ направо, вошелъ въ южный рукавъ и остановился по другую сторону острова, какъ разъ противъ мѣста расположенія шлюпокъ. Здѣсь броненосецъ простоялъ не болѣе 20-ти минутъ, такъ какъ, замѣтивъ по дыму, что шлюпки подвигаются къ западной оконечности острова, далъ задній ходъ и быстро началъ удаляться вверхъ по Дунаю. Маневръ нашихъ моряковъ заключался въ томъ, чтобы, обогнувъ островъ съ запада, выдти на встрѣчу броненосца и атаковать его. Впереди двигались двѣ шлюпки, а атаковать долженъ былъ лейтенантъ *баронъ Штакельбергъ*; остальныя шлюпки шли въ нѣкоторомъ разстояніи сзади. Когда *баронъ Штакельбергъ* вышелъ на открытый фарватеръ рѣки и уже далъ шлюпкѣ своей положеніе для атаки, броненосецъ также успѣлъ миновать островъ и, замѣтивъ грозившую ему опасность, открылъ по шлюпкѣ огонь, а потомъ сталъ быстро отходить къ правому берегу Дуная. При такомъ положеніи атаковать броненосецъ не представлялось возможности, и потому паровыя шлюпки вернулись на прежнее мѣсто. Пройдя островъ N (близъ мельницы), броненосецъ снова остановился и началъ на мѣстѣ измѣнять свое положеніе такимъ образомъ, что сталъ въ направленіи перпендикулярномъ къ теченію рѣки. Въ это время къ упомянутому острову успѣлъ прибыть начальникъ фламундскаго отряда генералъ-маіоръ *Леоновъ*, съ четырьмя орудіями 2-й батареи 31-й артилерійской бригады, и тотчасъ же открылъ огонь по броненосцу. Стрѣльба нашихъ орудій была чрезвычайно удачна, такъ какъ первыя же четыре гранаты разорвались на палубѣ или близъ

Digitized by Google

вить на мѣсто, дабы этимъ не обнаружить непріятелю удачно исполненное дѣло поднятія парохода.

Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій, въ сопровожденіи начальника полеваго штаба и помощника его, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора *Левицкаго*, начавъ личную рекогносцировку береговъ Дуная, отъ Зимницы до г. Турну, изволилъ прибыть къ вечеру 10-го іюня въ сел. Піатру. Эта рекогносцировка была облечена полнѣйшею тайною. Около 6 часовъ утра, 11-го іюня, Его Высочество въ экипажѣ приблизился къ фламундской позиціи, изволилъ осмотрѣть прибывшія паровыя шлюпки, пароходъ «Аннету» и осадныя береговыя батареи, а потомъ переѣхалъ въ г. Турну, куда также прибыли Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, генералъ-лейтенантъ *Драгомировъ*, начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генералъ-маіоръ *Деппъ* и нѣкоторые чины полеваго штаба.

Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій съ своею свитою изволилъ сначала осматривать изъ городскаго сада, расположеннаго близъ никопольской дамбы, укрѣпленія Никополя, а послѣ обѣда наблюдалъ изъ казармы за стрѣльбою нашихъ береговыхъ батарей по турецкому броненосцу, шедшему со стороны Рущука. Во время этого артилерійскаго боя наши моряки покрыли себя новою славою. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

Около 2-хъ часовъ пополудни начальнику фламундскаго отряда генералъ-маіору *Леонову* дано было знать съ постовъ, что со стороны Рущука показался турецкій броненосецъ. Генералъ-маіоръ *Леоновъ* тотчасъ сообщилъ о томъ паровымъ шлюпкамъ и всѣмъ береговымъ батареямъ. Мичманъ *Ниловъ*, завѣдывавшій тремя шлюпками: «Шутка», «Мина» и «Первенецъ», заявилъ генералъ-маіору *Леонову*, что капитанъ 1-го ранга *Новиковъ* приказалъ ему атаковать каждое турецкое судно и не пропускать ихъ въ Никополь и обратно. Тогда генералъ-маіоръ *Леоновъ* вызвалъ четыре орудія 15-й конной батареи подъ командою штабсъ-капитана *Коломійцева* на берегъ Дуная и условился, что по первому выстрѣлу изъ орудій, шлюпки пойдутъ въ атаку. Когда броненосецъ приблизился, были выпущены двѣ обыкновенныя гранаты, для опредѣленія дистанціи; но уже вторымъ выстрѣломъ была сбита труба. Опредѣливъ разстояніе въ 600 саж., были пущены картечныя гранаты, которыя удачно рвались надъ палубою броненосца. Первымъ атаковалъ гардемаринъ *Аренсъ* на шлюпкѣ «Мина». При приближеніи къ броненосцу, который началъ отходить къ правому бе-

Digitized by Google

регу рѣки, непріятель открылъ съ броненосца усиленную пальбу изъ орудій, картечницъ и ружей. При этомъ одна бомба перебила носовой шестъ на шлюпкѣ и мина ушла въ воду. Послѣ этого «Мина» должна была спуститься за корму, чтобы буксирной миной атаковать бортъ монитора. Мичманъ *Нилов*ъ, командовавшій «Шуткою», шелъ сначала за «Миной» съ буксирною миною, такъ какъ носовой не было. Замѣтивъ, что у «Мины» перебитъ носовой шестъ, мичманъ *Нилов*ъ началъ держаться выше «Мины», а потомъ, опередивъ ее, хотѣлъ спуститься по правому борту броненосца, но замѣтивъ его боковыя мины, началъ рѣзать корму въ разстояніи одной сажени, причемъ лично три раза выстрѣлилъ изъ револьвера въ капитана броненосца и получилъ въ правую подводную часть шлюпки пробоину осколкомъ бомбы. Замѣтивъ этотъ новый маневръ, броненосецъ положилъ право на бортъ и отвелъ свою корму отъ мины, но въ то же время такъ притиснулъ «Шутку» къ лѣвому берегу Дуная, что она наскочила на мель. Минута была самая критическая и въ высшей степени опасная. Въ этотъ моментъ одинъ изъ матросовъ выскакиваетъ изъ шлюпки и быстро сталкиваетъ ее съ мели (1). Тогда мичманъ *Нилов*ъ рѣшается атаковать лѣвый бортъ броненосца, но «Шутка», потерявъ отъ большой пробоины прежній быстрый ходъ, не могла догнать уходившій мониторъ и принуждена, залитая до половины водою и подъ сильнымъ огнемъ съ броненосца, вернуться къ своему берегу, котораго и достигла благополучно. Гардемаринъ *Аренс*ъ еще ранѣе того отступилъ назадъ. Шлюпкѣ «Первенецъ», бывшей подъ командою унтеръ-офицера Гурія *Иванова*, сначала приказано было держаться у берега вмѣстѣ съ «Миной» и «Шуткою». Но когда эти шлюпки пошли въ атаку, то «Первенецъ» все время слѣдовалъ за ними, для оказанія помощи. Независимо отъ геройскаго подвига мичмана *Нилова* и гардемарина *Аренса*, слѣдуетъ упомянуть объ инженеръ-механикахъ: подпоручикѣ *Луговомъ* и прапорщикѣ *Болевскомъ*, изъ коихъ первый на «Минѣ», а второй на «Шуткѣ», вмѣсто раненыхъ машиниста и кочегара, сами исполняли ихъ обязанности и быстро и искусно исполняли приказанія командовавшихъ шлюпками. За этотъ блистательный подвигъ, совершенный на глазахъ Великаго Князя Главнокомандующаго, мичманъ *Нилов*ъ и гардемаринъ *Аренс*ъ награждены: первый — орденомъ св. Георгія 4 степени, а послѣдній — знакомъ отличія Военнаго ордена. Штабсъ-капитанъ *Коломійцев*ъ, за искусную стрѣльбу по броненосцу, награжденъ орденомъ св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ.

Послѣ окончанія стрѣльбы Его Императорское Высочество Великій

(1) Къ сожалѣнію, я не знаю фамиліи этого смѣтливаго и храбраго моряка.

Digitized by Google

Князь Главнокомандующій со свитою изволилъ отбыть въ главную квартиру (¹).

12-го іюня цѣлый день было совершенно спокойно. Къ вечеру этого дня, 8-я кавалерійская дивизія и всѣ войска, временно подчиненныя генералъ-лейтенанту *князю Мавелову*, были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Отрядъ командира 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Шухта.*

8-й гусарскій Лубенскій полкъ, какъ и прежде, занималъ наблюдательную линію по Дунаю отъ устья р. Веде, черезъ Зимницу, до сел. Вишоры.

Въ Зимницѣ:

35-й пѣхотный Брянскій полкъ.	3 батал.
14-й баталіонъ 4-й стрѣлкой бригады . . .	1 »
2-я батарея 9-й артилерійской бригады . . .	8 орудій.
4-я батарея 14-й артилерійской бригады . .	8 »
Итого, съ гусарскимъ полкомъ 4 бат., 4 эскадр., 16 орудій.	

2) *Фламундскій отрядъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонова.*

8-й уланскій Вознесенскій полкъ	4 эскадр.
15-я конная батарея	6 орудій.
122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ	3 батал.
2-я батарея 31-й артилерійской бригады . .	8 орудій.
Итого . . 3 батал., 4 эскадр., 14 орудій.	

Въ подробностяхъ Фламундскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, какъ и прежде, содержалъ линію наблюдательныхъ пикетовъ отъ с. Вишоры до сел. Фламунды.

Кавалерійскій резервъ (3-й и 4-й эскадроны уланскаго полка, два орудія 15-й конной батареи) на бивакѣ къ сѣверо-востоку отъ сел. Фламунды.

12-я рота Тамбовскаго полка съ четырьмя конными орудіями 15-й батареи въ прикрытіи паровыхъ шлюпокъ, стоявшихъ у острова (близъ мельницы).

(¹) Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня капитанъ 1-го ранга Новиковъ перевезъ сухимъ путемъ нѣсколько гребныхъ катеровъ въ Корабію, спустилъ тамъ на воду къ 7-ми часамъ вечера 12-го іюня сдѣлалъ минныя заграждѣнія противъ Корабіи такія же минныя заграждѣнія были потомъ сдѣланы ниже Фламунды.

Digitized by Google

2-я батарея 31-й артилерійской бригады на бивакѣ за дер. Чуперчени, а четыре орудія этой батареи на батареяхъ № 1-го и № 2-го, близъ парохода «Аннета».

11-я и 13-я стрѣлковыя роты Тамбовскаго полка въ прикрытіи береговыхъ осадныхъ фламундскихъ батарей.

9-я и 10-я роты того же полка на бивакѣ у дер. Чуперчени въ прикрытіи осаднаго парка (отдѣленіе въ 33 орудія и скорострѣльная батарея).

Остальныя роты Тамбовскаго полка занимали дд. Фламунду, Чуперчени и Магурели и посылались на батареи, для осадныхъ работъ.

3) *Въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-лейтенанта князя Манвелова.*

На бивакѣ къ сѣверу отъ г. Турну:

8-й драгунскій Астраханскій полкъ	4 эскадр.
8-й Казачій полкъ	6 сот. (1).
Донская № 9-го батарея	6 орудій.

Въ дд. Одая и Лицѣ.

121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	3 бат. (2).
4-я батарея 31-й артилерійской бригады . .	8 орудій.

Въ д. Магурели:

4-я рота 7-го Сапернаго баталіона	1 рота.
Итого. .	3 бат., 1 рота, 4 эскадр., 6 сот., 14 пол. оруд.

его между р. Ольтою и р. Веде: 10 батал., 12 эскадр., 6 сот., 14 пол. оруд., 1 рота саперовъ. Отд. осадн. парка (3) и скор. бат.

13-го іюня наши осадныя орудія въ первый разъ открыли огонь по Никополю съ фламундскихъ и магурельскихъ батарей съ цѣлью пристрѣляться для будущаго и систематическаго бомбардированія. Стрѣльба продолжалась съ 4 часовъ утра до 7 часовъ вечера, причемъ выпущено до 85 снарядовъ; у непріятеля, который не отвѣчалъ, убито одно орудіе на нижнемъ фронтѣ и чувствительно поврежденъ минаретъ, расположенный въ центрѣ крѣпости на отдѣльной высотѣ.

Вечеромъ, въ д. Одая прибыли подъ прикрытіемъ одной сотни казачьяго № 34-го полка, еще двѣ 9-ти-фунтовыхъ батареи 31-й артиле-

(1) Казачій полкъ смѣнилъ наблюдательные пикеты драгунскаго полка между Фламунда и р. Ольтою.

(2) Производили посмѣнно осадныя работы близъ устья р. Ольты.

(3) Общее число прибывшихъ осадныхъ орудій простиралось до 45; скорострѣльная батарея входила въ составъ осаднаго парка.

Digitized by Google

рійской бригады, которыя предназначались для бомбардированія Никополя съ батарей, возводимыхъ близъ р. Ольты.

Съ восходомъ солнца 14-го іюня открыли огонь по Никополю сначала магурельскія и фламундскія осадныя батареи, а потомъ и батареи близъ устья Ольты, которыя были вооружены въ ночь съ 13-го на 14-е іюня. На этотъ разъ турки отвѣчали, причемъ болѣе сильный огонь сосредоточили на наши батареи близъ устья рѣки Ольты. Здѣсь непріятель открылъ огонь съ батарей, возведенныхъ на обоихъ берегахъ устья рѣки Осьмы и съ трехъ бастіоновъ западнаго фронта крѣпостной ограды; особенною мѣткостію и дальностію боя отличалось одно орудіе на крайнемъ верхнемъ бастіонѣ упомянутаго фронта, причемъ около полудня показалась на гребнѣ высотъ, западнѣе Никополя, полевая батарея, открывшая огонь изъ четырехъ орудій дальняго боя по нашимъ батареямъ, близъ устья р. Ольты. Противъ магурельскихъ и фламундскихъ батарей турки отвѣчали слабѣе; здѣсь огонь нашихъ батарей сосредоточивался преимущественно на центральномъ люнетѣ и былъ весьма удаченъ, такъ какъ снаряды попадали и рвались. Въ особенности хорошо стрѣляла мортирная батарея (6,ов).

Около 9-ти часовъ утра изволилъ прибыть въ Турну Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Непокойчицкаго и нѣкоторыхъ чиновъ полеваго штаба, и изъ городскаго сада слѣдилъ за ходомъ стрѣльбы нашихъ и непріятельскихъ батарей въ теченіе почти трехъ часовъ. Послѣ того Его Высочество изволилъ отбыть въ главную квартиру въ с. Драча. Въ этотъ же день одна изъ нашихъ батарей близъ устья р. Ольты, находившаяся все время подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, подверглась чувствительнымъ потерямъ: изъ артилерійской прислуги было 3 человѣка убитыхъ и 8 раненыхъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о похвальномъ поведеніи нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка (преимущественно плотниковъ), которые подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ производили работы по устройству платформъ для осадныхъ орудій на батареяхъ близъ устья р. Ольты; драгуны вызвались охотниками.

Къ вечеру турки прекратили огонь по всей линіи, но нѣкоторыя изъ нашихъ батарей продолжали рѣдкую стрѣльбу. Вѣроятно у турокъ въ этотъ день оказалось много раненыхъ, ибо казачій секретъ, занимавшій постъ на концѣ Никопольской дамбы (скала), слышалъ явственно отчаянные крики и стоны людей въ Никополѣ.

Судя по той слабой энергіи, которую турки выказали въ послѣдніе два дня въ борьбѣ съ нашими осадными батареями въ окрестно-

Digitized by Google

стяхъ Никополя и Турну, нужно предположить, что непріятель весьма экономно расходовалъ свои боевые припасы, желая сохранить ихъ на болѣе важный моментъ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, которая по всѣмъ признакамъ должна была произойти близъ Никополя и ниже г. Турну. Дѣйствительно, вопросъ о переправѣ, такъ сказать, уже совершенно назрѣлъ и всѣ подготовительныя операціи приходили къ концу. Послѣднія вообще были ведены съ замѣчательнымъ искусствомъ и скрытностію, такъ что не только непріятель, но, полагаю, и большинство, если не всѣ войска наши, не знали истиннаго пункта переправы. Какъ я уже замѣтилъ, главнымъ пунктомъ для переправы сначала предполагалось избрать мѣстность въ окрестностяхъ Никополя.

Объ этомъ дѣйствительно начали поговаривать, но въ сущности все вертѣлось въ области догадокъ и никто не могъ сказать что либо достовѣрное. Между тѣмъ Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій, произведя лично рекогносцировку береговъ Дуная отъ Зимницы до г. Турну и убѣдившись въ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми сопряжено форсированіе переправы въ окрестностяхъ Никополя,—еще, кажется, 11-го іюня, на военномъ совѣтѣ въ г. Турну, окончательно выбралъ пунктъ переправы у Зимницы, нѣсколько ниже Систова.

Въ то время какъ вниманіе турокъ было отвлечено къ сторонѣ Никополя, къ вечеру 14-го іюня въ Зимницѣ сосредоточились части 8-го армейскаго корпуса съ прикомандированными къ нему временно частями и понтонными парками, которые должны были начать переправу въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Въ эту же ночь началась доставка къ Зимницѣ деревянныхъ понтоновъ и плотовъ съ настилкою и мостовыми принадлежностями, собранными въ устьѣ Ольты. Эта операція представляла большія затрудненія, такъ какъ приходилось всѣ упомянутыя средства переправы спускать по Дунаю мимо никопольскихъ батарей. Это опасное предпріятіе было рѣшено произвести въ три пріема, а именно ночью: на 15-е, 16-е и 17-е іюня. Такимъ образомъ 1-й эшелонъ (100 деревянныхъ понтоновъ) провелъ капитанъ 1-го ранга *Новосильскій*, слѣдуя самъ въ аріергардѣ на послѣднемъ понтонѣ; головной понтонъ, на которомъ находились: начальникъ инженеровъ арміи генералъ-маіоръ *Деппъ* со знаменемъ 5-го Сапернаго баталіона въ рукахъ, и командиръ этого баталіона полковникъ *Свищевскій*,—велъ лейтенантъ *Ломинъ*. Турки замѣтили это смѣлое движеніе лишь тогда, когда мимо Никополя проходилъ хвостъ отряда, и хотя тотчасъ же открыли артилерійскій и ружейный

Digitized by Google

огонь, но не причинили намъ никакого вреда. Понтоны собрались у Фламунды. Здѣсь въ это время шли дѣятельныя работы на пароходѣ «Аннета». Еще два дня тому назадъ, когда уже загражденія съ двухъ сторонъ, заложенныя миноносною флотиліею, окончательно оградили пароходъ отъ турецкихъ броненосцевъ и когда наши осадныя береговыя батареи заставили турокъ отказаться отъ попытокъ вооружить орудіями карманлуйскія батареи, рѣшено было поставить на пароходѣ трубы; затѣмъ пароходъ сданъ въ инженерное вѣдомство и капитаномъ парохода назначенъ капитанъ-лейтенантъ *Тудеръ*. Дѣло 8-й кавалерійской дивизіи съ пароходомъ кончилось. Вечеромъ 14-го іюня на пароходѣ оканчивались послѣднія приготовленія; пары были разведены, пароходъ взялъ на буксиръ двѣ баржи, охранявшія его, и когда совершенно стемнѣло, тихо безъ дѣйствія машины, началъ спускаться внизъ по Дунаю къ Зимницѣ, напутствуемый лучшими пожеланіями собравшихся на берегу рѣки чиновъ 8-й кавалерійской дивизіи. 8-го уланскаго полка поручикъ *Синицынъ*, который все время съ полнымъ самоотверженіемъ и рѣдкою добросовѣстностію охранялъ пароходъ, какъ завѣдующій всею флотиліею, получилъ разрѣшеніе сопровождать пароходъ въ первомъ его плаваніи къ Зимницѣ. За свою дѣятельность и самоотверженіе поручикъ *Синицынъ* награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Дальнѣйшая роль нашего парохода уже не принадлежитъ 8-й кавалерійской дивизіи, и нужно откровенно сказать, что въ нашей арміи мало кто зналъ, да и теперь не знаетъ, какихъ значительныхъ непрерывныхъ усилій и трудовъ стоило дивизіи въ теченіе почти 1½ мѣсяца сохранить этотъ пароходъ, оказавшій нашей арміи при переправѣ такія огромныя услуги.

VII.

Къ 15-му мая въ окрестностяхъ г. Турну сосредоточился весь 9-й корпусъ, а потому всѣ войска, расположенныя западнѣе р. Калмацуй, а равно артилерійскія, саперныя и морскія команды, прибывшія въ окрестности Турну, поступили съ 14-го іюня въ распоряженіе командира 9-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера. Роль 8-й кавалерійской дивизіи на Дунаѣ оканчивалась, а потому предписано дивизіи, по смѣнѣ ея частями 9-й кавалерійской дивизіи, поступить впредь до особаго распоряженія въ составъ 8-го армейскаго корпуса. Одновременно съ этимъ было предписано 8-му драгунскому Астраханскому полку отдѣлиться отъ дивизіи и 15-го іюня двинуться къ Зимницѣ, гдѣ предполагалось дать ему особое назначеніе (¹). Жалъ

(¹) Когда въ Зимницѣ былъ составленъ породовой отрядъ генерала Гурко,

Digitized by Google

конечно, было разставаться намъ съ такимъ отличнымъ полкомъ, но не менѣе было жаль лишиться дивизіи столь важнаго элемента, какой вообще представляютъ драгуны въ составѣ кавалерійской дивизіи, въ особенности если принять во вниманіе, какую огромную пользу они могли намъ оказать при предстоявшихъ дѣйствіяхъ на болгарскомъ театрѣ войны.

15-го іюня, въ 9 часовъ утра, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ *князь Манвеловъ* проводилъ драгунскій полкъ, пожелавъ ему славнаго боеваго поприща. Полкъ оправдалъ эти пожеланія: исторія его преисполнена столь же славными страницами какъ и всѣ походы генерала Гурко, въ распоряженіи котораго этотъ полкъ находился почти всю кампанію.

Въ этотъ день (15-го іюня) уже съ ранняго утра началось систематическое бомбардированіе Никополя. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Главнокомандующаго, Великихъ Князей Владиміра, Алексія и Сергія Александровичей и многочисленной свиты, изволилъ наблюдать за ходомъ бомбардированія съ кургана (Magura de la Grapuri), расположеннаго на высотахъ, за дер. Чуперчени и Магурели. Курганъ этотъ былъ соединенъ военнымъ телеграфомъ съ Зимницей, гдѣ въ этотъ день совершалось замѣчательное военное событіе, долженствовавшее положить основаніе всѣхъ будущихъ операцій нашей арміи. Благодаря телеграфу, извѣстія о постепенной высадкѣ нашихъ войскъ близъ Систова и ходѣ боя 15-го іюня получались безостановочно.

Картина вообще была чрезвычайно интересная и торжественная: впереди растилался низменный берегъ Дуная, видимый на далекомъ пространствѣ; далѣе широкою и сверкающею на солнцѣ лентою катилъ свои воды Дунай, за которымъ подымались утесы праваго берега и скрывали отъ глазъ страну—арену будущей великой борьбы. День былъ чрезвычайно жаркій и воздухъ какъ бы застылъ кругомъ. Тишина прерывалась только громомъ пушекъ, состязавшихся на обоихъ берегахъ Дуная въ окрестностяхъ Никополя и Турну. Вотъ уже загорѣлся Никополь отъ дѣйствія нашихъ снарядовъ и густой дымъ застлалъ бо́льшую часть крѣпости.... Непріятель отвѣчалъ вяло и только съ батарей близъ устья р. Осьмы турки вели энергичную оборону противъ нашихъ батарей, возведенныхъ въ виноградникахъ близъ устья Ольты.

Въ 12 часовъ дня Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ въ сопровожденіи генералъ-лейтенанта *князя*

8-й драгунскій Астраханскій полкъ вошелъ въ составъ драгунской бригады Его Высочества Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго.

Digitized by Google

Манвелова и его штаба изволилъ верхомъ объѣхать фламундскія осадныя батареи, а въ часъ дня Государь Императоръ въ сопровожденіи всей свиты изволилъ отбыть въ главную квартиру.

Между тѣмъ бомбардированіе Никополя продолжалось цѣлый день и всю ночь. Пожаръ въ крѣпости къ вечеру значительно усилился, но огонь турецкихъ батарей къ ночи ослабѣлъ и только возгорѣлся съ новою силою, когда турки замѣтили спускъ 2-го эшелона понтоновъ съ мостовыми принадлежностями, состоявшій изъ 50 понтоновъ и 34 плотовъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта *Зубова*. Не смотря на то, что турки открыли огонь со всѣхъ батарей и ружейную пальбу залпами, плоты и понтоны прошли благополучно.

Въ теченіе 16-го и 17-го іюня, 8-я кавалерійская дивизія сосредоточилась въ с. Піатра и с. Вишора, а 8-й гусарскій полкъ въ Зимницѣ. 21-го іюня окончательно опредѣлился составъ рущукскаго отряда. подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и 8-я кавалерійская дивизія, безъ драгунскаго полка и прикомандированная уже къ 13-му армейскому корпусу, вошла въ составъ этого отряда. 24-го іюня дивизія перешла Дунай.

Заканчивая очеркъ дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи на Дунаѣ. считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о развѣдкахъ и рекогносцировочныхъ работахъ, исполненныхъ частями дивизіи въ разсматриваемый періодъ кампаніи.

I. Всѣ развѣдки были произведены съ цѣлью получить болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ непріятеля на правомъ берегу Дуная, а также, по возможности, изучить характеръ этого берега. Къ числу наиболѣе смѣлыхъ предпріятій въ этомъ отношеніи нужно отнести:

1) Поискъ донскаго казачьяго № 8-го полка сотника *Князева*, который съ 15 человѣками охотниковъ казаковъ, въ бурную ночь, на нѣсколькихъ лодкахъ, отплылъ отъ Корабіи по направленію къ противоположному берегу, гдѣ виднѣлись бѣлѣющія палатки непріятельскаго лагеря. Въ этомъ мѣстѣ Дунай имѣлъ огромное разстояніе (около пяти верстъ), и множество турецкихъ лошадей, захваченныхъ разливомъ, паслись близъ непріятельскаго лагеря на острову, едва виднѣвшимся надъ поверхностію воды. Приблизившись на сколько было возможно къ правому берегу рѣки и высмотрѣвъ расположеніе непріятеля, сотнику Князеву удалось захватить 11 лошадей, которыя вплавь были пригнаны къ нашему берегу.

2) Поискъ, произведенный казаками № 8-го полка и румын-

Digitized by Google

скими кавалеристами (каларашами) вмѣстѣ на пяти лодкахъ, по направленію къ турецкой будкѣ, расположенной на лѣсистомъ островѣ близъ праваго берега Дуная и нѣсколько ниже Корабіи. Предполагали, что на этомъ островѣ непріятель имѣлъ одно орудіе, которое охотники рѣшились испортить. Высадившись на островъ (поискъ былъ произведенъ утромъ), румыны не выдержали и тотчасъ же открыли ружейную и совершенно напрасную пальбу. Стрѣльба эта возбудила вниманіе непріятеля, располагавшагося въ числѣ около 100 человѣкъ на островѣ и дала возможность ему собраться и предупредить предпріятіе.

3) Поискъ 8-го уланскаго полка корнета *Безобразова*, произведенный на лодкѣ къ правому берегу Дуная близъ острова Беллины и о. Персина. Оказалось, что здѣсь непріятель расположенъ въ самомъ незначительномъ числѣ и содержалъ небольшія команды (2—3 палатки) береговой охранительной стражи.

4) Поиски, произведенные въ различное время по правому берегу Дуная близъ Систова 8-го гусарскаго полка ротмистромъ *барономъ Тизенгаузеномъ*, штабсъ-ротмистромъ *Масалитиновымъ* и поручикомъ *Зацѣпинымъ*. Изъ этихъ поисковъ обнаружилось, что и здѣсь непріятель былъ расположенъ въ незначительныхъ силахъ и имѣлъ небольшое число укрѣпленій, что и оправдалось во время переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай.

5) *Свѣдѣнія, полученныя при помощи голубиной почты.* Штабъ-офицеръ надъ вожатыми, генеральнаго штаба полковникъ *Артамоновъ* прислалъ однажды въ расположеніе дивизіи двухъ лицъ, которыя предложили свои услуги переправиться черезъ Дунай у Систова и посредствомъ голубей доставить свѣдѣнія о непріятелѣ. Этимъ лицамъ оказано было полное содѣйствіе и они переправлены были на противоположный берегъ распорядительностію офицеровъ гусарскаго полка, которые имъ сопутствовали до берега. Съ собою были взяты два голубя. 31-го мая второй голубь доставилъ слѣдующія свѣдѣнія въ Зимницу.

Въ Никополѣ: 3,000 чел. пѣхоты, 5 орудій, изъ которыхъ одно разорвалось во время стрѣльбы по насъ.

Самовидъ — 500 человѣкъ пѣхоты и 200 конныхъ черкесовъ,

Гигенъ — 4,000 человѣкъ пѣхоты и 800 конныхъ черкесовъ,

Рахово — 800 человѣкъ пѣхоты и 200 конныхъ черкесовъ.

Свѣдѣнія эти были написаны на клочкѣ простой бумаги и прикрѣплены тонкою веревочкою къ перьямъ въ хвостѣ голубя. Этотъ случай примѣненія голубиной почты для военныхъ цѣлей весьма ин-

Digitized by Google

тересенъ и подтверждаетъ все болѣе распространяющееся убѣжденіе въ пользѣ этого рода сношеній во время войны. Необходимо только, чтобы лица, которыя возьмутъ на себя устройство голубиной почты, были бы вполнѣ извѣстны и добросовѣстны.

II. Рекогносцировочныя работы.

Одновременно съ занятіемъ частями дивизіи линіи по Дунаю, было приступлено къ рекогносцировкамъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, а именно:

1) Произведены рекогносцировки всѣхъ дорогъ, ведущихъ отъ г. Александріи къ берегамъ Ольты и Дунаю между г. Турну и устьями р. Веде. Эти рекогносцировки были исполнены предпочтительно офицерами казачьей бригады полковника (нынѣ генералъ-маіора) *Курнакова* (1), стоявшей въ Александріи, а также офицерами 8-го драгунскаго и 8-го гусарскаго полковъ.—Точное знаніе дорогъ въ этомъ раіонѣ было необходимо на случай сосредоточенія войскъ для переправы близъ г. Турну или Зимницы.

2) Рекогносцировки рѣкъ Веде и Калмацуя произведены только въ отношеніи ихъ проходимости, а р. Ольта съ притокомъ Ольтецъ на пространствѣ отъ сс. Чиліени и Слободзеи до устья, были подробно изслѣдованы мною во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности обращено вниманіе на сколько Ольта удовлетворяетъ условіямъ судоходной и сплавной рѣки. По предложенію штаба дивизіи лейтенантъ *Доминг* произвелъ спеціальную рекогносцировку фарватера Ольты при впаденіи ея въ Дунай.

3) На рекогносцировки Дуная и его лѣваго берега между устьями р. Веде и Ольтою было обращено особое вниманіе. Между многочисленными работами, произведенными въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ отмѣтить:

а) Рекогносцировки начальника штаба дивизіи полковника *барона Каульбарса*, послужившія основаніемъ для первоначальныхъ соображеній о переправѣ нашихъ войскъ близъ г. Турну.

б) Рекогносцировки 8-го гусарскаго полка поручика *Гижицкаго*, изучившаго въ подробности лѣвый берегъ и острова на Дунаѣ близъ Зимницы. Эти работы принесли большую пользу при выборѣ пунктовъ для посадки войскъ на понтоны въ первый моментъ переправы и вообще содѣйствовали быстрому оріентированію на мѣстѣ лицамъ, руководившимъ этою переправою.

в) Подводная нивелировка двухъ острововъ между Зимницею и Систовомъ, произведенная въ четырехъ различныхъ направленіяхъ 8-го гусарскаго полка корнетомъ *Гардеромъ* (2). Эта работа, независимо отъ тру-

(1) №№ 21-го и 26-го Донскія казачьи полки.

(2) Этотъ образованный и храбрый офицеръ послѣ переправы черезъ Ду-

Digitized by Google

ностей ея техническаго исполненія, была сопряжена съ большою опасностію, такъ какъ непріятель могъ легко замѣтить ее и сдѣлать нападеніе.

г) Рекогносцировки озера Сухоа и прилежащихъ острововъ, произведенныя на лодкахъ офицерами 8-го уланскаго полка.

4) Въ теченіе всего времени расположенія дивизіи на Дунаѣ до переправы, поручикъ *Синицынъ* производилъ ежедневныя наблюденія надъ уровнемъ рѣки Дуная. Эти систематическія наблюденія, выражавшія степень спаденія воды, сообщались по телеграфу въ полевой штабъ.

Не вдаваясь въ критическую оцѣнку дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи, такъ какъ таковая была бы преждевременна, да и въ основаніи своемъ принадлежитъ болѣе подробному историческому изслѣдованію событій минувшей войны, я только въ немногихъ словахъ представлю концепцію дѣйствій дивизіи, оставляя затѣмъ читателю совершенную свободу составить мнѣніе, на сколько эти дѣйствія были полезны вообще и на сколько соотвѣтствовали задачамъ кавалерійской дивизіи.

Наступательное движеніе дивизіи, отъ предѣловъ Имперіи и до сосредоточенія ея въ Александріи, т. е. на протяженіи 560 верстъ, совершено въ 19 дней. Исключивъ пять дневокъ, окажется, что полки и батареи дѣлали въ сутки по 40 верстъ. Такое движеніе можно назвать почти форсированнымъ, и не смотря на это части дивизіи пришли въ г. Александрію въ отличномъ состояніи. Больныхъ людей оказалось 1,5%, а сбитыхъ лошадей 2½%, причемъ несоразмѣрно большое число сбитыхъ лошадей приходилось на казачій полкъ, благодаря крайне дурному устройству ленчиковъ въ казачьихъ сѣдлахъ. При этомъ нужно замѣтить, что почти половина похода была совершена при самой неблагопріятной и дождливой погодѣ.

Расположеніе дивизіи на Дунаѣ было окончено въ три дня, причемъ движеніе казачьяго полка не остановила р. Ольта, находившаяся въ полномъ разливѣ и переправа черезъ которую представлялась не только трудною, но и опасною. Если бы приказаніе о сокращеніи длины наблюдательной линіи устьями Ольты пришло днемъ раньше, то казачій полкъ избѣгнулъ бы этой переправы.

Самый порядокъ занятія наблюдательной линіи по Дунаю и система отправленія развѣдывательной и сторожевой службы, какъ мы видѣли, совершенно оправдывались обстановкою и первоначальными цѣлями

былъ назначенъ ординарцемъ къ командиру 8-го корпуса генералъ-лейтенанту князю генералъ-адъютанту генералу-отъ-инфантеріи) Радецкому и палъ славною смертію героя въ знаменитомъ бою на Шипкѣ 28-го декабря 1877 г., когда, вызвавшись охотникомъ, бросился на штурмъ турецкой батареи.

Digitized by Google

войны. Служба вообще была трудная и тревожная. Въ отдѣльныхъ эскадронахъ лошади иногда не разсѣдлывались по нѣсколько дней. Начальники частей и всѣ офицеры выказали неутомимую энергію, причемъ мы встрѣчаемъ въ младшихъ офицерахъ починъ къ производству различныхъ предпріятій, сопряженныхъ съ опасностію жизни. Свѣдѣнія о непріятелѣ, на сколько было возможно, добывались самымъ обстоятельнымъ и разнообразнымъ способомъ, а постоянная бдительность и готовность къ бою ни разу не дозволяли непріятелю произвести какое нибудь удачное предпріятіе на нашъ берегъ. Арестованіе парохода «Аннеты» и судовъ близъ Фламунды и упорное отстаиваніе ихъ въ теченіе 1½ мѣсяца отъ всякихъ покушеній непріятеля, принадлежитъ къ наиболѣе важнымъ и поучительнымъ эпизодамъ дѣятельности дивизіи на Дунаѣ, а польза, которую принесъ пароходъ и баржи нашимъ войскамъ, должна быть поставлена въ особую заслугу дивизіи.

Всѣ подготовительныя работы къ будущей переправѣ, какъ-то: рекогносцировки дорогъ, рѣкъ и изученіе свойствъ береговъ Дуная, настолько были исполнены обстоятельно, что всякому пріѣзжавшему изъ арміи на Дунай съ какимъ либо спеціальнымъ порученіемъ, оставалось только воспользоваться готовымъ матеріаломъ. Офицеры генеральнаго штаба, моряки, саперы и другіе, пріѣзжавшіе тогда на Дунай, надѣюсь, вспомнятъ, какое содѣйствіе общему дѣлу они встрѣчали въ частяхъ 8-й кавалерійской дивизіи.

Устройство собственными средствами вспомогательной линіи телеграфа и примѣненіе голубиной почты нельзя пройти молчаніемъ; оно указываетъ на сознаніе важности пользоваться всѣми средствами къ достиженію военныхъ цѣлей.

Во все время расположенія дивизіи на Дунаѣ, санитарное состояніе людей и лошадей находилось въ отличномъ положеніи. Благодаря доброкачественной и обильной пищи, а также принятію соотвѣтственныхъ гигіеническихъ мѣръ въ мѣстахъ расположенія частей чинами медицинскаго персонала дивизіи, вліяніе дунайскихъ низменностей и вредныхъ испареній разлившихся водъ было парализовано. За все время больныхъ людей въ дивизіи оказалось 2%; такимъ образомъ процентъ болѣзненности былъ въ дивизіи наименьшій изъ всѣхъ частей дѣйствующей арміи (¹).

Въ заключеніе, дивизія, послѣ полутора мѣсячной усиленной дѣятельности на Дунаѣ, вступила на болгарскій театръ въ совершенно боевой готовности и въ отличномъ матеріальномъ состояніи.

фонъ-Фохтъ.

Румелія. Гор. Киркъ-Килисса. 1878 г.

(¹) По официальнымъ отчетамъ, помѣщавшимся въ «Воен. Летуч. Листкѣ»

Digitized by Google

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ УСТАВНЫХЪ ПРАВИЛЪ

ДЛЯ ПОСТРОЕНІЙ И ДѢЙСТВІЙ ВЪ РАЗСЫПНОМЪ СТРОЮ ПѢХОТЫ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЙ.

(ИЗВЛЕЧЕНО ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ ШЕРФА).

(Съ чертежами.)

Въ послѣднемъ сочиненіи Шерфа, вслѣдъ за теоретическимъ изслѣдованіемъ о дѣятельности пѣхоты въ бою, приведены уставныя правила различныхъ европейскихъ армій, по разсмотрѣніи которыхъ, какъ говоритъ авторъ, можно составить понятіе о томъ, на сколько выводы теоріи сходятся съ практикой.

Считаемъ полезнымъ, въ виду пересмотра нашего устава и проектированія «инструкціи» для дѣйствія въ бою малыхъ частей войскъ, познакомить читателей съ уставными правилами, существующими въ различныхъ арміяхъ Европы.

Опытъ войны 1870—1871 годовъ, когда впервые встрѣтились арміи, вооруженныя скорострѣльнымъ оружіемъ, заставилъ всѣ, безъ исключенія, державы Европы измѣнить дѣйствовавшіе до тѣхъ поръ уставы.

Приступая къ ознакомленію съ уставами главнѣйшихъ европейскихъ армій, замѣтимъ, что всѣ они признаютъ роту «самостоятельною боевою единицею»; а потому предстоящее изслѣдованіе придется начать сравненіемъ правилъ для дѣйствія въ бою «отдѣльной роты»; далѣе слѣдуютъ постановленія о дѣйствіи «роты въ составѣ баталіона» и, наконецъ, о совокупномъ дѣйствіи «нѣсколькихъ баталіоновъ». Главное вниманіе, конечно, придется обратить на правила для производства атаки.

Сравненіе будетъ произведено на основаніи слѣдующихъ уставовъ:

для Германіи. . .	1876 года	(новое изд. прусскаго устава 1847 г.).
» Австріи . . .	1874 »	
» Франціи . . .	1875 »	(устава для частей, больше баталіона еще нѣтъ).
» Италіи . . .	$187^5/_6$ »	(новый уставъ вышелъ только для роты, для другихъ частей еще дѣйствуютъ, до изданія новыхъ, уставы 1871 г.).
» Англіи . . .	1874 »	(прибавленія 1876 г.).

Digitized by Google

Затѣмъ, предварительно должно замѣтить слѣдующее:

1) что нѣмецкія и французскія роты можно круглымъ числомъ считать въ 200 штыковъ; австрійскія—въ 180, италіанскія—въ 160 и англійскія—въ 90; всѣ эти цифры выведены, не считая унтеръ-офицеровъ и проч., и потому онѣ прямо показываютъ число рядовыхъ въ ротѣ;

2) что во всѣхъ арміяхъ баталіоны дѣлятся на четыре роты. Въ одной лишь *Англіи* баталіонъ состоитъ изъ восьми ротъ (въ видѣ исключенія изъ шести); каждый англійскій баталіонъ уставомъ дѣлится на два полубаталіона (по 3—4 роты), которые могутъ быть разсматриваемы, какъ малые баталіоны;

3) что во всѣхъ уставахъ принятъ двухшереножный строй, и что даже германскій уставъ, сохранившій еще построеніе въ три шеренги, прямо отсовѣтываетъ его употребленіе въ бою.

I. *Рота.*

1) Первое различіе между названными уставами видно въ способахъ, принятыхъ для *дѣленія роты.*

Германскій уставъ одинъ придерживается дѣленія роты на три взвода; каждый изъ нихъ дѣлится на два полувзвода и на перемѣнное число отдѣленій, состоящихъ каждое изъ 4—6 рядовъ.

Всѣ прочіе уставы придерживаются дѣленія на двѣ или четыре части, которыя, затѣмъ, распадаются на болѣе мелкія единицы (отдѣленія), число которыхъ въ ротахъ вообще можетъ измѣняться, и только во Франціи принято постоянно имѣть по 16 такихъ единицъ въ ротѣ. Сила, получаемыхъ такимъ образомъ отдѣленій, въ разныхъ арміяхъ колеблется отъ 8 до 20 человѣкъ. Въ Италіи, Австріи и Англіи, кромѣ того, принято еще дѣленіе на звенья, по два ряда каждое.

Вслѣдствіе всего этого получается слѣдующее дѣленіе ротъ въ разныхъ арміяхъ:

	Полуроты.	Взводы.	Полувзводы.	Отдѣленія.
Въ германской .	—	3 Züge.	6 Halbzüge.	18—24 Section. по 8—12 челов.
» австрійской .	2 Halbcompanie.	4 Züge.	—	12—16 Schwarm. по 8—14 челов.
» французской.	2 Pelotons.	4 Sections.	8 Demisections.	16 Escouades. по 12—14 чел.
» италіанской .	2 Mezzocompagni	4 Plotoni.	8 Squadre.	16 Squadriglie. по 8—10 чел.
» англійской .	2 Halfcompanies.	—	4 Sections.	по 10—20 чел.

Digitized by Google

2) Разсчитанныя такимъ образомъ роты, въ сомкнутомъ строю *строятся или развернутымъ фронтомъ или въ колонны;* въ послѣднемъ случаѣ употребляются слѣдующія построенія:

Въ *германской арміи* ротная колонна (Compagniecolonne); всѣ три взвода роты стоятъ одинъ за другимъ, причемъ дистанція между первыми шеренгами взводовъ равна семи шагамъ; первыя двѣ роты баталіона строятся въ колоннахъ слѣва, а послѣднія двѣ — справа, причемъ стрѣлковый взводъ, образуемый изъ третьей шеренги двухъ (линейныхъ) взводовъ, становится постоянно, за заднимъ изъ нихъ, въ хвостѣ ротной колонны. Линейные взводы въ каждомъ баталіонѣ имѣютъ постоянную, общую нумерацію отъ 1-го до 8-го.

Въ *австрійской арміи* колонна (colonne); четыре взвода расположены одинъ за другимъ, съ дистанціями по шести шаговъ. По уставу, колонна эта всегда строится справа; но при этомъ, взводы могутъ произвольно мѣняться мѣстами, почему, во избѣжаніе недоразумѣній, принято называть ихъ нумерами отъ 1-го до 4-го, по тому мѣсту, «которое они въ данную минуту занимаютъ» въ колоннѣ, считая отъ головы и отъ праваго фланга ея.

Во *французской арміи* ротная колонна (colonne de compagnie); четыре взвода одинъ за другимъ, съ дистанціями по шести шаговъ; построеніе производится по 2-му взводу развернутой роты; за нимъ становится 1-й взводъ, и позади его 3-й и 4-й взводы. Двухвзводная колонна (colonne de pelotons) строится изъ середины по 2-му и 3-му взводамъ. Взводы (sections) сохраняютъ постоянную нумерацію въ ротѣ.

Въ *италіанской арміи* колонна (colonna di manovra) строится по любому взводу роты, причемъ четыре взвода (plotoni) стоятъ въ 6¾ шагахъ одинъ за другимъ; взводы (какъ и въ австрійской арміи) получаютъ нумерацію по занимаемому въ колоннѣ мѣсту и именуются «sezione».

Въ *англійской арміи* отдѣльная рота, по правиламъ, строится развернутымъ фронтомъ и, лишь въ видѣ исключенія, въ полуротной колоннѣ.

3) *Разсыпаніе въ стрѣлковую цѣпь* какой либо части роты, въ разныхъ арміяхъ, производится слѣдующимъ образомъ:

Въ *германской арміи* ряды каждаго отдѣленія расходятся такъ, чтобы разстояніе между ними на открытой и ровной мѣстности было не болѣе шести шаговъ (=4,8 метровъ=7 аршинъ); за то въ закрытой и пересѣченной мѣстности отъ нихъ не требуется сохраненія интерваловъ, а лишь ставится условіемъ соблюденіе взаимной связи и чтобы сосѣди не теряли другъ друга изъ вида. Оба человѣка одного

Digitized by Google

ряда держатся вблизи другъ отъ друга, становясь или рядомъ или одинъ за другимъ. Между отдѣленіями оставляется интервалъ въ нѣсколько шаговъ.

Въ *австрійской арміи* каждое отдѣленіе разсыпается въ цѣпь съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго изъ стрѣлковъ (стоящихъ въ одну линію) приходилось два шага по фронту; и здѣсь, между отдѣленіями, оставляются интервалы, которые, смотря по обстоятельствамъ, дѣлаются различной величины.

Во *французской арміи* ряды каждаго отдѣленія при разсыпаніи расходятся на шесть шаговъ другъ отъ друга, послѣ чего люди задней шеренги вступаютъ въ (лѣвые) интервалы передней, такъ что окончательно на каждаго стрѣлка по фронту приходится три шага (2,25 метровъ=3½ аршинамъ). Между отдѣленіями (escouades) интервалы оставляются лишь по особому приказанію.

Въ *италіанской арміи* ряды расходятся, какъ во французской, но только тутъ на каждаго стрѣлка, по фронту, полагается всего полтора шага (1 метръ), такъ какъ интервалы между смежными людьми цѣпи должны быть въ одинъ шагъ. Между отдѣленіями (squadriglie) оставляется интервалъ въ 4½ шага (3 метра). Вообще, по италіанскому уставу и въ сомкнутомъ строю на каждаго человѣка по фронту назначено весьма мало, именно одинъ шагъ (⅔ метра).

Въ *англійской арміи* каждый разъ особенно «командуется» величина интервала, который должны между собою держать отдѣльные ряды.

Такимъ образомъ, *австрійскій*, *французскій* и *италіанскій уставы* опредѣляютъ нормальные интервалы между отдѣльными стрѣлками, тогда какъ *англійскій* уставъ предоставляетъ опредѣленіе этъ высшему, а *германскій* — частному начальнику въ цѣпи, ограничивая при этомъ величину интервала извѣстными предѣлами.

4) *Передвиженія разсыпаной цѣпи* всѣ уставы предписываютъ производить: всею цѣпью, въ общей связи, неразрывно, но, вмѣстѣ с тѣмъ, они «допускаютъ» и наступленіе перекатами. Одинъ лишь австрійскій уставъ предписываетъ подъ огнемъ «собираться къ переднимъ» тогда какъ всѣ прочіе уставы, лишь въ видѣ исключенія, допускаютъ такого рода разрозненное выползаніе впередъ отдѣльныхъ стрѣлковъ из цѣлыхъ групъ ихъ.

5) *Усиленіе* полученной такимъ образомъ разомкнутой цѣпи, образованія полуразомкнутой линіи стрѣлковъ, т. е. до наибольшей г стоты ея, производится различно, сообразно способу, примѣненному п первоначальномъ разсыпаніи: или *сгущеніемъ* (вздваиваніемъ) или *удл неніемъ* ея. Мы тутъ встрѣчаемся съ новымъ вопросомъ:

Digitized by Google

о *единствѣ управленія цѣпью*, на который въ разныхъ уставахъ еще не обращено достаточнаго вниманія.

Германскій уставъ по этому поводу въ разныхъ мѣстахъ говоритъ слѣдующее:

«Наступающая стрѣлковая цѣпь лишь въ томъ случаѣ потребуетъ поддержки, если она наткнется на сопротивленіе, которое ее заставитъ остановиться. Высылаемая въ подкрѣпленіе часть вообще назначается *для удлиненія* цѣпи».

«Отступающая цѣпь не усиливается непосредственно, а ее принимаетъ на себя и подкрѣпляетъ новая цѣпь, посланная изъ ближайшихъ поддержекъ цѣпи — или позади первой, или въ сторонѣ отъ нея».

«Непосредственное усиленіе стрѣлковой цѣпи введеніемъ въ нее новыхъ частей или вдвиганіемъ въ ея интервалы отдѣльныхъ рядовъ — неудобно; оно всегда имѣетъ слѣдствіемъ то, что люди разныхъ частей перемѣшиваются, чѣмъ для начальника затрудняется дѣло командованія и непосредственнаго наблюденія за людьми своей части. Во всякомъ случаѣ, цѣпь должна сомкнуться на столько, чтобы часть, идущая на ея усиленіе, могла бы войти въ нее цѣликомъ, не дробясь».

Австрійскій уставъ въ этомъ отношеніи опредѣляетъ слѣдующее:

«При атакѣ, цѣпь стрѣлковъ противъ тѣхъ пунктовъ, съ которыхъ непріятеля слѣдуетъ прогнать усиленнымъ дѣйствіемъ огня, по возможности, должна быть учащена до такой степени, чтобы на каждый шагъ занятаго цѣпью фронта приходилось по одному стрѣлку; подобный строй получаетъ названіе сгущенной цѣпи»; далѣе: «Если понадобится усилить цѣпь, которая вообще въ началѣ боя должна быть болѣе рѣдкою, то имѣющимися для этого средствами слѣдуетъ пользоваться, смотря по обстоятельствамъ: такъ, напримѣръ, если надо усилить огонь по всему фронту, то подкрѣпленіе, расходясь по отдѣленіямъ (Schwarm), входитъ въ линію цѣпи, и такимъ образомъ учащаетъ ее; если же обстоятельства требуютъ удлиненія цѣпи, то подкрѣпленіе разсыпается на соотвѣтствующемъ флангѣ ея.

«Если же часть цѣпи надо подготовить для мѣстнаго, рѣшительнаго боя; если на извѣстномъ пунктѣ предполагается вести атаку (послѣ должной подготовки ея огнемъ); то, съ цѣлью образованія здѣсь твердой опорной точки, въ цѣпь вдвигаютъ подкрѣпленіе (въ сомкнутомъ строю), въ одну или двѣ шеренги, и цѣпь затѣмъ уже сообразуется съ нимъ въ своихъ дѣйствіяхъ».

Французскій уставъ говоритъ слѣдующее: «Если длина фронта цѣпи должна остаться безъ измѣненія, то разсыпанныя отдѣленія (по нашему взводы) можно подкрѣплять двояко: если цѣпь не стрѣляетъ,

Digitized by Google

то отдѣленія ея смыкаются къ одному изъ своихъ флланговъ на столько, чтобы очистить мѣсто для разсыпанія подкрѣпленія, которое и входитъ въ образовавшійся интервалъ».

«Если цѣпь стрѣляетъ, то подкрѣпленіе, подходя къ цѣпи, разсыпается, и отдѣльные люди его вдвигаются въ интервалы цѣпи... Каждый изъ капраловъ принимаетъ начальство надъ одною половиною цѣпи, причемъ, бывшій раньше въ цѣпи, командуетъ правымъ флангомъ... Чтобы усилить цѣпь удлиненіемъ ея фронта — подкрѣпленіе разсыпается на соотвѣтствующемъ флангѣ; этотъ способъ примѣнимъ, независимо отъ того — стрѣляетъ ли цѣпь или нѣтъ».

Правила для усиленія цѣпи, состоящей изъ нѣсколькихъ частей, остаются тѣ же, и точно также начальствованіе въ цѣпи раздѣляется между двумя старшими начальниками.

Италіанскій уставъ, при той густотѣ, которую имѣетъ цѣпь съ самаго начала, допускаетъ усиленіе ея лишь посредствомъ удлиненія одного или обоихъ флланговъ; «вдвиганіе» же въ цѣпь онъ разрѣшаетъ лишь въ видѣ цѣлыхъ отдѣленій, и то въ томъ только случаѣ, если между разсыпанными въ цѣпь образовались интервалы бо́льшіе, нежели положено по уставу ($4^1/_2$ шага).

Англійскій уставъ допускаетъ простое вдвиганіе людей изъ подкрѣпленія въ интервалы цѣпи; но предпочитаетъ подводить подкрѣпленіе, построенное въ одну шеренгу, къ густой линіи стрѣлковъ, образуя изъ него вторую шеренгу полуразомкнутой цѣпи.

Замѣтимъ при этомъ, что англійскій уставъ—единственный, признающій полуразомкнутый (offen) строй: люди, оставаясь въ рядахъ, въ этомъ строю (at halfarm intervall), стоятъ въ двухъ шагахъ другъ отъ друга.

6) Всѣ уставы содержатъ довольно однородныя правила для сокращенія уже разсыпанной цѣпи и для смѣны ея свѣжею частью; въ бою это едва ли окажется удобоисполнимымъ; такъ на это дѣло и смотритъ большинство уставовъ, особенно австрійскій, прямо оговаривающій, что подобное сокращеніе или смѣна возможны лишь внѣ непріятельскаго огня.

7) Самое рѣдкое разнообразіе, конечно, является въ правилахъ, даваемыхъ разными уставами для дѣленія и дѣйствія роты, ведущей самостоятельный бой.

Относительно наступательнаго боя *Германскій уставъ* выражается вполнѣ условно; не давая нигдѣ положительныхъ правилъ, онъ ограничивается перечисленіемъ разныхъ видовъ строя, которые могутъ быть

Digitized by Google

употребляемы въ бою. Между ними мы отмѣтимъ: атаку *развернутымъ фронтомъ*, атаку *одной, или двумя колоннами*, въ послѣднемъ случаѣ съ цѣпью въ интервалѣ или безъ нея, и наконецъ *атаку цѣпью*.

Уставъ предоставляетъ выборъ того или другаго строя тактическому смыслу начальника и лишь даетъ ему нѣкоторыя директивы относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, послѣ того, какъ будетъ избранъ тотъ или другой видъ строя.

Относительно дробленія роты, уставъ лишь опредѣляетъ, что по сигналу «разсыпаться», если не будетъ особаго приказанія, выходитъ въ цѣпь одинъ полувзводъ, преимущественно изъ стрѣлковаго взвода. Далѣе уставъ говоритъ, что за линіей стрѣлковъ должны слѣдовать сомкнутыя поддержки: достаточно близко, чтобы быстро подкрѣплять цѣпь, возможно скрытно, чтобы не терпѣть отъ огня непріятеля.

На ученьи дистанція поддержекъ отъ цѣпи—около 150 шаговъ.

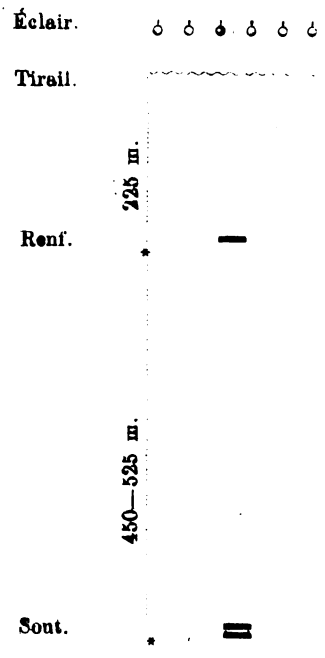
Если цѣлый взводъ въ цѣпи, то остальная рота играетъ роль его поддержки.

Австрійскій уставъ тоже предоставляетъ начальнику бо́льшую иниціативу; однако онъ уже опредѣленнѣе говоритъ, что рота должна имѣть свою *цѣпь*, *линію поддержекъ* и *резервъ*, причемъ для образованія первыхъ двухъ частей можетъ быть употреблено 2—3 взвода, и въ резервѣ должно оставаться не менѣе одного взвода. Въ цѣпь предоставляется разсыпать, по усмотрѣнію начальника, цѣлые взводы или фланговыя части ихъ. Удаленіе резерва отъ цѣпи не опредѣлено, а относительно поддержекъ сказано, что онѣ отъ нея должны быть не дальше 100 шаговъ.

Французскій уставъ къ вопросу относится гораздо опредѣленнѣе нежели приведенные два устава. Онъ прямо предписываетъ, какъ «formation de combat», построеніе роты въ три линіи: одинъ взводъ (section) образуетъ цѣпь; другой, обыкновенно изъ той же полуроты (peloton), поддержку (renfort), а два остальные взвода—резервъ (soutien). Какъ наибольшій предѣлъ дистанцій между тремя линіями опредѣлено: отъ цѣпи до поддержекъ 225 шаговъ (150 метр.), отъ поддержекъ (renfort) до резерва (soutien) 450—525 шаговъ (300—350 метр.).

Digitized by Google

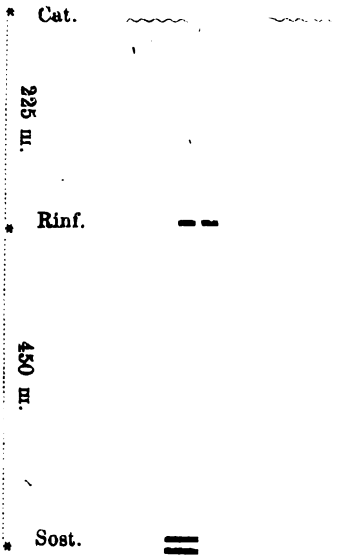
Фиг. I.



Головной взводъ, идущій въ цѣпь, расходится въ стороны, причемъ однако занимаетъ фронтъ не длиннѣе 300 шаг. (200 метр.); при этомъ отдѣленія остаются сомкнутыми и лишь высылаютъ впередъ по два человѣка патрульныхъ, (éclaireurs) для образованія весьма рѣдкой цѣпи; лишь съ приближеніемъ къ непріятелю, когда понадобится усилить огонь, разсыпается цѣпь (Chaine des tirailleurs).

Сзади вдвигается, по мѣрѣ надобности, поддержка (Renfort), а иногда еще и часть резерва (Soutien); наконецъ, когда настанетъ удобная минута, резервъ (soutien), при помощи цѣпи, производитъ атаку, цѣлью которой можетъ быть: или овладѣніе непріятельскою позиціею, или лишь занятіе на пути къ ней мѣстнаго предмета, служащаго какъ бы «этапомъ», съ котораго впослѣдствіи точно также продолжается движеніе впередъ.

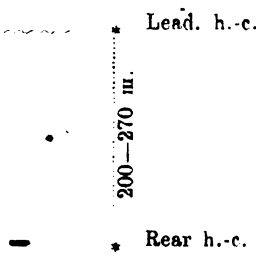
Фиг. II.



И *въ Италіанскомъ* уставѣ мы находимъ довольно опредѣленныя правила для построенія роты къ атакѣ. Такъ какъ цѣпь уже съ самаго начала высылается самая густая, то для образованія ея и ближайшихъ ея поддержекъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: два взвода вызываются впередъ, причемъ они строятся рядомъ; въ цѣпь (Catena) высылаются наружные полувзводы («Squadre di destra»—правый и «di sinistra»—лѣвый); внутренніе полувзводы образуютъ поддержку (rinforzo), тогда какъ два остальные взвода составляютъ резервъ (sostegno). Высланные въ цѣпь два полувзвода оставляютъ между собою такой интервалъ, чтобы поддержка могла, въ случаѣ надобности, удлинить внутренніе фланги цѣпи. Дистанція поддержекъ отъ цѣпи не должна быть болѣе 225 шаговъ (150 метр.); а резервы (sostegno) отъ поддержки (rinforzo) не болѣе 450 шаговъ (300 метр.).

Digitized by Google

Фиг. III.



Англійскій уставъ, при слабости своихъ ротъ, которымъ только въ видѣ исключенія придется дѣйствовать самостоятельно, допускаетъ лишь дѣленіе ихъ на двѣ части: густую цѣпь (по два шага на челов.), изъ одной полуроты (leading half—compagnie) и поддержку изъ другой (rear half—compagnie) слѣдующей шагахъ въ 200—270 (150—200 ярдовъ) за цѣпью.

Само собою понятно, что всѣ уставы, даже тѣ, которые даютъ наиболѣе опредѣлительныя правила для построенія боеваго порядка, допускаютъ отъ нихъ уклоненія, вызываемыя обстановкою. Такъ, напримѣръ, они разрѣшаютъ: вмѣсто трехъ линій имѣть лишь двѣ; разсыпать въ цѣпь бо́льшую часть (до $^3/_4$) роты; даже допускается разсыпаніе всей роты, причемъ назади оста...ся лишь самая незначительная поддержка, играющая здѣсь исключительно роль сборной точки.

Всѣ уставы признаютъ необходимость имѣть въ бою, безразлично будетъ ли онъ наступательный, оборонительный, или демонстративный: «*первоначально болѣе рѣдкую цѣпь стрѣлковъ съ тѣмъ, чтобы она была усилена впослѣдствіи, во время боя, сообразно его требованіямъ*»;

далѣе всѣ уставы признаютъ неудобнымъ, если *подобнымъ усиленіемъ цѣпи будетъ уничтожена (внѣшняя) связь между подраздѣленіями одной и той же части.*

Мы видѣли, что разные уставы пользуются двоякаго рода средствами для того, чтобы, если и не устранить подобный разрывъ частей, то, по крайней мѣрѣ, ослабить его значеніе. Одно изъ этихъ средствъ—сохраненіе въ сборѣ дробныхъ строевыхъ единицъ—не устраняетъ разрыва болѣе крупныхъ частей; другое средство—разсыпаніе съ самаго начала густой цѣпи—также неудобно. При томъ, примѣненіе какъ того, такъ и другаго способа весьма легко можетъ побудить къ разсыпанію съ самаго начала боя бо́льшаго числа стрѣлковъ, нежели требуется обстановкою, вслѣдствіе чего напрасно затруднится управленіе частью.

Эту тройную опасность (слишкомъ много стрѣлковъ, слишкомъ густая цѣпь, разрывъ частей) легче всего можно бы обойти, принявъ за основное уставное правило, что каждое подкрѣпленіе стрѣлковой цѣпи слѣдуетъ брать:

Digitized by Google

для сгущенія цѣпи изъ той же боевой единицы, изъ которой разсыпана цѣпь; для *удлиненія* же изъ другой.

II. Баталіонъ.

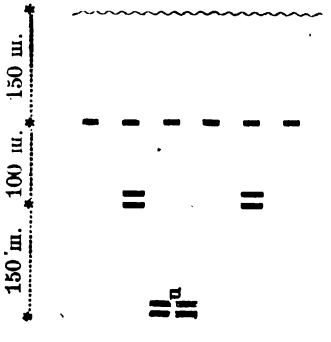
Выше замѣчено, что всѣ уставы признаютъ тактическую самостоятельность роты и даютъ болѣе или менѣе подробныя правила для дѣленія и дѣйствія отдѣльныхъ ротъ; но полное понятіе о тѣхъ воззрѣніяхъ на бой пѣхоты, которыхъ придерживаются въ разныхъ арміяхъ, дадутъ намъ постановленія, касающіяся дѣйствія отдѣльнаго баталіона. Баталіонъ въ рукахъ своего командира во всѣхъ арміяхъ получаетъ значеніе не только простаго сочетанія самостоятельныхъ ротъ, но онъ является тѣсно-сплоченною тактическою единицею.

1) *Германскій* уставъ для боя баталіона опять даетъ скорѣе инструкцію, нежели какія-либо обязательныя правила; во всякомъ случаѣ онъ рекомендуетъ дѣленіе баталіона, построеннаго въ колонну изъ середины, на двѣ линіи. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу:

«Если баталіонъ, выславшій въ цѣпь 1-й и 4-й стрѣлковые взводы, будетъ принужденъ еще болѣе усилить свою цѣпь, то онъ выдвигаетъ впередъ, въ первую линію, тѣ роты, отъ которыхъ были высланы стрѣлковые взводы; затѣмъ двѣ остальныя роты образуютъ вторую линію, причемъ онѣ или остаются въ совокупности, или разводятся за фланги цѣпи.

«Подобное построеніе даетъ баталіону возможность завязать и выдержать, какъ наступательный, такъ и оборонительный бой въ порядкѣ, очерченномъ въ предъидущемъ § устава. Строй этотъ имѣетъ должную глубину и первая линія даетъ средства для высылки сильной цѣпи стрѣлковъ, тогда какъ вторая служитъ резервомъ. Въ виду непріятеля, величина дистанцій будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, но на учебномъ плацу слѣдуетъ принять за правило, чтобы дистанція

Фиг. IV.



2-й линіи отъ 1-й была около 150 шаг.
1-й » » поддержекъ . . 100 »
и наконецъ поддержекъ отъ цѣпи . . . . . 150 »

такъ что цѣпь отъ 2-й линіи будетъ удалена на. . . . . 400 шаг.

Однако и эти дистанціи могутъ быть увеличены, смотря по заданію для ученья.

Digitized by Google

«Если баталіону, построенному въ такомъ порядкѣ, придется вести атаку въ штыки, то она можетъ быть произведена различно: однѣми ротами 1-й линіи, за которыми въ видѣ поддержки слѣдуетъ 2-я линія, или ротами 2-й линіи, причемъ къ нимъ пристраиваются роты 1-й линіи, которыя для этого могутъ: или начать движеніе тогда, когда съ ними поравняется 2-я линія; или, начавъ движеніе одновременно съ нею, направиться на фланги непріятельскаго расположенія; или, наконецъ, 2-я линія, давъ выдвинуться 1-й, слѣдуетъ уступами позади, прикрывая ея фланги. Роты 2-й линіи могутъ наступать или въ совокупности (полубаталіономъ), или отдѣльно. Иногда можетъ встрѣтиться надобность, чтобы обѣ роты 1-й линіи, получая различныя назначенія, дѣйствовали различно. Цѣпь, пристроившись къ флангамъ своихъ ротъ, участвуетъ въ атакѣ. Если при этомъ въ цѣпи еще окажутся интервалы, то роты 2-й линіи могутъ выслать въ цѣпь еще по полувзводу или взводу».

Приведенная ниже характеристика дѣйствій баталіона, согласно духу всего устава, даетъ лишь общія указанія. Вотъ подлинныя его слова:

«Изложенныя замѣчанія имѣютъ цѣлью лишь охарактеризовать самыя простыя боевыя положенія, причемъ построенія, приведенныя въ § 111-мъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ, какъ слѣдуетъ «подготовлять» войска для боя, чему ихъ слѣдуетъ учить. Дальнѣйшее уставное опредѣленіе строя неудобно, такъ какъ нѣтъ возможности предусмотрѣть всѣ случаи и притомъ пришлось бы опасаться, что начальникъ въ бою станетъ больше заботиться о соблюденіи уставной формы, нежели о достиженіи поставленной цѣли».

Изъ слѣдующихъ затѣмъ замѣчаній для насъ особенно интересны слѣдующія:

«Когда пѣхотѣ приходится наступать, ей слѣдуетъ предварительно ослабить непріятельскій огонь, выдвинувъ для этого свою цѣпь возможно ближе къ непріятелю.

«Для достиженія поставленной цѣли необходимо располагать достаточными силами, такъ какъ неудача не только приводитъ къ лишнимъ потерямъ, но, кромѣ того, еще подрываетъ нравственную силу части.

«Часть, высланная для огнестрѣльнаго боя съ непріятелемъ, должна пользоваться всѣми закрытіями, представляемыми мѣстностью, и т. д.

«Въ большинствѣ случаевъ частные начальники головныхъ частей лучше всего видятъ: гдѣ и какъ можно завладѣть впереди лежащимъ участкомъ мѣстности; а потому, какъ только они ввязались въ дѣло

Digitized by Google

съ непріятелемъ, имъ предоставляется дѣйствовать подъ собственною отвѣтственностью.

«Какъ только будетъ замѣчено, что на какомъ-либо пунктѣ непріятельская пѣхота потрясена дѣйствіемъ нашего огня, стрѣлковая цѣпь съ ближайшими своими поддержками (которыя для этого должны находиться возможно ближе къ ней) производитъ на этотъ пунктъ быструю концентрическую атаку; послѣ удачной атаки, цѣпь собирается въ сомкнутыя части; офицеры должны возможно скорѣе взять эти части въ свои руки, чтобы имѣть возможность отразить всѣ контръ-атаки противника.

«Во время атаки, части, остававшіяся назади и не участвовавшія въ атакѣ, все-таки быстро двигаются впередъ, чтобы отвлечь на себя часть огня и вниманія непріятеля и чтобы сблизиться съ боевыми линіями; по окончаніи атаки онѣ должны быть готовы уничтожить, при помощи боевыхъ линій, штыками и массированнымъ огнемъ, всѣ попытки непріятеля вновь завладѣть потерянным пунктомъ. Въ эти минуты боевыя линіи сообразуются въ своихъ дѣйствіяхъ съ резервомъ и вообще съ подходящими крупными частями, не разстроенными предъидущимъ боемъ».

2) *Австрійскій* уставъ въ самомъ широкомъ смыслѣ признаетъ самостоятельность ротъ въ составѣ баталіона. За исходную точку баталіоннаго устава берутся слѣдующія построенія ротъ: одна возлѣ другой 1) въ развернутомъ строю, 2) въ колоннахъ съ интерваломъ въ три шага и 3) въ колоннахъ, съ интерваломъ, необходимымъ для развертыванія, съ прибавкою трехъ шаговъ. Всѣ движенія роты производятся по командѣ ротнаго командира, и она въ баталіонномъ строю получаетъ названіе по мѣсту, которое въ данный моментъ занимаетъ (правофланговая, правая средняя, лѣвая средняя и лѣвофланговая роты).

Совершенно естественнымъ слѣдствіемъ подобной основной мысли является то, что въ уставѣ всѣ замѣчанія о боѣ сведены въ одну главу, въ которой излагаются принципы атаки и обороны, независимо отъ силы и величины тактическихъ единицъ; затѣмъ, о дѣйствіи въ бою баталіоновъ и полковъ сдѣлано лишь нѣсколько общихъ замѣчаній. Въ этой «инструкціи» говорится вообще слѣдующее:

«Веденіе боя не должно быть пассивнымъ; начальникъ не долженъ ожидать успѣха отъ одного слѣпаго соблюденія уставныхъ правилъ».

Далѣе уставъ говоритъ:

«Начальникъ указываетъ своимъ подчиненнымъ цѣль боя и сообщаетъ имъ, какъ онъ предполагаетъ его вести.

Digitized by Google

«Подчиненные должны стараться дѣйствовать въ духѣ отданной диспозиціи, но затѣмъ обязаны уклоняться отъ нея, если обстановка окажется иною, нежели ее предполагалъ высшій начальникъ, отдавая свои приказанія и проч.

«Особенное значеніе имѣетъ должное употребленіе огня.

«Войска, разъ вошедшія въ бой, остаются въ немъ до конца боя или до полнаго ихъ изнеможенія».

Затѣмъ далѣе:

«Передъ каждой атакой слѣдуетъ принимать мѣры къ тому, чтобы въ ней могли участвовать всѣ имѣющіяся силы. Подкрѣпленія всякаго рода должны быть вводимы такъ, чтобы они вступали въ дѣло своевременно, а не тогда уже, когда головныя части будутъ отброшены.

«На пункты атаки слѣдуетъ предварительно сосредоточивать превосходный огонь; атака же штыками должна быть ведена лишь послѣ должной подготовки ея огнемъ, или при нечаянномъ нападеніи.

«Иниціатива атаки часто будетъ исходить отъ частныхъ начальниковъ головныхъ частей (иначе она производится по приказанію высшаго начальника)».

Для веденія баталіона въ бою, уставъ даетъ лишь общія указанія.

«Баталіонный командиръ назначаетъ нѣсколько ротъ, которыя дѣлятся на цѣпь и на линію поддержекъ, образуя первую линію, или *линію огня баталіона*, для которой остальныя роты служатъ резервомъ.

«Резервъ вводится въ дѣло тогда, когда линія огня, не смотря на напряженіе всѣхъ своихъ силъ, оказывается слишкомъ слабою для достиженія заданной цѣли; при этомъ резервъ весь, или по частямъ, вводится въ цѣпь для усиленія ея огня.

«Если огонь заставитъ непріятеля оставить свою позицію, то ее немедленно слѣдуетъ занять и преслѣдовать противника огнемъ.

«Если непріятель держится на своей позиціи, но почему либо будетъ замѣчено, что онъ ослабленъ или потрясенъ, и не будетъ въ состояніи устоять противъ рѣшительнаго наступленія, то слѣдуетъ вести атаку.

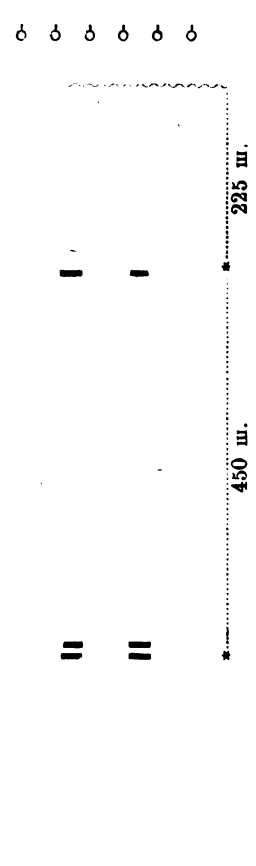
«Атака вообще производится цѣпью, поддержанною ротными или баталіонными резервами».

3) Въ противоположность приведеннымъ двумъ уставамъ, дающимъ даже для веденія атаки лишь общія указанія, французскій уставъ и здѣсь даетъ подробныя правила, не выдавая, впрочемъ, уставный «formation de combat» за безусловно лучшій боевой порядокъ.

Digitized by Google

Французскій баталіонъ, по правиламъ, долженъ развертываться въ разстояніи двухъ верстъ (2,000 метр.) отъ непріятеля; первоначальный глубокій строй обыкновенно имѣетъ видъ: или «colonne double» (колонны изъ середины), или линіи ротныхъ колоннъ; изъ него выдвигаются впередъ двѣ роты, которыя по описанному выше способу образуютъ линіи цѣпи, поддержекъ и резервовъ («chaine», «renforts» и «soutiens») позади ихъ, шагахъ въ 750 (500 метр.) отъ резервовъ (soutiens); остальныя двѣ роты становятся въ общемъ резервѣ.

Фиг. V.



Цѣпь (chaine), по правиламъ, слѣдуетъ разсыпать лишь въ 1,200 шаг. (800 метр.) отъ непріятеля, а до тѣхъ поръ отдѣленія (escouades) слѣдуютъ сомкнутыми за своими патрулями («éclaireurs»); на названной дистанціи отдѣленія разсыпаются въ цѣпь, но лишь патрули («éclaireurs»), идущіе впереди ея, открываютъ огонь. Шагахъ въ 900 (600 метр.) отъ противника, обѣ эти линіи сливаются и огонь открывается по всему фронту; цѣпь, по мѣрѣ надобности, усиливается изъ поддержекъ (renforts); дальнѣйшее наступленіе должно производиться перебѣжками. Подъ конецъ боя резервы (soutiens) вдвигаются цѣликомъ, или по частямъ, въ линію огня, для того, чтобы изъ сплошной линіи стрѣлковъ развить возможно сильнѣйшій огонь. Длина цѣпи не должна превышать $1^1/_2$ баталіонныхъ фронта.

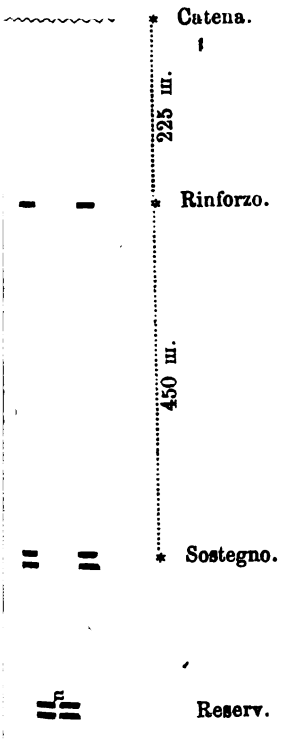
По мѣрѣ израсходованія поддержекъ («renforts») ихъ замѣняютъ резервы (soutiens), а на ихъ мѣсто выдвигается рота изъ резерва.

Уставъ требуетъ, чтобы передъ производствомъ атаки, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ поддерживался цѣпью усиленный огонь. Затѣмъ, для веденія атаки слѣдуетъ пользоваться толчкомъ, который даетъ цѣпи *третья* рота, подводимая для этого изъ резерва. Ведется атака лишь тремя ротами, а четвертая остается въ резервѣ. Лишь въ томъ случаѣ, если разстояніе до непріятеля весьма значительно (и слѣдова-

Digitized by Google

тельно приходится останавливаться по пути), это первое наступленіе служитъ для возможно бо́льшаго сближенія съ непріятелемъ, а для производства рѣшительной атаки вводится въ бой и 4-я рота, которая при этомъ тотчасъ должна быть замѣнена другою частью изъ (полковаго, отряднаго....) резерва. Уставъ предписываетъ, немедленно по занятіи непріятельской позиціи, принимать мѣры для отраженія всякой контръ-атаки («retour offensif») со стороны противника.

Фиг. VI.

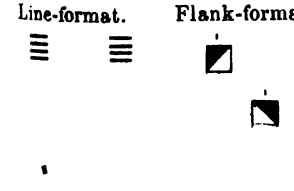


4) Нынѣ дѣйствующій *италіанскій* уставъ подлежитъ, правда, замѣнѣ другимъ, но вѣроятно не будетъ подвергнутъ существеннымъ измѣненіямъ; онъ также даетъ довольно опредѣленныя правила для построенія баталіона къ атакѣ.

Двѣ фланговыя роты баталіона, выдвинутыя въ первую линію, разсыпаютъ цѣпь съ ея поддержками, какъ то выше было описано; за ними, шагахъ въ 300 (200 метр.), слѣдуютъ двѣ прочія роты, обыкновенно вмѣстѣ. полубаталіономъ, въ видѣ баталіоннаго резерва (grosso), идущаго въ атаку въ сомкнутомъ строю, непосредственно за стрѣлковою цѣпью.

Цѣпь не должна быть длиннѣе развернутаго фронта баталіона.

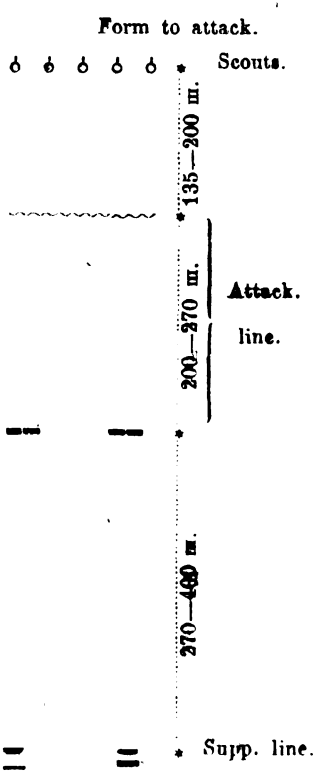
Фиг. VII.



5) *Англійскій* уставъ дѣлитъ, какъ уже было упомянуто, баталіонъ на два полубаталіона, которые двигаются въ атаку: или рядомъ, на интервалахъ развертыванія (Line-formation), или одинъ за другимъ (Flank-formation), причемъ задній слѣдуетъ уступомъ позади угрожаемаго фланга передняго полубаталіона.

Digitized by Google

Фиг. VIII.



Полубатаріоны строятся справа или слѣва въ «quarter column», въ которой роты стоятъ развернутымъ фронтомъ одна за другой. По командѣ «Form to attack», въ каждомъ полубатаріонѣ двѣ головныя роты выходятъ впередъ и высылаютъ по одной полуротѣ въ цѣпь (изъ колонны справа—правыя полуроты, изъ колонны слѣва—лѣвыя); обѣ полуроты разсыпаются рядомъ; длина цѣпи равна длинѣ развернутаго фронта полубатаріона; остальныя двѣ полуроты располагаются рядомъ, въ двухшереножномъ, полуразомкнутомъ строю, за серединою своихъ стрѣлковъ.

Построенныя такимъ образомъ двѣ головныя роты образуютъ «attacking line», за которою въ 270 — 400 шаг. (200 — 300 ярдовъ) слѣдуютъ прочія двѣ роты (въ шести-ротныхъ батаріонахъ — всего 1 рота) въ произвольномъ строю въ качествѣ поддерживающей линіи («supporting line»).

Разсыпанныя въ цѣпь полуроты высылаютъ (подобно французскимъ «éclaireurs») по 2—3 человѣка въ дозоръ (scouts), впередъ шаговъ на 135 — 200 (100—150 ярдовъ).

Шагахъ въ 675 (500 ярд.), цѣпь должна догнать «scouts» и затѣмъ открывается огонь, начинается наступленіе перебѣжками и, въ случаѣ надобности, выдвигается на усиленіе цѣпи одна изъ поддержекъ (rear half-company).

Шагахъ въ 400 (300 ярд.) отъ непріятеля, вся или часть «supporting-line» можетъ быть двинута на усиленіе «attacking-line» (въ качествѣ «второй шеренги ея»), чтобы дать ей возможность подойти къ непріятелю шаговъ на 135 (100 ярд.), съ какого разстоянія уже предпринимается рѣшительная атака (¹).

III. Дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ.

Въ этомъ отношеніи во французской и италіанской арміяхъ нѣтъ новыхъ постановленій. Австрійскій уставъ ограничивается краткимъ за-

(¹) Изъ этого видно, къ какимъ неестественнымъ боевымъ порядкамъ приводятъ несообразныя организація и дѣленіе войскъ.

Digitized by Google

мѣчаніемъ, что полку «обыкновенно» придется вести бой, имѣя два баталіона въ первой линіи и одинъ во второй. Германскій уставъ, обходя молчаніемъ полкъ, въ основу устава кладетъ бригаду. Какъ правило, предлагается имѣть двѣ линіи (по одному полку), съ дистанціей между ними около 400 шаг.; но разрѣшается также вводить полки въ дѣло рядомъ другъ съ другомъ; имѣть вмѣсто двухъ—три линіи и проч. Рядомъ съ общей атакой всею бригадою, указана возможность атаки одною второю линіею, черезъ интервалы первой, такъ что и здѣсь уставъ предоставляетъ начальнику полную свободу выбора.

Болѣе подробныя правила даетъ англійскій уставъ (изд. 1876 г.); онъ говоритъ, что бригада изъ трехъ баталіоновъ должна имѣть (по возможности) два баталіона построенныхъ въ «flank-formation» для производства атаки, а третій баталіонъ держать назади, въ резервѣ, построеннымъ въ «line-formation». Дистанція между линіями 665—800 шаговъ (500—600 ярд.). При четырехъ баталіонахъ, въ первую линію могутъ быть введены три, причемъ средній можетъ быть построенъ въ «line-formation».

Подобныя же правила даны для построенія къ атакѣ дивизіи изъ трехъ бригадъ (по 3—4 бат.); тутъ одну бригаду слѣдуетъ держать въ резервѣ.

* *

Digitized by Google

ОБУЧЕНІЕ ПѢХОТЫ САПЕРНОМУ ДѢЛУ.

При настоящемъ дальнострѣльномъ оружіи противникъ поражаетс
на столь далекомъ пространствѣ, что войска не только боевой линіи
но даже и резервовъ несутъ значительныя потери. Въ числѣ средств
для уменьшенія этихъ потерь немаловажное мѣсто должно занять возве
деніе земляныхъ закрытій на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ земли дозво
ляетъ углубляться. Поэтому, необходимость снабженія войскъ носимым
шанцевымъ инструментомъ: лопатою (1), киркою и топоромъ, а такж
обученіе ихъ окапыванію не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ этой обор
нительной или охранительной работы, пѣхота участвуетъ при возведе
ніи укрѣпленій на заранѣе выбранной позиціи, для чего войска снаб
жаются шанцевымъ инструментомъ (возимымъ) сапернаго образц
Надо замѣтить, что къ вышепоименованнымъ инструментамъ, на осн
ваніи опыта войны, слѣдуетъ прибавить пилы, въ которыхъ войска ощ
щаютъ значительную потребность, особенно осенью и зимою, когд
по ходу военныхъ операцій, они въ значительномъ числѣ собран
продолжительное время близъ одного пункта, напримѣръ, какъ бы
въ минувшую войну, подъ Карсомъ и Плевною. Относительно выбо
формы и величины пилы могутъ быть приняты во вниманіе опыт
произведенные въ 4-й Саперной бригадѣ надъ складною пилою (опис
ны въ № 2 «Инженернаго Журнала» за 1878 годъ). Складныя пил
могли бы возиться при войскахъ вмѣстѣ съ шанцевымъ инструмент
сапернаго образца.

Такъ какъ успѣшное выполненіе каждой военной операціи немысли
безъ примѣненія инженерныхъ свѣдѣній, то необходимо, чтобы, кро
снабженія войскъ шанцевымъ или окопнымъ инструментомъ и умѣн
имъ пользоваться, въ отдѣльныхъ частяхъ арміи, не менѣе дивиз
былъ саперный офицеръ, при помощи котораго возможно было бы на
болѣе правильно пользоваться содѣйствіемъ инженернаго элемента.

Относительно обученія пѣхотныхъ войскъ саперному дѣлу сл
дуетъ изыскать такой способъ, чтобы занятія эти были успѣшн
непродолжительны и не замедляли обученія другимъ отдѣламъ вой

(1) Сравнительные опыты по успѣху работы малою лопатою Линнемана про
ведены были въ прошломъ году при 4-й Саперной бригадѣ и описаны въ № 6
«Инженернаго Журнала» за 1878 годъ.

Digitized by Google

скаго образованія. Рѣшить эту задачу не легко. Что касается теоретическаго обученія, то, въ виду свѣдѣній по фортификаціи, которыми обладаетъ каждый офицеръ, окончившій курсъ въ военныхъ или юнкерскихъ училищахъ, вполнѣ возможно ввести въ курсъ полковыхъ учебныхъ командъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ фортификаціи, и преподавать ихъ примѣнительно къ уровню развитія, на которомъ находятся нижніе чины, поступающіе въ эти команды. Такимъ образомъ, за всѣми унтеръ-офицерами (обязательно проходящими курсъ полковыхъ учебныхъ командъ) будутъ обезпечены извѣстныя теоретическія познанія по фортификаціи.

Засимъ остается опредѣлить способъ практическаго обученія войскъ саперному дѣлу. По нашему мнѣнію, необходимо соединить этотъ вопросъ съ организаціею инженерныхъ войскъ. Саперные и понтонные баталіоны дробятся, какъ извѣстно, на самостоятельныя роты: каждая рота имѣетъ свой инженерный ротный обозъ. Число саперныхъ частей во всѣхъ европейскихъ арміяхъ опредѣляется приблизительно по одной саперной ротѣ на дивизію. Въ настоящее время въ нашей арміи на три гвардейскихъ, четыре гренадерскихъ и 41 пѣхотную дивизіи, т. е. на 48 дивизій имѣется 15 саперныхъ баталіоновъ или 60 саперныхъ ротъ. Но эта пропорція, по мнѣнію участвовавшихъ въ минувшей кампаніи, оказалась недостаточною, такъ какъ, кромѣ пріобщенія саперныхъ ротъ къ дивизіямъ или къ отдѣльнымъ отрядамъ, саперы необходимы еще для совокупныхъ саперныхъ или инженерныхъ операцій, какъ-то: для переправъ, осады и обороны крѣпостей, постройки временныхъ укрѣпленій, какъ при Плевнѣ, и т. под.

Если, съ увеличеніемъ числа саперныхъ частей, къ каждой пѣхотной дивизіи будетъ придано въ военное время по одной саперной ротѣ, то казалось бы необходимымъ точно установить требованія войсковаго начальства въ отношеніи саперовъ, какъ для пользы дѣла, такъ и во избѣжаніе неправильнаго употребленія инженернаго элемента. Эти отношенія, по нашему мнѣнію, на практикѣ лучше всего установились бы съ учрежденіемъ должности дивизіоннаго сапера, какъ исполнителя приказаній начальника дивизіи по саперной части. Саперовъ необходимо также, по нашему мнѣнію, соединить въ мирное время совокупными занятіями съ пѣхотными войсками.

Въ виду меньшей продолжительности сборовъ пѣхотныхъ дивизій въ лѣтнее время, чѣмъ саперныхъ баталіоновъ, полезно было бы привлекать саперныя роты къ сборамъ дивизій. Съ ними саперы участвовали бы на всѣхъ маневрахъ, примѣняя свои работы въ каждомъ удобномъ случаѣ. Саперы, кромѣ того, руководили бы пѣхоту во всѣхъ

Digitized by Google

лагерныхъ, мостовыхъ и дорожныхъ работахъ. По окончаніи сбора дивизій и до онаго, саперныя роты могли бы участвовать въ сборѣ своихъ саперныхъ баталіоновъ. Здѣсь должно замѣтить, что во время сбора съ пѣхотою, саперная рота не можетъ быть полнаго состава, такъ какъ отъ нея необходимо отдѣлить новобранцевъ текущаго года. Команды отъ пѣхоты, прикомандировываемыя къ саперными баталіонамъ, могутъ быть увеличены и въ нихъ непремѣнно должны быть включены нижніе чины, окончившіе курсъ полковыхъ учебныхъ командъ, до производства ихъ въ унтеръ-офицеры. Сборы эти слѣдовало бы производить въ самомъ началѣ лагеря и возможно кратковременно.

Затѣмъ, въ каждомъ пѣхотномъ полку могла бы образоваться вполнѣ подготовленная часть для укрѣпленія позиціи или устройства переправы; для этого полезно было бы всѣхъ нижнихъ чиновъ, обученныхъ саперному дѣлу, назначать въ одну роту. Ежегодно отъ полка полагается прикомандировывать для обученія къ саперными баталіонамъ по 1 офицеру, по 3 унтеръ-офицера и по 30 рядовыхъ (1). Такимъ образомъ, изъ 30 ежегодно обученныхъ нижнихъ чиновъ за пять лѣтъ дѣйствительной службы, въ полку можно набрать около 150 рядовыхъ; недостатокъ до штатовъ военнаго времени можно пополнить изъ подобныхъ же нижнихъ чиновъ, поступающихъ изъ запаса, а равно изъ знающихъ въ полку какое либо мастерство. Эта сводная саперная полковая рота въ мирное время, во время прикомандированія саперной роты къ дивизіямъ, должна бы соединяться съ нею на всѣхъ саперныхъ работахъ. Ей слѣдовало бы придать въ военное время одну облегченную инженерную повозку съ необходимыми инструментами: якоря, пилы, гвозди, долота, бурава, сверла, канаты; въ ней тоже полезно было бы помѣстить полковой возимый шанцевый инструментъ.

Войска, снабженныя носимымъ шанцевымъ инструментомъ, представятъ такой богатый матеріалъ для примѣненія сапернаго дѣла, что, имѣя свѣдущихъ офицеровъ, а также унтеръ-офицеровъ и свою полковую саперную роту при дивизіи, они вполнѣ самостоятельно могли бы, повидимому, выполнить каждое военное предпріятіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при указанной постановкѣ, взглядъ на саперное дѣло у многихъ измѣнится къ лучшему. Уменьшатся тоже разныя нареканія на саперовъ: не будутъ требовать, напр., по прошествіи 10 минутъ, исполненія такой работы, на которую нужно употребить три часа, не поставятъ въ укоръ саперу, если внутренность батареи нетщательно отдѣлана и проч.

Взглядъ на саперную изолированность тоже измѣнится. Саперы ра-

(1) Приказъ по Военному вѣдомству 1871 г. № 127.

Digitized by Google

ботаютъ въ свой длинный лѣтній сборъ по заранѣе выработанному и утвержденному предположенію на глазахъ всѣхъ войскъ. Однако, много ли бываетъ желающихъ осмотрѣть эти работы изъ военныхъ лицъ, свободно располагающихъ своимъ временемъ. «Инженерный Журналъ», спеціальный органъ военно-инженернаго и саперная дѣла, выписывается ли въ полковыхъ библіотекахъ? Между тѣмъ, въ немъ ежегодно печатаются отчеты о саперныхъ работахъ и предварительно составленныя предположенія (1), въ которыя входятъ: полное соображеніе о числительности войскъ, артилеріи, о размѣщеніи орудій и снарядовъ въ крѣпости и въ осадныхъ батареяхъ; распоряженія о перевозкѣ орудій и снарядовъ; разсчетъ продовольствія, фуража, на время осады крѣпости и проч.

Во всякомъ случаѣ, для практическаго примѣненія въ войскахъ саперная дѣла необходимо составить:

1) Програму саперныхъ свѣдѣній для полковыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ учебныхъ командъ.

2) Пособіе для войскъ при обученіи саперному дѣлу на практическихъ саперныхъ работахъ.

3) Инструкцію для дивизіоннаго сапера.

4) Предположеніе о саперныхъ занятіяхъ дивизіи, корпуса или вообще сбора войскъ съ участіемъ одной или нѣсколькихъ ротъ саперная баталіона.

5) Назначеніе и подготовка полковой саперной роты (2).

Саперъ.

(1) Къ симъ предположеніямъ ежегодно прилагались замѣчанія генералъ-адъютанта Тотлебена. Всякій сознаетъ, какую цѣнность имѣютъ эти замѣчанія при изученіи военнаго дѣла вообще и инженернаго въ особенности.

(2) Въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ помѣщена статья: «Предполагаемая постановка саперная дѣла въ войскахъ»; въ ней указаны главныя основанія, на которыхъ предполагается поставить дѣло обученія пѣхоты саперному дѣлу. *Ред*

Digitized by Google

ПОДВИЖНАЯ ПОДПРУГА

КАКЪ СРЕДСТВО КЪ СОХРАНЕНІЮ ВО ВРЕМЯ ѢЗДЫ УСТОЙЧИВАГО ПОЛОЖЕНІЯ СОЛДАТСКАГО СѢДЛА НА СПИНѢ ЛОШАДИ.

Опытъ послѣдней кампаніи вновь указалъ на нѣкоторыя неудобства солдатскаго вьюка нашей кавалеріи. Прежде всего обратила на себя вниманіе чрезмѣрная его тяжесть, такъ что во время похода, на первыхъ же порахъ, пришлось отбросить чемоданъ со всѣми тѣми вещами, въ которыхъ не было крайней необходимости, а также уменьшить количество вещей, полагавшихся для возки въ передней части вьюка. Дошли, наконецъ, до того, что солдатъ сохранилъ на сѣдлѣ лишь слѣдующія вещи: шинель, попону, котелокъ, сухари, крупу, соль, запасные гвозди и подковы, щетку, скребницу и сѣтку для сѣна, а кое-гдѣ и вторую пару бѣлья. Нужно было отказаться отъ возки тяжестей на задней лукѣ, за исключеніемъ саквъ съ овсомъ, котелковъ и палаточныхъ кольевъ съ полотномъ; вещи эти подвѣшивались такимъ образомъ, чтобы онѣ вовсе не касались спины лошади, что при существующихъ короткихъ форменныхъ потникахъ сопряжено было съ нѣкоторыми неудобствами для сѣдока.

Но и облегченный такимъ образомъ солдатскій вьюкъ продолжалъ по прежнему, набивать лошадей, причиняя глубокія раны не только вдоль по хребту лошади, но и на ребрахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ деревянныя полицы ленчика упираются въ потникъ.

Не трудно объяснить, почему однимъ облегченіемъ вьюка нельзя устранить причины набивки строевой лошади. Тяжесть играетъ только второстепенную роль: чрезмѣрно тяжелый вьюкъ можетъ до послѣдней степени разслабить, такъ сказать, раздавить лошадь, но набить ее не можетъ, если только будетъ устранено качаніе вьюка, причиняющее треніе, вслѣдствіе котораго шерсть потника, спутываясь съ шерстью лошади, при увеличенной температурѣ и обильномъ потѣ животнаго вырываетъ клочки шерсти и тѣмъ производитъ раны, отъ которыхъ на войнѣ гибнетъ лошадей гораздо болѣе, чѣмъ отъ непріятельскихъ пуль и другихъ трудностей и лишеній походной жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что качанія болѣе легкаго вьюка будутъ менѣе вредны, чѣмъ качанія

Digitized by Google

вьюка тяжелаго, точно такъ же какъ лошади, содержанныя хорошо и съ лоснящеюся шерстью, будутъ менѣе подвержены набивкѣ, чѣмъ лошади тощія, изнуренныя, съ шерстью неровною и жесткою, въ какомъ однако видѣ естественно будетъ находиться большинство лошадей въ походѣ. Но какъ бы вьюкъ ни былъ легокъ и какъ бы хорошо содержана ни была лошадь, послѣдняя, тѣмъ не менѣе, даже при самомъ тщательномъ за нею уходѣ и сѣдловкѣ, можетъ оказаться набитою послѣ не особенно значительнаго перехода, единственно вслѣдствіе трудно устранимаго, при нынѣшнемъ устройствѣ подпругъ, качанія сѣдла на спинѣ лошади. Подпруги могутъ быть натянуты такъ туго, какъ это можетъ только вынести лошадь, а между тѣмъ извѣстно, что достаточно бываетъ получасоваго движенія даже небольшимъ алюромъ, чтобы подпруги ослабли въ болѣе или менѣе значительной степени, преимущественно же тогда, когда передъ выступленіемъ лошадь, какъ водится, была должнымъ образомъ напоена и накормлена и когда, слѣдовательно, сѣдло было наложено въ то время, когда лошадь имѣла наибольшій объемъ, постепенно уменьшающійся съ продолжительностью движенія. Хорошо еще, если будетъ возможность отъ времени до времени подтянуть подпруги; на войнѣ же случится не рѣдко, что лошадь, немедленно послѣ сѣданія, принуждена будетъ проходить, иногда быстрыми алюрами, значительныя пространства, при всякой погодѣ и по всякой мѣстности, причемъ сѣдокъ не будетъ имѣть времени слѣзть, чтобы поправить сѣдло и подтянуть подпруги, а если ему и придется слѣзть, то можетъ быть только для того, чтобы драться въ спѣшенномъ строю; лошади же въ послѣднемъ случаѣ будутъ толкаться между коноводами и сбивать и выворачивать одна у другой сѣдла; по командѣ «*садись*», люди, подбѣжавъ къ лошадямъ, будутъ безуспѣшно выбиваться изъ силъ, чтобы взобраться на постоянно сворачивающееся сѣдло, другіе же, усѣвшись кое-какъ ускачутъ, едва держась на балансѣ. Въ конной артилеріи такіе случаи встрѣчаются еще чаще, чѣмъ въ кавалерійскихъ полкахъ, въ которыхъ людямъ не такъ часто приходится спѣшиваться для дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ. Не трудно понять, какое невыгодное вліяніе на лошадей будетъ имѣть подобная ѣзда на болтающихся сѣдлахъ.

Для того, чтобы предупредить вредъ, наносимый лошадямъ набивками, а также для болѣе удобнаго влѣзанія, слѣдуетъ, прежде всего, позаботиться о совершенно плотномъ утвержденіи сѣдла на спинѣ лошади; употребляемыя нынѣ подпруги, какъ мы уже видѣли, не могутъ вполнѣ удовлетворить этому назначенію. Но весьма возможно устроить такія подпруги, которыя всегда будутъ оставаться въ одномъ и томъ

Digitized by Google

же положеніи съ той минуты, когда всадникъ вложитъ ногу въ стремя и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ ослабѣвать сами собою при слѣзаніи. Помѣщаемъ ниже описаніе такихъ подпругъ, отличающихся простотою и удобствомъ и удовлетворяющихъ цѣли по крайней мѣрѣ на столько, на сколько позволяютъ судить результаты предпринятыхъ до сихъ поръ опытовъ.

На ленчикѣ, на верхнемъ краѣ полицъ, выше прорѣзовъ для путлищъ, прикрѣпляются по одной, на каждой полицѣ, небольшой желѣзной скобкѣ съ каткомъ; путлище со стременемъ распускается такимъ образомъ, чтобы пряжка съ пропущеннымъ чрезъ нее ремнемъ пришлась къ дужкѣ стремени, которое тогда будетъ висѣть къ концѣ одиночнаго ремня. Другой конецъ путлища продѣвается сверху въ внизъ подъ брюхо лошади и пристегивается къ пряжкѣ особаго широкаго подпружнаго ремня, длиною въ 1 аршинъ 8 вершковъ, шириною въ $1^3/_8$ вершка, который пряжкою, имѣющеюся на другомъ его концѣ, прикрѣпляется къ обыкновенному подпружному гарту, длиною $9^2/_8$ вершковъ, шириною $^6/_8$ вершка, наглухо придѣланному къ противоположной полицѣ ленчика. Совершенно одинаковое устройство существуетъ какъ для лѣваго, такъ и для праваго стремени. Обыкновенной, нынѣ употребляемой передней подпруги вовсе нѣтъ; она замѣняется обоими путлищами, соединенными съ двумя подпружными ремнями и двумя гартами.

Когда всадникъ вкладывадтъ ногу, напримѣръ, въ лѣвое стремя, или вообще, когда упоръ производится на это стремя, то дѣйствіемъ тяжести лѣвое стремя съ однимъ концомъ путлища натягивается внизъ, между тѣмъ какъ другой его конецъ, задѣтый за скобу и пристегнутый къ подпружному ремню, тянетъ къ верху. При этомъ подпружный ремень, прикрѣпленный посредствомъ пряжки къ гарту на правой сторонѣ ленчика, будетъ перетягивать всю эту правую половину ленчика внизъ, т. е. произойдетъ то же самое дѣйствіе, только безъ посторонней помощи, какъ если человѣкъ, поставленный на правой сторонѣ лошади, перетягиваетъ сѣдло внизъ въ то время, какъ сѣдокъ влѣзаетъ съ лѣвой стороны. То же самое произойдетъ при упорѣ на правое стремя, только въ обратномъ порядкѣ. Можно переваливаться, съ верхомъ, съ одного стремени на другое, сѣдло отъ этого не измѣнитъ своего положенія на хребтѣ лошади и будетъ, въ крайнемъ случаѣ передвигаться въ стороны не болѣе какъ на сколько кожа имѣетъ естественную свободу скользить по поверхности костей и мускуловъ животнаго. При такомъ устройствѣ можно ѣздить совершенно безопасно при весьма слабо натянутой задней подпругѣ и даже вовсе безъ

Digitized by Google

нея; сохранить эту заднюю подпругу необходимо только потому, чтобы, когда лошадь ведется въ поводу, сѣдло не могло свернуться со спины лошади. Такъ какъ въ настоящее время стремена пригоняются короче прежняго, то люди будутъ всегда имѣть, сидя верхомъ, достаточный упоръ въ стремя, чтобы путлища съ подпружными ремнями передней части сѣдла всегда были надлежащимъ образомъ натянуты.

Такимъ образомъ, новое устройство переднихъ подпругъ представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Качаніе сѣдла въ обѣ стороны уничтожается: при влѣзаніи сѣдло не сворачивается, какъ бы задняя подпруга ни была слабо натянута, а при сидѣніи на лошади передача тяжести всадника на правое или на лѣвое стремя не выводитъ сѣдло изъ правильнаго его положенія. Послѣднее обстоятельство получаетъ наибольшую важность при продолжительныхъ походныхъ движеніяхъ, когда люди, не смотря ни на какія понудительныя мѣры, начнутъ дремать, переваливаясь при этомъ съ боку на бокъ.

2) При слѣзаніи новыя переднія подпруги сами собою ослабѣваютъ, какъ только всадникъ спустится на землю, лошадь же немедленно облегчается, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заднія подпруги не требуютъ сильнаго натягиванія для ѣзды.

3) Во всякое время можно отъ новаго устройства путлищъ переднихъ подпругъ перейти къ существующему способу: для этого стоитъ только путлища продѣть такъ какъ это полагается нынѣ и, взявъ одинъ изъ подпружныхъ ремней предполагаемаго образца, застегнуть его имѣющимися на немъ пряжками къ гартамъ, находящимся на полицахъ ленчика. Тогда получится неподвижная подпруга и неподвижныя путлища, т. е. будетъ то, что существуетъ нынѣ; пользоваться этимъ нужно будетъ при манежной ѣздѣ безъ стременъ.

Опыты, произведенные надъ подвижными передними подпругами при ѣздѣ въ манежѣ, дали вполнѣ удовлетворительные результаты; остается произвести еще опыты продолжительною ѣздою въ полѣ.

Полковникъ Ланцъ.

Digitized by Google

КОТЕЛОКЪ И МАНЕРКА.

Металическій котелокъ составляетъ одну изъ принадлежностей походной ноши нашего солдата. Въ мирное время отъ котелка солдату только одна забота: мѣдный — нужно тщательно чистить, а желѣзный—красить или вощить; за пригонку же котелка нерѣдко приходится получать замѣчанія; кромѣ того, во фронтѣ, при поворотахъ, онъ стѣсняетъ движеніе, особенно, когда надѣта шинель черезъ плечо, такъ какъ размѣры солдата въ глубину болѣе, чѣмъ по фронту; наконецъ, въ казармахъ трудно помѣстить ранецъ съ пристегнутымъ котелкомъ. За всѣ эти заботы и неудобства котелокъ въ мирное время не приноситъ никакой пользы солдату и составляетъ въ полномъ смыслѣ слова смотровую вещь. Совсѣмъ другое значеніе пріобрѣтаетъ котелокъ во время военнаго похода. Онъ служитъ не только для того, чтобы разбирать пищу, приготовленную въ большомъ ротномъ артельномъ котлѣ, но весьма часто замѣняетъ эти котлы. Во время послѣдней войны съ турками, нерѣдко обозы отставали отъ войскъ, а также бывали случаи, когда имъ не дозволяли слѣдовать за войсками, и тогда люди приготовляли себѣ пищу въ котелкахъ, что продолжалось иногда болѣе мѣсяца, напримѣръ, послѣ перехода черезъ Балканы у Орханіэ и до перемирія. Еще большее значеніе пріобрѣтаютъ котелки при разныхъ командировкахъ нижнихъ чиновъ: нерѣдко приходится посылать взводу въ отдѣлъ, оставить команду для прикрытія склада или другихъ надобностей, командировать хлѣбопековъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя разсчитывать, чтобы люди могли довольствоваться мясною и горячею пищею, если не будутъ имѣть въ чемъ ее приготовить. А достаточная мясная и горячая пища главное условіе для сохраненія здоровья солдата при трудахъ походной жизни, особенно въ холодное и ненастное время, и поэтому, во время послѣдней кампаніи, котелокъ имѣлъ положительное вліяніе на сохраненіе здоровья солдатъ. Въ благодатной Болгаріи на поляхъ во множествѣ растутъ тыквы, а кукурузы не обо решься, и солдатики наши пользовались этими дарами природы, бла годаря своимъ котелкамъ: тыквенная каша и мамалыга зачастую со ставляли любимый завтракъ или ужинъ. Пока кукуруза была молода ее ѣли вареною, но когда зерна сдѣлались твердыми, практическій ум солдата придумалъ легкій способъ приготовлять изъ кукурузы муку

Digitized by Google

крышки котелка превращали при помощи гвоздя въ терку, о которую терли кукурузу и получали муку, изъ которой варили мамалыгу, бывшую иногда главною пищею солдата.

Крышка котелка служила также и для того, чтобы сушить листья свѣжаго табаку, который ростетъ почти повсемѣстно въ Болгаріи; потомъ на той же крышкѣ солдатикъ крошилъ табачокъ собственнаго приготовленія. Все это привязывало солдата до того къ котелку, что онъ съ нимъ не разставался никогда и, идя въ госпиталь, бралъ его съ собою. Если же, по несчастью, случалось какому нибудь солдатику потерять его, то онъ самъ заботился добыть себѣ котелокъ или посуду, которые могли его замѣнить.

Въ мирное время котелокъ могъ бы принести немалую пользу для сбереженія здоровья солдата, въ особенности для армейскихъ частей, которыя не пользуются постоянными казармами и потому должны ограничивать свои хозяйственные расходы. Въ большинствѣ полковъ арміи люди разбираютъ пищу въ деревянныя ряжки, которыя, какъ всякую деревянную посуду, нельзя содержать въ такой чистотѣ, какъ луженую металическую. Но что еще важнѣе, солдату необходимо мыть свое бѣлье и послѣ стрѣльбы промыть стволъ винтовки; гдѣ взять для этихъ надобностей посуду? А потому въ большинствѣ случаевъ солдаты моютъ бѣлье и промываютъ стволы винтовокъ въ тѣхъ же самыхъ деревянныхъ ряжкахъ, изъ которыхъ ѣдятъ. Поэтому слѣдовало бы не только разрѣшить, но сдѣлать обязательнымъ въ мирное время, чтобы люди разбирали пищу въ котелки, тамъ, гдѣ на этотъ предметъ не заведено особой посуды. Тѣ деньги, которыя ежегодно издерживаются на покупку деревяной посуды, могутъ быть употреблены на полуду котельковъ. Для людей, получающихъ изъ полковъ отдѣльныя командировки, какъ-то: для присмотра за разными строеніями, огородами и т. п., которые не прикомандировываются къ другимъ частямъ на довольствіе, а остаются, какъ называется, на порціонѣ, слѣдуетъ обязательно выдавать котелки, чтобы они могли варить себѣ горячую пищу, а не питаться изъ лавочекъ селедками да холодными закусками. Когда часть заступаетъ въ караулъ и пищу развозятъ по гауптвахтамъ, 10—15 человѣкъ должны обступить одинъ десяточный котелъ. Кто видѣлъ какъ нижніе чины обѣдаютъ въ подобныхъ случаяхъ, тотъ знаетъ, на сколько этотъ способъ неудобенъ; зимою же смѣна, которая находится на часахъ, получаетъ остывшую пищу, а если бы былъ у солдата подъ рукою котелокъ, то часовой, по смѣнѣ, могъ бы разогрѣть свою порцію. Эти, повидимому, мелочныя подробности составляютъ однакоже неблагопріятныя условія быта солдата, которыя отзываются

Digitized by Google

на его здоровьи и которыя по возможности желательно было бы устранить.

Кто не испытывалъ жажды въ походѣ и не мечталъ о глоткѣ воды? Между тѣмъ въ снаряженіи нашего солдата нѣтъ манерокъ или водоносныхъ флягъ; въ мирное время, на маневрахъ, чаще всего рожекъ горниста служитъ кружкою для питья.

При послѣдней мобилизаціи, многія части войскъ завели стеклянныя или жестяныя водоносныя фляги, на экономическія средства; въ тѣхъ же частяхъ, гдѣ этой посуды не было заведено, нижніе чины сами во время войны добывали турецкія манерки, разнаго рода бутылки, или же замѣняли ихъ особаго рода тыквами, которыя въ большомъ употребленіи въ южныхъ странахъ для носки воды. Все это доказываетъ, что манерка, или водоносная фляга, составляетъ необходимую принадлежность солдатскаго снаряженія не только въ военное, но и въ мирное время, такъ какъ у него нѣтъ посуды, изъ которой онъ могъ бы напиться. Находясь, напримѣръ, въ караулѣ или при слѣдованіи походомъ, чтобы напиться, солдату надо обращаться къ посторонними и попросить посуды или же пить изъ своей фуражки, что люди часто и дѣлаютъ.

По изложеннымъ причинамъ желательно было бы сдѣлать и котелокъ и манерку принадлежностью караульной амуниціи и употребленіе этихъ предметовъ для ежедневнаго обихода солдатъ не только разрѣшить, но сдѣлать обязательнымъ и въ мирное время.

М.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О РАНЦАХЪ.

Не мало было проектовъ устройства ранца, удобнаго какъ для носки, такъ и для укладки вещей; но вопросъ этотъ остается открытымъ и до настоящаго времени.

Неудобства нынѣ принятыхъ ранцевъ видны изъ того, что въ минувшую кампанію они въ нѣкоторыхъ частяхъ были оставлены и замѣнены мѣшками, къ большому удовольствію нижнихъ чиновъ. Приспособленіе для носки мѣшка было предоставлено благоусмотрѣнію каждаго солдата, причемъ всѣ безъ исключенія устроили себѣ нѣчто въ родѣ ранцевыхъ ремней, но безъ груднаго ремня: это доказываетъ, что приспособленіе для носки нашего ранца удовлетворительно, но самый ранецъ неудобенъ для укладки вещей.

Въ походѣ, на сколько можно судить по опыту, приходится носить очень немногое изъ того, что полагается для укладки въ ранцѣ. Въ нашемъ отрядѣ, напримѣръ (у генерала Гурко), солдатъ носилъ на себѣ исключительно только предметы продовольствія, т. е. сухари, крупу и консервы; между тѣмъ, нашъ ранецъ весьма неудобенъ для помѣщенія въ немъ съѣстныхъ припасовъ, ибо все приходится запихивать силою, черезъ что продукты мнутся и портятся.

Неудобство это устранилось бы, быть можетъ, устройствомъ такого ранца, который имѣлъ бы крышку сверху и кромѣ того задергивался бы холстомъ—въ видѣ мѣшка. Остальное можно оставить такъ же, какъ и въ принятыхъ у насъ ранцахъ, съ тою разницею, чтобы вмѣсто металической дужки при котелкѣ устроить маленькій треножникъ, для болѣе удобнаго расположенія котелка на кострѣ.

Въ предлагаемомъ ранцѣ — менѣе необходимое можетъ быть помѣщаемо на днѣ, а что понужнѣе—на верху. Отдѣльные маленькіе узелки, которыми обыкновенно переполненъ мѣшокъ солдата, могутъ укладываться совершенно свободно и выниматься безъ труда.

Поручикъ **Лашкевичъ.**

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ЗАПАСНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

(*Съ чертежомъ.*)

Никто не станетъ оспаривать важнаго значенія, въ военное время, запасныхъ баталіоновъ, служащихъ, такъ сказать, резервуаромъ для пополненія въ дѣйствующей арміи убыли, которая и въ настоящее время весьма значительна, а въ будущемъ, при введеніи во всѣхъ арміяхъ и для всѣхъ войскъ ружей уменьшеннаго калибра съ увеличенною настильностью полета пуль, большей дальностью и возможностью быстраго заряжанія (магазинное ружье), можетъ быть еще значительнѣе. Запасные баталіоны, обучая нижнихъ чиновъ въ весьма короткій срокъ, служатъ не только для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи, но и для формированія вновь разныхъ частей войскъ, выдѣляя постоянно свой перемѣнный составъ; кромѣ того, они не только обучаютъ новобранцевъ, но и отставшихъ отъ службы нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, а равно и прибывающихъ изъ дѣйствующей арміи по выздоровленіи отъ ранъ и болѣзней. Въ случаѣ нужды, запасные баталіоны, обучая каждые два мѣсяца новыхъ людей, даютъ возможность вести войну продолжительное время. Заключая въ средѣ своей новобранцевъ, ратниковъ, старослужащихъ, призванныхъ изъ запаса и уже испытанныхъ въ бою людей, прибывающихъ изъ дѣйствующей арміи по выздоровленіи отъ ранъ и болѣзней, запасные баталіоны даютъ возможность формировать изъ своего перемѣннаго состава самостоятельныя части войскъ, и, кромѣ того, могутъ служить для обученія военному дѣлу дружинъ государственнаго ополченія.

Поэтому правильная постановка дѣла обученія въ запасныхъ баталіонахъ представляется въ высшей степени важною. Въ настоящее время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія и съ усложненіемъ тактическихъ дѣйствій, все болѣе и болѣе требуется ин-

Digitized by Google

дивидуальное развитіе личностей, и весьма часто солдату предоставляется дѣйствовать по своему усмотрѣнію, какъ, напр., въ цѣпи при стрѣльбѣ, въ сторожевой службѣ и проч. Вотъ почему при обученіи новобранцевъ главное вниманіе, по нашему мнѣнію, нужно обращать на одиночное образованіе во всѣхъ отрасляхъ военнаго дѣла, а также на умѣніе владѣть оружіемъ и обращаться съ нимъ.

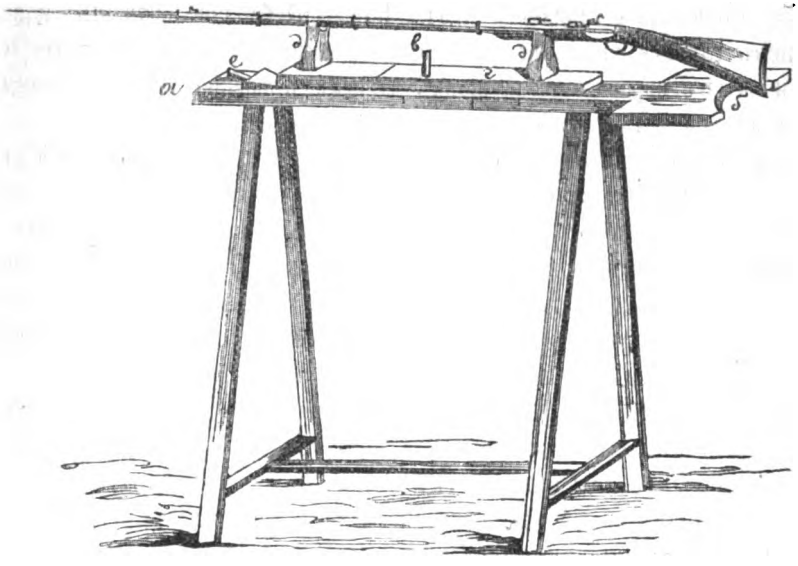
При обученіи новобранцевъ нужно, прежде всего, отдѣлить главныя отрасли образованія отъ второстепенныхъ; такъ: обученіе умѣнію обращаться съ оружіемъ, сберегать его, а въ особенности стрѣльбѣ, фехтованію, сигналамъ, разсыпному строю и сторожевой службѣ должно стоять на первомъ планѣ, а затѣмъ,—гимнастика, ружейные пріемы, маршировка шагомъ и бѣгомъ и словесные,служебные предметы, требуемые отъ рядоваго.

Не отъ количества отпускаемыхъ для практической стрѣльбы патроновъ, а отъ усвоенія вполнѣ хорошо каждымъ изъ новобранцевъ приготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ зависитъ успѣхъ ея, и сколько бы солдатъ ни выпустилъ патроновъ, результаты стрѣльбы будутъ плохи, если не будетъ имъ усвоено понятіе о прицѣльной линіи, о прицѣливаніи ровною мушкой и если новобранецъ въ прицѣлкѣ, прикладкѣ и спускѣ ударника не твердъ на столько, чтобы въ моментъ выстрѣла держать ружье неподвижно на линіи прицѣливанія.

Хотя въ «Наставленіи для стрѣльбы въ цѣль», части 1-й, изд. 1876 года, въ первомъ приложеніи о пристрѣлкѣ ружей, а равно и въ §§ 47—54, упоминается о прицѣльныхъ станкахъ; но описанный тамъ станокъ можетъ служить только для пристрѣлки ружей нижнимъ чинамъ, вполнѣ обученнымъ стрѣльбѣ. Повѣрить же знаніе новобранцевъ прицѣливаться и брать ровную мушку на немъ нѣтъ возможности, такъ какъ ружье, по отходѣ солдата отъ станка, отойдетъ отъ точки прицѣливанія; во время же самаго прицѣливанія также невозможно провѣрить, вѣрно ли наведено ружье въ цѣль? а потому для обученія прицѣливанію и взятію ровной мушки необходимо имѣть станки, подобно введеннымъ, напримѣръ, въ Пензенскомъ генералъ-адъютанта графа Милютина полку. На этомъ станкѣ, на которомъ ружье установлено въ точку прицѣливанія посредствомъ винтовъ, можно по отходѣ стрѣлка сдѣлать провѣрку: умѣетъ ли онъ цѣлиться и брать ровную мушку.

Но такъ какъ упомянутый нами станокъ довольно сложенъ и дорого стоитъ, то, по простотѣ и дешевизнѣ, могъ бы быть употребленъ станокъ, изображенный на предлагаемомъ ниже чертежѣ:

Digitized by Google



Постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ описать его устройство: а) скамейка, вышиною въ грудь человѣка, на четырехъ устойчивыхъ ножкахъ; верхняя доска скамейки спереди шире на столько, что даетъ возможность, во время прицѣливанія, положить на нее руки; б) выемка для груди; на доскѣ *а*, посрединѣ, укрѣпленъ деревянный стержень *в*, на которомъ вращается верхняя доска *г*, по величинѣ уже и короче первой; къ концамъ верхней доски *г* прикрѣплены двѣ стойки *д*, съ выемками для ружья; верхняя доска, поворачиваясь на оси стержня, даетъ возможность направлять ружье въ стороны по линіи горизонтальной; клинья *е* служатъ для приподыманія и опусканія концовъ доски при наведеніи ружья въ цѣль. Станокъ этотъ удобенъ какъ при обученіи прицѣлкѣ, такъ и для пристрѣлки ружей.

О необходимости при стрѣльбѣ цѣлиться на всѣхъ дистанціяхъ ровною мушкою, не стану распространяться, такъ какъ это выяснено въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль». Если обученіе прицѣливанію весьма важно для приготовленія къ успѣшной стрѣльбѣ, то не менѣе важно и обученіе спуску курка, а равно и быстрому заряжанію; для чего необходимымъ средствомъ долженъ служить пружинный патронъ, дозволяющій спускать ударникъ безъ порчи ружья, и дающій возможность обучать скорому заряжанію.

Digitized by Google

Для подготовленія къ стрѣльбѣ должно пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ: при обученіи разсыпному строю, сторожевой службѣ и даже при стрѣльбѣ изъ развернутаго фронта должно нижнимъ чинамъ приказывать опредѣлять на глазъ разстояніе, ставить соотвѣтственно разстоянію прицѣлы и производить по указанію начальниковъ въ видимые впереди предметы прицѣлку, прикладку въ разныхъ положеніяхъ и спускъ курка; тогда только въ стрѣльбѣ боевыми патронами и можно достигнуть хорошихъ результатовъ.

Стрѣльба дробинками изъ прибора генерала Мосолова и холостыми патронами, безспорно, способствуетъ обученію стрѣльбѣ. Но нельзя также упускать изъ вида средства, способствующаго укрѣпленію рукъ при прикладкѣ, какъ, напримѣръ, подниманіе ружья одной рукой, съ примкнутымъ штыкомъ и прицѣливаніе (поддерживая лѣвой рукой ружье подъ прицѣломъ при спускѣ ударника). Мишеньки Кольдевина тоже служатъ средствомъ для упражненія въ прицѣлкѣ, прикладкѣ и спускѣ ударника, а равно и къ выясненію солдату, куда онъ долженъ цѣлиться на разныя дистанціи при отклоненіи пули отъ деривації и вѣтра.

Какъ уже было упомянуто, успѣхъ стрѣльбы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ педантическаго изученія каждымъ изъ новобранцевъ всѣхъ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій и отъ постоянныхъ упражненій въ нихъ; изъ этого можно вывести заключеніе, что, при прохожденіи курса стрѣльбы, слѣдовало бы производить переходъ съ дистанціи на дистанцію не пятью или четырьмя, а тремя пулями, такъ какъ не отъ количества заразъ выпущенныхъ патроновъ, а отъ частыхъ упражненій зависитъ успѣхъ стрѣльбы. Оставшіеся патроны можно было бы употребить на стрѣльбу всѣхъ нижнихъ чиновъ на болѣе трудныя дистанціи, а въ особенности на стрѣльбу со слабыми, такъ какъ главная задача состоитъ въ томъ, чтобы *всѣ* нижніе чины, безъ исключенія, были вполнѣ обучены стрѣльбѣ (1); наконецъ, для доведенія учителей (инструкторовъ) до подробнаго и тонкаго изученія стрѣльбы. Притомъ осталось бы болѣе патроновъ на стрѣльбу по выскакивающимъ и подвижнымъ мишенямъ, на стрѣльбу съ неизмѣренныхъ разстояній и на ученья съ боевыми патронами; въ особенности на эти двѣ послѣднія стрѣльбы слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе, какъ на болѣе подходящія къ дѣйствительному бою, а также на стрѣльбу залпами изъ разсыпнаго строя и изъ-за закрытій.

Обученіе стрѣльбѣ зимою боевыми патронами можетъ быть допуще-

(1) Стрѣльбу со слабыми, разумѣется, должно повторять, повѣривъ ихъ самымъ тщательнымъ образомъ въ знаніи приготовительныхъ упражненій, и отыскать причины, почему стрѣльба имъ не удается.

Digitized by Google

но, по нашему мнѣнію, только въ крайнихъ случаяхъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда окажется возможнымъ устроить тиръ. Стрѣльба въ зимнее время, вслѣдствіе морозовъ и мятелей, не можетъ способствовать къ успѣшному обученію и отниметъ время для приготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій. При этомъ, если очищать отъ снѣга даже валъ, къ которому ставятъ для практической стрѣльбы мишени, окрашенныя, согласно съ «Наставленіемъ для стрѣльбы», въ бѣлую краску, то пространство впереди мишеней, будучи съ ними одного цвѣта, препятствуетъ не только прицѣливанію, но и не позволяетъ различать самыхъ мишеней. Поэтому слѣдовало бы допустить окрашивать въ зимнее время мишени въ черный цвѣтъ, а среднюю и крайнюю полосы въ мишени № 1-го—въ бѣлую краску.

Кромѣ стрѣльбы въ выскакивающія мишени, выставляемыя изъ за вала, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, ввести стрѣльбу въ выскакивающія мишени, выставляемыя въ сдѣланныхъ въ валу амбразурахъ. Нижніе чины, показывающіе мишени изъ амбразуръ, должны находиться сзади вала, въ блиндированныхъ углубленіяхъ. Правила при стрѣльбѣ по мишенямъ, выставляемымъ изъ амбразуръ, могутъ быть тѣ же, какія указаны въ «Наставленіи для стрѣльбы», § 129.

Обученіе фехтованію должно вестись вполнѣ согласно съ правилами, изложенными въ «Руководствѣ для обученія употребленія въ бою штыка», изд. 1870 г. съ тѣмъ только, чтобы при обученіи фехтованію чучелы были разставлены такимъ образомъ: одно чучело спереди, другія два на два шага въ стороны и на два шага назадъ.

При фехтованіи обучать по одиночкѣ новобранца нанесенію сильныхъ ударовъ, поворачивая его направо, налѣво и кругомъ для нанесенія ударовъ въ соотвѣтствующія чучела. Словомъ, объяснивъ ему, что чучела изображаютъ противниковъ, продѣлывать передъ нимъ всѣ упражненія, какъ-то: удары, переводы, отбивы съ движеніями и скачками, наблюдая при этомъ главное, чтобы при выпадахъ новобранецъ старался колоть въ середину чучела, сильно и быстро и не сдвигалъ съ мѣста правой ноги, когда колетъ, чтобы закрывалъ ружьемъ лѣвую сторону тѣла, уходя въ боевую стойку и соблюдалъ бы всѣ правила, указанныя въ уставѣ для стойки и держанія ружья.

Затѣмъ, если бы запасные баталіоны существовали въ мирное время, то слѣдовало бы кадръ инструкторовъ обучать бою на штыкахъ, имѣя для этого необходимыя фехтовальныя принадлежности.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ по поводу помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 года статьи: «Нашъ пѣхотный строе-

Digitized by Google

вый уставъ» (¹), въ которой указаны измѣненія въ уставахъ, предлагаемыя авторомъ, въ виду введенія въ войскахъ малокалиберныхъ, дальнобойныхъ и скорозаряжающихся ружей и для уменьшенія громадныхъ потерь. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора, что параграфъ 240 части 1-й одиночнаго шереножнаго и взводнаго ученья, слѣдовало бы совершенно отмѣнить; такъ какъ если бы нижніе чины были разсыпаны взводами не въ порядкѣ нумеровъ, то по сигналу «сборъ» произойдетъ бѣготня и безпорядокъ въ цѣпи, ибо звенья одного взвода войдутъ въ звенья другаго; затѣмъ, по сигналамъ «всѣ и отступленіе» командиры собравшихся взводовъ отводятъ ихъ рядами въ резервъ. Хотя сборъ по линіи во взводы (полувзводы) дѣлается только тогда, когда въ цѣпи не производилась стрѣльба, но кромѣ безпорядка въ указанномъ выше случаѣ, для отозванія цѣпи въ резервъ, потребуется больше времени, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда было бы допущено, какъ при стрѣльбѣ, такъ и безъ нея, отводить цѣпь по сигналу «всѣ и назадъ» къ резерву цѣпью, не собирая во взводы.

При обученіи служебнымъ словеснымъ предметамъ не слѣдуетъ гнаться за количествомъ затверженныхъ наизустъ безъ пониманія, такъ называемыхъ, пунктиковъ; не слѣдовало бы, напримѣръ, требовать знанія имени и отчества всѣхъ начальниковъ, а можно было бы ограничиться только знаніемъ ихъ чина и фамиліи. Затѣмъ, необходимо, чтобы все выученное изъ служебныхъ словесныхъ предметовъ основательно понималось каждымъ.

При обученіи гимнастическимъ приготовительнымъ упражненіямъ лучше пройти меньше, но чтобы все пройденное дѣлалось правильно и отчетливо. Для развитія ловкости и силы новобранца, нужно, кромѣ того, дѣлать гимнастическія упражненія съ ружьями и гимнастику на машинахъ, выбирая преимущественно тѣ машины, которыя болѣе подходятъ къ случаямъ боевой практики.

Изъ долгаго опыта обученія нижнихъ чиновъ я пришелъ къ убѣжденію, что если слѣдуетъ всему обучать по одиночкѣ, то это не должно касаться обученія маршировкѣ. Обученіе маршировкѣ шагомъ и бѣгомъ, разсказавъ предварительно какія правила должны соблюдаться при этомъ, должно производить отдѣленіями, подъ барабанъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаевъ, какъ-то: при приводѣ нижнихъ чиновъ на ученье и возвращаясь съ ученья, на обѣдъ и съ обѣда, слѣдуетъ требовать, чтобы они шли въ ногу, а затѣмъ, когда новобранцы привыкнутъ ходить въ ногу бойко и полнымъ свободнымъ шагомъ, начать обученіе по одиночкѣ. Обучая нижнихъ чиновъ маршировкѣ, сна-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 5.

Digitized by Google

чала отдѣленіями и даже взводами, подъ барабанъ и пѣсни, возбуждается соревнованіе одного новобранца передъ другимъ попасть въ тактъ и въ ногу.

При одиночномъ обученіи, чтобы дѣло шло успѣшно, не утомляло людей и не отбивало въ нихъ охоты къ занятіямъ, слѣдуетъ занятія разнообразить и держаться слѣдующаго способа: всѣ упражненія, требующія усиленнаго физическаго труда, должно производить недолго, смѣняя ихъ болѣе легкими. Такъ, напримѣръ, послѣ обученія фехтованію, гимнастикѣ или ружейнымъ пріемамъ, назначать обученіе сигналамъ, боямъ, пріуготовительнымъ къ стрѣльбѣ занятіямъ или словеснымъ служебнымъ предметамъ (1).

Когда одиночное образованіе всѣхъ отраслей военнаго дѣла будетъ твердо усвоено новобранцами, слѣдуетъ приступить къ обученію фронту по шеренгамъ и въ ротномъ строю, причемъ дѣлать построенія преимущественно на заднюю шеренгу и на лѣвый флангъ, иногда смѣшивать людей, чтобы пріучить каждаго быстро становиться въ указанный строй и знать свое мѣсто. Затѣмъ, приступая къ обученію разсыпному строю, примѣняясь къ мѣстности, показать, что нужно соблюдать при движеніи роты походнымъ порядкомъ. Далѣе, при обученіи сторожевой службѣ, разставивъ сторожевую цѣпь, заставы и главный караулъ, объяснить тутъ же ихъ обязанности и указать всѣ правила, соблюдаемыя при этомъ (2). Наконецъ, пріучить оборонять и атаковывать естественные предметы, какъ-то: канавы, бугры, насыпи, плотины, мосты, лѣса, возвышенности, селенія и проч.

Для довершенія образованія слѣдуетъ пріучать роты къ маневрированію и къ устройству простѣйшихъ окоповъ для стрѣлковъ и резервовъ (3).

Въ заключеніе замѣтимъ, что успѣхъ въ обученіи нижнихъ чиновъ не мало выиграетъ отъ того, если всѣ инспектирующіе одинаково будутъ обращать вниманіе на главныя отрасли образованія, провѣряя ихъ преимущественно передъ второстепенными.

Какъ бы ни была составлена програма образованія новобранца,

(1) Приказы по военному вѣдомству 1878 г. за № 4-мъ, 1876 г. за № 424-мъ и приложеніе къ нему о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ.

(2) Словесное обученіе обязанностямъ часовыхъ въ сторожевой и гарнизонной службѣ должно производить при одиночномъ обученіи служебнымъ словеснымъ предметамъ.

(3) «Воен. Сборн.», 1878 г. № 4-й, статья: «О поспѣшной разбивкѣ простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты и артилеріи».

Digitized by Google

успѣхъ ея выполненія будетъ зависѣть отъ занимаемыхъ войсками, помѣщеній, о которыхъ мы считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ.

Построенныя въ г. Ливнахъ теплыя столовыя, служащія вмѣстѣ съ тѣмъ и манежами для баталіона, съ кухнями и пекарнею, вслѣдствіе своего удобства и относительно небольшой стоимости, отъ 3½ до 4 тысячъ рублей каждая, могли бы служить образцомъ построекъ этого рода въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположены запасные баталіоны, неимѣющіе казармъ или другихъ помѣщеній для обученія. Помѣщенія эти, построенныя городскою управою по предложенному мною плану, занимаютъ выгодное положеніе какъ относительно расквартированія нижнихъ чиновъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи, ибо находятся на окраинѣ города и вблизи воды.

Столовыя построены изъ бревенчатаго сосноваго дерева на каменномъ фундаментѣ, а кухни и пекарня кирпичныя; всѣ постройки подъ желѣзными крышами; манежи, кромѣ того, окрашены снаружи въ коричневую краску. Манежи имѣютъ въ длину 32 аршина 7 вершковъ, въ ширину 16 аршинъ 6 вершковъ; въ вышину до потолка 5 аршинъ 8 вершковъ, съ 16 окнами, вышиною въ 3 аршина; зданія эти по своему объему дозволяютъ заниматься ротѣ, состоящей изъ 180 человѣкъ и даже—производить ружейные пріемы въ развернутомъ фронтѣ, располагая для этого нижнихъ чиновъ вдоль стѣнъ. Въ столовыхъ (манежахъ) имѣются складные столы, которые во время ученья привѣшиваются на крюкахъ къ стѣнамъ и поэтому не мѣшаютъ производить ученья. Такъ какъ столовыя служатъ для двухъ ротъ, то ученье, раздача чая, обѣдъ и ужинъ производятся по очереди въ назначенное для каждой роты время.

Столовыя, въ вышеупомянутыхъ размѣрахъ, снабженныя желѣзными печами, большими окнами, пропускающими значительное количество свѣта, и форточками въ нихъ, отвѣчаютъ требованіямъ гигіены тѣмъ болѣе, что нижніе чины только приходятъ въ манежи для стола и занятій, будучи расквартированы въ городѣ въ домахъ обывателей.

Такое расквартированіе, въ соединеніи съ удобнымъ помѣщеніемъ для обученія, выгодно относительно процента заболѣванія нижнихъ чиновъ. Нижніе чины, поступая на службу, хотя и ведутъ другой образъ жизни, чѣмъ въ той средѣ, изъ которой они взяты, однако, при расположеніи по квартирамъ, перемѣна эта для нихъ менѣе чувствительна; и дѣйствительно, процентъ заболѣванія въ баталіонѣ со дня сформированія, т. е. съ ноября 1876 года, незначителенъ. Казармен-

Digitized by Google

ныя же помѣщенія будутъ выгодны лишь въ томъ случаѣ, когда будутъ построены съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ относительно вентиляціи, отопленія и проч.

Хотя вышеупомянутыя столовыя (манежи) не вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ обученія, такъ какъ слѣдовало бы имѣть такихъ манежей, по крайней мѣрѣ, по одному на роту и, кромѣ того, много теряется времени на ходьбу; но на первое время можно довольствоваться и этими средствами; во многихъ городахъ войска лишены и этихъ удобствъ.

В. Лагевницкій.

Г. Ливны. 1879 г.

Digitized by Google

О НЕОБХОДИМОСТИ НѢКОТОРЫХЪ ИЗМѢНЕНІЙ

ВЪ ПРАВИЛАХЪ О ПИСЬМОВОДСТВѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

(Статья вторая) (1).

Тѣ лица, которыя стоятъ близко къ дѣлу нашего войсковаго письмоводства, хорошо знакомы съ нѣкоторыми его недостатками.

Со введеніемъ Положенія 1871 года, вся хозяйственная письменная часть, раздѣленная до того времени между казначеемъ, квартермистромъ и офицеромъ завѣдывающимъ оружіемъ, или какъ обыкновенно принято называть, инструкторомъ, сосредоточилась въ рукахъ одного лица, дѣлопроизводителя по хозяйственной части. Новое судопроизводство уничтожило въ частяхъ войскъ аудиторовъ и переписка по судной части, а также завѣдываніе архивомъ (ст. 901, ч. III, кн. I С. В. П. 1859 г.), въ настоящее время лежитъ на обязанности адъютанта. Въ нѣкоторыхъ управленіяхъ, напримѣръ губернскихъ воинскихъ начальниковъ 4-го разряда и уѣздныхъ воинскихъ 3-го и 4-го разрядовъ, всѣ части: инспекторская, хозяйственная, запасная, судная, комендантская и этапная — находятся въ рукахъ только одного адъютанта или дѣлопроизводителя. Короткіе сроки службы нижнихъ чиновъ сильно повліяли на уменьшеніе числа хорошихъ писарей въ войскахъ въ мирное время. Хотя Положеніемъ о сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чинахъ и предоставлено право оставлять нѣкоторыхъ писарей на сверхсрочной службѣ, но, съ одной стороны, при ограниченности положеннаго числа, а съ другой, при маломъ вообще расположеніи нашего солдата оставаться на сверхсрочной службѣ, а тѣмъ болѣе писаря, который, какъ человѣкъ хорошо грамотный, скорѣе можетъ получить внѣ военной службы мѣсто, болѣе обезпечивающее его существованіе, съ меньшимъ стѣсненіемъ его свободы—число сверхсрочныхъ писарей въ войскахъ весьма незначительно, а молодые писаря, строго говоря, рѣдко могутъ даже носить это названіе по своему слабому знанію дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что писаря, зачисленные даже изъ писарскихъ класовъ, за весь-

(1) См. «Воен. Сборн.» за 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

ма малымъ исключеніемъ, обладаютъ только умѣньемъ кое-какъ переписывать бумаги и знаютъ иногда, съ грѣхомъ по поламъ, четыре правила ариѳметики, такъ что даже правильной переписки бумагъ, умѣнью считать на счетахъ и всему остальному они обучаются уже по прибытіи въ управленіе или канцелярію. О писаряхъ, взятыхъ изъ строя и говорить нечего; при настоящемъ обученіи грамотности въ войскахъ по звуковому методу г. Столпянскаго даже порядочно обученный солдатъ начинаетъ свою службу въ канцеляріи съ того, что безбожно перевираетъ переносы словъ съ одной строки на другую, такъ какъ грамотѣ обучался безъ складовъ, о которыхъ не имѣетъ понятія. Кромѣ того, и хорошо грамотный человѣкъ — не есть еще писарь, его нужно обучить правиламъ и формамъ письмоводства, болѣе или менѣе точное соблюденіе которыхъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ лицъ, служитъ иногда, къ прискорбію, мѣриломъ знанія дѣла адъютантами и дѣлопроизводителями. И такъ, канцелярія или извѣстное воинское управленіе, въ то же время, служитъ и школой для обученія поступившихъ въ него на службу писарей; обученіе это отнимаетъ не мало времени у адъютантовъ и дѣлопроизводителей, и на подготовку хорошаго писаря требуется довольно продолжительный срокъ; при короткихъ же срокахъ службы случается, что адъютанты и дѣлопроизводители не успѣютъ и воспользоваться плодами своей педагогической дѣятельности и писарь только что подготовленный къ своимъ обязанностямъ — увольняется въ запасъ, а вмѣсто его опять является въ канцелярію или управленіе ничего незнающій новичокъ. Между тѣмъ работа не ждетъ; отговорокъ въ неимѣніи хорошихъ писарей—не полагается и адъютанты и дѣлопроизводители, въ настоящее время почти все сами люди молодые, должны подъ часъ составлять собственноручно, такія пустыя бумаги или отчеты, которые въ прежнее время поручались писарямъ. Поэтому работы адъютантамъ и дѣлопроизводителямъ, безспорно, прибавилось, равно и писарямъ, такъ какъ знающій писарь составитъ отчетъ или бумагу сразу, а молодаго, неопытнаго, каковы теперь почти всѣ писаря, заставляютъ передѣлывать два—три раза.

Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, что при постоянно возвышающихся цѣнахъ на всѣ предметы потребленія, канцелярскія принадлежности тоже возвысились въ цѣнѣ, и отпускаемыхъ отъ казны канцелярскихъ суммъ дѣлается недостаточно для войсковыхъ частей и управленій при томъ обширномъ письмоводствѣ, которое существуетъ въ настоящее время; увеличеніе же отпуска

Digitized by Google

канцелярскихъ денегъ—расходъ для казны совершенно непроизводительный.

Постараемся же принести посильную пользу и разсмотримъ, невозможно ли, разумѣется безъ ущерба для дѣла, измѣнить нѣкоторыя правила письмоводства въ войскахъ. съ цѣлью уменьшенія переписки и сокращенія расходовъ на письменные матеріалы, причемъ не будемъ пренебрегать даже самыми мелочами, такъ какъ сумма мелочей можетъ составить крупную величину.

Надѣемся, что слабый трудъ нашъ будетъ оцѣненъ лицами, интересующимися дѣломъ письмоводства въ войскахъ, если не по достоинству, на которое мы и не претендуемъ, то по той цѣли, которая имѣется нами въ виду: обратить вниманіе компетентныхъ лицъ на дознанные опытомъ недостатки правилъ войсковаго письмоводства и способствовать тѣмъ переработкѣ этихъ правилъ.

Въ настоящее время, правила дѣлопроизводства и письмоводства въ войскахъ составляютъ третій раздѣлъ ч. III, кн. I С. В. П. 1859 г., состоящій изъ трехъ главъ: 1-я—*о срочныхъ донесеніяхъ и вѣдомостяхъ въ войскахъ и о порядкѣ представленія ихъ*, т. е. собственно говоря, о дѣлопроизводствѣ; 2-я глава *о письмоводствѣ въ войскахъ* и 3-я глава *объ отправленіи эстафетъ въ мирное время*.

Первая глава почти вся замѣнена Положеніемъ, приложеннымъ къ примѣчанію къ ст. 757, ч. III, кн. I С. В. П. 1859 г. (по 3-му прод.), и позднѣйшими приказами по военному вѣдомству; глава вторая, какъ объяснено въ § 165 вышеуказаннаго Положенія, остается въ своей силѣ; послѣдующіе же пункты этого Положенія только разъясняютъ и отчасти дополняютъ правила, не измѣняя, въ главныхъ основаніяхъ, принятаго порядка. Но такъ какъ разъясненія и дополненія изложены не въ систематическомъ порядкѣ и не соотвѣтствуютъ извѣстнымъ статьямъ Свода, то руководство Сводомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главою X Положенія, заключающагося въ 3-мъ продолженіи, представляетъ затрудненіе; кромѣ того, Положеніе это, какъ вошедшее въ продолженіе Свода Воен. Пост., утверждено въ законодательномъ порядкѣ, слѣдовательно отмѣна или измѣненіе какого либо правила можетъ послѣдовать не иначе, какъ также законодательнымъ порядкомъ, что представляетъ большое затрудненіе въ случаѣ необходимости въ измѣненіи и требуетъ долгаго времени для прохожденія чрезъ всѣ, закономъ указанныя, инстанціи. По нашему мнѣнію, правила о письмоводствѣ въ войскахъ должны быть составлены въ видѣ особой инструкціи, имѣющей обязательную силу для войскъ, утвержденной военнымъ

Digitized by Google

министромъ или Главнымъ Штабомъ; тогда, въ случаѣ указанной опытомъ необходимости извѣстнаго измѣненія, таковое можетъ быть сдѣлано въ болѣе скорѣйшее время.

Предлагаемая нами инструкція должна быть составлена въ строго систематическомъ порядкѣ, чтобы пріискиваніе извѣстнаго правила не составляло ни малѣйшаго затрудненія, и съ возможною полнотою, ясностью и мелочными подробностями съ тою цѣлію, чтобы адъютанты, дѣлопроизводители и даже писаря, зная положительныя правила, требуемыя военнымъ письмоводствомъ, могли руководствоваться ими прямо, не требуя разрѣшенія недоумѣній отъ начальниковъ, съ одной стороны, чтобы не обременять послѣднихъ вопросами о такихъ, въ сущности говоря, малозначущихъ вещахъ, какъ, напримѣръ: допускается ли въ дѣловой бумагѣ общеупотребительныя сокращенія словъ: *и проч.*, *и т. д.*, *и т. п.*, а съ другой стороны, во избѣжаніе произвола въ толкованіи неполнаго изложенія извѣстнаго правила, что̀ ведетъ къ тому, что одно и то же лицо, при перемѣнѣ начальника или при переводѣ въ другое мѣсто служенія, должно въ мелочахъ, такъ сказать, переучиваться, если только начальникъ педантически относится къ дѣлу и требуетъ исполненія неясно изложенныхъ правилъ—по своему собственному толкованію, отличающемуся отъ разъясненій своего предшественника.

«*Привычка—вторая натура*»; пословицу эту ближе всего отнести къ человѣку, занимающемуся письмоводствомъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ человѣкъ этотъ, силою привычки, дѣлается чуть не машиной. Попробуйте отучить писаря дѣлать какой нибудь крючокъ у буквы или не дописывать нѣкоторыя буквы, или наконецъ писать до самаго низа листа — и вы убѣдитесь, что это не такъ легко, какъ кажется, если только у него вкоренилась эта привычка. Писарь во время переписки почти вовсе не думаетъ, глаза его устремлены на вашу черновую бумагу, рука рефлексивно выводитъ тѣ слова, которыя написаны на этой бумагѣ, но совершенно безотчетно, свойственнымъ ему способомъ, и если вы написали по ошибкѣ: «предлагаю нарядить одного рядоваго», а затѣмъ поправя слово *одного* на *двухъ*, второпяхъ забыли переправить окончаніе слѣдующаго слова, то даже хорошій грамотный писарь зачастую не замѣтитъ этого и такъ вамъ и напишетъ: «предлагаю нарядить двухъ *рядоваго*», и только по окончаніи переписки всей бумаги и по провѣркѣ ея—начинается подчистка и замѣчаніе, что «ваше благородіе вѣроятно, изволили ошибиться». Даже люди болѣе развитые, нежели писаря, и тѣ, привыкнувъ, напримѣръ, къ извѣстнымъ письменнымъ

Digitized by Google

оборотамъ рѣчи, должны употребить гораздо большее время на то, чтобы составить бумагу безъ этихъ оборотовъ, которые почему либо начальникъ не допускаетъ въ бумагахъ.

Приводимъ эти примѣры въ доказательство тому, какъ важна привычка, и привыкнувъ къ извѣстнымъ формамъ письмоводства, для переучиванія себя требуется время, слѣдовательно формы и правила должны быть составлены полно и точно даже въ мелочахъ, дабы съ перемѣной начальника не пришлось тратить на переучиваніе напрасно труда, времени и бумаги.

Предлагая инструкцію для письмоводства въ войскахъ составить систематически, мы въ настоящихъ нашихъ замѣткахъ будемъ держаться того самаго порядка, который полагали бы удобнымъ и для инструкціи.

I. Бумага для дѣловой переписки.

§ 179 Положенія, приложеннаго къ примѣчанію къ ст. 757 ч. III, кн. I С. В. П. 1859 г. (по 3-му прод.), установленъ форматъ бумаги: длина $7^1/_4$, ширина $4^1/_2$ вершка. Совершенно вѣрно, что однообразный форматъ листовъ необходимъ для удобнѣйшаго храненія дѣлъ, для заготовленія обложекъ и приготовленія конвертовъ, въ которые вкладываются подлежащія пересылкѣ бумаги, но почему именно указанъ такой малый форматъ, это для насъ непонятно. Бумага, покупаемая въ магазинахъ, постоянно больше указаннаго формата, и ее приходится обрѣзывать; слѣдовательно, во-первыхъ, на это тратится время и трудъ, а во-вторыхъ, совершенно напрасно приходится уплачивать за обрѣзки, превышающіе форматъ, такъ какъ цѣна бумаги назначается по вѣсу ея, заключающемуся въ стопѣ. Намъ кажется, что установленіе формата чаще встрѣчающагося въ продажѣ было бы цѣлесообразнѣе, рѣже пришлось бы обрѣзать бумагу; что же касается до полулистовыхъ бланковъ, то они могутъ быть на бумагѣ произвольнаго формата, такъ какъ во всякомъ случаѣ будутъ менѣе листовыхъ бланковъ, по размѣру которыхъ заготовляются обложки и конверты.

Далѣе § 179 ничего не упоминаетъ о бланкахъ полулистовыхъ, тогда какъ они получили право гражданства въ письмоводствѣ, хотя и не вполнѣ законное: не стѣсняясь писать на нихъ предписанія, канцеляріи и управленія пишутъ на нихъ отношенія съ извѣстною осмотрительностью, не всѣмъ мѣстамъ и лицамъ безъ разбора, а рапорты практикуются только по особому разрѣшенію.

Намъ кажется чрезвычайно страннымъ, что для того чтобы донести рапортомъ въ двухъ строчкахъ, что письменныя свѣдѣнія на такого-то

Digitized by Google

рядоваго получены или тому подобное—употребляютъ большой, листовой бланкъ: это и неудобно, и неэкономично, а между тѣмъ на практикѣ выработалось такое убѣжденіе, что большой бланкъ—выказываетъ бо́льшее уваженіе къ извѣстному мѣсту или лицу; но вѣдь до новаго устава о гербовомъ сборѣ 1875 г. существовало тоже правило, что чѣмъ лицо или мѣсто выше поставлено въ служебной іерархіи, тѣмъ высшей цѣнности слѣдуетъ употреблять просителю гербовую бумагу для сношенія съ нимъ, и вслѣдствіе этого сложилось такое убѣжденіе, что лицо, на имя котораго поступало прошеніе на 15-ти копѣечномъ листѣ—чуть не считало себя получившимъ личное оскорбленіе.

Тоже самое намъ кажется и относительно формата бумаги. Если въ инструкцію для военнаго письмоводства будетъ введено слѣдующее правило: «употребленіе листовыхъ или полулистовыхъ бланковъ зависитъ отъ того, какъ велико содержаніе исходящей бумаги и помѣстится или не помѣстится оно все на полулистѣ»; то мы вполнѣ увѣрены, что никто не будетъ считать себя оскорбленнымъ, если ему донесутъ или увѣдомятъ на полулистѣ.

О достоинствахъ бумаги тоже необходимо упомянуть въ инструкціи, и въ видахъ экономіи положить за правило: рапорты писать на бѣлой бумагѣ, отношенія и предписанія на сѣрой, но плотной, не пропускающей сквозь себя чернилъ. Рапорты Государю Императору на веленевой, и притомъ на цѣломъ, а не на полулистѣ.

Приложенія, вѣдомости и отчеты писать на такого же достоинства бумагѣ, какъ и препроводительная бумага.

II. Виды сношеній.

§ 166 разбираемаго нами Положенія опредѣляетъ три вида дѣловыхъ бумагъ: рапортъ, отношеніе и предписаніе. По нашему мнѣнію, необходимо установленіе еще четвертаго вида: *нумерной записки.*

Нумерная записка должна адресовываться на имя управленія, а не лица, и подписываться: начальникомъ штаба (или начальникомъ части, если штаба не присвоено), со скрѣпою, разумѣется, адъютанта, если адресуется мѣсту, не входящему въ составъ той части войскъ, къ которому принадлежитъ управленіе, и адъютантомъ или дѣлопроизводителемъ, если канцелярія, куда посылается записка—принадлежитъ къ той же части; поэтому начальникъ дивизіоннаго штаба подписываетъ нумерную записку, отправляемую въ канцелярію полка другой дивизіи, но такую же записку, слѣдуемую къ отправленію въ канцелярію одного изъ полковъ своей дивизіи, подписываетъ старшій адъютантъ.

Digitized by Google

Губернскій воинскій начальникъ подписываетъ нумерную записку въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника другой губерніи или въ штабъ мѣстныхъ войскъ, старшій же адъютантъ въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника своей губерніи. Нумерная записка за подписью адъютанта должна начинаться словами: «по приказанію начальника штаба», или: «Губернскій воинскій начальникъ изволилъ приказать» и т. д.

Цѣль нумерныхъ записокъ та, чтобы въ нѣкоторыхъ возможныхъ случаяхъ уменьшить двойную работу: составленіе черновыхъ бумагъ и переписку ихъ на бѣло и уменьшить толщину дѣлъ. Нумерная записка можетъ быть употребляема, разумѣется, въ перепискѣ о предметахъ самаго несложнаго содержанія, въ которыхъ не требуется иниціативы начальника, напримѣръ: увѣдомленіе о полученіи письменныхъ свѣдѣній, напоминаніе объ ускореніи отвѣта по прежде отправленному отзыву или рапорту, когда вообще возможно обойтись безъ пріобщенія къ дѣлу черновой бумаги, а достаточно для справокъ въ будущемъ—знать одно содержаніе записки по исходящему журналу; по какому же поводу она была написана и вообще какое звено составляетъ въ дѣлопроизводствѣ по извѣстному предмету, видно будетъ по журналу предлагаемой нами формы (¹).

Записка должна быть написана безъ черновой, но прямо рукою адъютанта или писаря, на бланкѣ въ ¼ листа бумаги; этимъ достигается одновременно: уменьшеніе на половину труда, экономія въ бумагѣ и меньшее обремененіе начальника докладомъ и подписываніемъ бумаги; адъютанту же или дѣлопроизводителю, по нашему мнѣнію, можно дать на столько самостоятельности, чтобы разрѣшить увѣдомлять о полученіи письменныхъ свѣдѣній, сохраненіе которыхъ лежитъ на его же отвѣтственности, или сдѣлать повтореніе на неисполненную, но спѣшную бумагу. Передача приказанія начальника тоже съ удобствомъ можетъ быть произведена посредствомъ нумерной записки.

Предлагаемая нами нумерная записка будетъ имѣть слѣдующую форму, причемъ напечатанное курсивомъ—пишется, прочее—печатный бланкъ:

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876 года № 12-й.

Digitized by Google

Исходящій № *2,150.* *Отвѣтъ на № 4,870.*

ЗАПИСКА

Управленія N Губернскаго Воинскаго Начальника.

Городъ N «*8-го*» *октября 1878 г.*

По приказанію Губернскаго Воинскаго Начальника увѣдомляю, что послужной и формулярный списки на писаря Горохова получены.
Старшій Адъютантъ *Капитанъ N*

Въ управленіе N Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

или:

Исходящій № *2,253.* *Повтореніе № 2,032.*

ЗАПИСКА

Штаба N пѣхотной дивизіи.

Городъ N «*9-го*» *октября 1878 г.*

Прошу поспѣшить исполненіемъ отзыва отъ 15-го сентября № 2,132 относительно высылки атестата объ удовлетвореніи жалованьемъ писаря Титова.
Начальникъ Штаба *Полковникъ N*
Старшій Адъютантъ *Штабсъ-капитанъ N*

Въ канцелярію N полка.

Кромѣ этихъ четырехъ видовъ дѣловой переписки, увѣдомленіе о полученіи отъ кого бы то ни было денегъ, для сокращенія переписки, должно производиться *квитанціями*, для чего въ каждой канцеляріи или управленіи завести квитанціонную книгу по слѣдующей формѣ:

Digitized by Google

Копія.

№ 1. «*32*» *руб.* «*55*» *коп.*

Препровожденныя при *рапортѣ командира N полка* отъ *5-го Ноября* 1878 г. за № *3,804* деньги въ количествѣ *тридцати двухъ* рублей *пятидесяти пяти* коп. получены и записаны на приходъ по денежному журналу *8-го Ноября* въ статьѣ подъ № *137*. Подлинную подписалъ N Губернскій Воинскій Начальникъ Полковникъ N

Вѣрно:
Старшій Адъютантъ *Капитанъ N*

. . . . . .

Квитанція.

№ 1. «*32*» *руб.* «*55*» *коп.*

Управленія N Губернскаго Воинскаго Начальника. Препровожденныя при *рапортѣ командира N полка* отъ *5-го Ноября* 1878 г. за № *3,804* деньги въ количествѣ *тридцати двухъ* рублей *пятидесяти пяти* коп. получены и записаны на приходъ по денежному журналу *8-го Ноября* въ статьѣ подъ № 137.
N Губернскій Воинскій
Начальникъ *Полковникъ N*

М. П. Старшій Адъютантъ
Капитанъ N

. . . . . .

Копія.

№ 2. «*142*» *руб.* «*60*» *коп.*

Препровожденныя при *предписаніи Начальника Мѣстныхъ войскъ N военнаго округа* отъ *10-го Декабря* 1878 г. за № *12,149* деньги въ количествѣ *ста сорока двухъ* рублей *шестидесяти* коп. получены и записаны на приходъ по денежному журналу *20-го Декабря* въ статьѣ подъ № *139*. Подлинную подписалъ N Губернскій Воинскій Начальникъ *Генералъ-Маіоръ N*

Вѣрно: Старшій Адъютантъ
Капитанъ N

Квитанція.

№ 2. «*142*» *руб.* «*60*» *коп.*

Управленія N Губернскаго Воинскаго Начальника. Препровожденныя при *предписаніи Начальника Мѣстныхъ войскъ N военнаго округа* отъ *10-го Декабря* 1878 г. за № *12,149* деньги въ количествѣ *ста сорока двухъ* рублей *шестидесяти* коп. получены и записаны на приходъ по денежному журналу *20-го Декабря* въ статьѣ подъ № *139*.
N Губернскій Воинскій
Начальникъ *Генералъ-Маіоръ N*

М. П. Старшій Адъютантъ
Капитанъ N

Digitized by Google

Въ частяхъ, гдѣ введено Положеніе о хозяйствѣ 1871 года, вмѣсто денежнаго журнала, будетъ значиться статья по журналу хозяйственныхъ распоряженій. §§ 167, 168, 169 и 170 существующаго Положенія о письмоводствѣ опредѣляютъ, въ какихъ именно случаяхъ сношенія производятся рапортами, въ какихъ отношеніями и въ какихъ предписаніями.

Не будучи педантами относительно выбора той или другой формы сношеній, мы, однако, не можемъ не замѣтить, что общая дисциплина въ войскахъ должна поддерживаться во всемъ, даже въ порядкѣ письменныхъ сношеній, поэтому правила, изложенныя въ вышеуказанныхъ параграфахъ—вполнѣ достигаютъ цѣли; но исполненіе этихъ правилъ, при неимѣніи точныхъ опредѣленій старшинства должностей, на практикѣ не всегда примѣнимо и ведетъ къ весьма неудобнымъ, чтобы не сказать болѣе, пререканіямъ. Какъ примѣръ, мы приведемъ дѣйствительный случай изъ нашей служебной практики, бывшій въ недавнее время, именно въ концѣ 1876 года.

На имя одного и того же губернскаго воинскаго начальника отъ нѣкоторыхъ командировъ полковъ поступали *рапорты*, а отъ другихъ—*отношенія*, причемъ первые командиры полковъ руководствовались § 168 правилъ о письмоводствѣ, считая должность командира полка ниже стоящею въ порядкѣ службы, вторые же руководствовались § 170 того же Положенія, считая, что между должностями губернскаго воинскаго начальника и командира полка нельзя вывести соотношенія въ порядкѣ подчиненности. Такое ненормальное положеніе въ служебномъ отношеніи побудило губернскаго воинскаго начальника возбудить по командѣ вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должны сноситься съ нимъ командиры полковъ: рапортами или отношеніями. Окружный штабъ разъяснилъ, что въ этомъ случаѣ долженъ быть примѣненъ § 168 правилъ о письмоводствѣ, и съ этихъ поръ командиры полковъ *того военнаго округа* сносятся съ губернскими воинскими начальниками рапортами; но когда это самое разъясненіе было препровождено въ копіи одному изъ командировъ полковъ *другаго военнаго округа*, написавшему губернскому воинскому начальнику также отношеніемъ, то послѣдній командиръ полка вошелъ съ вопросомъ по своей командѣ, и подлежащій окружный штабъ примѣнилъ къ данному случаю § 170 Положенія о письмоводствѣ; съ этихъ поръ, въ управленіи губернскаго воинскаго начальника получаются отъ командировъ полковъ *своего округа*—*рапорты*, а *другихъ округовъ почти всегда отношенія*. Сношенія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ съ команди-

Digitized by Google

рами полковъ также представляютъ аномалію, и въ однихъ военныхъ округахъ производятся *рапортами*, примѣняясь къ § 168 правилъ о письмоводствѣ и примѣчанію къ § 161 Положенія объ управленіи мѣстными войсками (приказъ по воен. вѣд. 1874 г. за № 251), въ другихъ округахъ—*отношеніями*, согласно § 170 правилъ о письмоводствѣ и § 201 Положенія объ управленіи мѣстными войсками.

Для избѣжанія подобной несообразности, намъ кажется весьма удобнымъ, къ тому параграфу проектируемой нами инструкціи для письмоводства въ войскахъ, въ который войдетъ правило о различіяхъ между *рапортомъ*, *отношеніемъ*, *предписаніемъ* и *нумерною запискою*—приложить особый «*перечень военнымъ должностямъ и управленіямъ съ раздѣленіемъ на разряды относительно правъ по письмоводству*».

Градація должностей въ порядкѣ подчиненности чрезвычайно легка: младшій офицеръ, ротный, баталіонный, полковой и бригадный командиры, начальникъ дивизіи, корпусный командиръ, командующій войсками округа и военный министръ, всего девять разрядовъ. Градацію эту можно принять за основу, и всякую должность или учрежденіе причислить къ одному изъ этихъ девяти разрядовъ относительно правъ по письмоводству. Перечень составить въ алфавитномъ порядкѣ.

При учрежденіи новой какой либо должности, одновременно съ опредѣленіемъ правъ дисциплинарныхъ, разрядовъ по пенсіи и мундиру, опредѣлять и разрядъ по письмоводству.

Приведеніе въ исполненіе проектируемаго порядка много бы облегчило адъютантовъ и дѣлопроизводителей при докладахъ относительно вида сношенія съ управленіемъ или лицомъ, занимающимъ должность по военному вѣдомству, съ которымъ приходится сноситься рѣдко. Кромѣ того, случаи неудобныхъ пререканій, подобно описанному нами выше, не могли бы имѣть мѣста, такъ какъ, на основаніи общихъ правилъ, лица и мѣста младшаго разряда, къ лицамъ и управленіямъ, отнесеннымъ по перечню къ высшему разряду, хотя бы и не къ своимъ начальникамъ—относились бы *рапортами*, къ мѣстамъ и лицамъ одного и того же разряда, а равно къ низшимъ, но неподчиненнымъ—*отношеніями*, а къ подчиненнымъ—*предписаніями*. При этомъ слѣдовало бы постановить правиломъ, что штабъ или управленіе, присвоенное извѣстному начальнику, хотя по росписанію должностей можетъ стоять выше частей и лицъ, состоящихъ въ подчиненіи этому начальнику, но, тѣмъ не менѣе, правами предоставленными начальнику не пользуется и сносится съ этими частями и лицами *отношеніями*, хотя эти части и лица,

Digitized by Google

на основаніи общихъ правилъ, доносятъ этому управленію или штабу, если онъ высшаго разряда—*рапортами*. Такимъ образомъ, корпусный штабъ, состоя въ VI разрядѣ, тѣмъ не менѣе къ командиру полка, состоящему въ IV разрядѣ—*относится*, а не предписываетъ; командиръ же полка въ корпусный штабъ *доноситъ*.

К. Шишло.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ

«Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Вслѣдъ за окончаніемъ франко-прусской войны и особенно въ послѣдніе годы, путемъ анализа и безпристрастной критики собственныхъ нашихъ порядковъ въ системѣ солдатскаго воспитанія и образованія, мы убѣдились въ отсутствіи по сему предмету точныхъ и опредѣленныхъ указаній, что, безспорно, не могло не вліять на одиночную массовую подготовку войскъ. Много было говорено и писано на эту тему, но еще болѣе предстоитъ трудиться, и трудиться настойчиво. Всѣмъ памятны статьи, помѣщавшіяся на страницахъ «Военнаго Сборника» и читавшіяся съ большимъ интересомъ: «Армейскія замѣтки», «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» Бранта, «Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ» Бобровскаго и пр. Во всѣхъ этихъ статьяхъ разоблачались наши недуги и предлагались разныя мѣропріятія для устраненія замѣченныхъ пробѣловъ и недомолвокъ въ существующихъ на сей предметъ распоряженіяхъ.

«Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», напечатанная нынѣ въ «Военномъ Сборникѣ» (1), на заключеніе компетентныхъ и опытныхъ лицъ, видимо, имѣетъ цѣлью устранить, хотя до нѣкоторой степени, отсутствіе строгой системы, которое до сихъ поръ кладетъ особый отпечатокъ на весь ходъ одиночной и массовой подготовки войскъ. Кому неизвѣстно, что при неустановившихся взглядахъ на военное искусство, встрѣчаются не только въ средѣ высшихъ строевыхъ начальниковъ, но даже между ротными и баталіонными командирами такіе, которые по своему личному усмотрѣнію примѣняютъ на практикѣ, при обученіи своихъ частей, теоретическіе выводы наиболѣе выдающихся военныхъ писателей: Шерфа, Богуславскаго, Рюстова и нѣкоторыхъ нашихъ. Поставьте себя въ положеніе баталіоннаго командира, у котораго каждый изъ ротныхъ командировъ учитъ роту по идеалу своего божка? Положеніе едва ли для кого желательное и пріятное.

Въ виду этого, безспорно, всякій интересующійся цѣлесообразной

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 1-й.

Digitized by Google

постановкой обученія войскъ, отнесется сочувственно къ какому бы то ни былу на этомъ пути почину и съ интересомъ прочтетъ упомянутую выше инструкцію, составленную съ тою цѣлію, *чтобы согласовать существующія донынѣ уставныя правила съ новѣйшими требованіями боя пѣхоты, вооруженной скорозарядным оружіемъ*.

Нельзя не порадоваться и тому, что предварительно представленія этого проекта на окончательное утвержденіе, онъ, путемъ печати, переданъ на заключеніе всѣхъ интересующихся дѣломъ, что безспорно освѣтитъ всѣ достоинства и недостатки этого проекта.

Въ войскахъ съ понятіемъ объ *инструкціи* вообще представляется сводъ тѣхъ или другихъ правилъ, или практическихъ пріемовъ, разбитыхъ на пункты или параграфы и изложенныхъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Самые пункты или параграфы редактируются въ строго сжатой формѣ, съ изложеніемъ только сути дѣла. Съ этой, чисто внѣшней, точки зрѣнія редакція новаго проекта инструкціи ближе подходитъ къ программѣ, къ памятной запискѣ или къ чему либо другому, чѣмъ къ инструкціи. Такъ, новая инструкція, при многихъ ея достоинствахъ, до такой степени изобилуетъ излишними разсужденіями о силѣ современнаго огня, о трудности отступательнаго боя, объ условіяхъ хорошей позиціи и пр. и пр., что по нашему мнѣнію, по исключеніи всѣхъ означенныхъ разсужденій, она не только бы ничего не потеряла, но на оборотъ, значительно бы выиграла въ отношеніи ясности, краткости и опредѣленности. Большая часть упомянутыхъ выше разсужденій, едва ли кому либо неизвѣстны; если же въ этомъ отношеніи рождается сомнѣніе, то, казалось, было бы раціональнѣе ввести и оттѣнить ихъ въ общепринятыхъ курсахъ тактики, оставивъ на долю инструкціи одни лишь пріемы и указанія примѣненія ея выводовъ на практикѣ.

Переходя, затѣмъ, къ сущности дѣла, нельзя не остановиться на слѣдующемъ:

1) По новой инструкціи *дѣленіе на звенья отмѣняется*, а люди, составляющіе рядъ въ сомкнутомъ строю держатся вмѣстѣ и въ цѣпи составляютъ *пару*. По первому впечатлѣнію не легко отдать себѣ отчетъ, какое преимущество имѣютъ пары передъ звеньями и чѣмъ мотивируется такая замѣна. Наоборотъ, казалось бы, что въ смыслѣ управленія огнемъ въ цѣпи, ея движеніемъ и расположеніемъ указанная замѣна едва ли имѣетъ достаточно вѣскія основанія, ибо съ установленіемъ *паръ*, старшіе въ звеньяхъ перестаютъ существовать, а по ин-

Digitized by Google

струкціи ближайшее наблюденіе за точной и правильной установкой прицѣловъ, прикладки и прицѣливанія возлагается на *отдѣленнаго начальника*. До сихъ поръ мы были убѣждены, что при существованіи разсыпнаго строя и примѣненія цѣпи къ мѣстности, звено уничтожить немыслимо, понимая его, конечно, не въ смыслѣ 4-хъ человѣкъ, какъ это установлено уставомъ, а въ видѣ *группъ*, которыя обыкновенно являются при примѣненіи цѣпи къ мѣстности. Это примѣненіе къ мѣстности, которое и новой инструкціей не отмѣняется, вело къ тому, что въ одномъ мѣстѣ, съ удобствомъ для стрѣльбы, становилось 4, 5 и даже 6 человѣкъ, въ другомъ — одинъ или два, потомъ промежутокъ въ 10, 20 шаговъ совершенно незанятый, опять двѣ или три пары вмѣстѣ и т. д., однимъ словомъ, вся цѣпь располагалась, соображаясь съ мѣстностію, и образовывала рядъ группъ, или звеньевъ, бо́льшей или меньшей величины, въ зависимости отъ тѣхъ закрытій, которыя представляла мѣстность. Въ каждой группѣ былъ старшій, на отвѣтственности котораго лежало то, что́ нынѣ возлагается на отдѣленнаго начальника. Едва ли можно оспаривать, что старшему въ группѣ удобнѣе руководить и управлять дѣйствіями своихъ боевыхъ товарищей, чѣмъ отдѣленному начальнику, который, безспорно, не лишенъ права заботиться о собственномъ укрытіи, слѣдовательно по необходимости не будетъ видѣть всѣхъ людей своего отдѣленія и руководить ими. Исполненіе этого правила еще возможно до нѣкоторой степени на мѣстности ровной и открытой, когда всѣ люди на глазахъ у отдѣленнаго начальника; но на мѣстности, представляющей укрытія, за которыми люди располагаются групами по нѣсколько человѣкъ и притомъ иногда на значительныхъ разстояніяхъ, указанное выше требованіе отъ отдѣленнаго начальника останется мертвою буквою. Поэтому, казалось, было бы раціональнѣе ближайшее руководство огнемъ въ цѣпи возлагать на лучшихъ и болѣе развитыхъ стрѣлковъ, какъ это практикуется нынѣ при групировкѣ людей на звенья. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны мотивы, на основаніи которыхъ звенья замѣняются парами и устраняются старшіе въ групахъ. Впрочемъ, по высказываемымъ иногда сужденіямъ, можно догадываться, что недовѣріе къ старшимъ въ групахъ мотивируется будто бы невозможностію выбора въ ротѣ соотвѣтственно развитыхъ и подготовленныхъ къ тому людей, и что посему они не могутъ имѣть и не имѣли достаточнаго значенія, какъ начальники. Но этотъ доводъ не выдерживаетъ критики. Обязанности часовыхъ въ сторожевой цѣпи и въ гарнизонной службѣ значительно серьезнѣе, шире и труднѣе, однакожь никто не пытается доказывать, что солдатъ не подготовленъ къ исполненію

Digitized by Google

той или другой обязанности и что посты сторожевой цѣпи слѣдуетъ отмѣнить. А вѣдь эти посты ни больше, ни меньше, какъ звенья въ стрѣлковой цѣпи; на этихъ постахъ существуютъ старшіе, которыхъ никто не заподозриваетъ въ неспособности руководить своими боевыми товарищами. Но еще шире права и самостоятельнѣе дѣятельность солдата при исполненіи обязанностей гарнизонной службы: тутъ уже вовсе нѣтъ старшихъ, ибо каждый часовой есть полный хозяинъ своего поста; однако же и тутъ не ставятъ часовыхъ подъ непосредственный контроль и руководство отдѣленнаго начальника, равно какъ и посты сторожевой цѣпи. Откуда же опасеніе, что для исполненія менѣе сложныхъ обязанностей старшаго въ стрѣлковой цѣпи нашъ солдатъ недостаточно подготовленъ? Но мы не думаемъ, чтобы именно этотъ мотивъ былъ основаніемъ отмѣны групъ (звеньевъ) и начальниковъ надъ ними—*старшихъ*, а вѣроятно есть другія, болѣе побудительныя причины, о которыхъ, впрочемъ, трудно догадываться.

2) Въ первомъ отдѣлѣ инструкціи, подъ заглавіемъ «Управленіе разсыпнымъ строемъ», сказано: «начальствующіе чины управляютъ въ разсыпномъ строю подвѣдомыми частями посредствомъ *командъ и приказаній*; *сигналы* можетъ подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя. Исключеніе изъ этого общаго правила—сигналъ «*бой къ атакѣ*». Эта редакція даетъ поводъ думать, что начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя, можетъ подавать всѣ сигналы, исключая сигнала «бой къ атакѣ», или, что главный руководитель боя можетъ подавать какіе угодно сигналы, а младшіе начальники только сигналъ «бой къ атакѣ». Чего именно желаетъ инструкція, слѣдовало бы выразить точнѣе.

3) Инструкція пытается устранить перемѣшиваніе людей въ цѣпи, хотя и сознаетъ, что съ развитіемъ боя избѣжать этого перемѣшиванія невозможно. Поэтому было бы раціональнѣе въ мирное время налечь на этотъ вопросъ, а не допускать такія упражненія только въ видѣ исключенія, какъ это рекомендуетъ инструкція. По нашему мнѣнію, *во сто кратъ лучше допустить организованный, оправдываемый боевою необходимостію безпорядокъ, чѣмъ хотя бы идеальный порядокъ, но годный только для плацовыхъ упражненій*. Вѣдь было время, когда и на разсыпной строй смотрѣли, какъ на страшнѣйшій безпорядокъ, какой только можно было допустить; но будучи организованъ, этотъ безпорядокъ теперь никому не колетъ глазъ и никто не станетъ доказывать вредъ отъ принятія разсыпнаго строя. На этомъ основаніи, казалось, было бы основательнѣе требовать самаго широкаго примѣненія перемѣшиванія цѣпей и частей, дабы мир-

Digitized by Google

нымъ путемъ внѣдрить въ войскахъ то убѣжденіе, что избѣжать въ бою перемѣшиванія невозможно, и что, въ виду этого, каждый, къ какой бы части онъ ни принадлежалъ, долженъ повиноваться тому начальнику, на участокъ котораго онъ попалъ. Отсюда естественно необходимо установить правиломъ, что всякій начальникъ въ цѣпи есть не только командиръ извѣстныхъ людей, но еще прежде—извѣстнаго участка позиціи.

4) Въ отдѣлѣ «обязанности начальниковъ», какъ выше упомянуто, пропущены старшіе въ групахъ и, сверхъ того, не видно кто руководитъ цѣпью, составленною изъ нѣсколькихъ ротъ.

5) Въ отдѣлѣ «огонь цѣпи» слишкомъ много общихъ мѣстъ и теоретическихъ разсужденій о силѣ современнаго огня, которыя безъ ущерба для достоинства инструкціи могли бы быть исключены. Затѣмъ сущность этого отдѣла можетъ быть сведена къ тому, что нынѣ установляется огонь двухъ видовъ: 1) одиночный и 2) по командѣ. Первый на разстоянія, не превышающія 800—600 шаговъ; второй—залпами, или опредѣленнымъ числомъ патроновъ—на всѣ дистанціи, близкія и дальнія. По поводу этихъ нововведеній спеціалисты, безспорно, выскажутся съ полной откровенностію, на сколько устанавливаемая нынѣ стрѣльба отвѣчаетъ условіямъ современнаго боя. Намъ же кажется, что ограниченіе одиночной стрѣльбы только до разстояній, не превышающихъ 800—600 шаговъ, на практикѣ, т. е. въ дѣйствительномъ бою, неосуществимо: едва ли можно разсчитывать, чтобы высланная цѣпь, по которой стрѣляетъ непріятель, сама не стрѣляла; раціональнѣе оставить дальнюю стрѣльбу на прежнемъ основаніи, но добиваться того, чтобы стрѣльба на сколько возможно была мѣткою. Точно также, едва ли можно согласиться, чтобы стрѣльба по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, или такъ называемый бѣглый огонь, была полезнѣе одиночной, толковой, несуетливой стрѣльбы. Едва ли могутъ быть какіе нибудь резоны вводить этотъ безпорядочный огонь еще и потому, что опредѣленіе командою числа патроновъ, которые должны быть выпущены, по невозможности контроля, является въ бою мѣрой недѣйствительной.

6) Далѣе въ инструкціи говорится: «начальникъ не долженъ упускать изъ вида, что стрѣлять слѣдуетъ только въ соотвѣтствующія по размѣрамъ цѣли, когда можно ожидать пользы отъ огня и когда трата патроновъ при дальней и скорой стрѣльбѣ, оправдывается достигаемымъ результатомъ». Все это совершенно вѣрно, и читатель вслѣдъ за этимъ полезнымъ совѣтомъ ищетъ соотвѣтственныхъ по сему указаній или правилъ; но объяснительная записка ограничиваетя про-

Digitized by Google

стымъ заявленіемъ, «что точное выполненіе подобныхъ правилъ въ бою едва ли возможно и потому они останутся мертвою буквою». Зачѣмъ же тогда рекомендовать ихъ начальникамъ?

7) Въ отдѣлѣ «наступленіе и атака» рекомендуется съ 2,000 шаговъ разсыпать цѣпь такой густоты, чтобы не приходилось усиливать ее иначе, какъ по обстоятельствамъ, возникшимъ во время дальнѣйшаго хода боя. При этомъ, цѣпь двигается шагомъ до 800 шаговъ отъ непріятеля, т. е. идетъ 1,200 шаговъ подъ огнемъ противника, причемъ даже и лучшіе стрѣлки не имѣютъ права отвѣчать на его огонь. Во-первыхъ, для какой надобности разсыпать съ 2,000 шаговъ густую цѣпь, когда цѣли еще не обозначились, и во-вторыхъ, зачѣмъ этой густой цѣпи нести напрасныя потери отъ непріятельскаго огня, когда цѣпь можетъ открыть огонь только по приближеніи къ непріятелю на 800 шаговъ? Это новое правило идетъ совершенно въ разрѣзъ съ наукой: нѣтъ ни одного курса тактики, въ которомъ бы ни говорилось, что въ началѣ боя цѣпь высылается рѣдкая и затѣмъ, по мѣрѣ развитія боя, постепенно усиливается. Нынѣ рекомендуется обратное: въ началѣ имѣть цѣпь возможно густую, а затѣмъ, къ концу боя, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, по случаю естественной убыли отъ огня, она будетъ все болѣе и болѣе рѣдѣть и ослабѣвать.

8) Отдѣлъ «объ отступленіи» даетъ одинъ весьма хорошій совѣтъ отступающему: очистить оставляемую позицію, пройти возможно скорѣе, безъ выстрѣла, но въ порядкѣ, пространство, отдѣляющее его отъ новой позиціи, или же выдти изъ сферы огня непріятеля. Но какъ выполнить этотъ совѣтъ, точныхъ и ясныхъ указаній въ инструкціи нѣтъ. Казалось, было бы наиболѣе раціональнымъ производить отступленіе перебѣжками, по частямъ, точно такъ же какъ и при наступленіи, но въ обратную сторону. Но, къ сожалѣнію, въ объяснительной запискѣ (въ инструкціи нѣтъ никакихъ указаній, слѣдуетъ ли отступать шагомъ или бѣгомъ) такой порядокъ отступленія признается неудобнымъ прежде всего потому, что *перебѣжки съ остановками* замедляютъ отступленіе и что таковое отступленіе можетъ легко обратиться въ отступленіе всею цѣпью, вопреки распоряженію начальства, слѣдовательно въ отступленіе безпорядочное. Какъ же собственно отступать—на это указаній нѣтъ ни въ инструкціи, ни въ объяснительной запискѣ. Но такъ какъ, въ виду указаннаго выше заявленія, *перебѣжки съ остановками*, *по частямъ*, *замедляютъ отступленіе*, а инструкція рекомендуетъ отступающему *пройти возможно скорѣе пространство*, *отдѣляю-*

Digitized by Google

щее его отъ новой позиціи, или выдти изъ сферы огня непріятеля, то естественный выходъ изъ этого—*общее отступленіе назадъ бѣгомъ* (?) *всѣмъ боевымъ порядкомъ*, т. е. именно то, отъ чего объяснительная записка предостерегаетъ. Едва ли можно признать удобнымъ такой пріемъ отступленія: по необходимости придется прибѣгнуть *къ перебѣжкамъ съ остановками*, какъ это принято при наступленіи. Опасеніе, что этотъ пріемъ замедляетъ отступленіе, не имѣетъ основанія, ибо и непріятель наступаетъ не быстрѣе, а точно такими же перебѣжками, только впередъ, слѣдовательно нагнать не можетъ. Дѣло иное, если отступать шагомъ: тутъ уже не можетъ быть и рѣчи выдти изъ сферы огня непріятеля, что совѣтуется инструкціей, а наоборотъ, такъ какъ непріятель, наступая перебѣжками, будетъ все болѣе и болѣе насѣдать, то естественно, что отступающій не только не выйдетъ изъ сферы непріятельскаго огня, но съ каждой минутой будетъ сближаться съ нимъ и какъ бы преднамѣренно входить въ сильнѣйшую сферу огня, вслѣдствіе чего и потери будутъ увеличиваться, а не уменьшаться. Желательно, чтобы по этому отдѣлу были даны ясныя, точныя и опредѣленныя правила.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что цѣль инструкціи—согласовать существующія донынѣ уставныя правила съ новѣйшими требованіями боя пѣхоты, вооруженной скорозарядным оружіемъ,—едва ли осуществлена въ желаемой мѣрѣ. Уставъ нашъ на столько устарѣлъ, что многое въ немъ, по тщательномъ разсмотрѣніи и строгой оцѣнкѣ, должно подлежать большей или меньшей передѣлкѣ; на эту тему было много говорено и писано на страницахъ «Военнаго Сборника»; вообще, желательно, чтобы новая инструкція довела начатое ею дѣло до конца. Къ числу вопросовъ, требующихъ пересмотра, можно отнести: боковыя передвиженія цѣпи, поворотомъ ея направо и налѣво (§ 223 ч. I воинскаго устава), вздвоиваніе рядовъ подъ огнемъ (§ 227 тамъ же) и т. д.

Н. М.

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІЙ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(*Статья вторая.*) (1)

Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ.

Въ самый день боя подъ Эски-Загрой, 19-го іюля, Сулейманъ получилъ два весьма важныя извѣстія: во 1-хъ, о пораженіи отряда Реуфа-паши и, во 2-хъ, изъ Константинополя о томъ, что двадцати-тысячный отрядъ русскихъ занялъ Іени-Загру (2).

Въ виду весьма важнаго значенія Іени-Загры для турецкой арміи, пути отступленія которой грозила опасность, до тѣхъ поръ пока пунктъ этотъ былъ въ рукахъ непріятеля, Сулейманъ рѣшился отнять его у русскихъ, почему 22-го іюля и выступилъ изъ Эски-Загры, 23-го прибылъ въ с. Дальбока и 24-го въ Іени-Загру. Трехдневная остановка въ Эски-Загрѣ объясняется тѣмъ, что Сулейманъ не рѣшался оставить для защиты города небольшой части войскъ; оставить же значительный отрядъ не было возможности потому, что занятіе Іени-Загры русскими требовало, по его мнѣнію, напряженія всѣхъ силъ его арміи для овладѣнія этимъ пунктомъ; оставить же въ Эски-Загрѣ лишь нѣсколько баталіоновъ значило, по мнѣнію Сулеймана, подвергнуть ихъ опасности со стороны русскихъ, занимавшихъ Казанлыкъ (3); вслѣдствіе этого Сулейманъ предложилъ жителямъ Эски-Загры эмигрировать, и выступилъ въ Іени-Загру не раньше того, какъ всѣ они были отправлены въ Кара-Бунаръ, подъ конвоемъ двухъ баталіоновъ.

Комендантъ Кара-Бунара, извѣстивъ Сулеймана о занятіи русскими Іени-Загры, послалъ тоже донесеніе и сераскеріату, который вслѣдствіе

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 года № 1-й.

(2) Въ дѣйствительности сила отряда генерала Гурко не превосходила 7½ тысячъ человѣкъ.

(3) Если бы Сулейманъ преслѣдовалъ болгарское ополченіе послѣ боя подъ Эски-Загрой, то весьма можетъ быть, что ему удалось бы овладѣть безъ большихъ потерь даже переваломъ Шипки, до того были слабы наши силы въ долинѣ Казанлыка и на Балканахъ (на Шипкѣ восемь ротъ Орловскаго полка, въ сел. Еленѣ четыре болгарскія дружины и въ долинѣ 240 казаковъ).

Digitized by Google

этого поспѣшилъ послать Сулейману подкрѣпленіе въ 16 баталіоновъ подъ начальствомъ Шакира-паши.

По прибытіи въ Іени-Загру турки застали тамъ только вооруженныхъ болгаръ; русскіе отступили уже въ Хаинъ-Богазъ; по мнѣнію Сулеймана, силы ихъ были весьма значительны, и онъ говорилъ, что видѣлъ двѣ дивизіи, но можетъ быть ихъ было и четыре (?).

Изъ Іени-Загры посланъ былъ на рекогносцировку офицеръ генеральнаго штаба, который прошелъ черезъ малые Балканы и дошелъ до д. *Адама*, въ двухъ или трехъ часахъ разстоянія отъ Хаинкіоя. Силы русскихъ въ этомъ пунктѣ были имъ оцѣнены въ 35 баталіоновъ (?).

На вопросъ предсѣдателя суда: почему онъ, убѣдившись въ отступленіи русскихъ изъ Іени-Загры, не постарался быстро овладѣть Шипкой, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ не могъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока противникъ располагалъ значительными силами у Хаинкіоя. Затѣмъ. между ними произошелъ слѣдующій интересный діалогъ:

Предсѣдатель. Кто занималъ Шипку?

Сулейманъ. Конечно, русскіе, понимавшіе всю важность и значеніе этого пункта.

Предсѣд. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ вами и Османомъ-пашою, отступили всѣ русскіе отряды, бывшіе по сю сторону Балкановъ; и на Шипкинскомъ перевалѣ не осталось ни одного русскаго солдата (!).

Сулейманъ. Въ это время я не получалъ подобнаго извѣстія и не могу вѣрить въ дѣйствительность вами сказаннаго; я никогда не вѣрю сообщеніямъ по этому поводу русскихъ потому, что они особенно меня не любятъ. Изъ Эски-Загры я посылалъ для рекогносцировки въ Казанлыкъ, такъ какъ зналъ о присутствіи русскихъ на Шипкѣ.

Предсѣд. Вамъ нужно было послать туда цѣлую дивизію.

Сулейманъ. Я не могъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока непріятель занималъ Хаинкіой; самое лучшее, что я могъ сдѣлать послѣ того какъ занялъ Іени-Загру и убѣдился въ отступленіи русскихъ, это было идти на Шипку со всѣмъ отрядомъ, что я и сдѣлалъ.

Предсѣд. Да, но сначала вы атаковали Хаинкіой.

Сулейманъ. Иначе я не могъ поступить.

На вопросъ предсѣдателя о томъ, почему, овладѣвъ Эски-Загрой, онъ не занялъ тотчасъ же Казанлыка, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ посылалъ въ Казанлыкъ рекогносцировочный отрядъ, принятый русскими за авангардъ его отряда, почему непріятель и отступилъ къ Шипкѣ (1),

(1) 21-го іюля, когда войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, собрались у Хаинкіоя,—на перевалахъ къ Іени-Загрѣ и Дальбокѣ оставались казачьи пикеты; къ выходу же изъ горъ, по пути изъ Эски-Загры

Digitized by Google

но Казанлыкъ нельзя было занять потому, что невозможно было оставить отрядъ въ пунктѣ совсѣмъ неукрѣпленномъ (1) (?).

Въ Ieни-Загрѣ Сулейманъ оставался съ 23-го по 29-е іюля; остановка эта, по его словамъ, объясняется необходимостью пополнить продовольствіе отряда и пріобрѣсти перевозочныя средства; до выступленія изъ Ieни-Загры средства эти заключались въ повозкахъ, пріобрѣтенныхъ посредствомъ реквизицій въ окрестныхъ деревняхъ; но часть ихъ пошла подъ раненыхъ, другая была отдана эмигрантамъ; затѣмъ, въ виду возможности нѣсколькихъ столкновеній съ противникомъ при движеніи къ Шипкѣ, Сулейманъ признавалъ необходимымъ запастись продовольствіемъ на 16-ть дней, безъ чего, по его мнѣнію, отрядъ подвергался большой опасности.

Къ концу іюля отрядъ Сулеймана состоялъ изъ 56-ти баталіоновъ, 6-ти полевыхъ и 3-хъ горныхъ батарей; съ этими-то силами онъ выступилъ 29-го іюля изъ Ieни-Загры черезъ селеніе Илиджа (2) къ дефиле, которое Сулейманъ называетъ Кредичъ (3); у выхода изъ этого дефиле рѣшено было возвести укрѣпленія, для чего отрядъ и оставался

къ Казанлыку выставленъ былъ Астраханскій драгунскій полкъ съ артилеріей. Болгарское ополченіе, съ нѣсколькими казачьими сотнями и Казанскимъ драгунскимъ полкомъ отступили къ указанному числу на Шипку. 24-го іюля Казанскій полкъ спустился съ Шипки и двинулся долиною Тунджи черезъ Казанлыкъ къ Хаинкіою и въ это время оказалось, что изъ Эски-Загры выдвинулся турецкій конный отрядъ (черкесы и баши-бузуки); отрядъ этотъ былъ сбитъ и прогнанъ въ горы; но это было, какъ сказано, 24-го іюля, когда Сулейманъ былъ уже въ Ieни-Загрѣ и потому крайне сомнительно, чтобы это былъ рекогносцировочный отрядъ, а вѣрнѣе шайка грабителей.

Сколько извѣстно, дальше Дербентkіой, т. е. перваго перевала отъ Эски-Загры къ Казанлыку, Сулейманъ не выдвигалъ своихъ отрядовъ и наши развѣдки доходили до этого пункта вполнѣ свободно.

(1) При этомъ Сулейманъ замѣтилъ еще, что силы его не были такъ значительны, чтобы онъ могъ дробить ихъ; по его словамъ, у него было только 12,000 хорошихъ солдатъ, остальные принадлежали къ мустахфизу и остаткамъ реуфскаго отряда; солдаты же, присланные изъ Константинополя, не умѣли даже обращаться съ своими ружьями. На замѣчаніе предсѣдателя о томъ, что его отрядъ состоялъ изъ отборныхъ войскъ, Сулейманъ отвѣчалъ, что число этихъ отборныхъ было не велико, что это были именно тѣ войска, которыя онъ воспиталъ въ Герцеговинѣ; при этомъ Сулейманъ указывалъ суду на существованіе въ сераскеріатѣ письменной просьбы Мухтара-паши, предшественника Сулеймана по командованію герцеговинской арміей, о замѣнѣ тѣхъ самыхъ войскъ, съ которыми потомъ онъ, Сулейманъ, дѣлалъ чудеса; Мухтаръ же паша находилъ ихъ до того дурными, что съ ними будто бы ровно ничего нельзя было сдѣлать.

(2) Почти прямо на сѣверъ отъ Ieни-Загры; на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба *Лиджа*.

(3) По всѣмъ признакамъ Твардицкій перевалъ; на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба къ западу отъ Твардицы показано сел. *Козосмади* или *Курличъ*: не есть ли это турецкое Кредичъ?

Digitized by Google

тамъ до 3-го августа; затѣмъ двинулся къ Хаинкіою и пробылъ въ этомъ пунктѣ три дня, посвященные также укрѣпленію выхода изъ Хаинкіойскаго прохода (1).

Для обезпеченія Іени-Загры, Кредича и Хаинкіоя Сулейманъ оставилъ девять баталіоновъ подъ начальствомъ Шукри-паши. За это время были посланы рекогносцировочные отряды какъ въ кредичское дефиле, по направленію къ Еленѣ, такъ и въ хаинкіойское,—къ Тырнову; оказалось, что въ первомъ непріятель занимаетъ двумя эскадронами сел. Кишля (2); во второмъ четыре или пять баталіоновъ съ артилеріей и кавалеріей (3) занимали с. *Изнатора* (?).

Послѣ этого показанія Сулеймана, ему былъ предложенъ вопросъ относительно того, почему онъ атаковалъ Шипку, а не воспользовался хаинкіойскимъ дефиле для дѣйствій на наши сообщенія у Тырнова, вмѣстѣ съ частями турецкой арміи, расположенными по сѣверную сторону Балкановъ?

Сулейманъ въ свое оправданіе указывалъ на то, что его назначеніе, какъ то слѣдуетъ изъ телеграмъ, полученныхъ имъ въ разное время изъ сераскеріата, состояло въ томъ, чтобы отбросить русскихъ съ южной стороны Балкановъ и овладѣть самыми Балканами, а не въ томъ, чтобы дѣйствовать на сѣверной сторонѣ горъ: въ подтвержденіе сказаннаго онъ представилъ нѣсколько телеграмъ, приводимыхъ нами цѣликомъ въ виду ихъ важности.

I. «Вашему превосходительству извѣстно, что Россія объявила намъ войну съ цѣлью добиться невыгодныхъ для нашей имперіи уступокъ въ пользу славянъ и другихъ христіанъ Востока. Русскіе перешли Дунай у Систова, заняли Тырновъ и нѣкоторые другіе пункты; но до тѣхъ поръ, пока страна по сю сторону Балкановъ находится въ нашей власти, задача русскаго правительства будетъ исполнена лишь на половину, и не только не будетъ достигнута окончательная его цѣль, но еще оно рискуетъ помрачить свою военную славу въ глазахъ Европы.

«Въ виду извѣстной гордости Россіи, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что она не перенесетъ такого положенія дѣлъ и употребитъ всѣ усилія для сосредоточенія значительныхъ силъ съ цѣлью перейти черезъ Шипкинскій перевалъ и занять страну къ югу отъ Балкановъ;

(1) Сулейманъ показываетъ, что наши, русскія, укрѣпленія у Хаинкіоя были чрезвычайно сильны и что будто бы, по отзыву видѣвшихъ ихъ турокъ, послѣдніе никогда не дѣлали подобныхъ. Такой отзывъ можно было бы счесть за пронію, если бы не имѣть въ виду, что онъ былъ выгоденъ для Сулеймана.

(2) 13-го Драгунскаго военнаго ордена полка.

(3) Сѣвскій пѣхотный полкъ съ батареей и казаками.

Digitized by Google

если тогда наша армія по сю сторону Балкановъ будетъ разбита и Адріанополь будетъ занятъ (отъ чего Боже храни), то имперія будетъ поставлена въ критическое положеніе.

«Наши опасенія основываются на газетныхъ статьяхъ, переводъ которыхъ посылается вамъ по почтѣ.

«Въ виду сказаннаго, мы должны быть готовы ко всякимъ случайностямъ.

«Именемъ верховнаго военнаго совѣта прошу васъ сообщить, до какой цифры должна быть доведена ваша армія для того, чтобы она могла противостоять указанной случайности, а также ваше личное мнѣніе по этому вопросу и мѣры, которыя будутъ вами приняты послѣ вашихъ сношеній съ Мехмедомъ-Али». 24-го іюля 1877 г.

Подписано: «*Махмудъ*».

II. «Адріанопольскій генералъ-губернаторъ, спрошенный на счетъ нынѣшняго положенія дѣлъ, препроводилъ свой отвѣтъ въ императорскій дворецъ. Въ телеграмѣ этой вали Адріанополя, основываясь на отсутствіи укрѣпленныхъ позицій въ окрестностяхъ Сливно, указываетъ на возможность движенія русскихъ на Киръ-Килиссу и со стороны Шипки къ Филипополю; еслибы это дѣйствительно случилось, то противникъ станетъ съ одной стороны между Адріанополемъ и Константинополемъ, съ другой—отрѣжетъ наши сообщенія съ Софіей такъ, что для снабженія Османа-паши продовольствіемъ и посылки ему подкрѣпленій намъ можно будетъ пользоваться только путемъ черезъ Салоники и Нишъ.

«Въ настоящую минуту телеграма эта служитъ предметомъ разсужденій въ военномъ совѣтѣ; соображенія, въ ней высказанныя, заслуживаютъ полнаго вниманія; надѣюсь, что таково и мнѣніе вашего превосходительства, какъ лица вполнѣ компетентнаго въ принятіи необходимыхъ въ настоящемъ случаѣ мѣръ.

«Вали получилъ приглашеніе сообщить вамъ копію съ своей телеграмы. Прошу васъ немедленно ее потребовать и согласиться съ Савфетомъ-пашой какъ относительно пунктовъ, которые должны быть укрѣплены, такъ и вообще относительно изложенныхъ соображеній. Сверхъ того, вы рѣшите, какія дефиле въ Балканахъ должны быть заняты, съ цѣлью противодѣйствія указаннымъ случайностямъ, какіе пункты должны быть вновь укрѣплены и сколько провіанта и боевыхъ припасовъ должно быть сосредоточено въ каждомъ изъ нихъ. Согласно принятыхъ вами рѣшеній, вы дадите надлежащія инструкціи какъ адріанопольскому вали и Савфету-пашѣ, такъ и другимъ генераламъ». 26-го іюля 1877 г.

Подписано: «*Махмудъ*».

Digitized by Google

III. «Съ прибытіемъ вашего превосходительства въ Адріанополь, ваши дѣйствія должны были быть направлены: 1) къ оттѣсненію противника на ту сторону Балкановъ, и 2) по исполненіи этого, къ операціямъ по ту сторону Балкановъ совмѣстно съ арміями Османа и Мехмеда-Али пашей. Съ помощью Бога, 1-я часть вашей задачи исполнена. Вы заняли Эски и Іени-Загру, отбросили непріятеля и очистили эту часть страны отъ инсургентовъ-болгаръ, дѣйствовавшихъ за-одно съ русскими; затѣмъ вы двинулись къ Шипкѣ, гдѣ и украсили страницы нашей военной исторіи многочисленными побѣдами (?). За все это мы можемъ только благодарить васъ. Изъ послѣднихъ вашихъ телеграмъ слѣдуетъ, что непріятель обладаетъ болѣе значительными силами, нежели вы предполагали, и что въ сраженіяхъ, происходящихъ днемъ и ночью, вы натурально понесли значительныя потери; силы вашей арміи уменьшились, что затрудняетъ ея операціи; въ виду этого мы посылаемъ вамъ 4,000 чел. укомплектованія и организуемъ еще 16 баталіоновъ, какъ для пополненія убыли въ вашей арміи, такъ и для обезпеченія вашего пути отступленія; баталіоны эти будутъ вамъ высылаемы послѣдовательно.

«Предложеніе ваше о наступленіи нашихъ дунайскихъ армій съ цѣлью облегчить тяжелое положеніе вашего отряда, сообщено Осману и Мехмедъ-Али пашамъ, которые въ настоящее время и ведутъ объ этомъ переговоры по телеграфу.

«Когда они придутъ къ опредѣленному рѣшенію относительно того, слѣдуетъ ли имъ наступать или держаться оборонительно, вы сообщите намъ свои личныя предположенія на тотъ и другой случай. Если бы общее наступленіе состоялось и вы овладѣли бы Шипкой, то занявъ ее частью вашей арміи, сообщите намъ, что́ вы предпримите съ остальными вашими силами. Если бы планъ взятія Шипки не удался, прошу сообщить ваши предположенія о послѣдующихъ дѣйствіяхъ балканской арміи». 18-го августа 1877 г. Подписано: «*Махмудъ*».

Сулейманъ ссылался на содержаніе этихъ телеграмъ, какъ на доказательство того, что его задача заключалась въ томъ, чтобы овладѣть долиной р. Тунджи и Балканами, а вовсе не въ исполненіи забалканскаго похода.

Вотъ его подлинныя слова по этому поводу:

«Мнѣ приказано было отбросить противника съ южной стороны Балкановъ, и я дѣйствовалъ сообразно приказаніямъ. Для того, чтобы привести въ исполненіе какой нибудь другой планъ, мнѣ нужны были соотвѣтствующія распоряженія свыше; но, во-первыхъ, я не получалъ такихъ распоряженій, во-вторыхъ, наступленіе по хаинкіойскому дефиле

Digitized by Google

было немыслимо потому, что дорога изъ Хаинкіоя въ Кульфаръ на столько узка, что движеніе артилеріи по ней невозможно, точно такъ же какъ и движеніе большей части обозныхъ телѣгъ. Сверхъ того, я долженъ напомнить, что при выступленіи изъ Герцеговины въ Деде-Агачъ, у насъ было неполное число вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ, солдаты оставили даже свои котелки въ Герцеговинѣ; между тѣмъ отрядъ въ 40—50 баталіоновъ, предпринимающій наступленіе, долженъ запастись продовольствіемъ по крайней мѣрѣ на 15 дней.

«Мы не имѣли ни малѣйшаго понятія ни о положеніи противника, ни объ его укрѣпленіяхъ, ни объ его числительности; предпринимая при такихъ условіяхъ наступленіе по странѣ, занятой непріятелемъ, нужно быть хорошо снабженнымъ всѣмъ необходимымъ.

«При выступленіи изъ Іени-Загры въ Кредичъ, мы не имѣли вьючныхъ животныхъ даже для перевозки сухарей отряда; телѣги же, собранныя для этой цѣли посредствомъ реквизиціи, нѣсколько разъ опрокидывались по дорогѣ въ Кредичъ, тѣмъ болѣе ихъ нельзя было употреблять въ Хаинкіойскомъ дефиле. Повозки, употребляемыя крестьянами Хайнъ-Богаза, имѣютъ совсѣмъ другое устройство, приспособленное къ движенію по горнымъ дорогамъ (¹).

«Затѣмъ, вьючныхъ муловъ у насъ совсѣмъ не было; они были намъ присланы изъ Салоникъ лишь 10-го августа. Но предположимъ, что у насъ было достаточно вьючныхъ животныхъ и что дороги допускали движеніе по нимъ повозокъ, куда же я долженъ былъ идти? На Тырновъ? Такое предпріятіе требовало не мало времени; если бы я двинулся изъ Іени-Загры на Хаинкіой, Кульфаръ, Тырновъ, какъ бы я обезпечилъ свой путь отступленія, когда Шипка была въ рукахъ противника?

«Въ виду трудности этой операціи мнѣ пришлось бы оставить большую часть отряда между Іени-Загрой и Кульфарой, затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ бы образомъ мы провезли необходимый провіантъ и боевые припасы; если бы вынуждены были остаться 5, 10 или 15 дней передъ Тырновымъ и осаждать этотъ пунктъ, какъ бы мы доставили средства для осады? Какъ бы мы перевезли осадныя орудія? не могли же наши горныя орудія бороться съ русскими девяти-фунтовыми, а другихъ они и не употребляли (?). Если мнѣ скажутъ, что я могъ воспользоваться провіантомъ и боевыми припасами изъ Османъ

(¹) Едва ли нужно указывать на несправедливость сказаннаго Сулейманомъ достаточно будетъ сказать, что по Хаинкіойскому дефиле прошли наши тяжелыя лазаретныя линейки и 4-хъ колесные зарядные ящики.

Digitized by Google

Базара, я отвѣчу что это невозможно; нужно употребить 10 дней на передвиженіе обоза изъ Османъ-Базара въ Елену.

«Мехмедъ-Али паша никогда не дѣйствовалъ въ названныхъ мѣстахъ, а потому если онъ указываетъ на возможность того или другаго, то основывается при этомъ лишь на томъ, что слышалъ отъ другихъ; мнѣ же извѣстна вся эта мѣстность: отъ Османъ-Базара до Елены 10 дней пути и еще нѣсколько дней отъ Елены до Тырнова. Если бы я двинулся на Кульфару, то желалъ бы знать, гдѣ и какимъ образомъ соединился бы со мной Мехмедъ-Али паша?

«Для достиженія этой цѣли ему пришлось бы выслать крупный отрядъ со стороны Османъ-Базара, съ тѣмъ чтобы онъ подошелъ съ правой стороны Тырнова, тогда, когда мой отрядъ дебушировалъ бы съ лѣвой стороны.

«Но предварительно сосредоточенія значительныхъ силъ въ Османъ-Базарѣ, послѣдній долженъ былъ быть снабженъ необходимымъ количествомъ продовольствія и боевыхъ припасовъ; между тѣмъ наши солдаты въ Османъ-Базарѣ довольствовались хлѣбомъ, получаемымъ отъ жителей, которые мололи муку на ручныхъ мельницахъ; и такой недостатокъ средствъ въ Османъ-Базарѣ продолжался до самаго моего назначенія на мѣсто Мехмеда-Али паши; по всѣмъ этимъ причинамъ я не могъ идти на Тырновъ черезъ Хаинкіойское дефиле; тѣмъ болѣе нельзя было воспользоваться для этой цѣли кредичскимъ дефиле, еще худшимъ нежели Хаинкіойское».

На вопросъ одного изъ членовъ суда: какимъ же образомъ прошли черезъ Хайнъ-Богазъ русскіе, Сулейманъ отвѣчалъ, что они провезли этимъ путемъ только горныя орудія, а не полевыя (1).

Затѣмъ онъ представилъ суду слѣдующую телеграму сераскеріата и свой на нее отвѣтъ:

I. «Съ помощью Божіей дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ заняты нашими войсками: да поможетъ вамъ Богъ занять и Шипку. По окончаніи этой операціи вамъ нужно будетъ войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ, относительно общаго нашего наступленія противъ непріятеля. Безполезно было бы указывать на важность этого движенія, которое, прежде всего, должно имѣть прочныя основанія. Я убѣжденъ, что съ помощью Божіей и вашими добрыми совѣтами предпріятіе это увѣнчается успѣхомъ. Спѣшу узнать ваше мнѣніе по этому поводу. Затѣмъ сообщаю вамъ силу нашихъ

(1) Въ нашемъ передовомъ отрядѣ были, какъ извѣстно, кромѣ четырехъ горныхъ пушекъ—18 *конныхъ орудій*, которыя прошли по хаинкіойскому ущелью; позднѣе бригада генерала Борейши прошла съ пѣшей артилеріей.

Digitized by Google

дунайскихъ армій: Плевна занята 49-ю баталіонами подъ начальствомъ Османа-паши; 10 баталіоновъ въ Софіи, Излади (Златицѣ), Нишѣ, Уркюбѣ (Ускюбѣ) и Берковцѣ приготовляются къ отправкѣ въ Плевну; въ названныхъ пунктахъ уходящія войска будутъ замѣщены баталіонами мустахфиза изъ Адріанополя; всѣ эти войска могутъ прибыть по назначенію въ теченіе 10 дней.

«Затѣмъ въ Плевнѣ есть уже одинъ кавалерійскій полкъ, другой будетъ посланъ туда изъ Софіи. Комендантъ Адріанополя сообщилъ намъ, что, прибывъ къ Шипкѣ, вы отдали приказаніе Тахиру-Омеру пашѣ съ 1,400 кавалеристами отправиться также въ Плевну; въ настоящее время кавалерія эта находится близъ Филипополя. Сверхъ того, плевненская армія будетъ еще усилена иррегулярными пѣхотой и кавалеріей, сосредоточивающимися въ настоящее время въ окрестностяхъ Плевны. Такимъ образомъ, до начала вашего наступленія въ Плевнѣ будетъ 59 баталіоновъ; въ Нишѣ, Уркюбѣ и Шехрикіоѣ—7 баталіоновъ, въ Софіи—5 баталіоновъ, въ Излади (Златицѣ)—1 баталіонъ и въ Орханіэ—4 баталіона. Затѣмъ, Разградъ занятъ въ настоящее время 48-ю баталіонами; Османъ-Базаръ — 6-ю; Хаджи-Оглу-Базарджикъ—14-ю; Шумла—12-ю; Варна—10½; Силистрія—13-ю и Рущукъ—20-ю; всѣ эти отряды съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Сверхъ того, мы послали пять баталіоновъ мустахфиза въ Шумлу и до пятницы пошлемъ еще въ Варну 10 баталіоновъ, изъ коихъ пять баталіоновъ мустахфиза, два редифа и три иррегулярныхъ; наконецъ мы постараемся послать туда еще 15 баталіоновъ въ теченіе 15 дней. Мехмедъ-Али паша сообщаетъ, что онъ соберетъ нѣсколько баталіоновъ изъ Эски-Джумы, Османъ-Базара и Шумлы и усилитъ ими разградскую армію, съ тѣмъ чтобы численность ея была доведена до 66 баталіоновъ.

«Проходящіе черезъ Константинополь баталіоны мустахфиза задержаны здѣсь для постройки укрѣпленій; занимавшіеся же этимъ подъ ченные уже баталіоны отправлены въ дѣйствующую армію. Таковы наши силы. Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе о будущемъ плане дѣйствій, основанномъ на современной обстановкѣ и сообразно перечисленныхъ силъ.

3-го (15-го) августа 1877 г.

II. Отвѣтъ Сулеймана. «Вы сообщаете мнѣ, что разградская армія будетъ доведена до 66 баталіоновъ; съ другой стороны, Османъ-паша извѣщаетъ, что въ случаѣ наступленія онъ оставитъ въ Плевнѣ 10 баталіоновъ и выступитъ лишь съ остал

Digitized by Google

ными 37-ю баталіонами. Что касается моего отряда, состоящаго изъ 56 баталіоновъ, то восемь изъ нихъ отдѣлены для защиты Хайнъ-Богаза и Кредича; 24 баталіона необходимо будетъ оставить для защиты Шипкинскаго перевала, когда мы имъ овладѣемъ; затѣмъ, остальныя силы должны быть употреблены прежде всего для атаки и занятія нѣкоторыхъ пунктовъ по ту сторону Балкановъ, какъ Елена, Габрово и Тырновъ; безъ этого никакое наступленіе не приведетъ къ болѣе или менѣе важнымъ результатамъ. Для исполненія изложеннаго, балканская армія можетъ поступить двоякимъ образомъ: 1) Если разградская армія будетъ доведена до 66 баталіоновъ, то плевненскій отрядъ окажется въ сравненіи съ ней слишкомъ слабымъ, такъ какъ будетъ состоять всего изъ 37 баталіоновъ; мой отрядъ будетъ состоять только изъ 24 баталіоновъ, поэтому, мнѣ нужно будетъ двинуться къ западу, къ Плевнѣ, и соединиться съ Османомъ-пашой; тогда соединенный нашъ отрядъ можетъ наступать къ Тырнову одновременно съ разградскимъ, или 2) я могу направиться къ востоку черезъ Казанъ къ Османъ-Базару и оттуда наступать къ Тырнову же одновременно съ разградскимъ и плевненскимъ отрядами.

«Въ первомъ случаѣ соединившіеся балканскій и плевненскій отряды составятъ отрядъ равный по силѣ разградскому; наступленіе наше, безъ сомнѣнія, можетъ повести къ важнымъ результатамъ, но при этомъ представится весьма трудный вопросъ о способѣ снабженія моего отряда продовольствіемъ и боевыми припасами. Перевозочныя средства, которыя могутъ быть собраны въ окрестностяхъ Плевны, будутъ едва достаточны для плевненской арміи; мой же отрядъ, при невозможности достать въ Плевнѣ необходимыя на болѣе или менѣе продолжительное время средства, будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого мнѣ выгоднѣе будетъ направиться къ Османъ-Базару; тогда тылъ моего отряда будетъ обезпеченъ, а Ямбольская и Ени-Загрская желѣзныя дороги доставятъ ему все необходимое. Послѣ занятія Шипкинскаго перевала намъ будетъ легко наступать по хаинкіойскому дефиле; но такъ какъ мы не знаемъ какого рода укрѣпленія возведены противникомъ на той сторонѣ Балкановъ, то, идя такимъ образомъ на неизвѣстное, рискуемъ понести страшныя потери; если же этого и не случится, то, во всякомъ случаѣ, мы можемъ встрѣтить у Тырнова значительныя силы противника, и тогда, въ ожиданіи помощи разградскаго и плевненскаго отрядовъ, будемъ поставлены въ критическое положеніе; но если западная и восточная дунайскія арміи двинутся къ Тырнову раньше меня, тогда мое наступленіе по хаинкіойскому дефиле можетъ дать блестящіе результаты. Такимъ образомъ

Digitized by Google

представляется возможность третьяго плана, выгоды котораго также должны быть приняты во вниманіе; но успѣхъ его зависитъ отъ предварительнаго наступленія дунайскихъ армій и нѣсколькихъ пораженій, нанесенныхъ ими противнику.

«Въ концѣ концовъ я полагаю, что слѣдуетъ остановиться на планѣ, во исполненіе котораго я послѣ занятія Шипки долженъ бы былъ двинуться черезъ Сливно, Казанъ въ Османъ-Базаръ и наступать оттуда къ Тырнову вмѣстѣ съ обѣими дунайскими арміями».

6-го августа 1877 г.

«Такимъ образомъ, говоритъ Сулейманъ, каймакамъ сераскеріата телеграмой отъ 3-го августа предписывалъ, занявши Хайнъ-Богазъ и Кредичъ, идти къ Шипкѣ; затѣмъ, вы познакомились съ моимъ отвѣтомъ на эту телеграму; все это я представилъ вамъ въ доказательство того, что движеніе мое къ Шипкѣ было основано на приказаніи сераскеріата. Въ отвѣтъ на мою телеграму отъ 6-го августа я получилъ того же числа слѣдующую:

«Мы получили вашу сегодняшнюю телеграму и отъ всей души желаемъ вашему превосходительству полнѣйшей удачи». 6-го августа 1877 г. Подписано: «Махмудъ».

«Эта телеграма представляетъ собою новое подтвержденіе двигаться къ Шипкѣ; въ Константинополѣ это движеніе было давно рѣшено и ожидалось съ нетерпѣніемъ. Доказательствомъ чему служитъ депеша, присланная мнѣ 7-го августа первымъ секретаремъ Султана.

«Гдѣ въ данную минуту находится императорская армія? По повелѣнію его величества прошу сообщить, какой пунктъ будетъ первымъ предметомъ вашихъ дѣйствій: Шипка или Казанлыкъ?».

Подписано: «*Саидъ*».

7-го августа 1877 года.

«Еще въ то время, когда я былъ въ Ieни-Загрѣ, движеніе къ Шипкѣ было уже рѣшено и сераскеріатъ послалъ въ Филипополь Рифаата-пашу, приказавъ ему заготовить въ этомъ пунктѣ запасы продовольствія; наша комуникаціонная линія, послѣ занятія нами Шипки, должна была идти на Филипополь. Затѣмъ, со времени моего выступленія изъ Ieни-Загры совѣты министровъ и военный неоднократно собирались для обсужденія мемуара его величества Султана; вотъ этотъ мемуаръ:

Мемуаръ его величества Султана.

«Извѣстно, что задача арміи Сулеймана-паши состоитъ въ томъ, чтобы: 1) отбросить противника съ южной стороны Балкановъ, и 2)

Digitized by Google

отбросить ихъ съ укрѣпленныхъ позицій на Балканахъ, перейти Балканы и двинуться на Тырновъ одновременно съ Османомъ и Мехмедомъ-Али пашами; затѣмъ, атаковать противника съ трехъ сторонъ или привлечь къ себѣ его силы по тремъ различнымъ направленіямъ, и такимъ образомъ расширить для нашихъ армій театръ военныхъ дѣйствій. Занявъ Эски и Іени-Загру и отбросивъ изъ этой мѣстности какъ русскихъ, такъ и дѣйствовавшихъ за одно съ ними болгаръ, Сулейманъ-паша уже исполнилъ первую часть задачи; но послѣдующія его дѣйствія не могли быть съ точностію намѣчены; вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ лишь вслѣдствіе зрѣлыхъ и глубокихъ размышленій. Идти прямо на Балканы значило бы предпринять весьма рѣшительныя операціи, исходъ которыхъ неизвѣстенъ и изъ которыхъ можно было бы извлечь пользу лишь съ большими затрудненіями; вслѣдствіе этого, предварительно принятія указаннаго плана дѣйствій, необходимо обсудить, нельзя ли при помощи другихъ средствъ достигнуть одинаковыхъ результатовъ съ меньшими потерями и большей безопасностью.

«Если предположить, что Сулейманъ-паша двинется на Казанъ, соединится съ османъ-базарскимъ отрядомъ, займетъ Тырновъ или, не занимая его, одержитъ какую нибудь побѣду, то очевидно, что русскіе, въ этомъ случаѣ, принуждены будутъ или отступить съ Шипки, или капитулировать; дѣйствуя указаннымъ способомъ, мы достигнемъ цѣли, не подвергаясь рискованной необходимости атаковать съ фронта шипкинскія укрѣпленія; соображенія такого рода высказывались намъ многими лицами, поэтому-то мы выразили желаніе, чтобы армія Сулеймана пріостановилась до тѣхъ поръ, пока будетъ рѣшено окончательно какой изъ двухъ плановъ долженъ быть принятъ къ исполненію. Затѣмъ Сулейманъ долженъ былъ дѣйствовать согласно инструкціямъ, сообразнымъ принятому плану; совѣты министровъ и военный два раза обсуждали этотъ вопросъ: принимая въ соображеніе, что занятіе Шипки вообще не такъ трудно, какъ это обыкновенно полагаютъ, и что если даже она будетъ занята и не безъ труда, то во всякомъ случаѣ успѣхъ этотъ значительно облегчитъ соединеніе Сулеймана съ арміей Османа-паши и обезпечитъ результатъ нашихъ послѣдующихъ операцій—рѣшено было единогласно овладѣть Шипкой, не смотря ни на какія жертвы; рѣшеніе это было приведено въ исполненіе. Сулейманъ овладѣлъ дефилеями Кредичъ и Хайнъ-Богазъ, оставленными противникомъ безъ боя, укрѣпилъ ихъ, оставивъ для ихъ защиты нѣсколько баталіоновъ и затѣмъ двинулся къ Шипкѣ. Изъ телеграмъ Сулеймана видно, что, начиная со вторника, вотъ уже въ теченіе шести сутокъ, и днемъ и ночью онъ ведетъ бой съ непріятелемъ; но русскіе очень хорошо укрѣ-

Digitized by Google

пили Шипкинскій перевалъ; профиль укрѣпленій весьма значительна; сверхъ того, противникъ получаетъ безпрестанныя подкрѣпленія и боевые припасы, такъ что имѣетъ полную возможность и обороняться и переходить въ наступленіе съ полной энергіей; геройскіе приступы нашихъ войскъ не только не увѣнчались успѣхомъ, но даже привели ихъ къ необходимости перейти къ оборонѣ. Такимъ образомъ, очевидно, что въ ту минуту, когда русскіе выйдутъ изъ положенія, принуждающаго ихъ держаться оборонительно, и перейдутъ въ наступленіе съ нынѣшними ли своими силами, или съ подкрѣпленіями изъ Габрова, то наша армія будетъ поставлена въ затруднительное положеніе.

«Для предупрежденія возможности такого исхода необходимо дѣйствовать на сообщенія русскихъ; это можетъ быть достигнуто только наступленіемъ Мехмеда-Али и Османа пашей, въ особенности послѣдняго въ направленіи на Шумлу. Въ случаѣ невозможности такого наступленія, Сулейманъ-паша указываетъ на необходимость движенія значительнаго отряда изъ Плевны на Сельви и Габрово, съ цѣлью отрѣзать русскихъ, находящихся на Шипкѣ.

«Сулейманъ-паша оцѣниваетъ потери свои за послѣдніе дни въ 5,000 человѣкъ одними убитыми и умершими отъ ранъ, не считая раненыхъ.

«Вслѣдствіе вышесказаннаго, мы пригласили военное министерство снестись съ Османомъ и Мехмедомъ-Али пашами, и въ 24 часа рѣшить, что нужно предпринять въ виду означеннаго положенія дѣлъ. Но какъ до сихъ поръ ничего еще не рѣшено, а важность нынѣшняго нашего положенія очевидна, такъ какъ всякая потеря времени по обсужденію мѣръ, которыя должны быть приняты, можетъ повести къ большимъ опасностямъ, наконецъ въ виду того, что мѣры эти должны быть основаны на разрѣшеніи слѣдующихъ за симъ вопросовъ, военный совѣтъ приглашается приступить къ немедленному разрѣшенію этихъ вопросовъ:

1-й вопросъ. Хотя начальникамъ нашихъ армій и предоставлена полная самостоятельность, но военное министерство всегда можетъ сообщать имъ, какіе изъ ихъ плановъ заслуживаютъ одобренія; затѣмъ начальники, *пользуясь этими мнѣніями*, могутъ принять ихъ къ исполненію или нѣтъ. Принимая во вниманіе сказанное, спрашивается, находитъ ли военный совѣтъ и сераскеріатъ необходимымъ, чтобы армія разградская и плевненская начали наступленіе?

2-й вопросъ. Если такое движеніе будетъ признано несвоевременнымъ, то на какомъ основаніи?

3-й вопросъ. Въ случаѣ, если наступленіе Османа и Мехмеда-Али

Digitized by Google

пашей не можетъ быть исполнено, Сулейманъ указываетъ на положительную необходимость быстраго наступленія какого нибудь отряда изъ Плевны на Габрово. Одобряетъ ли военный совѣтъ послѣднюю мѣру?

4-й вопросъ. Если эта мѣра не получитъ одобренія, то нужно будетъ предписать Сулейману что нибудь иное; но для этого необходимо обсудить послѣдующіе вопросы; причемъ военный совѣтъ долженъ указать который изъ нихъ заслуживаетъ положительнаго отвѣта; или можетъ быть онъ придетъ къ какому нибудь самостоятельному рѣшенію:

1-й вопросъ. Долженъ ли Сулейманъ удерживаться на занятыхъ имъ позиціяхъ до послѣдней крайности?

2-й вопросъ. Долженъ ли онъ оставить противъ Шипки приличныя силы, а съ остальными отступить или, если это невозможно, отступить со всей своей арміей; въ послѣднемъ случаѣ не слѣдуетъ ли ему указать какой нибудь пунктъ для отступленія.

3-й вопросъ. Если бы Сулейманъ-паша соединился съ силами, сосредоточенными въ Османъ-Базарѣ и Эски-Джумѣ и началъ бы наступленіе, то русскіе въ Тырновскомъ раіонѣ, будучи принуждены оборонятся отъ арміи Османа-паши, не въ состояніи будутъ помочь шипкинскому отряду, и тогда послѣдній будетъ уже поставленъ въ невозможность двинуться, какъ это было въ первый разъ, къ Адріанополю и далѣе; такого мнѣнія придерживаются Мехмедъ-Али паша и египетскій военный министръ Гассанъ-паша; если военный совѣтъ признаетъ это мнѣніе основательнымъ, то признаетъ ли онъ нужнымъ, чтобы Сулейманъ-паша отступилъ отъ Шипки, перешелъ на ту сторону Балкановъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ войсками Гассана-паши?

4-й вопросъ. Если допустить возможность наступленія русскихъ на Адріанополь черезъ Шипку или другимъ путемъ—причемъ намъ осталось бы только заключить миръ—то не нужно ли для предупрежденія такой случайности оставить Сулеймана по сю сторону Балкановъ.

Кромѣ этого мемуара Сулейманъ представилъ суду нѣсколько телеграмъ Мехмеда-Али, которыми ему, по его мнѣнію, поставлялось въ обязанность идти изъ Хаинкіоя на Шипку. Вотъ эти телеграмы:

I. Телеграма Мехмеда-Али паши, отъ 12-го іюля, его превосходительству Осману-пашѣ въ Плевнѣ.

«Телеграмой отъ 10-го іюля ваше превосходительство извѣщаете меня о намѣреніи противника двинуться изъ Ловчи къ Джорганово и изъ Карлова (1) черезъ Златицу въ Орханіэ съ цѣлью захватить вашъ

(1) Извѣстно, что въ это время (начало іюля) Карлово не было занято нашими

Digitized by Google

путь отступленія и дорогу на Софію. Извѣстіе это подтверждается телеграмой ко мнѣ коменданта Софіи. Дивизіонный генералъ Салихъ-паша прибылъ сегодня въ Софію съ шестью баталіонами, затѣмъ прибудутъ еще туда изъ Новаго-Базара два баталіона и полкъ кавалеріи и около 1,500 иррегулярныхъ кавалеристовъ, набранныхъ изъ храбрыхъ жителей Яковы. Нишскій и Софійскій отряды отданы въ распоряженіе вашего превосходительства. Если вы займете Златицу бригадой Салиха-паши и пошлете какой нибудь отрядъ изъ Плевны въ Ловчу, то этими мѣрами сдѣлаете невозможнымъ планъ непріятеля.

«Очевидно, что этимъ способомъ вы обезпечите свой путь отступленія (1) и Софійскую дорогу и воспрепятствуете русскимъ привлекать къ себѣ христіанское населеніе окрестныхъ деревень. Изъ переписки между Реуфомъ-пашой и Сулейманомъ-пашой видно, что ихъ войска составляютъ ничто иное, какъ центральный отрядъ всей дунайской арміи. Черезъ 4—5 дней, т. е. въ воскресенье или понедѣльникъ, отрядъ этотъ начнетъ наступленіе съ цѣлью отбросить противника съ Балкановъ и затѣмъ самому перейти Балканы; такое наступленіе должно повести къ нашему соединенію, но мы съ своей стороны обязаны облегчить, по возможности, ихъ превосходительствамъ исполненіе указаннаго предпріятія. Отряды, которые займутъ Златицу и Ловчу, обезпечатъ лѣвый флангъ Сулеймана, поэтому я не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство поспѣшите занятіемъ этихъ пунктовъ; для обезпеченія же праваго фланга балканской арміи, бригада Салима-паши произведетъ демонстрацію изъ Османа-Базара къ Тырнову, въ то время, когда Реуфъ и Сулейманъ паши атакуютъ Шипку».

II. Телеграма Мехмеда Али-паши къ Сулейману-пашѣ въ Кара-Бунаръ. Шумла 16-го іюля 1877 г.

«На основаніи собранныхъ мною свѣдѣній я полагаю, что силы непріятеля расположены такимъ образомъ: 2-й армейскій корпусъ и одна дивизія 11-го корпуса, съ батареей артилеріи (?) противъ Рущука; 4-й корпусъ, одна дивизія 10-го и бригада кавалеріи—противъ Плевны; 8-й и 9-й корпуса, со 2-й резервной кавалерійской дивизіей (?)—въ Балканахъ; 7-й, 13-й и 11-й корпуса на лѣвомъ берегу Дуная; при каждомъ изъ этихъ корпусовъ состоитъ по одной дивизіи кавалеріи (2)».

войсками; затѣмъ, конечно, тогда у насъ не могло быть плана, приписываемаго намъ Османомъ-пашой, такъ какъ неизвѣстно еще было чѣмъ кончится появленіе на нашемъ флангѣ Виддинской арміи.

(1) Эта и такая же фраза въ началѣ телеграмы указываютъ на то, что путемъ отступленія плевненской арміи считалось вначалѣ не Софійское шоссе, а какой нибудь другой путь, вѣроятнѣе всего на Ловчу.

(2) Мехмедъ-Али паша получилъ, какъ видно, весьма подробныя, но не

Digitized by Google

«На собравшемся здѣсь сегодня военномъ совѣтѣ рѣшено, что османъ-базарскій отрядъ долженъ произвести наступленіе къ Тырнову, съ цѣлью облегчить ваши операціи въ Балканахъ; но наступленіе это отложено до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ шесть баталіоновъ, высадившихся въ Варнѣ (?), а центральная ваша колонна не подойдетъ къ Эски-Загрѣ. Между тѣмъ, для отвлеченія вниманія противника, мы займемся возведеніемъ укрѣпленій (!) и посылкой рекогносцировочныхъ отрядовъ».

III. Телеграма Мехмеда-Али къ Сулейману въ Эски-Загру, отъ 21-го іюля.

«Я убѣдился въ томъ, что 12-й и 13-й русскіе корпуса расположены противъ разградскаго отряда, находящагося подъ командой Ахмеда-Эюба паши. Въ ожиданіи того времени, когда часть силъ противника приметъ другое направленіе, Ахмедъ-Эюбъ принужденъ оставаться въ оборонительномъ положеніи; но такъ какъ мы обязаны помочь вашимъ операціямъ, то 18 баталіоновъ (8 изъ Разграда, 10 изъ другихъ пунктовъ), подъ начальствомъ Неджиба-паши, будутъ расположены въ Османъ-Базарѣ. Я лично посѣтилъ эти пункты и приказалъ названнымъ баталіонамъ двигаться къ Балканамъ въ то время, когда будетъ занято Хаинкіойское дефиле; надѣюсь, что отрядъ Неджиба будетъ готовъ черезъ нѣсколько дней.

«Прошу сообщить, какіе пункты заняты вашими войсками и т. д.».

Далѣе въ телеграмѣ Сулейману, отъ 22-го іюля, Мехмедъ-Али паша выражается такимъ образомъ:

«Я вполнѣ одобряю намѣреніе вашего превосходительства двинуться долиной Тунджи къ Казанлыку и Шипкѣ, оставивъ достаточныя силы для защиты укрѣпленныхъ выходовъ изъ дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богаза....»

IV. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману, отъ 24-го іюля.

«Я получилъ вашу телеграму отъ 23-го іюля, изъ с. Буклемели, переданную мнѣ съ телеграфной станціи Кара-Бунаръ, въ которой вы сообщаете о жестокостяхъ русскихъ (?) и болгаръ. Представляя Всевышнему наказаніе виновныхъ, я съ своей стороны нахожу только, что такой образъ дѣйствій противника долженъ ускорить наши собственныя операціи. Я получилъ извѣстіе, что значительныя силы противника

точныя свѣдѣнія; въ половинѣ іюля на восточномъ нашемъ фронтѣ были расположены: 12-й и 13-й корпуса, съ 12-й и 8-й кавалерійскими дивизіями; противъ Плевны почти весь 9-й съ частями 4-го и 11-го корпусовъ; 8-й корпусъ и передовой отрядъ у Тырнова, въ Балканахъ и за Балканами; наконецъ, на лѣвомъ берегу Дуная части 4-го и 11-го корпусовъ, двигавшіяся въ Болгарію и часть 7-го корпуса—на нижнемъ Дунаѣ.

Digitized by Google

переходятъ съ южной стороны Балкановъ на сѣверную и намѣрены ограничиться только обороной горныхъ проходовъ; затѣмъ, имѣя въ виду, что четыре непріятельскихъ корпуса изъ восьми, перешедшихъ Дунай, расположены противъ Разграда, который, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, они и собираются атаковать, и что посланные нами передъ тѣмъ на южную сторону Балкановъ девять баталіоновъ еще не возвратились обратно, наконецъ, что бой у Разграда можетъ быть весьма рѣшительнымъ, я надѣюсь, что ваше превосходительство поможете намъ частью вашихъ силъ, простирающихся до 70-ти баталіоновъ (если считать все, что есть между Іени-Загрой и Адріанополемъ), и двинете ихъ на Сливно въ Казанъ, послѣ того какъ Кредичъ и Хайнъ-Богазъ будутъ вами заняты».

V. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 25-го іюля.

«Вы сообщаете, что противникъ оставилъ Іени-Загру и сосредоточилъ свои силы въ Хаинкіойскомъ дефиле; новость эта подтверждаетъ то, что́ я сообщилъ вамъ во вчерашней моей телеграмѣ; вотъ почему я прошу васъ занять возможно быстрѣе какъ Хаинкіойскій, такъ и Шипкинскій перевалы и войти, такимъ образомъ, въ связь съ моей арміей. Послѣ того мы согласимся относительно дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій».

VI. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 27-го іюля.

«.... Очевидно, что противникъ прежде всего долженъ разбить плевненскую и разградскую арміи, и только потомъ можетъ перевалить Балканы, иначе онъ былъ бы страшно затрудненъ необходимостью тащить по узкимъ дурнымъ дорогамъ все необходимое для значительной арміи; поэтому очевидно, что рускіе ограничатся въ Балканахъ обороной и будутъ наступать лишь противъ плевненской и разградской армій. Такимъ образомъ, успѣхи вашего превосходительства могутъ гарантировать наши побѣды. Занятіе и укрѣпленіе Кредичскаго и Хаинкіойскаго дефиле съ выдвиженіемъ на это время заслона къ сторонѣ Шипки и, затѣмъ, занятіе Шипки представляютъ, конечно, весьма трудныя операціи. Да поможетъ вамъ Богъ! Само собою разумѣется, что намъ нужно будетъ войти въ соглашеніе относительно совокупнаго дѣйствія всѣхъ нашихъ силъ послѣ того, какъ вы очистите Балканы отъ нечистаго (!) присутствія непріятеля; до тѣхъ поръ прошу васъ сообщать мнѣ всякій разъ, когда отдѣльныя ваши операціи будутъ подвергаться опасности; затѣмъ, прошу васъ собрать, если это возможно, нѣсколько баталіоновъ изъ Кара-Бунара, Адріанополя и Филипополя и послать ихъ нашему товарищу Осману-пашѣ».

Digitized by Google

VII. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману 31-го іюля.

«Я получилъ вашу телеграму отъ 30-го іюля и изъявляю вамъ мою признательность за тотъ способъ (!), которымъ вы овладѣли дефиле Кредичъ. Если вы не встрѣтили въ немъ противника, то это потому, что русскіе сосредоточиваютъ свои силы у Плевны и Разграда; весьма вѣроятно, что вамъ удастся такъ же легко овладѣть и Хаинкіойскимъ дефиле. Когда балканскіе проходы будутъ окончательно въ вашей власти,—я считаю необходимымъ предпринять наступленіе всѣми нашими силами; мы еще будемъ имѣть время войти въ соглашеніе по этому предмету, а между тѣмъ я приказалъ начальникамъ османъ-базарскаго и эски-джумскаго отрядовъ немедленно произвести демонстрацію, съ цѣлью облегчить ваше наступленіе».

VIII. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 7-го августа.

«Вслѣдствіе вашихъ сообщеній сераскеріату, послѣдній предписываетъ мнѣ усилить составъ отряда, расположеннаго въ окрестностяхъ Казана, съ цѣлью обезпечить этотъ пунктъ на случай наступленія русскихъ. Вашему превосходительству извѣстно, что переходъ русскихъ черезъ Балканы ранѣе уничтоженія плевненской и разградской армій и обложенія Шумлы и Рущука—былъ бы большой военной ошибкой; съ другой стороны, со времени прибытія вашего превосходительства съ значительными силами, русскіе спѣшатъ исправить свои ошибки и переводятъ войска съ южной стороны Балкановъ на сѣверную.

«Надо предполагать, что, желая возстановить свою военную славу, подорванную предъидущими пораженіями (?), противникъ снова атакуетъ Османа-пашу; но при этомъ не нужно забывать, что, продвинувшись за Плевну, русскіе приблизятся къ Сербіи, что вызоветъ неудовольствіе Австро-Венгріи. Если бы противникъ разбилъ разградскую армію и обложилъ Рущукъ, то наше положеніе сдѣлалось бы весьма труднымъ; поэтому необходимо обратить все наше вниманіе на положеніе Рущука и Разграда. Затѣмъ, я полагаю, что русскіе поставили бы себя въ весьма опасное положеніе, если бы вздумали наступать по направленію на Казанъ въ то время, когда мы имѣемъ въ Казанѣ четыре баталіона, между Истракой и Чекилово два баталіона и въ с. Яйла и Киларъ, въ 4-хъ часахъ разстоянія отъ Османъ-Базара, бригаду Салима-паши; когда мы занимаемъ Кредичъ и Хаинкіой и постоянно подкрѣпляемъ эски-джумскій отрядъ, находящійся лишь въ разстояніи пяти часовъ отъ Османъ-Базара.

«Принимая въ соображеніе, что 10-ти баталіоновъ, занимающихъ Османъ-Базаръ и Казанъ, и иррегулярныхъ войскъ этой мѣстности едва достаточно для противодѣйствія 11-й пѣхотной русской дивизіи, рас-

Digitized by Google

положенной въ Кезрово, а также имѣя въ виду наше наступленіе въ ближайшемъ будущемъ, я не могу отдѣлить части моихъ силъ для занятія такого пункта, гдѣ въ этомъ нѣтъ крайней необходимости.

«Первый секретарь Султана извѣщаетъ меня, что вы идете сегодня къ Шипкѣ; желаю вамъ полнѣйшаго успѣха. Черезъ нѣсколько дней я самъ начну наступленіе».

Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 14-го августа:

«Занятіе дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ безъ сопротивленія и отсутствіе русскихъ въ направленіи къ Еленѣ, а также ихъ отступленіе передъ нашей рекогносцировкой у Османъ-Базара и с. Яйла убѣждаютъ меня въ томъ, что русскіе отказались отъ своего первоначальнаго плана, противнаго принципамъ военнаго искусства, и сосредоточиваютъ свои силы у Рущука и Разграда. Вслѣдствіе занятія Кредича и Хаинкіоя значеніе Казана дѣлается ничтожнымъ. Мостъ, который русскіе наводятъ на Дунаѣ между Пиргосомъ и Янтрой только что оконченъ; такимъ образомъ русскіе создали себѣ болѣе выгодный путь подвозовъ, нежели прежній черезъ Систово; они намѣрены переправить по новому мосту 4-ю, 5-ю и 6-ю дивизіи, атаковать ими Разградъ и обложить Рущукъ и, такимъ образомъ, быстро закончить кампанію. Я надѣюсь, что послѣ прочтенія этой телеграмы, вы согласитесь со мной относительно сказаннаго, и потому прошу васъ возможно быстрѣе закончить ваши операціи въ Балканахъ и придти къ намъ на помощь».

Мы полагали не безъинтереснымъ привести этотъ рядъ телеграмъ почти дословно, съ небольшими лишь пропусками, такъ какъ онѣ, съ одной стороны, выясняютъ взглядъ турокъ на положеніе дѣлъ на театрѣ войны, свѣдѣнія ихъ о нашихъ силахъ и ихъ расположеніи, а также расположеніе и силу турецкихъ армій; съ другой стороны, онѣ характеризуютъ сумятицу разнаго рода приказаній, распоряженій, инструкцій, сообщеній и т. д., получаемыхъ съ разныхъ сторонъ турецкими командирами, сумятицу, среди которой невозможно было бы ориентироваться и самому талантливому генералу; немудрено, что вся эта безтолочь оказываетъ Сулейману огромную услугу во время процеса, давая ему возможность объяснить любое распоряженіе свое въ такомъ смыслѣ, какъ это ему въ данномъ случаѣ выгоднѣе. Впрочемъ, изъ большей части телеграмъ дѣйствительно можно было бы придти къ тому заключенію, что занятіе Шипки было условіе sine qua non дальнѣйшихъ операцій Сулеймана.

Прочитавъ суду эти телеграмы, Сулейманъ высказалъ слѣдующія свои соображенія относительно возможности движенія его арміи на ту сторону Балкановъ:

Digitized by Google

«Ни между Еленой и Хаинкіоемъ, ни между послѣднимъ и Кульфарой не существуетъ дорогъ, которыя могли бы служить для военныхъ цѣлей; затѣмъ, отрядъ изъ 50—60 баталіоновъ нуждается въ значительныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыхъ у меня не было; сверхъ того, для обезпеченія успѣха при столкновеніи съ войсками противника, которыя я могъ встрѣтить при движеніи къ Кульфару, мнѣ нужны были орудія большаго калибра (?), но свойства дороги въ хаинкіойскомъ дефиле не позволяли провозить такихъ орудій. 40 баталіоновъ моего отряда были приведены мною изъ Герцеговины и албанскаго Скутари; при посадкѣ на суда они могли взять съ собой только вьючныхъ животныхъ для перевозки воды; затѣмъ, 16 баталіоновъ, присланные мнѣ изъ Константинополя, принадлежали къ мустахфизу и не имѣли рѣшительно никакихъ перевозочныхъ средствъ—даже лошадей для возки воды; точно въ такомъ же положеніи были и баталіоны Реуфа-паши. Для перехода черезъ Балканы значительнаго отряда нужно имѣть по крайней мѣрѣ 5,000 лошадей (1), а у насъ не было и шестисотъ.

«При взглядѣ на карту видно, что разстояніе между Іени-Загрой и Кульфарой весьма значительно; вслѣдствіе этого намъ пришлось бы оставить многіе баталіоны въ различныхъ пунктахъ дефиле, и сверхъ того обезпечить свой лѣвый флангъ со стороны Шипки и Казанлыка, занятыхъ противникомъ.

«Въ описываемое время у меня не было кавалеріи, между тѣмъ противникъ, обладая ею въ большомъ числѣ, могъ продвинуть ее до Адріанополя и распространиться по всей долинѣ Марицы; между Балканами и Константинополемъ не было въ ту минуту другихъ войскъ, кромѣ моихъ; слѣдовательно, если бы я перешелъ на ту сторону Балкановъ и ввязался бы тамъ въ бой, то противникъ могъ спустить отрядъ съ Шипки и не только угрожать нашему тылу, но и захватить значительную часть страны въ направленіи къ Константинополю.

«Вслѣдствіе недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, намъ не легко было добраться до противника; послѣдній же находился въ обрат-

(1) Принимая числительность арміи Сулеймана въ 25,000—30,000 чел., ее можно приравнять къ нашему армейскому корпусу изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій; все число подъемныхъ лошадей на такой корпусъ штатами военнаго времени опредѣлено въ 2,000 лошадей. Указываемъ на эту разницу нашихъ перевозочныхъ средствъ и тѣхъ, на необходимость которыхъ указываетъ Сулейманъ; разница эта характеризуетъ взглядъ турокъ на этотъ вопросъ и служитъ до извѣстной степени мѣриломъ подвижности ихъ войскъ. Не забудемъ при этомъ, что Сулейманъ разсуждаетъ не о вторженіи своей арміи въ непріятельскую страну, а о простомъ наступленіи, причемъ его армія должна была отдѣлиться всего на два на три перехода отъ своей базы—Іени-Загры.

Digitized by Google

ныхъ условіяхъ: въ любое время онъ могъ двинуться по какому угодно направленію. Мы могли воспользоваться только повозками мѣстныхъ жителей, но такъ какъ онѣ были уже забраны русскими (?), то очевидно, что наша армія подвергалась опасности остаться во время наступленія безъ продовольствія и боевыхъ припасовъ; вотъ почему намъ прежде всего нужно было пользоваться тѣмъ, что страна по сю сторону Балкановъ была въ нашей власти и постараться пересилить вліяніе русскихъ на болгарскія селенія, въ которыхъ заключался единственный нашъ источникъ перевозочныхъ средствъ. Если бы мы разбросали свои силы между Іени-Загрой и Кульфарой, то само собою разумѣется, что Казанлыкъ и малые Балканы остались бы во власти русскихъ, и слѣдовательно путямъ нашего сообщенія съ Плевной грозила бы постоянная опасность. Два отряда, двинувшіеся съ малыхъ Балкановъ, въ каждую минуту могли бы уничтожить желѣзную дорогу (Іени-Загра—Адріанополь) и лишить насъ такимъ образомъ комуникаціонной линіи.

«Если даже не принимать въ соображеніе недостатокъ перевозочныхъ средствъ и невозможность воспользоваться Хаинкіойскимъ дефиле, такъ какъ по немъ проходила одна только узкая дорога, допускавшая движеніе лишь небольшаго отряда съ легкой артилеріей, то я долженъ еще замѣтить, что не было никакой возможности снабдить продовольствіемъ армію, наступающую отъ Іени-Загры къ Тырнову. Движеніе обоза названнымъ путемъ, какъ я уже говорилъ, немыслимо потому, что тамъ нѣтъ дороги, допускающей движеніе двухъ повозокъ рядомъ, да и не всякая повозка можетъ пройти по дорогѣ; жители Хайнъ-Богаза употребляютъ особыя повозки, приспособленныя къ движенію по этому дефиле (1). Опять повторяю, что наступленіе крупнаго отряда отъ Іени-Загры къ Кульфары вполнѣ подчинено условію существованія обильныхъ перевозочныхъ средствъ; оставляя же на произволъ противника страну между Казанлыкомъ и Филипополемъ, въ то время, когда эмигрировало все мусульманское населеніе между Эски и Іени-Загрой, мы тѣмъ самымъ отдавали въ руки русскихъ и перевозочныя средства, которыя могли быть собраны въ окрестностяхъ Филипополя; такимъ образомъ, сами мы были бы совсѣмъ лишены этихъ средствъ.

«Повозки, нужныя для доставки продовольствія изъ Іени-Загры девяти баталіонамъ, оставленнымъ мною у Хайнъ-Богаза и Кредича, были добыты въ окрестностяхъ Сливны; между Іени и Эски-Загрой не было

(1) Это совершенно несправедливо; послѣ перваго перехода генерала Гурко черезъ Балканы и до взятія Шипки, раненые передоваго отряда отвозились въ Тырновъ по Хаинкіойскому дефиле въ повозкахъ, реквизированныхъ у жителей долины Тунджи.

Digitized by Google

селеній; христіанскія—были сожжены мусульманами, а мусульманскія христіанами. Во время пребыванія моей арміи подъ Шипкой, продовольствіе доставлялось намъ на повозкахъ изъ Филипополя и Чирпана; вслѣдствіе всего этого, двинувшись за Балканы, мы не могли бы взять съ собой и трехдневной пропорціи провіанта и боевыхъ припасовъ; для того чтобы воспользовался средствами Османъ-Базара, нужно было прежде всего овладѣть Еленой, но для этого восточно-дунайская армія должна была демонстрировать къ указанному пункту, между тѣмъ этого не было сдѣлано. Я пробылъ въ Хайнъ-Богазѣ 3-го, 4-го и 5-го августа; Мехмедъ-Али паша въ это время, ссылаясь на намѣреніе противника осаждать Рущукъ или атаковать Разградъ, сосредоточилъ всѣ свои силы на Дунаѣ такъ, что въ Османъ-Базарѣ осталось только четыре баталіона. Во время моего выступленія изъ Іени-Загры къ Кредичу, одинъ изъ этихъ баталіоновъ былъ въ с. Яйла, въ 4-хъ часахъ разстоянія впереди (западнѣе) Османъ-Базара, остальные три баталіона располагались позади; такимъ образомъ, если бы я и двинулся къ Кульфарѣ, то все-таки не могъ бы войти въ связь съ дунайской арміей, для этого нужно было бы, чтобы и она приблизилась ко мнѣ, но какъ разъ въ это время Мехмедъ-Али паша сосредоточивалъ свои силы къ Рущуку и Разграду, то есть удалялся отъ меня. Однимъ словомъ, двинувшись черезъ Балканы къ Тырнову, балканская армія выполнила бы безполезную операцію; ея продовольствіе черезъ Османъ-Базаръ было бы невозможно, даже при томъ условіи, что Елена была бы въ нашей власти; на передвиженіе обоза изъ Османъ-Базара до Елены нужно употребить 10 дней, затѣмъ движеніе обозовъ по сю сторону Елены (къ западу отъ нея) совсѣмъ невозможно (?); да притомъ же въ Османъ-Базарѣ невозможно было достать столько повозокъ, сколько ихъ нужно для перевозки продовольствія арміи въ 60 баталіоновъ.

«Когда я былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайской арміей, мнѣ было въ высшей степени трудно продовольствовать въ Османъ-Базарѣ даже 10 баталіоновъ.

«Если впослѣдствіи я одержалъ побѣду подъ Еленой, то это только потому, что собралъ повозки со всего дунайскаго вилайета (?), нагрузилъ ихъ продовольствіемъ и боевыми припасами и заранѣе, сразу, направилъ ихъ въ Османъ-Базаръ, а затѣмъ въ Ахмедли, въ разстояніи шести часовъ отъ Елены.

«Только этому обязаны мы побѣдой подъ Еленой. Если бы даже доставить продовольствіе въ Елену, то оттуда транспорты должны были двигаться совсѣмъ вблизи противника, такъ какъ дорога изъ Елены

Digitized by Google

въ Кульфару была въ его рукахъ. Операція противъ Тырнова была поставлена въ зависимость отъ наступленія обѣихъ дунайскихъ армій. одной на Елену, другой на Габрово; безъ этого, переходъ одной моей арміи черезъ Балканы былъ сопряженъ съ очевидной для нея опасностью, тѣмъ болѣе, что между Балканами и Константинополемъ не было другихъ войскъ (1).

«Во время моего движенія къ Хайнъ-Богазу я получилъ нѣсколько телеграмъ Мехмеда-Али относительно положенія и силъ противника, но эти свѣдѣнія не имѣли ничего серьезнаго (?), потому что основывались главнымъ образомъ на телеграмахъ изъ Вѣны; дѣйствительныя же силы противника намъ вовсе не были извѣстны (?).....»

«..... Вообще приказанія, получаемыя мною изъ Константинополя и отъ Мехмеда-Али воспрещали переходъ моей арміи черезъ Балканы по Хаинкіойскому дефиле; мои собственныя изслѣдованія привели меня къ такому же мнѣнію объ этомъ планѣ. Сверхъ того, какъ я уже говорилъ, путь черезъ Хайнъ-Богазъ не могъ служить для военныхъ цѣлей, а перевозочныхъ средствъ у насъ совсѣмъ не было; были еще и другія къ тому причины, напримѣръ, сосредоточеніе дунайской арміи у Рущука и Разграда».

Послѣ этой рѣчи Сулеймана, одинъ изъ членовъ суда возбудилъ весьма интересный вопросъ по поводу отношеній Сулеймана къ Мехмеду-Али пашѣ. Сулейману предложено было выяснить: былъ ли онъ подчиненъ Мехмеду-Али или нѣтъ? Въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ отношеній обоихъ генераловъ можно было придать весьма различное значеніе вышеприведеннымъ телеграмамъ Мехмеда-Али; такъ, если Сулейманъ былъ подчиненъ Мехмеду-Али, то онъ обязанъ былъ смотрѣть на разныя его предложенія какъ на обязательныя для себя, въ противномъ случаѣ онъ могъ принять или не принять ихъ и дѣйствовать по собственной своей иниціативѣ.

Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ былъ того мнѣнія, что его отношенія къ главнокомандующему дунайской арміей остались такими же, какъ въ то время, когда онъ былъ въ Герцеговинѣ; что онъ по этому поводу испрашивалъ даже разъясненій сераскеріата, но получилъ неясный отвѣтъ; во всякомъ случаѣ, онъ, по его словамъ, считалъ своей обязанностью извѣщать обо всемъ какъ Мехмеда-Али, такъ и Османа-

(1) Такое заключеніе ясно показываетъ полное невѣдѣніе турокъ объ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны. Переходъ арміи Сулеймана черезъ Балканы и наступленіе къ Тырнову отразилось бы самымъ серьезнымъ образомъ на положеніи нашихъ войскъ, облагавшихъ Плевну и уже, конечно, не его, Сулеймана, сообщенія были бы въ опасности.... Указаніе на отсутствіе перевозочныхъ средствъ къ югу отъ Балкановъ есть не болѣе какъ вымыселъ.

Digitized by Google

пашей; послѣдніе отвѣчали ему тѣмъ же. Что касается операцій у Кредича, Хайнъ-Богаза и Шипки, то такъ какъ онѣ могли имѣть успѣхъ лишь при содѣйствіи Мехмеда-Али, то Сулейманъ, по его мнѣнію, конечно, долженъ былъ согласоваться съ приказаніями и мнѣніями названнаго генерала. Затѣмъ Сулейманъ обращалъ вниманіе суда на то, что, получая приказанія отъ Мехмеда-Али, онъ, въ то же время, ихъ получалъ и отъ сераскеріата; во время шипкинскихъ дѣлъ ему приходилось получать приказанія непосредственно отъ Мехмеда-Али; если получались иногда приказанія сераскеріата, противорѣчившія приказаніямъ Мехмеда-Али, то Сулейманъ, по его словамъ, всегда въ этихъ случаяхъ просилъ Мехмеда-Али пашу снестись предварительно съ сераскеріатомъ и затѣмъ уже отдать ему приказаніе.....

Весь вообще отвѣтъ Сулеймана состоитъ изъ такихъ уклончивыхъ выраженій; на прямой вопросъ Али-Низами паши: считалъ ли онъ себя подчиненнымъ Мехмеду-Али или нѣтъ, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ ничего положительнаго по этому поводу сказать не можетъ; что его служебныя отношенія къ прочимъ начальникамъ были опредѣлены сераскеріатомъ, которому и нужно предложить вопросъ. На судѣ была однако прочитана одна телеграма Сулеймана Мехмеду-Али пашѣ, изъ которой видно, что первый составилъ себѣ весьма опредѣленное представленіе о своемъ служебномъ положеніи по отношенію къ Мехмеду-Али. Вотъ эта телеграма.

«Не-смотря на то, что Сливно, Ямболи и другіе пункты по сю сторону Балканъ находятся въ моемъ вѣдѣніи, ваше превосходительство посылаете туда и свои приказанія; такъ, ваше превосходительство телеграфировали Шакиру-пашѣ, чтобы онъ продолжалъ оставаться въ подчиненіи мнѣ; такое приказаніе мнѣ кажется совершенно лишнимъ, такъ какъ Шакиръ-паша служилъ подъ моимъ начальствомъ прежде, пришелъ со мною сюда и, конечно, теперь остается моимъ подчиненнымъ. Очевидно, что если кто нибудь получаетъ различныя приказанія отъ разныхъ лицъ, то обыкновенно не исполняетъ ни одного изъ нихъ, такъ какъ они по большей части противорѣчатъ другъ другу; въ данномъ случаѣ такое обстоятельство можетъ повлечь къ большимъ неудобствамъ. Командная власть не допускаетъ раздѣленія ея съ кѣмъ нибудь другимъ. Порученія, время отъ времени возлагаемыя на меня вашимъ превосходительствомъ, исполняются и будутъ исполняться согласно приказаніямъ на сей предметъ изъ Константинополя. Съ точки зрѣнія взаимныхъ отношеній нашихъ армій, балканская армія находится въ такомъ же положеніи относительно дунайской, въ какомъ прежде находилась ново-базарская и герцеговинская армія; но вашему превосходительству извѣстно,

Digitized by Google

что сношенія этихъ армій ограничивались лишь обмѣномъ свѣдѣній и разнаго рода предположеній, необходимыхъ въ видахъ достиженія единства дѣйствій. Разъ этотъ вопросъ выясненъ, смѣю просить ваше превосходительство обращаться непосредственно ко мнѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вамъ нужно будетъ согласиться со мной относительно какихъ нибудь общихъ предпріятій и вообще по всему что касается моей арміи и занимаемаго ею раіона. Подписано: «*Сулейманъ*».

9-го іюня 1877 года.

Далѣе слѣдуетъ показаніе Сулеймана о дѣлахъ на Шипкѣ:

Изъ Хаинкіоя балканская армія выступила къ Шипкѣ 6-го августа въ составѣ 47 баталіоновъ (1); при каждой бригадѣ (восемь баталіоновъ) состояло по одной батареѣ артилеріи, всего семь батарей, изъ коихъ четыре полевыхъ и три горныя. 7-го августа Сулейманъ прибылъ въ Казанлыкъ, гдѣ было оставлено еще три баталіона, и 8-го подошелъ къ Шипкѣ. Въ тотъ же день собраны были всѣ старшіе начальники, офицеры генеральнаго штаба и адъютанты (?) для совѣщанія относительно плана атаки Шипки. Одной изъ бригадъ Сулеймановской арміи командовалъ Хулюсси-паша, тотъ самый, который занималъ Шипку въ іюлѣ мѣсяцѣ. Конфигурація Шипкинскаго перевала была ему вполнѣ извѣстна, по словамъ Сулеймана, и по его-то указаніямъ Сулейманъ послалъ 8-го августа своего начальника штаба Омера-бея на рекогносцировку лѣваго фланга противника, какъ самаго доступнаго; по возвращеніи этого офицера, отыскавшаго дорогу къ горѣ Бедекъ, Сулейманъ снова собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было 9-го августа атаковать лѣвый флангъ шипкинскихъ позицій, а для отвлеченія вниманія непріятеля направить ложную атаку съ фронта, по шоссе отъ с. Шипки къ г. св. Николая. Для веденія дѣйствительной атаки были назначены отборныя 2-я и 3-я бригады (16 баталіоновъ подъ начальствомъ Реджеба-паши; ложную атаку долженъ былъ вести Шакиръ-паша съ восемью баталіонами. Такъ какъ съ высоты перевала видна была вся армія Сулеймана какъ на ладони (2), то онъ прика-

(1) Три баталіона и шесть орудій оставались для защиты дефиле Кредичъ, шесть баталіоновъ съ шестью орудіями и одной митральезой у Хаинкіоя; между послѣдними и Шипкой оставлено было 300 иррегулярныхъ кавалеристовъ. Сулейманъ ничего не упоминаетъ о бывшихъ при его отрядѣ баши-бузукахъ и черкесахъ, а между тѣмъ число ихъ должно было быть весьма значительно, если судить по тому, что при атакѣ Шипки 11-го августа была даже составлена самостоятельная колонна изъ черкесовъ и баши-бузуковъ, пытавшихся атаковать нашъ тылъ со стороны «Лысой горы».

(2) Перейдя р. Тунджу 7-го августа, армія Сулеймана остановилась восточнѣе Казанлыка и расположилась на *сѣверномъ* склонѣ пологаго отрога г. Бердекъ-тепе, такимъ образомъ на столько удачно обнаружила свои силы, что начальникъ Ш-

залъ 2-й и 3-й бригадамъ начать движеніе на высоты лѣваго фланга въ *ночь* съ 8-го на 9-е августа (1). 9-го рано утромъ началось наступленіе обѣихъ колоннъ; Шакиру-пашѣ приказано было, по словамъ Сулеймана, не продвигаться далѣе хана, расположеннаго на половинѣ подъема къ св. Николаю, выдвинуть стрѣлковъ и ограничиться дѣйствіями чисто демонстративными (2); но приказаніе Сулеймано не было исполнено; турецкіе баталіоны продвинулись къ сѣверу отъ хана, появились убитые и раненые и ложная атака начала обращаться въ дѣйствительную. Сулейманъ лично, по его словамъ, бросился къ мѣсту завязавшагося боя и началъ упрекать Шакира за неисполненіе его инструкцій, какъ вдругъ одинъ изъ офицеровъ приказалъ подать сигналъ къ атакѣ. Турки бросились впередъ и начали штурмовать гору св. Николая; Сулейману, по его словамъ, не оставалось ничего дѣлать какъ послать Шакиру-пашѣ еще два баталіона для прикрытія его отступленія, такъ какъ онъ нисколько не сомнѣвался въ дурномъ исходѣ изолированной атаки Шакира (3). Что касается колонны Реджеба-

---

кинскаго отряда, посылая свое донесеніе о наступленіи турокъ, далъ въ немъ подробный разсчетъ ихъ силамъ, оцѣнивъ ихъ въ 46 баталіоновъ, три горныя батареи (остальныхъ не было видно) и 3,000 кавалеріи. Каждый турецкій баталіонъ рѣзко отдѣлялся отъ другаго, и дѣйствительно армія Сулеймана видна была какъ на ладони. Подобное расположеніе войскъ казалось на столько страннымъ, что заставило предполагать въ этомъ *умыслѣ* напугать ничтожный Шипкинскій отрядъ (пять слабыхъ дружинъ Болгарскаго ополченія, восемь ротъ Орловскаго полка, 26 орудій и 240 казаковъ разныхъ полковъ), о силѣ котораго Сулейманъ могъ имѣть точныя свѣдѣнія.

(1) Еще ранѣе этой ночи случилось слѣдующее: впереди хана, на первомъ уступѣ горы, считая отъ подошвы, была расположена, какъ дежурная часть, 4-я дружина болгаръ подполковника Рѣдкина, стоявшая на бивакѣ въ боевомъ порядкѣ, съ выдвинутою впередъ цѣпью стрѣлковъ. Въ 11½ часовъ вечера небольшое число турокъ изъ с. Шипки подкралось по изгибамъ спуска на довольно близкое разстояніе къ цѣпи, встрѣтившей ихъ выстрѣлами, вслѣдствіе чего турки убрались назадъ.

Нужно замѣтить, что и 8-го числа, уже подойдя къ Шипкѣ, Сулейманъ расположилъ свои войска не за деревнями, окруженными садами и потому могущими скрыть его силы, а впереди деревни совершенно открыто, такъ что съ полугоры легко было видѣть и пересчитать каждое *горное орудіе*, отличавшееся тѣмъ, что сзади не было передковъ и зарядныхъ ящиковъ. Правый флангъ турокъ примыкалъ къ с. Янина, черезъ которую шла обходная дорога на г. Бердекъ, по которой даже на 9-е число Сулейманъ не послалъ войскъ.

(2) Собственно говоря, такая демонстрація не могла никого обмануть потому, что сверху все было видно.

(3) Сулейманъ говоритъ, будто бы г. св. Николая была занята Шакиромъ, но что позади ея оказались еще укрѣпленія, обстрѣливавшія эту гору, почему на ней нельзя было удержаться; это, какъ извѣстно, несправедливо; если бы въ этотъ день турки овладѣли горой св. Николая, то едва ли перевалъ остался бы за нами.

Digitized by Google

паши, то, вслѣдствіе неприступности мѣстности къ востоку отъ горы св. Николая и солидности непріятельскихъ укрѣпленій, она, по словамъ Сулеймана, не могла имѣть успѣха (¹). Изъ дальнѣйшихъ пока-

(¹) Сулейманъ такъ говоритъ о дѣйствіяхъ правой колонны, какъ будто бы она, по указаннымъ имъ причинамъ, и не штурмовала нашихъ позицій въ этотъ день, между тѣмъ атака велась турками весьма энергично и повторялась нѣсколько разъ. Эта атака Реджеба-паши была главная,—хотя, въ сущности, такая же *лобовая* какъ и атака Шакира, такъ какъ велась она не на флангъ нашей *позиціи*, а на флангъ горы св. Николая, батареи котораго были построены фронтомъ къ югу и *востоку*. Сверхъ того, эта атака отлично обстрѣливалась нашимъ фланговымъ огнемъ съ «Круглой» батареи и другой, построенной правѣе ея; такимъ образомъ, войска Реджеба поражались перекрестнымъ артилерійскимъ огнемъ съ «Турецкой» (стальной) батареи и съ «Круглой» и фронтальнымъ ружейнымъ огнемъ съ ложементовъ лѣвѣе стальной батареи.

Атака 9-го августа велась турками такимъ образомъ: прежде всего сулеймановскія войска появились не на шоссе, а на высотахъ Бердека, около 7-ми часовъ утра. Такъ какъ наши орудія были заблаговременно пристрѣлены къ разнымъ точкамъ мѣстности, то туркамъ, приступившимъ къ насыпкѣ бруствера на западной высотѣ Бердека, пришлось производить эту работу (какъ кажется, болгарскими руками) подъ мѣткими выстрѣлами картечными гранатами; разстояніе было около 900 саж.; при каждомъ дымкѣ на нашей батареѣ видно было, какъ все на высотѣ у турокъ пряталось, за исключеніемъ бѣлыхъ фигуръ воловъ, втащившихъ на верхъ орудія. Не смотря на это, батарея была-таки насыпана и первое орудіе на ней поставлено, но первымъ же нашимъ выстрѣломъ обрушено въ кручу; тѣмъ не менѣе, туркамъ удалось вскорѣ установить горныя орудія, снаряды которыхъ падали на сѣверномъ склонѣ св. Николая, за нашимъ паркомъ; затѣмъ, около 3-хъ часовъ пополудни, турецкіе снаряды стали ложиться около «Круглой» батареи, т. е. были установлены уже и полевыя орудія. Построивъ батарею, Реджебъ двинулъ впередъ пѣхоту, которая, дойдя по гребню до начала ската, идущаго къ узкой и крутой сѣдловинѣ, соединяющей Бердекъ съ св. Николаемъ, начала разсыпаться по этому скату, причемъ разсыпка производилась и въ *глубину*, т. е. баталіоны просто разомкнулись во всѣ стороны и солдаты, пользуясь крутизною ската, покрытаго мелкимъ кустарникомъ, открыли неумолкаемую стрѣльбу, причемъ задніе стрѣляли черезъ головы переднихъ; такимъ образомъ, задымился весь скатъ. Атакующіе медленно спускались внизъ, но дойдя до начала самой сѣдловины, у которой оканчивались кусты, не продвигались далѣе и только отдѣльные стрѣлки рѣшились перебѣгать черезъ сѣдловину къ другому скату, поднимавшемуся къ нашей стальной батареѣ и находившемуся въ мертвомъ пространствѣ; затѣмъ, атакующіе отодвигались назадъ, поднимались вновь въ кусты и снова начинали атаку. Такъ прошелъ цѣлый день—въ приливахъ и отливахъ турокъ; особенно сильны были вторая и пятая атаки, веденныя чрезвычайно энергично, большими массами и сопровождавшіяся сильными атаками на фронтъ горы св. Николая. Отдѣльныя кучки турокъ доходили до самыхъ батарей, съ которыхъ были сбрасываемы штыками орловцевъ и болгаръ; всѣхъ атакъ было до десяти. Передъ болѣе сильными атаками у турокъ дѣлалось нѣкоторое затишье, видно войска устраивались, замѣнялись свѣжими; одни защитники переваля были безсмѣнны, и здѣсь двѣ братскія національности соперничали въ мужествѣ и самоотверженіи. Прибывшій утромъ Брянскій полкъ былъ оставленъ въ резервѣ, въ виду того, что атаки Сулеймана должны были, какъ можно было предвидѣть, повториться и на слѣдующій день.

Такимъ образомъ въ теченіе всего 9-го августа Сулейманъ ничего не предпри-

Digitized by Google

заній Сулеймана выяснилось, что планъ атаки 9-го августа, основанный главнымъ образомъ на указаніяхъ Хулюсси-паши, былъ предложенъ послѣднимъ вовсе не вслѣдствіе его хорошаго знанія мѣстности, а просто потому, что онъ помнилъ атаку Шипкинскаго перевала генераломъ Гурко 6-го іюля и хотѣлъ воспользоваться его примѣромъ.

Дѣйствительно, 6-го іюля 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны были направлены въ атаку на лѣвый флангъ отряда, защищавшаго перевалъ, а двѣ сотни пластуновъ демонстрировали противъ горы св. Николая, по шоссе.... Стрѣлки, какъ извѣстно, дѣйствовали въ началѣ съ большимъ успѣхомъ, но, подойдя къ св. Николаю, были парализованы громаднымъ превосходствомъ въ силахъ противника (восемь баталіоновъ противъ двухъ); очевидно, Хулюсси-паша разсчитывалъ, что если повторить такую же атаку 16-ю баталіонами съ фланга и 8-ю съ фронта, то она непремѣнно удастся....

Ночь съ 9-го на 10-е августа турки провели на занятыхъ ими утромъ позиціяхъ, нѣкоторыя же части оставались въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ ложементовъ непріятеля.

10-го августа Сулейманъ пришелъ къ тому заключенію, что для овладѣнія переваломъ нужно произвести атаку по другимъ направленіямъ нежели наканунѣ; на рѣшеніе его въ этомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, повліяли донесенія и представленія Омера-бея, состоявшія въ слѣдующемъ (¹):

I. «Имѣю честь извѣстить васъ, что 1-й и 6-й стрѣлковые баталіоны, а также баталіоны караманлійскій, акъ-чаирскій, балюкесерскій и бейрутскій, расположенные въ самомъ близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій св. Николая, должны были отодвинуться назадъ, но въ виду того, что позади насъ нѣтъ пункта, годнаго для прикрытія отступленія десяти баталіоновъ; что отступленіе это подняло бы духъ обороняющагося, подѣйствовало бы въ обратномъ смыслѣ на наши войска и затруднило бы, такимъ образомъ, наши завтрашнія дѣйствія, я, посовѣтовавшись съ Салихомъ-пашой, рѣшился оставить наши войска на занимаемыхъ ими мѣстахъ; они снабжены мною боевыми припасами и подкрѣплены баталіономъ изъ Каваллы; баталіоннымъ командирамъ приказано принять на ночь всѣ мѣры предосторожности отъ на-

нялъ для обхода нашихъ силъ; копируя нашъ образъ дѣйствій 6-го іюля онъ разсудилъ, что, помноживъ силу нашихъ атаковавшихъ колоннъ на извѣстный коэффиціентъ, онъ сдѣлаетъ все что́ требуется отъ начальника арміи, нападающей на ничтожную горсть людей.

(¹) Нужно замѣтить, что донесенія Омера-бея писаны съ того пункта, который былъ занятъ бригадой Шакира-паши, которая, какъ извѣстно, расположилась на шоссе, противъ горы св. Николая.

Digitized by Google

паденія противника и возвести укрѣпленія. Если 2-я и 3-я бригады облегчатъ намъ своимъ движеніемъ завтрашнюю атаку, то противникъ не будетъ въ состояніи сопротивляться и въ теченіе одного часа (?).

«Съ вершины, находящейся влѣво отъ насъ и имѣющей форму лезвія ножа (1), идетъ дорога на Акри-Джебель (2); если мы пошлемъ по ней черкесовъ, то они выйдутъ въ тылъ противнику (3).

«Полковникъ генер. штаба *Омеръ-Бей*».

10-го августа.

II. «Если противникъ поставитъ орудіе на хребетъ влѣво отъ насъ, въ особенности на редутъ Акри-Джебель (4), то ни одинъ изъ нашихъ солдатъ не будетъ въ состояніи держаться тамъ, гдѣ мы теперь находимся; поэтому я продолжаю оставаться при своемъ прежнемъ мнѣніи о необходимости послать туда какой нибудь отрядъ. Противникъ, очевидно, имѣетъ въ виду возможность такого движенія съ нашей стороны и въ настоящее время возводитъ укрѣпленія въ этомъ направленіи. Если мы займемъ Акри-Джебель, то русскіе принуждены будутъ отступить съ горы св. Николая. Въ случаѣ, если бы для этого не оказалось нѣсколькихъ свободныхъ баталіоновъ, то цѣль все-таки можетъ быть достигнута, если ваше превосходительство прикажете Рассиму-пашѣ быстро двинуться на Акри-Джебель со стороны Софулара, или послать туда 1—2 баталіона съ черкесами и баши-бузуками.

«Подписалъ: *Омеръ*».

10-го августа 1877 года.

III. Его превосходительству Муширу.

«Нѣсколько баталіоновъ съ черкесами, направленные въ эту ночь или на разсвѣтѣ на холмы, находящіеся влѣво отъ насъ, будутъ въ состояніи зайти въ тылъ горы Акри-Джебель».

IV. «Я получилъ ваше приказаніе, доставленное мнѣ однимъ кавалеристомъ. Пергамскій баталіонъ съ двумя горными орудіями уже посланы Рассиму-пашѣ. Наши солдаты очень стойко держатся за укрѣп

(1) Зеленая гора.

(2) Лысая гора.

(3) Уже 9-го утромъ по дорогѣ, идущей отъ горы Бердекъ разъѣзжали на на шемъ лѣвомъ флангѣ черкесы подъ командою офицера въ форменномъ красномъ англійскомъ мундирѣ; этотъ офицеръ расположился верстахъ въ двухъ отъ насъ на уступѣ горы и, какъ казалось, снималъ кроки съ нашей позиціи. Въ тотъ же день, утромъ, передъ самой атакой отрядъ конныхъ черкесовъ, силою около полка, двинулся по долинѣ отъ Шейнова по направленію къ «Лысой» горѣ, но в продолженіе всего дня о немъ ничего не было слышно.

(4) На этой горѣ еще въ іюнѣ или іюлѣ турки построили укрѣпленія, кото рыя не были нами занимаемы, и о которыхъ, къ удивленію, Сулейманъ, как видно, ничего не зналъ; это особенно странно въ виду того, что при немъ былъ Хулюсси-паша.

Digitized by Google

леніями и нѣтъ надобности возводить барикаду; баталіоны резерва могутъ пройти къ намъ вполнѣ безопасно. Было бы очень полезно, чтобы 2-я и 3-я бригады извѣстили насъ за нѣсколько минутъ до начала движенія съ тѣмъ, чтобы атака могла быть произведена одновременно; тогда противникъ будетъ приведенъ въ замѣшательство и цѣль наша достигнется легче; необходимо, чтобы ваше превосходительство отдали на этотъ счетъ соотвѣтствующія приказанія. Я прикажу вырыть нынѣче ночью паралели, если это будетъ возможно.

«Подписалъ: *Омеръ*».

10-го августа.

V. Его превосходительству Муширу.

«Честь имѣю сообщить, что вполнѣ достаточно будетъ направить по лощинѣ одинъ только баталіонъ; ему не нужно будетъ продвигаться до самой г. Акри-Джебель, а придется расположиться въ какомъ бы то ни было пунктѣ того хребта, который находится прямо противъ насъ; такимъ образомъ онъ будетъ дѣйствовать въ тылъ противника.

«Подписалъ: *Омеръ*».

P. S. «Баталіонъ, назначенный для вышесказаннаго, долженъ выступить на разсвѣтѣ и расположиться не очень далеко отъ насъ».

10-го августа.

VI. Его превосходительству Муширу:

«Письма вашего превосходительства и Шакира-паши были мнѣ доставлены лишь сегодня въ 1 ч. утра.

«Вчера мы могли убѣдиться въ томъ, что противникъ обладаетъ значительными силами (?). По мнѣнію вашего превосходительства, намъ остается только обойти его, такъ какъ атака открытою силою стоила бы дорого и не принесла бы пользы. Въ письмѣ, посланномъ съ адъютантомъ акъ-чаирскаго баталіона, я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что я отмѣнилъ приказаніе о штурмѣ, который долженъ былъ произойти сегодня на разсвѣтѣ. Я полагаю, такъ же какъ и Шакиръ-паша, что непріятельскія укрѣпленія не обнаружились съ вершины, называемой Сняхли, но чтобы не оставалось никакого въ этомъ сомнѣнія я тотчасъ же отправляюсь на рекогносцировку, и если мѣстность то позволитъ, прикажу насыпать тамъ батарею и вооружу ее орудіями резервной бригады; но для того, чтобы кружить противника, все-таки нужно будетъ послать три или четыре баталіона и немного кавалеріи по хребту влѣво отъ насъ, съ тѣмъ чтобы отрядъ этотъ занялъ Акри-Джебель. Отсюда мы видимъ на этомъ хребтѣ батарею (1), но солдатъ не видать ни на самой Акри-Джебель, ни

(1) Батарея эта была возведена самими турками до взятія Шипки генераломъ

Digitized by Google

вблизи ея; если наши войска и не могутъ туда продвинуться, то противникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе уже потому, что мы займемъ хребетъ, лежащій прямо противъ насъ, такъ какъ укрѣпленія русскихъ въ этомъ мѣстѣ открыты съ тылу и могутъ быть обстрѣливаемы нашими горными орудіями. Отряду, назначенному для этой цѣли, я, съ своей стороны, могу придать одинъ баталіонъ и три горныхъ орудія, а сюда прикажу доставить орудія полевыя. Ожидаю дальнѣйшихъ приказаній вашего превосходительства.

«Подписалъ: *Омеръ*».

10-го августа.

Такимъ образомъ, видно, что Омеръ-бей все время настаивалъ на занятіи высотъ противъ праваго фланга шипкинской позиціи и наконецъ убѣдилъ Сулеймана въ необходимости этой мѣры, потому что на 11-е августа были сдѣланы слѣдующія распоряженія: правая колонна усилена была пятью баталіонами и начальство надъ нею вручено Вессилю-пашѣ. Часть этой колонны должна была дѣйствовать на лѣвый флангъ противника, другая часть совершить обходъ на Габрово, для чего Вессиль-паша долженъ былъ еще 10-го августа выбрать позицію сѣвернѣе той, которая занята была наканунѣ; на Акри-Джебель направлена была колонна изъ трехъ баталіоновъ съ тремя горными орудіями, подъ начальствомъ Рассима-паши; въ атакѣ праваго фланга позиціи на Шипкѣ должна была принять участіе и центральная колонна на шоссе, для чего ей приказано было охватить гору св. Николая съ западной стороны. Общее начальство надъ этой и лѣвой колоннами получилъ Шакиръ-паша. Такимъ образомъ атака 11-го августа должна была быть ведена 32-мя баталіонами (1). По разсказу Сулеймана, 11-го августа лѣвая колонна атаковала гору Акри-Джебель, заняла русскія укрѣпленія (2) и отбросила бывшіе тамъ два баталіона,

Гурко, о чемъ не могъ не знать Хулюсси-паша. Нельзя не удивляться всѣмъ этимъ *новымъ* для турокъ открытіямъ ихъ же офицеровъ, какъ нельзя не удивляться ихъ полному невѣдѣнію нашихъ силъ въ Эски-Загрѣ и на Шипкѣ; это тѣмъ болѣе непонятно, что мусульманское населеніе деревень, находившихся въ раіонѣ расположенія передоваго отряда, пользовалось полною свободою и даже покровительствомъ съ нашей стороны.

(1) Напомнимъ читателю, что при появленіи Сулеймана у Шипки, перевалъ былъ занятъ Орловскимъ полкомъ, пятью дружинами болгарскаго ополченія, пятью сотнями казаковъ и 29-ю орудіями; 9-го августа, въ 11½ часовъ утра, прибылъ Брянскій полкъ, такъ что въ этотъ день шипкинскій отрядъ состоялъ изъ шести баталіоновъ, пяти дружинъ, пяти сотенъ казаковъ и 29 орудій. Затѣмъ, 11-го августа, въ 6 часовъ пополудни, начала подходить 4-я Стрѣлковая бригада; 14-я же дивизія начала подходить лишь 12-го августа.

(2) На горѣ, называемой Сулейманомъ, не было ни нашихъ войскъ, ни нашихъ укрѣпленій.

Digitized by Google

причемъ преслѣдованіе ихъ продолжалось почти до самаго габровскаго шоссе (?). Затѣмъ, въ виду того, что атака важнѣйшихъ непріятельскихъ укрѣпленій съ запада должна была стоить большихъ жертвъ, лѣвая колонна ограничилась, будто бы, въ этотъ день своимъ первоначальнымъ успѣхомъ и не продолжала атаки (1). Сулейманъ подкрѣпилъ ее еще пятью или шестью баталіонами. Затѣмъ главная атака, по словамъ Сулеймана, велась все-таки на лѣвый флангъ позиціи русскихъ, причемъ Весиль-паша пробовалъ обойти ее съ тыла, но какъ то, такъ и другое не удалось. 12-го августа турки предполагали возобновить атаку, но вслѣдствіе прибытія къ шипкинскому отряду подкрѣпленій изъ Габрова не могли уже продолжать прежній способъ дѣйствій. По словамъ Сулеймана, прежде всего пришлось отодвинуть назадъ правый флангъ, такъ какъ онъ былъ уже черезъ-чуръ близокъ къ русскимъ войскамъ (2); затѣмъ, непріятельскій правый флангъ перешелъ въ наступленіе противъ турецкой позиціи на горѣ Акри-Джебель и занялъ кой-какія укрѣпленія на пути къ редуту, возведенному на самой вершинѣ (3). Такой успѣхъ русскихъ Сулейманъ объясняетъ тѣмъ, что лѣвая турецкая колонна состояла изъ скутарійскихъ и бывшихъ реуфовскихъ баталіоновъ, не отличавшихся особенными боевыми качествами, почему онъ и счелъ нужнымъ подкрѣпить ее еще пятью баталіонами Весиля-паши, который перевелъ ихъ съ праваго фланга на лѣвый 13-го августа.

Наступленіе наше 13-го августа противъ турецкихъ позицій на «Лѣсной» и «Лысой» горахъ, Сулейманъ разсказываетъ совершенно сходно съ нашей реляціей о дѣлахъ на Шипкѣ съ 9-го по 14-е августа; неуспѣхъ этого наступленія Сулейманъ объясняетъ тѣмъ, что пока противъ нашихъ войскъ было только восемь не особенно боевыхъ баталіоновъ Рассима-паши, атака наша не могла встрѣтить упорнаго сопротивленія. Но въ тотъ моментъ, когда мы стали подходить къ главному редуту на

(1) Сулейманъ въ этомъ случаѣ говоритъ нѣправду; лѣвая турецкая колонна весь день вела ожесточенныя атаки на нашъ правый флангъ и съ этой-то стороны была направлена въ этотъ день *главная атака*.

(2) Въ дѣйствительности турки были *выбиты* изъ ложементовъ ихъ праваго фланга 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, потому и отодвинулись. Затѣмъ, Сулейманъ ни слова не говоритъ о томъ, что и въ этотъ день шелъ упорный бой какъ въ центрѣ нашей позиціи, такъ и на правомъ ея флангѣ.

(3) 12-го августа 1-й баталіонъ Житомірскаго полка былъ направленъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ, но самая атака началась 13-го утромъ; весь нашъ отрядъ, атаковавшій турецкій лѣвый флангъ, состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ Житомірскаго полка, одного баталіона Подольскаго, 3-хъ ротъ Брянскаго и 2-хъ ротъ 14-го стрѣлковаго баталіона,—всего, значитъ, изъ 4-хъ баталіоновъ; турки же, по показанію самого Сулеймана, располагали въ началѣ 8-ю, а затѣмъ 26-го баталіонами (13-го и 14-го августа).

Digitized by Google

«Лысой» горѣ—къ тому же пункту подоспѣли свѣжіе и отборные баталіоны Вессиля-паши,—и дѣло приняло другой оборотъ. Бой на правомъ флангѣ Шипки продолжался, какъ извѣстно, вплоть до 15-го августа; затѣмъ Сулейманъ рѣшился ограничиться только бомбардированіемъ перевала, вслѣдствіе непомѣрнаго, по его словамъ, превосходства въ силахъ противника (1).

За время съ 9-го по 19-е августа, турки, по словамъ Сулеймана, потеряли 1,602 человѣка убитыми и 5,042 ранеными (2). Сулейманъ просилъ у сераскеріата присылки укомплектованія и 16 свѣжихъ баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы, по его словамъ, имѣть возможность войти въ связь съ плевненской арміей. Вслѣдствіе согласшенія на этотъ счетъ съ Османомъ-пашой послѣдній долженъ былъ, оставя часть своихъ силъ въ Плевнѣ, съ остальными двинуться изъ Ловчи на Сельви и Габрово; Сулейманъ же намѣревался идти или черезъ Траянскій перевалъ или черезъ Мара-Гедукъ; но исполненіе этого плана было поставлено имъ въ зависимость отъ присылки изъ Константинополя подкрѣпленій. Сераскеріатъ обѣщалъ ему прислать 4,000 укомплектованія и 16 баталіоновъ, но, по словамъ Сулеймана, не прислалъ обѣщаннаго вплоть до назначенія его на мѣсто Мехмеда-Али паши, а между тѣмъ 24-го августа Ловча была занята непріятелемъ. Османъ-паша обѣщалъ вновь овладѣть ею, если ему будетъ прислано еще 20 новыхъ баталіоновъ и тогда сераскеріатъ приказалъ Сулейману тотчасъ же послать пять своихъ баталіоновъ въ Орханіэ; остальные пятнадцать должны были прибыть туда изъ Константинополя; но до назначенія Сулеймана въ дунайскую армію, Ловча не была взята; поэтому не могъ быть исполненъ и проектированный планъ наступленія на Габрово.

Въ неудачахъ своихъ на Шипкѣ Сулейманъ обвиняетъ Мехмеда Али пашу; при этомъ онъ разсуждаетъ такимъ образомъ:

---

(1) До начала атакъ на Шипку у Сулеймана, по его словамъ, было 26,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ артилерію и кавалерію; послѣдняя состояла изъ двухъ регулярныхъ эскадроновъ, двухъ эскадроновъ резервистовъ, около 1,000 черкесовъ и 400—500 человѣкъ иррегулярной анатолійской кавалеріи; послѣ же атакъ съ 9-го по 15-е августа, балканская армія, по словамъ Сулеймана, уменьшилась до 19,000, наши же силы въ это время онъ опредѣляетъ въ 30,000 человѣкъ, но въ самомъ дѣлѣ ихъ было не больше 15,000.

(2) Потери свои Сулейманъ, въ данномъ случаѣ, показываетъ меньшими чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности; доказательство этому мы находимъ въ вышеприведенномъ мемуарѣ Султана, въ которомъ сказано, что по тогдашнимъ донесеніямъ Сулеймана число однихъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ простиралось до 5,000; если предположить число раненыхъ вдвое бо́льшимъ, то общая потеря опредѣляется до 15,000.

Digitized by Google

Шипкинскій отрядъ получилъ всѣ подкрѣпленія изъ Тырнова потому, что турки ничего не предприняли со стороны Османъ-Базара; если же бы, какъ обѣщалъ Мехмедъ-Али, была исполнена демонстрація отъ Османъ-Базара къ Тырнову, то русскіе не имѣли бы возможности обнажить отъ войскъ такой важный пунктъ. Между тѣмъ въ то время, какъ Сулейманъ началъ атаковать Шипку, Мехмедъ-Али стянулъ свои силы къ Разграду, оставивъ въ Османъ-Базарѣ всего четыре баталіона.

Затѣмъ, для овладѣнія Шипкой Сулейманъ могъ попытаться обойти ее, но ближайшій обходъ, съ цѣлью захвата габровскаго шоссе, былъ, по его мнѣнію, возможенъ только съ 9-го по 15-е августа, до тѣхъ поръ, пока не прибыли еще подкрѣпленія изъ Габрова; послѣ же 15-го русскіе, по словамъ Сулеймана, обладали вполнѣ достаточными силами для отраженія всякихъ покушеній на шоссе. Далѣе онъ говоритъ, что такой обходъ, конечно, былъ бы сдѣланъ, если бы 12-го не прибыли подкрѣпленія къ русскимъ (1). Затѣмъ, послѣ указанныхъ чиселъ былъ возможенъ только дальній обходъ на Ловчу или на Сельви, находившійся въ зависимости отъ дѣйствій Османа-паши.

На судѣ выяснилось, что послѣ 19-го августа Сулейманъ телеграфировалъ въ Константинополь, что имъ былъ высланъ съ лѣваго его фланга небольшой отрядъ въ сел. Іечиль-Тепе (?), который и дошелъ почти вплоть до Габрова (?), причинилъ противнику чувствительныя потери и поставилъ его въ весьма затруднительное положеніе. На вопросъ предсѣдателя, почему онъ не воспользовался такимъ благопріятнымъ случаемъ для занятія габровскаго шоссе, Сулейманъ отвѣчалъ, что отрядъ, посланный имъ въ Іечиль-Тепе, былъ только рекогносцировочный и состоялъ изъ баши-бузуковъ, позади которыхъ, въ видѣ поддержки, было направлено незначительное число регулярныхъ солдатъ. Рекогносцировка, по словамъ Сулеймана, выяснила, что овладѣніе Габровомъ требовало весьма серьезныхъ силъ и должно было быть связано съ наступленіемъ Османа на Сельви. Онъ сообщилъ эти результаты Осману-пашѣ, который, по приказанію сераскеріата, отвѣчалъ, будто бы, что онъ займетъ Сельви лишь въ такомъ случаѣ, если и Мехмедъ-Али двинется къ Тырнову (2).

(1) Нельзя согласиться съ убѣдительностью такого аргумента; въ теченіе пяти дней (7-го, 8-го, 9-го, 10-го и 11-го августа) у Сулеймана было достаточно времени для совершенія обхода.

(2) Нельзя вообще не удивляться той медлительности, съ которой велась вся шипкинская операція Сулеймана. Не говоря уже о томъ, что послѣ боя у Эски-Загры, Сулейманъ позволилъ нашему слабому отряду безнаказанно отступить съ позиціи въ 4½ версты длиною, собраться къ ущелью, непосредственно примыкавшему къ лѣвому нашему флангу, уже *обойденному* турками, свер-

Digitized by Google

Показанія Сулеймана о шипкинскихъ дѣлахъ съ 9-го по 19-е августа не отличаются ни особенной полнотой, ни интересомъ; въ этомъ отношеніи гораздо замѣчательнѣе его разсказъ о штурмѣ 5-го сентября. Поводомъ къ этому предпріятію послужило, по его словамъ, взятіе нами Ловчи (?), съ паденіемъ которой, по мнѣнію турецкихъ генераловъ, лѣвый флангъ балканской арміи подвергался опасности. Вслѣдствіе этого на военномъ совѣтѣ рѣшено было снова атаковать противника, съ цѣлью или овладѣть переваломъ, или, какъ выражается Сулейманъ, извлечь изъ атаки какую нибудь пользу для арміи (?). Атака должна была быть произведена ночью тремя колоннами: центральная—назна-

---

нуться въ походную колонну и спокойно отступить къ Тунджѣ. Преслѣдованіе отступавшихъ даже частью свѣжихъ турецкихъ силъ могло повести къ тому, что турки взошли бы по нашимъ пятамъ на Шипку. При этомъ нужно припомнить, что ставъ 7-го августа въ восьми верстахъ отъ Шипки, Сулейманъ только 8-го августа посылаетъ своего начальника штаба на рекогносцировку нашего лѣваго фланга. Если Омеръ-бей привезъ Сулейману извѣстіе, что этотъ флангъ доступнѣе для атаки, то эту *новость* могъ сообщить и Хулюсси-паша, который не могъ не знать и того, что *шипкинская позиція* имѣетъ, въ сущности, не менѣе шести верстъ по фронту, начиная отъ Бердека черезъ гору св. Николай и до Лысой горы. Позиція эта была намѣчена самими турками, воздвигнувшими на ея флангахъ укрѣпленія; слѣдовательно, если бы начальникъ штаба Сулеймана былъ отправленъ на рекогносцировку 7-го числа, то въ тотъ же день онъ бы увѣдомилъ, что мы занимаемъ лишь гору св. Николая, т. е. одну точку позиціи, защита которой подъ силу развѣ двумъ дивизіямъ; вслѣдствіе этого турки могли догадаться, что нашъ отрядъ весьма и весьма не силенъ (около 4,000), а потому, начни Сулейманъ атаку 8-го числа и пошли въ обходъ Бердека, въ ночь на 8-е какія нибудь силы—Шипка, вѣроятно, была бы его. Тактическій обходъ позиціи на Шипкѣ возможенъ положительно вездѣ; въ доказательство можно привести то, что 9-го утромъ, передъ началомъ боя, по сторонамъ нашей позиціи, неуспѣвшіе убраться ранѣе болгары перегоняли стада быковъ *цѣликомъ*; надо полагать, что турецкіе солдаты обладаютъ не меньшей подвижностью....

Что́ же сдѣлалъ Сулейманъ? 8-го числа, около 6-ти часовъ утра, онъ снялся съ бивака и двинулся почти въ боевомъ порядкѣ (нѣсколько колоннъ со сплошной цѣпью впереди) къ с. Шипки; пройдя шесть верстъ, онъ остановился между сс. Шейново и Янина и вдругъ турки начали разбивать шатры—признакъ долгой остановки; вначалѣ нашъ шипкинскій отрядъ предполагалъ, что эта остановка есть ничто иное какъ отдыхъ передъ атакой сел. Шипки, въ которой осталось около 500 вооруженныхъ болгаръ жителей, не желавшихъ разставаться съ роднымъ сеоломъ, и затѣмъ самаго перевала, оказалось не то.... Между тѣмъ, начальникъ шипкинскаго отряда съ 7-го числа посылалъ одну записку за другой о присутствіи арміи Сулеймана у подошвы Балкановъ и только 9-го утромъ прибыло первое подкрѣпленіе, Брянскій полкъ изъ Сельви. Впрочемъ, 8-го августа не было проведено турками въ полной бездѣятельности: два или три табора произвели правильную атаку села Шипки и послѣ трехчасоваго боя заняли его. Село буквально было засыпано только что смолоченнымъ зерномъ и окружено скирдами хлѣба; тотчасъ же послѣ упомянутой побѣды къ нему подскакали черкесы и зажгли какъ скирды, такъ и дома, хотя хлѣбъ былъ бы не лишнимъ и для самихъ турокъ.

Digitized by Google

ченная для атаки горы св. Николая, составлена была изъ восьми баталіоновъ, изъ которыхъ три баталіона охотниковъ; лѣвая—изъ шести баталіоновъ, правая—изъ четырехъ. Затѣмъ Сулейманъ составилъ слѣдующую инструкцію для атаки:

§ 1. «Нижніе чины и офицеры, долженствующіе произвести ночную атаку, добровольно вызвались исполнить это предпріятіе; но для того, чтобы атака удалась, сообщается слѣдующая инструкція».

§ 2. «Охотники частей, расположенныхъ на Акри-Джебель, составятъ два баталіона; третій баталіонъ сформируютъ охотники 3-го румелійскаго корпуса; всѣми этими баталіонами будетъ командовать маіоръ Ахмедъ эффенди; сверхъ того два баталіона будутъ составлены изъ чиновъ 1-го и 2-го анатолійскаго корпусовъ,—къ нимъ будетъ приданъ еще одинъ баталіонъ по указанію штаба и всѣ они составятъ полкъ охотниковъ (regiment des devoués) (1). Одинъ изъ старшихъ офицеровъ приметъ командованіе полкомъ».

§ 3. «Полкъ охотниковъ составитъ авангардъ колонны, которая будетъ направлена противъ горы св. Николая. Въ назначенную ночь онъ, соблюдая полную тишину, чтобы не обратить на себя вниманіе противника, выдвинется передъ ложементы лѣвѣе 1-й бригады, и на этомъ мѣстѣ будетъ ждать сигнала къ атакѣ».

§ 4. «По данному сигналу одинъ баталіонъ начнетъ взбираться съ правой стороны по тому мѣсту, по которому производилась атака баталіонами Карамани и Куле; другой баталіонъ двинется отъ опушки лѣса, лѣвѣе «скалистаго мѣста» (2); третій баталіонъ пойдетъ немного лѣвѣе, по самой верхней дорогѣ, ведущей къ небольшимъ пѣхотнымъ ложементамъ, которые и должны быть заняты баталіономъ. До тѣхъ поръ, пока баталіоны не достигнутъ самыхъ высокихъ точекъ, они не должны открывать огонь даже въ томъ случаѣ, если русскіе часовые начнутъ стрѣлять. Подымаясь на гору, солдаты должны взбираться ползкомъ, а достигнувъ вершины тотчасъ же броситься бѣгомъ и постараться вскочить въ непріятельскія укрѣпленія».

§ 5. «Нижніе чины, добравшіеся до горы св. Николая, тотчасъ же взберутся на самую высшую точку горы, перебьютъ артилерійскую прислугу и приготовятся къ встрѣчѣ противника, который не преминетъ ихъ атаковать. Для того, чтобы отличить своихъ отъ чужихъ, нижніе

(1) Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что полкъ этого долженъ бы былъ состоять изъ шести баталіоновъ, но, какъ увидимъ ниже, во всѣхъ остальныхъ параграфахъ говорится только о трехъ баталіонахъ.

(2) Подъ этимъ инструкція, очевидно, разумѣетъ скалы самой вершины св. Николая.

Digitized by Google

чины будутъ какъ можно чаще повторять пароль «*кіабе*» (мекккское святилище).

§ 6. «Когда непріятель будетъ совсѣмъ отброшенъ, два правые баталіона полка охотниковъ, направленные по скалистому мѣсту, пойдутъ по направленію на 2-ю бригаду; одинъ изъ баталіоновъ займетъ находящіеся въ этомъ направленіи пѣхотные ложементы и встрѣтитъ противника, который по всей вѣроятности появится справа; второй баталіонъ будетъ помогать первому; наконецъ третій баталіонъ, оставя позади небольшой резервъ, займетъ ложементы впереди себя, но при этомъ, идя вправо, онъ долженъ обращать вниманіе на то, чтобы не принять за непріятеля колонны 1-й и 2-й бригадъ; колонны эти, съ своей стороны, должны повторять условленный сигналъ; въ противномъ случаѣ баталіонъ откроетъ огонь».

§ 7. «Полкъ охотниковъ долженъ обратить главное вниманіе на то, чтобы не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ вершины горы. Штурмъ будетъ вестись съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно; на штурмъ слѣдуетъ идти сомкнуто и массами атаковать назначенные пункты. Разъ эти пункты будутъ взяты, атакующіе должны употребить всѣ усилія для удержанія ихъ въ своей власти до прибытія прочихъ колоннъ и не думать объ отступленіи, такъ какъ оно было бы весьма опасно. Если атакующіе не откроютъ огня во время штурма, то противникъ, ничего не видя, будетъ стрѣлять на удачу и потери наши будутъ незначительны. Безполезно упоминать о томъ, что если мы не окажемъ храбраго сопротивленія и отступимъ, то непріятель ободрится и (чего Боже сохрани) наши потери будутъ очень велики. Поэтому крайне необходимо, чтобы занятыя позиціи отстаивались во что бы то ни стало.

Дѣйствія 1-й бригады:

§ 8. «Баталіоны 1-й бригады, расположенные въ укрѣпленіяхъ, внизу горы св. Николая, останутся на своихъ мѣстахъ. Бригада организуетъ колонну изъ пяти баталіоновъ, назначеніе которой состоитъ въ прикрытіи отступленія полка охотниковъ въ случаѣ неудачи; если же полкъ достигнетъ вершины горы слѣва, то колонна 1-й бригады также должна двигаться въ атаку съ правой стороны и по шоссе; предварительно она расположится вправо отъ своихъ укрѣпленій. Чтобы не обратить на себя вниманія противника, нужно строго запретить солдатамъ курить и разговаривать. Когда полкъ охотниковъ начнетъ двигаться слѣва, колонна 1-й бригады приготовится къ атакѣ и двинется тотчасъ же послѣ того, какъ полкъ достигнетъ вершины и начнетъ бой; два баталіона колонны двинутся въ 1-й линіи, два баталіона—

Digitized by Google

во второй и послѣдній баталіонъ—въ резервѣ; всѣ они двинутся по шоссе, начнутъ взбираться на гору вправо, влѣво и повсюду, гдѣ это возможно, и бросятся въ правыя укрѣпленія; въ эту минуту полкъ охотниковъ будетъ идти прямо на колонну 1-й бригады; поэтому горнисты послѣдней должны постоянно подавать сигналъ «на краулъ». Затѣмъ, для того, чтобы дать понять, что колонна заняла укрѣпленія, горнисты 2 й бригады справа будутъ подавать сигналы «движеніе впередъ».

«Занявъ укрѣпленіе, четыре баталіона въ нихъ и останутся, пятый же баталіонъ, повторяя тотъ же сигналъ, двинется на помощь полку охотниковъ.

«Затѣмъ части колонны будутъ распредѣлены по разнымъ пунктамъ, которые необходимо будетъ удерживать за собой, а остальная часть присоединится тоже къ полку. Въ это время прибудетъ и колонна 2-й бригады, поэтому командиру пяти баталіоновъ поставляется въ обязанность тотчасъ же устроить линію обороны фронтомъ къ Габрову, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

§ 9. «Колонны 1-й бригады и полкъ охотниковъ не должны упускать изъ вида отряды, которые направятся съ Акри-Джебель на редутъ Іечиль-Тепе; нужно различать свой огонь отъ непріятельскаго. Преслѣдованіе противника начнется лишь на разсвѣтѣ.

§ 10. «Для того, чтобы облегчить движеніе кавалеріи и артилеріи, слѣдующихъ позади, 1-я бригада назначитъ рабочихъ для исправленія шоссе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно попорчено непріятелемъ.

Движеніе 2-й бригады.

§ 11. «Части этой бригады сформируютъ колонну въ четыре баталіона. Спустившись подъ покровомъ ночи съ высотъ Акри-Джебель (1), колонна тихо приблизится къ русскимъ укрѣпленіямъ и расположится въ удобномъ мѣстѣ въ засадѣ впредь до сигнала къ атакѣ; дѣйствія колонны вполнѣ подчинены дѣйствіямъ 1-й бригады: по мѣрѣ того, какъ первая будетъ продвигаться впередъ, вторая должна приближаться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; затѣмъ, когда будетъ поданъ сигналъ, означающій, что наши войска находятся въ укрѣпленіяхъ, — обѣ колонны будутъ дѣйствовать въ совокупности.

Акри-Джебель.

§ 12. «Дивизія на Акри-Джебель сформируетъ колонну въ шесть баталіоновъ, которая и будетъ въ готовности двинуться по условлен-

(1) Очевидная ошибка, происшедшая, можетъ быть, при перепечаткѣ отчета о процессѣ. 2-я бригада не могла спуститься съ высотъ Акри-Джебель, такъ какъ она была расположена на *правомъ флангѣ*.

Digitized by Google

ному сигналу; какъ только полкъ охотниковъ завяжетъ бой, колонна, не смотря ни на что, двинется на с. Кучюкъ-Іечиль-Тепе и займетъ его съ цѣлью не допустить прибытія подкрѣпленій изъ Габрова.

§ 13. «На эту же колонну возлагается обязанность занять находящіяся передъ ней четыре вершины, но такъ какъ предпріятіе это не легко исполнить въ темнотѣ, то она дождется разсвѣта и тогда, соображаясь съ положеніемъ противника, двинется впередъ.

§ 14. «Такъ какъ русскіе занимаютъ указанныя вершины большими силами, то колонна можетъ, въ случаѣ нужды, обратиться за подкрѣпленіями къ 1-й и 2-й бригадамъ.

Общія соображенія.

«Необходимо, чтобы нѣкоторое число кавалеристовъ и батарея легкой артилеріи расположились на зарѣ позади укрѣпленій 1-й бригады, близъ мортирной батареи».

Затѣмъ суду были представлены донесенія частныхъ начальниковъ о причинахъ неудачи штурма:

I. Рапортъ Ибрагима-бея, начальника центральной колонны.

«Составленный изъ охотниковъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ полкъ, назначеніе котораго состояло въ овладѣніи горой св. Николая, выступилъ подъ моимъ начальствомъ изъ лагеря и, во исполненіе инструкціи, прибылъ къ мѣсту расположенія 1-й бригады. Послѣ захожденія луны мы продвинулись до самыхъ переднихъ укрѣпленій 1-й бригады; здѣсь я далъ инструкціи командирамъ баталіоновъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ вести атаку по тому направленію, по которому раньше шли на штурмъ баталіоны Карамани и Куле; второй баталіонъ долженъ былъ наступать по опушкѣ лѣса, лѣвѣе перваго; наконецъ, третій баталіонъ по болѣе высокой дорогѣ, еще лѣвѣе. Полкъ шелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи 3-й баталіонъ, затѣмъ 2-й и въ третьей линіи 1-й баталіонъ. Какъ только 8-я рота 1-го баталіона вышла изъ укрѣпленій, непріятель открылъ огонь, что произвело страшное замѣшательство въ рядахъ нашихъ солдатъ; они бросились на скалу и заняли ее; со всѣхъ сторонъ началась стрѣльба, но мы не заняли тѣхъ пунктовъ, которые намъ были указаны, и не могли двинуться далѣе горы св. Николая; поэтому и остальные параграфы инструкціи не были приведены въ исполненіе». 6-го сентября 1877 г.

II. Рапортъ Хажди-бея, маіора генеральнаго штаба.

«Колонна 1-й бригады была сформирована въ воскресенье вечеромъ, 4-го числа нынѣшняго мѣсяца.

«Пять баталіоновъ колонны были распредѣлены такимъ образомъ: 1-й стрѣлковый баталіонъ императорской гвардіи и баталіонъ балюкесеровъ

Digitized by Google

составляли 1-ю линію; 6-й стрѣлковый и бейрутскій баталіоны составляли 2-ю линію; наконецъ, баталіонъ Карамани—составлялъ резервъ; направленіе атаки опредѣлялось инструкціей, которая нѣсколько разъ читалась и объяснялась солдатамъ. По сигналу, впереди двинулся 3-й баталіонъ полка охотниковъ, затѣмъ 2-й и, наконецъ, 1-й. Не смотря на инструкцію, опредѣлявшую и пункты атаки и направленія движенія, баталіоны эти, только что выступивъ изъ укрѣпленій, бросились въ лощину; вслѣдствіе темноты всѣ усилія вернуть ихъ остались безъ послѣдствій; каждый шелъ какъ ему было угодно; часть солдатъ осталась въ лощинѣ, другая лѣзла прямо на скалу, третья забирала влѣво. Когда прекратилась стрѣльба съ вершины называемой Ташликъ-Тепе, старшіе офицеры 1-го стрѣлковаго и балюкесерскаго баталіоновъ приказали имъ начать наступленіе; 1-й стрѣлковый баталіонъ долженъ былъ направиться на батарею лѣвѣе дороги, балюкесерскій же долженъ былъ двигаться вдоль дороги къ пѣхотнымъ ложементамъ; офицеры должны были пустить въ ходъ сабли и палки для того, чтобы заставить солдатъ выдти изъ-за укрѣпленій; во время наступленія не было никакой возможности заставить ихъ идти въ порядкѣ. По примѣру охотниковъ и наши баталіоны двинулись прямо къ лощинѣ; часть солдатъ осталась тамъ, часть пошла вслѣдъ за охотниками; затѣмъ мы выслали впередъ резервъ, причемъ давали наставленія солдатамъ, но все было тщетно, и резервы пошли вслѣдъ за другими баталіонами и дошли только до скалы».

«Солдаты шли на штурмъ крайне неохотно; ротные командиры не могли собрать своихъ людей; баталіонные командиры не знали кѣмъ командовать; все это послужило причиной неуспѣха нашего предпріятія». 5-го сентября 1877 г.

Рапортъ Вессиля-паши.

«Честь имѣю отвѣтить на ваше письмо отъ 16-го сентября. Согласно инструкціи, читанной въ присутствіи вашего превосходительства, три баталіона охотниковъ въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, въ $7^1/_2$ часовъ, должны были выдти изъ укрѣпленій 1-й бригады и двинуться на гору св. Николая тремя колоннами: одинъ баталіонъ по каменистому мѣсту передъ вершиной, другой по ущелью лѣвѣе перваго, и, наконецъ, третій по склону къ сторонѣ Арки-Джебель. Штурмъ вершины св. Николая долженъ былъ быть произведенъ въ штыки безъ выстрѣла. Въ то время какъ эти баталіоны завяжутъ бой, пять баталіоновъ 1-й бригады, четыре баталіона 2-й бригады и шесть баталіоновъ съ горы Акри-Джебель должны были начать одновременно атаку съ заранѣе назначенныхъ пунктовъ. Вопреки инструкціи полкъ охотниковъ

Digitized by Google

не выступилъ въ назначенный часъ, такъ что атака началась въ 9 часовъ и то только исключительно со стороны скалистаго мѣста; затѣмъ, вопреки приказанія солдаты начали стрѣлять по русскимъ аванпостамъ.

«Достигнувъ Топлю-Іечиль-Тепе баталіоны не могли идти далѣе; тогда, не смотря на то, что шесть баталіоновъ съ Акри-Джебеля не должны были начинать движеніе ранѣе занятія горы св. Николая полкомъ охотниковъ, я приказалъ имъ немедленно атаковать вершину Кучюкъ-Іечиль-Тепе, расположенную прямо противъ нашей позиціи Іечиль-Тепе. Названные шесть баталіоновъ были расположены такимъ образомъ: два баталіона составляли 1-ю линію, причемъ 3 роты каждаго баталіона были разсыпаны въ цѣпь, остальныя составляли ея поддержки, затѣмъ въ разстояніи 40 или 50 шаговъ шла 2-я линія изъ двухъ баталіоновъ; наконецъ, резервъ изъ двухъ баталіоновъ и салоникскихъ иррегулярныхъ войскъ. Я лично командовалъ этимъ резервомъ. Вершина Іечиль-Тепе находилась въ разстояніи 500—600 шаговъ отъ насъ.

«Не смотря на то, что намъ не удалось овладѣть непріятельскими укрѣпленіями, наши баталіоны подошли къ нимъ на очень близкую дистанцію и отлично сопротивлялись (!) противнику. Если бы занята была гора св. Николая, то и мы овладѣли бы Кучюкъ-Іечиль-Тепе. Первой причиной неудачи было то, что полкъ охотниковъ началъ штурмъ очень поздно, вслѣдствіе чего и мы запоздали и двинулись въ атаку лишь за нѣсколько минутъ до зари; сверхъ того, полкъ охотниковъ до 4-хъ часовъ оставался на скалѣ, не двигаясь впередъ, а затѣмъ началъ отступать, и такимъ образомъ принудилъ и насъ сдѣлать тоже. При этихъ условіяхъ, если бы мы даже и овладѣли вершиной Кучюкъ-Тепе, то принуждены были бы бросить ее, разъ гора св. Николая не могла быть занята».

18-го сентября 1877 г.

Рапортъ о дѣйствіяхъ праваго фланга.

«.... Наша бригада (2-я) организовала колонну въ четыре баталіона, которая послѣ захожденія луны, въ полной тишинѣ, продвинулась до пункта, признаннаго удобнымъ для движенія отъ него въ атаку праваго фланга противника. Такъ какъ намъ приходилось двигаться въ темнотѣ, по мѣстности лѣсистой и пересѣченной оврагами, то часть нашихъ солдатъ потеряла дорогу; мы ихъ собрали, но только съ разсвѣтомъ были въ состояніи нѣсколько оріентироваться. Полкъ охотниковъ, который долженъ былъ пойти вправо, въ нашу сторону, не исполнилъ этого и все время оставался на скалѣ; затѣмъ 1-я бригада должна была наступать прямо по шоссе и вправо отъ скалы и извѣстить насъ о своемъ приближеніи условленнымъ сигналомъ на

Digitized by Google

рожкѣ. По инструкціи нашего командира, наши дѣйствія должны были зависѣть отъ дѣйствій 1-й бригады, но ничего этого сдѣлано не было; непріятель замѣтилъ наше приближеніе и тотчасъ же открылъ по насъ оживленный ружейный и пушечный огонь, причемъ мы потеряли отъ 60—70 человѣкъ, но, не смотря на то, не отказывались идти впередъ и употребляли всѣ наши усилія для достиженія цѣли. Мы должны были начать штурмъ тогда, когда полкъ охотниковъ начнетъ наступать отъ скалы, а 1-я бригада привлечетъ на себя часть силъ непріятеля и подастъ заранѣе условленный сигналъ, но, какъ я уже имѣлъ честь сказать, полкъ охотниковъ оставался все время на скалѣ и 1-я бригада также не двигалась со своихъ позицій. Только горнисты мортирной батареи подали намъ сигналъ къ атакѣ, послѣ чего мы тотчасъ же подошли на довольно близкую дистанцію къ противнику и, не смотря на его огонь, употребляли всѣ усилія для того, чтобы продвинуться еще впередъ, какъ вдругъ увидѣли, что полкъ охотниковъ началъ отступать; мы все-таки продолжали держаться до тѣхъ поръ, пока не убѣдились въ томъ, что атаки наши отбиты со всѣхъ сторонъ; тогда мы спустились въ лощину и въ 12 часовъ прибыли въ свой лагерь. Такъ какъ наши дѣйствія были подчинены дѣйствіямъ «полка охотниковъ» и 1-й бригады, то понятно, что мы не могли имѣть, успѣха какъ только они потерпѣли неудачу».

8-го сентября 1877 г.

Подписали: полковникъ *Ахмедъ-Тевфикъ* и маіоръ генеральнаго штаба *Мазхаръ*.

Потери, понесенныя турками во время штурма 5-го сентября оцѣниваются Сулейманомъ въ 1,385 человѣкъ, изъ коихъ 288 убитыхъ и 1,097 раненыхъ.

Послѣ того какъ судъ ознакомился съ вышеприведенными документами; одинъ изъ членовъ суда, Али-Низами-паша, замѣтилъ Сулейману слѣдующее: разъ Шипка не могла быть взята турками, весь вопросъ для нихъ заключался въ томъ, чтобы не позволить русскимъ опять спуститься въ долину Тунджи и двинуться далѣе; поэтому не лучше ли было бы балканской арміи отойти отъ Шипки и укрѣпиться въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Позиціи, занятыя Сулейманомъ подъ Шипкой, по мнѣнію Али-Низами-паши, не годились для обороны потому, что солдаты не могли высунуться изъ траншеи безъ того, чтобы не получить пулю въ лобъ.

Сулейманъ въ своемъ отвѣтѣ указываетъ на то, что если бы даже онъ перешелъ черезъ Балканы, то все-таки принужденъ былъ бы ос-

Digitized by Google

тавить подъ Шипкой часть войскъ, для того, чтобы русскіе не могли овладѣть долиной Тунджи. Затѣмъ, прекративъ обложеніе Шипки и спустившись съ высотъ, турки, по мнѣнію Сулеймана, не могли уже держаться въ Казанлыкской равнинѣ потому, что противникъ имѣлъ возможность распространиться по отрогамъ Балкановъ, изъ которыхъ нѣкоторые подходятъ къ самому Казанлыку. Вслѣдствіе этого отступленіе отъ Шипки отдавало, по мнѣнію Сулеймана, во власть русскихъ всю долину Тунджи до самаго Карлова. Далѣе, занятіе турками позиціи на малыхъ Балканахъ не обезпечивало владѣнія долиной р. Марицы, такъ какъ эти горы прорѣзаны массой дефиле, по которымъ противникъ всегда могъ бы проникнуть въ долину названной рѣки. Расположеніе же балканской арміи на шипкинскихъ высотахъ обезпечивало за турками какъ долину Тунджи, такъ и долину Марицы потому, что для перехода черезъ Балканы русскіе, по мнѣнію Сулеймана, могли воспользоваться только Шипкинскимъ переваломъ, остальные же не могли служить для этой цѣли.

Сулейманъ указывалъ также на то обстоятельство, что его преемники по командованію балканской арміей держались того же образа дѣйствій; слѣдовательно, и они были одного съ нимъ мнѣнія — что его назначеніе состояло въ томъ, чтобы обезпечить за собою владѣніе страной по сю сторону Балкановъ. Не овладѣвъ Шипкинскимъ переваломъ—онъ, во всякомъ случаѣ, не позволялъ и противнику перейти Балканы и, такимъ образомъ, хоть отчасти достигалъ предположенной цѣли; наконецъ, взятіе Шипки было въ зависимости отъ дѣйствій Османа-паши и прибытія подкрѣпленій къ балканской арміи изъ Константинополя. По мнѣнію Сулеймана, положеніе обоихъ противниковъ на Шипкѣ было таково, что оба они должны были держаться оборонительно; рѣшить дѣло можно было лишь при помощи обходнаго движенія, но для этого необходимо было, чтобы обходящій обладалъ вдвое бо́льшими силами, нежели его противникъ. Сулейманъ же, по его словамъ, не обладалъ такими силами; кромѣ баталіоновъ, занимавшихъ Хайнъ-Богазъ, Кредичъ и Истраки было еще по одному баталіону въ Филипополѣ и Адріанополѣ, которые составляли гарнизоны этихъ городовъ; затѣмъ, въ Кара-Бунарѣ было оставлено четыре роты для препровожденія транспортовъ въ Іени-Загру и другіе пункты; одинъ баталіонъ былъ разбросанъ отъ Сливно вплоть до Карнабада; назначеніе его, на основаніи разрѣшенія константинопольскихъ властей, состояло въ защитѣ селеній отъ нападеній черкесовъ; наконецъ два баталіона защищали Траянскій перевалъ. Такимъ образомъ, Су-

Digitized by Google

лейманъ, по его словамъ, не могъ притянуть къ себѣ подъ Шипку ни одного баталіона, а изъ Константинополя не присылали покрѣпленій.

На это оправданіе Сулеймана генералъ-прокуроръ возразилъ слѣдующее: «18-го іюля русскіе подъ начальствомъ генерала Гурко (¹) атаковали Плевну, и были отбиты. Послѣ этой второй неудачи генералъ Гурко получилъ приказаніе немедленно отступить къ Тырнову (?). Вся русская армія была поставлена въ оборонительное положеніе, а въ Россіи дѣлались приготовленія для отправки на театръ войны Императорской гвардіи, которая однако же не могла прибыть въ Болгарію ранѣе начала октября мѣсяца.

«До прибытія подкрѣпленій положеніе противника было весьма дурно, и въ это время Сулейманъ могъ совершенно свободно пройти по одному изъ дефиле вправо или влѣво отъ Шипки, обойти этотъ перевалъ и овладѣть имъ.

«Вмѣсто этого Сулейманъ предпочелъ атаковать Шипку съ фронта, послѣ чего русскіе совершенно успокоились, потому что были увѣрены въ томъ, что, до прибытія къ нему подкрѣпленій, Сулейманъ побоится обойти Шипку съ той или другой стороны; русскіе были вполнѣ безопасны, разъ Сулейманъ приковалъ свою армію къ Шипкѣ; по извѣстнымъ причинамъ они держались оборонительнаго образа дѣйствій, но странно то, что и Сулейманъ перешелъ къ оборонѣ, нисколько не думая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ противника, не смотря на то, что сераскеріатъ обращалъ его вниманіе на это обстоятельство. Русскій генералъ, командовавшій Шипкинскимъ отрядомъ, опасался обхода со стороны Сулеймана, и въ то же самое время Сулейманъ боялся, что русскіе перейдутъ Балканы, причемъ имъ не было принято въ соображеніе, что если бы даже онъ и отошелъ отъ Шипки, то русскіе не были бы въ состояніи наступать ранѣе прибытія къ нимъ подкрѣпленій; такъ, вѣдь, и случилось на самомъ дѣлѣ. До прихода же подкрѣпленій русскіе собрали нѣсколько дивизій (?), разбросанныхъ по Дунаю и направили ихъ къ Плевнѣ и Балканамъ; въ эту-то минуту Сулейманъ, потерпѣвъ неудачу при фронтальныхъ атакахъ Шипки, долженъ былъ перейти черезъ Балканы по одному изъ дефиле и доставить возможность балканской арміи соединиться съ Османомъ или Мехмедомъ-Али пашой».

Въ отвѣтъ на это обвиненіе Сулейманъ ссылался на свои прежнія показанія, относительно невозможности движенія черезъ Балканы по дефиле Хайнъ-Богазъ и Кредичъ; затѣмъ, онъ указывалъ на то, что ге-

(¹) Нельзя отказать туркамъ въ уваженіи къ генералу Гурко: онъ мерещится имъ въ двухъ мѣстахъ одновременно, и подъ Плевной и за Балканами.

Digitized by Google

нералъ Гурко съ одной дивизіей пѣхоты и легкой артилеріей употребилъ будто бы четыре дня на переходъ Балкановъ и что, слѣдовательно, ему, Сулейману, съ большимъ отрядомъ и тяжелой артилеріей, необходимой, по его мнѣнію, для осады Тырнова, не пройти бы этого разстоянія и въ 10 дней. Въ указанное время (августъ мѣсяцъ) противникъ, по мнѣнію Сулеймана, могъ сосредоточить у Тырнова весьма значительныя силы потому, что Мехмедъ-Али паша, предполагая сосредоточеніе русскихъ противъ Разграда, сталъ въ оборонительное положеніе какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ Рущукѣ, причемъ даже были покинуты нѣкоторыя позиціи впереди (къ западу) послѣдняго. Вообще Сулейманъ находитъ дѣйствія Мехмеда-Али крайне странными; въ то время какъ шелъ бой на Шипкѣ и демонстрація къ Тырнову могла бы не позволить русскимъ послать подкрѣпленія на Шипку, что дало бы возможность ему, Сулейману, обойти русскихъ въ теченіе 12-го или 13-го августа, Мехмедъ-Али паша стянулъ свою армію къ Дунаю и держался строго оборонительнаго положенія,—между тѣмъ, русскіе вовсе и не думали атаковать Разградъ. Затѣмъ, постоянно дунайская армія переходитъ въ наступленіе именно тогда, когда балканская армія потерпѣла неудачу на Шипкѣ; да и то Мехмедъ-Али ограничился незначительными стычками съ противникомъ отъ Карахасанлара до Дуная.

Османъ-паша въ Плевнѣ также оборонялся, а между тѣмъ, по мнѣнію Сулеймана, его переходъ черезъ Балканы возможенъ былъ лишь при содѣйствіи обѣихъ дунайскихъ армій. Если принять въ соображеніе, что у Шипки нужно было оставить часть арміи и затѣмъ двигаться по неудобопроходимымъ переваламъ, то, по мнѣнію Сулеймана, на ту сторону Балкановъ можно было привести лишь 10% балканской арміи. Далѣе Сулейманъ говоритъ, что если бы сераскеріатъ полагалъ, что русскій отрядъ на Шипкѣ слабѣе его арміи и что поэтому онъ долженъ предпринять обходное движеніе Шипки, то не было бы никакой надобности въ присылки ему 4,000 человѣкъ укомплектованія, 18-ти баталіоновъ и мортиръ, между тѣмъ сераскеріатъ сознавалъ необходимость дѣйствовать такимъ образомъ. Наконецъ Сулейманъ указываетъ на то, что его обвиняли за фронтальныя атаки шипкинскихъ укрѣпленій, но такія атаки были, по его мнѣнію, вполнѣ законны, разъ противникъ былъ численно слабѣе его; онъ не зналъ въ точности силу русскаго отряда на Шипкѣ, но ему было извѣстно, что отрядъ этотъ меньше балканской арміи, а этого совершенно достаточно для того, чтобы каждый изъ генераловъ предпринялъ штурмъ.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

(Съ планами и чертежами).

(Статья вторая) (1).

III.

Битвы на Софійскомъ шоссе. — Окончательное обложеніе Плевны.

(Съ шестью планами и чертежами).

Подготовка движенія къ Софійскому шоссе.—Рекогносцировки.—Канунъ боя подъ Горнимъ Дубнякомъ. — Диспозиція для боя.—Бой подъ Горнимъ Дубнякомъ 12-го октября.—Рекогносцировки къ сторонѣ Телиша.—Укрѣпленіе позиціи.—Бомбардированіе Телиша 16-го октября. — Занятіе Дольняго-Дубняка.—Укрѣпленіе позиціи.—Организація службы въ траншеяхъ.

Генералъ-адъютантъ Гурко, вступивъ въ командованіе отрядомъ, предпринялъ рядъ рекогносцировокъ къ сторонѣ Софійскаго шоссе. Почти ежедневно онъ выѣзжалъ на высокій курганъ, лежавшій между Іени-Бркачемъ и Чириковымъ. На этомъ пунктѣ былъ учрежденъ особый офицерскій наблюдательный постъ, обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы выслѣживать все происходящее на шоссе. Оттуда можно было ясно видѣть движеніе турецкихъ транспортовъ отъ одного этапа къ другому, а у Горняго-Дубняка виднѣлся лагерь. Кромѣ этого дальняго обозрѣнія, была еще ранѣе произведена съ юга рекогносцировка окрестностей Горняго-Дубняка, Ставровскимъ, какъ я упомянулъ выше; съ сѣвера осмотрѣлъ мѣстность генеральнаго штаба поручикъ Соколовскій. Самъ генералъ Гурко тоже выѣзжалъ нѣсколько разъ впередъ и, между прочимъ, изслѣдовалъ броды черезъ р. Видъ.

Чтобы показать, на сколько самыя добросовѣстныя рекогносцировки

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 1-й.

Digitized by Google

розпятся отъ дѣйствительной мѣстности и расположенія противника, въ концѣ этой статьи прилагаются точныя копіи съ кроки поручика Соколовскаго, рядомъ съ планомъ поля сраженія подъ Горнимъ-Дубнякомъ, снятымъ топографами штаба гвардейскаго корпуса (см. чертежи I и II, №№ 1-й и 2-й) (').

По отрывочнымъ замѣчаніямъ генералъ-адъютанта Гурко и по характеру его рекогносцировокъ можно было замѣтить, какъ у него постепенно созрѣвалъ планъ атаки Горняго-Дубняка. Дня за два или за три до боя, онъ приказалъ мнѣ, совмѣстно съ топографомъ, опредѣлить разстояніе отъ вышеупомянутаго кургана до Горняго-Дубняка. Хотя работу мы начали около полудня, но, вслѣдствіе дальняго разстоянія до опредѣляемаго пункта, необходимо было, въ видахъ точности результата, измѣрить побольше базисъ. Мы его взяли слишкомъ въ двѣ версты. При этомъ пришлось идти цѣпью черезъ колючки и густой кустарникъ и направляться искусственными точками. Одежда и сапоги наши при этомъ сильно пострадали, а руки были изцарапаны въ кровь. Не смотря на безостановочность работы, мы кончили ее только вечеромъ и сдѣлали засѣчку уже по огню въ турецкомъ лагерѣ. Разстояніе вышло въ восемь слишкомъ верстъ. Сообразно этому былъ сдѣланъ разсчетъ времени въ отданной потомъ диспозиціи.

Ожидалось прибытіе только 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, чтобы двинуться противъ непріятеля. 2-я дивизія прошла походнымъ порядкомъ черезъ всю Румынію, и потому явилась подъ Плевну нѣсколько позже другихъ. 10-го октября подошли къ Бркачамъ три полка с тремя батареями, а лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, съ тремя батареями, прибылъ только 11-го вечеромъ, и прямо съ похода двинулся в бой. Мнѣ поручено было взять съ собой нѣсколькихъ жандармовъ и выбрать биваки для 2-й дивизіи; затѣмъ, высмотрѣть выходы съ бивуковъ на большую дорогу (которую разработывали наши егеря) и д. Ральево въ Існи-Бркачъ и, встрѣтивъ командовавшаго 2-й дивизіей генералъ-адъютанта графа Шувалова, указать полкамъ путь къ бивакамъ. Въ числѣ знакомыхъ я встрѣтилъ бывшаго нашего офицера командира лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Лаврова. Спокойный, грустный, онъ ѣхалъ впереди своего полка.... Черезъ два дня уже стало этого разумнаго и благороднѣйшаго человѣка.

Вечеромъ, 10-го октября, старшіе начальники, до полковыхъ пѣхотѣ и бригадныхъ въ артиллеріи, а также всѣ офицеры генера

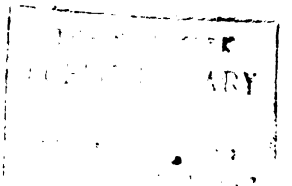
(') На этомъ планѣ нанесены возведенныя нами впослѣдствіи укрѣпленія. къ сожалѣнію, не показаны всѣ турецкія траншеи, которыя были засыпаны на для удобства сообщенія. *А. П.*

Digitized by Google

...ъ,
что
...ться
...нер-
...ено,

при-
Видъ
...ктовъ сосредоточенія колоннъ. А затѣмъ уже движенія и вступ-

Digitized by Google



Digitized by Google

наго штаба были собраны на квартирѣ начальника отряда. Генералъ-адъютантъ Гурко подробно объяснилъ свои намѣренія относительно нападенія на Горній-Дубнякъ, Телишъ и Дольній-Дубнякъ, и старался выяснить каждому отряду предстоявшую ему роль. «Слѣдуетъ, говорилъ онъ, держать Дольній-Дубнякъ и Телишъ въ желѣзныхъ объятіяхъ, пока будетъ покончено съ Горнимъ-Дубнякомъ». Энергическую атаку этого послѣдняго пункта генералъ Гурко признавалъ необходимой, чтобы не дать возможности Осману-пашѣ оказать своевременную помощь изъ Плевны. При этомъ онъ замѣтилъ, что не желалъ бы, чтобы предстоящее сопротивленіе турокъ и побѣда были слишкомъ легкими и не внушили бы гвардіи легкомысленное презрѣніе къ противнику и заключилъ свою рѣчь напоминаніемъ о тѣхъ надеждахъ, которыя возлагаетъ на гвардію Государь и Россія.

Поздно вечеромъ мы разошлись; по дорогѣ зашли къ намъ на стаканъ чаю командиры полковъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго—полковникъ Любовицкій и Финляндскаго — генералъ Лавровъ, оба бывшіе офицеры генеральнаго штаба. Разговоръ прошелъ въ разсказахъ о тѣхъ трудностяхъ, которыя пришлось встрѣтить 2-й дивизіи на походѣ въ Румыніи, какъ вслѣдствіе дождливой погоды и дурныхъ дорогъ, такъ и отъ неправильнаго снабженія отъ «Товарищества по продовольствію».

11-го октября генералъ-адъютантъ Гурко выѣхалъ къ Виду и указалъ броды черезъ рѣку, по которымъ каждая колонна должна была перейти. Въ указанныхъ пунктахъ имѣлись вѣхи съ нумеромъ брода. Затѣмъ, тутъ же были показаны мѣста, гдѣ колоннамъ слѣдовало сосредоточиться по переходѣ черезъ р. Видъ, а также и общее направленіе дальнѣйшаго движенія. При этомъ, офицеры генеральнаго штаба, назначенные въ колонны, съ часами въ рукахъ, должны были проѣхать отъ Вида до пунктовъ сосредоточенія своихъ колоннъ и такимъ образомъ опредѣлить это разстояніе, во избѣжаніе ошибки во время ночнаго передвиженія.

Въ тотъ же день генералъ-адъютантъ Гурко объѣзжалъ войска и воодушевлялъ ихъ рѣчью. Солдатамъ рекомендовалъ, между прочимъ, беречь сухарь на походѣ, и патронъ въ бою. Офицерамъ говорилъ, что ихъ задача съ русскимъ солдатомъ легка — идти впередъ, оглядываться не-зачѣмъ: русскій солдатъ пойдетъ всюду за своимъ офицеромъ. Энергія, твердость и рѣшительность, съ которыми было все это говорено, производили сильное впечатлѣніе и электризовали массы.

Во избѣжаніи путаницы при слѣдованіи въ бой, отдано было приказаніе для предварительнаго передвиженія всѣхъ войскъ за р. Видъ до пунктовъ сосредоточенія колоннъ. А затѣмъ уже движенія и вступ-

Digitized by Google

леніе въ бой должны были совершиться согласно *диспозиціи по отряду*. Кромѣ того, отдано было приказаніе относительно обозовъ, пищи и перевязочныхъ пунктовъ въ бою.

Привожу точную копію этихъ документовъ:

Приказъ по войскамъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.

Въ дер. Ieни-Баркачъ.

«Предписываю произвести слѣдующія предварительныя передвиженія.

«1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, съ одною батареею лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и одною сотнею донскаго казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ часъ пополуночи, двинуться къ деревнѣ Чириково и пройдя по броду № 1 расположиться въ резервномъ порядкѣ, между р. Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки, по дорогѣ въ Куршевицу, верстахъ въ $2^1/_2$ отъ деревни Чирикова. Обоимъ кубанскимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя выступить одновременно со Стрѣлковою бригадою, поступить въ распоряженіе командира бригады и, слѣдуя во главѣ ея по той же дорогѣ, расположиться на правомъ флангѣ гвардейской Стрѣлковой бригады, на дорогѣ изъ Чирикова въ Куршевицу.

«2) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и съ одною сотнею казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, тоже въ часъ пополуночи, и слѣдовать непосредственно за гвардейскою Стрѣлковою бригадою. Подойдя къ р. Видъ, перейти черезъ нее по броду № 4, повернуть тотчасъ влѣво, пройти деревню Чириково и Свинаръ, войти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

«3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ $1^1/_2$ часа по полуночи и, слѣдуя непосредственно за лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, расположиться въ той же лощинѣ, верстахъ въ $2^1/_2$, пройдя деревню Свинаръ.

«4) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ 2 часа по полуночи и, слѣдуя непосредственно за 2-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перейти черезъ р. Видъ по броду № 3 и расположиться на лѣвомъ берегу рѣки позади дубковъ.

«5) Лейбъ-гвардіи Саперному баталіону расположиться позади 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«6) Тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и одною сотнею Донскаго № 4-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ $2^1/_2$ часа по полуночи и, слѣдуя за 1-й бригадою 2-й

Digitized by Google

гвардейской пѣхотной дивизіи, расположиться въ резервномъ порядкѣ позади бродовъ №№ 1-го и 2-го.

«7) Всѣмъ войскамъ двинуться: пѣхотѣ—во взводныхъ колоннахъ, артилеріи—въ колоннахъ въ два орудія.

«8) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ одною конною батареею выступить съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ дер. Свинаръ на Телишъ къ 3-мъ часамъ по полуночи 12-го сего октября. Затѣмъ, войти въ лощину, ведущую въ с. Телишъ, и расположиться въ разстояніи около $2^1/_2$ верстъ отъ дер. Свинаръ.

«9) 1-й и 3-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ тремя конными батареями выступить съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ дер. Свинаръ въ 5-ть часовъ по полуночи 12-го сего октября и расположиться въ резервномъ порядкѣ около означенной деревни фронтомъ къ Горнему-Дубняку.

«10) 9-му уланскому Бугскому полку съ конною артилеріею, находящеюся на кавалерійскомъ бивакѣ 9-й кавалерійской дивизіи, перейти, въ теченіе ночи съ 11-го на 12-ое сего октября, въ окрестности дер. Медованъ и расположиться возлѣ Медованскаго кавалерійскаго бивака, составить одинъ кавалерійскій отрядъ (12 эскадроновъ, 12 конныхъ орудій) подъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи.

«11) Отряду полковника Черевина собраться къ вечеру 11-го сего октября въ дер. Абаскіой.

«12) Всему кавалерійскому отряду, находящемуся въ Семередъ-Трестеникѣ, перейти въ теченіе ночи съ 11-го на 12-ое сего октября къ деревнѣ Горній-Нетрополь.

«13) Отряду генерала Чернозубова остаться на занимаемомъ имъ нынѣ мѣстѣ.

«14) Остальнымъ сотнямъ донскихъ казачьихъ №№ 4-го и 9-го половъ остаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

«Подписалъ: начальникъ войскъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.»

Диспозиція по войскамъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.

Въ дер. Існи-Буркачъ на 12-е октября 1877 г.

«Завтра, 12-го октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять позицію у Горняго-Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

«1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ ея артилеріею и казаками выступить въ $6^1/_4$ часовъ по полуночи, и двинувшись къ Горнему-Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (4 баталіона, 16 пѣшихъ орудій, 3 сотни).

Digitized by Google

«2) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ ея артилеріею и лейбъ-гвардіи Саперным баталіономъ, выступить въ 6½ часовъ по полуночи и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнимъ-Дубняковъ и Чириковымъ, атаковать непріятельскую позицію со стороны Чирикова (9 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій). (¹)

«3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею выступить въ 6¼ часовъ по полуночи и атаковать непріятельскую позицію со стороны с. Телиша (8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій).

«4) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку съ его артилеріею и со 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и одною сотнею выступить въ 6¼ часовъ утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телиша (4 баталіона, 8 пѣшихъ орудій, 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій и 1 сотня).

«5) 1-й бригадѣ 2-й кавалерійской дивизіи съ ея батареею выступить въ 6¼ ч. по полуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Горняго Дубняка и Телиша. Цѣль движенія бригады — охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

«6) Тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ихъ артилеріею и одною сотнею казаковъ выступить въ 6½ ч. пополуночи и, перейдя по бродамъ №№ 1-го, и 2-го, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Чирикова въ Куршевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Чирикова, фронтомъ къ сторонѣ Дольняго-Дубняка (12 баталіоновъ, 32 орудія, 1 сотня).

«7) 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями выступить въ 6½ ч. пополуночи и стать позади Дубняка впереди д. Чирикова. Бригада эта будетъ составлять кавалерійскій резервъ (7 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій).

«8) Кавалерійскому Медованскому отряду выступить въ 6¼ часовъ по полуночи и двинуться къ Дольнему-Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ двинуться изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго-Дубняка (12 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій).

«9) Семередъ-Трестеникскому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольнему-Дубняку и дѣйствовать изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго-Дубняка.

«10) Отряду полковника *Черевина* прибыть къ 7½ часамъ по полуночи къ позиціи у Горняго-Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи съ запада, содѣйствовать атакѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковой бригадѣ (14 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

«11) Отряду генерала Чернозубова приблизиться къ Плевно-Софійскому

(¹) Саперный баталіонъ былъ вписанъ чернилами въ литографированные экземпляры. *А. П.*

Digitized by Google

шоссе, и въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, стараться или задержать ихъ, или же по возможности замедлить движеніе ихъ къ Горнему-Дубняку (7 сотенъ и 6 конныхъ орудій).

«12) Какъ только позиція у Горняго-Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія будетъ двинута на Плевно-Софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять по ней позицію фронтомъ къ Дольнему-Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горній-Дубнякъ, которыя немедленно приступятъ къ возведенію укрѣпленій (1).

«13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковой бригадою.

«14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полковника *Черевича*, *Семередъ-Трестеникскимъ* и генерала *Чернозубова* съ одной стороны и между *Медованомъ* и *Чириковымъ* съ другой поставить летучую почту. Такую же почту поставить между лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и *Чириковымъ*. Установленіе этихъ почтъ возлагается на генералъ-маіоровъ: *Лошкарева* и *Арнольди* и флигель-адъютанта полковника барона *Мейендорфа*.

«Подписалъ: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко».

Приказаніе по войскамъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.

Дер. Існи-Бркачъ. На 12-е октября 1877 г.

«1) Всѣмъ войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, съ собою не брать. Въ артилеріи, кромѣ санитарнаго обоза, взять запасные лафеты. Вслѣдствіе этого 12-го октября рано утромъ отправить всѣ повозки артельнаго и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики на развѣтвленіе дорогъ Раліево-Беглишской и Раліево-Існи-Бркачской, гдѣ и выстроиться въ одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и Стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей сотни, состоящей при гвардейской Стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти могутъ быть сборные отъ всего полка, по преимуществу изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагается на коменданта гвардейскаго корпуса, полковника Шевича, которому подчиняются и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ отъ каждой части долженъ быть назначенъ особый офицеръ. Офицерамъ этимъ явиться къ полковнику Шевичу и получить отъ него приказаніе о размѣщеніи обоза своей части. Полковнику Шевичу заранѣе осмотрѣть мѣсто, гдѣ расположить вагенбургъ и принять всѣ мѣры къ соблюденію полнаго порядка. О присоединеніи обозовъ къ своимъ частямъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

(1) Съ этою цѣлью и былъ приданъ къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ. Въ атакѣ онъ принялъ участіе *по личной иниціативѣ частныхъ начальниковъ*.. *А. П.*

Digitized by Google

«2) 11-го октября сварить людямъ по три фунта мяса: изъ нихъ 1½ ф. съѣсть 11-го октября и 1½ ф. взять съ собою на 12-е октября, такъ какъ легко можетъ быть, что 12-го октября варки не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 часа вечера.

«3) Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію, устроить, внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человѣкъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и въ началѣ должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизіоннаго лазарета. При дивизіонномъ же врачѣ каждой дивизіи находиться по одному отдѣленію общества краснаго креста и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ дивизіонный врачъ 1-й дивизіи выдѣляетъ ¼ часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ, при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, командиру котораго отдѣлить одну роту и 10 казаковъ въ прикрытіе этого медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ, и когда полкъ вступитъ въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты отъ передоваго. Дивизіонному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей и, въ случаѣ, если она вступитъ въ дѣло, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ. Дивизіонному врачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи раздѣлить всѣ имѣющіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко 2-й. Эти части должны слѣдовать за бригадами и по вступленіи ихъ въ дѣло открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Въ прикрытіе этимъ пунктамъ назначить, по распоряженію начальника дивизіи, по одной ротѣ и по 10 казаковъ къ каждому пункту.

«Въ Стрѣлковой бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ разстояніи около одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и 10 казаковъ.

«У дер. Чирикова будутъ собраны воловьи подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

«Раненыхъ помѣщать въ казачьихъ шатрахъ казачьяго № 4-го полка. На этомъ центральномъ пунктѣ находиться корпусному врачу, которому взять по одному медику отъ дивизіи и имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевязочныхъ средствъ.

«Къ центральному перевязочному пункту командировать въ прикрытіе отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну роту и отъ Донскаго № 4-го полка одинъ взводъ не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и

Digitized by Google

сообщать сколько на какомъ пунктѣ накопится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній корпусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному.

«Подводы направлять къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и къ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ по броду № 1-го, къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по броду № 2-го, ко 2-й бригадѣ той же дивизіи по броду № 3-го и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка по броду № 4-го.

«Медикамъ кавалерійскихъ полковъ слѣдовать при своихъ полкахъ и по оказаніи раненымъ первоначальной помощи отсылать ихъ на ближайшіе главные перевязочные пункты пѣхотныхъ частей. Медикамъ пѣшей артилеріи находиться на ближайшихъ главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, куда и отсылать всѣхъ раненыхъ артилеристовъ:

«Подписалъ: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.»

Я былъ назначенъ за начальника штаба въ колонну генерала Эллиса 1-го. Вечеромъ генералъ собралъ у себя въ палаткѣ всѣхъ баталіонныхъ командировъ гвардейской Стрѣлковой бригады. Мы перечитали полученную диспозицію и подробно условились относительно движенія, причемъ генералъ Эллисъ отдалъ подробныя приказанія касательно порядка выступленія, движенія частей и пр.

По возвращеніи къ себѣ, нечего было думать объ отдыхѣ; нужно было заняться укладкою вещей, снаряженіемъ своего обоза, обезпеченіемъ себя продовольствіемъ (сухарями, чаемъ и сахаромъ, запаснымъ бѣльемъ—все въ кобурахъ) на предстоящее время.

Часовъ около 12-ти я уже былъ у генерала Эллиса, а въ первомъ часу мы выѣхали къ войскамъ. Баталіонъ Его Величества былъ уже на ногахъ и выстроенъ въ полномъ порядкѣ. Командиръ баталіона (флигель-адъютантъ полковникъ Эбелингъ, смертельно раненый въ этотъ день) доложилъ генералу о полной готовности его части, и отрядъ ровно въ часъ по-полуночи началъ свое движеніе. Генералъ Эллисъ пропустилъ мимо себя часть колонны, а когда мы выѣхали впередъ, то замѣтили, что головная часть уклонилась влѣво отъ своего пути; къ счастью, ошибка была легко поправима, такъ какъ мы отошли отъ биваковъ всего сажень 75—100. Колонна шла въ глубокой тишинѣ; въ сторонѣ турокъ не было замѣтно ни малѣйшаго движенія, ни одного признака, который бы указывалъ, что они догадываются о предстоящей имъ участи.

Такъ какъ къ броду нужно было свернуть съ дороги и пройти полемъ около версты, то, чтобы не ошибиться въ ночной темнотѣ, я

Digitized by Google

выѣхалъ впередъ и провѣрилъ путь до самой рѣки, потомъ вернулся назадъ и провелъ колонну. Бродъ рѣзко обозначался вѣхою; баталіоны стали переходить р. Видъ шеренгами, тщетно выбирая мелкія мѣста, чтобы не промочить сильно ноги. Глубина была довольно значительная и холодная вода заливала черезъ голенище. Перейдя бродъ, колонна собралась и затѣмъ двинулась въ прежнемъ порядкѣ. Провѣрка разстоянія, съ часами въ рукахъ, оказалась полезной, и колонна сосредоточилась совершенно точно въ назначенномъ ей пунктѣ. Войска расположились въ небольшой впадинѣ, окаймленной маленькимъ хребтикомъ, по которому выставлены были часовые отъ казаковъ, на незначительномъ разстояніи, чтобы не наткнуться на черкесовъ и не открыть своего движенія. Мало кто изъ людей уснулъ: одинъ снималъ сапоги, чтобы вылить изъ нихъ набѣжавшую на бродѣ воду, другой прилаживалъ амуницію, третій шептался съ товарищемъ и т. п. Костры, разумѣется, были строго воспрещены, точно такъ же какъ и куреніе трубокъ, громкіе разговоры и т. п.

Хотя днемъ генералъ Гурко и указывалъ мнѣ край желтаго поля, котораго мы должны были держаться при дальнѣйшемъ нашемъ движеніи, но ночью довольно трудно было оріентироваться такимъ признакомъ; да кромѣ того большое желтое поле вблизи оказалось состоящимъ изъ множества мелкихъ пашенъ съ прогалинами и изъ сѣнокосовъ, что еще болѣе затрудняло опредѣленіе направленія движенія. Поэтому, испросивъ у генерала Эллиса разрѣшеніе, я взялъ съ собою человѣкъ десять казаковъ, которые когда-то бродили въ этихъ мѣстахъ, и направился на рекогносцировку. Мы проѣхали далеко, не встрѣтивши ни одного черкеса, и я убѣдился, что отряду придется пересѣчь множество засѣянныхъ полей, кукурузныхъ пашенъ и высокихъ травяныхъ луговъ. Я вернулся въ 6 часовъ утра. Генералъ Эллисъ приказалъ людямъ снять шинели, скатать ихъ и надѣть черезъ плечо. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ священнику прочесть молитву; послышалась команда: «шапки долой» и затѣмъ весь отрядъ началъ набожно креститься.

Ровно въ 6¼ часовъ утра мы двинулись. Впереди, справа и слѣва, разсыпавшись частою цѣпью, слѣдовали казаки и конвой Его Величества. Стрѣлки же построились въ резервный порядокъ такимъ образомъ, что впереди находились 1-й и 2-й баталіоны, а за ними 3-й и 4-й; батареи стали сзади колонны. Движеніе происходило медленно, вслѣдствіе того, что пришлось идти совершенно безъ дороги, часто по мягкому пахатному полю и посреди моря кукурузы, которая иногда совершенно скрывала отрядъ. Конвой, получившій приказаніе войти

Digitized by Google

разъѣздами направо въ связь съ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Дольняго-Дубняка, а потомъ, по переходѣ шоссе, съ кубанцами генерала Черевина, сильно уклонился вправо, и генералъ Эллисъ послалъ ему два послѣдовательныхъ приказанія передвинуться болѣе влѣво и сильнѣе прикрыть фронтъ отряда.

Начальникъ колонны, остерегаясь забирать слишкомъ влѣво, чтобы не попасть во фланговомъ порядкѣ подъ выстрѣлы противника со стороны Горняго-Дубняка, принялъ нѣсколько вправо, разсчитывая потомъ, съ перемѣной фронта къ пункту атаки, поправить ошибку, если бы таковая оказалась. Но вскорѣ послѣ того прибылъ ординарецъ генералъ-адъютанта Гурко, капитанъ Карандѣевъ, который сообщилъ, что начальникъ отряда сомнѣвается: правильно ли мы идемъ и не уклоняемся ли слишкомъ вправо.

Вслѣдъ затѣмъ прибылъ генеральнаго штаба полковникъ баронъ Каульбарсъ съ вопросомъ: почему именно нѣсколько замедлилось наше движеніе? Мы могли указать только путь, по которому шла колонна—всѣ изъ силъ выбивались, торопясь впередъ; движеніе шло безостановочно, но, вслѣдствіе огромныхъ трудностей, немного медленнѣе (всего минутъ на 15—20), чѣмъ предполагалось. Еще до пріѣзда барона Каульбарса (около 8-ми часовъ утра), наша передовая кавалерійская цѣпь наткнулась на противника и мы услышали сперва отдѣльные, а затѣмъ болѣе частые выстрѣлы спереди и слѣва къ лѣску, гдѣ они раздавались перекатнымъ эхомъ. Солнце свѣтило уже ярко; послѣ свѣжей, даже холодной ночи, наступилъ чудный день.

Выстрѣлы быстро учащались; прямо спереди, у конвоя, уже рѣзко обозначилась лента пороховаго дыма, среди котораго сверкали огоньки, а мимо насъ начали чаще и чаще жужжать пули. Баронъ Каульбарсъ привезъ также приказаніе генерала Гурко—прервать телеграфное сообщеніе по софійскому шоссе; хотя это, по всей вѣроятности, уже было сдѣлано казаками, но, исполняя въ точности полученное приказаніе, генералъ Эллисъ потребовалъ къ себѣ ординарца (офицера 1-го баталіона) и сказалъ ему: «Возьмите двухъ моихъ казаковъ, скачите на шоссе и рубите проволоку». Юноша мгновенно бросился впередъ и исчезъ въ дыму; черезъ нѣсколько минутъ, весь раскраснѣвшійся, онъ уже скакалъ назадъ, торжественно держа въ рукахъ конецъ куска проволоки, сажени въ двѣ длиною. Между тѣмъ, казаки наши были встрѣчены не только черкесами, но и пѣхотою, охранявшею шоссе и засѣвшею въ ложементахъ. Съ обычной храбростью, конвойцы опрокинули непріятельскихъ всадниковъ и завязали перестрѣлку съ пѣшею цѣпью. Въ это время получено было донесеніе, что со стороны Дольняго-Дуб-

Digitized by Google

няка наступастъ около одного непріятельскаго табора. Тогда генералъ Эллисъ рѣшился отрядить одинъ баталіонъ, чтобы очистить отъ противника шоссе и прикрыть тылъ колонны отъ могущихъ появиться непріятельскихъ частей со стороны Плевны. Выдвинутъ былъ съ этою цѣлью 2-й баталіонъ, командиръ котораго, флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, опытный туркестанскій воинъ, быстро и энергически выполнилъ свою задачу, выбивъ турокъ изъ ложементовъ; турки послѣ того раза два пытались остановить его наступленіе, но окончательно были отброшены къ сторонѣ Дольняго-Дубняка. При самомъ началѣ движенія 2-го баталіона, уже послышались крики «носилки, носилки!» и наши люди впервые увидѣли раненыхъ товарищей. Всѣ описанныя дѣйствія происходили чрезвычайно быстро и колонна ни на минуту не пріостанавливала своего движенія.

Убѣдясь, что мы находимся вблизи шоссе и что, слѣдовательно, дошли до пункта, откуда уже приказано было вести наступленіе противъ Горняго-Дубняка, генералъ Эллисъ приказалъ баталіонамъ зайти правымъ плечомъ, причемъ въ первой линіи оказались: лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый Его Величества и 3-й стрѣлковый Финскій баталіоны, а во второй лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, на высотѣ котораго двигались батареи (1).

Послѣ этого части перестроились по-ротно и выслали впередъ цѣпь. По укоренившимся понятіямъ мирной практики, роты 2-й линіи двигались въ 100—150 шагахъ отъ 1-й, и стоило не малаго труда, чтобы развести ихъ на должную дистанцію. Часовъ около $8^1/_2$, когда мы окончили перестрѣлку и начали уже наступать къ Дубняку, послышались выстрѣлы въ лѣвой колоннѣ и затѣмъ огонь началъ увеличиваться съ поразительной быстротой и необычайной силой. Среди ружейной трескотни раздавались частые громовые звуки орудійной пальбы. Тогда для насъ окончательно опредѣлилось направленіе движенія, а между тѣмъ, прямо передъ нами, верстахъ въ $2^1/_2$, выглянулъ турецкій главный редутъ и посреди его высокій, рѣзко выдающійся кавальеръ. Я началъ высматривать позицію для артилеріи; въ этомъ мнѣ помогъ командиръ конвоя Его Величества флигель-адъютантъ полковникъ Жуковъ, который, двигаясь тамъ раньше со своими казаками, ознакомился уже нѣсколько съ мѣстностью. Первую позицію батарея

(1) Здѣсь позволю себѣ исправить ошибку, вкравшуюся въ офиціальную реляцію. Тамъ сказано: «на правомъ флангѣ шелъ баталіонъ Императорской фамиліи, на лѣвомъ лейбъ-гвардіи Финскій, а баталіонъ Его Величества въ резервѣ». Изъ вышеизложеннаго читатель видитъ, что это было не такъ. Въ достовѣрности моего показанія, я совершенно ручаюсь. *А. П.*

Digitized by Google

заняли саженяхъ въ 1,200 (1) отъ непріятеля и открыли рѣдкій огонь гранатами. Баталіоны же продолжали движеніе впередъ и притомъ съ излишней стремительностью.

Подвигаясь впередъ мы встрѣтили генерала Гурко, который подъѣхалъ къ нашей колоннѣ и сталъ на холмахъ, саженяхъ въ 850 отъ главнаго турецкаго редута. Туда же генералъ Эллисъ перевелъ свою артилерію, на огонь которой турки немедленно стали отвѣчать. Сначала почти всѣ непріятельскіе снаряды давали перелетъ, шаговъ въ 20-ть, но направленіе ихъ было совершенно вѣрно; что было на батареѣ далѣе я не знаю, такъ какъ мы отправились впередъ. При послѣдующемъ движеніи мы уже шли подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Баталіоны первой линіи, подвигаясь безъ выстрѣла впередъ, стали пріискивать для себя закрытія, причемъ финны и одна часть 1-го баталіона приняли влѣво, а другая часть (весьма незначительная) послѣдняго—вправо, такъ что между ними образовался большой интервалъ. За правой частью 1-го баталіона двигался въ резервѣ 4-й стрѣлковый баталіонъ. Части эти шли по лощинѣ (или оврагу), въ которой находили нѣкоторое закрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ (2). Я говорю «нѣкоторое», потому что пули, падая почти отвѣсно, поражали людей за самыми крутыми скатами. Но важно то, что мы, такимъ образомъ, частью укрывались отъ взоровъ противника, и потому онъ не могъ сосредоточивать огня преимущественно на какомъ либо пунктѣ и не видѣлъ нашего движенія.

Относительно силы удара турецкой пули, подмѣченномъ всѣми почти участниками войны, вопреки quasi-научнымъ опроверженіямъ, я могу привести слѣдующій случай. Пройдя отъ батареи шаговъ 150, генералъ Эллисъ пріостановился для какихъ-то распоряженій. Въ это время я разговаривалъ съ его ординарцемъ, офицеромъ Финскаго баталіона. Вдругъ послышался ударъ пули о саблю послѣдняго и молодой офицеръ упалъ на землю. Сконфузившись, онъ быстро поднялся и, продолжая разговаривать, отъ времени до времени потиралъ себѣ правую ногу. Замѣтивши это, я спросилъ не раненъ ли онъ; послѣ осмотра оказалось, что: сабля была погнута нѣсколько скользнувшей пулей; толстое пальто пробито; нога, на четверть отъ паха, прострѣлена насквозь и въ прилежащей части пальто выбито круглое выходное отверстіе. Это произошло на разстояніи 2,400 ша-

(1) А не въ 850, какъ сказано въ реляціи. На 850 саж. была 2-я позиція.

(2) Въ реляціи сказано: «всѣ три стрѣлковые баталіона, шедшіе вправо отъ батареи, ища укрытій отъ свинцоваго дождя пуль, принимали этой лощиной (въ которой лежитъ с. Горній-Дубнякъ) вправо и, выйдя въ долину, выходили противъ западнаго фронта главнаго редута». Это невѣрно, какъ видитъ читатель.

Digitized by Google

говъ отъ редута, изъ котораго былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Чѣмъ обусловливается такая сила удара? У насъ въ арміи полагали, что сильнымъ зарядомъ и превосходнѣйшимъ порохомъ.

Говорятъ, что турецкія ружья, будто-бы, даютъ частыя осѣчки; можетъ быть, но и при этомъ условіи быстрота стрѣльбы такъ велика, что въ самое короткое время вся обстрѣливаемая площадь, можно сказать, засыпается свинцомъ. Дальность полета турецкихъ пуль объясняютъ высокимъ прицѣломъ или, вѣрнѣе, стрѣльбой безъ прицѣла, а прямо отъ пояса, подъ угломъ въ 45°; это, конечно, въ значительной степени справедливо, но, какъ ни поднимайте ружья, пуля далеко не полетитъ, если зарядъ вмѣсто хорошаго пороха будетъ состоять изъ мякоти,—обстоятельство, практически не разъ провѣренное въ минувшую кампанію.

При дальнѣйшемъ нашемъ движеніи стали чаще и чаще попадаться раненые, а непріятельскія гранаты безпрестанно шипѣли надъ головою и шлепались большею частью вправо въ лощинѣ и лишь изрѣдка залетали въ д. Горній-Дубнякъ, оставшуюся правѣе и въ тылу у насъ. Чтобы высмотрѣть подробнѣе окружающую мѣстность и выяснить въ точности обстановку, мы поднялись вверхъ къ правому концу большой траншеи. Здѣсь, за небольшимъ ложементомъ, мы нашли около взвода стрѣлковъ 1-го баталіона, которые изрѣдка перестрѣливались съ турками. Влѣво большая траншея не была никѣмъ занята; пространство отъ нея до редута (собственно, какъ видно изъ плана, это не былъ редутъ, но я оставляю названіе, полученное турецкимъ укрѣпленіемъ отъ нашихъ войскъ во время боя и сохраненное даже въ реляціи) представляло почти биліардную поверхность, безъ малѣйшей складки. Далѣе, влѣво, столбомъ стоялъ дымъ отъ пальбы полковъ 2-й дивизіи. Правѣе насъ непосредственно тянулась лощина съ крутымъ спускомъ, направлявшаяся отъ Горняго-Дубняка, мимо редута (шаговъ на 300 сѣвернѣе его); далѣе, нѣсколько впереди, у самаго почти края оврага, виднѣлись ряды ложементовъ, занятыхъ турками; а на противоположной сторонѣ лощины, значительно отступя отъ нея, у опушки лѣса, стояла наша казачья конная батарея, обстрѣливавшая непріятельскія укрѣпленія. Главный турецкій редутъ, фасы котораго совершенно явственно обозначались, а кавальеръ чрезвычайно рѣзко выдавался, былъ, можно сказать, окаймленъ красной полосой, образованной сплошной массой головъ, покрытыхъ фесками. При малѣйшемъ движеніи какой либо нашей части, у турокъ немедленно начиналась дружная пальба, подобно непрерывному треску картечной батареи. Генералъ Эллисъ, узнавши, что полковникъ Гриппенбергъ исполнилъ по-

Digitized by Google

рученную ему задачу: выбилъ и отбросилъ на шоссе турокъ, и что по распоряженію генерала Гурко 2-й баталіонъ уже двигается на присоединеніе къ бригадѣ, приказалъ немедленно лейбъ-гвардіи 4-му стрѣлковому Императорской Фамиліи баталіону войти въ боевую линію. Баталіонъ длинной вереницей тянулся по лощинѣ. Я подошелъ къ шедшему въ головѣ командиру баталіона, гр. Клейнмихелю, и, сообщивъ ему о высмотрѣнныхъ нами ложементахъ впереди, на скатѣ, предложилъ продолжать движеніе въ прежнемъ направленіи и потомъ, поравнявшись съ ложементами, повернуться къ нимъ фронтомъ и броситься безъ пальбы въ штыки. Я при этомъ полагалъ, что баталіонъ, двигаясь въ мертвомъ пространствѣ, не будетъ замѣченъ противникомъ и, во всякомъ случаѣ, можетъ безъ значительныхъ потерь ворваться въ ложементы, особенно дѣйствуя быстро и энергически. Графъ Клейнмихель вполнѣ согласился съ моимъ предложеніемъ, и не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ онъ со своимъ баталіономъ бросился на турокъ, моментально выбилъ ихъ и частью прогналъ въ большой редутъ, а частью перекололъ въ траншеяхъ.

Изъ того мѣста, гдѣ мы стояли, отлично было видно, какъ опрокинутые турки перебѣгали въ большой редутъ. Стрѣлки 1-го баталіона, находившіеся съ нами въ цѣпи, не пропустили случая поохотиться за убѣгавшими и били ихъ съ фланга на выборъ. Графъ Клейнмихель прислалъ къ генералу Эллису съ донесеніемъ о взятіи ложементовъ прапорщика Климова. Офицеръ этотъ собственноручно рубился съ турками въ ложементахъ.....

Все изложенное происходило около 12 ч. дня. Вскорѣ подошелъ нашъ 2-й баталіонъ, который тоже былъ введенъ по приказанію генерала Гурко въ боевую линію, правѣе 4-го баталіона (1) и вошелъ въ связь своимъ крайнимъ правымъ флангомъ лейбъ-гвардіи съ Финляндскимъ полкомъ. Что касается строя, въ которомъ были наши баталіоны, то сначала 1-й и 3-й двигались въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ съ цѣпью впереди. Послѣдняя постепенно усиливалась подъ дѣйствіемъ непріятельскаго огня, и, наконецъ, всѣ роты образовали собою стрѣлковую цѣпь. 4-й и 2-й баталіоны, кажется, сразу цѣликомъ развертывались и одновременно начинали бой всѣми ротами.

Движеніе впередъ изъ занятой позиціи было невозможно, нѣкоторыя наши части находились шагахъ въ 600, другія въ 250 отъ

(1) Въ реляціи сказано: «Я послалъ приказаніе... обоимъ стрѣлковымъ баталіонамъ (1-му и 2-му) идти впередъ на усиленіе боевой линіи». Изъ моего разсказа видно, что 1-й и 3-й баталіоны съ самаго начала были впереди, потомъ введенъ былъ 4-й и, наконецъ, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, 2-й баталіонъ. *А. П.*

Digitized by Google

главнаго редута. Пространство между ними и непріятельскими укрѣпленіями было совершенно открыто и обстрѣливалось сплошной массой свинца. Не смотря на то, что турецкія орудія перестали уже дѣйствовать, такъ какъ вся прислуга при нихъ была (это мы узнали впослѣдствіи) перебита преимущественно нашей шрапнелью, тѣмъ не менѣе наши собственныя гранаты изъ другихъ колоннъ, дававшія перелеты, постоянно свистѣли надъ головою. Къ счастью, рѣдко которая изъ нихъ разрывалась... Противникъ обнаруживалъ еще чрезвычайную энергію и вниманіе: достаточно было подняться изъ ложемента, какъ немедленно проносился мимо цѣлый рой пуль; всякая попытка къ движенію впередъ вызывала сокрушительный огонь; какой-то инстинктъ говорилъ каждому изъ насъ, что еще не настала минута рѣшительной атаки. Психологическій фактъ чрезвычайно замѣчательный! Выраженіе лицъ, отдѣльныя замѣчанія и пр. и пр. признаки, часто, повидимому, неуловимые, почти безошибочно подсказываютъ результатъ критическаго, рѣшительнаго предпріятія. Никто изъ насъ не настаивалъ въ эту минуту на необходимости безотлагательнаго движенія впередъ—чувствовалось, что оно окончилось бы неудачей.

Подъ вліяніемъ убѣжденія, что намъ еще долго придется сидѣть неподвижно и заниматься подстрѣливаніемъ другъ друга, а также вслѣдствіе усталости отъ безсонной ночи и напряженія всѣхъ силъ, я, сидя за валикомъ, минутъ на пять погрузился въ глубочайшій сонъ. Это меня замѣтно освѣжило.

Между тѣмъ, генералъ Гурко, замѣтивши значительный промежутокъ, образовавшійся между нашими баталіонами, а также и между другими частями, взялъ изъ резерва лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ и отправилъ его въ бой по направленію къ упомянутымъ промежуткамъ. Лѣвѣе отъ насъ, прямо къ большой траншеѣ, подходилъ 4-й баталіонъ.

Командиръ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й подъѣхалъ къ измайловцамъ и, напомнивъ имъ доблести ихъ бородинскихъ предковъ, сталъ въ головѣ 4-го баталіона. Глядя назадъ, мы издали любовались этими молодцами, двигавшимися впередъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, въ образцовомъ парадномъ порядкѣ и стройности. Головныя роты шли въ развернутомъ строѣ; всѣ офицеры на своихъ мѣстахъ; люди, съ серьезными лицами и держа ружья вольно, отбивали шагъ. «Правой, правой, правой!» изрѣдка слышалась команда. Промежутки, образовавшіеся отъ убыли убитыхъ и раненыхъ, немедленно смыкались и измайловцы безостановочно продолжали свое стройное движеніе на разстояніе около 650 шаговъ отъ непріятеля. Подойдя къ

Digitized by Google

траншеѣ, они залегли и открыли огонь. Стрѣляли, собственно говоря, только одиночные люди и то когда представлялась хорошая цѣль. Безпутная трата патроновъ совершенно не въ духѣ русскаго солдата. Въ послѣдующихъ дѣлахъ, разсказывали мнѣ офицеры, они иногда совѣтовали, для опыта, людямъ не слишкомъ беречь патроны, а стараться до штыковой свалки нанести противнику побольше вреда. Послѣ того офицеръ обращается къ солдату съ вопросомъ: «Сколько выпустилъ патроновъ»?—«Ни одного, не въ кого цѣлить было, а въ феску пустая стрѣльба». Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Покажется на брустверѣ турокъ, сейчасъ-же унтеръ-офицеръ приказываетъ: «Такой-то, снимика его, да смотри не торопясь; ты N, на сколько давеча ставилъ прицѣлъ»? Всѣ съ величайшимъ любопытствомъ слѣдятъ что выйдетъ. Слѣдуетъ выстрѣлъ и затѣмъ или общее удовольствіе, или насмѣшливыя замѣчанія. Особенно отличался конвойный казакъ, бывшій ординарцемъ у генерала Эллиса. Его остроты надъ турками возбуждали общій смѣхъ; ни одного изъ нихъ, показывавшихся на брустверѣ, онъ не пропускалъ своимъ замѣчаніемъ или выстрѣломъ. Впослѣдствіи, при общей атакѣ, этотъ казакъ, по фамиліи Гладкій, выпросился самъ идти охотникомъ на штурмъ и всѣхъ воодушевлялъ своимъ примѣромъ.

Когда Измайловскій полкъ вошелъ въ боевую линію и 4-й баталіонъ занялъ большую траншею, то, какъ я упомянулъ уже, открылъ рѣдкую пальбу по большому редуту и, какъ кажется, вслѣдствіе недоразумѣнія, по траншеямъ, занятымъ 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, полагая, что тамъ турки. Графъ Клейнмихель послалъ тогда офицера для предупрежденія полка и разъясненія недоразумѣнія. Съ порученіемъ отправился уже знакомый читателю прапорщикъ Климовъ. Вмѣсто того, чтобы объѣхать по лощинѣ, онъ, подъ вліяніемъ беззавѣтной, ни передъ чѣмъ не останавливающейся удали, рѣшилъ дѣло проще: сѣлъ верхомъ на лошадь и шагахъ въ 300, подъ убійственнымъ огнемъ турокъ, сосредоточившихъ на немъ выстрѣлы, двинулся напрямикъ, по совершенно открытому мѣсту. «Измайловцы, не стрѣлять! Измайловцы, не стрѣлять! Свои, свои!» кричалъ онъ, сидя на лошади и махая руками. Затѣмъ совершенно спокойно повернулъ назадъ и шагомъ уѣхалъ на свое мѣсто. Всѣ, кто видѣлъ эту сцену, съ изумленіемъ слѣдили за отважнымъ офицеромъ, оставшимся притомъ, что по истинѣ удивительно, совершенно невредимымъ. Впослѣдствіи онъ былъ раненъ и лишился руки.

Въ такомъ взаимномъ обстрѣливаніи прошло часа два. Генералъ Гурко, осмотрѣвши всю позицію и видя, что многія изъ частей подо-

Digitized by Google

шли очень близко къ редуту и что непріятельская артилерія давно уже замолчала, рѣшился произвесть общую атаку, причемъ сигналомъ ей должны были служить залпы, произведенные съ трехъ батарей (каждая по три). По послѣднему залпу (изъ батареи нашей колонны) всѣ части должны были двинуться на штурмъ. Получивши это распоряженіе, генералъ Эллисъ поручилъ мнѣ написать соотвѣтственное приказаніе командиру 6-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады. Этотъ драгоцѣнный историческій документъ хранится у меня. Вотъ буквальная съ него копія: «По приказанію генерала Гурко, три батареи, а именно: отряда генерала Розенбаха, генерала Зедделера и моего, дадутъ каждая *по три залпа*, начиная съ батареи генерала Розенбаха и кончая вашей. Послѣдній вашъ залпъ долженъ служить *сигналомъ общей атаки*. При стрѣльбѣ имѣйте въ виду, что ваши снаряды могутъ попадать въ 4-й стрѣлковый баталіонъ, находящійся на правомъ моемъ флангѣ (¹)».

По прочтеніи этого приказанія, генералъ Эллисъ потребовалъ къ себѣ ординарца, казачьяго сотника, и отправилъ его по назначенію. Вскорѣ сотникъ вернулся и привезъ записку обратно. «Ну, что, прочелъ полковникъ?» спросилъ генералъ Эллисъ.—«Два раза прочелъ, сказалъ, что понялъ и отдалъ мнѣ записку назадъ, говоря, что она ему болѣе не нужна», отвѣчалъ ординарецъ. Генералъ Эллисъ вслѣдъ затѣмъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по своему отряду, а ближайшихъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ самъ предупредилъ о значеніи сигналовъ. Не успѣли еще всѣ эти распоряженія дойти по назначенію, какъ, ко всеобщему изумленію и ужасу, раздался залпъ съ нашей батареи. Вмѣсто того, чтобы стрѣлять послѣдней, она начала пальбу первой! Трудно представить себѣ, въ какое отчаяніе привело насъ это непостижимое недоразумѣніе. Записка была редактирована такъ ясно и опредѣленно, что всякій не военный легко пойметъ, въ чемъ дѣло. Что оставалось дѣлать? Путаница была неизбѣжна. Оставалось единственно возможное рѣшеніе, къ которому генералъ Эллисъ и прибѣгнулъ. А именно: нужно было, если только не послѣдуетъ отмѣны, считать залпы не съ лѣваго, а съ праваго фланга, т. е. съ нашей батареи. Намъ долго пришлось ожидать сосѣднихъ выстрѣловъ. Можно себѣ представить, какъ мы прислушивались къ ихъ звуку. Наконецъ раздался одинъ, другой, третій гулъ. Оставалось еще выждать три залпа, но тутъ поднялась такая трескотня по всей линіи, въ которой трудно было что нибудь различить; все сливалось въ сплошной гулъ. «Вотъ 7-й залпъ», — кто-то считаетъ; потомъ: «8-й». — «Нѣтъ,

(¹) Слова напечатанныя курсивомъ, въ подлинной запискѣ подчеркнуты.

Digitized by Google

это ружейный огонь», возражаютъ; пошли споры и дебаты... Между тѣмъ мы стали ободрять сосѣднихъ къ намъ людей. Генералъ Эллисъ всталъ, обошелъ ближайшій участокъ цѣпи и сдѣлалъ нѣсколько наставленій людямъ. «Смотри, ребята,—говорили мы имъ,—смѣлѣе бросайся впередъ и лети стремглавъ; чѣмъ скорѣе добѣжите, тѣмъ меньше потерь. Горнисты! Какъ бросятся люди—труби атаку».—«Эхъ, изрѣшетятъ они насъ, ваше в—діе!» послышалось замѣчаніе.... а огонь все усиливается... «9-й залпъ!» крикнулъ кто-то. «Впередъ! ура! Горнистъ, труби!» Люди бросились изъ-за закрытій, закричали «ура! ура!...» но въ этомъ звукѣ не слышно было всесокрушающей увѣренности въ успѣхѣ дѣла. Поразительно, какъ вѣрно чувствуется подобное настроеніе. Едва наши поднялись изъ траншей и стремглавъ бросились впередъ, какъ турки съ бѣшенымъ неистовствомъ затрещали изъ ружей. Безъ преувеличенія говорю, что цѣлыя тучи свинца неслись мимо насъ. Множество людей повалилось убитыми и ранеными. Одинъ моментально хватался за сердце и какъ снопъ падалъ на землю; другой стоналъ отъ раздробленной ноги; третій катался въ невыносимыхъ мученіяхъ, получивши сквозную рану въ животъ... Цѣпь наша, пробѣжавши немного впередъ, залегла и застыла на мѣстѣ. Горнистъ, къ которому я обращался, едва успѣлъ разъ пискнуть и свалился.

Сосѣди наши, измайловцы, двигались сначала перебѣжками; ротные командиры съ саблями на-голо, впереди своихъ частей, командиръ полка—передъ цѣпью. Раненый двумя пулями, командиръ 14-й роты Головковъ запретилъ санитарамъ перевязывать и убирать его, говоря, что есть болѣе тяжело раненые, чѣмъ онъ. Не смотря на все это, измайловскій баталіонъ тоже не могъ особенно далеко продвинуться. Впослѣдствіи уже наши люди ползкомъ по одиночкѣ стали пробираться передъ шаговъ на 100 до редута. Неудача атаки не была, собственно говоря, для насъ сюрпризомъ; мы это предчувствовали со времени роковаго перваго залпа.

Съ тяжелымъ чувствомъ мы опять усѣлись за валикъ. Тутъ къ намъ подошелъ командиръ полка, сильно потрясенный пережитыми имъ ощущеніями. Мы видѣли, что дѣло затягивается и что потребуется еще много жертвъ, чтобы покончить со стойкимъ противникомъ.

По прекращеніи атаки тотчасъ усиленно забѣгали по полю санитары. Честно, мужественно они исполняли свой долгъ. Разыскивая раненыхъ, имъ невозможно было пользоваться мѣстными закрытіями, а потня вдвоемъ, втроемъ надъ перевязкой дѣлала ихъ отличной мишенью для внимательныхъ турокъ; но это не уменьшало энергіи и ловкаго исполненія своихъ обязанностей мужественными людьми.

Digitized by Google

Они считали уходъ за раненымъ не только служебнымъ, но и христіанскимъ долгомъ.

Послѣ неудачи общей атаки, бой съ обѣихъ сторонъ почти совсѣмъ затихъ; лишь изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы—вѣрный признакъ, что кто-то охотился за туркомъ. Нельзя сказать, чтобы отбитіе приступа произвело на людей особенно угнетающее впечатлѣніе; они скорѣе были раздражены, нежели подавлены. Это счастливое настроеніе имѣло важныя послѣдствія. Замѣтивши, что турки чрезвычайно внимательно слѣдятъ за всѣми нашими движеніями и немедленно открываютъ пальбу при малѣйшей попыткѣ къ наступленію, люди въ нѣсколькихъ пунктахъ, точно согласившись между собою, продѣлывали такой маневръ: надѣваютъ на штыки фуражки и затѣмъ, по командѣ, сразу поднявши кверху ружья, дружно кричатъ «ура!» Турки впопыхахъ, не разглядѣвши въ чемъ дѣло, отвѣчаютъ бѣшенымъ огнемъ, а у насъ раздается общій смѣхъ, остроты, шуточки. Въ этомъ смѣхѣ чувствовалось уже извѣстнаго рода презрѣніе къ противнику, и нѣкоторые начальники, условившись между собою, рѣшились воспользоваться такимъ настроеніемъ своихъ частей (объ этомъ говорится даже въ реляціи флигель-адъютанта полковника Гриппенберга), и какъ только замѣтятъ попытку къ дѣйствительному движенію съ другихъ пунктовъ позиціи—немедленно тоже броситься на штурмъ.

Между тѣмъ солнце уже низко спустилось, скоро должны были наступить сумерки. Генералъ Гурко прислалъ къ намъ ординарца своего, ротмистра Скалона, чтобы разузнать о положеніи дѣлъ. Онъ едва могъ къ намъ пробраться. Сидя на верху, мы указывали ему, какъ можно дойти къ намъ изъ лощины, по которой онъ проѣзжалъ. Скалонъ привезъ намъ не мало печальныхъ извѣстій. Отъ него мы узнали о раненіи генераловъ Зедделера, Розенбаха и флигель-адъютанта полковника Любовицкаго, а также что мы понесли невознаградимую потерю въ генералѣ Лавровѣ: во время общей атаки онъ сталъ въ главѣ своего Финляндскаго полка и палъ смертельно-сраженный пулею, пробившей ему животъ (Онъ страдалъ еще дня два).

Я разсказываю о томъ, что самъ видѣлъ, и лишь изрѣдка описываю, по необходимости, событія, совершавшіяся внѣ моего наблюденія; въ настоящемъ случаѣ я именно отступлю отъ общаго характера моей програмы — читатель не осудитъ меня за это. Во время описанныхъ дѣйствій правой колонны, полки 2-й дивизіи работали противъ другихъ фасовъ редута. Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, имѣвшій правѣе себя лейбъ-гвардіи Московскій, подходя къ турецкой позиціи, построился такимъ образомъ, что впереди находился 4-й баталіонъ, 2-й и 3-

Digitized by Google

составляли резервъ, а 1-й двигался уступомъ за батареей, слѣдовавшей на правомъ флангѣ полка. Еще въ лѣсу лейбъ-гренадеры были встрѣчены огнемъ турокъ и прогнали ихъ изъ бывшихъ тамъ ложементовъ. Выйдя на опушку, командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій, приказалъ 4-му баталіону занять ее, а самъ отправился ко 2-му и 3-му баталіонамъ, которые уклонились влѣво и зашли въ расположеніе л.-гв. Павловскаго полка. Полковникъ Любовицкій перевелъ ихъ вправо, причемъ 2-й баталіонъ сталъ правѣе 4-го, а затѣмъ 3-й. Послѣ того, командующій полкомъ внимательно осмотрѣлъ позицію турокъ и, увидѣвши малый непріятельскій редутъ, а также расположеніе другихъ частей, пришелъ къ совершенно вѣрному заключенію, что дальнѣйшее пребываніе людей подъ мѣткимъ огнемъ противника поведетъ за собою лишь напрасныя потери, а потому рѣшился атаковать непріятеля. Слѣдуетъ замѣтить, что съ пунктовъ его наблюденій большой редутъ невозможно было пока разглядѣть. Принявъ упомянутое рѣшеніе, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій сдѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія. Ставъ самъ во главѣ полка, передъ 2-мъ баталіономъ, онъ, съ саблей на-голо, повелъ его на штурмъ, причемъ былъ тутъ раненъ, но остался въ строю. Стремительно, грозной тучей бросились впередъ лейбъ-гренадеры и, не смотря на жесточайшій огонь противника, съ одного размаха овладѣли малымъ редутомъ и перекололи почти всѣхъ его защитниковъ. Эта атака, вмѣстѣ съ предшествующими потерями, обошлась полку около 200 чел. убитыми и болѣе 400 ранеными. Много раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ не выходили изъ строя, въ томъ числѣ между прочими и командующій 2-мъ баталіономъ капитанъ Засуличъ. Во время атаки картечная пуля ударила его наискось въ животъ, сорвала часть мундира и сильно контузила. Онъ упалъ почти безъ чувствъ, но потомъ оправился и прибрелъ къ своему баталіону. Занявши малый редутъ, лейбъ-гренадеры находились уже въ весьма близкомъ разстояніи отъ главнаго непріятельскаго укрѣпленія и подъ сильнѣйшимъ изъ него огнемъ.

Оставаться въ такомъ положеніи тоже было тяжело, и потому флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій, спустя, впрочемъ, значительный промежутокъ времени, рѣшился повести общую атаку и противъ большаго редута. Самъ онъ сталъ передъ 1-мъ баталіономъ, рядомъ съ собою приказалъ идти барабанщику и бить атаку. Офицеры впереди своихъ частей съ саблями на-голо.

Можно себѣ представить, какъ турки отвѣтили на это движеніе; не мало храбрыхъ лейбъ-гренадеровъ пало подъ ударами непріятельскаго свинца. Тутъ же былъ смертельно раненъ командиръ баталіона пол-

Digitized by Google

ковникъ Аспелундъ. Барабанщикъ, бывшій при командующемъ полкомъ, сраженный пулей, палъ рядомъ съ послѣднимъ; тогда флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій надѣваетъ на себя барабанъ и бьетъ атаку, впереди полка; видя, что это не дѣйствуетъ, онъ выхватываетъ саблю и воодушевляетъ людей, но всякая попытка къ движенію сокрушается убійственнымъ огнемъ. Дѣйствія лейбъ-гренадеровъ имѣли чрезвычайно важное значеніе на общій ходъ дѣла, и потому-то я на нихъ остановился. Кромѣ того, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ боя, всѣ говорили объ ихъ смѣлыхъ атакахъ. Въ такія искреннія минуты, чужая слава всегда великодушно признается.... Занявши малый редутъ, лейбъ-гренадеры сразу подошли къ главной непріятельской позиціи на такое близкое разстояніе, что достаточно было одной счастливой перебѣжки, чтобы овладѣть ею.

Притомъ турки тогда не могли уже защищать своихъ передовыхъ траншей и должны были сдать ихъ намъ безъ боя (кромѣ тѣхъ ложементовъ, которые атаковалъ 4 й стрѣлковый баталіонъ). Прочіе полки 2-й дивизіи дѣйствовали съ геройской храбростью, на другихъ пунктахъ поля сраженія; окончательныя ихъ атаки тоже встрѣчали смертоносный отпоръ.

Между тѣмъ вечерѣло; бой совершенно замолкъ. Въ непріятельскомъ редутѣ появились огни; вспыхнули шалаши, зажженные, вѣроятно, нашей артилеріей. Тяжелыя думы бродили въ головѣ. Какъ! первое наше серьезное дѣло; и вдругъ нерѣшительный результатъ.... Говорятъ, генералъ-адъютантъ Гурко обдумывалъ приказаніе, общій смыслъ котораго заключался въ томъ, чтобы, съ наступленіемъ темноты, вывести войска изъ сферы ружейнаго огня, окопаться тамъ на ночь, и съ разсвѣтомъ возобновить атаку.

Среди этихъ тяжкихъ думъ, мы вдругъ слышимъ издали, со стороны лейбъ-гренадеръ, слабые звуки барабана и какъ будто бы «ура!» Мы вскочили съ своихъ мѣстъ, стали напряженно прислушиваться; крики растутъ все сильнѣе и сильнѣе, наши подхватываютъ.... Настрадавшая грудь высоко подымается, вырываются дикіе, болѣзненно-рѣзкіе, но грозные для врага крики, и все сливается въ сплошной ревъ, въ потрясающій стонъ.... А какія воодушевленныя лица, какое счастье въ глазахъ! Вся масса, какъ одинъ человѣкъ, подымается и лавой несется на противника. Тщетно послѣдній открываетъ неумолкаемую, торопливую пальбу. Ураганъ ожесточенныхъ людей несся на него съ неудержимой силой. Въ то время, какъ на другомъ фасѣ, со стороны полковъ Лейбъ-Гренадерскаго, Московскаго, Павловскаго, говорятъ, былъ выброшенъ бѣлый флагъ, у насъ его не было видно, и ближай-

Digitized by Google

ніе къ намъ стрѣлковые баталіоны совмѣстно съ сосѣдними частями на штыкахъ ворвались въ редутъ. Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ Кушелевъ вскочилъ на брустверъ и едва успѣлъ крикнуть: «ребята, за....» какъ повалился навзничъ; та же участь постигла слѣдовавшихъ за нимъ людей; оказалось, что турецкій офицеръ, сидя за брустверомъ, мѣткими выстрѣлами билъ на повалъ всякаго, кто передъ нимъ появлялся. Скоро, впрочемъ, онъ получилъ должное возмездіе. Не долго продолжалась штыковая работа, но груды турокъ завалили все внутреннее пространство. Такъ какъ непріятельскіе шалаши, расположенные по внутренней крутости брустверa, загорѣлись, то не мало раненыхъ погибли въ нихъ мученической смертью. Общая картина была поразительна: огромные огненные языки отъ пылавшихъ шалашей, повозокъ; клубы дыма, отъ тлѣвшихъ кожъ, горѣвшихъ животныхъ, палатокъ; безпрерывный трескъ лопавшихся патроновъ, и надъ всѣмъ этимъ—громкій гулъ ликующаго, счастливаго побѣдителя. На томъ фасѣ, гдѣ, какъ говорятъ, былъ выкинутъ бѣлый флагъ, какъ только наши ворвались въ редутъ, къ первому попавшемуся офицеру вышелъ адъютантъ паши и палъ на колѣни, прося пощады. Немедленно было отдано приказаніе прекратить бой, и тотчасъ послѣ этого появился Хифзи-паша, а за нимъ уцѣлѣвшія части бывшихъ въ редутѣ семи таборовъ, и начали бросать оружіе, сдаваясь въ плѣнъ.

Между тѣмъ, послѣ первыхъ минутъ восторга, войска начали разбираться, горнисты затрубили въ разныхъ направленіяхъ, и пошли неумолкаемые крики: «Московскіе сюда! Стрѣлки собирайся!» и т. п. Разумѣется, не легко было разобраться; пережитыя ощущенія были слишкомъ сильны, всякій пока занятъ былъ собою, говорили сразу всѣ, никто другъ друга не слушалъ, многіе незнакомые бросались цѣловаться и какой-то офицеръ, увидѣвши меня, обратился въ сильномъ возбужденіи съ просьбой: «Полковникъ, примите начальство надъ нашимъ полкомъ; изъ него осталось два слабыхъ баталіона, я молодой офицеръ, штабсъ-капитанъ, оказываюсь старше всѣхъ; я неопытенъ...» Пришлось успокоить молодаго человѣка и убѣдить его, что, вѣроятно, найдется кто нибудь постарше его и что, во всякомъ случаѣ, теперь все дѣло уже очень просто — стать на бивакъ, гдѣ прикажутъ, разобраться, сосчитаться и лечь спать.

Простившись съ генераломъ Эллисомъ, я пошелъ разыскивать отрядный штабъ. Я нашелъ всѣхъ у бугра, гдѣ стояла во время боя батарея. Генералъ Гурко отдавалъ приказанія относительно расположенія войскъ на бивакѣ и мѣръ охраненія въ теченіе ночи, а затѣмъ отправился въ д. Горній-Дубнякъ. Покончивши свое дѣло, я тоже туда

Digitized by Google

направился и расположился вмѣстѣ со Ставровскимъ въ опустѣвшей избѣ. И говорить нечего, что долго-долго не могли мы уснуть, дѣлясь пережитыми впечатлѣніями.

Между тѣмъ въ деревнѣ вспыхивали безпрерывные пожары. Причина ихъ заключалась частью въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ людей, нагрянувшихъ за топливомъ и подстилкой и желавшихъ согрѣться въ свѣжую октябрскую ночь; частью же просто вслѣдствіе нѣкоторой страсти къ разрушенію, которое является какъ одно изъ неизбѣжныхъ психическихъ послѣдствій боя. Генералъ Гурко долженъ былъ даже выслать отъ конвоя особые разъѣзды по деревнѣ съ самыми широкими полномочіями для прекращенія пожаровъ.

На другой день генералъ-адъютантъ Гурко объѣхалъ поле сраженія и благодарилъ части за ихъ доблестное поведеніе. По мѣрѣ приближенія къ редуту попадалось все болѣе и болѣе убитыхъ. Удивительныя встрѣчались позы у умершихъ людей: иной лежитъ на боку, причемъ противоположная рука какъ стрѣла вытянулась кверху; другой схватился обѣими руками за голову и такъ заснулъ вѣчнымъ сномъ; одинъ стрѣлокъ Московскаго полка, какъ стоялъ у дерева нацѣлившись, такъ и застылъ на мѣстѣ, только ружье вывалилось изъ рукъ; у турокъ очень много убитыхъ лежали на спинѣ съ ногами и руками поднятыми кверху—это, вѣроятно, жертвы штыковыхъ ударовъ прямо въ сердце. Часто попадались значительныя лужи крови, вытекшей изъ ранъ, повсюду лежало множество разбросаннаго, то цѣлаго, то переломаннаго и разбитаго оружія. Много нашихъ ружейныхъ ложъ было сломано въ шейкѣ—работа значитъ шла не штыкомъ, а прикладомъ. Вездѣ, гдѣ лежали групы раненыхъ, валялось множество разнаго хлама, изорванныхъ мундировъ и т. п. остатковъ одежды, которую приходилось распарывать, обрывать при перевязкахъ. Внутреннее пространство редута было буквально завалено трупами, особенно вдоль брустверa—тамъ громоздились цѣлыя групы; тутъ же валялся перебитый скотъ: лошади, быки, овцы, козлы и т. п. Наиболѣе тягостное впечатлѣніе производили черные обгорѣлые трупы, съ запекшейся бѣлой пѣной у рта... На кавальерѣ, гдѣ помѣщались орудія, я видѣлъ зарѣзаннаго турками солдата Московскаго полка. Наши достойные противники нашли-таки время изувѣчить человѣка, хотя катастрофа для нихъ уже совершалась. У турецкихъ орудій, съ видимыми слѣдами поврежденій отъ нашихъ выстрѣловъ, поставленъ былъ нашъ часовой. Брустверъ редута былъ сложенъ очень хорошо изъ дернинъ и имѣлъ почти отвѣсныя отлогости. Впереди его находился ровъ, а вдоль внутренней стороны устроено было множество шалашей изъ дерева и земли.

Digitized by Google

Въ караулкѣ, на шоссе, помѣщался перевязочный пунктъ лейбъ-гренадерскаго полка; рѣдко раздавался здѣсь стонъ. Страдальцы и умиравшіе молчаливо лежали около избы, на носилкахъ, покрытые своими шинелями. Кругомъ валялись груды изорванной одежды. Медики усиленно работали. Генералъ Гурко обнялъ и поцѣловалъ полковника Любовицкаго, который вышелъ къ нему на встрѣчу, поддерживаемый подъ руки. Тутъ же стояла кучка офицеровъ человѣкъ въ 11 — остатки полковаго состава въ 40 человѣкъ. Между ними также нѣкоторые были ранены, но не выходили изъ строя.

Во многихъ мѣстахъ поля сраженія уже были вырыты общія могилы и кругомъ нихъ снесены и расположены стройными рядами убитые. Невдалекѣ находились и могилы офицеровъ. Долго еще послѣ того въ теченіе нѣсколькихъ дней раздавались печальные звуки похороннаго марша на площадкѣ передъ редутомъ; склонивъ головы, офицеры провожали своихъ товарищей....

Послѣ занятія Горняго-Дубняка мы укрѣпились къ сторонѣ Плевны и выставили отрядъ на шоссе по направленію къ Телишу, который, какъ извѣстно, былъ атакованъ неудачно тоже 12-го октября. Противъ Телиша заняли позицію полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Рекогносцируя эту мѣстность, генералъ Гурко, подозвавши меня къ себѣ, указалъ общее направленіе нашей позиціи и приказалъ составить проектъ ея укрѣпленія. Я немедленно приступилъ къ дѣлу; осмотрѣвши мѣстность на лѣвомъ флангѣ, я отправился къ противоположному концу, гдѣ находился пространный лѣсъ, среди котораго рѣзко выдѣлялась поросшая густымъ кустарникомъ высота. Пробираясь среди чащи, я весь изодрался, а осмотрѣвши мѣстность долженъ былъ придти къ печальному заключенію, что огромное лѣсное пространство передъ высотою необходимо было вырубить, такъ какъ иначе невозможно было обезпечить этого фланга.

Впослѣдствіи тамъ была устроена отличная двухъ-ярусная артилерійская оборона, а также траншеи для стрѣлковъ. Возвращаясь назадъ, я замѣтилъ, что на опушкѣ лѣса слѣдилъ за мною конный черкесъ, который, видя, вѣроятно, близость нашихъ войскъ, не рѣшился сдѣлать нападенія или выстрѣлить. Возвратившись на шоссе, я нашелъ тамъ начальника инженеровъ арміи генерала Деппа, который предложилъ мнѣ относительно подробностей укрѣпленія позиціи условиться съ саперными офицерами, назначенными на работы. Старшимъ оказался лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Чудовскій, съ которымъ мы и отправились пѣшкомъ вдоль позиціи, взявши съ собой нижнихъ чиновъ для разбивки укрѣпленій. При этомъ меня поразило

Digitized by Google

какъ наши люди быстро обстрѣлялись и поняли въ одинъ день гораздо болѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ мирнаго обученія сущность примѣненія въ бою къ мѣстности. Нѣкоторые изъ людей двигались впереди насъ и сами останавливались: «здѣсь хорошо для ложемента», замѣчали они,—и почти всякій разъ безошибочно. Только въ вечеру успѣли мы покончить нашу работу. Ничего не ѣвши со вчерашняго вечера, я совершенно заморился. Между тѣмъ саперамъ подвезли кое-что. Тотчасъ разложенъ былъ костеръ, достали мѣдный чайникъ и скоро былъ готовъ чай; оказался недостатокъ лишь въ сахарѣ; но жажда была такъ велика, что мы скоро потеряли счетъ выпитымъ стаканамъ чаю.

Составивъ кроки позиціи, я поѣхалъ къ генералу Гурко (1). Проектированныя укрѣпленія состояли изъ нѣсколькихъ батарей, двухъ люнетовъ и ложементовъ для цѣпи съ резервами. Послѣдніе помѣщались приблизительно на линіи батарей, а цѣпь вынесена была впередъ шаговъ на 450—500. Цифра эта уже казалась намъ святотатствомъ противъ мирныхъ понятій: обыкновенно на маневрахъ стрѣлки высылались шаговъ на 150—200 передъ батареею, и потому читатель долженъ оцѣнить нашу храбрость — такъ радикально нарушить мирныя нормы. Но генералъ Гурко не остановился на этомъ: разсмотрѣвши кроки, онъ одобрилъ проектъ укрѣпленій, но приказалъ цѣпь выдвинуть впередъ еще шаговъ на 400, а ложементы, назначенные нами для стрѣлковъ, предоставить резервамъ цѣпи. Замѣчаніе начальника отряда основывалось вполнѣ на дальности нынѣшняго огня пѣхоты и было совершенно вѣрно. Въ тотъ же день начались работы на позиціи и скоро мы были обезпечены и съ этой стороны. Тогда генералъ Гурко сталъ уже помышлять объ овладѣніи Телишемъ.

Потребовавъ меня къ себѣ, онъ приказалъ намъ втроемъ, а именно: командиру 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады полковнику Зиновьеву, начальнику штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковнику Энкелю и мнѣ отправиться по направленію къ Телишу и выбрать мѣста для расположенія батарей, которыя должны были бомбардировать турокъ.

15-го октября, утромъ, мы собрались у полковника Зиновьева и отправились на рекогносцировку. Подъѣхавъ къ правому флангу нашихъ аванпостовъ, мы увидѣли, что турецкіе посты находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашихъ. Одиночные всадники стоятъ симметрически другъ противъ друга и зорко слѣдятъ за малѣйшимъ движеніемъ на противоположной сторонѣ. Офицеръ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка указалъ намъ мѣсто на правомъ флангѣ, откуда

(1) См. Чертежъ I. Планъ окрестностей с. Горній-Дубнякъ.

Digitized by Google

мы превосходно могли разглядѣть позицію турокъ (1). По обѣ стороны шоссе тянулся сплошной брустверъ, отъ концовъ котораго шли назадъ перпендикулярные фасы; противъ праваго нашего фланга турки выдвинули новое укрѣпленіе и торопливо его строили. Далѣе вправо, на высотѣ, виднѣлся укрѣпленный лагерь.

Высмотрѣвъ здѣсь все, что намъ было нужно, мы отправились далѣе; причемъ Энкель и Зиновьевъ, пользуясь отдѣльными деревьями, взбирались на нихъ для своихъ наблюденій. Густой и высокій терновникъ нѣсколько скрывалъ наши движенія. Двигаясь влѣво отъ шоссе, мы были предупреждены гусарскимъ офицеромъ—быть осторожнѣе, подходя къ уланской цѣпи (съ южной стороны), такъ какъ тамъ постоянно гарцуетъ какой-то баши-бузукъ, который стрѣляетъ по всѣмъ прибывающимъ въ цѣпь. Не смотря на замѣчаніе, мы, по предложенію Энкеля, поѣхали впереди аванпостовъ и едва только поравнялись съ уланами, какъ раздались выстрѣлы и засвистѣли пули у самаго носа, такъ что иной разъ ощущалось даже движеніе воздуха. Пришлось отъѣхать шаговъ 30 за цѣпь, и тогда мы были оставлены въ покоѣ. Впрочемъ, такъ какъ мѣстность повышалась къ нашей сторонѣ, то мы еще лучше могли рекогносцировать, отъѣхавъ назадъ, что, повидимому, превышало соображенія нашего противника. Впослѣдствіи мы узнали, что вскорѣ за нами тамъ же проѣхалъ генералъ Гурко и тоже подвергся обстрѣливанію. Во избѣжаніе излишней тревоги, нашимъ аванпостамъ приказано было не отвѣчать на выстрѣлы турецкой цѣпи, и положеніе бѣдныхъ всадниковъ служить мишенью туркамъ было не особенно пріятно. Начальникъ отряда утвердилъ представленный ему проектъ размѣщенія нашихъ батарей, которыя и загремѣли на другой день.

Послѣ кровопролитнаго боя 12-го октября у Горняго-Дубняка, генералъ Гурко, прочно утвердившись на плевно-софійскомъ шоссе, окончательно сомкнулъ блокаду Плевны и прервалъ единственную, но превосходную комуникаціонную линію Османа.

Предпринимавшіеся до того набѣги нашей кавалеріи противъ шоссе были безплодны, вслѣдствіе чрезвычайно искусной организаціи обороны этого пути. Плевно-софійское шоссе, по своему устройству, рѣзко отличалось отъ тѣхъ путей, которые намъ до того приходилось видѣть въ Турціи. Довольно многочисленныя «мидхадовскія шоссе» представляютъ, по своему небрежному устройству, весьма ненадежные пути сообщенія. Софійское же шоссе было превосходно вымощено и имѣло такую ши-

(1) См. чертежъ IV.

Digitized by Google

рину, что двѣ четырехконныя фуры совершенно свободно могли вездѣ разъѣхаться. Телеграфъ протянутъ былъ по всей линіи.

Когда набѣги нашей кавалеріи начали безпокоить турецкіе транспорты, двигавшіеся въ Плевно и обратно, Османъ организовалъ слѣдующимъ образомъ оборону шоссе. По обѣ его стороны была выдвинута рѣдкая кавалерійская цѣпь, за нею пѣхотная, укрывавшаяся въ ложементахъ. Далѣе, черезъ каждыя 5—10 верстъ (Дольній и Горній-Дубняки, Телишъ, Луковица и проч.) устроены были сильно укрѣпленные этапы, занятые довольно значительными гарнизонами изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи. Каждымъ пунктомъ завѣдывалъ комендантъ, паша, а нѣсколько такихъ этаповъ находились подъ общимъ вѣдѣніемъ старшаго коменданта (см. чертежъ III, схематическій чертежъ обороны Софійскаго шоссе).

Транспорты передвигались небольшими частями: повозокъ 50—100. При нападеніи нашей кавалеріи, она всегда встрѣчала пѣхоту, борьба съ которой требовала времени, а между тѣмъ, транспортъ успѣвалъ укрыться въ ближайшемъ этапѣ.

Отсюда видно, что только съ приходомъ гвардіи, т. е. съ увеличеніемъ нашего Плевненскаго отряда, можно было рѣшиться перерѣзать этотъ жизненный нервъ арміи Османа, что и было исполнено, когда генералъ Гурко сталъ на шоссе и прочно тамъ утвердился. Тѣмъ не менѣе, оставаться въ такомъ положеніи, имѣя впереди себя Дольній Дубнякъ (сильный этапъ), а позади Телишъ, атака котораго 12-го октября не удалась, въ тактическомъ смыслѣ было невозможно. «Воздуху здѣсь мнѣ мало», говорилъ генералъ Гурко и, дѣйствительно, пребываніе корпуса на такомъ тѣсномъ пространствѣ было безпокойно; кавалерія не имѣла достаточнаго простора для дѣйствій, да и нашъ раіонъ фуражировокъ и реквизицій былъ стѣсненъ. Отсюда занятіе Телиша являлось необходимымъ.

Пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ на окрестные этапы паденіемъ Горняго-Дубняка и избѣгая излишней потери людей, генералъ Гурко рѣшился покончить съ Телишемъ однимъ бомбардированіемъ (1).

Съ этою цѣлью приказано было, 16-го октября, выдвинуть: три батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады при лейбъ-гвардіи Московскомъ и Гренадерскомъ полкахъ на позицію по шоссе; три батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, при Кексгольмскомъ гренадерскомъ императора австрійскаго и лейбъ-гвардіи Литовскомъ полкахъ, южнѣе Телиша, а гвардейской конной артилеріи за-

(1) См. схематическій чертежъ (№ IV) расположенія нашихъ войскъ подъ Телишемъ 16-го октября.

Digitized by Google

нять позицію къ сѣверу и въ тылу Телиша. Канонада открылась въ 11 часовъ утра сперва гранатами, потомъ шрапнелью. Послѣ пристрѣлки, батареи дѣйствовали, преимущественно, залпами. Пальба должна была производиться до двухъ часовъ пополудни. Этимъ перерывомъ генералъ Гурко желалъ воспользоваться, чтобы предложить гарнизону капитуляцію, грозя, въ противномъ случаѣ, безустанно громить его изо ста орудій. Съ этою цѣлью были взяты, между прочимъ, пять плѣнныхъ турокъ, испытавшихъ всѣ ужасы дубнякскаго боя, и имъ вручено письмо къ телишскому пашѣ, съ условіями капитуляціи. Плѣнныхъ подвели къ цѣпи, откуда они двинулись, помахивая бѣлыми платками и обѣщая разсказать о массахъ и непобѣдимости русскихъ войскъ, собравшихся около Телиша. Такъ какъ въ $2^1/_2$ часа отвѣтъ не былъ полученъ, то канонада опять началась по всей линіи (1). Турецкія орудія, подбитыя нашей артилеріей, перестали отвѣчать, а пѣхота почти не стрѣляла, вѣроятно, за дальностью дистанцій и отсутствіемъ хорошихъ цѣлей, такъ какъ нѣкоторыя наши батареи и цѣпь окопались во избѣжаніе потерь.

Генералъ Гурко, верхомъ, въ сопровожденіи офицеровъ генеральнаго штаба выѣхалъ на одну изъ батарей, съ цѣлью видѣть дѣйствіе нашей артилеріи. Не прошло 20-ти минутъ, какъ замѣченъ былъ турецкій парламентеръ и позиція огласилась потрясающими криками «ура», возвѣщавшаго объ этой, почти безкровной для насъ, побѣдѣ. Артилеристы, по преимуществу, праздновали свой успѣхъ. «Матушка ты наша», говорилъ молодой канониръ, цѣлуя и обнимая свою девятифунтовку. Генералъ Гурко рысью направился, въ сопровожденіи конвоя, на шоссе, выславъ впередъ, для переговоровъ, свиты Его Величества генералъ-маіора Бреверна, князя Церетелева и Ставровскаго. Паша быстро согласился на капитуляцію и хлопоталъ только о правѣ сохраненія офицерами своихъ собственныхъ вещей. Когда же получилъ на это разрѣшеніе, то съ веселымъ духомъ передалъ себя въ наши руки.

Въ ожиданіи прибытія плѣнныхъ, генералъ Гурко (называемый турками «Гяурко-паша») остановился на шоссе, посреди общей радости и шумнаго говора. Здѣсь окончательно уяснилось стратегическое и моральное значеніе дубнякской побѣды: мотивируя свою сдачу, телишскій паша, между прочимъ говорилъ: «Если мой начальникъ (дубнякскій паша) сдался, то почему же и мнѣ не капитулировать?!»

Около часа времени мы простояли на шоссе въ ожиданіи плѣнныхъ,

(1) Произошло небольшое недоразумѣніе: батареи 1-й бригады, замѣтившія передвиженіе турецкой пѣхоты, продолжали пальбу и появившіеся было турецкіе парламентеры поторопились снова спрятаться въ укрѣпленіе.

Digitized by Google

наконецъ показалась небольшая кучка, а позади длинная колонна семи таборовъ. Впереди, на жалкой клячѣ, ѣхалъ паша, въ сопровожденіи своихъ пѣшихъ слугъ и конныхъ адъютантовъ. Наружность паши была довольно комичная....

Подъѣхавъ къ генералу Гурко, онъ, съ веселой улыбкой, раскланялся, объяснилъ, что очень плохо говоритъ по французски, и затѣмъ, черезъ переводчика, перечислилъ составъ гарнизона (7 таборовъ и 4 орудія; кавалерійскій полкъ скрылся).

Послѣ того паша, въ сопровожденіи офицера, отправленъ былъ въ Горній-Дубнякъ. Таборы одинъ за другимъ я ввелъ между шпалеръ изъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, который конвоировалъ ихъ къ мѣсту ночлега — большому редуту у Дубняка, занятому нами 12-го октября. Офицеры (числомъ до 100) были выдѣлены и провели ночь особо на бивакѣ.

Плѣнные принадлежали преимущественно къ низаму и редифу; было, впрочемъ, и два баталіона мустахфиза. Особенно подавляющаго впечатлѣнія на лицахъ не было замѣтно: напротивъ, многіе курили, смѣялись, а офицеры положительно радовались, что избавляются, наконецъ, отъ бѣдствій войны. Здѣсь же забрано было пять англичанъ врачей съ бѣлой повязкой на лѣвой рукѣ. Эти господа были свидѣтелями тѣхъ варварствъ, которыя позволяли себѣ босняки и арнауты надъ нашими ранеными егерями 12-го октября. Они были готовы засвидѣтельствовать и подписать протоколъ (что и сдѣлали впослѣдствіи), паша же клялся, что онъ безсиленъ былъ остановить подвиги своихъ подчиненныхъ, и что, съ самаго начала войны, онъ не получалъ никакихъ приказаній изъ Константинополя относительно соблюденія гуманнаго обращенія съ ранеными и воспрещенія варварскихъ потѣхъ. Солдаты наши не скупились посылать проклятія многимъ изъ плѣнныхъ, обутымъ въ сапоги погибшихъ и замученныхъ егерей.

Пропустивъ плѣнныхъ, генералъ Гурко поѣхалъ въ очищенныя турецкія укрѣпленія. Тамъ обычная картина: убитые, раненые, разорванные гранатами на части люди, бѣгающія лошади и т. п. Особенно насъ поразила масса патроновъ, оставленныхъ турками въ укрѣпленіяхъ; цѣлыя груды ихъ валялись въ деревянныхъ ящикахъ, на протяженіи всего бруствера, а шоссе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сплошь завалено ими, такъ что наши лошади давили ихъ въ огромномъ количествѣ. Немедленно по занятіи полками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи укрѣпленій, генералъ Гурко приказалъ сдѣлать опись всему оставленному турками имуществу, собрать ружья, патроны, скотъ и пр., поставить, гдѣ нужно, караулы и т. п.

Digitized by Google

Главными нашими трофеями были четыре стальныя орудія. Такимъ образомъ, гвардія, тогда пріобрѣла уже восьми-орудійную батарею, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ.

Поздно, въ темнотѣ, генералъ Гурко возвратился къ себѣ, прослѣдовавъ среди безчисленныхъ бивачныхъ огней нашей гвардіи, и могъ спокойно закончить этотъ хорошій день, стоившій намъ только нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ.

Немедленно начали обнаруживаться слѣдствія нашихъ двухъ побѣдъ на софійскомъ шоссе: Шефкетъ-паша, двигавшійся съ двѣнадцатью таборами и десятью орудіями къ Телишу, узнавъ о паденіи послѣдняго и Дубняка, быстро повернулъ назадъ и отступилъ передъ нашими конно-гренадерами.

Послѣ взятія Телиша пошли приготовленія къ завладѣнію Дольнимъ-Дубнякомъ. Штабъ отряда, по прежнему, остался въ Горнемъ-Дубнякѣ. Немедленно было установлено телеграфное сообщеніе съ главной квартирой и порядокъ службы во всѣхъ частяхъ отряда. Къ служебнымъ нашимъ обязанностямъ не мало присоединялось и личныхъ заботъ. Добыча фуража для лошадей становилась все труднѣе и труднѣе. Отдѣлены были для каждой части фуражировочные раіоны и за сѣномъ пришлось посылать верстъ за 20—25. Ячменя иной разъ можно было купить у болгаръ. Собственное продовольствіе тоже не мало насъ затрудняло. Къ этому времени прибылъ къ намъ маркитантъ гвардейскаго корпуса г. Львовъ; но, во-первыхъ, всѣ его запасы были разобраны на расхватъ, а во-вторыхъ, цѣны на большую часть продуктовъ стояли ни съ чѣмъ несообразныя, такъ, напримѣръ, книжка папиросной бумаги стоила 1 фр. (по курсу 40 к.), 1 ф. сыру 4 фр. 50 сант. (1 р. 80 к.) и т. п.

Войсковыя части тоже встрѣчали затрудненія не только въ хлѣбѣ, но даже и въ мясѣ. Генералъ Гурко установилъ цѣны на быковъ и приказалъ собирать скотъ съ населенія. Распредѣленіе между войсками этого скота производилось въ комендантскомъ управленіи, причемъ части выплачивали владѣльцу причитающіяся суммы, по взаимному уговору, а въ случаѣ несогласія, руководствовались установленными начальникомъ отряда цѣнами.

Распредѣленіе войскъ на занятой позиціи, служба ихъ, въ точности опредѣлялись *приказомъ по отряду отъ 18-го октября № 30*. Мы воспроизводимъ точную съ нея копію:

«I. Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда принять слѣдующія распоряженія:
«а) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи остаться на занимаемыхъ нынѣ

Digitized by Google

частями дивизіи мѣстахъ ([1]). Съ завтрашняго числа передовая позиція будетъ выдвинута впередъ примѣрно на двѣ версты.

«б) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады перейти на позицію противъ Дольняго-Дубняка, занимаемую нынѣ кавалеріею генерала Арнольди и Румынскими войсками.

«в) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи стать возлѣ бывшей позиціи турокъ у Горняго-Дубняка, имѣя одинъ полкъ съ одною батареею въ Телишѣ фронтомъ къ Софіи. Дивизіи расположиться слѣдующимъ образомъ: одному полку съ одною батареею стать на томъ мѣстѣ, на которомъ въ дѣлѣ 12-го октября стояла первоначально батарея 1-й бригады. 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, одному полку съ одной батареею стать правѣе редута, взятаго лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, одному полку съ одною батареею на эспланадѣ впереди главнаго турецкаго редута; наконецъ, одному полку съ одною батареею въ Телишѣ. Остальнымъ батареямъ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады стать въ резервѣ позади полка, стоящаго правѣе Гренадерскаго редута.

«г) 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями перейти въ Куршевицу, впереди которой занять позицію и укрѣпить ее фронтомъ къ Плевнѣ.

«д) Баталіону лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ одною батареею лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, находящимся на Медованской позиціи ([2]), присоединиться къ своимъ частямъ, причемъ батарея стоять рядомъ съ тою батареею, которая будетъ находиться въ резервѣ.

«е) Всему Медованскому отряду со всею артилеріею перейти на Волынскую гору. Такъ какъ 1-я бригада 3-й дивизіи будетъ стоять весьма близко отъ Медована, то для непосредственой защиты Медованской позиціи высылать ежедневно отъ этой бригады одинъ баталіонъ съ одною батареею. Позиціи на Волынской и Медованской горахъ и у Куршевицы поступаютъ подъ общее начальство генерала Каталея.

«ж) Всей 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, въ полномъ ея составѣ, перейти въ Махалету и Абаскіой.

«з) Всей кавалеріи, находящейся подъ начальствомъ генерала Арнольди, перейти въ Горній-Нетрополь.

«и) 4-му Маріупольскому гусарскому полку стать возлѣ деревни Горняго-Дубняка, влѣво отъ деревни. Артилеріи, находящейся при полку, присоединиться къ кавалерійскому отряду генерала Арнольди.

«к) Кіевскому гусарскому полку съ конною батареею стать возлѣ д. Куршевицы и находиться временно въ распоряженіи начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«л) Дивизіону Казанскаго драгунскаго полка вернуться къ отряду генерала Лошкарева.

([1]) Т. е. впереди Горняго-Дубняка. *А. П.*

([2]) Баталіонъ этотъ находился тамъ съ 12-го октября. *А. П.*

Digitized by Google

«м) Румынской пѣхотѣ, находящейся нынѣ на позиціи противъ Дольняго-Дубняка, по смѣнѣ на этой позиціи гвардейскою Стрѣлковою бригадою, перейти въ Горній-Нетрополь, гдѣ присоединиться къ IV румынской дивизіи полковника Боранеску.

«н) Кавказской казачьей бригадѣ перейти въ Телишъ и находиться въ подчиненіи начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«о) 3-й Гренадерской дивизіи, по прибытіи ея, стать на позиціи у Горняго-Нетрополя, гдѣ и укрѣпиться.

«п) Обоимъ полкамъ Каларашей стать между Горнимъ и Дольнимъ-Нетрополемъ на позиціи генерала Чернозубова.

«р) 6-й гвардейской Донской казачьей батареѣ стать возлѣ д. Горняго-Дубняка и быть въ моемъ непосредственномъ распоряженіи.

«с) Моя главная квартира будетъ находиться въ дер. Горній-Дубнякъ.

«Всѣ перемѣщенія частей, согласно вышеизложеннаго, исполнить завтра, 19-го октября; при этомъ частямъ, которыя будутъ смѣняться другими, не уходить съ занимаемыхъ ими позицій раньше смѣны ихъ другими частями.

«II. Всѣмъ войскамъ, стоящимъ на бивакахъ, приступить немедленно къ устройству прочныхъ и теплыхъ землянокъ для войскъ, причемъ землянки эти должны быть выстроены не ближе 600 шаговъ отъ укрѣпленій, чтобы между ними и укрѣпленіями оставалось широкая полоса совершенно свободнаго пространства. Землянки должны быть построены на полуроты каждая, и длинною своею стороною должны быть поставлены перпендикулярно фронту.

«III. Начальники частей должны обращать постоянное вниманіе на соблюденіе строгаго порядка и всѣхъ гигіеническихъ условій.

«Ежедневно два раза въ день выводить части, не занятыя работами, съ полной амуниціи въ ружье и производить небольшое строевое ученье. Время вывода частей на ученье вполнѣ зависитъ отъ начальниковъ частей, причемъ слѣдуетъ стараться, чтобы онѣ выходили не въ одни и тѣ же часы. Въ д. Горній-Дубнякъ строжайше запрещается впускать отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ. Для соблюденія порядка въ деревнѣ ежедневно наряжать отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій по одной ротѣ, которымъ держать вокругъ деревни цѣпь. Цѣпь эта не должна впускать въ деревню отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ и отнюдь не задерживать офицеровъ.

«По тревогѣ войскъ отнюдь не поднимать.

«Обо всякомъ наступленіи непріятеля будетъ извѣстно заблаговременно для вывода войскъ послѣдуетъ распоряженіе начальника оборонительной линіи.

«Въ случаѣ наступленія, по приказанію начальника передовой линіи, полкамъ изготовиться къ наступленію, но не трогаться безъ особаго приказанія.

«IV. Войскамъ принять слѣдующія мѣры предосторожности:

Digitized by Google

«1) Всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя, въ разстояніи около $1^1/_2$ версты, сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждаго полка. Въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ. Въ ложементахъ главной линіи имѣть тоже по одной ротѣ. На батареяхъ имѣть по одному взводу.

«Всѣми тремя ротами, находящимися на передовой линіи, командовать одному штабъ-офицеру, назначаемому по очереди начальникомъ передовой линіи.

«На главномъ караулѣ сторожевой цѣпи лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ назначать ежедневно по 15 человѣкъ отъ Маріупольскаго гусарскаго полка и на главный караулъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка 15 человѣкъ Кіевскаго гусарскаго полка. Между лѣвымъ флангомъ сторожевой цѣпи главной позиціи и правымъ флангомъ гвардейской Стрѣлковой бригады (бывшей румынской) выставить сторожевую цѣпь изъ трехъ взводовъ Маріупольскаго гусарскаго полка. Такимъ образомъ, отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи наряжать девять ротъ и по одному взводу отъ каждой батареи, а отъ Маріупольскаго гусарскаго полка одинъ эскадронъ.

«2) Такія же мѣры предосторожности имѣть въ укрѣпленной позиціи, которую займетъ 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Такъ какъ на этой позиціи въ передовой линіи будетъ находиться одинъ полкъ, а другой будетъ въ резервѣ, то отъ этой бригады будутъ выходить только три роты. Въ помощь сторожевой цѣпи бригады наряжать одинъ взводъ отъ Кіевскаго гусарскаго полка въ распоряженіе командира роты.

«3) Въ промежутокъ между правымъ флангомъ сторожевой цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и деревнею Тверненъ содержать цѣпь отъ Кіевскаго гусарскаго полка, для чего наряжать три взвода между правымъ флангомъ и дер. Тверненъ.

«4) Деревня Тверненъ должна быть занята однимъ баталіономъ отъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи при двухъ орудіяхъ.

«5) Между лѣвымъ флангомъ бывшей румынской позиціи, нынѣ позиціи гвардейской Стрѣлковой бригады, и правымъ флангомъ укрѣпленной позиціи, которую займетъ 3-я гренадерская дивизія впереди Горняго-Нетрополя содержать кавалерійскую сторожевую цѣпь отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и отъ кавалерійскаго отряда генерала Арнольди. Въ цѣпь назначать одинъ полкъ съ одною конною батареею. Такимъ образомъ, ежедневный нарядъ отъ войскъ уменьшается до послѣдней крайности и затѣмъ частные начальники должны озаботиться о дарованіи войскамъ возможно большаго спокойствія и удобства. Бдительность сторожевыхъ постовъ должна быть доведена до возможно большей степени, причемъ только при этой бдительности и возможно достиженіе полнаго спокойствія въ войскахъ.

«V. Наблюденіе за лѣвымъ берегомъ р. Искера возлагается на 2-ю

Digitized by Google

гвардейскую кавалерійскую дивизію и на Кавказскую бригаду полковника Черевина. Для сего въ деревню Княжа выставить два эскадрона драгуновъ отъ гвардейской кавалерійской дивизіи и въ дер. Чумаковицы одну сотню отъ Кавказской бригады; сверхъ того, ежедневно высылать небольшіе разъѣзды по дорогѣ въ Чумаковицы, Іеникіой, Княжу и Рахову.—Штабу 2-й кавалерійской дивизіи озаботиться собраніемъ статистическихъ данныхъ о количествѣ зернового фуража, муки, скота и сѣна въ дд. по Искеру и за этою рѣкою. Свѣдѣнія эти крайне необходимы для организаціи продовольствія войскъ на счетъ страны.

«VI. Частямъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и артилеріи этихъ бригадъ озаботиться немедленно устройствомъ хлѣбопекарныхъ печей въ дер. Чириково. 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи устроить хлѣбопекарныя печи въ Петерницѣ.

«VII. Полевую почту и казначейство гвардейскаго корпуса перевести въ дер. Горній-Дубнякъ.

«VIII. Дивизіоннымъ лазаретамъ остаться на своихъ мѣстахъ.

«IX. Полковымъ обозомъ оставаться при своихъ частяхъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля, обозамъ приготовиться къ выступленію, но безъ особаго приказанія отнюдь не выступать.

«X. Командамъ, назначаемымъ на фуражировки, быть въ полной боевой амуниціи. Въ прикрытіе фуражировъ отъ частей пѣшей артилеріи, назначать вооруженныя пѣхотныя команды. Ни одна фуражировочная партія безъ офицеровъ быть не должна.

«Подписалъ: командующій войсками отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.»

Для того, чтобы парализовать всякія попытки Османа-паши къ сношеніямъ за предѣлами блокадной линіи, отданъ былъ *приказъ (20-го октября № 32)* слѣдующаго содержанія:

«Въ настоящее время совершилось полное обложеніе арміи Османа-паши въ Плевнѣ. Для успѣха дальнѣйшихъ операцій противъ Плевны необходимо отрѣзать всякое сообщеніе Османа-паши извнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ Плевну, такъ и изъ Плевны будутъ высылаться въ большомъ количествѣ тайные эмисары съ тѣмъ, чтобы получать свѣдѣнія о томъ, что дѣлается внѣ Плевны и согласовать свои дѣйствія съ другими отрядами. Поэтому предписываю быть крайне бдительными на сторожевыхъ постахъ и рѣшительно никого не пропускать черезъ посты. Сверхъ того, высылать въ тылу расположенія войскъ патрули, которымъ задерживать всѣхъ подозрительныхъ лицъ и доставлять въ комендантское управленія въ Горный-Дубнякъ. Въ Свинарской балкѣ имѣть постоянный караулъ изъ одного взвода пѣхоты отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и одного взвода казаковъ отъ Донскаго казачьяго № 4-го полка. Этому караулу постоянно высылать небольшіе патрули, пѣшіе и конные, и постоянно осматривать кусты и лѣса, прилагающіе къ балкѣ. Въ особенности надо быть бдительнымъ въ Медованскомъ отрядѣ и въ кавалеріи генерала Лошкарева.»

Digitized by Google

Занявши новую позицію, генералъ-адъютантъ Гурко считалъ ее только подготовительной и намѣревался атаковать Дольній-Дубнякъ. По свѣдѣніямъ, тамъ находилось около семи таборовъ пѣхоты съ 5—6 орудіями, но такъ какъ войска эти легко могли быть усилены изъ Плевны, то, для вѣрности успѣха, генералъ-адъютантъ Гурко рѣшился выждать прибытія 3-й гренадерской дивизіи и полагалъ произвести атаку Дольняго-Дубняка 22-го октября.

Утромъ 20-го октября меня призвалъ къ себѣ начальникъ штаба генералъ-маіоръ Нагловскій и объявилъ, что генералъ Эллисъ просилъ прислать меня къ нему для содѣйствія въ разъясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ по поводу укрѣпленія позиціи. Я отправился туда немедленно и прибылъ часамъ къ 8-ми утра. Мы уже собрались было идти осматривать позицію, какъ прибѣжалъ офицеръ съ аванпостовъ и объявилъ, что турки очистили свою позицію. Отправивъ объ этомъ донесеніе генералъ-адъютанту Гурко, мы поѣхали на позицію. Тамъ узнали слѣдующее: 20-го, на разсвѣтѣ, командиръ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, обходя свои передовые посты, замѣтилъ полную тишину, спокойствіе и отсутствіе людей на непріятельской позиціи у Дольняго Дубняка (1). Такъ какъ занятая нашими стрѣлками позиція рѣшительно командовала непріятельской, и притомъ мѣстность между обоими противниками была совершенно открытая, то наблюденія полковника Гриппенберга не допускали, повидимому, никакихъ сомнѣній. Для окончательной повѣрки своего неожиданнаго открытія, онъ немедленно выслалъ впередъ патруль изъ охотниковъ, который безпрепятственно вошелъ въ непріятельскій редутъ; тогда, вслѣдъ за патрулемъ, была двинута впередъ стрѣлковая цѣпь, а генералъ Эллисъ отправилъ на поддержку 2-го баталіона стрѣлковъ Императорской Фамиліи и два орудія. Къ этому времени сосѣднія части замѣтили тоже отступленіе и хлынули впередъ со всѣхъ сторонъ. Оказалось, что позиція была очищена непріятелемъ въ теченіе ночи. Чтобы скрыть свое отступленіе, турки разложили большіе костры, пѣли пѣсни, шумѣли и т. п.; подъ покровомъ этихъ хитростей, они сначала убрали всю артилерію и повозки, а затѣмъ ушла пѣхота. Такое рѣшеніе съ ихъ стороны должно признать удачнымъ. Османъ не могъ сомнѣваться, что дольне-дубнякскій гарнизонъ будетъ разгромленъ и положитъ оружіе, а это, при непосредственномъ сосѣдствѣ Дольняго-Дубняка съ Плевной, должно было оказать деморализующее вліяніе на плевненскую армію, и потому лучше

(1) См. чертежъ № V.

Digitized by Google

было заранѣе очистить опасный пунктъ, тѣмъ болѣе, что позиція у Дольняго-Дубняка была неудобна для турокъ. Мѣстность тутъ полого спускается къ р. Виду и открыта; въ центрѣ турецкой позиціи лежала д. Дольній-Дубнякъ, фланги же были усилены укрѣпленіями и редутами, расположенными одинъ за другимъ на разстояніи около $^3/_4$ версты (1).

Редуты по постройкѣ принадлежали къ тому типу, который встрѣчается постоянно на этапахъ (2). Особенность ихъ заключается въ томъ, что рвы чрезвычайно круты, такъ что взобраться по эскарпу весьма затруднительно, а центральныя батареи высоко подняты (это большею частью искусственно обдѣланные естественные холмы) и представляютъ отличную цѣль для нашей артилеріи. Очищая позицію, турки не оставили намъ ни малѣйшаго трофея, и наши солдатики подобрали только человѣкъ пять больныхъ, которые, вѣроятно, были позабыты въ ночной темнотѣ, а можетъ быть и нарочно брошены. Такимъ-то образомъ, мы безъ потерь заняли укрѣпленную непріятельскую позицію, для атаки которой такъ усердно готовились. Разумѣется, было бы пріятно, если бы кавалерія своевременно открыла отступленіе непріятеля, «пощипала бы его», но что́ же дѣлать — пришлось утѣшиться фактомъ прибытія къ Осману «лишнихъ ртовъ».

Послѣ занятія Дольняго-Дубняка, нашъ отрядъ подвинулся къ Виду, а кавалерійскіе аванпосты дошли почти до самой рѣки; за ними стояла пѣхотная сторожевая цѣпь, а далѣе весь отрядъ, который укрѣпился на столько прочно, что всѣ усилія Османа должны были бы разбиться о земляныя сооруженія, за которыми засѣли наши доблестные полки.

Разумѣется, характеръ укрѣпленій на нашей позиціи былъ весьма разнообразенъ: тутъ встрѣчались и люнеты, и редуты, и прочіе верки, начертаніе которыхъ обусловливалось мѣстностью и требованіями обороны; но наиболѣе употребительными сооруженіями были эполементы для батарей и ложементы для пѣхоты. При этомъ передовые стрѣлковые ложементы были вынесены шаговъ на 900 впередъ батареи; за ними располагались закрытія для поддержекъ и, наконецъ, приблизительно на линіи батарей—резервные ложементы (3).

---

(1) См. приложенный планъ дольне-дубнякской позиціи (чертежъ № V), гдѣ нанесены возведенныя впослѣдствіи нашимъ отрядомъ укрѣпленія. Впрочемъ, на планѣ не всѣ они указаны. А. П.

(2) См. чертежъ № VI.—Схематическій чертежъ редута.

(3) См. чертежъ № V.—Планъ окрестностей с. Дольній-Дубнякъ.

Digitized by Google

20-го же октября отрядный штабъ былъ перенесенъ въ Дольній-Дубнякъ и всѣ мы переѣхали туда же.

Распредѣленіе войскъ было также измѣнено слѣдующимъ *приказомъ отъ 21-го октября*:

«Вслѣдствіе отступленія непріятеля отъ сел. Дольній-Дубнякъ, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда занять слѣдующее новое расположеніе:

«А. 1) 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей продвинуться впередъ и занять позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медованской горы, такъ что фронтъ позиціи будетъ нѣсколько позади выхода изъ Картожабенскаго ущелія.

«2) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять укрѣпленную позицію версты 1½ впереди Дольняго-Дубняка фронтомъ къ выходу изъ Гривицкой долины. При этомъ имѣть въ боевой линіи три полка и всѣ шесть батарей. Четвертому полку оставаться въ частномъ резервѣ. На обоихъ флангахъ построить сомкнутыя укрѣпленія, на одинъ баталіонъ и четыре орудія каждый.

«3) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковой бригадѣ стать въ общій резервъ и расположиться около деревни Дольній-Дубнякъ на южной ея окраинѣ. Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ состоять подъ начальствомъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«4) Гвардейскому Саперному баталіону стать при выходѣ изъ дер. Дольняго-Дубняка, на окраинѣ ея, обращенной къ Плевнѣ.

«5) 3-й гренадерской дивизіи расположиться слѣдующимъ образомъ: одной бригадѣ съ тремя 9-ти фунтовыми батареями стать на укрѣпленной позиціи на правомъ флангѣ румынской позиціи; другой же бригадѣ съ тремя 4-хъ фунтовыми батареями стать въ резервѣ у дер. Горній-Нетрополь къ западной ея окраинѣ фронтомъ къ Плевнѣ. На правомъ флангѣ позиціи гренадерской бригады построить сомкнутое укрѣпленіе.

«6) Кіевскому гусарскому полку съ конною батареею стать на р. Видъ позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«7) Маріупольскому гусарскому полку стать у дер. Дольній-Дубнякъ на западной ея окраинѣ.

«8) Донскому казачьему № 4-го полку стать рядомъ съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ.

«9) Всему Астраханскому драгунскому полку присоединиться къ 9 кавалерійской дивизіи; дивизіону Казанскаго драгунскаго полка стать правомъ флангѣ отряда генерала Бремзена на Волынской горѣ.

«10) Обоимъ полкамъ Каларашей стать впереди Демиркіоя, между Видомъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленной румынской позиціи.

«1) 6-й гвардейской казачьей Донской батареѣ стать вмѣстѣ со 2 гвардейскою пѣхотною дивизіею, по указанію штаба дивизіи, и остават въ моемъ непосредственномъ распоряженіи.

Digitized by Google

въ

ер-
гъ:
ы,
ной
аго
од-
кой
омъ
нгъ
об-
ѣхъ

ной
ому
ѣпи
каго
пи-
ди-
три
ике-
коло
вать
бра-

ьшей
ере-
до-

кдаго
и по
я ба-
бата-
дного
заря-

но по
ту.

ьній-

(1) Онъ п...

«12) Всѣмъ остальнымъ частямъ остаться на мѣстахъ, указанныхъ въ приказѣ за № 30-мъ (1).

«Б. 1) Впереди укрѣпленныхъ позицій, въ разстояніи около 1½ версты отъ нихъ, держать пѣшую сторожевую цѣпь, въ которую наряжать: впереди позиціи 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи *двѣ* роты, по одной отъ каждаго полка; впереди позиціи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи *три* роты, по одной отъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго; впереди позиціи гренадерской дивизіи *двѣ* роты, по одной отъ каждаго полка бригады, занимающей позицію; впереди румынской позиціи *три* роты, по усмотрѣнію начальника 4-й дивизіи. При этомъ правый флангъ цѣпи отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лѣвый флангъ румынской цѣпи должны непремѣнно упираться въ р. Видъ. Такимъ образомъ ежедневно въ цѣпь будутъ выходить по 10-ти ротъ. Цѣпи всѣхъ ротъ должны быть въ общей между собой связи и должны окопаться.

«2) Впереди сторожевой пѣхотной цѣпи, въ разстояніи около одной версты отъ нея, выставить отдѣльные кавалерійскіе пикеты, по одному взводу въ 12 рядовъ каждый, и непремѣнно при офицерѣ. Впереди цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи выставить два пикета отъ Кіевскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи два пикета отъ Маріупольскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи гренадерской дивизіи два пикета отъ Казачьей бригады и впереди румынской цѣпи три пикета отъ Каларашей, всего ежедневно будетъ наряжаться по 9-ти пикетовъ; каждый пикетъ долженъ выставить впередъ на разстояніе около 500—600 шаговъ по три поста. Пикеты должны постоянно патрулировать между собою. Такимъ образомъ впереди пѣхотной сторожевой цѣпи образуется кавалерійская сторожевая цѣпь.

«Обѣ цѣпи должны наблюдать мѣстность впереди съ возможно большей бдительностью и не пропускать никого ни изъ Плевны, ни въ Плевну; перебѣжчиковъ же доставлять въ ближайшіе пѣхотные караулы, откуда доставлять ихъ въ комендантское управленіе въ дер. Дольній-Дубнякъ.

«Затѣмъ отъ остальной кавалеріи аванпостной цѣпи не держать.

«3) На укрѣпленныхъ позиціяхъ ежедневно наряжать отъ каждаго полка по одной ротѣ въ передовую линію (стрѣлковую) ложементовъ и по двѣ роты въ главную линію ложементовъ (на высотѣ батарей). Всѣ орудія батарей, назначенныхъ занимать укрѣпленія, держать въ построенныхъ батареяхъ, прислугу же и лошадей посылать въ укрѣпленія только для одного взвода. Орудія, раньше чѣмъ обнаружится наступленіе непріятеля, не заряжать.

«Такимъ образомъ отъ каждаго пѣхотнаго полка наряжать ежедневно по четыре роты, а отъ каждой пѣшей батареи высылать по одному взводу.

«Работы по возведенію укрѣпленій вести съ полною энергіей.

«4) На Копаной-могилѣ и у караулки, при выходѣ изъ дер. Дольній-

(1) Онъ приведенъ мною выше. *А. П.*

Digitized by Google

Дубнякъ, устроить постоянные офицерскіе наблюдательные пункты отъ 1-й гвардейской пѣхотной и отъ 3-й гренадерской дивизій. Офицерамъ на этихъ наблюдательныхъ пунктахъ вести журналы всего ими замѣченнаго на сторонѣ непріятеля и ежедневно, съ наступленіемъ вечерней темноты, присылать копіи въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Для веденія журналовъ завести тетрадки, и офицерамъ, по окончаніи своего дежурства, подписываться подъ вписанными ими наблюденіями.

«5) Командиру 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, полковнику Мартюшову, опредѣлить своимъ дальномѣромъ разстоянія до различныхъ предметовъ, лежащихъ впереди всѣхъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, и сообщить командирамъ батарей результаты своихъ опредѣленій.

«Затѣмъ, сдѣлать ему то же самое и для трехъ батарей 3-й гренадерской дивизіи (1).

«6) Начальникомъ всей артилеріи ввѣреннаго мнѣ отряда назначается начальникъ артилеріи гвардейскаго корпуса, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бревернъ.

«В. Такъ какъ съ замкнутіемъ блокадной линіи у Плевны роль кавалеріи подъ Плевной значительно сократилась, то обратить ей полное вниманіе на западъ. Для сего: 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи освѣщать сильными разъѣздами мѣстность между слѣдующими пунктами: Острова и Рахова на сѣверѣ, Враца-Раховской дорогой—на западѣ и Каменополь и Кулино—на югѣ. 4-й кавалерійской дивизіи освѣщать теченіе рѣки Искера отъ д. Луковицъ до его впаденія въ Дунай. Вообще всѣ движенія, какъ войскъ, такъ и транспортовъ непріятеля, въ мѣстности между Искеромъ и р. Огостъ, должны быть своевременно открываемы.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ 2-я гвардейская кавалерійская, такъ и 4-я кавалерійская дивизіи должны озаботиться сборомъ рогатаго скота для войскъ гвардіи, гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, для чего имѣть постоянно на готовѣ въ Махалетѣ и Трестеникѣ по 150 штукъ рогатаго скота. Всѣмъ войскамъ, нуждающимся въ рогатомъ скотѣ, давать знать объ этомъ въ штабъ отряда заблаговременно, и тогда штабъ будетъ дѣлать распоряженіе о пригонкѣ нужнаго количества скота въ Горній-Нетрополь и въ Дольній-Дубнякъ. Покупать самимъ скотъ строжайше воспрещается. Сверхъ того, обѣимъ кавалерійскимъ дивизіямъ принять самыя энергическія мѣры для сбора въ мѣстности за р. Искеромъ муки, для того, чтобы раздавать ее войскамъ для перепеченія ея въ хлѣбъ. Если муки не найдется, то забирать хлѣбъ въ зернѣ, заставлять болгаръ молоть ее на мельницахъ и свозить муку въ Дольній-Дубнякъ и Горній-Нетрополь. Для печенія хлѣбовъ 3-й гренадерской дивизіи устроить немедленно печи въ Семерстъ—Трестеникъ. Реквизиціи какъ муки, такъ и скота

(1) Дальномѣръ этотъ давалъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Впослѣдствіи имъ пользовались и на Балканахъ. *А. П.*

Digitized by Google

должны быть совершенно правильны и за все должно платить деньги. Грабежи въ окрестной мѣстности будутъ преслѣдуемы со всею строгостію военныхъ законовъ.

«Остальные пункты приказа отъ 18-го октября за № 30 остаются въ полной силѣ и безъ всякаго измѣненія.

«Подписалъ: командующій войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*».

Попытки Османа къ сношеніямъ съ внѣшнимъ міромъ вызвали новое *распоряженіе отъ 22-го октября*:

«Послѣднее время передовыми постами и разъѣздами захвачено нѣсколько человѣкъ эмисаровъ, пробиравшихся съ бумагами къ Осману-пашѣ. Хотя эти эмисары и арестованы, но бумаги съ ними бывшія уничтожены при ихъ задержаніи. Такъ какъ надо ожидать, что въ настоящее время турки будутъ часто посылать подобныхъ эмисаровъ, то чрезвычайно важно брать всѣ бумаги при нихъ находящіяся. Между тѣмъ нижніе чины, не понимая важности этихъ бумагъ, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія и не доставляютъ ихъ въ комендантское управленіе. По этому предписывается всѣмъ ротнымъ, эскадроннымъ и сотеннымъ командирамъ непремѣнно лично растолковать ввѣреннымъ имъ чинамъ важное значеніе этихъ бумахъ, даже самыхъ, повидимому, ничтожныхъ лоскутковъ, тщательно осматривать задерживаемыхъ людей и все доставлять въ Дольній-Дубнякъ въ комендантское управленіе. Слѣдуетъ внушить также, что необходимо отбирать и доставлять по начальству даже чистые листы бумаги, такъ какъ иногда пишутъ особыми чернилами, которыя обыкновенно не видны, но при нѣкоторыхъ пріемахъ съ ними чернила чернѣютъ и дѣлаются видимыми, а также сохранять и предоставлять всѣ безъ исключенія вещи, найденныя на лазутчикѣ, потому что какой либо важный письменный документъ можетъ быть вшитъ въ одежду или вдѣланъ или запрятанъ въ какую либо вещь, какъ-то въ палку, въ подстельку сапоговъ и т. п.»

Наша кавалерія, между тѣмъ, овладѣвала все бо́льшимъ и бо́льшимъ пространствомъ территоріи къ западу. Для ознакомленія войскъ съ ходомъ дѣлъ въ сосѣднихъ отрядахъ, генералъ-адъютантъ Гурко поручилъ полковнику Сухотину составлять сводки изъ донесеній и помѣщать ихъ въ приказаніяхъ при паролѣ. Такъ, въ приказаніи отъ 24-го октября были объявлены слѣдующія извѣстія:

«По донесеніямъ отъ высланныхъ отрядовъ видно, что вчера, 22-го октября, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка занялъ Джурилово, предварительно выбивъ изъ окрестныхъ селеній черкескія и баши-бузукскія партіи и завладѣлъ транспортомъ въ 100 повозокъ и нѣсколькими сотнями штукъ рогатаго скота; другой дивизіонъ того же полка занялъ Княжа (на дорогѣ изъ Врацы въ Рахово) и имѣетъ отдѣльные пикеты въ Бѣло-

Digitized by Google

слатинѣ и въ Крушевицѣ. Конно-гренадерскій полкъ имѣетъ пикеты у Койноре и у Луковицы и входитъ въ связь съ румынами, занимающими д. Вадинъ (на Дунаѣ, по дорогѣ къ Рахову); остальные полки гвардейской кавалеріи находятся въ Магалетѣ. Кавказская бригада генерала Черевина дошла до Петревена и выслала разъѣзды до Яблоницы и далѣе по шосс къ Орханіэ; послѣдніе сообщили, что турки очистили сильную позицію у Яблоницы и что они бѣгутъ къ Орханіэ; наши разъѣзды слѣдуютъ по пятамъ.

«Отрядъ генералъ-маіора Давыдова, четыре баталіона, семь сотенъ съ ар тилеріею, пришелъ изъ Ловчи до Турскаго Извора и занялъ однимъ бата ліономъ Тетевенъ; отрядъ получилъ приказаніе на сегодня двинуться к Яблоницѣ; отрядъ этотъ съ сегодняшняго числа подчиненъ генералъ адъютанту Гурко.

«Отрядъ генерала Бремзена сильно укрѣпился на горахъ къ сѣверо востоку отъ Тырнина».

Занятіе территоріи къ западу имѣло чрезвычайно важное для нас значеніе въ продовольственномъ отношеніи, отдавая въ наши руки ещ мало разоренный край; кромѣ того, кавалерія захватила не мало турец каго провіанта; все это свозилось въ д. Магалету (на Искерѣ) и в Трестеникъ. Для своза продуктовъ начальники 2-й гвардейской и 4- кавалерійскихъ дивизій должны были собрать возможно болѣе воло вьихъ и буйволовыхъ подводъ между Видомъ и Искеромъ, а также к западу оттуда.

Такъ какъ 1-я гвардейская пѣхотная дивизія заняла обширну позицію, то я прикомандированъ былъ къ штабу этой дивизіи.

Ежедневно мы выѣзжали для различнаго рода распоряженій п возведенію укрѣпленій. Инженерными работами завѣдывалъ полковникъ Мазюкевичъ. Въ штабѣ, кромѣ меня, находились еще полковникъ ба ронъ Каульбарсъ и капитанъ Протопоповъ. Послѣдній, въ часы досуга составлялъ, по имѣвшимся у него источникамъ, описанія балканскихъ проходовъ и илюстрировалъ ихъ отличными чертежами.

(*Продолженіе будетъ*).

А. Пузыревскій.

Digitized by Google

3942

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Тактика полевой артилеріи.—Пенджабъ и сѣверо-западная граница Индіи

ТАКТИКА ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thurheim.

(Окончаніе) (1).

Послѣ изслѣдованія позицій и расположенія на нихъ артилеріи, графъ Тюргеймъ переходитъ къ изслѣдованію боя и предлагаетъ вести атакующему первый періодъ боя слѣдующимъ образомъ: какъ только авангардъ вступилъ въ дѣло, руководящій боемъ, въ сопрожденіи старшаго изъ начальниковъ артилеріи, выѣзжаетъ впередъ, чтобы лично убѣдиться въ положеніи дѣлъ. Причемъ, подъ словомъ руководящій боемъ авторъ подразумѣваетъ не одного только главнокомандующаго арміей, но вообще высшаго изъ воинскихъ начальниковъ, находящихся ближе другихъ къ непріятелю. Составивъ соображеніе о ходѣ дѣла и о положеніи непріятельскихъ войскъ, руководящій боемъ сообщаетъ ихъ состоящему при немъ начальнику артилеріи. Даже въ томъ случаѣ, когда положеніе непріятеля не совсѣмъ еще выяснилось, что́ обыкновенно и бываетъ въ началѣ авангарднаго боя, очертаніе мѣстности, занимаемой непріятелемъ, до нѣкоторой степени можетъ служить указаніемъ, въ какомъ именно направленіи слѣдуетъ вести главную атаку или, по крайней мѣрѣ, гдѣ, т. е. на какихъ пунктахъ должно быть произведено дальнѣйшее разслѣдованіе.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 1-й.

Digitized by Google

Согласно этимъ указаніямъ, противъ того или другаго участка непріятельской позиціи слѣдуетъ назначить артилерійскія отдѣленія пѣхотныхъ дивизій, а позднѣе—и корпусную артилерію, если такая имѣется въ распоряженіи.

Получивъ приказаніе, командиръ отдѣленія, въ сопровожденіи батарейныхъ командировъ, выѣзжаетъ впередъ въ указанномъ направленіи и выбираетъ подходящія позиціи. Батареи на позиціи ведутся старшими офицерами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для указанія дорогъ придется разставлять въ извѣстныхъ пунктахъ трубачей и фейерверкеровъ. При выборѣ позицій слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы обстрѣливаніе указанной цѣли производилось въ возможно косвенномъ направленіи, съ разныхъ сторонъ. Позицію слѣдуетъ выбирать на сколько возможно ближе къ предѣлу дѣйствительнаго ружейнаго огня (1,500 метровъ); но условія, представляемыя мѣстностью, иногда вынуждаютъ занимать позиціи на разстояніи 2,000 метровъ и даже болѣе отъ непріятельскаго расположенія.

Находившуюся въ огнѣ авангардную артилерію при первой возможности слѣдуетъ присоединять къ отдѣленію, въ составъ котораго она входитъ, или же къ ближайшему отъ нея отдѣленію; подобное присоединеніе слѣдуетъ производить не иначе, какъ подъ прикрытіемъ огня главныхъ силъ.

Точно также слѣдуетъ поступать и въ томъ случаѣ, когда обнаружится, что выборъ главнаго пункта непріятельской позиціи сдѣланъ ошибочно, а слѣдовательно, когда нашимъ войскамъ придется перемѣнить позицію.

Подобное передвиженіе слѣдуетъ производить не иначе, какъ уступами. Хотя въ принципѣ должно быть принято, что въ періодъ введенія въ бой необходимо употреблять всю имѣющуюся въ распоряженіи артилерію, но, во избѣжаніе безполезныхъ передвиженій, артилерію слѣдуетъ вводить въ бой постепенно, по мѣрѣ обнаруживанія дѣйствительнаго положенія непріятеля. При этомъ дивизіонная артилерія должна дѣйствовать не иначе, какъ съ пѣхотою своей дивизіи (исключеніе: отраженіе неожиданной атаки). Инструкціи для дѣйствій командиры отдѣленій получаютъ отъ своихъ начальниковъ дивизій и только въ исключительныхъ обстоятельствахъ — отъ корпуснаго командира, черезъ посредство артилерійскаго бригаднаго командира. Стрѣльбу поверхъ пѣхоты и артилеріи слѣдуетъ принять въ принципѣ; особенно при производствѣ огня съ дальнихъ разстояній, словомъ, при крутой траекторіи.

Дѣйствія артилерійскихъ массъ, при подобномъ расположеніи, по

Digitized by Google

мнѣнію автора, болѣе дѣйствительно, чѣмъ при такъ называемыхъ артилерійскихъ сплошныхъ линіяхъ. Кто бывалъ на практической стрѣльбѣ трехъ или четырехъ батарей, говоритъ г. Тюргеймъ, тому хорошо извѣстно, какъ трудно батареямъ, стоящимъ подъ вѣтромъ, не только наблюдать за паденіемъ снарядовъ, но даже и видѣть самую цѣль, вслѣдствіе стелющагося пороховаго дыма отъ стрѣльбы сосѣднихъ батарей; а потому вообще число попадающихъ снарядовъ, при стрѣльбѣ длинной артилерійской линіи, бываетъ очень гадательно.

Съ другой стороны, также каждому извѣстно, что противу вѣрно направленнаго огня цѣлаго отдѣленія, состоящаго изъ трехъ батарей, не въ состояніи долго стоять никакая цѣль. По мнѣнію автора, при дѣйствительно хорошей стрѣльбѣ будетъ вполнѣ достаточно одного отдѣленія, для дѣйствія противъ цѣли, имѣющей, сравнительно, даже большое протяженіе. Происхожденіе массоваго дѣйствія артилеріи, т. е. стрѣльбы нѣсколькихъ отдѣленій, противъ одной цѣли, по мнѣнію автора, слѣдуетъ приписать не тому, чтобы дѣйствія одного отдѣленія были недостаточны для этого, а что, вообще, при подобной стрѣльбѣ имѣютъ въ виду массу промаховъ; такъ что большимъ числомъ выпущенныхъ снарядовъ стараются вознаградить ограниченное число попадающихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не указать на то обстоятельство, что подготовка со стороны артилеріи пѣхотной атаки, въ послѣднюю кампанію, вообще была неудовлетворительна, и если принять во вниманіе, что въ будущія войны непріятель противопоставитъ большее число орудій и артилерія будетъ лучшаго качества, чѣмъ была у французовъ—то потребность массоваго дѣйствія артилеріи не можетъ быть удовлетворена простымъ сосредоточеніемъ орудій на одномъ пунктѣ, оставляя другіе не занятыми. Выше указанную цѣль скорѣе можно будетъ достигнуть увеличеніемъ дѣйствительности огня каждой отдѣльной батареи и предоставленіемъ артилеріи свободы передвиженій и выбора позицій на всемъ полѣ битвы.

Извѣстно, что въ первый періодъ боя артилерійская канонада играетъ главную роль; подъ ея покровительствомъ пѣхота приготовляется для дальнѣйшаго веденія боя. Извѣстно также, что во второй періодъ боя, въ періодъ сильнаго развитія артилерійскаго и ружейнаго огня, на артилерію возлагается выполненіе второй его задачи, т. е. «разгрома» (Erschütterung) непріятельскаго расположенія. Послѣднее необходимо въ видахъ облегченія для пѣхоты третьяго періода боя, періода вторженія на непріятельскую позицію. Разрѣшеніе этой послѣдней задачи можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда въ первый періодъ боя артилерія имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ про-

Digitized by Google

тивникомъ. Это же, въ свою очередь, обусловливается: преобладаніемъ въ числѣ орудій, лучшей техникѣ ихъ или лучшимъ пользованіемъ находящагося подъ рукой матеріала, болѣе правильнымъ обученіемъ искусству стрѣльбы и, наконецъ, лучшей тактикой.

Числительное превосходство — самое простое и вѣрное средство; но его не всегда можно достигнуть. Хотя азбука искусства веденія боя и заключается въ томъ, чтобы быть всегда сильнѣе противника, но абсолютный перевѣсъ въ числѣ орудій не можетъ служить ручательствомъ тому, чтобы этотъ перевѣсъ непремѣнно осуществился на всякомъ данномъ пунктѣ и въ каждомъ случаѣ. Если, напримѣръ, допустить, что непріятель противопоставитъ нашимъ семи армейскимъ корпусамъ только пять корпусовъ, то при всемъ томъ на нѣкоторыхъ пунктахъ два корпуса легко могутъ оказаться другъ противъ друга, такъ какъ превосходство въ числѣ не можетъ быть одновременно по всему полю битвы. Нѣкоторыя части придется употребить для другихъ цѣлей, какъ, напримѣръ, для обходовъ и пр. Перевѣсъ надъ противникомъ въ одноименныхъ единицахъ зависитъ также отъ ихъ организаціи. Г. Тюргеймъ приводитъ слѣдующія данныя относительно организаціи корпусовъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ.

Армейскій корпусъ состоитъ:

		Орудій.
Австро-Венгрія . . .	отъ 2-хъ — 3-хъ пѣх. див.,	80
Италія	изъ 3-хъ » пѣхотн. див.,	112
Германія	» 2-хъ » пѣхотн. див.,	90
Франція	» 2-хъ » пѣхотн. див.,	112 (1).

Во Франціи нѣкоторыя дивизіи состоятъ изъ двухъ, а другія изъ трехъ бригадъ.

Процентное отношеніе артилеріи на каждую тысячу человѣкъ пѣхоты или кавалеріи слѣдующее:

	Орудій.
Въ Австро-Венгріи	$4^2/_5$
» Италіи	$3^1/_5$
» Германіи	$3^1/_2$
» Франціи	$4^1/_2$
» Великобританіи	$3^3/_4$

Г. Тюргеймъ находитъ, что хотя техника нѣмецкихъ орудій нѣсколько лучше, чѣмъ въ прочихъ арміяхъ, но она одна не можетъ служить вѣрнымъ обезпеченіемъ успѣха въ будущую войну. Для по-

(1) Во временномъ артилерійскомъ уставѣ для французской арміи показано, что въ составъ армейскаго корпуса входитъ только 90 орудій (Прим. составителя статьи).

Digitized by Google

слѣдняго, по словамъ автора, необходима только лучшая подготовка стрѣльбы и наиболѣе цѣлесообразная тактика артилеріи.

Безъ сомнѣнія, полезно когда артилеріи удастся вполнѣ занять непріятельскую артилерію и отвлечь ея огонь отъ нашей пѣхоты; но на самомъ дѣлѣ этого еще далеко недостаточно, такъ какъ дальнѣйшему веденію пѣхотной атаки все-таки могутъ препятствовать непріятельскія пѣхота и кавалерія. Кромѣ того, извѣстно, что атака пѣхоты на хорошо укрѣпленную непріятельскую позицію, безъ предварительной подготовки со стороны артилеріи, при настоящемъ ходѣ боя почти невозможна. Отвлеченіе огня непріятельской артилеріи отъ пѣхоты атакующаго можетъ имѣть значеніе только до тѣхъ поръ, пока эта послѣдняя не вступитъ въ сферу непріятельскаго ружейнаго огня. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго можно разсчитывать на успѣхъ только въ томъ случаѣ, когда непріятельская артилерія будетъ до такой степени парализована, что большую часть нашей артилеріи можно будетъ освободить отъ артилерійскаго боя и направить ея огонь противъ непріятельской позиціи. Пѣхота же, въ свою очередь, при раціональныхъ дѣйствіяхъ, прежде чѣмъ идти въ атаку, должна выждать результатовъ огня нашей артилеріи. Но какъ ни справедливо это требованіе, тѣмъ не менѣе, въ самомъ бою его трудно выполнить, такъ какъ шансы на успѣхъ въ различныхъ пунктахъ боевой линіи бываютъ различны: передніе ряды сражающихся и самое поле битвы распадается на массу отдѣловъ. Все это, взятое вмѣстѣ, вызываетъ необходимую помощь со стороны артилеріи, которую она можетъ оказать только въ томъ случаѣ, когда ей удастся окончить быстро свою первую задачу. Этого, въ свою очередь, можно достигнуть искуснымъ примѣненіемъ артилеріи на полѣ битвы; впрочемъ, по ходу дѣла, для выполненія первой задачи предоставляется не мало времени. Обстрѣливаніе непріятельской артилеріи начинается съ первымъ выстрѣломъ и оканчивается не ранѣе полнаго перестроенія въ боевой порядокъ главныхъ силъ, или даже съ приближеніемъ пѣхоты къ наибольшему предѣлу второй зоны (въ 1,400 метровъ отъ непріятеля) (1). Безъ сомнѣнія, нельзя точно опредѣлить

(1) Г. Тюргеймъ, при дѣленіи поля битвы на поясы или зоны, принимаетъ подраздѣленіе, сдѣланное генераломъ Вехмаромъ въ сочиненіи: «Das moderne Gefecht und die Ausbildung der Truppen für dasselbe» («Новѣйшій бой и обученіе войскъ веденію боя»). Генералъ Вехмаръ дѣлитъ поле битвы на три пояса (Zone), (при этомъ принимается открытая, удобопроходимая мѣстность): 1-я зона—сфера дѣйствій непріятельской артилеріи—начинается съ 2,400 метровъ; 2-я зона—случайныя попаданія отъ дѣйствій непріятельскаго пѣхотнаго огня и весьма дѣйствительный огонь артилеріи — 1,440—640 метровъ; 3-я зона — прицѣльный выстрѣлъ изъ пѣхотнаго ружья—начиная съ 640 метровъ и ниже.

Digitized by Google

это время, такъ какъ обстоятельства боя значительно измѣняются отъ условій, представляемыхъ мѣстностью и отъ непріятельскихъ дѣйствій. Для перестроенія корпуса въ боевой порядокъ во всякомъ случаѣ потребуется не менѣе 3-хъ и даже 4-хъ часовъ. Это время совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, которое употреблялось на перестроеніе корпуса въ послѣднюю франко-германскую войну. Такъ, напр., сраженіе подъ Вертомъ артилеріей 2-го баварскаго корпуса было начато въ $8^1/_4$ часовъ, 5-го армейскаго корпуса въ $8^3/_4$ и 11-го армейскаго корпуса въ 8 часовъ, и только въ часъ началось общее наступленіе противъ непріятельской позиціи. Авангардъ 7-го корпуса въ сраженіи при Коломбе-Нульи началъ бой въ $3^1/_2$ часа пополудни, въ 4 часа началъ бой авангардъ 1-го корпуса; общее же наступленіе началось въ 7 часовъ.

Отличительная черта 2-го періода боя или, какъ его называютъ, «періода развитія битвы»,—это начало ружейнаго огнестрѣльнаго дѣйствія и наступленіе пѣхоты перебѣжками. Атакующій, постепенно усиливая передніе ряды задними, проходитъ сферу дѣйствій ружейнаго непріятельскаго огня. Съ началомъ этого періода пѣхота выступаетъ на первый планъ. Не подвергаясь большимъ опасностямъ, она не въ состояніи прекратить разъ начатую атаку, а потому съ началомъ атаки дѣйствія артилеріи собственно для пѣхоты почти безразличны. Для достиженія лучшихъ результатовъ отъ ружейнаго огня, который пѣхота можетъ производить только фронтально, ей необходимо занять все пространство по фронту боевой линіи.

На сколько въ интересахъ атакующаго увеличить дѣйствіе своего огня, на столько же въ интересѣ противника ослабить огонь атаки. Для достиженія этого обороняющійся старается увеличить силу огня своей пѣхоты, пользуясь условіями, представляемыми мѣстностью. Съ этою цѣлью онъ занимаетъ крѣпкіе пункты позиціи: лѣса, строенія, деревни и искусственно возведенныя закрытія, которыя, представляя наибольшія препятствія для атаки и увеличивая вмѣстѣ съ тѣмъ огнестрѣльное дѣйствіе обороны, ослабляютъ ружейный огонь атаки, такъ какъ стрѣльба изъ ружей противъ такого рода закрытій почти не имѣетъ никакого значенія. Существенную помощь въ этомъ случаѣ можетъ оказать только артилерія; противъ ея мѣткой и частой стрѣльбы не устоитъ долгое время никакое закрытіе. Итакъ, хотя во второй періодъ боя пѣхота и выступаетъ на первый планъ дѣйствій, но для доведенія своей задачи до конца ей необходима сильная поддержка со стороны артилеріи. Въ этотъ періодъ даже болѣе, чѣмъ въ другіе, вообще огнестрѣльное дѣйствіе имѣетъ первенствующее значеніе, а до тѣхъ поръ, пока признается важность огня, дѣятельность артилеріи должна оставаться въ

Digitized by Google

полной силѣ. Но, вмѣстѣ со стрѣльбой, во второй періодъ боя происходитъ и движеніе; движеніе же вообще составляетъ слабую сторону артилеріи; во время передвиженій артилерія дѣлается совершенно безпомощной (безоружной); кромѣ того, по окончаніи движеній требуется новая пристрѣлка, а это сопряжено съ потерею времени. Передвиженіе вліяетъ и на пѣхотную стрѣльбу, но не въ такой степени, какъ на артилерійскую. Пѣхотинецъ можетъ стрѣлять и на ходу; во всякомъ случаѣ, масса выпущенныхъ пуль всегда покроетъ извѣстное пространство, на которомъ окажется небольшое число попавшихъ. Во время же минутныхъ остановокъ пѣхотинецъ всегда успѣетъ сдѣлать нѣсколько прицѣльныхъ выстрѣловъ, причемъ процентъ попаданія увеличивается вмѣстѣ съ приближеніемъ къ цѣли.

Въ первый моментъ боя у артилеріи всегда есть время пристрѣляться, во второй же моментъ это сдѣлать довольно трудно, такъ какъ наступающая пѣхота, растянувшись по всему полю битвы, очень скоро закроетъ артилерію. Слѣдовательно, въ этотъ моментъ боя вѣроятность попаданія приходится увеличивать массою выпущенныхъ снарядовъ.

Въ первый моментъ боя артилерія подъѣзжаетъ къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго она дѣйствительнымъ огнемъ обстрѣливаетъ непріятельскую артилерію, не подвергаясь, съ своей стороны, огню непріятельской пѣхоты. Хотя закрытія, представляемыя мѣстностью, могутъ оказать большое вліяніе на видоизмѣненіе разстояній, но во всякомъ случаѣ можно принять, что артилерія въ первый періодъ боя должна находиться не ближе 1,400 метровъ отъ непріятельской боевой линіи. Въ этотъ періодъ она ведетъ сильный бой съ непріятельской артилеріей; допустивъ, что въ теченіе трехъ—четырехъ часовъ ей удастся заставить большую часть непріятельской артилеріи уйти съ занимаемой позиціи (нельзя предположить, чтобы она могла совершенно уничтожить непріятельскія батареи, такъ какъ батареи противника, сильно пострадавшія отъ огня, во избѣжаніе окончательнаго уничтоженія, будутъ своевременно отведены съ поля битвы), все-таки во второй періодъ битвы у обороняющагося останется еще часть артилеріи, которая въ состояніи будетъ безпокоить артилерію атаки, а потому нѣкоторой части артилеріи атакующаго придется еще и въ этотъ періодъ боя продолжать вести борьбу съ непріятельской артилеріей. Словомъ, съ наступленіемъ втораго періода, въ большинствѣ случаевъ, будетъ невозможно употребить *всю* артилерію на поддержаніе пѣхотной атаки. Между тѣмъ пѣхота, наступая со всѣхъ сторонъ, можетъ оказаться слишкомъ впереди своей артилеріи, такъ что, въ концѣ

Digitized by Google

концовъ, всякая связь этой послѣдней съ пѣхотой можетъ быть порвана. Это именно обстоятельство и было поводомъ къ правилу, по которому артилерія ни въ какомъ случаѣ не должна оставаться позади третьей боевой линіи. Но если артилерія будетъ расположена въ первый періодъ боя въ длинныхъ сплошныхъ линіяхъ, какъ это было въ большинствѣ сраженій послѣдней кампаніи, то подобную линію пѣхота будетъ переходить одновременно, такъ что (въ виду сказаннаго правила) ей придется разомъ двинуться впередъ. Если же наступленіе начать производить уступами, то можетъ случиться, что второй, третій и слѣдующіе уступы придутъ на новую позицію слишкомъ поздно или самое наступленіе придется сдѣлать слишкомъ торопливо. Если же, наоборотъ, во избѣжаніе этого, начать наступленіе раньше, то легко можетъ случиться, что артилерія не успѣетъ окончательно выполнить свою первую задачу: ослабить непріятельскую артилерію. Кромѣ того, подобная длинная артилерійская линія, занимая небольшое пространство относительно всего поля битвы, можетъ дѣйствовать только сообразно условіямъ той части мѣстности, на которой она расположена, такъ что происходящее вдали отъ этого пункта трудно видѣть; между тѣмъ можетъ случиться, что именно на этихъ дальнихъ отъ артилеріи пунктахъ и окажется дѣйствительная надобность въ дальнѣйшемъ ея содѣйствіи.

Дѣло складывается совершенно иначе, когда артилерія разсѣяна по всему полю битвы и расположена сообразно цѣлямъ даннаго момента, словомъ, когда она дѣйствуетъ въ связи съ тѣми частями, въ составъ которыхъ входитъ. Расположеніе ея въ этомъ случаѣ будетъ согласно съ условіями, представляемыми различными пунктами мѣстности, ею занимаемыми, и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовать различнымъ пунктамъ непріятельской позиціи; кромѣ того, при этомъ она всегда будетъ въ состояніи оказать настоящее содѣйствіе сражающимся вмѣстѣ съ нею частямъ пѣхоты. Далѣе, при подобномъ расположеніи вся артилерія не будетъ находиться на одинаковомъ разстояніи отъ непріятельской позиціи, а наоборотъ, въ одномъ мѣстѣ она будетъ дальше отъ нея, а въ другомъ ей можетъ представиться случай подойти ближе. Первая поддержка пѣхоты со стороны артилеріи въ первый періодъ боя можетъ быть дана батареями отдѣленій, находящихся ближе къ непріятелю; наконецъ, самое наступленіе уступами прочихъ отдѣленій, далѣе стоящихъ отъ непріятеля, при подобномъ способѣ расположенія также значительно облегчается.

Всѣ, писавшіе о тактикѣ артилеріи, въ особенности Гоффбауеръ, стараются доказать, что вызовъ батарей изъ боевой линіи на другіе пункты поля битвы не представляетъ большаго затрудненія. Г. Тюр-

Digitized by Google

гейнъ по этому поводу замѣчаетъ, что подобнаго рода оговорка доказываетъ не столько удобство выводить батареи изъ линіи, сколько часто встрѣчающуюся необходимость въ этомъ. Но если разъ признано, что подобныя передвиженія дѣйствительно необходимы во время боя, то этимъ самымъ доказывается, что расположеніе артилеріи въ длинныхъ линіяхъ подвержено критикѣ и что распредѣленіе артилеріи по полю битвы могло бы привести къ лучшимъ результатамъ.

Словомъ, по мнѣнію г. Тюргейма, во второй періодъ боя артилерію лучше располагать отдѣленіями по всему полю битвы, чѣмъ держать сосредоточенно на нѣкоторыхъ пунктахъ въ длинныхъ линіяхъ.

Артилерія съ той частью пѣхоты, въ составъ которой она входитъ, тотчасъ по полученіи приказанія о наступленіи и какъ скоро она избавится отъ дѣйствія по непріятельской артилеріи, направляетъ свой огонь на важные пункты позиціи противника. Начальникъ артилеріи долженъ быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ подлежащимъ войсковымъ начальникомъ (начальникомъ дивизіи или бригаднымъ командиромъ) съ тѣмъ, чтобы своевременно узнать намѣренія послѣдняго. Постоянныя сношенія артилерійскаго отдѣленія съ начальникомъ дивизіи или пѣхотнымъ бригаднымъ командиромъ не представляютъ тѣхъ затрудненій, которыя неизбѣжны при передачѣ приказаній корпуснаго командира начальникамъ артилеріи длинной артилерійской линіи. Какъ скоро началось наступленіе пѣхоты, немедленно высылаютъ одну батарею на заранѣе осмотрѣнную передовую позицію, съ которой она въ состояніи бы была дѣйствовать противъ опредѣленнаго пункта атаки; по крайней мѣрѣ, одна изъ батарей отдѣленія безостановочно продолжаетъ борьбу съ находящейся противъ нея непріятельской артилеріей. Какъ скоро выдвинутая впередъ батарея заняла позицію и пристрѣлялась, за ней слѣдуютъ другія батареи, не занятыя борьбой съ непріятельской артилеріей; тѣ же, которыя дѣйствуютъ противъ этой послѣдней, переѣзжаютъ на новую позицію не прежде, чѣмъ одной изъ переднихъ батарей удастся принять на себя бой съ непріятельской артилеріей. Наступленіе батарей должно быть дѣлано на такія близкія разстоянія отъ непріятеля, какъ только можетъ это позволить непріятельскій огонь и мѣстность, такъ какъ съ началомъ приступа нельзя уже болѣе разсчитывать на новую перемѣну позиціи. Въ большинствѣ случаевъ наступленіе придется начинать съ дивизіонной артилеріей, и затѣмъ уже начальнику корпусной артилеріи предоставляется, смотря по ходу боя, направить ввѣренную ему артилерію по его личному усмотрѣнію. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что корпусной артилеріи не представится въ этомъ и надобности, такъ какъ съ приближеніемъ къ не-

Digitized by Google

пріятельской позиціи пространство постепенно съуживается; между тѣмъ какъ пѣхота, разъ начавъ наступленіе, производитъ его безостановочно и быстро, такъ что корпусная артилерія, слѣдующая позади пѣхоты, вовсе не найдетъ для своего расположенія необходимаго пространства; въ томъ же случаѣ, когда она будетъ слѣдовать впереди пѣхоты, весьма вѣроятно, что прежде чѣмъ она успѣетъ сняться съ передковъ, уже будетъ замаскирована пѣхотными войсками. А потому въ большинствѣ случаевъ болѣе цѣлесообразно, если корпусная артилерія будетъ поддерживать наступленіе пѣхоты съ первой занятой ею позиціи; это тѣмъ болѣе можетъ имѣть мѣсто, что корпусная артилерія занимаетъ обыкновенно позицію позже дивизіонной артилеріи; при первоначальномъ занятіи, она имѣетъ возможность выбрать позицію нѣсколько ближе къ непріятелю. Впрочемъ, можетъ случиться и совершенно обратное, а именно: по приказанію корпуснаго командира, наступленіе пѣхоты, при самомъ началѣ, придется поддерживать корпусной артилеріи; это особенно можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда корпусная артилерія ранѣе другихъ освободится отъ огня непріятельской артилеріи.

Во второй періодъ боя никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида ограниченности времени для дѣйствій артилеріи, а потому въ этотъ моментъ масса выпущенныхъ снарядовъ должна замѣнить собою правильность стрѣльбы. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, артилерія съ первыхъ позицій, если только это дозволитъ ходъ артилерійскаго боя, можетъ дѣйствовать противъ непріятельской пѣхоты и особенно важныхъ пунктовъ непріятельскаго расположенія. Относительно дѣйствій артилеріи оба первые момента боя гораздо тѣснѣе сливаются между собою, чѣмъ при дѣйствіяхъ пѣхоты; даже теоретически нельзя требовать слишкомъ строгаго раздѣленія, говоря о дѣйствіяхъ артилеріи, между двумя періодами боя. Слѣдствіемъ такого вывода оказывается то, что начальники артилеріи, начиная съ командира отдѣленія, должны быть хорошо знакомы съ тактикой другихъ родовъ оружія. Словомъ, по мнѣнію автора, только полное пониманіе со стороны начальниковъ, какъ пѣхотныхъ, такъ и артилерійскихъ, совокупныхъ дѣйствій этихъ родовъ оружій можетъ служить обезпеченіемъ успѣха.

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію дѣйствій артилеріи въ слѣдующіе періоды боя, мы считаемъ здѣсь умѣстнымъ сдѣлать небольшую выписку изъ первой главы сочиненія г. Тюргейма.

«Артилерія, говоритъ авторъ, при дѣйствіяхъ противъ непріятеля, вообще не должна переходить ближайшаго предѣла второй зоны, т. е. 650 метровъ (800 шаговъ) отъ непріятеля. Только особаго рода об-

Digitized by Google

стоятельства и условія, представляемыя мѣстностью, могутъ вынудить выѣздъ батарей и на болѣе близкія разстоянія.» Различіе между Гофбауеромъ и авторомъ, замѣчаетъ послѣдній, «заключается только въ томъ, что въ періодъ развитія артилерійскаго боя г. Гофбауеръ предлагаетъ для артилеріи занимать двѣ позиціи, на разстояніяхъ 1,700 и 700 метровъ отъ непріятеля, мы же, для боевой дѣятельности артилеріи, указываемъ на все пространство первой и второй зоны, т. е. отъ 2,400 до 650 метровъ отъ непріятеля, предоставляя ей располагаться на этомъ пространствѣ, гдѣ она найдетъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ. При этомъ, артилерія можетъ дѣйствовать съ одной или съ нѣсколькихъ позицій». По мнѣнію г. Тюргейма, заранѣе указывать опредѣленныя разстоянія для дѣйствій артилеріи такъ же трудно, какъ и для пѣхоты. Работа на одной части поля битвы можетъ быть легче, чѣмъ на другой; боевая дѣятельность одной части войскъ, смотря по начальнику, можетъ скорѣе окончиться, чѣмъ въ другой. Такимъ образомъ, на одномъ пунктѣ поля битвы одна часть войскъ можетъ начать атаку ранѣе, и провести ее скорѣе, чѣмъ другая. Если бы артилерія, входящая въ составъ этой части, не содѣйствовала бы ей къ достиженію дальнѣйшей цѣли, то она была бы ничто иное, какъ тормазъ, и не имѣла бы даже значенія вспомогательнаго оружія. Артилерія всегда должна хорошо понимать цѣль, къ достиженію которой стремится пѣхота и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать этой послѣдней. Дистанціи, какъ большія, такъ и малыя, опредѣляются сами собой, и въ каждомъ изъ будущихъ сраженій на нѣкоторыхъ пунктахъ артилеріи придется стоять отъ непріятеля такъ же близко, какъ это было и въ франко-прусскую войну. Артилерія вообще не должна бояться непріятельскаго ружейнаго огня; она должна приносить себя въ жертву, гдѣ того требуютъ обстоятельства и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда самопожертвованіемъ она можетъ спасти общее положеніе дѣла, но добиваться этого изъ одного принципа было бы по меньшей мѣрѣ легкомысленно; подобная легкомысленность легко можетъ привести артилерію къ полной неспособности къ веденію дальнѣйшаго боя. Франко-германская война и въ этомъ отношеніи можетъ служить подтвержденіемъ сказаннаго. Случалось, что батареи, попавшія въ сферу самаго дѣйствительнаго пѣхотнаго огня, продолжали дѣлать свое дѣло, и это поступокъ вполнѣ похвальный, но, смотря съ другой точки зрѣнія, т. е. если можно было избѣжать потерь, сопряженныхъ съ подобными дѣйствіями, или, говоря другими словами, если въ подобныхъ близкихъ подъѣздахъ къ непріятелю не встрѣчалось дѣйствительной надобности, то такого рода поступки не заслуживаютъ ничего болѣе, какъ самаго строгаго пори-

Digitized by Google

цанія. Потому что, если бы всѣ батареи захотѣли поступать точно такъ же изъ одного только подражанія, то армія осталась бы скоро безъ артилеріи. Человѣку вообще свойственно завидовать счастью другаго, которому удалось выполнить что либо блестящее; но солдатъ прежде всего долженъ имѣть въ виду интересы цѣлаго и подавлять свое личное честолюбіе для общей пользы. При особыхъ обстоятельствахъ, съ одной стороны, непріятель и, прежде всего, хорошее обученіе и подготовка въ мирное время всегда предотвратятъ возможность упустить изъ вида благопріятные моменты для наилучшаго дѣйствія артилеріи съ небольшихъ разстояній.

Оканчивая этимъ выписку изъ первой главы, переходимъ къ дальнѣйшему изложенію дѣйствій артилеріи въ бою.

Съ переходомъ пѣхоты въ третью зону, дѣятельность артилеріи если не совсѣмъ оканчивается, то, по крайней мѣрѣ, пріостанавливается на нѣкоторое время. Третій моментъ боя, или приступъ на непріятельскую позицію, составляетъ исключительную дѣятельность пѣхоты. Въ этотъ періодъ боя движеніе выступаетъ на первый планъ; для артилеріи же движеніе есть не болѣе какъ средство къ достиженію цѣли, а потомъ ей по неволѣ придется въ этотъ періодъ ограничиться ожиданіемъ исхода боя. При удачѣ приступа, артилерія слѣдуетъ на занятую позицію, при неуспѣхѣ она должна служить первой опорой отброшеннымъ войскамъ: давая возможность имъ снова собраться съ силами, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна дать первый отпоръ и непріятельскому натиску. Наступившимъ перерывомъ, который по ходу дѣла не можетъ быть продолжителенъ, артилерія должна воспользоваться для укомплектованія батарей людьми и боевыми припасами, а равно и для исправленія незначительныхъ поврежденій. Но при всемъ этомъ она должна быть всегда на готовѣ, для болѣе серьезной дѣятельности. Въ упомянутый періодъ батареи, находящіяся впереди, ни въ какомъ случаѣ не должны мѣнять позицій. Самое большее, что можно допустить въ это время, это усиленіе передней линіи артилеріи батареями, расположенными сзади. Къ тому же, третій періодъ боя самый опасный для атаки, такъ какъ именно въ это время обороняющійся, пользуясь утомленіемъ войскъ атакующаго, можетъ съ большею вѣроятностью разсчитывать на успѣхъ встрѣчныхъ ударовъ. Имѣя это въ виду, начальникъ артилеріи съ особеннымъ вниманіемъ долженъ слѣдить за ходомъ боя и дать немедленный отпоръ каждому встрѣчному удару, предпринимаемому со стороны непріятеля. При отбитіи атаки, отброшенныя войска окажутся въ самомъ непродолжительномъ времени передъ орудіями, а вслѣдъ за ними явится и непріятель. Хотя при этомъ придется производить

Digitized by Google

стрѣльбу и на небольшія разстоянія, но на мѣткость огня неминуемо будетъ вліять та поспѣшность и суетливость, съ которой производится стрѣльба въ такіе моменты боя. Картечь и шрапнель съ трубками на дистанцію картечнаго выстрѣла (Kartätschstellung) составляютъ отличное средство въ этомъ случаѣ; эти снаряды, употребленные въ большихъ размѣрахъ, могутъ дать благопріятный оборотъ дѣлу. Очевидно, что и при такихъ обстоятельствахъ, обстрѣливаніе непріятеля съ разныхъ сторонъ будетъ болѣе раціонально. Само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о занятіи новой позиціи, такъ какъ цѣль, т. е. непріятель, является тутъ самъ противъ батареи. Если подъ рукой не имѣется свѣжихъ войскъ, то батареямъ при подобныхъ обстоятельствахъ остается только одно: или побѣдить или погибнуть. Во франко-германскую войну артилеріи иногда удавалось, безъ содѣйствія другихъ войскъ, отражать натиски пѣхоты и кавалеріи. Хотя артилерія, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, и обладаетъ большею самостоятельностью, но во всякомъ случаѣ успѣхъ, достигнутый ею, можетъ быть только моментальный; дальнѣйшее же обезпеченіе его будетъ зависѣть отъ другихъ родовъ оружія и въ особенности отъ пѣхоты, которая, подоспѣвъ во-время, одна только и въ состояніи противопоставить прочную преграду непріятельскому натиску.

Послѣ удачнаго приступа, артилерія спѣшитъ расположиться на занятомъ пунктѣ, съ цѣлію сдѣлать тщетными всѣ попытки непріятеля снова отнять взятое. Каждому болѣе или менѣе извѣстно, что пѣхота, ворвавшись на непріятельскую позицію, бываетъ до такой степени утомлена и ослаблена, что едва ли будетъ въ состояніи удержать ее за собой, это могутъ сдѣлать только слѣдующіе сзади резервы и артилерія. Но такъ какъ резервы трудно имѣть всюду и во всякое время, а кромѣ того иногда ихъ можетъ вовсе и не быть подъ рукою, то артилеріи въ такіе моменты снова придется взять на себя главную роль. Въ виду этого, а равно и для защиты занятой позиціи на всемъ протяженіи, артилерія должна явиться какъ можно скорѣе и въ возможно большихъ силахъ. Масированіе артилеріи и въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, допустивъ его, пришлось бы оставить безъ защиты большія пространства взятой позиціи, на которыя, при нѣкоторой энергіи, обороняющій можетъ съ успѣхомъ направить свои встрѣчныя атаки. Если въ послѣднюю кампанію, а по всей вѣроятности и въ будущія войны, не смотря на слабое занятіе взятой позиціи со стороны артилеріи и на физическое и нравственное ослабленіе силъ атакующаго, обороняющійся чрезвычайно рѣдко прибѣгалъ къ встрѣчнымъ ударамъ, то это происходило не вслѣдствіе неувѣренности,

Digitized by Google

въ возможности и вѣроятности успѣха, а только благодаря разрушительному дѣйстію огня, которое приводитъ отступавшаго противника еще въ болѣе разстроенное состояніе, чѣмъ войска атаки. Вторженіе на непріятельскую позицію, благодаря этому, въ большинствѣ случаевъ служитъ признакомъ окончанія боя. Послѣдующія дѣйствія сводятся для атаки къ желанію извлечь наибольшіе результаты изъ одержаннаго успѣха, а для обороны—къ стремленію сохранить что возможно изъ оставшихся обломковъ. Разъ начатое отступленіе, пока оно продолжается въ сферѣ непріятельскаго огня, не можетъ быть остановлено; всѣ помыслы отступающаго сосредоточены на одномъ: какъ можно скорѣе выдти изъ сферы огнестрѣльнаго дѣйствія. Если артилеріи удастся на занятой позиціи выбрать такого рода пункты, съ которыхъ она въ состояніи обстрѣливать бѣгущаго непріятеля, то начатое отступленіе можетъ быть ею обращено въ полнѣйшую панику. При выборѣ этихъ пунктовъ слѣдуетъ обращать вниманіе на дѣйствіе огня, а не на представляемыя закрытія; но такъ какъ при пересѣченной мѣстности рѣдко можно дѣйствовать съ одного пункта на всемъ протяженіи (полета снарядовъ), то и въ этомъ случаѣ разсѣяніе артилеріи по всей позиціи представляетъ бо́льшія выгоды передъ сосредоточеніемъ ея на одномъ пунктѣ.

Этимъ авторъ заканчиваетъ дѣйствія артилеріи въ наступательномъ бою и затѣмъ переходитъ къ дѣйствіямъ этого рода оружія при оборонѣ.

Обороняющійся, говоритъ г. Тюргеймъ, имѣетъ на своей сторонѣ слѣдующія преимущества: прежде всего онъ заранѣе можетъ подготовить позицію, расположить боевыя силы за закрытіями и притомъ противъ мѣстныхъ препятствій, черезъ которыя долженъ проходить непріятель; кромѣ того, обороняющійся всегда можетъ заранѣе измѣрить разстоянія. Всему этому атака обыкновенно съ своей стороны противопоставляетъ прежде всего превосходство въ силахъ. Мы говоримъ *обыкновенно* или почти всегда, замѣчаетъ авторъ, потому что суть боя состоитъ именно въ наступленіи; оборона сама по себѣ есть вынужденная роль; на эту пасивность обороняющійся обрекаетъ себя вслѣдствіе превосходства, и притомъ исключительно физическаго, въ силахъ атаки. Итакъ, если съ одной стороны обороняющій въ состояніи въ началѣ боя расположить свои батареи удобнѣе, чѣмъ атакующій, то съ другой, на сторонѣ атаки будетъ превосходство въ числѣ и свобода движеній. Послѣднее, т. е. свобода движеній, даетъ атакующему возможность наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, въ тактическомъ смыслѣ, расположить свою артилерію; свобода движеній

Digitized by Google

даетъ также возможность атакующему противопоставить расположеннымъ на опредѣленныхъ пунктахъ батареямъ обороны огонь батарей, одновременно направленный и сосредоточенный съ разныхъ сторонъ. Благодаря этому, говоритъ г. Тюргеймъ, выгоды, представляемыя заранѣе избранными и подготовленными позиціями обороны, окажутся болѣе или менѣе фиктивными.

Справедливо, что закрытія, пока они остаются таковыми, уменьшая поражаемую цѣль, вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничиваютъ и процентъ попадающихъ въ нее снарядовъ; но подобныя закрытія, по мнѣнію автора, могутъ на самомъ дѣлѣ противостоять только пѣхотному огню, но не въ состояніи долго оставаться дѣйствительными закрытіями противъ огня артилеріи.

Искусственныя насыпи, каменныя стѣны и пр., по словамъ г. Тюргейма, не могутъ служить закрытіями для батарей отъ дѣйствій непріятельскаго артилерійскаго огня. Парализовать дѣйствіе этого огня можно только однимъ путемъ: затруднить непріятелю наблюденіе за полетомъ своихъ снарядовъ. Но такъ какъ заранѣе подготовленныя позиціи, до извѣстной степени, мѣшаютъ свободѣ передвиженій, то авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы и обороняющійся, съ своей стороны, не лишалъ себя совершенно этого средства. Словомъ, артилерія обороны также не должна быть окончательно привязана къ разъ занятой позиціи. Въ первый періодъ боя задача артилеріи обороны та же самая, какъ и артилеріи атаки, а именно, пораженіе непріятельской артилеріи на столько, чтобы она была менѣе опасна въ слѣдующій, второй періодъ боя. Принятое всѣми правило, что обороняющійся въ первый періодъ боя, въ виду дѣйствій во время вторженія, долженъ располагать, сравнительно съ атакой, меньшимъ числомъ артилеріи, основывается только на томъ, что дѣйствія артилеріи обороны, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ (заранѣе опредѣленныхъ разстояній и пр.), сопряжены съ меньшими затрудненіями, чѣмъ при атакѣ. По мнѣнію г. Тюргейма, это правило нельзя принять безусловно. Для обороняющагося могутъ встрѣтиться такого рода обстоятельства, которыя заставятъ его выдвинуть въ первый періодъ боя въ боевую линію всю свою артилерію. Факты послѣдней франко-германской войны, хотя прямо и не противорѣчатъ этому, но, принимая во вниманіе разницу въ техникѣ матеріальной части обоихъ противниковъ, нельзя вывести изъ нихъ прямаго заключенія въ пользу этого предложенія. Обороняющійся при достиженіи боевыхъ цѣлей всегда на своемъ пути наталкивается на одну и ту же дилему: желаніе достигнуть положительныхъ результатовъ, употребляя для этого отрицательныя средства.

Digitized by Google

Но если обороняющійся, при относительно слабыхъ силахъ, особенно пѣхоты и кавалеріи, долженъ по возможности стараться цѣлесообразнымъ употребленіемъ довести ихъ до полнаго равенства съ атакой, то это правило въ примѣненіи къ артилеріи не можетъ имѣть мѣста. Цѣль артилеріи обороны та же, что и атаки,—окончательное пораженіе непріятельской артилеріи, а для достиженія этой цѣли есть только одно средство: перевѣсъ въ силахъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ это возможно. Истощеніе силъ артилеріи не достигается ни продолжительностью боя, ни неизбѣжнымъ съ этимъ утомленіемъ; а артилерію нельзя довести до истощенія, даже заставивъ ее израсходовать всѣ боевые припасы; словомъ, для полнаго парализованія дѣйствій артилеріи есть только одно средство: полное ея пораженіе. Къ достиженію этой цѣли слѣдуетъ стремиться всѣми мѣрами, такъ что, по мнѣнію г. Тюргейма, нѣтъ болѣе неправильнаго положенія, какъ то, чтобы извѣстному числу непріятельскихъ орудій противопоставлять только равное и даже меньше число орудій, дѣлая это въ виду лучшей позиціи и желанія сберечь нѣсколько свѣжихъ батарей для позднѣйшаго момента. Артилерія, вслѣдствіе меньшаго утомленія, можетъ вести бой долѣе другихъ войскъ; ослабленіе ее обусловливается исключительно потерями. Кромѣ того, если разъ признается справедливымъ, что переводъ батареи съ одного пункта поля битвы на другой не сопряженъ съ большими опасностями, то тѣмъ менѣе основаній не употреблять разомъ всей артилеріи въ томъ случаѣ, когда имѣютъ въ виду достигнуть извѣстныхъ результатовъ въ наивозможно короткое время.

Дѣятельность артилеріи обороны видоизмѣняется во второй періодъ боя гораздо менѣе, чѣмъ дѣятельность артилеріи атакующаго, такъ какъ въ этотъ періодъ боя она дѣйствуетъ съ тѣхъ же позицій, какъ и въ первый. При неблагопріятномъ ходѣ дѣла, когда обороняющійся ясно сознаетъ невозможность долѣе оставаться на занятой имъ позиціи, онъ обязанъ своевременно отвести свою артилерію съ тѣмъ, чтобы имѣть ее подъ рукой во второй и третій моменты боя. Перемѣна позиціи при такихъ обстоятельствахъ неизбѣжна, самый же отводъ артилеріи въ сферѣ непріятельскаго артилерійскаго огня можетъ быть произведенъ безъ большихъ потерь только въ томъ случаѣ, когда батареи расположены на позиціи не сплошною линіею и имѣютъ достаточный просторъ для передвиженій. Но какъ скоро началось наступательное движеніе непріятельской пѣхоты, артилерія обороны должна всѣми силами противодѣйствовать этому. Для того же, чтобы артилерія могла дѣйствовать далѣе, не будучи маскируема собственной пѣхотой, необходимо облегчить возможность стрѣльбы поверхъ своихъ войскъ, а по-

Digitized by Google

тому полезно, чтобы артилерійская позиція командовала надъ фронтомъ оборонительной линіи. Подобное расположеніе особенно можетъ принести пользу въ третій моментъ боя, при неудачномъ исходѣ его для обороны, когда артилерія обязана удержать непріятельскій натискъ и этимъ облегчить отступленіе своихъ войскъ. Для выполненія возлагаемыхъ на артилерію задачъ, батареи обороны не слѣдуетъ слишкомъ близко выдвигать къ боевой линіи, занимаемой пѣхотой. Вообще, тѣсная связь между артилеріей и пѣхотой при оборонительныхъ дѣйствіяхъ не составляетъ такой необходимости какъ при наступательныхъ, такъ какъ обороняющемуся заранѣе извѣстна боевая позиція, о защитѣ которой идетъ дѣло, а крайній предѣлъ этой позиціи обороняющійся переходитъ только при благопріятномъ для него оборотѣ дѣла; имѣя все это въ виду, артилерія обороны съ самаго начала можетъ занять такія позиціи, которыя будутъ находиться отъ этой предѣльной боевой линіи на разстояніи, не превышающемъ дѣйствительность ружейнаго огня, т. е. 600 метровъ.

Подобное расположеніе даетъ возможность имѣть артилерію подъ рукой, при благопріятномъ оборотѣ дѣла, въ первый и второй моменты боя, для производства встрѣчнаго удара. Но такъ какъ съ этого момента оборона переходитъ въ наступленіе, то дальнѣйшія дѣйствія артилеріи будутъ совершенно согласны съ вышеизложенными дѣйствіями атаки. При подобномъ обмѣнѣ ролей, безусловно необходимо, чтобы начальникъ обладалъ вѣрнымъ взглядомъ. Своевременный переходъ артилеріи отъ оборонительныхъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ значительно облегчается, когда начальникъ артилеріи находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ подлежащимъ высшимъ войсковымъ начальникомъ.

Этимъ г. Тюргеймъ и оканчиваетъ изслѣдованіе тактики полевой артилеріи.

* *

Digitized by Google

ПЭНДЖАВЪ

И СѢВЕРО-ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА ИНДІИ.

The Punjaub and North West Frontier of India. (*By an old Punjaubee. London. 1878).*

(*Окончаніе*) (1).

Судя по слухамъ, говоритъ авторъ, племена бонэровъ и суатовъ могутъ выставить во время войны отъ 12,000 до 15,000 человѣкъ; если предположить столько же у момундовъ и баджуровъ, то можно безошибочно сказать, что всѣ эти племена, въ случаѣ надобности, могутъ образовать армію въ 40,000—50,000 человѣкъ. Момунды самые безпокойные сосѣди англичанъ: за то бонэры съ 1863 г. состоятъ съ ними въ наилучшихъ отношеніяхъ.

Момунды еще съ 1849 г. начали уже обнаруживать свою непріязнь къ англичанамъ; они вторгались по ночамъ въ ихъ селенія, вели упорную войну гверильясовъ, мародерствовали и, наконецъ, въ числѣ 6,000 человѣкъ появились на британскомъ пограничномъ пунктѣ Шубкуддурѣ. Однако, сэръ Кэмбль прогналъ ихъ и нанесъ имъ значительный уронъ. Вплоть до 1861 г. они не переставали тревожить англичанъ; одинъ только вождь ихъ, Нуабъ-Ханъ, съумѣлъ сдерживать ихъ вплоть до 1863 г., когда они вновь возстали и приняли участіе въ умбелахской кампаніи. Послѣ того момунды нѣсколько успокоились и начали даже арендовать земли въ чертѣ англійскихъ владѣній, что не очень нравится британскому правительству. Момунды находятся въ бо́льшемъ подчиненіи у кабульскаго эмира, чѣмъ всѣ прочія пограничныя племена, и потому при первой демонстраціи эмира противъ англичанъ момунды несомнѣнно окажутся самыми ревностными его пособниками.

Послѣ авганъ слѣдуетъ упомянуть объ афридахъ, поселившихся на правомъ берегу рѣки Кабула, откуда они протянулись на 50 миль ниже къ югу; на всемъ этомъ пространствѣ они тѣсно примыкаютъ къ границамъ британскихъ владѣній. Если бы не было никакой преграды для такого близкаго сосѣдства, пишетъ авторъ, то африды, пожалуй, еще больше бы насъ тревожили, чѣмъ афганы; но стоитъ только взглянуть на карту, чтобы увидѣть, что узкая полоса земли, принадлежащая афридамъ, врѣзалась мысомъ между двумя главными англійскими пограничными крѣпостями, Пэшаверомъ и Когатомъ, перерѣзывающими ихъ пути сообщенія. Это дефиле, извѣстное подъ именемъ Когатскаго ущелья, имѣетъ 15 миль длины и 3 или 4 мили ши

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 1-й.

Digitized by Google

рины. Черныя, обрывистыя горы замыкаютъ входъ въ него; этотъ клочокъ земли порядочная обуза для британскаго правительства, но въ политическомъ отношеніи онъ ему необходимъ, какъ цѣпь, связывающая Пэшаверъ съ остальными владѣнія Англіи по ту сторону Инда.

Рѣшеніе — держать это ущеліе постоянно открытымъ, на условіи платить извѣстную субсидію афридамъ, вмѣсто того, чтобы оставить его за собой и воздвигнуть вдоль него нѣсколько укрѣпленій, было принято англичанами при совершеніи акта о присоединеніи къ ихъ владѣніямъ Пэнджаба, въ апрѣлѣ 1849 г., и поставлено первымъ пунктомъ въ дружескомъ договорѣ съ афридами. Британское правительство обязалось уплачивать ежегодно по 570 ф. ст. вождямъ афридовъ (теперь эта сумма возросла до 1,370 ф.), съ тѣмъ условіемъ, чтобы тѣ держали постоянно подъ ружьемъ 45 человѣкъ, для охраны ущелья, причемъ на нихъ была возложена отвѣтственность за личную безопасность путешественниковъ и за цѣлость ихъ имущества. Не успѣли подписать договора, какъ отрядъ афридовъ напалъ на англійскихъ саперовъ и минеровъ, проходившихъ на работу ущельемъ. Сэръ Чарльзъ Нэпиръ строго проучилъ за это афридовъ; но урокъ не послужилъ имъ въ пользу; съ тѣхъ поръ, въ теченіе 28 лѣтъ, не проходитъ года, чтобы африды не отличились какимъ нибудь разбойничьимъ подвигомъ и чтобы англичане не употребили противъ нихъ репресивныхъ мѣръ. Правительство Пэнджаба, въ своихъ ежегодныхъ донесеніяхъ парламенту, восторгается мирнымъ настроеніемъ афридовъ и увѣряетъ, что это самые надежные друзья Англіи; конфиденціальные же его отчеты полны описаній враждебныхъ дѣйствій этихъ, яко бы, кающихся грѣшниковъ.

Африды и принадлежащее къ нимъ многочисленное племя **оруксаи** могутъ выставить отъ 30,000 до 40,000 винтовокъ (?). За ними, въ географическомъ порядкѣ, слѣдуютъ **кутуки**. Изъ отчетовъ 1852 г. видно, что у нихъ находилось подъ ружьемъ 15,000 человѣкъ; но число это, повидимому, преувеличено. Кутуки очень величественное племя, и въ первые годы британскаго владычества англичанамъ было много хлопотъ съ ними. Они занимаютъ горы на югъ отъ Пэшавера къ Кузхалгару и Калабагу на Индѣ; отсюда тянется горный проходъ въ Когатъ; такимъ образомъ, у кутуковъ съ тыла Когатъ и Пэшаверъ, а съ обоихъ фланговъ часть Когата и британскій округъ **Бунну**. Поэтому, положеніе ихъ гораздо стѣсненнѣе, чѣмъ положеніе афридовъ и бонэровъ; тѣмъ не менѣе, англичане долго не могли разсчитывать на вѣрность этого племени. По счастью для британскаго пра-

Digitized by Google

вительства, кутуки находятся болѣе подъ вліяніемъ своихъ хановъ, нежели муллъ; два послѣдніе хана, отличавшіеся неимовѣрною жестокостію, были чрезвычайно расположены къ Англіи и, не смотря на разныя препятствія, крѣпко примкнули къ ней, тотчасъ по присоединеніи Пэнджаба. Изъ кутуковъ выходятъ отличные солдаты; многіе изъ нихъ поступили въ ряды англійскихъ войскъ.

За кутуками слѣдуютъ вузиры, почитаемые англичанами бичомъ ихъ южныхъ границъ, точно такимъ же, какъ африды сѣверныхъ. Они подраздѣляются на три большіе клана, названные именами трехъ сыновей одного изъ ихъ хановъ: ахмудзы, утманзы и музуды.

Ахмудзы занимаютъ сѣверную, утманзы центральную, а музуды южную часть округовъ Бунну и Измаилъ-хана, на пространствѣ 120—130 миль. Музуды сидятъ въ горахъ, въ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ и, подобно афридамъ, раздѣляются на многочисленные кланы. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, у нихъ подъ ружьемъ до 20,000 человѣкъ; но такъ какъ сами музуды насчитываютъ у себя не болѣе 12,000 населенія, то, конечно, первая цифра не вѣрна. Изъ вузирскаго племени всего болѣе доставлялъ безпокойства англичанамъ кланъ кабуловъ, принадлежащій къ вѣтви утманзы и занимающій мѣстность, пограничную съ Когатомъ. Кабулы очень часто дѣлали набѣги на долину Мирунзи, населеніе которой также не мало тревожило англичанъ, вслѣдствіе чего британское правительство вынуждено было три раза отправлять въ эту долину военныя экспедиціи для наказанія мятежниковъ. Противъ кабуловъ потребовались, въ 1860 г., такія же репресивныя мѣры за то, что они укрыли убійцъ одного англійскаго офицера. Урмудзы, изъ вѣтви ахмудзовъ, безпрерывно тревожили границы провинціи Бунну; въ эпоху присоединенія Пэнджаба, ихъ хлѣбныя поля врѣзывались въ британскія владѣнія, и не смотря на то, они вели себя далеко не такъ, какъ слѣдовало бы мирнымъ землепашцамъ. Въ первые три года по завоеваніи края, урмудзы то и дѣло вторгались въ сосѣднія провинціи, угоняли скотъ, опустошали деревни, грабили по дорогамъ. Наконецъ, англичане потеряли терпѣніе, снарядили довольно сильный отрядъ, послали его въ горы, и быстрыми рѣшительными мѣрами положили конецъ неурядицѣ; урмудзы поняли тогда, что горы ихъ не неприступны и покорились силѣ.

Музуды, какъ сказано выше, считаются самыми опасными и непріятными сосѣдями англичанъ. Они ни за что не соглашаются заняться земледѣліемъ или хотя, подобно афридамъ, вести мелкую мѣновую торговлю солью, дровами и т. д., посредствомъ которой англичане держатъ, болѣе или менѣе, въ рукахъ непокорное племя, такъ какъ и

Digitized by Google

случаѣ малѣйшаго разлада, они могутъ тотчасъ закрыть необходимый для афридъ рынокъ.

Музуды поселились въ горномъ кряжѣ, на югъ отъ провинціи Бунну и на западъ отъ округа Дера-Измаилъ-Ханъ. Племя это раскинулось на 80 миль вдоль англійской границы, и въ первые годы британскаго владычества, мародеры ихъ ежедневно вторгались въ ближайшіе округа, почти всегда успѣвая безнаказанно скрыться. По неволѣ пришлось устроить цѣлый рядъ укрѣпленныхъ постовъ вдоль границы и организовать правильную систему патрулей; но и при всѣхъ этихъ мѣрахъ предосторожности, музуды въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ не прекращали своихъ хищническихъ набѣговъ. Они были твердо убѣждены, что къ нимъ въ горы никто не посмѣетъ пробраться, и не разъ хвастали, что нога чужеземца никогда не попирала ихъ родной почвы. 1860 годъ доказалъ имъ противное. Въ мартѣ этого года, музуды, въ числѣ 4,000 чел., подошли къ городу Тэку, стоящему въ пяти миляхъ отъ пограничной черты англійскихъ владѣній, и видимо начали готовиться взять его штурмомъ. Гарнизонъ Тэка состоялъ изъ 160 кавалеристовъ и незначительнаго отряда пѣхоты, подъ командой туземнаго офицера Сахадутъ-Хана, человѣка необыкновенно храбраго и отличнаго тактика, какъ оказалось впослѣдствіи. Посадивъ на коней свою кавалерію, онъ двинулся на наступавшихъ музудовъ, и вдругъ, точно пораженный внушительнымъ видомъ этой толпы, началъ отступать. Когда музуды увидѣли это, то бросились впередъ очертя голову, стрѣляя безъ умолку и безъ толку изъ своихъ винтовокъ; но только что они высыпали изъ горныхъ ущелій и лощинъ въ открытое поле, Сахадутъ-Ханъ повернулъ фронтъ и далъ по непріятелю залпъ почти въ упоръ. Произошелъ страшный переполохъ; музуды кинулись врассыпную назадъ; 200 человѣкъ изъ нихъ легло на мѣстѣ, всѣ прочіе скрылись въ горы.

Не довольствуясь такимъ ничтожнымъ успѣхомъ, британское правительство, въ половинѣ апрѣля того же года, приказало генералу Чемберлэну образовать отрядъ изъ 5,000 пѣхоты, съ двумя полевыми и двумя горными батареями, и идти въ горы къ музудамъ съ требованіемъ, чтобы они немедленно заплатили контрибуцію, въ наказаніе за безпокойства, причиненныя ими англичанамъ. Не прибѣгая ни къ какимъ хитростямъ, не дѣлая никакихъ таинственныхъ приготовленій, Чемберлэнъ смѣло и открыто повелъ свои войска въ горы и энергически потребовалъ немедленной уплаты дани.

Вотъ вкратцѣ описаніе этого похода. Англійскій отрядъ въ апрѣлѣ выступилъ изъ Тэка; путь его лежалъ вдоль русла Зама, — мелкой

Digitized by Google

рѣчки или потока, берущаго начало въ Пиргульскихъ горахъ. Замъ—своего рода артерія всей этой мѣстности, такъ какъ онъ даетъ возможность горнымъ племенамъ разводить у себя хлѣбныя поля, для орошенія которыхъ отъ него проведены каналы самаго первобытнаго устройства. Англичанамъ пришлось везти артилерію на мулахъ; лошади и люди шли все время въ бродъ, потому что поздней весною воды въ Замѣ очень мало, за то осенью, въ дождливые мѣсяцы, и въ февралѣ, тотчасъ послѣ того, какъ стаетъ снѣгъ, потокъ дѣлается очень бурнымъ и совершенно непроходимымъ. Послѣ первой, небольшой стычки съ непріятелемъ, гдѣ англичанамъ порядкомъ-таки досталось, они добрались до Пулозина, мѣста расположенія главной арміи музудовъ. Здѣсь произошло серьезное столкновеніе противниковъ; неумѣнье сосредоточивать свои силы и стойкой массой выдерживать атаки, было причиной рѣшительнаго пораженія музудовъ. Черберлэнъ взялъ штурмомъ укрѣпленныя ихъ позиціи и разсѣялъ ихъ.

1-го мая къ англійскому генералу явились старѣйшины для переговоровъ; онъ потребовалъ контрибуцію въ 1,400 фунт. стерл. и, сверхъ того, нѣсколько заложниковъ, какъ поруку, что впредь музуды будутъ жить смирно. Депутаты долго обсуждали предложенныя условія и объявили, наконецъ, что они не могутъ принять ихъ; тогда Чемберлэнъ сказалъ, что онъ прямо пойдетъ на столицу музудовъ, Канигурумъ, и тамъ предъявитъ свои требованія. Черезъ два дня, онъ, дѣйствительно, двинулся далѣе, держась прежняго направленія вдоль русла потока Замъ. Вскорѣ оказалось, что музуды стягиваютъ свои силы, чтобы заградить англичанамъ путь къ ихъ столицѣ; по обѣимъ сторонамъ дефиле то и дѣло начали попадаться грозныя барикады изъ громадныхъ древесныхъ пней и грудъ камней. Англичанамъ приходилось брать каждое такое препятствіе приступомъ; однако, не смотря на упорное сопротивленіе, музуды были не въ силахъ долго держаться, за недостаткомъ боевыхъ снарядовъ и провіанта. О военныхъ обозахъ или о военныхъ складахъ—они и понятія не имѣютъ; ихъ солдатъ носитъ на себѣ, кромѣ оружія, свернутую цыновку для спанья и небольшой мѣшочекъ маисовой муки; этимъ ограничивается весь его багажъ. Вышелъ у солдата порохъ, истощился запасъ муки, онъ долженъ идти домой за новыми припасами, такъ какъ ему нечего ждать ни отъ начальства, ни отъ тѣхъ деревень, которыя попадутся на пути. Не мудрено послѣ того, что музуды не могли остановить англичанъ въ ихъ движеніи къ столицѣ.

Канигурумъ, по словамъ автора, чрезвычайно живописный городъ; онъ расположенъ на горныхъ уступахъ; въ долинахъ, его окружаю-

Digitized by Google

щихъ, видны деревья и засѣянныя поля. Лишь только британскія войска показались передъ стѣнами города, все населеніе его вышло на встрѣчу побѣдителямъ, съ изъявленіемъ покорности, за что Чемберлэнъ пощадилъ ихъ; но онъ выжегъ до-тла многолюдное селеніе Мукинъ, жители котораго оказали сопротивленіе. Послѣ двухнедѣльной экспедиціи въ мѣстности, заселенной одними лишь враждебными племенами, генералъ Чемберлэнъ вернулся въ Тэкъ, окончивъ блистательнымъ образомъ возложенное на него порученіе. Во все это время у него были прерваны всѣ сообщенія съ долиной, такъ что онъ принужденъ былъ довольствовать свои войска только тѣми запасами, которые захватилъ съ собой. Однако, музуды, не затѣвая серьезныхъ столкновеній съ англичанами, до сихъ поръ продолжаютъ дѣлать хищническіе набѣги на британскую территорію и не хотятъ покориться власти чужеземцевъ хотя на столько, чтобы ихъ можно было считать за надежныхъ союзниковъ Англіи.

Ближайшіе сосѣди музудовъ—буттуны,—маленькое, незначительное племя, заселившее откосы горы Губуръ и часть земли между округомъ Тэкъ и владѣніями музудовъ. Они могутъ выставить на время войны до 4,000 винтовокъ; но солдаты они плохіе. Рядомъ съ ними живутъ шіораны,—воры, хищники, хотя далеко не такіе храбрые, какъ музуды; они расположены по окраинамъ горъ, въ провинціи Дера-Измаилъ-Ханъ, и могутъ выставить до 6,000 винтовокъ. Въ 1853 году англичане, чтобы наказать за безпрестанные грабежи, сожгли ихъ столицу и нѣсколько укрѣпленныхъ селеній, послѣ чего они притихли.

Авторъ заканчиваетъ списокъ афганскихъ пограничныхъ племенъ повиндахами,—промышленнымъ, торговымъ племенемъ, занимающимся доставкой различныхъ произведеній изъ Афганистана, Бухары и т. д. въ Индію. У нихъ ходятъ иногда караваны изъ нѣсколькихъ сотъ верблюдовъ, нагруженныхъ шерстяными матеріями, кабульскимъ виноградомъ, фисташками, сухими плодами, бараньими бурками и персидскими кошками; но иной разъ они приводятъ только лошадей. Въ былыя времена караваны эти безопасно пробирались въ Дели, Агру, Калькуту или Лагоръ, дѣлая, такимъ образомъ, 1,200—1,300 миль; купцы сбывали свой товаръ съ выгодой, грузили верблюдовъ произведеніями Европы и успѣвали вернуться домой до наступленія жаркихъ мѣсяцевъ. Но впослѣдствіи имъ пришлось не мало терпѣть отъ придирокъ и грабежей племени вузировъ, мимо владѣній которыхъ пролегалъ ихъ торговый трактъ, и только благодаря защитѣ британскаго правительства, эти мирные люди теперь нѣсколько ограждены отъ хищниковъ. Повиндахи, подобно всѣмъ другимъ афганскимъ племе-

Digitized by Google

намъ, дѣлятся на кланы; самые извѣстные между ними назиры и минъ-кхелы.

На южной оконечности провинціи Дера-Измаилъ-Ханъ живутъ билуки; за ними слѣдуютъ: куфаны, бождары, кетраны и еще пять или шесть мелкихъ племенъ, растянувшихся вплоть до крайняго пункта британской границы близъ Синда. Съ ними англичанамъ гораздо меньше хлопотъ, чѣмъ съ афганами; притомъ, мѣстность, гдѣ они поселились, болѣе ровная, нѣтъ такихъ неприступныхъ скалъ и предательскихъ ущелій, какъ на сѣверѣ.

Провинція Синдъ соединяется съ Пэнджабомъ близъ Кусмора. Пограничные посты тянутся на протяженіи 190 миль и очень удалены отъ горъ; ихъ сторожевыя будки стоятъ на разстояніи 50 или 60 миль отъ горнаго хребта. Нельзя не сознаться, замѣчаетъ авторъ, что англичане слишкомъ легко относятся къ такому важному вопросу, какъ охраненіе сѣверо-западной границы своихъ индійскихъ владѣній. Одинъ только Пэшаверъ, главный пунктъ, господствующій надъ торговымъ трактомъ изъ Кабула чрезъ Хайберскій перевалъ, имѣетъ гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ; онъ состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ европейскихъ полковъ, пяти пѣхотныхъ же и двухъ кавалерійскихъ туземныхъ полковъ и четырехъ батарей; сверхъ того, есть еще небольшой резервъ, расположенный въ 20 миляхъ отъ Пэшавера, вдоль рѣки Инда. Въ случаѣ возстанія момундовъ въ Хайберскомъ или Когатскомъ перевалахъ, достаточно выслать изъ Пэшавера одну бригаду. Британское правительство держится правила посылать во всѣ экспедиціи только пэнджабскія пограничныя войска, численность которыхъ никогда не превышала 11,000 человѣкъ. Въ продолженіе 28-ми лѣтняго обладанія англичанами краемъ, было около 30 экспедицій для усмиренія пограничныхъ племенъ; поэтому немудрено, что солдаты и офицеры пэнджабскихъ войскъ отличаются необыкновенной храбростью и выносливостію.

Всѣ горныя племена, живущія вдоль пограничной черты сѣверо-западныхъ британскихъ владѣній, исповѣдуютъ, какъ сказано выше, магометанскую вѣру, и всѣ они, безъ исключенія, суниты. Понятій о правилахъ нравственности у нихъ не существуетъ; отъ убійства, воровства и насилія ихъ можетъ удержать только страхъ возмездія, а не уваженіе къ собственности или жизни человѣка и къ чести женщины. Они не боятся кары закона, потому что у этого первобытнаго общества нѣтъ законовъ. Кровавая месть считается удальствомъ и вещью вполнѣ позволительною и совершается не иначе, какъ тайкомъ, изъ-за угла, опять-таки изъ страха расплаты со стороны друзей или родственниковъ жертвы. Невѣрность въ супружествѣ дѣло обыкновен

Digitized by Google

ное, такъ какъ женщина, по мнѣнію афганъ и афридъ, стоитъ ступенью ниже домашняго скота; впрочемъ, пойманная врасплохъ жена и любовникъ немедленно предаются смерти. Замѣчательно то обстоятельство, говоритъ авторъ, что почти въ каждомъ случаѣ кровавой мести у афганъ, тайнымъ поводомъ непремѣнно бываетъ женщина. Между афганками очень часто встрѣчаются красавицы, но бо́льшею частію онѣ глупы и неразвиты. На нихъ возложены обязанности носить воду, готовить кушанье и вообще вести все домашнее хозяйство; мужчины держатся отъ нихъ въ сторонѣ; развлеченій для нихъ не полагается, поэтому онѣ цѣлые дни сплетничаютъ и ссорятся между собой; даже принятый во всей Индіи обычай давать женщинамъ деньги на наряды и драгоцѣнныя украшенія, здѣсь не въ ходу; синяя рубашка, такіе же шаравары, два или три серебряныхъ браслета,—вотъ все, что составляетъ имущественную собственность афганской женщины.

Мужчины, обыкновенно, собираются по вечерамъ подъ какимъ нибудь столѣтнимъ деревомъ своего селенія, вблизи воды, чтобы удобнѣе было совершать предписанныя кораномъ омовенія, и съ трубкой въ зубахъ проводятъ нѣсколько часовъ сряду въ разсужденіяхъ объ общественныхъ и домашнихъ дѣлахъ; женщины на эти собранія, конечно, не допускаются. Наемный музыкантъ, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за чистотой и порядкомъ на мѣстѣ сборища, потѣшаетъ публику игрой на какомъ нибудь инструментѣ или пѣснями; его вознаграждаютъ за это самой ничтожной платой или выдаютъ, во время жатвы, извѣстное количество зернового хлѣба.

Полицейская власть не пользуется почти никакимъ значеніемъ у афганъ; общество само ограждаетъ свои интересы; въ случаѣ серьезнаго грабежа или вопіющаго насилія, эти горныя племена никогда не прибѣгаютъ къ помощи администраціи, а выбравъ изъ своей среды благонадежныхъ людей, отправляютъ ихъ на поиски за преступниками. Такія домашнія мѣры приводятся въ исполненіе очень быстро и дружно, такъ что цѣль почти всегда бываетъ достигнута.

Гипотеза, что афганы—потомки десяти исчезнувшихъ еврейскихъ племенъ, подтверждается многими учеными. По типу, по нѣкоторымъ чертамъ характера, по древнимъ обычаямъ, наконецъ по названію, которое они сами себѣ даютъ: «бенъ—и—израиль», т. е. сыны израиля, — можно не колеблясь причислить ихъ къ потомкамъ дѣтей Іакова; сверхъ того, между афганами безпрестанно попадаются имена: Давида, Іосифа, Исаіи и т. д. О языкѣ этихъ народовъ существуетъ много спорныхъ предположеній; одни приписываютъ ему семитическое, другіе—санскритское происхожденіе; въ немъ часто встрѣчаются то

Digitized by Google

персидскія, то арабскія слова, но до сихъ поръ по этому вопросу ничего еще не выяснено.

Оружіе, преимущественно употребляемое афганами, это винтовки, сабли, ножи и кинжалы; къ пистолетамъ они прибѣгаютъ рѣдко; въ бою они прикрываются щитами; винтовки у нихъ разныхъ размѣровъ и разнаго вѣса; тѣ, что полегче, носятся на перевязи; цѣлятся они стоя, сидя или пригнувшись къ землѣ, причемъ винтовка вскидывается на плечо; прикладъ у винтовки короткій и иногда изогнутый, такъ какъ афганъ при стрѣльбѣ высоко подымаетъ локоть; стволъ винтовки имѣетъ отъ 3-хъ до 5-ти футовъ длины. Боевые снаряды состоятъ изъ пуль самой грубой выдѣлки и крупно-зернистаго пороха. Благодаря удачнымъ грабежамъ туземныхъ хищниковъ Хайберскаго перевала, въ окрестностяхъ Пэшавера не рѣдко попадаются англійскія ружья и стальныя пушки. Случалось не разъ, что, воспользовавшись оплошностью англійской пограничной стражи, афганы до-чиста грабили сторожевые дома и увозили оттуда все оружіе. Хотя винтовки ихъ бьютъ на разстояніи 400 ярдовъ, но на открытой мѣстности онѣ наносятъ мало вреда, вслѣдствіе того, что дикія племена вообще не обладаютъ нужной выдержкой и разстрѣливаютъ свои патроны преждевременно. Сабли у нихъ кривыя и очень тяжелыя; въ рукопашномъ бою онѣ наносятъ смертельные удары, потому что, при своей массивности, чрезвычайно остры. Самое же страшное оружіе афганъ—это ножи, которыми они мастерски владѣютъ; девяти вершковое лезвее этихъ ножей широкое, обоюдоострое и иногда толще въ концѣ, чѣмъ въ началѣ; рукоятка, обыкновенно, состоитъ изъ двухъ длинныхъ, паралельныхъ стальныхъ полосъ, между которыми просовывается рука, вслѣдствіе чего полосы эти защищаютъ кулакъ и нижнюю часть кисти отъ сабельныхъ ударовъ. Своей артилеріи у дикихъ племенъ и въ заводѣ нѣтъ, точно такъ же, какъ нѣтъ никакой фронтовой выправки, хотя кабульскій эмиръ и убѣжденъ, что въ его войскахъ введена правильная система обученія. У афганъ одна цѣль—напасть на врага врасплохъ; чтобы добиться желаемаго, они не пренебрегаютъ никакими средствами: коварныя уловки, тайныя засады, убійства посредствомъ обмана — все пускается въ ходъ.

Сдѣлавъ краткую характеристику афганскихъ племенъ и описавъ самыя выдающіяся національныя ихъ черты, авторъ приходитъ къ обсужденію системы управленія ими британскимъ правительствомъ, причемъ проводитъ паралель между достоинствами и недостатками англійской администраціи на синдской и пэнджабской границахъ, оговариваясь

Digitized by Google

въ то же время, что условія той и другой мѣстности до такой степени различны, что, по настоящему, ихъ и сравнивать невозможно.

Такъ, напримѣръ, синдская граница состоитъ преимущественно изъ необозримыхъ равнинъ, гдѣ для мародеровъ нѣтъ защиты въ родѣ такихъ неприступныхъ твердынь, какъ Пиргульскія, Губурскія, Афридскія, Магобунскія и Черныя горы на сѣверной границѣ. По этой причинѣ, пограничныя военныя силы англичанъ заключаются здѣсь въ кавалерійскихъ летучихъ отрядахъ, а сторожевые посты расположены на разстояніи 50 миль отъ горъ. Очевидно, что, имѣя дѣло съ хищниками, сравнительно на открытой мѣстности и зная, какой страхъ внушаетъ горцамъ кавалерія, британской администраціи въ Синдѣ гораздо легче обуздывать и карать своихъ сосѣдей, чѣмъ въ афганскихъ горахъ, гдѣ во многихъ пунктахъ кавалерія не имѣетъ возможности маневрировать и гдѣ англійскія селенія почти вплоть прилегаютъ къ селеніямъ горцевъ. О военной системѣ управленія на синдской границѣ авторъ говоритъ уклончиво, упомянувъ при этомъ, что съ назначеніемъ генерала Джекоба начальникомъ края, дѣла приняли лучшій оборотъ. Что касается политическихъ отношеній, то, по мнѣнію автора, синдскіе администраторы придаютъ слишкомъ много значенія вопросу о подданствѣ племени билуковъ келатскому хану и не кстати настаиваютъ, чтобы пэнджабское правительство точно также смотрѣло бы на положеніе афганскихъ племенъ къ кабульскому эмиру, тогда какъ, судя по многимъ фактамъ, подтверждаемымъ нѣкоторыми англійскими газетами, власть келатскаго хана надъ билуками чисто номинальная; самые сильные кланы даже вовсе не признаютъ ее, и весь авторитетъ, приписываемый ему, есть только плодъ англійской фантазіи.

Отношенія афганскихъ племенъ къ кабульскому эмиру еще болѣе неопредѣленнаго свойства и весьма шатки; самъ эмиръ никогда не признавалъ себя владыкой горцевъ, вотъ почему британское правительство, по мнѣнію автора, поступило совершенно безтактно, пригрозивъ эмиру, что онъ строго поплатится, если момунды или дурійцы вздумаютъ опять тревожить англичанъ своими набѣгами.

Гражданское управленіе Пэнджаба ввѣрено депутатамъ-комисарамъ, которые входятъ въ непосредственныя сношенія съ старѣйшинами каждаго племени. Имъ первымъ присылаютъ донесенія о каждомъ происшествіи, случившемся на границѣ, а они, въ свою очередь, докладываютъ одному изъ двухъ верховныхъ комисаровъ. Главная квартира перваго находится въ Пэшаверѣ; ему подчинены провинціи: Пэшаверъ, Хузара и Когатъ; второй комисаръ живетъ въ Дера-

Digitized by Google

Измаилъ-Ханѣ; ему подчинены провинціи: Дера-Измаилъ-Ханъ, Бунну и Дера-Хази-Ханъ. Когда верховный комисаръ Пэшавера не въ отлучкѣ, то онъ непосредственно рѣшаетъ всѣ дѣла; частную же переписку съ кабульскимъ эмиромъ онъ всегда и вездѣ ведетъ лично, помимо депутатовъ-комйсаровъ. Верховные комисары посылаютъ ежегодно, въ извѣстное время, а также въ экстренныхъ случаяхъ, донесенія въ канцелярію пэнджабскаго губернатора-намѣстника; отсюда дѣла поступаютъ въ иностранный секретаріатъ верховнаго правительства, которое представляетъ всю переписку, въ сокращенномъ видѣ, вице-королю, а отъ него она уже идетъ къ государственному секретарю по остъ-индскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, каждое дѣло, чтобы получить окончательное рѣшеніе, должно пройти черезъ пять или шесть инстанцій.

Нѣтъ надобности объяснять, до чего вредно вліяетъ на весь строй администраціи такой бюрократическій порядокъ и какъ медленно рѣшаются вопросы, требующіе иногда самаго скораго рѣшенія. Не мудрено, что отчеты пэнджабскаго управленія, за 1870 г., полны жалобъ на чрезмѣрное обремененіе чиновниковъ перепиской, отнимающей возможность дѣйствовать энергично въ критическія минуты. Впрочемъ, въ англійскомъ парламентѣ поднятъ уже вопросъ о назначеніи спеціальнаго комисара въ пограничныя провинціи, который былъ бы совершенно независимъ отъ пэнджабскаго управленія и прямо сносился бы съ вице-королемъ.

Дойдя до вопроса, на сколько полезна система, принятая британскимъ правительствомъ по отношенію къ Кабулистану и пограничнымъ племенамъ, авторъ положительно утверждаетъ, что всѣ распоряженія высшаго начальства, касающіяся ихъ, до сихъ поръ терпѣли полнѣйшее фіаско. Изъ донесеній вице-короля Индіи видно, что медленность въ принятіи карательныхъ мѣръ, недостаточное количество войскъ и нерѣшительность при отправкѣ экспедицій,—все это въ высшей степени подрываетъ кредитъ англичанъ въ глазахъ афганскихъ племенъ; вся же тайна кроется въ томъ, что пэнджабское управленіе боится вице-короля, вице-король трепещетъ предъ государственнымъ секретаремъ, а тотъ, въ свою очередь, робѣетъ предъ общественнымъ мнѣніемъ. А такъ какъ въ Англіи имѣютъ весьма темное понятіе о Пэнджабѣ и его горныхъ сосѣдяхъ, то не мудрено, что до настоящаго времени общественное мнѣніе, такъ рѣзко обсуждающее каждое дѣйствіе парламента, не выработало еще себѣ опредѣленнаго взгляда на вестъ-индскія дѣла.

Вотъ чѣмъ объясняется необыкновенная дерзость горцевъ, только въ послѣдніе годы начавшихъ убѣждаться, что съ англичанами нельзя

Digitized by Google

безнаказанно шутить. Доказательствомъ этому служитъ столкновеніе афридовъ съ правительствомъ по поводу Когатскаго ущелья, въ августѣ 1877 г. Быстро принятыя англичанами строгія мѣры для обузданія возмутившихся деревень подѣйствовали какъ нельзя лучше; въ двадцать четыре часа волненіе было прекращено и бунтовщики положили оружіе. Въ то время, когда авторъ писалъ этотъ очеркъ, именно, въ декабрѣ 1877 г., англичане снова готовились къ довольно серьезной экспедиціи для усмиренія племени джоуаковъ, опять-таки по поводу того же Когатскаго ущелья. Авторъ находитъ, что подобнаго рода экспедиціи будутъ повторяться до безконечности, если правительство не измѣнитъ своей системы, т. е., если оно не рѣшится конфисковать оружіе, брать заложниковъ, какъ можно строже карать каждое возстаніе и, наконецъ, если оно не употребитъ всевозможныхъ усилій для пріобрѣтенія въ свою собственность, посредствомъ купли, Когатскаго ущелья,—этого вѣчнаго яблока раздора между Англіею и афридами.

Отношенія британскаго правительства къ Кабулистану перешли черезъ различные фазисы. Афганы до сихъ поръ не могутъ простить Англіи, что она навязала имъ, въ 1841 г., непрошенаго эмира. Они доказали свою непріязнь къ ней, выславъ на помощь шейкамъ кавалерійскій отрядъ, такъ позорно бѣжавшій съ поля битвы подъ Гужератомъ. Натянутость отношеній продолжалась до 1854 г., когда эмиръ Достъ-Махомедъ отправилъ къ генералъ-губернатору дружественное письмо, на основаніи котораго британское правительство заключило съ Кабулистаномъ наступательный и оборонительный союзъ. Въ слѣдующемъ году эмиръ обратился къ англичанамъ съ просьбою о помощи противъ персовъ, осадившихъ тогда Гератъ. Но 4,000 солдатъ и 50,000 ф. ст. субсидіи прибыли слишкомъ поздно: въ 1856 г. Гератъ попалъ въ руки персовъ. Въ январѣ 1857 г. эмиръ имѣлъ личное свиданіе съ сэромъ Лауренсомъ, главнымъ комисаромъ Пэнджаба, и получилъ отъ него дополнительную субсидію въ 10,000 ф. ст., вмѣстѣ съ обѣщаніемъ поддержать его въ борьбѣ съ Персіей. Результатомъ всего этого было возвращеніе Герата Кабулистану, въ томъ же самомъ году. Съ тѣхъ поръ эмиръ сталъ явно тянуть на сторону англичанъ и не допускалъ своихъ подданныхъ принимать участіе ни въ какихъ возстаніяхъ противъ Англіи.

По смерти Доста-Махомеда, въ 1863 г., въ Кабулистанѣ начались волненія изъ-за престолонаслѣдія. Покойный эмиръ назначилъ своимъ преемникомъ Ширъ-Али; но два старшіе брата послѣдняго возбудили гражданскую войну, оспаривая его права на престолъ. Война длилась до 1868 г.; въ первые два года, Ширъ-Али имѣлъ успѣхъ, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе чего британское правительство признало его эмиромъ de facto, но не de jure; это сильно задѣло его самолюбіе. Но его еще болѣе оскорбило то, что въ 1867 г., старшіе братья, одинъ вслѣдъ за другимъ, были признаны Англіей эмирами Кабулистана, и только въ августѣ 1868 г., когда Ширъ-Али удалось, наконецъ, взять верхъ надъ опозиціей и формально вступить на престолъ, британское правительство согласилось признать за нимъ de jure титулъ эмира. Авторъ очень вѣрно заключаетъ, что настоящая враждебная выходка Ширъ-Али противъ Англіи имѣетъ въ основѣ жажду мести за прошлое. Впрочемъ, чувство затаенной злобы не помѣшало Ширъ-Али принять отъ британскаго правительства, въ томъ же 1868 г., субсидію въ 60,000 ф. ст. и подкрѣпленіе изъ 6,000 солдатъ для борьбы съ племянникомъ своимъ Абдурахъ-ханомъ.

Когда, въ 1870 г., эмиръ просилъ англичанъ провести пограничную линію между Кабулистаномъ и Персіей въ Сеистанѣ, британское правительство съ большой готовностію выслало ему все нужное для этого и даже отрядило на мѣсто комисію изъ своихъ чиновниковъ, для разграниченія земель.

Въ 1872 г. начались столкновенія между эмиромъ и его сыномъ Якубъ-ханомъ; въ это же время Ширъ-Али сталъ косо смотрѣть на англичанъ, забывъ, что Англія въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ выказала себя относительно его не только дружественной державой, но и въ высшей степени безкорыстной, такъ какъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на горныя племена и потому не можетъ считаться надежнымъ оберегателемъ пограничныхъ британскихъ владѣній. Притомъ, Кабулистанъ, не будучи страною комерческою и будучи лишенъ безопасныхъ путей сообщенія, не представляетъ для англичанъ выгоднаго рынка для сбыта товаровъ. «Единственная вещь, которой мы могли бы требовать отъ эмира, въ знакъ благодарности за оказанныя ему услуги, говоритъ авторъ,—это та, чтобы онъ не дружился съ Россіей и не позволялъ бы ей втягивать себя въ союзъ противъ Англіи. А между тѣмъ, случилось именно наоборотъ; вотъ почему британское правительство считаетъ себя въ правѣ послать экспедиціи въ Кеттахъ и Келатъ, для того, чтобы показать эмиру, что англичане не допустятъ обманывать себя. Намъ надо непремѣнно взять и сильно укрѣпить Кеттахъ, восклицаетъ авторъ, надо провести хорошую дорогу чрезъ Боланское ущелье, и тогда у насъ будетъ въ рукахъ надежный стратегическій пунктъ, откуда очень удобно двинуться на Кандагаръ и Гератъ. Отъ Кеттаха до Кандагара 150 миль, отъ Кандагара до Кабула 200 миль и отъ Кандагара до Герата 280 миль.

Digitized by Google

Въ случаѣ надобности, войска могутъ быть быстро доставлены въ любое изъ этихъ мѣстъ. Взятіе Кеттаха вполнѣ законно, такъ какъ по договору съ эмиромъ мы имѣемъ на это нѣкоторое право; чего бы ни стоила экспедиція—она необходима. Овладѣвъ Кеттахомъ, мы уже не будемъ имѣть у себя въ тылу Сулеймановскій хребетъ и другія горы, представлявшія для насъ всегда опасную преграду. Имѣя въ своихъ рукахъ на одномъ концѣ Афганистана Кеттахъ, а на другомъ—Пэшаверъ, сохраняя твердую центральную позицію въ Агрѣ и Дели и снабдивъ сильными гарнизонами приморскіе порты въ Калькутѣ и Бомбеѣ, намъ ни почемъ вторгнуться въ Кабулистанъ, гдѣ съ нашими пушками и ружьями Мартини мы надѣлаемъ страшнаго переполоху во владѣніяхъ непокорнаго эмира».

По словамъ автора, въ Англіи составились два совершенно противоположныхъ воззрѣнія на отношенія мусульманъ къ британскому владычеству. Одни, представляющіе большинство, убѣждены, что религіозный фанатизмъ есть главный корень упорной ненависти магометанъ къ англичанамъ; и потому нѣтъ надежды, чтобы правительство Индіи могло когда нибудь разсчитывать на полное замиреніе края; безпорядки и частныя возстанія едва ли прекратятся тамъ. Сэръ Ричардъ Тэмпль, въ одномъ изъ своихъ докладовъ парламенту о системахъ управленія, вполнѣ подтверждаетъ вышеприведенное мнѣніе; Вамбери и многіе журналы въ Лондонѣ говорятъ то же самое. Но другая партія, и во главѣ ея сэръ Кэмбль, бывшій губернаторъ—намѣстникъ въ Бенгалѣ, заявляетъ, напротивъ, что однють не слѣдуетъ сомнѣваться въ симпатіяхъ индійскихъ мусульманъ къ Англіи, такъ какъ изъ числа 40.000,000 человѣкъ этого исповѣданія, 20.000,000 обитаютъ въ восточномъ Бенгалѣ и извѣстны ему, какъ люди въ высшей степени мирные и покорные; 10.000,000 живущіе въ Пэнджабѣ, точно также отличаются трудолюбіемъ и мирнымъ настроеніемъ и могутъ считаться самыми вѣрными подданными Англіи. При этомъ сэръ Кэмбль положительно опровергаетъ распространившійся слухъ, будто турецкій султанъ искони вѣковъ поддерживалъ тайныя сношенія съ индійскими мусульманами, на томъ основаніи, что онъ глава ихъ религіи.

По поводу вопроса о нравственномъ вліяніи британскаго владычества на индійскихъ мусульманъ, въ Англіи образовались также два, совершенно различныхъ взгляда. Одни увѣряютъ, что вся индійская раса, томясь подъ гнетомъ Англіи, слабѣетъ нравственно и физически, постепенно вымираетъ и совершенно безучастно относится ко всѣмъ нововведеніямъ англичанъ, всячески старающихся распространить образованіе въ средѣ этихъ дикихъ племенъ; что вслѣдствіе того никакъ уже нельзя

Digitized by Google

предположить, чтобы индійцы сочувственно смотрѣли на своихъ завоевателей. Лордъ Нэпиръ, бывшій магдальскій губернаторъ-намѣстникъ, поддерживаетъ убѣжденіе о затаенной ненависти горцевъ къ Англіи. Получивъ приказаніе отъ своего правительства сократить составъ артилеріи въ Индіи, онъ возсталъ противъ такой мѣры, находя ее крайне неблагоразумной, на томъ основаніи, что азіятскимъ народамъ никогда не слѣдуетъ вполнѣ довѣряться: они тихи и послушны только до перваго случая; добро забывается ими очень скоро, оскорбленія же врѣзываются неизгладимо въ ихъ памяти, и они ждутъ только удобнаго времени, чтобы отомстить своимъ врагамъ. Почти силою навязываемая цивилизація служитъ для нихъ только новымъ источникомъ озлобленія; мусульмане вовсе не подготовлены къ ней; складъ ихъ понятій не въ состояніи воспринять западныхъ идей; ихъ трудно заставить отречься отъ обычаевъ и привычекъ, узаконенныхъ и освященныхъ вѣками. Поэтому нѣтъ ничего мудренаго, что индійцы смотрятъ на англичанъ, какъ на злѣйшихъ своихъ враговъ, вторгнувшихся непрошенными гостями въ ихъ отечество. Британскому правительству необходимо быть постоянно на сторожѣ, не ослаблять своихъ военныхъ силъ, а напротивъ, увеличивать ихъ вездѣ, на сколько возможно. Таково мнѣніе человѣка, близко знакомаго съ краемъ и съ характеромъ его населенія.

Противоположный взглядъ на положеніе британскаго правительства въ Индіи горячо поддерживается авторомъ предлагаемаго очерка. Соглашаясь съ тѣмъ, что мѣры къ распространенію цивилизаціи въ Пэнджабѣ и въ прилегающихъ къ нему провинціяхъ вводились слишкомъ круто и поспѣшно, и что для этого было выбрано неудобное время, онъ настаиваетъ на томъ, что даже злѣйшіе враги Англіи не могутъ обвинить ее въ недостаткѣ заботливости о недавно завоеванномъ краѣ и въ желаніи совершенно задавить національный духъ индійцевъ. «Мы ввели у нихъ систему самоуправленія, пишетъ авторъ, приняли депутатовъ-представителей изъ туземцевъ въ законодательный совѣтъ, начали учреждать школы, поощрять національную прессу, не стѣсняя ее никакими ограниченіями, даровали свободу вѣроисповѣданій, словомъ, мы старались и стараемся проливать свѣтъ просвѣщенія и пробуждать жизнь въ этихъ грубыхъ народахъ. Не наша вина, если цивилизація такъ туго принимается на этой безплодной почвѣ и если, вмѣсто благодарности, мы вызываемъ въ Индіи одно лишь раздраженіе».

Во всѣхъ распряхъ Индіи армія необходимо должна была играть выдающуюся роль, и потому не безъинтересно будетъ прослѣдить существующія въ индійскихъ войскахъ отношенія туземнаго солдата къ

Digitized by Google

своему непосредственному начальству—офицерамъ. Въ прежнія времена, офицеръ проходилъ всѣ степени повышенія въ одномъ и томъ же полку, отъ кадета до чина полковника; иные изъ нихъ командовали по 10-ти и 15-ти лѣтъ одной и той же ротой; каждый офицеръ зналъ подробно семейную хронику рядовыхъ своей части, и всѣ они глядѣли на него, какъ на своего естественнаго покровителя и защитника. Теперь офицеровъ безпрестанно переводятъ изъ полка въ полкъ; при такой системѣ трудно образовать дружную корпорацію между ними. Денежные расходы, полковая экономія и всѣ вообще вопросы, касавшіеся полка, живо интересовали всѣхъ въ полку, начиная отъ младшаго чина до старшаго. А теперь, когда каждый знаетъ, что не сегодня, такъ завтра начальство можетъ раскасировать все общество офицеровъ, послѣдніе устраняютъ себя отъ всякого вмѣшательства въ дѣла полка, возлагая всѣ хлопоты на командировъ. Нельзя, впрочемъ, не сознаться, говоритъ авторъ, что существовавшая въ былыя времена связь между нижними чинами и ихъ начальниками нисколько не служила препятствіемъ къ проявлявшимся, отъ времени до времени, мятежамъ въ туземной арміи; но причину этого надо искать въ введеніи системы централизаціи власти, сильно подорвавшей кредитъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Что же касается поспѣшности, съ которой принялись дѣлать преобразованія въ арміи, то несомнѣнно, что солдаты, свыкнувшіеся съ старыми порядками, смотрѣли на нововведенія, какъ на измѣну со стороны офицеровъ и стали поголовно возмущаться.

Точно также неудовлетворительны отношенія гражданскихъ чиновъ къ народу. Въ прежнія времена они часто разъѣзжали по округамъ, знакомились съ нуждами поселянъ, изучали ихъ нравы, обычаи, слѣдили за успѣхами просвѣщенія; теперь же, подавленные канцелярской работой, они очень рѣдко появляются въ деревняхъ, и то не иначе, какъ въ качествѣ строгихъ ревизоровъ или судей—карателей за малѣйшіе безпорядки, вслѣдствіе чего туземцы встрѣчаютъ ихъ весьма непривѣтливо.

Съ магометанами англичанамъ еще легко ладить; бывали даже случаи, хотя и рѣдкіе, дружескихъ отношеній мѣстныхъ жителей къ квартирующимъ въ деревняхъ британскимъ войскамъ; но побѣдить антипатію индусовъ къ бѣлымъ—невозможно. Индѣецъ не только не согласится ѣсть и пить за однимъ столомъ съ англичаниномъ, но если тотъ притронется къ его посудѣ, онъ немедленно разобьетъ ее въ дребезги; мало того, если англичанинъ пройдетъ мимо шалаша въ ту

Digitized by Google

мунуту, когда семья приготовляетъ себѣ обѣдъ, хлѣбъ выбрасывается собакамъ, а варево выливается на землю.

Надо отдать справедливость англійскимъ офицерамъ и солдатамъ, говоритъ авторъ, что они употребляютъ всѣ усилія для смягченія враждебныхъ чувствъ къ нимъ туземцевъ. Кротостью и лаской они стараются побѣдить эту враждебную антипатію къ бѣлымъ, даже сближаются съ ними. Желательно было бы, чтобы и гражданскія власти измѣнили систему своего обращенія съ туземцами и попытались бы стать въ болѣе правильныя отношенія съ тѣми, чьи интересы они призваны оберегать.

Большое зло составляетъ отсутствіе единодушія между англійскими военными властями въ Пэнджабѣ. Если бы въ пятидесятыхъ годахъ не существовало тѣсной, дружеской связи между ними, то возмущавшіяся племена никогда не были бы покорны и британское правительство не удержалось бы во время страшнаго возстанія въ Индіи въ 1857 г. Тогда всѣ представители Англіи дѣйствовали заодно; интригъ не водилось; каждый отдавалъ справедливость заслугамъ товарища, и дѣло подвигалось быстро впередъ. Теперь же въ пэнджабскомъ управленіи замѣтна сильная рознь во всемъ: старыя традиціи исчезли, формалистика заѣла молодыхъ администраторовъ, бюрократизмъ связалъ по рукамъ и по ногамъ всѣхъ энергическихъ дѣятелей. Въ Индіи стали подсмѣиваться надъ идеей управлять патріархально дикими племенами, называя ее анахронизмомъ, и стараются всюду проводить принципъ обще-соціальныхъ реформъ, забывъ, что на Востокѣ почва совсѣмъ другая, чѣмъ въ европейскихъ государствахъ, и что изъ нея нельзя разомъ извлечь то, что и въ Европѣ выросло вѣками.

Успѣхи Россіи въ центральной Азіи сильно тревожатъ, повидимому, автора; онъ говоритъ, что мы водимъ Англію за носъ, и что если англичане не займутъ Кеттаха, Кандагара и Герата, то имъ будетъ плохо. «Планъ генерала Джекоба о занятіи этихъ трехъ пунктовъ, замѣчаетъ онъ, былъ отвергнутъ британскихъ правительствомъ, когда русскіе не достигли еще Хивы; но въ настоящее время главная часть этого государства уже въ ихъ рукахъ; Ферганъ обращенъ въ русскую область,—Ферганъ, откуда Баберъ двинулся на покореніе Индіи. Грустное предзнаменованіе!»

Чтобы имѣть подъ ногами болѣе твердую почву въ Пэнджабѣ, пишетъ авторъ, Англіи слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на внутреннее управленіе страной, пересмотрѣть гражданскіе законы, благодаря которымъ тяжебныя дѣла въ краѣ умножаются ежегодно въ ужасающихъ размѣрахъ; такъ, напримѣръ, въ 1855 г. ихъ было 60,800, а

Digitized by Google

въ 1874 г. 230,650. Затѣмъ, необходимо измѣнить уставы о налогахъ, составляющіе одну изъ главныхъ причинъ озлобленія туземцевъ, и, наконецъ, издать новыя правила относительно таможенныхъ сборовъ, въ высшей степени обременительныхъ для населенія. Послѣдній, самый важный отдѣлъ, требующій внимательной переработки—это военное управленіе Пэнджаба. Въ 1861 г., по усмиреніи извѣстнаго возстанія сипаевъ, британское правительство образовало тамъ смѣшанные полки, въ которыхъ преобладалъ англійскій элементъ. Существовавшія въ прежнія времена двѣ отдѣльныя арміи — одна изъ солдатъ и офицеровъ туземцевъ, другая изъ однихъ англичанъ, совершенно раскасированы, и теперь пэнджабскія войска представляютъ настоящую амальгаму племенъ, что́ чрезвычайно дурно вліяетъ на духъ арміи вообще. Авторъ совѣтуетъ устроить въ краѣ военныя колоніи, съ тою цѣлью, чтобы онѣ служили постояннымъ резервомъ для пополненія индійскихъ войскъ, и при этомъ настаиваетъ, чтобы система безпрестаннаго перевода офицеровъ изъ одного полка въ другой была совсѣмъ отмѣнена, такъ какъ характеръ восточныхъ народовъ въ особенности требуетъ, чтобы командиры внушали безграничное довѣріе нижнимъ чинамъ, а этого невозможно достигнуть при постоянной перемѣнѣ офицеровъ.

По части образованія въ завоеванномъ краѣ англичане, по мнѣнію автора, не сдѣлали ровно ничего, если не считать учрежденнаго въ Бенгалѣ училища для мальчиковъ. Въ Пэнджабѣ они провели желѣзныя дороги, построили тамъ мосты, церкви, присутственныя мѣста; но уровень умственнаго развитія туземцевъ стоитъ на той же ступени, на которой стоялъ двадцать восемь лѣтъ назадъ.

Заканчивая свой очеркъ, авторъ сознается, что онъ далъ читателямъ неутѣшительное понятіе о положеніи англичанъ въ Индіи; но къ этому онъ прибавляетъ, что его единственной цѣлью было желаніе раскрыть передъ своими соотечественниками всѣ промахи, сдѣланные ими при завоеваніи Пэнджаба и указать путь для поправленія испорченнаго.

**

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О развитіи нашихъ военныхъ силъ въ послѣднюю турецкую войну (1876 – 878 гг.).— Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. Дѣйствія противъ Арабъ-Конака и Шандорника.—Занятіе г. Златицы и Петричева.—Дѣйствія подъ Горнимъ-Дубнякомъ.—Отчетъ Высочайше утвержденной комиссіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ Европейской Турціи.—3-е дополненіе къ перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.—Перечень военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—78 годахъ.—Хронологическій указатель приказовъ по Военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго Штаба за ноябрь и декабрь 1878 г.

О РАЗВИТІИ НАШИХЪ ВОЕННЫХЪ СИЛЪ

въ послѣднюю турецкую войну (1876—1878 гг.).

Опытъ войнъ 1866—1870 гг. и вызванное имъ значительное развитіе вооруженныхъ силъ всѣхъ первостепенныхъ державъ Европы указывалъ на необходимость и для насъ озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ для того, чтобы возстановить поколебленное равновѣсіе между числительностью армій нашей и ближайшихъ сосѣдей.

Поэтому въ 1873 г. былъ выработанъ планъ новой организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ, существенныя основанія котораго заключались въ увеличеніи числительности *полевыхъ* войскъ, въ развитіи существовавшихъ уже *мѣстныхъ* войскъ и въ созданіи вновь кадровъ для формированія, въ случаѣ войны, частей *запасныхъ* и *резервныхъ* войскъ; первыхъ—для постояннаго во время войны пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, а послѣднихъ — для вспомогательной службы, преимущественно, въ тылу арміи.

Приведеніе этого плана въ исполненіе довело бы наши вооруженныя силы до такихъ размѣровъ, которые можно было бы признать соотвѣтствующими обширнымъ преобразованіямъ и громадному развитію вооруженныхъ силъ, уже передъ тѣмъ осуществленному во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а именно: въ Германіи посредствомъ распространенія послѣ войны 1870—1871 годовъ прусской военной системы

Digitized by Google

на всю германскую имперію, въ Австріи — посредствомъ принятіи новаго закона о комплектованіи и организаціи арміи (1868 года), во Франціи—посредствомъ введенія двухъ новыхъ законовъ о комплектованіи и организаціи арміи (1872 и 1873 гг.).

Однако, для достиженія столь серьезныхъ результатовъ необходимы были два существенныя условія: во-первыхъ, необходимо было *время* для того, чтобы успѣлъ образоваться въ населеніи запасъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи, въ размѣрѣ, достаточномъ для покрытія всей разницы между мирнымъ и военнымъ составомъ вооруженныхъ силъ; во-вторыхъ, необходимы были значительныя *денежныя средства* для покрытія новыхъ расходовъ, частью ежегодныхъ—на содержаніе увеличеннаго состава войскъ мирнаго времени, а главное, единовременныхъ—на заготовленіе огромной массы запасовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія, соотвѣтственно новому размѣру вооруженныхъ силъ.

Первое средство для постепеннаго накопленія запаса людей, соотвѣтственнаго потребностямъ новой организаціи, представлялъ уставъ о воинской повинности 1874 года, сократившій срокъ службы подъ знаменами до шести лѣтъ и давшій возможность увеличить ежегодный контингентъ новобранцевъ до 150,000 человѣкъ. Но при означенномъ срокѣ службы и размѣрѣ контингента, недостающая числительность людей въ запасѣ могла быть покрыта лишь по истеченіи 12—15 лѣтъ. Признавая всю важность скорѣйшаго накопленія запаса, военное министерство, на первыхъ же порахъ примѣненія новаго устава о воинской повинности, перешло къ сокращенію сроковъ дѣйствительной службы съ шести на пять и даже на $4^1/_2$ года и вмѣстѣ съ тѣмъ къ постепенному увеличенію ежегоднаго контингента новобранцевъ (1).

Что касается до денежныхъ средствъ, то естественно, что военное министерство могло получать ихъ лишь въ томъ размѣрѣ, въ которомъ признавалось возможнымъ ихъ назначить по общимъ соображеніямъ о финансовыхъ источникахъ государства. Поэтому и дѣятельность свою, по исполненію новаго организаціоннаго плана, оно, по необходимости, должно было ограничивать умѣренными размѣрами и разсрочивать даже наиболѣе существенныя преобразованія на неопредѣленное число лѣтъ.

Изъ этого не трудно видѣть, что неожиданно возгорѣвшаяся война съ Турціею застала насъ среди разгара организаціонныхъ работъ, предпринятыхъ для развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, и хотя силы

(1) Въ 1875 году контингентъ былъ опредѣленъ въ 180,000, а въ 1876 году 196,000 человѣкъ.

Digitized by Google

эти ни на минуту не переставали сохранять свою боевую готовность, но размѣръ ихъ далеко еще не успѣлъ достигнуть того предѣла, который признавался достаточнымъ для того, чтобы сравняться въ этомъ отношеніи съ прочими европейскими государствами, ранѣе насъ приступившими къ преобразованіямъ. Необходимый запасъ людей въ населеніи далеко еще не успѣлъ накопиться; полевыя войска успѣли получить лишь незначительное усиленіе; организація крѣпостныхъ и запасныхъ войскъ была подготовлена только на половину ихъ числительности; къ организаціи резервныхъ войскъ вовсе еще не было приступлено.

При такомъ положеніи дѣлъ и при неожиданно сильномъ развитіи нашихъ вооруженій, вызванныхъ самымъ ходомъ войны и политическими усложненіями, оказалось невозможнымъ выдержать ту систему постепеннаго преобразованія, которой сперва предполагали слѣдовать; многое изъ того, что по экономическимъ причинамъ предполагалось исполнить въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, пришлось выполнить немедленно, и наоборотъ, нѣкоторыя изъ числа стоявшихъ на очереди преобразованій оказалось необходимымъ до времени отложить; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось отступать отъ заранѣе выработанныхъ правилъ формированія новыхъ войсковыхъ частей и прибѣгать къ разнымъ экстреннымъ мѣрамъ.

Начиная со второй половины 1876 года и до середины 1878 года организаціонная дѣятельность военнаго министерства была въ полномъ разгарѣ, и, благодаря ей, а также широкимъ асигнованіямъ чрезвычайныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства, получилась возможность развить числительность вооруженныхъ силъ до такихъ размѣровъ, какихъ онѣ не достигали въ моменты наибольшаго напряженія государственныхъ силъ. Подтвержденіемъ этого вывода будутъ служить дальнѣйшія цифровыя данныя, показывающія числительность нашихъ войскъ въ различные періоды послѣдней кампаніи.

Предварительно, однакожь, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ общей системѣ, по которой въ теченіе минувшей войны совершалось развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ. Система эта заключалась въ слѣдующемъ:

1) Въ мобилизаціи полевыхъ войскъ посредствомъ укомплектованія ихъ до штатовъ военнаго времени.

2) Въ развертываніи крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ, посредствомъ превращенія баталіоновъ въ полки, а отдѣльныхъ командъ въ баталіоны.

Digitized by Google

3) Въ формированіи вновь запасныхъ войскъ, соотвѣтствующихъ мобилизованнымъ полевымъ частямъ.

4) Въ формированіи вновь резервной пѣхоты и артилеріи,

и 5) Въ вызовѣ на службу казачьихъ полковъ и батарей сначала второй, а затѣмъ и третьей очереди.

По общему основному началу нашего мобилизаціоннаго плана, каждая часть войскъ, увеличиваемая въ составѣ, или развертываемая, или вновь формируемая во время войны, должна быть обезпечена запасомъ людей, подготовленныхъ въ населеніи и призываемыхъ по заранѣе составленнымъ росписаніямъ, въ которыхъ подробно показано, изъ какихъ мѣстностей каждая часть получаетъ свое укомплектованіе. Въ случаѣ, если числительность чиновъ запаса не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ, прежде всего должна быть обезпечена мобилизація полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, затѣмъ, формированіе запасныхъ баталіоновъ и; наконецъ, уже идетъ формированіе резервныхъ баталіоновъ. При общей мобилизаціи всѣ безъ исключенія категоріи войскъ комплектуются, развертываются или формируются разомъ и, слѣдовательно, весь запасъ призывается одновременно. При частной же мобилизаціи комплектуются только тѣ части полевыхъ, крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ, которыя для этого назначены, и одновременно всегда формируются соотвѣтствующія запасныя части; резервныя же войска формируются лишь по мѣрѣ надобности; при этомъ части полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, оставшіяся немобилизованными, сохраняютъ въ населеніи предназначенный имъ запасъ людей, хотя бы въ общемъ размѣрѣ запасъ и не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ мобилизованныхъ и вновь сформированныхъ войскъ. Такой именно случай частной мобилизаціи, при условіи недостаточнаго запаса подготовленныхъ людей въ населеніи, и представлялся въ теченіе минувшей войны, вслѣдствіе чего и оказалось необходимымъ для различныхъ формированій и пополненія убыли воспользоваться, кромѣ чиновъ запаса, еще новобранцами двухъ очередныхъ призывовъ 1876 и 1877 годовъ и призывомъ части ратниковъ перваго разряда.

Что касается самаго порядка мобилизаціи и новыхъ формированій, то необходимо сказать, что мобилизація полевыхъ и мѣстныхъ войскъ не представляла никакихъ затрудненій, потому что была заранѣе обезпечена необходимыми запасами какъ личнаго состава, такъ и матеріальнаго имущества; формированіе запасныхъ войскъ совершалось также безпрепятственно, потому что для кадра ихъ имѣлось достаточное число нижнихъ чиновъ запаса; перемѣняющійся составъ былъ обезпеченъ частью новобранцами, частью ратниками, получившими въ нихъ перво-

Digitized by Google

начальное обученіе на мѣстѣ, наконецъ, матеріальное имущество, частью заготовленное уже прежде, было безъ труда пополнено. Нѣкоторое затрудненіе выразилось только при формированіи резервныхъ войскъ, для которыхъ еще не было ничего приготовлено.

Сдѣлавъ это общее вступленіе, обратимся къ изложенію того, что было дѣйствительно исполнено въ теченіе войны.

Къ началу 1876 года числительность войскъ, которую можно признать нормальною для мирнаго времени, представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Въ регулярныхъ войскахъ*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 25,716 человѣкъ, нижнихъ чиновъ 774,605 человѣкъ, лошадей 75,589.

б) *Въ казачьихъ войскахъ*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1,972 чел., нижнихъ чиновъ 55,083 чел., лошадей 50,837.

1-го ноября 1876 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи части арміи, именно: всѣхъ войскъ Кіевскаго, Одесскаго, Харьковскаго и нѣкоторыхъ частей Московскаго, Виленскаго и Кавказскаго округовъ. Въ общей сложности на этотъ разъ было мобилизовано: 20 пѣхотныхъ (1) и восемь кавалерійскихъ дивизій съ соотвѣтственными частями пѣшей и конной артилеріи, три стрѣлковыя и двѣ саперныя бригады; четыре крѣпостныхъ полка, крѣпостная артилерія пяти крѣпостей, три мѣстныхъ полка, 26 мѣстныхъ баталіоновъ и 150 мѣстныхъ командъ; кромѣ того, были мобилизованы соотвѣтственныя запасныя части (въ числѣ 85-ти баталіоновъ, 22 запасныхъ эскадроновъ и 16 батарей), а также всѣ необходимыя подвижныя хозяйственныя учрежденія и вспомогательныя части. Вмѣстѣ съ мобилизаціею означенныхъ регулярныхъ частей, были также вызваны на службу части Донскаго и Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Изъ мобилизованныхъ частей было сформировано шесть армейскихъ корпусовъ (2), изъ которыхъ четыре (3) пошли на образованіе дѣйствующей арміи, а два назначены были для охраненія Черноморскаго прибрежья въ Одесскомъ округѣ. На Кавказѣ въ это время былъ сформированъ особый корпусъ для дѣйствій на Кавказско-Турецкой границѣ.

Для пополненія мобилизованныхъ войскъ по штатамъ военнаго времени было призвано на службу:

Нижнихъ чиновъ изъ запаса 224,312 человѣкъ, казаковъ со льготы 33,166 человѣкъ.

(1) Въ томъ числѣ четыре дивизіи Кавказскаго округа.
(2) 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й корпуса.
(3) 8-й, 9-й, 11-й и 12-й корпуса.

Digitized by Google

Для укомплектованія же означенныхъ войскъ лошадьми было пріобрѣтено:

Поставкою по военно-конской повинности 62,996 лошадей, покупкою (на Кавказѣ) 9,670 лошадей, казачьихъ 34,642 лошади.

Самое исполненіе мобилизаціи было заранѣе подготовлено при помощи тѣхъ общихъ мѣръ, которыя военное министерство не переставало проводить съ цѣлью увеличенія боевой готовности всей нашей арміи. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ заключались въ слѣдующемъ: 1) въ періодическомъ составленіи подробныхъ росписаній о призывѣ чиновъ запаса; 2) въ составленіи плана передвиженія этихъ чиновъ по желѣзно-дорожнымъ линіямъ и прочимъ путямъ къ тѣмъ частямъ войскъ, на укомплектованіе которыхъ они назначены; и 3) въ цѣломъ рядѣ распоряженій для организаціи и распредѣленія матеріальныхъ запасовъ въ такомъ порядкѣ, чтобы все необходимое войскамъ при мобилизаціи они имѣли бы подъ рукою или могли бы получить безъ замедленія.

Въ ряду этихъ мѣръ до послѣдняго времени ощущался весьма важный пробѣлъ, именно, отсутствіе закона о *военно-конской повинности*. Хотя проектъ этого закона былъ уже разработанъ, а также составлено росписаніе объ укомплектованіи арміи лошадьми на основаніи этого проекта и по тѣмъ даннымъ о коневодствѣ, которыя были собраны военнымъ министерствомъ въ 1874 и 1875 годахъ, но росписаніе это не могло быть разослано для исполненія мѣстнымъ военнымъ властямъ ранѣе конца сентября, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе принять къ руководству проектъ о военно-конской повинности, не ожидая разсмотрѣнія его законодательнымъ порядкомъ.

Повелѣніе о мобилизаціи вышеисчисленныхъ частей арміи послѣдовало въ самое неблагопріятное время года; не смотря на то, а также на сравнительно слабыя силы нашихъ желѣзнодорожныхъ линій, мобилизація и сосредоточеніе войскъ на югѣ совершились вполнѣ соотвѣтственно составленному для нихъ заранѣе плану и въ этомъ отношеніи мы достигли результатовъ, немыслимыхъ для Россіи 20 лѣтъ тому назадъ. Призывъ людей на сборныхъ пунктахъ (въ уѣздныхъ городахъ) былъ оконченъ на четвертый день мобилизаціи; поставка лошадей на сдаточныхъ пунктахъ была окончена на одиннадцатый день мобилизаціи. Укомплектованіе всѣхъ войскъ людьми и лошадьми до штатовъ военнаго времени было окончено черезъ три недѣли, а черезъ шесть недѣль по объявленіи мобилизаціи всѣ войска дѣйствующей арміи были сосредоточены въ Бессарабіи.

Произведенная мобилизація значительно увеличила штатную числи-

Digitized by Google

тельность войскъ и къ концу 1876 года видоизмѣнила ее слѣдующимъ образомъ:

Къ 1-му января 1876 г. состояло:

а) *Въ регулярныхъ войскахъ*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 29,783 человѣка, нижнихъ чиновъ 1.071,601 человѣкъ, лошадей 148,543.

б) *Въ войскахъ казачьихъ*: генераловъ и офицеровъ 2,529 человѣкъ, нижнихъ чиновъ 87,765 человѣкъ, лошадей 80,800.

Изъ этого общаго числа къ концу 1876 года находилось:

1) Въ Бессарабіи, въ дѣйствующей арміи, предназначенной для операцій въ Европейской Турціи, 188,463 человѣка.

2) Въ составѣ войскъ, на которыя возложена была охрана прибрежья Чернаго моря (7-й и 10-й корпуса), 73,411 человѣкъ.

3) Въ Кіевскомъ округѣ, въ видѣ резерва дѣйствующей арміи, 74,170 человѣкъ.

4) Въ корпусѣ, организованномъ на Кавказско-Турецкой границѣ, 58,726 человѣкъ.

5) Независимо того, въ Кавказскомъ округѣ оставалось, считая здѣсь войска всѣхъ категорій (1), 134,187 человѣкъ.

Остальныя войска, числительностью до 630,000 человѣкъ, оставались не мобилизованными и расположенными въ своей обыкновенной мирной дислокаціи.

Шаткость политическихъ отношеній, обнаружившаяся въ 1876 г., обязывала, одновременно съ приготовленіями къ войнѣ противъ Турціи, не упускать изъ вида возможности возникновенія такихъ политическихъ компликацій, при которыхъ потребовалась бы мобилизація остальной части нашей арміи, для охраненія западной границы на всемъ ея протяженіи отъ береговъ Финскаго залива до предѣловъ Румыніи.

Хотя, съ объявленіемъ войны въ началѣ 1877 года, характеръ политическихъ отношеній продолжалъ оставаться совершенно не выясненнымъ, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствующая армія тотчасъ же была усилена войсками, расположенными, въ видѣ резерва, въ Кіевскомъ округѣ и составившими два новые корпуса: 13-й и 14-й. Что же касается до дальнѣйшихъ подкрѣпленій какъ дѣйствующей, такъ и кавказской армій, то они были направляемы по мѣрѣ того, какъ развивался ходъ военныхъ дѣйствій и прояснялся политическій горизонтъ.

(1) Въ первыхъ четырехъ групахъ находились исключительно только полевыя войска, мобилизованныя въ концѣ 1876 года.

Digitized by Google

Въ 1877 году развертываніе нашихъ вооруженныхъ силъ состояло въ слѣдующемъ:

1) Разновременно были приведены въ военные составы слѣдующія части полевыхъ войскъ:

а) Три гвардейскія, три гренадерскія и десять армейскихъ ([1]), всего 16 пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею, парками и дивизіонными лазаретами.

б) Гвардейская стрѣлковая бригада.

в) 2-я гвардейская и три армейскія ([2]) кавалерійскія дивизіи съ принадлежащими имъ батареями конной артилеріи и отдѣленіями артилерійскихъ парковъ.

и г) 1-я и 3-я саперныя бригады.

2) Для подготовленія укомплектованій вновь мобилизованнымъ частямъ сформированы: 64 запасныхъ пѣхотныхъ баталіона, 1 запасный стрѣлковый баталіонъ, 48 маршевыхъ эскадроновъ, 15 запасныхъ пѣшихъ и конныхъ батарей и два запасныхъ саперныхъ баталіона.

3) Приведены въ военные составы нѣкоторыя части мѣстныхъ войскъ, а именно: три крѣпостныхъ пѣхотныхъ полка, три баталіона крѣпостной артилеріи, два мѣстныхъ полка, 45 мѣстныхъ баталіоновъ и одиннадцать мѣстныхъ командъ.

4) Для охраненія сообщеній дѣйствующей арміи и, вообще, для исполненія обязанностей тыльной службы, сформировано вновь 52 резервныхъ пѣхотныхъ баталіона и двѣнадцать резервныхъ пѣшихъ батарей, изъ которыхъ было образовано четыре резервныя пѣхотныя дивизіи ([3]).

5) Казачьи войска, независимо мобилизованныхъ въ предшествовавшемъ году, собственно въ 1877 году выставили на службу еще слѣдующее число частей:

а) Войско Донское: вторые дивизіоны обоихъ гвардейскихъ полковъ, десять второочередныхъ полковъ, гвардейскую и семь льготныхъ казачьихъ батарей, а всего: 8 эскадроновъ, 60 сотенъ и 48 орудій.

б) Оренбургское и Астраханское казачьи войска по два льготныхъ полка.

в) Кубанское и Терское казачьи войска и мѣстныя милиціи на Кав-

([1]) 2-я, 3-я, 16-я, 21-я, 24-я 26-я, 30-я, 38-я и 40-я пѣхотныя дивизіи, изъ этого числа 20-я, 21-я и 38-я дивизіи расположены въ Кавказскомъ округѣ.

([2]) 1-я, 4-я и 13-я кавалерійскія дивизіи.

([3]) Въ составъ резервныхъ дивизій вошли 48 резервныхъ баталіоновъ, по 12 баталіоновъ на дивизію, остальные же 4 баталіона были включены въ резервныя дивизіи, сформированныя въ позднѣйшее время.

Digitized by Google

казѣ выставили въ общей сложности: 33 конныхъ полка, семь дивизіоновъ, 28 отдѣльныхъ сотенъ, 13 дружинъ и пять баталіоновъ.

Всѣ перечисленныя части были мобилизованы и сформированы постепенно, по мѣрѣ надобности, причемъ болѣе крупныхъ мобилизацій было двѣ: одна—въ началѣ апрѣля, когда были мобилизованы семь пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизія, а другая—во второй половинѣ іюля, когда были приведены въ составы военнаго времени гвардія (кромѣ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи), двѣ гренадерскія и двѣ армейскія пѣхотныя дивизіи.

Приведеніе въ исполненіе всѣхъ перечисленныхъ выше мѣръ, по развитію нашихъ вооруженныхъ силъ, дало возможность значительно усилить наши арміи на обоихъ театрахъ. Размѣръ подкрѣпленій, въ общей сложности, былъ на столько великъ, что къ концу года числительность одной изъ армій, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, почти удвоилась, а другой—почти утроилась:

Въ арміи, дѣйствовавшей въ Европейской Турціи.

	Состояло къ началу 1877 года.	Состояло къ концу 1877 года.	Болѣе на		Отношеніе между числительностію къ началу и концу года.
Баталіоновъ . .	106	357	251	бат.	какъ 1 : 3,4.
Эскадроновъ . .	52	121½	69½	эск.	— 1 : 2,3.
Сотенъ	98	167	69	сот.	— 1 : 1,7.
Орудій	472	1,346	874	оруд.	— 1 : 2,9.
Парковъ . . .	23	59	36	пар.	— 1 : 2,6.
Что, вмѣстѣ съ вспомогательными частями, составляло	188,463 ч.	554,462 ч.	365,999 ч.		1 : 2,9.

Въ арміи, дѣйствовавшей въ Азіятской Турціи.

Баталіоновъ . .	43	78¼	35¼	бат.	какъ 1 : 1,8.
Эскадроновъ . .	16	17	1	эск.	— 1 : 1.
Сотенъ	65	120	55	сот.	— 1 : 1,8.
Орудій	152	276	124	оруд.	— 1 : 1,8.
Парковъ. . . .	2	10½	8½	пар.	— 1 : 5,2.
Что, вмѣстѣ съ вспомогательными частями, составляло	58,726 ч.	112,648 ч.	53,922 ч.		— 1 : 1,9.

Въ то же время числительность войскъ въ предѣлахъ Кавказскаго округа была также значительно усилена, во-первыхъ, вслѣдствіе приведенія въ полные военные составы всѣхъ оставшихся еще не мобилизованными полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, а во-вторыхъ, посред-

Digitized by Google

ствомъ вызова, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, на службу различнаго рода иррегулярныхъ частей. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, внутри Кавказскаго округа къ концу 1877 г. находилось 202,428 человѣкъ и, слѣдовательно, вообще Кавказскій военный округъ какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ дѣйствій располагалъ къ концу года 315,000 человѣкъ.

Затѣмъ, штатная числительность войскъ, предназначенныхъ для обороны прибрежья Чернаго моря, оставалась безъ измѣненія и къ концу отчетнаго года можетъ быть выражена прежнею цифрою въ 73,411 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ общей сложности, числительность войскъ, мобилизованныхъ и предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій противъ Турціи, достигла къ концу года весьма значительной цифры 942,949.

Не дѣлая сравненій, мы считаемъ не безъинтереснымъ привести въ нижеслѣдующей таблицѣ числительность войскъ, входившихъ въ составъ дѣйствующихъ армій въ предшествовавшія наши войны, начиная съ 1812 года.

Въ 1812 году (всѣхъ войскъ въ составѣ дѣйствующихъ армій)—615,000 (1); въ 1828 году — 229,000 (считая войска на Дунаѣ и въ Азіятской Турціи); въ 1831 году — 137,000 (въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ); въ 1855 году—669,000 (2) (на югѣ Россіи, въ Азіятской Турціи, на прибрежьяхъ Балтійскаго и Чернаго морей); въ 1877 году — 740,000 (3) (дѣйствующая армія, дѣйствующій корпусъ на Кавказско-Турецкой границѣ и войска на Черноморскомъ прибрежьи).

Обращаясь, затѣмъ, къ общей числительности нашихъ вооруженныхъ силъ, увидимъ, что къ концу 1877 года онѣ достигли слѣдующихъ размѣровъ:

а) *Въ регулярныхъ войскахъ:* генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ — 36,371 чел.; нижнихъ чиновъ—1.478,495 чел.; лошадей—221,872.

б) *Въ иррегулярныхъ войскахъ:* генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ—3,167 чел.; нижнихъ чиновъ—120,362 человѣка; лошадей — 110,069.

Блестящіе успѣхи, одержанные на обоихъ театрахъ войны во вторую половину кампаніи, завершились почти окончательнымъ уничто-

(1) Въ томъ числѣ 270,000 государственнаго ополченія.

(2) Въ томъ числѣ 140,000 государственнаго ополченія.

(3) Для вѣрности сравненія, въ эту цифру не включены мобилизованныя войска, оставшіяся въ предѣлахъ Кавказскаго округа.

Digitized by Google

женіемъ турецкихъ армій. Война съ Турціей быстро приблизилась къ концу и, слѣдовательно, съ этой стороны надобности въ дальнѣйшемъ развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ не предстояло.

Но именно въ эту эпоху, т. е. со времени заключенія прелиминарнаго санъ-стефанскаго договора, снова начали выступать невыгодныя для насъ усложненія политическаго свойства. На этотъ разъ обстоятельства заставляли уже озаботиться о подготовленіи элементовъ, нужныхъ для созданія, въ случаѣ надобности, новыхъ армій на нашихъ западныхъ границахъ.

Эти составные элементы лишь въ незначительной степени могли быть выдѣлены изъ числа войскъ дѣйствующей арміи, Кавказскаго и Одесскаго округовъ. Для главной же массы пришлось изыскивать ресурсы внутри Россіи. Ресурсы эти заключались: во-первыхъ, въ тѣхъ полевыхъ войскахъ, которыя еще оставались внутри государства немобилизованными, въ составѣ 12-ти пѣхотныхъ дивизій, трехъ стрѣлковыхъ бригадъ, одной саперной бригады и шести кавалерійскихъ дивизій, съ соотвѣтствующими этимъ войскамъ пѣшею и конною артилеріею, парками и лазаретами; во-вторыхъ, въ новомъ усиленномъ формированіи резервныхъ дивизій, и въ-третьихъ, въ усиленномъ вызовѣ на службу льготныхъ частей казачьихъ войскъ.

Быстрая боевая готовность перваго изъ названныхъ элементовъ была вполнѣ обезпечена сохраненнымъ для него запасомъ людей въ населеніи и имѣвшимися на лицо матеріальными средствами, а потому и было рѣшено, до наступленія дѣйствительной надобности, не мобилизовать полевыя войска. Но тѣмъ болѣе усиленнаго напряженія потребовалось для успѣшной организаціи двухъ послѣднихъ категорій войскъ, такъ какъ формированіе ихъ требовало гораздо болѣе времени, чѣмъ мобилизація полевыхъ войскъ.

Въ теченіе всей весны и части лѣта 1878 года происходила усиленная дѣятельность по формированію резервныхъ войскъ и по вызову на службу и направленію къ границамъ казачьихъ частей. Результаты этой дѣятельности выразились въ слѣдующемъ:

1) Сформировано вновь 14 резервныхъ пѣхотныхъ дивизій съ № 5-го по № 18-й—тѣмъ самымъ способомъ, который былъ описанъ выше, при помощи кадровъ изъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ.

2) Сформировано 14 резервныхъ артилерійскихъ бригадъ.

3) Кронштадтскій и Свеаборгскій крѣпостные полки переформированы въ цѣлыя крѣпостныя дивизіи.

4) Сформировано вновь восемь Туркестанскихъ резервныхъ баталіоновъ.

Digitized by Google

5) Усилены войска на Кавказѣ удвоеніемъ числа линейныхъ, крѣпостныхъ и мѣстныхъ баталіоновъ, что въ общемъ дало прибавку въ 39 баталіоновъ.

6) Усилены мѣстныя войска внутри Россіи прибавленіемъ новыхъ баталіоновъ и усиленіемъ состава существующихъ.

7) Вызваны вновь на службу: 10 Донскихъ и 7 Оренбургскихъ казачьихъ полковъ и, кромѣ того, на Кавказѣ вызваны временныя милиціи, составившія семь конно-иррегулярныхъ полковъ и четыре пѣшія дружины.

Всѣ исчисленныя формированія и мѣры слѣдующимъ образомъ увеличили числительность нашихъ вооруженныхъ силъ къ 1-му іюля 1878 г., т. е. къ тому времени, когда результатъ берлинскаго конгреса прекратилъ надобность въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи:

а) *Въ регулярныхъ войскахъ:* генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ—39,268 челов.; нижнихъ чиновъ 1.647,795; лошадей 244,641.

б) *Въ иррегулярныхъ войскахъ:* генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 3,672 челов.; нижнихъ чиновъ 140,882 чел.; лошадей 139,249.

Сводя въ одну таблицу послѣдовательное измѣненіе общей числительности нашей арміи съ 1-го января 1876 года, когда эта числительность находилась въ нормальныхъ предѣлахъ мирнаго времени, по 1-е іюля 1878 года, когда наши вооруженныя силы достигли наибольшаго развитія, получаемъ слѣдующіе результаты (1):

	Къ 1-му января			Къ 1-му іюля
	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1878 г.
Въ регулярныхъ войскахъ .	774,605	1.071,601	1.478,495	1.647,795
» иррегулярныхъ	51,489	87,765	120,362	140,882
Въ общей сложности . . .	826,094	1.159,366	1.598,857	1.788,677

Такимъ образомъ, числительность нашихъ вооруженныхъ силъ достигла весьма солидныхъ размѣровъ и почти въ 2 1/4 раза превысила обыкновенную числительность мирнаго времени.

При всемъ томъ, далеко еще не были исчерпаны всѣ источники для дальнѣйшаго, въ случаѣ надобности, развитія нашихъ вооруженныхъ силъ. Во-первыхъ, оставалась немобилизованною часть полевыхъ войскъ, приведеніе которыхъ въ штатные составы военнаго времени, при помощи имѣвшагося запаса нижнихъ чиновъ, увеличило бы общую числительность вооруженныхъ силъ слишкомъ на 200,000 человѣкъ. Во-вторыхъ, ничто не препятствовало продолжать формированіе новыхъ

(1) Считая однихъ нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

резервныхъ войскъ тѣмъ же способомъ, который былъ уже испытанъ на дѣлѣ и далъ удовлетворительные результаты. Средства для этихъ формированій мы имѣли достаточныя въ кадрахъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ и въ томъ громадномъ запасѣ ратниковъ I-го разряда, изъ котораго въ 1877 г. была взята только $^1/_8$ часть, съ избыткомъ пополненная во время очереднаго призыва 1877 года. Въ-третьихъ, казачьи войска далеко еще не выставили всего числа частей, которое они могутъ дать по штатамъ военнаго времени изъ однихъ только служилыхъ людей полеваго разряда. Въ-четвертыхъ, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, у насъ оставалось совершенно нетронутымъ еще одно средство, безъ котораго, однакожь, мы не могли обойтись ни въ одну изъ предшествовавшихъ большихъ войнъ противъ европейской коалиціи,—это созывъ государственнаго ополченія.

Если мы припомнимъ факты восточной войны (1853—1856 годовъ), то увидимъ, что въ моментъ наибольшаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ (къ концу 1855 г.) общая числительность ихъ достигала приблизительно той же цифры, какъ и въ минувшую войну, т. е. 1.740,000 регулярныхъ и 260,000 иррегулярныхъ войскъ, но въ это время уже всѣ источники дальнѣйшаго развитія вооруженныхъ силъ были совершенно исчерпаны и въ составѣ ихъ уже находилось свыше 360,000 государственнаго ополченія.

Еще одна характеристическая особенность въ общемъ ходѣ развитія вооруженныхъ силъ въ минувшую войну заключалась въ томъ, что въ прежнія войны огромная штатная числительность войскъ далеко не соотвѣтствовала дѣйствительнымъ наличнымъ боевымъ силамъ, и это потому, что существовавшая въ это время военная организація не давала никакихъ средствъ для систематическаго и своевременнаго пополненія громадной убыли отъ военныхъ дѣйствій и болѣзней. Вновь введенная организація *запасныхъ войскъ* дала возможность устранить этотъ коренной недостатокъ на столько, что, не смотря также на весьма большія потери (въ 1877 году, вслѣдствіе большой убыли въ сраженіяхъ; въ 1878 году, вслѣдствіе чрезвычайной болѣзненности), наши войска за границею почти всегда находились въ состояніи, близкомъ къ полному комплекту; нѣкоторыя же части, преимущественно кавалерійскія, имѣли нерѣдко даже сверхкомплектъ, и это, не смотря на всѣ затрудненія, представляемыя громадными разстояніями и отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. Приведеніемъ цифровыхъ данныхъ по этому предмету закончимъ настоящую статью.

Первое пополненіе, отправленное въ дѣйствующую армію еще до перехода черезъ Дунай, было числительностью въ 6,480 чел.; такъ

Digitized by Google

какъ къ этому времени перемѣнный составъ въ запасныхъ баталіонахъ еще не былъ вполнѣ подготовленъ, то это первое укомплектованіе было составлено изъ сверхкомплекта немобилизованныхъ войскъ Варшавскаго и Виленскаго округовъ. Затѣмъ, начиная съ іюля, укомплектованія посылались ежемѣсячно и въ теченіе 1877 года, въ общей сложности, было отправлено 92,748 чел.; все это были нижніе чины, подготовленные въ запасныхъ частяхъ, главнымъ образомъ, изъ новобранцевъ призыва 1876 года, частью же изъ ратниковъ, призванныхъ въ 1877 г., а также изъ людей, которые за ранами и болѣзнями находились во врачебныхъ заведеніяхъ внутри Имперіи и по выздоровленіи признаны были способными вновь вступить въ ряды войскъ. Въ это же время, на пополненіе убыли въ казачьихъ войскахъ было разновременно отправлено около 2,000 человѣкъ.

Столь же обильное пополненіе не прекращалось и въ 1878 году; съ 1-го января по 1-е сентября было отправлено сперва два укомплектованія въ Кавказскую армію, а потомъ два укомплектованія въ дѣйствующую армію, всего въ общей сложности 53,931 чел. Въ октябрѣ 1878 г. вновь было отправлено на укомплектованіе дѣйствующей арміи 20,000 чел.

Такимъ образомъ, за все время военныхъ дѣйствій и пребыванія нашей арміи у Константинополя, отправлено укомплектованій, въ общей сложности, около 175,000 чел. Цифра эта показываетъ, на сколько значительна и дѣйствительно полезна была дѣятельность запасныхъ войскъ, введенныхъ новою организаціею.

Digitized by Google

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(*Статья семнадцатая*).

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ АРАБЪ-КОНАКА И ШАНДОРНИКА.

Рапортъ начальника передоваго отряда генералъ-маіора Дандевиля начальнику Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко.

6-го декабря 1877 г. позиція на Вратешкѣ.

Совершивъ 17-го ноября фланговое движеніе, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля съ фортовъ Шандорника и Арабъ-Конака, какъ я имѣлъ честь доносить вашему превосходительству отъ 12-го ноября за № 81, часть ввѣреннаго мнѣ передоваго отряда, правая колонна его, заняла западный отрогъ Грестака, лежащій въ разстояніи 1,500—2,300 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Другая часть отряда была временно поручена генералъ-маіору Рауху, который, какъ сказано въ отзывѣ ко мнѣ начальника штаба отряда, отъ 17-го ноября за № 6,048, долженъ былъ дѣйствовать почти независимо отъ меня. На этомъ основаніи, я обращусь къ описанію происходившаго на позиціи, занятой 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ 16-го ноября, съ того времени, когда мнѣ вновь поручено было командованіе позиціею.

18-го ноября, преслѣдуя цѣли, поставленныя мнѣ вашимъ превосходительствомъ, я еще болѣе продвинулъ мой правый флангъ къ Софійскому шоссе, дабы облегчить свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору Эллису 1-му наступленіе къ Арабъ-Конаку. Позиція, занятая моимъ отрядомъ въ этотъ день, обезпечивала обладаніе переваломъ Вратешки и вынудила турокъ поспѣшно покинуть Вратешъ безъ боя, отдавъ въ наши руки огромные запасы продовольствія. Непріятель въ безпорядкѣ бѣжалъ къ Арабъ-Конаку, гдѣ сталъ устраиваться подъ прикрытіемъ укрѣпленій. Сюда же, въ это время, двигались большія сомкнутыя части съ запада. Вѣроятно, это были войска, поки-

Digitized by Google

нувшія Вратешъ и пришедшія къ Арабъ-Конаку по другой, кружной дорогѣ.

Часть этихъ силъ потянулась въ главный турецкій редутъ на Шандорникѣ (Гюльдизъ-табія). Недостатокъ снарядовъ не позволилъ мнѣ открыть огонь по непріятелю.

Въ девять часовъ утра, прибывъ на позицію ввѣреннаго мнѣ отряда, ваше превосходительство изволили приказать выбрать мѣста для расположенія прибывающихъ 14-ти орудій, занять передовую позицію и усилить мое расположеніе; кромѣ того, подготовить все для обстрѣливанія на слѣдующій день турецкой позиціи артилерійскимъ огнемъ.

Согласно этимъ указаніямъ, приступлено было къ устройству окоповъ для батарей и ложементовъ для стрѣлковъ.

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ выслалъ баталіонъ на передовую позицію и началъ возводить тамъ ложементы.

Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ началъ строить брустверъ для 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. 12-й Великолуцкій полкъ рылъ траншеи для себя и для остальныхъ шести орудій 5-й батарей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Всѣ эти работы совершались подъ огнемъ непріятеля, изрѣдка бросавшаго снаряды по нашимъ работамъ.

Два драгунскіе эскадрона держали сообщеніе съ драгунскимъ бивакомъ, на которомъ оставлены артилерійскія и другія тяжести отряда.

Двѣ сотни казаковъ поддерживали сообщенія съ отрядомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, съ отрядомъ генералъ-маіора Рауха, и, кромѣ того, выставили пикеты и держали между ними разъѣзды впереди пѣхотной аванпостной цѣпи, выставляемой на ночь.

19-го ноября, къ 10-ти часамъ утра, три взвода 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады съ громадными затрудненіями были подняты на перевалъ Вратешку и поставлены за укрѣпленіемъ, получившимъ названіе № 5-го. Эти три взвода 5-й батареи (1-й, 2-й и 3-й) получили приказаніе выступить изъ Этрополя въ 4 часа пополудни 17-го ноября. Около 3-хъ часовъ батарея изготовлялась къ подъему на перевалъ, для чего выстроено было четверо салазокъ, а въ передкахъ зарядныхъ ящиковъ сдѣлано было приспособленіе для возки гранатъ — безъ заднихъ ходовъ. Орудія были запряжены въ восемь коней, запряженные передки—въ шесть и четыре. Эти приспособленія сдѣлали батарею болѣе подвижною и дали ей, въ то же время, возможность взять съ собою 258 шрапнелей и 242 обыкновенныя гранаты. Къ 4-мъ часамъ дня къ биваку батареи у Этрополя при-

Digitized by Google

были пять ротъ Измайловскаго полка, назначенныя конвоировать и при случаѣ поднимать батарею. Роты были распредѣлены на 18 повозокъ, съ выдѣленіемъ авангарда и аріергарда.

Въ 4 часа батарея выступила, и черезъ восемь часовъ достигла бивака Екатеринославскаго драгунскаго полка, расположеннаго въ семи верстахъ отъ Этрополя. Батарея дѣлала менѣе одной версты въ часъ, не смотря на постоянную помощь пѣхоты. Полная темнота и утомленіе людей вызывали необходимость отдыха, тѣмъ болѣе, что впереди предстояли трудности несравненно бо́льшія. Въ 4 часа утра 18-го ноября батарея двинулась на перевалъ Вратешку. Отъ драгунскаго бивака подъемъ сдѣлался такъ труденъ, что не было возможности везти орудія лошадьми, и потому вся матеріальная часть батареи съ лошадьми была тамъ оставлена. Два орудія повезли на быкахъ; остальныя четыре везлись исключительно людьми лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка; они же несли и снаряды. Прикрѣпивъ къ хоботу лафета отвозъ, партіи человѣкъ въ 40 потащили грузныя орудія на высоту 5,000 футовъ. До опушки лѣса (отъ драгунскаго бивака двѣ версты) орудія подавались впередъ, хотя тихо, но безостановочно. Когда же стали двагаться лѣсомъ, то пришлось преодолѣвать множество препятствій. Дорога подымалась короткими крутыми зигзагами на громадную гору, покрытую сплошь густымъ буковымъ лѣсомъ, и пересѣкалась громадными глыбами остроконечныхъ камней, преграждавшими путь. Мѣстами дождь и обильные ключи обращали дорогу въ глубокую топь глинистой грязи, въ которую колеса орудій уходили по ступицу. По короткости и крутости зигзаговъ дороги, часто не всѣ люди, тянувшіе за канатъ, могли участвовать въ подъемѣ орудій. Ни вправо, ни влѣво свернуть было невозможно,—дорога пролегала густымъ старымъ лѣсомъ. Приходилось снимать орудіе съ лафета, вытаскивать лафетъ, снова накладывать на него тѣло орудія и двигаться до новой остановки. Каменныя глыбы, загораживавшія дорогу, часто вынуждали подымать на рукахъ орудія на два, на три фута отъ земли.

Невозможно передать всѣ трудности, которыя представлялись солдату при доставкѣ на перевалъ грозныхъ для турокъ орудій. Солдаты утопали въ грязи, спотыкались о пни и камни, обрывались въ кручи, но бодро тащили орудія все выше и вышѐ. Топоры тупились о прочный Балканскій лѣсъ, загораждавшій путь; кирки ломались о гранитныя глыбы, раскинутыя по дорогѣ,—а люди все шли впередъ. Много было препятствій—еще болѣе было усилій.

Въ 30 часовъ такого утомительнаго движенія, съ самыми небольшими отдыхами, всѣ шесть орудій были доставлены на позицію. На-

Digitized by Google

добно при этомъ замѣтить, что когда всѣ орудія втянулись въ лѣсъ,— выяснилось, что пяти ротъ Измайловскаго полка недостаточно для подъема орудій, поэтому я послалъ къ нимъ въ помощь, съ позиціи, баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Такимъ образомъ, девять ротъ, т. е. около 1,400 человѣкъ, тащили шесть орудій на восьми верстный подъемъ, почти безъ сна, въ продолженіе 30-ти часовъ. Стало быть, для прохожденія одной версты надобно было около четырехъ часовъ времени.

19-го числа, съ прибытіемъ шести орудій 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и пяти ротъ Измайловскаго полка, отрядъ имѣлъ въ своемъ составѣ;

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ . . .	4 бат. (13 ротъ)
Лейбъ-гвардіи Финляндскій » . . .	4 » (16 ротъ)
12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ . .	3 » (15 ротъ)
5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады	8 орудій.
Два эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ.	2 эскадрона.
Сотня Донскаго казачьяго № 21-го полка.	1 сотня.
Сотня » » № 26-го полка.	1 сотня.

Итого: 11 баталіоновъ, въ коихъ не доставало трехъ ротъ, 2 эскадрона, 2 сотни и 8 орудій.

Этотъ отрядъ былъ расположенъ на позиціи слѣдующимъ образомъ:

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ занималъ пространство отъ батареи № 5-го, до мѣста, гдѣ была впослѣдствіи построена батарея № 4-го. Одинъ баталіонъ полка выдвинутъ былъ (частью) на передовую позицію.

Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ расположился на позиціи правѣе Измайловскаго полка, упираясь правымъ флангомъ въ ущелье, по которому проходитъ шоссе изъ Орханіэ въ Арабъ-Конакъ.

12-й Великолуцкій полкъ занималъ позицію лѣвѣе батареи № 5-го, и прикрывалъ оную; одинъ баталіонъ поддерживалъ связь съ позиціею генералъ-маіора Рауха.

Отъ всѣхъ названныхъ пѣхотныхъ полковъ назначались рабочія команды для укрѣпленія позицій.

Къ 10-ти часамъ утра 19-го ноября, батарея № 5-го была вооружена. Во время установки орудій, непріятель, изъ пяти орудій, расположенныхъ въ редутахъ Шандорника, открылъ сосредоточенный огонь, на что, по приказанію вашего превосходительства, полковникъ Мартюшовъ отвѣчалъ сначала изъ трехъ, а потомъ, по установкѣ, изъ пяти

Digitized by Google

орудій 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Стрѣльба производилась преимущественно по Арабъ-Конаку и непріятельскимъ войскамъ, расположеннымъ близъ него.

Изрѣдка только бросались гранаты на Шандорникъ, откуда непріятель особенно сильно обстрѣливалъ батарею.

Непріятель обнаружилъ на своей позиціи всего до 11-ти орудій; нѣкоторыя были дальнобойныя.

Борьба нашей артилеріи, уступавшей непріятелю и въ силѣ, и въ числѣ, достойна вниманія.

Непріятельская артилерія на Шандорникѣ стояла на высотахъ, командовавшихъ нашимъ расположеніемъ болѣе чѣмъ на 100 саженъ. Укрытые столь громаднымъ возвышеніемъ и толстыми брустверами ихъ верковъ, турки безнаказанно закидывали нашу батарею снарядами.

Безнаказанно потому, что, по моему приказанію, огонь направлялся преимущественно на Арабъ-Конакъ и войска, тамъ стоявшія. Сдѣлано было это для того, чтобы поддержать свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, выдвигавшаго, въ это время, свои войска и орудія на позицію противъ Арабъ-Конака, по обѣимъ сторонамъ шоссе.

Полковникъ Мартюшовъ, вмѣстѣ съ офицерами его батареи, капитаномъ Евреиновымъ, штабсъ-капитаномъ Адасовскимъ и подпоручикомъ Ермаковымъ, во все это время неоднократно опредѣляли дистанціи подъ гранатнымъ огнемъ турокъ, посредствомъ дальномѣра, изобрѣтеннаго самимъ полковникомъ Мартюшовымъ. Благодаря точно опредѣленной (не смотря на ея значительную величину) дистанціи (1), стрѣльба отличалась поразительною мѣткостію.

Дальномѣръ полковника Мартюшова, который, сколько мнѣ извѣстно, не разъ уже оказывалъ услуги въ нынѣшнюю войну, въ настоящемъ случаѣ принесъ особенную пользу, давъ возможность вести стрѣльбу, по всѣмъ направленіямъ, безъ пристрѣлки, что дало возможность расходовать менѣе снарядовъ, доставка которыхъ на рукахъ сопряжена была съ неимовѣрными трудностями, требуя много времени и людей для подноски. Всѣ эти обстоятельства заставляли насъ беречь снаряды до крайности.

Этотъ въ высшей степени полезный приборъ оказывалъ артилеріи моего отряда еще другую услугу. Посредствомъ сильныхъ оптическихъ трубъ, офицеры 5-й батареи наблюдали за дѣйствіями снарядовъ на такомъ разстояніи, на которомъ бинокли не могли служить надлежащимъ образомъ.

Считаю долгомъ остановить на этомъ вниманіе вашего превосходи-

(1) Отъ батареи № 5-го до форта Арабъ-Конакъ 2,100 саж.

Digitized by Google

тельства. Нельзя не пожалѣть, что этого прибора нѣтъ въ другихъ батареяхъ. Непріятель понесъ несомнѣнныя потери отъ нашего огня. Наши гранаты попадали въ непріятельскія толпы, разсѣевали рабочихъ и вынуждали двигаться на Шандорникъ болѣе кружными путями, за хребтомъ.

Около двухъ часовъ продолжалась перестрѣлка. Къ 12 часамъ она прекратилась вслѣдствіе дождя и густаго тумана, закрывшаго отъ насъ турецкую позицію. Съ батареи № 5-го было выпущено 75 обыкновенныхъ гранатъ.

Къ 2-мъ часамъ пополудни на позицію были доставлены два орудія 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады. Орудія эти были доставлены съ помощью девяти паръ буйволовъ и четырехъ паръ воловъ. Кромѣ того, помогали болгары и рота л.-гв. Семеновскаго полка. Остальныя орудія 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады не могли въ этотъ день поспѣть на позицію; они везлись исключительно людьми Семеновскаго и Финляндскаго (семь ротъ) полковъ. Дорога, и безъ того трудная, сдѣлалась совершенно непроходимою отъ дождя, распустившаго почву. Кромѣ того, сильный вихрь парализовалъ усилія тянувшихъ людей и пары воловъ, впряженныхъ въ орудія. Затрудненія были столь велики, что батарея, выступившая съ драгунскаго бивака въ 4 часа пополудни, едва къ 10 часамъ вечера дошла до опушки лѣса. Непроницаемая мѣстность остановила движеніе. Выбившаяся изъ силъ пѣхота повалилась по сторонамъ дороги и заснула, не смотря на грязь и воду, струившуюся по крутымъ покатостямъ горы. Артилерійская прислуга провела ночь почти безъ сна, стоя у своихъ орудій на дорогѣ.

20-го ноября пѣхота оканчивала постройку укрѣпленій. Работы эти сопряжены были съ большими трудностями, вслѣдствіе скалистаго грунта позиціи на правомъ флангѣ. Брустверы возводились исключительно изъ дерна, который приходилось носить издалека на гору, на рукахъ.

Туманъ, большую часть дня, благопріятствовалъ нашимъ работамъ, но когда онъ разсѣевался, тогда турки открывали сосредоточенный огонь по работамъ. Въ л.-гв. Измайловскомъ полку, при устройствѣ батареи № 4-го, осколками гранатъ тяжело раненъ 1 и контужено 2 рядовыхъ. Въ л.-гв. Финляндскомъ полку раненъ 1 рядовой и 1 тяжело контуженъ.

Не смотря на непріятельскій огонь, люди продолжали усердно работать. Кромѣ возведенія укрѣпленій, пѣхота вмѣстѣ съ болгарами уси-

Digitized by Google

ленно носила снаряды съ драгунскаго бивака на мою позицію, и для обмѣна гранатъ на шрапнель, на позицію генералъ-лейтенанта Рауха.

Одинъ баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка высланъ былъ на помощь 3-му баталіону л.-гв. Семеновскаго полка, подымавшему въ это время остальныя шесть орудій 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады. Еще до прибытія этихъ орудій, командиръ этой батареи, полковникъ Онопріенко, вмѣстѣ съ капитаномъ Хитрово, выбралъ мѣста для каждаго орудія. Особенно искусно выбраны были ими мѣста для 1-й полубатареи, которую рѣшено было поставить по-орудійно, въ отдѣльныхъ ложементахъ, расположенныхъ уступами. Каждое орудіе, благодаря этому, получивъ обширный обстрѣлъ, было отлично маскировано и прикрыто впереди лежащимъ скалистымъ гребнемъ. Снаряды непріятеля, по предположенію полковника Онопріенко, должны были перехватываться этимъ гребнемъ, или перелетать. Попасть въ самыя орудія непріятелю было очень трудно, такъ какъ для этого требовался или математически вѣрный, или очень крутой выстрѣлъ. Достигнуть послѣдняго изъ дальнобойныхъ орудій, отличительное свойство которыхъ—отлогость полета снарядовъ,—было невозможно.

Предположенія полковника Онопріенко оправдались вполнѣ при стрѣльбѣ непріятеля 21-го и 22-го ноября и во всѣ послѣдующія перестрѣлки. Орудія 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады могли дѣйствовать по любому изъ непріятельскихъ укрѣпленій, а непріятель могъ вредить имъ только съ редутовъ, лежащихъ западнѣе главнаго редута на Шандорникѣ, и то весьма мало. Анфиладный же огонь съ Шандорника и Арабъ-Конака былъ совершенно безвреденъ. Наконецъ, расположеніе ложементовъ уступами, какъ оказалось, не позволяло непріятелю дѣлать вѣрныя заключенія о попаданіи его снарядовъ.

Вооруженіе первой полубатареи оканчивалось подъ выстрѣлами непріятеля, которому не отвѣчали, желая скорѣе ее кончить.

Къ 9-ти часамъ вечера прибыли остальныя орудія батареи, отставшія вслѣдствіе недостатка въ быкахъ и сильнаго утомленія людей, вторыя сутки почти безъ отдыха работавшихъ при подъемѣ. Около полудня орудія находились такъ далеко, что я сомнѣвался въ ихъ своевременномъ прибытіи. Медленность движенія происходила также отъ того, что быки тянули орудія на лямкахъ; но въ это время, по распоряженію вашего превосходительства, присланы были на помощь болгары нѣсколько десятковъ быковъ въ ярмахъ. Только благодаря этому обстоятельству орудія были доставлены на мою позицію своевременно.

5-я батарея устроилась вполнѣ еще утромъ. Ей поставлено бы

Digitized by Google

цѣлью обстрѣливать Шандорникъ, чего однако же она не могла исполнить въ этотъ день по причинѣ тумана, покрывавшаго этотъ пунктъ.

Мѣсто, на которомъ расположены были орудія 5-й батареи, равно какъ и цѣль, поставленная ей, не допускали укрыть ее отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ Шандорника. Громадное командованіе (100 саж.) и близкое, сравнительно (1,340 саж.), разстояніе предоставляли непріятелю всѣ выгоды артилерійской позиціи.

21-го ноября предположено было обстрѣливать турецкую позицію сильнымъ, сосредоточеннымъ огнемъ со всѣхъ нашихъ батарей, по слѣдующей програмѣ, присланной изъ штаба отряда вашего превосходительства: съ 8 до 11 часовъ утра батареи стрѣляютъ залпами, чрезъ каждые полчаса. Перерывъ. Съ 1 до 4 часовъ снова стрѣльба залпами. До 6 часовъ—перерывъ, а съ 6 до 8 часовъ слѣдующаго дня—залпы батареями, чрезъ каждые два часа времени.

Пѣхота ввѣреннаго мнѣ отряда сего числа не работала укрѣпленій, но Великолуцкій полкъ, подъ руководствомъ саперовъ, прокладывалъ отъ лѣваго фланга моей позиціи дорогу къ позиціи генералъ-маіора Рауха.

Во время бомбардировки пѣхота расположилась въ ложементахъ и укрытыхъ мѣстахъ, однако понесла слѣдующія потери: въ л.-гв. Измайловскомъ полку раненъ 1, и въ 12-мъ Великолуцкомъ 5 нижнихъ чиновъ,—всѣ шестеро осколками гранатъ.

Около 10 часовъ утра, въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова завязалось дѣло. Турки атаковали Московскій полкъ. Прибывъ на правый флангъ, я немедленно отправилъ туда на подкрѣпленіе баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка, а спустя нѣкоторое время, когда орудія при Московскомъ полку замолчали—еще два. Четвертый баталіонъ этого полка остался прикрывать дивизіонъ артилеріи штабсъ-капитана Мейбаума (редутъ № 4-го).

Въ 8 часовъ утра, согласно росписанію, началась канонада со всѣхъ батарей моей позиціи. 4-я батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады открыла огонь, сначала залпами, а потомъ, по моему приказанію, по-орудійно. При этомъ командиръ батареи, полковникъ Онопріенко, не смотря на падавшія близъ него гранаты, для лучшаго наблюденія и управленія дѣйствіемъ сталъ на совершенно открытомъ пригоркѣ, откуда искусно направлялъ выстрѣлы своихъ орудій. Первая полубатарея 4-й батареи дѣйствовала преимущественно по Арабъ-Конаку, а вторая, стоявшая за однимъ общимъ ложементомъ, подъ командою подпоручика Шульмана 2-го, по редутамъ Шандорника.

Особенно вредила непріятелю 1-я полубатарея 4-й батареи, дѣй-

Digitized by Google

ствуя по Арабъ-Конаку, коего орудія поддерживали атаку на Московскій полкъ.

Непріятель, замѣтивши это, сталъ сосредоточивать на ней огонь всей своей позиціи. Не смотря на это, во время дѣла л.-гв. Московскаго полка, 4-я батарея стрѣляла иногда по непріятельской пѣхотѣ, выходившей изъ Арабъ-Конака.

Демонтирная стрѣльба имѣла видимый успѣхъ. Бомбардиръ 1-го взвода *Карпинъ*, удачно направленнымъ выстрѣломъ сбилъ турецкое орудіе на фортѣ Арабъ-Конакъ.

Какіе были результаты стрѣльбы 2-й полубатареи—трудно сказать, такъ какъ она дѣйствовала по Шандорнику, громадное превышеніе котораго не допускало отчетливо видѣть дѣйствіе нашихъ снарядовъ.

По остальнымъ укрѣпленіямъ турокъ 4-я батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады стрѣляла только для того, чтобы хотя нѣсколько ослабить огонь, направленный на батарею изъ этихъ укрѣпленій. До 4-хъ часовъ съ батареи было выпущено 130 снарядовъ. Сильный огонь непріятельской дальнобойной артилеріи, направленный противъ 4-й батареи, имѣлъ самые незначительные результаты, а именно: изъ числа всѣхъ снарядовъ, только 10 гранатъ засѣли въ брустверѣ 2-й полубатареи; гранаты эти не разорвались, и только одна граната пробила насквозь брустверъ и контузила бомбардира Сергѣя Чеснокова, который, не смотря на контузію, остался при орудіи. Кромѣ того, нѣсколько гранатъ пробили брустверъ у четвертаго орудія; одна изъ нихъ разорвалась, осколки засѣли въ боковыхъ эполементахъ, не причинивъ никакого вреда. Ударомъ одной изъ гранатъ прапорщикъ Смагинъ 2-й былъ засыпанъ дернинами, оторванными отъ насыпи укрѣпленія; затѣмъ у одного передка было разбито дышло, а въ другомъ оторвало суму; стоявшія по близости палатки были порваны снарядами, раскидавшими во всѣ стороны все находившееся въ нихъ.

5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, согласно росписанію, съ 8 до 10 часовъ утра сдѣлала пять залповъ съ равномѣрными промежутками. Турки скоро замѣтили систему нашей стрѣльбы; предъ залпомъ они заблаговременно прятали свои орудія и людей, а послѣ него снова выкатывали орудія и появлялись сами на укрѣпленіяхъ.

Видя это, я отдалъ приказаніе стрѣлять залпами въ слѣдующіе часы: въ $10^1/_4$, въ 11 часовъ 10 минутъ, въ 1 часъ 5 минутъ, въ 1 часъ 45 минутъ, въ 2 часа, въ $2^1/_2$, въ 3 часа, въ 3 часа 15 минутъ и въ 4 часа.

Послѣ перваго залпа съ батареи № 5-го, на главномъ редутѣ Шандорника явилась усиленная дѣятельность—видно было, какъ устанав-

Digitized by Google

ливали орудія. Черезъ четверть часа послѣ втораго залпа, непріятель сталъ отвѣчать изъ трехъ орудій, а вскорѣ еще изъ двухъ, поставленныхъ на смежныхъ редутахъ. Во время нашего молчанія, непріятель особенно сильно обстрѣливалъ батарею № 5-го. Сильное дальнобойное орудіе, калибра средняго между четырехъ фунтовымъ и девятифунтовымъ, било по правому флангу батареи. Непріятель бросилъ на батарею болѣе 70 снарядовъ. Вся мѣстность кругомъ ея была изрыта гранатами, перелетѣвшими или не долетѣвшими до батареи.

Въ 11 часовъ, во время перерыва нашей канонады, одна изъ непріятельскихъ гранатъ попала въ ступицу колеса, разорвалась, разбила колесо и наметку лафета, причемъ сильно контузила двухъ нумеровъ. Около 2-хъ часовъ, другая граната пробила эполементъ пятаго орудія, разорвалась и оторвала голову № 1-му, смертельно ранила № 3-го, засыпавъ дерномъ всю остальную прислугу и штабсъ-капитана Адасовскаго. Бывшій на батареѣ врачъ «Краснаго Креста» Головачевъ тутъ же, не смотря на сильный огонь, подалъ медицинскую помощь пострадавшимъ. Въ 4 часа огонь съ батареи былъ прекращенъ; непріятель завершилъ стрѣльбу залпомъ.

Результаты дѣйствій 5-й батареи трудно оцѣнить, но по показаніямъ плѣнныхъ, захваченныхъ на другой день, первые залпы по Шандорнику вывели у нихъ значительное число людей изъ строя. Для насъ было только одно ясно видно, что послѣ двухъ-трехъ первыхъ залповъ, части войскъ не показывались болѣе на главномъ редутѣ Шандорника и на его сообщеніяхъ съ Арабъ-Конакомъ.

Вечеромъ было прислано изъ штаба отряда вашего превосходительства новое росписаніе стрѣльбы.

По этому росписанію пальба продолжалась и ночью, залпами, въ разные интервалы. До наступленія темноты, были сдѣланы надлежащія приспособленія. Турки отвѣчали и на нашу ночную пальбу, но вреда не причинили.

Сомнѣваясь, что стрѣльба залпами имѣла существенные результаты, я отдалъ приказаніе съ разсвѣтомъ 22-го ноября производить огонь по орудійно, съ полнымъ вниманіемъ, по работамъ и колоннамъ непріятеля, а также по амбразурамъ.

22-го ноября, съ разсвѣтомъ, предполагалось продолжать обстрѣливаніе турецкой позиціи. Туманъ, покрывшій гору Шандорникъ и батарею № 5-го моей позиціи, не допускалъ открыть огонь всѣми орудіями, и потому только батарея № 4-го приняла участіе въ перестрѣлкѣ. Стрѣльба 22-го ноября производилась при условіяхъ крайне небла-

Digitized by Google

пріятныхъ. Густыя тучи то и дѣло закрывали турецкія укрѣпленія, отчего приходилось дѣлать выстрѣлы урывками, безъ надлежащей прицѣлки. Сильный, порывистый вѣтеръ еще болѣе уменьшалъ успѣхъ стрѣльбы. По временамъ, сила вѣтра была такъ велика, что приходилось брать тройное, противъ таблицы, отклоненіе, и увеличивать высоту прицѣла на 200 саженъ противъ стрѣльбы 21-го ноября. Кромѣ всего этого турки употребляли разныя хитрости, чтобы ввести въ заблужденіе артилеристовъ относительно мѣста паденія нашихъ снарядовъ. Желая сбить съ толку наводчиковъ, когда наши орудія, пристрѣлявшись, начинали наносить вредъ, турки дѣлали впереди Арабъ-Конака, послѣ нашихъ выстрѣловъ, небольшіе взрывы, зажигавшіе пучки соломы. Наводчики докладывали офицерамъ, что снаряды не долетаютъ. Полковникъ Онопріенко, удивленный этимъ, приказалъ для контроля наводки сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по другому редуту на той же дистанціи, рядомъ съ Арабъ-Конакомъ. Орудія дали вѣрные выстрѣлы, а турки тотчасъ зажгли вспышки впереди Арабъ-Конака, по которому не было пальбы. Убѣдившись такимъ образомъ въ уловкѣ непріятеля, полковникъ Онопріенко приказалъ прислугѣ продолжать огонь по прежней цѣли, не обращая вниманія на взрывы впереди турецкихъ укрѣпленій. Кромѣ того, турки устроивали ложныя амбразуры, желая привлечь на нихъ наши выстрѣлы; орудія же ставили укрыто, въ сторонѣ. Благодаря постоянной бдительности и наблюдательности гг. офицеровъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, все это сейчасъ же замѣчалось и принималось во вниманіе при наводкѣ орудій.

22-го ноября батарея № 4-го сдѣлала 276 выстрѣловъ. Непріятель въ этотъ день сильно обстрѣливалъ батарею; но отличное расположеніе батареи спасло ее отъ потерь.

Пѣхотные полки усиливали профиль своихъ ложементовъ и исправляли ихъ расположеніе; кромѣ того, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ подносилъ снаряды къ 4-й батареѣ и къ дивизіону 5-й батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады, занимавшему позицію у праваго фланга моей позиціи, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Мейбаума. 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка проводилъ дорогу отъ лѣваго фланга моей позиціи, и въ тылу ея, на Орханійское шоссе. 12-й Великолуцкій полкъ исправлялъ поврежденія батареи № 5-го и доканчивалъ дорогу на позицію генералъ-маіора Рауха, подъ непріятельскими выстрѣлами, причемъ контуженъ одинъ рядовой.

Около 2-хъ часовъ пополудни два баталіона лейбъ-гвардіи Преоб-

Digitized by Google

раженскаго полка прослѣдовали отъ генерала-маіора Рауха, черезъ мою позицію, на усиленіе отряда графа Шувалова.

23-го ноября 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка выдвинутъ былъ на передовую позицію, которую и сталъ укрѣплять. При этомъ непріятельскими гранатами былъ тяжело раненъ одинъ, легко два и контуженъ одинъ.

2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго продолжали прокладывать дорогу на позицію графа Шувалова; при этомъ во 2-мъ баталіонѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка былъ раненъ одинъ и контужено трое нижнихъ чиновъ. Врачи, бывшіе при баталіонахъ, подали медицинскую помощь тутъ же, подъ огнемъ съ непріятельскихъ укрѣпленій.

12-й Великолуцкій полкъ переносилъ снаряды и усиливалъ укрѣпленія своей позиціи.

Сего числа предполагалось производить стрѣльбу орудіями по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, работамъ и колоннамъ. 4-й батареѣ приказано дѣйствовать по Арабъ-Конаку и редуту правѣе его. 5-я батарея должна была дѣйствовать по редутамъ Шандорника, а въ случаѣ, если бы туманъ закрылъ его отъ выстрѣловъ, то и по Арабъ-Конаку. При этомъ, согласно приказанія вашего превосходительства, на каждое орудіе назначено было по 30-ти зарядовъ. Огонь всѣхъ орудій предполагалось сосредоточивать на одной какой нибудь цѣли.

Такъ какъ для подноски снарядовъ требовалось чрезвычайно много людей, то рѣшено было замѣнить ихъ артилерійскими лошадьми.

4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, съ разсвѣтомъ, открыла огонь по Арабъ-Конаку. Дѣйствіемъ нашихъ гранатъ турки принуждены были снять лагерь близъ этого пункта. Около полудня, на правомъ флангѣ отряда графа Шувалова завязалась артилерійская и ружейная перестрѣлка. Одновременно съ этимъ стали появляться люди, двигавшіеся отъ Шандорника къ Арабъ-Конаку и далѣе. Какъ только на батареѣ это было замѣчено, тотчасъ же открытъ по нимъ огонь, движеніе быстро прекратилось, и орудія стали обстрѣливать работы непріятеля близъ Арабъ-Конака. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ разсѣяли рабочихъ, и огонь всей батареи направленъ былъ на второй редутъ правѣе Арабъ-Конака. Тогда турки снова начали только что оставленныя работы; батарея вторично разогнала ихъ.

Удачные выстрѣлы 4-й батареи обратили вниманіе турокъ. Непріятель сосредоточилъ на ней огонь всѣхъ 12-й орудій своей позиціи, и въ короткій промежутокъ времени бросилъ на нее до 40 сна-

Digitized by Google

рядовъ. Батарея, не смотря на это, продолжала стрѣльбу по рабочимъ, и стала тогда только отвѣчать на непріятельскіе выстрѣлы, когда разогнала ихъ.

Около 1 часа перестрѣлка утихла; въ 2 часа снова возобновилась и утихла только въ 4 часа. Потерь на батареѣ за это число не было, хотя три снаряда разорвались на самой батареѣ, и осколкомъ одного изъ нихъ сломало крюкъ. Другой снарядъ пролетѣлъ надъ головою командира батареи полковника Онопріенко, и причинилъ ему контузію; разрывъ этой гранаты произошелъ у хобота орудія. Третій снарядъ упалъ рядомъ со вторымъ; разрывомъ его были сбиты палатки артилерійской прислуги.

23-го же ноября былъ устроенъ на батареѣ новый ложементъ, шагахъ во ста отъ праваго ея фланга. Изъ этого окопа можно было отлично обстрѣливать подступы непріятеля къ позиціи графа Шувалова.

За все время перестрѣлки 23-го съ 4-й батареи было выпущено 490 выстрѣловъ.

Дѣятельность 5-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады была ограничена, по причинѣ тумана, неоднократно мѣшавшаго ей стрѣлять по редуту на Шандорникѣ. Въ 10½ часовъ, разсѣявшійся туманъ далъ возможность открыть стрѣльбу изъ трехъ орудій по 5-му редуту Шандорника (считая отъ главнаго). Остальные редуты этой горы скрыты были туманомъ, который только нѣсколько времени спустя слегка разсѣялся и открылъ два редута влѣво отъ № 5-го. По этимъ редутамъ открыли огонь остальныя пять орудій.

Перестрѣлка продолжалась не долго, потому что туманъ снова закрылъ Шандорникъ отъ 5-й батареи.

Около 2-хъ часовъ замѣчено было, что непріятель сосредоточиваетъ выстрѣлы на нашемъ правомъ флангѣ. Батарея открыла огонь по едва видимымъ, въ туманѣ, редутамъ 3-му и 4-му. Благодаря этому, часть выстрѣловъ была отвлечена. Мѣткими выстрѣлами 5-я батарея заставила непріятеля прекратить огонь трехъ орудій, дѣйствовавшихъ съ редута № 3-го. Спустя нѣкоторое время, непріятель снова открылъ съ этого редута огонь изъ одного орудія. Первое орудіе 5-й батареи принудило его опять къ молчанію. Во все это время главные редуты Шандорника были закрыты облаками. Около 4 часовъ по полудни огонь умолкъ по всей линіи.

23-го же числа, передавъ командованіе генералъ-маіору Краснову, я временно оставилъ позицію, чтобы отправиться къ графу Шувалову,

Digitized by Google

вызывавшему меня къ себѣ, вслѣдствіе подчиненія ему войскъ, расположенныхъ на моей позиціи.

24-го ноября, утромъ, я воротился отъ графа Шувалова. Къ моему возвращенію оконченъ былъ редутъ № 2-го. Остальные редуты оканчивались или разбивались, по распоряженію командира лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, флигель-адъютанта полковника Скалона, которому поручено было наблюденіе за укрѣпленіемъ позиціи. Согласно съ приказаніемъ вашего превосходительства, я предложилъ л.-гв. Сапернаго баталіона штабсъ-капитану Рейнгартену возвести редутъ на правомъ флангѣ моей позиціи, гдѣ былъ расположенъ дивизіонъ штабсъ-капитана Мейбаума, указавъ на мѣстѣ штабсъ-капитану Рейнгартену и самое начертаніе редута; капитану князю Аргутинскому я отдалъ приказаніе составить проектъ редута, который долженъ былъ служить связью между моей позиціей и позиціей генералъ-маіора Рауха, которую ваше превосходительство рѣшили передать снова въ мое командованіе.

Вскорѣ по моемъ прибытіи на позицію я сталъ получать свѣдѣнія о прибытіи къ туркамъ подкрѣпленій, вслѣдствіе чего я усилилъ нарядъ на работы людей, дабы какъ можно быстрѣе окончить возведеніе укрѣпленій. Рукъ, однако, было такъ мало, что удалось вывести только люнеты, которые предполагалось, при дальнѣйшихъ работахъ, сомкнуть съ горжи.

Распредѣленіе войскъ по работамъ было слѣдующее: л.-гв. Измайловскій полкъ оканчивалъ редутъ № 3-го.

12-й Великолуцкій полкъ возводилъ флешь № 4-го.

2-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка работалъ въ редутѣ № 1-го.

2-й баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка довелъ дорогу вчернѣ до позиціи графа Шувалова.

Всѣ эти работы производились подъ наблюденіемъ саперъ и подъ руководствомъ офицеровъ л.-гв. Сапернаго баталіона, штабсъ-капитана Рейнгартена и поручика Прескота.

За весь этотъ день артилеріи пришлось дѣйствовать весьма мало, вслѣдствіе сильнаго тумана. Главный редутъ Шандорника не былъ весь день видѣнъ; туманъ только по временамъ очищался у Арабъ-Конака, оттуда замѣчалось сильное движеніе по направленію къ Шандорнику. По этому движенію могла дѣйствовать только 4-я батарея; она сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ. Въ 10 часовъ, густое облако покрыло всѣ горы; на разстояніи 20 шаговъ нельзя было ничего видѣть. При

Digitized by Google

такихъ условіяхъ, не только пальба, но и разбивка укрѣпленій была немыслима.

25-го ноября получено было приказаніе вашего превосходительства приступить къ устройству землянокъ. Привести приказаніе тотчасъ въ исполненіе было невозможно, такъ какъ всѣ люди и весь шанцевый инструментъ находились въ распоряженіи саперныхъ офицеровъ, которые, съ командами рабочихъ, передѣлывали люнеты въ редуты и возводили редутъ № 1-го.

Распредѣленіе пѣхотныхъ полковъ по работамъ было слѣдующее:

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ работалъ на редутахъ №№ 2-го и 3-го.

Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка 2-й баталіонъ строилъ редутъ № 1-го.

12-й Великолуцкій полкъ подготовлялъ матеріалы для редута № 5-го.

2-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка отправленъ былъ мною къ генералъ-адъютанту графу Шувалову; при этомъ ему приказано было улучшить дорогу къ позиціи графа Шувалова.

Для ускоренія производства работъ, я отдалъ приказаніе устроить полковыя депо шанцеваго инструмента, что значительно ускорило возведеніе фортификаціонныхъ построекъ.

Густой туманъ, упорно державшійся цѣлый день, не допускалъ совершенно стрѣлять изъ орудій.

Около 2-хъ часовъ, ваше превосходительство изволили сами прибыть на позицію, откуда прослѣдовали по саперной дорогѣ на Орханіэ.

Оканчивая обзоръ дѣйствій ввѣреннаго мнѣ отряда, съ 18-го по 25-е ноября, считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что войска передоваго отряда, своимъ доблестнымъ мужествомъ и неусыпными трудами, на вершинахъ Балкановъ, доказали, что они достойные потомки Суворовскихъ и Румянцовскихъ богатырей.

Пѣхота вынесла на своихъ плечахъ артилерію и поставила ее тамъ, гдѣ доселѣ скрывались одни бѣжавшіе отъ турокъ болгары.

Поставленная на позиціи артилерія, зорко слѣдя за противникомъ, обстрѣливала его мѣткимъ огнемъ при всякой возможности, не давая ему минуты отдыха. Блестящее поведеніе артилеріи, постоянно бывшей подъ огнемъ, достойно величайшей похвалы. Сознаніе своего долга и ревность къ службѣ проявлялись постоянно въ этомъ родѣ оружія

Digitized by Google

Контуженные офицеры и нижніе чины всегда отказывались оставлять свои орудія, и не смотря на сильную боль, продолжали дѣйствовать.

Дѣятельными моими помощниками по приведенію въ исполненіе всѣхъ приказаній были: исправляющій должность начальника артилеріи на моей позиціи, полковникъ *Мартюшовъ*, и командиръ 4-й батареи полковникъ *Онопріенко*.

По возведенію укрѣпленій принесли много существенной пользы: л.-гв. Сапернаго баталіона: штабсъ-капитанъ *Рейнгартенъ* и поручикъ *Прескотъ*, трудившіеся безъ отдыха надъ укрѣпленіемъ позиціи, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ.

Успѣхъ работъ при возведеніи укрѣпленій много зависѣлъ также отъ распорядительности командовавшихъ полками л.-гв. Измайловскимъ полковника *Тарасова* и 12-мъ Великолуцкимъ маіора *Беатера*. Они сами часто присутствовали на работахъ, ободряя и воодушевляя людей.

Ординарцы мои: 12-го Великолуцкаго полка поручикъ *Миловзоровъ* и 11-го Псковскаго поручикъ *Баталинъ* были самыми дѣятельными передатчиками моихъ приказаній. Вслѣдствіе болѣзни начальника штаба отряда полковника *Тимрота*, я не разъ возлагалъ на нихъ обязанности офицеровъ генеральнаго штаба, за неимѣніемъ таковыхъ при отрядѣ.

Подписалъ: начальникъ передоваго отряда, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

Приложеніе къ рапорту генералъ-адъютанту Гурко, отъ 22-го декабря, изъ дер. Челопецъ. № 102.

О дѣйствіяхъ передоваго отряда съ 25 го ноября по 9-е декабря 1877 года.

Начиная съ 25-го числа ноября мѣсяца, замѣчается рѣзкій поворотъ погоды. Температура сильно понизилась; густые туманы разсѣеваются только изрѣдка, и то на самое непродолжительное время. Снѣгъ падаетъ все чаще и чаще. Подобное измѣненіе погоды, одновременно съ уменьшеніемъ числа войскъ на позиціи, повлекло за собою увеличеніе болѣзненности. Семиверстная позиція, занимаемая прежде 18-ю баталіонами пѣхоты, вслѣдствіе отвода восьми баталіоновъ въ резервъ, стала заниматься только 10-ю. Баталіоны эти, остававшіеся на 10 дней, были, по своему численному составу, значительно слабѣе противу прежняго. Вслѣдствіе этого нарядъ на работу, въ дежурныя части и на аванпосты, приходилось дѣлать гораздо чаще; каждому солдату ежеднев-

Digitized by Google

но приходилось быть или на работѣ, или на аванпостахъ. Столь тяжелая служба и непогода, при крайне плохомъ состояніи обуви и одежды, не могли не отразиться дурно на гигіеническомъ состояніи войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

Не смотря на столь тяжелое положеніе, войска сохраняли полную бодрость духа и съ непоколебимымъ мужествомъ несли тягости и лишенія боевой жизни на дикихъ высотахъ Балкановъ.

Чтобы хотя сколько нибудь защитить ихъ отъ непогоды, мною были приняты всѣ мѣры для устройства землянокъ; однако, фортификаціонныя работы требовали такого количества шанцеваго инструмента, что удѣлить онаго, для постройки землянокъ, я могъ только незначительную часть.

26-го ноября всѣ укрѣпленія были окончены, за исключеніемъ редута № 5-го, который во время разсѣянія тумана урывками разбивался. Стрѣльба въ этотъ день по причинѣ сильнаго тумана не производилась.

27-го ноября получено было приказаніе вашего превосходительства, на основаніи котораго вся позиція, въ виду слишкомъ большаго протяженія, раздѣлена была на два вполнѣ самостоятельныхъ участка. При этомъ, войска, стоящія на шоссе и къ западу отъ него, подчинены были генералъ-адъютанту графу Шувалову; всѣ же войска на позиціяхъ противъ Шандорника, къ востоку отъ шоссе, подчинены были мнѣ.

Вслѣдствіе этого распоряженія, я отправился на позицію, гдѣ временно командовалъ генералъ-маіоръ Раухъ, и осмотрѣлъ ее.

Позицію эту я нашелъ въ слѣдующемъ положеніи:

По гребню, поднимающемуся къ редуту на Шандорникѣ (Гюльдизъ-Табія), въ 650 саж. отъ него, были расположены шесть орудій 2-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады, полковника Геринга. Правѣе ея, и впереди, въ 550 саженяхъ отъ редута, находились еще два орудія той же батареи. Доступы къ этимъ батареямъ слѣва прикрыты засѣками и ложементами для стрѣлковъ. Для обороны этихъ ложементовъ, и въ прикрытіе батареи, назначены были три роты 11-го Псковскаго полка. Для фланкированія ложементовъ, прикрывающихъ батарею № 2-го слѣва, и обстрѣливанія подступовъ къ двумъ передовымъ орудіямъ этой батареи, поставлены были въ окопы (№ 6) два орудія 16-й конной батареи подполковника Ореуса, а другія его два орудія (4-хъ-фунтовыя) стояли внизу, по дорогѣ, на батареѣ № 7-го, съ которой съ

Digitized by Google

16-го ноября обстрѣливали редутъ на Шандорникѣ. Въ прикрытіе этихъ четырехъ орудій назначено было по двѣ роты Псковскаго полка. Впрочемъ, назначеніе ротъ, по оборонительнымъ пунктамъ позиціи Псковскаго полка, поручено было мною командующему 11-мъ Псковскимъ полкомъ подполковнику Кобордо, на котораго я возложилъ также общее командованіе всею позиціею лѣваго фланга, значительно отдаленнаго отъ главной позиціи на перевалѣ Вратешкѣ.

27-го ноября баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка, оставленный мною для окончанія постройки редута № 5-го, работалъ это укрѣпленіе подъ руководствомъ капитана князя Аргутинскаго.

28-го ноября продолжалось возведеніе редута № 5-го (на лѣвомъ флангѣ), которое, по причинѣ тумана и вообще неблагопріятной погоды, подвигалось медленно.

Того же числа, по случаю мороза и сильнаго тумана, пальбы съ нашихъ батарей не производилось.

Болѣзненность въ отрядѣ продолжаетъ увеличиваться. Много нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя по причинѣ ознобленія членовъ.

29-го ноября, въ 10 часовъ утра, когда туманъ началъ разсѣиваться, турки открыли, съ большаго редута на Шандорникѣ, огонь залпами по рабочимъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, на редутѣ № 5-го, гдѣ производилъ работы лейбъ-гвардіи Саперная баталіона капитанъ князь Аргутинскій. Семеновцы потеряли одного убитаго и шесть раненыхъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, они были сведены съ работъ, съ тѣмъ чтобы продолжать возведеніе редута съ 7-ми часовъ вечера. По турецкому огню былъ открытъ огонь съ батареи № 2-го полковника Геринга, сначала шрапнелью по турецкимъ рабочимъ, а потомъ шарохами по орудіямъ. Турки должны были скрыть, или свезти, свои орудія. При этомъ, въ особенности отличился искусною наводкою бомбардиръ 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады Полянскій, подбившій непріятельское орудіе. Турки стали тотчасъ подвозить къ редуту новое орудіе; по нимъ открытъ былъ немедленно сосредоточенный огонь съ позиціи подполковника Кобордо. Турки принуждены были скрыть орудіе, не успѣвъ вывезти его на редутъ.

Въ отвѣтъ на пальбу 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, открывшей также огонь по большому редуту на Шандорникѣ, стрѣлявшему по нашимъ работамъ, турки сосредоточили на 5-ю батарею сильный огонь.

Въ 11 часовъ утра, у четвертаго орудія сломалась боевая ось, по этому выстрѣлу. Въ 11½ часовъ турецкая граната взорвала въ

Digitized by Google

тылу батареи пороховой погребокъ съ 46 зарядами. При этомъ, бревномъ сломало ногу проходившему мимо деньщику, и у шести гранатъ сломало чеки. Во 2-мъ часу турецкая граната попала въ мушку пятаго орудія, разорвалась и разбила боевое колесо (за запаснымъ лафетомъ послано на драгунскій бивакъ). Разрывомъ этой гранаты убито—двое, раненъ—одинъ и контуженъ—одинъ артилерійсты, а командировъ батареи, полковника Мартюшова, и полубатареи, штабсъ-капитана Адасовскаго засыпало землею. Одною изъ гранатъ, разорвавшеюся въ брустверѣ, сдѣлана въ шестомъ орудіи незначительная выбоина въ нарѣзѣ, у дульнаго срѣза. Кромѣ того, во время артилерійскаго боя 5-й батареи, въ 11-мъ пѣхотномъ Псковскомъ полку двое рядовыхъ легко ранены; въ 12-мъ пѣхотномъ Великолуцкомъ полку контужены и остались въ строю двое рядовыхъ.

Въ 4-й батареи не открывался огонь, потому что тамъ строился пороховой погребъ, и, кромѣ того, туманъ открывалъ непріятельскія укрѣпленія на короткое время.

Съ редута № 1-го, у шоссе, также пальбы не было, по причинѣ тумана въ ущельѣ.

У непріятеля замѣчено усиленное движеніе къ Шандорнику. Турки прикрывали ложементами путь изъ Арабъ-Конака въ большой редутъ на Шандорникѣ, и что-то работали въ лѣсу, на скатѣ, противъ третьяго редута, внизу.

Утромъ, согласно приказанія вашего превосходительства, одинъ баталіонъ Семеновскаго полка былъ отправленъ мною въ отрядъ генералъ-маіора Рауха, въ Орханіэ; а другой оставленъ для окончанія работъ по редуту № 5-го. Отъ 12-го Великолуцкаго полка сегодня посылалась рота для поправки поврежденій на 5-й батареѣ.

По полученіи извѣстія о сдачѣ Османа-паши, войска на мои поздравленія отвѣчали оглушительнымъ «ура»!

30-го ноября, съ разсвѣтомъ, замѣчено было большое движеніе въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ. Турки устроили ложементы ниже главнаго редута на Шандорникѣ, и между всѣми редутами устроили ложементы, вѣроятно въ ожиданіи нашей атаки. Утромъ кто-то со свитою проѣхалъ на Шандорникъ, и осматривалъ наше расположеніе. Турки носили лѣсъ и другія тяжести на Шандорникъ. Противъ третьяго редута замѣчено у непріятеля нѣчто въ родѣ передовой позиціи, лежащей на склонѣ къ лѣсистому оврагу, раздѣляющему насъ отъ непріятеля. Князь Аргутинскій въ ночь окончилъ редутъ № 5-го, и баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка выступилъ къ генералъ-

Digitized by Google

маіору Рауху въ Орханіэ, а князь Аргутинскій съ ротою саперовъ—въ Этрополь. О скопленіи турокъ на Шандорникѣ сообщено графу Шувалову, который обѣщалъ на другой день прислать баталіонъ Московскаго полка на редутъ № 1-го. Было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по редуту на Шандорникѣ, съ батарей лѣваго фланга, но турки не отвѣчали; съ другихъ батарей не стрѣляли; на 5-й работали пороховой погребъ и помѣщеніе для зарядныхъ ящиковъ; на 4-й вновь приступлено къ устройству траверзовъ, для охраненія матеріальной части батареи.

Получено свѣдѣніе, что въ верстѣ по ущелью, къ сторонѣ турецкой позиціи, находятся пять мельницъ, которыми турки пользуются. Чтобы привести эти мельницы въ негодность вызваны охотники изъ казаковъ.

По случаю паденія Плевны и сдачи Османа-паши, отслужены благодарственныя молебствія во всѣхъ полкахъ. Турки въ продолженіе всего дня стояли на брустверахъ и осматривали насъ. Надо полагать, что извѣстіе о сдачѣ Османа-паши дошло до нихъ въ этотъ же день, такъ какъ по утру были слышны восклицанія въ лагерѣ, и затѣмъ общая суматоха и особое движеніе на работахъ, которыя прекращены только предъ закатомъ солнца.

Потерь въ этотъ день не было, но число больныхъ въ отрядѣ сильно увеличивается. Командующій 11-мъ Псковскимъ полкомъ донесъ, что у него осталось 1,500 штыковъ. Приказано представлять ежедневно записки о заболѣвающихъ.

1-го декабря. Приступлено къ постановкѣ артилеріи въ оконченный редутъ № 5. Два орудія 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады были двинуты съ мѣста своего расположенія по саперной дорогѣ. Одно изъ орудій, при спускѣ, сорвалось, и слетѣло въ кручу, саженъ на 25. Орудіе и лафетъ остались цѣлы, но принадлежность поломалась, и одинъ артилеристъ сильно ушибенъ. Другое орудіе также не удалось въ этотъ день доставить въ редутъ; оно остановилось въ 800 шагахъ отъ онаго.

Такъ какъ на позиціи не было резерва, то графъ Шуваловъ прислалъ, на мой правый флангъ, баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка капитана Паскина, для занятія редута № 1-го. 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка былъ передвинутъ оттуда за уступъ позиціи, и такимъ образомъ составился небольшой резервъ.

Для наблюденія за лѣвой дорогой, ведущей на Шандорникъ, вы-

Digitized by Google

ставленъ былъ наблюдательный постъ изъ взвода драгуновъ, позади расположенія Псковскаго полка.

Войска въ этотъ день поправляли батарею № 5-го и устраивали землянки. Стрѣльба, по причинѣ тумана, не производилась. Такъ какъ санитарное состояніе войскъ стало съ этого времени сильно ухудшаться, то я буду приводить цифры, показывающія ежедневное уменьшеніе боевой силы отряда. 1-го декабря заболѣло 35 человѣкъ. Боевая сила въ трехъ полкахъ пѣхоты состояла изъ 5,477 штыковъ.

Заболѣваніе почти исключительно замѣчалось въ пѣхотѣ, на которую пала вся тяжесть службы на позиціи.

2-го декабря. Туманъ по временамъ разсѣевался, и давалъ возможность батареямъ лѣваго фланга дѣйствовать по Шандорнику, гдѣ непріятель строилъ новую батарею на три орудія, правѣе главнаго редута. Батареи дѣйствовали съ 11 часовъ до 1 часу, и вынудили непріятельскихъ рабочихъ скрыться. Непріятель, отвѣчавшій сначала на наши выстрѣлы, — мѣткимъ дѣйствіемъ нашей артилеріи вынужденъ былъ прекратить пальбу. Выстрѣлы его не причинили намъ вреда.

Во время этой пальбы, можно было разсмотрѣть, что редутъ № 5-го, построенный ночью и въ туманные дни, можетъ сильно обстрѣливаться съ главнаго редута Шандорника; вслѣдствіе этого, поставить орудія въ немъ было опасно, и самая пѣхота не была достаточно прикрыта отъ выстрѣловъ. Поэтому, она была поставлена по близости, на скатѣ, въ позади лежащій оврагъ. Въ самомъ редутѣ приказано было сдѣлать широкую горжу и нѣсколько большихъ траверзовъ, а амбразуры засыпать. Орудія были возвращены на прежнія мѣста.

На лѣвомъ флангѣ въ этотъ день устроено было нѣсколько засѣкъ рабочими 11-го Псковскаго полка.

На батареѣ № 5-го приводили въ порядокъ матеріальную часть, разстроенную во время перестрѣлки съ непріятелемъ 29-го ноября. Попорченный лафетъ былъ замѣненъ запаснымъ; послѣдній былъ доставленъ съ драгунскаго бивака, болгарами, собранными въ Этрополѣ. У непріятеля въ этотъ день замѣчалась усиленная дѣятельность и движеніе. Противъ позиціи графа Шувалова появился новый лагерь. Мельницы, расположенныя впереди позиціи лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, были приведены въ негодность, чтобы не дать возможность туркамъ пользоваться ими по ночамъ. Порча мельницъ произведена была пятью казаками и нѣсколькими болгарами. Въ виду турокъ, они разрушили вододѣйствіе, сняли жернова и принесли въ отрядъ муки, сколько могли захватить съ болгарами.

Digitized by Google

Вслѣдствіе особаго приказанія вашего превосходительства узнать не видно ли у турокъ приготовленія къ отступленію, вызваны были ночью охотники отъ 11-го Псковскаго полка, на Шандорникъ. Прапорщикъ Добратинъ, унтеръ-офицеры 2-й роты: Николай Спировъ, Лазарь Хрунковъ, Иванъ Крыловъ и ефрейторъ Иванъ Базаевъ, вызвавшіеся на предпріятіе, проникли сквозь непріятельскіе аванпосты, и дошли до редута на 180 шаговъ. Въ редутѣ они слышали голоса и видѣли огни. Убѣдившись въ томъ, что турки занимаютъ редутъ, охотники благополучно возвратились на позицію своего полка.

Заболѣло 2-го декабря—78 человѣкъ. Боевая сила отряда уменьшилась до 5,398 штыковъ.

3-го декабря. Туманъ закрывалъ нашу позицію, за исключеніемъ батареи № 6, которая открыла огонь въ 9½ часовъ утра по туркамъ, строившимъ правѣе главнаго редута на Шандорникѣ батарею на три орудія и новые ложементы для дѣйствія по нашей батареѣ № 7-го. Разогнавъ рабочихъ, батарея № 6-го прекратила огонь.

Войска продолжали устраивать землянки, работали въ редутѣ № 5-мъ и на саперной дорогѣ, оказавшейся малоудобною, и дѣлали засѣки на лѣвомъ флангѣ позиціи.

По приказанію подполковника Кобордо, взводъ Екатеринославскихъ драгуновъ произвелъ развѣдку дороги, выходившей въ тылъ Шандорника. У непріятеля въ этотъ день производились сильныя работы на позиціи. Всѣ редуты на скатѣ Шандорника соединены были сплошными ложементами, прикрывшими съ нашей стороны путь отъ Шандорника въ Арабъ-Конакъ.

Недостатокъ фуража и усиленныя работы по подвозкѣ продовольствія изъ Этрополя причинили падежъ лошадей. Особенно ощутителенъ оказался онъ въ пѣхотныхъ полахъ, въ которые всѣ продукты пришлось подвозить. Для предупрежденія развитія конскаго падежа, я съ разрѣшенія вашего превосходительства перевелъ артилерійскихъ лошадей на софійское шоссе, и поставилъ ихъ позади позиціи графа Шувалова. Этими лошадьми я сталъ подвозить ежедневно на мою позицію продовольствіе и ячмень, захваченные у турокъ во Вратешѣ.

Подвозъ продовольствія, благодаря этой мѣрѣ, совершался правильнѣе и быстрѣе.

3-го декабря заболѣло 95 человѣкъ. Боевая сила отряда усилилась до 5,717 штыковъ, вслѣдствіе прибытія запасныхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Digitized by Google

4-го декабря. Пасмурная погода не дозволяла артилеріи дѣйствовать. Войска строили землянки и поправляли редутъ № 5-го. У турокъ, по прежнему, шла усиленная работа на укрѣпленіяхъ, рубили лѣсъ въ оврагахъ, откуда таскали его въ укрѣпленія, вѣроятно для устройства блиндажей.

Въ этотъ день заболѣло 99 человѣкъ. Въ отрядѣ осталось 5,632 штыка.

5-го декабря. По причинѣ тумана пальбы не было. Неріятельскаго расположенія не было видно.

Къ сторонѣ Златицы слышались взрывы динамита, посредствомъ котораго разработывали дорогу на перевалъ. Въ отрядѣ заболѣло 134 человѣка. Осталось 5,500 штыковъ. Лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ пришелъ на смѣну измайловцевъ.

6-го декабря. По причинѣ тумана, пальбы не было. Саперы и рабочіе отъ лейбъ-гвардіи Московскаго и лейбъ-гвардіи Егерскаго полковъ, подъ руководствомъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона поручика Заткалика, исправляли дорогу съ праваго фланга позиціи къ шоссе.

Старшій врачъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка донесъ, что простудныя болѣзни сильно развиваются въ полкахъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Заболѣло въ этотъ день 114 человѣкъ. Штыковъ осталось 5,373.

7-го декабря. Морозъ усилился до 10° Реомюра. Съ утра поднялся сильный сѣверный вѣтеръ, пошелъ снѣгъ и продолжался цѣлый день. На самомъ близкомъ разстояніи ничего не было видно; не было возможности производить никакихъ работъ.

Подполковникъ Кобордо донесъ о результатахъ развѣдки, произведенной со взводомъ Екатеринославскаго драгунскаго полка маіоромъ 11-го полка Зейдлицемъ, по показаніямъ котораго, по дорогѣ ведущей въ тылъ главнаго редута на Шандорникѣ, при небольшой разработкѣ оной, можетъ пройти артилерія. Донесеніе подполковника Кобордо было мною препровождено немедленно вашему превосходительству. Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Нагловскій, сообщилъ мнѣ, что на позицію ввѣреннаго мнѣ отряда прибудутъ восемь ротъ 10-го Новоингерманландскаго полка, для которыхъ необходимо было выстроить землянки. Исполнить это, вслѣдствіе недостатка рукъ и шанцеваго инструмента, оказалось невозможнымъ.

Къ вечеру присланъ былъ отъ командира Екатеринославскаго дра-

Digitized by Google

гунскаго полка плѣнный турокъ, захваченный разъѣздомъ въ лѣсу, лѣвѣе Шандорника.

Онъ показалъ, что въ Софіи находится 20 таборовъ. Плѣнный препровожденъ въ штабъ отряда вашего превосходительства. Въ отрядѣ заболѣло 340 человѣкъ. Осталось 5,033 штыка.

8-го декабря. Морозъ еще болѣе усилился; по прежнему сильный туманъ не позволялъ видѣть что дѣлалось у непріятеля; слышны были частые сигналы и рубка лѣса. Убыль достигла громадныхъ размѣровъ: 735 человѣкъ въ день; изъ нихъ 70 оказались съ обмороженными оконечностями. Особенно сильно пострадалъ 11-й Псковскій полкъ, находившійся на самомъ высокомъ пунктѣ позиціи, гдѣ морозъ, вѣтеръ и вьюга были значительно сильнѣе, нежели на остальныхъ пунктахъ позиціи. Въ одномъ 2-мъ баталіонѣ заболѣло 120 человѣкъ. Это не мѣшало однакоже остальнымъ, хотя изнуреннымъ, но бодрымъ духомъ солдатамъ, нести службу весело и расторопно, и съ какимъ-то ухорствомъ. Шутки и остроты солдатъ слышались, какъ дома, надъ каждымъ закоптѣвшимъ у костра и похожимъ на трубочиста, надъ каждымъ валившимся въ сугробъ, или скатившимся въ оврагъ. Тѣмъ не менѣе, бѣдственное состояніе здоровья чиновъ бригады, переносившей съ удивительнымъ мужествомъ борьбу съ непріятелемъ и природою, вынудило меня просить ваше превосходительство о смѣнѣ бригады, хотя на нѣкоторое время, чтобы обогрѣться, отдохнуть и починить обувь и одежду.

Боевая сила пѣхоты уменьшилась до 4,507 штыковъ: въ лейбъ-гвардіи Егерскомъ 1,796, въ баталіонѣ лейбъ-гвардіи Московскаго полка 423, въ 11-мъ Псковскомъ полку 1,043, въ 12-мъ Великолуцкомъ 1,245.

Въ ночь на 9-е декабря получено было приказаніе вашего превосходительства объ отводѣ бригады въ Этрополь, и началъ приходить лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ.

Утромъ 9-го декабря я сдалъ позицію генералъ-маіору Рауху, и отправился въ гор. Орханіэ, гдѣ явился къ вашему превосходительству и получилъ назначеніе подняться на перевалъ Бабу-гору 13-го декабря, съ отрядомъ, сформированнымъ для этого въ Этрополѣ.

Заканчивая этимъ донесенія мои, за время 24-хъ-дневнаго командованія позиціей на перевалѣ Греота (Вратешка), я долженъ остановить вниманіе вашего превосходительства на геройскихъ трудахъ и

Digitized by Google

лишеніяхъ, вынесенныхъ войсками ввѣреннаго мнѣ отряда, въ особенности 2-ю бригадою 3-й пѣхотной дивизіи.

Полки этой бригады поднялись на перевалъ въ составѣ почти 5,000 штыковъ, вырвали его изъ рукъ непріятеля, съ потерею 300 человѣкъ, и занимали его до послѣдней возможности, неся страшныя потери отъ суровой зимы на Балканахъ.

Потери эти можно отнести, кромѣ общихъ причинъ неимѣнья теплой одежды и обуви, также и къ тому, что, сравнительно съ другими, занимавшими позицію, Псковскій и Великолуцкій полки были меньшаго состава, а служба на всѣ полки ложилась одинаково. По причинѣ значительнаго протяженія позиціи (до семи верстъ), каждый полкъ выставлялъ свои дежурныя части и цѣпи въ ложементахъ, и свои аванпосты, державшіе связь съ сосѣдними. Въ послѣднія холодныя ночи я разрѣшилъ уже, по примѣру турокъ, разводить ночью огни на аванпостахъ, значительно уменьшенныхъ; но это мало принесло пользы.

Большая часть людей, съ аванпостовъ, отправлялась къ осмотру докторовъ.

Вся потеря бригады, за время съ 16-го ноября до 9-го декабря, составляла двѣ трети боеваго состава.

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о той тяжелой, но славной службѣ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи на перевалѣ Греота.

Подписалъ: начальникъ Этропольскаго отряда, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

II.

ЗАНЯТІЕ ЗЛАТИЦЫ И ПЕТРИЧЕВА.

Рапортъ начальника Этропольскаго отряда начальнику войскъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.

24-го декабря 1877 г. Златица, № 112.

Спустивъ 17-го декабря съ Бабы-горы ввѣренный мнѣ этропольскій отрядъ, по причинамъ, изложеннымъ въ рапортѣ 20-го декабря за № 110, и оставивъ тамъ, при четырехъ орудіяхъ, занесенныхъ снѣгомъ, на позиціи противъ Буковскихъ ложементовъ и лагеря турокъ на Шандорникѣ, двѣ сотни донскихъ казаковъ и эскадронъ драгуновъ,— я доносилъ вашему превосходительству 18-го декабря, что полагалъ принести болѣе пользы этропольскимъ отрядомъ на Златицкомъ перевалѣ, соединившись съ отрядомъ свиты Его Величества генералъ-маіора

Digitized by Google

Брока. Это мнѣніе основывалось на слѣдующихъ обстоятельствахъ и соображеніяхъ:

1. Отрядъ генералъ-маіора Брока давно уже прочно занимаетъ дер. Клиссекіой, при самомъ спускѣ въ Златицкую долину.

2. Златицкій перевалъ гораздо ниже перевала Бабы-горы, который находится на одной высотѣ съ Шандорникомъ.

3. Дорога на перевалъ, трудная лѣтомъ, въ настоящее время, при санномъ пути и постоянной разчисткѣ, представляла сравнительно нѣкоторыя удобства для ввоза орудій, которыя имѣли и готовый уже спускъ къ Клиссекіою; а на Буково или Мироново съ Баба-горы приходилось еще разработывать спускъ съ громадными затрудненіями, по лѣсистымъ оврагамъ, заметеннымъ глубокимъ снѣгомъ.

4. Въ случаѣ надобности дѣйствовать наступательно на Буково и Мироново, при отступленіи на эти пункты съ Арабъ-Конакской позиціи (на это, впрочемъ, было мало вѣроятія), мнѣ было удобнѣе изъ Клиссекіоя занять Челопецъ и идти на Мироново и Буково на встрѣчу туркамъ.

5. По начальному предположенію, мнѣ слѣдовало, по переходѣ Балкановъ, присоединить къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Брока и идти на Златицу.

18-го ноября, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брокъ, командовавшій златицкимъ отрядомъ, прислалъ въ Этрополь командующаго лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ флигель-адъютанта полковника Любовицкаго для совѣщанія по сему предмету. Изъ объясненій полковника Любовицкаго видно было, что дорога на Златицкій перевалъ далеко не такъ трудна теперь, какъ лѣтомъ, и во всякомъ случаѣ менѣе, чѣмъ на Бабу-гору. Спускъ въ Златицкую долину хорошъ, и Челопецъ можетъ быть легко занятъ, при достаточномъ превосходствѣ въ силахъ, движеніемъ на него по долинѣ, изъ Клиссекіоя.

Донеся вашему превосходительству о перемѣнѣ плана дѣйствій этропольскаго отряда, я началъ движеніе къ Златицкому перевалу 19-го декабря, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 6 часовъ утра выступили изъ Этрополя 4-я батарея (4-хъ фунт.) 31-й артилерійской бригады, съ баталіономъ Воронежскаго полка, полуротою гвардейскихъ саперовъ съ капитаномъ княземъ Кильдышевымъ; въ 1 часъ пополудни—Псковскій полкъ, а въ 2 часа—Великолуцкій.

20-го декабря я выступилъ изъ Этрополя съ двумя эскадронами рагуновъ Екатеринославскаго полка, двумя баталіонами Воронежскаго

Digitized by Google

полка, несшими 400 снарядовъ, и съ двумя орудіями 16-й конной батареи.

Обогнавъ пѣхоту, я прибылъ на перевалъ съ драгунами въ 3 часа пополудни.

Третій эскадронъ драгуновъ и двѣ сотни донцовъ оставлены были на Баба-горѣ, для своза оттуда орудій въ Этрополь.

Зимній подъемъ на Златицкій перевалъ дѣйствительно оказался, по сравненію, менѣе труднымъ таковаго же подъема на Баба-гору и осенней дороги на Гребта. Онъ не такъ крутъ, потому что перевалъ значительно ниже, а если бы сдѣлать небольшія поправки по устроенію дороги и взорвать нѣкоторые камни, то можно бы ее предпочесть всѣмъ прочимъ.

Тѣмъ не менѣе, трудности подъема были громадныя; къ счастію, погода намъ благопріятствовала: ни вьюги, ни сильнаго мороза.

Не буду утруждать вниманіе вашего превосходительства описаніемъ работъ по подъему орудій, частью волокомъ, частью на саняхъ. Войска ввѣренной мнѣ бригады, поднимая орудія на третій уже перевалъ Этропольскихъ Балкановъ, какъ бы привыкли къ этимъ трудностямъ, хотя изнурялись не менѣе; напримѣръ: въ Псковскомъ полку, вышедшемъ изъ Этрополя въ составѣ 771 штыка, на перевалѣ оказалось 736 штыковъ, когда выбыли изъ строя заболѣвшіе и ознобившіе пальцы.

20-го декабря первыя четыре орудія 4-й батареи доставлены были къ блокгаузу (двѣ версты до перевала), съ двумя баталіонами Воронежскаго полка. Остальныя орудія ночевали въ пяти верстахъ ниже. Великолуцкій и Псковскій полки прошли впередъ и расположились на перевалѣ ночевать.

Къ 10 часамъ утра 21-го декабря первый дивизіонъ 4-й батареи доставленъ былъ на перевалъ, при неимовѣрныхъ усиліяхъ людей Воронежскаго полка на самомъ крутомъ мѣстѣ подъема, и началъ спускаться къ дер. Клиссекіой, куда прибылъ, въ ночь на 22-е число, вмѣстѣ съ Великолуцкимъ полкомъ и двумя баталіонами Воронежскаго полка.

Остальныя шесть орудій съ двумя баталіонами Воронежскаго полка, съ помощью болгаръ, дошли до перевала только утромъ 22-го декабря и спустились въ дер. Клиссекіой къ вечеру 23-го декабря. Орудія потерпѣли небольшія поврежденія: поломаны дышла, ваги, колеса; одно изъ орудій оборвалось съ кручи и съ большимъ трудомъ было оттуда вытащено.

Принявъ подъ свое начальство отрядъ генералъ-маіора Брока, я

Digitized by Google

осмотрѣлъ 20-го декабря позицію, занятую имъ на южномъ скатѣ Балкановъ, а также позицію четырехъ или пяти таборовъ турокъ, раскинутыхъ на большомъ разстояніи. Овладѣніе Челопецомъ оказывалось весьма легкимъ. Хотя онъ и обстрѣливался изъ турецкихъ ложементовъ на скалахъ, лежащихъ на правомъ флангѣ позиціи генералъ-маіора Брока, но весьма слабо; къ тому же движеніемъ изъ Клессикіоя на Челопецъ эти ложементы отрѣзывались.

Атака на Златицу также не представляла особыхъ затрудненій, при совокупной числительности обоихъ отрядовъ и при четырехъ орудіяхъ, спускавшихся въ Клиссекіой.

Вечеромъ 20-го декабря составлено было предположеніе атаки Златицы 22-го декабря Великолуцкимъ, Псковскимъ и частью Воронежскаго полками, при четырехъ орудіяхъ, и въ то же время предполагалось атаковать Челопецъ лейбъ-гренадерами и 10-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Генералъ-маіоръ Красновъ, съ драгунами и казаками, предназначался для дебушированія, съ разсвѣтомъ 22-го декабря, изъ Клиссекіоя на Златицу.

Такое рѣшеніе было принято потому, что о ходѣ дѣлъ на правомъ флангѣ въ послѣдніе дни я не имѣлъ свѣдѣній, и полагалъ, что, прогнавъ турокъ изъ Златицы, буду имѣть полный просторъ дѣйствій въ долинѣ и могу атаковать непріятеля на любомъ пунктѣ, въ случаѣ его отступленія отъ Арабъ-Конака.

Турки, замѣтившіе 20-го декабря движеніе новыхъ войскъ и орудій на перевалъ, и спускъ ихъ въ долину, однако не дождались этой атаки.

Съ вечера 21-го декабря они усиленно стрѣляли изъ ложементовъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, въ ночь незамѣтно ушли съ горъ праваго и лѣваго фланговъ, а предъ разсвѣтомъ бросили Златицу съ укрѣпленнымъ лагеремъ. Замѣтивъ это на разсвѣтѣ, генералъ-маіоръ Красновъ, съ казаками и драгунами, бросился въ Златицу, куда, въ то же время, съ лѣваго фланга позиціи спустились три роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, съ командовавшимъ баталіономъ капитаномъ Засуличемъ. Приказавъ идти на Златицу 2-му баталіону Великолуцкаго полка, генералъ-маіоръ Красновъ послалъ въ погоню за уходившими турками двѣ сотни казаковъ съ полковникомъ Мандрыкинымъ и два эскадрона драгуновъ.

Кавалерія наша застала въ Златицѣ и въ лагерѣ только отсталыхъ, но отстрѣливавшихся турокъ, изъ которыхъ взято въ плѣнъ семь человѣкъ, убито восемь; остальные быстро бѣжали въ Пирдопъ, гдѣ взято еще шесть турокъ; часть успѣла скрыться въ горы.

Digitized by Google

Затѣмъ, не доходя Лажени, казаки нагнали нѣсколько телѣгъ и обоза, небольшое прикрытіе котораго встрѣтило казаковъ выстрѣлами, но было ими разсѣяно, съ потерею восьми убитыхъ и четырехъ взятыхъ въ плѣнъ.

До Лажени полковникъ Мандрыкинъ гналъ отсталую пѣхоту и у деревни настигъ обозъ (до 45 повозокъ и 200 шт. скота), стоявшій на привалѣ. Прикрытіе обоза встрѣтило его залпами, но обходъ драгуновъ лѣвѣе Лажени, чрезъ брошенный турками лагерь, заставилъ прикрытіе бѣжать, бросая оружіе, амуницію и даже шинели, причемъ взято въ плѣнъ 49 и убито до 60 турокъ; кромѣ того, драгунами взятъ въ обозѣ кавалерійскій значокъ, или знамя. Густой туманъ, спустившійся къ 3-мъ часамъ по полудни, и сильное утомленіе лошадей, гнавшихся за турками по тропамъ, проложеннымъ по довольно глубокому снѣгу, остановили преслѣдованіе. Полковникъ Мандрыкинъ, бросивъ 17 поломанныхъ телѣгъ, остальныя 33 воловьи подводы сдалъ маіору Беатеру, назначенному мною временнымъ комендантомъ Златицы, съ 250 шт. барановъ и рогатаго скота, и 60 плѣнными (1).

Въ лагерѣ подъ Златицею также должны были находиться запасы у турокъ; къ сожалѣнію, болгары многое растащили, такъ что осталось небольшое количество ячменя, бобовъ и галетъ (2).

Распорядившись размѣщеніемъ по квартирамъ войскъ, занявшихъ Златицу, и вернувшись въ Клиссекіой въ 3½ часа по полудни, я нашелъ тамъ одинъ эскадронъ Елизаветградскихъ драгуновъ и двѣ сотни казаковъ, пришедшихъ изъ Этрополя, по спускѣ въ долину четырехъ орудій, находившихся на Бабѣ-горѣ. Эту кавалерію, съ полковникомъ Ребиндеромъ, я тотчасъ направилъ на Колонари и Петричево, на случай отступленія туда турокъ. Къ ночи полковникъ Ребиндеръ не успѣлъ дойти до Петричева, за трудностью пути, состоявшаго изъ одной тропы, по которой можно было идти въ одинъ конь, и ночевалъ въ Колонари.

По уходѣ полковника Ребиндера изъ Клиссекіоя послышалась пальба въ Златицкой долинѣ, къ занаду отъ Петричева, но за туманомъ невозможно было видѣть, гдѣ происходило дѣло. Не имѣя болѣе кавалеріи, я стянулъ въ Челопецъ ближайшія части лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, шесть ротъ 10-го полка, и спустилъ туда же два орудія 19-й донской батареи, съ бывшей позиціи генералъ-маіора Брока. Вечеромъ,

(1) Испрашиваю приказаніе, куда направить этихъ плѣнныхъ.

(2) Турецкими галетами я успѣлъ снабдить, на одинъ день (кромѣ Великолуцкаго и Псковскаго полковъ) восемь ротъ Костромскаго полка, присланныхъ для открытія со мною связи, генералъ-маіоромъ Курловымъ, чрезъ Буново и Мирово въ Челопецъ, вечеромъ 21-го декабря. Они сухарей уже не имѣли.

Digitized by Google

отъ прибывшихъ въ Челопецъ восьми ротъ Костромскаго полка я узналъ
о дѣлѣ впереди Петричева полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи,
а въ ночь сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ въ 6 час. утра, 22-го де-
кабря, на Колонари и Петричево полковника графа Комаровскаго, съ
двумя баталіонами Воронежскаго полка и однимъ баталіономъ Великолуц-
каго, при двухъ орудіяхъ 4-й батареи 31-й артилерійской бригады, въ
надеждѣ взять во флангъ отступавшихъ на Петричево турокъ. Вслѣдъ
затѣмъ, присланный отъ генералъ-маіора Курлова ординарецъ сооб-
щилъ, что турки встрѣтили колонну генералъ-лейтенанта Каталея на
укрѣпленной позиціи впереди Петричева, гдѣ и было съ ними дѣло, и
что онъ не рѣшается атаковать эту позицію, не имѣя свѣдѣній о
моихъ дѣйствіяхъ. Сообщивъ генералъ-маіору Курлову о сдѣланныхъ
мною распоряженіяхъ, я приказалъ выдвинуть два орудія 4-й батареи
31-й артилерійской бригады въ Златицу съ Псковскимъ полкомъ, ка-
зачью сотню послалъ за Лажени до встрѣчи съ непріятелемъ и откры-
тія мѣста его расположенія, а шесть ротъ 10-го полка держалъ въ
Челопецѣ, на случай надобности поддержать графа Комаровскаго.

Вечеромъ, 22-го декабря, я получилъ донесеніе отъ командира Екате-
риносла́вскаго драгунскаго полка полковника Ребиндера, что турки успѣли
отступить за Петричево, которое занято войсками 3-й гвардейской пѣ-
хотной дивизіи. Тогда я возвратилъ отрядъ графа Комаровскаго, про-
ведшій уже за Колонари (и пославшій съ дороги два орудія по
шоссе на Златицу, за невозможностью везти ихъ далѣе)—на мѣста,
указанныя дислокаціей, полученной мною въ этотъ же день отъ коман-
дира 4-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера.

Намъ не удалось отрѣзать турокъ или значительно помѣшать ихъ
отступленію у Петричева, но, по всѣмъ признакамъ, отступленіе ихъ
отъ Арабъ-Конака и Златицы походило болѣе на бѣгство. Множество за-
мерзшихъ турокъ покрываютъ дорогу; плѣнные имѣютъ самый жалкій
видъ, разсказы ихъ вполнѣ подтверждаютъ догадки о бѣдствіи, постиг-
шемъ турокъ при бѣгствѣ, въ суровое время года.

Для отдыха войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда представляется полная
возможность и удобства. Хотя въ Златицѣ и Челопецѣ турки зарѣза-
ли нѣсколько болгарскихъ семействъ, но запасы остались нетронутыми.
Сѣна и соломы довольно, и такъ какъ турки пекли здѣсь хлѣбъ, то
надѣюсь устроить тоже, чтобы дать войскамъ возможность перемѣнить
пищу. Въ скотѣ недостатка также не встрѣчается.

Считаю обязанностью обратить вниманіе вашего превосходительства
на особыя заслуги энергическаго командира 21-го донскаго полка пол-
ковника Мандрыкина, преслѣдовавшаго турокъ со всѣмъ успѣхомъ,

Digitized by Google

который возможенъ въ настоящихъ условіяхъ, и на замѣчательную неутомимость, энергію и расторопность переводчика моего, болгарина Цареградскаго, который, со времени назначенія въ мое распоряженіе, еще на перевалѣ Греота, постоянно, не смотря на болѣзнь, собиралъ болгаръ для работъ по окрестнымъ деревнямъ, самъ руководилъ ихъ работами по подъему и спуску орудій, доставлялъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о краѣ и его средствахъ, что чрезъ болгаръ вообще трудно получить. Не разъ онъ выводилъ меня изъ множества затрудненій. На привалѣ Греота, 2-го декабря, онъ, съ охотниками казаками и болгарами, разрушилъ конакъ у турецкой мельницы, между нашей позиціей и непріятельскою, чѣмъ лишилъ турокъ возможности пользоваться оттуда мукой. Кромѣ его, я полагалъ бы весьма справедливымъ и крайне полезнымъ, для поощренія болгаръ къ дальнѣйшей помощи намъ, часто весьма необходимой наградить тѣхъ лицъ, которыя были дѣятельными помощниками Цареградскаго въ трудномъ дѣлѣ сбора болгаръ, въ зимнее время, и наблюденія за ихъ работами. Я уже замѣтилъ, что награжденіе вашимъ превосходительствомъ, по моему представленію, Георгія Антонова, за подъемъ орудій по Липенскому ущелью, знакомъ отличія Военнаго ордена, сдѣлавшееся извѣстнымъ болгарамъ окрестностей Этрополя, способствовало тому усердію, которое они выказали во время послѣднихъ дѣйствій ввѣреннаго мнѣ отряда. Списокъ этихъ помощниковъ Цареградскаго имѣю честь представить на ваше благоусмотрѣніе.

Подписалъ: начальникъ Этропольскаго отряда, генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

III

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ГОРНИМЪ-ДУБНЯКОМЪ.

Рапортъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Розенбаха, генералъ-адъютанту Гурко.

Согласно приказа по войскамъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 11-го октября, ввѣренная мнѣ колонна (2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 4-я и 5-я батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады, полсотни казаковъ) выступила ровно въ 1½ часа пополуночи съ бивака и слѣдовала непосредственно за лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ.

Миновавъ деревню Свинаръ, движеніе колонны было пріостановлено въ балкѣ зарядными ящиками батареи, слѣдовавшей при лейбъ-гвардіи Егерскомъ полку, задержанными при переходѣ черезъ глубокую канаву. По распоряженію находившагося при колоннѣ командую-

Digitized by Google

щаго 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей генералъ-адъютанта графа Шувалова была устроена рабочими, вызванными отъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго и Павловскаго полковъ, гать, но, не смотря на самыя энергическія усилія, переправа зарядныхъ ящиковъ батареи отряда флигель-адъютанта полковника Челищева и зарядныхъ ящиковъ 4-й и 5-й батарей замедлили движеніе ввѣренной мнѣ колонны слишкомъ на 1½ часа, и я могъ начать движеніе на Горній-Дубнякъ не въ 6¼ часовъ, какъ было назначено по диспозиціи, а только въ 8 часовъ утра, о чемъ въ началѣ седьмаго часа мною было донесено вашему превосходительству и сообщено начальнику средней колонны, свиты Его Величества генералъ-маіору барону Зедделеру.

Около 9-ти часовъ утра ввѣренная мнѣ колонна развернулась въ двухъ верстахъ къ югу отъ Горняго-Дубняка, подъ прикрытіемъ слѣдовавшаго впереди эскадрона лейбъ-улановъ, и построила боевой порядокъ: въ центрѣ 4-я и 5-я батареи; правѣе въ боевой линіи 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, построенный по-ротно, за нимъ въ резервѣ 3-й баталіонъ того же полка, построенный по-ротно, въ двѣ линіи на сближенныхъ интервалахъ; лѣвѣе батарей, въ боевой линіи, 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, за нимъ въ резервѣ 1-й и 3-й баталіоны того же полка, построенные какъ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ; въ общемъ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ, 1-й и 2-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка,—всѣ три баталіона подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Рунова. Въ то же время отдано приказаніе командиру полсотни казаковъ установить связь съ колонною генералъ-маіора барона Зедделера, а командирамъ батарей открыть огонь противъ турецкихъ орудій. Открывая огонь на столь значительное разстояніе, я имѣлъ въ виду извѣстить сосѣднюю среднюю колонну о вступленіи въ дѣло лѣвой колонны.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, батареи выѣхали впередъ и заняли новую позицію на разстояніи приблизительно 750 саженей отъ Горняго-Дубняка; въ то же время вызванные впередъ стрѣлки лейбъ-гвардіи Павловскаго полка вошли въ связъ съ лейбъ-гренадерами.

Около 10-ти часовъ утра, лейбъ-гренадеры двинулись въ атаку на Горній-Дубнякъ. Хотя, по моему мнѣнію, атака редута не была достаточно подготовлена артилерійскимъ огнемъ, къ тому же Финляндскій полкъ не окончилъ еще движеніе впередъ лѣвымъ плечомъ, указаннаго ему съ цѣлью стать на софійскомъ шоссе, и поэтому не могъ принять участія въ атакѣ, я, тѣмъ не менѣе, все-таки рѣшился поддержать лейбъ-гренадеровъ, и, получивъ на это разрѣшеніе генералъ-адъютанта

Digitized by Google

графа Шувалова, отдалъ приказаніе командующему лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ флигель-адъютанту полковнику Шмидту атаковать съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами одновременно съ гренадерами редутъ.

Оба баталіона двинулись впередъ подъ личнымъ начальствомъ полковника Шмидта, быстро поднялись на заросшую густымъ кустарникомъ гору, сбили мгновенно передовыя непріятельскія части и бросились на редутъ, но, встрѣченные оттуда убійственнымъ огнемъ, залегли частью въ занятомъ гренадерами восточномъ редутѣ, частью въ различныхъ укрытіяхъ къ югу отъ гренадеровъ.

Во время этой атаки пали геройскою смертію штабсъ-капитанъ Багалинъ и поручикъ Тимаховичъ; былъ раненъ и контуженъ командиръ 3-го баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Мевесъ.

Атакою двухъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка была оказана лейбъ-гренадерамъ существенная помощь, что несомнѣнно подтвердитъ командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій.

Въ то время, какъ вышеописанное происходило на правомъ флангѣ, на лѣвомъ — лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ и слѣдующій за нимъ общій резервъ окончилъ движеніе лѣвымъ плечомъ впередъ, сталъ на софійскомъ шоссе и продолжалъ движеніе на Горній-Дубнякъ. Выйдя изъ густаго кустарника, финляндцы, подъ начальствомъ своего доблестнаго командира, быстро пробѣжали лощину подъ сильнѣйшимъ огнемъ и стали взбираться по совершенно голому скату горы къ редуту. Это наступленіе было произведено необыкновенно искусно; цѣпь и резервы, пользуясь всякою неровностью мѣстности, перебѣгали отъ одного прикрытія къ другому и подвигались все ближе къ вершинѣ, достигнувъ которой, залегли — передовой баталіонъ по самой вершинѣ, задніе по склону горы. Еще оставалось намъ пройти до редута около 400 шаговъ по совершенно открытому пространству. Убѣдившись въ трудностяхъ, которыя предстояло преодолѣть лейбъ-гвардіи Финляндскому полку при атакѣ редута, мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія: послано приказаніе батареямъ выѣхать впередъ и стать лѣвымъ флангомъ къ софійскому шоссе, чтобы огнемъ своимъ подготовить атаку финляндцевъ. Приказаніе это было исполнено немедленно; новая позиція была выбрана лично командиромъ 2-й гвардейской артилерійской бригады полковникомъ Сиверсомъ и съ этой позиціи обѣ батареи громили непріятеля до конца боя, нанося ему страшный уронъ. Вслѣдъ затѣмъ мною были выдвинуты изъ общаго резерва 1-й и 2-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка съ указаніемъ подняться

Digitized by Google

въ гору и стать правѣе финляндцевъ, чѣмъ была возстановлена связь всѣхъ частей бригады. 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка былъ посланъ изъ резерва въ поддержку своему полку. Когда эти распоряженія были окончены, мною былъ данъ сигналъ атаки. Части двинулись впередъ, но встрѣченныя убійственнымъ огнемъ съ редута, залегли за разныя укрытія.

Послѣ этого послѣдовало нѣсколько атакъ, предпринятыхъ по почину частныхъ начальниковъ, но какъ единичныя и разновременныя, онѣ не могли увѣнчаться успѣхомъ. Во время одной изъ нихъ, когда нѣсколько ротъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка (Его Величества, 2-я, 5-я и 7-я), поддержанныя ротами 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, достигли ложемента, близъ котораго навалена была солома и удаленнаго отъ главнаго редута не болѣе 100 шаговъ, были смертельно ранены: командиръ 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ, командиръ роты Его Величества штабсъ-капитанъ Ширманъ и командиръ 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка полковникъ Прокопе.

Во второмъ часу генералъ-адъютантомъ графомъ Шуваловымъ было получено приказаніе вашего превосходительства о производствѣ общаго штурма по тремъ залпамъ. Я вызвался лично передать это приказаніе лейбъ-гвардіи Финляндскому полку и 1-му и 2-му баталіонамъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и вести эти части на штурмъ. Но этому намѣренію не было суждено осуществиться; какъ только я показался въ раіонѣ расположенія лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, по мнѣ былъ открытъ съ редута бѣглый огонь, и въ тотъ моментъ, когда я передавалъ приказаніе о предстоящей общей атакѣ командиру 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка полковнику Строеву, я былъ раненъ. Тутъ же на моихъ глазахъ былъ контуженъ въ голову и ногу состоящій при колоннѣ генеральнаго штаба капитанъ Афанасовичъ. Полученная мною рана была на столько тяжела, что я не могъ остаться въ строю и, приказавъ ординарцу доложить о случившемся со мною генералъ-адъютанту графу Шувалову, непосредственно руководившему съ этой минуты дѣйствіями бригады, я приказалъ отнести себя на перевязочный пунктъ.

Подписалъ: Командиръ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Розенбахъ*.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

Высочайше утвержденной комисіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ Европейскихъ владѣніяхъ Турціи.

Комисія для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ европейскихъ владѣніяхъ Турціи, была учреждена на основаніи Высочайше утвержденнаго 27-го января 1878 г. за № 1595 доклада по Главному военно-медицинскому управленію.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 9-го февраля того же года, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Фуллонъ былъ назначенъ предсѣдателемъ этой комисіи, а во врачебный составъ ея, по распоряженію Главнаго военно-медицинскаго управленія, вошли слѣдующія лица:

1) Въ помощь предсѣдателю: швейцарскій уроженецъ, врачъ-спеціалистъ по гигіенѣ Ф. Эрисманъ.

Для техническихъ работъ:

а) Фармацевты:

2) Помощникъ ревизора Главнаго военно-медицинскаго управленія, магистръ фармаціи, титулярный совѣтникъ Шредеръ.

3) Чиновникъ особыхъ порученій Пермскаго губернскаго управленія государственными имуществами, магистръ фармаціи Циновскій.

4) Отставной колежскій асессоръ, провизоръ Кехортъ.

5) Провизоръ Гиргенсонъ.

6) Провизоръ Вейнребенъ.

7) Провизоръ Стржалковскій.

б) Ветеринаръ:

8) Бертушъ.

Для производства работъ, комисія была снабжена Главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ дезинфекціонными средствами, въ количествѣ 5,350 пудовъ, которыя и были отправлены изъ Петербурга поѣздомъ большой скорости, въ сопровожденіи двухъ членовъ комисіи, а расходы по найму рабочихъ, подводъ и проч., на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада, должны были быть отнесены на экстраординарную сумму, асигнуемую въ непосредственное распоряженіе Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, причемъ въ упомянутомъ докладѣ было указано на то, что эти расходы впередъ не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно, но что асенизація Крыма, послѣ

Digitized by Google

крымской кампаніи, обошлась въ 175,000 рублей и что, можетъ быть, предстоящія комисіи работы въ Болгаріи обойдутся еще дороже.

Прибывъ въ г. Бухарестъ въ началѣ марта, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ транспортомъ дезинфекціонныхъ средствъ, и получивъ отъ командующаго войсками тыла дѣйствующей арміи указанія, основанныя на отзывѣ начальника полеваго штаба отъ 4-го марта, за № 2475, комисія, согласно приказа генералъ-адъютанта Дрентельна за № 124, открыла 13-го марта свои дѣйствія.

Для безотлагательнаго исполненія возложенной на комисію задачи, начальникомъ инженеровъ войскъ тыла дѣйствующей арміи, генералъ-маіоромъ Подымовымъ, на имя предсѣдателя комисіи, были асигнованы, въ видѣ авансовой суммы, *десять тысячъ рублей кредитными билетами*, которые и были получены генералъ-маіоромъ Фуллономъ изъ полеваго казначейства въ Бухарестѣ, вмѣстѣ съ прошнурованною книгою на записку прихода и расхода по оздоровленію мѣстностей на бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ того, вслѣдствіе сообщенія начальника полеваго штаба отъ 4-го марта за № 2475, полевымъ военно-медицинскимъ управленіемъ въ тылу арміи былъ командированъ въ распоряженіе предсѣдателя комисіи чиновникъ особыхъ порученій этапнаго отдѣла, докторъ медицины Архангельскій, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ назначенъ, согласно приказанію военнаго министра, для производства асенизаціонныхъ работъ по южную сторону Балкановъ.

Наконецъ генералъ-маіоръ Фуллонъ былъ снабженъ со стороны начальника инженеровъ тыла арміи свидѣтельствомъ о томъ, что имѣетъ получить изъ всѣхъ инженерныхъ складовъ, подвѣдомственныхъ названному управленію, потребное для ввѣренныхъ ему работъ количество шанцевыхъ инструментовъ. Инструменты же, которые въ инженерныхъ складахъ не состоятъ, а между тѣмъ были признаны необходимыми для производства асенизаціонныхъ работъ, какъ-то: гидропульты, желѣзные щупы, крючки, грабли и проч., были закуплены комисіей въ Бухарестѣ.

Такъ какъ начальникомъ полеваго штаба было указано на пункты: Фратешти, Зимницу, Систово, Плевну, Орханіэ, Тырновъ, Габрово и Бѣлу, какъ на мѣстности, наиболѣе нуждающіяся въ оздоровленіи, то, устроивъ складъ привезенныхъ изъ Россіи дезинфекціонныхъ средствъ въ г. Систовѣ, какъ пунктѣ, изъ котораго удобнѣе всего было направлять означенныя средства внутрь страны, члены комисіи приступили къ занятіямъ, начиная съ Фратештъ, Зимницы и Систова.

Названныя мѣстности, получившія печальную извѣстность во время

Digitized by Google

прошедшей войны, ко времени прибытія комисіи были уже въ значительной степени очищены отъ накопившихся въ нихъ падали и нечистотъ стараніями комисій, учрежденныхъ по распоряженію командующаго войсками въ тылу дѣйствующей арміи, подъ предсѣдательствомъ: генералъ-маіора Соболевскаго (въ Бухарестѣ) и генералъ-лейтенанта Орловскаго (въ Систовѣ), а также вслѣдствіе трудовъ асенизаціоннаго отдѣла «Общества Краснаго Креста», которымъ завѣдывалъ врачъ Нагорскій. Поэтому главное вниманіе комисіи, естественно, отразилось на находившіеся въ упомянутыхъ мѣстахъ военно-временные госпитали.

Эти учрежденія, послужившія долгое время эвакуаціонными пунктами, въ теченіе зимы пріютили въ себѣ десятки тысячъ больныхъ, страдавшихъ сыпнымъ тифомъ, дисентеріей и другими заразительными болѣзнями, и такъ какъ вслѣдствіе постояннаго переполненія ихъ больными, а также и по недостатку врачебнаго персонала и служителей, въ нихъ не могло быть рѣчи о систематическихъ дезинфекціонныхъ работахъ, то всѣ эти госпитали представляли собою центры заразы, откуда послѣдняя могла быть постоянно снова занесена какъ въ части войскъ, такъ и въ Россію. Слѣдовательно, задача комисіи въ этихъ госпиталяхъ состояла въ устройствѣ послѣдовательной, тщательной дезинфекціи всѣхъ предметовъ, могущихъ способствовать распространенію тифозной заразы, почему и были приняты комисіей слѣдующія мѣры:

1) Уничтоженіе огнемъ всѣхъ мундирныхъ вещей умершихъ въ госпиталяхъ нижнихъ чиновъ, что вездѣ производилось въ присутствіи членовъ госпитальнаго комитета и съ составленіемъ законныхъ актовъ.

2) Уничтоженіе огнемъ же тѣхъ госпитальныхъ мягкихъ вещей, которыя долгое время служили для заразительныхъ больныхъ и вслѣдствіе своей ветхости и изношенности не могли выдержать успѣшной дезинфекціи.

3) Систематическое производство дезинфекціи всѣхъ госпитальныхъ мягкихъ вещей, а кромѣ того и собственной одежды больныхъ.

4) Отборка одежды больныхъ и строгое отдѣленіе ея отъ госпитальныхъ мягкихъ вещей.

5) Очистка и дезинфекція самыхъ госпитальныхъ помѣщеній: бараковъ, шатровъ, юртъ, общественныхъ и частныхъ зданій.

Кромѣ того, вездѣ было обращено вниманіе на состояніе прилегающей къ госпитальнымъ помѣщеніямъ мѣстности, и гдѣ это требовалось, были предприняты мѣры къ очисткѣ и дезинфекціи окрестностей палатъ, къ правильному устройству и дезинфекціи отхожихъ мѣстъ и проч. При семъ нужно замѣтить, что вслѣдствіе одинаковыхъ условій характеръ дезинфекціонныхъ работъ, предпринятыхъ комисіею во всѣхъ

Digitized by Google

военно-временныхъ госпиталяхъ и лечебныхъ учрежденіяхъ вообще, ею посѣщаемыхъ, былъ одинаковъ.

Во всѣ помянутые госпитали, находившіеся на бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ въ тылу арміи, такъ и въ раіонѣ дѣйствующей арміи, послѣ предварительнаго ихъ осмотра помощникомъ предсѣдателя, были отправляемы члены комисіи, снабженные авансовыми суммами, дезинфекціонными средствами и инструкціями для производства техническихъ работъ. Но, не имѣя возможности оставаться на долгое время въ посѣщаемыхъ ими госпиталяхъ, члены комисіи, установивъ дезинфекціонныя работы, снабдивъ госпиталь необходимыми средствами и давъ госпитальному начальству подробныя указанія относительно производства этихъ работъ, поручали дальнѣйшее веденіе дѣла одному изъ госпитальныхъ фармацевтовъ, по соглашенію съ главнымъ врачомъ.

Такимъ образомъ, во время своей дѣятельности въ сѣверной Болгаріи, комисія, кромѣ госпиталей во Фратештахъ и въ Зимницѣ, занималась устройствомъ дезинфекціонныхъ работъ во временныхъ госпиталяхъ: въ Систовѣ, Царевицѣ, Вардинѣ, Рущукѣ, Разградѣ, Бѣлѣ, Порадимѣ, Кочино, Тырновѣ, Дреновѣ и Габровѣ.

Затѣмъ, членами комисіи были посѣщаемы поля бывшихъ сраженій: у Пиргоса, Мечки, Трестеника, а также на Ломѣ у Абланова и Кацелева; но такъ какъ, за небольшими исключеніями, при изслѣдованіи могилъ, послѣднія были найдены уже обросшими травою и трупы почти совершенно разложившимися, такъ что остались однѣ кости, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Пиргосѣ, Мечкѣ, Трестеникѣ и т. д.) даже устроены правильныя кладбища съ памятниками въ честь павшихъ русскихъ воиновъ, то асенизаціонныхъ работъ въ этихъ мѣстностяхъ не предстояло.

Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ могилы (преимущественно турецкія) были найдены очень поверхностными или разрытыми собаками, исправленіе ихъ было поручено мѣстнымъ властямъ.

Въ значительномъ размѣрѣ члены комисіи производили земляныя работы въ Плевнѣ и ея окрестностяхъ. Правда, стараніями мѣстнаго начальства, какъ городскаго, такъ и окружнаго, городъ и его окрестности были уже раньше приведены въ возможный порядокъ: трупы людей и животныхъ были еще зимою вывезены за городъ, дома, дворы и улицы очищены отъ падали, тѣла убитыхъ на поляхъ битвъ и около редутовъ убраны и зарыты въ землю, но нѣкоторыя большія могилы, находящіяся недалеко отъ города и содержащія въ себѣ часть вывезенныхъ оттуда труповъ, были найдены слишкомъ поверхностными, а другія, расположенныя преимущественно около редутовъ, разрытыми

Digitized by Google

собаками, вслѣдствіе чего онѣ распространяли зловоніе отъ разлагающихся труповъ. Земляныя насыпи на всѣхъ этихъ могилахъ были увеличены, часть могилъ дезинфекцирована карболовою кислотою и негашенною известью и многія изъ нихъ окружены канавами для стока воды. Кромѣ того, турецкое кладбище, находящееся на Байрутской горѣ, въ самомъ сосѣдствѣ города, гдѣ на пространствѣ немногимъ больше одной десятины, похоронено около 6,000 труповъ, вывезенныхъ изъ города во время осады, было окружено глубокою канавою, а земляныя насыпи на отдѣльныхъ могилахъ возвышены. Такія же земляныя работы были произведены членами комисіи на перевалѣ Арабъ-Конака, на Шандорникѣ и въ этропольскомъ Балканѣ, гдѣ было найдено нѣсколько сотъ непохороненныхъ или плохо зарытыхъ тѣлъ и много падали. Подобныя работы на Шипкинскомъ перевалѣ были произведены завѣдывающимъ асенизаціоннымъ отрядомъ «Краснаго Креста» врачомъ Нагорскимъ, по частному соглашенію съ предсѣдателемъ комисіи и его помощникомъ, осмотрѣвшимъ предварительно санитарное состояніе названной мѣстности.

При ограниченномъ числѣ членовъ комисіи и при громадности раіона, въ которомъ имъ приходилось заниматься, помощь упомянутаго отряда оказалась весьма умѣстною и полезною, и помощникъ предсѣдателя, при вторичномъ посѣщеніи имъ Шипкинскаго перевала, убѣдился въ вполнѣ добросовѣстномъ исполненіи возложенной на врача Нагорскаго задачи.

Кромѣ названныхъ работъ, дѣятельность членовъ комисіи въ сѣверной Болгаріи распространялась на всѣ мѣста, въ которыхъ во время войны находились турецкія или русскія лечебныя учрежденія. Въ виду сильнаго распространенія тифозной эпидеміи зимою и весною настоящаго года, дома, оставленные госпиталями въ городахъ и деревняхъ, не могли не считаться проводниками дальнѣйшаго распространенія заразы какъ между войсками, такъ и между частными лицами, занимающими эти помѣщенія послѣ вывоза оттуда больныхъ.

Во избѣжаніе подобной опасности, зданія, оставленныя больными, какъ общественныя (училища, мечети, госпитальныя зданія), такъ и частныя, были по возможности вездѣ очищены, дезинфекцированы и заново выбѣлены подъ непосредственнымъ руководствомъ членовъ комисіи. Такія работы были произведены: въ Систовѣ, Вардинѣ, Царевицѣ, Горнемъ-Студенѣ, Плевнѣ, Никополѣ, Орханіэ и Тырновѣ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ-то: Лежаняхъ, Болгарени, Лѣтницѣ, Гривицѣ, Горнемъ-Дубнякѣ и проч., гдѣ тифозная эпидемія въ сильной степени захватила населеніе, мѣстнымъ властямъ, этапнымъ

Digitized by Google

комендантамъ и сельскимъ старостамъ было указано на необходимость изолировать больныхъ жителей отъ здоровыхъ и выбѣливать заново всѣ дома, въ которыхъ были тифозные больные. Въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ мѣстныя власти были снабжены для этой цѣли со стороны комисіи дезинфекціонными средствами съ указаніемъ на способъ употребленія послѣднихъ.

Въ виду прекращенія между частями войскъ тифозной эпидеміи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то: Систовѣ, Никополѣ и проч., при содѣйствіи членовъ комисіи, были дезинфекцированы самыя помѣщенія нижнихъ чиновъ, а равно и вся одежда послѣднихъ; въ другихъ же мѣстахъ, также по указаніямъ членовъ комисіи, войска были выведены изъ зараженныхъ домовъ въ лагерь, либо въ другія помѣщенія, предварительно уже дезинфекцированныя комисіей.

Такъ какъ при принятомъ комисіею способѣ производства работъ, членовъ ея приходилось размѣщать по всей Болгаріи, снабдивъ ихъ значительными авансовыми суммами въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ рублей, то предсѣдатель комисіи, еще 24-го апрѣля, отправился изъ Систова въ Бухарестъ для полученія добавочной суммы *въ 5,000 рублей кредитными билетами*, которая и была выдана ему изъ мѣстнаго полеваго казначейства по асигновкѣ начальника инженеровъ въ тылу дѣйствующей арміи, а 12-го мая, генералъ-маіоръ Фуллонъ уѣхалъ изъ г. Плевны черезъ Шипку въ Адріанополь для переговоровъ съ докторомъ Архангельскимъ, командированнымъ туда еще изъ Систова; изъ Адріанополя же генералъ Фуллонъ отправился въ Санъ-Стефано, за полученіемъ дальнѣйшихъ указаній отъ Главнокомандующаго относительно будущихъ работъ комисіи.

Къ началу іюня мѣсяца большинство членовъ комисіи, будучи прежде разбросанными по всей сѣверной Болгаріи, съѣхались въ Тырновѣ, съ тѣмъ, чтобы по производствѣ дезинфекціонныхъ работъ въ этомъ городѣ, а также въ Дреновѣ и Габровѣ, отправиться на южную сторону Балкановъ, въ Казанлыкъ, а оттуда черезъ Іени-Загру въ Адріанополь.

Между тѣмъ, въ это время, въ Тырновѣ были получены отъ предсѣдателя комисіи двѣ телеграмы, вызывающія членовъ комисіи поспѣшно за Балканы.

Телеграмы эти были посланы предсѣдателемъ на основаніи полученнаго имъ въ Санъ-Стефано отзыва начальника полеваго штаба, отъ 25-го мая за № 8106, въ которомъ генералъ-маіору Фуллону, по приказанію Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, предписывалось приступить немедленно и самымъ энергичнымъ образомъ къ асенизаціи настоящихъ мѣстъ расположенія войскъ южнѣе Балкановъ, тѣхъ

Digitized by Google

мѣстъ, куда предположено было перевести войска въ случаѣ отвода ихъ отъ Константинополя, а также настоящихъ и будущихъ комуникаціонныхъ линій арміи. Вмѣстѣ съ этимъ предписаніемъ, предсѣдателю комисіи были выданы изъ экстраординарной суммы Главнокомандующаго *пять тысячъ рублей звонкою монетою*, для дальнѣйшаго производства асенизаціонныхъ работъ.

Въ виду названнаго предписанія, помощникъ предсѣдателя, установивъ работы въ Тырновѣ и Габровѣ и оставивъ въ сѣверной Болгаріи только двухъ членовъ комисіи, поспѣшилъ съ большинствомъ комисіи въ Адріанополь, куда и прибылъ 7-го іюня.

Въ Адріанополѣ было немедленно приступлено къ организаціи правильныхъ дезинфекціонныхъ работъ, какъ въ находившихся въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ (въ Карагачѣ и Демердешѣ) военно-временныхъ госпиталяхъ, такъ и во всѣхъ лазаретахъ, расположенныхъ въ Адріанополѣ частей 9-го корпуса. Кромѣ того, членами комисіи были дезинфекцированы помѣщенія нижнихъ чиновъ и ихъ одежда въ тѣхъ полкахъ названнаго корпуса, которые наиболѣе пострадали отъ тифозной эпидеміи, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени было замѣчено уменьшеніе болѣзни въ этихъ войскахъ.

Еще до прибытія членовъ комисіи въ Адріанополь, прикомандированный къ комисіи докторъ Архангельскій получилъ отъ предсѣдателя комисіи порученіе изслѣдовать санитарное состояніе города Филиппополя.

Такъ какъ въ это время комисія еще не имѣла дезинфекціонныхъ средствъ южнѣе Балкановъ, то доктору Архангельскому было поручено купить въ Константинополѣ необходимое ему количество такихъ средствъ, а для производства работъ, полевымъ военно-медицинскимъ управленіемъ былъ командированъ въ помощь доктору Архангельскому ветеринарный врачъ Герасимовъ, который и приступилъ къ этимъ работамъ въ Филипополѣ 6-го іюня.

По прибытіи же членовъ комисіи въ Адріанополь, докторъ Архангельскій взялъ на себя руководство надъ асенизаціонными работами во всемъ раіонѣ между Адріанополемъ и Софіей, включая сюда и самый городъ Софію.

Для этого ему были даны въ помощь члены комисіи Бертушъ и Гиргенсонъ, которые, вмѣстѣ съ докторомъ Архангельскимъ, 24-го іюня отправились въ Татаръ-Базарджикъ и Софію и занялись дезинфекціей какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ находившемся тамъ военно-временномъ госпиталѣ.

Взамѣнъ названныхъ членовъ комисіи, отправленныхъ въ Софію,

Digitized by Google

полевой военно-медицинской инспекторъ, отношеніемъ отъ 18-го іюля за № 5320, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя комисіи, прикомандированъ къ ней, для дезинфекціонныхъ работъ въ другихъ мѣстахъ Румеліи и Турціи, провизора 63-го военно временнаго госпиталя Кизеритскаго и провизора 71-го военно-временнаго госпиталя Даррера, которые и остались при комисіи до самаго окончанія ея занятій.

Комисія 23-го іюня выѣхала изъ Адріанополя, оставивъ тамъ одного изъ членовъ, для дальнѣйшаго производства дезинфекціонныхъ работъ, и того же числа прибыла въ Санъ-Стефано, для принятія асенизаціонныхъ мѣръ въ расположенныхъ тамъ военно-временныхъ госпиталяхъ и на мѣстахъ расположенія войскъ близъ Константинополя.

Въ Санъ-Стефано главное вниманіе комисіи было обращено на дезинфекцію одежды эвакуируемыхъ въ Россію больныхъ. Мѣра эта, во избѣжаніе занесенія эвакуируемыми въ большомъ количествѣ больными тифозной заразы въ Россію, признавалась необходимою и въ высшей степени важною, но исполненіе ея было сопряжено съ большими затрудненіями вслѣдствіе того, что весьма часто больные проводили въ госпиталяхъ только одну ночь и на слѣдующій же день послѣ своего поступленія были уже эвакуируемы.

Комисія организовала также ежедневную дезинфекцію всѣхъ желѣзно-дорожныхъ вагоновъ, въ которыхъ больные привозились въ Санъ-Стефано изъ другихъ госпиталей и лазаретовъ южной Болгаріи.

Кромѣ того, членами комисіи были посѣщаемы дивизіонные и многіе полковые лазареты гвардейскихъ и армейскихъ частей, расположенныхъ на позиціяхъ близъ Константинополя.

Лазареты эти были снабжены дезинфекціонными средствами, и въ нихъ производились тѣ же самыя работы, о которыхъ упомянуто выше относительно временныхъ госпиталей.

Въ первые дни пребыванія комисіи въ Санъ-Стефано, предсѣдатель ея, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Фуллонъ заболѣлъ сыпнымъ тифомъ и скончался на пятый день заболѣванія, въ ночь со 2-го на 3-е іюля, отъ быстро наступившаго отека легкихъ и паралича сердца, не смотря на всѣ старанія окружавшихъ его врачей.

Въ виду необходимости продолжать занятія комисіи, не смотря на этотъ прискорбный фактъ, помощникъ предсѣдателя, докторъ Эрисманъ, по распоряженію начальника полеваго штаба, былъ назначенъ исправляющимъ должность предсѣдателя впредь до назначенія на эту должность новаго лица.

Независимо вышепомянутыхъ работъ въ Санъ-Стефано и на позиціяхъ близъ Константинополя, члены комисіи посѣтили всѣ мѣста въ

Digitized by Google

южной Болгаріи, въ которыхъ были расположены военно-временные госпитали и дивизіонные лазареты, а именно: Чаталджу, Чорлу, Люле-Бургасъ, Трновъ, Семенли, Демотику, Сливенъ, Ямболь, Карнабадъ и Бургасъ, вездѣ принимая тѣ же асенизаціонныя мѣры, о которыхъ упомянуто выше.

Наконецъ, въ виду того, что 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, бывшія расположенными противъ Галиполи, въ Курджакіой, Кешанахъ, Малгарѣ и т. д., весьма сильно пострадали отъ сыпнаго и возвратнаго тифовъ, къ нимъ былъ отправленъ членъ комисіи съ порученіемъ не только дезинфекцировать помѣщенія и принадлежности дивизіонныхъ лазаретовъ, но по возможности и солдатскія палатки и всю одежду нижнихъ чиновъ.

31-го іюля вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей новый предсѣдатель комисіи, генералъ-маіоръ Ермоловъ. Передъ пріѣздомъ его въ Санъ-Стефано, въ виду скораго возвращенія нашихъ войскъ въ Россію и принимая во вниманіе, что весьма многіе изъ солдатъ, имѣющихъ вернуться на родину, либо сами были больны сыпнымъ или возвратнымъ тифомъ, либо находились въ однихъ и тѣхъ же помѣщеніяхъ съ выписавшимися изъ госпиталей или лазаретовъ товарищами, и что вслѣдствіе этого вся одежда нижнихъ чиновъ должна была считаться болѣе или менѣе зараженною, исправлявшій должность предсѣдателя комисіи, въ поданномъ имъ 29-го іюля, за № 140, рапортѣ Главнокомандующему дѣйствующею арміею, обращалъ вниманіе его высокопревосходительства на только что упомянутое обстоятельство, заставляющее желать, чтобы одежда возвращающихся въ Россію нижнихъ чиновъ была подвергаема основательной дезинфекціи, а рапортомъ отъ 7-го августа, за № 153, генералъ-маіоръ Ермоловъ ходатайствовалъ передъ Главнокомандующимъ о томъ, чтобы начальникамъ возвращающихся частей было приказано немедленно приступить къ уничтоженію всѣхъ старыхъ, изношенныхъ солдатскихъ вещей, оставшихся при частяхъ.

Въ отвѣтъ на первый рапортъ, за № 140, предсѣдатель комисіи 5-го августа получилъ отзывъ начальника полеваго штаба, за № 14244, въ которомъ ему предписывалось отправиться въ Одессу для устройства дезинфекціи одежды нижнихъ чиновъ въ портахъ Чернаго моря, съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ надлежащія по этому предмету сношенія съ начальствомъ Одесскаго военнаго округа.

По усмотрѣнію Главнокомандующаго, дезинфекція одежды возвращающихся войскъ всего удобнѣе могла быть произведена въ назначенныхъ для высадки портовыхъ городахъ: Одессѣ, Николаевѣ и Севасто-

Digitized by Google

полѣ, а войскъ возвращающихся обыкновеннымъ, походнымъ порядкомъ, въ пограничныхъ пунктахъ.

На основаніи означеннаго предписанія, предсѣдатель комисіи, съ помощникомъ своимъ и нѣкоторыми членами комисіи, отправился 8-го августа въ Одессу, оставивъ другихъ членовъ комисіи въ южной Болгаріи впередь до окончанія начатыхъ ими тамъ работъ, а такъ какъ первыя войска должны были садиться въ Санъ-Стефано на суда уже 12-го августа, то, въ виду спѣшности дѣла, нѣкоторые матеріалы и приспособленія (105 пудовъ сѣры и 24,000 бляхъ съ нумерами отъ 1 до 500) были заказаны въ Одессѣ уже заранѣе, по телеграфу. Но на другой же день по прибытіи комисіи въ этотъ городъ, предсѣдателемъ ея была получена копія съ депеши начальника штаба дѣйствующей арміи командующему войсками Одесскаго военнаго округа о томъ, что, такъ какъ для дезинфекціи въ Черноморскихъ портахъ войскъ, перевозимыхъ моремъ, Главнымъ Штабомъ назначена особая комисія, то ему, генералъ-маіору Ермолову, предлагается возвратиться въ Санъ-Стефано.

На основаніи этой депеши, комисія въ непродолжительномъ времени выѣхала изъ Одессы; но такъ какъ, вслѣдствіе послѣдовавшей сдачи нашимъ войскамъ крѣпостей Шумлы и Варны, предстояли нѣкоторыя дополнительныя асенизаціонныя работы въ сѣверной Болгаріи, то комисія отправилась въ Санъ-Стефано не прямо морскимъ путемъ, а черезъ Румынію и сѣверную Болгарію, посѣщая при этомъ города: Рущукъ, Разградъ, Шумлу и Варну. Изъ Рущука былъ отправленъ въ Силистрію одинъ изъ членовъ комисіи для асенизаціонныхъ работъ, другимъ же членамъ была поручена дезинфекція тѣхъ обывательскихъ домовъ въ Рущукѣ и Разградѣ, которые прежде были заняты больными военно-временныхъ госпиталей.

Въ Шумлѣ, къ пріѣзду комисіи необходимыя дезинфекціонныя работы были уже произведены отправленнымъ заранѣе туда членомъ комисіи, а въ Варнѣ, по заявленію находившагося тамъ генералъ-лейтенанта Столыпина, а также варнскаго губернатора, не оказалось никакой надобности въ работахъ комисіи.

Дѣйствительно, ни въ Шумлѣ, ни въ Варнѣ комисія не встрѣтила тифозныхъ больныхъ; по заявленіямъ мѣстныхъ властей и врачей, существовавшій въ этихъ городахъ весною тифъ уже мѣсяца съ два прекратился.

Вообще за послѣднее время дѣятельности комисіи, случаи заболѣванія сыпнымъ тифомъ во всѣхъ посѣщенныхъ ея членами мѣстностяхъ встрѣчались чрезвычайно рѣдко; точно также, возвратная горячка, долгое время сильно свирѣпствовавшая между войсками, въ тече-

Digitized by Google

ніе августа мѣсяца, стала значительно ослабѣвать, и преобладающею формою заболѣванія являлись, малярійныя лихорадки, зависящія отъ такихъ мѣстныхъ условій (болотныя испаренія), устраненіе которыхъ не могло входить въ область дѣятельности комисіи. На этомъ основаніи комисія, по окончаніи членами ея работъ въ сѣверной Болгаріи, могла считать свою задачу оконченною, тѣмъ болѣе, что всѣ мѣста, предполагавшіяся къ занятію войсками окупаціоннаго корпуса и представлявшія какую нибудь опасность, вслѣдствіе существованія прежде въ нихъ тифозныхъ заболѣваній, были уже посѣщены и асенизированы членами комисіи, о чемъ и было подробно изложено Императорскому россійскому комисару въ Болгаріи, въ отзывѣ отъ 4-го августа за № 148-мъ.

Объ обширности занятій комисіи можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ:

Членами комисіи были посѣщены 32 военно-временныхъ госпиталя, изъ которыхъ 13 по нѣскольку разъ; кромѣ того, посѣщены 39 дивизіонныхъ и полковыхъ лазаретовъ. Уничтожено посредствомъ сожженія: 164,130 штукъ госпитальныхъ мягкихъ вещей; 56,345 мундирныхъ вещей, оставшихся послѣ умершихъ въ госпиталяхъ; одинъ домъ, 101 большихъ госпитальныхъ шатровъ, 50 юртъ и 97 палатокъ.

Дезинфекцировано: 312,655 штукъ госпитальныхъ мягкихъ вещей, 145,883 мундирныхъ вещей больныхъ, 176,800 мундирныхъ вещей въ частяхъ войскъ.

Очищено, дезинфекцировано и выбѣлено: 80 общественныхъ зданій (мечетей, училищъ, казармъ, больницъ), 543 частныхъ зданій.

Очищено отъ навоза около 500 дворовъ.

Дезинфекцировано: 71 баракъ, 189 большихъ госпитальныхъ шатровъ, 90 юртъ, 444 палатки, 449 отхожихъ мѣстъ.

Вновь устроено 135 отхожихъ мѣстъ.

Исправлено на кладбищахъ и на поляхъ бывшихъ сраженій около 8,000 могилъ, изъ которыхъ около 100 общихъ могилъ окружено канавами для стока воды.

Зарыто въ землю около 450 человѣческихъ труповъ и около 400 животныхъ.

Для исполненія вышеупомянутыхъ работъ было употреблено :4,469 даровыхъ рабочихъ и 14,839 рабочихъ за плату; 2,563 даровыхъ подводъ и 311 подводъ за плату.

Общая сумма расходовъ по работамъ комисіи была слѣдующая: 13,293 рубля 18 коп. кредитными билетами и 4,519 рублей 91 коп. звонкою монетою.

Digitized by Google

Расходы были сдѣланы по слѣдующимъ предметамъ:

	Кредитными билетами.		*Звонкою монетою.*	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) На наемъ рабочихъ и подводъ	8,387	$46\frac{25}{243}$	3,197	$91^1/_4$
2) На покупку дезинфекціонныхъ средствъ. . . .	1,527	$91\frac{166}{243}$	520	$38^3/_4$
3) На покупку припасовъ для работъ (извести, досокъ, кистей, гвоздей и т. д.). .	2,107	$40\frac{228}{243}$	541	$76^3/_4$
4) На перевозку дезинфекціонныхъ средствъ по Болгаріи.	669	$11\frac{153}{243}$	92	$92^1/_2$
5) На переѣзды членовъ комисіи по командировкамъ .	415	$37\frac{104}{243}$	159	$77^1/_2$
6) На служебныя телеграмы	185	$90\frac{69}{243}$	7	14—
Итого	13,293 р.	$18\frac{11}{243}$ к.	и 4,519 р.	$90^3/_4$ к.

Эти расходы должны быть признаны весьма умѣренными, въ виду обширности посѣщенной членами комисіи территоріи и многочисленности произведенныхъ ими работъ, стоимость которыхъ, согласно Высочайше утвержденнаго доклада объ учрежденіи комисіи, ожидалась значительно выше, такъ какъ въ означенномъ докладѣ указывается на то, что очищеніе и дезинфекція Крымскаго полуострова въ 1856 году обошлись въ 175,000 рублей кредитными билетами.

Сравнительная незначительность израсходованной комисіею суммы объясняется слѣдующими обстоятельствами: во-первыхъ, преобладаніемъ дезинфекціонныхъ работъ въ лечебныхъ учрежденіяхъ надъ земляными работами, требующими всегда большихъ расходовъ; во-вторыхъ употребленіемъ во многихъ мѣстахъ для производства работъ не имѣющихъ занятій турокъ, которые довольствовались чрезвычайно низкою заработною платою (отъ $^1/_2$ франка до 2-хъ франковъ въ день); въ-третьихъ, и главнымъ образомъ, чрезвычайно добросовѣстнымъ отношеніемъ членовъ комисіи къ ввѣреннымъ имъ авансовымъ суммамъ.

Дѣятельность комисіи въ раіонѣ дѣйствующей арміи продолжалась съ середины марта до конца сентября текущаго года. Въ это время члены ея неоднократно имѣли возможность убѣдиться на дѣлѣ въ дѣйствительности предпринятыхъ ими мѣръ для прекращенія господствовав-

Digitized by Google

шей между войсками эпидеміи сыпнаго и возвратнаго тифовъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ производились дезинфекціонныя работы, цифры тифозныхъ заболѣваній замѣтно уменьшились, а дома, дезинфекцированные членами комисіи, оказывались дѣйствительно безопасными при занятіи ихъ частями войскъ, общественными учрежденіями, или частными людьми.

Вообще же, въ теченіе апрѣля мѣсяца тифъ ослабѣлъ во многихъ частяхъ сѣверной Болгаріи, и въ маѣ мѣсяцѣ прибыль тифозныхъ больныхъ въ лечебныя учрежденія стала значительно меньше, чѣмъ въ предъидущіе мѣсяцы.

За Балканами же, хотя тифъ держался упорнѣе между войсками, чѣмъ въ сѣверной Болгаріи, но все-таки въ теченіе іюня мѣсяца эпидемія ослабѣла значительно, такъ что уже въ іюлѣ мѣсяцѣ возвратная горячка, а вскорѣ и перемежающіяся лихорадки стали преобладающею формою заболѣванія; въ настоящее же время больной съ сыпнымъ тифомъ составляетъ большую рѣдкость.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что комисія исполнила предначертанную ей задачу, какъ въ отношеніи къ очисткѣ мѣстъ зараженныхъ вслѣдствіе бывшей войны, такъ и относительно мѣръ къ прекращенію тифозной эпидеміи между войсками дѣйствующей арміи, и что, слѣдовательно, она можетъ считать свои занятія оконченными.

Подлинный подписалъ: предсѣдатель комисіи генералъ-маіоръ *Ермоловъ*.

Digitized by Google

ТРЕТЬЁ ДОПОЛНЕНІЕ

къ перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи (¹).

1877 года:

Іюня 26-го. Дѣло полковника *Хрещатицкаго* у Обертеника (Донской № 12-го полкъ и 5-я Донская батарея).

27-го. Перестрѣлка головныхъ разъѣздовъ 9-го корпуса, во время слѣдованія корпуса къ Никополю, съ турецкими постами на высотѣ д. Мырховицы.

28-го. Рекогносцировка непріятельской позиціи у д. Вублы, передъ Никополемъ, генералъ-маіоромъ *Шкитниковымъ*.

Іюля 16-го. Рекогносцировка Плевны со стороны Дольняго-Нетрополя и Дольняго-Дубняка, отрядомъ генеральнаго штаба полковника *Макшеева Машонова*. Перестрѣлки этого отряда (четыре сотни Донскаго № 9-го полка и два орудія Донской № 2-го батареи) у Дольняго-Нетрополя, Дольняго-Дубняка и Горняго-Нетрополя; уничтоженіе непріятельскаго транспорта, захватъ турецкой почты и порча плевно-софійскаго телеграфа.

Августа 3-го. Перестрѣлка въ Ханнкіойскомъ ущельи (сотня Донскаго № 21-го полка) съ передовыми частями арміи Сулеймана.

8-го. Слѣдованіе отряда генералъ-маіора *Лашкарева* (полки: 4-й драгунскій, 4-й и 9-й уланскіе, Донской № 9-го, румынскій полкъ Каларашей № 3-го; батареи: 7-я конная и Донская № 2-го) изъ Турскаго-Трестеника черезъ д. Рыбно за р. Видъ; перестрѣлка дивизіона 9-го уланскаго полка съ непріятелемъ у д. Кацамуницы, вслѣдствіе попытки непріятеля воспрепятствовать переправѣ отряда черезъ р. Видъ.

9-го. Захватъ турецкаго транспорта (75 повозокъ), слѣдовавшаго изъ Плевны къ р. Искеру подъ пѣхотнымъ конвоемъ, близъ дер. Семередъ-Трестеникъ, 9-мъ уланскимъ полкомъ (авангардъ отряда генералъ-маіора *Лашкарева*).

» Поискъ отряда генералъ-маіора *Леонтьева* (4-й драгунскій полкъ при двухъ конныхъ орудіяхъ) изъ д. Семередъ-Трестеникъ къ Дольнему и Горнему Дубнякамъ; захватъ транспорта (520 повозокъ) съ частью прикрытія; перестрѣлка съ четырьмя таборами турецкой пѣхоты близъ Горняго-Дубняка.

10-го. Отраженіе непріятельской атаки (шесть таборовъ, два орудія, около 300 черкесовъ) на д. Семередъ-Трестеникъ кавалерійскимъ отрядомъ генералъ-маіора *Лашкарева*, послѣ двухчасового боя.

10-го—24-го. Аванпостныя перестрѣлки въ Ханнкіойскомъ ущельи.

25-го. Рекогносцировка Софійскаго шоссе у Дольняго-Дубняка отря-

(¹) Перечень помѣщенъ въ № 11-мъ «Военнаго Сборника», а дополненія въ № 12-мъ 1878 года и въ № 1-мъ 1879 года.

Digitized by Google

домъ румынской кавалеріи (два полка Рошіоровъ, два полка Каларашей, шесть конныхъ орудій) подъ начальствомъ полковника *Кречеано* (командиръ бригады Рошіоровъ) и перестрѣлка Рошіоровъ у Дольняго-Дубняка съ занимавшею его турецкою пѣхотою.

28-го. Отраженіе турецкой атаки на д. Златиритъ (въ Хаинкіойскомъ ущельи) стрѣлками 2-го баталіона 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка.

3-го, 10-го, 24-го и 28-го. Перестрѣлка въ Хаинкіойскомъ ущельи.

Сентября 4-го. Отраженіе непріятельской атаки на нашу передовую позицію въ Ханкіойскомъ ущельи отрядомъ полковника *Скугаревскаго* (части Елецкаго пѣхотнаго полка).

26-го. Обстрѣливаніе позиціи Каларашскаго отряда (96-го пѣхотнаго Омскаго полка) изъ крѣпости Силистріи и съ непріятельскихъ пароходовъ.

Октября 2-го. Экспедиція лейтенанта Дубасова; ночной спускъ брандера Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ противъ турецкихъ пароходовъ у Силистріи. Усиленное обстрѣливаніе Каларашской позиціи артилерійскимъ огнемъ со всѣхъ сѣверныхъ батарей Силистріи и ружейнымъ огнемъ съ острова Гопе.

5-го. Отраженіе нападенія турокъ на передовые посты въ Хаинкіойскомъ ущельи есауломъ Донскаго № 21-го полка *Какуриномъ* и поручикомъ 33-го пѣх. Елецкаго полка *Скоритовскимъ*.

8-го. Обстрѣливаніе Каларашской позиціи изъ крѣпости Силистріи и непріятельскою полевою дальнобойною батареею.

12-го. Демонстрація отряда флигель-адъютанта полковника *барона Корфа* (9-й гусарскій полкъ, дивизіонъ 9-го драгунскаго полка и Донская № 2-го батарея) противъ Дольняго-Дубняка со стороны Медована.

13-го и 16-го. Занятіе 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *барона Мейендорфа*, позиціи у д. Ракиты въ тылу Телишской турецкой позиціи.

17-го. Захватъ моста на софійско-плевненскомъ шоссе, у д. Радомирце, разъѣздомъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка. Перестрѣлка въ Хаинкіойскомъ ущельи.

23-го и 24-го. Поискъ л.-гв. Уланскаго полка на Рахово и уничтоженіе телеграфа между Раховымъ и Виддиномъ.

23-го, 24-го и 25-го. Поискъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка черезъ д. Враньякъ до Врбицы, и захватъ непріятельскаго транспорта и скота.

26-го. Отраженіе капитаномъ *Суетинымъ* (33-го пѣх. Елецкаго полка) турецкаго нападенія на передовые посты въ Хаинкіойскомъ ущельи.

28-го и 29-го. Стычки л.-гв. Драгунскаго полка съ черкесами на рѣкѣ Искерѣ у д. Дерманцы.

29-го. Обстрѣливаніе Каларашской позиціи изъ кр. Силистріи и съ броненосцевъ.

30-го. Усиленная рекогносцировка Орханійскаго ущелья отрядомъ

Digitized by Google

полковника *Ковалевскаго* (л.-гв. Драгунскій полкъ и два орудія л.-гв. 6-й Донской конной батареи).

30-го и 31-го. Движеніе л.-гв. Драгунскаго полка, со взводомъ 6-й гвард. Донской конной батареи, отъ Брацы къ Новачину и Лютикову, въ тылъ турецкихъ позицій у Орханіэ и Правца.

Ноября 1-го. Засада турецкому разъѣзду въ Хаинкіойскомъ ущельи, устроенная прапорщиками 33-го пѣх. Елецкаго полка *Димитріевымъ* и *Егоровымъ*.

3-го. Усиленная рекогносцировка г. Берковаца отрядомъ флигель-адъютанта полковника *барона Оффенберга* (одинъ эскадронъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, одинъ эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка, одинъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка и два орудія 3-й гвардейской конной батареи).

6-го. Нападеніе отряда полковника *Ковалевскаго* (дивизіонъ л.-гв. Драгунскаго полка и два орудія л.-гв. 6-й Донской конной батареи) на г. Берковацъ.

8-го. Отраженіе непріятельской попытки занять старинное наше укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Дуная противъ Силистріи, подъ огнемъ съ этой крѣпости.

9-го. Занятіе л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ д. Кутловицы (не доходя Берковаца) и высылка летучихъ отрядовъ къ Ломъ-Паланкѣ и Бѣлградчику.

15-го и 17-го. Усиленная рекогносцировка и занятіе непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій у Орханіэ и Врачеша полками л.-гв. Уланскимъ и Гусарскимъ Его Величества.

17-го. Дѣло у д. Мануки близъ Калараша и отраженіе непріятельской высадки войсками Каларашскаго отряда.

» Занятіе с. Новачина сводною гвардейскою драгунскою бригадою и с. Лютикова дивизіономъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

21-го. Артилерійское дѣло Врачешскаго отряда противъ Сѣчковой-Главы (у д. Лютиково) и демонстрація отряда полковника *Ковалевскаго* (л.-гв. Драгунскій полкъ, дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и четыре орудія 2-й гвардейской конной батареи) противъ другаго Лютиковскаго укрѣпленія.

26-го. Стычка полуэскадрона л.-гв. Драгунскаго полка съ черкесами у Батулеи, въ тылу Лютиковскихъ укрѣпленій.

19-го, 21-го, 22-го, 23-го и 29-го. Артилерійскій бой отряда генералъ-маіора *Дандевиля* на позиціи Вратешка противъ Арабъ-Конака.

Декабря 1-го. Отраженіе вторичной высадки и попытки турокъ занять лѣсъ на правомъ флангѣ нашей каларашской позиціи.

2-го и 7-го. Форсированный маршъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи изъ Плевны въ Орханіэ, на присоединеніе къ гвардейскому корпусу.

7-го и 12-го. Поискъ сводnаго дивизіона л.-гв. Гродненскаго гусарскаго и 4-го уланскаго Харьковскаго полковъ подъ командою полковника *Коссинскаго*, изъ Берковца, черезъ проходъ св

Digitized by Google

Николая къ Пироту, для связи съ сербскою арміею, и уничтоженіе (у Извора) телеграфнаго сообщенія Пирота съ Нишемъ.

12-го. Поднятіе Этропольскаго отряда генералъ-маіора *Дандевиля* на Бабу-гору.

12-го и 13-го. Уничтоженіе телеграфнаго сообщенія съ Софіею въ тылу лютиковской непріятельской позиціи разъѣздомъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка (прапорщикъ *Сипягинъ*).

17-го. Спускъ отряда генералъ-маіора *Дандевиля* съ Бабы-горы вслѣдствіе снѣжной бури.

» Атака главнаго редута на Шандорникѣ (Гюльдизъ-Табія) тремя ротами 11-го пѣх. Псковскаго полка, при поддержкѣ двухъ баталіоновъ л.-гв. Измайловскаго полка.

18-го. Усиленная рекогносцировка Ташкисенской позиціи и пути въ Дольніе-Комарцы, отрядомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера* (лейбъ гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка).

» Дѣло отряда капитана *Назимова* (эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка) съ черкесами у Дольняго-Бугарова.

20-го и 21-го. Движеніе 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Петричево.

22-го. (Въ отмѣну напечатаннаго подъ этимъ числомъ въ «Перечнѣ». См. «Военный Сборникъ» 1878, № 11, стр. 170). Занятіе Петричева.

24-го. Взятіе съ боя деревни Пойбренъ баталіономъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка. Дѣла у Панагюриште (Отлукіой), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Курлова* не было. Генералъ-маіоръ *Курловъ* имѣлъ въ этотъ день дѣло подъ д. Мечкою (см. 2-е дополненіе къ «Перечню». «Военный Сборникъ» 1879, № 1-й, стр. 61, 25-е декабря). Въ дѣлѣ этомъ (т. е. при Пойбренѣ) участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора С.-Петербургскаго гренадерскаго полка *Мягкова*.

Съ 31-го декабря 1877 г. по 2-е января 1878 года: Авангардныя дѣла 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи при наступленіи отъ Пойбрена къ Филипополю.

1878 г.

Января 2-го. Перестрѣлка кавалерійской колонны полковника *Ковалевскаго* (2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, двѣ сотни Донскаго № 21-го полка и два орудія 5-й гвардейской конной батареи) съ непріятелемъ на Карловскомъ шоссе у Филипополя.

» Движеніе 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи къ Филипополю съ сѣверо-западной стороны и захватъ непріятельскаго транспорта у д. Строево. Дѣло той же бригады у Чифтлика.

Digitized by Google

3-го. Движеніе 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи черезъ Чуперликіой къ Манулькіою, на перерѣзъ пути отступленія турокъ къ Адріанополю.

» Занятіе сѣвернаго предмѣстья г. Филипополя спѣшенными частями полковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества и Донскаго № 21-го, до прибытія пѣхоты отряда генералъ-маіора *Дандевиля*.

4-го. Переправа черезъ р. Марицу одной бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи,—полками 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

5-го и 6-го. Движеніе 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской ковалерійской дивизіи на Хаскіой, на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*; движеніе эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго полка на Чирпанъ, для связи съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *Карцова*. Стычки у Дербента и Симеджи.

6-го. Дѣло лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка съ прикрытіемъ непріятельскаго обоза у д. Семизджа близъ (?) Хаскіоя.

7-го. Занятіе г. Хаскіоя 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею.

8-го. Перестрѣлка дивизіона 9-го гусарскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *барона Корфа*, съ непріятелемъ у с. Крымчакіой (къ югу отъ Филипополя, у подошвы Деспото-дага) и очищеніе этой деревни отъ турокъ.

12-го и 13-го. Движеніе своднаго гвардейскаго драгунскаго дивизіона, подъ командою полковника *Дубовскаго*, отъ Адріанополя на Демотику.

13-го. Занятіе г. Демотики взводомъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, подъ командою корнета лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка *Миллера*.

17-го. Занятіе г. Айроболя, послѣ ночнаго дѣла, разъѣздомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

19-го. Захватъ города Деде-Агачъ (1) дивизіономъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка подъ командою полковника *Дубовскаго*.

20-го. Занятіе г. Родосто лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

22-го. Дѣло полковника *Полтарацкаго* у сел. Городища (Гродиште) близъ Шумлы (2-й дивизіонъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка и взводъ 18-й конной батареи).

Матеріалами для составленія третьяго дополненія послужили:

Докладная записка начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Дандевиля* начальнику Главнаго Штаба о замѣченныхъ въ «Перечнѣ» пропускахъ.

Заявленія: командира лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка свиты Его Ве-

(1) Въ городѣ захвачены: 5 локомотивовъ, 18 4 вагона и большой складъ продовольствія.

Digitized by Google

личества генералъ-маіора *Ковалевскаго*; генералъ-маіора *Мажиева Машонова* (бывшаго начальника штаба 9-й кавалерійской дивизіи); генералъ-маіора *Васильева* (бывшаго командира 96-го пѣх. Омскаго полка, нынѣ командира 2-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи) и генералъ-маіора *Бунакова* (бывшаго начальника штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), полковника генеральнаго штаба *Скугаревскаго*, 11-го Уланскаго Чугуевскаго Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны полка полковника *Полтарацкаго* и командира 5-й донской батареи, подполковника *Калинина*.

Принося этимъ лицамъ искреннюю признательность, снова покорнѣйше прошу участниковъ минувшей войны, въ особенности лицъ начальствовавшихъ отрядами и штабами, объ обязательномъ содѣйствіи къ пополненію всѣхъ пробѣловъ перечня, а также къ исправленію могущихъ вкрасться ошибокъ и неточностей.

М. Газенкампфъ.

Digitized by Google

ПЕРЕЧЕНЬ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ

въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря

въ 1877—78 годахъ (1).

1-й періодъ кампаніи. Отъ объявленія войны до снятія первой блокады Карса (съ 12-го апрѣля по 28-е іюня 1877 г).

2-й періодъ кампаніи 1-й. Отъ снятія первой блокады Карса до сраженія на Аладжинскихъ высотахъ (съ 28-го іюня по 3-е октября 1877 г).

3-й періодъ кампаніи. Отъ сраженія на Аладжинскихъ высотахъ до заключенія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора (съ 3-го октября 1877 г. по 19-е февраля 1878 года).

1-й періодъ кампаніи.

1877 года.

Апрѣля 12-го. Переходъ границы: главными силами дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Лорисъ-Меликова*, чрезъ Арпачай, и войсками при-Ріонскаго края, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Оклобжіо*, чрезъ р. Чолокъ.

» Первыя кавалерійскія перестрѣлки у сел. Джелабъ-кичутъ и Молла-мусса.

13-го. Первое дѣло войскъ при-Ріонскаго края у Муха-эстате.

14-го. Переходъ границы Ахалцыхскимъ отрядомъ, генералъ-лейтенанта *Девеля*, со стороны Ахалкалакъ, по пути на Ардаганъ.

15-го. Перестрѣлка кавалеріи дѣйствующаго корпуса подъ Карсомъ, у Азатъ-кёва.

16—19. Поискъ кавалеріи дѣйствующаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя *Чавчавадзе*, по южную сторону Карса къ Саганлугу и преслѣдованіе до сел. Веришанъ части карсскаго гарнизона, выступившей по дорогѣ на Эрзерумъ съ Муширомъ Мухтаръ-пашою.

17-го. Переходъ границы Эриванскимъ отрядомъ, генералъ-лейтенанта *Тергукасова*, у Чингильскаго перевала.

18-го. Занятіе г. Баязета.

23-го. Первая рекогносцировка Ардагана генералъ-лейтенантомъ *Девелемъ* съ востока у Гёляверды.

24-го. Занятіе г. Кагызмана летучими отрядами генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* и полковника *графа Граббе*.

26-го. Кавалерійская рекогносцировка свиты Его Величества генералъ-маіора *Шереметева* по сѣверо-западную сторону Карса.

» Генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* занимаетъ г. Діадинъ.

29-го. Взятіе штурмомъ Хунцубанскихъ высотъ.

Мая 1-го. Вторая рекогносцировка Ардагана, генералъ-адъютантомъ *Лорисъ-Меликовымъ*.

(1) Доставленъ изъ штаба Кавказскаго военнаго округа.

Digitized by Google

» Занятіе Сурпъ-Оганеса.

Мая 2-го Непріятельская эскадра бомбардируетъ г. Сухумъ.

2—3. Ночное дѣло генералъ-маіора *Кравченко* съ высадившимся въ Сухумѣ десантомъ.

3-го. Дѣло генералъ-маіора *Кравченко* у Маджарскаго поста.

4-го. Бомбардированіе Ардагана.

» Штурмъ Гёлявердынскихъ высотъ.

» Рекогносцировка сѣверо-восточныхъ фортовъ Карса генералъ-маіоромъ *Комаровымъ 3-мъ*, и кавалерійское дѣло свиты Его Величества генералъ-маіора князя *Челокаева* передъ укр. Карадахъ.

5-го. Взятіе штурмомъ Ардагана.

6-го. Непріятель высаживается у Очемчиръ.

7—11. Кавалерійская рекогносцировка свиты Его Величества генералъ-маіора князя *Амилохварова* отъ Сурпъ-Оганеса къ югу отъ Баязета и обратно.

7—11. Дѣло полковника князя *Шервашидзе* у сел. Званбай и м. Дранды.

» Бомбардированіе поста Адлеръ.

» Дѣло генералъ-маіора *Кравченко* у сел. Александровскаго.

8-го. Рекогносцировка подъ Карсомъ генералъ-маіоромъ *Комаровымъ 3-мъ* укр. Карадаха и Чохмахскихъ высотъ.

10-го. Дѣло 3-го пластунскаго баталіона съ непріятельскимъ десантомъ у Адлера.

» Дѣло полковника *Голяховскаго* съ турками и абхазцами у Акапскихъ высотъ.

11-го. Рекогносцировка Кобулетскимъ отрядомъ р. Кинтриши.

13-го. Кавалерійское дѣло генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* у Магараджика.

16-го. Занятіе высотъ Самеба флигель-адъютантомъ полковникомъ *Гурчинымъ* и дѣло подполковника князя *Меликова* у сел. Зенити.

» Дѣло генералъ-маіора *Кравченко* у Багадскаго моста, на р. Кодорѣ.

18-го. Разбитіе кавалеріи Муса-паши-Кундухова, изъ горцевъ переселенцевъ, генералъ-маіоромъ княземъ *Чавчавадзе* у сел. Бегли-Ахмета; взятіе трехъ непріятельскихъ орудій.

» Дѣло подполковника князя *Микеладзе* съ турецкимъ десантомъ и абхазцами у м. Атары.

» Бомбардированіе сел. Сочи и уничтоженіе стрѣлками отряда полковника *Шелковникова* направленнаго къ берегу непріятельскаго десанта.

» Рекогносцировка сѣверо-западныхъ карсскихъ фортовъ Лазъ-Тепеси, Мухлисъ и Инглизъ.

19—21. Поискъ летучаго отряда полковника *Комарова 4-го* отъ Ардагана на сел. Пенякъ и г. Ольты.

Digitized by Google

22-го. Установленіе блокады Карса.

23-го. Генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* занимаетъ г. Кара-килису.

27-го. Рекогносцировка генералъ-лейтенантомъ *Гейманомъ* Шорахскихъ высотъ.

28-го. Рекогносцировка сѣверныхъ карсскихъ фортовъ лично Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ.

» Генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* занимаетъ г. Алашкертъ и сел. Зейденякъ.

29-го. Возведеніе Кобулетскимъ отрядомъ батарей противъ Цихисдзирскихъ укрѣпленій.

30-го. Отраженіе вылазки карсскаго гарнизона съ сѣверныхъ фортовъ.

Іюня 1-го. Высадка непріятеля у Адлера.

Іюня 2-го. Дѣло генералъ-маіора *Алхазова* съ непріятельскимъ десантомъ и абхазцами на р. Гализгѣ.

3-го Отраженіе генералъ-лейтенантомъ *Гейманомъ* вылазки карсскаго гарнизона у сел. Аравартана и Чифтлика. Атака Сѣверскаго драгунскаго полка.

4-го. Начало бомбардированія сѣверо-восточныхъ фортовъ Карса: Араба и Карадаха.

» Дѣло генералъ-лейтенанта *Тергукасова* у Драмъ-дага.

5-го. Дѣло подполковника *Пацевича* подъ Баязетомъ.

7-го. Обложеніе Баязета турецкими войсками изъ Вана.

7—28. Оборона Баязета капитаномъ *Штоквичемъ*.

9-го. Кавалерія отряда генералъ-маіора *Алхазова* разбиваетъ непріятеля и абхазцевъ у сел. Моквы.

» Дѣло генералъ-лейтенанта *Тергукасова* у Даяра.

11-го. Атака Цихисдзирской позиціи.

12-го. Отраженіе Кобулетскимъ отрядомъ атаки Дервишъ-паши у Хуцубани.

13-го. Генералъ-лейтенантъ *Гейманъ* атакуетъ Зивинскую позицію.

» Дѣло генералъ-маіора *Алхазова* у сел. Илори.

» Кавалерійское дѣло генералъ-маіора *Келбъ-Али-Хана* сѣвернѣе Баязета, у Кара-булаха.

14—23. Отступленіе генералъ-лейтенанта *Тергукасова*, съ боемъ, отъ Даяра къ южнымъ предѣламъ Эриванской губерніи.

15-го. Дѣло генералъ-маіора *Алхазова* у м. Очемчиръ.

16-го. Летучая колонна полковника *Комарова 4-го* выбиваетъ непріятеля изъ укрѣпленной позиціи у Арануча.

21-го. Нападеніе подъ Карсомъ команды охотниковъ осадной артилеріи, съ штабсъ-капитаномъ *Нелюбинымъ*, на передовую непріятельскую батарею подъ фортомъ Мухлисъ.

22-го. Перестрѣлка съ карсскимъ гарнизономъ колонны генералъ-лейтенанта *Геймана* у разв. Орлокъ, по возвращеніи колонны изъ-за Саганлуга.

Digitized by Google

25-го. Прекращеніе бомбардированія Карса.

26-го. Дѣло генералъ-маіора *Алхазова* на р. Голизгѣ, у сел. Поквеши и Илори.

28-го. Дѣло генералъ-лейтенанта *Тергукасова* подъ Баязетомъ и освобожденіе гарнизона отъ блокады.

» Снятіе блокады Карса.

2-й періодъ кампаніи.

Іюля 1—3. Наступленіе генералъ-маіора *Алхазова* съ боемъ отъ р. Гализги къ сел. Моквы.

6-го. Дѣло командира 2-го Владикавказскаго казачьяго полка полковника *Панина* у сел. Суботана.

8-го. Отраженіе генералъ-маіоромъ *Алхазовымъ* турецкой атаки на его лѣвый флангъ, на р. Моквѣ.

10-го. Занятіе имъ съ боя сел. Меркулки.

14-го. Рекогносцировка праваго фланга непріятельскаго расположенія на Аладжинскихъ высотахъ генералъ-маіоромъ *Лорисъ-Меликовымъ* у Ани.

16-го. Рекогносцировка лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на Аладжинскихъ высотахъ генералъ-адъютантомъ *Лорисъ-Меликовымъ* у Визинкева и горы Б. Ягны. Кавалерійское дѣло у г. Б. Ягны.

18-го. Занятіе развалинъ гор. Ани.

23-го. Дѣло 1-го и 4-го Кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника князя *Барятинскаго* съ летучимъ турецкимъ отрядомъ въ верх. Гелѣ.

24-го. Дѣло Переяславскаго драгунскаго и Уманскаго казачьяго полковъ у сел. Аме-Кочакъ и Халфалю.

27-го. Рекогносцировка полковникомъ *Рыдзевскимъ* центра турецкаго расположенія у Хаджи-вали.

31-го. Генералъ-маіоръ *Алхазовъ* занимаетъ линію р. Кодора.

Августа 1-го. Аванпостное дѣло на правомъ флангѣ Кобулетскаго отряда у Муха-эстате.

6-го. Усиленная рекогносцировка Аладжинскихъ позицій Мухтара-паши и бой полковника *Комарова* на г. Б. Ягны.

6-го. Полковникъ *Шелковниковъ* овладѣваетъ Гагринскими тѣснинами, при содѣйствіи съ моря парохода «Константинъ».

7-го. Рекогносцировка генералъ-маіоромъ *Алхазовымъ* турецкой позиціи впереди Сухума.

7-го—8-го. Ночное нападеніе генералъ-лейтенанта князя *Чавчавадзе* на непріятельскій центръ, у сел. Буланахъ.

8-го. Перестрѣлка Эриванскаго отряда у Игдыря.

11-го. Дѣло полковника *Шелковникова* у сел. Гудауты.

12-го. Дѣло полковника *Самойлова* у Игдыря и перестрѣлка у Абасъ-гельскаго перевала.

» Отраженіе непріятельской атаки у Муха-эстатской позиціи.

Digitized by Google

13-го. Сраженіе у г. Кизиль-тапа.

15-го. Отраженіе полковникомъ *Самойловымъ* турецкой атаки у сел. Халфалю и Чарухчи.

20-го. Дѣло генералъ-маіора *Алхазова* на р. Келасурѣ и обратное занятіе Сухума соединенными отрядами генералъ-маіора *Алхазова*, генералъ-маіора *Бабыча* и полковника *Шелковникова*.

22-го. Артилерійская перестрѣлка у Муха-эстате.

25-го—26-го. Ночной набѣгъ охотничьихъ командъ нашихъ на кавалерійскій турецкій лагерь, у с. Джала.

Сентября 1-го. Дѣло рекогносцировочной колонны генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* у сел. Джала и горы Инахъ-тепеси.

8-го. Перестрѣлка у сел. Халфалю и В. Чарухчи.

15-го. Отраженіе атаки корпуса Измаила-паши на позиціи генерала *Тергукасова* впереди Игдыря: оборона праваго фланга Кубинскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

20-го—22-го. Трехдневное сраженіе съ арміею Мухтара-паши.

20-го. Атака турецкаго лѣваго фланга; взятіе горы Б. Ягны колоннами генералъ-лейтенанта *Геймана;* движеніе колонны генералъ-маіора *Шелковникова* на непріятельскій тылъ, отъ Камбинскаго поста.

21-го. Отраженіе генералъ-лейтенантомъ *Лазаревымъ* атаки турокъ на нашъ лѣвый флангъ и преслѣдованіе непріятеля до подножія Аладжинскихъ горъ.

22-го. Бой на нашемъ правомъ флангѣ, у г. Б. и М. Ягны и Кабахъ-тапа.

27-го. Занятіе оставленныхъ Мухтаромъ-пашою передовыхъ позицій; дѣло генерала *Геймана* у Суботана и Хаджи-вали.

27-го—2-го Октября. Движеніе отряда генералъ-лейтенанта *Лазарева* отъ с. Кюльверана въ обходъ Аладжинскихъ позицій на Камбинскій постъ и с. Дигоръ.

Октября 1-го. Отраженіе частями Тифлисскаго и Мингрельскаго гренадерскихъ полковъ, подъ командою генералъ-маіора *фонъ-Шака*, непріятельской атаки на г. Б. Ягны.

» Дѣло кавалерійскаго отряда полковника *Толстаго* у с. Алямъ.

» Рекогносцировка колонною генералъ-маіора *Кузьминскаго* горы Инахъ-тепеси.

2-го. Дѣло обходнаго отряда генералъ-лейтенанта *Лазарева* у г. Шатыръ-Оглы и Базарджикскихъ высотъ и взятіе штурмомъ Орлокскихъ высотъ.

3-го. Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ.

3-й періодъ кампаніи.

Октября 4-го—8-го. Передвиженіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса отъ Визинкева къ пунктамъ предположеннаго обложенія Карса: сел. Мацра, Магараджикъ, Б. Тикма и Аравартанъ.

» 5-го. Перестрѣлка кавалерійскаго отряда свиты Его Величества

Digitized by Google

генералъ-маіора князя *Витгенштейна* съ карсскимъ гарнизономъ у с. Магараджика.

6-го. Генералъ *Тергукасовъ* выступаетъ на с. Мусунъ, для преслѣдованія корпуса Измаила-паши.

» Второе обложеніе Карса.

10-го. Выступленіе генерала *Геймана* изъ сел. Б. Тикма съ Саганлугскимъ отрядомъ на Гассанъ-кала.

16-го. Занятіе генераломъ *Геймановъ* сел. Кепри-кея.

16-го—17-го. Ночное дѣло кавалеріи отрядовъ генераловъ *Геймана* и *Тергукасова* у г. Гассанъ-кала.

23-го. Пораженіе генераломъ *Геймановъ* соединенныхъ силъ Мухтара и Измаила пашей на позиціи Деве-Бойну; взятіе 40 орудій.

23-го. Возведеніе осадныхъ батарей противъ юго-восточныхъ фортовъ Карса.

24-го. Рекогносцировка юго-восточныхъ фортовъ Карса генераломъ *Лазаревымъ*; полковникъ *Фадѣевъ* съ Кутаисскимъ полкомъ врывается въ укр. Хафизъ-паша.

26-го—27-го. Артилерійская перестрѣлка у Муха-эстате и Хуцъ-убани.

27-го—28-го. Ночное движеніе генерала *Геймана* на Эрзерумъ. Штурмъ укр. Азизіэ.

Ноября 5-го—6-го. Штурмъ Карса и плѣнъ всего гарнизона.

16-го. Дѣло генеральнаго штаба полковника *Казбека* у Хуцъ-убани.

Декабря 5-го. Генералъ-маіоръ *Комаровъ 4-й* занимаетъ съ боя г. Арданучъ.

8-го. Занятіе г. Хнысъ-кала и его округа кавалерійскою колонною генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*.

9-го. Занятіе селеній къ сѣверу отъ Эрзерума. Перестрѣлка кавалеріи у сел. Туванчъ.

24-го. Отраженіе генералъ-маіоромъ *Рыдзевскимъ* турецкаго рекогносцировочнаго отряда, высланнаго изъ Эрзерума, у с. Мюркъ.

26-го—30-го. Кавалерійскій поискъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* къ Байбурту, для перерыва сообщеній Эрзерума съ Трапезонтомъ. Кавалерійское дѣло 27-го декабря у Копъ-дага.

28-го. Генеральнаго штаба полковникъ *Филипповъ* съ летучимъ кавалерійскимъ отрядомъ Эриванскаго отряда занимаетъ г. Мелязгирдъ.

30-го. Установленіе блокады Эрзерума.

1878 года.

Января 1-го. Дѣло генералъ-маіора *Комарова 4-го* у Горгохатана; 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ съ капитаномъ барономъ *Зальца* беретъ штурмомъ укрѣпленныя Горгохотанскія высоты.

2-го. Турецкая эскадра бомбардируетъ Анапу.

8-го—9-го. Ночной бой генералъ-маіора *Комарова 4-го* у сел. Долисъ-хана.

18-го. Вторая атака Цихисдзирской позиціи генералъ-маіоромъ *Комаровымъ 3-мъ*.

22-го. Бой генералъ-маіора *Комарова 4-го* у Тольгольма, близъ г. Артвина.

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. Астафьевъ.**

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за ноябрь и декабрь 1878 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 289 ноября 4-го. Правила комплектованія окупаціонныхъ войскъ въ Болгаріи и Румеліи медицинскими чинами. № 252 (1)

№ 290 ноября 4-го. Объявленіе по Военному вѣдомству, для свѣдѣнія, извлеченія изъ отчета о результатахъ смотровъ стрѣлковой части, произведенныхъ въ 1878 году въ запасныхъ войскахъ. . . . . № 261

№ 291 ноября 4-го. Объ увеличеніи окладовъ квартирныхъ денегъ чинамъ Владикавказской Военной прогимназіи. № 252

№ 292 ноября 6-го. Росписаніе суммъ, подлежащихъ къ отпуску частямъ армейскихъ войскъ въ 1878 году, на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ. . . . . № 253

№ 293 ноября 6-го. Форма обмундированія офицеровъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ дисциплинарныхъ баталіоновъ и ротъ. . . . . № 252

№ 294 ноября 7-го. О присужденіи нижнихъ воинскихъ чиновъ къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны и роты, гдѣ таковые будутъ открыты, вмѣсто военно-исправительныхъ ротъ. . . . . № 255

№ 295 ноября 8-го. Объ отмѣнѣ денежнаго сбора съ татарскаго въ Крыму населенія на содержаніе команды лейбъ-гвардіи Крымскихъ татаръ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. . . . . № 255

№ 296 ноября 9-го. Увеличеніе нынѣшняго комплекта воспитанниковъ въ интернатѣ Оренбургской Неплюевской военной гимназіи на 25 вакансій. . . . . № 258

№ 297 ноября 11-го. Введеніе въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ легкаго шанцеваго инструмента. . . . . № 259

№ 298 ноября 11-го. Объ окрашиваніи впредь всей матеріальной части артилеріи въ темно-зеленый цвѣтъ. . . № 259

№ 299 ноября 11-го. Нормальная табель о довольствіи лѣтними постовыми шинелями наружныхъ караульныхъ постовъ, назначаемыхъ отъ войскъ въ городахъ и крѣпостяхъ. № 260

№ 300 ноября 13-го. О томъ, что Высочайше разрѣшено: 1)

(1) Цифры эти означаютъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

допустить производство 8 трубачей музыкантскаго хора 1-й донской казачьей дивизіи въ урядничье званіе, сверхъ положеннаго штатомъ числа урядниковъ въ полкахъ, 2) оставить трубачей этого хора на сверхсрочной службѣ, съ отпускомъ имъ добавочнаго жалованья . . . . . № 263

№ 301 ноября 13-го. О числѣ фельдшерскихъ и ветеринарныхъ учениковъ въ строевыхъ частяхъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, ихъ назначеніи, обученіи и распредѣленіи . . . . . № 263

№ 302 ноября 13-го. Правила для перечисленія строевыхъ казаковъ Уральскаго войска въ нестроевыя должности и увольненія на льготу по разстроенному здоровью . № 263

№ 303 ноября 13-го. Устройство медицинской части въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. . . . . № 265

№ 304 ноября 13-го. Квартирное довольствіе чинамъ военныхъ и гражданскихъ управленій въ казачьихъ войскахъ: Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ и Сибирскомъ. . . . . № 263

№ 305 ноября 14-го. О зачисленіи въ дѣйствительную службу студентамъ Университетовъ и Медико-Хирургической Академіи, командированнымъ въ 1876 и 1877 годахъ отъ «Общества краснаго креста», а равно отъ правительственныхъ и частныхъ учрежденій, всего времени, проведеннаго ими въ дѣйствующихъ арміяхъ. . . . № 259

№ 306 ноября 15-го. Съ препровожденіемъ техническаго описанія знаковъ отличія на парадные головные уборы. № 262

№ 307 ноября 16-го. О перечисленіи изъ 2-го въ 3-й классъ находящагося въ Финляндскомъ Военномъ округѣ Абоскаго продовольственнаго магазина. . . . . № 259

№ 308 ноября 17-го. Размѣръ отпуска денегъ на канцелярскіе расходы частямъ резервныхъ пѣхотныхъ войскъ новой организаціи, формируемыхъ на основаніи приказа по Военному вѣдомству за № 239. . . . . № 259

№ 309 ноября 18-го. Объ учрежденіи въ Троицкосавскѣ, Акшу и Нерчинскѣ сборныхъ пунктовъ, съ которыхъ отпускается положенное отъ казны довольствіе строевымъ частямъ и командамъ Забайкальскаго казачьяго войска, отправляемымъ на полевую службу: объ упраздненіи сборнаго пункта въ ст. Кударинской. . . . . № 263

№ 310 ноября 21-го. О служебныхъ правахъ военныхъ офицеровъ, гражданскихъ и медицинскихъ чиновниковъ, находившихся въ плѣну въ минувшую войну 1877—1878 годовъ . . . . . № 263

№ 311 ноября 21-го. Присвоеніе бомбардирамъ-наводчикамъ крѣпостной артилеріи того же знака отличія на погонахъ нижнихъ чиновъ, который установленъ для бомбардировъ-наводчиковъ полевыхъ батарей . . . . . № 263

Digitized by Google

№ 312 ноября 21-го. Положеніе объ управленіи Оренбургскою казачьею конно-артилерійскою бригадою. . . . . № 273
№ 313 ноября 27-го. О преобразованіи приготовительнаго пансіона, состоящаго при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, въ самостоятельное военно-учебное заведеніе. № 273
№ 314 ноября 27-го. Положеніе о Главномъ артилерійскомъ полигонѣ на Охтенскомъ опытномъ полѣ. . . . . № 274
№ 315 ноября 27-го. Квартирное довольствіе казачьимъ войскамъ и военно-административнымъ и хозяйственнымъ учрежденіямъ Забайкальскаго войска. . . . . № 274
№ 316 ноября 28-го. О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ военнаго министерства капитала имени генералъ-адъютанта графа Гейдена. . . . . № 270
№ 317 ноября 28-го. О добавленіи въ штатъ Михайловскаго артилерійскаго училища должности младшаго врача. . № 274
№ 318 ноября 29-го. Увеличеніе комплекта казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Тифлисской Военной гимназіи и во Владикавказской Военной прогимназіи. . . . . № 276
№ 319 ноября 29-го. Переименованіе Кавказскихъ дивизіонныхъ летучихъ парковъ 42-го—въ 43-й, 43-го—въ 44-й, 44-го—въ 48-й, 48-го—въ 42-й. . . . . № 274
№ 320 ноября 29-го. Преобразованіе Симбирской Военной гимназіи. . . . . № 278
№ 321 ноября 30-го. Правила перевозки арестантовъ по Уральской-горнозаводской желѣзной дорогѣ, упраздненіе поименованныхъ въ вѣдомости конвойныхъ командъ, присвоеніе добавочныхъ столовыхъ денегъ инспекторамъ пересылки арестантовъ, размѣръ денегъ на канцелярскіе расходы конвойнымъ командамъ, содержаніе и усиленіе штата лазарета при Ишимской конвойной командѣ Томской губерніи. . . . . № 276
№ 322 ноября 30-го. Рисунки знаковъ отличія на головные уборы нижнихъ чиновъ частей войскъ, Высочайше пожалованныхъ 13-го октября 1878 г. . . . . № 274
№ 323 ноября 30-го. Временное усиленіе численнаго состава 85-го, 86-го и 87-го резервныхъ (кадровыхъ) баталіоновъ добавкою въ каждый изъ нихъ по 10 старшихъ и по 15 младшихъ унтеръ-офицеровъ и по 500 рядовыхъ. № 274
№ 324 ноября 30-го. Размѣръ столовыхъ денегъ оберъ-офицерамъ, назначеннымъ въ должность завѣдующихъ хозяйствомъ въ резервномъ кадровомъ баталіонѣ. . . . № 274
№ 325 ноября 30-го. Порядокъ довольствія ремонтомъ батарей, снабженныхъ дальнобойными пушками. . . . . № 276
№ 326 ноября 30-го. О сформированіи 2-й и 3-й горныхъ батарей шести-орудійнаго состава по особому штату. № 278
№ 327 декабря 1-го. О назначеніи вмѣсто существующаго въ ст. Синеглазовой сборнаго пункта для 3-го военнаго

Digitized by Google

отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска, въ стан. Травниковской. . . . . № 278
№ 328 декабря 1-го. Измѣненіе штата и правилъ комплектованія Ставропольскаго юнкерскаго училища. . . . № 280
№ 329 декабря 2-го. Упраздненіе управленія тыла дѣйствующей арміи. . . . . № 274
№ 330 декабря 5-го. Жалованье наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска. . . . . № 278
№ 331 декабря 5-го. Отпускъ прогонныхъ денегъ командирамъ конныхъ казачьихъ полковъ, служащихъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, за время поѣздокъ для осмотра отрядовъ этихъ полковъ. . . . . № 278
№ 332 декабря 5-го. Опредѣленіе квартирныхъ окладовъ для управленій запасныхъ артилерійскихъ бригадъ какъ съ лазаретомъ, такъ и безъ лазарета. . . . . № 274
№ 333 декабря 5-го. Упраздненіе должности коменданта г. Ахалциха и состоящаго при немъ управленія. . . . . № 276
№ 334 декабря 5-го. Учрѣжденіе въ укрѣп. Гульчѣ штатныхъ должностей: воинскаго начальника и плацъ-адъютанта, а должность Воинскаго начальника въ г. Чустѣ и управленіе при немъ упразднить. . . . . № 276
№ 335 декабря 7-го. О томъ, чтобы причитающіяся изъ общаго войсковаго капитала Оренбургскаго казачьяго войска суммы на дабавочное жалованье офицерамъ строевыхъ частей, состоящихъ на полевой службѣ, на содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ учебномъ казачьемъ конно-артилерійскомъ взводѣ и учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и на содержаніе Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища перечислять, въ видѣ пособія Государственному Казначейству, въ смѣту главнаго интендантскаго управленія, а на содержаніе военно-топографическаго отдѣла Оренбургскаго Военнаго округа—въ смѣту Главнаго Штаба. Затѣмъ, жалованье означеннымъ чинамъ и содержаніе помянутыхъ учрежденій производить полностью отъ казны. . . . . № 278
№ 336 декабря 7-го. Столовыя деньги управляющему аптекою и рецептаріусу Гельсингфорскаго военнаго госпиталя. № 278
№ 337 декабря 7-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія вольноопредѣляющимся, находящимся въ юнкерскихъ училищахъ, оставить гарусный вокругъ погона снуръ, независимо отъ присвоеннаго юнкерамъ означенныхъ училищъ узенькаго галуна. . . . . № 278
№ 338 декабря 9-го. Обученіе казаковъ грамотности и служебнымъ обязанностямъ рядоваго; отпускъ денегъ на обученіе грамотности въ казачьихъ полкахъ и баталіонахъ; столовыя деньги офицерамъ, назначеннымъ для завѣдыванія учебными командами. . . . . № 281
№ 339 декабря 9-го. Учрежденіе при войсковомъ хозяйствен-

Digitized by Google

номъ правленіи Забайкальскаго казачьяго войска должности землемѣра и чертежника; упраздненіе должности архитектора. . . . . № 278

№ 340 декабря 11-го. Уменьшеніе штатнаго состава Вейсенштейнской мѣстной команды (Эстляндской губерніи). № 279

№ 341 декабря 14-го. О производствѣ добавочныхъ столовыхъ денегъ за исполненіе экзекуторскихъ обязанностей казначеямъ окружныхъ, интендантскихъ управленій Петербургскаго, Варшавскаго и Московскаго округовъ. № 281

№ 342 декабря 14-го. О постройкѣ обмундированія на счетъ войсковыхъ суммъ и выдачѣ по 4 руб. на человѣка казакамъ, командируемымъ отъ конно-артилерійскихъ батарей Оренбургскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ въ учебный казачій конно-артилерійскій взводъ. . . № 282

№ 343 декабря 14-го. Объ отмѣнѣ въ батареяхъ 1-й и 2-й Туркестанскихъ артилерійскихъ бригадахъ и въ двухъ батареяхъ Оренбургскаго казачьяго войска 2-хъ и 3-хъ рядовъ зарядныхъ ящиковъ, незапряженнаго обоза и конской амуниціи и о заведеніи въ замѣнъ того при означенныхъ батареяхъ вьючныхъ ящиковъ. . . . № 282

№ 344 декабря 17-го. Объ образованіи трехъ Кавказскихъ кавалерійскихъ дивизій №№ 1-го, 2-го и 3-го, Кавказской запасной кавалерійской бригады и двухъ Кавказскихъ армейскихъ корпусовъ №№ 1-го и 2-го. . . . . № 280

№ 345 декабря 17-го. Объ отмѣнѣ надписей нумеровъ эскадроновъ на клеенчатыхъ чахлахъ киверовъ въ гвардейскихъ казачьихъ полкахъ. . . . . № 282

№ 346 декабря 19-го. Описаніе мельхіоровыхъ приборовъ взамѣнъ жестяныхъ къ парадному шапкамъ нижнихъ чиновъ л. гв.-Уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго полковъ, а также гвардейскихъ казачьихъ частей, имѣющихъ гербы изъ бѣлой жести, Кавказской гренадерской дивизіи Гренадерскаго сапернаго баталіона, армейскихъ инженерныхъ частей и армейскихъ Драгунскихъ, Уланскихъ и Гусарскихъ полковъ, съ ихъ запасными эскадронами. . . . . 1879 № 2

№ 347 декабря 20-го. Объ отпечатаніи вторымъ изданіемъ книги: «Постановленія о Военно-врачебныхъ заведеніяхъ» и принятіи ея къ руководству. . . . . № 287

№ 348 декабря 20-го. О припасахъ, потребныхъ къ отпуску въ военныхъ госпиталяхъ для приготовленія жаренаго мяса или котлетъ слабымъ больнымъ. . . . . № 287

№ 349 декабря 21-го. О замѣнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ положеннаго для больныхъ коровьяго молока кумысомъ. . . . . № 287

№ 350 декабря 21-го. Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о томъ, что въ Петербургскомъ патронномъ заводѣ должности бухгалтеровъ и письмо-

Digitized by Google

водителей могутъ быть замѣщаемы артилерійскими чиновниками. . . . . № 287

№ 351 декабря 23-го. Дабавочное квартирное довольствіе чинамъ Владикавказской Военной прогимназіи. . . . 1879 г. № 2

№ 352 декабря 24-го. Высочайшее повелѣніе о томъ, въ какіе дни должны быть празднуемы полковые праздники для полковъ 1-й Донской казачьей дивизіи (полки №№ 15, 16, 17 и 18). . . . . № 2

№ 353 декабря 22-го. Объ открытіи лазаретовъ при полкахъ 1-й Донской казачьей дивизіи. . . . . № 2

№ 354 декабря 30-го. Упраздненіе управленія Сухумо-Черноморскаго губернскаго воинскаго начальника. . . . № 5

№ 355 декабря 31-го. О порученіи наблюденія на Донецкой каменно-угольной желѣзной дорогѣ Харьковскому жандармскому полицейскому управленію и объ увеличеніи штата этого управленія. . . . . № 5

Циркуляры главнаго штаба.

№ 363 ноября 1-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія о формированіи 72 резервнаго пѣхот. баталіона не въ г. Коротоякѣ Воронежской губерніи, а въ г. Павловскѣ той же губерніи. . . . . № 256

№ 364 ноября 2-го. Съ препровожденіемъ табели утвержденныхъ Виленскимъ военно-окружнымъ совѣтомъ на 1878 годъ окладовъ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ мѣстностяхъ того округа. . . . . № 256

№ 367 ноября 6-го. Разъясненіе вопроса, какимъ порядкомъ долженъ быть оправданъ расходъ по выдачѣ годовыхъ и мундирныхъ вещей, не выслужившихъ срокъ, выданныхъ нѣкоторымъ изъ перечисленныхъ въ запасъ ратникамъ, призваннымъ на службу во время войны. № 256

№ 368 ноября 8-го. Объявленіе о выходѣ и поступленіи въ продажу списка офицеровъ генеральнаго штаба, исправленнаго по 15 октября. . . . . № 261

№ 369 ноября 8-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Ржевскомъ (Тверской губерніи) тюремномъ замкѣ. № 265

№ 370 ноября 8-го. Время переформированія гвардейскаго жандармскаго эскадрона въ гвардейскую жандармскую команду. . . . . № 265

№ 371 ноября 12-го. Уставъ о награжденіи нижнихъ чиновъ за боевыя отличія при исполненіи обязанностей пограничной службы медалями на Георгіевской лентѣ, съ надписью «за храбрость». . . . . № 268

№ 372 ноября 12-го. Время переформированія запасныхъ батарей: 1-й гвардейской пѣшей—въ Учебную пѣшую, 2-й гвардейской пѣшей—въ 5-ю батарею 1-й резерв-

Digitized by Google

ной артилерійской бригады и 3-й запасной конной—въ Учебную конную. . . . . № 265

№ 373 ноября 12-го. Время расформированія 8-го и 9-го Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ; 2-го Екатеринодарскаго и 2-го Буртунаевскаго мѣстныхъ баталіоновъ; Маманской и Константиновской мѣстныхъ командъ. Также время переформированія: Александропольскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка—въ крѣпостной пѣхотный баталіонъ, Тифлисскаго мѣстнаго полка—въ мѣстный баталіонъ и мѣстныхъ баталіоновъ въ мѣстныя кадровыя команды: Кутаисской, Владикавказской, Озургетской и Шушинской; въ мѣстныя команды: Майкопской и Новороссійской . . . . . № 265

№ 374 ноября 12-го. Время расформированія: запаснаго эскадрона Башкирскаго коннаго полка; 18-го, 40-го и 44-го резервныхъ пѣхотныхъ полковъ; запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: 1-й Гренадерской дивизіи, 54-го, 58-го, 59-го, 60-го, 73-го, и 82-го; 1-го, 2-го и 3-го отдѣленій 1-го Подвижнаго артилерійскаго парка. . . . . № 268

№ 375 ноября 13-го. Объявленіе о выходѣ въ будущемъ 1879 году журнала «Чтеніе для солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ». . . . . № 268

№ 376 ноября 16-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Нерчинскомъ острогѣ и Стрѣтенской временной тюрьмѣ (Забайкальской области) . . . . . № 269

№ 377 ноября 18-го. Время открытія дѣйствій Оренбургскаго Военно-окружнаго суда. . . . . № 268

№ 378 ноября 20-го. Объ общемъ движеніи партій ссыльныхъ арестантовъ въ 1878—1879 годахъ, отмѣняющее таковое же, объявленное при циркулярѣ главнаго штаба 1876 г. № 327. . . . . № 273

№ 379 ноября 18-го. Порядокъ засвидѣтельствованія вѣдомостей о дѣйствительномъ числѣ больныхъ, пользуемыхъ въ лазаретахъ «Общества краснаго креста». . . . . № 269

№ 380 ноября 18-го. О приглашеніи лицъ, желающихъ подвергнуться установленному конкурсному испытанію для занятія вакантной должности въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба адъюнктъ-профессора Военной Администраціи. . . . . № 274

№ 381 ноября 23-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ тюремныхъ замкахъ Пермскомъ и Масальскомъ. . № 274

№ 382 ноября 27-го. О выходѣ книги: «Сборникъ разъясненій Воинскаго Устава о наказаніяхъ XXIII и XXIV книги Св. Воен. Паст., Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, составленный изъ рѣшеній Главнаго Военнаго Суда». . . . . № 274

Digitized by Google

№ 383 ноября 28-го. Подтвержденіе, чтобы перевѣшиваніе патроновъ, какъ переснаряженныхъ въ войскахъ, такъ и поступающихъ въ войска изъ артилерійскихъ складовъ производилось въ войскахъ неуклонно, какъ указано въ приложенныхъ правилахъ. Сверхъ того акты о порчѣ оружія должны быть составляемы по формѣ, приложенной при семъ циркулярѣ. . . . . № 282

№ 384 ноября 29-го. Постановленія особой коммисіи по преобразованію воинской квартирной повинности за № 578, по вопросу о наймѣ помѣщеній для канцелярій и вещевыхъ складовъ военно-временныхъ госпиталей во время ихъ формированія. . . . . № 282

№ 385 ноября 30-го. Высочайшее повелѣніе вооружить револьверами тюремную стражу при исправительныхъ арестантскихъ ротахъ и отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства, предоставивъ чинамъ этой стражи дѣйствовать по уставу о службѣ въ гарнизонѣ въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ 15-го и 20-го сего Устава. . . . . № 282

№ 386 ноября 30-го. Разрѣшеніе возникшаго вопроса, какому экзамену для производства въ первый класный чинъ должны быть подвергаемы нестроевые нижніе чины, пользующіеся по исполненію ими воинской повинности правами 2-го разряда по образованію (п. 2 ст. 56 Устава о воинской повинности 1874 года). . . . № 282

№ 387 ноября 30-го. О продолженіи изданія журнала «Вѣстникъ народной помощи». . . . . № 282

№ 388 декабря 1-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Измаила (Бессарабской губерніи). . . . . № 282

№ 389 декабря 1-го. Штатъ для Таганрогской и Керченской мѣстныхъ командъ. . . . . № 282

№ 390 декабря 1-го. Объ изданіи книги: «Пособіе къ рѣшенію тактическихъ задачъ», составленной генеральнаго штаба подполковникомъ Мау. . . . . № 282

№ 391 декабря 1-го. Объ изданіи плановъ для тактическихъ упражненій и военной игры генеральнаго штаба полковникомъ Скугаревскимъ и подполковникомъ Энгельгардтомъ. . . . . № 282

№ 392 декабря 1-го. Объ изданіи гг. Масловымъ и Риттеромъ перевода VIII выпуска сочиненія прусскаго генеральнаго штаба «Франко-Нѣмецкая война 1870—1871 гг.» № 282

№ 393 декабря 2-го. О сдачѣ дѣлъ расформированныхъ: штаба 9-й резервной дивизіи и резервныхъ пѣхотныхъ полковъ 33-го и 34-го въ управленіе Одесскаго уѣзднаго воинскаго начальника, а 35-го резервнаго полка въ управленіе Симферопольскаго уѣзднаго воинскаго начальника. . . . . № 282

№ 395 декабря 4-го. О доставленіи въ Михайловскую артиле-

Digitized by Google

рійскую академію и училище фотографическихъ портретовъ тѣхъ офицеровъ изъ числа бывшихъ воспитанниковъ, которые получили орденъ Св. Георгія. . . . № 282

№ 396 декабря 5-го. Разъясненіе вопроса, гдѣ должны быть свидѣтельствуемы нижніе чины, оказывающіеся, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, несоотвѣтствующими службѣ въ строю, но могущіе исполнять нестроевыя должности, и слѣдуетъ ли вести книги для записки результатовъ ихъ освидѣтельствованія. . . . № 282

№ 397 декабря 6-го. О средствахъ для исправленія искуственныхъ ногъ, выданныхъ нижнимъ чинамъ изъ комитета, учрежденнаго Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Михаиловною. . . . . № 282

№ 399 декабря 8-го. Время переформированія 10-го и 11-го Летучихъ артилерійскихъ парковъ въ 23-й и 24-й Дивизіонные летучіе парки, а 1-й половины 4-го Конно-артилерійскаго парка и 5-го Стрѣлковаго отдѣленія летучаго парка въ одно сводное Кавалерійское и Стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка. . . . . № 282

№ 400 декабря 8-го. Время переформированія мѣстныхъ баталіоновъ: Буртунаевскаго, Грозненскаго и Ставропольскаго въ мѣстныя кадровыя команды. Время расформированія 13-го, 14-го, 15-го и 16-го гренадерскихъ запасныхъ баталіоновъ и Дележанской мѣстной команды. № 282

№ 401 декабря 9-го. Время упраздненія управленія тыла дѣйствующей арміи и о передачѣ дѣлъ его соотвѣтствующимъ отдѣламъ управленія Одесскаго военнаго округа. № 282

№ 402 декабя 9-го. О переводѣ нижнихъ чиновъ, находящихся въ перемѣняющемся составѣ Учебнаго пѣхотнаго баталіона въ части войскъ, какъ въ спискѣ означено. . . 1879 № 2

№ 403 декабря 11-го. Объ изданіи XV и XVI томовъ «Военной библіотеки», заключающей въ себѣ сочиненіе Рюстова «Исторія пѣхоты». . . . . № 282

№ 404 декабря 11-го. О сдачѣ дѣлъ расформированнаго 161-го запаснаго баталіона въ архивъ Саратовскаго уѣзднаго воинскаго начальника. . . . . № 282

№ 405 декабря 11-го. Время расформированія резервныхъ пѣхотныхъ полковъ: 25-го, 26-го, 27-го, 28-го, 31-го, 33-го, 34-го, 35-го, 37-го; резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: 30-го, 35-го, 41-го, 50-го, 51-го; запасныхъ баталіоновъ: 12-го, 34-го, 35-го, 36-го, 52-го, 53-го, 56-го, 57-го, 74-го, 79-го, 80-го, 81-го, 83-го, 84-го, 127-го, 161-го; штаба 3-й резервной пѣхотной дивизіи съ подвижнымъ лазаретомъ, штабовъ съ подвижными лазаретами: 13-й резервной дивизіи, 17-й дивизіи; бригадныхъ управленій и батарей резервныхъ артилерійскихъ бригадъ: 8-й, 13-й, 16-й и 17-й; подвижныхъ артилерійскихъ парковъ: 10-го 11-го; 4-го отдѣленія 3-го подвижнаго артилерійскаго парка,

Digitized by Google

7-го кавалерійскаго отдѣленія летучаго, 2-го, 3-го и 4-го отдѣленій 5-го подвижнаго, 1-го и 2-го отдѣленій 12-го подвижнаго, 1-го и 2-го отдѣленій 13-го подвижнаго артилерійскихъ парковъ и 2-й горной батареи. Указаніе, въ какія мѣста сданы дѣла расформированныхъ частей. . . . . № 283

№ 406 декабря 11-го. Время расформированія управленія осадной артилеріи Кавказской арміи съ транспортнымъ отдѣломъ. . . . . № 282

№ 407 декабря 11-го. Этанные пункты отъ г. Глазова по трактамъ на гг. Слободской и Нолинскъ (Вятской губерніи). № 283

№ 408 декабря 7-го. О пріемѣ офицеровъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. . . . . № 285

№ 409 декабря 13-го. О перевозкѣ войскъ и тяжестей по Донецкой каменно-угольной желѣзной дорогѣ и по ея вѣтвямъ. . . . . № 285

№ 410 декабря 15-го. Объ отпускѣ гражданскому начальству области войска Донскаго денегъ на погребеніе умершихъ на пути нижнихъ чиновъ. . . . . № 287

№ 411 декабря 16-го. Съ препровожденіемъ каталога изданій военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба и картографическаго заведенія генералъ-маіора Ильина. . . № 288

№ 412 декабря 18-го. О сдачѣ Кіевскому уѣздному воинскому начальнику дѣлъ штаба 8-й резервной пѣхотной дивизіи, подвижнаго дивизіоннаго лазарета и 29-го и 30-го резервныхъ пѣхотныхъ полковъ. . . . . № 287

№ 413 декабря 20-го. О порядкѣ отпуска ремонта на артилерійское имущество и на оружіе частямъ войскъ, состоявшимъ на военномъ положеніи и нынѣ приведеннымъ на мирное положеніе и переформированнымъ. . . . № 288

№ 414 декабря 20-го. Время сформированія отдѣльныхъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: отъ № 1-го—15-го, 17-го, 18-го, 20-го, 21-го, 22-го, 23-го, 24-го, 25-го, 26-го, 29-го, 30-го, 31-го, 32-го, 33-го, 35-го, 36-го, 37-го, 38-го, 39-го, 41-го, 42-го, 43-го, 44-го, 45-го, 46-го, 47-го, 48-го, 49-го, 50-го, 51-го, 52-го, 53-го, 54-го, 55-го, 56-го, 57-го, 58-го, 61-го, 62-го, 65-го, 66-го, 67-го, 68-го, 69-го, 71-го, 73-го, 75-го, 76-го, 79-го, 80-го, 81-го, 82-го, 83-го, 84-го, 85-го, 86-го, 87-го, 88-го, 89-го, 91-го, 93-го и 94-го. . . . . 1879 № 3

№ 415 декабря 20-го. Время переформированія 5-го армейскаго Жандармскаго эскадрона въ 5-ю кадровую команду и мѣстныхъ баталіоновъ: Темиръ-Ханъ-Шуринскаго и Карадахскаго—въ мѣстныя кадровыя команды. . . . № 4

№ 416 декабря 21-го. Время расформированія резервныхъ пѣхотныхъ полковъ: 19-го, 20-го, 21-го, 22-го, 23-го, 24-го, 29-го и 30-го; резервныхъ пѣхотныхъ баталіо-

Digitized by Google

новъ: 25-го, 26-го, 28-го, 29-го, 39-го и 49-го; запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій; 10-го, 44-го, 75-го, 77-го, 78-го, 126-го и 128-го баталіоновъ; штабовъ съ подвижными лазаретами резервныхъ пѣхотныхъ дивизій: 8-го и 12-го; подвижнаго лазарета 6-й резервной дивизіи; бригадныхъ управленій и батарей резервныхъ артилерійскихъ бригадъ 2-й и 10-й; подвижныхъ артилерійскихъ парковъ: 25-го, 26-го, 27-го, 28-го; 2-го отдѣленія 3-го подвижнаго, 3-го и 4-го отдѣленій 13-го подвижнаго артилерійскихъ парковъ, первой половины 8-го конно-артилерійскаго, 1-й и 2-й половины 7-го конно-артилерійскаго парковъ, Стрѣлковаго отдѣленія сводно-артилерійскаго парка, 1-й резервной саперной роты съ парусиннымъ понтоннымъ паркомъ, Кавказскаго запаснаго стрѣлковаго баталіона, мѣстныхъ командъ: Храмской, Царско-Колодской, Манглисской, Бѣлоключинской, Гомборской, Лагодехской, Константиновской, Сурамской, Алагирской, Екатериноградской, Караклисской и Горійской. Указаніе, въ какія мѣста и управленія переданы дѣла означенныхъ расформированныхъ частей. . . . . 1879 № 2

№ 417 декабря 22. О продажѣ въ военной типографіи книги подъ заглавіемъ: «Сборникъ разъясненій воинскаго устава о наказаніяхъ XXIII и XXIV кн. Св. Воин. Пост. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями». . . . . № 2

№ 418 декабря 22-го. О перевозкѣ арестантовъ по Привислинской желѣзной дорогѣ. . . . . № 4

№ 420 декабря 28-го. О порядкѣ выдачи пособій на основаніи закона 25 іюня 1877 г. (приказъ по военному вѣдомству 17-го августа того года за № 326) семействамъ нижнихъ чиновъ, какъ выступившихъ въ походъ, такъ и призванныхъ на службу изъ запаса, а равно и семьямъ ратниковъ ополченія, въ тѣхъ случаяхъ, когда семейства эти перемѣнили мѣста жительства послѣ призыва ихъ мужей и отцовъ на службу, или же послѣ выхода ихъ въ походъ. . . . . № 4

№ 421 декабря 22-го. О доставленіи въ соотвѣтствующія Юнкерскія училища списковъ бывшихъ воспитанниковъ сихъ заведеній, состоящихъ нынѣ на службѣ, которые удостоены награжденія орденомъ Св. Георгія. . . . № 9

№ 422 декабря 28-го. Объявленіе о томъ, что разстояніе отъ г. Мурома (Владимірской губерніи) по Судогодскому тракту до перваго этаннаго пункта Булатникова 22 версты, а не $20^1/_2$, какъ показано на этапной картѣ. . № 4

№ 423 декабря 28. Такса сбора за входъ нижнихъ чиновъ въ торговыя бани. . . . . № 8

Digitized by Google

№ 424 декабря 29-го. Объ изданіи въ 1879 году журнала «Оружейный сборникъ». . . . . № 9

№ 425 декабря 30-го. Списокъ учебниковъ, рекомендуемыхъ программами для приготовленія офицеровъ къ экзамену на поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, которые должны быть въ каждой полковой библіотекѣ. . . . . № 9

№ 426 декабря 31-го. О розысканіи нижнихъ чиновъ, о которыхъ въ дѣлахъ Главнаго Штаба не имѣется свѣдѣній. № 16

№ 427 декабря 30. Постановленіе комиссіи по преобразованію воинской квартирной повинности, по вопросу объ опредѣленіи квартирныхъ окладовъ на наемъ штабныхъ помѣщеній для резервныхъ пѣхотныхъ полковъ на случай ихъ формированія. . . . . № 7

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англо-афганская война. Дѣйствія пешаверской колонны: принятіе мѣръ для дальнѣйшаго движенія. Экспедиціи въ долину Терека и въ базарскую долину. Движеніе къ Джелалабаду и занятіе его. Санитарное состояніе войскъ колонны.—Дѣйствія Курумской колонны: рекогносцировка пейварскаго прохода; бой на перевалѣ; занятіе Шутургурданскаго ущелья; возвращеніе въ фортъ Курумъ.—Дѣйствія южныхъ колоннъ: общій планъ дѣйствій, движеніе мультанской дивизіи по Боланскому проходу; движеніе передовой колонны къ Кандагару и занятіе этого города. Санитарное состояніе войскъ кветской колонны.—Общее распредѣленіе англійскихъ войскъ на территоріи Афганистана къ началу января текущаго года.—Главнѣйшія причины незначительнаго сопротивленія, оказаннаго Ширъ-Али-ханомъ войскамъ англійской дѣйствующей арміи.—**Японія.** Новѣйшія свѣдѣнія о военныхъ учрежденіяхъ Японіи.

Англо-афганская война. Въ прошломъ нумерѣ журнала, въ описаніи дѣйствій англійскихъ войскъ противъ Афганистана было сказано, что пешаверская колонна расположилась, къ 23-му ноября, въ Хайберскомъ проходѣ и на передовой позиціи въ Дакѣ и Басаулѣ; колонна генерала Робертса подошла, къ 15-му ноября, къ Пейварскому перевалу, и, наконецъ, передовая колонна южнаго корпуса заняла, 14-го ноября, Пишинъ. Продолжаемъ изложеніе хода дальнѣйшихъ операцій всѣхъ трехъ колоннъ.

Для колонны генерала Брауна конецъ ноября прошелъ въ принятіи необходимыхъ мѣръ, которыя позволили бы ей продолжать наступленіе на столицу Афганистана. Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимо было позаботиться объ обезпеченіи Хайберскаго прохода отъ нападеній враждебныхъ англичанамъ горцевъ, затѣмъ, собрать по возможности большой запасъ провіанта въ Дакѣ и, наконецъ, дождаться прибытія подкрѣпленій, двинувшихся изъ Пешавера подъ начальствомъ генерала Мода. Хотя распоряженія, сдѣланныя генераломъ Брауномъ послѣ извѣстнаго нападенія горцевъ на сообщеніе пешаверской колонны и на алимесжидскій лагерь, и достигли до извѣстной степени своей цѣли, тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе штабъ дѣйствующей арміи не считалъ Хайберскаго прохода вполнѣ обезпеченымъ до тѣхъ поръ, пока мѣстность къ нему прилегающая занята враждебными англичанамъ племенами. Мнѣніе полеваго штаба было тѣмъ болѣе основательно, что даже въ самомъ концѣ ноября были случаи мелкихъ нападеній горцевъ на войска, расположенныя въ проходѣ. Поэтому, когда выяснилось, что главнымъ виновникомъ во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ оказалось одно изъ колѣнъ племени афридіевъ—племя Зукуръ-хель, то было рѣшено направить довольно сильныя колонны въ центръ территоріи этихъ горцевъ, напасть на нихъ врасплохъ и истребить ихъ селенія. Главный населенный пунктъ этого племени составляетъ одна изъ деревень долины Терека, лежащая, приблизительно, въ 17 верстахъ къ юго-западу отъ Алимесжида. Вся мѣстность въ этомъ направленіи трудно доступна и никогда не была посѣщаема англійскими войсками. Для дѣйствій противъ племени Зукуръ-хель были назначены два сборныхъ отряда: первый, подъ командою генерала Дорана, сформированный изъ 1-й и 2-й резервныхъ колоннъ, имѣлъ до 1,200 человѣкъ, горную батарею и три орудія конной батареи на слонахъ; второй, выдѣленный изъ войскъ передовой колонны, былъ отданъ подъ начальство полковника Дженкинса и состоялъ изъ 1,000 человѣкъ при двухъ горныхъ орудіяхъ. Отрядамъ этимъ предписано было дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: колонна генерала Дорана должна была двинуться 6-го декабря изъ Джумруда къ Алимесжиду, и, продолжая идти впередъ, занять первоначально сѣверо-восточный выходъ изъ терекской долины въ Хозарское ущелье. Затѣмъ, колоннѣ этой слѣдовало выдѣлить изъ себя два отдѣльныхъ отряда; изъ нихъ первому—въ составѣ 300 человѣкъ при одномъ горномъ орудіи—надлежало направиться къ селенію Некай, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе въ юго-западномъ направленіи на Дорбакъ, а второму—изъ 200 человѣкъ при одномъ орудіи—двинуться къ южному выходу изъ терекской долины въ Барское ущелье. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предположенію, главныя силы этой колонны должны были произвести неожиданное нападеніе на горцевъ въ ихъ главномъ сборномъ пунктѣ на разсвѣтѣ 7-го декабря. Колоннѣ полковника Дженкинса было предписано дѣйствовать одновременно изъ Даки, сдѣлать обходъ въ южномъ направленіи и запереть другіе выходы изъ терекской долины, ведущіе къ Сисоби и Ленди-хане. Войска экспедиціи были снабжены провіантомъ на трое сутокъ.

Трудности пути оказались на столько значительными, что разстроили всѣ первоначальные разсчеты о времени движенія колоннъ. Экспедиція могла выступить въ путь только 7-го декабря, оставивъ слоновъ, и

Digitized by Google

невозможности движенія ихъ въ горахъ. Въ самый день ея выхода, ночью 7-го декабря, партія зукуръ-хельцевъ сдѣлала нападеніе на Алимесжидъ и угнала 25 верблюдовъ, доказавъ еще разъ, на сколько сообщенія колонны генерала Брауна были не обезпечены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, получено было извѣстіе, что главное скопище племени Зукуръ-хель состоитъ всего изъ 700 человѣкъ, вооруженныхъ пиками и сражающихся подъ краснымъ знаменемъ, т. е. готовыхъ биться до уничтоженія послѣдняго человѣка. Экспедиціонныя колонны только рано утромъ 8-го декабря были въ состояніи выступить изъ Хоры, послѣдняго дружелюбнаго селенія передъ территоріею Зукуръ-хель. Отсюда, до перваго селенія этого племени, Валланъ, пролегаетъ трудная дорога по руслу р. Хоры. Когда, въ ночь на 9-е число, англійскія войска заняли Валланъ, то селеніе это оказалось покинутымъ, стада угнанными, хотя запасы корма остались на мѣстѣ. На утро колонны вступили въ долину, взрывая укрѣпленныя башни и сжигая дома, но нигдѣ не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія, такъ какъ зукуръ-хельцы, предувѣдомленные о движеніи непріятеля, успѣли со скотомъ и домашнимъ скарбомъ скрыться въ горы. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ экспедиціи въ долину Терека страдаютъ противорѣчіемъ: по однимъ извѣстіямъ, генералъ Тайтлеръ, командиръ 2-й бригады, расположенной въ Ленди-хане, пройдя черезъ перевалъ Гиссаби, готовился подать своими войсками помощь зукуръ-хельской экспедиціи; другія же извѣстія говорятъ, что, напротивъ, англійскія войска продолжали двигаться безъ сопротивленія. Противорѣчивость этихъ извѣстій уже сама по себѣ даетъ нѣкоторое основаніе думать, что серьезно соображенная экспедиція въ долину Терека не удалась, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что племя Зукуръ-хель по прежнему остается во враждебныхъ отношеніяхъ къ англичанамъ.

Выше было сказано, что отрядъ генерала Дорана состоялъ изъ войскъ 1-й и 2-й резервныхъ колоннъ, пришедшихъ изъ Пешавера на помощь генералу Брауну. Другая часть этихъ же колоннъ, подъ командою генерала Мода, выступила почти одновременно съ движеніемъ экспедиціи въ долину Терека, для наказанія племенъ Базарской долины. Такимъ образомъ, и съ прибытіемъ подкрѣпленій пешаверская колонна довольно долго занималась исключительно обезпеченіемъ своей операціонной линіи. На сколько, въ общемъ, усилія эти были безуспѣшны, доказываетъ тотъ фактъ, что, потерявъ надежду водворить прочный порядокъ и полное спокойствіе въ Хайберскомъ проходѣ силою оружія, англичане рѣшились обезопасить проходъ привлеченіемъ на свою сторону сосѣднихъ племенъ, чрезъ выдачу имъ денежнаго вознагражд-

Digitized by Google

денія. По донесенію маіора Каваньяри, мѣра эта уже принесла хорошіе результаты, такъ какъ всѣ сангухельскіе шинвари изъявили покорность. Немедленно послѣ этого было приступлено къ формированію изъ мирныхъ горцевъ особыхъ командъ, которымъ и поручено, совмѣстно съ войсками, расположенными на операціонной линіи, охраненіе Хайберскаго прохода.

Въ то время какъ генералъ Браунъ вынужденъ былъ оставаться въ неловкомъ пасивномъ положеніи въ Хайберскомъ ущельѣ, общія условія политическихъ дѣлъ въ Афганистанѣ перемѣнились кореннымъ образомъ. Въ Кабулѣ произошла революція; эмиръ Ширъ-Али долженъ былъ оставить свою столицу и направиться въ предѣлы афганскаго Туркестана; самое могущественное изъ племенъ Афганистана, гильзаи, провозгласило эмиромъ сына Ширъ-Али-хана, его врага Якубъ-хана, содержавшагося до того времени въ заключеніи. Въ виду этого, генералъ Браунъ, не обезпечивъ еще вполнѣ своихъ сообщеній, рѣшился подвинуться въ г. Джелалабадъ. Выступивъ 4-го декабря изъ Даки, онъ дошелъ на слѣдующій день до Басаула, гдѣ была расположена бригада Макферсона, а 8-го декабря занялъ безъ сопротивленія Джелалабадъ, лежащій въ $62^1/_2$ верстахъ отъ Даки. Такимъ образомъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца пешаверская колонна продвинулась по операціонной линіи на разстояніе $112^1/_2$ верстъ. Мѣсяцъ этотъ несомнѣнно былъ временемъ тяжелыхъ испытаній для колонны генерала Брауна. Стоянка въ Хайберскихъ горахъ, при постоянныхъ тревогахъ и нападеніяхъ со стороны горцевъ, подѣйствовала весьма неблагопріятно на здоровье людей. Холода, усиленная аванпостная служба и плохое размѣщеніе войскъ развили разныя болѣзни, особенно въ 14-мъ полку сейковъ, такъ что генералъ Браунъ принужденъ былъ возвратить этотъ полкъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Пешаверъ. Вслѣдствіе недостатка въ фуражѣ, 11-й кавалерійскій полкъ былъ также возвращенъ въ Джумрудъ. Тяжелая артилерія тоже отправлена съ театра войны въ тылъ. Затѣмъ, въ полкахъ, составленныхъ изъ сипаевъ, появились дезертирства, которыя съ наступленіемъ холодовъ принимаютъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры.

Афганскія войска, защищавшія долину Курума, безъ сопротивленія отступали, какъ было сказано въ прошлый разъ, до самаго Пейварскаго перевала, гдѣ и сосредоточились, занявъ сильную оборонительную позицію. Генералъ Робертсъ, подойдя 15-го ноября къ перевалу, въ тотъ же день произвелъ рекогносцировку къ Губиткале, осмотрѣлъ непріятельское расположеніе и убѣдился, что афганы не успѣли еще установить на перевалѣ свою артилерію. Въ виду этого, генералъ Ро-

Digitized by Google

бертсъ рѣшилъ немедленно продолжать движеніе и отдалъ приказаніе начать 17-го ноября общее наступленіе, а 18-го—произвести атаку перевала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланы были распоряженія о томъ, чтобы обратить Курумскій фортъ въ частный опорный пунктъ колонны; здѣсь были собраны больные и необходимый для отряда запасъ продовольствія. 17-го ноября, въ 4 часа пополудни, курумская колонна, раздѣлившись на два отряда, двинулась впередъ вдоль долины, по правой сторонѣ которой тянулся хребетъ Сефидъ-Кугъ, а по лѣвой—р. Курумъ. Лѣвый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кобба, имѣя въ авангардѣ эскадронъ кавалеріи, нѣсколько ротъ пѣхоты и четыре орудія, былъ направленъ влѣво въ обходъ праваго фланга непріятельскаго расположенія. Правый отрядъ—съ авангардомъ того же состава—двинулся на Губиткале, гдѣ еще 15-го ноября былъ расположенъ лагерь авганскихъ войскъ. Отъ Курумскаго форта до этого лагеря около 45 верстъ. Дорога шла по трудной мѣстности, перерѣзанной ручьями. Непріятель, по показанію мѣстныхъ жителей, все время оказывавшихъ англичанамъ полное содѣйствіе, раздѣлился на два отряда: одинъ, при шести орудіяхъ, двигался вверхъ по перевалу, а другой—главныя силы—успѣлъ пройти по ту сторону перевала. Оба отряда курумской колонны своевременно подошли къ перевалу, такъ что 18-го ноября можно было начать штурмъ пейваръ-котанской позиціи. Согласно отданному приказанію, генералъ Коббъ, съ 5-мъ пэнджабскимъ, 29-мъ пѣхотнымъ полками и двумя горными орудіями, направился въ дефиле, влѣво отъ перевала, съ тѣмъ, чтобы обойти послѣдній и облегчить такимъ образомъ фронтальную атаку колоннѣ генерала Тельуоля. Колонна эта, въ ожиданіи результата движенія генерала Кобба, подошла ко входу на перевалъ и заняла позицію на одной изъ передовыхъ терасъ Сефидъ-кугскаго хребта, гдѣ расположились: 72-й пѣхотный полкъ гайлендеровъ, 5-й пѣхотный полкъ гуркасовъ и 20-й пѣхотный пэнджабскій полкъ съ артилеріею. При колоннѣ находился генералъ Робертсъ со штабомъ. Между тѣмъ, полки, посланные въ обходъ Пейварскаго перевала, сбились съ направленія и, двигаясь въ безпорядкѣ, наткнулись на правый флангъ непріятеля, разсыпавшаго цѣпь на скалахъ перевала. Встрѣченныя ружейнымъ огнемъ, англійскія войска дрогнули и отступили, потерявъ одного убитымъ и 12 человѣкъ ранеными. Такимъ образомъ, атака лѣвой колонны была отбита. Дѣйствія правой колонны были не болѣе удачны. Около 5 часовъ по полудни, непріятель, совершенно неожиданно для англичанъ, открылъ сильную артилерійскую канонаду съ пейварской позиціи. Генералъ Робертсъ тотчасъ же принялъ мѣры, соотвѣтствующія положенію дѣлъ: убралъ слоновъ назадъ,

Digitized by Google

людямъ приказалъ стать за скалы, расположилъ на терасѣ пѣшую батарею, а на сосѣднемъ пригоркѣ—горную, и открылъ огонь противъ непріятельской артилеріи гранатами. Но дѣйствіе афганскихъ орудій по англійской пѣшей батареѣ было на столько удачно, что ее пришлось немедленно убрать. Было ясно, что правая колонна, неожидавшая найти такъ близко непріятеля, попала въ засаду и могла подвергнуться неожиданному нападенію. Положеніе колонны признано опаснымъ; генералъ Робертсъ приказалъ отступить, что и было исполнено подъ прикрытіемъ цѣпи. Однако, новое мѣсто, выбранное подъ бивакъ, оказалось также подъ выстрѣлами непріятельской артилеріи, и войска были отведены далѣе назадъ. Такимъ образомъ, штурмъ Пейварскаго перевала, 18-го ноября, не удался.

Въ виду неудачнаго дѣла 18-го ноября, генералъ Робертсъ призналъ невозможнымъ атаковать перевалъ съ фланга и фронта, и рѣшился произвести обходный маневръ въ тылъ расположенія афганскихъ войскъ, черезъ перевалъ Спингави. Обходный отрядъ, ввѣренный генералу Тельуолю, состоялъ изъ 29-го пѣхотнаго полка, 5-го полка гуркасовъ, 72-го полка гайлендеровъ, 20-го пэнджабскаго пѣхотнаго полка, 23-го полка піонеровъ, нѣсколькихъ горныхъ орудій и четырехъ орудій полевой артилеріи. Отрядъ началъ движеніе съ 19-го по 20-е ноября и шелъ всю ночь по весьма труднымъ дорогамъ. Передъ разсвѣтомъ, 20-го числа, передовая бригада подошла къ сильной непріятельской барикадѣ, расположенной въ самомъ перевалѣ. Головная рота 5-го полка гуркасовъ бросилась впередъ и, поддержанная одною ротою 72-го полка гайлендеровъ, овладѣла барикадированною позиціею. Наступленіе продолжалось; афганцы безъ боя покидали позицію за позиціею; къ 10 часамъ утра англичанамъ оставалось занять еще только одну высоту, чтобы достигнуть перевала. Но здѣсь ихъ движеніе было остановлено; позиція оказалась весьма сильной и афганскія войска съ большою энергіею защищали ее, такъ что всѣ попытки англичанъ къ приступу были отражены. Можно было опасаться, что послѣдуетъ новая неудача. Послѣ отдыха, даннаго отряду, около 3-хъ часовъ по полудни начато было дальнѣйшее обходное движеніе, окончившееся занятіемъ мѣстности въ тылу форта, расположеннаго на перевалѣ. Обстоятельство это имѣло рѣшающее значеніе. Афганы, замѣтивъ движеніе въ тылъ, оставили позицію перевала, и, бросивъ до 18 орудій, отступили. Обходный отрядъ, найдя позицію очищенною, расположился бивакомъ въ тылу форта. 12-й бенгальскій кавалерійскій полкъ былъ посланъ преслѣдовать непріятеля, но вслѣдствіе наступившей темноты, вскорѣ вернулся на позицію.

Digitized by Google

25-го ноября, генералъ Робертсъ произвелъ рекогносцировку къ Шутургурдану, и, не встрѣтивъ непріятеля, занялъ безъ сопротивленія, 28-го ноября, самое ущелье. Путь въ Кабулъ былъ открытъ, но сравнительно незначительныя силы, находящіяся въ распоряженіи генерала Робертса, и неблагопріятное для военныхъ операцій время года, заставили генерала остановить движеніе къ Кабулу и вернуться въ Курумскій фортъ. Къ 6-му декабря всѣ войска курумской колонны снова собрались въ фортѣ, занявъ передовымъ отрядомъ Пейварское ущелье. Такимъ образомъ, съ 9-го по 28-е ноября курумская колонна прошла около 150 верстъ, т. е., въ среднемъ, по 8½ верстъ въ день. Согласно извѣстіямъ отъ средины декабря, генералъ Робертсъ, расположившись на зимнихъ квартирахъ, занялся обезпеченіемъ своихъ сообщеній съ операціоннымъ базисомъ и рѣшился предпринять экспедицію къ Хосту, съ цѣлью усмиренія туземцевъ, начавшихъ относиться враждебно къ занятію ихъ страны англійскими войсками.

Южный корпусъ англо-индійской дѣйствующей арміи успѣлъ въ послѣднее время на столько развить свои операціи, что 30-го декабря имъ былъ занятъ безъ сопротивленія г. Кандагаръ. Какъ было уже сказано, южный корпусъ состоитъ изъ двухъ колоннъ: передовой и такъ называемой мультанской дивизіи. Первая изъ этихъ колоннъ образована изъ войскъ, расположенныхъ до начала военныхъ дѣйствій въ Кветѣ, Келатѣ, Дадарѣ и другихъ пунктахъ Белуджистана, и имѣетъ, по укомплектованіи, до 5,200 человѣкъ. Во второй колоннѣ, сформированной въ Мультанѣ, считается 6,300 человѣкъ. Общее начальство надъ этими совокупными силами въ 11,500 человѣкъ ввѣрено генералу Стюарту, а передовою колонною командуетъ генералъ Биддельфъ. Предметомъ дѣйствій южнаго корпуса былъ опредѣленъ г. Кандагаръ. Операціонная линія корпуса, отъ Шикарпура до Кандагара, длиною въ 496 верстъ. База корпуса расположена по Инду. Частная база устроена въ г. Кветѣ. Операціи южнаго корпуса начались занятіемъ 14-го ноября войсками генерала Биддельфа Пишина и въ первое время развивались весьма медленно. Причиною послѣдняго служило, прежде всего, то обстоятельство, что требовалось извѣстное время на прочное устройство въ Кветѣ частной базы, и, наконецъ, необходимо было выждать прибытія на театръ военныхъ дѣйствій мультанской дивизіи, выступившей изъ Мультана 9-го ноября. По сообщеніямъ англійскихъ газетъ, планъ дѣйствій южнаго корпуса состоялъ въ слѣдующемъ: квет-ская колонна, дойдя до Пишина, произведетъ рекогносцировку Ходжакскаго перевала и другихъ дорогъ, соединяющихъ Квету и Кандагаръ. Тѣмъ временемъ, мультанская дивизія должна спѣшить форсиро-

Digitized by Google

ваннымъ маршемъ къ Кветѣ и Пишину. По соединеніи обѣихъ колоннъ, войска двигаются на Кандагаръ, гдѣ предполагалось расположить ихъ на зимнія квартиры. При разсмотрѣніи этого плана нельзя не замѣтить, что онъ обдуманъ весьма основательно. Прежде всего, выборъ Кветы частною базой не можетъ быть названъ рискованнымъ потому, что англичане давно уже принимаютъ всѣ мѣры къ отдѣленію Белуджистана отъ Афганистана и съ этой цѣлью заключили съ келатскимъ ханомъ союзную конвенцію, обезпечивающую за ними спокойное владѣніе названнымъ выше пограничнымъ городомъ. Затѣмъ, оставивъ для охраненія Боланскаго прохода, Кветы, Ходжанскаго и другихъ переваловъ до 5,000 человѣкъ, они имѣли возможность двинуть въ Кандагаръ около 6,500 человѣкъ—боевыя силы, которыми не располагаетъ ни курумская, ни пешаверская колонны. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, извѣстныя политическія событія, разыгравшіяся впослѣдствіи въ Афганистанѣ, заставили генерала Стюарта измѣнить нѣкоторыя подробности въ исполненіи этого плана.

Командиръ южнаго корпуса разсчитывалъ, что мультанская дивизія, выдѣливъ по дорогѣ отряды, необходимые для охраненія сообщеній, подойдетъ къ Кветѣ къ началу января. Чтобы облегчить движеніе дивизіи, сдѣлано было распоряженіе объ ограниченіи войсковаго обоза. При выборѣ пути для мультанской дивизіи, многіе военные авторитеты Англіи совѣтовали генералу Стюарту направить дивизію кратчайшимъ путемъ черезъ Гурундъ, Кахаръ, Котіали и Туяль по дорогѣ, спускающейся въ Пишинскую долину за Кветой и примыкающей къ Боланскому проходу. Но генералъ Стюартъ предпочелъ двинуть дивизію обыкновенной дорогой черезъ Боланскій проходъ. Дорога эта отъ Шикарпура идетъ сперва по голой, неплодородной мѣстности, переходящей иногда въ степь, но въ предѣлахъ Белуджистана она тянется по роскошной долинѣ Качъ-Гандаво, прозванной перломъ келатскаго хана. Затѣмъ, дорога переваливаетъ черезъ гору Хала, спускается въ долину Дадара и проходитъ Боланскимъ проходомъ къ Кветѣ. Боланскій проходъ представляетъ тѣснину, длиною въ 135 верстъ. По сторонамъ тѣснины идутъ отвѣсныя голыя скалы; мѣстами ущелье расширяется, потомъ снова съуживается, причемъ, съ одной терасы долины на другую приходится подыматься по дикимъ тропинкамъ. Первыя части мультанской дивизіи вошли въ проходъ 3-го декабря. Изъ корреспонденціи, помѣщенной въ срединѣ декабря въ газетѣ «Standard», можно составить довольно наглядное представленіе о томъ, съ какими трудностями приходилось бороться англійской артилеріи при ея движеніи по Боланскому проходу. «По дорогѣ, пишутъ въ лондонскую га-

Digitized by Google

зету, мнѣ попадались одна за другой брошенныя артилерійскія повозки, принадлежащія тяжелой батареѣ: быки, тащившіе ихъ, лежали мертвыми по сторонамъ ущелья. Продолжая путь, я обогналъ осадное орудіе, которое съ трудомъ везли, останавливаясь черезъ каждые десять шаговъ, два слона и около сотни солдатъ. Далѣе, солдаты надрываясь тащили фургоны; все время батарея, о которой я пишу, двигалась при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Въ концѣ третьяго дня со входа въ ущелье, всѣ быки батареи оказались совершенно негодными ни къ чему; оставшіеся еще въ живыхъ на столько испортили себѣ ноги, ступая по острому щебню, что едва двигались. Два слона погибли на дорогѣ. Командиръ осадной батареи рѣшился останавливать всѣ проходящія войска и заставлять ихъ тащить орудія. Кромѣ находящагося при батареѣ прикрытія — роты 60-го пѣхотнаго полка — онъ остановилъ часть 70-го пѣхотнаго полка и пять ротъ 59-го. Солдаты изнемогаютъ отъ тяжелой работы, продолжающейся нерѣдко за полночь, и къ довершенію всего ихъ дурно кормятъ. Весьма часто ощущается недостатокъ въ водѣ». Естественно, что при такихъ условіяхъ движеніе мультанской дивизіи происходило весьма медленно. Къ серединѣ декабря еще не вся колонна прошла ущелье, такъ что было рѣшено, что часть дивизіи прозимуетъ по дорогѣ между Шикарпуромъ и Дадаромъ, для чего и были устроены зимніе лагери близъ Ситсимитри и Дадара.

Генералъ Стюартъ, не дождавшись, когда войска мультанской дивизіи пройдутъ Боланскій проходъ, поспѣшилъ лично соединиться съ генераломъ Биддельфомъ и, прибывъ 24-го ноября въ Квету, принялъ общее руководство дѣйствіями южнаго корпуса. Тѣмъ временемъ, генералъ Биддельфъ, занявшій Пишинъ, произвелъ рекогносцировку Пишинской долины и намѣревался предпринять движеніе къ Ходжакскому перевалу. Равнымъ образомъ, онъ осмотрѣлъ мѣстность по направленію Туаля и Хотіана и дороги, идущія на западъ въ обходъ Ходжакскаго перевала. 27-го ноября полковникъ Кеннеди занялъ позицію у Джукату и въ перевалѣ Гваджа, причемъ оказалось, что черезъ этотъ перевалъ пролегаетъ, въ обходъ Ходжака, прямая караванная дорога изъ Кветы въ Кандагаръ, доступная для войскъ всѣхъ родовъ оружія, но представляющая то неудобство, что приходится идти 40 верстъ по безводному пространству. 3-го декабря передовыя войска генерала Биддельфа завладѣли Ходжакскимъ перевалomъ, не найдя афганцевъ на всемъ пути, ведущемъ въ долину Кандагара. 10-го декабря къ передовой колоннѣ прибылъ генералъ Стюартъ, и осмотрѣвъ вмѣстѣ съ генераломъ Биддельфомъ позиціи, занятыя кветской колонною, рѣшилъ,

Digitized by Google

не дожидаясь прибытія мультанской дивизіи, двинуться съ наличными силами прямо на Кандагаръ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главною побудительною причиною такого рѣшенія послужили политическія событія, происшедшія около этого времени въ Афганистанѣ, такъ какъ, съ чисто военной точки зрѣнія, движеніе впередъ колонны въ сущности слабаго состава является предпріятіемъ весьма рискованнымъ. Весьма можетъ быть также, что въ этомъ рѣшеніи играли значительную роль и невыгодныя климатическія условія мѣстности, занимаемой войсками генерала Биддельфа. Оставаться зимовать въ горномъ Афганистанѣ значило отдавать на жертву болѣзнямъ и смерти большую часть войскъ. Нужно замѣтить, что съ самаго начала кампаніи санитарное состояніе южной колонны было весьма неудовлетворительно. Еще до похода изъ Кветы приходили извѣстія о печальномъ положеніи войскъ кветскаго раіона. Офицеры и солдаты страдали лихорадками, дисентеріей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ четверть наличнаго состава лежала въ госпиталяхъ. Войска начали кампанію, не имѣя теплой одежды, и долго не получали ея, не смотря на сильный ропотъ. Невыгодныя климатическія условія дурно отразились и на состояніи вьючныхъ животныхъ. Къ началу декабря нѣсколько сотъ верблюдовъ пало, что до крайности затруднило сосредоточеніе провіанта. Чтобы замѣнить павшихъ и усталыхъ обозныхъ животныхъ, интендантство должно было распространить свои реквизиціи на 300 верстъ, до Саккара на Индѣ. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, генералъ Стюартъ двинулъ свои передовыя войска по Ходжакскому перевалу въ долину Кандагара. Однако, трудности встрѣченныя имъ въ этомъ проходѣ, оказались на столько значительны, что онъ вскорѣ предпочелъ направить главныя силы черезъ упомянутый выше перевалъ Гваджу. Спустившись въ долину Кандагара, кветская колонна безостановочно продолжала путь къ главному городу южнаго Афганистана, и 30-го декабря, послѣ небольшой кавалерійской стычки съ непріятелемъ, заняла его, завладѣвъ, такимъ образомъ, почти безъ боя важнымъ стратегическимъ пунктомъ и обезпечивъ себѣ хорошія зимнія квартиры.

Итакъ, къ началу января, англійскія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ на территоріи Афганистана: пешаверская колонна: въ Джелалабадѣ, пять пѣхотныхъ полковъ, двѣ батареи и два полка кавалеріи; въ Басаулѣ, полкъ пѣхоты; въ Даккѣ, два полка пѣхоты и одна батарея; въ Лунди Коталѣ, полкъ пѣхоты; въ Алимесжидѣ, два полка пѣхоты; въ Джамродѣ, три съ половиною полка пѣхоты, три батареи и полкъ кавалеріи; въ Пешаверѣ, кромѣ крѣпостной артилеріи, одна тяжелая батарея; въ окрестностяхъ Новчеры,

Digitized by Google

полтора полка пѣхоты, батарея, два полка кавалеріи, и, наконецъ, по дорогамъ, идущимъ отъ Пешавера до Джелалабада, находится шесть ротъ саперовъ. Курумская колонна: въ фортѣ Курумъ и на Пейварскомъ перевалѣ, три полка туземной и баталіонъ англійской пѣхоты, батарея, полкъ кавалеріи и рота саперовъ; въ долинѣ Хоста, три батареи, два съ половиною полка пѣхоты и пять полуэскадроновъ кавалеріи; въ Когатѣ, два полка пѣхоты и батарея. Южныя колонны: въ Кандагарѣ, четыре полка кавалеріи, двѣнадцать полковъ пѣхоты и четыре батареи; между Дадаромъ и Кандагаромъ, въ распоряженіи генерала Стюарта находится всего до 2,300 чел. кавалеріи, до 8,500 чел. пѣхоты и до 2,000 чел. артилеріи; сообщеніе между Дадаромъ и Секкаромъ поддерживается войсками генерала Пейра въ составѣ пяти полковъ пѣхоты. Общая численность англійскихъ войскъ, расположенныхъ въ началѣ января, какъ въ самомъ Афганистанѣ, такъ и на его границахъ, доходитъ, въ круглыхъ цифрахъ, до 35,000 человѣкъ. Формируемая позади Аттока резервная колонна состоитъ изъ двухъ англійскихъ и трехъ туземныхъ полковъ пѣхоты. По сообщенію англійскихъ газетъ, въ теченіе наступившей двухмѣсячной пріостановки наступательныхъ военныхъ дѣйствій, англичане займутся, главнымъ образомъ, исправленіемъ тѣхъ недостатковъ въ снабженіи и снаряженіи дѣйствующей арміи, которые оказались за время ея двухмѣсячныхъ военныхъ дѣйствій, и были результатомъ слишкомъ поспѣшныхъ военныхъ приготовленій. Кромѣ того, предполагается собрать въ Джелалабадѣ, Кандагарѣ и другихъ наиболѣе отдаленныхъ пунктахъ области, занимаемой теперь англійскими войсками, шестимѣсячный запасъ провіанта, чтобы такимъ образомъ, съ началомъ весны, быть въ состояніи немедленно приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, если того потребуютъ обстоятельства. На серьезное намѣреніе англійскаго правительства продолжать весною кампанію противъ Афганистана указываютъ, равнымъ образомъ, и военныя приготовленія, производимыя въ настоящее время, какъ въ самой Англіи, такъ и въ ея остъ-индскихъ владѣніяхъ. Но, во всякомъ случаѣ, ранѣе марта мѣсяца трудно ожидать сколько нибудь важныхъ извѣстій съ афганскаго театра войны.

Свѣдѣнія, имѣющіяся о военныхъ силахъ афганскаго эмира, въ связи съ положеніемъ, принятымъ Ширъ-Али-ханомъ съ самаго начала его распри съ англичанами, давали нѣкоторое право ожидать, что войска эмира окажутъ болѣе энергичное сопротивленіе англійской дѣйствующей арміи, чѣмъ то, которое въ дѣйствительности было оказано. Между тѣмъ, цѣлый рядъ событій, начиная съ 9-го ноября прошлаго года и кончая взятіемъ Кандагара войсками генерала Стюарта, дока-

Digitized by Google

зали совершенно противное. Чтобы объяснить хотя отчасти этотъ фактъ, необходимо взглянуть на политическія условія существованія Афганистана, имѣвшія огромное вліяніе на распредѣленіе въ странѣ войскъ эмира и, вообще, на весь ходъ военныхъ дѣйствій.

Афганистанъ, передъ началомъ кампаніи, представлялъ собою государство, состоящее изъ трехъ обширныхъ территорій съ весьма слабою взаимною связью: собственно Афганистана, афганскаго Туркестана и Гератской области. Территоріи эти, съ различнымъ, враждебнымъ населеніемъ, были связаны другъ съ другомъ только силою оружія; причемъ, къ общей непрочности связи этого рода, присоединилась ея кратковременность. Афганскій Туркестанъ, населенный почти исключительно узбекскими племенами, вошелъ въ составъ земель кабульскаго эмира частью при Достъ-Магомедъ-ханѣ, отцѣ Ширъ-Али-хана, частью при этомъ послѣднемъ; такъ, область Маймене была присоединена только въ 1875 г. Во всей этой странѣ афганцы составляли элементъ пришлый, нелюбимый узбекскимъ населеніемъ и враждебный ему. То же самое было и въ Гератской области. Лишь недавно окончательно покоренная Ширъ-Али-ханомъ, она, къ тому же, соприкасалась съ Персіею, которая постоянно угрожала двинуть туда свои войска, и вслѣдствіе этого со стороны эмира требовалось принятіе особыхъ мѣръ, для обезпеченія за собою владѣнія этою областью. Мѣры эти, весьма естественно, состояли главнымъ образомъ въ занятіи этихъ странъ значительными военными силами. Поэтому мы видимъ, что въ Майменѣ были постоянно расположены пять кабульскихъ баталіоновъ, три гератскихъ, три конныхъ полка и 10 орудій. Въ прочихъ областяхъ афганскаго Туркестана, Андхоѣ, Сари-Пулѣ, Шибарханѣ, Балкѣ, Хулумѣ, Кундузѣ, Бадахшанѣ и Воханѣ, находилось всего 20 баталіоновъ пѣхоты, восемь конныхъ полковъ и 30 орудій. Такимъ образомъ, изъ общаго состава афганской арміи, по сѣверную сторону Гиндукуша находилось 28-мъ баталіоновъ пѣхоты, 11-ть конныхъ полковъ и 40 орудій. Войска, занимавшія Гератскую область, были сосредоточены по преимуществу въ самомъ Гератѣ. Гарнизонъ этого города состоялъ изъ 18-ти кабульскихъ и гератскихъ баталіоновъ, 2,000 человѣкъ гвардейской пѣхоты, 2,000 человѣкъ регулярной кавалеріи и около 40 орудій. Кромѣ того, близъ персидской границы, въ г. Фарра, былъ расположенъ одинъ баталіонъ пѣхоты и два конныхъ полка. Итакъ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, Ширъ-Али-ханъ вынужденъ былъ содержать весьма значительныя силы въ сѣверныхъ и западныхъ областяхъ своего государства. Въ общемъ итогѣ силы эти составляютъ: 49 пѣхотныхъ баталіоновъ, 17 полковъ кавалеріи и 80 полевыхъ орудій; всего пѣхоты

Digitized by Google

34,000 человѣкъ, кавалеріи 8,500 человѣкъ и около 2,000 артилеристовъ. Если изъ общихъ регулярныхъ силъ афганской арміи, равныхъ 72-мъ баталіонамъ пѣхоты, 25-ти кавалерійскимъ полкамъ и 200-мъ орудіямъ, вычесть приведенныя выше цифры, то окажется, что для борьбы съ англичанами эмиръ въ первое время могъ выставить всего 23 баталіона пѣхоты (16,000 человѣкъ), восемь кавалерійскихъ полковъ (4,000 человѣкъ) и около 100 орудій. Однако, въ сущности, и этихъ силъ нельзя было послать на театръ военныхъ дѣйствій, потому что было необходимо оставить гарнизоны въ Кабулѣ, Гузни, Куши и другихъ городахъ, такъ что наличныя силы, которыя въ дѣйствительности выставилъ эмиръ противъ трехъ наступающихъ колоннъ англо-индійской арміи, не должны были превосходить 12,000 человѣкъ при 100 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, первою причиною неудачныхъ дѣйствій войскъ афганскаго эмира была ихъ крайняя малочисленность. Затѣмъ, къ этой основной причинѣ присоединились внутренніе раздоры и несогласія. Едва извѣстія о первыхъ успѣхахъ англичанъ распространились по Афганистану, какъ всѣ тѣ, которые были недовольны Ширъ-Али-ханомъ, подняли голову, а потомъ, съ дальнѣйшими неудачами, открыто возстали противъ власти эмира. Снова всплыла наружу затаенная, давнишняя вражда могущественнаго племени гильзаевъ къ Ширъ-Али-хану, снова Якубъ-ханъ выдвинулся впередъ, и опять забушевали самыя разнообразныя политическія и народныя страсти, подавленныя до того времени эмиромъ. Разложеніе охватило весь Афганистанъ; вожди многочисленныхъ племенъ страны повели интриги; болѣе алчные изъ нихъ вступили съ англичанами въ торгъ и не гнушались за обѣщанное содѣйствіе брать золото. Раздача англичанами денегъ приняла самые широкіе размѣры. Въ самомъ Кабулѣ вспыхнула революція. Сознавая вполнѣ безнадежное положеніе дѣлъ и увѣренный, что ему не удастся спасти государства, Ширъ-Али-ханъ, послѣ безплодныхъ попытокъ поднять афганскій Туркестанъ, бѣжалъ изъ предѣловъ страны, передавъ власть своему сыну Якубъ-хану. Однако перемѣна правителя мало измѣнила положеніе дѣла; англійскія войска, какъ мы видѣли, по прежнему почти безпрепятственно двигались внутрь страны до тѣхъ поръ, пока наступившая зима не заставила ихъ расположиться на зимнихъ квартирахъ, въ ожиданіи болѣе удобнаго для военныхъ дѣйствій времени года. Весна, по всей вѣроятности, принесетъ намъ разрѣшеніе столь неудачной для Афганистана распри съ Англіею.

Digitized by Google

Японія. Какъ извѣстно, въ 1871 г. японскій микадо, приступая къ реорганизаціи своей арміи, обратился къ французскому правительству съ просьбою прислать въ Японію особую военную мисію, которая помогла бы ему привести къ исполненіе задуманныя имъ реформы. Просьба микадо была исполнена; въ Токіо, столицѣ Японіи, была учреждена французская военная мисія, принимавшая дѣятельное участіе въ послѣдовавшихъ затѣмъ работахъ по реорганизаціи японской арміи, и теперь въ офиціальной французской военной газетѣ «Revue militaire de l'etranger» помѣщенъ рядъ статей, гдѣ подробно изложено современное состояніе военныхъ учрежденій Японіи, какъ результатъ пятилѣтнихъ реорганизаціонныхъ работъ по японскому военному вѣдомству. Сообщаемъ читателямъ «Военнаго Сборника» сущность данныхъ, помѣщенныхъ во французской военной газетѣ.

Сухопутная японская армія состоитъ изъ: дѣйствующей арміи, ея резерва и милиціи. Во главѣ вооруженныхъ силъ страны находится военный министръ, которому приданы два товарища министра. Военное министерство подраздѣляется на канцелярію министра и на пять департаментовъ, по нѣсколько отдѣленій въ каждомъ. Генеральный штабъ арміи еще не имѣетъ нормальнаго состава; правильное комплектованіе этого корпуса офицерами, получившими достаточное теоретическое образованіе, началось только съ 1-го января текущаго года, когда послѣдовалъ первый выпускъ воспитанниковъ военной школы, учрежденной въ Токіо французскими офицерами. До этого времени японскій корпусъ генеральнаго штаба пополнялся исключительно строевыми офицерами по выбору военнаго министра.

Дѣйствующая армія. Пѣхота дѣйствующей арміи состоитъ изъ двухъ гвардейскихъ полковъ, по три баталіона четырехротнаго состава въ каждомъ, и 14-ти армейскихъ полковъ того же состава. Въ мирное время, въ ротѣ находится пять офицеровъ и 187 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, существуютъ особые баталіонные и полковые штабы. При мобилизаціи численный составъ пѣхотныхъ частей пополняется въ слѣдующемъ размѣрѣ: одинъ маіоръ на полкъ, два доктора на баталіонъ, одинъ подпоручикъ и 80 нижнихъ чиновъ на роту. Въ кавалеріи дѣйствующей арміи числится: одинъ гвардейскій эскадронъ четырехвзводнаго состава и два армейскихъ эскадрона того же состава. Въ мирное время, составъ эскадрона слѣдующій: 8 офицеровъ, 150 нижнихъ чиновъ и 135 лошадей; въ военное время численный составъ эскадрона увеличивается на одного подпоручика, одного ветеринара, одного доктора и на 30 кавалеристовъ. Артилерія дѣйствующей арміи состоитъ изъ отдѣльнаго штаба артилеріи и войскъ. Штабъ артилеріи,

Digitized by Google

вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, которыя были указаны выше относительно корпуса генеральнаго штаба, не имѣетъ еще нормальнаго состава. Въ настоящее время въ немъ находятся: три полковника, три подполковника, пять артилерійскихъ маіоровъ и извѣстное число капитановъ. Артилерійскія войска состоятъ изъ: одной полевой и одной горной гвардейскихъ батарей, образующихъ дивизіонъ; шести полевыхъ и шести горныхъ батарей армейской артилеріи, образующихъ шесть дивизіоновъ. По штатамъ мирнаго времени, въ полевой батареѣ находится: пять офицеровъ и 145 нижнихъ чиновъ; когда двѣ батареи соединяются въ дивизіонъ, то ихъ численный составъ увеличивается на два офицера, одного ветеринара и на шесть нижнихъ чиновъ. Штаты военнаго времени превышаютъ на 12 нижнихъ чиновъ штаты мирнаго времени. Горная батарея, по мирному положенію, имѣетъ: пять офицеровъ и 145 нижнихъ чиновъ; когда двѣ горныя батареи соединяются въ дивизіонъ, то ихъ численный составъ увеличивается въ томъ же размѣрѣ, какъ и численный составъ полевыхъ батарей. Штаты военнаго времени превышаютъ на 40 нижнихъ чиновъ штаты мирнаго времени. Саперныя войска, подобно артилеріи, состоятъ изъ штаба и собственно войскъ. Про саперный штабъ можно сказать то же самое, что было уже замѣчено относительно генеральнаго штаба и штаба артилеріи. Въ настоящее время въ немъ числятся 11 саперныхъ маіоровъ и нѣкоторое число капитановъ, находящихся въ различныхъ крѣпостяхъ государства. Что же касается до саперныхъ войскъ, то они состоятъ изъ: одной гвардейской саперной роты и шести армейскихъ саперныхъ ротъ. По штатамъ мирнаго времени, въ саперной ротѣ находится: 6 офицеровъ, докторъ, ветеринаръ и 145 нижнихъ чиновъ; въ военное время къ этому числу прибавляется одинъ докторъ и 30 нижнихъ чиновъ. Саперныя роты могутъ быть соединены по двѣ или по четыре, и тогда онѣ образуютъ баталіонъ. Жандармерія въ Японіи еще не учреждена, но въ настоящее время вырабатывается проектъ организаціи этого корпуса. Военный обозъ состоитъ изъ одной гвардейской роты и шести армейскихъ обозныхъ ротъ. Составъ роты, по штатамъ мирнаго времени, слѣдующій: четыре офицера, докторъ, ветеринаръ и 75 нижнихъ чиновъ при 57 упряжныхъ лошадяхъ; въ военное время на каждую роту прибавляется: докторъ, ветеринаръ, 20 нижнихъ чиновъ и 20 лошадей. Въ военно-интендантскомъ вѣдомствѣ находятся: генералъ-интендантъ, военный интендантъ, 10 помощниковъ интенданта и 144 интендантскихъ чиновника различныхъ классовъ. Санитарная служба въ арміи обезпечена корпусомъ военныхъ врачей, слѣдующаго численнаго состава: 278 докторовъ и шесть

Digitized by Google

аптекарей; ветеринаровъ въ войскахъ находится 22 человѣка. Японская пѣхота вооружена ружьями Снейдера; кавалерія, артилерія и обозъ имѣютъ сабли и карабинъ Спенсера; гвардейскій эскадронъ вмѣсто ружей получилъ копья. Вооруженіе артилеріи состоитъ изъ 4-хъ и 12-ти фунтовыхъ полевыхъ пушекъ и 4-хъ фунтовыхъ горныхъ. Впрочемъ, предполагается въ непродолжительномъ времени снабдить какъ пѣхоту, такъ и артилерію болѣе усовершенствованнымъ вооруженіемъ.

Такимъ образомъ, изъ данныхъ, приведенныхъ выше, слѣдуетъ, что численный составъ японской арміи по мирному времени доходитъ до 37,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія. Численность арміи, приведенной на военное положеніе, равняется 52.000 человѣкъ и можетъ достигнуть гораздо большей цифры, благодаря системѣ резервовъ. Согласно этой системѣ, въ Японіи существуетъ, какъ было уже сказано, резервъ двоякаго рода: резервъ дѣйствующей арміи и національная армія. Составъ и назначеніе этихъ резервовъ объяснены въ законѣ о воинской повинности, главнѣйшія положенія котораго состоятъ въ слѣдующемъ. Всѣ японцы, достигшіе двадцати лѣтняго возраста, подлежатъ военной службѣ, или въ сухопутной или въ морской арміи. Сухопутная армія подраздѣляется на дѣйствующую армію, ея резервъ и національную армію. Срокъ службы въ дѣйствующей арміи — трехлѣтній, офицеры переходятъ въ резервъ по прослуженіи семи лѣтъ. Срокъ службы въ резервѣ — четырехлѣтній, изъ нихъ два года въ резервѣ 1-го класа и два года въ резервѣ 2-го класа; резервъ 1-го класа призывается для ежегодныхъ упражненій. Службѣ въ національной арміи подлежатъ всѣ японцы съ 19-ти до 40 лѣтняго возраста, не находящіеся ни въ дѣйствующей арміи, ни въ ея резервѣ. Законъ допускаетъ замѣщеніе и выкупъ, опредѣленный въ размѣрѣ 335 рублей. Такъ какъ всѣ люди даннаго контингента не могутъ быть призваны подъ знамена вслѣдствіе финансовыхъ разсчетовъ, то тѣ изъ нихъ, которые по ихъ тиражному нумеру не принадлежатъ къ числу призывныхъ, раздѣляются на двѣ категоріи, и первая изъ этихъ категорій остается въ продолженіе 90 дней въ распоряженіи военнаго министерства для замѣны рекрутъ, не имѣющихъ возможности продолжать службу. Изъ числа призывныхъ, нѣкоторые остаются на службѣ только два года въ томъ случаѣ, если полученное ими военное образованіе будетъ признано достаточнымъ; по прошествіи двухъ лѣтъ они получаютъ отпускъ съ тѣмъ, чтобы въ концѣ третьяго года перейти въ резервъ.

Законъ о воинской повинности слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ

Digitized by Google

порядокъ призыва на военную службу. Ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ каждое изъ воинскихъ присутствій составляетъ списки молодымъ людямъ ихъ участковъ, которымъ къ 15-му февраля слѣдующаго года исполнится двадцать лѣтъ. Въ списки эти вносятся также лица, получившія отсрочку, пропущенныя или не имѣвшія возможности явиться для вынутія жребія въ предыдущіе года. Вопросъ о томъ, подлежитъ ли данное лицо военной службѣ или не подлежитъ, рѣшается особой комисіею изъ офицеровъ, представителя мѣстной администраціи и докторовъ. Отъ военной службы уволены: 1) молодые люди ростомъ ниже 2-хъ аршинъ и 3-хъ вершковъ; 2) неспособные переносить трудности военной службы. Службѣ въ дѣйствующей арміи не подлежатъ: 1) правительственные чиновники; 2) воспитанники различныхъ военно-учебныхъ заведеній, поименованныхъ въ законѣ; 3) главы семействъ, старшіе сыновья или вторые сыновья въ томъ случаѣ, когда первые освобождены отъ военной службы вслѣдствіе слабости здоровья; 4) тѣ, у которыхъ уже взятъ на службу одинъ братъ. Всѣ внесенные въ списки заранѣе получаютъ приказаніе явиться въ указанный день въ мѣсто, гдѣ засѣдаетъ ревизіонная комисія. Послѣ провѣрки списковъ производится вынутіе жребія, а затѣмъ каждый рекрутъ экзаменуется въ чтеніи и счетѣ; судя по результатамъ экзамена, рекруты зачисляются или въ первую или во вторую категорію; это важно въ томъ отношеніи, что только люди первой категоріи могутъ быть отпущены по прошествіи двухъ лѣтъ. Принятые на службу обязаны явиться въ свои части между 20-мъ числомъ апрѣля и 1-мъ мая; доставка ихъ возложена на сельскихъ властей.

Комплектованіе арміи лошадьми лежитъ на обязанности ремонтнаго депо, личный составъ котораго набирается изъ числа кавалерійскихъ офицеровъ и ветеринаровъ. Покупка лошадей производится особою комисіею, ежегодно назначаемою военнымъ министромъ; для обученія лошадей при ремонтномъ депо существуетъ особая школа. Средній возрастъ лошадей—четырехлѣтній; покупная цѣна не превышаетъ 65 рублей.

Производство въ японской арміи опредѣлено закономъ, обнародованнымъ въ августѣ 1876 г., и главнѣйшія положенія котораго состоятъ въ слѣдующемъ: въ японской арміи существуетъ девять офицерскихъ чиновъ: маршалъ, дивизіонный генералъ, бригадный генералъ, полковникъ, подполковникъ, маіоръ, капитанъ, поручикъ и подпоручикъ; для нижнихъ чиновъ установлены два званія: ефрейторъ и унтеръ-офицеръ. Никто не можетъ быть произведенъ въ слѣдующій чинъ, если онъ не пробылъ въ своемъ настоящемъ чинѣ данное время, опре-

Digitized by Google

дѣленное закономъ. Во время войны срокъ этотъ уменьшается на половину. Существуетъ двоякаго рода производство: по старшинству и за отличіе. Въ первый офицерскій чинъ всегда производятся за отличіе; двѣ трети подпоручиковъ производятся въ поручики по старшинству, а одна треть—за отличіе; изъ поручиковъ въ капитаны производятся на половину по старшинству, на половину за отличіе, и, наконецъ, производство въ остальные чины происходитъ только за отличіе. Съ цѣлью оградить права офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ японской арміи производятся ежегодно тремя особо назначенными для этого генералами общіе инспекторскіе смотры, во время которыхъ и подаются представленія къ производству. Относительно двухъ первыхъ офицерскихъ чиновъ, иниціатива этого представленія принадлежитъ начальникамъ отдѣльныхъ частей, а начиная съ чина капитана -- начальникамъ военныхъ отдѣловъ. Генералъ-инспекторы составляютъ, подъ наблюденіемъ военнаго министра, общій списокъ производствъ, который и представляется императору. Производство генераловъ происходитъ по личному усмотрѣнію микадо.

Японскіе офицеры получаютъ жалованье почти одинаковое съ жалованьемъ офицеровъ европейскихъ армій; начиная съ чина полковника, оно измѣняется по родамъ оружія. Жалованье нижнимъ чинамъ довольно значительно и весьма разнообразно: фельдфебель въ артиллеріи получаетъ около 38 копѣекъ въ день, а простой пѣхотный солдатъ—около 5-ти копѣекъ въ день. Кромѣ того, казна выдаетъ ежедневно солдату 7,5 копѣекъ приварочныхъ денегъ, извѣстное количество рису, рыбы и зелени. Пенсіи выдаются за выслугу лѣтъ и за раны.

Японія подраздѣлена, въ военномъ отношеніи, на шесть округовъ и четырнадцать участковъ. Вся дѣйствующая армія расквартирована по округамъ; гвардія расположена въ Токіо.

Обученіе нижнихъ чиновъ производится, въ началѣ, въ полкахъ, при помощи кадровъ и слѣдуя порядку, указанному въ уставахъ, а затѣмъ въ двухъ лагеряхъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ столицы; лагерные сборы бываютъ весною и осенью. Впрочемъ, въ сборахъ этихъ участвуютъ только войска округа Токіо, остальныя же упражняются въ маневрированіи на мѣстности, выбранной въ соотвѣтственныхъ округахъ расположенія. При обученіи нижнихъ чиновъ, въ Японіи руководствуются уставами, принятыми во французской арміи. Японскія полковыя школы организованы на весьма широкихъ началахъ.

Въ Японіи существуютъ слѣдующія спеціальныя военно-учебныя заведенія: 1) военная колегія, гдѣ молодые люди, избравшіе своею спе-

Digitized by Google

ціальностью военную службу, получаютъ соотвѣтственное образованіе. Курсы въ военной колегіи продолжаются три года, по прошествіи которыхъ ученики поступаютъ по конкурсному экзамену въ военную школу. 2) Военная школа, устроенная французской военною миссіею, была открыта 1-го января 1875 г. Изъ нея выходятъ офицеры всѣхъ родовъ оружія. Продолжительность курсовъ въ военной школѣ опредѣлена въ три года для лицъ, выпускаемыхъ на службу въ пѣхоту и кавалерію, и въ четыре года для будущихъ офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія. Въ первые два года ученики слушаютъ одни и тѣ же предметы. Воспитанники школы обязаны прослужить по крайней мѣрѣ семь лѣтъ въ дѣйствующей арміи. По прошествіи трехъ лѣтъ, ученики, выдержавшіе выпускной экзаменъ, производятся въ подпоручики пѣхоты, кавалеріи и войскъ спеціальныхъ родовъ оружія; офицеры генеральнаго штаба, артилеріи и инженерныхъ войскъ остаются еще на годъ въ военной школѣ. 3) Унтеръ-офицерская школа, куда поступаютъ по экзамену вольноопредѣляющіе. По истеченіи 18-ти мѣсяцевъ— продолжительность курсовъ — и подписавъ обязательство прослужить семь лѣтъ въ дѣйствующей арміи, ученики школы поступаютъ на службу унтеръ-офицерами. 4) Школа стрѣльбы и гимнастики, предназначаемая для подготовки инструкторовъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для войсковыхъ частей. Въ эту школу ежегодно поступаетъ изъ каждаго полка пѣхоты извѣстное число капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ; они остаются тамъ десять мѣсяцевъ и въ это время, кромѣ обученія стрѣльбѣ и гимнастикѣ, получаютъ полное военное образованіе. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи школа гимнастики и стрѣльбы потеряла свое значеніе со времени открытія военной школы, но въ 1872 г.—годъ ея учрежденія—она была единственною школою практическаго образованія въ японской арміи. 5) Ветеринарная школа, куда поступаютъ по конкурсному экзамену. Воспитанники, удовлетворившіе требованіямъ выпускнаго экзамена, выходятъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, на службу ветеринарами. Передъ выходомъ изъ школы они должны подписать обязательство прослужить въ дѣйствующей арміи по крайней мѣрѣ семь лѣтъ. Въ Японіи нѣтъ военно-медицинской школы; военные доктора набираются изъ числа молодыхъ людей, получившихъ медицинское образованіе или въ военномъ госпиталѣ въ Токіо, или въ военной школѣ вѣдомства народнаго просвѣщенія.

Въ Японіи находятся слѣдующія главнѣйшія военно-техническія заведенія: пороховой заводъ, расположенный въ 12 верстахъ отъ Токіо; арсеналъ, въ самой столицѣ; въ этомъ арсеналѣ, кромѣ ружейнаго за-

Digitized by Google

вода, помѣщаются мастерскія для изготовленія металическихъ патроновъ и пиротехническая школа; второй арсеналъ въ Озакѣ; пушечно-литейный заводъ въ Озакѣ. Пока на этомъ заводѣ изготовляются только горныя гаубицы, но военный министръ имѣетъ въ виду дать этому заведенію такіе размѣры, чтобы со временемъ здѣсь можно было отливать полевыя, осадныя и даже крѣпостныя пушки.

В. Н.

Digitized by Google